Галина Черкасова
АБСТРАКТНЫЙ МИР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Антея Тейер живет в мире, где орки и гоблины осуществляют разработки урановых месторождений, эльфы совершенствуют медицину, пытаясь продлить свою и без того долгую жизнь, люди и дворфы погрязли в экономических и социальных проблемах, а негуры-змеи без конца перекраивают свою политическую систему, стараясь достичь утопии. Но за размерной жизнью каждого государства маячат тени прошлых и будущих войн, поднимается дым из труб оружейных заводов и даже магия почти забыта в угоду ядерным программам. Развязать войну может одно слово, но сколько жизней нужно отдать, чтобы предотвратить её?

- Галина Черкасова
  - Хронология: события и даты
  - Словарь
  -
  - ПРОЛОГ
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КЛЮЧ
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОРУЖИЕ
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
    - Глава двенадцатая

- Глава тринадцатая
- Глава четырнадцатая

- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МИРОТВОРЕЦ
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
- ЭПИЛОГ

Галина Черкасова
Абстрактный мир

Хронология: события и даты

2065–2067 года — Первая Индустриальная война.

2067 год — Эльфийский бросок: зачистка Ара-каза. Геноцид кевтов.

2068 год, Ямар — Провозглашение независимости колоний Сешейской равнины. Основание Амадана — Свободной гоблинской республики.

2068 год, Амар — Подписание двухстороннего соглашения о военном сотрудничестве Колгана Амадана и Совета Свободных Кланов.

2087 год — Ультиматум Людворэль. Запрет на проведение испытаний ракет распада. Усиление дипломатической роли Ашрессшесса.

2089 год — Трагедия на Агорской АЭС.

2092 год — Апирское вторжение.

2105–2108 года — Болотные воины.

2109 год — Образование автономной дворфийской области на территории Эрзамона.

2110 год — Крупнейшая в истории эльфийского государства террористическая атака, осуществленная организацией «Дети теней». Взрыв завода про производству химического оружия Хат-20.

2118 год — Аттирский мятеж. Возвышение Эзрех Хагонов.

2120 год — Урановый союз — начало совместных оркско-гоблинских разработок урановых месторождений на территории южной границы Сешейской равнины.

Словарь

Времена года — зима (ямар, япир, янрус), весна (амар, апир, анрус), лето (имар, ипир, инрус), осень (эмар, эпир, энрус).

Великая ночь (В.н.) — исторически подтвержденный военный конфликт, захвативший все расы планеты, предположительно, с неизученной расой, имеющей неустановленное происхождение. В ряде летописей периода второго столетия после В. н., сохранившихся до наших дней, агрессоры именуются «демонами» (мифические существа, порожденные Тьмой, главные антагонисты в люксологии). Выбор подобного термина связывают с ведущей ролью религии Света в тот исторический период. По мнению ряда историков, «демонами» выступает одна из рас, поднявшая восстание против Жрецов. Так же приводится расшифровка самого термина «Великая ночь» — конец Света как религии, уничтожение Жрецов, отрицание основ люксологии.

Древние — Жрецы Света, религиозное объединение, организованное предположительно за двести пятьдесят-триста лет до начала Великой ночи, духовными вождями различных рас — людей, эльфов, негуров, орков, после, предположительно, природной катастрофы, приведшегйк многочисленным жертвам. Благодаря деятельности Жрецов началась активная ассимиляция культурных ценностей населявших планету рас, что привело к формированию единого языка, единого летоисчисления, единой религии. Предположительно, именно магия Жрецов привела к началу Великой ночи.

Криптская резня — первый после Великой ночи исторически подтвержденный и хронологически зафиксированный военный конфликт, в ходе которого гоблины, находясь в объединенной с эльфами армии, по неизвестным причинам обернулись против своих же союзников, уничтожив весь эльфийский авангард. Один из летописцев, описывающих последствия Криптской резни, указал, что мир разрушился тогда, когда «первый рожденный при Свете эльф получил разум». Разум эльфы «получали» по прошествии ста лет. Изучавший исторические факты, жрец Света Митрарх, предложил на основе данных о Криптской резне считать точкой отсчета окончание Великой ночи. Таким образом, Криптская резня произошла в 100ом году от окончания В.н.

Хилерство — использование исцеляющего свойства абстрактных полей, лечение посредством магии. Основные заклинания: обезболивание, остановка кровотечение, снятие нервного перенапряжения, лечение бессонницы, стресса, депрессии.

Протектеристика — использование магии для защиты. Основные заклинания: щит, блок, отражение, лассо, стена, искажение абстракций.

> *Воистину счастливой можно назвать ту мать, дети которой не знают, что такое война.*
>
> *Эльма Келемано «История противостояний».*

Что делать, если ты родилась в провинции, где не приемлют представителей других рас? Что, если в твоем мире война — это смысл существования? Как изменить себя, не изменяя себе? И как, демоны их побери, сражаться спина к спине с давним врагом? Об этом знают лишь миротворцы, ибо в единстве — сила.

ПРОЛОГ

Азар протянул руку и дотронулся ладонью до испещренного именами наветренного бока скалы предков. На камне почти не осталось свободного места, разве что у самого низа, но сюда, в половодье, приходила река, которая сейчас узкой лентой блестела вдали. В середине весны, когда талые воды устремлялись с гор на равнину, Алгая, тихая и спокойная, превращалась в Ялугу, бешенную и дикую, как горный бизон. Она свирепела и, брыкаясь, сносила мосты, разрушала дамбы, несясь вперед, к морю, где, распадаясь на тысячи тонких речушек, образовывала самую обширную на планете дельту.

Азар оперся рукой о скалу и опустил голову.

— О чем думаешь, брат?

— О том, как распадается река, — произнес он и обернулся.

Она стояла у восточной стороны скалы, прижавшись плечом к уступу, и, придерживая одной рукой меховую шаль, другой водила по надписям, пальцем повторяя узоры имен умерших.

— Эраган, великий полководец, — тихо читала она. — Азатар, легендарный оружейник… Здесь нет ни одного женского имени.

— Женщины пишут историю клана сыновьями, им нет нужды выбивать свои имена на камне, — отозвался Азар, обходя уступ и приближаясь к старшей сестре, которая теперь, как оказалось, была на голову ниже него.

— Как он погиб? — внезапно спросила она, отдергивая руку от скалы.

— Ларан Аттир отдал приказ на воздушную бомбардировку корпуса, когда они остановились у переправы в ожидании переговоров. У наших бойцов не было шанса.

— Где был ты, Азар? — она презрительно посмотрела на него. — Или ты не воин? Где был отец?

— Мы остались в штабе…

— Штаб! Неужели ты ничего не понял? Наш старший брат, будущий глава клана, блестящий офицер, умелый тактик и политик, погиб лишь потому, что вздумал идти против отца! — Алтаннат ударила кулаком о камень с такой силой, что разбила руку. — Против них! Да кто они такие, чтобы отбирать у меня брата?! Их кости давно обратились в пыль, их имена помнят лишь летописцы! Вот так, направить наследника на верную смерть, лишь потому… Потому что воины клана любят его больше, и отец так и не смог смириться с этим.

Азар знал, что она придет, как знал и то, что, скорее всего,

сестрица захочет его убить. Неважно, наняли ли её для этого, или она сама решила порушить отцовские планы, но удар будет нанесен сегодня.

Алтаннат отстранилась от скалы и, пройдя мимо брата, замерла в паре шагов за его спиной.

— Ты едешь на Прэн, в университет Миротворцев? — холодно спросила она.

— Да, я хочу в совершенстве овладеть магией, — Азар ответил спокойно, без тени напряжения, ни интонацией, ни движением не выдав, насколько опасным ему представлялось беседа с наемницей, притаившейся у него за спиной.

— Бессмысленная затея, — презрительно фыркнув, отозвалась Алтаннат. — Три года под копыта бизона. Или снова воля отца? Отослать любимого сына подальше, чтобы его, не дай предки, не задела шальная пуля.

— Отец хотел, чтобы я поступил в орден.

— Теперь он этого не хочет.

— Это только мое решение, — если сестра решит прикончить его, последним, что он увидит, будет вершина скалы предков. Как символично.

— Ты сам-то хочешь стать миротворцем?

— Прэн — это не только миротворцы, — глухо бросил он, опуская голову. — Это…

— Ну да, конечно, как я могла забыть, — резко перебила его сестра. — Свобода от клана! От традиций! Вы с Терзумом провели там всё детство, когда я…

— Когда ты взрывала эльфийские города.

Алтаннат зло расхохоталась, и скала предков отозвалась свирепым эхом, разнеся смех по долине. Азар приготовился к удару, но ничего не произошло.

— Помни, никогда не подниму я руки на брата. Придет время — и ты поймешь, — он резко обернулся, но нож, просвистев в воздухе, вонзился в землю у самых его ног. Алтаннат и след простыл, только ветер еще носил среди гор её голос.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КЛЮЧ

Глава первая
Остров миротворцев

Пора бы разучиться плакать.

Отец ненавидел истерики, а слезы доводили его до бешенства.

Сейчас мне ничего так не хотелось, как вскочить с дивана и, сломя голову, броситься в комнату, но разговор был не окончен, и подобное неуважение вполне могло грозить выбитой дверью.

Отец стоял у окна, повернувшись ко мне спиной, и созерцал свое главное, как он считал, жизненное достижение — идеальную лужайку перед домом.

Гребаная трава, всю жизнь мечтала её спалить.

На журнальном столике тикали старые, спешащие на пять минут, часы в виде божьей коровки с длинными усиками-антеннами, которые покачивались из стороны в сторону из-за сквозняка, гулявшего по комнате. Часы когда-то давно купила мама в подарок отцу. Я помню, он долго разглядывал божью коровку, а потом бросил её к ногам жены, поджав губы.

— У тебя нет ни вкуса, ни ума, — жестко сказал он, наблюдая, как женщина поднимает игрушку.

— Прости, я думала развеселить тебя, — ответила мать, бледнея.

— Мам, отдай мне! — я выскочила из-за дивана, где пряталась весь их разговор, и, выхватив часы из рук матери, прижала их к груди. — Они будут моими.

Позже, когда мамы не стало, и мой брат Джеф перебрался с чердака в большую комнату, он забрал часы себе и использовал их как будильник. Мысли о брате вернули в действительность — нужно во что бы то ни стало дождаться его возвращения с работы. Отца ему не переубедить, но хотя бы успокоить старого маразматика он всё-таки попытается.

А папаша, между тем, уже успел свалить вазу, едва не сломал столешницу и сейчас достиг того состояния ярости, которого я опасалась больше всего: он побуянил, но ещё не перешел к оскорблениям. Замерев у окна, он подбирал слова, обдумывая, как бы побольнее уколоть и унизить меня. Он будет говорить о матери, о её никчемности и слабохарактерности, о том, что я как две капли воды на неё похожа и меня ждет такой же бесславный конец.

Наконец отец обернулся. Около моей правой руки лежал скомканный конверт, из которого торчала оранжевая пластиковая

карта с заветным номером. Я проследила за взглядом отца, и, не сдержавшись, всхлипнула, но тут же притихла, с опаской глядя на родителя.

Он подошел ко мне, а я инстинктивно сжалась и опустила голову.

— Отдай мне конверт, — произнес он довольно спокойно, чем немало удивил меня. — Просто отдай и всё. Я тебя не трону, если отдашь. Ноги Тейеров не будет в этом гадюшнике.

Я посмотрела на часы — схватить бы их и запустить в его пустую башку.

Интересно, что он тогда сделает? Убьет?

— Ты вынуждаешь меня…

— Что здесь происходит? — я вскинула голову и с нескрываемой радостью уставилась на застывшего в дверях брата.

Отец удивился его раннему приходу, и даже как-то растерялся.

— Обсуждаем будущее Антеи, — после секундного замешательства отозвался он, скрещивая руки на груди. — Даю ей отцовские наставления.

— Да? — Джеф шагнул вперед и замер между нами. Я оказалась по его правую руку, отец — по левую. — А что же Анти вся на нервах?

— Я перед тобой отчитываться не обязан, — прорычал отец, возвращаясь в образ. — Вали-ка к себе.

Джеф выпрямился, и я, взглянув на брата, впервые заметила, что он выше и крупнее отца. Одетый в рабочую рубашку, взъерошенный и потный, он напомнил мне молодого задиристого быка, который пару дней назад снес ограду на соседской ферме и до ночи носился по улицам, бодая машины и почтовые ящики, топча клумбы.

«Лишь раз почуяв свободу, запаха её уже на забудешь», — сказал брат, когда мы, сидя на чердаке и жуя бутерброды с сухой колбаской, наблюдали за бешеным быком.

Я отвела взгляд. Что-то в голосе брата подсказывало мне, что вечер будет долгим.

— С какой стати? — Джеф почесал грудь, зевнув, прошел мимо меня и завалился на диван, аккурат на мой конверт. — Опа, что это? — Он рванул бумагу из-под ноги.

Я уставилась на Джефа, а тот дерзко подмигнул мне.

Бык сломал ограду, теперь он начнет бодаться.

— Ты, щенок, поднял свою задницу и утек отсюда, — отец ткнул пальцем сначала в Джефа, потом на дверь. — Пошел вон, дерьмо собачье.

Брат, быстро ознакомившись с содержимым конверта,

протянул его мне.

— Поздравляю, Антея. Когда едешь? — спросил он, улыбаясь и напрочь игнорируя отца.

Тому подобное неуважение совсем не понравилось, и он, грязно выругавшись, потянулся за конвертом, но я успела выхватить его из рук Джефа и прижать к себе. Родитель, вцепившись мне в плечо, с силой тряхнул.

— Отдай конверт! — рявкнул он.

— Пусти её, — с угрозой в голосе произнес Джеф.

Я лишь крепче сжала письмо.

— Что?! — отец обернулся к сыну, вытаращив глаза. — Ты мне указывать будешь, песий кал?

— Да, буду, — Джеф поднялся. — Я работаю, я вас кормлю, я содержу дом, и я имею право принимать решения. Усек?

— Да как ты… — отец отпустил меня и выпрямился, не сводя глаз с сына.

— Джеф, — пропищала я, — не надо.

— Иди в комнату и собирай вещи, — бросил он, даже не взглянув в мою сторону.

— Сидеть! — заревел отец так, что задрожали стекла. — Здесь Я отдаю приказы! И сейчас, дорогая, ты увидишь, что бывает с теми, кто их не выполняет.

Я сползла с дивана и попятилась к стене.

— Стоять! — заорал родитель, сжимая кулаки. — А ты…

Он вскинул руку, целясь Джефу в челюсть, но тот молниеносным движением перехватил его кулак, заломил руку за спину и, швырнув отца на пол, прижал его к ковру.

— Да как ты смеешь, — орал отец. — Я изувечу тебя, сопляк, переломаю кости, дерьмо свое жрать заставлю…

Джеф схватил его за волосы и ткнул лицом в ковер. Отец возмущенно замычал, дергаясь и извиваясь под весом сына.

— Ты? Меня? — теперь рычал Джеф. — Я выкупил закладную на дом, так что теперь я здесь хозяин, а тебя, чокнутый маразматик, я отправлю в дом престарелых, если ещё раз увижу твои припадки. Ты понял?!

— Джеф, — охнула я.

Никогда и никто в нашей семье не позволял себе так обращаться с отцом.

— Ты ещё здесь? — брат чуть повернул голову в мою сторону и нахмурился. — В комнату, вещи собирай и дуй отсюда, поняла? Пошевеливайся!

Дважды повторять не пришлось. Сжимая конверт в руке, я бросилась вверх по лестнице. Влетев в спальню, я первым делом стащила со шкафа огромный походный рюкзак и пакет с личными

документами. К бумажкам сунула конверт и спрятала всё это добро в потайном кармане рюкзака. Потом распахнула шкаф и принялась кидать в рюкзак всё, что попадалось под руку, благо одежды у меня было не так уж много. Из обуви так вообще остались только кроссовки, сандалии и ботинки. Из правого ботинка достала заначку — пятьдесят юг, целое богатство, но, подумав, кинула их обратно — кошелька у меня не имелось.

Всё это время снизу доносились площадная брань отца, грохот мебели и какие-то глухие хлопки — видимо, Джеф запер родителя в гостиной.

Мгновение подумав, я подошла к письменному столу, выдвинула верхний ящик, потом средний, нижний, но так и не нашла нужной мне вещи.

— Тьфу, демон, — книга, огромный том, лежала под кроватью, куда я швырнула её, когда с ревизией приходил отец.

Я вытащила талмуд и бросила его в рюкзак поверх одежды.

Пулей пролетев по лестнице и едва не свалившись под тяжестью рюкзака, я кинулась к входу, побоявшись даже взглянуть на дверь гостиной. На крыльце курил Джеф, стряхивая пепел прямо на ступеньки.

— Всё взяла? — угрюмо спросил он.

Я кивнула.

— Завтра уезжаю в армию, — произнес он, глядя куда-то в конец улицы. — Так что в дом можешь не возвращаться. Справишься?

— Да, — я спустилась вниз с крыльца и только потом осознала, что с братом, возможно, больше не увижусь.

— Джеф, — я обернулась.

Брат затянулся и ждал продолжения, но я молчала, разглядывая свой старый дом с таким интересом, будто впервые увидела. Краска на стенах давно облупилась и слезла, открыв свету серые, подгнивающие доски, в некоторых местах ставшие похожими на желтую губку.

Перекошенные оконные проемы, проседающая крыша и идеально стриженная изумрудная лужайка…

— Чего? — нетерпеливо спросил Джеф.

— Не стань таким, как отец.

Тот ухмыльнулся.

— А ты не подведи. Бывай.

— До встречи, — я залезла на велосипед и припустила вниз по улице. У самого поворота до меня долетел звук бьющегося стекла, но обернуться я не решилась. Будь что будет, обратно я не вернусь.

* * *

Следующие две недели я провела у своей лучшей подруги Зои, жившей на другом конце городка. В их большой семье всегда было место для меня, вечно шатающейся по улицам девчонки, за которой уже давно никто не присматривал.

Когда я с рюкзаком за плечами вломилась в летнюю кухню, где Сиферы ужинали, воцарившаяся за столом тишина сначала смутила меня, и я даже подумывала уйти, но бабушка Ноуз, как всегда, пришла на помощь.

— Антея, наша пища, кров и очаг — к твоим услугам.

— Мне очень стыдно говорить об этом, но не могу ли я пожить у вас пару недель? — расхрабрившись, спросила я.

— И пару, и три и сколько понадобится тебе и Свету, дитя, — бабушка Ноуз развела руками. — Раздели этот чудный ужин с нами.

Вечером Зоя с благоговейным трепетом крутила в руках мой пропуск в жизнь.

— Ух ты, Анти, вот это да! Я поверить не могу! Ты, поди, единственная, кто получил счастливый билет за всю историю нашей деревни.

— Может быть, — я пожала плечами, глядя в окно, за которым разворачивала крылья душная летняя ночь.

Давно стемнело, на улице светил лишь один фонарь, да и тот периодически гас. Аккурат под ним, восседая на коробке из-под овощей, местный пьяница тянул грустную песню о долгой войне.

— Поэтому ты и ушла из дома? — Зоя посерьезнела. — Отец был против?

— Да, — мне не хотелось говорить о семье.

— У тебя деньги есть? — Зоя вернула мне карточку.

— Есть, немного. На билеты хватит. Потом буду получать стипендию.

— А первый месяц палец сосать будешь? Там же сэйсы в ходу, а один сэйс почти пять юг, если я не ошибаюсь, — Зоя покачала головой, отчего светлые кудрявые волосы, до этого небрежно забранные на затылке, рассыпались по плечам. — У меня есть пара сотен. С Чиком откладывали на лето. Думаю, он поймет.

— Фу, не надо жертв из-за меня.

— Иди к демонам, орчиха зеленая, это не жертва, усекла?

Я улыбнулась.

— Спасибо…

Мы крепко обнялись, после чего Зоя, выключив свет, отправилась в свою комнату. Я некоторое время прислушивалась к её шагам, а потом, забравшись на подоконник, выглянула в

распахнутое окно. Со второго этажа старенького дома Сиферов открывался неплохой вид на окраину. Вдалеке, над покатыми крышами домов, в небо поднималась мигающая точка: самолет покидал аэропорт. Я глубоко вздохнула и потянулась к полям. Здесь, в Глирзе, было тяжело настроиться на «одну волну», но я всё же ухватилась за земное поле и взяла немного энергии, чтобы успокоиться и быстрее уснуть.

— На той войне погиб мой брат, я видел его смерть. Зачем воюешь ты, солдат? «За тем, чтоб умереть», — пел пьяница.

Две недели пролетели как миг.

* * *

Я стояла в очереди на регистрацию, обмахиваясь билетом на самолет. Меня провожали Зоя и её парень Чик (его настоящего имени, по-моему, не знала даже сама Зоя). Чик попросил пропуск и попытался сфотографировать его, за что получил подзатыльник.

— Нельзя! — фыркнула Зоя, возвращая мне карточку. — Когда посмотришь номер?

— В самолете, — я вздохнула и, поблагодарив регистратора, взяла документы. — Ну, всё, отчаливаю. Спасибо, Зоя. Я сообщу тебе свой адрес, как только… заведу почту.

— Да уж, там каждому выдают ноут! — восхищенно выдохнул Чик.

— До встречи, подруга, — Зоя обняла меня и чмокнула в щеку. — Счастья, Света и цели тебе, сестра.

— И мужика хорошего! — добавил Чик.

— Только не орка, как у меня!

— Зоя!

Я рассмеялась, пытаясь сдержать слезы, и, схватив легкую сумку (её мне одолжила, конечно же, Зоя, рюкзак уехал в багажное отделение), побежала к автобусу, который доставил меня к трапу.

Второй перелет в моей жизни. Первым я летела отдыхать с мамой в детский лагерь.

Опять воспоминания заполонили мысли, причиняя почти физическую боль.

Мать бы порадовалась за меня. Ведь все старания, бессонные ночи, голодные дни, всё я делала в память о ней. Но теперь, когда там, внизу, я оставляла дом, ставший после её смерти чужим, брата и чокнутого отца, школу, подругу, знакомых, всю Глирзу, в конце концов, мне стоило подумать о своих целях. Теперь это была моя жизнь, и ничья больше. Здесь меня уже ничего не

держало с тех самых пор, когда приехавший на вызов врач тихо произнес «Время смерти двадцать три ноль шесть».

Я никогда не любила отца.

Какой бы ужасной ни была война, с которой ему «посчастливилось» вернуться, мать сделала всё, чтобы он жил спокойно. Он же её жизнь растоптал. Я могла простить ему наплевательское отношение ко мне, к брату, его щелчки и оплеухи, которые получала ежедневно, его крики и ругань, его злобу на мир и на себя в частности, но на мать…

На маму злиться он не имел права.

Теперь, когда я сидела в самолете и ждала взлета, я чувствовала, как с меня будто спадает тяжелая ноша уходящего настоящего, и чем выше поднимался самолет, тем более далеким и прошлым оно становилось.

Ногтем я соскребла с карточки серый защитный слой и увидела свой личный номер.

Антея Тейер, претендент Межрассового Миротворческого Университета, отправлялась искать свою судьбу.

* * *

Я летела с пересадкой в Герфезоне, но между рейсами в моем распоряжении была всего лишь пара часов, и в тот день столицу объеденного государства людей и дворфов мне посетить не удалось. За стеклянными стенами огромного международного аэропорта были видны лишь взлетно-посадочные полосы с десятками самолетов и обслуживающая их техника, да где-то вдалеке плыла Гера Фаза — горная цепь, тянувшаяся, если верить школьной карте, от самого Восточного моря.

Я никогда не выезжала из малонаселенной и бедной Глирзы, являющейся южной областью Эрзамона, и для меня всё здесь было в новинку. Внутри роскошного здания аэропорта работали системы охлаждения, и хотя снаружи воздух пылал, здесь царила прохлада. Всего пару часов назад в аэропорту Глирзы я обливалась потом и не могла найти автомат с газировкой, который вечно перевозили с места на место по мере поломки имевшихся в здании розеток. Здесь же я успела выпить пару бутылок приятнейшего на вкус персикового сока, сидя в уютном кафе близ зала ожидания.

Люди, дворфы, эльфы деловито сновали туда-сюда, таща чемоданы, дипломаты, рюкзаки, походные сумки, и переговариваясь на всевозможных диалектах древнего. В зале ожидания я впервые увидела негуров — их кожа была

удивительного темно-синего цвета, со множеством трещинок, что создавало иллюзию, будто их руки, шеи и лица покрыты чешуей. Двое мужчин (особей мужского отличали красные надбровные дуги и багровая полоса, тянувшаяся от середины лба до затылка), одетые в легкие, просторные одеяния, ниспадавшие до пола, беседовали с оператором у стойки регистрации.

Наверное, я слишком рьяно пялилась на них, потому что один из негуров, заметив мой нескрываемый интерес, что-то прошипел второму, и оба демонстративно повернулись ко мне спинами, недовольно поведя хвостами.

Я мысленно обругала себя за бестактность и сосредоточила внимание на большом экране, висевшем напротив кресел. По телевизору транслировали круглосуточный информационный канал, и сейчас там шла передача о древнем клане орков — Эзрех Хагонах.

Керцез Эзрех Хагон в настоящее время возглавлял клан и стоял у руля Эуроха — древнейшей оркской земли. По мнению ведущего, корреспондента Элми Джин, если Совет Свободных Кланов выберет Керцеза своим главой в следующем году, противостояние рас двух материков может вступить в открытую фазу.

— Какова вероятность начала военных конфликтов при утверждении Эзрех Хагона в качестве главы ССК?

— Боюсь, противостояний нам не избежать, — историк Мауро Рино, горбоносый дворф, почесал подбородок. — Несмотря на то, что Эзрех Хагон не придерживается консервативной политики, свойственной некоторым другим великим кланам, Керцез Эзрех Хагон достаточно четко высказал свои позиции на Всемирной неделе Промышленности в Шарсе-Шарсе, дав понять всему миру, что не потерпит внешнего вмешательства в дела гоблинско-орсксого союза. Кроме того, жестокое подавление аттирского мятежа…

— Приветик, ты не до Прэна летишь?

Я подняла голову — передо мной стояла высокая стройная девушка с длинными светлыми волосами, волной спускавшимися до пояса. Глаза скрывали очки с зеркальной поверхностью, в отражении которой я увидела взъерошенную рыжеволосую девчонку, сжимающую кулек в руках.

— Привет, да, до Прэна, — ответила я, продолжая рассматривать незнакомку.

Она была одета в светло-зеленый топ и белые брючки, из-под которых выглядывали носики позолоченных туфель. В руках девушка сжимала маленькую сумочку из, кажется, верефонской кожи. В последнем я была не уверена, ибо видела подобную

драгоценность лишь раз, да и то по телевизору. Кстати, о драгоценностях — на шее у девушки блестел массивный темно-зеленый камень в оправе из светло-серого металла, и что-то мне подсказывало, что этим металлом была платина.

— Фух, такая жара, — незнакомка уселась в кресло рядом со мной. — Здесь что, кондиционеры не работают? А ты вообще откуда? Загоревшая, никак с юга? Тебе, наверное, такая жара не страшна, а я просто таю.

Я немного растерялась, выслушивая монолог своей нежданной собеседницы, и, забыв, о чем она спрашивала в начале, решила просто представиться.

— Меня зовут Антея.

— А я Лиза, я из Хемфорта, — девушка сняла очки, открыв миру синие, как незабудки, глаза.

Хемфорт. Там добывают платину, если я не ошибаюсь. Это город богатства, свободы, искусства и родина многих политиков Эрзамона.

— Город богачей, — восхищенно выпалила я и уже спокойнее добавила. — Всегда хотела там побывать. Говорят, он поистине великолепен.

— Ну да, есть на что посмотреть. А ты откуда?

— Я из Глирзы.

— Эм… А кто за тебя будет платить в университете? — удивленно спросила Лиза. — У вас, кажется, вся земля стоит меньше, чем год учебы у миротворцев.

Мне совершенно не понравился надменный тон собеседницы. Я не вызывала её на разговор, она сама свалилась подле меня, а теперь, похоже, пытается оскорбить.

— Никто, я поступила сама, — отрезала я, отворачиваясь.

— Да ладно! — Лиза рассмеялась. — Туго же тебе придется. Учеба, учеба, учеба! Кошмар!

— Как получится, — сухо ответила я, провожая взглядом взлетавший самолет.

— Не понимаю я таких людей. Куда вы лезете со своими жалкими грошами? — усмехнулась девушка, поднимаясь. — Это всё-таки великий университет, а не захолустный колледж.

— Меня твое мнение особо не интересует, — я, наконец, глянула на Лизу. — Иди, куда шла. Доступно?

Девушка улыбнулась и, жалостливо вздохнув, засеменила прочь.

Разговор выбил меня из колеи и здорово подпортил настроение. В университете действительно было очень мало стипендиатов, большинство студентов учились за деньги родителей или ведущих организаций.

Теория абстрактных полей, активно развивающаяся последние десятилетия, имела крайне ограниченную область практического применения, однако пользовалась небывалой популярностью среди великих мира сего.

Это было модно.

Те, кто всерьез занимался теорией, оставались в науке, хилеры же могли продолжить обучение по медицинским специальностям, атакующие и защитники чаще всего отправлялись на военную службу. Изучение практического применения магии для многих оставалось дополнительной специальностью. Полезной, интересной, но не основной.

К тому же срок обучения в университете (по старой доброй традиции все учебные заведения, в которых изучали магию, назывались университетами) составлял всего три года. Не так долго, даже для человека, когда у тебя золотые горы за плечами.

Уже в самолете Лиза, проходя мимо, кивнула, насмешливо улыбнувшись.

«Наверное, отметила меня клеймом „деревенщина“», — обиженно подумала я, и уставилась в иллюминатор, представляя, сколько таких вот личностей будет в самом университете.

Впрочем, друзей я вообще заводить не умела. Хотя, может, они сами не желали заводиться…

Зато я умела пользоваться абстрактными полями, а на это способен не каждый. До начала исследований абстракций как природного феномена, подобная способность называлась магией. Всё заключается в том, что планета имеет абстрактное поле, на всем пространстве которого непрерывно циркулирует абстрактная энергия или земная мощь, как называют её философы. Любое многоклеточное живое существо обладает собственным абстрактным полем, но только разумные могут осуществлять взаимодействие с земной абстракцией, используя её энергию для различных «фокусов». В Глирзе уровень энергии был крайне мал, поэтому там фактически не было магов и хилеров. Я же с детства умела брать энергию у планеты. Но для Университета это ещё ничего не значило. Миротворцы во главу угла ставили умение работать в разномастном коллективе. На Прэне не было места ксенофобам.

Интересно, богатый орк чем-нибудь отличается от богатого эльфа, кроме внешнего вида?

О подобных вещах думать совсем не хотелось, и я достала книгу по истории Ордена, решив дополнить образ зануды. В процессе чтения я благополучно заснула, а когда меня разбудила стюардесса, самолет уже заходил на посадку. Я глянула в иллюминатор, и восхищенно ахнула. Там, внизу, в окружении

темно-синих вод Великого океана, лежал, ощетинившись пиками скалистых серых гор, остров Прэн — цитадель старейшего на планете ордена.

На волнах покачивались маленькие, едва заметные с высоты, катера и небольшие суда, казавшиеся дынными семечками на синей скатерти. Острый клюв бухты глубоко врезался в тело острова, и воды океана доходили до зеленого полога леса, спускавшегося с гор.

— Красиво, — прошептала я. Сидевший в кресле справа эльф средних лет, услышав мои слова, понимающе улыбнулся.

— Невозможно не влюбиться в это место, и не влюбляться здесь невозможно, — задумчиво произнес он.

Я ничего не поняла, но мило улыбнулась в ответ.

— Вы летите поступать? — эльф посмотрел на меня разномастными глазами. Правый был небесно-голубым, а левый — темно-зеленым.

— Да, я прошла два испытания, пройду и два других, — отозвалась я, убирая книгу в сумку.

— Самоуверенны и амбициозны, — насмешливо заметил собеседник. — Дома на вас возлагают большие надежды?

— Нет, мне некуда возвращаться, — резко ответила я и отвернулась.

Беседы сегодня не клеились.

В аэропорту, мало чем отличающемся от герфезонофского, было шумно и многолюдно. Когда я стояла в очереди на регистрацию, мимо пробежали два охранника, и вот тут-то до меня, наконец, дошло, что я на Прэне.

Оба охранника были орками.

Но я чувствовала себя премерзко вовсе не из-за них, а скорее из-за себя: в старых кедах, в потертых джинсах, вытянутой выцветшей футболке, с растрепанными волосами среди богато одетой молодежи со всего мира я выделялась как плесневелый сыр среди кругов свежего.

Из-за разговора с Лизой я вдруг резко ощутила свою никчемность и неуместность в этом великолепном месте. А вот и она, проплыла рядом, даже не заметив меня. Изящно стянула с ленты свой бежевый чемодан, мило улыбнулась какому-то симпатичному парню и удалилась, виляя задом. Я же долго не могла дождаться своего рюкзака, а когда он, наконец, выехал на ленту, оказалось, что вся его правая сторона измазана какой-то белесой грязью.

— Мать вашу, — выругалась я, чересчур громко, и, почувствовав на себе осуждающие взгляды, поспешила удалиться, волоча рюкзак по полу.

По коридору мне навстречу двигалась странного вида группа. Человек в форме, по всей видимости, сотрудник аэропорта, горячо извинялся перед молодым орком, который быстро шагал вперед и недовольно хмурился. Два орка, чуть выше и крупнее своего спутника, шли позади, неся в руках фуражки пилотов.

— Приношу извинения от лица руководства аэропорта. Это досадное недоразумение! Капитан судна не ответил на запрос диспетчера и…

— Надо было лететь обычным рейсом, зачем мне нужен свой самолет?! Кех беттар! — рявкнул орк, повернув голову к пилотам, при этом напрочь игнорируя лепет человека, едва поспевавшего за ним.

В тот момент мы как раз поравнялись и орк, не заметив рюкзак, попросту по нему прошелся.

— Осторожней никак? — возмутилась я. — Шкаф.

Орк резко остановился и, обернувшись, недовольно глянул на меня сверху вниз. Я, при своем довольно высоком росте, едва доставала ему до плеча. Он был крупнее взрослого человеческого мужчины — гораздо шире в плечах, да и в общем массивнее.

— Что? — рявкнул он, выпячивая квадратную челюсть.

— Аккуратней ходить надо, — опустив голову и отряхивая перепачканный рюкзак, выпалила я. На рыло орка мне вовсе не хотелось смотреть.

— Да ладно! Рюкзаки на плечах носят, а не таскают по полу, — проговорил орк на древнем с едва заметным акцентом.

Человек, несколько метров пробежавший вперед, видимо, только заметил, что разговаривает с пустотой, и, развернувшись на пятках, поспешил обратно.

— Спасибо, что так по-мужски пнул его, — огрызнулась я, пытаясь затащить тяжеленный рюкзак на плечи.

— Попрошу… — заговорил подоспевший сотрудник аэропорта, и я уже готова была отказаться от его услуг, наивно полагая, что хотя бы он поможет закинуть мне на плечи рюкзак, но вышло инчае. Он грубо схватил меня за руку и развернул к себе лицом.

— Попрошу вести себя более сдержанно с…

— Что? — вскричала я, шокированная подобной реакцией. — Мне, может, полы перед ним подмести, как вы только что делали?

Я дернулась в сторону.

— Немедленно отпустите меня!

— Вы должны извиниться, — настаивал на своем человек, крепче сжимая руку.

— Бросьте, не стоит. Эхта мегар, — насмешливо произнес орк, пнувший рюкзак. — Здесь все равны, вы забыли?

И расхохотался. Два пилота, тряся здоровенными башками, вторили ему.

Мужчина, недовольно покачав головой, отпустил меня под дружный гогот орков. Какое-то время я стояла на месте, растерянно глядя им вслед.

Вот и мой первый разговор с кирпичномордыми.

Присев на ближайшую скамейку, я достала из сумки салфетку и принялась оттирать рюкзак, тихо ругаясь про себя.

Человек поддерживает орка, когда тот нападает на другого человека. Такое лицо у равенства на острове Прэн? Здесь, видимо, мерят не по расам, а по размеру кошелька.

Как и везде.

Салфеткой оттереть грязь не получилось — пришлось искать туалеты.

Почистив рюкзак, я вышла из здания аэропорта на парковку, где наткнулась на велосипеды, но увидев цену аренды, решила поехать на автобусе. Козырек остановки блестел в летнем солнце на противоположной стороне подъездной дороги, и я со спокойной совестью потрусила через пешеходный переход, но внезапно, съехав прямо с бордюра, на дорогу выскочил байк размером с тяжеловоза. Мотоциклист вовремя затормозил, но, развернувшись боком, всё же задел меня. Рюкзак, как и положено, перевесил, и я оказалась на асфальте кверху животом, как черепаха, судорожно дергая руками и ногами.

— Цела? — мотоциклист снял шлем, не удосужившись даже оторвать свою задницу от сидения.

Я закатила глаза: второй раз за час этот орк оказался на моем пути. Какая-то девушка, стоявшая до этого у бордюра и разговаривавшая по мобильному, бросилась мне на помощь.

— Вы целы? Вызвать скорую? — девушка оказалась негуркой, и от прикосновения её ледяных рук по телу побежали мурашки. Она говорила удивительно чисто, с легким присвистом, и при каждом слове чуть морщилась и приподнимала верхнюю губу, обнажая острые, белые зубы.

— Не нужно, — кое-как я поднялась на ноги и, отряхнувшись, с нескрываемой злобой уставилась на орчье рыло. Негурка не дала мне и рта раскрыть, накинувшись на орка, возмущенная, пожалуй, больше меня, его бездействием.

— Что ты себе позволяешь? Здешние законы и ты обязан соблюдать! — зашипела она, показывая острые зубы.

— Да, конечно, это у нас ворам отрубают руки, — усмехнулся орк, оглядывая визор шлема. — И что же ты сделаешь? Бросишься на меня и ужалишь?

От злости желтые глаза негурки мерцали подобно углям, и

даже ледяная чешуя, кажется, чуточку потеплела. За её спиной, тонкий как кнут хвост щелкал по тротуару.

— Таким, как ты, не место среди миротворцев. С удовольствием буду наблюдать, как тебя швырнут мордой в грязь, как бешеного пса. Может, это тебя чему-нибудь да научит.

— И тебе всего хорошего, — бросил орк и уже приготовился одеть шлем, как за его спиной вырос служитель закона, облаченный в светло-зеленую форму. Едва орк поставил вторую ногу на педаль, как подоспевший к месту происшествия полицейский (человек, между прочим), дунул в свисток.

— А ну стойте. Что здесь произошло?

Орк недовольно фыркнул.

— Маленькое недоразумение, — я пожала плечами. — Тяжелый рюкзак потянул назад, и я едва не попала под мотоцикл.

Негурка удивленно уставилась на меня.

— Вы уверены, что это был не наезд? — спросил полицейский, обходя мотоцикл. — Здесь есть камеры. Мы легко восстановим последовательность действий.

Я не имела представления, как тут относятся к подобного рода вранью, и попасть в полицейский участок в первый же день пребывания на острове совершенно не хотелось. Но…

— Нет-нет, я уверена, что этот… мотоциклист не причем, — я усмехнулась, глядя на вскинувшего брови орка.

— Тогда не толпитесь здесь, — посоветовал коп, убирая свисток.

Кирпичномордый нацепил шлем, полагая, что разговор окончен, но я красноречиво указала пальцем на уходящего копа.

— Не торопись смываться, иначе попрошу его посмотреть запись с камер, — негромко произнесла я.

Орк для пущего эффекта несколько раз дернул педаль, и байк свирепо заворчал.

— Да ну? — я потерла ушибленный бок. — Готова поспорить, там будет неплохой синяк.

Орк сорвал шлем.

— Я тебе под глазом такой же поставлю, — рявкнул он, скалясь и показывая клыки.

— Ага, здесь твои титулы не действуют, усек? — Хотела бы я сама в это верить. — Десять сэйсов, и я молчу.

Орк скрипнул зубами.

— Пять.

Надо же, считать умеет.

— Семь.

Мотоциклист достал из поясной сумки монеты и протянул мне.

— Ещё раз увижу в зоне досягаемости, коврик из тебя сделаю. Только его придется долго стирать, — огрызнулся он, для пущей убедительности потрясая здоровенным кулаком у меня перед носом.

— Пошел ты, — я развернулась и двинулась прочь, раскачиваясь под тяжестью рюкзака. Не стоило брать книги, здесь же великолепные библиотеки, где…

— Постой, как так можно? — желтоглазая негурка пригородила мне дорогу. — Его следовало сдать.

— И что? Эти же деньги, даже больше, он отдал бы копам. Если его, конечно, не выпустили бы просто так. Смотри, какой байк, — я обернулась, тыча пальцем в сторону разгонявшегося зверя. — У меня все органы столько не стоят, как его лошадка.

Негурка зашипела, возмущенная моими словами.

— Ты должна была все рассказать служителю закона.

— Спасибо за помощь, — холодно ответила я, давая понять, что разговор окончен, и двинулась было прочь, но негурка не собиралась оставлять последнее слово за мной.

— Ты сама говоришь как орк, — бросила она.

А вот это запрещенный прием. Я резко развернулась.

— Знаешь что, я тебя за себя не просила, и нам с тобой не по пути. Усекла?

— Прости. Честно, я не хотела…,- растерялась девушка.

Пожалуй, нельзя оскорбить человека больше, чем назвав его орком.

Я вздохнула. Негуры недолюбливали представителей других рас. Приверженцы древних традиций, они старались уйти от вооруженных конфликтов, проявляя чудеса дипломатии, но войны настигали их, как и всех остальных.

— Я — Инзамар, — негурка приложила руку к сердцу и поклонилась. — Приношу свои глубочайшие извинения.

— Да ладно, не страшно, — я потерла бок, озираясь. — Просто… ты меня немного задела… Ну да ладно, я — Антея. Мне нужно добраться до университета. Какой автобус идет отсюда?

— Я могу тебя подбросить, — стегнув хвостом по тротуару, предложила Инзамар.

— Ты тоже претендент?

— Нет, я на втором курсе, — улыбнулась негурка. — Так ты едешь со мной?

Я кивнула, пряча деньги в карман.

У моей новой знакомой оказалась маленькая машинка синего цвета, Ирсан Мини, кажется. Этих малюток собирали дворфы в Эмтитуе.

— Его мне подарили родители, когда узнали, что я стала

студенткой, — похвасталась Инзамар.

— Здорово, — восхитилась я, оглядывая салон. — Я умею ездить только на велосипеде.

— Откуда ты?

Улыбка сползла с моего лица.

— Из Глизры.

— Так тебе повезло! — Инзамар выкрутила руль, вцепившись в него тонкими пальцами с острыми коготками. В машине было нестерпимо жарко, но моя спутница лишь чуть опустила стекла, и блажено сощурилась. — Глирза… Ты, наверно, очень талантлива. Если я не ошибаюсь, там не распространенно использование полей.

— Не ошибаешься. Я самоучка.

Негурка покачала головой.

— Это делает тебе честь.

— Да уж… На каком факультете учишься ты? — поинтересовалась я, глазея по сторонам. Дорога шла мимо низкорослых деревьев, за которыми раскинулись сочно-зеленые виноградники.

— Активного использования абстрактных полей, буду боевым магом.

— Прикольно. А как отбатрачила первый курс?

Негурка несколько напряглась. Похоже, я говорила слишком развязно. В обществе новой знакомой следовало бы попридержать язык, ведь мне ещё не приходилось так тесно общаться с представителем иной расы.

— Здесь многое решает работа в коллективе, — медленно заговорила Инзамар, растягивая слова, словно демонстрируя, как следует вести беседу. — Преподаватели смотрят на твою социальную активность не в последнюю очередь.

— И ты притерлась? — ох, демоны. Хотела же говорить нормально. — Ну, в смысле…

— Хм… Притерлась? То есть… Ах, да, поняла, — Инзамар пожала плечами. — Это сложно, особенно для негуров. Мне несказанно повезло, довольно долго я жила не в Ашрессшесе. С гоблинами я долго не могла найти общий язык, причем в прямом смысле — у них отвратительный древний.

— С орками ты, как погляжу, не очень ладишь.

— Хм, — Инзамар отчего-то смутилась. — С ат харгом вообще сложно поладить. А у тебя какая-то личная неприязнь к этому парню?

— Да этот шкаф пихнул мой рюкзак в аэропорту!

— Новички во всем видят угрозу. В некоторой степени они правы, но этот парень… хм… Короче, он — из очень сильного

клана.

Да и ты не из простых будешь, подумала я, но промолчала. Виноградники за окном сменились рощицами с фруктовыми деревьями, ветви которых пригибались к земле под тяжестью ярко-желтых плодов, названия которых я не знала.

— Не подскажешь, куда мне нужно идти в первую очередь? — спохватилась я.

Смена темы разговора пришлась негурке по душе, она довольно сощурилась и улыбнулась.

— Буду рада помочь, — покровительственным тоном произнесла она. — Первый пункт — регистратура. Отдашь свои документы, активизируешь номер. Через пару недель будет тест по полям и языкам. Сколько языков ты знаешь?

— Пять. Два книжных.

— Не густо, — покачала головой Инзамар. — Но…

Внезапно откуда-то сбоку вылетел фургон, груженный виноградом, и, за мгновение обогнав Ирсан, полетел дальше. Негурка ударила по тормозам, и нас дернуло вперед.

— Ай! Нет, ты видела?! Видела?! Гоблин! Это гоблин меня подрезал! — зашипела негурка, колошматя руками по рулю. — Арс сссамас! Оторви мне хвост! Зеленожопый ублюдок!

— А куда ты деваешь хвост, когда садишься в машину? — только спросив, я поняла, насколько бестактен мой вопрос. — Извини…

— Нет, отчего же, — Инзамар глубоко вздохнула, успокаиваясь, и тронула педаль газа. — Машина смоделирована для негуров. Посмотри, спинки не цельные.

Я обернулась. И правда — спинка кресла походила на спинку стула — опора была только в плечах.

— Так вот, — продолжила Инзамар, крепче цепляясь за руль. — Из регистратуры идешь в ректорат, записываешься на тесты. С бумажкой и карточкой отправляешься к заведующему общежитием. Там дадут ключи от комнаты. Тебя, скорее всего, поселят в общежитие номер пять или семь. Семь гораздо лучше, конечно, прямо напротив озера, а пятерка вообще в лесу.

— По сколько человек селят в комнаты?

— В простых — по двое, в элитных — по одному.

— А ты с кем живешь?

Инзамар прищурилась.

— Эм, с полуэльфийкой, кажется. Не знаю, как люди умудряются за свою короткую жизнь переспать с представителями всех рас. У вас это… так просто.

— Я — противник смешанных браков, — ответила я, скрещивая руки на груди.

— Меня всегда поражала человеческая любвеобильность и смелость, прости за мои слова.

— Эти странные браки — эльф и человек, дворф и человек, просто извращение, я считаю, — согласно закивала я.

Инзамар как-то странно посмотрела на меня.

— Я немного не то имела в виду… Ладно, забудем.

Хотя в нашей стране браки дворфов и людей были совсем не редкостью, и даже обыденностью, в Глирзе, на исконно человеческой земле, подобное кровосмешение не поощрялось и открыто осуждалось.

Мы въехали в город, и я прильнула к окну. Движение здесь было налажено удивительно правильно — ни пробок, ни разбитых дорог, в меру долгие светофоры и осторожные водители. На улицах было шумно, среди трехэтажных, с плоскими крышами, темно-желтых домов сновали представители всевозможных рас, народов и племен. Никогда в своей жизни не видела я столь пеструю толпу, настолько гармонично движущуюся и взаимодействующую. Я восторженно озиралась по сторонам, а Инзамар улыбалась, довольная произведенным эффектом.

— Ты первый раз покинула родину? — спросила она, выруливая на узкую улочку между двух кирпичных зданий с витражными окнами.

— Да, и у меня глаза разбегаются.

— Подожди, что будет дальше!

— Откуда здесь столько жителей? Что за гарантии дает им правительство острова?

— Здесь бесплатная медицина и образование, низкий уровень безработицы, межрасовая торговля, конечно, не в таких объемах, как у негуров, но тоже приносит неплохой доход. Два континента ведь не торгуют друг с другом напрямую, — Инзамар усмехнулась своим мыслям. — На Прэне живут члены ордена и их семьи, ученые, творческие личности, все те, кто хочет развивать науку и искусство вместе с представителями других рас.

— И таких много?

— Очень. Здесь действует несколько межрасовых культурных и научных центров.

— Насколько я знаю, в Эрзамоне работа с орками, тем более в научной сфере, расценивается как измена родине, — заметила я.

— Поэтому истинные ученые переезжают на Прэн навсегда. Для науки нет границ. Ты вот, собираешься возвращаться в Эрзамон?

— Эм… Нет. Но я пока что не ученый.

Инзамар улыбнулась, покачав головой.

Мы обогнули мощеную площадь с огромным фонтаном посередине, напротив которого возвышалось удивительно красивое здание золотистого цвета, со стороны напоминавшее замок из мокрого песка. В лучах солнца дворец казался золотым, и только разглядев стоявшую на пьедестале у главного входа многоликую статую, я поняла, что это собор Света.

Но ещё больший восторг охватил меня, когда, выехав из города, Инзамар свернула направо и через мгновение нашему взору открылась гора Просвещения, на вершине которой находился университет. Часть огромного здания была видна из долины, но весь комплекс размещался на противоположном склоне горы, спускаясь вниз, к лесу, раскинувшемуся у подножья.

— Какая красота! — восхищалась я, прижимаясь носом к стеклу. — Вот это да!

— В глубине леса когда-то было Святилище Древних с Источником энергии, — рассказывала Инзамар, не отрывая взгляд от дороги. — Во времена Великой ночи он иссяк, теперь там одни руины.

— Ты тоже там была?

— Естественно. У Святилища проходит негласный обряд посвящения в студенты после первого семестра.

Великая ночь началась отсюда, вспомнилось мне.

Много веков назад нечто ужасное произошло в Святилище Древних, навсегда закрыв от современных жителей планеты деяния предков до катастрофы. Существа из иного мира выползли наружу по воле или упущению Жрецов Света. Создания, прошедшие через так называемые порталы были настолько уродливы, опасны и злы, что летописцы нарекли их демонами. О событиях того периода говорилось в нескольких старейших иллюстрированных свитках, но, как утверждали историки, свитки появились гораздо позже окончания Великой ночи, а её временные границы до сих пор не были четко определены. Что только не понаписали современные ученые о возможных событиях того потерянного для истории времени. Разрушительная война, природная катастрофа, искривление абстрактного поля, восстание против власти Жрецов Света — десятки гипотез, ни единого доказательства. Пустые страницы и Тьма истории — будто кто-то не хотел, чтобы потомки знали об истоках Великой ночи.

Ученые сходились лишь в одном — точкой отсчета был Прэн, остров, в прошлом являвшийся обителью Жрецов Света — Древних, через столетия после Великой ночи ставший оплотом старейшего на планете ордена.

Наверное, страхи перед Великой ночью и вопросы о том

времени были единственным, что сейчас объединяло все расы планеты.

— Круто, — если у меня все получится, то через полгода и я погуляю у этого Источника.

Инзамар припарковалась недалеко от главного входа. Народа было немного, места полно, но негурка заметила, что пустые парковочные места здесь большая редкость. Машины есть практически у всех, и, так как лишь рядом с элитными общежитиями есть парковочные места, студенты обычно оставляют автомобили и мотоциклы у здания университета.

— Тебе туда, — Инзамар кивнула в сторону высоких ворот. — А я в общагу. Номер два, сорок первая комната. Буду рада помочь.

— Благодарю, увидимся, — нет, положительно, не правы те, кто утверждает, что негуры не общительны.

Я подхватила рюкзак и зашагала вперед, радуясь тому, что уже успела завести полезное знакомство. Конечно, всю дорогу я не переставала украдкой разглядывать негурку, но она вроде бы этого не заметила, а если даже и заметила, то не подала вида. В любом случае, внешний вид негуров теперь не казался мне таким уж экзотическим.

Хорошее настроение моей новой знакомой, её радушие, добавили уверенности в себе, и, закинув рюкзак на плечи и удобнее перехватив сумку, я двинулась к воротам.

Проходя мимо стоянки для велосипедов, я увидела гоблинов. Пятеро невысоких, длинноруких, ушастых существ с темно-зеленой кожей и чуть вытянутыми челюстями, напомнили мне зубастых лягушек, живущих в сточных канавах Глирзы. Гоблины шумно и эмоционально о чем-то разговаривали, размахивая несуразными лапами, фыркали и хакали друг на друга, но на них ровными счетом никто не обращал внимание. Вот и я отвернулась и прошла мимо, в ворота.

Каменная арка представляла собой пожирающих друг друга драконов, на теле одного из которых угадывалась надпись «Жадность», на кольцах другого — «Нетерпимость». Драконы напоминали толстых крылатых змей, с огромными крокодильими челюстями, и выглядели устрашающе. Парочка эльфов, стоя в сторонке, наперегонки щелкали фотоаппаратами, стараясь запечатлеть драконов со всех ракурсов.

Пройдя в ворота, я оказалась на широкой дороге, которую впереди пересекали узенькие тропинки, исчерчивающие зеленые газоны парка. Справа от входа располагался прямоугольный стенд с двумя экранами. На первом через равные промежутки времени появлялись слова приветствия на разных языках, на втором был изображен план университетского парка и прилегающего к нему

студенческого городка. Главное здание университета можно было найти и без карты, так что я не уделила особого внимания плану, решив ознакомиться с ним позже.

Миновав большой фонтан, в центре которого возвышалась статуя мощного черного быка с красными глазами и огромными копытами, я прошла вдоль аллеи медовых кленов, чьи переплетавшиеся в вышине ветви ообразовывали плотный полог над головами прохожих, и, наконец, оказалась у главного здания университета, расположенного на самой вершине горы. Этот легкий, будто ажурный замок с тонкими полосками окон, казалось, мог бы унести даже легкий порыв ветра, если бы его не придавливали к земле крылья и лапы гигантского каменного дракона, чей хребет и хвост были видны с долины. Одной передней лапой каменный гигант упирался в северную башню, другой — в южную, а его огромная голова возвышалась на добрую сотню метров над землей и венчала собой пику Центральной башни, выполненной в виде меча.

Столь величественного здания я никогда не видела, поэтому какое-то время просто стояла на главной аллее, глазея на замок, и лишь гогот гоблинов, прошедших рядом, привел меня в чувства.

Сотрудник университета, пожилой гоблин, подробно объяснил мне, где находится регистратура, и даже не обратил внимания на мое перекошенное от негодования лицо. Невысокий, седой старик, он только печально усмехнулся, когда я, не сказав «благодарю», прошла мимо, презрительно глянув на него.

— Удачи! — бросил он вслед, и отчего-то стало жутко стыдно.

А вот у регистратуры ждало и первое разочарование — в очереди стояло как минимум двадцать претендентов, а мне жутко хотелось есть и в туалет. Передо мной, опираясь спиной о стену, стояла высокая орчиха, упакованная в темно-зеленый обтягивающий костюм с огромным, высоким воротником, доходившем ей почти до висков. При такой конструкции воротника я слабо представляла, как вообще можно поворачивать голову, не натыкаясь на его края, которые, по всей видимости, были достаточно жесткими. Орчиха разговаривала по телефону на неизвестном мне языке и смеялась во весь голос. Двое парней, людей, стояли чуть поодаль и передразнивали её. Наконец, дамочка оторвала трубку от уха и обернулась к парням.

— Не надоело кривляться, тощаки?

— Ржать не надоело, корова?

— Ты кого здесь коровой назвал, задохлыш? — вступился за девушку здоровенный орк. — Смотрю, люди не перестают вырождаться — с каждым поколением всё мельче!

— Ну, давай проверим! — рявкнул второй парень, закатывая рукава. — Ты и задницу свою поднять не успеешь, как я тебе зубы повышибаю.

В коридоре поднялся невообразимый гвалт, орк с человеком сцепились, стоявшие рядом претенденты принялись их разнимать и в итоге передрались сами. Тут только я поняла, почему здесь не было ни ваз, ни статуй, которых в коридорах на других этажах имелось больше, чем в национальном глирзенском музее искусств. Видимо, такие вот «знакомства» у регистратуры происходили с завидной частотой.

Я отошла подальше, решив сделать вид, что ничего не замечаю, и уселась на уголок скамейки, уронив тяжелый рюкзак на пол. Плечи нехорошо заныли, и я принялась массировать правое левой рукой, чуть подхиливая себя. Странно, что кроме ваз и статуй, на этаже отсутствовали и сотрудники университета. Если только это не…

Меня внезапно озарило, и я, оттолкнув рюкзак, полезла на скамью, чувствуя, как сердце предательски заколотилось.

Я откашлялась и, вскинув руки, завопила во всю силу легких.

— ТИИИИХОООООООООО!!!

Как ни странно, меня услышали, и толчея на какое-то время прекратилась. Те, кто остался в стороне, недоуменно переглядывались, дравшиеся же смотрели на меня, как на идиотку.

— Если вы не забыли, мы находимся в здании университета миротворцев, а их девиз вообще-то: «Единство рождает мир», — никогда бы не подумала, что буду вот так ораторствовать. На родине я предпочитала оставаться незаметной. — Уверена, что вас всех вышибут отсюда, если вы не прекратите попирать основы этого древнего ордена.

Говорила я громко и уверенно на чистом, без акцента, древнем (благо в Глирзе он был основным языком), хотя ноги тряслись, а лицо горело.

— Может, разберетесь потом, на улице? — предложила я.

— Может, человек не будет мне указывать? — прогремел орк. — Или ты, чучело, решила…

— Ты кого чучелом назвал, кирпичная рожа? — возмутился дравшийся с ним мгновение назад коренастый, светловолосый парень.

— Вообще-то она дело говорит, — произнес кто-то.

— Мне люди не указ! Армаган зех фараз!

— Эр хазан фас тагор? — я обернулась.

Мимо меня прошел тот самый орк, что пнул мой рюкзак, сбил меня на мотоцикле и подкинул деньжат, короче, я в очередной

раз убедилась, что минусом острова является его малая площадь.

— Эзвар рапил шир, — бушующий орк отошел от парня, с которым мутузился мгновение назад, и склонил голову.

— Здесь принято говорить на языке древних, — произнес высокий седой эльф, незаметно вышедший из кабинета регистратуры. Он посмотрел на меня, всё ещё стоявшую на скамейке, потом глянул на мерзопакостного орка, и, наконец, окинул взглядом претендентов, подравшихся и воздержавшихся.

— У каждого свои предки, — заметила орчиха, из-за которой и начался бардак.

— Здесь вас научат сочетать традиции и новации, — спокойной ответил эльф и снова уставился на меня. На вид ему было лет девяносто — сто, то есть около пятидесяти в переводе на человеческую жизнь, темные с проседью волосы пучками торчали за острыми, длинными ушами. На лацкане темно-синего пиджака блестел значок ордена — гора Мироздания с замком на вершине.

— Слезьте со скамьи, уважаемая, — попросил он и повернулся к моему старому знакомому. — Рад видеть Вас среди претендентов, Азар Эзрех Хагон.

Я отвернулась к стене, пытаясь скрыть удивление, остальные не очень в это преуспели, таращась во все глаза на орка. Вот так да, оказывается, мой знакомый шкаф принадлежит к клану Эзрех Хагона! Хорош орден, раз принимает под своей крышей бешеных тигров.

У знатных орков есть такой обычай: при знакомстве они обязательно говорят, к какому клану принадлежат. В большинстве своем, это правящие семьи и приближенные к ним. Власть в оркских землях всегда была сосредоточена в руках нескольких мощных кланов, ведущих свою родословную от некого героически окочурившегося предка.

Я подняла рюкзак и оперлась плечом о стену. Что ж, мой мир расширился от маленького городка до едва ли не всей планеты. Стоило начать привыкать.

— Выстраиваемся в очередь, — скомандовал эльф. — И ведем себя достойно.

Парень, который мутузился с орком мгновение назад, подошел ко мне и протянул руку.

— Джеймс Симонс, Герфезон. Ты здорово вышла из ситуации.

— Да уж. Антея Тейер, — о родине я благоразумно умолчала. — Но орки что-то не расположены ко мне.

— Ко мне тоже, — Джеймс потер рассеченную скулу. — Давай помогу.

Он снял рюкзак у меня с плеча и закинул себе за спину.

— Ничего себе, что ты туда понапихала? Шмотки?

Его бесцеремонность не смутила — я сама чаще всего вела себя точно так же.

— Нет, книги.

— Ну да, конечно, — усмехнулся новый знакомый, не поверив мне.

Мы разболтались, и время в очереди пролетело незаметно.

Когда настал мой черед, я бесстрашно шагнула вперед и вошла в просторное помещение регистратуры.

Справа от двери тянулись столы, за которыми работали операторы, а слева располагались закрытые кабинки с прозрачными стенами, где сидевшие в креслах претенденты беседовали с работниками университета. Тот эльф, что успокоил дерущихся, подошел ко мне.

— Рид Элье, рад приветствовать вас в нашем университете, — он пожал мою руку. — Приготовите документы и проходите к свободному столу. Я буду ждать вас в кабинке номер три.

Оператор внесла мои данные в компьютер, активизировала карточку с номером, выдала кучу каких-то документов, и я направилась в кабинку, озираясь по сторонам. Справа от меня, в таком же стеклянном коробе, дворф беседовал с орчихой, из-за которой началась потасовка. Та засмеялась, звук её смеха не долетел до меня, однако я дофантазировала отвратительный гогот.

Когда я вошла в отведенную комнату, Элье поднялся и, приветливо кивнув, предложил присесть на стул напротив него.

Я протянула документы.

— Антея Тейер.

— Ваш отец участвовал в Болотных воинах? — спросил эльф, принимая бумаги.

Я вскинула брови — вопрос оказался неожиданным.

— Да, он был офицером.

— Как Вы относитесь к этому военному конфликту?

— Как и к любому другому — он не оправдан.

— Не оправдан? То есть, смерти солдат на войне бессмысленны?

— Это их выбор, значит, для них это имеет смысл. Мое мнение здесь бессмысленно, — что-то меня понесло. Но эльф задавал вопросы так быстро, что я не успевала продумать ответ.

— А что если, это оборонительная война? И солдаты защищают свои семьи и свои земли? — не унимался Элье.

— А зачем нужен ваш орден, если вы допускаете такое?

Эльф усмехнулся. Его ухмылка мне не понравилась.

— А зачем тогда Вы решили остановить драку в коридоре? —

вывернул он.

— Может, потому, что сама хотела в ней поучаствовать, но в другом качестве, — я положила руки на стол, и мне почудилось, что я в полицейском участке, как пару лет назад, когда меня поймали в торговом центре на краже сногсшибательного платья. Администратор не внял мольбам оставить воровство без внимания полиции. А вот коп, приехавший на вызов, по старой дружбе его дочери с моим братом замял дело. У Джефа всегда друзей было хоть отбавляй.

— По-моему, вы не понимаете цели нашего ордена. Иногда для урегулирования конфликта нам приходится прибегать к активным действиям, чтобы сдержать более агрессивную сторону.

— Провоцируя подчас куда более жестокие ответные действия, — несколько резко бросила я, откидываясь на спинку стула.

Эльф внимательно посмотрел на меня.

— С какой целью вы поступаете в университет?

После всего того, что я наболтала, выученный ответ не шел с языка. Мне самой он показался приторным и шаблонным.

И я ответила первое, что пришло в голову.

— Чтобы вскидывая руки останавливать воины, а не поддерживать их.

Эльф что-то записал в бумагах, ничем не выдав своей реакции на мои пафосные слова, и вернул документы.

— Тесты по теории абстрактных полей, истории и языкознанию будут проходить на следующей неделе, — сказал он. — Вы уже записаны. Удачи.

— Спасибо. До свидания, — я схватила документы и поспешила в коридор. Там меня ждал новый знакомый, который уже освободился из плена стеклянных кубов.

— Ну, как прошло? — спросил он, поднимаясь со скамейки.

— Не знаю, странно как-то, — я огляделась. За время моего отсутствия очередь увеличилась едва ли не вдвое. В коридоре было шумно и душно. — Где здесь можно перекусить?

— Идем, — Джеймс отобрал у меня рюкзак. — Я знаю гору, как свои пять пальцев — здесь учится и работает мой старший брат.

Я с интересом наблюдала за Джеймсом — наверняка его родители занимали высокие посты и жили не бедно — один его широкий золотой браслет на запястье чего стоил. Мне срочно требовалось умерить свое любопытство и привыкнуть к богачам вокруг себя, и что самое главное — не завидовать им. Последнее было неимоверно тяжелым заданием для моей скромной персоны.

В главном здании столовых не имелось, да и летом, во время

каникул, большинство подобных заведений не работало из-за отсутствия потенциальных клиентов, поэтому Джеймс предложил посидеть в небольшом ресторанчике, в котором обедали сотрудники университета. Мы прошли по широкой аллее, обогнули маленький фонтан с миниатюрной копией дракона, обнимающего замок, и вышли к большому прямоугольному зданию библиотеки.

— Справа — полигон для практических занятий, — Джеймс махнул рукой в сторону здания ангарного типа в два этажа высотой с огромными окнами, затянутыми сеткой. — За ним стадион. Слева — учебный корпус хилеров, вот туда-то нам и надо.

Аллея шла вниз по некрутому склону, по бокам высились удивительно прямые тополя. Казалось, что кто-то огромный расчесал их ветви гигантской расческой.

Одно из деревьев оплетала каменная змея с сияющими глазами-рубинам. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть её.

— Хочешь, сфотографирую? — предложил Джеймс, скидывая рюкзак. — Доставай фотик, отправишь родным.

— У меня нет фотоаппарата, — замялась я.

— Тьма, вещи оставил у брата, а то бы сфоткал на свой! Ну, ладно.

— Что это за змея? — я обошла вокруг дерева, рассматривая искусно выполненную скульптуру. Её творца поистине можно было назвать гением — тело змеи так плотно прилегало к коре, будто камень изначально держал в своих крепких объятьях мощный ствол.

— Символ военных сил ордена, — отозвался Джеймс, наблюдавший за мной. — Ствол — внутренние войска, змея — внешние.

— Стой, — я пощупала ствол. — Дерево тоже из камня?

— Из серого мрамора, а листья — из пластин мантогоза.

— Чего-чего? — я шагнула назад, разглядывая дерево. Его было не отличить от настоящего.

— Мантогоз — глаза демона, добывают на южном берегу Прэна, — Джеймс подошел к дереву и погладил ствол. — Холодный. Вот и всё отличие.

— Я уже успела пересечься с полицейскими.

— Да ну? — Джеймс усмехнулся. — Кроме полиции, которую возглавляет тупоголовый орк, здесь шерстит Служба Безопасности Ордена. Что-то вроде нашего контроля за гражданским населением, только полномочия у них гораздо шире.

— Вот как, — эту сторону жизни острова свободы и единства

я не знала.

Мы расположились за столиком на улице под симпатичными зелеными зонтиками. Я заказала медовую воду (в этих краях, как я поняла, мед совали во все блюда) и запеченную в сыре куриную ножку. Цены здесь были вполне приемлемыми, но с моим запасом денег я решила обойтись без излишеств.

Но Джеймс заказал бутылку легкого вина.

— Ты будешь пить вино, — сказал он.

— Нет, спасибо.

— Я не спрашиваю, я утверждаю, — заявил он, ударяя ладонью об стол и смеясь. — За знакомство! Ну?

— Лааадно, если только по бокалу!

В жаркий летний день вино ударило мне в голову, и я, глупо улыбаясь, слушала болтовню Джеймса. Оказалось, его отец — министр культуры в Герфезоне. Мой знакомый даже удивился, что я не знаю его фамилии.

— Откуда ты такая взялась? Ничего не знаешь! — тараторил он. — Ну, это и к лучшему! Я могу тебе столько рассказать!

Его «ну» резали слух, поэтому Джеймса можно было вообще не слушать, а просто сидеть и смотреть на его красивое лицо с тонкими правильными чертам. Темно-синие глаза так эффектно смотрелись под русой челкой, что я даже на мгновение подумала, что запала на этого симпатичного сына министра. Что там говорил эльф в самолете? Здесь легко влюбляться, кажется.

За соседний столик свалился высокий орк с татуированной лысой головой и гитарой через плечо. Эльфийки, до этого спокойно сидевшие за дальним зонтиком, стайкой слетелись к нему.

— Мистер Эсах, мистер Эсах, вы вернулись! — верещали они, таща стулья к его столику. — Нам ждать в этом году ваших вечеров?

— Вы ведь будете выступать в «Маразматике»?

— Тут поговаривают, Вы будете читать Жизорехха?

Орк, смеясь, обнял двух эльфиек, что уселись по бокам от него, и ответил.

— В первую очередь, вы напишите мне эссе о Противостоянии тысяча триста второго года. Посмотрим на результаты, а потом… Потом… — он притворно грустно вздохнул. — Я, может быть, спою…

Я обернулась к Джеймсу, закатив глаза, и тихо сказала.

— Орк поет эльфам. Мне кажется, я схожу с ума.

— Людям всегда сложнее адаптироваться, привыкнуть к единству с другими расами, — отозвался Джеймс. — Брат говорит, что люди просто глупее остальных.

— Круто. Приятно слышать.

— Хочешь прикол?

— Давай.

Джеймс поднял полный бокал вина и завопил во весь голос.

— За единство!!!

Большинство посетителей подняли в воздух свои бокалы, чашки, стаканы, даже бутерброд, и эхом отозвались.

— За единство!

Промолчали только я, молодые люди, сидевшие у входа в ресторанчик и парочка гоблинов, расположившихся справа, на скамейке.

— Видела? — спросил Джеймс, когда отпил вина. — Брат говорит, здесь как будто другой мир. Ну, это ещё вызвано, по его мнению, относительной стабильностью в нынешней политике. Особых межрасовых столкновений последний десяток лет не наблюдалось. И это достижение миротворцев.

— Это мысли твоего брата? Ты сам-то их разделяешь? Пару часов назад ты от души лупил орка.

— Я пока об этом не думал, — Джеймс сделал упор на слове «пока». — Ведь я ещё не студент.

— Твой брат состоит в ордене?

— Да, и ассистирует в университете.

В свои восемнадцать мысль о преподавании в университете казалась мне страшным сном.

— Фу.

— Что «фу»? — не понял Джеймс.

— Якшаться с орками — «фу», — вывернула я, припадая к бокалу.

— Ну, брось. Знаешь, что я тебе скажу? — Джеймс подался вперед. — Тут мало кто верит в это самое единство, но здесь о таких вещах лучше молчать и играть по правилам.

Складывалось впечатление, что Джеймс просто понабрался россказней от своего брата и отчасти говорил его словами.

— Ясно. Ты пойдешь к заведующему общежитиями? — я покопалась в сумке, ища деньги. Джеймс поймал меня за руку.

— Я заплачу.

— Не стоит.

— Стоит, — он бросил две монетки на стол. — Это у тебя юги, что ли?

Я посмотрела на бумажки у себя в руках.

— Дааа, не обменяла ещё.

Хорошо, хоть у орка вытащила сэйсы.

* * *

Уже стемнело, когда я, порядком уставшая, добралась до общежития. Открыв входную дверь с помощью идентификационной карты с личным номером, в темноте, разгоняемой лишь светом фонаря с улицы, я осторожно принялась шарить правой рукой по стене в поисках выключателя.

Легонько дернув за найденный шнурок, я включила лампу.

В тесном холле не было ничего примечательного — вешалка для одежды да тумбочка под обувь. Я скинула кеды и, на цыпочках войдя в комнату, замерла у входа, оглядывая свой новый дом.

Друг напротив друга располагались застеленные кровати, на подушках которых лежали полотенца бледно-лилового цвета. По обе стороны от двери стояли письменные столы, над каждым из которых крепились по две бежевых, в тон остальной мебели, книжные полки. Завершал образ уютной студенческой каморки располагавшийся между кроватями широкий комод с четырьмя ящиками во всю длину. Я прошла к окну, поймала трепещущую на ветру занавеску и, подняв её, выглянула наружу. В вечернем полумраке гладь озера, рядом с которым находилось общежитие, искрилась в свете фонарей, тянувшихся вдоль аллеи. Впереди и справа горизонт скрывал лес, кромка которого ежесекундно менялась под порывами ветра.

— Привет!

Я вздрогнула и обернулась. В прихожей стояла светловолосая дворфийка, довольно высокая для своей расы. Она помахала рукой.

— Дверь была открыта, я не помешала?

— Нет, просто… осматриваюсь, — я опустила занавеску. — Здесь красиво.

— С моей стороны видно только лес да мусорные баки, — дворфийка недовольно поморщилась. — Я из комнаты напротив, Хельма из Релмаара.

— Антея Тейер, Глирза.

— Так мы и до университета были соседями! Не хочешь отметить встречу? — Хельма кивнула в сторону двери. — Увела у предков пару бутылок отличного пива, и даже протащила их через таможню!

— А здесь можно? — нахмурившись, спросила я. — По правилам…

— Свет и Тьма, ты сюда приехала жить по правилам!? — возмущенно вскричала дворфийка, вскидывая руки. — Ни родителей тебе, ни родственников, гуляй на всю катушку. Ты, случайно, не в жрицы готовишься? — настороженно поинтересовалась она, опуская руки и прищуриваясь.

Я отрицательно покачала головой.
— Нет…
— Тогда пойдем, отметим приезд! Что нам помешает?
И правда, что теперь может мне помешать?
— Ладно, пошли!

Глава вторая
Игры и магия

Всю следующую неделю я почти не выходила из комнаты, усердно готовясь к тестам. В школе я уделяла внимание только нужным мне предметам, забрасывая остальные. За моим воспитанием следить было некому, заставлять учиться — тоже, поэтому я могла полагаться только на свою волю и разработала себе некоторую систему самоконтроля. «Мне это нужно», — уверяла я себя. — «Если не сделаю этого сейчас, потом ничего не выйдет».

Учеба в университете, тем более таком известном, давала шанс стать кем-то большим, чем очередной неудачницей из Глирзы.

Но знаниями сыт не будешь. Обедать я ходила вместе с Джеймсом, иногда к нам присоединялся его брат Харис, такой же коренастый и светловолосый, но куда более серьезный и сдержанный.

— Если будет нужна помощь гида — обращайся, — говорил он, мило улыбаясь.

Несколько раз с нами обедала Инзамар, но общество Хариса она отчего-то не любила, и поэтому, когда брат Джеймса появлялся на горизонте (а делал он это практически ежедневно), негурка поспешно удалялась.

Харис рассказал мне о подробностях одной из самых ярких сторон студенческой жизни. Любой студент с ужасом и восхищением ждал формирования кластера — лотереи, которая проводилась во второй месяц года, после издания приказа о зачислении, и называлась «нарезка». Двое хилеров (факультет использования восстановительных свойств абстрактных полей), двое защитников (факультет пассивного использования абстрактных полей) и трое нападающих (факультет активного использования абстрактных полей) тренировались в практическом применении магии и учились действовать сообща, чтобы вместе выступать на университетских турнирах.

Харис с таким неподдельным, почти маниакальным, восторгом вспоминал о своей группе, что мы с Джеймсом, как два галчонка, ждущие жрачку, сидели, вытянув шеи и вытаращив глаза.

— А кто у тебя в группе? — спросила я однажды у Инзамар, когда мы возвращались в общаги после обеда.

— Гоблин, два орка, два эльфа и один человек, мы «Рой», —

негурка недовольно покосилась на ассистента.

— А, «Рой»! Так я вас помню! В том году были лучшими среди первокурсников, — произнес Харис, который вызвался нас проводить. — Антея, завтра к восьми. Помнишь, куда?

— Помню, — я вздохнула, опустив голову.

— Готова?

— Вроде.

— Не переживай, я уверена, ты пройдешь, — улыбнулась Инзамар, положив руку мне на плечо.

— Ещё бы я сама была уверена.

Харис проводил меня до общаги и на прощание, к моему удивлению, чмокнул в щеку.

— Тебе не о чем волноваться.

Надо же, думала я, входя в пустую комнату, даже умудрилась склеить ассистента! Заметив книги на комоде, я постаралась отогнать мысли о брате Джеймса. Впереди была ночь и зубрежка.

Но утро настало, а меня трясло как осиновый лист. Когда я была уже готова использовать поля для успокоения и даже приступила к взаимодействию с земным, в двери заходил ключ, и в комнату ввалилась моя соседка.

ОРК.

Высокая, худощавая, темноволосая, она была одета в легкий пиджак и кирпичного цвета юбку, которая сливалась с её кожей, и мне на мгновение показалось, что девушка вообще полуголая.

Мы пялились друг на друга довольно долго, пока она, хмыкнув, не принялась затаскивать свой багаж в комнату. Чемоданов, к слову сказать, было пять.

Я собрала раскиданные по комнате вещи, свалила их на кровать и, выскочив в прихожую, принялась быстро обуваться.

Отлично. Здоровенная злобная орчиха — моя соседка.

— Подожди!

Я остановилась, схватившись за ручку двери, и чуть повернула голову.

— Что?

— Ты на тесты? — у неё был приятный голос, но довольно сильный акцент.

— Да.

— Не могла бы ты меня подождать? Я не знаю, куда идти.

Приехали.

— Я буду внизу, — кисло ответила я.

Она вышла довольно быстро, кивнула, и мы двинулись вдоль озера. Дорога становилась шире, а претендентов — больше, но орчиха упорно шагала рядом, изредка здороваясь на своем языке.

— Антея! — я обернулась.

— Привет, Хельма.

— Ты опять не переключила душ! — она двинула меня в бок, едва не вышибив дух. Манеры Хельмы мне не всегда нравились, но общаться с ней было гораздо проще, нежели с остальными. Возможно, потому, что она, как и я, попала в университет сама.

— Ой, прости! — спохватилась я, потирая ребра. — Это от волнения.

— А это кто? — тихо спросила Хельма, кивая в сторону орчихи.

— Моя соседка, — ответила я, прижимая к груди документы. — Кажется, мы даже не успели познакомиться.

— Азар! — вдруг крикнула орчиха и махнула рукой.

Я закатила глаза — к новоиспеченной соседке присоединился мой старый враг — мерзкий оркский шкаф.

— Это парень её, что ли? — все так же шепотом спросила дворфийка. — Здоровый какой.

Эти двое поцеловались и двинулись бок о бок.

— Кошмар, Хельма, полный кошмар, мне нужно менять комнату, — запричитала я.

— Да уж, — согласилась дворфийка.

У ворот к нам присоединился Джеймс, и я, не удержавшись, пожаловалась ему на соседку.

— Её парень, тот орк, что говорил в коридоре, при драке, из клана Эзрех Хагона. Помнишь?

— Ни фига себе, — присвистнул Джеймс. — Её парень — сынок Керцеза? А я и не знал, что он обзавелся самкой.

— Интересно ты женщин называешь, — недовольно заметила я. И тут до меня дошло. — Что ты сказал? Это сын Керцеза?!

— Эм, я думал, ты знаешь… Тут весь университет на ушах стоит. И орден вне себя от радости. Они же любят внимание государственных лидеров, — Джеймс пренебрежительно пожал плечами. — Здесь, вроде как, все должны быть равны.

Видимо, Джеймса оскорбило мое удивление, ведь его с Харисом отца я не знала вовсе. Парень недовольно поджал губы и за всю дорогу больше не проронил ни слова.

Мы поднялись на третий этаж Центральной башни и оказались в толпе гомонящей молодежи. Было нестерпимо душно, пахло всем, чем только можно, и я принялась обмахиваться документами.

Внезапно толпа колыхнулась — открыли аудиторию — и меня понесло вперед. Джеймс сначала был рядом, а потом куда-то пропал. Не видела я поблизости и Хельмы.

— Ваши документы, — попросил дворф, стоявший у входа в огромный лекционный зал. Я пробила карточку с номером и,

получив листок с тестами и ручку, шагнула вперед.

Всё.

Я на пороге.

Я должна очень постараться.

Я спокойна.

Я всё смогу.

* * *

Результаты вывесили вечером на стенде прямо перед входом в Центральную башню, или, как называли её студенты, Меч.

Джеймса и Хельму я так и не нашла, обедать не ходила, и весь оставшийся день просидела на скамейке у озера, пялясь на воду. Сначала у входа было малолюдно — претенденты, успевшие перезнакомиться за прошедшие дни, разбрелись кто куда, но ближе к вечеру стали собираться в группы у ступеней.

Едва ассистенты вывесили листы с именами прошедших тестирование, как толпа ринулась вперед. Я, конечно, очень хотела узнать свой результат, если учесть, что после теста четко знала, что допустила пару ошибок, но предпочла постоять в стороне.

— Вот ты где, — кто-то взял меня под руку. Я несказанно обрадовалась, услышав его голос. Харис. Он был одет официально — в строгий костюм со значком ордена на лацкане.

Уверенный в себе, грамотный и тактичный, Харис с каждым днем нравился мне всё больше и больше, но об отношениях я думать пока просто не могла: учеба захватила меня с головой.

— Так уверена в своих силах, что решила даже не смотреть результаты? — мягко поинтересовался он.

— Нет, просто боюсь, что меня задавят, — развела я руками.

— Пошли, посмотрим, что ты там понаписала, — он потянул меня к стенду.

— Нет, стой! — вскричала я так громко, что он отпустил мою руку и обернулся.

— Да в чем дело?

— Я… я… действительно боюсь.

— Брось, — он улыбнулся. — Знаешь, что? Идем, посмотрим результаты в другом месте.

Мы долго плутали по коридорам, поднимались и спускались по многочисленным лестницам, и я уже в конец устала и измучилась, когда Харис остановился у двери кабинета с табличкой «Картотека» и, открыв её электронным ключом, пропустил меня вперед. Я оказалась в небольшой комнате, в

которой от пола до потолка тянулись стеллажи с бумажными папками. У одного такого шкафа оказался столик с компьютером.

— Садись, — Харис присел сам и придвинул стул мне. — Секунду.

Он ввел пароль, пошла загрузка и вот на экране отобразился длинный список. Мы без труда нашли мой номер, напротив которого значился балл, восемьдесят семь, и значок «+».

— Ух ты! — Харис обернулся ко мне, улыбаясь. — Да ты молодец! Восемьдесят семь из ста. Зубрила днями и ночами?

— Вообще-то, да…

Я чуть повернулась к ассистенту. Мы сидели рядом, плечом к плечу, уткнувшись в экран, и едва не столкнулись носами.

— По-моему, — тихо сказала я. — Я остаюсь здесь… Может, только на семестр.

— Это вряд ли, — его рука легла на спинку моего стула, он чуть наклонился вперед и… поцеловал меня. Это вышло так неожиданно, и в то же время так ожидаемо, что я, немного растерявшись, ответила как-то уж совсем по-дилетантски. Хариса моя робость не остановила — процесс захватил его целиком, и он подался вперед.

Не знаю, от чего я получила больше удовольствия — от поцелуя или от своего балла, но такое времяпровождение меня вполне устраивало.

— Харис, ты где… — я так резко отпрянула от новоиспеченного ухажера, что чуть не свалилась со стула. В дверях стоял запыхавшийся Джеймс. Он перевел взгляд с нахмурившегося Хариса на покрасневшую меня, и покраснел в ответ.

— Ясно, — резко бросил он и что есть мочи грохнул дверью.

— Вы что, встречаетесь? — сухо поинтересовался Харис, поднимаясь со стула и поправляя воротник пиджака.

— Нет, — проведя пальцами по губам, ответил я. — Между нам ничего не было. Не знаю, что с ним.

— В таком случае, — Харис положил мне руки на плечи. — Может, отправимся в город и отпразднуем твое поступление?

— Нет, спасибо, — я покачала головой. — Мне, правда, очень бы хотелось. Но я так устала.

— Извини.

И всё же домой я пришла далеко затемно.

* * *

Я сидела одна в пустой лекционной.

Проснувшись ни свет, ни заря я решила чуть дольше побегать у озера — все равно до занятий оставалась почти три часа. Однако, даже обогнув водоем, я не слишком-то приблизила заветный час начала первой лекции. Поэтому, приняв душ, и тихо собравшись, чтобы не разбудить соседку, которая вообще-то пришла всего пару часов назад, я вышла на аллею, ведущую в университет.

И теперь, сидя в полной тишине, я вдруг впервые осознала, что добилась своего, и это вовсе не очередной сон. Вспомнилось, как пару лет назад, увидев на школьной доске объявлений приглашение к участию в старт-тестировании (первый этап конкурса для поступления в ММУ), я долго не могла оторвать глаз от серого, красиво оформленного листа бумаги. Жизнь так проложила свой путь, что ещё в детстве, откопав среди старья древний том по теории абстрактных полей, я нашла в нем именно то, что было необходимо мне на тот момент — возможность изменить неизменное, повлиять на предрешенное, отодвинуть неизбежное.

У меня ничего не вышло, как не вышло бы ни у кого другого, но детская настырность повела дальше. Надо было ждать.

По возрасту я не попадала в группу, и, воспользовавшись компьютером в библиотеке, составила себе список тем и литературы, которые следовало дополнительно изучить, чтобы не ударить в грязь лицом. Я готовилась, и не только с помощью книг. Я продолжала учиться чувствовать земную мощь, природную силу, разрушительное и исцеляющее дыхание окружающего мира. Теперь я пробовала не только старые, проверенные методы, но тайком экспериментировала и пыталась самостоятельно оценить свою работу. Из-за этих заморочек я фактически растеряла всех друзей, которые, может быть, и понимали причины моей одержимости, одна из которых у всех молодых жителей захолустья была общей, но не разделяли моего оптимизма на этот счет. ММУ и его основополагающий принцип единства, мягко сказать, были не в почете в наших краях.

А вот Зоя поддержала, осталась рядом. Есть и её заслуга в том, что я оказалась здесь.

Между встречами с Харисом, я нашла время написать ей пару фраз. Она же в ответ сочинила почти роман про то, как они с Чипом проводят лето и ищут работу. А между строк оказалось упоминание о моей семье.

«Твой брат уехал. За отцом присматривает миссис Риола. Папаша твой, надо сказать, ведет себя, как всегда — стрижет траву и треплет нервы окружающим».

Хорошо, что не мне.

— Что-то вы рано, — я вздрогнула, оставляя воспоминания таять дымом на ветру настоящего.

По-деловому одетый гоблин регулировал высоту трибуны под себя, стоя внизу, у демонстрационного экрана.

— Не могли бы вы мне помочь? — продолжил он, положив на стол папку с бумагами.

Я кивнула, и, спустившись вниз, взяла из его рук проектор и отнесла аппарат наверх, к самому последнем ряду, где располагался регулируемый по длине штырек для установки.

— Желтый провод — в желтое гнездо, красный — в красное, — проскрипел гоблин.

— Всё, поднимайте, — махнула я рукой, вставив контакты в пазы.

Преподаватель нажал кнопку на панели у трибуны, и штырек вместе с проектором поехал вверх, к потолку.

— Благодарю, мисс…

— Тейер. Антея Тейер.

— Профессор Фасмир, — гоблин повел ушами. — Я буду куратором вашего курса первый семестр.

— Вы будете преподавать у нас?

— Только в третьем семестре, и только у боевых магов, — профессор достал платок и смачно высморкался. — Ох, опять насморк, — произнес он, рассматривая в платке свои сопли.

Претенденты начали подтягиваться на вводную лекцию — сюда должны были прийти все начинающие, получившие проходной балл. Не прошедшие тест уже отправились восвояси — по словам Хариса, отсеялась почти четверть всех претендентов.

— Это довольно мало, — говорил он. — В прошлом году вышибли половину.

— Ты чего так рано смоталась? — Хельма села рядом, шлепнув тетрадью об стол. Русая дворфийка была одета в обтягивающие белые джинсы и короткий топ — неподобающая одежда для дворфийской женщины, как утверждали консерваторы. Похоже, на Прэне она решила оторваться на полную катушку.

Хельма занималась борьбой, классической дворфийской, и явно преуспела в этом виде спорта — в комнате на её полке стояло с десяток кубков. На мой вопрос, не лень ей было тащить их в такую даль, Хельма развела руками.

— А что ещё, как не трофеи?

И крыть тут нечем — я привезла книги, а моя соседка — просто кучу одежды и косметики. Кирпичномордая решила было занять весь комод, но я доступно объяснила, что сделаю с её тряпками, если обнаружу их на моей половине. Орчиха сказала,

что я больная, но в моих ящиках больше копаться не стала. Мы, кстати, почти не общались.

— Спать не хотелось, — отозвалась я.

— Слушай, давай сходим в город, оторвемся? — Хельма развернулась ко мне. — А то ты вечно с Харисом жмешься, надо бы проветриться.

— Может, не будешь обсуждать мою личную жизнь при всех? — недовольно отозвалась я, скрещивая руки на груди. — Терпеть не могу такого рода болтовню.

— Демоны, какая ты ершистая.

Профессор Фасмир включил проектор и попросил тишины.

— Сейчас мы с вами посмотрим небольшой фильм о процессе обучения в нашем университете, после чего вы сможете задать вопросы, касающиеся вашего пребывания здесь, — произнес он, представившись.

Весь первый семестр нам предстояло провести за занятиями общими дисциплинами. Теоретическая часть включала ряд физических дисциплин, политологию, историю мира и войн, культурологию, языкознание и прочее. Практическая часть выглядела куда более интересной: физкультура, включавшая простую физическую подготовку и продвинутый уровень, позволявший эффективно сочетать приемы магии и боя, протектеристику, основы самоисцеления и поддержания уровня жизненных сил, анатомию в абстрактной проекции и, конечно же, основы взаимодействия. Гомон, поднявшийся в аудитории после упоминания в фильме этой дисциплины, рассмешил профессора.

— Каждый год одно и то же, — усмехнулся он. — Соблюдайте тишину!

— Хорошо бы оказаться в одной группе, — заметила Хельма. — Я бы тебя поучила спокойствию и выдержке. Чего? Ты больно злобная.

— Ты ещё не видела меня злобной.

— А ты — меня.

— Эй, я бы не хотела тебя злить, — усмехнулась я.

Хельма напрягла бицепс.

— Да уж, не рискуй.

Остальную часть фильма мы слушали в пол уха — говорилось о системе оценок, зачетов и прочей чепухе. Распределение по факультетам проходило во вторую декаду янруса, здесь выбор целиком и полностью ложился на плечи теперь уже студента. Университет предлагал три направления: активное использование абстрактных полей — атакующие маги, пассивное — защищающие маги, и целительное — хилеры. В финале лекции нам посоветовали закрыть семестр вовремя и без инцидентов,

иначе до распределения мы не «доживем».

— Единство рождает мир, — заявил профессор, выключая проектор. — Вопросы?

Претенденты принялись докапывать профессора об общежитиях, о стипендии, об оплате обучения (а оно здесь было умопомрачительно дорогое), о преподавателях.

Возбуждение прошло, мне хотелось на свежий воздух.

— Так как насчет «погулять» сегодня? — я толкнула Хельму локтем.

— Подожди, — моя соседка подняла руку.

— Да? — Гоблин указал на неё костлявым пальцем. — Вы?

— Хельма Шатар. С какого семестра можно записаться в орден?

— В орден вы можете вступить с третьего семестра. Выступать добровольцем — по окончании первого курса.

— Ты что, хочешь попасть в орден? — прошептала я, когда Хельма, кивая, опустилась на скамью.

— Да, — коротко ответила она.

— Зачем?

— Не знаю. Может, получиться помочь кому-нибудь и сделать свою жизнь менее бессмысленной.

Я ничего не поняла и промолчала. Хельма как-то помрачнела, и мне подумалось, что, возможно, за кучей кубков стоит нечто куда большее, чем стремление к победе.

Вместе мы вышли из лекционной и направились к терминалам, расположенным у входа. Вставив карточки и забив пароли, мы, нервно переглядываясь, ожидали результата. Жужжа, терминал распечатывал ленты, похожие на кассовые чеки, с номером группы и расписанием занятий.

— Походу, мы в одной группе, — заметила Хельма, сравнивая наши листки. — Просто отлично. Ну, так что? Идем сегодня в город?

— Ладно, — протянула я, озираясь по сторонам. — Может, в пять у быка?

— Договорились. Смотри, не опаздывай.

Я двинулась к дверям, не переставая вертеть головой из стороны в сторону. За последнюю неделю Харис прочно засел у меня в голове. Никогда в своей жизни я ещё не встречала мужчину более обаятельного, уверенного и надежного, чем он. Харис был старше, опытнее, умнее, и, похоже, я ему очень даже нравилась. Да что выдумывать, отношения ещё ни разу в жизни не казались мне такими одухотворенными и вместе с тем простыми. Он не был мальчишкой — вполне взрослый, состоявшийся мужчина без каких-либо комплексов и прыщей на

лице.

И он умел принимать решения.

— Привет, — он обнял меня за талию и чмокнул в щеку. Я тоже изобразила поцелуй. — Как первая лекция?

— Я всё ещё под впечатлением — столько предметов, — я картинно вытаращила глаза. — Ужас!

— Да ты зубрила! Будешь ночами корпеть над книгами? — рассмеялась он, прижимая меня к себе.

— Если уж совсем нечем будет заняться…

— Насчет вечера… У тебя есть планы? — мы под руку шагали по лестнице, я смотрела на него и понимала, что, одетая как мальчишка, вряд ли составляю хорошую пару такому привлекательному молодому мужчине.

— Есть, — мне вдруг захотелось отделаться от него. Контраст был на лицо. — Я еду с подругами в город.

— Может, поедем вместе? — предложил он, усаживаясь на скамеечку под медовым кленом и притягивая меня к себе.

— Было бы неплохо, — улыбнувшись, я повернулась к нему, щурясь от солнца, лучи которого пробивались сквозь листву.

— Отлично. Я покажу тебе одно великолепное место.

Я не пришла в пять к фонтану — в тот миг мы уже мчались на черном электромобиле вниз, к городу. Я попыталась одеться посимпатичнее и нацепила серую юбку до колен и светлую блузку. Туфли я одолжила у Наромы, эльфийки, делившей комнату с Хельмой.

Та закатила глаза, увидев мой наряд.

— Если ты едешь с парнем, то мне его искренне жаль, — зацокала она языком. — Ты не умеешь краситься?

— Так ты дашь мне туфли или нет?

— А на каблуках ходить умеешь?

— Умею.

Приятная девочка одолжила мне и тушь, и помаду. Нет, жизнь в общаге мне определенно нравилась.

Харис привез меня на окраину города, к огромному зданию в форме подковы, расположенному у трассы. Здание, по виду довольно древнее, с высокими дверными проемами, длинными узкими окнами и плоской крышей, модернизировали, обложив стены синим эдемским кирпичом, и прицепив вывеску «Небо». По периметру крыши тянулась гирлянда с желтыми лампочками, которые зажигали к вечеру, создавая иллюзию звездного неба.

Мы пообедали в ресторанчике на первом этаже, а ближе к ночи Харис потянул меня наверх.

— Время танцев, леди, — улыбнулся он, предлагая руку.

Наверху, в правом крыле «Неба», располагался ночной клуб,

куда меня собственно и привел Харис. Те заведения, в которых я бывала в родной Глирзе, походили на школьную столовую с цветомузыкой и подвыпившими школьниками. Здесь же творилось нечто невообразимое. На небольшой сцене, расположенной в центре зала, танцевала группа молодых светловолосых эльфиек в блестящих коротких платьях и туфельках на шпильках. Свет от летающих под потолком звезд, играл на их одеждах, тысячами зайчиков рассыпаясь по стенам и полу. Музыка гремела отовсюду, и такой музыки я не знала. С громкой, резкой гитарой тонко и нежно пела флейта, и внезапно, под крики толпы, в их дуэт врывались удары града — ступенчатого оркского барабана. Эти звуки отдавались в ребрах, и казалось, что так же истерично бьется сердце.

Харис провел меня мимо сцены к столикам, окруженным уютными диванчикам. Справа располагалась барная стойка, в сторону которой Харис сделал знак, вызывая официантку.

— Два марумо, — заказал мой спутник, когда высокая, темноволоса девушка с ярко накрашенными глазами подошла к нам. — Традиционная выпивка миротворцев, — пояснил он. — Бьет в голову постепенно. Опасная вещь.

— Буду осторожна, — я покачивалась в ритм музыке. — Что за песня?

— Здесь крутят всевозможные миксы — оркские напевы мешают с дворфийскими мелодиями, негурские завывания с четкими тактами народной музыки гоблинов.

— Здорово, и девушки красиво танцуют.

— Позже будет стриптиз. В «Небе» лучшие звезды, могу поручиться.

Мне не понравилось его выражение лица — он как-то странно посмотрел на меня, и я смутилась.

— Может, какую-нибудь закуску…

Харис покачал головой.

— Ты попробуй, это нельзя заедать. Нужно прочувствовать вкус, — его рука с моего плеча скользнула на талию, и Харис прижал меня к себе. — Это вкус свободы.

Он поцеловал меня, и я расслабилась. Нечего бояться — я ему нравлюсь, он воспитан и обходителен. Я самодовольно усмехнулась — все же, не каждой так повезет: первая неделя учебы — и сын министра в кармане. Зоя будет в восторге.

— Ещё по марумо?

— Да, пожалуй.

Не помню, когда я переступила грань и почему, но из пьяного забытья выдернул голос Джеймса.

— … а я тебе сказал, чтоб ты от нее отстал!

— Какого демона, братец? — теперь орал Харис. — Это моя девушка! В чем проблема?

Я глубоко вздохнула… и зря. Тошнота подступила к горлу, и меня просто вывернуло на пол. Голоса затихли.

Я часто дышала, стараясь побороть рвотный позыв. Стало несколько легче — мысли почти перестали путаться.

Ничего себе. Вот так гадость пьют члены ордена!

— Анти, ты в порядке? — Харис положил руку мне на плечо. — Детка?

— Никакая она тебе не детка, скотина! — Между ними завязалась потасовка — я слышала шум драки откуда-то со стороны, но головы не поднимала. Внезапно до меня дошло — я сижу в коридоре, на скамеечке, пьяная в студень, с лужей блевотины у ног.

— Вам весело? — с издевкой спросил кто-то, стоявший сбоку. Я обернулась — стену подпирал молодой, темноволосый эльф, кажется, бармен.

Покачав головой, я обернулась к Харису и Джеймсу, которые, как два драчливых кота, орали и шипели друг на друга, закрепляя свои слова тычками и пинками.

Я мысленно потянулась к полю. Маленького глотка земной мощи оказалось вполне достаточно, чтобы окончательно прийти в себя.

— Мне их самой разнимать? — бросила я эльфу, поднимаясь.

Тот пожал плечами, заглянул в зал и крикнул.

— Охрана! Тут два петуха кукарекают!

— Антея! — услышала я голос за спиной, когда направилась к выходу, но только прибавила шагу, стараясь идти настолько быстро, насколько позволяли заплетавшиеся ноги.

В туалет через толпу пробиться не получилось, поэтому я решила умыться водой из декоративного фонтанчика.

— Привет.

Я не обернулась.

— Привееет!

Стряхнув воду с ладоней и выпрямившись, я поискала глазами желающего со мной поговорить. Красивая девушка в обтягивающем, прозрачном на грани фола, платье вскинула руку.

— Привет, Лиза, — нехотя ответила я, спускаясь с возвышения, на котором был установлен фонтан.

Лиза с усмешкой оглядывала меня.

— Похоже, перебрала, да?

— Похоже, — мне не понравился её тон.

— Деревню из коровы не выбьешь, — хохотнула Лиза и, помахав мне рукой, удалилась к группе негуров.

Она права — какого демона понесло меня сюда?

Глубоко вздохнув, я прошла мимо негуров и веселящейся Лизы, пытаясь держаться прямо и гордо, насколько это было возможно в моем состоянии.

Лампочки на фасаде включили — они весело мигали, приглашая повеселиться и отдохнуть. Охранник около входа даже не посмотрел на меня, шатающуюся и жалкую.

Единственное, чего я не учла, неуверенно направляясь к дороге, так это то, что клуб находился довольно далеко от университета, на окраине незнакомого мне города.

Нещадно ругая себя, завязая каблуками в придорожной жиже, я поковыляла было обратно в клуб, готовая извиниться перед братьями и выпросить проезд до дома, как из темноты вынырнул огромный внедорожник, осветив дорогу едва ли не до города.

— Антея?

Я обернулась, недоуменно вскинув брови. Из машины на меня смотрела соседка по комнате, темноволосая орчиха, имени которой я даже и не знала.

— Прривээт, — только её мне не хватало.

— Ты что, подзаработать решила? — она распахнула дверь, не глуша двигатель.

— Да пошла ты… ик…

Орчиха нахмурилась, недовольно повела носом.

— Герраза. Меня зовут Герраза.

— Атея… Хм… Антея.

— В курсе. Я еду в общагу, — она говорила так быстро, будто боялась передумать. — Подвезти?

Я отвернулась, посмотрела на здание клуба — охрана выводила на воздух Джеймса.

— Поехали, — завопила я, бросаясь к машине.

— Садись вперед.

Едва я закрыла дверь, как Герраза, сморщив нос, опустила стекла.

— По-моему, ты пьяна.

— Очень наблюдательно, — зевая, отозвалась я. — И да… благодарю…

— Не стоит, мне стало тебя жаль, — усмехнувшись, ответила она.

Зазвонил мобильник. Орчиха включила какой-то аппарат у себя в ухе — надо же, какая роскошь.

— Да? Здравствуй. Я у «Неба». Да. Нет. Прости, я не хотела. Ты… нет, постой… Ахатар Азар!

Теперь усмехалась я. Выходит, шкаф её кинул, а она лишь вздохнула, на мгновение опустив глаза, а потом обернулась ко

мне.

— Я высажу тебя у озера.

— Замётано.

Герраза пробурчала что-то про гнилой язык, на чем наш разговор завершился. Машина неслась вверх по склону с бешеной скоростью, меня мотало из стороны в сторону, как прикрепленный к зеркалу талисман — два острых клыка. В уголке лобового стекла мерцал значок «Автомобиль в аренде», значит, эти зубы орчиха таскала с собой.

Герраза, как и обещала, притормозила на проездной дороге близ озера.

— А ты домой не собираешься? — вываливаясь из машины, спросила я.

— Чтобы дышать алкогольной вонью? Нет уж, спасибо.

— Иди к демонам.

На аллее было светло, как днем, только слишком уж безлюдно. Под одним из фонарей стояли два негуров. Заслышав мои шаги, оба повернули головы, сверкнув ярко-желтыми глазами.

— Вечер добрый, — я подняла руку. Вышло как-то нелепо.

Они ничего не ответили, только переглянулись и пошли прочь, волоча хвосты по земле. Я пожала плечами и двинулась вперед, склонив голову. От чужой обуви жутко ныли ноги, и я потянулась к полям, желая преодолеть последние метры в добром здравии. Едва земная мощь коснулась разума, как кто-то сзади отчетливо произнес.

— Ключ.

Я обернулась.

Никого. Негуры уже успели обогнуть озеро, и вряд ли я могла услышать их голоса с такого расстояния.

— Пожалуй, с выпивкой надо завязывать, — сказала я вслух и поплелась в общагу.

* * *

— Перестройся! Эдма! Демоны, соберись уже!

Девушка сняла шлем и швырнула его на пол.

— Не могу! Прости, Инз. Не могу, руки опускаются.

Инзамар, недовольно щелкая хвостом, двинулась к выходу с поля. Чизе, маленький гоблин, ковылял за ней следом, пытаясь не попасть под удар её мощного хвоста, и непрерывно ругался.

— Хватит на сегодня, — бросила негурка, поднимая сеть, закрывающую вход на арену. — Завтра повторим. Не будем

ходить по болотам.

Несмотря на внешнее спокойствие, Инзамар злилась — хвост нервно дрожал, а желтые глаза приобрели зловещий красноватый оттенок.

Я сидела во втором ряду от защитного сетчатого ограждения, которое крепилось где-то под потолком, закрывая зрителей от силы заклинаний. Рядом, подперев кулаком подбородок, развалился светловолосый орк, Марих. Он был хилером в команде Инзамар, но пару дней назад в аварии сломал ногу, и теперь скучал среди зрителей.

По рассказам орка, который, видя мою реакцию на его соседство, решил поддразнить меня и нарочно болтал без умолку, негурка уже на первом курсе могла потягаться со второкурсниками, аккумулируя такие мощные потоки, что пару раз одна загоняла в угол троих участников команды противника.

— Она очень сильный маг, — говорил Марих, потягиваясь. — Но слишком импульсивная. Ей легче драться быстро, но одной, чем подождать хила и восполнить запас сил.

Я упорно молчала, игнорируя орка, а тот всё рассказывал и рассказывал про «Рой», подытожив свой монолог неожиданным заявлением.

— Будешь себя так вести, вылетишь на первом семестре.

— Что? Как вести? — всполошилась я, сбитая с толку внезапной сменой темы.

— Так откровенно неприязненно, — Марих не сводил глаз с опустевшей арены. — Где бы ты ни росла, раз решила прийти сюда, будь готова слиться с пестрой толпой. Или делай вид.

— Интересный совет. Только я не умею лицемерить.

— Так научись. Может быть, потом, со временем, это войдет в привычку.

— И у тебя это привычка, орк?

Марих перевел взгляд на Инзамар, которая остановилась на лестнице поговорить с тренером.

— С некоторых пор — нет.

Я отвернулась. Здесь каждый пытался выдать какую-нибудь философскую мысль по поводу единства и взаимодействия, как будто всех подслушивали сотрудники университета и докладывали в ректорат о каждом нашем шаге.

— Ты нас немного подвел, Марих, — сказала Инзамар, опускаясь рядом и принимая бутылку с водой из моих рук.

— Ай, — вскрикнула я. Негурка пребольно ударила меня током.

— Извини, — бросила она. — Нда, не такое выступление я хотела тебе показать.

Честно говоря, тренировка напоминала разминку любителей разных видов спорта — хилер отчего-то палил молниями, защитники, кастуя щиты, прищемили нападающего, а сама Инзамар сбила с ног своего же напарника.

— Ничего не поняла, — честно призналась я. — По какому принципу строится тренировка?

— Принцип один — «Ведущий всегда прав», — отозвался Марих, поднимая костыль. — И мне надоело извиняться, Инз.

Они смотрели друг на друга достаточно долго, чтобы я почувствовала себя лишней. Между ними что-то было, и это что-то давно вышло за рамки партнерских отношений в команде. Инзамар отвернулась и нервно зашипела.

— Эдма сама не своя, Чизе тупит по-гоблински, а ты… ты! Со сломанной ногой… — она сложила ладони, будто молясь. — Что же мне с вами делать, Великая мать!

— До открытия сезона — почти месяц. Не напирай. Мы встанем в строй, — Марих похлопал рукой по гипсу, обхватывающему ногу от носка до бедра. — Я стараюсь приблизить момент своего выздоровления.

— Знаю, — Инзамар покачала шлем на руках. — Ладно. Завтра, наверное, поставлю два на два. Погоняем защитников.

— Думаю, стоит отложить тренировки до следующей недели, — серьезно заметил Марих. — Мой тебе совет.

— Хорошо, я думаю… ты прав.

Инзамар помогла орку встать, и вдруг замерла, глядя куда-то вверх.

— Мар, сам дойдешь?

Орк согласно кивнул, и проковылял мимо, гремя костылями. Инз проводила его взглядом и обернулась ко мне.

— Что у вас с Харисом?

Вопрос застал меня врасплох, и я сначала открыла рот, а потом закрыла, не найдя подходящего ответа.

— Послушай, я не хотела бы вмешиваться, но… помнишь, что я говорила тебе про людей?

Я посмотрела Мариху вслед.

— Помню. Но, кажется, это касается не только людей.

— Что? — Инзамар проследила за моим взглядом. — Ах… Это… не совсем то. Я… Мы… Демоны! Антея, Хариса знают все, и он — отвратительный человек. Увивается за каждым хвостом… хм… юбкой. Молодой, красивый, богатый — как свет для мотылька.

— Ты говоришь мне об этом только сейчас? — я скрестила руки на груди. — Так я уже в курсе.

— Он возил тебя в «Небо»? — глаза Инз снова начали

краснеть. Негурка злилась.

— Да, но неизвестно откуда вывалился Джеймс, и они подрались.

— Будем надеяться, что брат его окажется лучше.

— Не собираюсь это проверять. И могла бы предупредить пораньше, — я взяла сумку и приготовилась было уйти, но Инз схватила меня за руку.

— Я не знала, как об этом сказать, — виновато произнесла она. — Прости.

— Забей.

Закинув сумку на плечо, я зашагала вдоль сидений, в задумчивости рассматривая едва заметную сетку. Мое внимание привлекли потемневшие нити на уровне голов зрителей, сидевших в первом ряду. Я подошла поближе и, протянув руку, прикоснулась кончиками пальцев к сетке. Она была теплой и мягко сияла вблизи, но темные волокна оказались холодными, жесткими, помертвевшими и чуть провисали.

— Это кровь, — я отдернула руку и обернулась. Чуть поодаль, на первом ряду, вытянув ноги и скрестив руки на груди, сидел Азар из клана Эзрех Хагон. — Бои кластеров довольно жестоки.

— Мы пытаемся сделать их максимально безопасными, — со ступеньки вниз шагнул Харис и положил руки мне на плечи. — Но это в каком-то роде спорт, и травмы неизбежны.

Азар поднялся и, усмехаясь, прошел мимо, не удостоив ассистента и взглядом. Харис недовольно сморщил нос.

— Как занятия? — спросил он, провожая орка неприязненным взглядом.

— Неплохо, — я скинула его руки, передернув плечами, и направилась к лестнице. Уже неделю я игнорировала его навязчивые ухаживание и пропускала мимо ушей довольно искренние извинения. По крайней мере, мне казалось, что они искренние. Ещё точнее, я хотела в это верить. Слова Инз не то чтобы открыли мне глаза — она произнесла вслух то, что надоедливой мухой кружило вокруг, и от чего я старательно отмахивалась всё это время.

— У вас были практические занятия? — Харис шел сзади.

— Нет, только лекции. Прости, мне пора.

Мне отчего-то было жаль его, но жалела я и себя.

Подумать только, меня везла до общежития орчиха!

Кроме всего прочего, меня игнорировал Джеймс, а мы попали в одну группу. И в этом я винила Хариса. У меня и так было мало друзей — только Инзамар и Хельма, причем первую я видела раз в неделю, на выходном, а вот с дворфийкой мы прямо-таки спелись. Может, от того, что она была простой и

нетребовательной, открытой и отзывчивой, вокруг неё всегда собирались студенты. Она стала тем катализатором, который способствовал объединению группы: ей достаточно было пары слов, забавной шутки или безобидного подкола — и вот орк садится рядом с ней, а потом помогает эльфийке, а негуры вдруг становится до жути болтливыми.

— Антея! — позвал Харис.

Я обернулась.

— Я… хотел бы встретиться с тобой, — грустно произнес он.

Чтоб тебя.

— Завтра, после трех, у озера, — отозвалась я.

На следующий день нас ждало первое практическое занятие по применению абстрактных полей. Двадцать два претендента, сидевших в малом тренировочном зале на скамейке у стены, молчали и напряженно сверлили глазами дверь в ожидании преподавателя, а он, как назло, задерживался.

Но когда он, а точнее она, вошла, а точнее вплыла в зал, у мужской половины группы отвисли челюсти, а у женской — глаза полыхнули нескрываемой завистью. Высокая длинноногая эльфийка могла бы дать фору жрицам Дома Моды Роуза. Что уж говорить, красота у каждой расы имела свое лицо, но перед некоторыми образами и орки, и гоблины, и люди, и негуры были бессильны.

— Вот это задница, — прошептала Хельма.

Эльфийка, одетая в строгое черно-белое платье до колен, повернулась к нам и, склонив голову набок, отчего роскошные золотистые волосы дождем упали на плечо, замерла.

— Миссис Кэрроу, — представилась она, насмешливо оглядывая перешептывающихся студентов.

— И уже замужем, — прокомментировала дворфийка мне в ухо. — Ей лет шестьдесят, наверное.

Эльфийка прошла мимо скамьи и уселась на стул близ преподавательского столика.

— Мне выпала честь первой увидеть вас на, так скажем, практическом поприще. Не хотелось бы никого пугать, но от вашего начального уровня подготовки очень многое зависит, — эльфийка повела ушами, оглядывая студентов. — Поэтому, для начала, поговорим о ваших отношениях с абстрактными полями. Все вы, проходя второй этап тестирования, описывали, как осуществляете взаимодействие. Все вы проходили измерение КПВ и имеете представление о своих возможностях. Без способности к взаимодействию полей вам здесь делать нечего.

— Какое измерение КПВ? — удивленно спросила я у Хельмы, но та не успела ответить.

— Я бы хотела пригласить Вас, — миссис Кэрроу поднялась и протянула руку дворфийке, — быть первой в нашем выступлении. Покажите, что Вы можете сотворить с помощью магии.

Хельма озадаченно посмотрела на меня, я ободряюще улыбнулась, а у самой затряслись колени.

Мне-то что показывать, я ведь только хилить и умею!

— На ком поэкспериментировать? — поднявшись, Хельма оглядела сидевших перед ней однокурсников.

— На мне, — эльфийка вернулась на стул и поправила воротничок платья. — Мисс…?

— Шатар. Хельма Шатар, — дворфийка казалась совершенно спокойной. Она глубоко вздохнула, прикрыла глаза, вслушиваясь в вой земной мощи.

Выпад!

Мы все ахнули — она ударила тепловым лучом, от жара которого поплыл воздух. Миссис Кэрроу играючи отвела удар в сторону.

— Атака? Хорошо. Благодарю, — эльфийка кивнула. — Далее.

Хельма, тяжело дыша, вернулась на свое место.

— Фух, как? — спросила она.

— Здорово, — я сглотнула. — Ты… ты здорово умеешь играть с полями.

— Мне это стоило больших усилий.

Остальные действовали не столь впечатляюще — одни лишь грели воздух, другие заставляли его трепыхаться в попытке поставить щит, третьи так вообще разводили руками. Джеймс смастерил какое-то подобие фейерверка, изрядно при этом покраснев.

Пока студенты играли с полями, я лихорадочно соображала, что же мне стоит показать эльфийке. Атакующими и защитными свойствами полей я пользоваться не умела, а хилить другого разумного было как-то некрасиво.

— Мисс…?

— Тейер. Антея Тейер, — я сглотнула, поднимаясь.

— Держись, — прошептала Хельма, заметившая мое смущение.

— Приступайте, — миссис Кэрроу потерла указательным пальцем висок. — Ваш выход.

Я теребила край рубашки, смотря в пол.

— Если не можете, лучше скажите сразу, — заметила эльфийка. — Не стоит тянуть. В этом нет ничего плохого, что Вы пока…

Я подключилась к земному полю в мгновение ока, как это

всегда происходило здесь, на Прэне. Потянув через собственное поле мощь земного, я не придумала ничего лучше, как изучить абстракцию миссис Кэрроу. Едва заметную размытость я обнаружила не сразу — простая мигрень не давала покоя преподавателю. Недолго думая, я направила полученную от земного поля энергию на заполнение маленькой червоточины. Уж что-что, а снимать боль я умела.

— У меня получилось? — я глубоко вздохнула, с грустью оставляя ощущение природных сил и принимая простые, человеческие.

Эльфийка долго молчала, не сводя с меня глаз. Я растерялась.

— Простите, я просто…

Студенты зашептались.

— Откуда ты узнала, что у меня мигрень? — спросила она, скрещивая руки на груди.

— Вы приложили палец к виску…

— И всё?

— Я увидела деформацию вашей абстракции. Как-то так… А что? Не получилось?

— Отчего же, — эльфийка прищурилась. — Вполне. Я ведь тоже хилер, но на мигрень силы предпочитаю не тратить.

Студенты загомонили ещё громче.

— Вас кто-то тренировал раньше? Сестры, братья?

Я отрицательно покачала головой. Что она ко мне прицепилась?

— Нет. Я пробовала сама…

Миссис Кэрроу смотрела заинтригованно. Кажется, у меня получилось её удивить.

— Можете садиться. Следующий…

Я уселась на скамью с твердым намерением ни о чем сейчас не думать, но воспоминания заполонили мысли.

Тренировки… Можно ли так назвать мои усилия, мои тщетные попытки помочь или хотя бы облегчить боль? Мать говорила, что ей становилось лучше… Откуда мне знать, что она не лгала.

— Анти, смотри, сейчас твоя соседка покажет мастер-класс, — хохотнула Хельма, но я не слушала её.

Картинки из прошлого будто нарочно мелькали одна за другой. Как бы ни хотелось мне принять настоящее, как бы оно ни радовало, острое чувство одиночества и неспособности повлиять на происходящее делало меня слабой и беспомощной, ничтожной и неизвестной тварью без дома и без семьи.

После занятий я направилась к озеру, где меня должен был

ждать Харис. Я села на траву у дальнего берега, прижав колени к груди и обхватив их руками. В воде отражались облака и махровая туча, прилетевшая откуда-то с севера.

Пора бы вспомнить, кто я. А именно — никто. Мое поступление в ММУ — всего лишь шаг, а не достижение. Мой путь не определен, и, наверное, это к лучшему. Но не пора ли показать себя…

— Вот куда ты забралась, — Харис присел рядом. — Можно, я подарю тебе телефон? Чтобы хотя бы знать, где ты.

— Какую магию ты используешь в бою? — спросила я, не сводя глаз с озерной глади.

— Хм… Ну, я протектерист, — Харис немного растерялся. — По крайней мере, был им, в команде.

— У нас сегодня прошло занятие с миссис Кэрроу, — продолжила я. — Я попыталась её исцелить. Она немного удивилась.

— Ещё бы. Редко кто из претендентов использует хилки в первом выступлении. Хилы определяются ближе ко второму семестру. — Харис положил мне руку на плечи и привлек к себе. — Как ты научилась исцелению?

— По книге.

Мне захотелось склонить голову на его плечо, закрыть глаза и ни о чем не думать. Чужих уверенности и спокойствия, за не имением своих, не хватало.

У Хариса зазвонил телефон.

— Секунду, — он нажал кнопку приема. — Да? А, привет. Давай потом?

Звонившая говорила довольно громко.

— Значит, ты сейчас с ней?! Вот так вы здесь себя ведете, да?

— Лиза, послушай… — Харис бросил на меня растерянный взгляд. — Анти, прости, это студентка.

— Уж не с первого ли курса? — поинтересовалась я, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от травинок.

В трубку снова заорали. Мне ничего не оставалось, как удалиться.

— Нет… Антея, постой!

Я обернулась и помахала ему, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Не будь этого звонка, я бы сидела сейчас в его объятьях, ни о чем не думая и позабыв слова Инз.

Не слишком уж далеко всё и зашло, чтобы я о чем-то сожалела. Впрочем, я привыкла быть одна, это гораздо легче.

Однако на душе было на редкость паршиво.

На физкультуре, на следующий день после окончательного разрыва с Харисом, я сильно пожалела, что не занималась ни в

одной спортивной школьной секции. Почти все претенденты из группы обучались за счет родителей, а если учесть, что стоимость первого семестра обучения равнялась цене машины среднего класса, то эти самые родители были людьми достаточно состоятельными и имели влияние на различные жизненные сферы общества. И вполне естественно, что своим детям они пытались дать самое разностороннее образование. С учетом вечного политического напряжения между расам, почти военного положения во многих государствах, спортивное образование было условно дополнительным и безусловно обязательным.

— Какие гимнастические упражнения вы умеете исполнять? — спросил меня высокий, крепко сложенный негур, мистер Айоме.

— Никаких, — я пожала плечами.

— Вы занимаетесь каким-нибудь видом спорта?

— На велосипеде каталась… бегаю… по утрам…

Негур оторвался от журнала и внимательно посмотрел на меня.

— Вы откуда?

— Из Глирзы.

Негур вытаращил глаза, отчего стал похож на пучеглазую ящерицу.

— Я запишу вас на дополнительные занятия на пару секций, иначе будете отставать.

Хельма же была на высоте, и по дороге от спортзала до лекционной, не умолкая, хвасталась своей блестящей физической подготовкой.

— У нас из потока пятеро претендентов занимается борьбой! Я боялась, что растеряю здесь все свои навыки, — тараторила она, для пущей наглядности делая выпады в воздух.

— Поздравляю, — угрюмо отозвалась я.

Что-то подсказывало, что дополнительные занятия по физкультуре ничем хорошим лично для меня не закончатся.

Глава третья
Компромисс

Закатав рукав свитера, я рассматривала разбитый в кровь локоть.

— Неудачное приземление, — констатировал стоявший поблизости тренер Ремерх, огромный, перекаченный орк. — Вы вообще слушали, когда я говорил об особенностях упражнения?

Я досадливо поморщилась в ответ: одно дело говорить, а другое — показать. Но тренер предпочитал не отрывать задницу от скамейки. На этих гребаных, дополнительных тренировках я с завидной регулярностью калечила себя.

— Повторите.

— Что? — я удивленно уставилась на тренера, но тот отвернулся и прошествовал к трибуне, на которой пристроил свой огромный оркский зад.

— Повторите упражнение. Что неясно?

Я нахмурилась.

— Не могу, я повредила руку.

— Пфф, — фыркнул орк. — Это царапина.

— Не царапина, локоть разбит, — я говорила достаточно громко, и наш разговор привлек внимание других занимающихся.

— Когда начнете работать в команде, ваши болячки никого касаться не будут, — тренер закинул локти на спинку скамейки.

— Сейчас я не в команде и не на поле боя, — запротестовала я. Просто так уступать кирпичномордому, тем более такому наглому, я не собиралась.

— Вы не попадете в кластер, если не будете выполнять моих заданий, — сталь зазвенела в голосе орка.

— Это угроза? — спросила я громко.

Теперь всё внимание в зале было приковано к нам.

— Предупреждение, — грохнул орк. — Вы уже изучили азы протектеристики и атаки на практике?

— Базис первого семестра, — я не понимала, к чему клонит Ремерх.

— Азар! — крикнул тренер.

Ну, конечно! Собирает свору! Опять этот тупоголовый шкаф на моем пути.

— Да? — Азар, раздетый до пояса, с полотенцем на шее, подошел к трибуне. Минуту назад он отжимался на брусьях, и теперь, тяжело дыша, замер подле тренера.

— Не разыграете ли небольшую сценку с вашей коллегой?

Вы, я так понял, уже прошли показательные бои.

Я стояла, вытаращив глаза и раскрыв рот. Показательные бои мы проводили на занятиях по взаимодействию и на протектеристке, используя самые примитивные приемы атаки и защиты: тепловой луч и щит. В группе не осталось претендента, который не пробил бы мой щит, напоминавший розовый кисель или, как сказал преподаватель, эльфийские сопли, размазанные по лобовому стеклу автомобиля. У Хельмы щит походил на стекло очков и отчего-то отражал лучи, вместо того, чтобы поглощать направленную энергию удара и становиться плотнее.

Джеймс же всё делал просто отлично. Он, кстати, тоже был сейчас в спортзале — занимался вместе со мной, до инцидента напрочь игнорируя мою скромную персону. Теперь же он не сводил с меня глаз, насмешливо улыбаясь.

— Никаких изысков, — строго предупредил тренер.

Азар кивнул и направился к матам. Презрительно глянув на тренера, я закатала второй рукав свитера — не имело смысла ныть дальше, слишком много глаз следило за происходящим.

Орк остановился метрах в десяти от меня, эффектно скинул полотенце к трибунам и глубоко вздохнул, прощупывая поля.

— Вот такие царапины вовсе не должны вам мешать при использовании абстрактных полей, — медленно, растягивая слова, говорил тренер. — Приступайте.

Азар кивнул, давая фору — я обратилась к мощи земли, тронув поля и потянув энергию на себя с какой-то непомерной жадностью, как будто это было одеяло, а я жутко мерзла. Малая крупица полученной энергии отправилась к ссадине, замораживая боль, все остальное я вложила в формирование щита. Вышел, как и ожидалось, густой розовый кисель.

— Детка, это что — новая мода? — произнес Азар, концентрируя энергию в тепловой луч.

— Пошел ты.

Я потянула от земного поля ещё, делая щит матовым и закрывая им себя практически целиком. Естественно, я перестала видеть всё, что происходило вокруг. Оставалось только напряженно ждать удара теплового луча. Те пуколки, что формировали претенденты, походили на поток тепла от фена, и самое большее физическое воздействие от них, что я почувствовала на тренировках, был слабый удар в плечо. Вот и теперь луч Азара едва слышно постучался в щит. В лицо повеяло теплом, а розовый кисель чуть завибрировал.

Про царапину я благополучно забыла, и вспомнила лишь тогда, когда, окинув щит взглядом, заметила на локте кровь. А тренер оказался прав, подумала я, усмехнувшись, и вот тут что-то

пошло не так.

Я почувствовала, как орк ударил следующим тепловым лучом — напор оказался несколько сильнее, чем в предыдущий раз, глаза защипало от жара, и пришлось сделать шаг назад. Но едва я отступила, как в ту же секунду удар чудовищной силы обрушился на щит, разметав кисель в воздухе. Меня отшвырнуло к стене как тряпичную куклу.

Наверное, я потеряла сознание, потому что, открыв глаза, увидела над собой кирпичную рожу тренера. Лица студентов, столпившихся за его плечами, расплывались, как в тумане.

Орк что-то говорил, но я ничего не понимала — звуки смешались в голове в один непрекращающийся гул.

— Ох, заткнитесь, — простонала я, наверное, достаточно громко потому, что орк замолчал, уставившись на меня.

— Как ты? — теперь я более-менее могла различать звуки, хотя в ушах всё ещё нестерпимо шумело. Со звуками пришла боль — сильная и добивающая. Голова закружилась, желудок неприятно скрутило, и тут же я инстинктивно потянулась к полям. Энергии ухватила немного, но стало гораздо легче.

— Не очень, — честно призналась я, открывая глаза.

— Лекарь…, — заговорил тренер, но его отвлекли. В зале началась суматоха. Претенденты в спешке расступались, пропуская вперед пожилую эльфийку в белом больничном халате.

— Что у вас? — она поправила очки, присев подле меня.

— Удар о стену с теплового луча, — виновато произнес тренер.

— Вы, если я не ошибаюсь, должны здесь заниматься спортом, для магии отведены специальные помещения! — возмутилась лекарь, поворачивая голову в сторону орка.

— Я не…

— Позже разберемся, — лекарь провела ладонью по моему лбу. — Хм, сама сняла боль?

— Да.

— Головокружение, шум в ушах, потеря сознания, тошнота?

— Даааа.

— Ясно. — Эльфийка вскинула голову. — Джеймс! Пусть везут носилки, похоже, сотрясение.

— Я сейчас тебя усыплю, — она вновь склонилась надо мной. — Свозим в медкорпус на засвет, хорошо?

— Да.

— Всё будет отлично, — ободряюще произнесла она, задержав ладонь на моей макушке.

Сон тяжелым покрывалом застелил сознание.

* * *

Больничный смрад я ненавидела всей душой, воспринимая его как ауру болезни, слабости и неспособности к жизни. Вот и сейчас из блаженной полудремы меня выдернул этот мерзкий запах.

Голову, шею и плечи что-то держало, поэтому покрутиться из стороны в сторону, чтобы осмотреть помещение, не получилось. Пришлось довольствоваться светлым потолком, потому что глазами двигать было больно.

Отлично я учусь в университете — не прошло и трех месяцев занятий, как меня уже занесло в медкорпус! Феерически весело, надеюсь и тренер, и шкаф получать хорошего тычка за мои страдания в этой вонючей палате.

Передо мной склонился неведомо откуда взявшийся врач. ОРК.

— Просыпайтесь, мисс. Как ваше самочувствие? — весело спросил он.

— Голова болит, — простонала я. — И шея затекла. Снимайте уже эти колодки!

— Я ваш лечащий врач, доктор Модес, — орк осторожно отцепил конструкцию от койки и поднял спинку кровати. Похоже, доктор был метисом — кожа куда светлее орчьей, закругленные уши, зеленые глаза.

— Последствия от встречи со стеной у меня будут? — спросила я, осторожно поворачивая голову из стороны в сторону.

— Нет, всё быстро пройдет.

— Отлично, — получив свободу, я принялась осматриваться.

Ничего себе, университетский госпиталь! Комната была больше моей в общаге и обставлена куда лучше: плоский телевизор напротив кровати, справа кресло и слева тумбочка, у двери же, напротив синего диванчика, маленький столик с завтраком на желтом подносе.

— Не делайте резких движений, не вставайте с кровати. Постельный режим трое суток. Дальше посмотрим, — говорил доктор, делая мне какой-то укол.

— У вас все палаты такие роскошные?

— Что вы, эта платная.

— И кто за неё платит? Я?! — у меня сердце заходило ходуном. Я что, в беспамятстве решила понежиться в уютной комнатке, потратив свою драгоценную заначку?

— Эм, не вы.

— А кто? Тренер?

— Нет, претендент, который навредил вам.

Я вытаращила глаза. Похоже, это уже стало моей привычной реакцией на демонически интересные вещи.

— Да ну? Подачка со стола бешеных псов?

— Довольно грубо и некрасиво, — заметил орк, покачав головой. — Этот юноша — очень популярная личность.

Уж не восхищение ли послышалось мне в голосе доктора…

— И у вас в комнате висят плакаты с рожей его отца? — съязвила я.

— Простите? — доктор нахмурился, и я поняла, что перегнула палку, но лишь выжидательно вскинула брови, отчего виски взорвались болью.

— Ай!

— Его отец, мисс, таких, как я, отправляет гнить в тюрьмы, — доктор осмотрел мои глаза. — Так что не стройте из себя мученицу. Мы все в одной лодке.

— Антея! — я выглянула из-за плеча доктора. В дверях стоял Харис.

Только его мне не хватало. Я очень надеялась, что Лиза за ним не притащилась. Как оказалось, в день нашего расставания именно с этой стервой мой драгоценный ассистент разговаривал по телефону.

Просто панически тесный остров.

— Как? — он прошел в палату и остановился подле койки, с таким участием и жалостью рассматривая меня, что самой стало до жути себя жалко. Я разозлилась.

— Не надо на меня глядеть, как на побитую собаку! Всё нормально!

Харис вскинул одну бровь, и обратился к лекарю.

— Поговорим?

Орк кивнул, и мужчины вышли, оставив меня наедине с неразделенной яростью тихо психовать на больничной койке. Ах да. И созерцать свой завтрак на столе.

* * *

— Я их засужу, — пообещал Харис, выпивая мой сок.

Я с тоской смотрела на пустой стакан.

— Засужу обоих.

— Принеси мне сок, пожалуйста.

— Что за инсинуации — так вести занятия?! И нашел, кого в это впутывать! Сынка Керцеза! Ат харга Хагонов!

— А можно мне сока?

— Ведь это же грозит скандалом! — теперь Харис мерил

палату шагами, мельтеша у меня перед глазами. — И все из-за непрофессионального подхода к тренировкам.

— Мышь ест кукурузу и срет золотом.

— По всей видимости, он… Прости, ты что-то сказала? — Харис замер и уставился на меня. — Каким молотом?

— Послушай, Харис, — я приложила руку ко лбу. — Я устала. Ты бы мог дать мне отдохнуть?

После долгих уговоров, Харис все-таки ушел, на прощание пообещав во всем разобраться.

А сока мне так и не досталось.

— Тьма, какого…? — изумилась я и вызвала сестру. — Принесите, пожалуйста, сок.

— Какой именно?

— Самый дорогой.

Медсестра, молодая рыжая эльфийка, удивленно уставилась на меня.

— Дорогой? Эм… Может тогда безалкогольного цаберо с мятой?

— Да-да, его самого, а ещё красной ветчины и бутерброд с икрой.

— Хорошо.

Хоть здесь поем нормально, решила я, довольно улыбаясь в предвкушении пира.

* * *

Какое-то время телевизор был включен, и от ярких красок затошнило, поэтому я решила воздержаться от просмотра телепередач. Делать было совершенно нечего, разве что есть и наслаждаться тишиной и покоем. Медсестра оставила окно приоткрытым, и я слышала верещание птиц, дерущихся за место на ветке. Солнечные лучи проскальзывали сквозь жалюзи и ложились прямоугольниками на ковровое покрытие.

Роскошная палата, даже ароматизатор воздуха не забыли поставить. Рядом с моей правой рукой располагался маленький прямоугольный прибор с кнопкой — я в любой момент могла вызвать медсестру и пристать к ней с каким-нибудь глупым пожеланием.

Но безделье всегда приводило к одному и тому же. Я погружалась в воспоминания.

Один раз моя мать лежала в общей палате, где, кроме неё, лечились ещё семеро женщин. Старуха справа храпела как огромный мужик и почти так же воняла. Она ходила под себя, а

медсестра меняла простыни лишь раз в сутки, не удосужившись предложить ей даже утку.

Стоял июль. Нестерпимая жара царила в больнице, даже стены были горячими, как камни на лужайке. В духоте вонь в палате была просто невыносимой — душа не наблюдалось, во всей больнице в распоряжении пациентов имелись только три раковины, по одной на каждом этаже.

К вечеру становилось прохладнее, но на окнах не было сеток, и тучи комаров и мошкары сменяли жирных мух, что ползали здесь днем.

На обед всегда приносили постный суп с картофелем, на завтрак — пустую манную каша, на ужин — сладкий чай. Я старалась носить еду из дома, заливая в банки и бутылки компот, суп, подливки. Иногда к матери приходил брат, никогда — отец.

Один раз я, удрав из дома, влетела в палату и, увидев мать, сидевшую с дорожной сумкой в руках на краю кровати, встревожено поинтересовалось.

— Мам? Что случилось? Тебя выписывают?

Она кивнула.

— Да. Пойдем домой. Ты же полечишь меня, да, котенок?

Как я узнала потом, матери выписали лекарства, которые должны были замедлить течение болезни, но стоимость их оказалась просто заоблачной. Мать смыла рецепт в унитаз, собрала вещи и отправилась коротать домой свой век. В больницу она больше не возвращалась, а боль снимала я с помощью магии.

Я забиралась к ней в кровать и, закрыв глаза, тянула к себе всю силу земли, которую могли дать мне абстрактные поля. К тому времени я могла тушить даже чудовищные боли, что ломали её тело, кое-как сбивала подскакивавшую иногда температуру и приносила такой желанный и спокойный сон.

— Какая же ты сильная, — шептала мать, прижимая меня к себе. — Солнце, дающее жизнь.

— Нет, — упрямилась я. — Сила ведь от земли, значит, солнце — это ты.

Однажды солнце погасло.

Вся сила и молодость, что выгодно отличали мать от других женщин, ушли, затухли, сгинули. Болезнь сожрала их, а доктор… Доктор, ставя диагноз, разглаживал светло-зеленый лист страхового полиса и говорил, спокойно и рассудительно.

— Боюсь, страховка лечение не покроет. Только поверхностную диагностику и чистку раз в год.

— Что же нам делать? — спросила мать дрожащим голосом.

— Ждать.

Умирать.

Голова раскалывалась от боли, а слезы лились из глаз против воли.

Теперь я лежала в дорогущей палате, ела икру, пила непонятный по вкусу сироп, а где-то там, в родной Глирзе, в старой больнице стоял всё такой же смрад.

Вот если бы тогда…

Я сглатывала, пытаясь не зарыдать в полный голос, а голова от этого болела всё сильнее. Лучше бы не думала о прошлом, что толку от воспоминаний, ведь ничего я уже не исправлю, не изменю и не улучшу.

— Ну не плачь, котенок, я не боюсь тебя оставить, ты справишься, — шепотом говорила мать.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Мне не хотелось привлекать внимание персонала — чего доброго всадят снотворное, и ещё полдня я буду пребывать в состоянии ваты.

Я отняла ладони от лица, всё ещё сдавлено всхлипывая, и только тут заметила, что на диванчике кто-то сидит.

— Мне, наверно, следовало постучать, — без тени сожаления заметил Азар, бросая на столик журнал и поворачиваясь ко мне.

Я шмыгнула носом.

— Следовало бы вообще не приходить.

Орк вышел не так бесшумно, как зашел, напоследок шарахнув дверью, но я лишь отвернулась к окну. Мне не хотелось думать о других, а вот другие очень даже хотели думать обо мне. Едва дверь закрылась, как в комнату ввалилась Хельма, а за ней, ну надо же, Джеймс.

Оба застыли в дверях — я не повернула головы.

— Анти, как ты?

— Ннорммально, — прогундосила я.

— Ты… Ты что, плакала?! — Хельма бросилась к кровати и схватила меня за руку. Я нехотя обернулась.

— Демоны, этот гребаный орк тебе что-то сказал?! — завопила дворфийка. — Я ему яйца на уши натяну!

Хлопнула дверь. Вот только этого мне не хватало!

— Хельма! Да отцепись ты! Останови Джеймса! — заорала я, вскидывая руки.

— Что? Где он? — дворфийка обернулась. — Он же был тут…

— Пошел выполнять твое пожелание! Останови его! Он, он же нарвется! Он всегда лезет в драку! — я уже было перекинула ноги через край кровати, как до Хельмы все-таки дошла вся трагичность ситуации.

— Ай, твою ж мать! — и она пулей вылетела из палаты, по дороге задев ногой столик и перевернув его. У двери она едва не снесла медсестру — эльфийка что-то негодующе завопила ей

вслед и вошла.

— Да что у вас тут творится? — она вернула на место столик, собрала журналы. — Носятся, как сумасшедшие. Ложитесь в кровать, мисс.

— Да, простите…

— Вы плакали?

Я кивнула и полезла под одеяло.

— Может, успокаивающего?

Что и требовалось доказать.

— Нет-нет, не стоит, просто… не пускайте ко мне никого, хорошо?

— Как скажите.

Я легла на подушку и, прикрыв глаза, потянулась к полям. Веки стали тяжелеть, и я провалилась в сон, глубокий, тихий и без картинок. Сама земля гудела колыбельную, лишь оставалось подпевать.

* * *

Инзамар прохаживалась по палате, пока я проигрывала запись на её телефоне. Смотреть на себя в полете было унизительно и грустно.

— Не знаю, — я протянула ей трубку. — Мне показалось, что это был удар тепловым лучом.

— Ты даже в бой толком не вступала, ты не можешь делать каких-либо выводов, — негурка стеганула хвостом. — А я могу тебе точно сказать, это не тепловой луч. Азар ударил лишь дважды. А потом твой щит попросту взорвался.

— Ничего себе, попросту, — я приложила руку к шишке на затылке. — Щит действительно лопнул, но я думала, это от луча.

Инзамар покачала головой.

— Нет, бестолковая. Луч не разбивает щит, он проходит сквозь него. У тебя даже синяков на теле нет.

— Даже! Ты на чьей стороне, не могу понять? — возмутилась я. — Ты защищаешь орка?

Инзамар закатила глаза, а потом, склонив голову на бок, уставилась на меня, как на маленького глупого ребенка.

— Послушай, Антея, это не просто несчастный случай, это поведение полей. И связано это либо с твоими действиями, либо с его. Только вот он все сделал правильно, а ты что-то напортачила со щитом.

— Ну и что? Даже если так? Подучусь и всё исправлю.

— А чему тебя учить, если непонятно, как ты используешь

поля? — не унималась негурка. — Какой у тебя коэффициент полезного взаимодействия с полями?

— Как у всех, наверное, — я пожала плечами. — Не знаю.

— Постой, как не знаешь? Тебе должны были замерять КПВ при поступлении.

Посмотрев на мое вытянувшееся от удивления лицо, Инзамар села в кресло прямо на свой хвост.

— Так ты не была на замере?

— Неет… — реакция негурки меня несколько испугала. — Я не знала. Это важно?

— Очень. Тебя могут отчислить, если это всплывет, — Инзамар вытащила из-под себя хвост и разместила сбоку. — Неудобные кресла.

Меня затрясло.

— Но я не знала ни о каком замере, — начала оправдываться я. — Как же так вышло?

Инзамар пожала плечами. Как всегда со страха похолодели руки — не может быть, чтобы из-за какой-то процедуры меня могли отчислить. В любом случае, по чьему-то недосмотру я прошла мимо замера.

— Но… но чем так важна эта процедура?

— Мало ли — силой твоего взаимодействия многое объясняется, — Инзамар похоже разволновалась сама. — Конечно, процедура не такая уж и важная, но она обязательна при поступлении.

— Ладно, — я вытянула руки по швам. — Буду сидеть тихо. Посмотрим.

Но негурка не унималась. Похоже, она твердо решила поиграть на моих нервах.

— Не злись, но я хочу тебя предупредить, — Инзамар скользнула к койке и, вцепившись в поручни, нависла надо мной. — В университете этот инцидент не оставят без внимания. Тебя ждет хорошая головомойка. Так что лучше будет, если ты им объяснишь все сразу.

— Да что объяснять?! Я вообще не хотела драться! Меня, фактически, заставили! И про КПВ я не знала!

— Не ори мне в ухо, я тебя прекрасно слышу. У меня уши вот здесь!

— Ни демона ты не слышишь, — я скрестила руки на груди и отвернулась. — Что вы достаете меня? Я не знаю, как это получилось! В университете есть уйма ученых, пусть сами мне объяснят, что это за ерунда. Хотя, я здесь ничего странного не вижу. Это всё Азар натворил.

— Кто тебя ещё об этом спрашивал?

— Харис. Он меня уже достал.

— Ученым, чтобы понять явление, нужно его досконально исследовать, — серьезно заметила Инзамар. — Будь готова к тому, что исследовать будут и тебя. Замер проведут обязательно.

— Пусть, — я пожала плечами. — Мне нечего скрывать. Глупость какая-то.

— Азар заходил к тебе? — Инзамар присела, наконец, на кресло, свернув хвост.

— Пытался. Он выбрал неудачное время.

— Он, конечно, гавнюк, но искренне сожалеет о случившемся. Как мне кажется.

— Опять ты о нем!

— Анти, послушай. Харис — всё ещё под впечатлением от тебя, Джеймс к тебе неровно дышит. И эти два петуха очень недоброжелательно настроены к Азару. Вспомни, кто их родители. Такой конфликт грозит выйти за рамки университетского.

— Джеймс дал ему в глаз? — поинтересовалась я. Отчего-то приятно было слышать о подобном проявлении симпатии.

— Попытался. Охрана больницы его вовремя остановила.

Инзамар замолчала, выжидательно глядя на меня. Она говорила умные, правильные вещи, с которыми приходилось соглашаться. Мудрая, рассудительная Инзамар знала цену словам. Пожалуй, мне очень повезло с подругой, если я могла её так называть. Она, в принципе, ко всем относилась одинаково.

— Харис умнее, он — член ордена, я в нем уверена, — наконец, заговорила я. — А вот Джеймс… Пойми, Инз, я его плохо знаю, но он крайне вспыльчив и драчлив. Я не могу за него ручаться.

— Тогда хотя бы не выказывай агрессии к Азару.

— По-моему, он спит и видит, как меня покалечить. Не понимаю, зачем, — совершенно серьезно заметила я. — Всё ещё склоняюсь к тому, что луч дал всё-таки он.

— Не говори глупости. Пусть Азар тысячу раз засранец, но он — ат харг, наследник клана, и далеко не дурак, — Инзамар поднялась. — Мне пора. Возвращайся и не забудь, что я тебе сказала.

— Замётано.

Хотелось бы знать, как распутать получившийся клубок. Неужели любой косяк в использовании студентами полей подлежит столь тщательной оценке? И возможно ли, что к этому причастен мой КПВ, слишком низкий или слишком высокий?

Вечером ко мне зашла медсестра. В её руках поблескивал маленький прибор, похожий на мобильный.

— Мне нужно проверить вашу мозговую активность, вы позволите?

Эльфийка прилепила мне к вискам две присоски, провода от которых шли к маленькому аппарату, дребезжавшему при каждом касании. Медсестра провела пальцами по глянцевому монитору, нажала кнопку на панели под экраном и посмотрела на меня.

— Попробуйте войти во взаимодействие с полями.

Не замер ли они решили провести?

Я привычно вздохнула, дотрагиваясь до земной мощи, эльфийка одобрительно кивнула, фиксируя какие-то данные.

— Болит ли сейчас у вас голова?

— Да.

— Можете умерить боль?

Боль прошла не сразу, она начала затухать, будто съеживалась где-то в районе затылка, а потом, резко кольнув, исчезла.

— Подождите мгновение, — эльфийка оставила аппарат на кровати близ моей руки и вышла.

В верхней части прибора размещался синий сенсорный экран, представлявший собой карту данных — в верхнем левом углу находилась диаграмма, по всей видимости, отражающая активность абстрактных полей: моего, красного, во взаимодействии с общеземным, зеленым. В трех других четвертях располагались столбцы каких-то цифр. Каких в точности, я разглядеть не успела — в палату вошел доктор Модес, за ним спешила медсестра, что-то взволнованно тараторя.

Я насторожилась.

— Доктор, что-то не так? — мой голос задрожал. До чего же я труслива.

— Сейчас посмотрим, — весело ответил Модес, поднимая аппарат. — О, ничего страшного! Вы сейчас взаимодействовали с полями в обычном режиме?

— Да, как всегда.

— Хорошо. Ризс, зафиксируй данные и приложи фотофакт к карте.

Эльфийка кивнула и забрала аппарат из рук доктора, бросив на меня какой-то бешеный взгляд. Я нахмурилась.

— Завтра проведем общее обследование и отпустим вас, — Модес сделал какие-то пометки в своем электронном блокноте и спрятал его в нагрудный карман халата.

— Общее? — я не могла успокоиться. — Что-то не так?

— Я бы вам сказал, будь ваше здоровье в опасности.

— Вы… На аппарате было зафиксировано КПВ использования земной энергии, верно? — мысль пришла внезапно, я вспомнила

обозначение этого показателя в общепринятой системе мер.

— Верно, — осторожно произнес Модес, пристально глядя на меня.

— И каково его значение у меня?

— Чуть выше среднего, — доктор улыбнулся. — На что вы направили энергию?

— Сняла головную боль.

— Вы так хорошо знакомы с методами самоисцеления? — Модес присел на краешек кресла, запахнув белый халат. — Вас кто-то обучал? Брат, сестра, мать, отец?

— Я из Глирзы, доктор, — сухо ответила я.

— Там туго с медициной, — полукровка покачал головой.

— Там в принципе туго.

— Так как же вы научились так здорово играть с полем? — не отставал Модес. Кажется, он настроился на длительную беседу. Я не собиралась удовлетворять его любопытство даже из вежливости. Раз он не хотел ничего говорить, я решила тоже промолчать.

— По книгам.

— Каким?

— От этого зависит мое лечение?

Доктор помолчал, закусив губу. Я не сводила с него глаз — не знаю, какой человек решился связать свою жизнь с орком, наверняка, некий умалишенный или сумасшедшая. И только на острове миротворцев этот… этот орк (примесь человеческой крови не делала его человеком) мог получить билет в жизнь.

Впрочем, как и я. А я была чистокровной дочерью людей — военного, отдавшего разум за свою страну (как его в этом убедили) и симпатичной швеи из земель, где нет возможностей.

— Простите, — чересчур резко бросила я. — То есть… Это старый том, переиздание книги лорда Вархамона «Реальность абстрактных полей».

— По этой книге учились нынешние профессора. Сейчас она безнадежно устарела.

— Это всё что у меня было в десять лет.

— Потрясающе. Нет, правда, — он развел руками, увидев мою скептическую ухмылку. — Впрочем, не стоит вас хвалить. Теперь вам нужно учиться куда более сложным вещам. Со всеми вместе.

— Пожалуй, это самое трудное для меня.

— Я вижу, — Модес кивнул, поднявшись. — Порошу простить. Меня ждут менее удачливые пациенты. Отдыхайте.

В тот вечер я впервые смотрела новости по телевизионному каналу Ордена, пытаясь отогнать мысли о возможном отчислении. Первый репортаж был о переговорах между

государством негуров и дворфийской провинцией при Эрзамоне по строительству нефтепровода, призванного соединить два материка. Это позволило бы обеспечить часть государства змееподобных, находившегося на территории другого континента, более дешевым сырьем, так как перевозки судами в той части океана были крайне опасны из-за нестабильных подводных течений. Негурам приходилось отказываться от собственного сырья и закупать его у орков — это было дешевле.

Дворфы предложили выход. Не без выгоды себе, конечно.

Однако строительство нефтепровода крайне негативно влияло на ситуацию в регионе. Орков такой подход к решению проблемы не удовлетворял. Негуры пока ещё соблюдали нейтралитет, контракт же с дворфами ставил под удар их отношения с соседями.

— Совет Свободных Кланов выдвинул ряд требований по ограничению дворфийского присутствия в регионе, — рассказывал корреспондент, человек лет сорока, стоя на фоне высоченного светло-серого здания с колоннами в виде змей, поддерживающих украшенный скульптурами негуров фронтон. — Ответные заявления Девятиглавой кобры будут озвучены на Совете двенадцати гнезд, заседание которого назначено на завтра, в девять тридцать по местному времени. С вами был Эральд Ри. В единстве — сила.

Интересно, посылают ли миротворцы людей и эльфов в качестве корреспондентов к оркам и гоблинам?

В Глирзе я видела орков вживую всего несколько раз, и большую часть из них — в виде заключенных, конвоируемых в Зубы Ветра, тюрьму для представителей нечеловеческих рас. Странно, но отчего-то более четким было едва ли не первое воспоминание.

Мне семь лет, я играю с толстым пушистым котом у себя в комнате. Внезапно влетает раскрасневшийся Джеф и начинает орать что-то про орков и вокзал. Я морщу нос и посылаю его к демонам (отец никогда не стеснялся в выражениях, поэтому ругань ещё с пеленок прочно вошла в мой лексикон).

— Идееем, — брат тащит меня за руку, а я тащу кота за хвост, тот орет и царапается.

Наконец, я сдаюсь, и Джеф ведет меня на улицу. Там нас ждут его друзья, верхом на велосипедах. Брат сажает меня позади себя, и мы мчимся к вокзалу.

У перрона многолюдно, но полиция выставила оцепление, и нам, естественно, ничего не видно. Мы огибаем станцию, здание вокзала, и едем к старой водонапорной башне, которую давным-давно закрыли на ремонт. Уже и не помню, как мы забрались

наверх, но через дырки в стене мы видим их — орков. Их всего трое, они одеты в темно-синие комбинезоны заключенных, и руки у них сцеплены за спиной. На перроне стоит такой гвалт, что даже в башне мы едва слышим друг друга. Внезапно один из орков расталкивает охрану и бросается к толпе, корча рожи и скалясь. На мгновение на перроне повисает тишина, а потом начинается что-то невообразимое — толпа, как море в бурю, сначала откатывается назад, а потом валом ломится вперед, через оцепление.

И орки, и охранники пропадают из виду, до нас долетают выстрелы.

— Зря они их из вагонов вывели, — глубокомысленно замечает наш сосед Ар.

— Не зря, а специально, — я вижу, как блестят глаза Джефа, когда он оборачивается к нам, ему явно хочется спуститься вниз и вломиться в толпу. — Все правильно, так с ними и надо.

— Они похожи на нашего отца, — выпаливаю я.

О ком были мои слова, сейчас я вспомнить не могла. Люди, орки… Всего два года прошло тогда с окончания Болотных войн.

Теперь в новостях показывали кадры с места крушения морского сухогруза где-то у северных эльфийских хребтов, хотя, как мне показалось, репортер больше говорил о неоценимой помощи, которую добровольцы ордена оказали пострадавшим. Ах, всё ясно, экипаж судна — одиннадцать гоблинов с островов Эрри. Эльфы бы их скорее добили, чем помогли.

Я переключила телевизор в режим радио. Оркский рок взорвал тишину в палате, и я, бросившись убавлять звук, уронила пульт. Перегнувшись через край койки, я принялась шарить руками по полу — пульт улетел далеко под кровать, по-хорошему, надо было бы встать, но несколько дней валяния сделали меня крайне ленивой.

Поднимаясь, я заметила чьи-то ботинки в поле зрения.

— Хорошая музыка.

— Пытаюсь выключить, — огрызнулась я.

Положительно, у меня не получалось спокойно вести беседу на этом острове.

Азар говорил с легким акцентом, четко проговаривая шипящие, но проглатывая звуки «Л» и «М». Некоторых орков я вообще не могла понять. Нет, язык древних здесь обязаны были знать все — материалы для поступления Орден публиковал исключительно на всеобщем, но чисто разговаривать на нем могли лишь те, для кого этот язык был родным. В Эрзамоне именно древний имел статус государственного языка, однако в пограничных провинциях говорили на эльфийском классическом

или генгевенском, самостоятельном языке железных людей, популярном среди дворфов.

— Сейчас я могу с тобой поговорить? — Азар подошел к телевизору и, убавив звук на панели, обернулся. — Так устроит?

Я громко и совершенно неожиданно чихнула.

— Будь здорова.

— Твоими силами здорова я не буду.

Азар стоял у телевизора, скрестив руки на груди, и не без презрения осматривал меня. Я решила ответить ему тем же. Вот он — типичный орк: высокий, крепко сложенный, с короткими острыми ушами, квадратным подбородком и чуть выступающей вперед нижней челюстью.

Фингал под глазом.

Уж не Джеймс ли постарался? Так ему и надо, сама бы вцепилась в его рожу.

Короткие черные волосы, аккуратно подстриженные. Темно-серая куртка поверх футболки, в кармане плеер, наушники на шее, в руках ключи от байка или на чем он там сегодня. На новеньком, темно-зеленом, под чешую, Драгон Вейсе?

И вечно надменное выражение морды.

— Что? Сравниваешь меня с очередным агитплакатом? Как там у вас? «Кто твой враг, как ни орк», «Мира нет, когда есть они». Сама продолжишь? — Азар выжидающе уставился на меня.

— У вас разве не так? — спросила я, тоже скрещивая руки на груди. — «И не ступит человек на земли клана, если не закован он в цепи», «Пусть в бункеры прячутся дворфы и люди, а мы обеспечим их ракетами», «Самый питательный суп — из человеческих глаз».

— Это рекламный слоган, если что.

Я с сомнением уставилась на Азара.

— Неудачная шутка.

— Твоя, смею заметить, — отозвался орк.

— Ты, я смотрю, пришел нести свою ненависть в массы.

— А ты — дура, как я погляжу.

— Постараешься выбить из меня дурь ещё пару-тройку раз, а, жлоб?

— С тобой невозможно разговаривать.

Я выдохнула, проглотив ругательство. Мне вспомнились советы Инзамар.

Всё же она права. Свою ненависть здесь, среди миротворцев, надо хотя бы скрывать.

— Присаживайся, — процедила я, не сводя с него глаз.

Он пододвинул кресло к койке и завалился в него.

— Как твое самочувствие? — спросил он таким тоном, что

дежурный вопрос прозвучал как очередное оскорбление.

— Завтра меня выпишут.

— Отлично, а то все карманные деньги ушли на твою палату.

— Не обеднеешь. Папаша постарается.

— Может, на самом деле хватит? — резко произнес орк. — Пустая болтовня.

— Хорошо, что тебе от меня нужно?

— Хочу узнать, что произошло. Как так вышло, что щит сыграл против тебя?

Я подтянула колени к груди и обхватила их руками. Возможно, он сможет помочь мне прояснить некоторые детали того боя.

— Расскажи, как ты обычно используешь поля, — спросила я, не глядя на собеседника. Не в первый раз я использовала подобный фокус: если не смотреть на разговаривающего с тобой орка или гоблина, то можно представить, будто ты беседуешь с негуром или очень косноязычным человеком.

— Просто. Через собственное поле вхожу во взаимодействие с полем планеты, и беру себе немного абстрактной энергии земли. Генерирую её посредством ментального указания в целенаправленное действие. Всё.

— И как ты направил энергию тогда, в зале?

— Слабый тепловой луч, так как я был после тренировок, а применение земной энергии всегда приводит к растратам собственной. Потом ударил чуть посильнее. И всё. Через пару мгновений твой щит, странный по консистенции, сдетонировал.

— То есть, это точно был не ты?

— Точно. Не я. До университета я какое-то время занимался боевой магией у себя на родине. Я хорошо умею контролировать взятую энергию.

С чего бы мне ему верить? А с чего бы ему бить меня? Мысли стали похожи на сплошные вопросительные знаки.

— Я тоже довольно давно пользуюсь полями, — медленно начала я, всё ещё не смотря на орка. — Но никто не учил меня применять их. Я делала всё сама, преимущественно направляя энергию на исцеление. Может, я что-то делаю не так…

Я задумалась. А что, если меня отчислят?

Тишина воцарилась в палате: орк, по всей видимости, ждал продолжения.

— Нет, не знаю, — наконец, выдала я, делая вид, что размышляла о природе полей. — Нужно поговорить с учеными, преподавателями.

— Энзимо Шнори, ректор, ждет тебя в конце недели, — сказал Азар, поднимаясь. — В университете заинтересованы этим

случаем. Им не терпится написать статью-другую, а твой дружок уже подумывает сменить тему диссертации.

— Который? — не поняла я.

— У тебя их много? Братец того идиота, что решил со мной подраться, — орк направился к двери. Я рассеянно проводила его взглядом и задумалась.

Энзимо Шнори — профессор физики абстрактных полей. Я читала одну из его книг, найденную на просторах университетской сети. За разработку измерителя КПВ он был удостоен премии Мирового Магического Сообщества, ММСки, как называли её студенты.

Я очень надеялась на то, что речь пойдет не об отчислении…

Глава четвертая
Аномалии и феномены

На лекции по истории я клевала носом — преподаватель, человек, мистер Бонэс, монотонным голосом рассказывал о становлении науки и её роли в жизни общества. После первых десяти минут его бубнения, мои мысли сначала покрутились вокруг форм правления в мире древних, а потом я снова принялась думать об аудиенции, назначенной на завтра профессором Шнори. Инзамар посоветовала вести себя тихо и скромно, не спорить и уж тем более не возмущаться — Шнори, по её словам, отличался острой нетерпимостью к выскочкам. Студенты были для него равны: ни оценки, ни заслуги перед университетом, ни тем более высокое положение родителей нисколько не волновали ректора. Шнори был строг и не всегда справедлив, но его слово являлось законом и не подлежало обсуждению.

Теперь я жутко боялась встречи с этим деспотом (именно так я определила для себя его персону, наслушавшись рассказов Инзамар), и думала об этом денно и нощно, ругая себя, орка и негурку, за то, что так меня напугали.

Громкий, пронзительный вой сирены выдернул меня из раздумий, да так резко, что я подскочила на скамье.

Претенденты начали галдеть, оборачиваться, вскакивать с мест. Мистер Бонэс вскинул голову и заорал так пронзительно, что вопль сирены показался писком мыши.

— Тишина!!! — а потом гораздо спокойнее добавил. — В аудитории.

— Внимание! Говорит Центр Обороны и Чрезвычайных ситуаций — заверещал динамик, прикрепленный над входом в лекционную. — Учебная тревога. Просим жителей и гостей острова пройти в помещения, закрыть окна и двери и ждать дальнейших указаний.

По высоким окнам аудитории поползли вниз решетки с частыми прутьями, от чего в лекционной воцарилась полутьма. Автоматически сработала система освещения, и на потолке затрещали лампы. Мы молча переглядывались, ожидая продолжения.

— Внимание! Говорит Центр Обороны и Чрезвычайных ситуаций! Проводится проверка системы оповещения населения! Благодарим за бдительность. Показатель активности порталов — ноль процентов.

Решетки поползли вверх, впуская свет.

— И здесь есть угроза войны? — тихо спросила я, склонившись к Хельме.

Дворфийка покачала головой.

— Не знаю… Причем тут порталы?

— Что ж тут непонятного — учебная тревога, — прошипел гоблин, сидевший сзади. — От внезапного нападения никто не застрахован.

— Без ушастых, — огрызнулась Хельма. — Спросишь у Хариса? Ой, прости, я забыла…

— По-моему, пора запомнить, — хмыкнула я, скрестив руки на груди.

— Может, у Джеймса или Инзамар?

Второй вариант мне показался более разумным.

— Это оповещение об активности порталов, — Я обернулась. Говорил увешанный кольцами и гвоздиками темнокожий эльф. — Система была введена ещё тридцать лет назад после апирского вторжения. Тогда как раз наши доблестные профессора, с Бонэсом во главе, откопали мифический Источник, полуколонну при храме Древних, и долго и упорно ковырялись на развалах. Что-то они там натворили. На остров выползла парочка-тройка демонов. Их уничтожили, но нескольких жителей и работников университета эти твари успели сожрать.

— Демоны были здесь недавно? — удивилась я. — Это же почти две тысячи лет назад Древние что-то напортачили с абстрактным полем у Источника и разорвали полотно пространства, впустив сюда уйму демонов. Это же Великая Ночь!

— Древние не всегда отличались умом, — ухмыльнулась Хельма.

— Современники, думаешь, умнее? — со знанием дела улыбнулся эльф. — Теперь только игрушки другие, и, по мне, так куда более опасные.

— ТИШИНА!!! В аудитории…

Ночью мне не спалось, и причиной был не страх перед профессором Шнори: мои мысли захватило открытие порталов. Я искала в интернете информацию о вторжении, однако находились лишь какие-то заметки в блогах, больше походившие на бред, чем на достоверные данные.

«Нападение хищных животных на археологический городок».

«Ночные аномалии абстракций не прекращаются».

«Тайна века: эксперименты с телепортацией едва не привели ко Второй Индустриальной войне».

Откуда это мог знать тот темноволосый, ушастый эльф с кольцами в ноздрях?

Из размышлений меня выдернул звук громко хлопнувшей двери. Я откинулась на стуле, выглядывая в прихожую.

— Эй, я могла бы уже спать…

Орчиха вскинула голову. Слезы текли по её лицу, а губы тряслись. Она швырнула сумку на пол, скинула туфли, и, бросившись на кровать, заревела во весь голос. Вот так бы всё закончилось и у меня с Харисом, помедли я с расставанием.

Было бы чем гордиться.

Решив не мешать душевным терзаниям своей соседки, я влезла в кеды и вышла из комнаты. Было уже за полночь, ввалиться к Хельме я не могла, к Инзамар — тем более.

Дежурная высунула голову из своей каморки, когда я проходила мимо.

— Куда? — сонно спросила она.

— Воздухом подышать.

— Не пущу обратно.

— Хорошо.

Прохладный ветер гулял у озера, и я пожалела, что не захватила куртку. Из леса тянуло прелыми запахами листьев и земли, от ароматов осенней ночи кружилась голова. Я вспомнила родные земли: свежего воздуха в Глирзе не было и в помине благодаря работе газодобывающего завода, чьи острые трубы давным-давно проползли глубоко внутрь земли, обеспечивая население не только рабочими, но и вечными местами на кладбище. Завод был стар и долгое время не эксплуатировался, но за несколько последних лет предприимчивый бизнесмен, продвинув инновационную технологию «вдувания», получил благословение правительства и с легкой руки конгресса принялся воплощать замысел в жизнь. Газ пошел, но, то ли не всё старое оборудование было заменено, то ли вопросы экологии в нашей земле никогда не обсуждались, только над Глирзой навеки застыл белесый туман с легким привкусом тухлых яиц.

Забыть бы Глирзу, с её жарой и вонью.

Я решила удлинить свой обычный путь и пересечь кромку леса, который выглядел прямо таки зачарованным в свете восходящей луны.

Остановившись у раскидистой лиственницы, я уселась на корягу и, прикрыв глаза и глубоко вздохнув, отправилась слушать землю. Впервые со дня пребывания на острове я решилась свободно войти во взаимодействие, глубоко погрузившись в абстрактное поле планеты.

Поток оказался настолько мощным, что я поначалу испугалась, что меня просто оторвет от тела — страхи дилетанта, так скажем — но затем удалось успокоиться и расслабиться.

Звуки леса, ненавязчивые и умиротворяющие, двигались вокруг, сливаясь в приятную мелодию. Я наслаждалась единством своего и земного поля, когда внезапно некое возмущение выдернуло меня из забытья. Что-то пошло не так.

Я открыла глаза — между стволами деревьев блистала в лунном свете поверхность озера, по правому берегу которого скользил призрачный силуэт огромного животного. Спокойствие иссякло. Я вскочила на ноги, с открытым ртом наблюдая, как прозрачный пес, голова которого возвышалась над общежитием, переставлял огромные лапы-столбы, будто вылепленные из облаков.

— Что за…

Призрак становился все меньше и меньше, растекаясь по глади озера. Наконец видение исчезло, оставив лишь легкий туман у самой поверхности. Я помотала головой, приходя в себя. Ощущение нереальности медленно оставляло разум, будто я балансировала на краю сна. Легкий ветер трогал ветви и трепал траву, пахло осенью и водой. Я поежилась и медленно двинулась вперед, не сводя глаз с водной глади.

Призрак не вернулся — у озера было пустынно и тихо.

Наверняка, аномалии земного поля, имеющиеся на острове, дают о себе знать, подумала я, вглядываясь в зеленоватую воду и ничего там не видя. Или это последствия сотрясения…

— Не спится?

Я подняла голову и обернулась. На дорожке стоял высокий темноволосый эльф, одетый в спортивный костюм и кеды.

— Хочу утопиться.

— Озеро мелкое, если только ляжешь на дно.

Я усмехнулась и поднялась с берега на дорожку.

— Если серьезно, кажется, я видела призрак собаки.

— Наверное, она тоже решила когда-то утопиться, — эльф задумчиво уставился на озеро. — Это из-за аномалий. Возмущение поля.

— Я так и знала, — но всё же облегченно подумала про себя, что разум меня пока не подводит. — Ты тоже его видел?

Эльф кивнул.

— Поля любят шутить с нами, так что причин топиться нет — ты не чокнутая.

Я сощурилась.

— Мы же с тобой в одной группе, верно? Ты сегодня говорил про порталы?

— Коэн, — эльф протянул руку.

— Антея. Откуда ты знаешь о том инциденте?

Эльф, задумчиво глядя на озеро, принялся разминать рукой

плечо.

— Я живу на острове с самого рождения, — ответил он через некоторое время. — Эта трагедия случилась, когда я был ещё ребенком.

— Почему же нигде нет информации о демонах?

— Потрудились ищейки из СБО. Придумали ерунду про медведей, чтобы запудрить жителям мозги и не разводить панику.

— Ты видел демонов?

— Нет, что ты! На острове ввели военное положение. Нам из домов-то выходить запретили. Да никто бы и не полез.

— А с чего ты взял, что это были демоны?

— А на кой фиг они установили уловители по всему периметру Святилища?

Будто отгоняя воспоминания, эльф помотал головой.

— Я удовлетворил твое любопытство?

— Да, вполне.

На том и разошлись — мой новый знакомый продолжил позднюю пробежку, а я повернулась в сторону общежития и только в это мгновение обратила внимание на небо — оно светлело. Значит, пробежка была вовсе не поздней, а ранней, а я гуляла по полям всю ночь.

Наверное, это тоже как-то связано с аномалиями. Ни разу я не слушала землю дольше двух часов, а сейчас просто потерялась. Мне снова стало не по себе.

Абстрактные поля — это нечто большее, чем термин в физике, характеризующий природу магии.

* * *

Я прыгала через две ступеньки, сжимая в руках сумку. Казалось, лестница никогда не кончится. От напряжения кружилась голова, а сердце долбилось в ребра, как сумасшедший дятел в старую иву.

Естественно, я опаздывала на встречу с профессором Шнори. Занятие по физике проходили в другой башне, и я просто не успевала добежать до кабинета ректора к двум часам. Это опоздание мне аукнется, я не сомневалась, но поделать ничего не могла.

У двери ждал куратор группы, профессор Фасмир. Он хмурился и громко сморкался в свой грязный платок.

— Где тебя носит? Он орет, как ошпаренный, — прошипел гоблин. — А меня, между прочим, ждут студенты.

— Извините, — я остановилась отдышаться, упершись руками

в колени. Заныл затылок, но от боли пришлось отмахнулась. — Не могу быстрее… передвигаться.

Фасмир недовольно хмыкнул.

— Хотя бы причешись. Как будто только со сна.

Я провела ладонью по волосам.

— Так сойдет?

Гоблин возмущенно высморкался.

— Проходи уже.

В приемной, обставленной мебелью из красного дерева, за огромным монитором притаилась секретарша. Сначала я не заметила её и решительно направилась к дверям кабинета ректора, как внезапно что-то справа пронзительно заверещало.

— Вы записаны?!

— Это Антея Тейер, — произнес Фасмир, презрительно глядя на меня. Его недовольная сморщенная мордочка напоминала сушеный тирский орех со множеством складок, морщинок и трещин. Орех, со своим насморком, уже порядком раздражал.

Я вздохнула и подошла к столу. Гоблинша вытянула шею, стараясь разглядеть меня из-за монитора.

— Наконец-то! Вас не учили приходить вовремя?

Фасмир закатил глаза.

— Без претензий, Рамне, прошу тебя.

Рамне недовольно покачала головой и нажала кнопочку на телефонном аппарате.

— Профессор Шнори, мисс Тейер пожаловала.

— ПУСТЬ ВОЙДЕТ!

Профессор заорал так, что я услышала его через закрытую дверь и испуганно втянула голову в плечи. Секретарша, удовлетворенная произведенным эффектом, усмехнулась.

— Проходите, не стесняйтесь!

— Ну, удачи! — бросил Фасмир и, высморкавшись, поспешил прочь.

Я сглотнула и открыла дверь. Первое, что бросалось в глаза любому вошедшему, так это огромная, во всю стену, картина, на которой была изображена сине-зеленая планета на фоне черного, искрящегося звездами, пространства космоса. Я шагнула вперед, не отводя глаз от картины, и мне показалось, что планета чуть повернулась, хотя, скорее всего это солнечные лучи, бьющие в высокие узкие окна, играли на полотне.

— Я вас жду… пятнадцать минут…

С трудом оторвавшись от созерцания Земли, я опустила взгляд.

За длинным темно-красным столом сидели пожилой седовласый эльф, человек лет шестидесяти пяти, совершенно

лысый, но с седой, подстриженной бородкой, и доктор Модес. Всё трое в костюмах разных тонов синего, будто собрались на парад.

Под самой картиной, во главе стола, в кресле с высоченной спинкой, восседал плешивый старый гоблин в очках. Он недовольно поджимал губы, разглядывая меня.

— Прошу прощения, — пробормотала я, виновато опуская голову. — Занятия были в другой башне, я просто не успевала.

— Присаживайтесь, — гоблин указал сухой ладонью на кресло в конце стола.

— Позвольте, мисс.

Кто-то услужливо выдвинул мне кресло. Я обернулась и застыла, слова благодарности застряли в горле.

Он был на голову выше меня и куда более мощный, чем любой виденный мною эльф. Короткие, чуть заостренные уши, узкое эльфийское лицо, но его кожа по цвету больше походила на оркскую, и сначала я даже подумала, что он — полукровка. Будь оно так, это удивило бы куда меньше. Но вот незнакомец вскинул голову и посмотрел на меня черными, как космос, глазами. Ни искры, ни блика не играло внутри этой тьмы.

Мне стало неуютно.

— Присаживайтесь. Что вы застыли! — гаркнул Шнори.

— Да дайте девочке прийти в себя, она впервые видит кевта! — улыбнувшись, произнес человек, сидевший напротив меня, между эльфом и Модесом.

— Антея Тейер, — представилась я, стараясь не смотреть на существо с черными глазами, устроившееся аккурат по мою левую руку.

— Мисс, мы в курсе, как вас зовут, — гоблин сцепил пальцы в замок и надменно воззрился на меня поверх очков. — Больший интерес у нас вызывает тот инцидент, коего вы стали непосредственной участницей. Расскажите, что именно произошло в тренировочном зале.

— Постойте, профессор, — подал голос кевт. — Мисс представилась, может и нам следует прояснить наши души и назвать имена?

Шнори бросил недовольный взгляд на источник шума.

— Прошу меня извинить, офицер, но позвольте я буду решать, как мне вести беседы со студентами.

Ректор выждал время, необходимое для ответа, но кевт молчал.

— Так что же, мисс Тейер? Мы услышим ваш рассказ? — сказал, наконец, гоблин, переводя взгляд на меня.

Я почему-то посмотрела на доктора Модеса, который не отрывался от экрана электронного блокнота, читая или делая

вид, что читает, нечто невообразимо важное.

Я, немного волнуясь, пересказала всё, что произошло в тот неудачный для меня день. Гоблин внимательно слушал, чуть дергая ушами, и, когда я принялась строить предположения по поводу случившегося, вскинул руку.

— Довольно. Ваши догадки мне не интересны. Проясню лишь один момент. Знаете ли вы, что такое КПВ?

— Коэффициент полезного взаимодействия… хм… полей.

— Не очень уверенно. Я объясню, в чем суть, — гоблин возвел глаза к потолку и принялся бубнить. — Разумный получает энергию абстрактного поля земли, подключаясь к нему через свое поле. Если КПВ разумного выше тридцати, он сможет поддержать взаимодействие. Разумный также сможет использовать энергию земли, концентрируя её внутри собственного поля. Чем выше КПВ, тем большее количество земной энергии напрямую поступает в поле. Чем выше КПВ, тем меньше потери, возникающие при взаимодействии поля разумного с земным полем, которые имеют место быть из-за различий в структуре абстракций. Чем меньше эти различия — тем выше КПВ. Вы знали это?

— Да.

— Вы знаете, что ваш КПВ был замерен в госпитале?

— Да, доктор Модес сообщил, что он выше среднего.

Полукровка наконец-то вскинул голову и хмуро глянул на меня.

— Выше среднего? — Шнори, усмехнувшись, бросил взгляд на доктора. — Что ж, отлично. Я, так понимаю, вы не догадываетесь о причине инцидента?

— Нет, не имею представления, — я испытующе посмотрела на Модеса, ожидая ответа, но тот лишь покачал головой и снова уткнулся в электронный блокнот.

— Всё очень просто, мисс, — гоблин оскалился. — Вы, пытаясь доказать свою силу, вложили в обычный защитный щит всю энергию, которую смогли ухватить. При том высоком уровне КПВ, коим вы обладаете, у вас получился не щит, а бомба. Тепловой луч вашего противника всего лишь добавил малую долю энергии, чем спровоцировал взрыв.

Ректор уперся ладонями в стол и приподнялся, пристально глядя на меня.

— Вы подвергли опасности не только себя, но и всех окружающих. Вы обязаны учиться контролировать размеры используемой вами энергии. Вы поняли?

Всё это время я с неподдельным удивлением смотрела на профессора.

Выходит, винят во всем меня?

— Не понимаю, что я сделала не так, — произнесла я с дрожью в голосе.

— В первую очередь, вам надо было явиться на осмотр перед началом занятий, однако вы его проигнорировали! — заорал гоблин, подавшись вперед.

Я совсем растерялась.

— Постойте, как это? Я… я не знала об этом…

— Всё было записано в ваших буклетах! Мало того, вас допустили до занятий! Это, конечно, не ваша вина, но сотрудники, прозевавшие этот факт, уже серьезно наказаны! — гоблин перевел дух.

Человек и эльф согласно закивали.

— Безответственное поведение, — прокряхтел эльф, ерзая на стуле.

— Безобразие, — согласился человек. — Совсем разучились работать! Вот для таких случаев и был введен осмотр.

— Но… но я проходила медосмотр ещё в Глирзе… — я пыталась оправдаться. — Отдала все документы при поступлении…

— Что за чушь вы говорите? Причем тут медосмотр, тем более в Глирзе? Да после Глирзы я бы вас ещё раз отправил проверяться, с их-то уровнем медицины! — фыркнул Шнори, возвращаясь в кресло.

— Спасибо, — неожиданно для самой себя хватило смелости огрызнуться.

Гоблин удивленно уставился на меня.

— Я разве что-то сказал неверно?

Я промолчала.

— Вы неспособны были прочитать правила, и явиться на простейшую процедуру! — продолжил профессор. — И в итоге вы оказываетесь тем самым исключением из правил, которое это осмотр должен был выявить. Безобразие!

— Я имею право знать, какой у меня КПВ, — произнесла я, вскидывая голову. Щеки у меня пылали, а сердце колотилось как бешенное.

— Вот такой документ должен быть у вас на руках, а копию вам следует сдать в приемную комиссию, — Модес пошарил в бумагах на столе. — Вот.

Он показал нам прозрачную пластинку с той самой диаграммой, которую я видела на экране прибора, только внизу располагалась единственная таблица с цифрами, и завершал её процентный столбец.

— Дайте-ка взглянуть, — человек бесцеремонно выхватил из

рук Модеса пласт-лист. — О, поразительно. Эмриль, вы только взгляните! Стоило дожить до таких лет, чтобы узреть сие чудо.

Эльф нацепил на нос очки, висевшие на веревочке у него на груди.

— Да-да, друзья мои, мне светит неплохая премия! Перед вами живое доказательство моей теории, Гранто! — возбужденно затараторил старик, потрясая пластинкой.

— Нашей теории, — поправил человек, довольно улыбаясь.

— Можно мне? — я подняла дрожащую руку и тут же опустила её. Мне стало стыдно перед присутствующими за свой страх.

— Пожалуйста, возьмите, — эльф протянул пластинку через стол кевту, который, мельком глянув на знаки, отдал её мне.

В итоговой строке стояла цифра «97,52 %».

— Как же так? — пропищала я, трясясь теперь целиком. — Девяносто семь? Как так? Это же… неправильно…

— Это подтвержденные данные, — немного обиженно заметил Модес. — Я сам проверил их.

Я положила пластинку на стол, не сводя с неё глаз. Полукровка что-то рассказывал про методы исследования и физические показатели взаимодействия, но я не слушала его. Мне стало страшно — в прямом смысле этого слова. Я не понимала, что сделала не так, как могла такое сделать и почему все эти люди вдруг обратили внимание на мою скромную персону.

— Девушка слишком впечатлительная. Было бы гораздо легче, если бы гиперпроводником был мужчина, — услышала я профессора Гранто.

— Меня зовут Антея Тейер, — фыркнула я, справляясь с паникой.

— Нет, теперь ты гиперпроводник, — расхохотался Гранто. — Как же нам повезло!

На какое-то время я оказалась не у дел: ученые сыпали терминами, тыкали друг другу в нос какие-то записи, ругались, возмущались, иногда задавали вопросы об использовании мною полей, делали пометки в своих электронных блокнотах и продолжали дискутировать. Мне ничего не оставалось, как разглядывать свой листок, который пару раз успели вырвать из рук и вернуть обратно, и думать, чем грозит такой показатель. Как я понимала, ничем хорошим.

Я украдкой глянула на кевта. Он тоже молчал, но внимательно слушал ученых, откинувшись на спинку стула. С левой стороны лица, от заостренного уха до подбородка, захватывая уголок губы, шел широкий рваный шрам, как будто от удара кнута.

Значит, кевт…

Итогом Первой Индустриальной Войны было опустошение эльфами родных земель кевтов и почти полное уничтожение самой расы. В те времена гоблинские государства являлись единой колонией кевтского Ара-каза, и богатейшие земли Сешейской равнины нещадно эксплуатировались вместе с народом, населявшим их. Именно поэтому орки, бывшие тогда в союзе с кевтами, но зарившиеся на колонии гоблинов, не пришли тем на помощь, но дали чувствительный отпор эльфам, направившим свои суда в порты гоблинских островов. Через сорок с лишним лет люди решили повторить попытку, но на этот раз уже сами жители островов смогли постоять за себя. Болотные воины не принесли желаемого результата.

Кевты… Я нахмурилась, вспоминая. Они жили гораздо дольше эльфов, легко входили во взаимодействие с полями и поклонялись самой земле и энергии, что она дает. Странное дело, но кевты молились физическим процессам. То есть существование их «божеств» было научно доказано.

Кевт повернулся ко мне, и я тут же опустила глаза.

— Вам бы следовало их послушать, — посоветовал он. — Они решают вашу судьбу.

— Даже если бы я и понимала, о чем разговор, все равно бы не смогла повлиять на их решение, — тихо ответила я, не сводя взгляд с царапины на лакированной поверхности стола.

— Арельсар, что же вы молчите? — воскликнул профессор Гранто. — Право, мне даже как-то неудобно. Мы тут всё о своем, и слова вам сказать не дали.

— Не беспокойтесь, профессор, я найду время напомнить о прошлом.

В кабинете воцарилась тишина. Модес прокашлялся и хрипло произнес.

— Если мы закончили…

— Нет, не закончили, — Шнори не сводил глаз с кевта. — Кое-что нам всё же придется обсудить с офицером Арельсаром.

— Думаю, от мисс Тейер мы услышали достаточно, — отозвался тот, вытаскивая из нагрудного кармана пиджака монетку и бросая её на стол. Она покатилась на ребре, описала круг и, повертевшись некоторое время, с дребезжанием легла на поверхность. Монетка оказалась ничем иным, как значком ордена Миротворцев с изображенной на нем горой Мироздания с цитаделью на самой вершине.

Ректор, следивший взглядом за монеткой, откинулся в кресле.

— Выйдите в приемную, мисс Тейер, нам нужно обсудить

вопрос вашего дальнейшего пребывания здесь, — нахмурившись, сказал он.

Я кое-как поднялась и на негнущихся ногах заковыляла к двери. Мне захотелось обернуться и заорать на них, обругать за то, что они не понимают, совсем не понимают, ЧТО значит для меня учеба здесь.

И что я вовсе никому не хочу причинять вреда. И не чувствую себя виновной в происшествии. И… и что это за офицер?

— Можно воды? — спросила я, останавливаясь у столика секретарши. Та оторвала взгляд от своих темно-зеленых ногтей только, чтобы недовольно взглянуть на меня. Я кивнула и присела на стул.

Время шло, дрожь вернулась. Я уже представляла себе, как еду домой… Нет, не домой, не к отцу, я поеду к брату, в армию. Женщин охотно берут на службу в наше неспокойное время. Запишусь санитаркой, я же отлично лечу с помощью полей.

Будь, что будет.

— ПУСТЬ ВОЙДЕТ!

— Идите быстрее, — процедила гоблинша. — Как вареная рыба, только костлявая, ей-ей.

Эльф, доктор Модес и кевт всё также посиживали в своих креслах, только Гранто стоял на ногах, красный и вспотевший.

— … и с какой стати я должен предоставлять информацию по работе другой структуре, которая… — Гранто замолчал и, недовольно покачивая головой, вернулся в кресло, когда Шнори, заметив меня в дверях, вскинул руку.

— Пойдем на компромисс, Гранто, — холодным тоном произнес гоблин и затем обратился ко мне.

— Я выпишу вам справку, — сухо произнес гоблин, вытаскивая из резного стаканчика тонкую ручку. — Отдадите её в приемную вместе с листком по КПВ. Теперь и впредь вы обязаны посещать занятия по контролю, в рамках которых будет проводиться изучение вашего феномена.

— Когда мы сможем начать исследования? — спросил эльф, почесываясь за ухом.

Гоблин недовольно посмотрел на старика, и тот, сконфузившись, закрыл рот.

— Когда мисс Тейер всё обдумает и даст свое согласие, — спокойно ответил Гранто, вытирая пот со лба темно-серым платком.

— Это может длиться довольно долго, — задумчиво произнес Шнори, оценивающе поглядывая на меня. — Вы можете и не справиться.

— Что ж, тогда мы не допустим её до второго семестра, —

улыбаясь, заметил Гранто. — Вам понятно, мисс Тейер?

Я опустила глаза. Как надоели мне его улыбки.

— Вполне, — в моем голосе слышалась неуверенность. — Вы примете это решение на заседании совета?

— Мы и есть Совет, — проскрипел гоблин. — Стыдно этого не знать. Хотя… Глирза всегда славилась своими умами.

Я улыбнулась и подняла голову. Меня посетила очень хорошая мысль.

— Разве исключительные качества не могут этого компенсировать? Или вы знаете ещё кого-то с таким высоким КПВ?

Все трое ученых молча уставились на меня. Модес усмехнулся, а кевт как будто и не замечал нас, играя со значком.

— Увы, в Глирзе нет такой богатой научной среды, как здесь, — продолжала я под дребезжание жетона. — Вернусь я туда или нет, КПВ при мне и останется. Верно?

Гоблин вздохнул.

— Вы пытаетесь бросить нам вызов, мисс? Я хотел бы предостеречь от этого. Подумайте: то, что вы есть, загадка не только для нас, но и для вас самой. Ответ же на неё может помочь вам найти свое место в жизни. Раз уж вы так не хотите возвращаться домой, то, возможно, стоит подумать о своем будущем уже сейчас? Здесь?

Тишина воцарилась в кабинете. Стемнело, и в свете люстры планета на картине действительно медленно вращалась. Родная Глирза проплыла мимо и затерялась в черноте космоса.

— Я постараюсь выполнить все ваши указания, — ответ прозвучал довольно твердо, удивив меня саму. — Я готова на многое.

— Вот и отлично, — наиграно весело произнес Гранто, хлопая в ладоши. — Мы с вами принесем много открытий этому миру. Если никто не будет нам мешать, — он покосился на кевта.

— Не забывайте об учебе, мисс, — напомнил эльф, грозя костлявым пальцем. — Вы пока ещё претендент, и, как я полагаю, вам очень нужна стипендия.

— Для успешного достижения этих заветных целей, — продолжал гоблин. — Я настоятельно рекомендую вам посещать дополнительные занятия по контролю. Проректор по научно-исследовательской работе, профессор Гранто будет лично заниматься с вами.

Гранто улыбнулся и учтиво склонил голову, приложив руку к сердцу. Этот негурский знак уважения выглядел в его исполнении несколько наиграно, но я расплылась в улыбке.

— Научная работа не стоит на месте, мисс, — гоблин

откинулся в кресло. — И пусть изучение абстрактных полей сейчас не в почете из-за бешеной гонки вооружений, именно в них все ищут исключительный энергетический резерв. Поэтому, дабы не привлекать внимания до поры, до времени, прошу вас воздержаться от распространения информации о ваших особенностях и дополнительных занятиях. Вы поняли меня?

Я кивнула.

— Хорошо. Ваша работа, если она удовлетворит нас, будет оценена. На сегодня всё. До встречи. И… мисс Тейер, будьте благоразумны, — почти доброжелательно добавил гоблин.

Эльф и кевт остались в кабинете главы совета, а вот Гранто и Модес вышли вместе со мной.

— Если я не ошибаюсь, это вы заявили приемной комиссии, что хотели бы, поднимая руки, останавливать воины? — поинтересовался профессор, открывая дверь из приемной в коридор и пропуская меня вперед.

— Да, откуда вы знаете?

— Рассказали. Так вот, с такими цифрами, — профессор кивнул на листок в моих руках. — У вас есть все шансы воплотить свои слова в жизнь, если, конечно, они не были пустым звуком.

Модес вышел вслед за нами.

— Выше среднего, да? — набросилась я на него, потрясая листком перед носом доктора. — Это в традициях вашей больницы — не давать пациенту достоверную информацию?

— Разве я тебя обманул? — устало спросил он.

— Нет, дал всего лишь ПОЛУинформацию.

Модес ничего не ответил, просто отвернулся и пошел прочь. Я провожала его яростным взглядом, поджав губы и раздумывая, какую бы гадость сказать ему вслед.

— Вы довольно консервативны, как я погляжу, — произнес Гранто, усмехаясь и сбивая меня с мысли. — О расписании договоримся позже. Мой кабинет прямо по коридору. Часы приема — с пяти до семи. Всего доброго.

Гранто направился к своему кабинету, а я так и осталась стоять у лестницы, сжимая в руке листок бумаги с заветными цифрами и раздумывая о том, какие все-таки перспективы открывает передо мной необъяснимо высокий КПВ.

Глава пятая
Атака, защита, исцеление

На первом занятии Гранто предложил встретиться у его кабинета после семи. Я пришла на полчаса раньше и околачивалась по этажу, пиная ногой комок бумаги, смятый и выброшенный кем-то из студентов.

Ближе к семи дверь в кабинет профессора открылась и в проеме я увидела кевта — тот был одет в красную толстовку с капюшоном и потертые джинсы, из-под которых выглядывали не менее старые кеды. Поначалу я приняла его за студента, но, услышав обрывки разговора, поняла, что ошиблась.

— Поймите меня правильно, — Гранто остановился в дверях. — Информация такого рода сейчас ценится на вес платины. Это же достижения университета!

— Я уже напомнил Вам, какими могут быть эти достижения. Не хотелось бы вновь разгребать…, — кевт заметил меня и не договорил. — А вот и она, профессор. Будем надеяться, вы правильно оценили ситуацию.

— Добрый вечер, Антея, — Гранто приветственно вскинул руку. — Вы рано.

— Я могу уйти.

— Нет, отчего же, — кевт, поравнявшись, уставился на меня черными, как сама тьма, глазами. — Рад вас видеть, мисс Тейер.

— Ну… эээ… я вас тоже…

Он отвернулся и пошел прочь, спрятав руки в карманы толстовки. Я долго не могла оторвать взгляд от фигуры кевта.

— Он слишком стар для вас, мисс, гораздо старше меня, — профессор достал ключи и, отвернувшись, принялся ковыряться в замочной скважине двери кабинета.

— Что? — до меня слишком поздно дошел смысл его слов. — А… Нет, что вы… Раньше я не видела кевтов на Прэне.

— У них свободное поселение на одном из островов архипелага, миротворцы предоставили им убежище после войны, — Гранто подергал ручку. — Вроде закрыл.

— Я думала, они остались разве что в резервации на севере Ара-каза.

— Только те, кто не пожелал покидать родные земли во время и после войны. Кевтов там крайне мало и за их безопасность никто не ручается. А здесь миротворцы выделили им целый остров. Идемте, — он двинулся к лестнице.

— Профессор Шнори назвал его офицером, — как бы «между

прочим» обронила я.

— Арельсар и есть офицер, — Гранто искоса посмотрел на меня. — Он состоит в Службе Безопасности Ордена. Это, так сказать, внутренние войска Прэна.

Я замолчала. Выходит, мной интересуется некая серьезная структура… Прямо-таки невесело.

— Испугалась? — в голосе Гранто прозвучала нотка сочувствия. — Да, кевты — народ опасный. Но не бери в голову — СБО просто знакомится с ситуацией, против тебя они ничего не имеют.

Мы заняли небольшой зал, расположенный в учебном корпусе Факультета Магов, где обычно отрабатывали заклинания перед выпускными экзаменами третьекурсники.

Внутри выделенное нам помещение было разделено прозрачной пластиковой стеной на две комнаты. Если первая напоминала обычную аудиторию, то вторая, с прорезиненным полом и затянутыми сеткой стенами, походила на физкультурный зал. Посредине тренировочной комнаты болталась закрепленная на тросе груша, походившая на темно-серый кокон гигантской бабочки.

Я стукнула по ней кулаком — кокон оказался мягкой, как подушка.

— Это цель для направления, а не для боя. — Гранто похлопал грушу по боку. — Отлично пропускает энергию. На ней мы будет отрабатывать различные приемы контроля.

— Я умею генерировать только луч и щит.

— Ошибаешься. Ты ничего не умеешь, — усмехнулся профессор. — Как проходят твои занятия по взаимодействию?

Я замялась, не зная, что ответить. Гранто, задумчиво глядел на меня, почесывая лысину и размышляя, что же делать дальше.

— Давай-ка попробуем подраться, — наконец, выдал он и, сняв пиджак, отбросил его в угол.

Надо сказать, профессор был в неплохой форме — рубашку не распирал живот, свойственный мужчинам его возраста и сферы деятельности, а осанке ученого мог позавидовать даже тренер по физподготовке.

— Ну же, — помахал Гранто рукой. — Щелкни лучом, что ли.

Я скинула сумку и приняла стойку. Поля, как всегда, откликнулись быстро, но я взяла совсем чуть-чуть, дабы не испортить первое впечатление.

— Это, по-твоему, луч? Это кошачий чих, — обругал меня профессор, ладонью рассыпав удар. — Смешно. Вложи в него все, что можешь. Ну?

— Я… я могу навредить вам?

— Ты меня спрашиваешь? Откуда мне знать. Попробуй.

На этот раз я схватила энергии гораздо больше и швырнула луч чуть правее самого профессора. Удар ушел в стену и рассыпался по сетке.

Гранто вскинул брови.

— Ты меня слушаешь? Я не играть сюда пришел. Ударь в меня.

— Вы…

— Представь, что я орк или… гоблин.

Если только так. На месте Гранто я живо вообразила Азара с его наглой ухмылкой. Энергии в моем распоряжении оказалось довольно много, и мощный поток в виде теплового луча ушел прямо в оркскую рожу.

Под напором Гранто попятился назад, но ловко отвел удар в сетку, разбив луч на тысячи белесых искорок.

— Неплохо, — профессор потирал руки, наблюдая за огоньками и улыбаясь. — Дилетант, но демонически сильный… и нетерпимый. Твой отец воевал в Болотных воинах?

— Да, — я тоже смотрела на искры, скакавшие по сетке. — И в Глирзе мало… не людей.

— Наслышан. Крайне консервативные земли. В наше время сложно сохранить такие убеждения. Мирное время не за горами.

— Да бросьте! Прежде солнце померкнет, чем…, — я запнулась.

Куда же это меня понесло?

— Простите, но, в самом деле, в Глирзе скорее кончится газ, чем жители примут… хотя бы эльфов, — продолжила я, переврав первоначальный вариант своего ответа.

Гранто, если и понял, что именно я хотела сказать, виду не подал.

— Забудь на время о делах мира, нам нужно подумать о твоих занятиях, — сказал он, потирая ладонью лысину. — Ну что ж, поработаем над тепловым лучом.

Я согласно кивнула — такое времяпрепровождение меня вполне устраивало.

— Запомни одну важную вещь, — профессор принялся распаковывать чемодан, который принес с собой. — Неумело используя энергию земного поля, ты ставишь под удар не только себя, но и окружающих. И ещё — какую бы силу ты не ощущала, помни, что ты не вечный двигатель. Есть масса оружия и боевых приемов, которые сведут на нет любую магию. Осторожность и защита — не забывай о них.

В чемодане оказались мотки проводов, монитор и три небольших аппарата неизвестного назначения.

— Помоги мне подключить измерители к груше, — попросил профессор, протягивая обжимку, и весь вечер мы провозились с клеммами, зажимами и пазами, пока, наконец, весь измерительный комплекс, как назвал его Гранто, не был установлен.

— Вот, — профессор включил моноблок. — Ударь-ка по груше.

Я вернулась во вторую комнату, и, подцепив поле, направила тепловой луч в покачивающийся на тросе кокон.

— Ну как?

— Отлично, — Гранто не сводил глаз с экрана. — Очень хорошо. Мы ещё доберемся до Источника, с такими-то резервами.

Я остановилась у профессора за спиной, разглядывая данные, мелькавшие на экране.

— Источника? О чем вы?

— Ты, Антея, величайшее открытие в теории абстрактных полей, — усмехнувшись, отозвался Гранто.

Я была совершенно не против принять участие в такой глобальном, со слов профессора, научном эксперименте, поэтому ловила каждое слово Гранто, всеми силами стараясь следовать его указаниям. Взаимодействие с полями оказалось куда более многогранным процессом, чем представлялось до сих пор. Хватая энергию, как голодный кот мышь, я не задумывалась о возможностях её равномерного использования. Теперь же, с каждым новым выпадом, с каждой новой цифрой на экране монитора, природа абстракций раскрывалась передо мной с новой, доселе неизведанной, стороны.

Поля — это нечто большее, чем термин в физике.

Друзьям я соврала, что мне мало того, что приписали выговор, так ещё и назначили занятия по контролю над использованием поля.

Джеймс очень удивился.

— Я думал, что тебя накажут, но допзаны на первом курсе… Это жестоко, — после происшествия, загнавшего меня в больницу, а потом и в кабинет ректора, Джеймс сменил гнев на милость и теперь общался со мной, как будто ничего и не было.

Инзамар лишь покивала головой.

— Я предупреждала.

А Хельма принялась возмущаться и на чем свет стоит крыть «несправедливость, господствующую в стенах этого рассадника единства».

Из-за ежедневных дополнительных занятий я стала отставать по основным предметам. Пожаловавшись на это Гранто, я получила емкий ответ.

— Учись ночью. Библиотека работает круглосуточно. Да и сеть у тебя есть. В свое время у нас такой роскоши не было.

Больше я с профессором своими проблемами не делилась.

Пару раз во время занятий происходили взрывы, благо стены в зале были обтянуты блокирующей сеткой.

— Нет! Ты меня слушаешь? У тебя прочный щит, ты разве не чувствуешь? — орал Гранто.

— Чувствую…

— Зачем вливаешь в него ещё? Ты должна научиться контролировать ту энергию, которую берешь! Контроль, Антея, слышишь меня? Контроль! Всегда и всюду!

Профессор, поначалу показавшийся спокойным и даже веселым, на деле оказался жестким и бескомпромиссным.

— Ты должна понимать, что это сила — не твоя энергия. Немного лишнего — и ты не сдержишь её поток, — профессор резко отпрыгнул в сторону, отражая щитом мой удар.

Его подвижность и ловкость как-то не вязались с должностью — я уже не могла дышать и валилась с ног от усталости, а он орал и швырялся молниями, заставляя меня в сотый раз повторять упражнения.

— Я же только претендент, профессор! — возмущалась я, когда он требовал сгенерировать шаровую молнию. — Я не умею!!!

— Должна! Наука не знает слова «не умею»!

Как говорил Гранто, абстрактная энергия планеты не ограничена, но ограничена энергия мага, так как она необходима для взаимодействия с полем земли. Мы живые, и мы устаем физически: тяни, не тяни силу, в итоге затраты на пробивание полей станут выше получаемой нами земной мощи, часть которой мы теряем, задавая направление для заклинания.

За счет высокого КПВ, я брала энергии гораздо больше, чем могли себе позволить остальные, и использовала её фактически без потерь. Следовательно, и взаимодействовать с земным полем я могла довольно долго. Это профессор попытался донести до меня на втором занятии.

— Ты почти что вечный двигатель. Но помни — ты живое существо, и тебя можно вывести из строя.

— Да я уже поняла.

Из-за вечной занятости я злилась на всё. В пух и прах поругалась с соседкой, которая всего лишь заметила, что мне не мешало бы почаще мыться.

— А от разрыва с Азаром тебя это спасло? — съехидничала я, придирчиво оглядывая себя в зеркале. Над головой пролетела сумка и шмякнулась о дверь.

— Мы не расстались! Да знаешь ли ты, что мы вместе уже два года! Да кто ты такая, чтобы вообще говорить о нас?! Твой ассистент, слава предкам, нашел себе девчонку посмазливее.

— Ой, заткнись, а? Что-то ты сама по вечерам дома сидишь…

— Он занят! И не лезь в наши дела!!!

Я тихонько смеялась и уходила к Хельме — та помогала с заданиями. Особо туго мне давалась политология и психология. Первое я считала откровенной чушью, второе — куда более пространным учением, нежели магия. Магию ведь объясняла физика, цифры. А что объясняло психологию? Мыслям не за что было зацепиться, гуманитарий из меня оказался слабый.

Зато я стала меньше есть — и денег хватило (притом, что кроме обычной стипендии на карту приходила доплата за научную работу) на симпатичное платье, которое в итоге оказалось мне большим.

— Милая, ты так станешь похожа на эльфийку из рекламы средств для похудания, — качала головой Иназмар, ходившая со мной ужинать. — В итоге у тебя будет всего один муж, и ты съежишься с тоски.

У негуров в почете было многомужество и ранние браки. Однако, как было мне известно, Инзамар долгое время жила вне родного государства и даже думать не хотела о взрослой жизни.

Как-то раз я столкнулась в коридоре с Азаром. Он поравнялся со мной и выдал.

— Я же сказал — твой косяк.

Я показала ему средний палец и удалилась с гордо поднятой головой.

Наступала зима. Здесь, на острове, снег выпадал редко. Температура едва опускалась ниже пятнадцати по Айгенваалу, с моря поднимался дышащий морозной свежестью ветер, и осень казалась идеальным временем года. Однако проверить так ли это на самом деле мне не посчастливилось из-за плотного учебного графика: тренировки по контролю, тренировки по физкультуре, посиделки в библиотеке, занятия, занятия, занятия. Я в жизни своей так не уставала. Порой начинало казаться, что у меня едет крыша: ночью сон не шел, а днем я валилась с ног.

— Хватит, — однажды сказала Хельма. Это как раз был праздник — зимний день Студентов. — Меня твои зубрежки в конец достали. Едем отрываться.

Стоял последний месяц года, дождь лил как из ведра, но Инзамар уверенно мчалась по склону на своей маленькой сильной машинке.

По случаю гулянки мы все принарядились.

Хельма облачилась в потрясающее белое платье в

неоэльфийском стиле, Инзамар — как всегда, в золото, а я — всё в то же купленное на заначку сиреневое платье. Туфли снова пришлось взять у соседки Хельмы, Наромы, которая сегодня почтила нас своим присутствием.

— Ура нам, ура дню без парней!

— Урааа!!! — орали мы, и даже проливной дождь нас не смущал.

Мы ехали в «Стаон», как я поняла, один из самых популярных клубов Прэна. Я часто слышала о нем от своей соседки. Ну, как слышала… Подслушала в телефонном разговоре.

По случаю праздника в клубе выступала местная группа, поющая в стиле мирз-о-раф, звук от орков, голос от эльфов. Народу собралось довольно много — Инзамар долго искала, где бы поставить свою малютку. В итоге она втиснулась в одном квартале от клуба, и мы, смеясь и визжа, побежали под дождем, прикрывая прически сумками.

Под козырьком столпилась уйма народа, но Инзамар, легко проскользнув вперед, сунула охраннику под нос золотую карту.

— Проходите, — охранник открыл путь, и нас буквально втолкнуло в небольшой холл.

— Идем, идем, идем, — торопила нас Инзамар. — Столик третий справа от сцены, там нас ждем Эдма. Да пропустите же!

Клуб был довольно большим, его площадь визуально увеличивал зеркальный потолок. По бокам высились глянцевые черные колонны с какими-то цветными рисунками, играющими роль осветительных приборов. На сцене, под треск гитары, лохматый эльф с увешанными металлом ушами пел умопомрачительно дерзкую песню на эльфинге. «Стаон» был куда ярче и богаче захолустного «Неба» на краю дороги, да и разумные вели себя здесь несколько иначе. Не так развязно, что ли.

— Привет, — Эдма протянула мне руку. — Инз, Марих уже здесь, он за кулисами беседует с Тонзо.

Инзамар свела надбровные дуги.

— Что ему нужно от Тонзо?

— Заказывает музыку, видимо, — усмехнулась Эдма.

Едва мы сели за столик, как принесли напитки.

— Стоп-стоп-стоп, — негурка замахала руками. — Я за рулем.

— Сегодня развозишь всех? — Инзамар вздрогнула и обернулась.

За столом повисла тишина, и мы с Хельмой многозначительно переглянулись, когда Марих, положив руку на плечо Инз, скрытое под золотистым плащом, накинутым поверх легкого платья, наклонился к её щеке.

— Да, Мар, это первокурсники, они пока что без машин, —

смутившись, негурка отвернулась.

— Пойдем, нам нужно поговорить, — орк подал ей руку, и Инзамар, грациозно изогнувшись, поднялась из-за стола.

— Буду позже, — бросила она.

Хельма скрестила руки на груди, и едва негурка ушла, недовольно произнесла.

— Инз мутит с орком?

Эдма удивленно вытаращила глаза.

— Мутит? Да они вместе с первого курса! Работа в команде не только объединяет, — девушка заговорщицки подмигнула. — Да что вы такие недовольные? Это Прэн! Где вы ещё будете встречаться с орком, гоблином или эльфом, как не здесь? Расслабьтесь!

Мы снова переглянулись и… махнули рукой на условности. Политика осталась там, за дверями клуба. Здесь веселились все вместе.

После долгого сидения взаперти я просто провалилась в музыку, танцы и свет. Мы пили мягкие, вкуснейшие коктейли (прощайте, денежки), а потом все вместе танцевали до упада под феерию живой музыки. Я знала, что у меня неплохо получалось двигаться но, поймав довольно вольный комплемент от некого гоблина, несколько подрастеряла пыл.

Вечер только начинался, и посетители все прибывали и прибывали. Вскоре на танцполе стало не протолкнуться, и мы решили переждать час пик за столом.

Эдма обругала меня за то, что я не приходила на их тренировки.

— Инз тебе не говорит, но для неё это очень важно! В день распределения проводят показательные выступления, и мы хотим попасть в число звездных кластеров. Это должна быть феерия!

Я кисло улыбалась, думая, что очень уж много пропускаю в своей жизни из-за занятий. Но меня обошли со всех сторон, ограничили пространство, и ничего изменить я не могла и не смела.

Вот такая студенческая жизнь. Лиза оказалась права.

— Уж не из-за меня ли ты избегаешь наших тренировок? — Марих опустился на стул слева.

Я махнула рукой.

— Если тебе Инз не говорила… Где она, кстати?

— Вон, танцует.

— А… Ну, так вот, я из Глирзы. Там приветствуется ксенофобия. Доступно?

Марих покачал головой.

— У нас тоже есть пара-тройка кланов, которые рвутся в бой,

но пока Совет держит их, боеголовки хранятся в чехлах.

Я глотнула из бокала и закашлялась. Марих приложил меня аккурат промеж лопаток, едва не выбив дух.

— Эй, полегче! — вместо того, чтобы разозлиться, я расхохоталась и закашлялась ещё сильнее.

— Эд, где здесь туалет? — поинтересовалась Хельма, потянувшись за сумкой.

— Идем, — Эдма махнула рукой. — Анти, ты с нами?

Я отрицательно покачала головой.

— Подожду Инз.

Марих проводил девушек взглядом и залпом осушил рюмку, кажется, с оркским пламенем.

— Не понимаю, — я подперла рукой щеку, пытаясь сфокусироваться на стоявшем передо мной бокале. — Ты и Инз… Вы же, по идее, никогда не будете вместе. Орк и негур… Всё так странно…

Марих некоторое время пристально смотрел на меня.

— Что? — я махнула бокалом у него перед носом.

— Несколько лет назад, — вдруг заговорил он. — Клан, управлявший нашей провинцией, пошел против воли Совета. Они решили расширить свои границы за счет присоединения так называемых ничейных земель, которые Совет передал Эуроху.

— Где главенствует Эзрех Хагон?

— Верно. Но наш клан, Аттиры, не согласился с решением Совета и направил войска занять ту самую землю. Керцез, недолго думая, объявил всеобщий сбор. Его сын, ат харг клана, воспротивился воле отца — он хотел сохранить мир между кланами и предложил Аттирам обсудить условия в мирном русле, провести переговоры у пустовавшей переправы. Пока Керцез собирал армию, его наследник ждал переговорщиков, а вместо этого к нему прилетели истребители.

Я вытаращила глаза, но Марих рассматривал пустую рюмку и не заметил моего удивления.

— Смерть на войне — почетна. Но отмщение не заставило себя долго ждать. Керцез уничтожил клан Аттиров, провел войска вглубь нашей провинции и готов был стереть с лица земли каждого, кто носил броню этого клана, как к его благоразумию воззвал… нет, не Совет. Совет молча следил за гражданской войной. Негурский дипломат, Сашесс Итур, вступил в переговоры с Керцезом. Именно тогда, на переговорах, я впервые познакомился с Инз. Она была подле отца всё то время, пока он убеждал Керцеза остановить бойню. А я… Я прикрывал трусливую задницу последнего отпрыска Аттиров, который с потрохами сдал наши земли в обмен на свою никчемную жизнь!

Марих приложился кулаком об стол и свирепо глянул на меня.

— Я видел войну, Антея. Если орки не воюют с другой расой, они воюют между собой.

— Мар, — Инз неслышно присела рядом и накрыла ладонью кулак Мариха. — Прекрати пугать Анти. Смотри, она похожа на приведение.

Орк, тяжело вздохнув, бросил на меня извиняющий взгляд.

— Рассказал всё, как есть.

— Ясно, — я отставила бокал. — У меня всё гораздо проще. Мой отец участвовал в Болотных воинах, слетел с катушек, угробил мать и наплевал на нас с братом. Задушевная беседа вышла, да?

Я поднялась из-за стола и двинулась прочь. Не заметив меня, мимо протанцевали Хельма и Эдма, попутно подцепив на танцполе какого-то смазливого эльфа. В зале стало душно, и я отправилась на террасу подышать воздухом и немного охладиться, но у самого выхода в поле зрения попал Харис. Я кивнула ему, скорее интуитивно, чем вызывая на разговор, но юноша подошел ко мне.

— Здравствуй, Анти, — он бесцеремонно чмокнул меня в щеку. — Как дела? С кем ты здесь?

— С подругами, — сухо ответила я.

— А я с Лизой, — он притянул к себе сексуальную и надменную красавицу из Хемфорта.

— Привет, — бросила та и расхохоталась. — Ну и наряд, Анти, просто… антисекс какой-то!

— Ясно, — я резко развернулась и, растолкав отдыхающих локтями, поспешила к столику. Хельма уже отплясывала с каким-то существом в остроконечной шляпе.

— Зачем вы её споили? — возмутилась я, увидев это безобразие. — Это что, гоблин?

— Да брось, мы же едииины! — запела эльфийка. — Ты что такая бледная?

— Ничего, замерзла, — ответила я, поежившись.

Марих внимательно посмотрел на меня, но я покачала головой и кивнула в сторону. Инз обернулась.

— Хариссс, — прошипела она. — Всё те же конфеты. Пойдемте, потанцуем.

Мы долго не уходили с танцпола, а когда я, Инз и Мар упали на стулья, тяжело дыша, Нарома привела к нам своего кавалера. Я закрыла рукой глаза.

— Знакомитесь, это Азар! — заверещала эльфийка.

— А можно в туалет… Меня тошнит, — заныла я.

Инзамар хохотала так, что снесла хвостом соседний стол, благо там сидела влюбленная парочка, и ребята после минутного ступора, смеясь и шутя, решили присоединиться к нам.

— Суперхвост приветствует вас! — не унималась Инз, заказывая выпивку случайным знакомым.

Было далеко за полночь, когда мы, после прощания Инзамар с Марихом, отправились в туалет привести себя в порядок перед уходом. Нарома нашла нас у зеркала.

— О, вот это вечер! Не думала, что орки такие… страстные, — рассмеялась она.

— Не думала, да? — мы как по команде обернулись.

Моя соседка, как я поняла, уже бывшая девушка Азара, стояла со стаканом лимонада за спиной Наромы. Эльфийка недоуменно обернулась.

— Ещё раз с ним увижу, волосы выдеру, — процедила Герраза и выплеснула лимонад в лицо соперницы.

Нарома завизжала, как ошпаренная, и мигом вцепилась в прическу орчихи. Та в долгу не осталась, и, запустив свои лапы в пышную шевелюру эльфийки, принялась выдирать ей волосы. Мы кинулись разнимать их, что оказалось не так-то просто: Нарома царапалась и лягалась, Герраза же работала кулаками.

— Ты у меня получишь, бегемот! Жирная задница! — орала эльфийка.

— Тварь белобрысая, — не унималась Герраза.

Наконец, материализовалась охрана. Девушек мигом растащили и предложили покинуть клуб. Инзамар благоразумно держалась в стороне — из-за драки могли лишить золотой карты. Меня же охранники оттеснили обратно на танцпол, и я, обернувшись, поискала глазами… Не знаю кого, но мне вдруг стало так неуютно и уныло, что, махнув рукой Хельме, я заторопилась к выходу.

На улице дождь стоял стеной, и лужа подступила к самому входу в клуб. Под козырьком нас ждал Азар и двое его дружков.

— А это нам что ли? — расхохоталась Хельма. — Фу, страшные какие!

— Помолчала бы ты, коротышка, — огрызнулся один, но дворфийка была слишком пьяна, чтобы отреагировать на выпад. — Хастар!

Нарома заныла.

— Азар, что за дела? — кружок лимона кокетливо поблескивал в её растрепанных волосах. — Что это было?

— Что «было»? — не понял орк.

— Нари, там, где он, без синяков не обойдется, — снимая лимон с прически эльфийки, заметила я. — Твоя бывшая

постаралась.

Орки захохотали в один голос.

— Нарома, поедем со мной, — предложил Азар, успокаиваясь. — Я хочу извиниться.

— Ой, да-да, конечно.

Мы с Инзамар переглянулись, а Хельма опять заржала.

— Нарома, может все же с нами? — предложила негурка, кладя ей руку на плечо.

— Нет, сегодня время любви! — эльфийка передернула плечами. — Простите, девочки.

Азар, не глянув на нас, распрощался с друзьями и повел Нарому к машине.

— Нда, жаль, что у нас комнаты напротив, — произнесла я, провожая их глазами.

— Да ну, к демонам, поехали! — скомандовала Хельма.

Кое-как доковыляв до машины, мы ввалились внутрь, и Инзамар сразу включила печку.

— Брррр, ну и холод.

Мы пристегнулись. Даже Хельма, упавшая назад, потянула ремень — её и без движения машины качало из стороны в сторону.

— Отвратительная погода, — ругалась Инзамар. — Поедем медленно, видимость нулевая.

— А можно я стекло опущу, мне жарко? — простонала Хельма.

— Жарко — иди пешком, — негурка поежилась. — Жарко!

— Инз, а где твоя подруга? — Спросила я, зевая. Эдма вроде бы была рядом, когда мы выходили из клуба.

— Ушла пешком, она живет здесь, в городе, — Инзамар надвинула на лобовое стекло маленький внешний козырек. — Она — дочь одного из членов городского совета.

Я откинулась на спинку сидения и глубоко вздохнула. Сердце колотилось от выпитого, но я не чувствовала себя пьяной, скорее безнадежно уставшей. Дождь стихал, и в темноте можно было разглядеть огни объездной дороги.

До подъема мы долетели довольно быстро. Хельма храпела, Инз мурлыкала под нос какую-то песенку, а я дремала.

Внезапно негурка громко вскрикнула и ударила по тормозам.

Нас дернуло вперед. Я резко вскинула руки и уперлась в приборную панель.

— Что?! — заорала Хельма, высовываясь. — Что? В чем дело?

— Там, — Инз указала рукой вперед. — Машина, видите? Что-то случилось.

В треугольнике света под стоящим впереди фонарём

виднелся какой-то темный холм, похожий на кучу мусора. Или…

— Быстрее! — мы рванули ремни.

— Подождите, демоны! — вскричала Инзамар, хватаясь за руль. — Дайте я хоть съеду на обочину.

Едва машина остановилась, как мы выскочили наружу и, завязая в грязи, бросились к фонарю.

— Если это просто мусор… — бухтела Хельма. — Ты мне покупаешь обувь!

— О, Тьма! — выругалась Инзамар, когда мы подбежали к островку света.

Автомобиль, небольшой джип, боком бампера упирался в фонарный столб, который довольно сильно вошел в корпус машины.

— Двери! Открывайте двери! — вскричала Хельма, и будто услышав её, дверь распахнулась, и оттуда выбралась девушка. Бледная, с окровавленными руками, она как безумная вцепилась в Инзамар, которая помогла ей подняться.

— Осторожно! — негурка схватила её за плечи. — Тише! Мы…

— Где он? Регон, Рег, он в машине?! Нет, нееет! — девушка вырвалась из рук Инзамар и бросилась обратно, но её поймала Хельма.

— Инз, звони в службу спасения! — крикнула дворфийка, обнимая пострадавшую.

Я обежала машину, по щиколотку проваливаясь в вязкую жижу. Усталость как рукой сняло, но мне казалось, что я двигаюсь отвратительно медленно.

Со стороны водителя стекло было разбито. Недолго думая, я сунула руку через пробитое окно, напоровшись на осколки, и открыла дверь.

— Инзамар! — крикнула я, и негурка бросилась на помощь.

Я не понимала, откуда столько крови, сидение было просто пропитано ею, и только когда мы прижали подушки, я увидела вертикально ушедший в бедро водителя осколок стекла, вывернутый под каким-то чудовищным углом.

— Осторожно!

— О, Тьма, Анти, он жив?!

Свет фар вырвался из темноты — по трассе к нам кто-то несся. Машина затормозила на дороге и после секундного промедления рванула на обочину, едва не припечатав маленький Ирсан.

— Анти, как его вытаскивать? — Инз следила глазами за подъезжающим джипом, пока я хваталась за поля, останавливая кровотечение у раненного парня.

— Что здесь произошло? — из джипа выскочил одетый в темную ветровку и спортивные штаны Арельсар.

— Офицер! Помогите нам, здесь раненый! — вскричала я, вскидывая вверх руки и на мгновение теряя связь с полями. Юноша застонал.

— Регоооон, Реееег! — закричала девушка, вырываясь из крепких дворфийских объятий — Пожалуйста, сделайте что-нибудь!

— Отойдите от машины, — скомандовал кевт. — Антея, успокой девчонку. О парне я позабочусь. Скорая…

— Уже едет, — отозвалась Инзамар.

— Сколько же крови, артерию пробило что ли, — бормотала я, сжимая плечо парня и вливая в него всю энергию, что могла схватить, пока рука кевта не легла поверх моей.

— Успокой девочку, я тебе сказал.

На ватных ногах я добрела до Хельмы, Инзамар осталась подле кевта. Девушка сидела на земле, запустив пальцы в грязь, и выла во весь голос. Хельма трясла её за плечи, но, по-моему, от этого становилось ещё хуже.

— Стой, — я упала на колени и отвела руки дворфийки, тут же припадая к полям.

Сначала ушла боль, а затем исцеляющая сила поля принесла ей спокойствие. Чем тише становилась девушка, тем сильнее тряслись мои руки, и колотилось сердце.

— Рег жив? — всхлипнула она и подняла голову. Её глаза блуждали по освещенной фарами обочине, но она смотрела и не видела.

— Спятила? — с тревогой в голосе спросила дворфийка.

— Шок, наверное.

Я очень надеялась, что парень выживет.

— Тише, скорая уже едет, слышите?

В подтверждение моих слов завыла сирена. Инзамар тут же бросилась к дороге, махая руками.

— Сюда! Сюда!

Я отпустила поля — девушка неплохо справилась. Той силы, что я дала ей, хватило на поддержание сознания. Её взгляд стал более осмысленным, и она слабым голосом попросила нас помочь её подняться.

— Где Регон? Пожалуйста, пустите меня к нему. Он… ему плохо.

Резко поднявшись на ноги, я получила свою долю вертолетов, и едва не завалилась назад, чудом удержав равновесие. Пробегавшая мимо медсестра презрительно покачала головой.

— Что? Я не за рулем, — прижимая ладонь ко лбу,

огрызнулась я.

— Он жив, всё обойдется, — Арельсар подошел к нам, оставив парня на попечение врачей. — Эй, док, эта девушка тоже была в машине.

— Жив? Пустите меня к нему! — закричала пострадавшая, едва врач оказался подле неё, но я, поймав беглянку за руку, тут же пустила в ход поля, и та безвольно опустила голову.

Врач, гоблин, уставился на меня.

— Вы тоже?

— Нет. Я из Ирсана. Мы… мы ехали по дороге и увидели машину у столба.

— Я не об этом, вы — хилер? — гоблин взмахнул рукой, обводя темное пространство обочины. — Пользуетесь полями?

— Только претендент, — растерялась я, не понимая, что от меня хочет услышать этот странный тип.

— Отличная работа, — неожиданно произнес он. — Джири, сюда!

Я осторожно отпустила девушку, чувствуя, как дрожит воздух у меня под ладонями.

Пострадавшую уложили на носилки, и Хельма двинулась к скорой вместе с ней, отвечая на какие-то вопросы гоблина. Голова жутко кружилась, и я присела на землю, машинально вытирая о платье испачканные в крови руки. Кровь вытираться не хотела, и только тут я обратила внимание на порезы от осколков стекла.

— Ой…

— Давай посмотрю, — Арельсар присел рядом, как-то неуклюже поджав под себя ноги, и, взяв мою руку, принялся изучать повреждения. Несколько тонких порезов тянулись от локтя до кисти. — Похоже, придется накладывать швы. Иди к врачам.

— Не хочу.

Кевт удивленно уставился на меня, а я уже хваталась за поля, направляя их на ранки.

— Сейчас остановлю кровь и… всё пройдет, — уверенность, поначалу зазвучавшая в моем голосе, сломалась о презрительную ухмылку кевта.

— Детский лепет. Порезы глубокие. Ты их не заживишь.

— Я. Не. Пойду. К. Врачам!

Арельсар покачал головой и, нетерпеливо вздохнув, продолжил.

— Думал, ты умнее. Швы наложат либо здесь, либо я отвезу тебя в больницу. Поднимайся.

Я нехотя встала на ноги, с грустью отметив отвратительное состояние и туфель Наромы, и своего платья. Грязь под ногами

противно чавкала, был велик риск вообще остаться без обуви. Нестерпимо хотелось спать, и от этого моя походка была ещё более неуверенной. Я едва волочила ноги, следуя за кевтом. Какой-то посторонний звук отвлекал меня — кажется, в чьей-то машине играла музыка, причем довольно громко.

— Займитесь девочкой, — Арельсар потянул меня за пояс, когда я, прислушиваясь, замешкалась у джипа кевта. — Порезы от стекол.

— Арельсар? — из машины выглянула длинноволосая блондинка. Красотка выставила ножку, но, увидев вокруг лужи и грязь, передумала выходить наружу. — Ты скоро? Кто-то умер?

— Боюсь, наши планы немного изменились, — кевт задумчиво рассматривал ногу своей спутницы.

Девушка надула губы.

— Но как же…

— Пожалуй, пойду, — произнесла я, отворачиваясь.

Скорая и машина полиции стояли на дороге, и от мигающих маячков по мокрому асфальту и грязи разбегались блики. Меня замутило.

— А, иди сюда! — гоблин схватил меня за руку, осмотрел ранки. — Сейчас нет времени, отвезем в стационар. Залезай в машину.

Нахмурившись, я обернулась к Арельсару, который, видимо, решил проконтролировать мой отъезд в больницу и ради этого оставил красотку одну скучать в машине.

— Придется ехать, — увидев мое выражение лица, кевт пожал плечами, и тут же от меня его оттеснили Хельма и Инзамар, принявшиеся наперебой вопить.

— Ты ранена?

— Как так вышло?

— Ты не едешь с нами?

Подруги перепачкались не хуже меня. У Инзамар так вообще на хвосте мотался ком грязи, который она пыталась стряхнуть резкими взмахами. Я закатила глаза.

— Всё нормально, наложат швы, и я приеду. Дуйте без меня.

Девушки переглянулись.

— И как ты будешь добираться из больницы? Мы подождем.

— Инз, успокойся. Я доберусь сама.

С трудом уговорив подруг ехать домой (дождь снова усилился, и мне совсем не хотелось, чтобы девчонки поднимались на гору в ливень), я забралась в скорую. Медсестра, эльфийка, работала над моей рукой, которую я через пару минут вообще перестала чувствовать.

— Как тот парень? — сонно поинтересовалась я, когда в

скорую забрался гоблин.

— Вы подоспели вовремя, — ответил он, зевая. — У мальчика пробита артерия. Ещё бы немного — и всё оказалось бы куда серьезнее.

Я удовлетворенно кивнула и… провалилась в сон.

Проснуться мне посчастливилось в приемном отделении уже после того, как медсестра забинтовала руку. Рыжеволосая полноватая женщина, от которой нестерпимо пахло спиртом (и это был рабочий момент) предложила мне переночевать в отделении, от чего я наотрез отказалась.

— Кевт в коридоре ждет вас? — спросила она, выглядывая из палаты.

Я вскинула голову и прищурилась, не сразу сообразив, о ком идет речь.

— Эм, не знаю.

— Сэр! — окликнула его медсестра. — Вы кого-то ждете? Да? Конечно! — она обернулась. — Всё верно. Это за вами. Можете идти.

Когда я вылезла в коридор, зевая во весь рот, Арельсар занимался созерцанием картин, висевших на стене. Отчего-то я побаивалась этого представителя разумных, но больничный смрад не располагал к спокойной ночи. Мне хотелось домой.

— Как пострадавшие? — спросила я, когда кевт, услышав шаги, обернулся.

— Парень уже пришел в себя, девчонка ещё спит, — Арельсар вытащил из кармана куртки ключи. — Я докину тебя до общежития.

— Не стоит так себя утруждать.

Кевт уставился на меня.

— Не понял. Я тебя пугаю?

Я опустила голову — в черноту глаз этого существа смотреть было невыносимо. Казалось, что это и не глаза вовсе, а дыры в черепе. Мне вспомнился демон на гравюре из книги по истории, и, как назло, в этот же момент в пустом коридоре больницы затрещала лампа. Я шарахнулась в сторону.

— Ну… мне немного… непривычно, — процедила я, опустив голову. От стыда горели щеки, но взглянуть в лицо собеседника не хватило смелости. — Извините.

— Ничего страшного. Переживу, — довольно мягко произнес кевт. — Идем.

Девушки в машине не оказалось, зато нестерпимо пахло какими-то едкими цветочными духами. Часы на панели показывали без пяти четыре утра, значит, в больнице меня задержали всего на пару часов.

— А какую должность вы занимаете в СБО? — внезапно спросила я, почесывая нос.

Кевт вставил ключи в замок зажигания.

— Веду один из отделов, — машина загудела.

— И тяжелая у вас работа?

— Местами, — кевт выкрутил руль и обернулся, оценивая расстояние до соседней машины. — Бывает, не спишь сутками, а иногда… так тихо, что в пору самому устроить заварушку.

Решив, что разговор поможет сгладить мое непростительное поведение с кевтом, который ровным счетом не сделал мне ничего плохого, я обдумывала наиболее общие темы для беседы. Но Арельсар сам пришел на помощь.

— Врач сказал, что ты хороший хилер. Если не ошибаюсь, ты пока что всего лишь претендент. Выберешь в дальнейшем эту стезю?

— Не знаю, — ответила я, протирая забинтованной рукой запотевшее стекло. — С остальными направлениями у меня всё не так гладко.

— Откуда же ты так хорошо знаешь про исцеляющие свойства полей?

Я закусила губу. Мимо проплывало здание больницы с парой светлых квадратов окон приемного отделения.

— Это…, — я запнулась и обернулась. Меня встретили блестящие чернотой глаза кевта. Лучше бы я смотрела на улицу.

Арельсар, почувствовав мое смущение, снова вернулся к наблюдению за дорогой. Дождь прекратился, но тучи всё ещё скрывали звезды, предвещая серый рассвет и пасмурный день.

— В Глирзе есть проблемы с медициной, — заговорила я, наконец. — И… мне нужно было помочь одному человеку…

— Выздороветь? — подсказал кевт.

— Нет, спокойно умереть.

В машине воцарилась тишина. Арельсар задумался о чем-то своем, а я вернулась к созерцанию пейзажа за окном. Мы ехали мимо домов с закрытыми ставнями и натянутыми навесами, вода по которым стекала в лужи у бордюров, расплавленным золотом искрясь в свете придорожных фонарей. Я зевнула.

— Вы давно живете на Прэне?

— С самой войны.

Сколько же ему лет, раз он участвовал в Первой индустриальной… Или речь идет о других боевых действиях?

Что-то разговор не клеился.

— А когда вы вступили в орден?

— Очень давно.

— И вы тоже учились в университете?

— Не в миротворческом.

— А у вас высокий КПВ?

Кевт украдкой взглянул меня.

— Несколько ниже, чем у тебя.

— Я вот думаю, — разболталась я. — Что мне даст этот КПВ? Одни проблемы. Я торчу на занятиях с Гранто столько времени, что иногда поесть не успеваю, а всё никак не сдвинусь с мертвой точки. Профессор твердит о важности контроля, но я всегда брала столько, сколько могла взять. Ну и использовала столько же. Не понимаю, как иначе.

— Поэтому, я считаю, что хилерство для тебя — идеальный путь. Контроль при лечении ты осуществляешь лишь за полем твоего подопечного. Это гораздо легче.

— Да? Не знаю, мы пока пробуем только с боевыми заклинаниями… С другой стороны, какой от них толк в наше время. Щит не сдержит пулю, тепловой луч не взорвет танк.

— Любое оружие можно контролировать.

Я с любопытством посмотрела на кевта, а он лишь криво улыбнулся.

— Не понимаю, — произнесла, наконец, я, не дождавшись пояснений.

— Пока тебе стоит сосредоточиться на куда более простых вещах.

Очень таинственно. Я зевнула.

В общаге меня ждала разъяренная Герраза.

— Эта ушастая ахта нгу уехала с ним? — накинулась она с порога.

Мгновение я соображала, о ком идет речь.

— А, Нарома… Вроде бы, да, — я скинула обувь. — Мне надо в душ.

— Ну и…, — орчиха включила свет в прихожей. — Демоны! Ты что, кого-то убила или лишилась девственности?

Не произнеся ни слова в ответ, я стянула с крючка полотенце (мы цепляли их на одежную вешалку в прихожей), и, накинув тапочки, побрела в душевую, очень надеясь не заснуть в процессе мытья.

* * *

Через пару дней, когда я пришла на дополнительные занятия, Гранто протянул мне зачетный листок.

— Тебе нужно сдать все эти предметы. По каким у тебя проблемы? — спросил он, возвращаясь к аппаратуре,

принесенной им из собственного кабинета.

Я прочитала список и, немного подумав, решила высказаться начистоту.

— Самоисцеление — нет проблем, языкознание — тоже нормально, история — не так страшно. Хм, протектеристика, атаки базового уровня, — я посмотрела на профессора. — С ними сложнее.

— Почему?

— Потому что я отдаю на заклинания слишком мало энергии, — Гранто нахмурился, и я запнулась.

— Продолжай.

— Щиты выходят слабыми, лучи и молнии… вы сами знаете.

— Плохо. Контроль — не значит сведение эффективности к минимуму. Простой, но тупиковый путь. А самоисцеление? Кэрроу говорила о тебе много хорошего, а эта ученая дама видит жемчужины среди грязи, — Гранто потянулся, разминаясь.

— Я научилась хилить довольно давно, — осторожно начала я. — Здесь я могу не ограничивать себя, то есть, конечно, ограничиваю, — спохватилась я, заметив, что Гранто открыл было рот, чтобы прочитать очередную тираду о необходимости тотального контроля над полями. — Но при целительстве я чувствую, сколько энергии требует та или иная процедура.

— Возможно, так будет лучше, — произнес профессор после минутного молчания. — Это интересно и требует дополнительного изучения. Но нам нужно определиться с дальнейшим направлением учебы.

— Я думаю, всё и так ясно, — мне стало гораздо спокойнее. Если профессор говорит о выборе факультета уже сейчас, значит, в первом семестре я выполнила все задачи, которые передо мной поставил совет. — Хилерство.

— Отлично, — похвалил Гранто. — А теперь, давай повторим упражнения по внешнему контролю. — Он указал рукой на маленькую черную грушу, которую пару мгновений назад сам подключил к расположенному в первой комнате прибору.

Я кивнула и приготовилась к атаке.

Глава шестая
Идеалы и противоположности

В библиотеке царили тишина и полумрак. На несколько стеллажей вперед трое негуров о чем-то оживленно спорили, шипя на разные лады. Было около восьми, но библиотека работала круглосуточно, поэтому я неторопливо листала книгу по истории эльфийской расы. Мне нужно было подтянуть классический язык небесного народа, но, учитывая тематику книги, я ещё и повторяла культурологию. Зевая, я переворачивала пахнущие пылью и старостью страницы, читая небольшие, выделенные голубым цветом, заметки об интересных, по мнению автора, фактах.

«Эльгамилора, дочь Лиоралла Седьмого, имела немалое влияние при дворе…»

Я подперла щеку рукой. В книге чересчур часто встречались пространные жизнеописания представителей той или иной эльфийской династии, в результате чего научное повествование скатывалось к художественному, а книга в целом становилась похожа на сборник мемуаров. От этого клонило в сон. Решив, наконец, отправится в общагу, я принялась листать страницы, переводя попадавшиеся на глаза слова.

«Открытие порталов связывают…»

Я остановилась.

На странице красовалась гравюра с изображением, по всей видимости, демона, вылезающего из непрозрачного овала. Одна лапа уродливого многоглазого существа, походившего на неумело вылепленную из глины скульптуру орка, оставалась за границей овала, другой оно упиралось в камень на этой стороне портала. Овал висел среди деревьев, причем листва в непосредственной близости от контура стала черной и сморщенной. Подпись под гравюрой гласила: «Согласно теории антирасы, между пятидесятым и десятым годами до начала Великой ночи, на острове Священного источника (ныне остров Прэн), были впервые открыты бреши, как называют их летописцы, через которые в храм пробралось несколько демонов (представителей так называемой антирасы), учинивших разбой в Святилище. Уже во 2ом году до В.н. на острове были задействованы больше десяти брешей, что привело к массовому вторжению демонов на планету. Открытие порталов связывают с ошибками в использовании Источника. Так началась Великая ночь, длившаяся более сотни лет».

Дальше автор перечислял имена ученых, поддерживающих данную теорию, но меня заинтересовало место Источника в этой трагедии. Как утверждали ученые, древний Источник представлял собой завихрение абстрактной энергии, в результате чего подле него и на всем острове создавалось мощное абстрактное поле, которое в остальных частях света было гораздо слабее. Сейчас на острове наблюдались аномалии, вызванные возмущениями абстрактного поля, но они лишь влияли на взаимодействие, в несколько раз убыстряя его.

Храм вблизи Источника был разрушен в начале Великой ночи, а сам Источник иссяк. Причина его гибели оставалась загадкой, как и способ восстановления мощи природного феномена. Особенно это стало актуально последние полсотни лет. В так называемый безвоенный период, науки стали развиваться бешеными темпами, характеризуя нынешнее противостояние рас как научное и экономическое, и теория абстрактных полей не стала исключением, хотя её роль в военном деле была крайне мала.

Я захлопнула книгу. Что ж, скоро я увижу Источник.

По дороге домой я решила зайти к Инзамар: последнее время мы виделись редко, а мне хотелось побеседовать с ней о распределении и играх в кластерах.

Негурка стояла возле своей машины и беседовала с Марихом, выражение лица которого свидетельствовало о немалой ярости — мечущий молнии взгляд из-под густых нахмуренных бровей и выдвинутая вперед челюсть делали его похожим на разъяренного вепря. Подойдя ближе, я заметила, что и Инзамар нервничает: она била хвостом по земле и грозно шипела.

— Вечер добрый, — поздоровалась я, приложив руку к сердцу и склонив голову. — Я не помешала?

— Немного, — резко гаркнул Марих.

Я недовольно уставилась на него, но, не дождавшись объяснений, посмотрела на Инзамар, ища поддержки.

— Извини, Антея, у нас сейчас сложный разговор, — отрезала Инзамар. — Увидимся позже.

Я пожала плечами и пошла прочь, смертельно обидевшись на пренебрежительный тон подруги. Мне навстречу по аллее шла Эдма.

— Привет, — бросила я, отворачиваясь.

— Она там? — кивнув в знак приветствия, спросила девушка.

— Да.

Эдма остановилась и, положив руку мне на плечо, быстро зашептала.

— Нас не взяли ни на одно выступление — ни на нарезку, ни

на вечер перелома.

Я вскинула брови.

— Почему?

— Из-за Мариха. Его подозревают в участии в подпольных боях.

— В чем? — не поняла я.

Теперь пришла очередь Эдмы удивиться.

— Ты из-за своей зубрежки, похоже, не видишь, что творится вокруг, — девушка покачала головой и двинулась прочь, махнув на меня рукой.

Я вообще перестала понимать, что происходит и на кого обижаться, но, не усмотрев своей вины во всем происходящем, решила отодвинуть выяснение отношений на неопределенный срок и сосредоточиться на экзаменах. Пусть говорят, что хотят, это у них деньги тянут карманы, а мне надо на что-то жить.

Однако вечер на этом не закончился. У входа в общагу я увидела Нарому и Азара. Эльфийка о чем-то быстро и горячо говорила, нервно жестикулируя, а орк разглядывал свою машину — великолепный Драгон Вейс — Зверь тысячи дорог, крылатый спорткар, напоминавший готовящегося к прыжку дракона. Темно-зеленое покрытие под чешую добавляло сходства. Я и сама невольно залюбовалась автомобилем — поистине, он был прекрасен.

— Ты меня слушаешь, Азар? — эльфийка тронула его за руку. — Ты… Что происходит?

— Вечер добрый, — поздоровалась я, и хотела было прошмыгнуть мимо, как эльфийка окликнула меня.

— Анти, постой. Могу попросить на пару слов?

— Да, конечно.

Едва я подошла к ним, как Нарома выпалила.

— Герраза вчера ночевала дома?

Азар вскинул брови, уставившись на покрасневшую эльфийку.

— Так, стоп. Причем тут Герра?

— Мне кажется, ты врешь, — почти шепотом произнесла Нарома, опуская глаза. — Ты снова с ней.

— Герразы вчера не было. Теперь можно идти? — поинтересовалась я, подавив зевок.

— Значит, я права, — Нарома подняла глаза, полные слез. — Зачем ты врал?

— Врал? Мы провели вместе какое-то время. И всё. Дальше ничего у нас не выйдет.

Мне стало жаль Нарому, хотя… мы её предупреждали.

— Почему же? — пискнула эльфийка, заламывая руки.

— Да вот у подруги своей спроси, она быстро тебе объяснит наши различия, — фыркнул Азар, отворачиваясь.

Нарома удивленно уставилась на меня.

— Да, — заговорила я, повышая голос и скрещивая руки на груди. — Ты только посмотри на него. Это же орк, Нарома. Грязный, наглый орк, считающий, что весь мир ему должен. Как там называют их у вас на родине? Големы из дерьма?

Я перегнула палку. В очередной раз.

Тепловой луч просвистел у самого моего уха, ударив в дверь общежития и разбив стекло. Осколки, звеня и сверкая, дождем обрушились на землю, и до нас долетел истеричный вопль консьержки.

Я в долгу не осталась и, отшвырнув сумку прочь, зарядила Азару под ноги лассо, которое он не успел отразить. Призрачная нить, опутав колени противника, дернулось в сторону и протащила орка до скамейки.

Нарома истошно завизжала.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?!

Я сжала кулаки и подняла глаза к небу.

— Добрый вечер, мистер Бонэс.

Каким ветром учителя истории занесло в наше общежитие?

Недовольно морща нос, Бонэс оглядывал осколки, поблескивавшие у его ног. С другой стороны двери ущерб оценивала консьержка, краснея на глазах. В коридор вылазили студенты, удивленно переговариваясь и тыча в нас пальцами.

— Мистер Хагон? — профессор, умевший орать с совершенно невозмутимым выражением лица, и сейчас смотрел на нас отсутствующим взглядом.

— Маленькая разминка, — отзывался Азар, поднимаясь и отряхиваясь.

Нарома всхлипнула, и я презрительно уставилась на неё. Нечего было вообще останавливаться. Какое мне дело до их разговоров…

— Будем надеяться, что вы не лжете, — процедил Бонэс. — Перед экзаменами вам вовсе не к чему проблемы, верно?

— Верно, — хором отозвались мы.

— Идемте.

Мы с Наромой переглянулись и двинулись за профессором, который задрав нос, направился вверх по аллее. Азар шел следом, и я чувствовала, как он сверлит меня взглядом. Он ведь физически сильнее, для него не составит труда играючи сломать человеку руку. И никто потом не будет слушать дурочку из Глирзы, выступающую против сына правителя грозного клана.

— Не надо было так, Анти, у тебя и без меня куча проблем, —

грустно произнесла Нарома.

«Конечно, не надо было», — со злостью подумала я. Но кто виноват, что учась контролировать энергию, я совершенно не умела контролировать саму себя. И подумать только! Он швырнул тепловой луч!

Голем из дерьма.

Бонэс остановился у одной из крайних скамеек, там, где аллея уходила от озера. Он поставил на скамейку портфель, огляделся по сторонам, будто кого-то могли заинтересовать его преподавательские записи, и, наконец, удостоверившись, что нам никто не помешает, принялся самозабвенно рыться в бумагах.

— Раз — источник, два — источник, раз — по точкам, два — по точкам… Так… Вот, — он выудил несколько желтых листков. — Это ваш допуск к экзаменам.

Бонэс потряс бумагами у нас перед носом.

— Каждый из вас получит отдельное задание, но на общий вопрос вы сможете ответить, лишь объединив найденные материалы, — он раздал каждому по два листка. — Поучитесь работать сообща. Не ответите на вопрос — не получите допуск, следовательно, не сдадите экзамен и поедете домой. Всё ясно?

Я скрипнула зубами.

— Всё.

— Не слышу в вашем голосе энтузиазма, мисс. Когда вы дрались, спеси было гораздо больше. Жду вас всех послезавтра, в пять. Свободны, — Бонэс захлопнул портфель и, подхватив его под мышку, заторопился прочь, не переставая озираться по сторонам.

— Отлично, — я взмахнула листками. — Доигрались?

Нарома отвела взгляд, а вот Азар, шагнув вперед, навис надо мной, скрипя зубами.

— Ты извинишься за свои слова, — прорычал он. — Мне плевать на это задание, но твой дрянной язык пора бы вырвать.

— Да ты мне угрожаешь, орк? — я искоса глянула на удаляющегося профессора.

— Теперь угрожаю.

— Не нужно, пожалуйста. Нам ещё делать задание, — попыталась успокоить нас Нарома. — Давайте соберемся завтра, после шестого часа. Скажем, во «Флаге»? Ну же… Нам надо сделать работу…

Я развернулась и зашагала прочь, нещадно ругая себя. И орка, конечно.

* * *

— Я пойду с тобой, — Хельма закинула рюкзак на плечо. — Без меня ты вечно влипаешь в истории.

Я бросила в сумку исписанные листки со своей частью задания. Материал был не из легких — исследование по событиям Великой ночи, данных о которой имелось крайне мало.

— Сама вляпалась, сама и разберусь.

Хельма пожала плечами, но настаивать не стала. Джеймса в курс дела я решила не вводить — не ровен час опять полезет в драку. Не сказала бы и Хельме, но не смогла сдержаться Нарома. Эльфийка вообще закатила истерику: вернувшись в общежитие, ворвалась ко мне в комнату (слава Свету, Герраза где-то гуляла) и принялась орать, как кошка, которой прищемили хвост. Кое-как я и подоспевшая вовремя Хельма смогли её успокоить, но единственное, что я поняла из её визгов, так это то, что Азар после стычки не перемолвился с ней ни словом.

В бар я явилась рано — ни орк, ни эльфийка ещё не подошли. Заведение пустовало: у стойки отирались пара эльфов и гоблин, за столиком у импровизированной сцены, потягивая пиво, шушукались дворфы.

Из колонок, развешанных под потолком, звучала приятная, усыпляющая мелодия, сдобренная тихим шепотом редких посетителей. Сон сморил меня так быстро, что я даже не успела сделать заказ.

Арельсар вел машину, свой угловатый серый джип. Кевт повернулся ко мне — в его глазах двигалась Тьма. Они становились все больше и больше, поглощая лицо, тело, машину, и вот передо мной разверзнулся портал — Тьма вращалась, двигалась, жила и дышала по ту сторону зева пространства. Я протянула к ней руку, но портал стал стремительно уменьшаться, пока не сжался в темную точку в глазу кевта. Арельсар заговорил.

— Ключ здесь… Вы будете делать заказ?

— А? — я вскинула голову, сонно хлопая глазами.

Официант, рыжеволосый, прыщавый парень, покрутил блокнот в руках и недовольно уставился на меня.

— Здесь не ночлежка, либо заказ, либо дверь.

— Ясно, — я протерла рукой глаза. — Стакан пива и… медовый сыр…

Передо мной лежали листки с выполненным заданием: там что-то было написано о порталах, но я не придала информации особого значения. Не зная задания Наромы и Азара, не к чему было запоминать собственный текст.

Народа в зале прибавилось: за столиком справа три негурки обсуждали предстоящую вечеринку; чуть поодаль, у боковых столов, мило ворковал парень с девушкой. Странное дело, но мне

вдруг так захотелось, чтобы здесь остались только люди.

— Надо же, у нас будет время для личного разговора.

Я вздрогнула и обернулась.

— Запилишь ещё один тепловой луч?

— С удовольствием, — орк уселся на стул прямо напротив меня и угрюмо глянул на меню.

— Заказ сделала?

— Да. Может, дашь взглянуть на задание?

Я прочитала его записи, но не поняла, как его вопрос связан с моим. Оставалось дождаться Нарому, но часы тикали, а эльфийки всё не было.

— Надеюсь, она не из-за тебя не придет, — хотелось подраться, но в студенческих забегаловках с применением магии было строго, а махаться на кулаках с орком не представлялось возможным. Приходилось только доставать его.

— Мы вчера не разговаривали. Ты здорово постаралась, — огрызнулся в ответ Азар.

— Я?!

— Откуда в тебе столько злости? Ты что, завидуешь?

Я усмехнулась и покрутила пальцем у виска.

— Было бы чему.

— Ты, верно, из своей деревни никогда не выезжала. А я поездил по свету. Был и в Алкааре, и в Шарсе-Шарсе, даже в Малго смог пробиться.

Он что, совсем идиот?

— Знаешь, — я смаковала каждое слово, поражаясь своему остроумию. — Препрись ты в мою деревню, ты бы остался там навсегда. Отличное место для отдыха! Жители бы твою башку на кол насадили, а дружков отправили коптиться в Клыки Ветра.

Ха! В яблочко! При упоминании одной из самых зловещих тюрем людей для военнопленных, орк здорово напрягся.

— Да-да-да, — не унималась я. — Ты не ослышался, те самые Клыки, в которых как мухи дохли ваши великие герои, на проверку оказавшиеся всего лишь…

— Добрый вечер!

Я застыла с открытым ртом. Нарома стояла справа от меня, сжимая в руках заветные листки. Что-то в ней изменилось — она выглядела спокойной и… холодной, что ли, как истинная женщина своей расы. Неприступная и высокомерная, как северные хребты, что очерчивали границу эльфийского государства, она, кажется, вошла в образ первоэльфа — слишком идеального и чистого, чтобы снисходить до общения с «низшими» расами.

— Здравствуй, — несколько натянуто произнес Азар, тоже

заметивший перемену в своей подруге.

— Перейдем сразу к делу, — глубокомысленно заметила я, забирая из рук эльфийки бумаги с заданием, не желая становиться свидетелем ещё одного сердечного разбирательства. — Так понимаю, нам нужно сравнить описания событий, предшествующих Великой ночи, от трех разных авторов.

— Всё просто, — Нарома даже не посмотрела на нас. — По мнению Кептера, первый портал открыли неким ключом. Предположительно мощным воздействием на Источник — заклинанием. По его мнению, это был магический эксперимент. Его проводили в различных точках мира, где магия была особо сильна.

— Может, присядешь? — предложила я.

Нарома как-то странно посмотрела на меня, но всё же соблаговолила опуститься на стул.

— Дейс пишет о том, что жрецы открывали портал регулярно, думая, что это ворота в обитель Света, а с ними говорит верховное божество. Но как-то раз ритуал пошел не так, и вместо маленькой расщелины жрецы разверзли пропасть, раскрывшуюся сначала на Прэне, а потом и на континентах. — Азар пожал плечами. — Что взять с фанатиков.

— У нас поклоняются Свету до сих пор, — заметила я.

— И ты тоже?

— Скорее нет, чем да.

Нарома нахмурилась.

— Что значит «нет»? Свет — антипод Тьмы. В нем истина и вечность.

— Ваш заказ.

— Да, спасибо, — я отодвинула сыр. — У нас здесь не религиозный диспут. Перейдем к делу.

— Меня всегда поражала эта человеческая безалаберность, — проигнорировав мои слова, продолжала Нарома. — Вы что, возомнили себя великой расой? Живете меньше века, стареете, когда мы расцветаем, ничего не делаете для достижения совершенства.

— Не далее, как неделю назад ты развлекалась с нами в клубе, — напомнила я. — А теперь… на тебя снизошло озарение?

— Я… росла в религиозной семье, но предала идею, прилетев сюда, — Нарома грустно улыбнулась. — Вы оба открыли мне глаза.

Мы с Азаром переглянулись. Кажется, впервые мы сошлись во мнении.

— Эм… Давайте обсудим задание, — не унималась я. Хотелось поскорее отсюда свалить.

Версия назначенного мне автора была совершенно идиотской.

— Кламп считал, что портал открыли нарочно — один из жрецов искал поддержки у демонов, дабы получить власть.

— И кем был этот жрец?

— Я откуда знаю? Кламп не пишет. Он хотел восстановить былую мощь Жрецов и религии Света, призвав разбросанные по миру храмы присоединиться к зову. И вообще, всё, что было до Великой ночи и в ходе неё теряется во тьме. Это была грандиозная война… Или катастрофа…, — я аккуратно сложила листки. — Думаю, с меня хватит. Скажем то же самое Бонэсу.

— Интересно, с чего жрец взял, что демоны придут ему на помощь? — вдруг произнесла Нарома.

Я уже успела подняться из-за стола и недовольно посмотрела на неё.

— Наверное, он думал, что это некие божества. Интересно то, что они построили храм существам, которые едва не уничтожили планету.

— В наше время этим занимаются разумные расы, — Азар не сводил с меня глаз. — Поклоняясь всему, что приходит на ум, мы надеемся лишь на ракеты под нашими лужайками.

Какое-то время мы пристально всматривались в лица друг друга.

— Кто-то выпускает боеголовки, а кто-то — демонов, — я развернулась и пошла прочь.

Похоже, мы с Азаром почти нашли общий язык. А вот у Наромы слетела крыша.

* * *

Я опустила сумку на стул и принялась в ней рыться, стараясь избегать взгляда профессора.

— Это была небольшая… потасовка…

— Угораздило тебя устроить её на глазах у Бонэса, — Гранто что-то загружал на компьютер с маленького, черного диска. — Терпение Шнори имеет границы. Ещё одна выходка — и оно лопнет.

— Это вышло случайно, демоны! — я вытащила из сумки и положила на стол перед Гранто огромный том по теории абстрактных полей. — Вот.

Профессор бросил взгляд на книгу и вскинул брови.

— В свое время нам читали лекции по этому раритету, — Гранто любовно провел ладонью по растрескавшейся кожаной

обложке. — С тех пор прошло много времени.

— Вы учились здесь?

— Да, — профессор раскрыл том, принялся его листать, но внезапно остановился и, ткнув пальцем в выделенный текст, улыбнулся, как будто нашел на старой фотографии друга детства. — Теория «болида» — двадцать лет назад её опроверг Кептур, а мы писали по её альфа-основанию дипломный проект.

— Не помешаю?

Я и Гранто оторвались от книги и обернулись. В дверях стоял Арельсар, как всегда, одетый в нечто невразумительное. Уж насколько я была неприхотлива в одежде, но и мне казалось, что кевту совершенно наплевать на свой внешний вид. Старые, выцветшие брюки, потертая куртка с меховым воротником, смахивающим на сдохшего от старости кролика, в руке — грязная сумка с порванным ремешком — ни дать, ни взять вылезший из мусорного бака гоблин-переросток.

— Под прикрытием работаете, офицер? — съехидничал Гранто.

Арельсар безучастно глянул на профессора.

— Можно и так сказать. Как проходят занятия? Хотел бы послушать ваш отчет.

Профессор почесал лысину и, вздохнув, отвернулся к монитору.

— О таких вещах стоит предупреждать заранее, офицер. Мы бы успели подготовиться.

Кевт прошел мимо нас, бросив взгляд на экран моноблока, и остановился у стекла.

— Выходит, отчета нет… Вы проверяете только защиту и атаку?

Гранто презрительно глянул на кевта.

— Хилить объект без нормального поля не слишком результативно. Груша бесполезна для подобного эксперимента.

— Используйте генератор искусственного поля. Если не ошибаюсь, этот полезный прибор — спин от вашего же научного исследования.

Гранто провел ладонью по лысине, да так и оставил руку на голове, о чем-то задумавшись.

— Хм… Мы проверим вашу теорию позже… Возможно…

Арельсар повернулся к профессору и некоторое время пристально смотрел на него, ожидая продолжения, но Гранто молчал, уткнувшись в экран.

— Отлично, — не скрывая недовольства, произнес кевт. — Буду ждать отчета.

— Как вам угодно, — буркнул профессор, не поднимая

головы.

— За нашими занятиями следит СБО? — спросила я, когда Арельсар ушел.

— Когда мир живет войнами, ученые становятся пленниками военных, — Гранто задумчиво смотрел на монитор. — А ведь он прав… Что, если использовать генератор… Для начала… Для толчка…

— Но… вы же миротворцы, — напомнила я, проигнорировав его исследовательский бред. — Вы не можете рисковать.

— Значит, мы должны уметь контролировать самое грозное оружие.

— Так значит я — оружие? — не знаю, что именно я почувствовала, но это был точно не страх. Скорее, гордость и… злорадство.

— Всего лишь неизвестная в системе уравнений, — мрачно заметил профессор. — Пока неизвестная.

* * *

На следующий день я договорилась встретиться с Хельмой и Инзамар в маленьком ресторанчике в корпусе Магов и попить горячий медовый чай. Инз задерживалась, и мы с дворфийкой заняли столик в углу зала. На импровизированной сцене, сидя на высоком стуле, пел орк, тот самый, которого я видела в день прибытия в университет. Он подыгрывал себе на большой, S-образной гитаре и рассказывал, довольно приятно, о подвигах древних.

— На день перелома здесь устраивают празднества? — спросила я, услышав слова о новой эре.

Хельма пожала плечами.

— Ага. Орден любит «объединяющие» мероприятия, — дворфийка закатила глаза и, подняв чашку в воздух, гнусаво провозгласила. — Ведь… в единстве — сила!

— В единстве — сила! — с энтузиазмом поддержали её остальные посетители, а исполнявший баллады орк замолчал, и почтительно кивнул в нашу сторону.

Я недовольно посмотрела на Хельму, но та снова пожала плечами.

— Нервный тик?

— Перед экзаменами, — Хельма зевнула. — Так что там с Марихом?

— Мне кажется, какие-то серьезные проблемы из-за подпольных боев.

— Орки любят сходиться в рукопашную, — кивнула дворфийка, отхлебнув чая. — Слушай такой анекдот. Почему на физкультуре преподаватель не просит вас рассчитаться по росту? Потому что первыми будут орки, потом эльфы, затем люди и негуры, потом дворфы и гоблины, и это будет деление по расовому признаку!

— Так людей с негурами можно перемешать.

— Да ну тебя! — Хельма отмахнулась. — А если серьезно, подпольные бои, насколько я знаю, здесь существовали всегда, и если бы мне позарез нужны были деньги, я бы отправилась именно туда. Никакой магии — только сила.

— И ты вышла бы на ринг с орком? — усмехнулась я. — В роли мяча?

— Там есть весовые категории. Дворфы дерутся с дворфами, реже — с гоблинами. Гоблинов здесь не так уж и много.

— Да, я тоже заметила. Зато орков и эльфов пруд пруди.

— У орков использование магии очень популярно. Особенно в боевых действиях. Говорят, у них есть целые отряды боевых магов.

— Вряд ли миротворцы берутся обучать солдат.

Хельма фыркнула.

— За деньги — обучат и солдата. Кто, по-твоему, Марих?

— Он мне рассказывал, что из клана Аттиров, — я отодвинула пустую чашку и потянулась за чайником. — Ещё?

— Да, пожалуй.

— Они с Инз познакомились во время переговорам между Аттирами и Хагонами. Я так поняла, он обеспечивал безопасность кого-то из клана.

— Если его допустили охранять чью-то драгоценную задницу, значит, он и сам не простая пешка.

Мы помолчали, задумавшись о судьбах мира под мелодичные переливы, как вдруг музыка оборвалась.

— А теперь, как обычно перед днем перелома, мы поиграем в «Вольного певца», — произнес орк, поднимаясь со стула. — Начнем с правого края и по цепочке каждый, кто сидит за очередным столом, должен исполнить что-нибудь на сцене. Что угодно.

Посетители загомонили. Кто-то даже вскинул руку, не дожидаясь своей очереди.

— Нас что, тоже петь заставят? — возмутилась я.

Сроду не приходилось выступать на сцене. Да и зрителей я, мягко сказать, побаивалась.

— Забей, — Хельма махнула рукой. — Инз идет.

Сначала негурка не заметила нас и прошла к барной стойке,

но потом я принялась орать через весь зал, и та, махнув рукой, поспешила к нам.

— Привет, — Инз присела на свободный стул, кинув теплую шаль на его спинку. — Что с экзаменами?

Мы одновременно пожали плечами.

— Первый — послезавтра, — ответила я. — Думаю, справимся.

— Я тебе говорила, что важнее всего работа в команде.

Инзамар сказала это довольно раздраженно, как будто её бесила моя забывчивость и наивность.

— Инз, в чем дело? — поинтересовалась я. — Ты как будто злишься на меня.

— Да причем тут ты! — выпалила негурка, а потом опустила голову и гораздо тише добавила. — Проблемы в команде, Анти. Извини. Мне следует быть более сдержанной.

— Мы можем чем-нибудь помочь? — скорее из вежливости спросила я.

Инзамар покачала головой, не отрывая взгляда от кружки чая в моей руке.

— Нет, благодарю. Всё, что нам осталось, это прикрывать друг друга. Как всегда.

— Всё, может быть, наладится, — подала голос Хельма.

— Может быть. Помните, Марих ходил с гипсом на ноге? Это вовсе не авария. И мы это знали! И ничего не могли сделать! И сейчас… не можем…

Мы с Хельмой непонимающе переглянулись. На сцене молодой негур, изрядно выпивший, рассказывал какую-то непристойную историю. Зал покатывался со смеху.

— Так вам не известны подробностей? — Инзамар посмотрела на меня, потом на Хельму. — Ах, и откуда бы вы узнали… И не зачем знать. Лучше не знать.

— Что им лучше не знать? — около стола появился Марих. Хельма от неожиданности подавилась чаем.

Глаза негурки полыхнули пламенем.

— Ты ещё здесь? Ты обещал, что улетишь утром!

— Я пришел попрощаться.

— Ты улетаешь? Почему? — спросила я, удивленно глядя на орка. — Из-за…

Зал завыл в приступе истеричного хохота, и Марих недовольно посмотрел на сцену.

— Ладно, — Инз покачала головой, оставив мой вопрос без ответа. — Идем. Девушки, поговорим позже.

Я проводила их недоуменным взглядом. У самого выхода дорогу им пригородили трое парней, стоявших до этого у дверей.

Один из них, высокий блондин, задел Мариха плечом, нарочно, как мне показалось. Мгновение они о чем-то не очень дружелюбно беседовали, а потом человек распахнул дверь, пропуская орка и негурку вперед. Двое его приятелей вышли следом. Белобрысый оглядел зал, кому-то кивнул, и тоже поспешил удалиться.

Я отодвинула чашку.

— Хель, пойдем-ка догоним Инз.

— Зачем? Она, по-моему, ясно дала понять, что ничего нам говорить не хочет.

— Не ворчи. Надо кое-что проверить.

Снаружи было довольно холодно, изо рта шел пар. Из-за низких, серых туч темнело рано, и сейчас, в сумерках, на землю ложился иней. У входа в бар курили двое эльфов.

— Тут три парня с орком и негуркой не проходили? — в лоб спросила я, натягивая шапку.

— Кажется, кого-то ждет разговор по душам, — усмехнулся один. — Тебе направо, за угол.

Мы поспешили за корпус Магов, к подсобным помещениям. Я услышала голоса прежде, чем увидела всю компанию.

— Совсем страх потерял, а, орк? Тебе что сказали копы? Сваливай или сядешь. А что сказали мы? А? Забыл?

— Какого…, — прогундосила дворфийка.

— Тихо, — выглянув из-за угла, я сделала Хельме знак.

Парни стояли под козырьком аварийного выхода, боком к нам, за пожарной лестницей.

— Сюда! — пригнувшись, я проскользнула вдоль стены, таща дворфийку за рукав куртки.

Мы спрятались за лестницей, присев на корточки. Хельма, нахмурившись, уставилась на меня.

— Ни дня без приключений…

Я вытаращила глаза и прижала палец к губам. Перепалка продолжалась.

— Меня мало интересует, что вы там сказали. Я улечу отсюда, когда сочту нужным, — рявкнул орк.

— У тебя был шанс, теперь твой «улет» зависит от нас. Руки нам развязали.

— Ты, склизкий червяк, кто ты такой! — гневно вскричала Инзамар.

— Заткнись! Здесь не змеиное царство, гнида! — заорал тот в отчет.

Послышался глухой звук удара, чиркнули поля…

— Демоны! — выругалась я и, выскочив из-под лестницы, со всего размаху впечаталась коленом о ступеньку. — Твою же мать!

Инзамар досадливо зашипела, увидев нас, разом потеряла поля и оставила Мариха без защиты, чем не преминул воспользоваться высокий светловолосый парень, засветивший орку прямо под челюсть. Другой подсек противника под ноги, третий — рыжий коротышка — кинулся к Инзамар.

— Эй, что здесь происходит? — выпалила Хельма, пока я, досадливо морщась, хилила ушибленное колено.

— Не ваше дело, — отозвался белобрысый, оборачиваясь. — Идите, куда шли.

— Сюда и шли, — отрезала Хельма, сжимая кулаки. — Эти двое — наши друзья.

— Твои друзья? Орк, который едва не отправил на тот свет человека, и его змея?

— На тот свет? — я вскинула голову. — О чем ты?

Конечно же, мне никто не ответил. Марих, пока белобрысый разговаривал с нами, двинул ему под колени, и оба оказались на земле, нещадно лупя друг друга. Рыжий и его напарник набросились на Инзамар, и если коротышку она сумела сбить с ног прозрачным лассо, то второй изловчился и заломил ей руки за спину.

— Хельма, хватай рыжего! — я потянулась к полю, и почти мгновенно сгенерировала мощный тепловой луч аккурат в плечо державшего Инзамар парня. Тот вскрикнул и отлетел назад на пару метров. Негурка, оказавшись на свободе, снова воспользовалась лассо и растащила белобрысого и Мариха в разные стороны. Я бросила между ними свой фирменный розовый щит, а Хельма тем временем от души приложила рыжего лицом в землю даже не воспользовавшись полями.

— Вот так, значит, — белобрысый потрогал разбитый нос и, вытерев рукавом кровь с губы, презрительно посмотрел на меня. — Человек на стороне орка?

Стало не по себе. Я опустила глаза, но щит не бросила.

— Он покалечил человека, слышишь? Он сделал это специально, из-за ненависти к нам, — парень ткнул пальцем в розовый щит, за которым, потирая ушибленное плечо, стоял Марих. — Открой глаза!

— Я не…, — но стоило лишь опустить голову, как вихрь снес меня в сторону, бросив на ступеньки лестницы. Перед глазами заплясали круги, но я вовремя зацепилась за поле, и потянула энергию на себя. Щит без подпитки молниеносно растаял в воздухе, оставив после себя легкое искажение, не могущее остановить даже ветер.

Между орком и человеком снова завязалась драка. Однако их танец продолжался сравнительно недолго. Марих благополучно

уложил белобрысого на обе лопатки, Хельма и Инзамар схватили рыжего, а вот тот, кого мне посчастливилось ударить тепловым лучом, сидел на земле, бледный, как снег, и, постанывая, тер безвольно повисшую руку.

Орк пнул белобрысого ногой под зад.

— Забирай своих щенков, и катитесь отсюда.

— Увидимся, когда ты решишь не прикрываться женщинами, — огрызнулся тот, поднимаясь с земли. Рыжий, которого девчонки отпустили по знаку Мариха, помогал парню, сидевшему поодаль.

— Она мне руку сломала! — завопил тот.

Я почесала затылок и, пожав плечами, напоследок похилила несчастного.

Марих угрожающе рычал, провожая взглядом неудавшихся мстителей, а Инзамар стояла поодаль, сверкая ставшими оранжевыми от ярости глазами.

Едва люди скрылись за лестницей, как орк повернулся к нам и зарычал во всю силу своих легких.

— Зачем полезли?!

От неожиданности я отступила на шаг и удивленно посмотрела на Инзамар. Негурка покачала головой, положив руку на плечо орка.

— Мар, хватит.

— Если бы из-за меня вам ещё шеи посворачивали…

— Нам? Да брось! — я махнула рукой. — Хельма — чемпион по классической борьбе, а у меня КПВ почти сто процентов, у них не было шансов… Ооо…

Только тут я поняла, что сболтнула лишнего.

Все четверо уставились на меня, как на неведомого зверя.

— Ппостой, — Инзамар тряслась от холода и возбуждения. — Ссколько? Ккак ттак?

— Хм…, — я спрятала руки в карманы куртки. — Может, поделимся секретами в более подходящем месте?

К Мариху вернулся дар речи.

— Эм… У меня тут машина неподалеку… Поговорим по дороге… в аэропорт…

Когда мы залезли в небольшой облезлый седан неопределенного цвета, Инзамар первым делом потянулась к аптечке, но орк недовольно фыркнул и вытер кровь с рассеченной скулы рукавом куртки.

— Зачем вернулся, почему не улетел с утра? — зашипела на него Инзамар. — Великая мать! Почему до вас всегда так туго доходит?

Я сидела сзади, рядом с Хельмой, скрестив руки на груди и

уставившись в окно. Чувство стыда не давало мне покоя. Я выступила против людей, помогая орку. Я ему в лицо выдала свой секрет. Злоба на себя и на окружающих не давала спокойно оценить ситуацию и собраться с мыслями.

— Ну, так ради чего я сломала парню руку? — резко спросила я, не отрываясь от созерцания серого пейзажа. Мне нужно было найти виновного, чтобы не мучиться угрызениями совести.

Инзамар выжидательно посмотрела на орка, но тот лишь выкрутил руль, отчего нас дернуло в сторону. Негурка недовольно зашипела.

— На одном из подпольных боев он сильно избил человека, — поняв, что Марих рассказывать ничего не будет, заговорила Инз. — Парня еле вытащили с того света, и, когда полиция прибыла в больницу, его бестолковая девчонка заложила Мара. Про бои он не заикнулся, сказал, что просто подрались в клубе. А друзья этого бойца, которых мы только что имели удовольствие лицезреть, всё подтвердили. Если бы было доказано участие того парня в боях, его бы, скорее всего, выгнали из университета. А так… Билет в один конец достался только Мару. Люди требовали для него срока, но его просто выслали с острова.

— Просто, — орк усмехнулся. — С пожизненной депортацией.

— За мордобой? — удивилась Хельма.

— Дружки пострадавшего нашли немало свидетелей, которые подтвердили, что конфликт был на межрасовой почве. И… тот парень ослеп на один глаз.

Я покачала головой.

— Какого демона, Марих? Ты же солдат! Зачем дрался с тем, кто тебе в любом случае проиграет? — в голосе звенело презрение, да я и не хотела этого скрывать.

— Мы были в одной весовой категории. Рахиз всегда подбирает равноценных соперников, иначе не наварится на ставках.

— А, ну, то есть, ты ищешь виноватого? — как я, мелькнула мысль.

— Анти, зачем?

— Хватит, Инз. Она права. Я привык драться с орками. Сколько бы ни весил человек, он менее выносливый, чем орк. Да и башка у него помельче.

Я скрипнула зубами.

— Зато мозгов побольше.

— Какого демона ты тогда полезла в драку? — ощерился Марих, ударяя по рулю. — Раз такая умная, защищала бы этих

сосунков!

Мгновение я молчала, опустив голову и рассматривая свои колени.

— Захотела выйти… из-под контроля, — несмотря на всю ту злость, что клокотала у меня в душе, ответила я как-то слишком грустно.

Марих посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Вот и я… Потерял контроль…

— Из-за ненависти к людям?

Орк отвел взгляд.

По стеклам побежали серебристые дорожки, замерцавшие в свете придорожных фонарей. Дождевые капли барабанили по машине, нарушая тишину в салоне.

Нет здесь никакого единства. Невозможно за три года учебы в университете свести на нет вражду, начавшуюся на заре цивилизаций; нельзя вывести, вытрясти из сознания ненависть, переданную нам от предков. Обычаи врагов, их язык, культура, вера — всё, как тряпка для быка — выводит из себя, раздражает, вытягивает наружу то, что дремлет до поры, до времени, пока ты живешь с себе подобными.

Я хотела это сказать, но Инзамар положила руку на колено Мариха и, повернувшись к нему, прошептала.

— Я люблю тебя.

Это было произнесено так просто, честно и чисто, на единственном общем для всех рас языке, что слова застряли в горле. Я сглотнула и отвернулась к окну.

— Так у тебя правда КПВ сто процентов? — вдруг спросила Хельма.

— Что? А… КПВ… Да, девяносто семь с чем-то. Но это тайна.

— Чья? — поинтересовался Марих.

— Человеческая, — огрызнулась я. — И это никого не касается, кроме меня.

— Не очень-то по-дружески, — обиженно заметила Хельма.

— Понимай, как хочешь.

Остаток пути мы провели в тишине, лишь иногда Инз что-то говорила Мариху, но я предпочитала её не слышать.

Мне хотелось вернуться домой, но ключи орк оставил Инз, а ждать автобус под ледяным дождем не хотелось. Мы прошли через пост охраны в здание аэропорта, и направились в зал ожидания. Негурка с орком шагали впереди, мы с Хельмой чуть. Дворфийка обижалась и всю дорогу недовольно хмурилась. Я и не ожидала, что она заговорит, но когда мы поднимались на эскалаторе в зал ожидания, Хельма схватила меня за руку.

— Смотри!

Я проследила за её взглядом.

На крайнем диване, под огромной пальмой, сидела Нарома. Подле её ног стоял небольшой, перламутровый чемодан с уже наклеенными ярлычками. Эльфийка постукивала носком туфли о пластиковый бок чемодана и задумчиво глядела на взлетно-посадочную полосу, которую в настоящий момент очищали ото льда несколько служебных машин.

— Привет, — Хельма направилась прямиком к эльфийке, и я нехотя последовала за ней. — Кого-то ждешь?

— Здравствуй, — Нарома окинула нас скучающим взглядом. — Жду. Самолет.

— Мы будем в том кафе, — Инзамар кивнула в сторону небольшой закусочной с ярко-красной вывеской, к которой они с Марихом и направились рука об руку.

— Ты улетаешь? — я присела на скамейку подле Наромы, провожая орка и негурку взглядом. А ещё что-то говорила про человеческую любвеобильность!

— Даже ничего не сказала нам, — обиделась Хельма. — Я же твоя соседка! В чем дело?

— Мне здесь нечего делать, — эльфийка откинула со лба непослушную светлую прядь. — Здесь все такое… фальшивое.

Она поморщилась.

— И всё из-за разрыва с Азаром? — поинтересовалась я и тут же пожалела о сказанном. Эльфийка с негодованием уставилась на меня.

— Какой бред! Но что ещё можно ожидать от человека!

Я покачала головой: разговоры сегодня не клеились.

Хельма принялась что-то говорить о молодости и радостях жизни, о поспешно принятых решениях, о парнях, но Нарома, кажется, её не слушала. Она не отрывала взгляд от посадочной полосы. Объявили о начале регистрации на какой-то рейс. Слушая Хельму, я пропустила название города прилета мимо ушей.

— Мне пора, — Нарома вскочила со скамейки, как пружина, оборвав дворфийку на полуслове.

— Ты все же решила…, — Хельма не сдавалась.

— Знаете что, — Нарома сощурилась, с усмешкой глядя на нас. — Мне вас жаль. Не тратьте на меня время, леди. Для вас это пара часов, для меня — всего несколько мгновений. Когда вас будут жрать черви, я буду ещё молода. Мне искренне жаль вас. Тебя, дворф, — она повернулась к Хельме, которая смотрела на эльфийку, разинув рот.

— И особенно тебя, человечек, — Нарома ослепительно улыбнулась мне. — Ты злобная и высокомерная тень, не более.

Ничего ты не изменишь, пока не изменишься сама.

Эльфийка провела рукой по светлым волосам, блаженно вздохнув, и взялась за ручку чемодана.

— Прощайте, — она заскользила прочь, легкая, как шелк, светлая, как луч солнца, и холодная, как воды омута.

Какое-то время мы молча следили за удаляющейся фигурой.

— Вот тварь, — процедила Хельма. — Никак не ожидала такого поворота событий.

— Не все же мне говорить гадости, — я покачала головой. — Чем мы её обидели?

— Тем, что мы не эльфы, — мрачно отозвалась дворфийка. — Пойдем, нужно поддержать Инз. Ей сейчас нелегко.

Я кивнула, с трудом отрывая взгляд от удаляющегося перламутрового чемоданчика.

Им всем есть куда возвращаться.

Глядя на прощавшихся орка и негурку, я в полной мере смогла прочувствовать свое собственное одиночество. Он ехал домой, и Инз клятвенно обещала, что летом обязательно вернется к отцу.

А куда я поеду летом?

* * *

Занятий по истории у нас больше не было, и с профессором Бонэсом мы увиделись во внеучебное время. Он забрал листки с записями и долго читал их или делал вид, что читал, бубня что-то себе под нос. Больше раздражал тот факт, что Нарома свою часть задания историку так и не отдала, о чем он не преминул нам напомнить.

— Что насчет допуска? — спросила я, прослушав тираду о безответственности и безалаберности некоторых студентов.

— Приходите на экзамен — там будет видно, — отрезал Бонэс.

Мы с Азаром вышли из преподавательской и остановились возле автомата с медовой газировкой.

— Что, удрала от тебя Нарома? — автомат выплюнул мне сдачу, но воды в стакан так и не налил. — Эй, что за фигня?

— Она вела себя как-то странно, — Азар с размаху приложился кулаком по автомату. Тот чихнул и выпустил в стакан желтоватую струю. — Заявила, что не будет путаться с низшей расой.

— Видела её в аэропорту. Нам она то же самое сказала, — я взяла стакан.

— Синдром эльфийского идеала.

— Разве только эльфийского? — я хотела было глотнуть газировки, но мне не понравился запах. — Это машинное масло, что ли… Представитель любой расы считает именно свой народ вершиной эволюции.

— Только у эльфов это возведено в ранг национальной идеи, — Азар взял у меня стакан, понюхал, а потом засунул руку под кран. — Хм… Это и, правда, масло. Ты что-то сломала.

— Иди к демонам, это ты двинул по нему!

— Что здесь происходит? — Бонэс высунулся из двери. — Что вы тут делаете?

— Уже уходим, — Азар поставил стакан под кран. — До свидания.

Бонэс смотрел нам вслед, пока мы не свернули к лестнице.

— Раз — источник, два — источник, три…, — долетели до меня слова его странной, идиотической песенки.

Глава седьмая
Распределение

Остались в прошлом экзамены и с десяток знакомых, не прошедшие испытание первым семестром, остался позади День перелома, который мы весело отметили в «Маразматике». Впереди нас ждало распределение — яркое и зрелищное мероприятие, обуславливающее открытие сезона магических турниров у первокурсников.

Никогда в своей жизни не присутствовала я на празднествах подобного масштаба, коим была «нарезка», как в шутку называли распределение старшекурсники. На территорию спорткомплекса, основная арена которого служила сценой для выступлений, запрещено было проносить спиртное, но, по старой традиции, старшие прятали выпивку в санитарных помещениях. Инзамар припасала для нас маленький пузырек с травяным настоем, затолкав его между бачком и сливной трубой в туалете второго яруса. Настой оказался очень крепким, и мы с Хельмой зажевывали его мятными конфетами, которые я брала с собой на самолет и до сих пор таскала в сумке.

— Какая же гадость, — Хельма сунула в рот пригоршню слипшихся пастилок. — Это что, настояно на змеином яде?

— Не кричи, — я выглянула за дверь кабинки. — Пойдем, хватит уже пить. Вдруг займут все места.

Опасения оказались напрасными. Желающих посмотреть на выступление собралось несколько тысяч, но организаторы установили дополнительные секции к трибунам, так что мест было предостаточно. Другое дело, что подниматься на самый верх было довольно тяжело — родители и студенты, преподаватели и гости толпились в проходах, тормозя движение. Пару раз я чуть не упала со ступенек, нещадно ругая себя за покупку новых туфель на высоченном каблуке (Нарома-то уехала), в которых я чувствовала себя крайне неуверенно.

— Анти, Хель! — Джеймс помахал нам рукой. — Сюда!

— Там Харис, — предупредила Хельма.

— Вижу, Тьма с ним, сядем рядом с Джеймсом.

Харис сдержанно кивнул мне. Лиза, сидевшая от него по правую руку, презрительно усмехнулась и что-то зашептала ухажеру на ухо.

— Садись сюда, Анти, — Джеймс определил мне место рядом с собой. — Ты потрясающе выглядишь и такая высокая!

Да уж, каблуки прибавили роста, и теперь я смотрела на

Джеймса сверху вниз.

Устроившись на мягком сидении, я наконец-то смогла спокойно оглядеться по сторонам. От вспышек камер слепило глаза, а шум голосов заглушал слова Джеймса, который что-то орал мне в ухо.

Вот так выглядят футбольные стадионы, подумала я, принимающие финальные матчи лиги. Джеф смотрел трансляции по телевизору, когда удавалось настроить антенну, и я иногда присоединялась к нему, пытаясь разнообразить свою жизнь хотя бы футболом. Отец подобные посиделки не любил и удалялся стричь лужайку, как только слышал свисток судьи.

— Похоже на футбольный стадион, — прокричала я, повернувшись к Джеймсу.

— Только здесь такое разнообразие рас, что глазам больно, — согласно кивнув, отозвался он. — Смотри, сколько корреспондентов. Миротворцы приглашают ведущих со всего мира для освещения такого важного события. Но отказы не редки.

Кто бы сомневался.

Между ареной и первыми рядами трибун угадывалась по мягким бликам тонкая, едва заметная сетка, блокирующая магию и обеспечивающая безопасность зрителям и меньший травматизм участникам боев. У самого потолка размещались четыре огромных экрана, предназначенные для выведения информации о составах кластеров. Сейчас на них мигали песочные часы.

До начала торжества оставались считанные минуты. Я вымученно посмотрела на Хельму.

— Быстрее бы уже.

Дворфийка кивнула и положила ладонь на мою руку. По нашим прикидкам, должно было получиться около сорока кластеров. Количество хилеров, протектеристов и атакующих старались поддерживать в определенных пропорциях, чтобы у каждого была возможность поучаствовать в боях. Три мага, два защитника и два хила. Впрочем, боевых магов всегда было больше.

— Итак, все вы сейчас замерли в предвкушении начала лотереи!

Голос грохнул из усилителей, и мы, как по команде, вздрогнули.

— Но давайте порадуемся тому, что теперь вы — студенты этого знаменитого университета. Знайте, вы лучшие из лучших, ведь вам подчиняются абстрактные поля! — говорил эльф Сайолан Риссаоль, популярный ведущий местного развлекательного канала, специально приглашенный для проведения церемонии «нарезки». Ему аккомпанировала одна из

университетских музыкальных групп. — Итак, «Шторм Лионы», встречайте!

Зал взорвался аплодисментами и счастливыми воплями. Парни ударили по струнам, а студенты принялись подпевать: «Пусть где-то мир горит огнем, пусть рухнет старый драный свет, мы знаем, мы не подведем друг друга…»

Мы с Хельмой орали во весь голос, хотя я даже не знала слов. Впереди нас две эльфийки едва ли не выпрыгивали из юбок. Когда я, закончив голосить, повернулась к Джеймсу, он улыбался, разглядывая меня.

— Ты радуешься, как ребенок.

— Поживи в Глирзе, не так запоешь, — фыркнула я, несколько грубо.

— У тебя очень нежное отношение к малой родине.

Я отвернулась к Хельме. Ещё не хватало, чтобы этот выскочка испортил мне вечер своими философскими рассуждениями.

После пары песен, Сайолан представил нам финалистов прошлых турниров: «Силона» и «Каптер», «Рой» и «Манибус». У «Роя» появился новый участник, заменивший Мариха — невысокий длиннохвостый негур, скромно державшийся в стороне. Инзамар переманила его из не участвующей в турнирах группы, у которой даже названия не было.

— На третьем курсе победителями стали знаменитые «Амфибии». Элора Ведж, капитан этой команды сейчас присутствует здесь, в зале! — Сайолан вскинул руку. — Элора, покажись нам!

Гоблинша, закутанная в плотную зеленую накидку, поднялась с трибуны, и мы едва смогли разглядеть её среди вспышек камер и сполохов зеркальных шаров, но внезапно все погасло, и яркий луч прожектора выхватил маленькую фигурку из толпы. Элора вскинула руки и закричала во весь голос:

— В единстве — сила!!!

— В единстве — сиииила!!! — вторили мы, поднявшись с кресел.

После короткой речи Элоры в показательном бое выступили «Каптер» и «Силона». Я не могла оторвать глаз от их слаженных, удивительно гармоничных выпадов. Защитники ставили радужные щиты, похожие на мыльные пузыри, атакующие запускали потрясающие по яркости молнии, кружась в замысловатом танце и прикрывая хилеров, которые подпитывали напарников земной энергией, создавали резервы и усиливали заклинания. Раз — и маг из «Каптера» подцепил щит противника краем лассо и потянул на себя. Я даже представить не могла, что такое может получиться. В мгновение защитник послал вперед

«мельницу», и атакующего откинуло назад.

— Они так здорово работают вместе, — прошептала Хельма. — Вот бы мы оказались в одном кластере.

Я не могла оторвать взгляд от ринга — вспышки света в специально затемненном помещении зала, дрожащий воздух и почти ощутимое дребезжание абстрактных полей сражающихся делали зрителей участниками действия.

— И вот он — долгожданный момент! — провозгласил Сайолан, поднимаясь на вырастающей из пола трибуне над ареной. — Поблагодарим наших чемпионов!

Зал грохнул аплодисментами, четырнадцать участников боя немного сумбурно свернули заклинания, вразнобой кланяясь.

— Благодарим! Благодарим! — кивал Сайолан. — А теперь, — барабанная дробь! — внести сортировщик!

Меня бросило в пот — вот он, момент истины.

Сортировщиком оказался компьютер, результаты расчетов которого транслировались на размещенные под потолком экраны.

Все замерли. Мы с Хельмой переглянулись.

— Итааак, заветную кнопку нажмет ректор университета профессор Шнори!

Гоблин сошел с трибуны и, махая рукой, прошествовал к компьютеру.

— Дамы и господа! — речь Шнори я благополучно пропустила мимо ушей, представляя, как сама буду драться на арене. Воображение захватило меня, вернув на землю только за секунды до запуска сортировщика.

— Анти, ты здесь? — Джеймс коснулся моей руки. — Ты…

— Тихо!

— Три, два, один, — отсчитывал компьютер, и вместе с ним считали мы.

— Ох, Тьма, — прошептала я, сжимая подлокотники кресел. — Мне кажется…

На экране появились списки первых четырех групп.

— Нет, нет и нет, — произнесла Хельма, читая имена. — Ха, смотри! Это та сама Лиза, которая сейчас с Харисом?

— Похоже, — бросила я, не отрывая взгляд от монитора. О ней мне думать совсем не хотелось, но противный визг достиг моих ушей. Чтоб ей гоблины достались.

Трибуны шумели — члены новоиспеченных кластеров искали друг друга, обменивались впечатлениями с друзьями.

Экраны моргнули.

Некоторое время перед нами мигал желтый знак вопроса, затем его сменили списки следующих четырех кластеров.

Похоже, впервые в жизни я забыла, что я есть, от волнения

почти перестав дышать. Грань счастья и восторга была как никогда близка в эти мгновения. Именно сейчас, в эту минуту мы все были едины. Молодые и амбициозные, мы ждали своего часа, мы ждали возможности показать себя, не на войне, а здесь, в университете.

— У меня глаза болят, — заныла Хельма. — Вдруг я себя не увижу?

— Найдешь потом, — отмахнулась я.

Восьмой раз вспыхнули мониторы, и я заорала, схватив подругу за руку.

— Хельма!!! Смотри!!! Тридцать третья группа!!!

— Антея Тейер!!! Но… мы не с тобой, — Хельма дочитала до конца. — Демоны…

— Вижу, — помрачнела я.

Вот так. Со мной не было Хельмы, зато в мой кластер попал Джеймс, что меня, впрочем, не особо напрягало, и Азар, и этот факт здорово подпортил праздничное настроение.

— Жаль, там не пишут расы, — процедила я сквозь зубы. — Остальных я не знаю.

— Отстой, — подытожила дворфийка. — Только притерлись…

— Антея, смотри, мы вместе! — Джеймс в порыве восторга положил мне руку на плечо и, притянув к себе, чмокнул в щеку. — Это здорово!

— Повезло, ничего не скажешь, — усмехнулся Харис, чуть подавшись вперед, чтобы увидеть меня.

— Повизжать для приличия? — бросила я, отстраняясь от Джеймса.

— Прости, — смешался мой новоиспеченный напарник. — Я… Извини…

— Ничего, тоже очень рада.

Я подперла щеку рукой. Похоже, самое интересное только начиналось.

После объявления групп, Шнори прочитал ещё одну из своих пафосных речей о величии университета, а потом перед нами предстал глава ордена — Дезмон Лиссанель, немолодой, красивый, светловолосый эльф, как и положено в строгом костюме. Его лицо показалось смутно знакомым, и внезапно меня озарило: я летела вместе с ним в самолете, сюда, на остров. Он ещё что-то сказал про любовь, я никак не могла вспомнить его слова в гомоне трибун, кишащих студентами и их родственниками. Ко многим поступившим приехали родители — поздравить с праздником, подкинуть денег, проверить, как обжились теперь уже свободные дети. Вчера вечером меня

поздравила Зоя, пожелав дальнейших успехов.

«Я горжусь тобой, Антея. Ты одна из немногих моих знакомых, которые не знают слова „сдаюсь“».

Про моего брата она написала лишь то, что он служит где-то у дворфов. Интересно, как он там устроился?

Мне вдруг захотелось увидеться с ним, услышать его голос и смех, такой заразительный и веселый. Он редко смеялся и преимущественно надо мной. Среди всей этой гомонящей толпы, которая сейчас плавно стекала вниз, я вдруг вспомнила о единственном любящем меня человеке. Мгновение назад я так переживала из-за состава команды, с которой мне предстояло учиться побеждать и проигрывать, а сейчас вся эта суматоха как-то отошла на второй план. Я скучала. Скучала по человеку моей крови.

— Антея! Антея! Тьма, ты что, уснула? — Джеймс тряхнул меня за плечо. — Идем! Все уже вышли! Нам нужно найти свой кластер.

Мы спустились вниз и прошли в коридор, где по периметру холла, огибающего зал, были расставлены небольшие боксы с номерами групп. Прямо перед нами стояла кабинка с номером десять.

— Нам туда, — махнула я рукой вправо.

В холле толпились люди — родственники, сотрудники, преподаватели, ищущие свои боксы студенты. Пришлось поработать локтями.

— Сюда, — крикнула я Джеймсу, оборачиваясь, но его уже не было рядом — толпа оттеснила нас друг от друга.

Я собралась с духом, глубоко вздохнула и ринулась к боксу с синим номером тридцать три. Около него плотность тел просто зашкаливала: у двери крутились репортеры с микрофонами, оператор с осветительными приборами орал то на одного, то на другого, когда те особо рьяно пихались. И все они были орками.

— Прошу прощения, я могу пройти? — верещала я, пытаясь протиснуться вперед между мощными представителями новостного бизнеса. — Да пустите меня, наконец!

— Аззерхат машрек! — рявкнул на меня один из корреспондентов, потрясая микрофоном. — Куда?!

— В свой кластер, придурок, — Джеймс крепко схватил меня за руку. — Расступитесь! Расступитесь!

Он потянул меня вперед, расчищая дорогу твердой рукой и крепким словом.

Когда мы, наконец, вошли в бокс, и Джеймс, закрыв дверь, оставил шум, гам и толчею снаружи, меня посетило странное чувство нереальности происходящего. Будто всё это — сон или

болезненный бред, или что-то ещё. Нерешительно взглянула я на Джеймса, он ободряюще улыбнулся в ответ и вытянул вперед руку, указывая на край скамьи.

— Присаживайся.

Поправив одежду и пригладив волосы, я осмотрелась: бокс оказался совсем небольшим, семи членам команды здесь было тесновато. По бокам маленького столика располагались две скамейки, на которых сидели мои новоиспеченные соратники.

— Привет, — произнес Джеймс, присаживаясь и забирая листок, лежавший на столе. — Познакомимся?

Все согласно закивали.

— Линда Вей, — провозгласил он и поднял голову.

Хрупкая, почти прозрачная девушка подняла тонкую ручку и слабо пропищала.

— Это я. Атака.

— Хм, очень приятно. Коро Сафар.

— Я, — отозвался сидевший сбоку от Джеймса гоблин. — Атака.

— Дааальше. Антея Тейер.

— Я, — я встала со скамейки и поклонилась. — Хилер.

— Так. Азар Эзрех Хагон.

Орк вскинул руку.

— Защита.

— Да уж, защита у тебя просто непробиваемая, — не смогла промолчать я. — Твоя свита не пустила меня к боксу.

— Антея, — осадил меня Джеймс. — Сейчас не время.

— Какой у нас агрессивный хилер, — усмехнулся Коро, дергая себя за ухо. — А с виду такая милая.

Приятно, когда гоблин считает тебя милой. Я закатила глаза.

— Далее. Самизар Гефо.

Руку поднял негур, довольно крупный для своей расы.

— Атака.

Хотя бы одного мага не сдует ветром с арены.

— Коэн Сельмарал.

Я внимательно посмотрела на эльфа. Это был тот самый парень, с которым мы познакомились у озера во время поздней пробежки.

— Хилер, — отозвался эльф, звеня кольцами, на которые он, по случаю праздника, нацепил какие-то колокольчики.

Вот так да. Мой напарник.

— Ну и я, — Джеймс поднялся. — Джеймс Симонс. Защитник. Всем привет.

— Привет!

— Привет.

— День добрый!

— Поздравляем!

— Всем привет!

— Привет!

— Ну, так вот, предлагаю встретиться в неформальной обстановке и пообщаться как следует, — предложил Джеймс, взяв на себя роль руководителя кластера. — Сегодняшний вечер, я думаю, у всех занят, поэтому предлагаю увидеться завтра, в «Маразматике», в восемь. Устроит?

Устроило всех, хотя гоблин канючил, что ему далеко идти до общаги.

Члены кластера поднялись и принялись обмениваться рукопожатиями, перебрасываясь нечего не значащими приветствиями типа «Приятно познакомиться», «Я тебя видела пару раз», «Рад, что ты в нашей группе» и так далее.

— Давайте, я пройду первым? — предложил Азар. — Иначе здесь точно кого-нибудь придавят.

Я закатила глаза и отвернулась: тоже мне, герой дня.

Вечером нам предстояло отправиться к Святилищу, дабы принять участие в неформальной церемонии вступления в студенческую жизнь.

Инзамар и Эдма вызвались нас проводить несмотря на то, что негурка прямо-таки тряслась от холода.

— Как настойка? — спросила она, когда мы с Хельмой выскочили из общаги. — Не слишком крепкая?

— В самый раз, — я приложила руку к сердцу и поклонилась. Инзамар ответила мне тем же.

— Только глаза не закрывай и не смотри в пол, кланяйся так, чтобы видеть собеседника, неглубоко, — объяснила она. — Да, правильно.

Мы прошли вдоль озера по аллее и свернули на узкую тропинку, терявшуюся среди деревьев.

— Как вообще компьютер распределяет студентов по кластерам? — спросила я, шагая рядом с Инзамар по неровной, каменистой тропинке.

— Случайным образом.

— Мне так не кажется. Я в кластере с Азаром.

Инзамар расхохоталась, сорвавшись на шипение.

— О, прости, но это Девятиглавая матерь толкает вас друг к другу.

— Скорее, она толкает её к Джеймсу, — подала голос Хельма. — Он тоже в её кластере.

Смеялись все, кроме меня.

— А с Марихом вас тоже свела богиня? Вы же познакомились

до университета? — ехидным тоном поинтересовалась я, пиная подвернувшийся под ногу камень, который, улетев с тропы, неожиданно развернулся и побежал прочь. Свет фонарей, тянувшихся вдоль аллеи, едва пробивался между деревьев, и Эдма, вытащив карманный фонарик, передала его шедшей впереди Инзамар.

— Первоначально мы были в разных кластерах, но его кластер был слишком слаб для турнира, — ответила негурка, щелкая включателем. Яркий луч света лег на тропу. — А у нас как раз исключили хила. И теперь все повторилось.

Инзамар покачала головой.

— Я просила его не участвовать в боях, но для солдата турниры магов — детская игра, ему нужна была кровь.

— Зачем солдату ехать в университет? Его направила семья?

— У орков нет семей, есть только кланы, — негурка споткнулась и едва не упала, но, вовремя кинув вперед лассо, зацепилась за соседнее дерево и удержалась на ногах.

Я восхищенно присвистнула, поднимая фонарик, который Инз всё же выронила.

— Цела? — поинтересовалась Эдма, похлопав подругу по плечу.

— В норме, — Инзамар забрала фонарик. — Такая неровная тропа, надо было пойти правее.

До нас долетали эхом разносившиеся по ночному лесу голоса других студентов. Среди деревьев мелькали всполохи фонариков, пару раз мы слышали рев мотоцикла — старшие вели первокурсников посмотреть на Святилище и как следует отпраздновать распределение.

В ветвях возмущенно переругивались птицы, а по тропе шныряли, пересвистываясь между собой, лохматые зверьки.

— Мариха отправили в университет по программе «Магию в армию», — продолжила Инзамар. — Его обучение оплачивает… оплачивал… Совет Свободных Кланов. Марих добился этого гранта, узнав, что я еду на Прэн. Не без помощи Азара, кстати.

— Они знакомы?! Марих же из враждующего клана?

— Теперь все солдаты Аттиров подчиняются Хагонам. А Марих и Азар когда-то вместе ходили в горы. Ещё до войны.

Инзамар говорила уверенно и спокойно, но боль и тоска накладывали свой отпечаток на каждое её слово. Она действительно любила орка.

— У вас ещё будет шанс провести время вместе, — я от чистого сердца хотела подбодрить её, но слова поддержки прозвучали неискренне.

— Вместе? — она посмотрела на меня желтыми, как луна,

глазами. — Не знаю. Здесь мы были вместе. А там… там мы лишь орк и негурка. Мой отец не испытывает ненависти к оркам, но он никогда не примет нас.

— Но он же не будет пытаться тебя убить, — про себя вставила я.

— Что?

— Но ты же можешь попытаться его переубедить?

— Ашшасса Шессесс, — Инзамар ударила хвостом о землю. — Переубеждать в чем? Он ничего не знает. Я — женщина, я сама решаю, что сказать мужчине, а о чем умолчать. Богиня дает нам это право.

Мы с Хельмой переглянулись, и молча двинулись дальше.

Через некоторое время наша компания вышла на поляну — лес заканчивался перед нагромождением камней высотой в два человеческих роста, покрытых густым зеленым мхом, колючим кустарником и побелевшими от холода лианами, которые скрепляли потрескавшиеся, сыпавшиеся руины.

— Здесь было Святилище? — спросила я, озираясь по сторонам. В темной громаде леса прыгали огоньки десятков фонариков, рядом с нами проходили студенты, болтая и смеясь. Чем дальше мы шли по поляне, тем меньше камней встречалось на пути. Мы давно уже спустились с горы, и теперь находились где-то внизу, у побережья. Я оглянулась, но позади нас, над лесом был виден лишь величественный конус вершины. Инзамар тоже обернулась.

— Сюда лучше приходить днем — посоветовала она. — Дракон на замке в лучах солнца выглядит, как живой.

— Идемте, ещё немного осталось, — поторопила нас Эдма.

Было ясно и безлунно, звезды на небе сияли, как фонарики в лесу — ярко и приветливо. Мне вдруг подумалось, что сотни лет назад эти же звезды смотрели на храм Святилища, огромный, с тонкими пиками светлых высоких башен, как дворцы эльфов. Или же башни были низкими и тяжелыми, как на орчьих замках, а острые зубцы крепостных стен, возможно, достигали облаков. Ни одно изображение храма, даже если он и был запечатлен художниками или летописцами, не дошло до наших времен. После Великой ночи история будто началась с чистого листа, с пометками в углу.

Слушали ли Жрецы Света демонов, поклоняясь ли им как богам?

Теперь лишь камни, источенные временем, остались от некогда великого здания. Осталась ли здесь Тьма?

Мы остановились у невысокого холма, который огибал поляну, ограждая её от побережья и ветра с моря. У его подножья

студенты сложили что-то вроде шалаша из веток, высушенных тепловыми лучами. Хельма присвистнула.

— Будем разводить костер?

— Ага, — Эдма отступила на несколько шагов назад. — Идите сюда, иначе обожжетесь.

Студенты всё прибывали, окружая гору хвороста, выключая фонарики, и оживленно болтали, делясь впечатлениями от прошедшей «нарезки». Поляна и руины постепенно погружались во тьму, не хватало лишь самого главного…

— Тишинаааа! — разнеслось над древней землей, и все дружно замолчали, вскинув головы. На холме, подняв вверх руки, стоял тот самый орк, что так красиво пел в баре. — Вот так. Хорошо! Глушите байки, выключайте фонари, закройте рты и слушайте! Слушайте голос земли!

Все замерли, опустив головы, напряженно или легко входя во взаимодействие с абстрактным полем земли. Я почувствовала, как вибрируют поля стоящих вокруг, как потрескивает энергия в немом ожидании направления, как мы все готовимся указать цель мощи, что проходила сквозь нас. Я благоразумно тянула по чуть-чуть, как учил Гранто, но жутко хотелось, как всегда, рвануть на себя всё одеяло.

И тут я услышала гул, какой бывает в электрическом щитке. Сначала едва слышно, потом всё более отчетливо, гудели поля вокруг костра.

— Ключ, — сказал кто-то у самого уха. И гул вторил ему.

— Ключ, ключ, ключ…

Я вздрогнула, теряя связь с полями. Гул прекратился.

— Кто говорил про ключ? — мне показалось, что я говорю шепотом, но на самом деле я почти кричала.

Инз непонимающе уставилась на меня.

— Что за ключ?

— Ты о чем, Антея? — Хельма недоуменно вскинула брови. — Ключ?

Я опустила голову.

— Показалось…

— Итак, поздравляю вас с поступлением, — заговорил орк, и его голос разнесся над Святилищем, как неведомый гул несколько мгновений назад. — В единстве — сила!

— В единстве — сила! — повторили мы, и в тот же миг огненный столб взвился над холмом, осветив восторженные лица студентов.

— Единство — в нас! — произнесла Инзамар.

— Единство — в нас! — повторили мы.

— Да прибудем мы в мире! — крикнул кто-то с другой

стороны костра.

— Да прибудем мы в мире!

— И да прибудет в мире пиво! — заорали дворфы.

На холме стояли огромные бочки с пивом и множество упаковок с пластиковыми стаканчиками. Говоривший орк взял в руки гитару и принялся играть какую-то веселую песенку. К нему присоединились ещё несколько студентов, и вот мы уже танцевали на холме со стаканами пива в руках, обливаясь им и дурачась. У подножья холма в такт музыке плясало пламя костра.

Несмотря на то, что уже давно Древние покинули эти места, никто не посмел петь и танцевать на руинах, поэтому мы веселились на холме, достаточно широком и некрутом, чтобы уместить всех, и таком же лысом, как поляна. Ни одного дерева не было здесь и дальше, до самого моря тянулась голая земля с редкими, кривыми кустарниками.

Перед самым рассветом, устав от танцев и игр, мы уселись на принесенное откуда-то из леса бревно, потягивали пиво и болтали о жизни до университета.

— Ты говорила, что почти не жила в Ашрессшессе, — пристала я к Инзамар. — А где ты была?

— Нет, отчего же. Какое-то время я жила в Шарсе-Шарсе с матерью, даже посещала Святилище Великой Матери, — Инз пожала плечами. — Но я не очень понимаю политику местной религиозной аристократии.

— Чего? Да ну их во Тьму! Расскажи, где ты бывала?

Инзамар задумалась, мечтательно улыбаясь.

— Мои родители, сколько я себя помню, работали дипломатами, — заговорила она, оборачиваясь ко мне и сверкая желтыми, как луна глазами. — В детстве мы с отцом гуляли по туманным долинам Капели Льона, где солнце встает серебряным, а садится золотым, ездили на сернах к водопадам Альманолла, наблюдали за гейзерами на севере эльфийских земель, в парке Вечного Жара. Я выучила семь диалектов эльфийского, приноровилась танцевать Радугу Фей, но так и не сумела найти общий язык с представителями этой расы. Высокомерные, чопорные, жестокие, считающие свою расу идеальной и единственно достойной править планетой, эльфы разговаривали с нами сквозь зубы. Встречались среди них, конечно, и довольно милые особи, но…, — Инзамар пожала плечами. — Это было давно.

— Мы уже успели заметить, как странно ведут себя коренные эльфы, — заметила Хельма, подмигивая мне.

— Ага, — кивнула я, вспомнив Нарому. — Продолжай.

— Потом были суровая Сешейская равнина с её чудовищными

смерчами, за которыми я наблюдала, сидя в метеорологической башне, вместе со стареньким, но шустрым гоблином профессором Клагти и его молодыми ассистентами. Великолепный подземный Дефомор — «город без кандалов» — со множеством огромных скульптур, выдолбленных прямо под сводами пещер-площадей в память о веках кевтского гнета. Были и дикие, жестокие джунгли восточных островов, куда Эрзамон высадил свои войска в надежде отхватить кусок у молодого гоблинского государства. Извини, Анти. Помню я и сам Эрзамон — полноводные реки и коричневые пляжи, суровые пики могучих гор Гера Фаза, строгость, холодность и серость делового Герфезона, развязность и веселость дворфийского Релмаара, роскошь, блеск и пафос богатого Хемфорта.

— Да, отвратительный город, — вставила я, сдерживая икоту. — Хотя я там никогда не была, но вот люди, люди оттуда… ик… плохие…

Инзамар помнила всё — радость того момента, когда в общении с иноязычным собеседником тебе уже не нужен словарь, когда ты, не фальшивя, напеваешь под нос народную песню одного из гоблинских, дворфийских или эльфийских племен, когда твой дом полон друзей, ни капли на тебя не похожих, но веселых, добрых и отзывчивых.

— Я люблю земли свободных кланов — бескрайние степи, широкие, строптивые реки, крутые, зеленых холмы и изумрудные луга, где пасутся горные бизоны, каменные кладбища и затерянные в горах святилища предков, многоуровневые города, военно-спортивные лагеря и обширные, богатые имения глав кланов, — переходя на шепот, закончила свой рассказ Инзамар. — Мир огромен, поля же делают его бескрайним.

Я не без зависти слушала подругу. Мне-то даже представить было сложно такие красоты.

— Мар не похож на других орков, — внезапно произнесла негурка. — Нет, внешне, конечно, похож, они все на одну рожу… Да чего вы смеетесь?

— А меня дома ждет один симпатичный дворф, — доверительно сообщила Хельма. — У него большой завод по производству пива.

— Ты хотела сказать, большое пузо? — подначила Эдма.

— Тебе завидно, а?

— Дааа, всегда мечтала о пивном дворфийском брюхе!

Я смотрела вдаль, предаваясь мечтам о будущем, которое казалось таким радужным и прекрасным. Горизонт светлел — приближался рассвет, и мягкий ветер гнал по пустоши пыль, песок и соленый запах моря.

— Пойду, возьму ещё пива, — сказала я, поднимаясь.

Полных бочек почти не осталось, и мне пришлось пройти вдоль холма немного дальше. Народу поубавились: большинство студентов отправились по домам, утомленные насыщенным событиями днем, другие же, наиболее стойкие, ждали рассвет, сидя на чем попало — на бочках, картонках, собственных куртках. Один гоблин вообще уснул и спал возле бочки, свернувшись калачиком.

Я прошла бы мимо, даже не заметив его, но внезапно кто-то отчетливо произнес.

— Ключ…

— А? — я обернулась.

Гоблин хрюкнул во сне.

Поискав глазами источник звука и не заметив никого, способного внятно говорить, я пожала плечами и двинулась дальше. Мало ли что могло пригрезиться рано утром после бессонной ночи с пивом.

Холм оканчивался крутым обрывом, как будто что-то мощное разворотило бок возвышенности, глубоко вгрызшись в почву. Я прошла по самому краю, вглядываясь в провал, и едва не свалилась вниз, споткнувшись о торчавший из земли камень.

При ближайшем рассмотрении камень оказался углом ступени, остатки же некогда понимавшейся вверх лестницы белели в боку холма как осколки сломанных костей.

Осторожно, стараясь не упасть, я стала спускаться вниз по склону. Здесь он был гораздо круче, чем напротив руин Святилища, поэтому, чтобы раньше времени не оказаться у его подножия, мне приходилось хвататься за чахлые веточки кустов. Светало, и я уже могла разглядеть какой-то постамент или обломок колонны, торчавший у основания холма, вблизи обрыва.

Я стряхнула с ладоней землю и остатки сорняков и двинулась к белевшему впереди постаменту. Он оказался невысоким — едва доходил мне до талии, хотя, возможно, некоторая его часть покоилась под землей. На бежевой поверхности, покрытой рельефным рисунком, были изображены фигурки представителей различных рас — вот дворфы рубят деревья, вот эльфы скачут на лошадях, а вот орки куют что-то. Я положила руку на постамент, или обломок колонны, — холодный камень чувствительно ударил током в ладонь, как будто защищаясь.

— Ай!

— Что-нибудь почувствовала?

Я обернулась. За моей спиной стоял Коэн, эльф из нашего кластера. Он накинул на голову капюшон светлой куртки, из-за чего в полумраке напоминал одного из Древних жрецов

Святилища, как изображали их художники-фантасты.

— Как будто током ударило, — ответила я, проводя рукой по поверхности колонны. — Здесь раньше был Источник?

— Это он и есть. Его нашли несколько десятилетий назад. — Эльф встал рядом и тоже положил руки на камень.

— В месяце апире? Тогда было апирское вторжение?

— Ученые из университета, стараниями Гранто и Бонэса, получили грант от ордена на проведение раскопок. Сюда съехались целые делегации с материков, даже археологи из Шарсе-Шарсе, — заговорил Коэн. — Копались больше года, привезли бульдозер. Вырыли яму, — эльф кивнул на рану в теле холма. — И, наконец, нашли это.

Он похлопал рукой по камню.

— Начали замерять поле, искать вихри. И, кажется, нашли. Только что-то потом здесь произошло, и, как говорят, камень стал сиять и сильно греться. А потом из ямы вылезли демоны. Что творилось в городе, трудно описать — ввели режим ЧС, половина жителей смоталась на другие острова на первых же самолетах и судах, другая половина смела все продукты с полок супермаркетов и засела в домах, забив ставни и двери. Демонов, правда, никто и не видел. Говорят, их изловили достаточно быстро, но своим появлением они застали врасплох археологический лагерь, пострадали студенты. Тогдашний ректор университета обставил всё, как несчастный случай. При поддержке СБО.

— Кто тогда был ректором?

— Дезмон Лиссанель, сейчас он возглавляет орден.

— Атнеееееяяяяяяя! — такой вопль не мог пригрезиться.

— Это тебя, — эльф повернулся ко мне, дернув ушами. — Чуть не оглох.

— Да, пошла за пивом и нашла Источник, — рассмеялась я. — Увидимся завтра… Ха, уже сегодня!

— До вечера.

Я полезла вверх по склону, цепляясь за траву и вырывая её с корнем.

— Ключ… Ключ здесь…

— Что? — я обернулась. — Коэн? Это ты сказал?

Эльф поднял голову.

— Не понял. Что?

— Да нет… Ничего…

Положительно, у меня ехала крыша.

Наконец, пару раз едва не скатившись вниз, я одолела подъем. Инзамар ждала меня у обрыва, нервно тряся хвостом.

— Ты рассвет пропустила. Где была? — негурка посмотрела

вниз. — Медитировала у Источника? С новым знакомым?

— Он из кластера.

— Эльф?

Я кивнула.

— Пойдем по домам, даже я уже замерзла.

Негурка ничего не ответила, и мы бок о бок двинулись к ждавшим нас у потухшего костра Хельме и Эдме.

* * *

Сквозь сон я слышала голос Герразы: она довольно громко разговаривала по телефону, да ещё и ходила туда-сюда по комнате. Я отвернулась к стене, накрывшись одеялом, и твердо решила досмотреть сон про то, как борюсь с демонами, но рык орчихи так и лез в уши.

Я скинула одеяло и, приподнявшись на локте, чуть повернула голову.

— Может, хватит орать? Я тут вообще-то пытаюсь поспать.

Герраза остановилась возле моей кровати и продолжила болтать, глядя на меня.

— Она вроде проснулась, правда, очень мятая, хезаш мерехцам чег! Мне попихать её? Хорошо.

Я вытаращила глаза, удивленно уставившись на соседку.

— Что за дела такие?

— Твой кластер уже час как ждет тебя в «Маразматике», — язвительно заметила Герраза, убирая мобильник в карман широкой куртки (в комнате было прохладно). — У тебя есть выбор — подвести команду сейчас или… потом.

Устроив представление «Где мой свитер/куртка/кеды» и повеселив соседку, которой я пообещала припомнить свое унижение, я выскочила из комнаты минут через десять и, взяв у консьержки напрокат велосипед, рванула к зданию университета. Из-за накрапывающего целый день дождя на дорогах скопилась грязь, и когда, я наконец-таки добралась до «Маразматика», мои джинсы были мокрыми до колен, а куртка на спине основательно забрызгана.

Члены кластера сидели у окна, за длинным столом, заставленным кружками с медовым чаем и тарелками с мясным пирогом. Сбоку приткнули разноцветный фонарик, мягко мерцавший в полутьме бара.

Я упала на единственный свободный стул, тяжело дыша.

— Фух, извините, проспала.

Джеймс хмурился, Линда сидела с открытым ртом,

пораженная, по всей видимости, моим внешним видом, гоблин, негур и Коэн смотрели на меня с явным неодобрением.

— Что? — я пригладила волосы. — Вчера была длинная ночь!

— Может, уйдешь с моего стула?

Как же я могла о нем забыть!

Я запрокинула голову и снизу вверх посмотрела на орчью рожу.

— Походу, я ещё не проснулась и мне сниться кошмар.

Придвинув к себе свободный стул от соседнего стола и усевшись, Азар поднял кружку ко рту и, готовясь хлебнуть чай, тихо бросил мне.

— Герраза выкинула тебя из окна в самую грязную лужу?

— Так вы снова спелись, чтобы жрать мой мозг? — огрызнулась я.

— … и как тебе это, Анти?

Я удивленно уставилась на Джеймса — он, видимо, что-то спросил у меня.

— Ээээ, нормально, — промямлила я.

— Мы побывали у древнего Источника, — вдруг произнес Коэн, усмехнувшись. — Поболтали немного.

— Я тебя искал весь вечер, — укоризненно заметил Джеймс.

— Я искала выпивку, — в руках я держала мокрую вязаную шапочку и, нервничая, принялась её мять.

Джеймс заметил это и, поднявшись, замер подле меня, протянув руку.

— Вашу одежду, мисс. Чай?

— Да, спасибо, — я запихнула шапку в рукав куртки и отдала всё Джеймсу. — А вы были у Источника?

Всё дружно закивали.

— Как же не побывать у ссстоль древнего монумента, — заметил негур. — Интересссно, а ссссейчасссс занимаютсссся его изучением?

— Насколько я знаю, да, — Джеймс поставил передо мной кружку. — Харис рассказывал мне, что по всему острову установлены приборы-уловители активности абстрактного поля. Это та самая знаменитая система оповещения и сбора данных, разработанная лет тридцать назад.

— Так это все-таки были демоны? Тогда, в апире? — спросил гоблин. — Что это за существа?

— Ой, давайте не будем о них, — замахала руками Линда.

— А ведь в самом деле, где их тела? — поинтересовалась я. — Если их убили, что-то же должно было остаться.

— Как их можно убить? Оружием, магией?

— Не потоком вопросов, это точно, — Джеймс подмигнул

мне. — Теперь, когда мы, наконец, в сборе, может, каждый расскажет что-нибудь о себе?

Подобное предложение члены кластера восприняли без энтузиазма, но Джеймс решил не сдаваться и принялся рассказывать о себе.

— Ну, я вырос в Герфезоне. Закончил школу Амбруза Вино, где меня собственно и научили управляться с полями, — Джеймс оглядел собравшихся. — Ну, в таком же духе, кто следующий?

Линда взяла слово.

— Я из Кимаса. По праву, Кимас называют жемчужиной запада — у нас добывают цветной жемчуг. Я практиковала магию в высшей школе. Хвастаться особо нечем, — девушка скромно опустила глаза. — Но опыт боевой магии есть.

— А я из пещер Дефамора, — заговорил гоблин, качая головой, отчего его уши дергались в такт словам. — Меня, как лучшего ученика местной школы, отправили постигать азы абстракции в колледж при Бекторбане. Там я познакомился с профессором Шнори — мне посчастливилось присутствовать на одной из его лекций. Он тоже выпускник Бекторбанского колледжа.

— А я просто здесь живу, — Коэн ударил чашкой по столу. — То есть, я, конечно, тоже учился в школе, но потом посещал курсы по подготовке к поступлению при университете.

— Интересно, наверное, жить здесь, на острове, — мечтательно произнесла Линда, застенчиво улыбаясь эльфу. — Сплошная древность вокруг.

— Ага, постепенно сам становишься древностью, — усмехнулся Коэн, а потом повернулся ко мне. — А ты, Антея? Где училась?

— Я? В школе, в Глирзе.

Уж не разочарование ли я увидела в глазах членов моего кластера? Негур так и вовсе отвернулся и уставился в окно.

— А там вообще знают, что такое абстрактные поля? — ехидно поинтересовался гоблин.

Вот как всё обернулось — в этом чудесно подобранном кластере, где собрались такие выдающиеся маги, я оказалась паршивой овцой, самоучкой, непонятно каким ветром занесенной на остров идеалов.

Ответ слетел с моего языка, как всегда, гораздо раньше, чем я осознала всю его тяжесть.

— Зато у нас знают, что такое Болотная война.

Усмешка сползла с морды гоблина, он оскалился, став похожим на зубастую лягушку-переростка.

— Так в эту дыру ссылали неудачников, полезших воровать

чужое? — прошипел он, показывая острые клыки.

Я вскочила на ноги, попутно опрокинув кружку с горячим чаем на ногу Джеймсу. Тот вскрикнул, отпрыгивая от стола, и перевернул собственный стул, который с грохотом свалился на пол. Теперь все посетители зала смотрели в нашу сторону.

— Зато мы умеем признавать поражение, — рявкнула я. — А не прятаться, скуля, за чужие спины!

— Прекрати! — Азар поднялся из-за стола. — Думай, что говоришь!

— Аааа, — я повернулась к нему. — Вот и защитники подоспели! Ну что ж, удачного вечера!

Я не пошла к вешалке за курткой, а в чем была выскочила на улицу и, схватив велосипед, погнала прочь. Жаль, что власть над полями не давала ума и не способствовала развитию лицемерия.

Герразы не было дома, что меня несказанно обрадовало. Переодевшись в сухую одежду и повесив мокрую сушиться на спинке стула, я забралась в кровать и потянулась к полям.

По полям я гуляла недолго — в дверь постучали.

— Анти, это я. Мы можем поговорить?

Нет, с Джеймсом я разговаривать не хотела.

— Демоны, Антея, открой мне! — он стучал и стучал, как дятел по иве. — Хватит дуться, чтоб тебя!

Наконец, ему надоело барабанить в запертую дверь. Прислушиваясь к звукам в коридоре, я сползла с кровати и направилась к вешалке в прихожей. В комнате было темно и тихо, только на улице кто-то чересчур громко разговаривал.

Я взяла полотенце и уже протянула руку к лежавшей на тумбочке номерной карте, которая служила ключом для электронного замка, как в дверь снова постучали. Я замерла, прислушиваясь.

— Это Хельма, — глухо произнесла дворфийка. — Открой, пожалуйста.

Немного помедлив, я распахнула дверь.

— Я как раз собиралась в душ.

Подруга с тревогой взглянула на меня.

— Ты здорова? Вид у тебя неважный.

— Всё нормально, — я закинула полотенце на плечо. — Это, случаем, не моя куртка у тебя в руках?

— Ага, твоя, — дворфийка протянула мне одежду. — Джеймс оставил. Он был расстроен. Что у вас случилось?

— У нас? — я закатила глаза и отступила назад. — Заходи.

Хельма прошла в холл, осторожно заглянула в комнату.

— Герразы нет?

— Как видишь, — я повесила куртку на вешалку, достав из

рукава скомканную сырую шапку. — В общем, я уже успела настроить против себя кластер.

Хельма присела на кровать орчихи.

— Ты это умеешь, — хмыкнула она. — А я-то думала, чего Джеймс такой психованный. Но ты не переживай, все наладится, вы притретесь.

— Да уж, после того, как я напомнила гоблину про Болотную войну… — кисло ответила я, плюхаясь на свою кровать и швыряя шапку на подушку.

Хельма вытаращила глаза, а потом расхохоталась, да так, что завалилась на бок, обхватив живот руками.

— Ха-ха-ха, только ты могла такое выдать! Ты чокнутая!!! Аха-хахааха!!!

Я вымучено улыбнулась — Хельме удалось поднять мне настроение. В самом деле, чем я только думала.

— Он так ощерился, как будто я ему кучу говна под нос сунула, — сказала я, откинувшись на кровать. — Но…

— Да, Анти, есть одно «но», — заговорила Хельма, перестав смеяться. — Ты бы не заходила так далеко, кто же меня будет смешить, если тебя вышибут из университета за разжигание конфликтов? Или, с таким высоченным КПВ, они считают тебя золотой иволгой?

Я смотрела в потолок, заложив руки за голову, и думала о прошлом. Там, в Глирзе, я фактически всегда всё делала одна. Зоя была моей подругой, но не соратницей, моим дневником, но не помощницей, она поддерживала меня, но общих дел у нас не имелось, да и наши интересы редко пересекались.

Здесь все в один голос твердили, что если не можешь поверить в единство, постарайся играть по правилам. Пора бы поумнеть.

Я вздохнула.

— Что ж… Сделать вид, играть, использовать… Значит, так живут на Прэне…

* * *

Занятий по исцелению стало гораздо больше — в моем расписании появилось довольно много предметов по специализации. Кроме продолжения курса самоисцеления нам предстояло изучать углубленный курс анатомии в разрезе абстракций, принципы воздействия на чужое абстрактное поле и ряд куда более сложных хилерских дисциплин. Так как единственное, что я действительно умела, так это подпитывать

окружающих энергией и снимать боль, теперь мне предстояло научиться оказывать экстренную подпитку и лечение до прибытия врачей или в кризисной ситуации, причем нескольким пострадавшим сразу. Вот тут-то я по достоинству оценила все плюсы высокого КПВ — фактически, поддерживая силы объекта лечения, я сама уставала крайне мало, тогда как другие просто валились с ног.

Гранто не преминул обратить мое внимание на это.

— Постарайся не направлять все силы на хилерство, контролируй подачу энергии, иначе ты просто сожжешь своего напарника.

В итоге я старалась тратить запас получаемой энергии на себя, поэтому после тренировок находилась в куда более приемлемой форме, чем остальные хилеры. Мокрые, запыхавшиеся, с трясущимися руками, они выкладывались по полной, чтобы заглушить всего-навсего мигрень или боль от ссадины на колене.

Ещё больше мне нравилось изучать возможности хилеров по усилению энергетического потенциала абстрактных полей партнера. Эти приемы позволяли не просто поддерживать напарника в бодром расположении духа, но и делиться с ним абстрактной энергией. Для этого требовалось прибегать к созданию резерва — довольно сложной операции по накоплению сил, которую я для себя отметила как полезную, но не обязательную. В моем распоряжении всегда имелось столько энергии, сколько было необходимо, вот и всё.

Куда больше мне пригодились бы резервы терпения, потому что отношения с кластером разваливались на глазах.

Нам предстояло пройти пять отборочных боев для того, чтобы Комитет спортивной магии при университете позволил нам вступить в турнир. Из общего числа команд на турнир проходили ровно двадцать, набравших по результатам отборочных состязаний необходимое количество баллов.

Цель боя заключалась в выключении красной лампы, находящейся на поле команды противника, за их спинами. Другой вид боя подразумевал противостояние в лабиринте, где командам следовало как можно быстрее захватить и как можно дольше удерживать три указанных атрибута, расположенных непосредственно в лабиринте. Соревнование шло на время, и победителем оказывалась та команда, которая подходила к концу отсчета с большим числом атрибутов. Турнир по боям в лабиринте среди первокурсников не проводился. На втором и третьем курсах члены команд сами выбирали, в каком виде соревнований участвовать, или могли попытаться завоевать оба

кубка.

Все тренировки проходили в одном ключе — мы оттачивали друг на друге приемы, изученные на занятиях, доводили до автоматизма их исполнение, и, конечно же, учились общаться.

Всё, что требовалось от меня в плане налаживания коммуникаций, так это держать язык за зубами. Я и не высовывалась, отчего все тренировки слишком уж сильно стали смахивать на занятия с профессором Гранто.

— Честно ли будет мне выступать против других участников? — спросила я, когда мы обкатывали подпитку напарника, и профессор собственноручно шмякал по груше.

— Как много энергии ты сейчас отдаешь на мое самочувствие? — спросил он, останавливаясь.

— Немного. Чуть больше, чем я обычно беру для себя, — я ударила по груше тепловым лучом.

— Я чувствую себя моложе! — воскликнул профессор и показал груше хук справа. — Обезболь меня, кулак разбил. Вот так…

Он снова ударил по груше, а потом, совершенно неожиданно для меня, с силой двинул себе по голове.

— Что вы делаете? — вскричала я, отступая к стене. — Что случилось? Это я?

— Отчасти, — Гранто потер ушиб. Я разорвала связь полей, как всегда слишком резко. — Ты сейчас не просто меня обезболила, ты сделала меня нечувствительным к боли. А это опасно. Понимаешь?

Я кивнула. И в хилерстве оказались свои подводные камни.

— Старайся контролировать себя везде, Антея, — Гранто провел рукой по лысине. — Даже не вспотел. Нда, твоя подпитка как допинг, что уж говорить. Но работа в кластере — это как складывание паззла. Будь ты хоть супергероем, но не на своем месте — и картинка не сложится.

Когда я уже собиралась уходить, Гранто оторвался от монитора и движением руки задержал меня.

— В боях тебе запрещается использовать магию, отличную от хилерской. Кроме приема отражения.

— Но, — я удивленно вытаращила глаза. — По правилам, я могу защищать себя и атаковать, если…

— Никаких «если». Только отражение. Теперь ты исключительно хил. Это решение принято Советом по рекомендации СБО.

Мне ничего не оставалось, как склонить голову в знак согласия.

Глава восьмая
Правила для исключений

Коро, как всегда, ударил в меня лассо, и я свалилась на мат, не успев кинуть даже отражение. Самизар, стоявший поодаль, посмотрел на меня сверху вниз и оскалился.

— Ловкая, о ловкая, Антея! У нассс ссстарики грациоссснее тебя.

Я, молча, поднялась, отряхивая свитер, и огляделась по сторонам. Азар и Линда отрабатывали основные атакующие приемы, Коэн хилил Джеймса, а эти двое, гоблин и негур, лягушка и ящерица, издевались надо мной.

— С таким вялым хилером мы долго не протянем, — заметил Коро, шаркая по матам. — И зачем здесь матрасы? Пол все равно прорезиненный.

— Есссли бы Антея сссегодня сссорок расс упала на пол, мы бы осссстались ссс одним хилером, — Самизар бросил на меня презрительный взгляд. — Хотя, по рассскладу, он и так один.

— Шестеро и вагон.

— Хотите болтать — дуйте на улицу, — оборвал глумившихся надо мной образин наблюдавший за тренировками ассистент. — Либо работаете, либо болтаете. Время использования зала у вас ограничено.

С тренировок я уходила одна, рисуя в мыслях потрясающий по зрелищности бой, в котором все из моей команды выбывают за минуту, а я в фееричном поединке выношу кластер противника и под рев трибун тушу красную кнопку.

Никогда я ещё так не ошибалась.

Во-первых, на отборочные ходили разве что первокурсники, и то, далеко не все.

Во-вторых, у меня оказалась демонически плохая реакция.

Первый поединок я вообще запомнила плохо. Кто-то завопил «Бейте хила», и меня просто сдуло за границу, я отскочила от сетки и приземлилась лицом в пол. Наверное, я разбила бы себе лоб, если бы не шлем, который выдавали каждому участнику.

— Хилер второй команды, пройдите на скамейку выбывших, — произнес судья, когда я, поднявшись на ноги, вжалась в сетку, продолжая наблюдать за боем из дальнего угла арены.

Конечно, мое быстрое выбытие оказалось на совести защитников, потому что ни Джеймс, ни Азар не догадались меня прикрыть, но с гоблином разговаривать не имело смысла.

— Самый быстрый вылет в сезоне — твой приз! — прошипел он, падая на скамейку. — Что, нечего сказать?

— Нечего.

Коро что-то пробурчал себе под нос, а я, наблюдая, как с площадки вытеснили сначала Джеймса, потом Линду, затем Самизара, нервно дергала лямки шлема.

Противники действовали слаженно и четко. Мы на их фоне казались дилетантами-недоучками. Удивляло, как можно было так здорово играть на первом состязании. Один защитник прикрывал хилов, второй — атакующих, причем атакующие все время перестраивались, из-за чего было сложно определить, кто какую роль играл в команде. Одеты все были одинаково: синие шлемы (у нас красные), синие футболки, под которыми размещалась легкая «кольчуга» из того же материала, что и сетка вокруг арены, и черные спортивные штаны. Даже обувь у всех оказалась, как назло, одного цвета.

Вот и Азар покинул ринг, а за ним сдуло и Коэна.

— Похоже, нам надо выбрать капитана, — заметил Джеймс, когда мы, побитые и униженные, сидели на скамейке. — И собраннее, собраннее, ребята!

— Сссс таким хилом грога не ссссваришь, — отозвался Самизар, сверкая глазами. — Пока ешшшё не поссссдно, мошшшно перессссмотреть сосссстав. Кто «за»?

Резко откинув голову назад, я с глухим звуком впечаталась затылком в стену.

— Не гони, Коро, Анти — сильный хил, — Джеймс поднялся со скамьи. — Просто…

— … она твоя девушка, — закончила Линда, разведя руками. — И так всем ясно. Только без обид.

Джеймс не ожидал подобного выпада и, не найдя, что ответить, покраснел.

— Это был первый бой, — заговорил Азар, и я ударилась головой о стену ещё раз. — И оплошали мы все вместе. Разговор окончен.

— Решил покомандовать? — гоблин поднялся на ноги. — По праву рождения?

— Да и да, — отрезал орк. — Поговорим об этом позже. Держите себя в руках.

Мы условились встретиться в вестибюле. Но когда я выбежала из раздевалки, ожесточенно запихивая в сумку обувь и озираясь по сторонам, в зале перед выходом не было ни души.

— Они уже ушли, Анти.

Я вздрогнула и уронила кроссовок.

— Здравствуй, Инз.

Негурка отошла от стены и двинулась ко мне, изящно поводя тонким хвостом.

— С первым выступлением, — мягко сказала она.

— Да, пару секунд, кажется, — я подняла кроссовок и принялась пихать его в сумку, вымещая на этом предмете гардероба свою ярость.

Инз какое-то время наблюдала за моими манипуляциями, потом неодобрительно зашипела. Я застегнула сумку и, нахмурившись, глянула на подругу.

— Что?

— Ты разваливаешшшшшь свой классссстер.

— Приятно слышать, — я поспешила прочь.

В коридоре было душно, и у меня начинала болеть голова. Инз шагала рядом, видимо ожидая дальнейших излияний по поводу прошедшего боя, но говорить, даже с ней, мне не хотелось.

— Позволь дать тебе совет.

Я резко остановилась, отчего шедшая сзади Инзамар налетела на меня.

— Что случилось? — потирая лоб, недовольно поинтересовалась она.

Я чуть повернула голову.

— Прости, Инз. Я немного злюсь из-за сегодняшнего поражения. Дай мне побыть одной.

Негурка прижала руку к сердцу.

— Я думала, тебе нужна моя помощь, — оправдываясь, сказала она. — Ты…

— С кластером мне никто не поможет, — я поправила сумку, слишком большую для меня и поэтому все время соскальзывающую с плеча. — Может, по чаю?

— Идет.

В баре было пусто. По телевизору шли новости, в которых, как обычно говорили о новом обострении политической ситуации, о новом соглашении, о новом катаклизме, о старых террористах. В одном из репортажей корреспондент общался с Керцезом Эзрех Хагоном. Это был огромный темноволосый орк с почти черными глазами, говоривший резко и отрывисто, будто лая. Какое-то сходство с Азаром прослеживалось, но для меня все орки были на одно рыло.

— Мы будем продолжать совместную разработку урановых месторождений в пустошах Семи ветров до тех пор, пока не добудем интересующую нас информацию. С чисто научно точки зрения, эти месторождения представляют особый интерес.

— А как вы относитесь к акциям протеста, прокатившимся по государствам Совета? — поинтересовался корреспондент.

— Это вполне нормальная реакция. У народа должен быть свой голос. Одно могу сказать точно — угрозы экологии нет.

— Добыча урана может негативно отразиться на взаимоотношениях с внешними коалициями. Что вы можете ответить на это?

— Что мы вправе вести добычу полезных ископаемых там и так, где и как считаем нужным.

— Опасный тип, — произнесла Инзамар, обнимая ладонями кружку с чаем. — Ты бы видела, как он умеет воевать. Хотя, как я думаю, серьезных военных конфликтов мы не застанем. Слишком это опасно, при таком-то уровне вооружения.

— Хорошо бы. А то вдруг его сынок устроит диверсию.

Мы сидели за барной стойкой, попивая чай вприкуску со сладким пирогом и говорили о политике, когда внезапно двери распахнулись, и в бар ввалились Коро с Самизаром.

— Да чтоб вас, — пробурчала я.

— Из кластера?

Я кивнула, и уставилась на экран в надежде, что в пустом баре меня не заметят.

— А, вот и наш ссссуперхил, — завопил Самизар, навалившись на барную стойку.

Инзамар обернулась, сверкнув глазами.

— Сын гремучего таракана, перед тобой женщина!

— Прошшшшу прошшшения, — негур смутился, но тут же поклонился, приложив руку к сердцу. — Да услышшшить Девятиглавая слова мои и мольбу мою. Сашессу шарссс.

Гоблин недовольно уставился на спутника.

— Всегда поражался, как вы пресмыкаетесь перед девушками.

— Это дань уважения богине, — спокойно ответила Инзамар. — Это часть нашей великой культуры. У вас тоже есть ряд традиций, которые я не понимаю, но стараюсь принять.

Вмиг негурка стала именно такой, какой и должна была быть — надменной и агрессивной.

Гоблин что-то промямлил, быстро заказал пива и прошествовал за дальний столик у окна. Самизар ещё раз поклонился Инзамар и, забрав стаканы со стойки, поспешил занять место рядом с товарищем.

— Они считают меня плохим хилом, — провожая негура глазами, заметила я.

— А ты не рассказывала им, как помогла девчонке при аварии? И что у тебя КПВ… Хм, нет, это же тайна…

— Такого мне в голову не приходило… Да и кто бы стал слушать.

— Хотя бы скромность у тебя есть. Ты видела её потом? Или

того парня?

— Да я и лиц их не помню. Ладно, — я поднялась. — Пойду готовиться к завтрашнему докладу по политологии.

— Как проходят дополнительные занятия с Гранто? — внезапно спросила Инзамар, посмотрев на меня, и мы какое-то время не сводили друг с друга глаз.

Наконец, Инз отвернулась.

— Твое право хранить секреты, — произнесла она с некоторой обидой в голосе, но потом куда веселее добавила. — Надеюсь, ты не крутишь роман с лысым старикашкой.

— Да ну тебя, — я махнула рукой. — До встречи!

На тренировку перед вторым боем я пришла с уверенностью, что дам отпор каждому, кто ещё хоть раз попытается унизить меня как хилера. Главной задачей было не перегнуть палку и не скатиться к оскорблениями, чтобы не подогревать и без того кипящий чайник страстей нашего кластера.

— Сегодня нам следует выбрать капитана, и от выбора в дальнейшем будет зависеть очень многое, — начал Джеймс.

Я твердо решила голосовать за него — практически всегда действиями команды руководил активный и общительный Джеймс. Внезапно я вспомнила о Харисе, но тут же постаралась выбросить его из головы: последний раз я видела на «нарезке». По словам Джеймса, орден отослал его старшего брата в некую научную организацию для координации исследовательской работы.

— Я предлагаю Азара, — Джеймс мило улыбался мне, потому что, задумавшись, я остановила взгляд на нем.

Пока я сидела с разинутым ртом, Линда взяла слово.

— Я согласна с Джеймсом, хотя была бы не прочь примерить на себя капитанский шлем.

— В роли капитана я вижу тебя, Джеймс, — спокойно ответила я. — До сих пор нами руководил ты.

— И к чему это привело? — Джеймс не сводил с меня глаз. Похоже, ему польстили мои слова.

— Мы пока ещё учимся, — напомнила я. — У тебя было слишком мало времени, чтобы проявить все свои возможности.

— Я не соглашусь быть капитаном, Антея, но спасибо, — Джеймс почти не покраснел, и даже сподобился поднять глаза и улыбнуться.

Тепло этой искренней улыбки дошло до сердца, заставив его биться чаще. Я опустила голову, уставившись в пол.

— Кто бы что бы там ни говорил про защитников, — вставил Коро. — Но я считаю, что Азар должен быть капитаном.

— И я за Асссара, — добавил негур, поднимая руку.

— Я бы голосовал за Антею, потому что она сильнее всех вас вместе взятых, но она вряд ли выдвинет свою кандидатуру.

Я вскинула голову и непонимающе уставилась на Коэна: уж не ослышалась ли я? Эльф сидел, раскинувшись, на скамье, раскачиваясь из стороны в сторону, как маятник, и посматривал на окружающих, оценивая произведенный его словами эффект.

Гоблин фыркнул.

— Странные вещи ты говоришь.

Не придумав вразумительного ответа, я просто рассмеялась.

— Хахаха, Коэн, да ты шутник.

Похоже, вышло совсем не фальшиво. Но поведение эльфа насторожило меня — как ему вообще могло такое прийти в голову. Неужто кто-то из девчонок проболтался?

— Ну, так что, Азар? — Джеймс обернулся к орку, скрестив руки на груди. — Твой ответ?

— Не знаю, чем вы руководствовались, выбирая меня, но я согласен.

— Отлично, договорились!

Азар принял поздравления, а потом, вскинув руку, призвал всех к порядку.

— Раз я теперь капитан, мы будем соблюдать одно хорошее правило: НИКАКИХ. СКЛОК. В КОМАНДЕ. Ясно?

Азар не успел получить бразды правления в свои руки, как уже принялся диктовать правила. Керцез вырастил себе отличного приемника.

Мы с гоблином переглянулись — вряд ли он захочет оказаться в немилости у Азара, лизание оркских задниц вошло у его расы в привычку. Впрочем, об этом я смогла промолчать.

После тренировки я подошла к Коэну, чтобы выяснить природу его странного вопроса.

— К чему ты это сказал?

Эльф похлопал меня по плечу.

— Ты — неплохой человек, но они, — он кивнул в сторону других членов кластера, стоявших у выхода на арену, — тебя в конец извели. Я хотел разрядить обстановку.

— Хм… Спасибо, — меня не очень успокоил его ответ, однако смысла доставать Коэна дальше я не видела. Чего доброго сама зароню зерна подозрений в его странной эльфийской ухотряске.

Надо сказать, после избрания Азара капитаном (я смирилась с его главенствующей ролью в кластере; последнее время он вел себя вполне сносно и, по крайней мере, не подкалывал меня), ничего в нашем поведении на арене не изменилось. Сначала вылетали хилы, потом выносили защиту, и уже за ними кубарем катилась атака.

— Команды довольно сильные, — Джеймс подвозил меня до общаги после второго боя. Ему здорово досталось — тепловой луч противника ударил ему в грудь, а я даже исцелить его не могла — сетка сдерживала распространение магии, и даже если бы вылетевший хил хотел смухлевать и помочь команде со скамьи, у него бы ничего не вышло.

— Я думал, нам попадутся куда более слабые противники, — продолжал Джеймс. — Но нам откровенно не везет.

Не профессор ли Гранто оказал влияние на подбор, чтобы не дать мне хода в турнир и обезопасить себя? Почему-то я почти в этом не сомневалась. Выходит, я действительно подвела своих соратников.

* * *

Нас ждал третий и решающий бой: проигрыш означал для кластера недопуск до турнира. В этом случае два последующих боя никоим образом не влияли на наше положение, слишком уж плохо выступили мы в первых противостояниях.

Мы тренировались каждый день по несколько часов, даже занятия с Гранто у меня получилось отложить. Профессор, молча выслушав мои разглагольствования на тему командного духа и ответственности в кластере, прочитал в ответ лекцию о праве выбора и ограничениях, наложенных на мои действия в боях, но всё же согласился перенести занятия.

Мы так увлеклись тренировками, что даже общаться стали короткими, отрывистыми фразами.

— Бей сюда.

— Стой.

— Щит!

— Помоги!

— Быстрее!

Я видела, как старались члены кластера: как уставал Джеймс, буквально валившийся с ног после тренировок, как тряслась Линда при каждом своем выпаде, как нервничал Коэн, взволновано прижимая уши, и мне становилось стыдно перед ними. Я была почти уверена, что из-за моей неявки на допзаны к Гранто Совет подкинет нам ещё одну команду выскочек.

Но день боя настал, и мы, стоя у входа в зал ещё раз повторяли тактику. Азару надо было отдать должное: хотя орк много рычал и ругался, у него имелось свое, довольно четкое видение боя, которое он изменял под нас.

— Так, повторяем, — произнес он, раздав нам шлемы. — Я

прикрываю Линду и Коэна.

— На мне — Сами и Антея, — отозвался Джеймс.

— Держу Линду и Самизара, — я нацепила шлем.

— Ну и я всех остальных, — вяло заметил Коэн. Надо сказать, хилер он был неважнецкий, а если честно — очень слабый. По крайней мере, на тренировках он быстро выдыхался и едва мог дать более-менее ощутимую подпитку. Но из-за моей нерасторопности именно его хилерским качествам отдавалось предпочтение: на него повесили обоих защитников.

— Я могу хилить лучше, — недовольно сказала я, когда Азар назвал Коэна основным хилом.

— Тебя оба раза первой вынесли с арены, — пожал плечами орк. — Ты не надежна. И невнимательна.

Я нахмурилась. Уж сегодня я постараюсь доказать обратное.

— Атакующие, всё внимание на незащищенных противников, не бейте по щитам зря, — Азар потер рукой шею. — Так, вперед.

— Удачи нам, — пискнула я.

Судья дал свисток, и мы прошли между трибунами к сетке.

С противоположной стороны на арену выходила команда противника: трое (!) орков, двое людей, эльф и дворф. Главный судья дал сигнал к началу построения. Мы разошлись по своим местам, проверяя крепление шлемов. Я остановилась за Джеймсом, он повернулся ко мне и показал большой палец.

Я судорожно вздохнула, переступая с ноги на ногу в ожидании свистка, и…

Под ноги полетело лассо, но Джеймс уловил момент и бросил передо мной отражение. Свистящая серебристая петля ушла назад, рассыпавшись о защитный щит противника. В тот же момент, щит лег и на меня.

Я схватилась за поле земли, и, жадно потянув энергию, почувствовала долгожданный прилив сил. Однако пока я хватала поля, Линда пролетела мимо за пределы ринга.

— Антея, не спать! — заорал кто-то, и я направила часть энергии в поле Коро.

Заклинание противника стащило с меня щит, но я успела перекатиться вправо и оказалась у ног Коэна. Тот тяжело дышал, выставив руки вперед, и вливал всё, что мог в Азара.

— Сами, давай! — взвизгнула я, и кинула оставшийся у меня запас энергии негуру.

Тот, прикрываемый щитом Джеймса, упорно шел вперед. Я увидела, как он принялся закручивать тепловой луч, и, снова схватившись за поле, направила ему волну на усиление. Результат не замедлил себя ждать — луч негура вынес за пределы поля вражеского хила, зацепив одного из атакующих, которого

мгновением позже догнала молния Коро.

— Антея! — прорычал Азар. — Держи нас!

Коэн вышел из игры.

Я перекатилась по полу, и теперь оказалась у ног Джеймса. Это орк посоветовал мне прижиматься к защитнику — тогда тот мог вешать лишь один щит, а мне легче было усилить его.

— Коро! Вперед! — скомандовал Джеймс, у которого руки тряслись от напряжения — он держал щит и двигался вперед.

Я щедро поделилась с ним энергией, но в тот же миг маг зацепил лассо за край щита и приподнял его. Нас обоих отшвырнуло назад, но меня за ногу поймал Азар и притянул под свой щит.

— Коро!

Я снова кинула подпитку гоблину, и попутно дала усиление Азару. Тот глянул на меня сверху вниз.

— Твое усиление?

— Да.

— Кинь ещё.

Я схватила поля и, опять оставив себе запас, отправила усиление Азару, попав точно в каст отражения. Зеркальная стена прошлась по арене, и в трех оставшихся противников полетели их собственные заклинания. Но один пучок тепла рванул через стену и врезался в Азара. Орк попятился назад и… свалился на меня.

Засвистел судья.

— И победителем становится команда красных!

Коро удалось добраться до заветной кнопки.

— Демоны, да слезь ты с меня! — завопила я, пытаясь выбраться из-под туши орка, но тут на меня свалилась ещё парочка тел. Мне очень хотелось порадоваться победе, но вместо этого пришлось снова тянуть поле, чтобы не потерять сознание.

— Антея! — мне помогли подняться, и в тот же миг Джеймс схватил меня в охапку и принялся кружить по рингу. — Какая же ты умница!

— Стой, демоны! Стой, Джеймс! — он опустил меня на пол, и я, схватившись за его плечо, перевела дух. — Это ведь мы победили, да?

Мокрые, запыхавшиеся, члены моего кластера устало кивали.

— Ну вот, — Джеймс довольно улыбнулся. — Уже кое-что.

— Антея, держаться у защитника, не значит путаться под ногами, — довольно резко ответил Азар, и улыбка сползла с моего лица.

— Азар, да брось, она молодец, — махнул рукой Джеймс.

— Молодец Коро, выложился по полной, а из-за неё, хила, я чуть не сломал шею, да и Линду она прозевала, — Азар

выпрямился, расправив плечи, нависнув над нами, как скала. — Кажется, ты сам предложил мне быть капитаном, так что позволь мне принимать решения.

Орк отвернулся, швырнув шлем на пол, и пошел прочь, оставив нас с удивлением смотреть ему в след.

Гоблин пожал плечами.

— А, по-моему, мы все молодцы, — он одобрительно посмотрел на меня.

— Я тоже так считаю, — заметила Линда, потирая ушибленный локоть. — Пойдемте, прогуляемся. Здесь так душно.

Джеймс, стоявший рядом, положил мне руку на плечо.

— Идем?

— Знаешь, — подняв шлем Азара, я протерла белую поперечную полоску рукавом свитера. — Тебе эта шапка подошла бы больше.

Джеймс хмыкнул.

— Оставь. Пора привыкать к критике.

У выхода из корпуса, на самой лестнице, Джеймса кто-то окликнул.

— Привет! — как бабочка спорхнула по ступенькам изящная и сексуальная Лиза в теплом спортивном костюме. Она презрительно глянула на меня и сконцентрировалась на Джеймсе.

— Вы нас сегодня вынесли, — улыбнувшись, сказала она.

Вот так да! Как же я не заметила эту нахалку? Надеюсь, ей неплохо досталось от наших магов.

— Ты не очень-то грустишь, — мой спутник спрятал руки в карманы куртки. — Что-то ещё?

— Да так, — она подхватила его под локоть. — Есть разговор.

— Харис приедет через неделю, — отрезал Джеймс.

— Ууу, как долго, — Лиза выпятила нижнюю губу. — Соскучилось по его теплу.

Она украдкой бросила на меня взгляд, ожидая, видимо, некой реакции на её слова, но я лишь улыбнулась в ответ: меня несказанно радовало, что именно её кластер мы сегодня порезали на сектора.

— Лиз, — Джеймс высвободил руку. — Мне нужно идти.

— Ладно, — она опустила ресницы. — Просто ты так похож на Хари. Мне приятно видеть тебя рядом.

Она покачала головой, печально вздохнув, и удалилась, виляя задом.

— Под стать моему братцу, — фыркнул Джеймс, глядя ей вслед. — Прыгает на всё, что движется.

— Спасибо.

— Я не имел в виду тебя, с тобой Харис ошибся. Ты не его

полета птица.

— Ага, за это ты ему в морду дал? — кисло поинтересовалась я, немного обиженная его словами.

— Дал за твердое намерением напоить и добавить Антею Тейер в один феерически разномастный список.

— Разномастный? Как лошадей? — я покачала головой.

Разговор в подобном ключе продолжать не хотелось — мне было слишком весело, а воспоминания о Харисе непременно портили настроение.

На стоянке нас догнал Азар.

— Тренировка завтра в семь, — бросил он, забирая у меня шлем.

— Эм, я не смогу, — протянула я.

Второй раз Гранто меня точно не отпустит.

— Твои проблемы, — бросил Азар. — Бой через три дня.

— Три дня?! — Вскричал Джеймс, вытаращив глаза и смотря на орка, как на полоумного. — Но это слишком мало!

— Зал забит под завязку. Другого времени не дают, — не попрощавшись, орк развернулся и пошел прочь, закинув на плечо здоровенную, с меня размером, сумку.

— Почему не сможешь прийти? — спросил Джеймс, провожая орка взглядом. — До чего они ворчливые.

— Дополнительные занятия, — отрезала я. — Ужинать пойдем? У меня с голода в глазах двоится.

Джеймс покачал головой, явно неудовлетворенный ответом, но допытываться не стал. Я облегченно вздохнула — у меня действительно не было сил врать и выкручиваться. Чуть позже к нам присоединились Линда и Коэн, гоблин с негуром снова куда-то запропастились, и мы, решив их не ждать, вчетвером зашагали к «Маразматику».

* * *

В следующий раз мы с трудом одолели команду противника, заплатив за победу высокую цену: Джеймс разбил нос, Линда получила в глаз, а Коро не досчитался зуба.

За нами наблюдала Инзамар, и даже она пребывала в некоторой растерянности, когда бой закончился.

— Следующий тур будет после выходных.

Я, Инз, Сами и Азар стояли возле медпункта, куда отправились наши менее удачливые коллеги. Орк был мрачнее тучи, постоянно хмурился и выпячивал подбородок, скрипя зубами.

Инз качала головой.

— Не припомню, чтобы нам назначали бои через такой маленький промежуток времени.

— Сссоздается впечатление, что кто-то сссспециально пытаетсссся не пропуссстить нассс на турнир, — угрюмо произнес Самизар, который в присутствии Инз почти не поднимал головы. — Да прооссстит меня Великая матерь… Сурасс шессс.

Я с нескрываемым раздражением уставилась на негура: из-за него пострадал Джеймс. Сами чересчур рьяно размахивал хвостом, в итоге съездив им Джеймсу по лицу, когда тот пригнулся к земле, дабы избежать прямого попадания теплового луча.

— Создается впечатление, что кто-то специально пытается вывести своих соратников из строя, — передразнила я негура.

— Вообще-то, в его словах есть доля правды, — задумчиво произнесла Инзамар, и Сами радостно зашипел, гордясь похвалой.

Я внимательно посмотрела на негурку, но та не сводила глаз с Азара, который стоял у стены, скрестив руки на груди, и молча слушал.

— Думаю, у твоего отца здесь много недоброжелателей, — наконец, произнесла Инзамар, сверкнув глазами. Я выдохнула — негурка прикрывала меня.

Орк посмотрел на неё.

— И они пытаются не пустить мой кластер в турнир? — Азар усмехнулся. — Как-то по-детски.

— Уж точно не по-оркски, — фыркнула я. — Ваши методы…

— Антея, спокойнее, — тихо попросила Инзамар. — Подумай над этим, Хагон.

Я закрыла рот и развела руками. Что ж, семя сомнений посажено, и пусть оно растет не на моем огороде.

Из медпункта вышел Джеймс с пластырем на носу. Он выглядел таким растерянным и несчастным, что я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею.

— Как ты?

Джеймс улыбнулся, увидев меня. И почти не покраснел.

— Спасибо, ты так долго сдерживала боль.

— Что ты, я просто…

— Давайте, ваши сопли оставим на потом, — Азар подошел к нам. — Как? Сможешь играть после выходных?

— Через три дня?! Это что ж, тренироваться мы будем уже завтра?! Фуууух.

В дверях появилась Линда. Синий фингал на бледном лице выглядел ужасающе. Девушка прикрыла глаз рукой.

— Ой, не смотрите на меня, — пропищала она. — Это отвратительно.

— Видеть можешь? — спросила я. — Завтра тренировка.

— Могу. Но… тааак некрасиво!

Мы с Джеймсом переглянулись.

— Инз, тебя подбросить до общаги?

Негурка некоторое время рассматривала Самизара. Наконец тот кивнул и засеменил прочь.

— Да, пожалуй, — немного раздраженно прошипела Инз. — Как вообще можно терпеть таких слабовольных червяков? Хвала Матери, что послала мне орка.

Азар поперхнулся водой, которую потягивал из бутылки, и, вытаращив глаза, уставился на недовольную негурку. Значит, об отношениях Мариха и Инз он ничего не знал. Зачем же помог Мару попасть в университет?

Чуть позже мы с Джеймсом сидели в машине, неподалеку от озера, и оценивали шансы на победу в следующем бою.

— До сих пор понять не могу — почему соревнования у нас выстроены так плотно, — психанув, Джеймс ударил по рулю. — У остальных ещё и третьего боя не было, а мы уже на финишной прямой. Это свинство!

Я согласно кивнула. Из-за тренировок я жутко уставала, но очень надеялась, что у нас ещё будет время отдохнуть до турнира, или же, до следующего сезона при плохом раскладе в последнем бою.

— Да уж, никакой личной жизни, — произнесла я, зевая. — Почему Коэн ушел сегодня так быстро? Обиделся на Азара?

— Орк был прав. Коэн расслабился, и прозевал Коро.

— Коэн — хороший парень. Он очень старается.

— Антея? — интонация голоса Джеймса изменилась. Он отвернулся от меня и уставился на озеро. — Могу я задать тебе один вопрос?

— Хоть десять, — шутя, ответила я, но внутренне напряглась, ожидая… проявления чувств, наверное.

— У вас что-то есть с Коэном? — выпалил он на одном дыхании.

— Что? — я не поверила своим ушам. — Нет! Что за глупости! Мы просто учимся в одной группе!

Наступило неловкое молчание. Я ждала дальнейших слов, но мой собеседник теперь разглядывал индикаторы на панели управления.

— Я, пожалуй, пойду, — мне надоело играть в молчанку, я поняла, что ничего больше не услышу от Джеймса.

— До завтра, — отозвался он, заводя машину.

Я какое-то время стояла у входа и смотрела ему вслед. Разочарование — вот и всё, что осталось на душе в тот момент.

* * *

Мне казалось, что пол дрожит от ударов, на самом же деле трясло меня саму.

Мы были слишком измучены частыми боями, чтобы дать отпор последнему противнику, хотя победа не являлась обязательным исходом противостояния — для выхода в турнир требовалось всего лишь набрать определенное количество баллов. Достаточно было, если против двух членов кластера противника останется только один игрок нашей команды.

Ничего не вышло.

Линда вылетела предпоследней, я давала ей подпитку и усиление так долго, сколько могла, а она накрывала меня щитом, забыв про свою защиту.

И вот я стояла одна против троих. Мне нужно было вышибить ещё одного и не улететь с поля самой.

Засвистел судья, предоставляя мне право выбора: признать поражение, вскинув руки, или продолжить бой.

При тех ограничениях, что наложил на меня Совет, следовало сдаться. Меня поняли бы в команде — я всего лишь хил с демоническими проблемами в защите, но… Я чувствовала свою вину в том, что нам так туго пришлось при отборе, и мне совсем не хотелось принимать поражение в последнем бою.

В то мгновение, когда судья, противники и соратники ждали моего решения, я бросила взгляд на свой кластер. Они сидели за сеткой на скамейке для выбывших и смотрели на меня без надежды, уже смирившиеся с поражением.

— Демона с два! — выругалась я.

Свисток возвестил о продолжении боя.

Я бросила на себя прозрачный щит, и в тот же миг в меня полетели лассо и два тепловых луча. Пришлось спешно удирать в сторону, но я уже знала, что делать.

Схватившись за поля, я потянула столько энергии, сколько смогла взять, как давно уже не делала, и швырнула фирменный щит на троих противников. Розовый, плотный кисель скрыл их от меня, дав достаточно времени, чтобы сформировать слабенький тепловой луч.

Я ударила в розовое месиво осторожно, почти аккуратно, и щит взорвался каскадом розовых соплей, которые растаяли в полете, не долетев до сетки. Видимо, кто-то из троих

противников успел рассеять часть щита, потому что едва розовый кисель лопнул, в ногу ударил тепловой луч. Мне отшвырнуло до красной кнопки, и я, едва не вылетев за линию арены, ногтями вцепилась в прорезиненный пол, остановив движение. В тот же миг высокий орк прыгнул прямо на кнопку, чудом не приземлившись на мою руку.

Засвистел судья.

Мы проиграли.

Я поднялась, потирая ушибленный бок, и в тот же миг, визжа и смеясь, на меня накинулась Линда.

— Да, да, да!!! — орала она, повиснув на мне.

— Вот это выпад! — верещал Коро. — Я начал тебя уважать!

— Это Азар научил, — ответила я, смеясь. — Ай, осторожнее!

— Мы в турнире! — Джеймс схватил меня за плечи и поцеловал, крепко, страстно, в губы. Я даже не успела ничего сделать, настолько его действия были неожиданными для меня, да и для всего кластера тоже.

Тишина воцарилась на арене. Джеймс отстранился, счастливо улыбаясь и, видимо, ещё не осознавая, что натворил.

Наступила моя очередь краснеть. Я отступила назад, налетев на кого-то, стоявшего сзади. Коро присвистнул, и в тот же миг до Джеймса дошла вся нелепость ситуации. Растерянно озираясь по сторонам и встречая только недоуменные взгляды, он попятился назад, отпуская меня и, наконец, срывающимся голосом произнес.

— Ну, просто столько эмоций.

— Да мы знали, что вы встречаетесь, — махнула рукой Линда.

Самизар согласно закивал.

— Это и сссслепому понятно. Сшесс.

— Ну… Но мы… нет, вы ошибаетесь, просто… — Джеймс пожимал плечами, опустив голову.

Я не могла оторвать от него взгляд. И снова горькое разочарование кольнуло сердце.

— Мы вышли в турнир, и это главное, — произнес Азар, стоявший у меня за спиной. — Идемте, нужно подписаться под участием.

Все двинулись к выходу, Джеймс дернул впереди всех. Я какое-то время смотрела ему вслед, а потом сделала шаг, и бедро взорвалось болью. Я сдавлено вскрикнула и едва не потеряла равновесие от совершенно неожиданного болезненного ощущения.

Замерев на месте, я приложила руку к правой ноге.

— Демоны.

Похоже, удар оказался действительно сильным — боль шла

от таза до середины бедра.

— Ногу повредила? — всё это время Азар стоял рядом и наблюдал за мной.

— Не всё же тебе меня калечить, — отозвалась я. — Ушибла. Сейчас обезболю.

— Может, в медпункт?

— Нет, все нормально…

Поля щедро поделились со мной энергией, и боль затухла так же быстро, как и началась.

На следующий день я, как обычно, отправилась на занятия к Гранто, с полной уверенностью в том, что получу хорошую взбучку от профессора за нарушение правил игры с Советом. Мне даже пришло в голову, что команду могут снять с турнира. Но это было бы слишком громким решением, ведь судья признал бой состоявшимся и занес нас в турнирную таблицу.

Зал был закрыт — Гранто опаздывал. Я уже начинала сомневаться в том, что он вообще придет, когда звук шагов разорвал тишину коридора.

— Добрый вечер, — поздоровалась я.

— Добрый, — бросил Гранто, проходя мимо. — Иди за мной.

Мы поднялись на третий этаж, и прошли к кабинету декана Факультета Магов. Внутри довольно скромно обставленного кабинета (большой стол, пара полок и гардеробный шкаф), у окна замер профессор Шнори. Гоблин глядел вдаль, сцепив пальцы за спиной в замок, и покачивал головой, как будто в такт некой музыке.

— Здравствуйте, — тихо произнесла я, опуская глаза.

Шнори повернул голову.

— С каких пор вы возомнили себя выше Совета и выше его приказов?! — гаркнул он так громко, что я вжала голову в плечи. — С каких поры вы пренебрегаете установленными для вас правилами и ставите под угрозу жизни студентов?

— Я контролировала количество энергии, как учил меня профессор…

— Все его труды ушли в трубу! Вы игнорируете нас? С каких пор?

— А с каких пор отборочные бои идут раз в три дня? С каких пор вы проводите опыты над студентами для своих научных достижений?! — вскричала я, не сдержавшись. Меня возмутил тон Шнори: какого демона он так вопил? Я решила ответить ему тем же.

Гоблин вытаращил глаза — он явно не ожидал такого поворота событий.

— Надеюсь, что хотя бы секрет о ваших занятиях вы не

растрепали всему университету, — гораздо тише добавил он.

— Каждое занятие профессор проводит какие-то замеры. Для чего? — спросила я, глянув на Гранто, который, вытянувшись по струнке, как охранник, стоял у двери.

— Чтобы изучать процессы взаимодействия абстрактных полей, — ответил Шнори, подходя к столу и усаживаясь в кресло. — Вы — как прибор без помех. Но вы — опасный прибор, пора бы это понять.

— Я не прибор.

— Не цепляйтесь к словам. С вами проводят дополнительные занятия, под вас переписывают правила, а вы не хотите соблюдать их, — Шнори развел руками. — Вас никогда не учили дисциплине? Вы серьезно хотите оказать влияние на Совет и затормозить научные исследования? Вы враг тому, чему учитесь? Ответьте, мисс. Мы ждем.

Снова попытавшись поставить себя выше созданий куда более умных, опытных и сильных, чем моя скромная персона, я терпела поражение.

Мне следовало сдаться.

— Нет, не враг, — ответила я, опустив голову.

Зоя оказалась неправа.

— В таком случае, вы должны смириться со своим положением в университете. И впредь, я не рекомендую нарушать правила. Поверьте, вы не единственное исключение, для кого в университете действуют дополнительные запреты. В следующий раз вы получите билет на самолет. Мы пожертвуем научными исследованиями ради безопасности студентов, такое было, и не раз. Вам всё ясно?

— Следующего раза не будет, — тихо ответила я.

— Громче. Сейчас вы орали куда эффектнее.

— Следующего раза не будет!

— И стипендии у вас не будет в течение трех месяцев, — сухо произнес Шнори.

Я сглотнула и подняла глаза на гоблина. Он смотрел на меня с некоторой долей презрения и раздражения, маленький и старый, но властный и жестокий деятель науки.

— Я всё поняла.

— Свободны. Гранто, задержись.

Профессор кивнул и запер за мной дверь.

Я ждала такого решения, вот только с практической точки зрения оказалась к нему не готова. Моей скоромной заначки хватило всего лишь на неделю…

Глава девятая
Снова в «Небо»

В Глирзе часто бывали проблемы с деньгами, но впервые у меня их имелось настолько мало, что могло не хватить даже на следующий ужин. Естественно, что я сразу же приступила к поискам работы, ругая себя за то, что не занялась этим раньше.

Вскоре выяснилось, что с забитым распорядком дня найти более-менее сносную в плане платы работу, не представлялось возможным.

Два раза в неделю я занималась у Гранто, два раза ходила на тренировки кластера, и один раз — на дополнительные спортивные занятия. При этом нужно было учиться и выполнять домашние задания: тяжелым грузом висела курсовая работа по физике абстрактных полей, контрольные тесты по анатомии и самоисцелению, да ещё эссе по политологии и сочинения по языкознанию на трех языках! Скудная пища никак не способствовала умственной активности.

Единственной, кто узнал о моей непростой ситуации, была Зоя, которая сразу же посоветовала взять деньги в долг.

«Ты же писала, что у тебя есть друзья, одолжи сейсы у них, потом вернешь из стипендии».

Но гордость не позволяла просить денег. Вовсе не хотелось становиться «попрошайкой из Глирзы» (так обычно называли бездомных в Эрзамоне).

Как-то раз после тренировок я напросилась в спутницы к Коэну и завела с ним разговор о работе. Он жил на острове с самого детства и наверняка знал о возможностях подзаработать.

— Я свободна с пяти всего три раза в неделю, включая выходной, либо каждый день с восьми.

Коэн задумчиво смотрел себе под ноги и молчал.

— Так ты можешь что-нибудь посоветовать? — спросила я, решив, что он забыл о моем вопросе.

Было холодно, и, несмотря на то, что наступил первый месяц весны, и шли мы довольно быстро, я начинала замерзать.

— Может, официанткой в «Маразматик»? Уборщицей в преподавательский корпус или в университет?

— В «Маразматике» с шести, уборщица у преподавателей — вообще с утра до обеда, а в университете убираются дежурные, — отрапортовала я.

— Если ты собираешься работать с восьми, то ты должна быть готова к тому, что работа будет не совсем чистоплотная.

— Да хоть какая-нибудь.

— Ты была в клубе «Небо»?

Я кивнула. Как же забыть это место, где Харис хотел моей любви, а Джеймс ещё не казался таким слюнтяем.

— Там часто меняются официантки, работа с девяти до двух, если не ошибаюсь, и платят неплохо.

— А как добираться оттуда ночью?

— На попутках, наверное.

Предложение было слишком скользким, но заначка таяла, а есть хотелось, к тому же для участия в турнире требовалась форма, и за её пошив ателье брало немалые деньги. В кластере ещё не определились с названием, но уже договорились скидываться на «обмундирование».

Поэтому я решила сразу не отметать предложение Коэна, и, днем, в воскресенье, сев на автобус, уходивший от преподавательского корпуса, отправилась в то самое «Небо».

Днем клуб выглядел не так респектабельно, как ночью — огоньки на фасаде не горели, очереди у входа не наблюдалось, да и парковка пустовала — не дать, не взять, придорожная забегаловка. У входа стоял одинокий охранник: здоровенный орк, одетый в темно-синий костюм.

— С кем я могу поговорить об устройстве на работу? — вежливо спросила я.

Орк глянул на меня поверх солнцезащитных очков.

— В ресторанном зале найди администратора Сигура Сомна, — отозвался громила.

Поблагодарив охранника, я прошла внутрь помещения, с трудом вспомнив, где находится ресторан. Внутри пахло сырым деревом и клеем, причем так приторно, что засвербело в носу.

Сомна я обнаружила сразу — огромный рыжий дворф что-то искал за барной стойкой и громко, непристойно бранился.

— Нет, ты посмотри! Куда дел кольес пятидесятого года, сволочь ушастая? — заорал он на весь зал, поднимаясь с колен. — Как Рахиз его тут держит!

Я, переминаясь с ноги на ногу перед стойкой, решила привлечь внимание дворфа вежливым покашливанием. Однако вышел громкий, звонкий чих.

— Здорова. Чего тебе? — Сомн недовольно уставился на меня, вытирая руки о замызганный передник, нацепленный поверх коротких брюк. — Я занят. Зир! Зир, прохвост ушастый!

— Я бы хотела устроиться на работу, — отрапортовала я.

— И кем же это? — дворф нетерпеливо вздохнул.

— А кем можно?

Сомн какое-то время разглядывал меня.

— Высокая. Рыжая. Стройная, — прокомментировал он вслух. — Пошли.

Дворф швырнул передник на барную стойку и двинулся к лестнице.

— Карма! Найди Зира, — бросил он на ходу высокой темноволосой эльфийке, раскладывавшей меню по столикам. Та устало кивнула в ответ.

Лестница, изгибаясь, уходила вверх на второй этаж, к узкому коридору. Сначала показалось, что стены выложены из бревен, но хватило одного легкого прикосновения, чтобы понять: всё это — искусный рисунок, не более. Образ охотничьей хижины, укромного уголка в лесной глуши, дополняли выполненные в виде факелов светильники. Здесь даже пахло смолой.

Глухой коридор заканчивался неприметной дверью, на которой поблескивала табличка с надписью «Управляющий».

Сомн постучал и, не дождавшись ответа, дернул ручку.

Кабинет оказался довольно просторным, но глухим, без окон. На противоположной двери стене располагались головы диких животных: рогатого оленя, клыкастого вепря, дикой сайги, а справа поблескивали стволами всевозможные ружья: от совсем маленьких до огромных, похожих на гранатометы.

За большим, резным столом, закинув на него ноги, сидел орк средних лет, одетый в черную, прошнурованную по бокам рубашку, какие обычно носили дворфы (легко было подогнать под растущее пузо) и коричневые, с кожаными вставками, брюки. На орке подобная одежда смотрелась, как на корове седло. Ко всему прочему, управляющий курил огромную сигару, больше походившую на палку колбасы.

— Рахиз, девушка хочет у нас работать, — дворф подтолкнул меня вперед. — Посмотри.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Орк продолжал курить, не сводя с меня глаз.

— Иди, Сомн, — произнес он, наконец.

Когда дверь за дворфом закрылась, Рахиз поднялся, бросив сигару в пепельницу. Орк оказался невысоким для своей расы, и даже чуточку толстоватым — рубашка топорщилась на круглом пузе.

— Как твое имя? — он обошел стол и оперся о столешницу, скрестив ноги.

— Антея Тейер.

— Ты учишься?

— Да, на первом курсе в университете.

Орк покивал.

— Кем хочешь работать?

— Я могу работать с девяти вечера семь дней в неделю, — выпалила я.

— Ух, ты! Нужны деньги? — он оскалился.

— Как и всем, — уклончиво ответила я.

Мне мало удовольствия доставляла мысль о том, что я буду работать на кирпичномордого, но учения о единстве не прошли впустую.

Я готова была с этим смириться и поиграть на чужом поле. За деньги, конечно.

Орк оторвал от стола задницу, обошел вокруг меня, усмехнувшись, заглянул в лицо.

— В официантки зала сгодишься. Одета, правда, как пацан, но это пустое. У меня, как раз, одна сбежала, — он протянул руку к столу и взял какие-то бумаги. — Пока поработаешь на условном договоре. Потом посмотрим.

— А зарплата?

— Десять сейсов за вечер, остальное — по чаевым. Чаевые — в общую корзину у бара.

Десять сейсов за вечер. Недурно!

— Сегодня в девять придешь к Сомну, он всё тебе покажет, — Рахиз протянул мне бумаги, которые я, не долго думая, подписала. Прэн и его правила вынуждали связываться с разумными других рас, как бы неприятен не был этот союз.

В полдевятого я уже была на месте, и переминалась с ноги на ногу у кабинета дворфа.

— Сейчас переоденешься, — Сомн оценивающе оглядел меня. — И накрасишься. Тебе Рахиз не сказал, что нужны туфли на каблуках?

Я отрицательно покачала головой.

— Ладно, — он махнул рукой. — Что-нибудь найдем.

Дворф отправился в кладовую, долго там рылся, и, в конечном счете, вручил мне несколько пакетов, в которых оказалось серое, чуть выше колен платье и в тон ему туфли. Всё выглядело достаточно скромно и симпатично, так что за одно направление в новой работе можно было не беспокоиться. Сомн проводил меня до раздевалки и напоследок посоветовал быть сдержанной.

В тесной комнатушке две девушки одевались вместе со мной.

— Ты из университета? — спросила одна.

— Да.

— Стипендию отняли?

Я кивнула.

— Отстой, а мы с города.

— Как вы добираетесь до дома? — спросила я, влезая в

туфли, которые Сомн достал из запакованной коробки. По виду, обувь была совершенно новая.

— Спим здесь, а потом на автобус. Он ходят с пяти утра, — одна из девушек повернулась ко мне спиной. — Помоги, пожалуйста.

— И где здесь спать? — с некоторой опаской спросила я, застегивая молнию.

Девушки переглянулись и, как по команде, рассмеялись.

— Да успокойся! — высокая блондинка похлопала меня по плечу. — Тут не бордель. Все довольно чинно. Мы спим в свободных номерах гостиницы, в правом крыле.

Когда я вышла из комнаты, Сомн придирчиво осмотрел меня.

— Волосы распусти. Вот так. Идемте.

Мы прошли на третий этаж, в тот самый клуб, куда меня приводил Харис. Открытая летом часть зала сейчас была отделена от ночи стеклом, на котором играли блики света от двигающихся под потолком прожекторов.

— Зир, это новая девушка, Антея, — Сомн пихнул меня к бармену, симпатичному эльфу с миндалевидными глазами и короткими ушами.

— Привет, — кивнул эльф, внимательно рассматривая меня. — Таааак, клиентам не хамить, но и не потакать, здесь не бордель, чаевые отдавать мне. Все ясно, детка? Иди пока с Крайси, она всё покажет.

Это была сумасшедшая ночь: за все пять часов, что я провела в клубе, не посчастливилось даже присесть. Я скакала от одного столика к другому в новых, очень жестких туфлях, с подносами, заставленными всевозможными напитками и закусками, принимала заказы, пытаясь разобрать, что орут под грохот музыки посетители. Пару раз мне доставались чувствительные шлепки по заднице, но я старалась об этом не думать.

— Антея, не спать! — рявкал Зир, когда я буквально падала на стойку.

Боль в ногах удалось унять при помощи полей, но усталость, в конечном счете, дала о себе знать — поля перестали слушаться, и я осталась один на один с мигренью, ноющей поясницей и сбитыми стопами. Встретилось несколько студентов с моего курса, но, то ли из-за прически и яркого макияжа, то ли из-за полутьмы, они меня не узнали, а, может, быть сделали вид, что не узнали, но я все равно была несказанно рада такой невнимательности.

Около трех ночи, когда под дружные аплодисменты последнего посетителя вывели охранники, я и две другие девушки уселись за барной стойкой. Блондинка потягивала

лайус, крепкий напиток с лимонным соком, я и Крайси пили воду.

— Так, девочки, — Зир достал кассу. — По десятке всем троим. Плюс по пятерке старичкам, и тройка новенькой. Молодцы.

Мы прошли по длинному коридору, в гостиницу, и Крайси открыла ключом одну из комнат.

Я слишком устала, чтобы смывать макияж и переодеваться, поэтому, в чем была, свалилась на диван. Сон пришел сразу, тяжелый и серый.

Утром меня разбудила блондинка, Селла, кажется.

— Вставай, уже семь. У тебя когда занятия?

— Скоро, — я потянулась на диване, с трудом разлепляя веки. В голове стучали молотками.

В небольшой комнате, где мы провели ночь, потолки почему-то были черными. Некоторое время я смотрела на них, стараясь проснуться, но веки, тяжелые, как с похмелья, закрывались без моего ведома.

— И ещё, Антея, мы взяли у тебя половину от вчерашней получки, — произнесла Крайси, прихорашиваясь перед зеркалом.

Я мигом проснулась.

— С какой стати?

— А с такой, — отозвалась Селла, надевая туфли. — Вчера ты висела на наших шеях. Не бойся, теперь будешь получать все целиком. Ах да, на столе ключи, сдашь их регистратору.

Когда девушки ушли, я проверила свой рюкзак. Мои личные деньги они не тронули, а вот от полученных вчера сейсов осталось всего четыре монетки.

Я махнула рукой — что мне с ними, драться, что ли? Может, они и правы, но деньги я теперь решила прятать в более укромные места.

Так началась моя работа в «Небе».

* * *

— Антея! Антея! Ты уснула? — Хельма толкнула меня в плечо. — Эй, да что с тобой происходит? Заболела?

— Нет, — я зевнула. — Устала.

Мы сидели в комнате у дворфийки и писали работу по политологии. То есть, подруга писала, а я спала.

— Извини, но с тобой что-то не так, — Хельма отложила книгу. — Хватит уже скрывать! Как давно ты работаешь в «Небе»?

Я вытаращила глаза.

— Да, и не отпирайся! Я все знаю! — Хельма победно вскинула голову. — Мне сказала Герраза, она видела тебя там пару дней назад.

— Ну и что? — я откинула волосы с плеч. Мне вдруг стало нравиться распускать их — тяжелой волной медные локоны ложились на плечи, и мне казалось, что так я выгляжу красивее. Хотя жарко было жутко.

Хельма покачала головой.

— Но работа официанткой в клубе…

— Брось, Хель, там… сносно.

— Там проводят бои.

— Ну и что? И прекрати головой качать.

За пару недель, что я работала в «Небе», мне довелось столкнуться с несколькими драками как в клубе, так и на арене.

Один раз Сомн отправил меня отнести напитки на ринг. Оказалось, бои проходили под внутренней площадкой клуба, где раньше, когда ещё дом был жилым, находился погреб. Теперь же это была широкая площадка, вокруг которой размещались двухъярусные трибуны. У двери, за рингом, сидели судьи, а принимал ставки старый гоблин.

Откуда выходили бойцы, я не заметила, все мое внимание приковала сцена боя.

Да, такие бои были куда более кровавыми, нежели наши магические потасовки. Мы просто ковырялись в песочнице. Здесь же, два огромных орка, раздетых по пояс, месили друг друга с такой яростью, что кровь и пот разлетались до самой трибуны.

Другой раз я ходила разменивать деньги. На ринге тогда выступали дворфы — «клубки яростных мышц», как назвал их Сомн.

Что было особенно странно, при всей жестокости боя, дело редко доходило до серьезных травм. Бойцы всегда знали, когда лучше остановиться, да и так называемые судьи не зевали: тут действовали свои правила.

Кроме всего прочего, я успела схлопотать вычеты из заработка.

Один раз я грохнула кувшин с вином, другой раз посетитель разорался, что его обсчитали, а я посоветовала ему носить с собой калькулятор, ну и ещё раз я перепутала заказы. Соответственно, моя зарплата за эти дни была существенно меньше, чем обычно.

Однако деньги появились, и за это я готова была простить многие неудобства клубной работы.

— Я бы на месте Джеймса… — начала было Хельма.

— Причем тут Джеймс? — разозлилась я. — Это моя жизнь!

На кластер не влияет!

— Я говорила не о кластере… Мы же друзья! Он переживает за тебя, говорит, ты стала очень рассеянной на тренировках.

Я вскинула брови.

— Ах да, друзья… Какой он… заботливый.

— Ты ему очень нравишься, — произнесла Хельма, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я запрокинула голову и расхохоталась.

— Ахахаах, вот рассмешила! Что же он тогда молчит? Или он тебя просил поговорить за него?

— Он… наверное, стесняется. Ты же была с Харисом…

В ту же ночь я встретила Хариса в клубе.

Он пришел с Лизой, которая, как всегда, собрала взгляды большинства особей мужского пола в зале. Чуть позже к Харису и его красавице присоединилась ещё одна пара. В начале вечера их обслуживала очередная новая официантка, но потом девчонка куда-то запропастилась, и Зир отправил к ним меня. На подносе я несла бутылку крепкого ода и вишневый сок. Насколько я могла судить по посетителям, од уносил с пары стопок.

— Ваш заказ, — сказала я, ставя бутылку в центр стола, и забирая пустую. Похоже, Харис и его спутники были куда крепче обычных посетителей клуба.

Я тряхнула волосами, желая скрыть лицо, но Лиз раскусила мой маневр.

— А я-то думала, что ошиблась! — воскликнула она, хватая меня за руку. — Вы только гляньте, Антея Тейер!

— Демоны, — прошипела я, но вопреки здравому смыслу, замерла на месте.

— Анти! — радостно завопил Харис. — Отлично выглядишь. С кем ты?

Все были здорово пьяны, и вести разговоры мне совершенно не хотелось.

— Я здесь работаю, — сухо ответила я, забирая поднос.

— Ты — официантка? — Лиз расхохоталась. — Мисс Глирза нашла свое место.

— Что-то ещё заказывать будете? — довольно спокойно спросила я, хотя злость клокотала у самого горла. Руки чесались кинуть ей в лицо молнию.

— Потом, мисс Глирза, потом, — засмеялась Лиз.

Я швырнула поднос на стойку бара.

— Эй, потише, — фыркнул Зир, прижимая уши. — Что такое? По заднице схлопотала?

— Нет, — я вздохнула. — Там бывший со своей…

Но договорить я не успела.

— Постойте, — кто-то поймал меня за локоть и развернул к себе.

Этим кем-то оказался молодой кареглазый парень, из-за плеча которого выглядывала светловолосая девушка, чье лицо мне показалось смутно знакомым.

— Это она, Рег, — произнесла девушка, проходя вперед. — Мы даже и не думали вас встретить.

Она подошла ко мне и неожиданно крепко обняла. Потом отстранилась, вглядываясь в мое удивленное лицо.

— Это вы, — уверенно сказала она. — Я помню. Вы — тот хилер, что помогла нам на дороге.

Регон, девушка…

— Ах, та авария! — воскликнула я, вспоминая. — Вы здоровы! Рада вас видеть!

Регон протянул руку.

— Спасибо, — произнес он так искренне и чисто, что сердце заходило ходуном. — Вы — прирожденный целитель. Доктор и моя жена рассказали мне о вас.

— Вот, это мой номер, — девушка сунула мне в руку визитку. — Если вам что-то понадобиться, звоните. Мы вам обязаны.

Когда пара ушла, на ходу продолжая благодарить меня, я обернулась к барной стойке, вертя карточку в руках.

«Саманта Стез. Поможет выбрать автомобиль вашей мечты».

Я хмыкнула. Мне-то показалось, что они студены. Ни за что бы ни подумала, что могу встретить их здесь. Зир, все это время следивший за нашим разговором, подошел ко мне, потрясая шейкером.

— Кто это?

— Да так. Знакомые, — я пожала плечами.

— Они говорили, ты — крутой хилер.

— Только учусь.

— Заказ за седьмым столиком, — произнес Зир, вытягивая шею.

Сунув карточку в карман, я развернулась на каблуках и решительно двинулась к ненавистным посетителям за столиком номер семь.

Меня ждал Харис и его друг, девушек за столом не оказалось. Стало несколько легче.

— Что желаете? — без тени улыбки спросила я.

Смысла быть приветливой с ними я не видела: чаевые всё равно не светили, уж Лиз постарается.

— Запеченных сайри, — сказал Харис и тихо добавил, взяв меня за руку. — И тебя.

Я отдернула руку, будто ошпарившись.

— Что-то ещё?

Харис поднялся.

— Где у вас тут туалет? Покажешь мне?

Я нехотя кивнула.

— Идем.

Напротив двери в уборную располагалась кладовка — небольшое подсобное помещение со швабрами, ведрами и банками с чистящими средствами. Как я вообще могла не понять, что Харис попросил показать, где туалет, вовсе не потому, что не знал этого. С самого первого курса он приезжал сюда отдыхать, и култук, где было расположено это священное место, не являлся для него тайной.

Осознание этого и своей собственной глупости пришло только тогда, когда он схватил мою руку и потянул в подсобку. Дверь оказалась не заперта, но Харис буквально затащил меня внутрь.

— Ты рехнулся? — я попыталась высвободить руку, но парень прижался ко мне всем телом, придавив к полкам. От него отвратительно пахло алкоголем.

— Да брось, — произнес он, целуя меня в шею. — Это твоя работа.

— Пошел к демонам, — я попыталась двинуть его щеткой, которая лежала под свободной рукой, но он дернулся в сторону и, схватив вторую руку, завел её мне за спину, больно придавив к полке.

— Ты в костюме официантки… Это так возбуждает…

Его руки опустились мне на бедра.

— Харис, твою мать, только из уважения к Джеймсу, прекрати, иначе… — шипела я, извиваясь.

— Что «иначе»?

Его руки скользнули выше, под платье, и в тот же миг я вскинула вверх колено, со всей дури съездив ухажеру между ног.

— Ах ты, ведьма!!! — заорал он, складываясь пополам и отскакивая прочь, на швабры и ведра, которые загрохотали под его ногами.

Дверь в кладовку распахнулась — передо мной возник Зир.

— Ты что, совсем с ума сошла?! Здесь тебе не бордель! — заорал эльф, когда я, проскочив мимо него, бросилась прочь по коридору.

— Этому придурку объясни! А с меня хватит!

— Стой! — кажется, Зир побежал за мной.

Я ринулась через зал, сорвала передник и, швырнув его на стойку, поспешила прочь.

В кабинет Сомна я вломилась без стука.

Как оказалось, дворф себе тоже ни в чем не отказывал: у него на столе сидела обнаженная эльфийка, та самая, что убиралась в ресторане в мой первый рабочий день.

— Стучать не учили? — рявкнул Сомн, натягивая штаны в тщетной попытке прикрыть голую задницу.

— Запираться надо! — огрызнулась я в ответ и захлопнула дверь.

— Антея! — орал сзади Зир, но я бежала дальше.

«Небо» в очередной раз оказалось демонически неудачным для меня местом.

В дверь Рахиза я всё же постучала.

— Войдите!

В кабинете хозяина бара царил полумрак, и я едва могла различить очертания чучел на противоположной стене. Здесь пахло… больничным смрадом. Я замерла на пороге, недоуменно оглядываясь по сторонам.

Кто здесь мог принимать лекарства?

Рахиз сидел за столом, и в свете настольной лампы походил на какое-то чудовище, но никак не на орка. Он вертел в руках длинный кинжал с тонким блестящим лезвием.

Увидев в руках Рахиза оружие, я на мгновение растерялась, но тут в спину влетел Зир, и мы буквально ввалились в кабинет.

— Что произошло? — спросил Рахиз, не отрывая взгляд от лезвия кинжала.

— Я здесь больше работать не буду! — выпалила я, поправляя платье.

— Хорошо. Зир, она нам ничего не должна?

— Должна, — отозвался бармен.

Я с возмущением уставилась на эльфа.

— Что за чушь?

— Она ударила клиента по яйцам, он очень возмущен.

— Что за клиент? — поинтересовался Рахиз, откладывая кинжал.

— Харис Симонс, сэр.

— Он напал на меня! — выпалила я. — Я защищалась!

— Я тебя предупреждал: с клиентами нужно быть мягче! — заверещал Зир, потрясая у меня перед носом костлявым пальцем.

Орк положил кинжал на стол и внимательно посмотрел на меня.

— Вы говорили, что здесь не бордель, — вскричала я, взмахнув рукой и будто бы нечаянно съездив Зиру по носу.

— Это значит, что когда ты кого-то хочешь, следует держать себя в руках. А если кто-то хочет тебя — прими заказ, — орк

покачал головой. — Теперь ты должна все отработать.

— Ничего себе, поворот событий! С какой стати? — возмутилась я, скрещивая руки на груди.

— Напишу в твой университет, и в красках расскажу, как ты применила магию к клиенту, который не дал тебе чаевых.

— Никакой магии не было, вы не докажете, — как-то не очень уверено произнесла я.

— Ещё как докажу.

Его глаза сверкнули, и мне показалось, что и стеклянные глаза чучел так же злобно мерцают в свете ламп.

Чувство безысходности и собственной ущербности захватило меня. Решив подзаработать, я оказалась в какой-то клоаке, похуже кабаков родной Глирзы. Страх острыми когтями сжал душу.

— Сколько я вам должна? — процедила я.

— Другой разговор, — орк провел рукой по кинжалу. — Сто пятьдесят сейсов.

— ЧТО? — у меня глаза полезли на лоб.

Вот так я вляпалась!

— Сэр, — пискнул Зир, потирая ушибленный нос. — Она — отличный хилер.

Рахиз вскинул кинжал, едва не задев свое лицо, а затем заинтересованно уставился на меня поверх лезвия.

— Правда?

— Да, — я совершенно растерялась.

— Дай мне немного энергии.

Я настороженно уставилась на орка.

— Зачем?

— Не в твоих интересах артачиться, — его голос прозвучал угрожающе.

Переведя дух, я потянулась к полям. Энергия земли, как всегда на Прэне, отозвалась почти мгновенно, раскрыв объятья. И тут же я увидела поле Рахиза и едва не вскрикнула.

Он умирал. Орк был тяжело болен.

Тонкие трещины расходились по его полю, ломая целостность абстракции — крошились легкие, печень, лимфатическая система.

Боль… Непрекращающаяся боль держала его в тисках, зажимала в узкие рамки существования от приступа до приступа. Края поля уже начали мутнеть — орку оставалось не больше полугода.

Воспоминания наполнили мой разум. Я попятилась назад и налетела на закрытую дверь.

— Вы… Вы больны.

Рахиз склонил голову на бок и усмехнулся.

— Неужели?

— Ваше поле… Оно… Крошится… Я попробую снять боль.

Энергия хлынула через край, и где-то далеко, громом на границе горизонта, грянул гул, эхом отдаваясь в ушах.

Орк запрокинул голову и глубоко вздохнул.

— Даааа, Зир, ты молодец, — произнес он, довольно щурясь. — Какой сильный у меня будет хил.

Я не на шутку испугалась и встревожено переводила взгляд с довольной морды орка на сияющую от гордости рожу эльфа, который походил на собаку, которую за принесенную палку похвалил любимый хозяин.

— Что вы хотите со мной сделать? Я не…

— Ты же знаешь, что мы проводим бои, — перебил меня орк. — На ринге нет никаких магических сеток, они слишком дороги, но магию применять запрещено. Однако если незаметно подпитывать выбранного бойца…

— Выбранного кем?

— Мною, разумеется. Так вот, незаметная подпитка очень благотворно влияет на исход боя. Поняла, к чему я клоню?

Я кивнула. Что ж, деваться некуда. Рахиз втягивал меня в нечестную игру подпольных боев. Я сразу вспомнила о Марихе и о его участи. Воину было куда возвращаться.

Этот клуб стал для меня поистине проклятым местом.

Я летела на остров, думая, что начинаю новую жизнь — яркую, полную неожиданных приключений и чувств.

Я убегала из дома от сумасшедшего отца и призрака матери туда, где могла жить.

Туда, куда звал меня неясный, томный голос судьбы более великой, чем я могла себе представить.

Приключения нашли меня и затянули в подполье. Нет великой судьбы, нет подвигов и побед. Везде всё одинаково — продажные твари, большие деньги и грязные связи. Ты можешь сколько угодно сидеть в четырех стенах и мечтать об удивительных странствиях, но окружающая действительность сожрет твои мечты.

Ты либо продаешь, либо покупаешь, третьего не дано.

Я чувствовала стыд и смятение, сидя на первой трибуне и повторяя про себя имена тех, кто должен был сегодня выиграть.

Рахиз сидел напротив и не сводил с меня глаз, а я тряслась, как осиновый лист.

Одиночество вновь показало свои острые зубы: что, привыкла все делать одна?

Ну, продолжай! Каково, а?

Приятно одной разгребать дерьмо?

Я сжимала кулаки, злясь на свою глупость и видимую, напускную независимость.

В тот вечер на ринге выступали пять пар: орки, дворфы, человек и эльф, два человека и негуры. Судья объявлял имя, когда боец выходил на арену, и я уже не отрывала взгляда от объекта магического воздействия.

Я хилила аккуратно, осторожно. Как предупредил Рахиз, даже боец не должен был почувствовать моего влияния. Уже после третьего боя я взмокла от напряжения. Огромных усилий стоило балансировать между реальной подпиткой и незаметной помощью, к четвертому бою у меня тряслись руки, а к пятому я едва не потеряла сознание, разорвав взаимодействие. Дворф, которого я поддерживала, сдулся за мгновение, но чудовищным усилием мне всё же удалось его поднять.

Чуть позже, когда настало время рассчитываться по ставкам, и зрители стали покидать трибуны, я постаралась затеряться в толпе, но Зир поймал меня за руку.

— Куда же ты? Идем!

Эльф потянул меня в темный коридор, где было сыро и душно. Мы прошли несколько лестничных пролетов, прежде чем Зир распахнул дверь, и я шагнула на свет.

Мы попали в небольшую комнату, спальню с огромной кроватью посредине и медвежьей шкурой на полу. В камине играло пламя, с треском пожиравшее сухое полено.

— Зир, — я схватила эльфа за руку. — Что за дела? Куда ты меня привел?

— Спальня Рахиза, — спокойно ответил эльф. — Ай, да брось! Никто тут на твою честь покушаться не будет и… ох, демоны, что у тебя с лицом?

Испуг, отразившийся на лице эльфа, передался и мне. Я бросилась к висевшему на стене антикварному зеркалу. Оттуда на меня глянула бледная, рыжеволосая ведьма с налитыми кровью глазами.

Я отшатнулась.

— Ничего страшного, — в комнату неслышно зашел Рахиз и, замерев за моей спиной, положил руки мне на плечи. Я испугано дернулась, но орк держал крепко.

— Какая же трусиха… Но сегодня ты держалась молодцом. Я отлично заработал на ставках. Я даже поделюсь с тобой.

В отражении зеркала я увидела, как он протягивает бумажку.

Сто сейсов.

— Я… я оплатила долг?

— Ну-ну, не дергайся, ты пока ещё должна. Не забывай, что за участие в подпольных боях вышвыривают из университета.

Он сжал мои плечи своими лапами.

— Теперь ты работаешь на меня. И, раз уж ты так здорово хилила этих парней, может, поможешь и старому, больному орку?

* * *

У меня всё валилось из рук — я не успевала сдать курсовую, и в свободные от боев ночи трудилась над расчетами, которых в работе должно было быть, без малого, пятнадцать страниц.

Приближался турнир. Мы уже выбрали название для команды — «Рагозан», по имени мифического генерала древних, что вел объединенную армию против демонов. Нам даже сделали форму — белые футболки с эмблемой генерала — пламя свечи в центре черного круга, и черные спортивные брюки.

Хельма, чей кластер также прошел в турнир, с завистью смотрела на меня, когда я, примеряя форму, крутилась перед зеркалом.

— У нас какой-то баран на фоне травы, — возмущалась она. — Это из-за того, что в кластере четыре дворфа! Ужас!

Двадцать кластеров делились на четыре группы, для выхода из которых нам предстояло сыграть четыре боя и набрать определенное количество баллов. Последнюю неделю проходили усиленные тренировки.

А на острове пела весна. С моря дул соленый бриз, подхватывающий запахи цветов, что распускались в лесу, и в воздухе пахло жизнью. Зеленая трава пробивалась сквозь грязь, и строем наступала на дорожки и аллеи, что бежали по студенческому городку. Роняли семена медовые клены, шуршали сережками березы, и остров пел, встречая тепло. Особенно приятно было рано утром, сидя на остановке у клуба в ожидании автобуса, дышать свежим, пряным воздухом весны, прогоняя из легких вонь подвала.

В ночь перед первым выступлением в турнире меня ждали очередные состязания в «Небе». Боя было всего три, но последний выдался крайне жестким. Боец Рахиза был слаб, и, держа его на плаву, я чувствовала, что делаю из него грушу для битья.

Для меня этот бой был очень важен. Человек дрался с орком, и человек должен был выиграть.

И он выиграл.

Избитый, измученный, уставший, парень вскинул руки вверх, и толпа взревела, а я получила полтинник.

После боев, в спальне, меня ждал Рахиз. Он опускался прямо на медвежью шкуру, спиной прижимаясь к кровати, а я, скрестив

ноги, садилась напротив и принималась хилить. Болезнь жрала его тело четвертый год, а он всё не сдавался. Конечно, в его распоряжении имелись лучшие врачи острова и лекарства, но сейчас и они уже не могли помочь.

Обычно, вытащив бойцов и подхилив Рахиза, я выпивала кофе или энергетик, и отправлялась домой (иногда меня подвозил Зир, пару раз Сомн, но обычно Рахиз вызывал такси, когда же боев не было, в моем распоряжении оставался только автобус).

Но в тот вечер что-то пошло не так: мне было нехорошо. Я шаталась из стороны в сторону, а перед глазами плыло. Зир поддерживал меня по локоть, и что-то говорил про макияж.

Дабы обман Рахиза не был раскрыт, мне приходилось одеваться то в мешковатые джинсы и клетчатую рубашку, то в обтягивающие брюки с откровенной блузкой, то в странного вида балахоны.

Я распускала волосы, собирала их под кепку, под капюшон, красила глаза, одевала очки…

Но в ту ночь мне было совершенно наплевать и на деньги, и на свой маскарад: я едва не теряла сознание. Вряд ли я смогла добраться до общежития сама, однако Зир пошел мне навстречу и предложил подвезти. По дороге меня сморил сон, и эльфу пришлось довольно долго приводить уснувшего хила в чувства.

— Да оставь ты меня в покое, — возмущалась я, цепляясь за сидение.

— Светает, Анти, я тоже хочу спать! — верещал Зир, пытаясь разжать мои пальцы, которыми я впивалась в обивку кресла.

— Отвалиииитеее от меня!!!

— Так, хватит ныть. Ноги в руки и послезавтра на бой, запомнила?

Как же я их всех ненавидела, в особенности себя.

Утром я с трудом поднялась с кровати: даже Герраза удивилась.

— Что-то я сомневаюсь, что ты работаешь официанткой. Ты допиваешь за клиентами?

По правде сказать, я так себя и чувствовала: хотелось пить, кружилась голова, безумно жгло глаза, и все тело казалось каким-то чужим и вялым.

А вечером нас ждал турнир, и я, с трудом передвигая ноги, приплелась в спортивный комплекс, не представляя, как буду выступать.

— Соберитесь, — сказал Азар, одевая шлем. — Теперь мы все сможем!

Я потянула немного энергии на себя, но от этих манипуляций стало ещё хуже.

— Давайте, давайте, давайте! — торопил судья.

Зрителей собралось куда больше, нежели на отборочные бои. По залу прошел гул, чудовищной болью отдаваясь в моей нечастной голове.

И…

Мы услышали свисток.

Тайфуном налетели удары: лучи, молнии, лассо, мельница, огненная стрела, пылевой смерч. Я потянулась к полям, взяв себе ещё энергии, и дала мощное усиление Линде, которая, как огненная фурия, швыряла стрелы в противников, неотвратимо наступая под мощным щитом Азара.

Усиление, подпитка, усиление, снятие боли, увеличение резерва энергии…

Джеймс прикрыл меня, но пылевой смерч, запущенный противником посеял некоторый хаос в наших рядах.

— Держу толстяка! — завопил Коро.

Дворф прошмыгнул мимо и тут же вылетел за пределы поля: ловкий гоблин караулил заветную красную кнопку.

После смерча меня стало нестерпимо мутить. Мы побеждали, каждый из нас это знал: противники один за другим вылетали с поля, мы же лишились только Сами и Джеймса.

— Быстрее, быстрее, — торопила я, просаживаясь от усталости.

Удар, и Линда в феерическом перекате задом приземлилась на кнопку противника. Засвистел судья.

— Команда «Рагозан» побеждает! По итогам турнира…

Я присела на пол, переводя дух, пока мои соратники пожимали руки противникам. Те как будто и вовсе не были раздосадованы поражением — кажется, кто-то из красной команды оказался хорошим знакомым Сами. Про меня в общей суматохе как будто все забыли.

— Антея? — Линда положила руку мне на плечо. — Ты в порядке?

— Да, — я резко поднялась, и только, вскинув голову, поняла, что зря так поторопилась вскакивать на ноги. Перед глазами заплясали круги, и дыхание сбилось.

— Ребята, — тревожно позвала Линда. — Анти, ты чего? Ребята!!!

Её голос уплыл куда-то вдаль, теряясь на фоне нарастающего гула.

Было так хорошо и приятно спать на чем-то мягком, что, когда меня принялись нагло трясти за плечо, я отмахнулась.

— Отвалите. Спать хочу.

— Антея, — кто-то погладил меня по волосам, и я, открыв

глаза, недовольно уставилась на Джеймса. Моей подушкой служили его колени, а лежала я на скамейке для выбывших. — Мы послали за доктором. Как ты?

Я села, руками упершись в скамейку и недоуменно оглядываясь по сторонам. Все члены кластера смотрели на меня, как на побитую собаку или мокрую кошку.

— Что? — просипела я и закашлялась. — Мне…кхе-кхе-кхе… не…кхе… нужен доктор. Я просто устала.

— Потому что по ночам нужно спать, а не работать, — Джеймс покачал головой. — Тебе стоит сменить работу.

— Хельма сказала? — недовольно поинтересовалась я. — Предательница!

— Ну… да… Это не подходящая для тебя работа.

— Твоя работа не должна мешать кластеру, — грохнул Азар.

— Ой, не ори, пожалуйста, я все слышу, — я прижала руки к ушам. — Хорошо, я отдохну, и приду в норму. Договорились?

— Ты работаешь посменно? — спросил орк, хмурясь.

Я вскинула голову.

— Э… когда как…

Придя домой, я завалилась спать. Сон был тяжелым и беспокойным: мне снился Джеф. Он вышел на ринг против огромного орка, и Рахиз сказал, что орк должен победить. Я разозлилась, и разнесла весь ринг на щепки, а потом, поднявшись по темной лестнице в спальню орка, я заглянула в зеркало. Оттуда на меня смотрело огромное крылатое существо темно-зеленого цвета, с кожи которого на пол стекала густая жирная слизь.

Я проснулась от собственного крика.

— Что? — вскочила Герраза. — Ты чего орешь? Мать твою, как напугала.

— Извини…

Орчиха что-то пробурчала в ответ и через мгновение шумно засопела. Я же ещё долго не могла заснуть.

* * *

В назначенное время я была в клубе. Зир принес в раздевалку длинное темно-синее платье с бисерной вышивкой на груди, настолько красивое и эффектное, что я побоялась его одевать.

— Хоть на женщину будешь похожа, — произнес эльф, заметив моё замешательство. — У платья капюшон сзади, набрось его.

— Кого хилим сегодня?

Эльф отвернулся, оперся плечом о косяк.

— Квегозар, Стумах, Ральон, — имена будущих победителей он повторил несколько раз. — Запомнила?

— Как всегда.

Мне было отведено место на первой трибуне, с краю, рядом с толстым дворфом и крошечным гоблином, который беспрестанно чихал.

— Будьте здоровы, — не выдержала я.

Гоблин злобно глянул на меня, не проронив ни слова.

Среди зрителей было много богатых жителей острова. Здесь крутились большие деньги: кто-то прибавлял их к своему и без того немалому состоянию, кто-то, наоборот, пускал их на ветер.

Так, один богатый дворф проиграл свою новенькую Эманди — крылатую машину элитного класса, которая стоила как небольшой самолет. Я лично видела, как нечастный рыдал на капоте и не хотел отпускать «свою конфеточку».

Мне было интересно, есть ли в толпе ещё хоть один хил, который подрабатывал на жизнь так же, как и я. Пару раз казалось, что противника моего подопечного тоже хилят, но мой резерв был куда больше, нежели у любого другого, даже опытного хила, так что мне не составляло труда переиграть неведомого соперника. Тяжело было удерживать энергию в себе, я бы предпочла вливать её в бойца без остатка.

Сегодня зрителей собралось так много, что некоторым просто не хватило места, и они толпились в проходе между трибунами. Стояла нестерпимая духота, дым от сигарет мешался с запахом пота и пыли, но посетители будто и не страдали от этих неудобств — они возбужденно переговаривались, ругались, делали ставки и, очевидно, ожидали какого-то исключительно интересного представления. Я повторяла имена победителей про себя и старалась не глазеть по сторонам, хотя интересных личностей здесь, как всегда, было предостаточно.

Вечер открывали два негура: обычное сочетание. Они очень искусно использовали в бою мощные хвосты: пару раз я даже теряла связь с Квегозаром, засматриваясь на их опасный танец. Кроме всего прочего, все негуры были на одно лицо. Тут мне помог крайне примечательный хвост Квегозара — у него отсутствовал кончик.

После боя я перевела дух, взяв немного энергии себе. Квегозар не доставил проблем, я, скорее, страховала его. Рахиз иногда специально ставил на фаворитов, чтобы не вызывать подозрений. Было бы странно, если бы он выигрывал, каждый раз ставя на слабаков.

Я вскинула голову, когда объявили следующих участников.

— Стумах!

На арену вышел, вскинув вверх руки, немолодой, мощный орк. Я пригляделась к нему и заметила, что у бойца отсутствовало правое ухо. Прощупывая поле объекта воздействия, я пропустила выход на арену второго бойца. По трибунам пронесся восторженный вопль…

Переведя взгляд на противника Стумаха, я едва не завизжала от неожиданности.

Ему-то, демоны, что здесь надо?!

— Азар! — объявил судья.

Вот придурок!

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и оценить ситуацию, и накинула на голову капюшон. Азара не проведешь дурацким маскарадом.

«Мне нужно сделать так, чтобы выиграл Стумах. Он, кончено, здоровенный, крупнее Азара, но гораздо старше. Если я поддержу Стумаха, Азар проиграет. Так ему и надо: один раз он чуть не сбил меня на байке, а потом едва не снес голову. Чего ему здесь делать, этому богачу? Сидел бы себе в углу и делал ставки. Демоны, но с другой стороны, он как бы мой товарищ. Он — капитан кластера. Мы играем плечом к плечу. Я его хилю, а он меня прикрывает! Тьфу, какая, к демонам, разница, кто выиграет! Они оба — мерзкие орки, злые и свирепые, вон как зыркают друг на друга. Да что я несу. Азар же капитан кластера! Если я выступлю против него, я не смогу смотреть в глаза своим товарищам по команде! Но что со мной тогда сделает Рахиз?! ВЕДЬ ЕГО-ТО ХИЛЮ Я…»

Я глянула на своего босса, который вальяжно развалился на втором ярусе правой трибуны.

Орки, орки, орки… Никогда от них ничего хорошего!

Я не собиралась уподобляться им.

Будь что будет, как-нибудь выкручусь.

Бой начался, а я даже не прикоснулась к полям, наблюдая за действием на ринге.

Азар был силен и ловок, но даже на физкультуре я не видела того, что он творил здесь. Орки всегда дрались открыто, всем телом, живо, по-звериному яростно и страстно. Стумах, конечно, потрепал Азара. Один удар пришелся в грудь, и на мгновение мне показалось, что молодой орк уже от него не оправиться, но он ловко перекатился в сторону, и встретил новый удар уже на ногах. Пару раз Стумах чувствительно прикладывал противника головой об пол, но Азар довольно быстро освобождался от захватов, извиваясь как змея.

Наконец мой напарник прижал Стумаха к полу, и судья,

отсчитав положенное время, подтвердил победу Азара. Я бросила взгляд на Рахиза и поняла, что получу сполна: лицо орка стало багровым, даже в гуле толпы я слышала, как он скрипит зубами от ярости.

Третий бой я выдержала с трудом, трясясь от страха. Нужный Рахизу боец одержал победу, но что-то мне подсказывало, что орку этого будет недостаточно. Едва ударил гонг, возвещавший о начале расчетов, как я вскочила с места, но тут же цепкие пальцы Зира оказались на моем запястье.

— Не спеши, красотка, — прошипел он, и мой желудок сделал сальто. — Пойдем-ка.

Рахиз, как всегда, ждал меня в спальне. С виду он был спокоен, и я перевела дух: авось пронесет грозу мимо моего поля.

— Что случилось, Антея? — спросил он, разглядывая меня. — Как такое вышло? Ты забыла, кто должен был выиграть?

— У меня не было сил, Рахиз. Победитель — старый и слабый, мне не удалось его вытащить, — я развела руками. — Прости, это очень тяжело, я всего лишь студентка. К тому же, мне нужно подлечить тебя.

— Раньше ты вытягивала куда более немощных. Ты знакома с сынком Керцеза?

— С кем? — удивленно спросила я.

Рахиз сделал шаг ко мне и улыбнулся.

— Учишься в университете и не знаешь, кто такой Керцез?

— Не знаю его сына.

— Не делай из меня дурака, гнида! — Рахиз неожиданно заорал мне прямо в лицо. — Ты знаешь, сколько я поставил на этот бой, ничтожная тварь? Больше, чем ты стоишь!

— Я… я, правда, не смогла, я всё отработаю, — я попятилась назад.

— Мне не нужна твоя отработка, мне было нужно поражение этого выродка! Этого щенка чумного кобеля! Тварь!

Он замахнулся и ударил бы, но я вовремя нырнула ему под руку и дернула к противоположной стене, в которой находилась потайная дверь в кабинет Рахиза. Орк уходил через неё пару раз после лечения. Я очень надеялась, что та окажется не запертой, и мне удастся ускользнуть.

— ЗИР! — взревел Рахиз. — Держи эту мразь!

Зир кинулся было ко мне, но я уже разглядела ручку потайной двери, тень от которой падала на бежевое покрытие стены.

Слава Свету, дверь оказалась не заперта. Я буквально ввалилась в кабинет Рахиза, и ринулась к выходу, но, путаясь в длинном платье, свалилась на пол с грациозностью коровы.

— Зир, к двери! — Скомандовал Рахиз, шагнув в кабинет.

Я вскочила на ноги, обернулась и, попятившись, налетела на стол.

— Что? Некуда бежать? — Рахиз вплотную приблизился ко мне. — Человеческая телка возомнила себя хитрее орка?! А!?

— Рахиз, прекрати. Я продолжу хилить, — пролепетала я, шаря рукой по столу в поисках чего-нибудь увесистого. И нашла только листки бумаги, которые и швырнула со злостью в морду орка.

— Ах ты… — он схватил меня за плечи, так больно сдавив их, что мне стало трудно дышать.

Страх поселил в разуме панику — я замерла как истукан, не зная, что делать дальше. Орк тряс меня, как тряпичную куклу, даже поля перестали слушаться. Казалось, ещё немного, и у меня просто отвалиться голова.

Раздался громкий стук — кто-то барабанил во внешнюю дверь кабинета. Рахиз обернулся, сощурившись, а я, получив долгожданную передышку, уронила голову на грудь.

— Зир, запри!

Эльф успел лишь развернуться и протянуть руку к замку, как дверь распахнулась. На пороге стоял Азар собственной персоной, приглаживая рукой мокрые волосы. Он глянул на Зира, который замер, схватившись за дверную ручку, а потом перевел взгляд на меня. Какое-то время мы таращились друг на друга, а затем я, воспользовавшись моментом, саданула Рахиза тепловым лучом прямо в пузо.

— А, чтоб тебя! — орк попятился назад, но моей руки не отпустил. Похоже, я пальнула слишком слабо.

Зато постарался он, кулаком съездив мне по лицу. Я боком упала на стол и, зацепив бумаги, скатилась на пол.

— Чем могу быть полезен, Азар? — в ушах звенело от удара, но поля пришли мне на помощь, заморозив боль. Я уперлась руками в мягкий ворс ковра, глубоко вздохнула и, хватаясь за край стола, поднялась на ноги.

— Я не получил своих денег, Рахиз. Нечестно ведешь игру, — Азар говорил на оркском и очень быстро, мне стоило труда понимать смысл его слов.

— Зир, уведи её ко мне.

Я вытерла кровь с разбитой губы и обернулась.

Азар пришел не один — за его плечами высились два гориллоподобных орка в одинаковых футболках. Ни дать, ни взять — телохранители.

— Пошли, — прошептал эльф, хватая меня за локоть. — Идем же.

— Эй, Рахиз, а что будет, если твои клиенты узнают, как ты поднимаешь ставки? — от улыбки болели щека и губы, но я не могла сдержаться.

Орк скрестил руки на груди.

— Зир, убери её. Я неясно сказал?

— Постой-ка, а мне интересно, что она скажет, — Азар скопировал жест Рахиза. — Что там про ставки? — орк посмотрел на меня.

— Будто ты не знаешь человеческих шлюх, они…

— Я не шлюха, орк, я — твой подпольный хил! — я отступила на шаг назад, цепляясь за поля и готовясь к удару.

Зир дернул меня за руку.

— Молчи, Анти, ради себя, — прошептал он и громче добавил. — Рахиз, мы пойдем.

Глаза у орка наливались кровью, на шее вздулись вены. Он стал похож на бешеного быка, готовящегося к атаке. Но мне уже было наплевать, я переступила черту.

— Да, хилит меня… иногда, в разных позах, — орк сглотнул. — Не о чем вам знать такие подробности. Зир, мне самому ей заняться?

— Мне надоел ваш спектакль, — зевая, ответил Азар. — Давай деньги, и хватит на сегодня пустой болтовни.

Я зажмурилась и провела ладонью по лицу, сдаваясь. Азар думал не так, как мне хотелось. Я зря рисковала.

Зир провел меня мимо стола к той самой двери, через которую я вбежала в кабинет. Орки о чем-то говорили, и думать забыв о моем существовании, хотя насчет Рахиза я не была уверена.

— Ты обещал мне за бой большие деньги, Рахиз.

— Я сегодня проигрался в пух и прах, — печально произнес орк. — Может, я смогу заплатить тебе чем-нибудь менее ликвидным?

— Возможно… Отдай мне девушку.

Зир замер, пропуская меня вперед, но я и сама застыла как вкопанная.

— Не понял. Девушку?

— Да-да, Рахиз, твоего подпольного хила или кем она тебе приходится. Я требую женщину в качестве платы. Уговор есть уговор, орк.

Я обернулась, Рахиз смотрел на меня, как бойцовский пес на кошку. Зир подтолкнул к двери, но я уперлась рукой в стену.

— Разве это не твое правило — отвечать по ставкам? — настаивал Азар.

Хозяин бара скрипнул зубами.

— Да забирай! — он величественно махнул рукой. — Для таких персон мне ничего не жалко. Зир, пусти её.

Я прошла мимо Рахиза, уставившись в пол и чувствуя его чудовищную ярость. Ох, ну и врага я себя нажила.

— Пришли её ко мне, когда надоест, — крикнул орк нам вслед.

— Непременно, — Азар шарахнул дверью. — Кериз, иди вперед, нас могут встретить.

Один из сопровождающих его громил кивнул и, проскользнув мимо Азара, поспешил к лестнице.

— Ларс, — Азар полез в карман и вытащил оттуда тугой рулон денег. — Держи. Жаль, сегодня навар не велик. Проверь, что там на задней лестнице. Обойдемся без потасовок.

— Твое право, брат.

Мы спустились вниз, в ресторан. Я накинула на голову капюшон, пряча разбитое лицо. В полутемной зале оркестр играл эльфийский «Брак по расчету», несколько пар кружилось в танце, мы же прошли мимо них и оказались во внутреннем дворе.

Обогнув фонтан, мы вышли к неприметной калитке — я редко покидала клуб через неё, только когда Зир соглашался подбросить меня до общаги. От основной трассы отходила узкая дорога, тянувшаяся к какому-то селению, мигавшему огнями на горизонте.

Двое дворфов курили у стоянки, один из них поздоровался с орком.

— Отличный бой, Азар, — произнес он. — Жаль, редко посещаешь ринг.

— Рахиз больно жадный, — отозвался мой спутник и, пожав дворфу руку, пошел дальше, к мерцавшему в свете фонарей Драгон Вейсу. Ларс куда-то подевался, но меня мало волновало его отсутствие — хотелось поскорей убраться из «Неба».

Только когда машина выехала на трассу, и клуб остался позади, я позволила себе перевести дух и скинуть капюшон.

— Спасибо, — отрывисто произнесла я, щупая опухшую щеку.

— Это и есть твоя работа в клубе? — с долей сарказма поинтересовался Азар. — Подпольный хил и женщина Рахиза?

Я удивленно посмотрела на своего спутника, но тот не отрывал взгляд от дороги.

— Постой, ты серьезно считаешь, что я спала с Рахизом?

Орк согласно кивнул.

Я дар речи потеряла от таких чудовищных мыслей, просто уставилась с открытым ртом на приборную панель и не сводила глаз с мигающих огоньков.

— Разве я не прав?

— Нет, не прав, — я глубоко вздохнула, успокаиваясь. Всё-таки сегодня он очень мне помог, глупо было орать на него. — Это грязно и отвратительно, человек и орк. Даже… думать об этом противно. Нет, такого быть не должно. У меня… хм… иной взгляд на жизнь.

— Вот как.

Азар говорил совершенно спокойно, без эмоций, и казалось, что он просто играет, ни капли мне не веря.

— Я хилила во время боев, — заговорила я, проводя пальцами по разбитой в кровь губе. — Рахиз называл объект воздействия, и я держала его до последнего…

— Интересно.

Его бесцветный тон начинал бесить.

— Всего бы этого не было, если бы на бой не приперся ты! Ты столько раз меня калечил, а я, как дура, решила «Ну, демоны, он капитан кластера, как же я могу играть против него!». Этот гребаный университет с его идиотскими правилами…

— Постой, — Азар наконец-то посмотрел на меня. — То есть ты сегодня нарушила правила Рахиза? Ты совсем больная. Мало того, что вляпалась в «Небо», так ещё и решила обмануть его хозяина. Это он из-за меня на тебя накинулся?

— Да.

— Ты определенно больная.

— Это от удара головой. Из-за тебя, между прочим. Что смешного? Чего ты ржешь?

— Тьма, у тебя отвратительный язык, — расхохотался Азар, откинувшись на сидение.

Я отвернулась, обижено замолчав.

— Мне нужны были деньги, вот и все, — признание далось мне тяжело. Вряд ли живущий в роскоши орк мог меня понять. — Сначала работала официанткой, потом так получилось… Рахиз втянул меня в свою игру. Он обещал, что настучит в университет, если я откажусь на него работать. Я забыла, что нужно опасаться орков.

— Не тебе тягаться с Рахизом. Будь осторожна — он так просто не отстанет.

Я снова провела ладонью по щеке.

— Уже поняла.

Азар оторвался от дороги и, нахмурившись, глянул на меня.

— Неплохо он тебя приложил.

— Я ещё не встречала орка, который бы ни хотел меня покалечить!

— Опять ты за старое… Зубы не выбил?

— Мне не привыкать, — я вытерла губу рукавом платья, и

вдруг меня озарило. — Вот облом! Я свою одежду в клубе оставила!

— Хочешь вернуться и забрать?

Я вжалась в сидение.

— Нет, благодарю покорно. Клубная жизнь не для меня, — я потянулась к зеркалу, решив разглядеть причиненный ущерб. Щеку разнесло не так уж и заметно, зато губа распухла, а в уголке рта расцвел синяк. — Надо было ему в яйца лучом стрельнуть.

— Может, довезти до больницы?

Я покачала головой — ещё только госпитального смрада не хватало в этот вечер.

— Ты давно дерешься в «Небе»? — пора бы узнать причины его пребывания в этой забегаловке и заодно сменить тему разговора.

— С зимы.

— А у тебя не будет проблем из-за… участия в боях? — спросила я, уставившись на орка.

— Да мне всё равно, — Азар пожал плечами. — Из университета не отчислят. А остальное — пустяки.

— Скажут отцу.

— Ну и что? У нас подобные бои — дело обычное.

— Мариха отчислили из-за них.

— Мариха отчислили из-за покалеченного человека. Думаешь, в университете не знают, кто участвует в боях? Да у них тут везде глаза и уши.

Я опустила голову — для меня это плохо.

— Значит, и обо мне знают…

— Скорее всего.

Он остановился около общаги, заложив такой крутой вираж, что я зажмурилась, решив, что сейчас мы улетим в озеро.

— Передавай Герразе привет, — произнес он, когда я выходила из машины.

Придержав дверь, я заглянула в салон.

— А тебе помощь не нужна?

— Мне не привыкать, — усмехнулся орк. — Но, спасибо.

— И тебе, — кисло ответила я. — Кстати, Рахиз не очень хорошо к тебе относится.

— Это так печально.

«Небо» отпустило меня, хотя я очень переживала по поводу возможных последствий, ведь Рахизу хватит ума написать донос в университет, а я там и так не на хорошем счету. Стипендия грозила кошельку лишь через месяц, но я неплохо подняла свой бюджет в клубе. Что уж жаловаться, моя заначка значительно увеличилась за время работы хилером на подпольных боях.

С такими мыслями я зашла в общагу.

— Опять ты? Не надоело ночью гулять? — зевая, спросила консьержка, открывая мне дверь.

— Последний раз, честное слово.

— Ой, да что у тебя с лицом?!

— Поскользнулась.

Дворфийка что-то пробурчала вслед про непотребный образ жизни, и захлопнула дверь.

Осторожно пробравшись в комнату, я подошла к окну и отодвинула занавеску. Роскошный Драгон Вейс, будто почувствовав мой взгляд, помигал фарами и дунул вдоль озера.

Всё же Джеймс был прав, предложив Азара на роль капитана — он умел решать проблемы.

Глава десятая
Эксперимент

— Нет, не сдам, — я уронила голову на руки. — Ничего не понимаю.

— Ты же сама это писала, — Коэн потряс у меня перед носом курсовой по физике абстрактных полей, закованной в зеленый переплет. — Сама или как?

— Да сама! — я оттолкнула курсач от себя. — Всё, Коэн, отцепись. Нам тренироваться надо.

— Как хочешь, но, поверь мне, потом не сможешь вспомнить и названия.

В итоге курсовую я забыла на скамейке, а когда вышла на перерыв между тренировками, увидела, что Гранто листает мою работу.

— Слабое исследование, — заметил он, откладывая курсовую. — Пожалуй, стоит заняться теорией. Ты её подзабросила.

— Плотный график, — я присела рядом. — Что-то случилось?

— Мне бы хотелось подвести итог научных исследований, — пояснил Гранто. — Благодаря нашим занятиям я собрал достаточно материала для цельного научного заявления, но мне не хватает самой малости. Нас ждет великое открытие, Антея.

Азар махнул рукой, призывая вернуться к тренировке, но я, многозначительно вытаращив глаза, кивнула на сидевшего рядом профессора.

Орк пожал плечами.

— Я готова помочь вам в любой момент, — просто ответила я. — Только скажите, что от меня требуется.

— Отлично, я горжусь тобой, Антея, — Гранто похлопал меня по плечу. — Ты ещё впишешь свое имя в историю теории абстрактных полей, я не сомневаюсь. Именно так нужно относиться к науке — без оглядки, без остатка, без страха. Стремиться к открытиям, к истине, чего бы это ни стоило.

Я искоса посмотрела на профессора. Очень уж эмоциональной выдалась эта его короткая речь. Гранто, будто спохватившись, убрал руку с моего плеча и, помолчав, сменил тему.

— Что этот орк пытается тебе сказать?

— Это капитан нашего кластера, — ответила я. — Зовет на тренировки.

— Вижу, ты последовала моему совету.

— Похоже, я даже уже не играю.

Гранто с сомнением посмотрел на меня.

— Что ж… Нам нужно будет отправиться к Источнику и замерить твое взаимодействие с полем вблизи аномалии. Думаю, мы сможем её расшевелить.

А вот это уже интересно.

— Когда мы сможем этим заняться? — Коэн скакал перед Линдой и мешал той сконцентрироваться. Похоже, эльф всерьез увлекся девушкой — он не давал ей прохода, а на лекциях то и дело спрашивал меня, как люди относятся к представителям его расы.

— Ближе к концу учебного года. Я уже почти закончил настраивать прибор. Осталось только получить разрешение Совета, — Гранто поднялся на ноги и, поправив пиджак, огляделся по сторонам. — И ещё. Никому ни слова о нашем эксперименте.

— Обещаю. Я вас не подведу.

— Не сомневаюсь. А курсовая, в целом, неплоха, — вынес он напоследок свой вердикт.

Работу и в самом деле оценили на «хорошо», чему я несказанно обрадовалась: слишком много времени и сил стоила мне первая курсовая. После происшествий в «Небе» как-то совсем не тянуло в ночные клубы. Притом, что свободного времени должно было бы стать гораздо больше, его как будто не осталось вообще. Часто мы собирались всем кластером, проводили бои прямо на воздухе, гоняли на велосипедах или разбивали палатки глубоко в лесу, где веселились до утра. После одной из таких вылазок Коэн оповестил всех, что они с Линдой теперь вместе и этот вопрос не обсуждается.

— Только её одну всё время не хиль, — посоветовал Коро под дружный гогот.

Иногда мы гуляли или сидели в «Маразматике» с Хельмой и Инзамар, слушая живую музыку, стихи или вступая в жаркие дискуссии, чаще всего касавшиеся политики и жизни того, другого мира, который вдруг стал далеким и нереальным для меня.

Часто заходил Джеймс, болтал без умолка и звал в город, но я лишь качала головой — после приставаний Хариса встреч наедине с его младшим братом я старалась избегать. Но после объявления Коэна Джеймс как-то расхрабрился, и все чаще его рука оказывалась на моем плече, но я лишь отводила глаза. Он всё также молчал, и теперь его манера ухаживания здорово раздражала.

Жизнь будто замедлила свой ход, потекла лениво и плавно.

Я стала чаще писать Зое, но она отвечала всё реже.

«Работаю в кафе и на автостоянке. Устаю, как дворф на рудниках», — оправдывалась она, и впервые за долгое время разлуки, я поняла, что скучаю по подруге.

Инзамар загадочно шипела.

— Что-то случилось с тобой, Анти, что-то в тебе поменялось.

А я ждала. Ждала команды профессора.

* * *

— Всё готово.

Гранто отступил на несколько шагов, желая оценить результат трех часов упорных трудов. Я сидела поодаль на расстеленной на земле куртке и тихо психовала. Профессор позвал с собой ассистента — своего аспиранта. Хариса. По дороге до Источника (шли мы пешком, таща всю аппаратуру в руках потому, что подъездной дороги к Святилищу не было), Харис попытался завести разговор, но я быстро осадила его.

— Ещё хоть одно слово, и я расскажу профессору, что ты из себя представляешь.

Аспирант обиженно поджал губы, но рисковать не стал.

Дело близилось к полудню, а ученые только закончили подключать аппаратуру. Тонкие проводки оплетали колонну, несколько пластин крепились на срезе, пара — по бокам Источника. На коробку из-под приборов Харис установил два ноутбука и, попеременно подключая к ним аппараты, проверял входящие данные. Гранто, весь взмокший в своем пиджаке, прохаживался рядом и периодически озирался по сторонам, будто боялся чего-то. Или кого-то.

— Источник используй как грушу, — произнес он, устремив взгляд в сторону леса.

— Профессор, может, мне лучше применить хилерские навыки? — спросила я. — Вдруг колонна развалится?

Гранто покачал головой.

— Не развалится. Ты в любое заклинание вливаешься по полной. Не вижу смысла усложнять эксперимент. Генератор поля создаст лишние помехи, дельта эпси… Хм, что это там? А, лисица… Харис, что с подключением?

— Всё готово, профессор.

— Отлично, — Гранто протер ладонью вспотевшую лысину. — Антея, начинай с теплового луча.

Кивнув, я поднялась на ноги и, сцепив пальцы в замок, звонко ими хрустнула.

— Приступаем, — скомандовал профессор.

Поля отозвались мгновенно.

— Сначала возьми чуть-чуть, — наставлял меня Гранто. — Постепенно наращивай резерв. Он нужен тебе, чтобы сэкономить время на взаимодействие.

— Как скажите, — я зарядила луч в Источник.

По экранам мониторов побежали какие-то цифры, но Харис покачал головой.

— Сильнее, Антея, — отозвался Гранто.

Но сколько бы энергии я не брала, цифры на экранах не впечатляли профессора. Так же обстояло дело и с молнией, и со щитом (я даже заставила его взорваться), и с пылевым вихрем. Я не понимала, что хочет получить Гранто, используя феномен гиперпроводника подобным идиотским образом.

— Демоны, — выругался он, наконец. — Ох, прошу прощения. Но я ожидал большего… Хм… Харис, чтоб тебя, обнови систему, усиль поле генератора, пусть хилит!

Такой расклад мне нравился больше. Когда ассистент закончил возиться с маленьким, но жутко тяжелым прибором с тучей кнопок на черной панели, я уже подключилась к полям и могла видеть слабенькую имитацию поля живого существа вокруг колонны.

— Приступай, — скомандовал Гранто.

Решив не усложнять себе жизнь, я воспользовалась самым простым для хилера приемом — подпиткой. Сначала поле генератора стало чуточку ярче, но я усилила подпитку, начиная хватать все больше земной энергии.

— Сильнее, — приказал Гранто, не отводя глаз от экрана монитора. — С твоим КПВ ты мертвых из земли поднимать должна.

Скрипнув зубами, я схватила столько энергии, что едва не потеряла связь. Стало трудно дышать, перед глазами запрыгали искры, а я всё тянула и тянула «одеяло» на себя, впервые осознав его бесконечность.

Я вливала в Источник всё, что могла взять у земного поля.

Внезапно до моих ушей долетел гул — будто рядом проходила высоковольтная линия. Гул нарастал по мере воздействия на Источник. Через мгновение я перестала слышать Гранто, а ещё через секунду затрепыхались пластины на поверхности колонны. Они прыгали, как при землетрясении. Я шагнула вперед, протянув руку к Источнику — при непосредственном контакте с объектом воздействия подпитка проходила эффективнее.

Гранто завопил, но я уже опустила ладонь на горячую

поверхность. И вдргу что-то пошло не так: я перестала чувствовать свое поле. Для мага это все равно, что перестать ощущать тело, потерять реальность. Гул разросся до мощи грома, заложило уши, генерируемое поле поплыло и…

— Ключ. Ключ здесь.

— Ключ здесь.

— Ключ…

Что-то грохнуло, и я свалилась на землю. Запахло изоляцией.

Гранто склонился надо мной, раскрывая рот, но в ушах всё ещё звенели голоса, и я не могла слышать его.

— Ключ, — выпалила я.

— Что? Ключ? — Гранто помог мне сесть. — Антея, ты слышишь меня?

Опершись рукой о землю, я растерянно озиралась по сторонам.

— Что произошло?

У основания пьедестала дымилась бесформенная черная куча.

— Что это за дерьмо? — махнув рукой, спросила я.

— О чем…? — Гранто растерянно обернулся. Похоже, профессор был потрясен случившимся не меньше меня.

— Генератор поля расплавился, — отозвался Харис. — Ты его… захилила до смерти.

Гранто протянул руку, и я, поднявшись, с нескрываемым ужасом уставилась на искореженный прибор.

— Как так вышло? Почему?

— Профессор, — Харис кивнул на экран. — Посмотрите.

Гранто вернулся к ассистенту. Мгновение профессор молча следил за данными, поступавшими от датчиков, а потом, возведя глаза к небу, облегченно выдохнул.

— Получилось, — прошептал он. — Игра стоила свеч.

— О чем вы? Что здесь происходит? — продолжала допытываться я.

— Это потрясающе, Антея! — Профессор схватил меня за плечи и на радостях тряхнул. — Это невероятно! Ты запустила вихрь! Мы включили его! Он снова работает, как тогда, поле Источника вернулось!

Гранто подскочил к колонне и, коснувшись её поверхности, резко отдернул ладонь.

— Ох, горячий! — он помахал рукой. — Ты, вливая энергию в Источник, запустила вихрь! Вихрь! Вихрь земной энергии! Ты дала нашему генератору такую подпитку, что он расплавился! Подумать только!

Гранто скакал вокруг Источника, как полоумный.

— Профессор, — я не сводила глаз с колонны. — Вы что-то

говорили о том, что я могу поднимать мертвых? А как насчет живых? Снятие боли, остановка кровотечения, сон… Но могу ли я исцелить?

Вопрос пришел откуда-то со стороны. Я сама удивилась тому, что спросила.

— Исцелять? Хм, — Гранто замер, почесывая лысину. — Да… Скорее всего. Но тут важно не переборщить — иначе пациент сгорит, как генератор. Для этого нужно видеть поле, знать анатомию, физиологию, причину, следствие… Да что там, исцеление! Ты запустила вихрь! Ещё пара-тройка экспериментов, только очень осторожно, и я смогу понять принцип. И вечный двигатель…

— Вечный двигатель? — переспросила я, но Гранто будто бы ничего не слышал или делал вид, что не слышит.

— Все так просто, — тихо разговаривал он сам с собой. — Тупоголовые идиоты из СБО не хотели рисковать, заперли нас в четырех стенах, но все величайшие открытия — это риск, это жертвы. Пришло время…

Харис задумчиво изучал меняющиеся на экране числа.

— Профессор, а кто ещё воздействовал на Источник, кроме Антеи? Это были вы? — неожиданно спросил он.

Гранто вздрогнул и, замолчав, вскинул голову.

— О чем ты?

Профессор подошел к ассистенту, и теперь оба уставились на экран. Гранто погладил лысину и, криво усмехнувшись, отстранился от монитора.

— Знаете, что. Давайте-ка собираться и как можно быстрее.

Он не успел договорить, как завыла сирена. Мы буквально подскочили от неожиданности. Здесь она вопила особенно громко.

— Собирайте аппаратуру, живо, — Гранто, вскинув голову, вглядывался в небо. — Антея, сними провода с Источника. Вот так. Клади сюда.

Покидав аппаратуру в коробки, мы поспешили к руинам — похоже, профессор решил скрыться среди камней. Едва мы ступили в лес, как над деревьями прожужжал вертолет. Мы с Харисом инстинктивно пригнулись, но Гранто лишь ускорил шаг.

— Что случилось, профессор? Это был незаконный эксперимент? — любопытствовала я, но Гранто лишь махнул рукой, ничего не ответив.

На обратном пути я, всё ещё раздумывая о возможностях Источника, решила спросить Хариса о том, что он обнаружил.

Ассистент покачал головой и тихо произнес.

— Лишний столбец данных. Будто кто-то ещё вливался в

Источник.

— Но кто это мог быть? Откуда?

— Не знаю, — Харис попытался поудобнее перехватить коробку и едва не уронил один из ноутбуков. — Твое воздействие приборы записали четко. А вот то, второе… Будто вливались издалека. С большого расстояния. Ты перестала поддерживать вихрь, а тот, второй, всё тянулся к нему… Кто-то очень не хотел, чтобы приток энергии прекратился.

— А потом завыли сирены, — шепотом добавила я.

Мы переглянулись, и в глазах Хариса я увидела отражение собственного страха.

Не так ли началось апирское вторжение?

* * *

— Значит, ты, по идее, можешь по-настоящему лечить с помощью полей? — я сидела у Хельмы в комнате, на кровати, и, потягивая медовую газировку, выслушивала её умозаключения.

— Гранто сказал, что да. С теоретической точки зрения.

Вот только мать я так и не вылечила.

— Ладно, — я поставила бутылку на стол. — Я и без того тебе много наболтала. Собирайся, иначе опоздаем на тренировки.

— А ты не переживаешь по поводу того, что наши кластеры сойдутся в бою? — Хельма слезла с кровати и потянулась.

— Боюсь. Придется вас разгромить.

— Не будь так уверена.

Однако я была уверена. В турнире у нашего кластера всё шло великолепно. Мы не только сыгрались — мы сработались, и теперь уверенно шли к выходу из группы. Гранто приостановил занятия — у него было много работы с теми данными, что получилось достать у Источника. Даже со мной он не делился информацией о направлениях исследования. Пару раз, когда я пыталась достать его, он выпроваживал меня из кабинета с просьбой не мешать и запирал дверь. Такое отношение очень раздражало — всё-таки эксперимент касался непосредственно меня, и я хотела знать, какую роль в нем сыграла.

Один раз я попыталась что-нибудь выяснить у Хариса, переступив через неприязнь к нему, но аспирант предложил прогуляться до города и побеседовать, от чего я, естественно, отказалась.

— Ну, значит, об открытии услышит кто-то другой, — Харис самодовольно усмехнулся, но я махнула рукой и поспешила уйти. Ничего он не знал, просто, как всегда, набивал себе цену.

Профессор бы голову ему открутил, скажи он хоть слово кому об эксперименте. Мне тоже, но не поделиться впечатлениями с подругой я не могла.

— Эй, — Хельма дернула меня за рукав. — Хватит об этом думать. Я уверена, Гранто скоро всё тебе расскажет. Это вопрос времени.

— Наверное, — я пожала плечами. — Ладно, идем. Азар опять будет орать.

— У нас капитан припирается позже всех, — удрученно произнесла дворфийка. — И больше сидит на скамейке, чем тренируется.

Мы вышли из общаги и свернули за угол, решив срезать путь. Уже смеркалось, и на аллее зажгли фонари. Где-то сзади завелась машина, но я мало внимания обращала на посторонние звуки, глубоко задумавшись об эксперименте. Роль подопытной крысы меня не смущала, однако хотелось бы увидеть результаты исследования Гранто как можно быстрее. Хотя нет, не так. Мне не хватало уверенности в том, что мы не делаем ничего такого, что в дальнейшем могло бы навредить как нам, так и всем окружающим.

Надо же, я стала задумываться об окружающих!

За общагой тянулись рядами несколько мусорных баков, отгороженных от леса металлической сеткой. Подле одного из них за внимание дикой кошки дрались два лесных кота, вопя не хуже сирены уловителей. Мы свернули направо и двинулись вдоль леса.

— Антея! — я замерла и, обернувшись, удивленно воскликнула.

— Зир? Какого демона тебе здесь надо?

Эльф, одетый не по погоде тепло, стоял на дорожке у мусорных баков, которые мы миновали мгновение назад.

— Надо поговорить, — эльф подошел к нам и взял меня под локоть. — Рахиз хочет тебя увидеть.

— Что тут происходит? — возмутилась Хельма. — Это ещё кто?

— Нет, Зир, — я выдернула руку. — В вашем болоте я больше не плаваю.

— Антея, — эльф примирительно улыбнулся. — Давай съездим к Рахизу. Ему нужна твоя помощь. Не усложняй.

— Да пошел он к демонам! Там ему самое место.

Эльф отступил на шаг.

— Прости, Анти. Я сделал всё, что мог.

Он опустил голову, и в тот же миг мощный блок лег на меня. Магия была настолько сильной, что я не удержалась на ногах и

рухнула на колени. Сзади сдавленно вскрикнула Хельма. Стоя на четвереньках, я смотрела на пыльный асфальт, пытаясь схватиться за поля, но блок давил к земле. Наконец, не выдержав напора, я сдалась и лицом упала на дорожку.

В поле зрения попали ботинки Зира.

— Сейчас мы поедем к Рахизу, — говорил эльф, пока я извивалась на земле под тяжестью магической блокировки. — Ты сделаешь то, что он хочет.

Зир присел на корточки и, схватив меня за волосы, приподнял голову и заглянул мне в лицо.

— Твоя подруга будет с нами, как залог твоей покорности.

Хельма вскрикнула и снова всё стихло.

Теперь заорала я.

— Отпусти её, кусок дерьма!

— ТИХО, — Зир приложил меня лицом об асфальт. — Дружба кончилась, Антея.

Я всхлипнула, ощутив, как жар разливается по носу и губам.

— Чего он хочет? — прохрипела я.

— Исцеления. Нам тут птичка на хвосте принесла, что ты это умеешь.

— Не умею.

Хельма снова закричала.

— Ублюдок, — прошипела я и, набрав воздуха в легкие, завизжала.

Зир снова заставил меня поцеловать асфальт.

— Тише, детка. Тебя здесь всё равно никто не услышит. Магическая стена блокирует звук и искривляет изображение. У Рахиза, кроме тебя, полно магов.

— Вот пусть они его и лечат. У меня не хватит сил, — я сплюнула кровь на землю.

— А рядом с Источником?

Что он несет? Причем здесь Источник?

— Я не умею исцелять.

Зир отпустил меня, и его ботинки пропали из поля зрения. Блок постепенно спадал, и я смогла приподняться на локтях.

— Завтра, рано утром, мы будем ждать тебя у Источника, — зашептал эльф мне на ухо. — Либоты исцелишь Рахиза, либо эта дворфийка навсегда уйдет из твоей жизни.

— Хельма!

— Уводите её, — скомандовал Зир, и тут же блок снова прижал меня к асфальту. Я слышала звуки яростной борьбы и едва сдерживаемые крики, но сделать ничего не могла.

— И никому не слова, детка, — Зир погладил меня по волосам и удалился.

Где-то справа затарахтел автомобиль, фары выхватили из темноты мусорные баки, а затем наступила тишина. Тяжело дыша, как после долгой пробежки, я поднялась на ноги. Сердце долбилось в ребра, и каждый удар болью отдавался в висках.

Уже стемнело, и среди редких облаков мигали звезды. Я вдинулась вперед, добралась до подлеска, и оказалась на дороге, ведущей к бакам. В темноте ничего не было видно, лишь тусклый фонарь у здания общежития светил в спину. Я запустила молнию, и только тогда увидела на земле следы шин — автомобиль вылетел из подлеска, проехал по площадке для мусоровоза и оказался на дороге, идущей вокруг озера. Похоже, таким же способом они добрались и сюда.

Я облокотилась плечом о дерево и вытерла кровь с лица.

Рахиз, да сожрут тебя демоны. Почему ты не оставишь меня в покое? Почему сейчас?

Видимо, его так прижало, что он решил пойти ва-банк — посреди бела дня крадет студентку прямо на территории университета. Куда смотрят миротворцы? О каком профессионализме полиции и СБО можно говорить, если они не могут контролировать полудохлого орка?

Я сплюнула и потянула энергию, заглушая боль.

И с чего он взял, что я могу исцелить его? Я говорила о такой возможности лишь с Гранто.

Харис все слышал.

В бессильной злобе я ударила рукой о ствол дерева и зарычала.

— Зачем? Зачем, злобная сволочь!

В приступе ярости я колошматила кулаками по стволу, разбивая костяшки в кровь. Боль ещё больше злила меня, и в ход пошел тепловой луч. Дерево тряслось, как в припадке, пока я, беснуясь, выжигала кору. Что-то зашуршало в траве, и я машинально перевела удар на источник звука, но вовремя сдержалась. Из кустов на меня смотрел испуганный лесной котенок. Его желтые глаза мерцали в слабом свете тлеющей древесины.

Тепловой луч потух, я опустилась на землю и зарыдала. Без слез, но так, что затрясло всё тело. Котенок, припадая к земле, прошмыгнул мимо и звонко, пронзительно, позвал мать. Я закусила палец, не желая пугать зверька.

Кошка откликнулась почти мгновенно. Оказавшись подле детеныша, схватила его за холку и, настороженно глянув на меня, исчезла в лесной тьме.

Мне нужна была помощь.

* * *

Накинув капюшон толстовки, я спряталась за одной из крайних колонн у входа в тренировочный комплекс. Отсюда я могла видеть выходящих, но сама оставалась в тени, наблюдая за членами своего кластера. Первым вышел Джеймс (уж не на поиски ли меня он направился?), затем появились Линда и Коэн. Коро и Самизар покинули комплекс чуть позже, гоблин громко бранился, говоря обо мне много «хорошего». Самизар что-то тихо отвечал ему.

За ними вышел рыжий дворф. Кажется, из кластера Хельмы.

Я опустила голову: если только эти ублюдки её хоть пальцем тронут, я сделаю с Рахизом то же самое, что и с генератором поля — расплавлю в кучу дерьма.

— Азар, — получилось как-то слишком тихо и неуверенно. Я ещё сомневалась, стоит ли впутывать орка в это дело. Но он знал Рахиза, и один раз уже вытащил меня из его лап. Может и сейчас…

Я глубоко вздохнула и повысила голос.

— Азар!

Орк замер и обернулся.

— Кто там?

Я кашлянула. Разговаривавшие поодаль дворфы уставились на меня.

Конспирация ни к демону.

Азар прошел мимо колонн, поздоровался с дворфами, которые, кажется, что-то не то подумали, и поспешили нас покинуть.

— Антея, какого демон? — Азар, упершись рукой в колонну, нависнул надо мной. — Что за шутки? Мы прождали тебя… Хм…

Я откинула капюшон и снизу вверх глянула на орка.

— Ни чей почерк не напоминает?

— Асрах та, — Азар, оскалившись, шлепнул ладонью по колонне. — Что произошло? Ты была у Рахиза?

— Нет, он подослал ко мне Зира с друзьями, — я опустила голову. — Он хочет, чтобы я вернулась.

Азар огляделся по сторонам.

— Идем в машину.

Я кивнула, накидывая капюшон. Не успели мы спуститься со ступенек, как меня окликнул Коро.

— Антея! Какими судьбами ты…

Я лишь ниже опустила голову.

— Не сейчас, — грохнул Азар.

— Эй, да ты сам крыл её сегодня на чем Свет стоит, —

возмутился гоблин.

— Я сказал, не сейчас!

— Да что такое-то?

Оставив гоблина возмущаться в одиночестве, мы двинулись к парковке. Чем дольше мы шли, тем больше я боялась, что Азар мне не поможет. Да, мы стали друзьями, но… так и остались орком и человеком.

На парковке было пустынно, и роскошный автомобиль Азара я заметила издалека. Драгон Вейс поднял крылья, приглашая нас в салон. Внутри пахло резкими, приторными женскими духами, и я сразу узнала этот запах. Похоже, недавно тут побывала Герраза.

Пока Азар заводил машину, я лихорадочно соображала, что ему рассказать, а о чем умолчать.

— Так в чем дело?

— Рахиз хочет меня вернуть. И не только в подпольные бои.

Драгон Вейс мягко заворчал и полетел вперед. Меня вжало в кресло.

— Азар, он болен. Смертельно болен. Ему осталось не больше года.

Даже если орк и был удивлен, вида он не подал, лишь презрительно фыркнул.

— Справедливость всегда приходит из Тьмы, — сказал он. — Ты хилила и его?

— Да.

— Ты настолько сильный хил?

— Есть такое.

Азар внимательно посмотрел на меня, но я отвернулась.

— Они увезли Хельму.

Демоны, как больно говорить. И внезапно меня прорвало.

— Надо ехать в СБО, найти кого-нибудь… Не знаю, обратиться в Совет университета, вызвать полицию! Она же у них! Что-то нужно делать!

— Тихо. Спокойно.

— Демоны! Она… она мне как сестра! Они же…

— Прекрати истерику.

Он прав. Нельзя ударяться в панику. Осторожно начав взаимодействие, я взяла маленькую горсть энергии, но ничего не вышло. Успокаивать саму себя я, к сожалению, пока не умела.

— Мне страшно, — совсем уж по-детски прошептала я.

— Чего они от тебя хотят? — Азар свернул в сторону преподавательского корпуса.

Я настороженно уставилась на него.

— Куда мы едем?

— Ко мне. Или ты хочешь в общагу?

— Нет, — слишком уж быстро ответила я. — Рахиз с чего-то взял, что я смогу его исцелить рядом с Источником.

— Там высокая концентрация энергии, — Азар пожал плечами. — И… Что там ещё?

— Не знаю… Азар, я не умею исцелять! Я обычный хил! — я прижала ледяную ладонь к пылающему лбу. — Завтра утром я должна каким-то образом вылечить Рахиза, иначе они убьют… Хельму.

Азар припарковался у единственной двенадцатиэтажки во всем городке. Здесь снимали квартиры самые богатые студенты колледжа. Проходя к подъезду, я мельком глянула на аккуратные палисадники, будку охраны и дорогие машины, рядком стоявшие в кармане справа от парадной.

— Доброй ночи, — поздоровалась консьержка, протягивая Азару ключи.

— Доброй, — отозвался орк.

В лифте, прямо напротив дверей, висела картина, на которой была запечатлена сцена из «Серого палача» — дракон сражающийся с рыцарем-кевтом. Я вспомнила об Арельсаре.

Может, стоило обратиться к нему? Но где сейчас его искать? Я бросила взгляд на зеркало. В этот раз мне досталось чуть меньше — пара ссадин, разбитый нос и ещё щеку, кажется, прикусила.

В коридоре, у самого потолка, горели небольшие бра в форме лилий. Я шла за Азаром, разглядывая двери — здесь все они были разными — от резной деревянной до выкрашенной под зеленый мрамор.

— Глаза не свербит от такой роскоши? — спросила я, останавливаясь у квартиры номер сорок.

— Где ты здесь видишь роскошь? — Азар провел иденкартом по считывателю, и дверь отъехала в сторону.

— И, правда, где.

Квартира Азара оказалась довольно большой, но простой — без предметов антиквариата, лепнин, картин, оружия и всей прочей ерунды. Часть полок вообще пустовала.

— Где ванна? — спросила я, зажимая кровоточащий нос.

— За твоей спиной.

Ледяная вода обжигала лицо, но я раз за разом набирала пригоршни, пытаясь прийти в себя. Мне случалось получать подобные затрещины от отца, но удрав из дома на Прэн, я рассчитывала навсегда забыть о побоях. Увы, Свет распорядился иначе.

Закончив умываться, я вышла в гостиную. Азар сидел на диване, что-то вертя в руках и щелкая… затвором.

— Откуда у тебя пушка? — сжимая полотенце, я присела рядом, не сводя глаз с оружия в руках орка.

— Досталась по наследству, — Азар защелкнул барабан. — Знаешь, как снимать с предохранителя?

— Нет.

Орк протянул пистолет. Пушка оказалась довольно тяжелой, с толстым, коротким стволом. Я осторожно потрогала курок и вернула оружие Азару. Но тот покачал головой.

— Посмотри на пружину чуть выше курка. Нажми.

Пистолет тихо цокнул.

— Теперь он на предохранителе.

Я вытянула руки, прицелилась в экран телевизора и нажала на курок — тот не поддался.

— Мне взять его с собой? — пистолет был слишком тяжел, да и рукоять широковата.

— Нет, его возьму я.

Ещё чего не хватало. Я недовольно уставилась на орка.

— То есть, ты с оружием пойдешь… хм… спасть Хельму?

— Рахиз тоже орк, Антея, я найду, что сказать. Я давно его знаю.

— Но Зир приказал никому не говорить. Что если…

— Без «если». Хельма — их козырь. Раньше времени они ей ничего не сделают, — Азар оставил пистолет на тумбочке и поднялся.

Найдет, что сказать. С пистолетом.

— А что, если…

— Асрах та! Я сказал, без «если»!

— Я не допущу, чтобы с Хельмой что-то случилось из-за меня, — возмутилась я. — И не буду рисковать. Я пойду одна.

— Зачем же пришла ко мне? — орк скрестил руки на груди и сурово посмотрел нам еня. — Не потому ли, что я орк? Големы из дерьма умеют находить общий язык друг с другом, верно?

Я отвернулась, закусив губу. Пару-тройку часов назад мы сидели в общаге, попивая сок, а теперь, моим усилиями, Хельма неизвестно где, а я — в доме орка.

— Извини, — сдалась я. — Я не знаю, что делать.

— Мы всё сделаем правильно, поверь мне, — Азар не сводил с меня глаз. — Иди, поспи, иначе завтра не сможешь исцелять.

— Ты хотел сказать, прицелиться, — я грустно улыбнулась. — Когда я летела на Прэн, я и представить не могла, что вляпаюсь в бандитские разборки. Жаль Джефа нет рядом…

Как я могла о нем забыть. Он бы уж точно нашел выход и без пистолета, разумеется.

— Кто это? — в голосе Азара проскользнула нотка

недовольства, но я не придала этому значения.

— Старший брат. Он сейчас в армии.

— Он вряд ли одобрил бы мою помощь, — фыркнул Азар, выпячивая челюсть.

— Ага, он не фанат орков.

Какое-то время мы смотрели друг на друга. Я первой отвела взгляд.

— Комната слева от ванной, — и опять меня насторожила интонация его голоса. Что-то ускользало от моего внимания.

— Спокойной ночи, — я забрала полотенце с дивана и вышла в коридор, чувствуя взгляд Азара у себя между лопаток.

С чего бы орку помогать мне? Если только… От одной подобной мысли меня передернуло.

* * *

Ещё только светало, когда мы вышли на улицу. Азар решил взять мотоцикл, но я лишь покачала головой — история развивалась будто бы без моего участия.

— Антея.

— А? — я растерянно уставилась на орка.

— Слушай меня, хорошо? Я всё улажу.

Я пожала плечами. Говорить не хотелось. Острое чувство тревоги держало сердце в тисках.

— Садись.

Мотоцикл Азара был огромен. Тот самый, на котором орк едва не переехал меня в день, когда я впервые ступила на Прэн.

— Мы ворвемся в гущу событий на байке? — спросила я, устраиваясь за спиной Азара. Орк что-то прорычал в ответ, но за ревом мотоцикла я ничего не услышала.

Солнце, по-весеннему теплое, играло лучами на поверхности озера, в воздухе пахло цветом и морем, и хотелось жить. Где-то в лесу выводил трели восточный дрозд, но сегодня его песня казалась мне печальной.

— … пойдем пешком…

— Что? — я вздрогнула и огляделась. Азар остановился близ огромного сухого дерева, похожего на скелет гигантской рыбы, головой застрявшей в земле.

— Отсюда пойдем пешком, между руинами тяжело ехать.

Я кивнула.

Мы шли мимо осколков прошлого — арки, колонны, куски стен. С трудом верилось, что некогда эти гигантские сооружения служили местом паломничества для верующих всех рас. Сейчас

орки поклоняются лишь предкам, эльфы верят в Свет, озаряющий только их земли, а кевтов почти не осталось. И снова я вспомнила об Арельсаре.

Может быть, стоило обратиться к нему?

— Пришли.

Вздрогнув, я вскинула голову. Впереди, в лучах восходящего солнца, сиял Источник. Что такого таил в себе этот каменный монумент, похожий на часть сколотой колонны? Храм давно развалился и пророс мхом, а он всё стоял — чистый, сияющий, непоколебимый, как будто время не имело над ним власти.

Зачем Рахиз позвал меня именно сюда… Что с Источником, что без — я не умела исцелять. А этот светлый камень ничего для меня не значил — осколок древности, ошибка Древних, он не защитит нас от пуль, не поможет вернуть здоровье, не даст второго шанса.

Я подошла к колонне и положила на прохладную поверхность руки: Источник поздоровался — ладони кольнуло током.

— Азар…, — неуверенно начала я, ещё не совсем понимая, что же изменилось.

— Запомни — молчи, — чересчур резко перебил орк. — Я всё скажу сам. Договорились?

Я обернулась. Он стоял чуть поодаль и как-то странно смотрел на меня.

— Не нужно жалеть меня, — процедила я, водя руками по камню. — Моя вина — моя плата.

Время шло, а Рахиз всё не появлялся. Я уселась на землю, прислонившись к колонне спиной. Источник едва заметно ударил током в плечо.

Лучи солнца скользили по заросшим мхом руинам, выхватывая искры на ребрах камней. В траве, которой проросла рытвина, стрекотали насекомые, в лесу, в деревьях, верещали птицы, но среди этого неумолчного гомона мне чудился едва слышный электрический гул.

— А что если они увидят тебя и решат затаиться? — сухо спросила я, проводя ладонями по ушам.

— Они уже здесь, — Азар, стоявший рядом и опиравшийся локтем о Источник, вскинул голову.

— Где?

— Тебе же сказали — здесь, — голос Рахиза разнесся над пустошью, и я в мгновение ока оказалась на ногах. — Так ты не послушала Зира? Притащила орка?

Я со злостью посмотрела на Азара. Но тот лишь покачал головой.

— Таха мит наруз рех, — гаркнул он, и эхо повторило его

слова.

«За свою женщину отвечаю я.»

У меня челюсть отвисла.

— Постой… ЧТО?!

— Молчи, — шыкнул Азар, ткнув меня локтем в бок.

К моему немалому удивлению, Рахиз вышел из-за огромного обломка справа от нас. Он вскинул руки, приветливо улыбаясь.

— Не бойтесь, я безоружен.

Почти мгновенно на меня лег блок, но сейчас он был куда более слабым — я почти не ощущала его давления. Маг лишь сдерживал возможное взаимодействие с полем.

Азар выпятил челюсть и произнес довольно громко.

— Что за дела, Рахиз? Ты отдал мне эту женщину. Теперь она — моя, а ты говоришь с ней без моего участия.

Рахиз скривился.

— Аттах? Рех ману тор, — из-за развалин вышли ещё двое орков, Зир и коренастый дворф, вооруженный длинноствольной винтовкой. Её дуло смотрело в нашу сторону.

— Где Хельма? — вскричала я, делая шаг вперед. Азар вытянул руку, преграждая путь.

— Не беспокойся. Она рядом, — Рахиз скрестил руки на груди. — Но не забывай, что она — наша пленница. Так что без глупостей.

— Я не умею исцелять, — отозвалась я, отталкивая руку Азара. — Ни с Источником, ни без него. Не знаю, кто…

— Молчи! — зашипел Азар, но я шла вперед.

— … тебе сказал, но я — простой хил. Я согласна снимать боль, но это не замедлит течение болезни. Ты всё равно скоро умрешь! Я вижу, как твое поле растворяется в земном. Смирись, как смирились все до тебя.

Какое-то время Рахиз смотрел на меня, не сводя глаз. Ярость, боль и безысходность отражались на его лице, он будто боролся с собой.

— Пожалуйста, Рахиз, поверь мне. Я не умею исцелять, — голос дрогнул, но я сумела закончить фразу.

Его банда замерла в ожидании приказа. Зир качал головой, печально глядя на меня, будто уже рассматривал труп, а не живого человека.

— Поверить тебе? — Рахиз совладал с собой. На его лице осталась лишь ярость — глаза полыхали красным в отсвете восходящего солнца, губы кривились, обнажая клыки, а на лбу выступили капли пота. — Может, ты просто не хочешь помочь мне? Давай проверим, что ты скажешь своим друзьям, когда они будут умирать у тебя на руках.

И тут я услышала крик Хельмы. Почти в тот же момент Азар выхватил пистолет и толкнул меня на землю. Блок слетел под чей-то вопль, и я, выстроив щит, перекатилась за Источник и прижалась к колонне. Грохот выстрелов разнесся над пустошью, пуля выбила кусок камня у самого плеча, но я лишь плотнее прижалась к Исчтонику, как будто он мог поглотить и укрыть меня. Рядом упал Азар, сжимая в руке пушку.

— Мага у них больше нет, — оскалился он. — И дворфа, кажется, тоже.

— Демоны, он мне ногу прострелил! — завопил кто-то из-за развалин.

— А, нет, пока живой.

Я вцепилась в руку Азара.

— Что ты наделал?! Что они теперь сделают с Хельмой?!

Ответ пришел быстро.

— Что мне сначала отрезать от твоей подруги? — поинтересовался Рахиз. — По-хорошему, она уже должна быть мертва, но я решил сменить гнев на милость. Дам ей насладиться утром.

— Антея, не слушай его! — Хельма кричала откуда-то справа. — Он блефует! Мне удалось удрать!

— Демоны, что ж ты тогда орешь, — прошипел Азар, высовываясь из-за колонны и выстреливая пару раз. — Хотя бы дезориентирует их.

У меня будто камень с души свалился. Эти идиоты проворонили её! Теперь нужно только не дать им поймать дворфийку.

— Что делать дальше? — прошептала я, оборачиваясь, и то, что я увидела, вновь поселило в сердце страх. Азар зажимал правый бок, где по футболке растекалось нехорошее красное пятно.

Орк проследил за моим взглядом.

— Рахиз ещё помнит наши законы, — усмехнулся он. — Только не ори. Он не должен знать, что кто-то из нас ранен.

Я потеряла дар речи и не сразу решилась схватиться за поля, чтобы снять боль.

— Антея, — голос Рахиза разносился над пустошью. — Я знаю, что ты можешь исцелять, используя силу Источника.

— Какую силу? — чуть не плача прошептала я, наблюдая за пронизанным трещинами полем Азара, который ничем не выдавал боль, только дышать стал чуть чаще.

— Ведь твой друг ранен, верно? — спросил Рахиз. Теперь его голос звучал правее — они искали Хельму.

— Что мне делать? — прошептала я.

Азар, зажимая рану, покачал головой и протянул мне пушку.

— Убей его.

— Рехнулся? А Хельма? А ты?

Кровь по боку уже стекала на землю, и мне не хватало сил её остановить. Я была слишком напугана и растеряна, чтобы сконцентрироваться на хилерстве.

— Свет, сколько крови…

— Медвежьи. Рахиз любит охоту.

— Ты… ты сказал… Что я твоя женщина, — демоны, нашла, что спросить.

— Хотел бы, чтоб это было так, — Азар усмехнулся, глянув на меня.

— Отлично, — я взяла из его рук пистолет. — Если ты умрешь, я, ко всему прочему, буду думать, что неравнодушный ко мне человек умер из-за меня.

— Орк.

— Что?

— Орк, не человек.

— Да какая разница!

Взвизгнула Хельма, и тут же я услышала голос Зира.

— Она у нас!

— Демоны, — выругался Азар. — Не смогла спрятать свою дворфийскую задницу. Стой! Антея!

Вскинув руки, я поднялась из-за колонны. Рахиз сидел на огромном камне чуть поодаль, и даже не вздрогнул, когда я, с пистолетом в поднятой руке, шагнула вперед.

— Решилась? — орк оскалился, показав клыки.

Я кинула пушку к ногам, в траву.

— Дай мне шанс, Рахиз. Я, правда, не умею исцелять. Но я готова попробовать.

Один из банды вывел Хельму из-под полуразрушенной арки. У дворфийки было разбито лицо, но держалась она бодро.

— Прости меня, — прошептала я, чувствуя, как жалость и страх сжимают сердце. — Простите меня…

— Я бы хотел дать тебе совет, Антея, — Рахиз скрестил руки на груди, наблюдая за мной. — Никогда. Слышишь, девочка, никогда не отнимай у живых надежду.

Зир подобрал пистолет, лежавший в траве, и направил его на Азара, который, зажимая рану, поднялся и замер подле меня, опершись о колонну. Я обвела пустошь взглядом.

Рахиз сидел на камне прямо напротив Источника, за ним стоял огромный лысый орк с автоматом в руках, Хельму держали правее, у арки, а вот слева, из-за осколка стены, выглядывали чьи-то ноги. Зир и дворф стояли между мной и Хельмой.

Как шахматы на доске.

— Что ж, — Рахиз обвел рукой пространство перед Источником. — Попробуй. Я разрешаю. Но при одном условии. Если он умрет, арахат рех ману, его женщина достанется мне.

— Иди к демонам, — зарычал Азар.

— Договорились, — перекрывая его голос, заорала я и схватилась за поля.

Азар устало посмотрел на меня и сполз вниз, к основанию колонны, отрешенно покачивая головой.

— Зря ты так…

Присев рядом, я отняла руку от раны, рассматривая повреждения поля.

— Демоны…, — трещина, бегущая по абстракции, становилась всё шире, доходя почти до края поля. Тонкие веточки-трещинки отходили в сторону, обозначая сопутствующие повреждения. Болевой шок, большая кровопотеря, повреждение органов. Я даже пулю чувствовала внутри абстракции.

— Плохо? — спросил орк.

Я подняла голову, попутно глянув на абстракцию сердца.

Я не вытяну его, слишком много крови, слишком большие повреждения. Он силен, спору нет, гораздо сильнее человека, но…

— Азар, — руки у меня тряслись. — Я…

— Зря отдала ему пушку, — тихо заговорил орк. — Прости.

— Тьма, — я отвернулась.

Впереди, за рытвиной блестел в лучах солнца тонкий шпиль уловителя.

Я сильнее, чем я думаю. Если я запущу Источник, заставлю поля кружиться в вихре, завоет сирена. Патруль СБО будет здесь, самое большее, через пять минут.

— Давай, Антея! Исцели его! Или скажи то же самое, что сказала мне!

Рука Азара легла поверх моей.

Не слушая орка, я схватилась за поля, перетягивая земную энергию. Абстракция планеты откликнулось мгновенно, но то, что я увидела, лишило меня равновесия. Поле Азара начало кривиться и расплываться, мутнея на самой границе. Основная трещина разделила поле на две части, процесс был запущен.

Давно, много лет назад, впервые увидев подобные искажения, я не придала им значения, плохо представляя природу полей. Но я очень хорошо помнила, чем это закончилось.

Слишком быстро сыпалось его поле. Я держала руку на ране, стараясь усилить контакт, обезболивая и останавливая кровь.

Гранто же сказал, что я могу исцелять.

Но… Сколько бы энергии я не брала, её оказывалось слишком мало. Рахиз комментировал мои действия, но я вглядывалась в лицо Азара, не слушая бандита. Я ничего не могла сделать, только наблюдать, как наступает смерть: вот один лоскут отходит от трещины, тая в земном поле, вот второй.

Меня заперли. Обнесли со всех сторон.

Паника тяжелой волной накатила на разум. Ещё немного — и я потеряю сознание.

— Я не смогу…

— Должна смочь, иначе орк сдохнет, а твою подружку пустят на сосиски, — прокомментировал Рахиз.

Азар сжал мою руку так сильно, как только мог, до хруста. Боль привела меня в чувства.

Ничего ещё не потеряно. Всё, что мне остается, это попытаться.

Я посмотрела на орка, чувствуя, что теряю контроль. Большое количество энергии только усугубит ситуацию, нужно как-то перераспределить земную мощь, дать ей иной выход.

И лишь обернувшись, я поняла, что нужно делать.

Вокруг колонны, трепыхаясь, как легкий шелковый шарф на ветру, искрилось поле Источника. Неживой камень, ровный и чистый, обладал абстракцией живого существа, но вряд ли мог умереть. Значит, за этим Гранто привел меня сюда. Он хотел вернуть Источнику поле, чтобы продолжить исследования.

Решение пришло само собой.

В мгновение ока я схватила поля, одной рукой касаясь бока Азара, другой — упираясь в Источник. Если всё получится, а у меня нет права на ошибку — я перераспределю энергию земли, часть направив в поле Источника, часть — на спасение Азара.

Я вздохнула, собираясь с силами.

Секунда, две, три…

И внезапно поле загудело, кривясь и треща, забурлило вокруг, как море. Вот одна волна появилась на горизонте и лишь чуть окатила берег, вот другая поднялась чуть выше, а вот третья накрыла разум, шипя и пенясь, потащила память, слезы, душу в ледяную тьму глубин. Сила, куда более древняя, нежели Свет, захватила меня, качая на своих волнах.

Едва не отдернув руку от колонны, которая стала нестерпимо горячей, я переключилась на поле Азара, сконцентрировавшись на абстракции ранения.

Как много лет назад, когда вот так же уплывало мимо, растворяясь в пустоте, поле моей матери, так и теперь поле орка дергалось и таяло, не поддаваясь коррекции.

Такое странное чувство — ощущать, как уходит чья-то жизнь

и не иметь ни малейшего шанса это предотвратить.

Песок сквозь пальцы.

Гул нарастал, я почти оглохла, пытаясь совладать с окутавшей меня бурей.

И раз…

Я хваталась за земное поле, задавая направление, и потеряла себя в этом уничтожающем шуме. Меня несло прочь, да и не меня как будто, а некий легкий лоскут, подброшенный ветром. Чувство полета не покидало мое существо, скорее наоборот, захватывало и поднимало все выше, и выше, и выше.

Я посмотрела на Азара, ощутила, как кровь заливает руку, и вспомнила, зачем мы здесь.

И два…

Земная энергия шла через меня, вырываясь из-под контроля, как бешеный пес с поводка. Никогда ещё не ощущала я такой мощной, ритмичной отдачи, будто меня и не было вовсе, только земля, только её сердце, только её сила достраивали поврежденное поле умирающего орка, кружась в дикой пляске на поверхности Источника и вокруг нас.

Поле дрожало, сжимая мое тело. Сердце ухало все быстрее, руки немели, глаза щипало, как от воды, а дыхание… Дышать было нестерпимо больно.

Зачем же мне эта боль? Ради орка?

Нет, ради друга.

И три…

Сквозь чудовищный гул я едва слышала чей-то тихий голос, повторявший «ключ, ключ, ключ».

— КЛЮЧ!

Связь оборвалась слишком резко, и на мир опустилась благоговейная тишина.

Чтобы не упасть, я оперлась руками о землю, с трудом переводя дух. Слышала я плохо, звуки приходили откуда-то издалека, зато собственное сердце стучало в висках с неестественной частотой.

— Зир, проверь, — Рахиз кивнул на лежавшего у подножия колонны Азара.

Эльф на мгновение замешкался, глазея на что-то в рытвине. Я обернулась к Азару. Взаимодействие физически измотало меня, тяжело было даже дышать.

Качнувшись, я кое-как повернулась. Мир казался нереально ярким, будто солнце стало светить куда сильнее, чем минуту назад. Рахиз выглядывал из-за плеча здоровяка, державшего Хельму одной рукой, другой зажимая ей рот.

— Ты не слишком далеко зашел, а? — я вытерла кровь,

капавшую из носа, рукавом толстовки. — Это сын Эзрех Хагона.

— Да ну и что? Кто меня накажет, девочка? Орден? Пффф, он существует на деньги казны, которые даю я. И уж пару-тройку оплошностей мне простят, будь уверена. Да и кто узнает…

Когда Зир, наставив на меня пушку, склонился над Азаром проверить пульс, проснулись сирены. Их вой взорвал тишину, переполошив бандитов. Зир вскочил на ноги и что-то завопил, я же, пользуясь общей суматохой, потянулась к Азару, но эльф перехватил мою руку и крепко сжал.

— Зир, давай её сюда!

— Орк жив! — отозвался эльф, таща меня к Рахизу.

— Ну, его к демонам, уходим!

— Что за…

Я удивленно уставилась на Зира, который, вскинув пистолет и остановившись, с нескрываемым ужасом смотрел на что-то у меня за спиной. Я интуитивно пригнулась, не сообразив, что эльф целиться не в меня.

— Что это? — заверещал Зир, и оружие в его руках заходило ходуном. Он отпустил меня и попятился к стоявшим поодаль бандитам.

Лица орков вытянулись, у Рахиза отвисла челюсть. Хельма, изловчившись и цапнув своего надсмотрщика, закричала.

— Антея, сзади!!!

Я обернулась.

Из ямы, цепляясь когтями за землю и камни, выползало нечто. Размером со взрослого быка, с длинной шеей и узкой клыкастой мордой, серо-зеленое существо выбиралось на поверхность, хрюкая, рыча и изрыгая из пасти дымящуюся слизь. Когти, глубоко врезаясь в землю, пропахивали в ней темные борозды. Я попятилась назад, с ужасом глядя на чудовище, будто сошедшее с гравюр летописцев.

Орк и его наемники принялись палить в тварь, которая, мотая головой из стороны в сторону, будто что-то искала.

— Ключ. Здесь ключ, — прошелестело у меня в голове сквозь вой сирен. — Приказывай.

Лапа монстра вцепилась в землю в какой-нибудь паре метров от меня, и я, вскинув руки, закричала.

— Стой! Стоооой!!!

Существо склонило голову, щелкнув клювом.

— Ключ, — эхом отдалось у меня в ушах. — Ключ здесь. Ключ приказывает.

Десяток черно-красных точек смотрели с уродливой морды, очертания которой постепенно расплывались. Зир хотел было выстрелить, но я толкнула его под руку.

— Не стреляйте!

— Приказывай, — произнес демон.

Приказывать? Мгновения мне хватило, чтобы совладать со страхом и принять решение.

Существо выгнуло шею, разглядывая нас целой россыпью глаз. Я повернулась к нему спиной, преодолевая страх. Он не нападет. На меня, по крайней мере. Отчего-то я была уверена в этом.

— Стволы на землю, орки, — вскричала я, делая шаг вперед. — Рахиз, рада вас познакомить. Это — демон.

Бандиты остолбенело таращились на чудовище и на меня.

— Отпусти мою подругу, Рахиз, и я придержу этого красавца, — монстр щелкнул клювом над правым плечом, и я дернулась в сторону, но вовремя сдержалась.

Он слушается меня. Нельзя выказывать страх.

— Ключ…

— Что ты натворила, ведьма?! — завопил коренастый, волосатый орк, с нескрываемым ужасом взиравший на выползшее из ямы чудовище.

— Антея, что ты делаешь?! — вскричала Хельма, и демон уставился на дворфийку, выпустив из клюва струю слизи, которая растеклась у моих ног.

— Не трогай её! — рявкнула я, шагнув в сторону. Теперь демон был справа от меня, а орки — слева. За спиной гудел Источник.

— Я предупреждала тебя, Рахиз, что могу сделать кое-что куда более заметное.

— Как ты… Как ты смогла?!

Если бы я знала.

— Отпусти мою подругу и поговорим мирно.

— Нет уж, сначала убери демона, — Рахиз отступил на шаг, потрясая пистолетом.

— Я на такое не подписывался, — один из орков бросил ствол на землю и, попятившись, дернул во все лопатки.

За ним последовал ещё один, тот самый, что держал Хельму, и дворфийка кинулась к укрытию. Рахиз вскинул было пистолет, но я закричала громче сирен.

— Стоять, ублюдок!

Орк застыл как изваяние, покосившись на демона.

— Ты… ты не посмеешь… Не сможешь, — теперь он целился в меня. — Я… убью тебя, ведьма. Это ты привела сюда это чудовище.

— Нет, это сделал ты, Рахиз, он пришел по твою душу!

Деревья по кромке леса пригнулись под порывами ветра.

Вертолет… Как вовремя.

Вот и дворф бросил оружие и дернул в лес. С Рахизом остался только Зир, но у того, кажется, поехала крыша. Он бросил пистолет и снимал демона на телефон, прыгающий в его дрожащих руках.

— Опустите оружие! — закричали с вертолета. — Оружие на землю.

Замолчали сирены, и в тот же миг Рахиз нажал курок.

Острая боль пронзила плечо, сжала сердце, и последним, что я услышала, прежде чем провалиться во тьму, был полный ненависти и боли рев орка.

Свет, как же больно.

* * *

Я то приходила в себя, то проваливалась в сон, балансируя на некой грани беспамятства и яви. Боль жгла тело, но поля ускользали, растекаясь в тысячу кроваво-красных осколков. Вот кто-то несет меня на руках к вертолету, а где-то позади что-то воет, трещит и вскрикивает. Вот мы уже летим, и кто-то вводит мне иглу под кожу.

А вот и больница, и я её ненавижу.

* * *

Я очнулась резко, будто от кошмара. Хотя, наверное, так оно и было. Левое плечо тянуло и дергало, и ноющая боль от раны растекалась по всему телу. В палате царила темнота, шторы на окне задернули, и только из-под двери полз свет. Я закрыла глаза, пытаясь вспомнить, как очутилась здесь.

Хельма. Азар. Рахиз. Демон.

Здоровой рукой я хотела было пощупать плечо, но мне помешала игла в вене. Я чуть повернула голову, пытаясь рассмотреть капельницу, но ничего не увидела, кроме тени у изголовья кровати.

«Ключ. Ключ здесь».

Казалось, голос зазвучал отовсюду: из-под кровати и из окна, с потолка и от телевизора. А тень у моей головы растекалась по палате, пожирая остатки света. Я дернулась вперед, порываясь встать, и одновременно хватаясь за поля.

И вдруг наступила тишина. Похоже, тень мне померещилась, но я не стала ждать повторения спектакля. Поля придали сил.

Сев на кровати, я тряхнула головой, и огляделась: всё, как в прошлый раз — телевизор, столик, диван, огромное окно, только к руке тянутся какие-то трубки, мешающие встать. И демонов здесь нет, да и тени — всего лишь искаженные силуэты мебели и приборов. Это не госпиталь при университете, там на окнах жалюзи, да и больничная одежда тут голубого цвета. Значит, я в городе.

Подпитав себя, я осторожно вытащила иглу из руки. Сразу же замутило, но с рвотными позывами удалось совладать. Прижимая больную руку к телу, здоровой я нашарила халат на вешалке у двери, и, накинув его на плечи, хотела выйти в коридор, но, услышав голоса, замерла на полпути.

— Думаю, следует пригласить Модеса. Она наблюдалась у него, — шепотом заговорила женщина на чистом древнем. — Гранто поставили в известность? Он предполагал, что такое может произойти?

— Гранто работает сам по себе, — голос принадлежал Арельсару. — Его отчеты — пара цифр и две строчки выводов. О возможностях исцеления не сказано ни слова. Вряд ли девочка сама понимала, что делает.

— Могла ли на это повлиять близость Источника?

— Не знаю, Гранто уже вызван в Цитадель. Источник запущен. Он бездействовал почти тридцать лет, и вот его поле снова активно. Без Гранто тут не обошлось.

— Я сейчас не об этом. Меня не интересуют косяки СБО и твои в частности, — отрезала женщина. — Доподлинно неизвестно ни об одном хилере, способном исцелять. Замедлять болезнь, ставить диагноз, снимать боль, лечить стресс, но исцелять… Это из области мифов. А вот и он, герой дня. Вечер добрый, Азар. Как самочувствие?

— Не жалуюсь. Сколько ещё меня будут таскать по врачам? — недовольно проворчал орк.

Я толкнула дверь, не веря своим ушам.

— Азар!

Все трое обернулись. Арельсар, одетый в футболку, заправленную в джинсы темно-зеленого цвета, смотрел на меня заинтересованно, миссис Кэрроу — с восхищением и жалостью, Азар… Не знаю, тот просто смотрел.

— Антея, иди в постель! — скомандовал кевт.

— Тебя прооперировали несколько часов назад, — эльфийка подошла ко мне, поправляя накинутый на плечи белый халат. — Вернись в палату, я вызову медсестру. Скоро прибудет доктор Модес.

— Я… Как ты? Ты был ранен. У меня получилось? — вопросы

посыпались сами собой, я переводила взгляд с орка на кевта, с кевта на эльфийку и обратно, но все трое молчали. — Да скажите же мне что-нибудь!

— Ты распечатала портал, — отрезал кевт. — И выпустила демона.

Кэрроу нахмурилась и недовольно уставилась на Арельсара.

— Очень вовремя. Она ещё не отошла от наркоза!

— Она скоро может нам понадобиться.

— Вы рехнулись? Она ранена! — возмутился Азар, шагнув ко мне.

— Ты тоже, — прошептала я и перевела взгляд на кевта. — Демон ещё на свободе? Мне кажется, я его… слышу.

Арельсар открыл было рот, но Кэрроу вскинула руки, пресекая любые возражения.

— Хватит! У нас у всех был тяжелый день! Я зову медсестру.

Перед глазами поплыло, и я опустила голову.

— Не нужно, я иду в палату.

— Я побуду с ней, — грохнул Азар.

— Да, но…, — Кэрроу многозначительно посмотрела на орка. — Никаких разговоров.

Арельсар едва заметно кивнул. Я какое-то время разглядывала кевта. Его черные глаза таили тьму, и я вдруг вспомнила глаза демона — десяток черных точек на серо-зеленой морде. По телу забегали мурашки.

— Вызывай медсестру, если снова начнется, — посоветовала Кэрроу, похлопав Азара по плечу. Орк внимательно посмотрел на неё и, кивнув, распахнул передо мной дверь.

— Где Хельма? — я шагнула в палату.

Азар включил настольную лампу — из-за тусклого света по стенам поползли длинные тени. Орк обернулся.

— Дома. Она цела. Иди, приляг.

— Не хочу.

Покачиваясь, я прошла мимо, и примостилась на краю дивана. Жутко хотелось пить.

Орк, усевшийся рядом, будто прочитав мои мысли, протянул стакан воды. Забирая стакан, я попыталась сфокусироваться на лице собеседника, но перед глазами плыло. Азар выглядел усталым, поэтому я по привычке потянулась к полям, чтобы проверить его самочувствие.

Поле орка было ровным, с нечетким пунктиром, оставшимся на месте трещин, тянувшихся от червоточины огнестрела. Слабость от кровопотери, общая усталость — и больше ничего. Я действительно исцелила.

— У меня получилось…, — прошептала я, отпив из стакана.

Вода оказалась неимоверно вкусной.

Мысли путались, и стоило больших трудов собрать их воедино.

— Получилось. Ты спасла мне жизнь.

— А пуля?

— Я пришел в себя к вечеру, со швом на боку. Там осталось небольшое… хм… отверстие. Меня заштопали и отдали пулю. Собственно, пуля не прошла дальше мышц, — орк забрал стакан из моих рук и глотнул сам. — Тебе много нельзя.

— Как они поверили, что это я сумела… снизить ущерб?

Азар поперхнулся.

— Странно ты это называешь. Не знаю, — орк пожал плечами. — Что-то там анализировали — кровопотерю, какие-то следы на печени. Антея?

Я сидела на краю дивана, покачиваясь из стороны в сторону.

— Но почему я не смогла исцелить мать? — спросила я, уставившись в пол. — Почему в Глирзе ничего не вышло? Как так?

Спасла орка и не спасла маму. И какой ценой… Что за чудовище выползло с той стороны? Кого же я выпустила?

— Мне страшно.

Тени ползали по стене, и со всех углов слышалось «ключ, ключ, ключ»…

Азар протянул руку и, взяв меня за талию, осторожно привлек к себе. Я слабо понимала, что происходит, но мне снова была нужно помощь капитана кластера.

Здоровым плечом я уперлась ему в бок но, почувствовав тугую повязку, отстранилась.

— Всё нормально, — тихо произнес орк. — Ложись.

Лекарства, гулявшие по крови, дали о себе знать. Я прижалась к Азару, да так и уснула у него на груди, слушая мирные удары его сильного, здорового сердца.

* * *

Их голос не похож на голоса разумных. Он бесцветен. Наверное, так будут разговаривать роботы, если наш мир доживет до их создания.

Они — не воплощение Тьмы, не миф. Они — нечто иное.

Меня опять разбудила боль — плечо нестерпимо ныло. Едва я открыла глаза, как механически потянулась к полям, закрывая пробоины. Я лежала на кровати и снова пыталась вспомнить, что произошло вчера.

Ах да, исцеление и демоны.

И Азар.

Из-под штор в палату крался предрассветный сумрак — я подобралась к окну и раздвинула занавеси, желая полюбоваться рассветом. Но тонкие прутья решетки, зарывающие окно с внешней стороны напомнили об опасности, нависшей над Прэном.

Демон был на свободе.

За спиной скрипнула дверь, и я, отпрянув от окна, с нескрываемым ужасом уставилась на медсестру.

— Доброе утро, — поздоровалась светловолосая эльфийка и положила на край столика папку с меню. — Будете заказывать завтрак?

Я облегченно выдохнула.

— Кашу, если можно. Любую.

Медсестра послушно кивнула и вышла, прикрыв дверь. Ковролин глушил шаги, и какое-то время я стояла у окна, ожидая, пока эльфийка удалится. Выглянув из палаты, я осмотрелась. В коридоре царили тишина и полумрак, и только смрад напоминал, что это больница, а не гостиница.

— Вижу, ты уже начала приходить в себя, — кевт стоял справа от двери, опершись плечом о стену. Я не сразу узнала его. Арельсар был одет в военную форму — под темно-зелеными щитками, закрывающими грудь, живот, плечи и ноги, выделялась более светлым тоном плотная ячеистая ткань. Из такой же делали сетки для турниров: она блокировала магическое воздействие. Хотя, скорее, рассеивала.

Впервые внешний вид кевта не вызывал недоумение, скорее даже наоборот.

Арельсар склонил голову набок, не без интереса наблюдая за моей реакцией.

— Простите. Просто вы всегда так странно одеваетесь. Кхм…, — я смущенно опустила глаза.

Кевт вздохнул.

— Без твоих советов мне не обойтись, но речь не об этом, — он обернулся, услышав шаги медсестры. Эльфийка, несшая завтрак, настороженно уставилась на кевта. Я увидела на подносе тарелку с дымящейся, пахнущей клубникой, кашей и проглотила слюни.

— Мисс… Рамона, — кевт прочитал имя медсестры на бейдже. — Я забираю эту пациентку.

— Нет, это невозможно. Я не могу её отпустить, — тихо, но твердо, произнесла эльфийка, проходя мимо нас, в палату. — Врач отчитает меня.

— Куда отпустить? Мы куда-то едем? — я прислонилась здоровым плечом к стене.

— Едем, — Арельсар поднял со скамейки, располагавшейся рядом с дверью, небольшой пакет и сунул мне в руки. — Переодевайся. Я подожду тебя здесь.

— Я сказала, что не отпущу её! Ранение получено вчера, девочка еле на ногах стоит, — возмутилась эльфийка, выглядывая из палаты. — Или вы считаете, билет СБО дает вам право издеваться над студентами?

Арельсар едва заметно улыбнулся. Шрам на щеке чуть сморщился, и лицо кевта стало похоже на маску.

— Что вы, — он вытянул вперед руку, упершись ладонью в косяк, и взглянул на медсестру сверху вниз. Его голос как-то странно изменился. — Разве могу я забрать пациентку без разрешения главного врача? Поверьте, пока она рядом со мной, — кевт едва заметно улыбнулся. — Она в безопасности, — он похлопал по пистолету, закрепленному на боку.

Медсестра попятилась назад, покраснев до корней волос.

— Но… Вы же… Не по правилам…

Кевт подался вперед, склоняясь ещё ниже, едва ли не касаясь лица эльфийки.

— Я всё улажу, — прошептал он.

Одеваться оказалось больно и неудобно, хотя, нужно отдать должное собиравшему одежду (которая оказалась моей, уж не Хельма ли помогала? Вряд ли Арельсар собственноручно копался в моих вещах), это было именно то, что надо. Просторная рубашка не тянула перевязку, а висевшая на косынке рука проходила между пуговиц. Без медсестры, однако, я бы не надела и носки, что жутко раздражало.

— Тебе нужно поесть, — заметила эльфийка, кивая на поднос.

— Не нужно, я… потерплю, — придерживая пиджак за борт с пустым рукавом, я направилась к выходу.

— Ах, демоны…, — выругалась медсестра.

— Не будем о демонах, — Арельсар, распахнув дверь, пропустил меня в коридор. — Перекусит по дороге.

— Куда вы едете?

Кевт улыбнулся эльфийке, и та, мигом замолчав, нахмурилась.

— Позже.

«Позже» наступило в автомобиле, когда мы стояли в очереди у окна заведения быстрого питания. Заказ делал кевт, и меня развеселило выражение его лица, когда он протянул мне гамбургер и стакан с соком.

— Возь…о, отлично, — произнес он, когда я вскинула единственную здоровую руку. — Подними подлокотник сидения, — кевт вставил стакан в кружок подстаканника. — Теперь устраивает?

— Да. Так куда мы едем? — я вцепилась зубами в гамбургер, который оказался откровенно засохшим. — Фу, он сухой.

— Нормальный, я здесь всегда ем.

— Отвратительный вкус. Так куда вы меня везете?

Арельсар порылся под сидением и, выудив оттуда огромную зеленую мигалку, прицепил её на крышу.

— Ловить демона, — коротко ответил он.

Сирена пикнула и завыла, разгоняя зазевавшихся водителей.

— Слушай меня, Антея, — заговорил кевт, пока я пыталась откашляться, подавившись котлетой. — Наши люди оцепили периметр леса, где предположительно засел демон. Его присутствие фиксирует ряд приборов, но обнаружить точное местоположение мы не можем. Он ни на кого не нападает, только перетекает из места на место, растягивая наши ряды. Возможно, ждет тебя. Мы просто пройдем вдоль периметра, а парни стянут сети, те самые, что вы используете на турнирах. Сети помогут сдержать демона, когда он… если он примет материальную форму. Запомни, Антея. Без глупостей. Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, но это существо мы должны поймать. Оно нужно нам целым или хотя бы живым, если демоны вообще могут быть живыми.

— Так я приманка? Мне не нравится эта идея, — совершенно серьезно произнесла я. — Вы уничтожили демонов тридцать лет назад, так в чем дело сейчас? Вы потеряли навык?

Арельсар посмотрел на меня, вскинув одну бровь. Я скопировала его выражение.

— Что?

— Ты о чем? Когда это мы уничтожали демонов?

— Эм… Ну… При апирском вторжении, — растерялась я. — Когда археологи нашил Источник.

Кевт что-то пробормотал на незнакомом языке.

— Кто-то из местных рассказал тебе? — раздраженно спросил он. — Это городской миф. Те археологи действительно были найдены мертвыми, но по официальной версии на них напал медведь.

— Да? А не по официальной?

— Неофициальная — не для гражданских ушей.

— Тоже мне, миф.

— Послушай, — Арельсар резко выкрутил руль, и я плеснула на себя соком. — Два этих события — апирское… хм… убийство и

твои фокусы с Источником — тесно взаимосвязаны. Но пока мы не узнаем всё до конца, будь добра держать язык за зубами. Нет никакого демона. И не было.

— В какой больнице меня разместили? — я потянула энергию на себя, чувствуя, как меня начинает вести. Кажется, поднималась температура. — Это не городская клиника.

— Госпиталь Службы Безопасности, — отозвался Арельсар.

Отлично. Теперь СБО контролирует каждый мой шаг.

— Как вам удалось справиться прошлый раз?

Кевт нахмурился, подбирая слова.

— Тот медведь… медведи… действовали как животные, сильные, опасные, но глупые. Их могла уничтожить только очень сильная магия. Монстр, что ползает сейчас по лесу — нечто иное, он меняет форму, превращаясь то в лужу, то в подобие богомола, то в двуногое чудовище с пастью в полметра. Если нам удастся его изловить, мы получим уникальную возможность изучить его природу, а, значит, приблизимся к ответу, что такое демоны и…

— …как их использовать, — закончила я. — Как такое случилось, что демон вылез на свободу? Откуда он пришел? Я открыла портал? Как? Это связано с исцелением?

Кевт недовольно посмотрел на меня.

— Слишком много вопросов. Давай, начнешь с самого важного?

— Хм… Кто-нибудь пострадал?

— Демон убил только Рахиза, и зацепил пару моих людей. Но это не страшно.

— Рахиза убила я, — и опять ответ слетел с языка раньше, чем мозг оценил всю его тяжесть.

Кевт усмехнулся, мельком взглянув на меня.

— Знаю. Один из допрошенных слышал, как ты приказала убить орка. Поэтому ты нужна нам. Демон слушается тебя.

— Ничего я не приказывала! Я не хотела его убивать… Или хотела… Только подумала… Но он угрожал моим друзьям, — я отвернулась к окну, заново переживая события вчерашнего утра. Кажется, это было так давно. Я потрогала перевязку — плечо ныло, но я периодически хваталась за поля. — Он хотел, чтобы я спасала его. А я его убила!

— Спасла? От чего?

— Так вы не знаете? — тоже мне, спецслужба. — Рахиз был смертельно болен.

— Не мог сдохнуть спокойно, выродок, — презрительно бросил Арельсар. — Тебе ещё о многом стоит мне рассказать. Ввязалась в подпольные бои, настроила против себя Рахиза, использовала Источник для неустановленных целей, подвергла

опасности жизни двух студентов, вытащила демона.

— А у Гранто ничего спросить не хотите?

— Он уже вторые сутки в Цитадели. Экспертная группа конфисковала все, что могло содержать информацию об Источнике и тебе.

— Это Гранто сказал, что я могу исцелять.

— Зачем ты использовала Источник? — Арельсар посмотрел на меня черными глазами.

— Чтобы исцелить Азара.

Я глубоко вздохнула и откинулась на сидение. Не успела задать вопрос, как допрашивать стали меня.

— Рахиз с чего-то взял, что я могу исцелять, используя Источник, и оказался прав, — медленно заговорила я, стараясь сама найти ответ. — Поэтому назначил встречу там. Кто-то сказал ему. Моего КПВ достаточно, чтобы восстановить чужую абстракцию, но энергии, получаемой мной, слишком много, она может уничтожить больного. Как уничтожила генератор искусственного поля, когда мы с Гранто ходили к Источнику первый раз.

— Отлично. Значит, Источник запустила всё-таки ты при участии Гранто.

— Ой, — я зажмурилась. — Тьма, это был просто эксперимент!

— Был. Вот во что он вылился, — Арельсар покачал головой. — Гранто — гениальный ученый, но вопросы морали в его мировоззрении занимают столь низкую нишу в совокупном эффекте, что он отбрасывает их, как погрешность.

Мы выехали из города и неслись к лесу, который черным гребнем заслонял горизонт. Интересно, что они знают о том, как эта мерзость пролезла сюда? Ведь, если вспомнить момент появления демона, да и его странное поведение — то получается, что портал открыла я, влив в Источник лишнюю энергию.

— Как так вышло, что демон выбрался на свободу? — осторожно спросила я.

— Разве это не твоих рук дело? — усмехнулся Арельсар, но, заметив, как я вжалась в сидение, покачал головой и уже серьезно продолжил. — Мы побеседовали с твоими друзьями и с парнями Рахиза, и даже поковырялись в Источнике. Ты исполнила роль так называемого Ключа. Ключ — это вовсе не заклинание, кровь невинного или прочая чепуха, Ключ — это гиперпроводник, превращающий своими действиями упорядоченный ток поля над Источником в чудовищный по силе вихрь, открывающий порталы. Источник — это узел, но вливая в него земной энергии сверх меры, ты нарушаешь баланс и… Бабах, пробка вылетает из

бутылки. Теория, разработанная Гранто, между прочим.

— Как эффект с розовым щитов, — тихо произнесла я. — Но есть же и другие разумные с высоким КПВ.

— Высоким? Самый высокий КПВ до регистрации твоего составлял шестьдесят четыре процента.

И только тут я вспомнила.

Демон называл меня ключом ещё до того, как я открыла портал. Впервые я услышала его голос после неудачного вечера, проведенного в «Небе» с Харисом, когда возвращалась домой. Значит, они всё это время знали, кто я.

Были ли они рядом? Или, может быть, они чуют меня… через поля…

— А если на Источник будут воздействовать несколько магов? — спросила я, пытаясь отвлечься и заглушить страх.

— Я не знаю всего процесса, это лишь то, что смогли выяснить наши ученые — Гранто, Бонэс, Эмриль, — Арельсар достал из бардачка маленький наушник с микрофоном и приладил его к уху. — Эр пять, как слышно? Понял, подъезжаем…

Кевт перестроился ближе к обочине и сбавил скорость.

— Гранто с первого года обучения ассистировал Эмрилю, который работал с теорией гиперпроводника, — продолжил он, ища съезд к лесу. — Только Эмриль отдавал предпочтение искусственному прибору и лишь вскользь упоминал о возможности существования живого существа с высоким КПВ. Он всю жизнь пытался создать искусственный гиперпроводник.

— Зачем? Чтобы открыть порталы?

— Нет, чтобы разработать вечный двигатель, — Арельсар съехал с трассы, и мы поскакали по бездорожью прямиком к лесу.

От тряски усилилась боль в плече.

— А апирское вторжение? — прокряхтела я, цепляясь за земное поле, как за спасательный круг.

— Это были медведи, — процедил кевт.

— Был ещё один Ключ?

Мой вопрос проигнорировали.

— Мы приехали, Антея, — Арельсар заглушил двигатель и, выскочив из машины, помог выйти мне. — Пройдем вперед.

Мы двинулись вдоль кромки леса, оставив джип за небольшой возвышенностью, которая скрывала его от посторонних глаз. Терпко пахло морем, и порой мне казалось, что сквозь шелест листвы я слышу гул прибоя.

Этого участка леса я не знала. Здесь не было протоптанных тропинок, поэтому приходилось продираться прямо через кусты, что с одной рабочей рукой получалось крайне неловко и

медленно. Арельсар шел впереди и всячески помогал мне, но я возблагодарила Свет, когда заросли кончились. Ещё немного — и даже поля не удержали бы сознание.

Когда мы вышли на просеку, я смогла оглядеться. Древние деревья уходили далеко в небо, едва ли не цепляясь за облака, а их огромные, толстые ветви переплетались в вышине, едва пропуская солнечный свет. Похоже, мы объехали пустошь и оказались неподалеку от бухты, которую я видела из самолета.

— Стой…, — кевт вытянул руку, преграждая путь, и что-то быстро заговорил на незнакомом мне языке, рукой прикрывая наушник.

Пока он разговаривал, я озиралась по сторонам, стараясь разглядеть какие-нибудь знаки, указывающие на присутствие здесь разумных. И только через некоторое время, когда глаза привыкли к зелени листвы и полумраку, я заметила в глубине леса бронемашину, огибавшую несколько толстенных стволов, наподобие гигантской змеи. Её «голова» терялась в зарослях, а хвост выходил на просеку, на которой стояли мы. Значит, это была вовсе не просека, а дорога, проложенная механической «змеей».

— Идем, — Арельсар пропустил меня вперед. — Вон до того дерева с огромным дуплом. Там нас ждут.

За деревом, опершись о ствол, стоял, одетый, как Арельсар, мужчина, с автоматом наперевес. Увидев нас, он вытянулся и козырнул.

— Вольно, — бросил кевт. — Как успехи?

— По данным разведгруппы, существо движется вдоль восточной границы, сетку не задевает, — отрапортовал военный.

— Когда пришло в активность?

— Пару часов назад. Действий не предпринимаем, ждем дальнейших указаний, капитан.

Мне стало трудно дышать, и я прислонилась здоровым плечом к стволу дерева, прижавшись к мшистой, прохладной коре лбом.

— Антея, нам нужно идти, — услышала я голос кевта, и почти тут же до ушей долетел неясный призыв.

«Ключ. Здесь».

Меня будто ударила током, так быстро дернула я за Арельсаром, чувствуя хоть какую-то защищенность рядом с вооруженным разумным. Мы прошли вдоль машины, около каждой кабины которой дежурил военный. Арельсар кивками приветствовал вытягивающихся по струнке подчиненных, и чем дальше мы шли, тем меньше мне верилось, что кевт всего лишь «возглавляет один отдел».

— Жди здесь, — бросил он, когда мы вышли к «голове» — первой кабине бронемашины с огромными мозаичными стеклами, похожими на глаза стрекозы. Свет преломлялся на гранях, усиливая сходство. У меня зарябило в глазах, и я предпочла отвернуться.

Арельсар поздоровался с одетым в гражданское дворфом и нырнул внутрь кабины, на ходу начав кого-то отчитывать. Кого — узнать не посчастливилось — дверь заехала в пазы с неприятным скрежетом.

Дворф какое-то время настороженно разглядывал меня и, наконец, прокашлявшись, поинтересовался.

— Это вы активизировали Источник? Можно задать вам пару вопросов? — дворф вытащил из-под крутки электронный блокнот. — Я из экспертной группы. Меня зовут…

«Ключ… Ты здесь. Ключ».

Я зажмурилась.

— Простите. Я не могу…

«Ключ».

«Ключ».

«Ключ».

Слово, не переставая, повторялось в моей голове.

— Антея, ты… Эй, Антея? Ты здесь? — Арельсар взял меня за подбородок и заглянул в лицо.

— Я слышу его, — прошептала я, хватаясь за поля, как утопающий за круг. Но чем больше энергии удавалось схватить — тем громче звучал голос. — Он рядом.

Арельсар, отвернувшись, что-то быстро заговорил в наушник, и внезапно, без предупреждения, на меня свалился контрольный блок, сбив обезболивание. Плечо будто прошили насквозь; от неожиданной боли перехватило дыхание, но голос тут же исчез.

— Ай, — пискнула я, цепляясь за руку кевта и оседая.

— Что? — Арельсар повернулся ко мне. — Кто кинул блок? — рявкнул он, вскидывая голову и озираясь.

— Зачем кинули блок? — эхом завопил дворф.

— Он сюда ползет! — отозвался кто-то из военных. — Капитан, стягиваемся?

— Держись, — Арельсар обхватил меня за талию и приподнял. — Где Кэрроу?

Он помог удержаться на ногах, но от боли путались мысли, и терялись поля, уходя от взаимодействия. Когда грань между реальностью и беспамятством должна была кануть во тьму, чья-то невидимая рука потянула меня обратно, по пути возвращая силы.

— Меня хилят…

— Это я, — эльфийка склонилась надо мной, осторожно

провела по забинтованному плечу рукой, устанавливая контакт. — Давай я тебя подержу. Не умеешь ломать блок?

Я покачала головой, тяжело дыша.

— Нужно идти, — голос Арельсара звучал откуда-то со стороны. — Антея?

Поля поддались. Тяжело, не как обычно, но я вошла во взаимодействие. Кэрроу отступила на шаг и недовольно уставилась на кевта.

— У неё жар. Это жестоко даже для тебя. Если она…

— С ней ничего не случиться, — безапелляционно произнес кевт. — Без неё мы эту тварь не поймаем. Эр пять, эр шесть — занять укрытия. Хайс, я вижу твою задницу в кустах. Эр четыре, за сетку. За сетку! Эр три, эр два, за альфой.

Эльфийка как-то странно посмотрела на меня.

— Арельсар, береги девочку, — произнесла она, отступая и не сводя с меня глаз.

«Ключ».

Голос звучал отовсюду, и я интуитивно усилила взаимодействие, таща на себя всю энергию, какую могла схватить.

«Ключ здесь».

— Туда, — процедила я, устремляясь к блестевшей на солнце тонкой сетке, похожей на паутину, которая поднималась от земли метра на три в высоту, оплетая деревья и кустарники чуть правее «головы» бронемашины.

Нет, не голос служил ориентиром. У демона была своя собственная абстракция, свое поле. И я его чувствовала.

Интуиция? Восприятие? Я просто знала, куда идти.

Будто что-то направляло меня туда, за сетку, через поляну, мимо поваленного дерева.

«Ключ… Ключ… Ключ…»

Голос то затихал, то прорывался через пелену обычных звуков, заглушая разговоры военных, посвист птиц и звон натянутой сетки. Странное чувство отрешенности туманило разум.

— Не трогайте поля! — резко бросила я, почувствовав, что чужая вибрация перекрывает призрачный шепот.

Арельсар, шедший справа от меня, вскинул руку и сжал кулак.

«Ключ… Здесь ключ…»

Голос приближался с каждым шагом, иногда теряясь в реальных звуках, но я точно знала, что иду к цели. Под ногами шуршала трава, при каждом шаге из зелени поднимались тучи насекомых. Я отмахнулась от назойливой мухи, и в тот же миг голос исчез.

Вслед за мной замер и конвой. Гул их полей мешал мне сосредоточиться.

— Чтоб вас разорвало, — процедила я сквозь зубы, озираясь по сторонам.

— Что там? — спросил Арельсар, останавливаясь рядом.

— Ничего не слышу, он…

Он вырастал из земли, как смерч, по пылинкам и каплям, собираясь в нечто, не поддающееся описанию. Я попятилась, но не только от страха. Мне хотелось увидеть монстра со стороны, рассмотреть это существо целиком, на фоне зеленого леса и кучи до зубов вооруженных военных.

— Всем стоять! — скомандовал Арельсар, выхватывая из-за пояса какое-то оружие, смахивающее на маленький пистолет с торчащей из ствола проволокой. Я растерянно посмотрела на кевта, но тот лишь кивнул.

— Ключ, — позвал демон, и я обернулась, стараясь унять дрожь. Коленки тряслись от страха, но назад пути, как всегда, не было.

Сейчас демон походил на расплывающееся серо-зеленое тесто на трех палках. Из комка слизи вытянулась тонкая пасть с острыми клинышками темных зубов и клацнула в метре от меня. Черные точки плавали в месиве, которое принимало овальную форму… головы?

— Что мне делать? — не оборачиваясь, спросила я Арельсара.

— А что ты можешь?

Я перевела дух и заговорила.

— Вернись в портал.

— Ключ приказал, — голос демона звучал куда громче и увереннее, чем пару мгновений назад и даже вчера. Как будто… он решил не слушать меня.

— Разорвать…, — голос демона звенел в ушах, сливаясь с ударами сердца.

— Вот это мразь, — прошептал кто-то сбоку, и я не могла с ним не согласиться. От существа нестерпимо несло какой-то химией, от которой слезились глаза и першило в горле.

— Открой двери, — пасть клацнула у самого моего носа, и сзади защелкали курками. Демон, кажется, злился, он вовсе и не собирался больше слушаться меня.

— Он хочет, чтобы я открыла портал, — пропищала я, пятясь назад. — Кааак…

Внезапно демон развернулся с такой небывалой скоростью, что никто из окружающих просто не заметил его маневра. За долю секунды существо повернулось на сто восемьдесят градусов и схватило стоявшего у края сетки дворфа поперек туловища,

оторвав кусок заграждения. Кровь брызнула на траву под душераздирающие крики несчастного, и в тот же момент грохнули выстрелы.

— Вверх, цельтесь вверх!

— Разворачивайте цепь, усилить залп!

Кто-то с силой дернул меня и толкнул в сторону, к поваленному дереву. Я кое-как перебралась через него и свалилась на землю, прижавшись к мертвому стволу. Здесь пахло гнилью и смертью, и я зажмурилась, пытаясь прийти в себя. Демон молчал, но я чувствовала его присутствие.

Так бывает в кошмарах: ты бежишь от монстра в лабиринте коридоров и несчетного количества дверей. Прячешься в темный закуток. Но как бы далеко не было чудовище, оно точно знает, где ты. Тебе остается только ждать, когда его морда высунется из-за двери, и тогда появиться выбор: проснуться от страха или нанести удар.

Внезапно выстрелы стихли.

— На перехват!

— Стягивайте сети!

Я глубоко вздохнула. Неужели все кончено? Военные переговаривались, щелкали оружием, но я не слышала голоса кевта.

— Ключ, — поинтересовался голос в моей голове, и я открыла глаза.

Демон смотрел на меня, раскачиваясь из стороны в сторону. Его тонкая шея будто вырастала из земли, а на круглой голове попеременно мигало с десяток черных точек.

— Разорвать?

— Нет! — вскричала я, пытаясь подняться. — Я… Я…

Мысли вытянулись в тонкую линию. Шаг, бросок, чувства, связь, поля, смерть, любовь, ненависть. Как мы примитивны.

Тьма. Абстракция. Абстрактный мир.

— Открой двери…

Демон вытянулся в мою сторону, став похожим на торчащую из болота корягу. Его лапы, выползая из-под земли, цеплялись за поваленный ствол справа и слева от меня.

— Слабый разум, разум, разум.

Он тянулся ко мне, раскачиваясь из стороны в сторону, из темной слизи по одному выкатывались глаза.

— Ключ открыл дверь, но ключ слаб.

Звуки вдруг стали глуше, а цвета поблекли. Я видела лишь глаза демона — черные, с красными прожилками, пульсирующими в такт с ударами сердца.

— Ищи двери.

— Порталы?

Резкая боль в плече вывела из забытья, напоминая о том, что у меня есть тело.

— Двери…

Голос затих, окончательно растворившись в гуле полей.

Я, видимо, тянулась к демону, потому что едва рану тронула боль, как мне отбросило на спину, прямо на ствол.

— Стягивай справа!

Снова защелкали выстрелы, а, может быть, всего лишь слух вернулся ко мне. На голову монстра упала тонкая, искрящаяся нить, потом ещё одна, и вот уже вся его ставшая огромной голова скрылась за сетью.

— Тяните!!!

— Антея! — Арельсар оказался подле меня. — Руку. Быстрее!

Он дернул меня вперед, помогая подняться, и в тот же миг из кокона вырвалась тонкая когтистая лапа и метнулась к нам.

— Слушай, Ключ! Услышь!

Лапа обогнула меня и хотела было вцепиться в руку кевта, но тот, оттолкнувшись от ствола, перескочил через когти демона, и, вскинув пистолет, замер. Я не слышала выстрела, но вспышка затмила свет солнца.

Наступила тишина. И Тьма.

— Где вы? Арель…

— Стой, Антея! Да куда тебя несет! Кэрроу, помоги ей! Майор Бродж, отозвать эр пять!

— Тяните цепи! Раз, два… три!!! Вот тебе, гребаная клякса!!!

Затрещало дерево, ему вторил какой-то хлюпающий звук, но я ничего не видела, беспомощно вертя головой из стороны в сторону.

— Тяни!

Треск и грохот свидетельствовали о том, что военные сломали ствол. Кто-то настойчиво дергал меня за руку, таща вперед.

— Он что, растворяется в поле?

— Что, Тьма его побери, происходит?! — перекрикивались солдаты.

— Как ты? — значит, поводырем выступала Кэрроу. Звуки удалялись, но слепота не проходила. — Не напрягайся, я держу тебя.

— Ничего не вижу, и ноги подкашиваются, — с трудом произнесла я. Язык еле ворочался, безумно хотелось пить, я спотыкалась на каждом шагу. — Что произошло?

— Арельсар ударил «Серпом», и ты с непривычки ослепла. Ох, дорогая, твоя рана открылась. Позволь, я усыплю тебя?

— Нет, стойте, что с демоном? Я…

В воздухе пахло паленым, но зрение постепенно возвращалось, выводя восприятие на привычный уровень. А, вот в чем дело. Миссис Кэрроу подпалила свои прекрасные волосы.

— Лара, там ещё двое раненных, Энтар их держит, но…, — невысокий негур поливался водой из бутылки, прислонившись к стене бронемашины. — Вонючая зараза! Разлетелся на куски!

— Где я?

— Ключ… Не понимает… — прошелестел голос. — Слабый разум…

— Он жив! — я рванулась вперед, налетела больным плечом на эльфийку, и в очередной раз за день потеряла реальность.

* * *

— Что с ней?

— Не знаю.

— Как вы могли?! Вы же обещали, что с ней ничего не случится! Зачем вы наврали мне? Главный врач ничего не знал! Меня отдадут под суд.

— Я навещу вас в тюрьме.

— Демоны, да помогите же ей! Долго будете ныть? — вскричала Кэрроу. — Она ценнее вас всех вместе взятых!

Меня опустили на кушетку, и я, повернув голову на бок, наблюдала за медперсоналом, который суетился рядом. Кто-то принялся дергать повязку, и тут же острая боль накрыла разум. На уровне рефлекса я схватилась за поля, но мир вокруг, вопреки ожиданиям, наполнился нестерпимым гулом.

— Свет, как больно…, — прошептала я, закатывая глаза.

— Отойдите. Выйдите отсюда!

— Держись, дитя, — прошептала Кэрроу. — Ты нужна нам.

Глава одиннадцатая
Ценности миротворцев

Я отвела глаза от экрана портативного компьютера и уставилась на фонтан, возвышавшийся посреди госпитального парка. Боль, усталость и страхи настолько измучили меня, что мозгу требовалось некоторое время для оценки ситуаций и выбора эмоций.

Брызги воды летели далеко за пределы фонтана, неровными полосами ложась на дорожную плитку. Солнце скрылось за зданием больницы, и стало прохладнее. Поежившись, я потянула за борт куртку, накинутую на плечи поверх больничного костюма.

Капля попала на экран, и Азар, протерев стекло, спрятал компьютер в карман.

— Это ужасно, — наконец, ответила я, прикрывая глаза ладонью. — Так понимаю, видео вышло за пределы университетской сети?

— Да, мне уже звонили с родины, этот ролик успела купить ведущая вещательная компания, так что скоро орки увидят, как человек убивает их собрата с помощью демона.

Я с негодованием уставилась на Азара.

— Этот орк едва не убил тебя, а демон вылез из ямы, когда я, как сумасшедшая, рвала энергию, штопая твое разваливающееся поле!

Голова совсем отказывалась работать — только что я в паре предложений целиком выдала себя, усугубив и без того опасное положение.

— Значит, ты все же знала, как исцелить? — орк внимательно посмотрел на меня.

— Предполагала.

— И? Как у тебя это получилось?

— Пришлось пойти на риск. Я могла и не вылечить тебя вовсе, а добить. Выбора не было…

— Не уходи от ответа. Взрыв щита, неиссякаемый хилерский резерв… Да, не смотри на меня так, думаешь, я не чувствую, какую ты кидаешь подпитку? Рахиз ринулся во все тяжкие не за хорошим хилом для боев, он искал хила для себя, ты сама так сказала.

— Азар, что ты от меня хочешь? — я вскочила на ноги. — Что ты лезешь не в свое дело? Мы пару месяцев назад с трудом терпели друг друга, а осенью вообще ненавидели! Ты — орк! Ты — не я! Другое племя, другая религия, другие правила — всё не

то! Достаточно того, что я тебе жизнь спасла! А ты мне показываешь это видео, — я ткнула пальцем на карман его куртки. — И требуешь объяснений. С какой стати? Да, Тьма, я сама ничего не знаю!

Прижав руку к плечу, я отвернулась. Мне огромного труда стоило не использовать поля, но Модес строго-настрого запретил прикасаться к земной энергии, пока не заживет рана. И теперь болело не только плечо, но и ныла вся левая сторона тела, трещала голова, резало глаза и шумело в ушах.

— Хорошо, что на видео нет тебя, — произнесла я, рассматривая бредущего по аллее грустного, старого негура в больничной одежде. — А то, чего доброго, и твое ранение повесили бы на мою шею. Бедные орки, обосрались при виде демона!

— Сядь. И прекрати орать, — Азар покосился на старика-негура, который застыл у соседней скамеечки, поводя хвостом. — Запись стерли с университетского форума, твои друзья из СБО постарались. Жаль, слишком поздно. Они, видимо, совсем не хотели, чтобы мир узнал о демонах, гуляющих по острову. Подумай, большая часть мира считает, что демоны — это сказки, а Великая ночь — древняя война между нашими народами.

— Война… Она не началась, пока я валялась?

— Войну не проспишь, — Азар скрестил руки на груди. — У тебя будут серьезные проблемы из-за этого видео.

— У меня они и так несмешные, — я принялась прохаживаться вдоль скамейки туда-сюда, стараясь отвлечься от боли, которая подогревала мою злость. — Уверена, запись сделал Зир. Он держал в руках телефон, прячась за спину Рахиза. Вшивый грызун, как он умудрился удрать? Надо было и его скормить демону!

Тяжело дыша от ярости, я посмотрела на Азара, ожидая одобрения, но орк безмятежно разглядывал фонтан, всем своим видом олицетворяя абсолютное спокойствие.

— Надо бы повидать Арельсара, — пришла мне в голову мысль. — Он всегда знает, что делать.

— Тот кевт? Когда ты лежала без сознания, он ругался с Шнори у твоей палаты. Вопили так, что их успокаивали врачи и медсестры.

Я медленно опустилась на скамейку, во все глаза глядя на Азара.

— Шнори был здесь?! Из-за меня?

Орк кивнул.

— Он приткнул кевта тем, что тот не имеет права ради своих интересов рисковать жизнью студентов.

— Шнори умеет орать, — вот так новость. Гоблин заступался за меня? Хотя, скорее всего, он лукавил, выговаривая Арельсару — его самого заботила отнюдь не моя жизнь, а собственные цели и положение университета.

В игре интересов великих мира сего наши жизни выступали разменной монетой.

— Ты сказала про разваливающееся поле, — медленно заговорил Азар, не сводя глаз с фонтана. — Что ты имела в виду? Ты настолько четко видишь поля?

Негур уселся на скамейку и выудил из-за пазухи маленького ручного змееныша, который тут же оплел его кисть и принялся раскачиваться над ладонью, отмеряя пульс хозяина.

— Когда…, — я откинулась на скамейку, стараясь не задеть плечо. — Когда я начала тебя хилить, твое поле сильно… расслоилось, из целого стало похоже на лоскутки. Знаешь, когда носитель поля здоров, оно единое, без брешей. А у тебя оно разваливалось так резко, что я просто не успевала достраивать его. Просто… хм… поле теряет свою целостность… перед…

— Смертью, — мрачно закончил Азар. — Раньше ты видела подобное?

Я заколебалась, раздумывая, стоит ли вдаваться в подробности.

— Моя мать была неизлечимо больна, — наконец, решилась я. — Ну как, неизлечимо. В Глирзе. Уже тогда я умела щупать поля, и чувствовала, как рвется её. Это происходило медленно, но каждый раз, когда я бралась ослабить боль, я ощущала, как тает поле. И однажды оно просто растеклось, растворилось…

В двадцать три ноль шесть.

Ветер бросил на нас воду из фонтана, и я смахнула капли со щеки.

— Тогда я не знала, что поле можно… штопать, дополнять. Может, я что-то смогла бы предпринять.

— Спасибо.

— Что? — я обернулась, отпуская воспоминания.

— Спасибо, что спасла мне жизнь, — Азар положил ладонь мне на руку, и странное чувство спокойствия захватило меня.

— Ты ведь тоже пришел мне на помощь, но видишь, что из этого вышло, — негур звонко чихнул, и я, будто придя в себя, выдернула руку. — Пойдем в корпус. Здесь холодно.

Орк кивнул и, поднявшись, последовал за мной. Вход в госпиталь СБО был ограничен, Хельму, Инзамар и Джеймса сюда попросту не пускали, но Азар часто бывал у меня. Он, кажется, проходил какие-то процедуры после ранения, хотя я думала, что его исследуют на предмет влияния моих хилерских качеств.

— А я думала, почему весь медперсонал смотрит на меня как на сумасшедшую, — процедила я, останавливаясь у двери. — Интересно, как теперь СБО назовет демона? Снова медведем или диким котом? Придумают, что всё это монтаж и…

— Приятно слышать твое мнение о нас, — я подскочила от неожиданности и уставилась на Арельсара, который, одетый в какую-то чудовищную цветастую рубашку и светлые брюки, замер у входа. Я даже не заметила, как стеклянная дверь отъехала в сторону.

Азар оскалился.

— Какими судьбами, офицер? Снова будете прикрываться детьми в охоте на демонов?

Кевт, сощурившись, посмотрел на Азара. Во Тьме его глаз не было ни блика — только чернота, матовая, без блеска.

— Не руби с плеча, ат харг, — спокойно ответил кевт, и повернулся ко мне. — Нам нужно поговорить.

— Вы смотрели то видео? — спросила я, почесывая плечо.

Арельсар кивнул.

— У тебя есть время на разговор? — поинтересовался он, игнорируя злобное рычание Азара.

— Конечно! — выпалила я. — Мне самой хотелось с вами поговорить, но…

— Не пора ли решать свои проблемы без неё? — Азар шагнул к Арельсару, и они замерли друг против друга. Орк смотрел на кевта сверху вниз, низко рыча, но тот лишь поджал губы и покачал головой.

— Ат харг, — Арельсар шагнул назад и склонил голову. — Доверюсь твоему благоразумию.

Орк посмотрел на меня и, вдруг, ни с того, ни с сего, отступил в сторону, освобождая путь.

— Прошу прощения, офицер.

Недоуменно вскинув брови, я переводила взгляд с орка на кевта, совершенно не понимая, о чем шла речь. Арельсар пропустил меня вперед, не сводя глаз с Азара.

— Крахта? — бросил кевт.

— Бахтар! — рявкнул Азар в ответ так, что стекла зазвенели. Я обернулась.

— Да что происходит?

— Идем, — Арельсар подтолкнул меня в спину. — Нас ждут.

Мы прошли по стеклянной галерее, огибающей внутренний двор, и поднялись на второй этаж, где располагалась моя палата. Я молча следовала за кевтом, которого, кажется, очень развеселила перебранка с орком.

— Как ребенок, да простят меня его предки, — Арельсар

открыл дверь палаты и снова пропустил меня вперед. — Проходи.

Я замерла у входа, с удивлением глядя на чужака. Высокий, светловолосый эльф в строгом костюме темно-сиреневого цвета стоял возле окна, боком к нам, и, раздвинув жалюзи, смотрел во двор.

Кевт закрыл дверь и, пройдя вперед, завалился на диван.

— Дезмон Лиссанель, — эльф обернулся ко мне. В свете солнца, лучи которого проникали в комнату между пластинками жалюзи, его лицо казалось неестественно светлым, почти белым. — Глава ордена Миротворцев и Архонт Прэна.

— Очень приятно, — произнесла я довольно громко. — Антея Тейер.

Архонт… Архонт… Глава Миротворцев обычно является и правителем государства единства.

— Рад вас видеть в добром здравии, Антея, — Дезмон провел рукой по волосам. — Если вас не затруднит, уделите нам немного вашего времени.

Арельсар кивнул мне и похлопал рукой по поверхности дивана рядом с собой, приглашая сесть. Я вдруг ощутила себя такой маленькой, никчемной и одинокой, что мне стало почти физически плохо. Мгновение я помедлила, но всё же уселась подле кевта, который задумчиво смотрел на Дезмона.

— Мисс Тейер, прошу прощения, что так бесцеремонно вытащили вас, но нас ждет серьезный разговор, — эльф так и остался стоять у окна, без тени эмоций разглядывая меня разномастными глазами.

Стало ещё хуже. Жалость к себе — отвратительное чувство.

— Мне бы…

Эльф вскинул руку.

— Я не закончил, мисс Тейер. В первую очередь, я бы хотел услышать от вас связный рассказ о тех днях, которые вывели на новый уровень ваши отношения с полями. Меня не интересует предыстория, будь то ваши дела с Рахизом или занятия с профессором Гранто. Это нам не поможет. Начнем с того момента, когда вам пришло в голову задействовать Источник. Приступайте!

— Я думала, вы в курсе событий, — я посмотрела на кевта, ища поддержки, но тот молчал.

— Безусловно, но хочу услышать все именно от вас. Орден правит Прэном, мисс Тейер. Мы призваны нести мир расам, но, в первую очередь, нам нужно обеспечить мир здесь, в обители, — эльф говорил мягко, певуче, но что-то опасное, молниеносное, бескомпромиссное таилось за внешним спокойствием главного миротворца.

Я опустила голову, обдумывая, о чем стоит говорить, а о чем нет. Вряд ли СБО могло что-то упустить. Возможно, весь этот разговор — пустой фарс с целью проверить меня. В сущности, скрывать мне было нечего, а прикрывать Гранто, из-за которого, собственно, всё и началось, я не собиралась.

— Я начну с более ранних событий, — заговорила я, вспоминая занятия у профессора. — Чтобы вам были понятны причины, почему я решилась на такой… шаг.

Дезмон кивнул и навострил уши.

Я рассказала об эксперименте с Источником, о том, как появилось поле, и как Харис заметил постороннее воздействие, о возможностях исцеления, о неком болтуне, донесшем обо мне Рахизу, о мощном потоке земной энергии, который я вынуждена была разделить между полем Азара и полем Источника, дабы не уничтожить друга.

— Потом я очнулась в больнице, — закончила я, пожимая плечами. — Вот и всё.

— Вы видели запись вашего боя? — спросил эльф, протягивая руку к пульту.

— Видела.

— Это снял Зир, правая рука Рахиза, сейчас его ищут, — говорил Дезмон, замирая. — Из-за этой запись у нас появилось много проблем.

— Эти проблемы у вас появились, когда на острове стали промышлять такие, как Рахиз, когда его жителей стали вводить в заблуждение, когда не ограничили доступа к Источнику после буйства… медведей! — вспылила я, взмахивая руками и изображая то ли медведя, то ли полоумную.

— Антея, — одернул меня кевт.

— Что? Вы-то меня вообще с простреленным плечом вытащили против демона. Самому-то не стыдно, прикрываться студентами? — не знаю, что меня больше рассердило: укоризненный тон эльфа или безразличие кевта.

— Извини, это был вынужденный шаг, — Арельсар пожал плечами. — К тому же, Кэрроу не отходила от тебя.

— Мисс Тейер, — повысил голос эльф. — У нас сейчас есть основные проблемы, которые угрожают как вам, так и всему мировому сообществу. Первая проблема — это сами демоны, которые будут искать способ, я в этом уверен, распечатать порталы, и вторая — это те разумные, которые будут искать способ этих демонов использовать в мировом противостоянии.

— Мне легче удавиться, как я понимаю, — нервно хихикнула я.

Эльф поджал губы.

— Найдутся и те, кому ваш вариант будет по душе.

Я растерянно уставилась на эльфа, но тот лишь покачал головой.

— Антея, я ценю то, что сейчас вы от нас ничего не утаили. Вот ваши друзья что-то пытались выдумать, хотели вас оправдать. Понимаете? Найдутся и те, кто сочтет вас опасной, а не полезной. Вы под угрозой, Антея. И эта угроза вполне реальна.

— Знаю, но, по вашему мнению, я опасна или полезна?

— Смотря, в чьих руках вы окажетесь, — отозвался эльф, бросив взгляд на часы на запястье.

Мне стало не по себе.

— Постойте, мне обязательно оказываться в чьих-то руках? Я… я не прибор, как говорит Гранто. Я — человек, и я вовсе не хочу вызывать демонов, слышать и видеть их. Там, в лесу, я на мгновение потеряла контроль. Демон был один, но через него я слышала сотни его… эм… его коллег…

— В наших интересах постараться скрыть обстоятельства, приведшие к активности портала. Мир и война неразделимы, и любая сила, которая может склонить чашу весов в ту или иную сторону, должна находиться под контролем. Мы не позволим кому-либо использовать демонов в своих целях, — Дезмон устало покачал головой. — Один раз мы упустили подобную силу из виду.

— Не стоило заострять на этом внимание, — пробурчал кевт, скрещивая руки на груди.

Эльф пропустил его выпад мимо ушей.

— Наша задача — воспрепятствовать повторению тех… событий. За сотни миль отсюда в скором времени одна великая раса примет решение об испытаниях нового оружия, которое способно стереть с лица земли сотни тысяч разумных за пару мгновений.

— Ракеты распада, — ахнула я. — Но… ведь их разработки были заморожены!

— После утечки информации об активности демонов и вкладе человека в эту активность, Совет Свободных Кланов готовиться вывести на голосование снятие запрета.

А я-то, дура, боялась демонов!

— Но я… я спасла орка! Сына Эзрех Хагона!

— Так этого никто не видел… — заметил кевт. — Хотя, по правде сказать, это едва ли не самое удивительное из всей истории.

— Он — мой друг!

— Уверена, что ты — его друг?

Я уставилась на Арельсара, пытаясь угадать, какой именно

смысл он вложил в эту фразу. Кевт покачал головой.

— Ты…

— Нет, постойте, — вскричала я. — Здесь вообще кто-нибудь верит в это самое единство? Или это очередное громкое слово, продажное правило для особо недовольных?

— Хватит, — отрезал Дезмон. — Я не собираюсь выслушивать умозаключения молоденькой девочки. Ты видела одного демона, и берешься судить нас. А теперь хоть на мгновение представь, скольких «демонов» видели мы.

Я замолчала, отворачиваясь — раунд был проигран, спорить не имело смысла. Эльф удовлетворенно кивнул.

— Вы в опасности, мисс, мы предлагаем вам помощь, — властно произнес он. — Вы будете интересны многим — ученым, ищущим выход из грядущего топливного кризиса, военным, погрязшим в гонке вооружений, жрецам, пытающимся укреплять веру, используя сон разума, простым гражданам, готовым отослать своих детей на новую войну, но трясущимся при одной мысли о странной, неизведанной «Великой ночи». Вас поставят перед выбором. Мы живем в ожидании новой бойни, и будьте уверены, чтобы склонить чашу весов в свою сторону, великие мира сего не упустят ни единой возможности подмять под себя любую силу, сколь непонятной и необъяснимой она бы ни была.

— Вы — один из них? — тихо спросила я.

— Не всё так просто, — уклончиво ответил Дезмон, но улыбка скользнула по его губам. — Да, я хочу принять тебя в орден, это будет выгодно и для тебя, и для миротворцев. Но, тем самым, я рискую настроить против нас мировое сообщество. А сейчас это опасно.

— Но, как вы сказали, никому ещё неизвестно, что порталы я открыла за счет высокого КПВ. То есть никто не догадывается о тех исключительных… свойствах, которыми нужно обладать для использования Источника.

Эльф усмехнулся.

— Это вопрос времени. Мы не допустим утечки информации, но даже некоторые студенты уже высказывают вполне близкие к истине умозаключения, — Дезмон вскинул брови. — Так что же, мне выносить на рассмотрение Совета вопрос о твоем вступлении в орден?

Где-то у подъезда приемного отделения завопила сирена.

— Я могу подумать? — мой голос почти не дрожал.

— Безусловно. Когда решение будет принято, свяжитесь с Арельсаром, и мы немедля организуем съезд. Только не тяните. Пока вы не в ордене, люди оценивают вас как союзника, орки — как врага, со всеми вытекающими последствиями. Те же, кто

находится у власти, будут искать несколько иные ходы, чтобы заполучить нарождающуюся силу. Вспомните, хотя бы, Рахиза.

Я почесала забинтованное плечо.

— А когда вступлю в орден, стану врагом для всех?

— Правила игры изменятся.

— Как посмотрят в университете на эти правила?

— Положительно. Университет — часть ордена. Ты должна понимать, что это едва ли не единственный выход из сложившейся ситуации, — Дезмон на мгновение задумался, возведя глаза к потолку. — Если подобную силу будет контролировать орден, законно контролировать, проводить исследования, не бросаясь в крайности, это поможет нам снять напряжение в мире и сохранить твою жизнь. Ты уже знаешь, сколь опасно играть без присмотра.

— Хорошо, — тихо ответила я, опуская голову.

— До скорой встречи, — произнес эльф, делая шаг вперед. — Офицер.

Арельсар поднялся и протянул Дезмону руку.

— До встречи.

В палате воцарилась тишина. Я смотрела на свои сцепленные в замок пальцы и пыталась собраться с мыслями. Кевт снова уселся рядом и, как будто, уже ждал ответа.

Весь мир начал верить в демонов. Весь мир думает, что я могу ими управлять. Кто-то видит во мне врага, кто-то — союзника. Но зачем меня убивать? Я, может быть, вовсе не смогу повторить тот «фокус» с Источником. Неужели такая мелочь способна расшатать мир, которому уже…

Был ли мир?

— А что с Гранто? — спохватилась я, вспомнив о своем наставнике, если его вообще можно было так назвать. — Он что-нибудь рассказал вам?

Арельсар потер переносицу, устало сощурив глаза.

— Гранто себе на уме, верный служитель науки, — кевт зевнул. — Ходит по лезвию ножа. Активность порталов была зафиксирована за пару недель до того, как тебя спровоцировал Рахиз. Это тот самый ваш эксперимент, который так рвался провести профессор. Университет не дал ему разрешения на исследование.

— Гранто действительно великий ученый, он многому научил меня, — я решила заступиться за профессора, хотя полчаса назад сдала его главе ордена. — Вы сами сказали, что они с… тем эльфом… пытались отыскать вечный двигатель.

— Или идеальное оружие.

— Но они состоят в ордене, это было бы оружие

Миротворцев!

Арельсар поднялся с дивана.

— Оружие продается и покупается, его крадут, ломают, создают новое. Решай сама, на чьей стороне будешь ты, но запомни — сейчас ты одна. И, поверь мне, к тебе уже ищут ходы.

Я тоже поднялась, молча следя за кевтом, который двинулся к двери, по пути одергивая свою ужасную рубашку.

— Арельсар? — кевт замер, чуть повернув голову и навострив уши. — При апирском вторжении…

— Испытание искусственного гиперпроводника, — отрезал он, отворачиваясь.

Я так и осталась стоять посреди палаты, с нескрываемым ужасом глядя вслед кевту и переосмысливая сказанные пару мгновений назад слова.

«И это было бы оружие Миротворцев».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОРУЖИЕ

Глава первая
Обломки

Ночью на остров налетел шторм. Гром гремел так, что звенели стекла, а молнии освещали комнату, на мгновение вырывая из темноты разведенный мною бардак. Свет отключили в самом начале грозы, и я решила лечь спать чуть раньше, чем обычно, но урчание грома, его мощные раскаты и рев шквалистого ветра, разбавляемые грохотом разбитого стекла или скачущей по аллее жестянки, заставили отказаться от этой затеи. Я села за стол и зачем-то начала перекладывать с места на место тетради и книги.

Месяца полтора назад закончился учебный год. Экзамены я сдала без проблем, да только теперь это мало радовало. У окружающих появился нездоровый интерес к моей персоне, и это несколько осложняло жизнь.

Ко мне относились неоднозначно: одни считали сумасшедшей, другие — обладательницей исключительных способностей с великим будущим, кто-то — полезной, кто-то — опасной. Но с вопросами лезли все, от мала, до велика.

В университете я стала популярна, сказать нечего. Меня доставали и преподаватели, и студенты, просили прокомментировать видео и призывать демона «прямо вот тут». Несколько раз меня публично называли убийцей и требовали отчислить из Университета, отдать под суд и выслать с Прэна. Какие-то активисты даже устроили под окнами управления СБО митинг в мою честь. Арельсар потом целый месяц крутил роман с одной из особо крикливых активисток.

Меня пригласили поучаствовать в нескольких телешоу, и, получив отказ, сочинили душераздирающие истории о моих отношениях с Рахизом, Азаром, Харисом, Хельмой и ещё кучей совершенно незнакомых мне разумных. У одних я оказалась одержимой Тьмой, у вторых — новой пророчицей, у третьих — предвестницей конца света. У меня даже свой фансайт появился, который, однако, быстро прикрыли.

Но что было самым ужасным, так это то, что попавшее в сеть видео сделало меня известной не только в стенах университета. Что там думали о демонах жители других государств, я не знала, но чувствовала напряженность по отношению ко мне орков, гоблинов, негуров и даже эльфов. До выписки за друзьями, как оказалось, гонялась пара-тройка приезжих корреспондентов (Арельсар долго удивлялся, как они смогли получить разрешение

на прилет, ибо билеты на Прэн без приглашения не выдавались), но СБО навела порядок и в рядах папарацци.

Никто из руководства университета не брался комментировать происходящее. Шнори упорно молчал, ни в одной из своих речей не упомянув о студентке, вызывающей демонов. Отдувалась верхушка ордена.

Несмотря на то, что о моем высоком КПВ, как и говорил кевт, стало известно довольно скоро, некоторые особо одаренные студенты и жители города не ленились спускаться к Источнику, где устраивали импровизированные шабаши. В сети появилось с десяток роликов с якобы успешными попытками вызова демона, который в лучшем случае оказывался переодетым коллегой «чернокнижника», в худшем — плешивой лисицей. Полиции даже пришлось выставить у Источника круглосуточно действующий пост, чтобы отгонять наиболее активных от «объекта повышенной опасности».

— Дезмон самолично выступил в «Итогах недели», — рассказывал Джеймс, когда мы обедали в столовой после выписки. — Заявил, что Источник подлежит тщательному изучению и находится под контролем миротворцев.

Вниманием меня, действительно, не обделяли. Арельсар вручил мобильный телефон, назвав подарок «благодарностью в содействии делу ордена», и теперь мне названивали какие-то совершенно неизвестные личности и предлагали встретиться или сгонять к Источнику… Один вообще заявил, что он — тот самый демон, которого я освободила, и теперь ему срочно нужно обратно.

Среди всей этой суматохи самым главным я считала то, что огласку не получили мои хилерские качества. Азар, хоть и оказался вовлечен в это безобразие, довольно жестко посылал всех, кто осмеливался задавать вопросы. Если мир заботило, каким образом мне удалось вытащить на свет демона, то меня саму больше интересовало, могу ли я исцелять. Сейчас за мной наблюдал Модес, а хилерские качества проверяла Кэрроу, относившаяся ко мне с прямо-таки материнской заботой.

Несколько раз я пересекалась с Гранто, но обстановка не располагала к беседе, и мы лишь обменивались официальными приветствиями. Профессор будто избегал встреч. Он сильно изменился за прошедшее время — похудел и постарел, а во взгляде появилась болезненная усталость. Один раз мне удалось поймать Гранто у фонтана, возле которого он присел отдохнуть, но профессор, услышав мои вопросы, лишь покачал головой.

— Наука идет своей дорогой, Антея, — произнес он, поднимаясь. — Может, у нас будет время догнать её. А пока —

придется подождать. Когда псы спущены с цепи, кошки прячутся на деревьях.

На улице что-то грохнуло, и я, уронив книгу на пол и даже не соизволив нагнуться за ней, вытаращила глаза, уставившись на черный экран ноутбука.

Завтра шторм пройдет, и здесь снова будет тихо.

Герраза уехала домой месяц назад, предварительно назвав меня убийцей и орконенавситницей. Хельма сначала не хотела оставлять меня одну, но, поддавшись уговорам, отправилась на материк, к родителям.

Если бы не Инзамар и Хельма, перед которой я была демонически виновата, наверное, я бы повредилась умом. После «общения» с демоном наступил полный разлад в общении с полями. На одном из экзаменов у меня из носа хлынула кровь, и, если бы не Коэн, я бы рухнула прямо на стол преподавателей. Я не могла справиться с головными болями, резью в глазах и отвратительной слабостью, из-за которой тело казалось чужим и безвольным.

Ни Хельма, ни Инзамар ни о чем не расспрашивали, хотя уж кто-кто, а Хельма имела право знать всё. Чуть позже, когда я немного окрепла и стала осторожно, под присмотром Кэрроу, цепляться за поля, между мной и подругами состоялся откровенный разговор. Инзамар, знавшая о Рахизе не понаслышке, сказала, что я сумасшедшая и безответственная, но демонически везучая.

— Именно так — демонически.

Как-то раз мы сидели у Хельмы в комнате, и, когда дворфийка вышла, Инзамар, сжав мою руку, быстро заговорила.

— Антея, у Азара перед тобой теперь Ахтат Марраг — долг крови. У орков с такими понятиями всё очень запутано и серьезно, но Хагоны чтят традиции, как ни один другой клан. Запомни это. Может быть, пригодится.

Я покачала головой.

— Я уже воспользовалась его помощью. Азара чуть не убили, а теперь он мне ещё и должен.

— Таковы законы. И ещё, — Инзамар замялась. — Кхм… Из рассказов Хельмы я поняла, что Азар перед Рахизом заявил на тебя право рех ману, то есть, по оркским традициям, ты — его женщина.

— Да, было что-то такое, — нехотя согласилась я. — Мне даже показалось, что Азару идея понравилась. Но это не имеет значения. Мы — друзья.

— Уверена? Тебе сейчас как никогда пригодился бы подобный союз.

— В смысле? — нахмурилась я.

— Если бы ты начала встречаться с орком, это многих бы убедило в том, что ты питала ненависть к отдельному представителю расы, а не ко всем, вместе взятым, — пояснила Инзамар, сверкая глазами и ещё крепче сжимая мою руку. — Тебя поймут. Рахиз — та ещё гадина.

Я какое-то время вглядывалась в лицо подруги, желая убедиться в серьезности её слов.

— Постой, ты не шутишь?

— Я похожа на шута? — зашипела Инз.

— По-моему, достаточно того, что я пытаюсь вступить в орден, — отрезала я, вырывая руку. — Ты меня извини, но орков я на самом деле терпеть не могу.

— Послушай меня, в конце концов! — негурка начинала выходить из себя. — Тебя не примут в орден, если ты будешь говорить такие вещи, даже мне. Возьми себя в руки и спляши под их дудку. Сделай так, как того требует закон, если хочешь пролезть в ряды миротворцев.

— А что думаешь ты? Стоит ли мне вступать в орден?

Инзамар вздохнула, отвернулась.

— Я не знаю всего, что знают они, Антея. Но в нашем мире любая сила должна быть под контролем. И лучше, если этот контроль будут обеспечивать лояльная структура.

— Контроль, — я опустила голову. — Меня тошнит уже от этого слова! Как вы…

Хельма хлопнула дверью, и я замолчала, покачав головой. Некоторые секреты приходилось держать при себе.

Где-то внизу разбилось стекло, и ветер завыл в коридоре. Среди урчания грома и пляски шторма, мне чудился голос, монотонно повторяющий «ключ, ключ, ключ…»

Я могла никогда больше не приближаться к Источнику, но я ни за что бы не отказалась от силы полей. Абстракции показали свою неисчерпаемую мощь, приоткрыли завесу Великой ночи, дав понять разумным, что магия сильна, как никогда.

И эту силу я готова была познать.

* * *

— Это вам нужно, чтобы я состояла в ордене, лично мне и так неплохо.

Арельсар усмехнулся, из-за чего шрам на его щеке сморщился, и лицо стало похоже на маску.

— И чем же ты собралась заниматься по окончании

университета? Бульварными фокусами?

Я выдернула у него из рук мешок и палку с пикой на конце и оглядела пляж, вдоль которого, среди куч нанесенного штормом мусора, сновали добровольцы в футболках с эмблемой ордена. В большинстве своем в уборщики подрядили студентов, оставшихся на острове, старшеклассников из местных школ и учеников ордена, которые не так давно получили свои стулья в Цитадели, и теперь нещадно эксплуатировались миротворцами. Минитракторы, деловито сновавшие по побережью, сгребали мусор в кучи и загружали на подъезжавшие самосвалы, волонтерам же требовалось убирать не попавшие под лопату остатки и вытаскивать всякую мелочь из прибрежных кустов.

— Здесь каждое лето такие шторма? — спросила я, направляясь к группке студентов, столпившихся подле координатора.

— Один-два в начале ипира, — Арельсар шагал рядом, оглядываясь по сторонам. — Лет семь назад по острову прошел смерч. Нам тогда здорово досталось, — кевт почесал шрам. — У восточного берега затонул лайнер, вон там, левым бортом лег на скалы. Погибло разумных сорок, ещё сколько-то пропало без вести.

— Как это страшно, — я покачала головой. — Здесь бывает много туристов?

— На Прэне есть, на что посмотреть, — Арельсар пнул пустую бутылку, но та завязла в сыром песке и удар не получился. — Даже в Цитадели устроили музей истории ордена. Советую сходить. Эссиль, принимай пополнение!

Молодой дворф, координатор, объяснявший что-то студентам, обернулся к нам.

— А, офицер! Добрый день!

Арельсар пожал протянутую руку.

— Это ваша протеже? — Дворф кивнул на меня. — Антея, если я не ошибаюсь?

— Ага, истребительница орков, — хохотнул кто-то.

Сморщив нос, я повернула голову к добровольцам, которые представляли собой довольно разношерстную компанию — были тут и негуры, и дворфы, и орки, даже парочка эльфов ошивалась поблизости. Но мое внимание привлекла девушка, стоявшая подле координатора. Она ковыряла песок палкой для мусора, к которой уже успел прилипнуть пластиковый пакет, но услышав мое имя, незнакомка вскинула голову и уставилась на меня черными, как ночь, глазами.

— А…, — я хотела сказать какую-нибудь гадость, но вовремя передумала. — Да, Антея Тейер.

— Эссиль, — дворф протянул руку и мне. — Рад видеть тебя в нашей компании. Так, Арельсар, ты с нами или…

Кевт, вскинув брови, недоуменно уставился на дворфа. Тот, видимо, поняв свою ошибку, смутился.

— Ну… Так… Это… Народ, далеко не расходимся! Мусор — по пакетам и в ближайший самосвал! Пятеро — направо, пятеро — налево, остальные — вверх, к парку, дальше границ пляжа не уходим, — дворф вскинул руки. — Внимательнее! На гвозди не наступаем, под тракторы не лезем, мусор не пропускаем. Разошлись.

Я присоединилась к группе добровольцев, отправившихся вдоль линии прибрежных кафе к лесопарковой зоне. Несколько студентов остались помогать владельцам заведений — нужно было сложить остатки не убранных до шторма вовремя шатров, сломанные зонтики, стулья, столики.

— О, вызывательница демонов! Тоже метишь в орден? — крикнул толстый, старый дворф, прилаживавший вместе с негуром дверь в летнюю кухню. — Ах, что б тебя, палец мне отхряпаешь! Ставь ровнее!

Я закатила глаза. Вступление в орден полагалось заслужить участием во всевозможных мероприятиях, которые организовывали миротворцы. Конечно, среди той молодежи, которая сегодня с энтузиазмом очищала прибрежную зону отдыха, не все планировали стать учениками — большинство попали сюда на добровольно-принудительной основе, и я слабо представляла, как изменится мнение Совета обо мне, после того, как я приберусь на пляже. Но Арельсар заявил, что это важно, да и сидеть в одиночестве дома, по правде сказать, жутко надоело, поэтому сегодня я решила потрудиться на благо Прэна.

— Как будто сбор мусора поможет мне попасть в орден, — пробубнила я себе под нос.

Шедший рядом парень усмехнулся.

— Великие деяния начинаются с малого, — глубокомысленно заметил он, накалывая бумажный пакет на острый конец палки. — Конечно, если у тебя нет тучи денег на первоначальный взнос.

Я понимающе кивнула.

Каменистая дорожка, начинавшаяся на задворках пляжных кафе, огибала прибрежные холмы и терялась в подлеске. На вершине гряды гулял прохладный ветер, гоняя по парку щепки, листья и мусор из перевернутых баков.

Я замерла у края тропинки и повернулась к пляжу. Было пасмурно, небо заволокла молочная муть, а волны, лениво наползавшие на песок, имели грязно-серый оттенок. Горизонт

терялся в белесой дымке, и, казалось, что где-то там, во мгле, небесный свод сливается с морем.

По пляжу трусил минитрактор, оставляя на сыром песке следы от колес и от волочившейся позади него ветки.

— Завтра будет солнечно, — произнес остановившийся рядом парень. Я обернулась. — Ветра почти нет, а, значит, повторный налет отменяется.

— Надеюсь, — отозвалась дворфийка, ловко накалывая на пику кусок пенопласта. — Домой хочу, а вылеты откладывают второй день.

Делясь впечатлениями от пережитого шторма, мы двинулись по аллее вглубь парка, по пути поднимая баки и собирая раскиданный вокруг них мусор. Во время одной из таких остановок я заметила нагромождение камней, возвышавшееся среди деревьев. Издали показалось, что эта куча строительного мусора, но никаких других сопутствующих стройке атрибутов поблизости видно не было.

— Что это за камни? — спросила я у эльфа, стоявшего рядом.

— Откуда мне знать? — огрызнулся ушастый. — Сходи и посмотри.

Пожав плечами, я последовала его совету и, перескочив через кустарник, двинулась к камням. Кто-то последовал за мной, шурша при каждом шаге пакетом с мусором.

— Тоже любопытно? — не оборачиваясь, спросила я.

— Любопытно, что ты можешь там найти. Я знаю эти руины.

— Руины? — я замерла в метре от камней, с недоверием уставившись на разрушенный участок то ли стены, то ли изгороди.

— На Прэне много таких развалин, — кевтиянка, тряхнув копной иссиня-черных волос, прошла мимо меня, бросила пакет у ног, и, уперев руки в бока, с видом знатока принялась разглядывать стелу. — Видишь? Вон там, справа, на очищенном ото мха участке?

Я подошла ближе.

— Где написано…

— Нет! Выше.

На сколотых, испещренных выбоинами и трещинам, камнях угадывался рельеф, изображавший дерево с довольно скромной кроной — всего три прямые толстые ветки отходили от его ствола. Я провела рукой по одной из них, следуя от самого основания к кончику. Завершалась она каким-то странным прямоугольником, напоминавшим дверной проем, внутри которого танцевал то ли эльф, то ли кевт. На конце центральной ветки осталась лишь половина прямоугольника, однако внутри

него отчетливо виднелся тонкий негурский хвост и две кривые ноги. Третья ветвь уходила к краю стены и обрывалась у крупного скола.

Внезапно руку кольнуло, и я в ужасе отскочила назад.

— Что такое? — кевтиянка заинтересованно уставилась на меня. — Что-то почувствовала?

— Током, кажется, ударило, — тихо произнесла я, осматривая руку, и добавила про себя — «как у Источника». — А, нет, просто об острый скол порезалась. Что это за стела?

— Руины, оставшиеся от Древних, — девушка скрылась за стеной. — Пошли, покажу, что с другой стороны. Только иди осторожно — тут обрыв.

Я бросила пакет и палку рядом со скрапом моей новой знакомой и, выглянув из-за стены и удостоверившись, что при первом же шаге не свалюсь вниз, вышла к обрыву.

Кевтиянка разглядывала какие-то выбоины, шедшие вдоль верхнего края стены параллельно кладке, а я, стараясь не касаться руин, наблюдала за волнами, набегавшими на багровые камни, которые, глубоко вонзаясь в тело серого моря, образовывали естественный волнорез.

— Говорят, эти следы оставили демоны. Их когти, — произнесла моя спутница, проводя пальцем по мелким трещинам в кладке стены.

— По-моему, раньше здесь крепилось что-то вроде карниза, — отозвалась я, оборачиваясь. — Слишком уж они ровные.

Кевтиянка укоризненно посмотрела на меня.

— Тебе ли не знать, что демоны могут принимать различные формы и…

— Антея! Элладор! Где вы? — донесся с аллеи голос координатора. — Идемте дальше!

— Как он меня достал! — фыркнула девушка, подходя к обрыву. — Вот если я упааа… ЧТО ЭТО ТАМ?!

Я бросилась к краю и едва не свалилась вниз, поскользнувшись на сырой земле. Кевтиянка поймала меня за край куртки, и мы, как по команде, склонили головы.

Среди острых багровых камней, покрытых налетом зеленоватого мха, лежал, раскинув руки, человек. Его ноги попали в расщелину между скалами, и сверху казалось, что их оторвало до бедер. На плоской мшистой поверхности ближайшего к голове человека камня остался густой кровавый след, но на бледном худом лице не было ни кровинки.

Я попятилась, испуганно вскрикнув.

На камнях нашел свою смерть преподаватель истории мистер

Бонэс.

* * *

Мы стояли за стеной, пока спасатели поднимали труп с камней, и настороженно осматривались. Я ожидала увидеть Арельсара, но на вызов приехали полицейские с экспертами, два прокурора да служба спасения. С нами довольно долго беседовал следователь — полноватый мужчина лет сорока, с ходу заявивший, что если и сюда СБО сунет свой длинный нос, он сдаст значок.

— Это несчастный случай или убийство? — спросила Элладор, с интересом наблюдая, как спасатели закрепляют страховочные ремни. — Давно он здесь лежит?

— Посмотрим, что скажут эксперты, — пожал плечами следователь. — Придется строчить длиннющий отчет, а то, чего гляди, нагрянут эти скунсы из СБО. Да и вообще, о его длительном отсутствии никто не заявлял.

— И некому было, — покачав головой, грустно заметил Эссиль. — Бонэс месяцами может… мог пропадать на острове. Он же помешан на этих руинах, — дворф махнул рукой на стену. — Его стараниями обнаружили Источник.

— Это Бонэс нашел его? — удивленно спросила я.

— Нашел, — Эссиль с некоторой опаской покосился на меня. — Выдвинул теорию о его реальном существовании. Долгое же время Источник считали мифом. Как и Ключ.

Я нахмурилась.

— Да не сердись! — дворф хлопнул меня по больному плечу, и я закусила губу, чтобы не заорать. — Мать моя рассказывала, они тут долго копались во всяких разных уголках острова, даже чьи-то кости здоровенные нарыли.

— И для чего он искал Источник?

— Пойди, пойми этих ученых! Ты, может, знаешь их главного…, — дворф почесал затылок, вспоминая. — Имя ещё на мое похоже. Они вместе с Бонэсом в песке копались. Ну этот… старый физик… как его…

— Эмриль, — подсказал следователь.

— Ага! — дворф хлопнул в ладоши. — Точно! Он самый! Это же из-за них демоны наружу вылезли.

— Вы про апирское вторжение? — поинтересовалась я. — Разве это были не медведи?

— Ага, конечно, ты, я посмотрю, тоже с той стороны медведя притащила, — от былого добродушия в голосе дворфа не

осталось и следа. — За идиотов нас держите. Медведи! В прошлый раз, видать, такая же пигалица, как ты, наколдовала, а потом убитых по кускам собирали.

— Я могу быть свободна? — находиться здесь дольше не имело смысла. Мне вовсе не хотелось выслушивать умозаключения дворфа.

Следователь кивнул.

— Не смею вас задерживать. Если только СБО не сунет свой нос в наши дела.

Элладор увязалась за мной.

— Как ты думаешь, это убийство? — спросила она, оглядываясь.

— Не знаю. Ты слышала, что сказал полицейский? Он мог просто поскользнуться, когда осматривал стену.

— А как это — убивать?

Я резко остановилась. Кевтиянка прошла чуть дальше и, заметив мое отсутствие, обернулась, недоуменно вскинув брови.

— А как это — быть представителем вымирающей расы?

Опять я за старое!

Девушка долго смотрела на меня, не сводя черных, как Тьма, глаз. Недоумение сменилось обидой, обида уступила место холодной ярости, и в тот же миг, когда тень гнева опустилась на лицо собеседницы, я почувствовала, как дрогнули поля.

— Перегнула, да? — напрягаясь, спросила я.

— Более чем, — процедила Элладор сквозь зубы.

— Ты тоже. Я никого не убивала.

— Наша раса не вымрет, пока есть такие, как чинньезы, — Элладор, отвернувшись, вздохнула. — Извини, я не всегда могу правильно сказать то, что думаю.

— И ты извини, — я подошла к кевтиянке. — Просто… Тьма, Бонэс был моим преподавателем! Я и не общалась с ним особо, но… Я ничего о нем не знала, а он, оказывается, открыл Источник.

Гребаный, мерзкий кусок камня.

— Мне искренне жаль его, — однако, особенного сочувствия в голосе Элладор я не услышала. Поля замолчали, и я почувствовала себя гораздо спокойнее. Мы двинулись к аллее, где в ряд стояли машины приехавших на вызов служб.

— Кто такой чиньяс? — спросила я, отгоняя нехорошие мысли. — Я не знаю кевтского.

Элладор, гордо вскинув голову, улыбнулась.

— Чинн-ьез, — четко произнесла она. — Это почетный титул. В давние времена в армиях Ара-каза особо отличившихся воинов возводили в ранг чинньезов, князей. Сейчас чинньезов всего трое,

но каждый из них — настоящий герой, сыгравший свою роль в спасении расы. Разве Арельсар не рассказывал тебе об этом?

— Дай-ка догадаюсь, он — один из этих… князей?

— Он… настоящий герой…

— Извини, но ты говоришь, как влюбленная школьница.

— Такие черноглазые достойны любви. Они — цвет и гордость расы, с ними мало кто может сравниться, — Элладор говорила немного высокомерно. — Мы с детства слушаем рассказы о его подвигах.

— И что он сделал?

— Сама у него спроси.

«Делать мне больше нечего», — я почесала ноющее плечо, взглядом провожая полицейского, ехавшего на мотоцикле по аллее.

Чувство острой, ноющей тоски не покидало меня весь оставшийся день, который я провела в общежитии, сидя за компьютером.

Мне было жаль Бонэса, и вместе с тем очень стыдно, что я ничего о нем не знала. Как не знала ни о Гранто, ни об Арельсаре, не говоря уж о Кэрроу, Модесе и многих других разумных, которые окружали меня на Прэне. Мне даже о друзьях мало что было известно.

Собственно, я практически ничего не знала об острове и его жителях.

Я потянулась к телефону, решив хоть немного наверстать упущенное.

— Да?

— Ты знаешь, что случилось с Бонэсом?

— В курсе. Мне очень жаль, — Арельсар говорил тихо и устало. — Что-то ещё?

— Что там насчет вступления в орден? Сегодняшней вылазки достаточно? Я могу привезти документы?

— Антея, возникли некоторые трудности, — скрипнула и хлопнула дверь. — Эти д… друзья из Верховного Совета очень негативно относятся к твоей кандидатуре. Ты живешь на острове меньше года, в волонтерской деятельности не участвовала, по направлениям не выезжала. Не проходишь по возрасту. Ненадежная личность.

Я немного растерялась.

— Постой, но ведь Дезмон лично изъявил желание принять меня в орден.

— Ему пока не удалось склонить на свою сторону членов Верховного Совета. Они не желают делать для тебя исключение, даже в свете твоих уникальных качеств.

— Не особо и надо, — разозлилась я.

— Ты не представляешь, как надо, — что-то звякнуло на том конце телефона.

— Это что, была твоя идея?

— В большинстве своем, да.

— Зачем? Орден что, защитит меня? Как? От кого?

Дребезжание. Как будто монета протанцевала по столу.

— От того, кому помешал Бонэс.

Звон. Стекло об стекло. Плеск.

Я растерянно пялилась на стену и даже не заметила, как застучали зубы. Неужели опять? Неужели снова я нужна кому-то? Таким же, как Рахиз?

— Его-то вы не защитили…

— Будь осторожна, — Арельсар глотнул. — Эх, Тьма, орочье пойло… Я найду выход, панжэмэ.

— А в Совете много орков?

— Более, чем достаточно. Но не в этом дело. Хм… Я перезвоню.

Я швырнула телефон на кровать, с трудом сдерживаясь, чтобы не заорать. Кто? Зачем? Как? Гребаный кевт, почему, когда всё, наконец, стало более-менее понятным, меня вновь запутывают и изматывают?

Странное дело, раньше я не рвалась в орден. Да, я думала, что когда-нибудь, не обязательно сейчас, дорога приведет меня к воротам Цитадели, но, Тьма, теперь мне просто необходимо было туда попасть.

Там меня ждали ответы.

Глава вторая
Игра по правилам

Цитадель ордена находилась в четырех часах езды от центрального города Прэна, на вершине горы Мироздания, конус которой был изображен на гербе миротворцев. Не знаю, как так вышло, но до самого замка не шел ни один автобус. Ближайшая остановка общественного транспорта находилась в городке горняков Хатихи, расположенного у подножья горы Мироздания, среди скал которой и укрылась Цитадель.

Конечно, я могла отнести документы в представительство, работавшее при университете, но, учитывая сложившуюся ситуацию, посчитала нужным забросить их в святая святых ордена.

И я совершенно точно знала, кто меня туда отвезет.

С Азаром я встретилась несколько дней назад, в часовне Света, где проходила служба в память о мистере Бонэсе. Хотя орки довольно скептически относились к вере людей, дворфов, эльфов и гоблинов в некий мифический Свет, на Прэне они спокойно посещали подобные церемонии и даже отмечали с другими расами некоторые особо значимые для светопоклонников праздники.

Всё же я не ожидала встретить Азара на острове так рано. Насколько я знала, он собирался уехать в Эурох сразу после окончания учебного года.

Мы редко встречались после выписки, проводя время каждый в своем кругу. Кластер сняли с турнира, и у нас не было нужды поддерживать общение. Но сейчас… Сейчас мне нужно было кое-что устроить.

— Здравствуй, — поздоровалась я, останавливаясь подле орка.

Он обернулся.

— Приветствую.

Мы стояли в часовне чуть левее прозрачного алтаря, внутри которого играл солнечный свет, попадавший в помещение через сотни маленьких окошек, расположенных у самого основания конусообразной крыши. Фотографию Бонэса жрец разместил на трибунке, близ алтаря, с которой читал песнь вечному Свету.

— Помнишь, он задал нам задание, когда мы подрались? — спросила я, не сводя глаз с бледного, худощавого лица, смотрящего на нас со старого фотоснимка.

— Ага. Ты, кажется, назвала меня тогда големом из дерьма.

Я пожала плечами.

— Извини, это вышло случайно.

Азар, усмехнувшись, посмотрел на меня.

— Ты…

Заверещал телефон. Все, находившиеся в часовне, как по команде, обернулись, укоризненно хмурясь.

— Прошу прощения, — пропищала я, сбрасывая звонок и пытаясь отключить звук.

— Дай сюда, — Азар отобрал телефон, что-то подвигал на экране и вернул обратно. — Какой у тебя номер?

— В углу написано. А твой?

Собственно, на этом беседа и закончилась, но я обзавелась номером Азара и теперь, собравшись с духом, позвонила ему.

Как оказалось, орк по каким-то личным делам собирался ехать в Хатихи, и согласился подбросить меня до Цитадели.

— Решила вступить в орден? — спросил он, когда я устроилась на переднее сидение его великолепного Драгон Вейса и положила на колени запечатанный конверт.

— Посоветовали, — уклончиво ответила я.

Мы обогнули центральный город острова и поехали вдоль фермерских угодий.

Я сидела у окна и любовалась проплывающими мимо полями, вспоминая, как почти год назад прилетела на Прэн. Справа поднималась величественная горная гряда — именно на одной из её вершин через пять веков от окончания Великой ночи была заложена Цитадель Миротворцев — хранителей мира, жрецов единства и проповедников терпимости. Орден был основан после войны черноглазых (кевтов то бишь), по итогам которой к победителям перешли земли гоблинов, часть оркских владений и почти вся территория эльфов. Люди, эльфы и дворфы остановили войска кевтской империи лишь близ Гера Фазы. Армия черноглазых, потерпев сокрушительно поражение, пошла на перемирие в попытке удержать завоеванные до битвы при Герфезоне земли. Гарантами мира и исполнения обязательств выступили уважаемые разумные от каждой расы. Именно они в дальнейшем создали орден Миротворцев, получив в свое распоряжение пустующий Прэн, до того являвшийся символом хаоса Великой ночи.

Мы ещё не доехали до Хатихи, когда перед нами предстала странная картина — посреди изумрудно-зеленого луга тут и там возвышались огромные каменные глыбы. Одни по размерам не уступали прибрежным валунам, другие и вовсе походили на маленькие скалы, но все они были одного цвета — густо-стального, с красноватыми прожилками.

— Что это? — спросила я. Хотя зрелище было несколько пугающим, я не могла оторвать взгляд от окна.

— Скалы предков, — отозвался Азар. — Что-то вроде вашего кладбища. Орки живут кланами, и когда мужчина клана умирает, его имя выбивают на камне предков. Те, чьи имена выбиты с восточной стороны, чем-то отличились при жизни. У самого низа — имена «серых», ничего не свершивших орков. Чем важнее клан, тем больше камень. Тем длиннее его история.

— У вас, наверное, целая гора, — предположила я.

Азар кивнул.

— И почти вся исписана.

— А когда она закончится?

Орк пожал плечами.

— Место ещё есть, хотя наш клан получил свою скалу почти тысячу лет назад.

— Ничего себе, — присвистнула я. — И там только имена мужчин?

— Женщины пишут историю сыновьями.

— Постой, получается, у вас не было ни одной женщины, достойной места на камне? — недовольно спросила я. — А как же великие матери кланов?

— Матери. Ключевое слово.

— А если бы, к примеру, кто-то из твоих родственников, скажем… твоя сестра, спасла мир, — предположила я. — Она бы не была достойна…

— Моя сестра мир скорее уничтожит, — довольно грубо отрезал Азар. Видимо, я коснулась чего-то очень проблематичного. — Тут вопрос не в достоинстве. А о слове в истории.

— Можно подумать, мужчины не прикладывают руку к созданию сыновей.

— Вряд ли руку.

Я натянуто улыбнулась. Судя по количеству камней, в Хатихи жили преимущественно орки.

Горняцкий городок отличался от Прэна не только архитектурой, но и атмосферой. Главный город острова с одноименным названием представлял собой солнечное сплетение мира — здесь древнее соседствовало с современнейшим, оркское с эльфийским, целомудренное с вызывающим, атеистическое с фанатичным. Казалось бы, в таком круговороте никогда не бывать порядку, но он существовал. Город тикал, как часы, жил по расписанию, и каждый здесь имел в своем распоряжении личный, нужный ему отрезок времени. Именно времени, не места. Места с течением этого самого времени менялись: там, где утром можно

было найти тихий парк, вечером обнаруживали площадку для велогонок, а ночью — танцпол. Там, где днем проводили экскурсии, ночью открывали ресторан. Там, где зимой запускали кораблики, весной поднимались в небо воздушные змеи.

Каждому месту на Прэне полагалось свое время.

Хатихи же был рабочим городом. Здесь не искали время, здесь его отрабатывали. По улицам, конечно, не бродили измученные тяжким трудом горняки (как я и подумала, орки), но все здесь выглядели серьезнее, тише и, может быть, суровее, чем в долине. Тут не было небоскребов, роскошных соборов Света и храмов Змей, сюрреалистичных сооружений и огромных фонтанов, которые расцветали в столице на каждом шагу. Вместо пестрых клумб с цветами вдоль пешеходных аллей жались кривые, низенькие деревца.

— Маленький город, — заметила я. Мы проехали его меньше, чем за десять минут.

— Скорее, рабочий поселок, — произнес Азар. — Дорога справа ведет на шахты, а там, за склоном, огромный промышленный район.

— Что здесь добывают?

— Прэнское железо и мантогоз. Довольно дорогое удовольствие.

— Ты много знаешь о Прэне.

— В детстве мы с братом проводили здесь каждое лето.

Выехав из Хатихи, Азар свернул на трассу, уходившую вверх, на гору, и терявшуюся за проросшим сухим кустарником утесом.

Ещё один поворот — и перед нами предстала гора Мироздания. По её морщинистому, каменному телу серпантином бежала дорога к Цитадели, расположенной чуть ниже заснеженной вершины, на плоском, искусственно выровненном уступе.

Обитель миротворцев не была похожа ни на один замок, что мне приходилось видеть в книжках или по телевизору. Цитадель представляла собой молитвенно сложенные, высеченные в скале кисти рук. Парные башни, соприкасавшиеся боками и будто подпиравшие друг друга, оказались гигантскими пальцами, кончики которых были чуть присыпаны снегом. Только когда трасса побежала перпендикулярно горе, я поняла, почему Цитадель имела такую странную форму.

Вершина горы по своим очертаниям удивительно напоминала молящегося разумного, чью голову покрывал занесенный снегом капюшон, ниспадавший на широкие плечи-уступы. Сложенные в молитве руки настолько усиливали сходство, что я ощутила вполне реальный страх перед тем гигантом, который опустился

вознести молитву неведомому богу посреди ущелья.

— Кому он молится? — с благоговейным трепетом спросила я.

— Он не молится, он просит прощения за все те жизни, что были отданы бесцельно тьме войны, — ответил Азар. — Перед ладонями находится подъемный мост, по которому можно перебраться с трассы на уступ. Мне туда проезжать нельзя, поэтому выйдешь около поста.

Мы поднимались всё выше, и у меня заложило уши. Отсюда, с дороги, ведущей на гору, открывался великолепный вид на остров — вдалеке, на фоне синего моря, плыл дракон университета, чуть ближе раскинулся город, с одной стороны ограниченный портовыми сооружениями, с другой — зеленеющими полями.

Азар не доехал до моста около полусотни метров, остановившись у пропускного пункта.

— Конечная остановка — «Цитадель», — объявил он. — Сколько ты тут пробудешь?

Я задумчиво посмотрела на часы, висевшие на будке.

— Не больше получаса, думаю.

— Я позвоню.

Только выйдя из машины, я спохватилась.

— Спасибо, что согласился помочь.

— Думаю, больше меня никто убивать не будет, — усмехнулся Азар. — Удачи.

Я вышла на дорогу, потягиваясь. За время долгого пути, кажется, занемело всё, что можно. Жутко хотелось есть, но придорожных забегаловок, обычно ютившихся рядом с остановочными комплексами, здесь не наблюдалось.

— Ваше приглашение? — сидевший в пропускной будке дворф, зевая, прочитал карточку, которую мне вручил Арельсар, и внес запись в книжку. — Проходите. Единство рождает мир.

— В единстве — сила, — отозвалась я, забирая пропуск.

Мягко говоря, по мосту было страшно идти. Малейший порыв ветра, поднимавшийся с самого дна ущелья, заставлял мост истерично вибрировать, и я, чувствуя дрожь под ногами, замирала на месте, испуганно озираясь. Охранники, стоявшие у ворот, в голос хохотали, наблюдая за моим переходом.

— К кому? — поинтересовался один из них, высокий толстый орк, с автоматом наперевес.

— На пропуске написано.

— Фу, какая злая.

— Тебя забыли спросить, — процедила я сквозь зубы, проходя через ворота.

Внутренний двор представлял собой огромную парковку,

сейчас практически пустую. Вблизи ладони гиганта выглядели не столь впечатляюще, как с трассы, и походили на огромные каменные плиты, поставленные треугольником. Некоторое время я простояла у парковки, задрав голову и пытаясь прочувствовать всё величие момента, но, увы, восторг не шел.

Согласно указателям, вход в нужную мне «ладонь» находился внутри тоннеля, образованного каменными кистями рук. Здесь было довольно темно, а под потолком похрюкивали и шелестели крыльями летучие мыши. Тьму разгоняли разве что тускло мерцавшие близ двустворчатых дверей фонари, да слабо люминесцирующий маленький фонтан посреди тоннеля. При ближайшем рассмотрении оказалось, что светится вовсе не фонтан, а льющаяся в чашу из маленького кувшина вода. Табличка, закрепленная у подножия скромной скульптуры, гласила: «Гора перестанет лить слезы лишь тогда, когда отгремит последняя война».

Я прошла мимо фонтана и двинулась дальше.

Складывалось впечатление, будто передо мной вовсе не замок миротворцев, а тюрьма. Как назло, в пределах видимости не было ни одной живой души. Недолго думая, я достала телефон.

— Арельсар, я под «руками» в Цитадели. В какую дверь идти? — даже не подумав поздороваться, я взяла с места в карьер.

— Что, прости? — На заднем плане кто-то довольно громко взвизгнул. — Секунду, дорогая… Что случилось, Антея?

— Я не могу попасть в замок. Не найду двери.

— Ты в Цитадели? Хм… Спроси у охранников.

— Я с ними поругалась. Где дверь?

— С охранниками? — кевт фыркнул. — В правой ладони, прямо напротив фонтана. Видишь?

— Дааа…

В тусклом свете фонаря близ нужного мне входа поблескивала вывеска: «Отделение по работе с населением». Недолго думая, я дернула ручку. Та не поддалась. Я дернула сильнее, и только тут заметила отверстие для иденкарта.

Похоже, орден желал получать данные обо всех посетителях Цитадели. Пожав плечами, я вытащила из кармана карточку и, проведя ею по пазам, отступила назад.

Дверь с тихим лязгом отъехала в сторону.

— Мы рады приветствовать Вас, Антея Тейер, на территории Цитадели, — прошелестел приятный женский голос. — Пожалуйста, соблюдайте тишину и порядок.

Я оказалась в начале длинного, светлого холла, настолько широкого, что внутри можно было уместить, по меньшей мере,

пять университетских центральных аллей. На стенах, вместо окон, размещались огромные экраны, транслировавшие в живом времени изображения со всего света.

На одном из них я увидела университет в лучах полуденного солнца, на другом — величественное здание парламента Герфезона на фоне розовеющего закатного неба, на третьем — Дворец заседаний Девятиглавой кобры, освещенный прожекторами.

Я кружила по холлу, совершенно забыв о том, зачем сюда пришла, рассматривая огромные, потрясающие по четкости и яркости картины чужых, неизвестных мне миров. Вот рогатый престол Компериата — башня высшего органа управления эльфийского государства, окруженная тысячами жителей, собравшихся на какое-то мероприятие и прячущихся от сильного ливня под цветными зонтами. Вот мрачный Дефомор — полуподземный город гоблинов, известный огромными, мрачными статуями, высеченными прямо в скалах, а вот спящий Дом Совета Свободных Кланов — многоуровневое сооружение, напоминающее лежащие на боку песочные часы.

— Здравствуйте. Чем могу вам помочь? — негурка в бежевой, просторной тунике замерла передо мной, приветливо улыбаясь.

Покачав головой, я вернулась в Цитадель из своего воображаемого путешествия.

— Мне нужен секретарь по приему добровольцев.

— Пройдите к лифтам, — негурка вытянула вперед тонкую руку. У противоположной от входа стены размещались лифтовые кабины, выполненные в виде прозрачных длинных цилиндров. В голове не укладывалось, как такие современные технологии можно было запихнуть в старый замок. — Вам нужно подняться на семнадцатый этаж, пройти направо, кабинет семнадцать-сорок. Удачи.

— Спасибо.

В лифте я ехала одна. На семнадцатом этаже, как и в холле, было на удивление пустынно.

В кабинете семнадцать-сорок, перед узким окошком, за столом, заставленным стопками бумаг и папок, сидела пожилая эльфийка. Свет играл в её седых волосах, создавая мягкий ореол вокруг бледного лица.

— Доброго дня, мисс… — эльфийка прочитала мою фамилию на карточке, которую я протянула ещё до приветствия. — Тейер. Вам нужно будет заполнить несколько бумаг для подачи запроса на вступление в орден. После подписания вами всех необходимых документов, в течение трех дней приемная комиссия рассмотрит вашу кандидатуру и сообщит результаты в Верховный Совет. При

утвердительном ответе вам надлежит прибыть в Цитадель в течение недели для вступительной беседы. Если вашу кандидатуру одобрят, мы снова увидимся с вами на процедуре вступления.

Я оторвалась от анкеты, которую принялась заполнять сразу же, как эльфийка протянула мне ручку.

— А как проходит эта процедура?

— Вам вручат удостоверение действующего образца с отметкой о вашем статусе. Вы будете «учеником». Принесли документы из университета?

— Да-да, — я протянула секретарю запечатанный конвертом с оценочной ведомостью, характеристикой и списком достижений. Предполагалось, что последний содержит сплошные прочерки, ведь я не участвовала в волонтерской деятельности, да и спортивных и научных заслуг у меня не имелось. — Вот.

— Прекрасно, — эльфийка отложила конверт.

Зазвонил мобильный. От неожиданности я уронила сумку и полезла за ней под стол.

— Да…

— Ты нашла вход?

— Нашла, заполняю документы.

Арельсар рассмеялся.

— Будем надеяться, в характеристике Шнори не полил тебя грязью.

— А то не примете? — я вылезла из-под стола, одной рукой придерживая сумку.

— Вернем ему бумажку, пусть исправляет.

Подобный подход к делу мне не понравился. Арельсар не имел отношения к университету, и просто пользовался своей должностью, чтобы давить на Шнори, который кевта, мягко говоря, терпеть не мог. Теперь и меня в придачу.

А ведь мне предстояло учиться ещё два года и, желательно, с наличием стипендии.

— Вам нужно…, — начала было эльфийка, но снова зазвонил телефон.

— Простите.

Секретарь лишь недовольно поджала губы.

— Да…, — как же вы все не вовремя.

— Ты скоро? — номер отчего-то не определялись, но я безошибочно узнала голос Азара.

— Да, наверное… Минут пятнадцать.

— Я уже поднимаюсь по трассе. Подожду тебя. До связи.

Я покраснела до самых ушей и, отвлекшись, перепутала строки в анкете.

— Ай, твою мать! Ой, простите!

Эльфийка закатила глаза, кладя чистый бланк анкеты передо мной.

— Извините, — бросая телефон в сумку, затараторила я. — Прошу прощения.

— Заполняйте.

С документами я провозилась далеко не пятнадцать минут, а около часа. Под конец в животе так громко урчало, что даже эльфийка начала хихикать.

— Здесь есть столовая на третьем этаже, — заметила она, принимая стопку документов.

Драгон Вэйс поморгал фарами, едва я ступила на твердую землю, миновав доисторический мост.

Орк снял солнцезащитные очки и недовольно уставился на меня.

— Тебе что, устроили тестирование на вступление?

— Бюрократия, — отрезала я, пристегиваясь.

— Ладно, — орк вернул очки на нос. — Поехали, перекусим.

— Не хочу перекусывать, я жрать… эээ… есть хочу.

— Ну, погнали, — Азар выкрутил руль, описав полукруг, под вопль дворфа, сидевшего в будке, которую орк чуть не снес, а потом рванул вперед, едва не вылетев за ограждения.

— О, Тьма, — я зажмурилась. — Нельзя поаккуратней?

— Нет.

Я обернулась, решив забросить сумку на заднее сидение, но вовремя остановилась: там лежал некий продолговатый предмет, завернутый в плотную материю, и перетянутый бечевкой.

— Кидай, ничего страшного, — отозвался Азар, заметив мое замешательство.

— Что это? — спросила я, пристраивая сумку сбоку.

— Дворфийский меч.

— Великоват для дворфа.

— Коллекционный. Забирал у перекупщика в Хатихи. Редкая вещь.

— Ты коллекционируешь оружие? — спросила я, через плечо разглядывая сверток.

— Отец.

— Я видела его по телевизору.

Азар усмехнулся.

— Значит, заочно ты с ним знакома. Он, кстати, тоже тебя видел.

Я нахмурилась: нетрудно было догадаться, в каком амплуа я перед ним предстала — вызывательница демонов и убийца орков.

— Куда мы едем?

— К побережью. Там есть отличный ресторан на плавучей платформе.

— Может, найдем менее… популярное место? — нет, я ещё не была готова появляться в столь людных местах в сопровождении орка.

— Почему?

— Я не хочу, чтобы… меня узнавали.

Азар, даже если и был удивлен, вида не подал.

— Как скажешь.

— Арельсар посоветовал держаться подальше от толпы, не светиться, — отчасти я говорила правду.

— Откуда ты знаешь этого кевта?

— Я со многими познакомилась, когда выяснилось, что мой КПВ аномально высокий, — угрюмо отозвалась я, отворачиваясь к окну.

Оставшийся путь мы проехали молча.

Азар выбрал для обеда довольное приятное место в рыбацкой деревушке, раскинувшейся на побережье южнее университета. Разумных здесь было немного — большинство уехало продавать улов в город, другие рыбачили близ берега, а третьи чинили лодки и снасти у причала.

На узких улочках поселка не имелось карманов, поэтому Азар оставил машину на парковке. Конечно, Драгон Вейс привлек внимание жителей, и орк не успел выйти из машины, как местные мальчишки, шнырявшие по парковке, принялись упрашивать его разрешить им сделать пару фото у спорткара. Азар махнул рукой: мол, делайте, что хотите, только аккуратно, и дети разбежались искать фотоаппараты.

До центральной улицы мы добирались пешком примерно полчаса. Дома, в которых жили преимущественно люди, были не выше трех этажей. Поселок показался мне довольно опрятным, хотя из некоторых узких проулков жутко несло тухлой рыбой и кошачьей мочой. Что ж, в Глирзе вонь помойки перебивал ставший привычным запах протухших яиц. На Прэне же я впервые узнала, что такое относительно чистый воздух.

В маленьком кафе, как и во всей деревушке, попахивало рыбой, но запах не помешал нам заказать полноценный обед.

— Ты приближалась к Источнику после всего случившегося? — спросил Азар, разглядывая содержимое своей тарелки. — Что за бурда такая?

— Куг-шарах — уха из рыбьих хвостов, — ответил официант. — Желаете изменить заказ?

— Нет, спасибо.

— Не была, — я отрицательно покачала головой. — Я сейчас

вообще стараюсь не высовываться. Да и Гранто игнорирует меня. Со мной общаются разве что Кэрроу и Арельсар.

— Кевт предложил тебе вступить в орден?

Я засомневалась, стоит ли всё выкладывать орку. Пожалуй, умолчу о трудностях.

— Они смогут прикрыть меня, если вдруг… я кому-то понадоблюсь.

— Ты уверена?

— Я уже ни в чем не уверена, Азар.

Орк откинулся на спинку стула, внимательно наблюдая за мной. Из-за этого взгляда кусок не шел в горло. Я отложила ложку.

— Свободные кланы ещё не проводили испытания?

Азар нахмурился.

— Тот, кто сказал тебе это, кажется, забыл сообщить, что о подобных вещах лучше молчать.

Вот незадача. Что-то я, и правда, разболталась.

— Наверное, нам стоит поговорить о чем-нибудь другом, — заметила я, хватаясь за ложку. — Или молча поесть.

За первым шло второе, за вторым десерт, после чего Азар заказал мне вина, а себе воды. Разговаривали мы преимущественно о турнире, и время пролетело незаметно, поэтому я немало удивилась, когда, выйдя из кафе, не нашла солнца на небе.

— Кажется, мы поужинали, — смеясь, произнесла я.

— Точнее обедали четыре часа, — Азар спрятал кошелек в карман брюк. — Идем, нужно добраться до парковки.

Фонарей в поселке не было вообще, а ставни домов жители предусмотрительно запирали. Споткнувшись пару раз, я благоразумно приняла предложенную орком руку.

Свернув к парковке, мы услышали голоса — несколько парней стояли в проулке и о чем-то оживленно спорили.

Я заколебалась, но Азар не сбавил шага.

Голоса стихли, едва мы попали в поле зрения.

— Эй, прикурить не найдется?

— Не курю, — отрезал Азар, и мы двинулись было дальше, как один из парней внезапно шагнул вперед, преграждая нам дорогу.

— Эй, а это же ты — вызывательница демонов и убийца орков, — незнакомец покачал головой. — Вот значит как? Рахиз для тебя оказался слишком бедным?

Я молниеносно отстранилась от Азара, выдернув руку. Орк с недоумением глянул на меня.

— Эй, милая, ты трахаешься с ним, чтобы кататься на крутой

машинке? Простые парни тебе не нравятся? — поинтересовался высокий, худой парень, проходя мимо и останавливаясь у нас за спинами. — Что за времена настали на Прэне…

Ещё один из банды, поигрывая массивным брелком с ключами, остановился чуть правее.

Свет прожектора рассеивался в переулке. Я плохо различала лица, но мне вспомнилась драка у Источника, и чувство беспомощности, рождавшее отвратительную жалость к себе, заставило сердце стучать быстрее.

— Придержи язык, — фыркнул Азар, озираясь по сторонам. — Если ты — ошибка природы, это твои проблемы.

— Кто здесь ошибка природы, а? — тот, что стоял сбоку, шагнул вперед и что-то вытащил из рукава, спрятав брелок в карман. Лезвие ножа поймало луч прожектора, и я попятилась.

— Что вам нужно? — с подобными лицами мне приходилось сталкиваться в Глирзе, вот только чаще всего это были мои знакомые.

— А что ты можешь предложить? — отозвался кто-то из стоявших сзади. — Мы бы и от тебя не отказались.

— Пригнись.

Я непонимающе уставилась на орка.

— Как на турнире, — процедил Азар, наклоняя голову. Я резко присела, упершись руками в землю, и в тот же миг орк ударил ближайшего к нему бандита молнией. Вспышка на мгновение осветила проулок, ослепив остальных, но им хватило пары секунд, чтобы прийти в себя. Я пригнулась и запустила по земле лассо, сбив кого-то с ног, и параллельно бросила подпитку Азару, который уже встретил кулаком чью-то челюсть.

— Девчонку хватай! — скомандовал вооруженный ножом бандит.

— Демона с два, — взвизгнула я, перекатываясь к стене, и раскручивая полутораметровый пылевой смерч. Пока пыль летала по проулку, я бросилась к парковке, снова зарядив поле Азар энергией. Подпитка прошла, и в тот же момент мощный взрыв сотряс стены соседних домов. Послышались глухие удары и отборная ругань, а на парковке нестройно заверещали сигнализации.

— Эй! — крикнула я, не желая произносить имени того, кто, возможно, сильно покалечил четверых человек.

Пыль оседала, и я увидела орка, спешащего ко мне.

— К машине, быстро! — он махнул рукой.

Ни мгновения не медля, я побежала к Драгон Вейсу.

— Мои ноги!!! О, Свет, мои ноги — выл бандит, но его голос тонул в визге машин.

Охранник стоянки, сидевший в будке, благоразумно натянул на глаза кепку, давая понять, что ему-то, в общем, совершенно все равно, что творится вокруг.

Азар завел машину и, не дожидаясь предупредительного сигнала, сдал назад, выезжая с парковочного места.

— Ты цела? — он посмотрел на меня. — У тебя кровь на лице.

— Где? — я опустила козырек с зеркалом. — А, это из носа. Я кидала тебе подпитку.

— Спасибо, конечно, но зачем в самый каст? Эти сопляки разлетелись, как кегли, — Азар втопил, и нас вжало в кресла. — Ты никогда ничего подобного не делала на турнире. Слишком много, даже для таких ублюдков!

— Я испугалась, — пыталась оправдаться я. — Они напали неожиданно и… Ой, что это у тебя?

— Тьма, да что же мне так везет! — оскалился орк, прижимая руку к ребрам. — Надо было разбить этому клопу башку.

— Он тебя задел! — переполошилась я. — Ты какой-то неаккуратный, тебя все время цепляют. Дай посмотрю.

— Стой! — мы подскочили на кочке так, что едва не задели головами потолок. — Твою мать, Антея! Посиди спокойно, я как-нибудь переживу.

— Я же не могу вытаскивать демонов, каждый раз хиля тебя!

— Тихо, — рявкнул орк, да так яростно, что я отшатнулась и замерла, не на шутку испугавшись. — Вот так, женщина. Успокойся. Ты же можешь посмотреть мое поле, вот и проверь.

Я перевела дух и, осторожно наладив связь, принялась прощупывать абстракцию Азара. Повреждение и кровопотеря имели место, но они и в сравнение не шли с теми рваными кусками, которые мне пришлось «сшивать» пару месяцев назад. Но было что-то ещё, что-то непонятное мне… Я сморгнула.

— Всё в относительном порядке. Но нам нужно в больницу.

— Зачем? У меня есть хил и аптечка. Больше никаких больниц, иначе… иначе будут проблемы.

— У кого?

— У всех.

Я покачала головой и принялась рыться в сумке в поисках платка.

— Вот тебе и единство, вот тебе и терпимость! Здесь бандитов не меньше, чем в Глирзе.

Азар покачал головой.

— Похоже, это ты привлекаешь сомнительных личностей. Сколько я бывал в этом захолустье, такого не припомню.

— Ты бывал здесь с человеческими женщинами?

— Эээ… Нет.

Несмотря на то, что я немного подхиливала орка, мое состояние не ухудшалось, и это не могло не радовать.

Мы проехали по кольцу, но не свернули на трассу, ведущую в город.

— Куда мы едем?

— В Изумрудную бухту, — отозвался орк. — Там у меня летний дом.

Ах, ну да. Богатые мира сего. Я готовилась увидеть нечто бессовестно роскошное, но когда мы выехали к воротам поселка, я потеряла дар речи.

Лес обрывался у скалистого берега и прямо за острыми камнями начинался поселок. Коттеджи или, как называл их Азар, летние домики, мне виделись огромными дворцам со всевозможными изысканными украшениями: фонтанами, бассейнами в три яруса, маленькими аквапарками, пальмами на галереях, коваными воротами и статуями в три человеческих роста.

Вдоль улицы, которую мы проезжали, высились фонари, выполненные в виде причудливо изогнутых виноградных лоз, а сами лампочки были выполнены в виде сияющих мягким сиреневым светом ягод, собранных в гроздья. Машина скользила по идеально гладкой дороге мимо каменных, мраморных, позолоченных оград.

Мы свернули к кованым воротам, на которых красовался герб клана Хагонов: горный тигр, перегрызающий дерево. Ковка была выполнена настолько искусно, что напоминала гравюру из древних летописей.

— Ни фига себе, — выпалила я, не сдержавшись, когда ворота распахнулись, и перед нами лентой протянулась подъездная дорога, ведущая ко входу на галерею трехэтажного коттеджа. Справа блестел в свете уличных фонарей наполненный водой бассейн, слева располагалась парковка, где сейчас стоял один-единственный мотоцикл.

— Лет пять назад мать потратилась на реставрацию, — произнес Азар, заезжая на парковку. — Она думала, мы с братом поедем учиться вместе.

— Твой старший брат…

— Погиб два года назад, — орк заглушил Драгон Вейс. — На войне.

Я промолчала, вспоминая, что об этом противостоянии рассказывал мне Марих.

Мы прошли по аллее, ведущей к входным дверям. Где-то поблизости играла приятная эльфийская музыка, до нас долетали

голоса и смех — поселок жил своей, богатой и веселой жизнью. Мимо ворот прошел охранник, проверил что-то на контрольной панели и двинулся дальше, по аллее, помахивая дубинкой.

— Кто поддерживает в доме порядок? — спросила я, озираясь по сторонам, пока Азар набирал код у выходных дверей.

— Тут всем заправляет домработница, Афелла, но сейчас она в отпуске, так что — никто, — ответил орк.

Стеклянные двери разъехались в стороны, и мы оказались в просторной гостиной, стены которой были задрапированы тонкой, светло-зеленой материей. Края ткани тянулись к центру потолка, где их, словно брошь, скрепляла массивная люстра, выполненная в виде паутинки с сидящим посредине пауком-лампой. Паук выглядел настолько реалистично, что я подалась назад и едва не завизжала от неожиданности, но во время прикусила язык.

Создавалось впечатление, что входишь в шатер. У меня в очередной раз глаза полезли на лоб. К слову сказать, популярный в Глирзе клуб «Стаон» был раза в два меньше этой необъятной залы. От люстры я долго не могла оторвать взгляд, и так бы и стояла истуканом, если бы Азар не зарычал.

— Окаменела?

Я шагнула вперед, но снова замерла, осматривая комнату: по центру располагался прямо-таки огромных размеров диван темно-зеленого цвета, пол укрывал мохнатый ковер, а на окне перед верандой туманным прямоугольником вырисовывался дисплей какого-то чудного прибора.

— Это «воздушный» телевизор? — поинтересовалась я, подходя ближе.

— Ты собираешься мне помогать или так и будешь пялиться на стекло?

— Извини, я иду.

Орк двинулся вперед, в коридор под лестницей, который оказался бессовестно узким для такого громадного здания.

— Направо, — скомандовал Азар, когда мы прошли мимо темного дверного проема. — Сюда.

Я шагнула на свет и оказалась в ванной, которая превышала все допустимые размеры, характерные для этой части дома. Прямо посредине высилась ванна величиной с небольшой бассейн, причем отделана она было тем же густо-синим камнем, что и пол комнаты. Справа сверкали белизной четыре глубокие раковины, а в чистейших зеркалах я увидела перепачканную и растрепанную себя.

Сзади что-то грохнуло: Азар рылся в шкафу, скидывая всё, что мешало, на пол.

— Обалдеть, — выдала я, задрав голову и рассматривая потолок, где цветным стеклом была выложена мозаика, изображавшая древнюю карту мира. — Как красиво.

Продолжая подхиливать орка, я направилась к небольшой ванной, что обнаружилась рядом со шкафами, и, не глядя на Азара, взяла аптечку из его рук.

— Садись на край, — мгновение я рассматривала смеситель, соображая, как включается вода. — Есть чистая губка?

— Где-то в шкафу.

Я размочила губку в холодной воде и повернулась к Азару, который стягивал футболку через голову. Чего у орков не отнять, так это мощного телосложения. Они едят неимоверно много, но при этом почти не толстеют, зато в тренажерных залах при университете для занятий оркам отведены отдельные помещения. Я вспомнила о Герразе. Если она узнает, чем я сейчас занимаюсь, жить мне точно будет негде.

Рана оказалась неглубокой — нож не дошел до легкого, а всего-навсего скользнул по касательной и пропахал кожу до самого солнечного сплетения. Я прошлась губкой по краям раны, через поля сдерживая кровь.

— Не больно? — спросила я, потянувшись за бутылкой с антисептиком.

— Нет.

Я расхрабрилась и пошла дальше — схватившись за поля, рванула на себя огромный кусок энергии, и в тот же момент гул наполнил уши. Я помотала головой, стараясь отделаться от шума, как от назойливой мухи.

— Антея, ты что делаешь?

Вопрос прозвучал, как команда к действию. Вцепившись в поля, я нащупала проекцию повреждения в абстракции орка и задала направление земной энергии.

Всё шло не так, как в прошлый раз. Я не просто знала, сколько должна была влить в повреждение, я это чувствовала. Никаких затрат на проход через его абстракцию, никаких возмущений, будто я лечила сама себя. Но самым странным оказалось то, что я ощущала его поле не как чуждое, удаленное, а как свое собственное.

Связь с земным полем резко, без моей ментальной установки, оборвалась, и я едва не свалилась в ванну. В ушах ещё гудело, а перед глазами плясали мушки.

— Антея, — Азар потряс меня за плечи. — Ты в порядке?

— Не дергай, — я с трудом разлепила глаза и уставилась на стоявшего передо мной орка. — О, хоть глаза выкалывай. Прикройся, что ли.

Азар помог мне подняться. Цепляясь за край ванной, я потянулась к струе прохладной воды, и, набрав пригоршню, умылась.

— Как хорошо, — я уселась на краешек, подставив руку под воду.

Орк примостился рядом.

— Что ты сейчас сделала? — он протер глаза, часто заморгал. — Туман в голове.

— Не знаю, — я почесала плечо, ощущая далекую, пульсирующую боль. — Я не чувствовала твое поле, точнее чувствовала, но оно было… хм… как будто бы моим.

Азар поднял руку, оглядел бок. На месте раны не осталось ничего.

— Странное ощущение, — задумчиво протянул он. — Ни боли, ни усталости… Отлично себя чувствую.

— Не знаю, но это совсем не то, что было там, у Источника, — от этой мысли стало не по себе.

— А не легче было наложить швы?

— Не умею, — я развела руками. — Проткнула бы тебе легкое иглой.

Азар рассмеялся, махнув рукой.

— Чего ты ржешь? — возмутилась я и чувствительно пнула его ногой.

— Ты — мегахил, не умеешь накладывать швы!

— Я умею заживлять раны!

— Из-за тебя я их и получаю.

Я попыталась ударить его еще раз, но орк просто-напросто дернул меня за ногу, и я сползла на ковер возле ванной, хохоча, как сумасшедшая. Легким лассо я зацепила Азара за колено и потянула его внизу. Орк свалился на бок, справа от меня, не переставая ржать.

— Хватит, Тьма, Азар!

— Иди к…

— Нет, — я вскинула руки. — К демонам я не пойду. Благодарю покорно!

Азар приподнялся, одной рукой опершись о ковер, другой — о приступку ванной.

— Кого боишься больше, — спросил он, нависая надо мной. — Орков или демонов?

Я вопросительно вскинула брови.

— Нууу…

Он не дал мне закончить, поцеловав с такой нескрываемой, бесстыдной страстью, что у меня голова пошла кругом. Я уперлась руками ему в грудь, пытаясь отстраниться.

— Азар… Азар! — Тьма, этого ещё не хватало.

Орк недовольно фыркнул, зацепился за приступку и, рывком поднявшись, протянул руку.

Надо, нужно, необходимо сделать шаг вперед. Я же нравлюсь ему, это точно, как то, что он — орк, а я — человек.

Мгновение я обдумывала свои действия, а потом, схватив протянутую руку и резко вскочив на ноги, сама поцеловала Азара, призвав на помощь всю силу воли, которая у меня имелась, чтобы унять поднимавшиеся в душе волны негодования, отвращения и презрения к себе.

Я училась играть по правилам.

* * *

Управление службы безопасности ордена находилось на одной из центральных улиц города, между торговой палатой и музеем истории. Здание выглядело довольно непримечательно — прямоугольное, темно-коричневое, пятиэтажное, с узкими, похожими на бойницы, окнами. Пройдя мимо поста охраны, я остановилась поглазеть на возвышавшуюся близ входа скульптуру змеи. Она была несколько больше той, что находилась в университетском парке, и, ко всему прочему, у неё имелись перепончатые крылья. Змея являлась священным животным у негуров, но то была гигантская девятиглавая кобра, а эта скорее напоминала небольших крылатых драконов, которые, согласно мифам Древних, увозили к Свету воинов, павших в сражениях.

Замешкавшись у скульптуры, я не сразу заметила стоявшего чуть поодаль, на последней ступени широкой лестницы, ведущей к дверям управления, Арельсара, который разговаривал с коренастым, толстым орком. Кевт, к моему удивлению, был одет в вполне сносный деловой костюм, только вот галстук завязать он не удосужился, и просто повесил его на шею. Теперь этот строгий предмет гардероба болтался под воротником рубашки, как веревка на шее висельника.

— Доброе утро, — поздоровалась я, выжидательно глядя на кевта, но тот, похоже, не собирался представлять своего собеседника. Орк, картинно вздохнув, протянул мне руку.

— Картаз Армат, полиция Прэна.

Я мгновенно напряглась и отчего-то опустила глаза, почувствовав себя виновной во всех преступлениях века.

— Антея Тейер.

— Так это вы нашли тело мистера Бонэса на побережье? — спросил полицейский, скрещивая руки на груди.

— Да, я и Элладор.

— Хм… Элладор… Это же дочь адмирала Кольсара, верно? — орк перевел взгляд на Арельсара. Тот кивнул. — Достали они меня своими выступлениями. Каждые выходные ходят с транспарантами и чего-то требуют.

— Что ещё ожидать от этого поколения? — кевт пожал плечами. — Ладно, до встречи. Нам пора.

— Желаю удачи.

— Кто это? — спросила я, когда мы сели в машину.

— Начальник полиции.

— А кто такой адмирал Кольсар?

— Возглавлял флот миротворцев в период Первой Индустриальной, — кевт завел машину, проверил что-то на панели управления. — После ямарского судебного процесса адмирал покинул орден и поселился в горах. Сейчас держит отель под лавиногоны.

Я навострила уши.

— Судебный процесс? А за что его судили?

— Не его, — сухо произнес кевт. — Меня.

Я вся превратилась в слух и ждала продолжения, но Арельсар молча вел машину, кажется, вовсе забыв о моем присутствии. Пришлось смириться с неведением. Доставать кевта я побаивалась.

— Как настроен Совет? — спросила я, решив сменить тему.

— Не так категорично, как раньше. Дезмону удалось повлиять на них. Отчасти.

— А они в курсе, что я исцелила другого орка?

Кевт покачал головой.

— Мы обсуждали с тобой этот вопрос. Никому. Ничего. Не говорить. Даже членам Совета. Они в курсе, что ты не столь радикально настроена против орков, как утверждают СМИ и бульварная пресса, — Арельсар усмехнулся. — У нас должен остаться козырь в рукаве. Пока намекнем на твою крепкую дружбу с Азаром.

— На Прэне нет понятия личной жизни? — я покраснела и опустила глаза.

— Понятие — есть, факта — нет. Как и везде.

— Ты так… просто об этом говоришь!

— Сто десять лет существования дают о себе знать.

Когда мы подъехали к Цитадели, солнце стояло в зените. Арельсар, покружив по забитым до отказа первым десяти рядам парковки, оставил машину рядом с воротами, шарахнув дверью так, что едва не выпало стекло.

Как оказалось, и внутри Цитадели яблоку негде было упасть

— у информационных стоек образовалась очередь в три ряда, но Арельсар повел меня через галдящую толпу, бесцеремонно распихивая посетителей.

— Во время моего первого визита здесь вообще никого не было, — удивилась я, когда мы кое-как втиснулись в кабину лифта.

— Время отпусков, — пояснил Арельсар, надолго задержав взгляд на декольте миловидной эльфийки, стоявшей перед ним. — Сейчас вернулись и развели кипучую деятельность.

На тридцать пятом этаже, вершине башен-указательных пальцев, куда нас доставил покряхтывающий лифт, находилась смотровая площадка. Кевт, благодушно пропустив меня вперед, заявил, что у нас ещё есть время насладиться Прэном с самой высокой обзорной точки острова.

Подойдя к стеклянной, прозрачной стене, я схватилась за поручни, почувствовав, как от ощущения высоты тянет ноги. На мгновение закружилась голова, но, совладав с легким приступом паники, свойственным жителям лысых равнин, закинутых на чересчур живописные вершины, я перевела дух и огляделась.

Передо мной во всем своем великолепии лежал Прэн — яркий, живой, бесконечный.

Под башнями протянулся хребет Мироздания, склоны гор которого покрывал изумрудный, хвойных лес, разделенный надвое свинцовой лентой трассы. Даже городка Хатихи не было видно из-за ощетинившихся соснами утесов.

У предгорья трасса исчезала, ныряла вниз, и появлялась уже среди усыпанного камнями поля-кладбища. С востока на запад тянулись ровные прямоугольники теплиц и садов, пастбищ и пасек — на Прэне процветало фермерское хозяйство. Черная громада древнего леса окаймляла остров с востока, и где-то там, на одной из низкорослых гор, крепко держал университетский замок старый, каменный дракон.

Я улыбнулась, впервые осознав, что влюблена в этот цветной, живой, свежий мир.

Подумать только! Где-то за океаном, за молчаливыми пиками Гера Фазы, воняет убогая, сморщенная Глирза, и там, вдыхая грязный, серый воздух живут люди, большинство из которых никогда не увидит этих величественных, зеленых гор…

… меж скал которых живет сама Тьма.

Я отступила на шаг назад, ощутив острый укол страха.

— Что-то не так? — спросил Арельсар, стоявший рядом.

— Я боюсь, — призналась я, не отрывая взгляд от окна.

— Чего?

— Себя. Что, если я ошибусь? Что, если всё это уничтожат?

Может, они правы и мне не стоит…

— Антея, только если ты вступишь в орден, мы сможем оградить тебя от серьезных ошибок и чужого влияния.

«И это будет оружие Миротворцев».

В зале Верховного Совета, находившегося под куполом одной из башен, для проведения вступительной беседы собрались главные лица ордена. Хотя меня мало интересовало политическое устройство государства свободы и единства, я не поленилась узнать кое-какие факты: Совет при Главе ордена, Архонте, коим являлся Дезмон, состоял всего из пятнадцати уважаемых персон, одни из которых являлись министрами при Правительстве, другие входили в Сенат, а третьи заслужили свои кресла некими великими деяниями. Никого из этих высокопоставленных разумных, кроме Дезмона, я лично не знала, поэтому здорово нервничала и украдкой поглядывала на Арельсара, но тот сохранял каменное выражение лица и игнорировал мои приглушенные, страдальческие вздохи.

Полукруглый зал Совета оказался настолько огромным, что, едва мы переступили порог, как я тут же почувствовала себя совсем мелкой и ничтожной посреди этого великолепия.

Арельсар по-негурски поклонился членам Совета, которые в ответ нестройно закивали головами. Я же, отвесив довольно неуклюжий поклон, уставилась на Дезмона, который сидел во главе овального стола, сцепив тонкие пальцы в замок, и безучастно переводил взгляд с одного советчика на другого.

Когда мы устроились на отведенных местах, двери закрыли, и в зале воцарилась тишина. Все смотрели на меня.

Я опустила глаза.

— Так как сейчас мы обсуждаем вопрос не совсем политического характера, давайте не будем придерживаться формальностей, — Дезмон говорил холодно и отстраненно, причем он единственный сосредоточил свое внимание на Арельсаре, который возился на стуле, пытаясь завязать висевший на шее галстук. Со стороны казалось, что кевт хочет себя придушить.

— Давайте сразу определимся, чего вы от нас хотите, — слово взял довольно молодой светловолосый гоблин. Он расплылся в улыбке, обнажив желтые, кривые зубы.

Мне захотелось спрятаться под столом от этих надменных, тяжелых взглядов, которые буквально заставляли опустить голову. Арельсар, видимо, заметив мою нерешительность, просто пнул меня ногой под столом.

— Я хочу вступить в орден, — ответила я, вздрагивая. — По независящим от меня причинам, я вынуждена просить вас

обеспечить мне членство в ордене вопреки некоторым правилам, а я в свою очередь буду действовать исключительно в интересах и по приказу миротворцев.

— Миротворцев много, — протянула сидевшая справа от Архонта негурка, склонив голову набок и уставившись на меня желтыми, как луна, глазами. — Чьи же приказы вы будете исполнять? И зачем вообще кто-то будет вам приказывать?

— Смотря, в чье ведомство она будет определена, — грохнул сидевший рядом с Арельсаром, седой одноглазый орк. — Что тут непонятного? Чего вы кота за хвост тяните? С каких это пор вы думаете, принимать ли разумного исключительных качеств в наши ряды?

— С тех пор, как эти качества могут негативно сказаться на нашей внешней политике, — отрезал другой орк, гораздо моложе.

— И чем они вам помешают? Источник здесь, на Прэне! Его больше нигде нет. Принимаем в орден, держим её подальше от колонны, а в случае чего грозим спустить на врагов свору демонов, — старик перевел дух и, победоносно вскинув голову, оглядел собравшихся.

— Есть правила, которые мы никогда не нарушаем, — процедил темноволосый эльф. — Даже став миротворцем, она останется гражданкой Эрзамона.

— По истечении трех лет работы в ордене, она свободно сможет получить прэнское гражданство, — произнес коренастый мужчина с короткой рыжей бородой, единственный человек в Совете.

— Гражданство мы можем предложить ей и раньше, этот вопрос, в отличие от правил ордена, легко перегнуть в нужную сторону.

— Антея, что вы скажете? — обратился ко мне Дезмон. — Вы готовы отказаться от гражданства Эрзамона и присягнуть на верность Прэну?

Мне хотелось посмотреть на Арельсара, я искала его поддержки, но Архонт не сводил с меня глаз, а кевт молчал. Это было только мое решение.

— Да, готова.

— Постойте, а вы уверены, что она соответствует требованиям, заявленным для получения гражданства? — поинтересовалась орчиха, сидевшая рядом со мной. — Насколько мне известно, учась в университете, в общении с представителями других рас она проявляла несдержанность и даже допускала расистские высказывания. Как низко мы падаем, принимая в наши ряды ксенофобов!

— А Рахиз со всеми был добр, как Жрец Света, да? —

ощерилась я, проявляя норов совсем не там, где было нужно. — Подпольные бои, похищение разумных — это все входит в список требований?

Орчиха, усмехнувшись, посмотрела на Дезмона с видом «Ну что я вам говорила?»

— Да она от сынка Хагона не отходит! — вступился за меня одноглазый орк. — Они и к Рахизу вдвоем потащились, если мне не изменяет память.

— Кроме орков, есть и другие расы, — пропела похожая на печальную лунную рыбу эльфийка, до этих слов сидевшая с закрытыми глазами и покачивавшаяся из стороны в сторону, как тростник на ветру. — Нас много, и да прибудет спокойствие в наших сердцах.

— Мы плохо её знаем, — подытожил старик-дворф. — Она слишком молода, слишком неопытна. Можем ли мы рисковать сейчас?

— Да, он прав.

— Сейчас не то время, чтобы подставлять орден.

— Большой риск.

— Очень большой.

— Сделаем всё, как положено.

— Не стоит торопиться.

Дезмон поджал губы.

— Как я понимаю, вы не согласны ни на вступление, ни на гражданство? Голосуем.

Пятеро поддержали меня, остальные выступили против.

Проговорив ещё добрые полчаса, Совет пришел к выводу, что процесс вступления в орден для меня несколько упростят, но возрастные рамки сдвигать не будут. Стараниями Арельсара я уже была включена в списки добровольцев, в будущем планировавших пополнить ряды ордена. Кроме всего прочего, за мной оставили право выбора наставника, который обязан был контролировать и направлять мою волонтерскую деятельность и обеспечивать взаимопонимание в отношениях с членами ордена.

— Кого вы желаете видеть в качестве наставника? — поинтересовался Дезмон. — Вы встречались с некоторыми нашими рыцарями и дамами. Вы можете ответить позже, если вам нужно время.

— Нет, почему же, у меня уже есть наставник, — я пожала плечами. — Это профессор Гранто.

Совет никак не отреагировал на мой выбор, только негурка заметила, что нужно будет запретить тому экспериментировать с Источником.

— Не расстраивайтесь, мисс, — заметила она. — Существуют

ключевые миссии для добровольцев, по завершении которых вы можете сразу же вступить в орден. Конечно, эти миссии могут быть несколько опасны, но потому они и важны. В ходе них вы проявите себя во всей красе, и мы сможем оценить ваши деяния уже не по паре сухих строк в характеристике.

Я кивнула согласно, но без энтузиазма. Что ж, будем ждать ключевой миссии, а пока придется убирать мусор с пляжа.

* * *

— Зачем я вообще была там нужна, если меня даже не слушали? — машина проскочила мимо поста охраны к спуску с горы. — Всё решено! Да, Тьма, я даже не стремилась в этот ваш орден!

— Теперь тебе придется углубиться в науку.

— Гранто согласится работать со мной?

— Конечно.

— Я могла бы выбрать тебя, — осторожно начала я, но Арельсар ответил быстро.

— Я бы отказался.

— Почему?

— Меня не любят в Совете, это создало бы лишние проблемы, — кевт почесал шрам. — Что ж. Теперь ты повидаешь мир.

— Сначала нужно увидеться с Гранто.

— Он ждет тебя в университете.

Я удивленно уставилась на Арельсара.

— Уже?

— Он в курсе твоего выбора. И хочет поговорить.

Кевт высадил меня у главных ворот и, пожелав удачи, попылил вниз, в город. Стояла нестерпимая жара, солнце пекло так, что жгло кожу, а на раскаленном тротуаре аллей блестели лужи-миражи. В главном корпусе университета царила тишина и прохлада. Я поздоровалась с охранником, спросила про Гранто, на что гоблин ответил, что тот совсем недавно поднялся наверх, по всей видимости, к себе.

Дверь в кабинет профессора оказалась не заперта, но я постучала, сочтя нужным предупредить Гранто о своем приходе.

— Побыстрее, Антея! — гаркнул он, и я, дернув ручку, вошла в кабинет.

Жалюзи на окнах были опущены, и в кабинете царил полумрак. Замешкавшись у входа, я решила сесть с краю стола для совещаний, но Гранто, стоявший у окна и наблюдавший за

моими метаниями, указал на ближний к нему стул.

На столе ученого аккуратными стопками были разложены бумаги, пластины с данными, несколько блокнотов, поверх одного из которых лежала серебристая электронная книжка.

— У вас здесь что-то изменилось, — озираясь по сторонам, неуверенно произнесла я.

— Порядок. Здесь появился порядок, — Гранто придвинул кресло и, усевшись в него, недовольно оглядел стол. — Бездари из Службы Безопасности наконец-то соизволили вернуть мои записи. Все труды пропахли сигаретным дымом!

Профессор провел рукой по лысине и, откинувшись на спинку кресла, устало посмотрел на меня.

— Так, значит, ты успела побывать в гостях у Верховного Совета, — медленно, растягивая слова, произнес он. Видимо, хотел сказать что-то ещё, но лишь покачал головой.

Я размяла ноющее плечо.

— Профессор, простите, это моя вина, что вас таскает СБО.

— Не говори глупостей, — Гранто взял с вершины стопки черную пластину, взвесил её на руке и швырнул на стол. — Это мой недосмотр. Я тебя подставил.

— Профессор, всё, что я сейчас умею — это ваша заслуга. Я…, — я запнулась. Стоило ли говорить Гранто о том, что я спасла Азара. Знает ли он об этом? — Я смогла исцелить.

— Ты можешь исцелять, — поправил Гранто. — Не осторожничай, мне это известно. Кэрроу и Модес консультировались со мной.

— Я делила мощь земли между Источником и Азаром…

— Как я и предполагал. Для того чтобы не сжечь исцеляемого, следует перераспределять энергию, которая концентрируется в твоем поле.

— Так… вы знали? — насторожилась я.

— Предполагал, — уклончиво ответил Гранто. — Не смотри на меня так. Я никому и никогда не раскрывал моих личных предположений, касающихся науки. Это глупо.

Мы помолчали.

— Теперь я — твой наставник? — профессор задумчиво провел рукой по короткой, седой бороде.

— Вы знаете, что я из себя представляю.

— Ты — гиперпроводник, — капризно заметил он. — Живой, но очень ленивый.

Я сдержала улыбку. Гранто, по крайней мере, оставался самим собой.

— Так вы согласитесь быть моим наставником?

— Ещё бы! Я и не надеялся, что после всего произошедшего,

ты решишься возобновить наши занятия, — профессор заметил мой испуг и вскинул руки. — Ну-ну, не пугайся, с Источником мы, я думаю, повременим. Наука нам это простит. Пока простит. А дальше — будет видно.

— Профессор, я бы хотела ещё кое-что узнать, — осторожно начала я, отдавая себе отчет в том, что ступаю на скользкую почву. Но Гранто выглядел спокойным, поэтому стоило рискнуть.

— Спрашивай, — отозвался он, раскачиваясь в кресле.

— Вы можете рассказать мне об апирском вторжении?

Гранто нахмурился. Мгновение — и от его спокойствия не осталось и следа.

Мне стало неуютно.

— Простите.

— Нет, отчего же… Арельсар, думаю, ввел тебя в некоторые… аспекты того происшествия, — профессор снова взял в руки черную пластину, которую пару минут назад швырнул на стол. — Что ж… Если всё уже решено…

Он замолчал на какое-то время, вертя металлическую бляшку в руках.

— Это было золотое время абстрактной физики, — наконец, заговорил Гранто. — Нашими открытиями интересовались во всем мире. Эмриль и я три года подряд выступали на межрасовой конференции в Шарсе-Шарсе, от ордена получали один грант за другим, купались, так сказать, в лучах внимания научного сообщества. А всё из-за того, что мир отчаянно нуждался в новом источнике энергии. После катастрофы на Агорской АЭС, когда мирный атом вышел из-под контроля, поглотив целый гоблинский остров, приоритеты в развитии атомной энергетики были пересмотрены. Трагедия на Агоре едва не привела к началу новой войны — повышение радиационного фона, ударная волна — эльфы решили, что орки проводят испытания ракет распада, на которые был наложен запрет Ультиматумом Людворэль. Предотвращение военного конфликта тогда дорого стоило ордену.

— Вы принимали участие в ликвидации катастрофы? — с благоговейным трепетом спросила я.

— Нет, но туда отправились многие мои друзья, мало кто вернулся, но и они прожили недолго. Но сейчас не об этом. Мир нуждался в безопасном источнике энергии. Вот тогда-то мы всерьез занялись разработкой искусственного гиперпроводника, который мог стать величайшим изобретением в истории. Я не буду вникать в процесс исследований, скажу только, что побочными результатами наших трудов стали такие произведения научного искусства, как прибор по измерению КПВ,

генератор искусственного поля, тренажерная груша.

— Разве измеритель КПВ создал не Шнори?

— На основе наших данных. А мы, в свою очередь, использовали информацию о секретных разработках кевтского оружия, которую передал миротворцам один из спасенных во время геноцида ученых.

— Что за оружие?

— Кевты, жизнь которых напрямую связана с использованием полей, и КПВ едва ли ни каждого представителя этой расы выше среднего, стремились создать уникальные приборы, в основу работы которых был бы положен процесс передачи энергии от живого существа неживому предмету. Мы нашли решение, разработав генератор поля. Так, исследовательские группы ордена, используя генератор, создали чудо оружейной техники — «Серп» и…

— «Серп»! — вскричала я. — Это пистолет! Его использовал Арельсар, когда мы нашли демона.

Гранто усмехнулся, не сводя глаз с пластинки.

— Рельс — ас в использовании полей, только любит говорить загадками, а их раскрытие сваливает на других. Что ж… Сейчас на вооружении миротворцев ни один вид подобного оружия, но тогда… Тогда всё только начиналось. Создание генератора стало прорывом в абстрактной физике. Уверен, его бы уже давно разработали кевты, если бы ни Первая Индустриальная, — профессор на мгновение задумался. — Один раз мир уже столкнулся с кевтской империей, может, это и к лучшему, что эльфы не дали соседям шагнуть вперед. Но я снова ухожу от темы… Нам нужно было взять энергию из земного поля, преобразовать её и направить на иные процессы, в другие приборы, без участия живых существ. И если земную энергию гиперпроводник тянул вполне исправно, преобразование и передача её осложнялось одной проблемой. Ни один неживой предмет не может преобразовывать абстрактную энергию, потому что у него нет собственного абстрактного поля! А маленький, слабый генератор совсем не годился для большой мощности. Он её попросту не выдерживал!

Гранто швырнул на стол пластинку, и только тут я заметила, что это был кусок того самого генератора, который Харис подключал к Источнику, когда ученые проверяли силу моего воздействия.

— Так же, как и со мной…

— Совершенно верно, всё в точности… Но… Опыты с разумными тоже ни к чему хорошему не привели. Гиперпроводник вкачивал в их поля такое огромное количество

энергии, что они просто сгорали, даже не успевая передать энергию дальше. А разумный без поля — это труп.

— Они что, умерли? — я вытаращила глаза.

— Пострадали, — уклончиво ответил Гранто и продолжил. — Но мы не сдавались. У нас была одна интересная идея, подкинутая Бонэсом, да примет его Свет. Он тогда совсем помешался на поисках Источника — лазил по острову, всюду рылся, не посещал лекции, доставал руководство университета своими безумными идеями. Если долго и громко орать, кто-нибудь да выглянет проверить, что стряслось. Выглянули мы. По теории Бонэса, Источник, упоминавшийся едва ли не в каждом тексте о Великой ночи, имел собственное абстрактное поле. Нам терять было нечего — гиперпроводник пылился, гранты иссякли, мы зашли в тупик. Выбив из ордена последнее скромное пожертвование, Эмриль, я и Бонэс организовали поисковую группу. Энтузиастов оказалось довольно много — миф об Источнике отчего-то нравился всем. А из Шарсе-Шарсе приехала целая делегация негуров, в числе которых оказалась и Ларзанмар, тогда ещё юная, задорная прислужница Храма Великой Матери, ныне Верховная жрица-воншесс Девятиглавой… Сколько лет минуло с тех пор…

Гранто замолчал, странно улыбаясь. Он, видимо, вспоминал о чем-то, в задумчивости крутя в руках черную, погнутую пластину испорченного генератора. Я выжидательно вскинула брови, требуя продолжения.

Профессор, посмотрев на меня, спохватился.

— Так, о чем я? А, змеи… Змеи — они везде змеи, как ты им хвосты не… Хм… Не то… Источник. Да, мы нашли Источник, и радости нашей не было предела. Кусок камня, обломок колонны — но у него оказалось поле! Не такое сложное, как у разумных, но вполне сносное. Информацию о своей находке мы держали в тайне. Так того требовали правила научного исследования.

— Секретные правила.

— Попрошу не дерзить. В процессе проведения экспериментов мы стали замечать странное явление — поле Источника становилось сложнее, когда в него вливали абстрактную энергию. Структура менялась — совсем немного, но достаточно, чтобы исключить неточность измерителей. И тогда мы решились. Согласовав все перипетии эксперимента с коллегами, мысленно разделив сумму ММСки между собой (не всё же Шнори воровать наши идеи), мы перевезли гиперпроводник к пустоши. Надо сказать, что прибор представлял собой «шкаф» размером два на два с половиной метра и весил больше трех тонн. Мы с трудом нашли перевозчиков для этой

махины, которые нехотя, но подписали гарантию на безопасную транспортировку. Любое повреждение могло грозить провалом. Эмриль называл шкаф машиной будущего. Что ж… Эксперимент увенчался успехом. Гиперпроводник вкачивал энергию в Источник, а тот в свою очередь концентрировал её в виде вихря, лишь слегка нагреваясь.

Наши приборы работали на износ, фиксируя такое огромное количество информации, что захватывало дух, когда что-то вдруг пошло не так. На Источник воздействовал неизвестный фактор. Вихрь рос, ширился и внезапно появились эти… существа. Я тогда управлял гиперпроводником и не сразу заметил их, а когда заметил, один дожевывал моего коллегу, а второй и третий разрывали напополам тогдашнего проректора по научной работе… Таких созданий я в жизни своей не видел. Живые ли они, мертвые, породила ли их Тьма или они вышли из Света? — Гранто покачал головой. — Одно мне ясно точно — они не нашего мира. Это совершенно иная форма жизни. Антираса.

Я не сводила глаз с профессора, ощущая некое единение с ним. Значит, он тоже видел демонов.

— Вы… Вы смотрели видео, где демон убивает Рахиза?

Гранто отрицательно покачал головой.

— Они крушили всё, что попадалось на пути, разрывали на части живых, раскидывали куски мяса в разные стороны, — профессор оставил в покое пластинку и протер лицо ладонями. — А я сидел за шкафом и не мог шелохнуться. Сначала они походили на какие-то сгустки теста — бесформенные, но смертельно опасные, эти существа ползали по карьеру в поисках чего-то или кого-то. Я смотрел на них и думал, что они похожи на пластилиновых медведей, которых я лепил в детстве. Брат поставил фигурки на подоконник, и они растаяли, оплыли. И чем дольше я наблюдал за демонами, тем больше они походили на мохнатых хищников…

Профессор задумчиво уставился на свои ладони, потом чинно положил руки на стол и перевел взгляд на меня. Если ужасные события, коих он стал свидетелем, как-то и повлияли на него, то он очень умело скрывал свои переживания. В его глазах было лишь любопытство. Хотя нет, не так. Научный интерес.

— Помнишь, когда мы экспериментировали у Источника, ты сказала что-то о ключе?

Я вздрогнула, приходя в себя.

— Что? А, ключ…, — я замялась. Как бы ответить так, чтобы профессор не посчитал меня сумасшедшей. — Мне иногда кажется, что я слышу голоса… То есть, не кажется, и не голоса, а голос… Ну… Короче, демон в моей голове всё время твердил:

«Ключ, ключ, ключ, открой портал, отпусти». Что-то в этом духе.

Гранто склонил голову набок, помолчал, а потом выдал совершенно неожиданную для меня фразу.

— Я тоже слышал его тогда.

— Как? Почему? — я подалась вперед, во все глаза глядя на профессора.

— Наверное, потому, что я управлял гиперпроводником, — Гранто пожал плечами. — Ключ… То, что открывает порталы. Тогда им стал я. И демоны меня не тронули, прошли мимо.

— И вы тоже слышали…, — до сего момента я никак не могла поверить, что голос реален. Теперь всё стало на свои места. — Почему же раньше не сказали мне об этом?

— О чем? Апирское вторжение — секретная информация. СБО за неё снимает головы.

— Зачем говорите сейчас?

— Теперь ты одна из нас.

Я отвела взгляд.

— Ты ведь тоже никому ничего не сказала, — добавил профессор.

На некоторое время в кабинете повисла тишина. Гранто задумчиво вертел в руках остаток генератора, я же отвела взгляд в сторону, созерцая свое отражение в стеклянной дверце книжного шкафа.

— А сам прибор? Он остался цел? — спросила я.

— Нет, демоны уничтожили его, — Гранто сокрушенно покачал головой. — Столько лет работы, столько расчетов, вычислений, экспериментов. И мы ничего не смогли поделать. Эмриля придавила одна из стенок гиперпроводника, когда он помогал мне вылезти из кабины. С тех пор мой учитель прикован к инвалидному креслу, но он не оставляет надежду повторить эксперимент.

— Повторить? Его не впечатлили последствия использования Источника?

— Он — ученый. Как и я, — Гранто пожал плечами. — То, что мне сняться мертвые друзья совсем не означает, что я отказался от поставленных целей. Наука строится на костях предшественников.

Я поморщилась.

— Но вы так и не построили новый гиперпроводник…

— Почти все данные, полученные при подключении к Источнику, были уничтожены, остальное навечно конфисковала СБО. А ведь именно на основе этой информации мы могли бы создать схожую по строению систему гиперпроводник-приемник. Но не это стало главной проблемой. После вторжения Источник

потух, будто истратил всё свое поле на открытие порталов. Обычная, серая колонна, руины, бесполезный камень. Мы пытались оживить его…

— Пытались? СБО позволяла вам?

— Нет, конечно, за нами следили. Рельс достал исключительно всех.

— Ещё бы! Он ведь тоже потерял своих подчиненных!

Гранто покачал головой.

— Чтобы их жертва не стала напрасной, мы должны закончить исследование.

— Должны были, — чересчур жестко ответила я. — Неужели вам мало смертей? Вы и меня втянули в эту историю, не предупредив, ничего не сказав!

— Это наука, Антея. Это важная часть нашей жизни. Я не собираюсь больше рисковать тобой, у меня достаточно данных, — он обвел взглядом лежащие на столе бумаги. — Пойми же меня! Мы опустили руки, сдались. И вдруг появляешься ты. Феномен. Исключение из правил. Живое подтверждение теории естественного гиперпроводника. Твой КПВ выше показателей искусственного на десять… десять!.. процентов. Эмриль, готовый сойти в могилу, ожил. Ты — наш второй шанс.

Я подалась вперед, чувствуя, как в груди закипает ярость.

— Вы заставили меня включить Источник. К нему вернулось поле. Поэтому вы так разволновались, когда Харис сказал о том, другом взаимодействии? Вы знали, чем это может кончиться, но все равно потащили меня туда!

— А ради чего ещё можно рисковать? — равнодушно поинтересовался Гранто, пожав плечами.

— Всё могло повториться! И повторилось! — завопила я, вскакивая на ноги. — СБО вообще хочет использовать демонов как оружие!

Профессор покачал головой.

— Вряд ли ты хоть что-то знаешь о планах СБО. Собственно, ты вообще ничего не знаешь. Тебе предначертано исполнять роль инструмента в чужих руках.

— Я уже успела побывать инструментом! Или как вы там меня называете? Прибором! — я наклонилась вперед, упершись руками в стол. — Кто рассказал Рахизу обо мне? ВЫ?!

— Сядь, — Гранто повысил голос. — И перестань нести чушь. Сроду не якшался я с местными бандитами. Я ведь тоже состою в ордене, если ты не забыла. Сядь, будь добра.

Он говорил уверенно, твердо и властно. Я вскинула руки, признавая поражение, и рухнула на стул. Профессор, исподлобья взглянув на меня, удовлетворенно кивнул.

— Но кто тогда? — спросила я, потирая плечо.

— Информацию об эксперименте не знал никто, кроме меня, Хариса и Эмриля, — Гранто что-то оторвал от пластинки и выкинул под стол. — Но за них обоих я могу ручаться.

— Кто же тогда? — настойчиво повторила я. — Харис мог…

— Я сам с этим разберусь, — сухо оборвал меня профессор. — Ты хотела узнать что-то ещё?

— Так что же такое демоны?

Гранто некоторое время задумчиво смотрел мимо меня, а потом швырнул пластинку под стол, в мусорное ведро.

— Если бы мы это знали, Антея, всё бы было гораздо проще, — Гранто поднялся, поправляя пиджак. — А теперь, прошу простить, но мне пора идти.

— Но, — я вскочила, преграждая ему дорогу. — Вы обещаете мне, что не будет больше никаких экспериментов с Источником?

— Обещаю, — Гранто недовольно посмотрел на меня. — Всё? Я успокоил тебя?

— Да, но…, — я покачала головой — разговаривать на эту тему было бессмысленно. Я сама загнала себя в ловушку науки, выбрав Гранто в качестве наставника. Хотя, я всегда могу пожаловаться на него Арельсару. В самом крайнем случае, конечно. — Когда мы приступим к занятиям?

— С начала учебного года, — отозвался профессор. — И мне нужен подробный отчет об особенностях использования абстрактных полей при КПВ более девяноста процентов.

— Что? — я вытаращила глаза. — Научная работа?

— Начинай писать статью, Антея. Я не потерплю лентяев в команде. Разговор окончен.

Профессор взял с вершины стопки бумаг электронную записную книжку и спрятал её в карман.

— Давай, живее, — поторопил он меня, когда я, удивленная ответом, замешкалась возле стола. — Не стремись узнать всё и сразу — это опасно для жизни.

Может, мне всё-таки стоило выбрать Арельсара? Нет, пожалуй, лучше Кэрроу…

Глава третья
Связь

Удар вышел скользящим, и я почти мгновенно вернулась на позицию. Азар не стал напирать, но картинно смахнул с плеч невидимую пыль.

— Нужно быть объективным, но…, — он развел руками. — То, что мы делаем — куда больше, чем игра в команде.

Я усмехнулась, отключаясь от полей. Орк был прав: то, что мы вытворяли в поединке, напоминало какой-то бешеный танец. Мы предугадывали ходы друг друга, отражали выпады, синхронно изменяли направления потоков. Это было более чем странно, но до жути весело.

— Не хочешь освежиться? — Азар кивнул на бассейн. — Или к морю?

Я махнула рукой.

— Оставь. Я плавать не умею.

Орк вскинул брови.

— Ты не считаешь, что на земле, окруженной со всех сторон водой, плавание — едва ли не первое умение, которому стоит обучиться?

Я всплеснула руками.

— Как будто отсюда можно уплыть!

Странное дело, но я чувствовала, как Азар держится за поля всё то время, пока мы разговаривали.

— Так плавать будем? — нетерпеливо спросил он, косясь на бассейн.

— Постой, — я схватилась за абстракции. — Давай-ка сначала кое-что проверим.

Орк заинтересованно посмотрел на меня.

— Сможешь сгенерировать огненный смерч? — я потянула к себе земную мощь. Поля приветливо загудели. Почти тут же я почувствовала, как Азар примеривается к удару.

— Что поджечь?

— Воду в бассейне.

Орк вытаращил глаза.

— Эй, я так не смогу. У меня КПВ меньше шестидесяти.

— Постой, — я продолжала забирать земную энергию, и внезапно поле Азара перестало быть чуждым. Оно стало частью моей абстракции. Эхом эмоций прозвучал молчаливый триумф орка, ощутившего мощь поля гиперпроводника.

Огненная стрела взлетела ввысь, бешеным смерчем

опустилась в бассейн. Мгновение — и туман опустился на площадку, вырывая меня из транса.

Азар недоуменно смотрел на поднимавшиеся из бассейна клубы пара.

— Ничего не испортили? — я приблизилась к орку. — Ну и что это такое?

— Не знаю, — Азар нахмурился. — Но я как будто использовал твое поле напрямую.

Мы переглянулись.

— Думаешь, это связано с тем, что случилось у Источника? — спросила я, разминая плечо.

— А как иначе? — орк покачал головой. — Похоже, ты будешь учиться плавать в открытом море.

* * *

Приближалось начало учебного года, на остров возвращались студенты, и я всё чаще думала о том, что скажут мои друзья, узнав о нас с Азаром. По правде говоря, я и сама слабо понимала, что за игру затеяла.

Мы виделись довольно редко и чаще всего лишь для того, чтобы проверить странную взаимосвязь наших полей — провести пару-тройку дуэлей, опробовать новый прием, основанный на подпитке или усилении и испортить что-нибудь на вилле. Расколотая статуя, погнутые ворота и раздробленная в крошку тротуарная плитка — всё это побудило домработницу, довольно молодую дворфийку, в жесткой форме объяснить нам, что для таких вещей вилла не подходит.

— Вам нужно заниматься чем-то куда более романтичным! В вашем распоряжении целый дом, а вы! Вы окружаете себя стенами огня, крушите камни и вообще ведете себя, как чокнутые маги!

— Тебе не кажется, что она права? — спросил Азар, когда мы, удрав от укоризненных воплей домработницы, прогуливались по пляжу.

— Не всем посчастливилось провести детство на острове единства, — я пнула подвернувшийся под ногу камень. — Ты же был первым орком, с которым мне… кхм… посчастливилось поговорить.

— Неприятный вышел разговор.

— Помню.

— А когда ты впервые увидела орка?

Демоны, да что же ты пристал.

— В детстве. Двух заключенных конвоировали в Клыки Ветра через Глирзу.

— Ты считаешь меня безобразным чудовищем? — внезапно спросил он.

Я резко остановилась.

— Нет, что за бред! Мне… мне сложно привыкнуть. Сложно понять себя, тебя… Тьма, — я всплеснула руками, отворачиваясь. — Я не знаю! На некоторые вопросы до сих пор сложно найти ответы.

— Одна старая знакомая сказала как-то, что когда влюбляешься, вопросами не задаешься.

— Но первым вопрос задал ты, — заметила я, пожимая плечами. — Так что, думаю, мы квиты.

— Интересное кино нас ждет в начале семестра, — прорычал Азар и, отвернувшись, двинулся дальше.

С этого момента мы практически перестали общаться.

* * *

Я не искала общества Азара, скорее наоборот, избегала. Мой план провалился по двум причинам — близость с орком была неприятна и не нужна. Члены Совета дали понять, что в перспективе Антея Тейер обязательно получит место в ордене, главное, чтобы она оставалась незаметной и не привлекала к себе внимание общественности. Об этом не уставал напоминать Гранто, с которым я периодически пересекалась в университетском городке.

Однако не Азар был моей главной проблемой.

После стычки с Рахизом, едва я смогла поднимать руку, как первым делом нашла Хариса и полезла в драку. Это произошло прямо в преподавательской, где он и ещё пара аспирантов проверяли дипломные проекты студентов. Хельма и Коэн попытались меня остановить, но красивого удара не получилось — я не привыкла терпеть боль, а пользоваться полями мне запретили. Харис просто схватил меня за руки, когда я набросилась на него, и, чувствительно оттолкнув, заявил во всеуслышание, что «эта студентка слетела с катушек».

Плечо прострелила боль, а я кусала губы, чтобы не заорать. Тьма, если бы в моем распоряжении были поля, я бы размазала его по стенам (по крайней мере, так хотелось думать), но тогда я лишь глотала слезы и рычала.

Под удар попал и Джеймс, который, в общем-то, был не причем, но по глупости на одной из наших посиделок в

«Маразматике», проходившей после описанной сцены, решил вступиться за брата. Я, как всегда, не оценила всю тяжесть слов и рубанула с плеча.

— Будь на месте Рахиза Харис, я бы поступила так же!

Даже для меня это было слишком. Джеймс, ничего не ответив, снял куртку со спинки стула и вышел из бара, напоследок так шарахнув входной дверью, что с притолоки свалились часы.

— Антея, ты переборщила, — заметила моя совесть по имени Хельма. — Ему и так сейчас непросто, ведь он не равнодушен к тебе.

— Это я успела услышать ото всех, кроме него! — огрызнулась я, закрывая лицо ладонями.

За лето эмоции и страсти поутихли, и я очень надеялась, что как только Джеймс вернется на остров, мы сможем восстановить дружбу. Совместными усилиями, разумеется.

Лето заканчивалось — Прэн оживал.

Первой на горизонте, как не странно, появилась Герраза. Увидев её на пороге комнаты с кучей чемоданов, я вдруг представила, что она со мной сделает, если узнает о наших с Азаром посиделках. Почему-то раньше это не приходило в голову.

Но, похоже, она ничего не знала.

Как не знали ни Инзамар, ни Хельма, ни весь наш кластер. В начале учебного года Азар иногда подвозил меня после занятий до общаги, несколько раз мы обедали вместе, но в клуб орк ездил без меня, а я зависала в барах в обществе подруг.

Инзамар пару раз интересовалась, что происходит между нами, но я отмахивалась: так, ничего особенного. Впрочем, я почти не лгала.

Терпения орка хватило на пару недель. А потом он всё испортил.

— Зря, очень зря ты не побывала на празднике Света. Самый красивый летний праздник, — Линда застегивала на мне кольчугу из легкой сетки, которую мы надевали перед тренировками кластера. — Ты как-то вообще пропала. Коэн не мог тебя найти.

— А он искал?

— Ему нужно было что-то узнать про хилерство. Мы целый месяц провели на Рандоге, — Линда протянула шлем. — Такое чудесное место! Никаких тебе демонов!

— Как будто здесь их толпы, — недовольно пробурчала я.

Мы вышли из раздевалки на арену, на первую в этом семестре тренировку. Инзамар и Эдма сидели на трибунах, и негурка победно вскинула руку, заметив нас. Я махнула ей в

ответ.

— Сами, Коро, день добрый, — поздоровалась я, кивая напарникам, которые пытались прикрепить липучку к шлему гоблина.

— А, привет, Сссуперрама, — отозвался Самизар, отрываясь от работы. — Яйца дракона, иди, поменяй шшшшлем! Я всссе когти об него поломал.

Негур называл меня именем героини известных комиксов, которая умела управлять полчищам змей и успешно натравливала их на многочисленных врагов. Суперрама была полуэльфом-получеловеком с ярко выраженными женскими половыми признаками, крушила всё и вся на своем пути и крутила роман с негуром, который, если сильно горячился, превращался в дракона. Такое сравнение мне никоим образом не нравилось, но Самизар пропускал мимо ушей мои замечания, считая свою идиотскую идею вершиной остроумия.

Коэн и Джеймс вышли с другой стороны арены, и если эльф прямиком направился к нам, то Джеймс остался у входа.

— Вам стоило бы помириться, — заметил Коэн, поцеловав Линду (как у них всё просто!). — Прошлый турнир мы провалили из-за тебя, в этот раз я не намерен сдаваться из-за каких-то там демонов.

Конечно, он был прав. Коэн вообще всегда был прав, поэтому я, глянув на Инзамар, направилась к Джеймсу, топтавшемуся у края сетки. Мне и самой не хотелось считать его врагом.

— Привет, — произнесла я, останавливаясь перед ним.

— Здравствуй, — сухо отозвался он, смотря куда-то мимо меня. — Ты что-то хотела?

— По правде, да. Извини меня за те слова о твоем брате, — я потерла плечо. — Он, конечно, гавнюк, но я погорячилась. Ни о чем подобном я не думала.

Джеймс вытаращил глаза, но в мгновение ока справился с удивлением и презрительно глянул на меня.

— Надо же. Впервые слышу извинения от тебя, думал, ты на них не способна.

— Джеймс, я…

— Ты! Ты пришла извиняться только теперь, когда это нужно кластеру! А до этого как? Не судьба была? — к моему удивлению, Джеймс серьезно разозлился.

От неожиданности я некоторое время смотрела на него, разинув рот, а потом понеслась по накатанной.

— Знаешь что?! Твой-то брат с извинениями так и не приперся, — вскричала я. — Он цел и невредим, а я полмесяца провалялась на больничной койке!

— Какая же ты несчастная! А нечего было связываться с Рахизом!

— Мудрейший совет! Но если ты трус — это не значит, что все вокруг трусы!

— Кто здесь трус… — Джеймс швырнул шлем об пол. — Так это ты! Ты даже друзьям признаться не можешь, что спишь с орком! От отвращения к себе или к нему?!

Я вообще не поняла, откуда взялся Азар, но Джеймса он ударил быстро и сильно. Тот отлетел к сетке и, оттолкнувшись от неё спиной, упал на четвереньки. Я мгновенно повисла на руке орка, с ужасом уставившись на капли крови, растекавшиеся на прорезиненном покрытии арены. Джеймс провел рукой по лицу, вскинул голову. Кулак Азара разбил ему губу и нос.

— Вот так, да? — Джеймс сплюнул. Кажется, орк вышиб ему ещё и зуб. — Ну, давай, прямо здесь всё и решим!

Меня снесло куда-то в сторону, и я носом встретила сетку. Завизжала Линда, что-то закричала Инзамар, но когда я обернулась, Азара уже держали наблюдавший за тренировками ассистент, Самизар и Коро, а на Джеймсе висела Линда и Коэн. Ассистентом был массивный орк, поэтому картина вышла странная.

— Когда-нибудь мне дадут набить тебе морду?! — орал Джеймс, вырываясь из объятий Коэна. — Пусти!

Орк, оскалившись, глухо зарычал.

— Хватит! — вскричала я, упираясь Азару в грудь обеими руками. — Я прошу тебя, не надо!

Мгновение он смотрел на меня сверху вниз, а потом, стряхнув Коро с руки, просто-напросто отодвинул меня в сторону.

— Бей, — Азар шагнул вперед. — Бей, человек.

Последнее слово он выплюнул с такой неподдельной яростью, что мне стало не по себе.

Коэн отступил в сторону, Линда попятилась, и даже ассистент, видимо, что-то смекнувший, не стал мешать.

Джеймс размахнулся и ударил, вложив в кулак всю силу, которую смог в себе найти. Орк дернулся в сторону, помотал головой и, оскалившись, уставился на человека.

Не сказав больше ни слова, они разошлись. Азар прошел мимо меня, потирая челюсть, Джеймс отправился через противоположный выход к раздевалкам. Самизар, Коро и Коэн принялись убеждать тренера не выписывать нам штрафные очки, а Линда, стоя подле эльфа, задумчиво глядела на меня.

Я обернулась к трибунам.

— Инз! Подождите!

Мы вместе вышли из спорткомплекса, остановились у колонн.

Было ещё довольно светло, но у большинства студентов уже закончились занятия, и на лужайках перед корпусом яблоку было негде упасть.

— Я последовала твоему совету, — процедила я сквозь зубы. — Теперь мы играем во что-то совершенно идиотское.

Эдма нахмурилась.

— Что за совет?

— В том-то и дело, Анти, ты не играешь, — вздохнула Инз. — Ты… Нет, ты не трусиха. Ты просто человек.

— Да пошли вы все! — отрезала я, закидывая сумку на плечо и хватаясь за поля, чтобы успокоиться. Почти тут же заныли скула и висок.

Я замерла на последней ступеньке, прижимая ладонь к левой щеке и не понимая, откуда взялась боль. На сетку я налетела правой стороной, да и вряд ли от такого удара появится хотя бы синяк.

Решив срезать, я двинулась прямо по газону, перешагивая через сумки, книги, ноутбуки и студентов, валявшихся на траве. Эльфы, люди, орки, гоблины, негуры, дворфы — после тихого лета к пестроте лиц снова нужно было привыкать.

Почему же это так сложно для меня…

Обходя фонтан «Черный бык», я услышала чей-то голос.

— Антея! Антея! — профессор Гранто махал рукой с другой стороны фонтана. — Завтра в семь. Начнем занятия.

— Там же? — даже не поздоровавшись и не остановившись, спросила я.

Гранто что-то ответил, но его голос потонул в плеске воды.

Выскочив на парковку, я не увидела там Драгон Вейса, и мне вдруг стало несколько не по себе.

Зачем я шла сюда?

Я отнюдь не чувствовала себя виноватой, но отчего-то на душе было паршиво.

* * *

На первое занятие с Гранто меня сопровождала прекрасная миссис Кэрроу. Она, как всегда, выглядела ослепительно, но заметно нервничала, то и дело оборачивалась в мою сторону, как будто думала, что я собираюсь удрать.

— Антея, у меня к тебе одна просьба, — произнесла эльфийка, замирая у двери кабинета. — Будь сдержанна и прояви терпение.

Я пожала плечами. Кэрроу такая реакция не понравилась, но

продолжать разговор она не стала, без стука войдя в кабинет.

— Профессор, добрый вечер. Здравствуй, Харис, — пропела эльфийка.

Я остановилась в дверях, стиснув зубы. Так вот в чем дело.

— Антея, проходи, — Гранто сидел во главе стола, на котором теперь царил чудовищный беспорядок. Бумаги громоздились неровными кучами, несколько листов валялось на полу, а электронная книжка оказалась придавлена огромным томом по практической физике абстрактных полей. — Присаживайся.

Пройдя мимо Кэрроу, я устроилась за столом переговоров напротив Хариса, швырнув сумку на соседний стул так, что он едва не рухнул. Кэрроу и Гранто переглянулись.

— Кхм, так с чего начнем? — поинтересовалась эльфийка, присаживаясь рядом с Харисом.

— Пожалуйста, миссис Кэрроу, мне нужно с вами поговорить, — произнесла я, скрещивая руки на груди и откидываясь на спинку стула. — У меня есть вопросы по исцелению.

Харис, до этих слов настороженно наблюдавший за мной, вопросительно взглянул на профессора. Гранто покачал головой.

— Антея, не сейчас.

— Сейчас, — отрезала я. — Мне нужна ваша помощь.

— Мне выйти? — поинтересовался Харис.

— Выйди, — нахмурившись, произнес профессор. — Не будем терять времени.

Едва за аспирантом захлопнулась дверь, как Гранто тут же вскочил на ноги.

— Никаких склок в команде! У тебя нет доказательств, что это именно он разболтал о тебе Рахизу.

Я вскинула руки.

— Стойте, стойте, профессор, речь не об этом! Хотите сделать из нас команду — валяйте. Но сейчас мне нужна ваша помощь. Честно.

Кэрроу облегченно вздохнула, возводя глаза к потолку, будто благодарила Свет, что послал мне разум.

— Так в чем же дело?

— У меня появились некоторые проблемы с полями, — я помассировала ноющее плечо. — Как бы правильно сказать… Мое поле и поле Азара как будто взаимодействуют. Когда я направляю ему подпитку или усиление, или хилю, наши поля становятся общими. Азар — опытный протектерист и атакующий маг. Получая в распоряжение мое поле, он вместе с тем получает практически неограниченный энергетический резерв. Ко всему

прочему, я, кажется, могу через поле чувствовать его боль и настроение.

Гранто и Кэрроу одновременно вскинули брови.

— Антея, ты не преувеличиваешь? — спросила эльфийка. — Просто вы… кхм… близки, и такое восприятие…

— Нет, — резко перебила я. — Извините. Это не то. Я вообще не затрачиваю энергию на взаимодействие, а Азар напрямую использует мою. Вы можете узнать это у него самого, провести эксперимент, всё, что угодно, — я развела руками. — Если мы оба в одно и то же время подключаемся к полям… Не знаю, как это назвать… Телепатия? Раньше я чувствовала только боль, теперь ещё и настроения и даже какие-то эмоции. И мне это как-то не очень нравится.

Гранто уселся в кресло и принялся что-то искать у себя на столе, расшвыривая бумаги в разные стороны. Кэрроу, задумчиво хмурясь, посматривала то на меня, то на профессора.

— Я где-то читал о похожем феномене, — наконец, выдал Гранто, почесывая лысину. — Где моя книжка?

— Под тем огромным томом, справа от вас.

— Благодарю. Кажется, связь абстракций имела место между близнецами или же там присутствовала аномалия единого… Интересно…

— А Азар? Он чувствует в поле тебя? — спросила Кэрроу.

— В том-то и проблема, что да.

— Прекрасно… Замечательно… Восхитительно, — бубнил профессор, водя пальцем по экрану книжки.

— Я никогда о таком не слышала, да и сама ни разу не замечала. Может быть, стоит поднять теорию Пранга о контроле через абстрактные поля? — рассуждала вслух Кэрроу, блуждая взглядом по кабинету. — Профессор?

— Превосходно… А? Что?

— Теория Пранга!

— Что значит «контроль»? — встряла я. — Над чем?

— Над разумом, — отозвался Гранто, отрываясь от книжки. — Хм… С учетом её КПВ…

— Как гипноз?

— Нееет, — профессор махнул рукой. — Совсем не то. Как бы тебе объяснить… Хилеры могут снимать нервное напряжение, стресс, наиболее опытные лечат даже психоз и панические атаки. Контроль же подразумевает мощное целенаправленное воздействие на абстракцию нервной системы. Управление сознанием индивидуума… Антинаучное фуфло! — неожиданно вскричал Гранто, швырнув электронную книжку на стол.

— Но, профессор! — запротестовала Кэрроу. — Используем

же мы методы контроля, когда успокаиваем толпу!

— И как тебе не стыдно, — возмутился Гранто. — Сравниваешь успокоительное с наркотиками, кофе с алкоголем! Тем более, здесь имеет место восприятие чужого поля как своего. Совсем не то. Всё дело в Источнике и в высоком КПВ, не иначе.

— То-то и оно, — обиженно заметила эльфийка. — Она сумела практически полностью заживить огнестрельную рану. Это вы тоже назовете… фуфлом?

Кэрроу поморщилась, произнося отнюдь не эльфийское слово.

— Не это ли сцепило их поля? — Гранто задумчиво почесывал лысину. — Знаете что, дамы. Давайте-ка не будем голословными и проведем, как и предложила Антея, эксперимент. Большая часть аппаратуры изъята СБО, но я думаю, у меня получиться поторопить их экспертов.

— Азар согласится поучаствовать в исследовании? — спросила Кэрроу.

— Да, только если Харис об этом ничего знать не будет, — отозвалась я, снова скрещивая руки на груди.

— Посмотрим, — Гранто мой ультиматум явно не понравился, но крыть было нечем. — В таком случае тебе самой придется разбираться с приборами.

С Азаром вышло поговорить только через несколько дней. После потасовки на арене мы виделись исключительно на тренировках.

В этот раз мы участвовали в маневрах — импровизированном бою с другим кластером. Мне посчастливилось договориться с капитаном кластера Хельмы — Гатумом, который неплохо знал Азара по подпольным боям и согласился отыграть с нами пару раундов. Орк был не против, и вот сегодня мы впервые входили в лабиринт.

Я шла с Линдой, которая до начала тренировки долго приставала ко мне с расспросами о наших с Азаром отношениях.

— Да нет между нами ничего, — отмахнулась я. — Оставь, Лин, не выдумывай.

Девушка обиделась и теперь упорно молчала.

Мы заходили с южной трибуны, и нам следовало не только удирать от противников, но и высматривать атрибуты. Линда следила за проходами, я — искала постороннюю вещь, которая могла оказаться игровым трофеем.

— Эм, а как вообще выглядят эти самые атрибуты? — внезапно спросила Линда, смотря под ноги.

Я тоже опустила голову и увидела на земле рулон туалетной бумаги.

— Ну, для тренировок, наверное…

Договорить я не успела — нас вынес с прохода мощный пылевой смерч. Линда улетела в правый поворот, а я, перекатившись на больном плече, осталась на главной дороге. Орк и дворф, оттеснившие нас, склонились над рулоном туалетной бумаги и допустили нашу же ошибку — забыли о противниках.

Линда из-за угла ударила пылевым смерчем с моим усилением. Дворфа приложило об стену, но орк, спрятавшись за щитом, ушел от вихря, бросив на землю изящное синее лассо, похожее на разряд молнии. Лассо ринулось ко мне, но Линда врезала по нему мельницей, разрубив нить. Запахло озоном, а стены лабиринта слабо завибрировали.

Орк, недолго думая, схватил рулон и, держа за плечами щит, бросился прочь. Линда погналась было за ним, но дворф подставил её подножку, и девушка, громко вскрикнув, растянулась на дороге.

— Не так быстро, дылда, — осклабился тот, поднимаясь.

Я, недолго думая, перескочила через Линду и, стукнув кулаком по шлему дворфа, побежала за орком, швыряя в него некими подобиями молний, которые летели куда угодно, только не прямо. Орк сматывался с поразительной скоростью, и мне, чтобы окончательно не отстать, пришлось воспользоваться подпиткой.

Пробегая перекресток, я налетела на Джеймса, который, держа под мышкой пластмассовую вазу, несся по второстепенной дороге. Я упала на спину, Джеймс же кубарем прокатился мимо, выпустив из рук атрибут, который шмякнулся прямо к ногам орка, остановившегося, чтобы понаблюдать за исходом столкновения.

Схватив вазу, орк присвистнул и бросился наутек.

— Цел? — спросила я, потирая поясницу. — От кого ты так удирал?

Джеймс, покачиваясь, поднялся, переводя дух.

— Эх, демоны… От твоей чокнутой подруги, она дерется, как мужик. Похиль меня.

— Уже. Значит, Хель…

Договорить я не успела. Что-то чудовищно тяжелое вылетело на меня с того же злосчастного прохода, откуда минуту назад свалился на мою голову Джеймс. От удара о землю у меня из легких вышибло воздух, и показалось, что ещё мгновение, и я просто задохнусь.

— Слезай с неё! Живо!

— Иди ты к демонам!

— Эх, вы!

Хельма помогла мне подняться, хохоча, как сумасшедшая.

— О, Свет, да вы просто увальни, ребята! — она прислонилась к стене, обхватив бока. — Хахаха, таймаут, Гатум! Таймаут!

Потирая спину, я недовольно уставилась на Азара, который злобно смотрел на Джеймса, который восхищенно смотрел на Хельму, которая билась в истерике.

— Она великолепна, — вынес свой приговор Джеймс.

— Что вы здесь застряли?! — рявкнул Азар, снимая шлем. — Перекрестки надо проскакивать, а не торчать на них!

— Так я проскочила! Меня Джеймс снес! Ты куда смотрел?

— Я тебя не видел!

— Хельма, хватит ржать, — раздраженно бросила я.

Сверху, к нашим ногам, кто-то кинул вазу, бумагу и клубок ниток.

— Три атрибута! — провозгласил дворф, стоявший на стене лабиринта. — Вот вы устроили овечью кучу, скажу я вам!

— Да брось, Гатум, — Хельма махнула рукой. — Они весь прошлый сезон попы на скамейках грели.

— На скамейках?! — возмутилась я, пиная рулон бумаги. — Ты забыла, как я на этих «скамейках» оказалась?

— Ага, а Хельма там чуть не оказалась из-за тебя, — огрызнулся Азар.

— А если бы ты не поперся со мной, я бы не выпустила демона! Ах, ну да! Ты же его не видел! Ты был в отключке!

— Эй, ребят…

— Так, значит, я ещё и виноват! — Азар уже рычал в приступе бешенства. — Потому что решил тебе помочь?

— Помочь?! Тыкая пистолетом в десяток жлобов?! Да всё вообще началось из-за тебя! — я ткнула ему кулаком в грудь, но он отбросил мою руку, едва не оторвав.

— Ай! Потише!

— Давай, сваливай вину на других! Ты это умеешь! Ты же у нас уникум!

— А ты привык жить на всем готовом, золотая задница!

— Эй, Анти, Азар…

— Помолчи, Хель! Если бы ты не приперся на те бои, я бы прекрасно сработалась с Рахизом! А ты…, — я всплеснула руками. — Ты, Тьма тебе в печень, всё испортил!

— Сработалась? Видел я, как вы сработались! Он тебе пулю, ты ему демона!

— Хватит! Довольно! — рявкнул Гатум, спрыгивая со стены. — Я отменяю маневры. Пока вы не соберете кластер, вам

нечего делать на турнире! Молодец, Хельма, блестящий ход.

Дворфийка виновато посмотрела на меня.

— Анти…

— А, брось, — я махнула рукой. — Извини.

По дороге мне встретился Коро, поинтересовавшийся, что это мы так орали. Я неопределенно пожала плечами.

— Как всегда.

Похоже, эксперимент с участием Азара откладывался на неопределенный срок.

* * *

Я и Хельма стояли у Собора Света, разглядывая вынесенную на площадь в честь праздника Вечного Солнца Искру — прозрачную статую со множеством лиц.

Лучи солнца, преломляясь на многочисленных гранях, будто бы исходили изнутри статуи, и лица сияли. Говорят, если долго всматриваться в них, можно увидеть себя. Своего лица я так и не увидела, а от яркого света резало глаза.

— На закате, наверное, ещё красивее, — заметила Хельма, щурясь. — Может, пойдем, перекусим? Вернемся к вечеру. Народа здесь будет поменьше.

— И то верно.

Сейчас у Собора яблоку негде было упасть. Верующие толпились на площади в ожидании первожреца, который после церемонии освещения Искры должен был выйти к народу и поздравить всех с праздником Великого Солнца.

— Да согреет Свет вашу душу, да изгонит он из неё Тьму, да будет она сиять, подобно Искре, и сохраните вы солнце…

— Идем.

Я ни за что бы не пришла сюда (мне, как вызывательнице демонов и служительнице Тьмы, уже успели посоветовать убраться подальше от священного места), если бы не Хельма, которой отчего-то позарез нужно было попасть на праздник.

— Здесь такой красивый собор, — дворфийка вздохнула. — Как будто из золотистого песка. Надо было и в том году сюда прийти.

Энтузиазма Хельмы я не разделяла. Не то, чтобы я не верила в Свет, скорее я сама не могла понять, в чем заключалась эта вера. В Глирзе соборов не было, а роль молелен исполняли часовни при городских больницах. Жрецы проводили скучные церемонии, таскали замасленные и побитые подобия Искр к выходу, пытаясь поймать в них солнце, выучивали какие-то

совершенно сумасшедшие песни в попытках привлечь паству, но верующие предпочитали молиться у себя дома, лишь по праздникам заглядывая в часовни. Скорее всего, это происходило потому, что в этих маленьких, тесных комнатках чаще всего проводили поминальные службы, а людям, ищущим успокоение в молитве, не очень-то хотелось выслушивать причитания по умершим.

— Почему Инзамар не позвала? — спросила я, зевая.

— Она скептически относится к светопоклонникам, — Хельма на каждом шагу оглядывалась, ища глазами Искру, и периодически налетала на прохожих и спотыкалась. — А я представить не могу, как можно поклоняться змее, пожирающей своих мужчин.

— Как печально…

Мы прошли вдоль площади, к центральной улице, на углу которой располагалось несколько открытых кафе. Цены, рассчитанные на туристов, здесь кусались, и я потянула Хельму дальше по улице, как вдруг заметила интересную картину.

Рядом с нами прошли несколько молодых кевтов, одетых в черные футболки и белые брюки. Каждый держал в руках свернутый в трубку лист бумаги.

Я остановилась, дернула Хельму за локоть.

— Смотри!

Кевты обогнули карету скорой помощи, дежурившую на площади, забрались на небольшое возвышение, на котором располагались столики одного из кафе, и, как по команде, развернули плакаты.

«В единстве — сила, почему же мы одни?», «Вы дали нам приют, но лишили дома», «Вы осудили наших спасителей и оправдали наших убийц», «Мы никогда не увидим земли предков», «Миротворцы на службе эльфов», «Верните нам родину!».

— Это кевты с поселений, — Хельма прищурилась. — Чего это они?

Посетители кафе, рядом с которым выстроились митингующие, удивленно оглядывались, некоторые открыто выказывали недовольство: кевты загородили им вид на площадь.

— Я знаю ту девушку, — я кивнула на стройную высокую кевтиянку, поднявшую плакат высоко над головой. — Мы с ней нашли Бонэса.

— Кевты даже здесь редкость, — Хельма не сводила глаз с митингующих. — Интересно, чего они добиваются? Подойдем, спросим?

Элладор, увидев меня, опустила, но не свернула, плакат.

Остальные кевты будто бы не замечали нас — стояли, как изваяния, с каменными лицами. Сходство ещё более усиливалось за счет недвижных черных глаз.

Сколько кевта не разглядывай, никогда не поймешь, куда он смотрит.

— Здравствуй, Элладор, — я приветственно вскинула руку. — А можно поинтересоваться, к чему всё это?

— Здравствуй, — кевтиянка улыбнулась. — Рада, что ты не осталась равнодушной, как большинство, — она неприязненно покосилась на сидевших поодаль эльфов, которые довольно громко жаловались на то, что им мешают отдыхать какие-то идиоты со стенгазетами. — Проблем у нас много, но сейчас беспокоит только…

Элладор обернулась. К одному из кевтов подошел администратор кафе и попросил покинуть территорию заведения.

— Разве эта часть площади выкуплена вам? — поинтересовался темноволосый кевт, держа одной рукой плакат, другой поправляя кепку. — Ай…

Бумага свернулась, и он едва не уронил рулон на землю.

Администратор вздохнул.

— Нет, но я буду вынужден вызвать полицию, вы нарушаете общественный порядок.

— Да? — к администратору обернулся второй кевт, такой здоровый, что со спины его можно было принять за орка. — А рассказать вам, кто убивал наших родителей, когда вы здесь чаи попивали? Мы готовы нарушить ваш порядок, потому что у нас ни порядка, ни общества не осталось!

— Я ничем не могу вам помочь, молодые люди…

— Мы не люди! — грохнул здоровяк. — Мы — кевты! Камни без земли!

— Тьма, полиция! — прошептала Элладор и, закусив губу, подняла плакат вверх и закричала.

— Вы забыли о войне? Так смотрите, мы вам напомним! У нас нет государства, скоро его не будет и у вас! Откройте глаза! Орден пал! Единства нет в его рядах!

— Ещё чего не хватало, — прошептала Хельма, наблюдая за пробиравшимися через толпу полицейскими. Верующие постепенно утрачивали интерес к речи жреца и, удивленно переговариваясь, сначала только крутили головами, а потом и вообще повернулись к митингующим. Элладор победно улыбнулась.

— Анти, идем, — Хель потянула меня за руку. — Чего доброго и нас заберут.

— Хоро…

— Эй, смотрите! Там та девчонка, что призвала демона! — заорал кто-то из толпы.

— Что она тут делает? Это светлый праздник!

— Гнать её отсюда!

— Она поддерживает черноглазых!

Хельма дернула меня за рукав.

— Антея, да что ты застыла? Идем, чтоб тебя!

Не знаю, чем я думала в тот момент (наверное, всё тем же местом, пониже спины, что и обычно), но смотря на толпу разумных, которые мгновение назад, разинув рты, слушали первожреца, рассказывающего о теплоте Света, а теперь глаз не могли оторвать от кевтов и меня, я ощутила странную потребность сделать этим лицемерам какую-нибудь гадость.

С какой стати они взялись оскорблять меня? Что там они орут?

Ах да! Я не имею права наслаждаться Светом и песнью первожреца, которого они и сами теперь не особо и слушали.

— Может, мне вызвать демона прямо здесь?! Тьма и Свет, Ночь и День, приди…, — заорала я, вскидывая руки, и почти тут же на меня набросился полицейский. — Ай! Олень! Олень, я хотела сказать!

— Лицом на землю! Блок, Террус, кидай блок, твою мать!

Я и за поля схватиться не успела, как на нас свалился неплохой блок. Пробивать защиту я так и не научилась, поэтому только поизвивалась для приличия, пока полицейский надевал на меня наручники.

* * *

В камере было довольно прохладно, хотя на улице припекло осеннее солнце. Элладор, скрестив ноги, сидела на лавке, задумчиво потирая красные следы от наручников на запястьях. Здоровяку-кевту, Рассалару, досталось больше — ему разбили нос. Я хотела помочь парню, но он хилил себя сам, причем почти профессионально.

Всего в камере нас оказалось восемь: пятеро парней и три девушки: я, Элладор и Келарес, невысокая, светловолосая кевтиянка. Надо сказать, остальные кевты сплошь были темноволосыми, да и кожа у них была несколько темнее. Девушка держалась особняком, у самой решетки, и с тревогой поглядывала вглубь коридора, откуда доносились голоса полицейских и Хельмы. Дворфику не задержали, и теперь она пыталась найти хоть кого-нибудь, кто бы мог нас вытащить. Точнее меня. Общих

знакомых с кевтами у Хельмы, насколько я знала, не имелось.

Я сидела на лавке, потирая ноющее плечо, и раздумывала о последствиях своего поступка. Тьма, когда же я научусь держать язык за зубами, что-то теперь обо мне скажут в ордене…

— Так к чему был приурочен митинг? — спросила я, решив отвлечься.

— Ни к чему, — угрюмо отозвался Рассалар. — Мы и в обычные дни выходим на улицы.

— И вас всегда задерживают?

— Не всегда, часто нам удается удрать, — подал голос кевт в кепке, Тектас, которого остальные почему-то называли просто «Тик».

— Но ты сегодня отлично нам помогла, — прошипела Келарес, оборачиваясь. — У тебя проблемы с чувством юмора или ты идиотка?

Как по команде загудели поля. От неожиданности я даже вскрикнула.

— Вы что, все маги?!

Келарес что-то прошептала и вернулась к созерцанию коридора.

— Конечно, — устало произнес Рассалар. — Кела, попридержи язык, Антея помогла нам.

— Попасть за решетку, — буркнула девушка.

— Привлечь внимание, — поправила её Элладор и обернулась ко мне. — Видишь, что происходит, когда ты являешься представителем вымирающей расы? О нас никто не помнит, Антея. Да, все кевты имеют КПВ выше среднего. Вся наша жизнь связана с использованием полей. Мы живем, пока земля откликается на наш зов, и начинаем стареть, едва перестаем чувствовать её поле. Именно кевтские ученые открыли абстрактные поля, доказали существование нашего бога.

— Гранто рассказывал мне. Почему же я никогда не видела кевтов в университете?

— Причин много, — Элладор спустила ноги с лавки и потянулась. — Полями мы учимся пользоваться с детства. К пятнадцати годам мы умеем использовать свой КПВ достаточно эффективно, чтобы поддерживать абстракцию в идеальном состоянии. То, чему учат в университете — контроль, создание резерва, уменьшение расхода, чувство поля — у нас заложено на подсознательном уровне.

— Постой, ты сказала «к пятнадцати года», — я решила уточнить. — Это пятнадцать по человеческим меркам?

— Да, наш жизненный темп совпадает с человеческим, в отличие от эльфийского, просто в районе тридцати лет мы

перестаем стареть. Годам к ста пятидесяти связь с земным полем ослабевает, и приходит старость. Этот процесс ещё не изучен, — Элладор покачала головой. — Слишком мало нас осталось, чтобы соглашаться на эксперименты с абстракциями. Но, при высоком уровне контроля над резервами, говорят, можно прожить лет до двухсот.

— Здорово. Я этого не знала, — я с некоторой завистью оглядела своих новых знакомых. — У меня с контролем вечные проблемы.

— Ещё бы! — снова огрызнулась Келарес. — Мы заметили!

Тик и Рассалар переглянулись, и первый, понимающе кивнув, направился к девушке.

— У тебя всё иначе, Антея, — продолжала Элладор. — Мы и представить не можем, как это — управлять такой мощью.

— Да никак, — я развела руками. — У меня демонические проблемы с защитой. Я только хилю хорошо.

— Нам нет нужды посещать университет для обучения контролю над полями, — заговорил Гатерас, дергая огромное кольцо, вставленный в мочку правого уха. — А их мерзкое единство не нужно нам вовсе. Орден давно прогнил.

У Гатераса не хватало пары передних зубов, отчего он сильно шепелявил, да и в целом, выглядел довольно экзотично — в щеке и у глаза торчало по паре гвоздей, в ушах мотались обручи, а одет он был в стиле Арельсара. Молодой кевт напоминал оркского шамана, которого я видела на картине в доме Азара.

— Нам запрещено посещать Ара-каз, потому что по итогам Истребления эти земли принадлежат эльфам, — тихо произнесла Элладор. Несмотря на внешнее спокойствие каждое, сказанное ею слово источало холодную ярость. — Эльфы оставили Ямы — резервации на севере, но запретили живущим вне полуострова кевтам въезд на родину. Миротворцы не берутся спорить с ушастыми тварями. Мы никогда, никогда не увидим нашу землю. Нам остается только сражаться!

Остальные кевты молчали, понуро опустив головы, только Тик что-то тихо говорил Келарес. Элладор оглядела своих друзей, ища поддержки, но те лишь отворачивались, морща носы и поджимая губы. Кевтиянка презрительно покачала головой.

Внезапно мы услышали шаги и приглушенные голоса: разговаривали двое мужчин.

— Вышло недоразумение, сэр, мы сейчас же её освободим, — быстро говорил полицейский, щелкая каблуками.

Он выскочил из полумрака коридора, держа в вытянутой руке иденкарту. У его правого плеча, опираясь на трость, замер пожилой мужчина. Старик хмурился, не сводя глаз с Келарес и

Тика, который, заметив пристальный взгляд незнакомца, отступил назад.

— Здравствуйте, мистер Лоран, — произнес парень, стягивая с головы кепку.

Старик свирепо глянул на кевта.

— Кела, почему ты снова связалась с этими проходимцами?

Кевты, как по команде, вскочили на ноги.

— Это её выбор, а вам никто не давал право обвинять нас! — рявкнул Рассалар, сжимая кулаки.

Мистер Лоран вскинул трость, ткнул ею между прутьев решетки.

— Остынь, громила!

— Отец, он прав! — взвизгнула Келарес, хватая Тика за руку. — Это мой народ! И я буду бороться за него!

— Ты — моя дочь, а я — человек, — глухо отозвался старик. — Значит, и ты — человек!

— Мне двадцать, и я молода, как и моя мать, а ты… ты уже отжил своё!

— Кела, — Тик дернул её за руку. — Тише.

Старик злобно глянул на замешкавшегося у решетки полицейского.

— Чего ждешь? Открывай и вытаскивай её оттуда!

— Да, сэр, — полицейский провел иденкарту через считыватель, и решетка отъехала на метр в сторону. — Мисс Лоран, прошу.

— Только со всеми…

— Я пока что твой отец, Кели, так что живо вытащила свою задницу из камеры, иначе тебя отправят в карцер! — потрясая тростью, орал старик. Его голос эхом разносился по пустым камерам, замирая где-то в глубинах коридора. — Такая же вертихвостка, как твоя мать!

Тик подтолкнул девушку к выходу.

— Пожалуйста, иди…

Келарес замерла у выхода и, схватившись рукой за прут решетки, обернулась.

— Прости, — выдохнула она и шагнула в коридор. — Идем, отец, прошу тебя.

Пока полицейский закрывал камеру, мистер Лоран с нескрываемым призрением посматривал на кевтов, и только тут заметил меня.

— Приехали, — буркнул он. — И ты туда же. Что за бестолковая молодежь…

Когда их шаги замерли в конце коридора, мы будто бы пришли в себя. Тик обернулся, и тут-то я поняла, почему кевты

наделили его таким прозвищем. Правая сторона лица парня нервно подергивалась, как будто он морщился. Я отвела глаза.

— Вот что получается из-за смешанных браков, — сухо произнесла Элладор, усаживаясь на лавку. — Самое ужасное, что её ребенок может родиться без способности к продлению жизни.

— Она и сама могла быть такой же легкосгораемой, как её папаша, — отозвался Рассалар. — Не в обиду, Анти.

Я махнула рукой.

— Как её мать пошла на такой риск? Единственный ребенок — и полукровка! — Элладор покачала головой.

— Хватит! — неожиданно злобно огрызнулся Тик. — Она такая же, как мы! И дети её будут кевтами!

— Ну, ты уж постарайся, Тики, — съехидничал Гатерас. — А то Кели, не ровен час, как мамочка, найдет себе человечка.

Я даже глазом моргнуть не успела, как Тик стянул Гатераса с лавки изящным лассо. Кевт завопил, вскочил на ноги и хотел было кинуться на Тика, но между ними встрял Рассалар, и тут же угрожающе загудели поля. Я поморщилась. Элладор заметила мою гримасу.

— В чем дело?

— Вы так синхронно хватаетесь за поля, что в голове звенит, — ответила я, потирая висок.

— Постой, ты слышишь поля? — кевтиянка вытаращила глаза.

Парни как-то забыли о потасовке и обернулись к нам.

— Эм, — меня смутило такое пристальное внимание. — Как бы, да. Одно поле я могу и не услышать, а вот несколько — гудят. Как в электрическом щитке. А что?

— Она — человек, — неожиданно резко произнес Рассалар. — И хватит об этом. Это не то!

Элладор кивнула и отвернулась от меня.

— Что? Вы о чем?

— Антея Тейер!

От неожиданности все подскочили. В коридоре, за прутьями решетки, сверкал Тьмой глаз Арельсар. Офицер СБО, как всегда, выглядел нелепо, одетый в изношенные черные джинсы и рубашку желтого цвета в широкую синюю полоску, но кевтская молодежь как-то странно отреагировала на его появление. Нестройно, но четко, каждый из кевтов прикладывал тыльную сторону ладони правой руки к губам и склонял голову.

— Что за показуху устроили? — осадил их Арельсар. — Элладор, твой отец уже едет сюда, уйдете все вместе. А пока я забираю эту…, — кевт, нахмурившись, кивнул на меня.

Полицейский открыл камеру, но я медлила.

— Арельсар…

— Живее, у меня нет времени.

— Пока, — виновато произнесла я, проходя мимо кевтов.

— Приезжай в наш отель, поболтаем, — шепнула Элладор, ловя меня за руку и пожимая её. — До встречи.

Я шла по коридору впереди Арельсара, но лопатками чувствовала его взгляд. У входа нас поджидала растрепанная и красная Хельма.

— Наконец-то! — она со всей силой двинула меня в бок, едва не вышибив дух.

— Ты сдурела?! — хватаясь за руку шедшего рядом кевта, завопила я. — Какого…?

— Ты совсем разум потеряла, — потрясая кулаком у меня перед носом, провозгласила Хельма. — Что за спектакль?! «Я вызову демона!» Я тут весь день просидела, вызванивая знакомых! Уж не знаю, каким чудом выцепила телефон офицера!

Арельсар молча повел нас к машине.

— Это было очень глупо, Антея, — произнес он, открывая мне дверь. — Я завидую мисс Шатар, она может тебя хорошенько стукнуть, а я лишен такой милости.

В попытке успокоиться, я глубоко вдохнула пряный вечерний воздух. Солнце уже село, на широкой улице, где кевт оставил машину, зажигались фонари, а у входа в полицейский участок покачивался синий светильник, бросая отблески на матовые стекла дверей.

— Холодно, — я поежилась.

— Садись, — процедил Арельсар. — Или погулять желаете?

— Нет-нет-нет, едем домой, — Хельма уселась на заднее сидение. — Я весь день не ела.

— Извини, — я искренне попросила прощения, но за всю дорогу со мной никто не обмолвился и словом.

Когда мы подъехали к общаге, дворфийка, поблагодарив кевта, выскочила из машины, тактично оставив нас наедине.

— Антея, я уже просил тебя быть осторожнее, — начал Арельсар, глуша двигатель. Значит, разговор предстоял долгий. — Что за ребячество? За такие вещи могут выслать с острова.

— Но кевты митингуют не первый раз, — возразила я. — Вот и вышлите их. В Ара-каз.

Арельсар, вздохнув, запрокинул голову и уставился в потолок.

— Демоны вас дери, — процедил кевт. — В следующий раз я не буду вытаскивать тебя из каземата. Продолжай в том же духе.

— Извини.

— За что? Ты вредишь сама себе.

— Почему ты не вызволил и этих ребят? — мне не хотелось обсуждать свой проступок. Я сама не понимала, что на меня нашло.

— Их делами занимается староста общины.

— Они даже приветствовали тебя как-то по-особенному.

— Так в кевтской армии приветствуют старшего по званию, — пояснил Арельсар. — На тыльной стороне ладони солдата, прошедшего учебку, ставили клеймо — «поцелуй войны», метку рода войск. Традиция довольно древняя и канувшая во Тьму вместе с кевтской армией.

— У тебя такой метки нет.

— Мне этой достаточно, — офицер почесал шрам.

— Но для молодежи ты — герой. Они называют тебя чьень… чанс…

Арельсар внимательно посмотрел на меня, и я осеклась.

Как бы ни привыкла я ко Тьме в глазах кевтов, но взгляд офицера иногда всё же пугал и вводил в ступор. Будто Тьма взгляда отражала душу собеседника — черную, тяжелую, озлобленную.

— Для остальных — нет, — он завел машину. — Тебе вернули телефон?

— Да.

— Будь на связи. И, пожалуйста, прекрати влипать в неприятности.

— Хорошо. Арельсар… Хм… Извини и спасибо.

Продержалась я недолго.

Глава четвертая
Выход из строя

— Тренировок мало, в кластере — склоки, не знаю, как выйдем в турнир, — Линда взяла шлем со стойки и выжидательно посмотрела на меня.

Я пожала плечами.

Мы решили попытать счастье лишь в одном турнире, обычном вышибании, который так и не смогли пройти на первом курсе. Лабиринт мы бы просто не потянули. Азару нелегко далось это решение, но рисковать с текущим раскладом не имело смысла.

Первый бой за выход в турнир нам предстояло отыграть с кластером, занявшим четвертое место в прошлом сезоне, а это значило, что шансы на победу стремились к нулю. Конечно, можно было и проиграть, но кластер нуждался в позитивной статистике — мы разучились держать удар.

За день до тренировок я отрабатывала блок на занятиях у Гранто.

— Завтра привезут аппаратуру, — заметил профессор, когда мы закончили. — Ты ввела своего друга в курс дела?

— Да, конечно, — соврала я. — Он обязательно придет.

Я хотела поговорить с Азаром до игры, но как-то не вышло. Пришлось перенести разговор на окончание боя, а это значило, что орк непременно будет в плохом настроении, независимо от результата.

— Так, действуем по схеме с одним изменением: Коэн — держи Джеймса, Антея — теперь ты отвечаешь за меня.

— С чего это вдруг? — ощетинился Джеймс.

— Я прикрываю двоих, мне нужен сильный хил, — отрезал Азар.

— Раньше нельзя было сказать? — Коэн недовольно сморщил нос. — Не в твоем стиле.

— Всё, хватит. Пойдемте.

Отчего-то мне стало не по себе. Я поняла, почему Азар выбрал меня: ему требовалось сильное поле. Не очень-то хотелось испытывать наш боевой тандем на практике: Азар мог «не справиться с управлением».

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — бросила я, проходя мимо орка к своей позиции у него за спиной.

Бой начался по свистку.

Силу противника мы почувствовали сразу. Кластер шел

единым фронтом, одной линией, и эта линия смела наших магов за пару минут. Коэн уже слился, я видела это по его полю. Он проседал, всеми щитами прикрывал Линду, и девушка сумела, к слову сказать, продержаться дольше Коро и Самизара.

Убрав с дороги магов, противники сосредоточились на хилах. Мне доставалось сильно, но благодаря мощной защите Азара, ни один удар не достал нас. Я видела замешательство ребят из противоборствующего кластера, но, по правде сказать, все было бесполезно — без магов нам ни за что не вышибить всех семерых.

Азар тянул много, просто невероятно много. Он держал Джеймса, забыв о Коэне, которого быстро вышвырнули за пределы арены.

— Азар, — тревожно пропищала я. — Азар! Не бери столько, ты не сможешь! Нужно сдаться!

Орк обернулся, и выражение его лица мне совсем не понравилось.

Миг — и он ударил пылевым смерчем. Крутой вихрь должен был ослепить противников, расстроить их ряды, но вместо метрового круговорота на арене вырос длинный толстый хобот. Смерч двинулся по правому краю поля, срывая сетку и закрепленные над ней осветительные приборы, а добравшись до наших противников, смел троих с арены.

Несколько мгновений я с ужасом наблюдала за бешеной пляской урагана, прижимая ладони к щекам, но истошный крик одного из соперников привел меня в чувства. Я бросила тяжелый блок на Азара, который, сам того не зная, подпитывал вихрь, цепляясь за мою абстракцию. Орка придавило к земле, а я рванула связь с полями, почувствовав острую боль в боку.

Вихрь исчез, иссяк, а на пол арены с трехметровой высоты упало бесчувственное тело одного из участников турнира.

— Твою же мать, — услышала я сквозь вопли зрителей голос Джеймса.

* * *

— Зачем, Азар? Зачем? — я сидела на стуле в приемной ректора, схватившись за голову, а орк ходил от стены к стене, как загнанный зверь. Сходство усиливало свирепое рычание. — Ты же не можешь контролировать эту… эту силу!

— Думал, что смогу, — рявкнул он, останавливаясь. — Демоны, как ты с этим живешь? Такая чудовищная мощь!

— Я не ас в защитных и атакующих заклинаниях, они у меня попросту не выходят. Я могу только хилить.

— Блок ты на меня опустила отменный, — заметил Азар, потирая бок.

— Отлично, причем здесь я? — поинтересовался Джеймс, сидевший рядом.

— Они, наверное, будут решать, кто кинул заклинание, — отозвалась я. — Под подозрением — все, кто был на арене.

— Да, но каст-то выполнил Азар, это все видели.

Я посмотрела на пустующее место секретарши. Гоблинша, едва нас привели, куда-то убежала, не сказав ни слова. В сопровождение нам выделили троих полицейских, приехавших на вызов вместе со скорой помощью и сотрудниками отдела по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Не забыли о нас и сотрудники СБО.

Последствия бесконтрольного использования гиперпроводника оказались, как всегда, плачевными. Из-за вихря пострадали трое из кластера противника: орк отделался сотрясением, эльфийка повредила руку и разбила губы, а вот человеку, который свалился с трехметровой высоты, повезло меньше — он сломал ногу и пару ребер.

Я ощущала себя чудовищем, но думать только о пострадавших не могла. В Совете ордена меня попросили просто не влипать в неприятности, но я поступала как раз наоборот. Почва уходила из-под ног, я терялась в догадках о возможных последствиях.

И мне хотелось придушить Азара.

— Говорили, что я ненавижу орков, теперь будут говорить, что Азар ненавидит людей, — истерично хохотнула я.

— Очень смешно, — фыркнул Джеймс.

Дверь в кабинет ректора открылась — на пороге стоял тот самый орк, которого я видела у Управления СБО в обществе Арельсара. Картаз глянул на нас сверху вниз.

— Мистер Симонс, пройдите в кабинет.

Едва дверь за Джеймсом закрылась, как Азар остановился и обернулся ко мне.

— А теперь послушай меня, — он говорил тихо и быстро. — Что бы они ни сказали, что бы ни спросили — отрицай взаимосвязь между нами. Они ничего не докажут. Скажу, что несколько раз просил подпитку, накопил мощный резерв.

— Ты так не можешь.

— К демонам, пусть докажут. Запомни, ни какой связи полей нет. Это целиком и полностью моя вина, поняла?

Я опустила глаза. Азар не знал, что о связи, существующей между нашими полями, знали Гранто и Кэрроу. Конечно, они вряд ли заложат меня комиссии, но…

— Ты поняла меня?

— Азар, тебя могут отчислить…

— Не выдумывай глупостей. Снимут с турнира, не больше, — орк нахмурился. — Поверь мне. Ты должна быть здесь.

— Азар, но мы подвергли…

— Не мы, я! Прости, я тебя подвел.

Дверь распахнулась.

— Мистер Эзрех Хагон, пройдите в кабинет.

Орк кивнул и, отвернувшись, направился на допрос.

Что он там собрался говорить? Удар нанес он и только он, больше никто не имеет к этому отношения. Это совершенно верно. Он не рассчитал силы, запустил сильный вихрь. Так вышло. Случайность.

Я сглотнула, понимая, что это плохое объяснение для инцидента с моим участием. Но подпитку и усиление я в тот момент Азару не кидала, свалить вину на мой КПВ никто не смог бы. Точнее, свалить могли, а вот доказать…

Время тянулось невыносимо медленно. Я сидела на стуле, сцепив пальцы в замок и покачиваясь вперед-назад. Рядом не было ни Гранто, ни Арельсара, мне предстояло принять решение самой.

Задумавшись, я подскочила, когда дверь в кабинет ректора открылась.

— Мисс Тейер, прошу, — Картаз кивнул мне.

Как и в первый раз, войдя в кабинет, я сначала уставилась на черную бездну космоса на картине, и только потом взгляд скользнул вниз на сидевшего в кресле гоблина. Шнори ни сколько не изменился: маленький, сморщенный, злобный. Он вытянул руку вперед, указывая на свободный стул.

— Присаживайтесь, мисс Тейер, — проскрипел ректор.

Я оглядела зал: кроме Картаза, Джеймса и Азара за длинным столом переговоров сидели шестеро незнакомых мне разумных и Гранто.

У меня внутри всё сжалось. Тьма и Свет, я не знала, что он здесь! Теперь плану Азара грозил крах, ведь профессор имел представление о связи наших полей. Вопрос заключался в другом — введет ли он в курс дела остальных.

Кто были эти шестеро, одетые в однотипные темно-серые костюмы без значков ордена, я не имела представления, поэтому некоторое время пристально разглядывала незнакомцев. И ответ не заставил себя ждать. На поверхности черной папки, лежавшей под рукой пожилой седовласой дамы, я заметила ярко-голубую ленту, на которой золочеными буквами были прописаны какие-то слова.

Дама, проследив за моим взглядом, убрала руку.

«Путь к знаниям выложен законами, обнесен дисциплиной и освещен упорством», — гласила надпись.

Министерство образования. Женщина многозначительно посмотрела на меня, постукивая ногтями по папке.

Что бы там министерство от меня ни хотело, но никого из присутствующих я не боялась так, как Гранто. Профессор знал о взаимодействии и, скорее всего, догадывался об истинной причине инцидента, но пока лишь потирал лысину, безучастно посматривая на окружающих.

— Мы уже выслушали несколько версий произошедшего, — заговорил Шнори. — Теперь ваша очередь.

Мне большого труда стоило не смотреть на Азара. Вместо этого я уставилась на Джеймса, который, подперев щеку рукой, таращился в пустоту.

— Что рассказывать? — я пожала плечами. — Обычный бой с сильным противником. Кидала стандартную подпитку, попадала в каст, а потом бахнула на Азара блок. Вот и всё.

— Вы умеете использовать блок? По программе общей протектеристики, студентов обучают этому заклинанию на третьем курсе, — чопорно заметил худощавый эльф. — Работаете не по программе? — обратился он к Шнори.

— Мисс Тейер — моя ведомая, — подал голос Гранто. — Я, как специалист в области теории гиперпроводника, посчитал нужным рассмотреть особенности использования блокирующего заклинания при феноменальном уровне КПВ. С учетом моего ученого статуса, я имею полное право определять приоритетные направления исследования по согласованию с участником наблюдения.

Эльф скептически пождал губы и что-то записал в блокноте тонкой, серебристой ручкой. Шнори удовлетворенно кивнул, бросив взгляд на Гранто.

— У меня есть к вам ещё несколько вопросов, — произнес эльф, не отрываясь от письма. — Скажите…

Последующую пару часов меня расспрашивали о процессах тренировок, о наших позициях, о моей роли в команде, о воспоминаниях, о тестах на психическую устойчивость, об измерениях КПВ и о прочей чепухе. Я отвечала довольно спокойно и рассудительно, несколько раз вполне удачно пошутила (даже Шнори усмехнулся), и, в общем, вела себя именно так, как хотел бы Арельсар, который, как оказалось потом, не приехал в университет вовсе.

— Хотелось бы ознакомиться с результатами ваших исследований, профессор, — закончив допрашивать меня, эльф

переключился на Гранто.

— Эта часть моей работы защищена правом на научную тайну, — произнес тот таким тоном, будто объяснял простейшую вещь глуповатому студенту. — Боюсь, до официальной публикации я буду это право использовать.

— Хм, насколько мне известно, если научные исследования касаются общественно опасного процесса, мы можем это право аннулировать.

— Как только вы докажите, что эта девушка — общественно опасный процесс, я с превеликим удовольствием раскрою все карты.

Эльф, нервно дергая ушами, почесал подбородок кончиком ручки, изобразив на лице некое подобие заинтересованности.

— Что ж, в этом разберется комиссия, — вздохнул он. — Я не могу единолично принимать подобные решения. Как только определимся с составом и временем проведения расследования, мы поставим вас в известность, — эльф кивнул Шнори. — Надеюсь, коллеги из СБО не помешают нам, как это было…

— Кхм, — звучно кашлянул Картаз. — Уважая научную тайну, не забывайте о тайне государственной.

— Ах. Да. Прошу прощения.

Когда я с профессором выходила из кабинета, эльф, поравнявшись с Гранто, тихо произнес.

— Будем надеяться, у вас стрит-флеш.

Профессор ничего не ответил, только неопределенно хмыкнул.

— Гранто, задержись! — заорал Шнори так, что зазвенели бра в приемной.

— Приватные разговоры… Какая интересность, правда? — теперь эльф обернулся ко мне, но я, опустив глаза, попятилась к двери и выскочила в коридор первой.

На лестнице меня догнали парни, уже начавшие переругиваться между собой. Я остановилась в пролете, поджидая их.

— И как ты это сделал? — процедила я сквозь зубы. — Как, Азар?

— Вот и я о том же, — покивал Джеймс, но мы спрашивали о разных вещах.

Орк потер шею.

— Захотел и сделал. Тебе же идея пришлась по душе.

— Идея? Скорее, правда. Это твоя вина, Азар. Ты демонически грязно меня подставил.

* * *

Дождь ещё не начался, но поднявшийся после захода солнца ветер с каждой минутой становился сильнее. Конечно, осенним ливням было далеко до летнего шторма, но перспектива вымокнуть до нитки не прельщала. Гранто назначил встречу у жилого преподавательского корпуса, который находился довольно далеко от общежитий. Профессор позвонил, когда я переписывалась с Зоей, которая решила поведать мне о своем недавнем отпуске, проведенном вместе с Чиком где-то в дворфийских горах.

«Я со всеми перезнакомилась. Ведь не каждый же раз выпадет шанс пообщаться с подругой вызывательницы демонов. Тебя знают все! И меня теперь тоже. Некоторые…».

Герраза последние пару дней не ночевала дома, но меня мало заботила её личная жизнь. Хельма и Линда, заскочившие поболтать, обсуждали близящийся день Перелома и праздник распределения. Дворфийка решила поучаствовать в подготовке второго мероприятия и очень сокрушалась по поводу того, что для ритуала посвящения нужно было искать другое место. Организаторы получили четкое распоряжение от полиции — никаких мероприятий в радиусе двух километров от Источника не проводить, и теперь перед Хельмой и ещё несколькими студентами-добровольцами стояла непростая задача отыскать новую поляну для главного праздника университета.

Линде было скучно, она зевала так широко, что пару раз едва не вывернула челюсть. Но Коэн где-то пропадал, и ей ничего не оставалось, как довольствоваться нашим обществом.

— Я выйду на час-другой, — бросила я, переговорив с Гранто. Подруги, до этого меня не слушавшие, разом обернулись.

— Ты куда?

— Можно с тобой?

— Нет, это личное…

— Аааа, ты, наверное…

Недослушав их умозаключения, я хлопнула дверью и бегом припустила по коридору. Если профессор говорил «немедленно», значит, счет шел на секунды.

На парковке просигналила машина, и тут же полил дождь. Натянув на голову капюшон, я перескочила через ограждение, и, замерев на пару мгновений, направилась к джипу Арельсара.

Ему-то что от меня нужно?

Свет фар ненадолго выхватил участок парковки из темноты, позволив мне сориентироваться среди тесно расставленных машин.

— Вечер добрый, — кевт заглушил двигатель, когда я забралась на переднее сидение.

— Добрый, а где…

— Здравствуй, Антея, — Гранто высунулся с заднего сидения, оказавшись между мной и Арельсаром. Я удивленно уставилась на него.

— Что случилось, профессор?

— У нас есть две новости для тебя: хорошая и не очень. С какой начать? — Арельсар откинулся на спинку сидения.

— Может, позволите говорить мне? — профессор чуть повысил голос.

— О, безусловно. Валяйте, — кевт махнул рукой.

— Благодарю, — Гранто вновь посмотрел на меня. — Так с какой новости начать?

Арельсар насмешливо фыркнул.

— Эм, — я переводила взгляд с кевта на человека. Арельсар веселился, Гранто же явно был чем-то недоволен. — С не очень хорошей.

— Послезавтра в университет нагрянет комиссия из министерства образования, — произнес Арельсар, игнорируя начавшего было говорить профессора. — У руля встанет Катт, тот самый эльф, которого ты имела удовольствие лицезреть на приеме у Шнори. Есть информация, что перед комиссией стоит задача снять Шнори с места ректора.

Гранто какое-то время злобно взирал на кевта, но, поняв, что ждать реакции бесполезно, шумно завозился на заднем сидении.

— Из-за меня? — дождевая вода с мокрой куртки стекала на сидение, и я начинала мерзнуть. — Тьма, я тебе салон залила.

— Не страшно, — Арельсар хмыкнул. — Причин много, но они нашли, за что зацепиться. Его планируют уволить именно из-за тебя, за сокрытие информации, за отсутствие должного контроля над студентами, за не обеспечение положенного уровня безопасности. Орден больше не желает терпеть Шнори на своей шее. Гоблин сделал университет фактически закрытым для нас.

— Для СБО?

— Он сделал университет независимым, — гаркнул Гранто так громко, что я вжалась в кресло. — Раньше по коридорам университета разгуливали ваши агенты и совали носы во все дела. По распоряжению ордена мы исключали блестящих студентов лишь потому, что те не всегда могли найти общий язык с представителями других рас. На каждую публикацию нужно было получать разрешение экспертов из СБО! Как будто эти лабораторные крысы что-то смыслят в теории науки!

Я обернулась. В темноте Гранто выглядел серым, но, учитывая страсть, с которой он произнес свою маленькую речь, я могла побиться об заклад, что он сейчас весь красный. Заметив

мой интерес, профессор провел рукой по лысине и, что-то пробурчав себе под нос, отвернулся к окну.

— Да, я помню, профессор, и Антея, конечно, тоже, как ваши независимые исследования во второй раз запустили Источник, — спокойно произнес Арельсар. — Наверное, вам очень жаль, что СБО вылавливало ценный экспонат без вашей помощи.

— Крайне жаль, что я сидел в изоляторе, когда вы столь безграмотно истребили ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ экспонат!

Я посмотрела на кевта, который, зажмурившись, глубоко вздохнул.

— Профессор, люди Арельсара рисковали жизнью, чтобы…

— Так что же ты не выбрала наставником крутого вояку? — сердито перебил Гранто, скрещивая руки на груди.

Знала бы я сама ответ на этот вопрос…

— Дело не только в этом, — выждав время, продолжил Арельсар. — Совет дал добро на объединенную комиссию по расследованию инцидента. К нам едут сторонние наблюдатели.

— Насколько сторонние? — отчего-то я очень разнервничалась и теперь прятала руки в карманы, чтобы кевт не видел, как они трясутся.

— Представители от каждой расы, кроме негуров.

— Они едут смотреть на меня?

Арельсар открыл было рот, но его опередил Гранто. Он заговорил упрямо, твердо и очень сердито.

— Орден сел в лужу, Антея. Они хотели использовать тебя, чтобы спихнуть с ректорского кресла Шнори, а в результате загнали себя в свои же сети. Старый умник обставил их, кинул клич в родные пенаты. Парни из Бекторбана своих не бросают. Ученый совет родного колледжа Шнори потребовал проведения совместной комиссии, так как в университете обучаются студенты, являющиеся гражданами монорасовых государств. Их безопасность — вопрос животрепещущий, ведь они — будущие ученые и деятели, готовые использовать абстрактные поля во благо своей родины. Почти тут же подали голос эльфы, за ними люди и дворфы, а под конец и один из членов Совета Свободных Кланов решил заявиться к нам в гости.

— Так как в трагических событиях, произошедших в университете, оказался не в первый раз замешан его сын и наследник, — вставил Арельсар.

— Сюда едет Керцез? — я растерянно взглянула на кевта.

— Не так страшны для тебя политики, как ученые, которых они везут с собой, — нравоучительно заметил Гранто.

— Вот тут соглашусь, — кивнул Арельсар. — Ученые подчас куда опаснее чиновников.

Гранто как-то странно посмотрел на кевта, но ничего не ответил.

— А почему не едут негуры? Я им не интересна?

Гранто подался вперед, вцепившись в спинку моего сидения.

— Ещё как интересна, — прошептал он мне на ухо. — Поэтому мы сами отправимся к ним.

* * *

Самолет вылетал в четыре утра, а на часах было полпервого ночи. Я носилась по комнате как угорелая, собирая вещи, точнее, раскидывая их. Герраза, которая, конечно же, вернулась именно в эту ночь, лежала под одеялом с телефоном в руках и посматривала то на меня, то на часы, изредка выдавая ценные указания.

— Обувь под кроватью.

— Телефон на полке над ноутом.

— Футболка на стуле… Нет, на моем.

Закинув футболку в сумку, я выпрямилась и обернулась к орчихе.

— Ты хочешь, чтобы я побыстрее смоталась?

— Да, поспать бы, — она многозначительно кивнула на часы. — И куда ты съезжаешь, позволь узнать? Не к Азару ли?

Я нахмурилась.

— Даже если так, драться со мной будешь?

Орчиха оскалилась, откладывая телефон в сторону.

— Нет, такое поведение в прошлом. Да и что мне Азар? — она пожала плечами, садясь в кровати. — Он только с виду такой надежный, а на самом деле себе на уме. Никогда ничего не делает просто так. Какие-то интриги, ходы… Нет, с ним нужно иметь девять жизней, а я не кошка.

Герраза говорила просто, но с долей грусти в голосе. Впрочем, меня мало интересовал внутренний мир орков.

— Я его не знаю, мы и не встречались толком. Так…, — я махнула руками. — Чушь это всё. Есть дела и поважнее.

Орчиха пожала плечами и снова уткнулась в телефон, демонстративно зевая.

Внизу просигналила машина, и я, схватив сумку, выскочила из комнаты, пробурчав что-то вроде «до свидания».

У выхода на меня наорала консьержка, пообещав пожаловаться в ректорат, но я пропустила её замечания мимо ушей. Как будто могло быть хуже.

Дождь на улице лил как из ведра, и к озеру с аллеи уже

бежали многочисленные ручейки. Перескочив особенно широкую лужу у ступеней общежития, я взглянула на машину.

Драгон Вейс.

«Герраза сдала», — промелькнуло в мыслях.

Я обернулась: консьержка запирала дверь, злорадно ухмыляясь. Дороги обратно не было, а под козырьком надолго не укроешься — сильный дождь заливал и туда.

Пронзительно загудел клаксон.

— Демоны, — выругалась я и побежала к машине.

Дверь отъехала в сторону, впуская меня и холодный дождь в теплый светлый салон.

— Здравствуй, — произнес Азар, хмуро рассматривая мою сумку. — Брось вещи назад.

— За мной скоро приедут, — отозвалась я, прижимая поклажу к себе.

— Куда ты собралась?

— Тебе Герраза не сказала?

Орк, отвернувшись, сжал руль. В салоне воцарилась тишина, только дождь шумел снаружи, и иногда особо крупная капля звонко ударялась о капот.

«Если ливень продолжится, вылет, скорее всего, отменят», — промелькнула мысль.

— Я-то думала Герраза жутко разозлится, когда узнает, что мы были вместе, — произнесла я, отворачиваясь к стеклу и ища глазами синий прямоугольник окна нашей комнаты. — А она снова успела с тобой спеться.

Я обернулась. Азар молчал, глядя на черную гладь озера.

— Тебя отчислили? — резко спросил он.

— Эм… Нет.

— Хорошо, — орк откинулся на сидение и вдруг отрывисто, будто через силу, произнес. — Извини за то, что натворил на арене. Это вышло… Нет, не случайно. Необдуманно. Я хотел почувствовать, как это — обладать такой демонической мощью.

— И как? — недовольно поинтересовалась я.

— Лишает рассудка, — глухо ответил он. — Не знаю, что это за связь, и как она появилась… Но не в полях дело. То, что между нами было, сложно назвать отношениями. А я не привык ходить кругами. Я хочу, чтобы ты была моей.

Дождь стих. Редкие капли ещё будоражили широкие лужи, но видимость заметно улучшилась. Мокрая дорога блестела в свете фонарей, будто усыпанная стеклянной крошкой.

Я мяла в руках ремешок сумки, отдавая себе отчет в том, что если сейчас решусь сказать всё, как есть, обратной дороги не будет.

— Азар, зачем нам это? — сердце стучало у самого горла. Не знаю, чего я боялась, но страх холодил руки. — Остров свободы — отлично. Здесь орк и человек могут быть вместе. А что потом? Что дальше? Если всё зайдет слишком далеко, чего нам ждать друг от друга? Я не уеду в твой клан, ты — не останешься на острове.

— Тебя больше заботит будущее, чем настоящее?

— Только о будущем и можно думать, — я пожала плечами. — Прошлое — не изменишь, настоящее — один миг.

— Пространная человеческая мысль… Какого демона, Антея? — срываясь, рявкнул Азар. — Есть «да» и «нет», а ты, вместо того, чтобы сделать выбор, говоришь о будущем. Да ты год назад не знала, что гиперпроводник…

— Хоть ты не называй меня как прибор! — ощерилась я.

— Год назад ты ненавидела меня, а теперь тебе мешает будущее! Будущее с орком? Антея, ты уверена?

— Ты меня ещё больше запутал!

— Человек! — он ударил по рулю. — Сила предков! Прекрати думать обо всем и сразу. Мы же были вместе.

— Да не были мы вместе! Я встречалась с тобой, чтобы хоть как-то убедить Орден в том, что не ненавижу орков целиком и полностью!

Тьма! Опять! Опять…

Азар оскалился, выпятив нижнюю челюсть, глухо зарычал.

— О, демоны…, — прошептала я, отворачиваясь к окну и зажмуриваясь. Если бы вернуть мгновение назад и просто промолчать, хотя бы промолчать, а не рубить с плеча, как всегда.

Яркий свет проник сквозь веки, но я всё так же сидела, вжавшись в сидение и обхватив сумку. Сбоку отъехала дверь, повеяло прохладным, сырым воздухом.

— Выходи, — прорычал Азар сквозь зубы. Я сглотнула и, открыв, наконец, глаза, быстро высочила из машины.

Сзади моргнуло фарами такси, с переднего сидения замахал рукой Гранто.

— Азар, ты…, — я обернулась, но Драгон Вейс уже с ревом несся прочь по аллее.

Закинув на плечо сумку, я двинулась к такси. Водитель, выскочивший помогать, закинул мой нехитрый скрап в багажник, где уже лежали два чемодана и большой рюкзак.

«Многовато для одного», — подумала я, наблюдая, как водитель пристраивает мою сумку сбоку от основной поклажи.

— Прошу, — шофер распахнул дверь, и я замерла, вытаращив глаза.

— Садись, Антея, мы опаздываем, — поторопил Гранто. — И,

пожалуйста, без сцен и склок. Как я поеду на конференцию без ведущего ассистента?

Харис, ехидно усмехнувшись, похлопал рукой по сидению рядом с собой.

— Увлекательная нас ждет поездочка, да, Анти?

Какое-то время мы ехали молча. Харис нацепил наушники и отвернулся к окну, я бездумно глядела вперед, а Гранто тихо разговаривал с водителем о погоде.

Запоздалое чувство стыда дергало нервы, и я, не выдержав, выудила из кармана куртки телефон.

— Тьма… — экран не реагировал на касание. Аккумулятор разрядился, как всегда не вовремя.

— Документы взяла? — спросил Гранто, зевая.

— Да, — я сжала мобильный в руках.

Улететь вот так, после мерзких слов, после полуправды, сказанной в лицо разумному, рисковавшему жизнью ради меня, представлялось невозможным. Существовал ещё один способ, и хотя я не была уверена, что он сработает, выбирать особо было не из чего.

Я потянулась к полям, гадая, получится ли связаться с Азаром, когда его поле бездействует. В любом случае, абстракция существовала независимо от того, использовал ли её разумный, а, значит, у меня был шанс наладить связь.

По логике, если я чувствовала его настроение, боль, какие-то обрывки ощущений, а он использовал мое поле, как собственное, то указания, которые я давала своей абстракции, должны были быть слышны и Азару. Возможно, он почувствует, как мне стыдно, как я хочу извиниться, или я даже смогу что-то передать ему через поля.

Уже хватаясь за земную абстракцию, я мимоходом подумала, что же скажу ему, если всё получится. Оскорбления у меня всегда выходили гораздо лучше извинений, которые, даже сказанные от всего сердца, звучали несколько фальшиво и натянуто.

Долго ждать не пришлось — поле Азара было слышимо мне даже на большом расстоянии. Я ощутила его ярость, обиду и… презрение.

«Азар».

Ничего. В обратную связь не работала. Он меня не чувствовал.

Тогда я потянула ещё больше энергии, подумав, что благодаря мощи земли смогу поркыть расстояние между нами. Будь Азар ближе, он бы, безусловно, почувствовал мое воздействие, как и любой другой разумный. На расстоянии же влияние ослаблялось, сходило на нет.

Но, как оказалось, не у нас.

Он напрягся, ощущая связь, и вот тут-то я, привлекая его внимание, пустила поток энергии на самотек.

«Азар, ты слышишь меня?» — подумала я, отпуская земную мощь в свободное плавание, как обычно делала, задавая направление при заклинании. Перед глазами замерцали мушки, а руки, лежавшие на коленях, стали будто чужими. Как завороженная смотрела я на пальцы, которые сгибались помимо моей воли.

— Тьма, — хотела выругаться я, но язык лишь безвольно дернулся, а мушки заполонили всё поле зрения.

Внезапно заболели глаза, шея и голова. В виски ударило с такой силой, будто сверху на меня свалился чемодан Хариса. Я схватилась за голову, но поля не бросила. Контакт всё еще был, я ощущала присутствие Азара, чувствовала собственную абстракцию, но она будто таяла, уходила из-под контроля. Яркая вспышка вывела меня из транса, боль в голове стала просто невыносимой, показалось, что хрустнула шея и…

— Антея, проснись, наконец! — кто-то тряхнул меня за плечо. — Нам лететь десять часов, успеешь поспать в самолете.

Я разлепила веки и недоуменно уставилась на Гранто.

— Я спала? — в голове до сих пор гудело, и я не рискнула хватать поля. — Где мы?

— У аэропорта. Выходи из машины.

Плохо понимая, что происходит, я, как во сне, вылезла наружу и пошла за чемоданом профессора, который в свете фонарей синим пятном маячил впереди. Гранто о чем-то разговаривал с Харисом, тянувшем свою поклажу и мою сумку.

Металлоискатели, стойка регистрации, груз в багаж… Я двигалась как в тумане и в итоге едва не свалилась с трапа. Гранто поддержал меня за локоть.

— Какая же ты слабая! Не можешь не поспать ночь, — проворчал профессор, помогая подняться. — Доброго полета, — поздоровался он с бортпроводниками, встречавшими пассажиров на входе в салон.

Едва я уселась на свое место, как сразу же отключилась и очнулась только после объявления о посадке.

Гранто застегивал на мне ремни безопасности, что-то недовольно бубня себе под нос. Я посмотрела на отражение света от сигнальных лампочек на его блестящей лысине и вдруг вспомнила яркую вспышку перед глазами.

— Профессор, — хрипло, со сна, произнесла я. — Что-то произошло…

— Да, ты проспала весь полет, — недовольно заметил Гранто,

отстраняясь. — Что случилось?

— Не знаю… Я… Я вышла на связь с Азаром, и вдруг что-то произошло, — я протерла глаза, глянула в иллюминатор. Под легкими розовыми облаками простирались красные песчаные барханы, а вдалеке вырисовывался силуэт ощетинившегося витыми небоскребами супермегаполиса, сбоку ограниченного темно-зеленой полосой моря Робе. Я сморгнула, прогоняя остатки сна, и уже не смогла оторваться от разворачивающейся передо мной картины.

— Сейчас мы всё равно ничего не сможем узнать, — заметил Гранто. — Отложим вопрос до приземления.

Несмотря на нараставшую в душе тревогу, я вынуждена была согласиться. Телефон отключился, а номера друзей наизусть я не помнила.

Может, всё, что случилось в такси, было всего лишь кошмаром? Быстрым, неприятным сном? Я покрутила головой, разминая затекшую шею.

Шарсе-Шарсе приближался с каждой секундой — уже видны были молочно-белые башни Храма Великой Матери, возвышавшиеся над лесом зданий из стекла, металла и бетона, миражом плывущего посреди раскаленной красной пустыни.

— Кажется, там жарко…, — прошептала я и оказалась права.

На земле царило ужасающее пекло, каждый вздох давался с трудом. После дождливой прохлады Прэна, я почувствовала себя в печной духовке.

— Добро пожаловать в царство змей, — усмехнулся Харис.

С самолета до здания пассажирского терминала мы добрались на микроавтобусах. Лучи заходящего солнца палили похуже глирзенского. Я даже не стала снимать куртку, решив оставить руки закрытыми, хотя и взмокла, как на тренировке.

Когда автобус вышел на кольцо, мы смогли увидеть огромные грузовые самолеты, возвышавшиеся невдалеке от терминалов грузового порта. Даже в Эрзамоне я не видела таких гигантских машин. Их серебристо-серые бока ярко блестели под палящими лучами солнца пустыни, и в потоках горячего воздуха казалось, что по фюзеляжам растекается ядовитая ртуть.

— Шарсе-Шарсе — торговый узел мира, — пояснил Гранто, проследив за моим взглядом. — Два континента, вечно враждующие между собой, не нашли ни времени, ни желания наладить торговлю. Посредниками стали негуры, что сделало их богатейшей расой на планете. Всегда нейтральны, всегда «между». Дипломаты и предприниматели, наши вечные благодетели и спонсоры, они не любят чужаков, но ради выгоды готовы изменить традициям. Лидеры страны поддерживают

позицию бизнесменов.

— А кто управляет страной?

— Девятиглавая Кобра — высший политический орган правления Ашрессшесса. В него обязательно входит верховная воншесс, жрица Великой Матери Змей, но она никогда не может быть избрана председателем или его замом. Головы избираются Клыками, верхними и нижними. Членов Нижних Клыков раз в три года выбирает говорящее население гнезд на всеобщих выборах.

Я машинально покивала головой, хотя мало что поняла, но из вежливости решила продолжить разговор.

— Кто такие «говорящие»?

— Те, у кого есть работа. Безработные права голоса лишены, — Гранто задумчиво глядел на развевающиеся над зданием аэропорта флаги. — Ашрессшесс состоит из двенадцати западных и семи восточных гнезд. Структура местного самоуправления у них демонически запутанная. Там есть свои Языки, Клыки, Верхние и Нижние, Глаза, Хвосты. И только Кобра всегда имеет девять голов.

Автобусы въехали прямо внутрь здания, в огромный парковочный зал, избавив пассажиров от пятиминутного пребывания на обжигающем воздухе.

— Великая Матерь ведь тоже девятиглавая, верно? — спросила я.

— Сейчас ты сможешь её увидеть… Обернись, — мы шли по прозрачному павильону к зоне таможенного контроля. С одной стороны раскинулись взлетно-посадочные полосы, а с другой…

У меня перехватило дыхание. Перед центральным въездом на территорию аэропорта высилась огромная, просто неимоверно высокая, статуя девятиглавой кобры. Четыре правые головы устремили взор золотистых глаз на пустыню, четыре левые глядели в сторону города, а последняя, девятая, расправив огромный капюшон и разинув пасть, в которой мог бы уместиться Харис во весь рост, красными рубинами взирала на нас.

— Впечатляет, — хотя, скорее, эта огромная, явно недружелюбно настроенная каменная змея, произвела на меня гнетущее впечатление. Будто Шарсе-Шарсе был вовсе не рад гостям.

— Держи, — Харис протянул сумку. — Теперь ты, вроде как, в адеквате, сама понесешь.

Я с силой рванула ремень на себя.

— Благодарю покорно.

Внутри принимающий пассажиров нашего рейса терминал походил на огромный торговый центр. Над вестибюлем, подобно палубам на лайнере, возвышались ярусы остальных четырех

этажей, а венчало это великолепие затемненная, но прозрачная крыша. Тут и там мигали разноцветными огоньками вывески ресторанов, кафе, магазинов, салонов, способные привлечь самого искушенного туриста. Здесь, кажется, был даже бассейн. И среди всей этой какофонии красок, огней и украшений сновало такое множество разумных, что захватывало дух. Орки, люди, эльфы, гоблины, даже кевты…

Одни куда-то бежали, таща за собой чемоданы, дипломаты, спутников, детей, другие сидели за столиками в кафе, попивая крепкий негурский кофе, от одного запаха которого сон снимало, как рукой, третьи рассматривали карты из путеводителей, расположившись близ информационных кабинок. Конечно, облаченных в легкие полупрозрачные туники, негуров здесь было много, но даже они терялись в толпе гостей Шарсе-Шарсе.

Когда мы выходили из здания в пекло летнего вечера, я изловчилась и пихнула Хариса локтем в бок.

— Не боишься, что змея сожрет тебя? — кивая на рубиноглазую кобру, спросила я. — Она ненавидит предателей.

— Меня-то она точно не тронет, — без интереса осматривая скульптуру, сказал Харис. — Жаль, что она не ест недальновидных истеричек.

— Прекратите пререкаться и живо в машину! — осадил нас Гранто. — Мне не хочется торчать на этом пекле до самого заката. Ну, живее!

Проехав, по меньшей мере, километров двадцать среди красных песков, мы оказались на пустынных улицах города.

Наш отель располагался в ни чем непримечательном спальном районе, застроенном жилыми домами цилиндрической формы, с зажатыми меж их каменных стен толстыми, бутылкоподобными пальмами с пучками тщедушных, красноватых листьев на макушке, напоминавших шевелюру лысеющего рыжего орка.

Негуры не любили углов, и этот факт подтверждала архитектура Шарсе-Шарсе. Машины, дорожные знаки, экраны плазменных табло, вывески, окна, двери — ни единого острого угла не нашла я на улицах города. Даже ограждения здесь контурами напоминали волны или, скорее, плавные, гибкие тела огромных змей.

Парковки у магазинов и лавок были заставлены небольшими однотипными автомобилями с блестящими, как будто клеенчатыми, крышами. Пешеходные дорожки поблескивали желтыми указателями с надписями на негурской тарабарщине.

— Возьми у администратора путеводитель и ознакомься, пожалуйста, со специфической схемой города, — посоветовал мне

Гранто после очередного вопроса.

Выходя у отеля — удивительно красивого здания, выполненного в форме круглой ракушки — я остановилась посмотреть на плывшие в мареве раскаленного воздуха молочно-белые башни Храма Матери Змей.

— Пойдем туда, как стемнеет, — произнес Гранто, прикладывая ладонь к бровям и вглядываясь вдаль. — Нужно тебя кое с кем познакомить.

Харис закатил глаза.

— И кое-что рассказать, верно, профессор?

— Пожалуй, кому-то стоит поменьше болтать, — Гранто подхватил свой чемодан. — Я ещё думаю над твоей характеристикой, Харис.

От прохлады внутри отеля закружилась голова, и я, пока профессор регистрировал нас, уселась на диван у входа, озираясь по сторонам. Стены и пол здесь были усыпаны какой-то сухой травой, которая, однако, приятно пахла; зеленое, бархатистое покрытие на диванах в некоторых местах уже порядочно протерлось, а на столиках, чистых и блестящих, бросались в глаза въевшиеся пятна, царапины и сколы. Мне, как неискушенному туристу, здесь всё казалось изысканным и дорогим, а вот Харису, видимо, обстановка пришлась не по душе. Он успел достать метрдотеля, обругать швейцара и сделать замечание администратору.

— Раньше мы останавливались в куда более приличных местах, — процедил Харис, когда мы зашли в лифт.

— Что выписали, тем и пользуемся, — отрезал Гранто. — Как ученому, тебе стоит привыкать к лишениям и ограничениям. На казенные деньги весело не поживешь.

— Я слышал, что в исследовательских лабораториях «Детей Теней», сокрытых по всему свету, ученые живут, как короли, — заметил Харис, передернув плечами.

— За риск много платят, — подумав, ответил Гранто. — Если хоть один исследовательский террористический центр обнаружат, от него не оставят камня на камне.

— Думаете? Там же столько данных, информации, разработок! Сумасшедшие кевтские ученые времени зря не теряют.

— Сумасшедшие? — переспросил Гранто.

— Конечно. Какой ученый в своем уме согласится работать на террористов?

— Ты только что восхищался, что эти самые сумасшедшие живут, как короли, — профессор покачал головой. — Тебе, мой юный друг, ни сумасшествие, ни сказочные открытия не грозят в

ближайшие десять лет. Лучше пиши диссертацию.

Я слушала спутников вполуха, рассматривая картинки, развешанные на стенах лифта. На рисунках, выполненных, кажется, акварелью, изображались негуры, занимавшиеся самыми обыденными делами. Вот они завтракают, потом жена лупит мужа, а он ползает у её ног, вот они едут на поезде, и жена снова лупит мужа. На нижних картинках дамы заглатывают птичьи яйца, идут к Храму, поклоняются Матери Змей, мужчины играют с детьми, готовят еду, убирают дом и так далее.

Интересно, если Инзамар выйдет замуж за Мариха, он сможет смириться с матриархатом в семье?

Лифт остановился на пятом этаже. Швейцар, пропустив нас вперед, двинулся следом, таща багаж.

— Сорок пятый, сорок шестой, сорок седьмой, — Гранто раздал нам ключи. — Антея, ты знаешь негурский?

— Плохо.

— Тогда говори на древнем. Не дай Свет, ты исковеркаешь хоть слово: хозяева либо обидятся, либо вызовут полицию.

— Почему? — вытаращила я глаза.

— Ты можешь сморозить нечто оскорбляющее Матерь, а для приезжих это недопустимо, — Гранто пожал плечами, забирая у швейцара чемодан. — Положение великих посредников не сделало из негуров приветливых хозяев. Поэтому осторожнее, пожалуйста.

В маленькой одноместной комнате, которую выделил мне Гранто, имелись в наличии телевизор и климат-контроль, из мебели — шкаф, столик, тумбочка и кровать. Я зашла в душевую, походила вокруг унитаза странной формы, заглянула в огромную ванну, оказавшуюся больше моей кровати, и решила, что тут гораздо уютнее, чем в общаге, даже несмотря на несколько неприятный сладковатый запах, который витал по всему этажу. Возможно, поэтому вестибюль и был выложен сухой травой — её благоухание нивелировало другие «ароматы».

Сквозь зашторенное окно пробивались последние лучи заходящего солнца, оставляя тонкую оранжевую полоску на полу. Я протянула руку к шторам, намереваясь распахнуть их и насладиться видом города, как тут же передумала и отступила назад. Следовало как можно скорее связаться с Азаром.

Покопавшись в сумке, я отыскала зарядное устройство и включила телефон. Сообщения начали приходить одно за другим.

Этот абонент звонил семнадцать раз, этот всего пять, а этот целых двадцать три.

«Антея, Свет тебе в голову, где ты?!» Хельма.

«Куда ты делась? Тут такое творится». Инзамар.

«Как твои подруги нашли мой номер, и что им от меня надо?» Арельсар.

«Герраза мне ничего не говорит! Но и она в ступоре! Где ты, когда ты так нужна, Антея, твою же мать!» Джеймс.

— О, опомнился, — усмехнулась я. — Даже с… Эм…

«Если бы я знала, к чему приведет мое стукачество, я бы скорее тебя убила!» Герраза.

Его телефон был отключен. Я позвонила раз, два, три. Ничего. Тишина.

Хельма ответила после второго гудка, и её голос мне совсем не понравился. Она говорила тихо, почти шепотом.

— Антея, Свет и Тьма, ну, наконец-то! — она внезапно замолчала. Фоном говорил кто-то другой. — Да… Да, извините, я сейчас выйду. Это Анти, Инз!

— Хельма, что происходит? — у меня задрожали руки. — Хель?

— Стой, — тихо стукнула дверь, и дворфийка зашаркала по коридору. — Вот так, тут можно. Ты не могла сказать, куда сматываешься? Мы чуть с ума не сошли, думали, ты была с Азаром в машине.

— Бы… была… Мне нужно было срочно уехать.

— Что у тебя случилось? — Хельма как-то неумело увела разговор от чего-то очень важного. — Нам сказали, ты смоталась на какую-то конференцию к негурам. Ты уже долетела? Тьма, да, Инз! Дай мне поговорить! Инзамар выцарапывает трубку своими когтями!

Я глубоко вздохнула.

— Хель, не юли. Что случилось? Я же слышу.

Дворфийка затихла.

— Дай я скажу, — прошипела Инз. — Я…

— Помолчи, — огрызнулась Хельма. — Анти…

— Да что произошло? Что ты мямлишь?!

— Азар… хм… попал в аварию вчера ночью, когда ехал от нас… От машины почти ничего не осталось, — будто спохватившись, Хельма внезапно заговорила чересчур быстро, с наигранной веселостью. — Но ты не переживай, сейчас всё нормально, здесь лучшие врачи. Просто мы думали, ты уехала с ним. Герраза сказала. Думали, и ты пострадала. Но сейчас всё нормально. Да, нормально…

Хельма шумно выдохнула и замолчала, давая мне время прийти в себя. А я, до крови прикусив губу, смотрела в висевшее напротив зеркало.

— Это я во всем виновата, — прошептала я, отводя взгляд. Значит, это был не сон.

— Не говори глупости, Анти. Высокая скорость, скользкая дорога.

— И мое поле…

— Что? Антея, успокойся, сейчас его жизнь вне опасности, — Хельма, справившись с эмоциями, заговорила медленно и уверенно, но отчего-то я ей совсем не верила. — Завтра приедет Керцез. От Азара здесь ни на шаг не отходят.

— Он в сознании?

— Эм…

— Не мямли.

— Пока нет.

— Дай-ка мне. Антея, — трубку взяла Инзамар. — Послушай, мы всё время здесь. Как только что-то изменится, я…

— Изменится? Хоть ты можешь внятно сказать, что…

— На вашем счете недостаточно средств.

Я швырнула трубку на стол, мгновение смотрела не телефон, а потом бросилась прочь из номера.

Гранто долго не открывал, а я всё продолжала барабанить в дверь, как сумасшедшая. Даже Харис, успевший переодеться в белый банный халат, вылез посмотреть, что происходит.

— Ты бы хоть душ приняла, — пробубнил он, вытаскивая изо рта зубную щетку. — От тебя…

— Отвали, — огрызнулась я. — Профессор! Профессор!!! Да откройте же!

— Что ты шумишь? — дверь распахнулась, и от неожиданности я едва не засветила Гранто кулаком в лицо.

Наставник озадаченно уставился на поднятую для удара руку.

— До тебя дозвонились, как я понимаю? — произнес он, задумчиво глядя на меня.

Я опустила взгляд.

— Сама дозвонилась. Я еду обратно.

— Заходи, — Гранто отступил в сторону, пропуская меня. — Что уставился? Иди в номер.

Харис закатил глаза и, зайдя к себе, что есть мочи хлопнул дверью.

Номер профессора оказался чуть больше моего, а окно напротив входа так вообще начиналось от самого пола. Не знаю, зачем его сделали таким огромным, ведь за стеклом темнела всего лишь кирпичная стена соседнего дома.

— Антея, тебе нужно успокоиться и отдохнуть, ты…

Я обернулась.

— Это я виновата во всем, профессор. Вы помните, какой я была в машине? Я не уснула, а потеряла сознание вместе с ним. Я

пыталась подключиться к его полю, когда оно было неактивно.

Гранто почесал лысину.

— Зачем?

— Не в этом суть, — отрезала я. — Его поле молчало, он меня не слышал, и я пошла дальше. И что-то произошло. Отвлекло его от дороги, повлияло на сознание, не могу сказать. Что с ним?

— Хм…, — Профессор неуклюже похлопал меня по плечу. — Этому найдется объяснение, всего мы не знаем.

— Я лечу обратно.

— Нет, — Гранто сжал мое плечо.

— Будете меня держать? — вспылила я, мигом подключаясь к полям.

— Да, если придется. Ты сейчас ничем ему не поможешь.

— Вот именно, что помогу. Я могу исцелять, вы сами говорили.

— Почему ты так уверена? Рядом с тобой не будет Источника, ты готова рискнуть? — отпустив меня, Гранто скрестил руки на груди. Едва слышно загудело поле. — Сейчас жизнь Азара вне опасности, поверь хотя бы мне. За ним наблюдают высококвалифицированные специалисты. И им я доверяю гораздо больше, чем тебе. Ты слишком часто всё портишь, поэтому положись на меня и опыт. Хорошо?

Резко захотелось спать, подкосились ноги, и я уселась на край кровати, без эмоций глядя на профессора.

— Зачем вы это делаете? — устало покачав головой, спросила я. — Почему?

— Ты останешься в Шарсе-Шарсе. Это приказ. Как твой наставник, я имею на это право. Поняла меня?

— А если…

— Никаких «если». Ты — начинающий хил, никто не подпустит тебя к тяжелому пациенту. Вспомни: о том, что ты вылечила Азара у Источника, никому не должно быть известно.

— Но…

— Приказы не обсуждаются. Иди к себе.

Покачиваясь, я добралась до номера, и, не раздеваясь, в дорожной одежде, упала на кровать. Надо отдать Гранто должное — вводить в сон он умел отменно.

Глава пятая
Все дороги ведут в Шарсе-Шарсе

Окажись я в Шарсе-Шарсе при других обстоятельствах, я бы, наверное, смогла полюбить этот огромный пестрый город, протянувшийся вдоль берега моря Робе на многие километры по красным пескам пустыни. Он не был похож на дышащий свежестью и свободой зеленый Прэн, не напоминал дикую, голую Глирзу, а имел свой сладковато-приторный запах сушеных пряностей, вплетающийся в обжигающее дыхание пустыни.

Жилые районы примыкали к деловому центру города — царству изогнутых небоскребов, а у самого моря, в стороне от массивов грузовых портов, протянулась туристическая зона, разделенная для удобства отдыхающих на так называемые расовые районы отдыха.

Это на Прэне приезжим приходилось не только мириться с соседством противоборствующей расы, но и соблюдать правила свободного от ксенофобии государства. Здесь же хозяевам туристической отрасли ни к чему было терпеть убытки от взаимной ненависти между орками и эльфам, людьми и гоблинами.

Днем город засыпал. Не удосужившиеся почитать путеводитель туристы натыкались на запертые двери магазинов, кафе и лавок. Рынки работали с шести утра до одиннадцати дня. Из-за невыносимой дневной жары в городе почти не было растительности, кроме толстых, рыжих пальм. Пряно пахнущую траву, которую негуры раскидывали по полам своих жилищ и в неимоверных количествах добавляли в блюда традиционной местной кухни, выращивали в полуподвальных помещениях, рассеивая попадавший в комнаты из узких окошек солнечный свет с помощью специальных мелкозернистых сетей.

— Весна здесь отвратительная. Но летом с моря приходят Сушшершас — ветер жизни, — рассказывал Гранто. — Течение приносит прохладу с южного полюса, и морской бриз поднимается над городом. Но очень жарко. Зимой гораздо комфортнее.

Ночью Шарсе-Шарсе расцветал. Просыпались все — кто-то отправлялся на работу, кто-то — на отдых, а кто-то — за покупками. Даже на пляж отдыхающие выходили на закате. По словам Хариса, море здесь удивительно теплое, но купаться лучше ночью. Я решила поверить на слово: плавать я всё равно не умела.

Шарсе-Шарсе славился своими красочными лазерными шоу. В одну ночь в небе распустились гигантские сиреневые цветы, в другую — рассыпались созвездия южного полушария, которые здесь из-за сильной иллюминации не были видны. В третью ночь по изгибам небоскребов, перепрыгивая с одного здания на другой, путешествовали небольшие, разноцветные драконы, изрыгающие оранжевые язычки пламени. Витые, цилиндрические небоскребы походили на сосульки, и огонь на холодно-синих изгибах выглядел фантастично.

Но ни одно строение по своей красоте не могло сравниться с Храмом Великой Матери, куда мы отправились в следующий после прибытия вечер. И хотя мысли мои витали далеко от Шарсе-Шарсе, я не могла остаться равнодушной при виде величественного святилища девятиглавой богини.

Я успела пополнить счет телефона, поговорить и с Инзамар, и с Хельмой, и с Арельсаром. Ничего нового я от них не услышала, последний так вообще заявил, что беседовать со мной не будет потому, что у него нет времени.

— Прекрати изводить себя, — говорил Гранто, когда помогал мне выйти из такси у Храма. — Мы будем здесь ровно столько, сколько планировали.

— А сколько мы планировали? — я поправила тунику, купленную по настоянию профессора, и выжидательно посмотрела на него.

— Три недели — столько комиссия будет присутствовать в университете.

Гранто подал мне руку, и мы начали путь по длинной, широкой лестнице с тысячью ступеней к главной башне Храма. Ступени ещё хранили жар огненного дня, но начинало холодать, и несколько раз я ловила себя на мысли, что неплохо было бы накинуть на плечи куртку.

Величественные белые башни сияли мягким голубоватым светом, который, казалось, исходил откуда-то изнутри сооружений. Издали башни походили на торчавшие из гигантской челюсти зубы, вблизи же напомнили дудочки свирелей с той лишь разницей, что их верхушки оканчивались сферическими крышами, увенчанными красными точками сигнальных огней.

Башни, белоснежные трубы в ореоле синего света, не выглядели бы так впечатляюще, если бы не каменная змея, на кольцах которой они покоились. Матерь (а это снова была Девятиглавая кобра) телом своим обвивала башни храма, защищая их, как собственное гнездо. На кончике хвоста, направленного в сторону пустыни, была выбита лестница в тысячу ступеней.

Скульптура в аэропорту показалась бы малой игрушкой по сравнению с каменным колоссом, охраняющим башни. Гранто нарочно попросил таксиста объехать Храм по кругу, чтобы я могла увидеть вечную Матерь во всей красе. Девять змеиных голов, смотрящих на море, в ширину были больше некоторых витых небоскребов, расположенных в отдалении, длина же окружности колец составляла, по словам Гранто, примерно два километра. Глаза змей мерцали, как алмазы, и профессор пояснил, что такой эффект создается за счет расположенных внутри глазниц осветительных приборов.

— Колосса собрали из привезенного дворфами камня с гор Гера Фаза. Змея кажется цельной, но на самом деле она составлена из блоков. На другом материке, так же у моря, лежит вторая змея, — рассказывал Гранто. — Только ту собирали орки, и камень везли с гор Фэт-е-тан.

И хотя профессор говорил сухо, без эмоций, я ощутила какую-то тоску. Так и смотрят змеи-сестры друг на друга из-за моря, такие похожие и такие разные.

Почему мы так ненавидим друг друга?

От воспоминаний об Азаре стало почти физически плохо, и я, понимая, что в скором времени меня ждет серьезный разговор с одной из великих мира сего, постаралась отвлечься, как бы жестоко это не звучало. Опустив голову, я глубоко вздохнула и продолжила подъем.

Гранто, будто чувствуя мое настроение, много говорил и вконец запыхался.

— Обрати внимание на ворота, — произнес профессор, тяжело дыша, когда мы остановились на широкой ступени перевести дух. — Их называют Воротами Ветра. Видишь эти позолоченные желобки, выполненные в виде змеек, обвивающих колотушки и засовы? Когда на город налетает песчаная буря, змейки будто оживают. Песок, приносимый ветром, струится по их телам, и они ползут вверх, вниз, по кругу. Незабываемое зрелище, но довольно редкое. Эффект зависит от силы и направления ветра.

У входа в башню, на последнем кольце, мы остановились, чтобы привести себя в порядок. Я стряхивала пыль с края туники, которым обмела всю тысячу ступенек, Гранто шумно пыхтел и вытирал платочком лысину. Профессор сегодня принарядился: надел светло-голубую в тонкую полоску рубашку, бежевые брюки и подпоясался широким коричневым ремнем. На предложение купить тунику и ему, Гранто посоветовал мне чаще думать головой.

— Многих проблем удалось бы избежать.

Я не могла с ним не согласиться.

С площадки открывался потрясающий вид на огромный город, казавшийся отсюда золотой паутиной. Сотни тысяч огней затмевали небесные звезды. Напротив, через дорогу от Храма, сиял в свете прожекторов Дом заседаний — высокое здание с массивным фронтоном, поддерживаемым белоснежными колоннами, выполненными в виде змей.

— Здесь так тихо, — произнесла я, оборачиваясь к Гранто, который, прислонившись к одной из скульптур у входа, переводил дух.

— Туристов ночью сюда не пускают.

— А кто мы?

— Мы? — Гранто усмехнулся. — Мы — старые знакомые, которыми очень интересуются.

— Как же нам удовлетворить интерес хозяев? — нахмурившись, я запрокинула голову и недовольно уставилась на вершины башен. Значит, и здесь нас ждут скользкие разговоры.

— Говори столько и то, что говорила всем остальным, — отозвался профессор. — Будь внимательна, об исцелении и контроле над демоном ни слова. Не упоминай об… кхм… о Рельсе. Поняла?

Я кивнула.

Гранто выпрямился и ударил колотушкой в ворота.

Через несколько мгновений одна из створок чуть приоткрылась. Профессор толкнул её плечом и вошел внутрь темного помещения, предварительно схватив меня за руку.

— Ступай осторожно, — тихо проговорил он, и я нерешительно шагнула в темноту. Дверь бесшумно закрылась за нами.

Я не могла сориентироваться, где именно мы находимся. Справа, слева и сверху царила тьма, и только впереди, в ореоле мягкого голубоватого свечения, исходившего, казалось, из-под пола, плыл белоснежный трон с высокой спинкой, выполненной в виде веера. Я в нерешительности остановилась и посмотрела на Гранто, в глазах которого плясали синие отблески.

— Не поднимай ног, — отпуская мою руку, шепотом произнес он. — Шаркай по полу.

— Зачем? — спросила я и тут же почувствовала, как что-то холодное и скользкое коснулось лодыжки. От неожиданности я едва не вскрикнула и уже сама схватила профессора за локоть.

— Боишься змей?

— Они ядовиты?

— Ядовиты. Были. Пока им не выдернули зубы, — Гранто не сводил глаз с трона. — Идем.

Я осторожно двинулась следом за профессором, стараясь не задевать ползавших у ног змей. Глаза привыкали к темноте, и я уже могла различать на плитах гибкие, блестящие в слабом свечении, тела жителей храма. Их было не так уж много, но они всё время двигались, серебристыми лентами расчерчивая полумрак.

— Наверное, здесь нет ни одной мыши, — усмехнулась я, подходя к трону.

— Мы иногда даем им игрушку, — произнес мелодичный женский голос.

Я вздрогнула и, подняв голову, остановилась. На троне восседала с головы до ног закутанная в белую ткань женщина. Была ли незнакомка здесь с самого начала или вошла, пока мы пересекали полную змей залу, я не могла сказать. Волны белой ткани, спадавшие к подножию трона, в голубоватом ореоле сливались с гладким камнем и казались его частью.

Но вот женщина открыла глаза, ярко-алые, как рубины в глазницах кобры, что охраняла аэропорт.

— Здравствуйте, — выдохнула я.

Женщина скинула с головы капюшон, открыв узкое негурское лицо, и насмешливо улыбнулась.

— Зачем ты рассказал, что кобры не ядовиты? — она протянула профессору когтистую руку, звякнув серебристыми браслетами, которых на тонкой кисти оказалось, по меньшей мере, с десяток.

— Хотел избежать недоразумений, — Гранто поцеловал тыльную сторону ладони негурки. — Иначе вышло бы как в прошлый раз.

И тут оба расхохотались, да так громко, что под сводами башни громом грянуло эхо.

Я, молча, опустила голову. Так вот почему Харис периодически подтрунивал над профессором по поводу посещения храма. Видимо, поэтому Гранто и не взял его сюда.

Негурка, успокоившись, вновь посмотрела на меня и, приложив руку к сердцу, склонила голову.

— Ларзанмар, Верховная воншесс Матери Змей.

Я повторила её жест.

— Антея Тейер. Гиперпроводник.

— По легкости твоего поклона могу судить, что ты знакома с детьми моими, — Ларзанмар удовлетворенно кивнула. — Надеюсь, это не мужчины, они слишком бестолковы и забывают о традициях в погоне за прибылью.

Негурка соскользнула с трона, и, придерживая тунику, спустилась к нам. Она оказалась невысокой, худенькой, с тонким

длинным хвостом, который волочился полу, разгоняя снующих у трона змей.

— Идемте, — она поманила за собой тонким пальцем с массивным серебряным перстнем.

Мы обошли трон и оказались у темного проема, выполненного в виде арки, по бокам которого высились ониксовые статуи негуров, облаченные в серебристые доспехи. В правых руках воины сжимали длинные черные копья с блистающими наконечниками, тонкими и острыми, как на настоящем оружии. Я какое-то время таращилась на одну из статуй, пытаясь понять, из чего выполнены светлые глаза воинов, когда внезапно изваяние ожило и обернулось ко мне.

— Асаше шессуаса шессс, — прошипело оно, перекинув копье в левую руку.

— Это лошесс, стражницы храма, — пояснила Ларзанмар, обернувшись. — Не бойся, дитя. Они карают лишь незваных гостей.

— Чем? Копьями? — я нырнула в темную нишу вслед за Гранто, настороженно оглядываясь. Воншесс пару раз хлопнула в ладоши, и перед нами, бледно мерцая в полумраке, засияли ступеньки винтовой лестницы, убегавшей ввысь.

— Это ультразвуковые посохи, — отозвалась Ларзанмар. — Мы чтим традиции, но открыты инновациям. Наука — наш верный друг и союзник, — она многозначительно улыбнулась Гранто и первой ступила на лестницу. — Надеюсь, вы не слишком утомились на тысяче ступеней? Нас ждет небольшой подъем.

Воншесс приукрасила действительность — поднимались мы долго. На второй сотне ступеней я сбилась со счета и бросила попытки оценить длительность пути. Гранто останавливался довольно часто и, опершись одной рукой о стену, другой махал мне.

— Не ждите, иди!

Мы прошли, по меньшей мере, мимо семи пролетов с запертыми дверями с кодовыми замками, прежде чем оказались на тупиковой площадке.

Воншесс быстро набрала код и шагнула внутрь образовавшегося проема.

— За мной, пожалуйста, — произнесла она.

У двери я остановилась перевести дух и подождать Гранто, который шумно пыхтел позади. Вступать одной в погруженный в полумрак коридор не хотелось. Здесь не было ламп, только плиты пола светились слабым голубоватым светом. Негурка замерла впереди и обернулась. Окруженная призрачным ореолом, с алыми светящимися глазами на темном лице, она походила на грозного

фантома. Я сморгнула, отгоняя наваждение.

Гранто появился в пролете, вытирая взмокшую лысину. Воншесс кивнула и двинулась дальше.

Мы прошли мимо нескольких полупрозрачных дверей, из-за которых доносились приглушенные голоса и мягкие переливы шисиали — хвостового струнного инструмента негуров.

И снова фигура воншесс поплыла, теряя очертания, в призрачном сиянии пола. Мне стало не по себе, и я зажмурилась, пытаясь справиться с головокружением.

— Сюда, прошу, — я открыла глаза и шагнула внутрь светлого прямоугольника.

Мы очутились в просторной круглой зале со сводчатым потолком. Похоже, кабинет Ларзанмар находился на вершине одной из башен — в узком окне, зажатом между двумя высокими стеллажами с книгами, виднелась лишь узкая полоска ночного неба.

— Присаживайтесь, — воншесс прошла вперед. Каждое её движение, плавное, медлительное, нарочито ленивое, приковывало взгляд. Вот она повела рукой, приглашая нас присесть, и мне показалось, что рука раздвоилась, расплылась в воздухе. Некоторого труда стоило даже моргнуть, не то, чтобы отвести глаза от завораживающего движения темной кисти.

— Антея, не таращись, — прошептал Гранто, дернув меня за рукав туники. — Это некрасиво.

Я вздрогнула и, виновато опустив глаза, села в кресло и принялась разглядывать кабинет.

Посреди залы размещались круглый деревянный стол и четыре широких кресла, близ каждого из которых находился торшер. Два из четырех были включены, и мягкий оранжевый свет, струящийся через абажуры, привносил ощущение уюта и тепла в строгую обстановку кабинета. Я немного расслабилась, и чувство тревоги, не покидавшее меня последние несколько минут, начало сходить на нет.

Не успели мы устроиться в креслах, как в кабинет постучали.

— Ларзанмар, прошу прощения, — вошедшая негурка, одетая в темно-голубой балахон, прижала руку к сердцу и склонила голову. — Артазар нуждается в вашем наставлении.

Ларзанмар потерла пальцем висок.

— Прошу меня извинить, — она встала так резко, что полы её одеяния вихрем закрутились у колен.

Я вновь проводила её взглядом.

— Эта та самая прислужница, что приезжала на Прэн искать Источник? — спросила я, смаргивая, едва дверь за Верховной воншесс закрылась.

— Она уже давно не та прислужница, — профессор задумчиво рассматривал книги, расставленные на ближайшем к нему стеллаже. Я ждала продолжения, но Гранто молчал, предаваясь воспоминаниям. Он морщил лоб и улыбался в пустоту, и, как будто, даже помолодел лет на пять. Никогда я не видела профессора таким довольным и… таинственным.

— Не похожа эта комната на молельню, — перевела я разговор. — Так много книг.

— Это, в основном, религиозные писания, — Гранто покрутил головой, осматривая стеллажи. — «Адепты Света», «Постулаты первонародов», «Сердце камня», «Слезы пустыни и воздаяние». В древние времена, когда гнезд было всего десять, воншесс выступали как хранительницы традиций, змеи истории. Полагают, что первоначально воншесс были посланницами Света к народам пустыни. Но после Великой ночи негурские женщины, не желавшие подчиняться жрецам-мужчинам, откололись от светопоклонников. В темные века, следовавшие после Великой ночи, когда остальные расы грызлись между собой, деля земли, негуры орошали пески кровью своих же собратьев. Десять гнезд никак не могли ужиться в мире, и вот тогда-то на сцене вновь появились воншесс, теперь уже не как оборванные сектантки, а как проповедницы новой религии, религии матриархата, рожденной и вскормленной в колыбелях верховных матерей гнезд. Говорят, они пришли из пустыни.

— И что проповедуют воншесс?

— Великая Матерь несет процветание через действие, упорство и верность своему народу. Воншесс никогда не навязывали свою религию другим расам, потому что те попросту не похожи на Матерь, — Гранто развел руками. — Может, это и к лучшему.

— Но именно это делает негуров такими закрытыми.

— Бизнес сильно повлиял на их мировосприятие. Они уже не следуют так слепо повелениям воншесс, да и мужчины, в основном ведущие внешнюю торговлю, научились бить кулаком… хм… хвостом… по столу.

Я пожала плечами.

— Однако же, они все равно опускают головы, когда женщина идет им навстречу.

— Ты не знакома с негурами, живущими на Прэне?

— Нет, только с приезжими студентами.

— Хм… На острове мужчины-негуры чаще всего живут с мужчинами своей же расы. Не с женщинами. Здесь за такое отрезают хвосты. Девятиглавая мать нетерпима к мужеложству.

— Скоро подадут ужин, — воншесс вошла тихо, появилась

как привидение откуда-то из-за стеллажа, принеся с собой сладкий цветочный аромат. — Надеюсь, вы голодны. Ужин обещает быть роскошным. Что, Эрик, заинтересовался писаниями?

Гранто оторвался от созерцания книг и, чуть улыбнувшись, посмотрел на Ларзанмар.

— Давно здесь не был. Коллекция, как вижу, ширится.

— Периодически получаем великолепные тексты, — воншесс махнула рукой. — Радуйся, ибо негурам сюда вход заказан.

— Почему? — удивилась я. — Ваши прихожане не могут читать эти книги?

Ларзанмар покачала головой.

— Не прихожане, девочка. Дети. Вы, ослепленные, так любите эти сложные слова. Для Матери все — дети, как и для меня. Наша вера молода, но она проста и открывает глаза, поэтому…

— Ларзанмар…

Воншесс угрожающе зашипела.

— Не смей перебивать меня! — её голос, до этих пор мелодичный и приятный, внезапно стал низким и хриплым, будто негурка поперхнулась. — Пусть ты человек, но ты всего лишь мужчина. Именно мужчины не допускаются в эту комнату, как и в большую часть храма.

Я настороженно уставилась на Гранто. Он покраснел, но промолчал, вернувшись к созерцанию книг на стеллаже.

— Интересно, правда? — воншесс уселась в кресло и обернулась ко мне. Голос её вновь стал мягким. — Он — ученый, я с детства — служительница храма. Говорят, религия и наука никогда не смогут сойтись в одной точке, но не было в моей жизни более близкого друга, чем Эрик. Да и не только друга.

Теперь у Гранто покраснела и лысина, но он упорно сверлил взглядом стеллаж, будто силился прочитать расставленные на полках книги, не открывая их.

Мне самой стало стыдно, но я не могла отвести взгляд от алых глаз Верховной воншесс.

— Великая Матерь велит своим дочерям жить полной жизнью, — продолжала Ларзанмар. — Мы — те, кто приводит в этот мир новые души. Мы — врата. Жаль, что другие расы этого не понимают. Ты — живой пример того, насколько сильны женские особи.

Хотелось бы мне верить словам воншесс. Я вспомнила о матери. Вряд ли Ларзанмар назвала бы её сильной. Мама никогда и плохого слова не сказала своему чокнутому мужу.

— Давай же поговорим о тебе и твоих качествах, — воншесс протянула руку к столику, стоявшему между нами, и нажала на

его центр. Выложенный светящейся плиткой потолок разделился на доли, подобно раскрывающемуся цветку, и его лепестки ушли в пазы стен. Над нами раскинулась голограмма небесного свода, усыпанного звездами. Ларзанмар потушила свой торшер, Гранто повторил её действие. В библиотеке воцарился мягкий полумрак.

— Около двадцати лет назад, в сфере льва появилась маленькая звездочка, — пропела воншесс. Звук её голоса успокаивал, вводил в приятную полудрему, как будто она использовала поля.

Поморгав, я запрокинула голову и уставилась на потолок. Небесный свод, раскинувшийся над нами, был поделен на семь секторов тонкими зеленоватыми линиями, выходившими из центра полусферы.

— Смотри, — Ларзанмар извлекла из многочисленных складок туники лазерную указку и, включив её, направила красный луч в небо. — Видишь эту звездочку? Вот эта доля неба называется сферой льва.

— Что такое сфера?

— Часть неба, разделенная кольцами Кевлега. Вот они, зеленые линии, делят свод на семь долей. Каждую долю солнце проходит чуть больше полутора месяца. Это — сфера змеи, — Ларзанмар обвела указкой сектор небесного свода, находившийся над ней. — И сфера негуров, как ты могла догадаться. Справа от неё сфера волка — это орки, слева лев — люди, как я уже говорила. Дальше, сфера барана — дворфы, сфера оленя — эльфы, сфера совы — кевты, и сфера летучих мышей — гоблины.

— Интересное распределение символов, — заметила я, поудобнее устраиваясь в кресле. Шея начинала болеть, и я опустила голову на спинку.

— Почему гоблины мыши — никто не знает до сих пор, — подал голос Гранто.

— Из-за ушей? — предположила я.

Ларзанмар улыбнулась.

— Возможно. Так вот, дитя, смотри. Видишь, в сфере льва звездочку?

— Вижу. Это звезда или планета?

— Это комета. Одно из древнейших небесных тел, раз в пятьсот тридцать два года пролетающее мимо нашей планеты. Последний раз она проходила через солнечную систему в две тысячи сто третьем году. Ей тогда здорово досталось от солнца, астрономы решили, что комета не переживет обратный путь. Но не тут-то было! Вон она, сияет среди звезд, улетая всё дальше, в бескрайние глубины космоса, которые нам вовеки не покорить, если так и будем грызть друг другу глотки.

Ларзанмар недовольно зашипела.

— Так о чем я? Ах, о комете! Эту комету наблюдали задолго до официального открытия. Астрономы обнаружили упоминания о ней в дошедших до нас рукописях от пятьсот второго года! Если вести обратный отсчет, то комета прошла мимо планеты примерно за двадцать пять лет до окончания Великой ночи. А в год твоего рождения она вернулась снова. Да-да, я знаю, сколько тебе лет. Эрик рассказал мне.

— Вы считаете, комета поспособствовала завершению Великой ночи? — спросила я, а про себя подумала: «Даже если так, причем тут я? Комета как-то влияет на КПВ детей, рожденных в год её прохода? Бред…»

— Возможно. Данных тех времен у нас нет. Всё, что досталось нам от Великой ночи — массовые захоронения да руины, — Ларзанмар покачала головой. — Целая эпоха потеряна для потомков…

— А как она называется? — спросила я.

— Кто?

— Комета.

— Комета… Масшесс.

Гранто вздрогнул и обернулся.

— Масшесс? Ты уверена?

— Конечно, — отрезала Ларзанмар. — Масшесс! Именно под таким именем она упоминается в рукописях.

Гранто внимательно посмотрел на меня.

— Масшесс с негурского значит «ключ».

Я настороженно уставилась на профессора.

— В чем…, — начала было Ларзанмар, но тут принесли ужин, и Гранто удалось увести разговор в другое русло.

Какое-то время воншесс и профессор беседовали об обстановке в Шарсе-Шарсе, о торговых сделках, о старых знакомых и новых книгах. Я ковырялась в тарелке, пытаясь отыскать хоть что-то, не имеющее приторно-сладкого вкуса местной приправы.

— Значит, Дезмон всё так же сложен и закрыт, как и тридцать лет назад, — Ларзанмар покачала головой, ставя на стол чашку с пряным бульоном, из которой она осторожно пила, глядя на разболтавшегося Гранто. — Никогда бы не подумала, что он встанет во главе ордена, с его-то видением мира. А что ты думаешь о нем, Антея? Миротворцы уже сделали тебе предложение, от которого нельзя отказаться? Или их опередили… другие?

Я за раз проглотила кусок мяса, и как-то уж совсем по-детски уставилась на Гранто. Профессор отвернулся.

— О, дитя, не стоит ждать знаков от Эрика, — прошипела Ларзанмар, и я, вздрогнув, взглянула на верховную воншесс. — Как это унизительно, не правда ли? Ждать разрешения от мужчины.

— Извините, но я плохо знакома с традициями вашего народа, — осторожно начала я. — Я потеряла нить разговора.

Негурка задумчиво рассматривала имитацию звездного неба.

— Ты из Глирзы, верно, Антея? — она опустила голову и подождала, пока я кивну. — Темное место. Когда-то это было поселение тюремщиков, хранящих Клыки Ветра. «И в чассс ночной завоет ветер среди зубов угрюмых скал. Ты видел много зла на сссвете, но и крупицы не видал, коль не был ты в темницах этих». Ты не знакома с творчеством оркских кхэйди-харов?

— Я даже не знаю, кто это, — честно призналась я.

— В университете отменили мировую художественную культуру? — Ларзанмар недовольно посмотрела на Гранто, который в ответ лишь пожал плечами.

— Нет, но пока мы проходили лишь культуру эльфов и гоблинов, — я скопировала жест профессора.

— А тебе самой разве не интересен мир за границами острова? — негурка поднялась и направилась к стеллажам с книгами. — Здесь собраны не только религиозные тексты, как вы могли подумать. — Ларзанмар провела рукой по переплетам. — Оркские баллады и эпосы, наполненные неиссякаемой бравадой и спесивой храбростью, гоблинские песни и поэмы о свободе и силе родной земли, эльфийские альтаттирны, воспевающие превосходство расы светлых, человеческие романы о вечной любви и вечной войне…

Негурка любовно погладила тонкий золотистый корешок одного из томов.

— Мифы и классика, религия и военное ремесло… Одно без другого не существует, как мужчина без женщины, — Ларзанмар обернулась. В руках она держала довольно большую по формату, но тонкую книгу, что-то вроде атласа. — «Среди снегов далеких гор был выкован его топор»…

Двинувшись к креслу, воншесс протянула книгу мне.

— Ты, как я слышала, не поладила с орками, — произнесла она. — Возможно, знай ты их лучше культуру, ты бы не была столь неосмотрительна. Возьми. Это альбом иллюстраций к некоторым наиболее популярным мифам оркских кланов.

Чего я не ожидала от этого вечера, так это подарков. Мне стало неловко.

— Наверное, она очень дорогая, — промямлила я, принимая книгу. Это было современное издание, с глянцевой

суперобложкой, с которой на меня смотрел закованный в броню четырехглазый дракон. Иллюстрация была выполнена настолько мастерски, что чудовище казалось объемным, готовым в любую минуту выпрыгнуть в комнату через темную рамку, обрамлявшую рисунок.

— Потрясающе, — прошептала я, осторожно касаясь морды дракона. — Большое вам спасибо… Она великолепна.

Ларзанмар удовлетворенно улыбнулась.

— Ты получила великий дар, дитя, — заговорила она, усаживаясь поудобнее и подбирая хвост. — Если миротворцы так желают лицезреть тебя в своих рядах, то стоит поучиться видеть мир таким, каков он есть. Учиться видеть…

Она замолчала, потирая пальцами висок.

— В одной из од Матери, — наконец, заговорила воншесс. — Мы просим её помочь лучше видеть и понять то, что мы увидели.

— Это бы мне не помешало, — ответила я, опуская взгляд на книгу.

— Тебе в этом поможет опыт, — чересчур резко отозвался профессор, бросив столовые приборы на тарелку так, что те зазвенели. — Благодарю за ужин, Ларзанмар, и за беседу в этот жаркий вечер.

— Думаю, что вы ещё меня навестите, — негурка улыбнулась ему, обнажая острые зубы. — Мы продолжим нашу беседу.

— Буду ждать с нетерпением, — прижимая руку к сердцу, отозвался Гранто. — Антея, иди, спускайся, я немного задержусь.

Ларзанмар обернулась ко мне.

— Рада знакомству, Антея. Увидимся позже. Не забывай, что я сказала тебе.

От её алых глаз в поле зрения мерцали точки, будто я смотрела на пламя свечей. Я снова сморгнула.

— Ещё раз благодарю за подарок, — я поклонилась, прижимая книгу груди. — До скорой встречи.

* * *

— Ну и как тебе конференция? Если ты расскажешь правду о себе, будет куда веселее.

— Обычно мою правду разбалтываешь ты, — я поглощала завтрак с немыслимой скоростью, решив, таким образом, побыстрее отделаться от Хариса.

Три дня подряд, с четырех до восьми, мы просиживали на скучнейших конференциях в Институте абстрактной физики. Сначала доклад зачитывал один из профессоров, затем его

ассистент рассказывал о процессе исследования, после чего они вместе представляли результаты, а участвующие в конференции ученые переходили к дискуссии и начинали сыпать вопросами. На один доклад отводился один день. Итого конференцию умудрились растянуть на две недели, причем выступление Гранто по расписанию стояло предпоследним. По мне, так неспроста.

До трех часов мы сидели в отеле, а профессор разгуливал неизвестно где. Если он вообще ночевал в номере.

— Может, сходим в музей? — предложил Харис. — Скучно торчать здесь весь день.

— Во-первых, с тобой я никуда не пойду, — отрезала я, бросая салфетку на поднос и поднимаясь из-за стола. — Во-вторых, в музее скучнее, чем тут.

— Ты когда-нибудь поверишь, что это не я сдал тебя? — недовольно поинтересовался Харис.

— Даже если ты не врешь, такая версия мне нравится больше.

Часы в столовой пробили десять. Я спустилась в вестибюль, чтобы взять утреннюю газету, за чтением которой я коротала время в ожидании конференции.

— Миссс Тейер, доброе утро, — негурка у стойки регистрации поклонилась мне. — Вам пришшшло писссьмо.

— Мне? — я оторвалась от стопки газет. — Вы не ошиблись?

— Поссстояльцев с похошшшими фамилиями у насссс нет, — девушка протянула сложенный вчетверо листок бумаги. — Это тошшшно Вам.

— От кого? — я развернула записку, да так и застыла у стойки, с первых строчек поняв, кто прислал её.

«Антейер!

Нахожусь в Шарсе проездом. Случайно узнал, что ты здесь. Наверное, другой такой шанс выпадет нескоро. Жду тебя в девять в „Веселых человечках“.

Тейфри».

Я скомкала записку в руке, едва не завизжав от счастья. Почерк, подчеркивание слов, на которые, по его мнению, ложится смысловая нагрузка, и вечное совмещение наших имен и фамилии.

Это, определенно, писал Джеф.

— Простите, а вы не подскажите, где находятся «Веселые человечки»? — обратилась я к регистратору.

Получив от негурки карту с отмеченным на ней баром, я поднялась в номер, не скрывая своего счастья. Теперь предстояло лишь отсидеть конференцию да удрать от Гранто, который не очень-то и следил за мной.

Но прежде, чем приступить к разработке плана побега, нужно

было позвонить на Прэн. Сегодня моей собеседницей стала Инзамар.

— Здравствуй. Как дела? — спросила я, падая на кровать. Сердце бешено заколотилось, кровь прилила к лицу, но голос почти не дрожал.

— Привет. Всё нормально, — Инзамар тяжело дышала, будто мгновение назад она куда-то бежала. — В университете творится настоящий хаос. На каждой лекции присутствует наблюдатель, на каждой тренировке их целая толпа, а уж на самих боях! Они обеспечивают хорошую посещаемость. Правда, проверяющие очень… кмх… расстроены, что не смогут увидеть ни тебя, ни Азара.

Комиссия меня мало интересовала, но из вежливости я решила не перебивать подругу.

— Как он?

— Стабильно.

— Я звонила ему, но телефон отключен. Я могу его как-нибудь услышать?

— Сомневаюсь. Ты же знаешь, Керцез приехал сюда вместе с комиссией. К нему в палату никого не пускают, только врачей.

— Ты не врешь мне? — раздраженно спросила я.

Инзамар притихла.

Они всегда отвечали одинаково — всё нормально, здесь Керцез. Но что он мог, по существу, сделать? Я боялась искать поле Азара, а его мобильный молчал.

— Значит, врешь, да?

— Отчасти.

Вот чем Инзамар отличалась от Хельмы. Та бы преспокойно сказала, что вовсе и не врет, и была бы вполне довольна собой, так как ложь во благо, по её мнению, это почти правда.

— Инз, прошу тебя, не води меня за нос.

— Прости, Анти, прости меня, пожалуйста. Ничего здесь не нормально, он в коме. Врачи не дают прогнозов, — голос Инзамар дрогнул.

Я шумно выдохнула, промычав что-то невнятное.

— Антея?

— Меня закрыли здесь, Инз. Мне нужна твоя помощь, — быстро заговорила я. — Надо как-то выбраться отсюда.

— Я пришлю телефонный номер, — зашептала Инзамар, будто опасалась, что и её могут услышать. — Моей родственницы. Скажешь, от меня. Я предупрежу её. Она сможет помочь.

Какое-то время я бездумно слушала гудки в трубке, стараясь вытряхнуть из головы все мысли, которые могли бы помешать осуществить задуманное.

К демонам Гранто, к демонам орден, и конференции туда же.

Завтра я вернусь на Прэн.

Телефон зажужжал, и на экране высветились цифры. Были бы у меня деньги, я бы, ни секунды не медля, купила билеты на ближайший самолет. Оставалось надеяться, что родственница Инзамар поможет мне в этом.

Теперь предстояло лишь отсидеть конференцию, увидеться с Джефом, и… Я решила не брать с собой вещи: по большому счету, никакой нужды в них не было, а таскать с собой сумку не представлялось возможным. Я бросила взгляд на часы: даст Свет, уже вечером меня здесь не будет.

Конференция прошла, как всегда, уныло. Около половины девятого мы вернулись в отель. Гранто предложил съездить покататься на катере, Харис, недолго думая, согласился, а вот я категорически отказалась, сославшись на головную боль.

— В таком случае, все останутся в отеле, — пожал плечами профессор. — Кто не наелся в институте, может спуститься на ужин.

Подождав, пока в номере Гранто заверещит телевизор, я, одевшись в нормальную человеческую одежду, взяв ключи и телефон, тихонько выскользнула из номера и направилась прямиком к пожарному выходу. Открыв защелку, я вышла на лестничный пролет, прикрыла дверь и поспешила вниз. Путь на улицу преграждала массивная серо-стальная дверь, закрытая с внутренней стороны на задвижку, которую я с трудом отодвинула, едва не сломав палец. Далее следовала решетка, тоже на задвижке, но тут все оказалось несколько проще. Щелчок — и меня встретила прохлада ночного города.

Оглядевшись, я повернула направо, к пешеходной зоне. Отсюда до места встречи оставалось пройти пару кварталов.

Выйдя на пешеходную зону, я немного растерялась — поток негуров оказался настолько плотным, что пришлось поработать локтями, а это вызвало немало возмущения и шипения.

— Простите, извините, — я протолкалась до поворота к следующему жилому сектору. Здесь было несколько свободнее, и до бара я добралась без проблем.

На вывеске, размещавшейся над разрисованной бегущими фигурками металлической дверью, мигало пучеглазое лицо какого-то внеземного существа, мало чем напоминавшего человека. У входа курили двое парней и, завидев меня, сначала было приложили руки к сердцу, но потом, убедившись, что я всего лишь человек, ограничились кивками.

Я проскользнула мимо и распахнула дверь. Маленькую, вонючую забегаловку с заклеенными обоями окнами, назвать

баром язык не поворачивался.

Внутри заведение напоминало те прокуренные кафе, что глирзенские предприниматели обставляли в арендованных у завода подсобках и выдавали за «бар для местных». В тесной комнатке помещалась стойка, похожая на гладильную доску, обтянутую клеенкой, пять столов и зажатый в темный угол, оплеванный электронный столб с объявлениями.

Оглядываясь по сторонам, я направилась к стойке, возле которой отирался одетый в больничный халат мальчишка лет четырнадцати. Полы халата мели грязный, липкий пол, поднимая с него мух, пыль и пепел.

Не успела я дойти до парня, как кто-то схватил меня за локоть и потянул в сторону. Почти тут же я дернула поля и обернулась.

— Здравствуй, сестра.

Я посмотрела в лицо бородатого темноволосого здоровяка, державшего меня за руку. Его глаза прикрывал козырек рваной, выцветшей кепки, но едва он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, как поля рухнули, так и не понадобившись.

— Джеф, — выдохнула я, падая на свободный стул. — Как же ты…

— Изменился? — он улыбнулся, обнажив желтые зубы. — Не могу сказать того же о тебе.

Он сплюнул прямо на пол и, достав из кармана рубашки сигарету, закурил.

— Ну, что смотришь? Так прям и не похож? — Джеф выпустил кольцо дыма и снова улыбнулся.

— Прости, — я комкала полученную от регистратора карту. Не так я представляла нашу встречу. — Как ты, Джеф? Как служба?

— С тех пор, как ты выхватила демона, стало несколько сложнее. Замочила орка, — Джеф кисло усмехнулся. — Папаша, как пить дать, памятник тебе поставит, если узнает. Если уже не узнал.

Я покачала головой и внимательно посмотрела на брата. Какое-то напряжение, скованность присутствовали в его движениях. Всегда резкий и скорый на расправу, сейчас он выглядел зажатым. Я знала, что передо мной Джеф, но не могла отделаться от чувства, что это уже не он, не мой брат, хотя одет он был по гражданке, да и совсем не походил на солдата.

Скорее, на дезертира.

Я резко подалась вперед, положив руки на столик.

— Джеф, что случилось? Как ты оказался здесь?

Брат взял у меня из рук карту.

— Кто-нибудь знает, что ты тут? — тихо спросил он.

— Нет.

— Отлично. Антея, тебе нужно вернуться на родину, и чем скорее, тем лучше.

Я огляделась. Кроме нас и мальчишки у стойки в баре находились двое парней, которых я видела у входа, и хмурый верзила, потягивавший пиво за столиком справа от нас.

— О чем ты? Что происходит?

Джеф пододвинулся ещё ближе.

— Ты нужна им, Антея. На родине неспокойно, — зашептал он мне в ухо. От Джефа пахло лишь сигаретами, он был трезв. Я покосилась на пустую кружку с остатками пива на дне. Кто-то пил вместе с ним, значит, в баре он не один.

— Ты сейчас служишь в армии? — тихо спросила я.

— Да.

— Сейчас?

— Именно сейчас. Здесь. Я при исполнении.

Мальчишка звонко чихнул, и я подпрыгнула на стуле.

— Тебя послали за мной? — я настороженно посмотрела на сидевшего поодаль верзилу.

— Не послали, мы приехали за тобой, — с нажимом проговорил Джеф. — Послушай меня…

— Я не вернусь в Эрзамон.

— Этот ответ их не устроит.

— И тебя тоже? — вспылила я. Мне нужно было знать, чью сторону принял брат.

— Если ты вернешься, тебя больше никогда не отпустят. Большие планы, высокие ставки, — Джеф ткнул сигаретой в пепельницу. — Ты получишь многое — образование, какое захочешь, должность в вооруженных силах, звание.

— Что от меня требуется?

— Ты сама. Целиком и полностью, — он говорил тихо, спокойно и уверенно, но напряжение в каждом движении выдавали готовность к… бою?

— Я собираюсь вступить в орден, чтобы этого избежать, — отрезала я. — Да и сейчас я не могу уехать. Мне нужно на Прэн.

— Прэн… Прэн — точка повышенной опасности. Подумай только — ты, Источник, ученые, — Джеф покачал головой. — Слишком много яиц в одной корзине. Антея, твой дом — Эрзамон. Это твоя родина.

— Это место, где похоронено тело моей матери и разум моего отца! — прошипела я, хмурясь. — Я не вернусь в Эрзамон. Я останусь с миротворцами.

— Мы сможем тебя защитить.

— От кого? От кого вы все собираетесь меня защищать?!

— В первую очередь, от тебя самой.

Я глубоко вздохнула, протерла ладонью глаза.

И Джеф туда же. И его я теряю.

— Антея, ты — человек.

— Нет, — я покачала головой. — Я — гиперпроводник… Значит, ты хотел увидеться со мной из-за этого?

— Даже если ты не согласишься, тебя вернут на родину. Ты — гражданка Эрзамона.

— Где они были, когда из-за мизерной страховки умерла наша мать? — я вскочила на ноги. — Она что, не была гражданкой Эрзамона? А отец? На его нищенскую пенсию мы едва сводили концы с концами!

— Антея…

— Я не…

Джеф схватил меня за руку и сжал кисть так, что свело пальцы.

— Сядь, сестренка, — он потянул меня вниз. — Сядь.

Я выдернула руку и недовольно посмотрела на брата.

— Осторожнее. Что ещё?

Джеф зачем-то взялся за воротник рубашки и придвинулся ближе.

— Слушай меня, — он заговорил отрывисто, быстро, шипя не хуже негура. — Либо ты возвращаешься в Эрзамон, либо тебя туда вернут. Силой, подкупом, шантажом, чем угодно. Ты нужна им, ты — их ракеты распада. Я был бы рад, если бы ты сама согласилась вернуться, но уговаривать не стану. Ты всегда рвалась на Прэн, это твой выбор, и никто не имеет права его оспаривать.

— Джеф…, — вот он, мой брат. — Они отыграются на тебе? Верно?

— Не твоя забота, — фыркнул он. — Я знаю, на что иду. Хотел услышать тебя, твое мнение. На Прэне есть друзья?

— Да.

— Ты в них уверена?

— Да.

— Значит, беги.

— Что?

— Беги!

Он резко поднялся и, толкнув меня к двери одной рукой, другой перевернул стол, стоявший между нами. Верзила подавился пивом, мальчишка юркнул за барную стойку, а двое парней вскочили со стульев, как по команде выхватывая тонкие шоковые стволы.

— Джеф, идем со мной! — вскричала я, пятясь и опрокидывая свой стул. — Мы вместе…

Джеф схватил кружку и швырнул её в одного из парней. Тот пригнулся и, пнув стол, бросился к нам.

— Уходи, я сказал!

Третий раз повторять не пришлось. Я перескочила через опрокинутый стул, по пути хватаясь за поля и на куски кроша ложащийся на плечи блок. Под ногами чиркнуло лассо, рассыпавшись синими искрами, но я уже вылетала в дверь, бросая впереди себя, на всякий случай, мощный вихрь.

В два прыжка я достигла поворота на проезжую часть и обернулась, схватившись за голову. Дверь бара, слетев с петель, шарахнула о закрепленные на стене соседнего здания резервуары с питьевой водой, один из которых с треском лопнул, окатив вывалившихся из бара дерущихся мужчин с головы до ног.

— Джеф! — вскричала я, но в ответ в грудь ударила молния. На мгновение в глазах потемнело, и слава Свету, что я не отцепилась от полей. Схватив солидный кусок энергии, я удержала сознание, и бросилась прочь, прямо через поток гудящих машин. Один из маневров не удался, меня швырнуло на асфальт, но хилила я с избытком. Мгновенно вскочив на ноги, я бросилась прочь, игнорируя крики водителей.

Пробежав несколько пешеходных кварталов, я спряталась в небольшом закутке меж двумя резервуарами, и тяжело дыша, принялась потихоньку отцепляться от полей. Почти сразу стало больно дышать — молния попала прямо в солнечное сплетение, но это не грозило серьезными последствиями, да и от наезда мне достался только ушиб во все правое бедро.

Выглянув из-за резервуара, я прислушалась. В проулке царила тишина и темнота, только где-то справа пищал светофор. Пора было убираться.

Я не могла привести мысли в порядок: Джефа использовали люди, чтобы вернуть меня в Эрзамон. Как и предрекал Арельсар, охота началась.

— Джеф, что же с тобой будет, — прошептала я, набирая номер, что сбросила мне Инзамар. — О, Тьмааа, как же так?

— Ассушс? — ответили так быстро, что я растерялась.

— Эм… Э… Здравствуйте. Я от Инзамар.

— Эс… Антея, смею предположиссс? — негурка говорила с сильным акцентом.

— Да-да, мне… мне очень нужна помощь…

— Фссс… Аллеясс Вечного Ссолнцсааа тридцать ноль сссто, — прошипела она. — Приезжайте, когда будет нужноссс. Аланзоор.

— Мне нужно сейчас.

— Милосссти прошшшу.

Я отключила телефон. Слава Инзамар, она, как всегда, не подвела меня. Подождав несколько секунд, я выскочила из своего укрытия и поспешила к проезжей части, ориентируясь по звуку, так как в проулке царила темнота. Машины гудели где-то справа, и, пройдя через пустующую пешеходную зону, освещаемую мягким голубоватым светом люминесцирующих столбов, я очутилась на остановке общественного транспорта. Такси, маленькие красные машинки, располагались по дороге выше, и я поспешила к ним.

Уже через полчаса меня высадили у огромного небоскреба, закрученного, как рог единорога. По началу мне казалось, что я попала в хрустальный лес — вокруг, куда ни глянь, в небо ввинчивались будто выполненные гигантским стеклодувом цельные, ровные, гладкие хрустальные пики, светящиеся изнутри всё тем же мягким голубоватым светом. Я расплатилась с таксистом накопленной мелочью, и, озираясь по сторонам, двинулась вперед.

Внезапно свет погас, и мир погрузилось во тьму. Прохожие замерли и дружно, как по команде, вскинули головы. В небе начиналось представление.

Сегодня над городом порхали бабочки — огромные, яркие голограммы то присаживались на пики небоскребов, то скользили по ним, как по травинкам, то испуганно взмывали вверх, расправляя изящные узорчатые крылья. Защелкали фотоаппараты — туристы и просто приезжие пытались поймать красоту ускользающего момента, но безрезультатно. На экранах дорогущих камер мерцали лишь расплывчатые цветастые пятна.

Я остановилась подле одного из хрустальных небоскребов, в мерцании голограмм едва разглядев номер — тридцать ноль семь.

— Антея?

Я схватилась за поля. От стены отделилась высокая фигура в голубой, просторной тунике. Негурка улыбнулась.

— Моя тсешша много о вассс рассскашшшываласс, — она поклонилась.

Я, немного растерявшись, неуклюже скопировала её жест.

— Тсеша… Инзамар — ваша дочь?

— Дочь, — Аланзоор попробовала слово на вкус. — Да, дочь. Идемтесс в машшину, поговорим там.

Аланзоор провела меня к парковке, размещавшейся на минус первом этаже небоскреба. Мы обошли хрустальный шпиль справа и спустились вниз на обычном, ничем не примечательном

лифте. Аланзоор что-то напевала себе под нос, звеня ключами, я же потирала ушибленную ногу и настороженно озиралась по сторонам.

На парковке яблоку негде было упасть — машины стояли здесь так тесно, что даже протиснуться между ними не представлялось возможным. Аланзоор нажала кнопку на ключах, и перед нами, мигая фарами, выкатился из строя разномастных автомобилей огромный темно-красный фамальгат — дорогущий дворфийский внедорожник с агрессивной узкой мордой.

— Ссссадисссс вперед, — бросила негурка, обходя гиганта. — И присстегниссс.

— Куда мы едем? — спросила я, перекидывая через грудь ремень безопасности и морщась от боли.

— Зависссит от того, шшшто тебе нужно, — негурка передернула плечами.

— Мне нужно вернуться на Прэн, — осторожно начала я. — Но у меня не хватает денег на билет. Если вы сможете мне помочь, я обязательно все верну. Могу написать расписку.

Негурка презрительно посмотрела на меня.

— Человечесссские ссказсссски. Зачем тебе ехассс на Прэн? Кто твой куратор? Он сссзнает?

— Нет, это мое личное решение.

— Безответсссственное шессуша, — покачала головой негурка. — Я должна поговоритссс с твоим нассставником.

Отлично. Просто отлично.

— Он меня не отпустит. Можно обойтись без этого?

— Нет, яйцо! Ты сссздесь не одна. Я не могу подсставлять себя. Я — ссотрудник минисстресства иносстранных дел.

Хорошего помощника мне нашла Инзамар.

— Где ты осстановлассс?

— Не имеет значения, остановите, где удобно.

— Не дерзи. Я поговорю ссс твоим куратором, и лишшшь получив его сссоглассие, отправлю тебя на Прэн.

Я сдержалась, чтобы не закрыть лицо руками. Приехали… Демоны, выбора у меня все равно не было.

— Гостиница «Звуки моря».

Уже подъезжая к мерцающей в темноте квартала ракушке, я поняла, что что-то произошло. У входа верещала карета скорой помощи, а чуть поодаль, у знака проезжей части, стоял автомобиль с синими полосами на борту.

— Полиция, — произнесла Аланзоор и недовольно посмотрела на меня. — Ищут тебя.

Я сглотнула.

— Вряд ли. Притормозите здесь, пожалуйста.

Я выскочила из машины и со всех ног понеслась к отелю. У входа меня остановила негурка-полицейский.

— Сашшасс! Вход воспрещен! Не видишшшь знак? — она ткнула пальцем в стоящий у дверей гостиницы красный столбик. — Закрыто!

— Антея!

— Харис, демоны, что случилось?

Ассистента спускали на носилках по лестнице. Он был белее простыни, которой его укрыли, и еле шевелил губами.

— Это Антея Тейер, она тошше ссстудентка, — пояснила регистратор, кивая в мою сторону. — Миссстер Гранто и этот молодой человек въесшшаали вмесссте с ней.

— Что произошло?! — я подскочила к Харису. Коп сделала знак медбратьями, и те, поставив носилки на ножки и поклонившись, отошли.

— Что здесь случилось?!

— Какие-то люди ворвались ко мне в номер, — Харис, тяжело дыша, облизнул губы. — Демоны, Анти, они увели Гранто. Сказали, что если он не пойдет с ними, они убьют меня.

— Что они с тобой сделали? — я положила руку ему на плечо, подключаясь к полям. Сломали два пальца, ребра, многочисленные ушибы. — Тьма, Тьма, ТЬМА!

Я начала хилить его, как сумасшедшая, таская от земного поля немыслимые куски. Харис прикрыл глаза.

— Анти, хватит.

— Они искали меня?

— Да.

— Тьмаааа…

— Мисс Тейер, ему нушшна медисссинсссская помосссшшь, — напомнила мне полицейский. — А вы нушшшны мне.

Я злобно обернулась.

— У вас даже хилеров нет! — разжав руку, я проводила носилки взглядом.

В дверях замерла Аланзоор. Она задумчиво рассматривала красный столбик, поправляя падающую с плеч тунику. Коп заметила её.

— Кешшу ссарушшшас?

— Ассура ша, — ответила мать Инзамар, кивая в мою сторону. — Касса шшарассуш шааа.

По лестнице спускались ещё двое полицейских, оба мужчины. Как по команде, они замерли и склонились в глубоком поклоне, приложив руки к груди.

— Я — инсссспектор Разанор, — женщина показала мне

иденкарт с синей полосой. — У меня к вам есссть несссколько вопроссссов. Кто вашшша сссспутница?

— Это… это мать моей подруги, она показывала мне город, — соврала я. — Можно, она войдет?

Инспектор кивнула, и Аланзоор вплыла в зал. Мужчины снова поклонились. У стойки регистрации толпился весь персонал отеля, постояльцы сидели на диванчиках, шепчась и многозначительно переглядываясь.

— Так профессора Гранто похитили? — выпалила я, оборачиваясь к регистратору и упираясь грудью в стойку.

— Сссо ссслов вашшшего коллеги, он ушшшел ссс неусссстановленными личноссстями. Кто, по вашшшему, это мог быть? — инспектор щелкнула по маленькому, черному прибору, закрепленному на нагрудном кармане форменной рубашки.

— Не знаю, — я с негодованием уставилась на регистратора. — У вас что, нет охраны в отеле? Как толпа людей могла пройти мимо вас?

Негурка растерянно посмотрела на инспектора.

— Я ушшше скасссала, они прошшшли по пошшшарному выходу… Почему-то всссе задвишшшки были открыты.

— Кто мог их открыть? — спросила Разанор.

— Не знаю, но запираютсссся они сссс внутренней сссстороны.

Положив руки на стойку, я уронила на них голову.

— Тьма и Свет…

* * *

Я спала на диване, свернувшись калачиком. Несмотря на то, что Харис храпел так громко, что тряслись окружавшие его приборы, от стресса и перенапряжения (меня продержали в участке до самого утра), я уснула почти мгновенно. Стараниями Аланзоор, Харису выделили отдельную палату, хотя персонал клиники не скрывал своего презрения к человеку, да ещё и мужчине. Именно Аланзоор привезла меня сюда, хотя настаивала на том, что я должна переночевать у неё. Однако инспектор посоветовала остаться в больнице.

— Туда точно никто не сссунется.

Мне снился сон, впервые за долгое время. Я шла по открытому полю, ступая по сухой, жухлой траве, которая хрустела под ногами. Впереди высилась щербатая, серая скала, на вершине покрытая зеленым мхом.

Я протянула руку к скале, дотронулась до испещренного

надписями выступа. По пальцам, едва они коснулись высеченных на камне слов, заструилась кровь. Камень был холоден, кровь же, стекая по ладони до локтя, окутывала руку теплом.

— Клянусь кровью своей и потомков своих, клянусь силой разума и силой сердца, клянусь своей честью и честью клана, — женщина, стоявшая позади, говорила на орксском.

Я отступила на шаг, но что-то держало меня.

Рука стала каменной, слилась со скалой, а на внешней стороне ладони, по красному полотну крови, вычерчивалось имя.

Под боком зажужжал телефон, и я тотчас же проснулась.

— Да?

— Антея? Здравствуй.

— Здравствуй, Джеймс.

— Где там Харис? Не можем до него дозвониться.

Я посмотрела на лежавшего на койке ассистента. Он проснулся и, вскинув одну бровь, вопросительно смотрел на меня. Я зажала микрофон.

— Это Джеймс.

— Давай, поговорю, — Харис протянул было руку, но зажмурился. — Тьма…

Я немедленно дернула на себя поля, и сняла боль, осторожно подхиливая поврежденные участки абстракции.

Забирая телефон, он слабо сжал мою ладонь.

— Спасибо… Да? Да мы тут спали с Антеей…

Я шлепнула себя по лбу.

— Не в том смысле, Джей. Я с лестницы свалился в отеле. Ну, ты же знаешь, в этих дешевых негурских конурах ущербные ступеньки, вот и свалился, — Харис нахмурился. — Гранто? Да он куда-то отчалил, наверное, тискается со своей воншесс. Ага, да нормально все…

— Про кого он ссссейчас говорил? — в палату вплыла Аланзоор, грозно сверкая глазами. — Ушшш не оссслышшшаласс ли?

Я, потягиваясь, поднялась с дивана и, махнув ошарашенному Харису рукой, вышла из палаты, пропустив Аланзоор вперед. Хотелось поскорее убраться из клиники: больничный смрад (что уж говорить, во всех больницах пахнет одинаково) навевал тоску, а нескрываемая неприязнь персонала добавляла негативных эмоций. Ко всему прочему, ото сна осталось странное ощущение присутствия чего-то или кого-то постороннего в мыслях.

Аланзоор прикрыла дверь в палату хвостом и, опершись плечом о косяк, уставилась на меня.

— Как твой друг?

— Жить будет, — зевая, ответила я. — Что-нибудь удалось

узнать?

— В полисссии ссссшшитают, что это были сссзнакомые Гранто, а твой друг был просто пьян.

— Он не был пьян, просто выпил перед ужином, — возразила я, провожая взглядом двух медсестер, о чем-то возбужденно шипящих. — Телефон Гранто отключен, никто не знает где он, да и нет у него тут друзей…

Я замолчала и прислушалась — в коридоре воцарилась полнейшая тишина — замолчали медсестры, замер врач, выходивший из соседней палаты.

— Ошибаешься, — прошелестел голос.

Аланзоор склонила голову, приложив руку к сердцу, а я обернулась и, отступив на шаг назад, повторила жест собеседницы. Воншесс была великолепна — белоснежное, облегающее платье с длинным шлейфом, который поддерживала девочка-прислужница, очерчивало стройную фигуру жрицы Верховной Матери, повторяя каждый её изгиб. На шее воншесс висел красный, под стать очам хозяйки, камень, величиной с яблоко, и на мгновение мне показалось, что он сияет ярче ламп в коридоре: раздражающе алый в потоках мягкого голубого свечения, он походил на бьющееся сердце, секундой ранее извлеченное из рассеченной груди.

Я зажмурилась, отгоняя наваждение, и огляделась.

Жизнь вокруг замерла — мужчины головами едва ни касались пола, не смея поднять взгляд на Верховную воншесс. Женщины, склонившись, терпеливо молчали, но я могла побиться об заклад, что сейчас они скорее больше завидовали красоте и статусу своего духовного лидера, чем мечтали об её благословении. Наверное, войди она сейчас в операционную, хирурги бы побросали свои инструменты, и замерли бы, как изваяния, напрочь забыв о пациенте.

— Мне рассказали о несчастье, что постигло моего доброго друга, — воншесс посмотрела на свое отражение в стекле, за которым Харис болтал с Джеймсом, вешая брату лапшу на уши. — И тебя, и этого… юношу, — воншес махнула рукой. — Я не брошу тебя в беде, дитя мое. Мой дом — твой дом. Ты пойдешь со мной.

Я вскинула голову.

— Верховная воншесс, мне нужно быть здесь, — я покосилась на Аланзоор. — Я останусь тут, пока…

— Ты не останешься здесь, — не терпящим возражений голосом, произнесла воншесс. — Идем. Ты укроешься в храме, пока не отыщется Гранто.

Ларзанмар кивнула и, развернувшись, двинулась прочь.

Разговор был окончен.

— Как же…, — я попыталась было возразить, но Аланзоор сжала мою руку.

Я закрыла рот и обернулась.

— Она дарует тебе благосссловение, — прошипела мать Инзамар. — Иди. Верховная так хочет.

— Но Харис… Да и мне нужно на Прэн…

— Иди, я обо всссссем посссабочуссс, — Аланзоор подтолкнула меня. — Шшшивее. Иначшше будет хушшше.

Закатив глаза, я с неохотой поспешила за Верховной воншесс. За её спиной жизнь возвращалась в привычное русло — медсестры продолжили свой разговор, врач поспешил на осмотр, а пациенты принялись разминаться после утренней побудки. Мне начинало казаться, что все застывают не по своей воле.

И мне совсем не хотелось идти за змеей.

* * *

Мы гуляли по храму, то поднимаясь по винтовым лестницам, то спускаясь вниз, то проходя через круглые залы, то оказываясь в узких, тесных коридорах. Мягкий голубоватый свет обволакивал стены, пол, потолок, и мне казалось, что мы двигаемся по танцполу ночного клуба.

— Куда мы идем?

— Ты устала, — воншесс, как никогда раньше напоминавшая приведение, плыла впереди. — Тебе нужно как следует отдохнуть.

Она остановилась подле металлической двери с кодовым замком.

— Инспектор разрешила мне перевезти твои вещи, — Ларзанмар быстро набрала комбинацию цифр на замке. Я, решив как можно меньше смотреть на верховную воншесс, отвернулась. — Думаю, ты не будешь против погостить в храме, пока полиция ищет Гранто. Это комната для гостей, входи.

— Эм, — я шагнула в просторную, светлую спальню с узкой щелочкой окна над широкой кроватью. На полу были разбросаны пучки сухой, сладко пахнущей травы, а из ваз, стоявших у драпированных золотистым бархатом стен, торчали тоненькие желтые веточки какого-то кустарника, усыпанные маленькими серыми цветами. От запахов у меня закружилась голова, и я оперлась плечом о косяк.

— Не стоило Вам так утруждать себя, — выдавила я, проводя тыльной стороной ладони по лбу. — Здесь так душно…

— Ты устала, — ледяная рука воншесс легла мне на плечо. —

Прими ванну, позавтракай и поспи. Мы поговорим позже.

— Нет, мне нужно вернуться в больницу.

— Не нужно. Помни, те люди искали тебя. Сюда они точно не проникнут, — воншесс подтолкнула меня вперед. — Ты останешься здесь. Слышишь меня, Ключ? Ты останешшшься здесссссь.

Я обернулась и встретилась с кроваво-красным взглядом воншесс. За её спиной клубился голубоватый дым, принимая причудливые формы. Я зажмурилась.

— Что происходит?

— Ты просто устала, отдохни.

Две девушки-прислужницы подхватили меня под руки и повели в душ. С трудом, но мне удалось их выпроводить.

Когда дверь за ними захлопнулась, я прошла в комнату и огляделась: на одной половине кровати лежали мои вещи, аккуратно сложенные, на другой ползала маленькая рыжая змея. Яркой лентой мелькнула она на простыне и юркнула под одеяло.

Осторожно ступая между пучками травы, я прошла к узкому окну и посмотрела вниз — отсюда ничего не было видно, кроме раскаленного бело-серого неба. Я осмотрела раму, в надежде обнаружить хотя бы намек на форточку. Ничего. Окно не открывалось.

Внезапно что-то больно укололо стопу. От неожиданности я подскочила и забралась на подоконник, высматривая среди травы рыжую шкурку. Но змея не появилась, да и укуса на ноге я не заметила, лишь царапину от острой травинки.

Однако же, воншесс постаралась. Меня настораживало её радушие, но, как я могла судить по отношению к ней Гранто, Ларзанмар не несла угрозы. Преследовала свои цели — возможно, но не была врагом.

Вечный нейтралитет, напомнила я себе, спускаясь с подоконника.

От тяжелого сладкого запаха трав кружилась голова. В ванной, как ни странно, было гораздо прохладнее, чем в комнате. Я уставилась в зеркало, висевшее над раковиной, включила холодную воду, умылась, но голова не переставала кружиться. Я приложила руку ко лбу, проверяя, нет ли жара: мне казалось, я брежу.

Медленно, очень медленно, текла вода из-под крана, заполняя белоснежную ванну. Пальцы не слушались, пуговицы не желали вылезать из петель.

— Демоны, — я тяжело вздохнула, рассматривая в отражении черный синяк между чашек лифчика. — Уроды…

После душа меня стало трясти так, что застучали зубы. Я

завернулась в огромное полотенце и, забыв о змее, уселась на кровать, разглядывая принесенный прислужницами завтрак.

Они оставили на столе фрукты, жареные яйца, кувшин вина, и, поклонившись, не проронив ни слова, удалились, поводя тонкими хвостами. Мне не хотелось пить негурское пойло, но в горле так пересохло, что язык прилипал к небу. Кажется, я выпила весь кувшин, потому что уж очень быстро очертания комнаты поплыли, и меня сморил сон.

— Миссссс, верховная воншесссс желает видеть васссс.

Я приподнялась на локте, озираясь и сонно щурясь.

— Где… А, храм… Точно…

Прислужницы переглянулись.

— Посссссвольте помочь вам одетьсссссся.

— Не надо. Сама могу, — недовольно пробубнила я, опуская ноги на пол. — А здесь нельзя открыть окно? Так душно…

В этот раз отделаться от девушек не удалось — они разобрали вещи, нашли тунику и принялись наряжать меня. Странное дело, но отчего-то мне стало совершенно безразлично, что они снуют вокруг, шурша одеянием и топча сухую траву.

— Я видела на кровати змею, — рассказывала я, забирая волосы в хвост. — Маленькую, рыжую.

— Касссашу, — прислужница завязала поясок на моей талии.

— Она ядовита?

Девушки покачали головами.

— Нет. Пора идти.

И снова я очутилась в лабиринте голубых коридоров.

Пару раз мне приходилось останавливаться — от приторных запахов и выпитого вина сильно кружилась голова. Когда мы достигли кабинета воншесс, снова почудилось, что у меня жар, и я брежу.

Над заставленными стеллажами книг мерцала голограмма небесного свода. Воншесс сидела в кресле, потягивая вино из высокого бокала, и листала огромный фолиант, лежавший на её коленях. Она подняла увешанную браслетами руку и поманила меня к себе.

— Входи, входи, дитя мое, раздели со мною поздний ужин.

— Поздний? — я присела на краешек кресла, с беспокойством озираясь. — Но я приехала к вам… утром… верно?

— Возможно, — воншесс поставила бокал на край стола. — Как твое самочувствие?

— Не знаю, голова кружится.

— Ты очень устала, дитя мое. Приди в себя, наберись сил.

Что-то скользнуло по лодыжке, и я, вскрикнув, с ногами забиралась в кресло.

— Не бойся, это касссашу, маленькие принцессы, — воншесс захлопнула фолиант и опустила его на пол. Рыжая змейка обвивала её шею, сверкая черными глазами-бусинками. Откуда-то из коридора доносились звуки музыки, такой легкой и приятной, что по телу побежали мурашки. Я приподнялась, потянулась через стол и взяла бокал воншесс. Та лишь одобрительно улыбнулась.

— Пей, дитя, ведь ты так устала. Здесь бандиты не найдут тебя.

— Это не бандиты, — произнесла я, глотнув теплого крепкого вина. — Это люди. Они хотят вернуть меня в Эрзамон, чтобы использовать, как оружие.

«Зачем я это говорю?»

— Как оружие? Но что ты можешь без Источника?

— Ничего, ровным счетом, — я пожала плечами. — Демонов без него не вызвать. Но, может быть, люди хотят создать что-то вроде гиперпроводника. Будут изучать меня, как изучает Гранто.

— Гранто — великий ученый, он также может быть полезен людям, не находишь?

— Да, я думаю, поэтому его и увели, — я снова глотнула вина. — Источник, я, великий ученый — слишком жирно для одного маленького острова.

— Для одного большого ордена, — воншесс улыбнулась, обнажив острые зубы. — Почему же ты не вернулась в Эрзамон? Ты уже вступила в орден?

«Тебе-то какое дело?»

— Нет, в орден меня не принимают, — я пожала плечами. — Видите ли, не хотят портить отношения с другими расами, хотя, как мне кажется, они попросту меня боятся.

— Почему же?

— Потому что я могу управлять демонами. С помощь одного я убила орка, а потом запихнула эту тварь обратно.

«Кого это я запихивала обратно? Что я несу?»

Воншесс улыбалась, пальцем поглаживая по головке рыжую змейку, дремавшую у неё на шее.

— Ты — цвет своей расы, Антея, — негурка возвела глаза к потолку. — Слава Великой Матери, что свела нас под небом пустыни.

— Слава, — я подняла бокал, а затем залпом осушила его.

— А как ты думаешь, Источник на Прэне — единственный?

— Ну да, там же расположено Святилище Древних, — уверенно ответила я.

— Как он влияет на твою силу?

— Хм…

— Увеличивает?

— Нет, скорее… перераспределяет, — я задумчиво крутила в руках пустой бокал. — В неживой предмет, не имеющий поля, влить энергию я не могу. Для этого нужен генератор, но той мощи, которым располагаю я, эта штука не выдерживает, а вот Источник отлично справляется. С его помощью я смогла полностью исцелить раненного друга.

— Вот как? Интересно. Ещё вина?

— Да, пожалуй.

Из темноты к нам шагнула прислужница и наполнила бокал до краев.

— Благодарю. Так вот. Если бы я хилила напрямую, я бы просто сожгла его, а так…, — я потянулась к бокалу и взглядом скользнула по руке. На тыльной стороне ладони, прямо на коже, было вырезано имя — «Азар».

— Того раненного звали…,- я резко вскочила на ноги. — Мне нужно идти. Мне нужно вернуться на Прэн.

— Допей хотя бы вино, — воншесс указала на полупустой бокал. Странно, мгновение назад он был полон. — И я отвезу тебя, куда пожелаешь.

— Нет, я пойду… Ай!

Что-то кольнуло в икру. Я приподняла тунику, но змея уже успела укрыться под креслом.

— Меня укусила змея!

— Не бойся, она не опасна. Я провожу тебя в комнату, ты выглядишь уставшей.

Я покосилась на пустой бокал.

— Дааа, пожалуй.

Ларзанмар поднялась, поправляя тунику, и сняла рыжую змейку с шеи. «Принцесса» обвила её руку, трогая воздух раздвоенным язычком.

Звучавшая в коридорах музыка завораживала. Веки тяжелили, я едва волочила ноги. Прислужница поддерживала меня под локоть, воншесс плыла впереди в ореоле голубого света.

По дороге в спальную я не переставала осматривать свою руку — надпись исчезла, и я всё не могла вспомнить, что же она означала.

— Воншесс, — я остановилась у двери комнаты, поглаживая свои волосы, которые волнам укрывали плечи. — Благодарю за Вашу помощь и за укрытие, что вы дали мне.

— О, чувствуй себя, как дома, дитя мое, — Ларзанмар улыбнулась, похлопав меня по руке. — Забудь о страхах. Всё изменится к лучшему.

Наутро, отправившись умываться, я заглянула в зеркало —

мои волосы были собраны в косу, но я точно помнила, что косы не заплетала.

И платье… На мне было сиреневое ночное платье. Я сроду не носила такую одежду.

В висках застучало.

Пару минут я стояла у раковины, схватившись за голову.

— Что тут происходит? — мои слова повторило эхо, хотя я говорила шепотом.

«Тут происходит… происходит… исходит… одит… иииит…»

В раковину что-то капнуло, и я, убрав руки от лица, склонилась над умывальником.

Несколько капель крови скатывались к сливу, чертя мутные дорожки по фарфоровой чаше. Я потянулась к смесителю, и тут же увидела кровоточащие царапины на тыльной стороне ладони.

«Азар».

Я помотала головой, и надпись исчезла.

— Миссссс, воншшшшесссс шшшелает видеть васссс. Пойдемте? — прислужница стояла в дверях, держа на вытянутых руках тунику.

Мгновение я пыталась понять, как очутилась в прихожей.

— Да, я иду.

Голубые коридоры. Призраки вокруг меня. Небесный свод. Рыжие принцессы снуют по полу. Воншесс протягивает бокал вина.

— Ты устала, дитя. Тебе нужно отдохнуть.

И снова я в кровати. В ванной. Воншесс зовет меня.

— Да, я иду.

— Ты устала, дитя. Тебе нужно отдохнуть.

Я брежу.

— Да, я иду.

Из оконной рамы выпадает осколок разбитого стекла. Я задергиваю штору. В раковину капает кровь.

— Ты устала, дитя…

* * *

Рыжая змейка ползала по кровати у моих ног. Прислужницы принесли завтрак и удалились, оставив меня одну. Я озиралась по сторонам, силясь вспомнить, что было вчера. Странное дело, но туман в голове будто бы стал рассеиваться. Вздохнув, я потянулась за кувшином с вином и только тут заметила порезы на тыльной стороне ладони.

«Азар».

Что со мной делает Ларзанмар? Почему мысли путаются, я теряю счет времени и почти ничего не помню с тех пор, как она забрала меня из больницы?

— Мне нужно вернуться на Прэн, — я взяла кувшин, но едва его носик прикоснулся к бокалу, как вместо красной жидкости в стеклянный фужер упала бумажка.

Недолго думая, я схватила листок.

«Не пей вино, только воду. Не давай змеям тебя кусать. Под подносом — таблетка».

Я вздрогнула и, поджав под себя ноги, с опаской посмотрела на змею. Кувшин вернулся на стол, а я, скинув всё с подноса, перевернула его. Я долго не могла найти таблетку, которую кто-то умелый прицепил за ободок.

И тут я вспомнила вчерашнее утро. Я приняла такую же таблетку, и сегодня смогла думать сама. Мои друзья здесь.

Вскочив с кровати, я замерла посреди комнаты, впервые за долгое время четко осознавая, где нахожусь, и что происходит. Так больной, медленно поднимаясь с кровати, осматривается и счастливо вздыхает, понимая, что лихорадка отступила, ушла, сдалась, и реальность вновь свободна от тумана горячечного бреда.

Взгляд зацепился за оконное стекло. Теперь я вспомнила. Поняв, что мой разум пытаются контролировать, я разбила окно, кажется, вазой, и острым осколком нацарапала имя на тыльной стороне ладони.

Почему именно «Азар»? Потому что оно короткое…

И потому что я должна была помнить, зачем мне во что бы то ни стало нужно вернуться на Прэн.

Стекло заменили прозрачным пластиком. Я обломала веточки, стоявшие в вазах, и их острыми концами обновляла надпись. Как все-таки странно, что я ничего не помнила не далее, как сегодня утром.

В траве что-то зашуршало, и я попятилась к двери.

Змеи. Эти маленькие твари кусали меня, а их яд, видимо, действовал, как наркотик.

Осторожно зацепившись за поля, я запустила лассо по полу. Синяя нить искрилась и шипела, задевая перепуганных змеек. Рыжие ленты мелькали под ковром из трав, то и дело вскидывая клиновидные головки. Лассо отпугнет их, но ненадолго.

Мобильный я забыла в больнице, и, конечно, никто его не вернул. Харис и Аланзоор, наверняка, искали меня. Или ищут.

Единственное, что я не могла и предположить, так это сколько дней я провела в заточении, и что ещё произошло за всё это время. Смутно всплывали в памяти обрывки наших вечерних

разговоров, Ларзанмар, прекрасная и жестокая. Она ловко промывала мне мозги, но общий смысл её речей я помнила. Она жаждала власти ещё большей, чем имела. И у неё был козырь в рукаве.

Я собрала еду с пола, в ванной глотнула воды из-под крана.

Что произошло за всё то время, пока мой разум блуждал по голубым коридорам? Кто пришел мне на помощь?

А Азар? Он жив, я это чувствую. Но прежде, чем вернуться на Прэн, мне следовало разузнать, зачем Ларзанмар держит меня здесь, и что за козырь она припрятала.

Змейка в траве тревожно зашипела, приводя в чувства. Я осторожно, на цыпочках, прошлась по полу, и залезла с ногами на подоконник. Солнце пекло спину, но до самого полудня я оставалась наверху, кое-как меняя позу, когда ноги затекали.

— Верховная воншесс желает видеть вас! — провозгласила прислужница, явившаяся ко мне в комнату, когда солнце прошло зенит.

Спрыгнув на пол, я покорно опустила голову.

— Идемте.

От света голубых коридоров кружилась голова, но я отчаянно цеплялась за поля, пытаясь удержать разум, который снова решил подвести меня.

В кабинете Ларзанмар ничего не изменилось. Верховная воншесс сидела в своем кресле, сверкая красными, хищными глазами, и потягивая вино из огромного бокала.

— Рада видеть тебя, дитя мое, — и едва затихли слова приветствия, как я ощутила воздействие на свою абстракцию — мягкое, ленивое, дурманящее.

Так вот в чем дело! Она использовала контроль через поле! И, конечно же, я, находясь под воздействием ядов, не могла дать ей отпор. Сейчас же игра меняла правила. Я пустила её в свое поле, но не дальше. Воздействие прошло, но я быстро скорректировала измененную абстракцию.

Свет и Тьма, как она это сделала? Значит, контроль через поля действительно возможен.

Ларзанмар продолжала пить вино, и я, бросив на неё пару косых взглядов, решила, что мой ход остался незамеченным.

— Как тебе Храм, дитя мое?

— Он прекрасен, мать, — и откуда я только знала, что следует говорить. — Ни один собор Света не сравнится с твоей обителью.

Голова снова начинала кружиться. Я переоценила свои силы.

— Я ходила на край пустыни, и пустыня дала мне камень, — её голос звучал откуда-то со стороны. — Я ходила на край разума,

и разум дал мне слово.

Я шагнула вперед и едва не свалилась с лестницы, споткнувшись о ступеньку. С удивлением озиралась я по сторонам, не понимая, как могла очутиться здесь, если мгновением ранее сидела в кабинете Ларзанмар.

— Я ходила на край неба, и небо дало мне голос.

Рядом шли две прислужницы, те самые, что приходили за мной, носили еду, помогали одеваться. Они обе молчали — песня звучала в моей голове.

— Камень, слово и голос.

Прислужницы вели меня по залитым мягким голубоватым светом лестницам куда-то вниз. На правой руке, обвившись вокруг запястья, задремала маленькая рыжая змейка. Её тельце приятно холодило кисть. Я знала, что она опасна, но не могла скинуть её прямо здесь, перед служительницами храма.

Мы прошли через высокие белоснежные арки и оказались в огромной зале, много больше той, у входа, где стоял трон. В самом её центре, где сходились тянувшиеся от арок начерченные на полу темно-синие лучи, возвышался алтарь — каменный столб, высотой около метра, бежевого цвета, с круглой, гладкой поверхностью и рельефными боками. Всюду, куда ни глянь, мельтешили змеи. Они ползали по статуям, стоявшим подле арок, путались под ногами, а одна, толстая, блестящая кобра, сидела на алтаре, яростно сверкая глазами и раскачиваясь из стороны в сторону.

— Где мы? — спросила я, озираясь.

— В зале Матери, — отозвалась прислужница. — Здесь мы поем ей оды, и иногда она отвечает нам.

— Ассушас шааассааа шушешесс шаааар, — верховная воншесс вышла из-под арки справа от нас. — Смотри, дитя! Ты — первая из пришлых, кто ступает на священные плиты! Сотни лет мы храним алтарь, что даровала нам Великая Матерь о девяти головах. Ассшаша шарасссу!

— Ассшаша шарасссу!

В воздухе витал сладкий аромат благовоний, клубы голубого дыма окутывали белоснежную фигуру воншесс, которая замерла подле алтаря, поглаживая толстую кобру.

— Подойди, дитя, послушай нашу Матерь! — позвала вошнесс, и я не смела ослушаться. Прислужницы зашипели. Кроме нас четверых в зале больше не было разумных.

Казалось, я ступаю по осенним листьям — каждый шаг сопровождался шипением, шелестом, шепотом. Голова шла кругом, я не могла подключиться к полям. Моей абстракцией правила воншесс.

— Ты слышишь, дитя, нашу вечную песню? — её голос звучал в голове, как собственные мысли.

— Слышу, — отозвалась я, приближаясь к алтарю. Кобра вскинулась и раскрыла капюшон, намереваясь напасть, но Ларзанмар прижала её голову к каменной поверхности.

— Внемли голосу Матери, ключ! Ответит ли она тебе?

Я возложила руки на алтарь рядом с негодующе шипящей коброй, которая, извиваясь, пыталась цапнуть верховную воншесс.

«Странно», — подумала я. — «Змея кусает змею».

Едва мои ладони коснулись каменной поверхности алтаря, как в пальцы ударило током, слабо, едва ощутимо. Я опустила голову, удивленно рассматривая свои руки, будто они были и не моими вовсе. На тыльной стороне ладони отчетливо проступали глубокие царапины, складывавшиеся в имя.

«Азар».

Что бы это могло значить…

Я вздрогнула, но лишь сильнее прижала ладони к алтарю.

— Слушай Матерь, будь нашей. Слушай Матерь, стань нашей. Если у Ключа нет хозяина, он потерян. Хозяин есть. Во имя Великой Матери, — повторяла воншесс в моей голове. Она говорила на негурском, очень громко, отрывисто, но с каждым словом шипение становилось всё тише.

И тут я услышала их монотонный, бесчувственный голос, один, но тысячу, тысячу, но один.

«Ключ».

От голоса пробрало до костей. На лбу выступил пот, затряслись руки.

Я что-то потерла.

Что-то, что могло мне помочь.

«Ключ. Ключ. Ключ».

Поля! Она лишила меня полей! Воли! Памяти! Я до крови закусила губу, цепляясь за воспоминания, в ужасе от того, что снова могу провалиться в пелену негурских чар.

Шипение не умолкало, воншесс склонилась надо мной.

— Что говорит тебе Матерь, дитя? — прошептала она.

Я схватилась за поля, чувствуя, как закипает внутри ярость.

Решила запереть меня, да, скользкая гадина? Решила воспользоваться мной, подчинить себе чужую абстракцию?

Земная мощь откликнулась на призыв, и вся сила полей, что клокотала вокруг, устремилась в Источник.

Да, алтарь Великой Матери был именно Источником, и я собиралась повторить то, что один раз уже совершила на Прэне.

Я выпущу демона и убью каждую змею, что встанет на моем пути.

Решила контролировать меня? Меня?! Хотела, чтобы я проверила их болтливый камень? Ну что ж, я дам Ларзанмар то, что она заслуживает.

Поле шумело, гудело, бесновалось, закручиваясь смерчем вокруг Источника. Теперь и у него появилось поле, я чувствовала его странную, кривую абстракцию. Дело оставалось за малым, но, вскинув голову, устремив взгляд на искаженное в экстазе лицо Ларзанмар, я убрала руки с алтаря и разорвала взаимодействие.

Я хотела, о, Тьма, как я хотела схватиться за поля, влиться без остатка в Источник, потребовать их заступиться за меня. Их… Тех, кто вернул мне память. Они убьют, если я прикажу, сравняют храм с землей, сотрут камень в порошок. Теперь я это знаю.

Но что если я не успею? Воншесс умна, но даже она сейчас не чувствует, что теряет контроль только из-за этого голоса, что заполняет всё мое существо.

Я призову демонов. Что я им скажу… Убейте всех?

Нееет, Ключ, ты не убийца.

— Я есть ключ. И я открою двери. Во имя Великой Матери о девяти головах, во имя тебя, благодетельница, во имя негурского народа, — я вскинула голову и улыбнулась.

Воншесс обнажила острые зубы. Её красные глаза мерцали в полумраке залы. Она тоже слышала их, как никогда громко и отчетливо.

Баш на баш, змеиная стерва. Я сохранила тебе жизнь.

На обратном пути я даже не старалась запомнить дорогу, скорее наоборот, опускала глаза в пол. Мне вовсе не хотелось в случае, если всё же съедет крыша, сломя голову лететь к Источнику, в надежде заручиться поддержкой ждущих своего часа чудовищ. Мне нужно было найти менее кровопролитный и рискованный способ удрать из храма.

Память возвращалась постепенно. Демоны, поля, Азар, Хельма, Инзамар. Странно, но всё это время я помнила Гранто, будто Ларзанмар решила не убирать этот кусочек воспоминаний, оставив его из уважения к старому другу.

Знал ли Гранто, в какую ловушку ведет меня? Что, если Ларзанмар похитила и его?

Когда мы снова вернулись в кабинет верховной воншесс, я твердо знала, что теперь она не сможет повлиять на меня, не сможет изменить абстракцию, а, значит, и разум мой теперь ей неподвластен.

Прислужницы остались в кабинете и расселись по креслам, перешептываясь. Ларзанмар замерла у окна, не забывая при этом воздействовать на мою абстракцию. Только теперь это было бесполезно — мощь земли, нескончаемым потоком поступавшая в

мое поле, достраивала поврежденные участки.

— Вот и всё, — по-негурски произнесла Ларзанмар. — Камень ожил. После стольких веков поисков, испытаний и лишений мы добились своего.

— Это сделали вы, верховная воншесс, — заговорила одна из прислужниц, склоняя голову. — Столько великих твоих предшественниц потерпели крах, но ты — единственная, кто дала камню жизнь. Твое имя воспоют потомки. Ты станешь первой пророчицей Великой Матери. Когда откроется Источник?

— Нужно соблюдать осторожность, — заметила вторая прислужница.

— Безусловно, — Ларзанмар кивнула. — Я прекрасно помню провал Гранто на Прэне, да и то, что рассказала Ключ, в очередной раз убедило меня в том, что шутить с подарками Древних не стоит. Мы долго ждали, подождем ещё немного.

— А Ключ? — прислужница обернулась ко мне. — Она не выйдет из-под контроля?

— Она слаба, — Ларзанмар пожала плечами. — Как и любой человек. Когда Ключ призовет армию, я уже целиком и полностью буду контролировать её поле и разум. И тогда мы вернем ту власть, что была у нас раньше, напомним этим глупым торгашам, в чем смысл жизни негурского народа. Но до этого ещё далеко.

— Девятиглавая кобра уже контролируется вами, — напомнила прислужница.

— Пока пустыней правят деньги, пески похожи на золото, — отозвалась верховная воншесс. — Пока у негуров нет мощной армии, мы поработаем с казной.

— А что сестры? Когда откроем им нашу тайну?

— Когда будем достаточно сильны, чтобы справиться с любой опасностью, — ответила Ларзанмар, сверкая глазами. — Не зря знанием об истинной сущности алтаря обладает только верховная воншесс и два её клыка.

Прислужницы переглянулись и гордо зашипели.

— Это большая честь, мать.

— Мы не подведем тебя.

Ларзанмар поправила тунику и прошла к моему креслу.

— Проводите Ключ в её комнату, — произнесла она, склоняясь надо мной. — Пришло время поговорить со стражницами, а девочке вовсе ни к чему знать все наши секреты.

Её ледяные пальцы коснулись моей щеки.

— Слабая раса, — довольно произнесла она. — Увидимся позже, дитя.

— Буду ждать встречи, мать.

В комнате я скинула с руки мертвое тельце рыжей змейки.

Что ж, теперь дело осталось за малым — удрать из этого храма.

Я толкнула дверь. Она оказалась заперта.

Да уж, Ключ… не умеющий открывать двери. Оставалось дождаться завтрака, раз уж сообщения мне передавали с подносом.

Я забралась в кровать, предварительно расшвыряв прятавшихся под одеялом змеек. Убить маленьких тварей я не могла — прислужницы бы заметили многочисленные трупики. То, что сдохла одна — не проблема.

Но уснуть я так и не смогла. Мысли возвращались к Источнику. Камень… Ларзанмар говорила о нем, но совсем немного. С ограниченным чужой волей разумом, я и предположить не могла, что под сводами храма негурской богини сокрыт ещё один Источник.

И, Тьма и Свет, как близка я оказалась к тому, чтобы снова призвать демона, теперь уже по собственной воле!

Арельсар был прав — мне требовалась защита от себя самой.

Утром прислужница, как и положено, принесла мне завтрак. Как и положено, под подносом крепилась таблетка, а под кувшином — записка.

«Поздним вечером попроси прислужницу (одну) помочь принять тебе ванну».

Я спустила бумажку в унитаз, полив её сверху вином. Значит, ещё один визит к воншесс. Однако, к моему удивлению, Ларзанмар в этот вечер к себе не пригласила. Когда прислужница принесла ужин, я обратилась к ней с просьбой.

— Я устала. Помогите мне принять ванну.

Негурка улыбаясь, кивнула и, унося поднос, пообещала в скором времени вернуться. Вот только пришла она не одна. Вторая негурка следовала за ней хвост в хвост.

«Тьма вас побери», — подумала я, застывая у входа в ванную комнату.

— Мне нужна пара рук, — бесцветно произнесла я. — Прошу прощения.

— Как изволишь, сестра, — отозвалась одна из прислужниц, которая и прошла со мной в комнату. Вторая присела на кровать, что-то нашептывая себе под нос.

Их странное поведение смущало меня, а когда пришло время снять одежду, я отвернулась к стене, чтобы негурка не видела, как я краснею. К моему ужасу, прислужница тоже разделась.

— Всё готово? — я залезла в ванну и, включив воду, посмотрела на негурку, стараясь сохранить равнодушие.

— Не стыдись меня, сестра, — негурка улыбнулась, проводя рукой вдоль тела. — Нас всех видит Великая Матерь такими,

какие мы есть.

Прислужница подалась было вперед, как вдруг её повело, и она, задев локтем раковину, свалилась на пол, как подкошенная. Согнувшись, я зажала рот ладонью, чтобы не заорать. Мягкий ковер и шум воды скрыли звук падения, но дверь в комнату всё же приоткрылась. Недолго думая, я выскочила из ванны и принялась напяливать на себя одежду негурки. Руки тряслись, я поглядывала то на приоткрытую дверь, то на бесчувственное тело. Вместо хвоста я прицепила к поясу лежавший под ванной шланг, и, подключившись к полям, навела слабый морок. Оказалось, преждевременно.

В комнате, свернувшись калачиком, спала на кровати вторая прислужница. Мгновение я оглядывала комнату, ставшую мне тюрьмой, а потом, пошарив в складках туники, извлекла на свет иденкарт от двери.

Накинув капюшон туники и выпустив рукава так, чтобы не было видно царапин, я выскочила из комнаты, предварительно оглядев коридоры.

— Антея, — я попятилась и уперлась лопатками в стену. Из соседней комнаты вышла высокая, стройная негурка и направилась ко мне. Мгновение я соображала, что же делать, но едва поля пришли на помощь, как незнакомка приложила палец к губам.

— Тише. Слушай меня. Сегодня складской день, — быстро заговорила она, озираясь по сторонам. — Идем. Двери складов открыты до полуночи. Сейчас ты пройдешь через этот коридор, потом направо, и спустишься в самый низ. Потом снова направо, на шестой по счету склад. За рулонами красной ткани открыт чулан. Тебе туда. Иди на свет. По пути три поста охраны. Крепись. Морок наведи лучше.

Я открыла было рот, но негурка, сверкнув золотом глаз, вновь приложила палец к губам.

— В единстве — сила, — прошептала она, улыбаясь.

Миротворцы пришли за мной.

Негурка свернула направо, я же пошла прямо, на ходу усиливая морок. Хороший маг издалека заметит наваждение, но я очень надеялась, что стражницы не умели пользоваться полями. Первый пост не обратил на прислужницу ровным счетом никакого внимания, и я благополучно прошла голубой коридор. На лестницах было пусто, и я побежала вниз во всю прыть. Как оказалось, зря.

В самом низу, внутри первого кольца огромной девятиглавой змеи, царил полумрак. Прислужницы разбирали привезенные товары — в основном еду, питье, ткани, мелкую утварь. Одна из

негурок окликнула меня, прося помощи. Она говорила что-то о тяжелом ящике, быстро и сбивчиво. Я замедлила шаг и, боясь, что невежливость может выдать чужака среди сестер, помогла прислужнице поднять ящик. Мы прошли один пост охраны и оказались в первой секции складских помещений. Затем мы свернули направо, но дверей здесь оказалось всего пять. Мы занесли ящик, прислужница поблагодарила меня но, едва мы вышли наружу, как поднялся переполох. На склады влетели стражницы и пара воншесс, которые принялись трясти подворачивающихся под руку прислужниц, и в этот самый момент у меня отвалился хвост. Стоявшая рядом негурка, которой я помогала мгновение назад, принялась орать, как ошпаренная, тыча в меня пальцем. Недолго думая, я бросила на окружающих пылевой смерч и, оставив за собой розовый щит, готовый лопнуть от одного касания, бросилась прочь.

Оказалось, шестая дверь располагалась в смежном коридоре. Кто-то схватил меня за руку, когда я ринулась на склад тканей, мимо пролетела молния, но затем грохнул розовый щит, посеяв панику среди прислужниц. Я наугад швырнула за спину лассо, но попала в потолок, вышибив оттуда кусок камня, приземлившийся аккурат на плечо прислужницы, схватившей меня.

— Извините, — бросила я, подбирая края туники и пускаясь наутек.

На складе, слава Свету, оказалось всего несколько прислужниц, которые, вытаращив глаза, просто расступились передо мной, недоуменно перешептываясь.

Свалив все рулоны ткани, которые подвернулись под руку, я перескочила через горы красной парчи и буквально скатилась с них в открытый чулан. Приземлившись на четвереньки, я замерла, прислушиваясь: сверху доносились голоса негурок, искавших «осквернительницу». Медлить было нельзя.

Уже на бегу я возблагодарила Свет: обо мне не знал никто, кроме Ларзанмар и двух её прислужниц. Она так боялась, что другие воншесс перехватят меня, что, по всей видимости, даже не предупредила стражу. А может, понадеявшись на силу собственной магии, просто не подумала, что я смогу выйти из-под контроля.

Голоса теперь звучали над головой, но становились всё громче и отчетливей. Сердце стучало у самого горла: если они меня поймают, второго шанса не будет. Больше Ларзанмар ошибок не допустит, и я навеки потеряю волю. От одной такой мысли желудок скрутило тугим узлом, и перехватило дыхание.

Ну уж нет.

Где-то вдалеке покачивался фонарь, и я, помня совет негурки,

бросилась к нему. В стеклянном горшочке, зацепленном за крюк, стояла свечка. На ходу я потушила её.

Дальше — лестница, узкая, скользкая, крутая. Я снова едва не свалилась, но бросила лассо впереди себя и зацепилась за торчавший из стены крюк. Какое-то время я бежала в кромешной тьме, шаря по холодным каменным стенам руками, пока вдалеке, глубоко внизу, не мелькнул синий светлячок. Ни секунды не медля, я ринулась вперед.

Ещё слышны были голоса стражниц и воншесс, они дышали мне в спину и изредка до меня долетали вспышки молний. Но поля и страх давали силу — я бежала вперед, как сумасшедшая, цепляясь за выступы на стенах и металлические петли, торчавшие из камней. Споткнись я на лестнице — и Ларзанмар пришлось бы собирать меня по костям.

Вокруг царила ночь, и только огонек вдали служил единственным ориентиром в каменном лабиринте. Ступени заканчивались и начинались, пока я, наконец, не оказалась в узком коридоре, пол которого был усыпан какими-то осколками, хрустевшими под ногами. Пару раз я налетала на камни и падала, разбивая колени в кровь и царапая ладони о мелкую стеклянную крошку, но поднималась и бежала дальше. Когда голоса за спиной стихли, я позволила себе перевести дух, прислонившись к ледяной, каменной стене.

Но самое ужасное ждало меня впереди.

Пробежав мимо очередного фонарика, вставленного в щель между огромными каменными блоками, я оказалась в кромешной тьме. Там, дальше, огоньков не было.

Воздух в коридоре стоял, и, несмотря на холод, веявший от каменных стен, дышать было тяжело. Я не решилась затушить свечу, и, взяв стаканчик, в котором теплился огонек, в ладони, поспешила дальше. Тьма нехотя расступалась, справа и слева свет тщедушного огонька вырывал из черноты серые каменные стены.

Долго, очень долго, шла я по узкому коридору. Сердце глухо стучало уже не от бега, а от страха. Свеча догорела, и я, швырнув стакан об стену, запустила впереди себя молнию. Та, пролетев несколько метров, рассыпалась синими искрами, осветив два прохода. Я замерла, выпустила в каждый коридор по молнии, но ничего примечательного не обнаружила.

Похоже, я плутала в дворфийских лабиринтах внутри нижних колец тела каменной змеи. Неудивительно, если учесть, сколько ступеней осталось позади.

Выбранный мною коридор закончился тупиком. Я вернулась назад и, через сотню метров оказавшись перед новой развилкой, выбрала правый проем, но снова налетела на тупик. Опять

пришлось возвращаться обратно. Пройдя вглубь выбранного мною коридора, я наткнулась теперь уже на три прохода, и выбрала центральный. Здесь снова оказалась развилка, и в следующем коридоре тоже, с одной лишь разницей, что в этот раз дорогу мне преградило нагромождение камней, а не цельная, каменная стена. Я повернула обратно.

Мои молнии чертили слабые синие лучи во мраке коридоров. Теперь я не слышала воншесс, не слышала стражниц, ничего, кроме собственного дыхания и биения сердца. Я чувствовала, как за мной по пятам крадется паника. И она приближалась с каждым поворотом, с каждым тупиком. Дышать становилось всё труднее.

«Ничего, вот следующий поворот».

Тупик.

«Значит, обратно».

Развилка.

«Нет, я не хожу кругами».

Хожу, поняла я, когда моя молния осветила разбитый стакан из-под сгоревшей свечки. И вот тут-то паника добралась до разума, и я, не разбирая дороги, бросилась вперед.

Развилка, тупик, три прохода, завал, развилка, яма в песке. Я упала на колени и принялась отбрасывать песок руками в надежде вырыть проход под завалом. Но ничего не вышло — под песком скрывалась всего лишь трещина в каменном полу.

Отряхнувшись, я перевела дух и повернула обратно. От молний перед глазами мерцали блики, и начинало чудиться, что это призраки заблудившихся здесь разумных пришли посмотреть на будущего мертвеца. Что-то хрустело под ногами, но я боялась запустить молнию, воображая, что это кости.

— Нет, — шептала я. — Нельзя останавливаться, нужно идти. Вперед, назад, все равно куда!

Тупик, поворот, назад, четыре проема, в одном ещё развилка, и снова тупики, завалы, тупики, развилки.

Я прижалась к стене и соскользнула на пол, чувствуя, что силы оставляют меня.

Какое-то время я сидела на каменном полу и тихо плакала, когда внезапно до ушей долетел звук. То ли по песку проползла змея, то ли кто-то шел сюда. Я резко вскочила, смахивая слезы. Даже если это воншесс, демоны с ними, я найду способ удрать, лишь бы только выбраться из этого склепа.

Шаги… Это точно были шаги!

Моя молния пролетела вперед по коридору, но никого не нашла. Но шаги! Я же слышала их.

Неужели… галлюцинации?

Я бросилась вперед, ударилась плечом об стену, свернула в

очередной коридор и наугад швырнула молнию. Вопреки моим ожиданиям, та не полетела дальше поворота, она рассыпалась на тысячу искр от сильного, профессионального блока.

— Антея, как… искрометно.

Я сорвалась с места, понеслась вперед, на голос, как сумасшедшая. Тьма царила вокруг, но этот голос я не могла спутать ни с одним другим.

Едва не свалив его с ног, я повисла на нем, рыдая, как маленький ребенок — истерично, громко, надрывно.

Поначалу он просто стоял, раскинув руки, а потом обнял меня, крепко прижав к себе.

— Пожалуйста, только не бросай… Не бросай меня одну, — повторяла я, всхлипывая. — Я сойду с ума… сойду с ума…

— Тише, — Арельсар погладил меня по спине. — Теперь я тебя не оставлю.

Глава шестая
Сила единства

Не знаю, от чего меня мутило больше — от качки, от запаха рыбы или от неимоверной духоты, но чувствовала я себя отвратительно. Судно с красивым именем «Энейри» представляло собой фиттилов и предназначалось для ловли морского паука фитти — премерзкого создания с маленькой башкой, круглым пузом и восьмью тонкими кривыми ногами, питавшегося исключительно вонючей рыбкой махуаху. Блестящая желтая рыбешка после смерти выделяла пахучую слизь, привлекающую фитти, паук бежал по дну на запах трупа и утаскивал рыбку к себе в нору. Рыболовы, или, наверное, пауколовы, использовали махуаху как приманку, загружая её в клетки-ловушки, которые затем опускались в предполагаемых местах гнездования фитти. Естественно, чтобы привлечь паука рыбка должна была сдохнуть и провонять. Так вот, махуаху, ещё живую и пахнущую, как любая другая рыба, загружали в ловушки, развешивали по бортам судна и ждали, пока рыбка помрет и изойдет слизью. Зрелище не для слабонервных, надо сказать, а учитывая мое общее состояние после каникул у верховной воншесс, яда змей и бегства по дворфийскому лабиринту, стоило мне только почувствовать запахи махуаху, как я едва не свалилась в обморок.

Из-за неимоверной жары (даже дышать в таком пекле было больно) рыбаки надевали специальные защитные костюмы, а лица закрывали масками, напоминавшими обычные респираторы, только с двумя трубками, идущими от фильтра к маленьким фляжкам, закрепленным на шее. Что уж рыбаки заливали во фляжки, я не знала, но предполагала, что точно не обычную воду.

Притом, что команда состояла только из пяти кевтов, для пассажиров места не имелось, поэтому нас разместили в наспех прибранной кладовой, постелив матрасы поверх ящиков с провиантом.

И теперь я лежала на койке в тесной подсобке, в изголовье стучали друг о друга какие-то металлические прутья, ноги упирались в пустые баки из-под пресной воды, а напротив меня спал, похрапывая, Арельсар.

Капитан судна, огромный бородатый кевт, предусмотрительно вручил мне пустое ведро.

— Я бы посоветовал тебе подышать свежим воздухом, — пробасил он, наблюдая за тем, как я зеленею. — Но свежего воздуха у нас нет. Вот тебе ведро, не стесняйся!

Я стеснялась и терпела. Арельсар дал таблетки от морской болезни, но для начала их следовало проглотить, а в этом и заключалась главная проблема.

Харису повезло больше — ему не от кого было скрываться, и он вместе с дворфом из ордена улетел на Прэн в тот же вечер, как Арельсар вытащил меня из лабиринта.

Кевт ни словом не обмолвился о плане побега, сказав лишь только, что в храме усилили охрану, но его агентам ничего не угрожает.

Хотелось многое узнать, но в тот момент я не просто не могла беседовать, у меня и рта открыть не получалось. Где-то наверху переругивались члены команды. Все они были кевтами, жившими в поселениях на Прэне. И все они прошли Первую индустриальную.

Арельсар, как будто почувствовав мой взгляд, открыл глаза, черные, как тьма лабиринта.

— Не спиться?

Я помотала головой.

— Что ж не воспользуешься полями?

Гребаная змея, я и забыла, что могу успешно хилить себя. Уже через несколько минут я провалилась в сон и проспала, по меньшей мере, часов четырнадцать.

* * *

— Эй, лентяйка, ты будешь ужинать?

— Буду, — я потянулась, зевая во весь рот.

В дверях каюты стоял капитан, сверкая темными глазами. Странно, но они были скорее серыми, чем черными. Мгновение я разглядывала кевта, а потом, схватив куртку, валявшуюся на полу, вскочила с кровати. Ещё не успев толком проснуться, я уже прицепилась к полям, поэтому сейчас чувствовала себя вполне приемлемо.

— Пообвыкла? — капитан пропустил меня вперед. — Вторая дверь направо.

— С полями играю.

— Мы здесь все такие.

В кают-компании стоял невообразимый гвалт — кевты делали ставки на будущий улов. Как я поняла из воплей, днем им попался девятиногий фитти, а это сулило удачу.

Кому — девятиглавые кобры, а кому — девятиногие пауки.

Лишнюю лапу благополучно оторвали и прибили прямо над столом. Я закусила губу и устроилась спиной к этому фетишу,

чтобы не портить аппетит, который и так был ни к демону плох. Арельсар сидел по диагонали от меня и дожевывал кусок хлеба.

— Оооо, вот и она! — завопил один из мужчин. — Так, кто ставил, что девчонка не выйдет к ужину? Рели, Чиптат, а ну-ка гоните мне двадцатку, чьепета некват!

— Так нечестно, ты знал, что она — маг!

— Ничего я не знал! — возмутился игрок. — Деньги гони.

— Поднимайте-ка задницы, и пошли ставить баки, — рявкнул капитан так, что у меня уши заложило. По комплекции он лишь слегка уступал орку. — Хватит жрать! Живо наверх. Погода ясная, надо до ночи клетки развесить. Завтра на рассвете, глядишь, и спустим.

Мужчины вышли один за другим, снимая со стоявшей у входа вешалки глянцевые ярко-зеленые плащи и маски. Арельсар проводил рыбаков взглядом и, отодвинув пустую тарелку, обернулся ко мне.

— Поужинай. Потом поговорим.

— Здесь можно?

— Есть или говорить? — кевт вскинул брови. — Не хмурься. И то, и другое безопасно. Относительно.

Я быстро похлебала суп, пару раз подавившись, и, закончив, бросила ложку в тарелку.

— Как Азар?

— До сих пор в коме, — Арельсар внимательно посмотрел на меня. Похоже, его несколько удивил мой первый вопрос.

— Из-за чего произошла авария? — я старалась сохранять спокойствие, но меня колотило, как при лихорадке.

— Занесло на скользкой дороге, на повороте, где трасса огибает лес.

Я посмотрела на подживающие царапины на тыльной стороне ладони и, закусив губу, спрятала руки под стол. Кевт уже говорил, что воншесс удерживала меня в храме почти целый месяц. Это известие повергло в шок — теперь я ни в чем не могла быть уверена. Я не знала, могу ли исцелить Азара. Теперь не знала. Абстракции подводили меня, взаимодействие стало отнимать слишком много сил. Воншесс забрала мою уверенность в полях, показав во всей красе их уязвимость. Она использовала против меня мою же силу.

Могла ли я таким же образом…

— Не хочешь вернуться в каюту? — спросил Арельсар.

— Нет, — я покачала головой, отгоняя лишние мысли. — Сейчас самое время вспоминать.

— Тогда расскажи всё по порядку.

Как же это оказалось тяжело…

Память подводила меня. Месяц жизни у воншесс был похож на калейдоскоп ярких картинок с преобладанием голубого. Я говорила медленно, замолкая на полуслове, силясь вспомнить или хотя бы понять, почему тогда я поступала так, а не иначе. Арельсар, вставляя в мой рассказ едкие замечания, пытался приободрить, но только ещё больше запутывал. В итоге он перестал задавать вопросы, решив слушать молча.

— Когда я поняла, что алтарь Великой матери — это ещё один Источник, то ощутила неимоверное желание воспользоваться им, — тихо говорила я, покачиваясь из стороны в сторону. — Открыть порталы, выпустить демона, целую кучу демонов и приказать им уничтожить воншесс. Эта мысль была такой ясной, правильной… Наверное, это звучит ужасно… Ведь я уже убивала…

— Никого ты не убивала, — раздраженно произнес Арельсар. — Рахиза уничтожил демон. Почему ты не открыла порталы теперь?

— Я испугалась, что не смогу контролировать демонов.

— Логично.

— Я никого не хотела убивать. Но… эта мысль была.

— Послушай, — кевт почесал шрам. — Иногда, чтобы защитить многих, приходится жертвовать одним.

— Только этим одним можешь оказаться ты сам.

— Тогда всё гораздо проще, поверь мне, — Арельсар улыбнулся неожиданно мягко, ободряюще.

Мне ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ.

— Ты не удивлен, что Источник не один? — спросила я в надежде вывести тему разговора из философского русла.

— Скажем так, я больше удивлен тому, что им обладают воншесс, и, как я понял из твоего рассказа, довольно давно.

— Ларзанмар говорила о сотнях лет, — я расправила плечи, глубоко вздохнув. — Выходит, Источник не один? И ты знал об этом?

Арельсар потер ладонью шрам. На лице кевта появилась жесткая, черная щетина, а вот шрам оставался лысым. Похоже, офицера это дико раздражало.

— Предположение выдвинул Бонэс, когда только приступал к поиску Источника на Прэне. Он ссылался на некоторые тексты, где говорилось о том, что порталы открывались по всему миру. После того, как ученые нашли прэнский Источник, Бонэс свою теорию подзабросил.

— Он давал нам задание в прошлом году, — вспомнила я. — Найти общее между тремя теориями о начале Великой ночи. И что-то там было о порталах по всему миру, о пропастях и

разбросанных по континентам храмах… Но, если Источник не один, сколько же их? Почему их больше никто не находил?

— Может, потому что они выключены? — предположил Арельсар. — Прэнская колонна, когда её разрыли, обладала столь слабым полем, что его с трудом засекли даже приборы, а после вторжения и вовсе стала обычным древним куском камня, да простит меня Бонэс.

— Но Источник воншесс вообще не действовал! Это я запустила вихрь, дала ему поле.

— Так как ты догадалась, что это Источник, если первоначально поля у алтаря не было?

Я уставилась на кевта, вытаращив глаза.

— Не знаю… Это пришло само… Ох, Тьма, Арельсар! Я же его включила! Они смогут призвать демонов! Что, если Гранто у них? Тьма…, — я с яростью ударила ладонями о столешницу, отчего тарелки с ложками весело загремели.

— Прекрати паниковать. С каких пор ты стала истеричкой?

— Извини, я… кхм… в норме.

— Отлично, — Арельсар всё же дал мне время успокоиться, затем заговорил, чуть более резковато, чем раньше. — Воншесс хранят Источник сотни лет, слышат голоса демонов, или что там им мерещится, связывают появление Ключа с приходом кометы. Я допускаю, что когда-то такой феномен, как ты, мог жить среди негуров, в каком-нибудь захолустном гнезде. Этот самый феномен, рискну предположить, и отыскал алтарь, руководствуясь записями, или сказаниями, или собственной интуицией. У воншесс есть много легенд о поисках «силы в пустыне». Одно могу сказать точно, судя по твоим словам, тайна истинной природы алтаря известна единицам. Скорее всего, только Верховной воншесс и её личным прислужницам. А теперь и тебе.

— Ларзанмар начнет на меня охоту?

— Уже начала. Разве не видишь, как мы вынуждены добираться до Прэна, пока твой напарник летит самолетом бизнес-класса?

Хоть Харису повезло.

— На острове я буду в безопасности?

— В гораздо большей, чем в Шарсе-Шарсе.

— А как же та женщина-миротворец? — спохватилась я. — Это она помогла мне выбраться из храма. Её же могут раскрыть. Что тогда? Казнь?

— Прекрати паниковать! — прикрикнул на меня Арельсар. — Ты причитаешь, как юродивая о конце света. Я предупреждал, что может тебя ожидать.

— Хорошо! — я вскинула руки. — Баста! Расскажи, как ты узнал, что воншесс силой удерживает меня.

Арельсар кивнул.

— Другое дело. Когда Верховная воншесс увела тебя, Аланзоор, мать твоей подруги, связалась с дочерью и рассказала ей о благодушии Ларзанмар, которая взяла тебя под свою опеку. В тот же день Инзамар нашла меня. Твоя подруга отличается незаурядным умом, под стать своему отцу, — Арельсар, усмехнувшись, склонил голову на бок. — Поучилась бы выдержке и сообразительности… Не начинай! Я иду дальше. К тому времени, когда я получил информацию о тебе, в СБО уже были в курсе случившегося с Гранто. Пока мы продумывали план действий, в управление пожаловали наблюдатели, посланные из Эрзамона для участия в проверочной комиссии. Они требовали немедленной встречи с тобой.

— Что вы им ответили? — раздраженно поинтересовалась я.

— Ничего. Они пытались понять, скрываем ли мы тебя или сами ищем. За всё то время, пока воншесс играла с твоим разумом, официальный Эрзамон закидывал нас сообщениями, в которых требовал предоставить информацию о твоем местонахождении.

— Ты прокололся, отправив Ключ в Шарсе-Шарсе, — не без злорадства заметила я. — Неужели такой опытный офицер СБО не смог предположить, что тут на меня накинутся львы Эрзамона и гадюки Ашрессшесса?

— Никто не мог предположить, что Ларзанмар поведет настолько агрессивную игру, — довольно резко произнес Арельсар. — Она изворотлива и хитра, она имеет огромное влияние на органы управления Ашрессшессом, но никто, слышишь, никто, не мог даже представить, что за всей этой политической толкотней скрывается помешанная на магии Древних змеиная ведьма, грезящая о мировом господстве.

— Это она организовала похищение Гранто?

— Возможно. Сейчас в Шарсе-Шарсе работают наши агенты.

— А та женщина, что помогла мне сбежать? — не унималась я. — Она в безопасности?

— Успокойся, её не раскроют, — Арельсар усмехнулся. — Вот уж кому ты обязана своей свободой, так это Инзамар. Если бы она не догадалась сообщить мне, что тебя забрала Верховная воншесс, на определение твоего местоположения ушло бы гораздо больше времени.

— А Инз ничего не угрожает? Что, если Ларзанмар решит отомстить мне?

— Ларзанмар не будет использовать методы Рахиза. К тому

же, у Инз, как ты её называешь, есть отличное прикрытие.

— Какое же?

— Отец твоей подруги — брат Ларзанмар, её правая рука, её глаза и уши за пустыней, её связь с представителями других рас.

— Что? — у меня глаза на лоб полезли. — Эта гадюка — тетка Инз?!

Арельсара позабавило моё удивление.

— Как плохо ты знаешь своих друзей! Инзамар пророчат трон Великой воншесс, и у неё есть все шансы его заполучить. Ларзанмар уже стара, даже Ключ сберечь не смогла.

У меня волосы на голове зашевелились.

— Инзамар в роли Великой воншесс? Нееет, ни за что не поверю. Она… Она не религиозна!

«И встречается с орком», — промелькнула мысль, за которой, толкаясь, поспешила вторая. — «Как Ларзанмар с Гранто».

— Инз же не знает об Источнике, — пробормотала я.

— Каждому знанию — свое время. Пока вы можете быть подругами.

— Тебя послушать — так вокруг одни враги. Ты делаешь из меня параноика!

Арельсар, вскинув брови, покачал головой и ничего не ответил. Наверху что-то загремело, послышались возмущенные вопли рыбаков.

— Куда мы направляемся сейчас? — спросила я, обхватив плечи руками. Вести беседу мне расхотелось. — Сразу на Прэн?

— Нет. На плавучую перевалочную базу, куда прибудем через пару дней. Оттуда полетим на Прэн.

— Значит, мы скоро будем там, — я протянула руку к бутылке с водой, стоявшей посредине стола, но Арельсар подался вперед и, схватив меня за кисть, развернул ладонь тыльной стороной и осмотрел царапины. Я покраснела и попыталась вырвать руку, но кевт держал крепко.

— Ты сможешь ему помочь? — спросил он, поднимая на меня взгляд черных, без бликов, глаз.

— Не знаю, — в голосе, несмотря на все усилия, зазвенели слезы.

— Прекрати истерики, сила полей на твою голову! — выругался кевт, отпуская руку. — Иначе выкину тебя за борт.

— Не могу сдержаться, — всхлипнула я. — Всё гораздо сложнее… и страшнее, чем я думала. Воншесс копалась в моей голове, я себя едва не потеряла, чуть всё не забыла. Не могу теперь отделаться от ощущения, что она ещё у меня в мозгах!

— Хватит жалеть себя, — фыркнул Арельсар, почесывая шрам. — Я не буду помогать размазне, которая пищит лишь от

того, что у неё порылись в голове. Если чего-то боишься, лучше научись этому и пугай других. У тебя КПВ выше любого живущего на этой планете разумного, а ты распускаешь сопли. Соберись, в нашем мире никому никогда не было легко.

Я зажмурилась, смахнула слезы со щек и, переведя дух, посмотрела на Арельсара.

— Спасибо, что вытащил меня.

— Держи себя в поле, — сказав это, кевт поднялся и, похлопав меня по плечу, вышел.

* * *

В тесной каюте я не находила себе места. Мысли разбегались, и приходилось прилагать усилия, чтобы собрать их. Иногда заходил Арельсар, останавливался у порога, качал головой и уходил. Стараясь быть выдержанной, сильной, я пыталась сосредоточиться на чем-нибудь одном, а не думать одновременно об Азаре, Гранто, Джефе, Инзамар и всех остальных. Изнывая от жары, я металась по мокрому от пота матрасу, то проваливаясь в сон, то балансируя на грани бреда.

Нужно было выйти на палубу — слишком уж долго провела я в тесных комнатах, подчиняясь чужой воле. Стоило мне закрыть глаза, как вокруг, вместо деревянных желтых стен и потолка, вырастали каменные монолиты, сквозь которые бежали ленты голубых коридоров.

Капитан во время завтрака предложил подняться на палубу — погода, по его словам стояла ясная, ловушки с вонючей рыбой спустили в воду ранним утром, и к обеду легкий бриз должен был разогнать последние ароматы её присутствия и принести долгожданную прохладу. Рыбаки даже не стали одевать маски.

К полудню я почувствовала себя лучше и решила подняться на палубу. Осторожно воспользовавшись полями, я сняла головную боль и кое-как уняла нервы. Мне нужно было отвлечься.

На палубе царила тишина. Судно дрейфовало, а команда, в ожидании вечернего улова, приводила в порядок снаряжение.

Один из рыбаков чинил ловушку неподалеку от лестницы, раскладывая длинные прутья внутренней клетки на расстеленную у его ног клеенку. Я, осторожно переступив через прутья, на цыпочках прошла к правому борту и, вцепившись в поручни, высунула нос наружу.

Всюду, куда не глянь, простиралось густо-синее море, в волнах которого играли солнечные блики, такие яркие, что болели глаза. На лазурном небе приблудилась пара облаков,

лениво плывущих вдоль горизонта. Вдалеке скользила по волнам золотистая яхта, отсюда казавшаяся блестящей брошью на синем бархате моря Робе. От чистого, соленого, прохладного воздуха кружилась голова. Я вдыхала ещё и ещё, чувствуя, как успокаивается сердце и открывается разум.

Поле земли здесь было куда более спокойным, чем на Прэне. Оно отзывалось нехотя, лениво, будто делая одолжение.

— А вот и свежий воздух! — капитан стукнул руками по поручням. Я подпрыгнула от неожиданности, теряя всю торжественность мгновения. — К вечеру потянем пауков.

— Фу, — не сдержалась я. — Как это вообще можно есть?

— Их нужно уметь готовить, — сообщил капитан, почесывая щетинистую щеку. — Помнится, в Ак-камерзе их подавали с жареной картошкой и репой. Мммм, пальчики оближешь.

— Сколько же вам лет, раз вы помните живой Ара-каз? — неосторожно спросила я и, спохватившись, добавила. — Извините.

Капитан уставился на проплывавшую в нескольких метрах от судна медузу, похожую на кусок полупрозрачного шелка, и шумно вздохнул.

— Постарше чинньеза, который приглядывает за тобой.

— Вы хорошо его знаете? Как он получил этот титул? — капитана тянуло на беседу, и мне хотелось его послушать. Тем более, погода располагала к задушевному разговору.

— Так ты не знаешь? — кевт удивленно взглянул на меня. — И откуда вы, люди, такие бестолковые беретесь… Ну, не хмурься. Я тебе сейчас все расскажу. Я, конечно, не был очевидцем тех событий, но все выжившие нашего поколения рассказывают почти одно и то же.

Я вся превратилась в слух.

— Хм… С чего бы начать? — капитан морщил лоб, двигая губами, будто пробовал на вкус слова. — С того момента, как объявили мобилизацию? Или с той бомбежки у Ледяных озер, когда пилоты наших истребителей, оставшись без горючего, уходили в последнее пике и будто бы замирали на секунду, прежде чем врезаться носом в толстую корку льда и потянуть за собой сотни врагов? Или с кровавой резни, которую учинили гоблины, когда этим тварям стало ясно, что мы проиграли войну?

Я несколько растерялась. Странное дело, я всегда знала, что Арельсар получил свой титул, воюя на фронтах Первой Индустриальной, но слушать о войне сейчас, когда у меня самой в голове сплошная каша…

Что ж, не важно.

— Эта была страшная война, девочка, но красивых войн не

бывает, — капитан смотрел вдаль, на медовую яхту. В его голосе не было тех надрывных нот, с которыми говорят о бойнях политики Эрзамона, он будто бы рассказывал очередную грустную историю.

А как мой отец описал бы войну? Я смотрела на ударяющиеся о зеленоватый борт судна ленивые волны, сама ещё не понимая того, что разум мой исцелялся и креп, жадно требуя продолжения истории о чужих бедах.

— Это кровь, боль и смерть от твоей руки, на твоих руках, — мрачно продолжал капитан. — Ара-каз теперь земля мертвых. Сколько бы захватчики не старались, им не вернуть зимние камни к жизни. Построй они хоть сотни своих городов вместо десятков наших, они лишь изуродуют скалы. Да о чем тут говорить! Для вас, людей, это было так давно, что вошло в хроники! Для одних война закончилась вчера. Для других она никогда не кончится…

Но тогда, вчера или шестьдесят лет назад, война с эльфами подходила к ожидаемому финалу. Эти полупрозрачные твари продвигались вглубь страны, подминая под гусеницы своих танков один округ за другим. Они выжигали целые города, а кости жителей сгребали в кучи. Я сам видел эти горы… горы обугленных трупов… И знаешь, что они говорили? Мы идем освобождать рабов! Гоблинов! Этих жалких ушастых выродков, готовых предать при первой возможности! Как раз тогда гоблинов никак не могли угомонить, они будто с ума посходили. Эльфы знали, когда напасть.

Внимание нашего правительства было сосредоточено на восстаниях, что охватывали одну колонию за другой, и когда эльфы ударили по южным областям, мы оказались не готовы. Эти мелкие ушастые уродцы праздновали освобождение, а наши военные в спешке покидали укрепления, торопясь защитить родные камни.

Эх, сила полей, как же страшна была та война! Как беспощадны были наши враги, и как трусливы союзники!

Миротворцы, долгое время отсиживавшиеся за круглыми столами и ждавшие, когда же воюющие стороны поймут, что пора начать диалог, вдруг усмотрели в действиях эльфов черты геноцида населения Ара-каза и забили тревогу. Похоже, истребление кевтов не входило в планы миротворцев, и орден, пригрозив эльфам введением каких-то им одним известных ограничений, отправил на Ара-каз своих наблюдателей.

Наблюдатели попали в самую гущу событий, и те, кто выжил, принесли на Прэн дурные вести. Да, это геноцид, да, эльфы пойдут до конца. И вот тут-то миротворцы закопошились: сначала снарядили партии гуманитарной помощи, а потом, когда все эти

подачки перехватили эльфийские отряды, отправили наконец-таки группы сдерживания: семнадцать крыльев по семь истребителей-лисиц в каждом, одну треть своего флота и больше двух тысяч десантников, перед этим заручившись поддержкой Совета Свободных Кланов. Орки, бывшие нашими союзниками до войны, в период противостояния оставались сторонними наблюдателями. Не желали ввязываться в конфликт, знаешь ли, думали, как и люди, поддерживающие эльфов, авось их союзников прижмут к ногтю, а им потом перепадет кусок пирога.

— И перепало. По мне, так гоблинские земли сейчас по статусу напоминают автономии при ССК.

— Пусть подавятся, — кевт сплюнул. — Я не лезу в политику. Теперь. Пустое дело, девочка. Пока они там воняли за круглыми столами, мы рыли братские могилы.

Ну, так вот. Операцией по эвакуации командовал эльф, не помню его имени, а следующим по званию стоял Арельсар. Он уже тогда поднимался к креслу в Цитадели, да только началась война, и все кевты, состоявшие в ордене, рванули к родной земле. Ну, я считаю, так поступил бы каждый… Зря они там говорят, у миротворца нет расы. Она всегда есть. И всегда будет.

— Хм… Да уж, — я вспомнила, что ответила Джефу, когда он предложил вернуться в Эрзамон.

— Так вот, лисицы, три крыла, сопровождали беженцев, бегущих из Ара-Нуза, нашей каменной столицы. Прекрасный был город, высокий… Миротворцам удалось было убедить эльфов после длительной осады отпустить жителей столицы, но когда женщины, дети и старики прошли Туманные балки, пригород Ара-Нуза, эльфы пустили в ход свое новое оружие. Шары с токсичным газом, Хатом, сбрасывали с самолетов прямо на бегущих к лесу кевтов. Последствия отравления были чудовищным — тела пораженных скручивало в узлы сильнейшими судорогами. Головы, кисти, колени выворачивались под неестественными углами. Женщины, дети…

И что сделали миротворцы? Ни-че-го. У них был приказ — эльфов не атаковать. И они смотрели, смотрели, как умирает наше будущее. Летали там себе в небе и смотрели.

Капитан крепко сжал поручни.

— Даже машин не выделили, чтобы довезти беженцев до берега, ублюдки. В городе тогда уже не осталось топлива. И женщины бежали с детьми на руках. Там, конечно, недалеко — по равнине, да через пролесок, и вот тебе широкая пристань. Но в городе во время осады жрать-то было нечего! Попробуй отважиться на марш-бросок, когда не жрешь неделями.

Из двухсот тысяч беженцев, покидавших город (а в мирный

период там жило до миллиона кевтов, это для нас очень много), до пристани добралось всего тысяч десять.

Совет Свободных Кланов выслал к побережью несколько десятков кораблей — они должны были подобрать беженцев, а ещё пара крыльев лисиц миротворцев обеспечивали оркскому флоту защиту, на случай если эльфам вздумается подпалить красные жопы. Понимаешь, в чем дело? Мощнейшие оркские суда миротворцы обязаны были защищать, а беженцы никому оказались не нужны.

Те лисицы, что охраняли флот, завидев приближающиеся эскадрильи легких стрекоз эльфов, открыли предупредительный огонь, и стрекозы дальше пролеска сунуться не решились. С моря орков прикрывали три крейсера миротворцев, так, чисто для вида, ещё одно требование ССК. Но, когда беженцы, те, что остались в живых, добрались до пристани, ни одно оркское судно не пришвартовалось. Ни-од-но. Часть развернулась и ушла, едва завидев стрекоз, часть отдалилась от берега, и даже суда миротворцев остались стоять в стороне. У них не было приказа причаливать! Тьма их побери!

— И что дальше?

— А что дальше? Штаб отдал приказ сворачивать лавочку и возвращаться на базу. Арельсар вместе с командующим эвакуацией офицером тогда находились на одном из десантных челноков — они перекинули два отряда на пристань, чтобы те организовали посадку, но сажать беженцев было некуда. Суда стояли вдали и… И стояли! Началась паника, давка, кевты падали в воду, плыли… Лисицы разворачивались и улетали прочь, а эльфийские четырехкрылые стрекозы ждали своего часа.

Вот тут уже мнения расходятся. Говорят, когда командующий эвакуацией эльф-миротворец (Ты подумай, какие твари! Поставить эльфа во главе миссии!) отдал приказ забрать десантников и удалиться, Арельсар выстрелил ему в голову и сбросил с челнока. Пилоты потом, на суде, всё отрицали, говорили, мол, он сам упал. Ну, этому мало кто верил. Летун со стажем и вывалился… Не знаю, за телом-то так никто и не вернулся. Арельсар принял командование, отчитался штабу, что приступает к эвакуации, и посадил у пристани все десантные челноки. Лисицы получили от него приказ сдерживать эльфийские истребители, если те надумают сунуться к подлеску.

Два судна миротворцев, по требованию Арельсара, причалили к пристани, третье отказалось выполнять приказ, не подкрепленный указаниями из штаба. Десантникам пришлось утихомиривать кевтов, конечно, не обошлось без жертв…

На судах, десантных челноках и паре боевых вертолетов

удалось вывести две тысячи пятьдесят семь беженцев. Мы заучили эту цифру! Десантники отдавали свои места, чтобы женщины и дети могли улететь, а девчонки забирали их армейские брелки, чтобы помнить имена тех, кто спас им жизнь.

Говорят, на пристани творилась кромешная тьма. Арельсар тоже остался, его тяжело ранил кто-то из своих, но пилоты отказывались лететь без командира. Тут медаль о двух сторонах, девочка. Конечно, на кого же повесили бы вину в неповиновении штабу!

Эльфы надолго в стороне не остались. Их истребители прорвали оборону лисиц, сбили один из челноков, тот рухнул прямо в толпу… Погибло много миротворцев, эльфы полностью уничтожили крыло лисиц. А сколько кевтов бросили там, на пристани, никто не считал.

А орки… Союзники… Высыпали на палубы и смотрели, наблюдали за тем, что там творилось. Издали, как всегда. Видели они и отчаянные попытки миротворцев помочь беженцам, и звериную ярость эльфов, поставивших себе целью уничтожить наш народ. Они почувствовали запах Хата, осознали, что эльфы могут пойти дальше.

Не знаю, как закончилась бы война, если бы кирпичномордые не струсили.

Орки выставили свой флот на границе с гоблинскими островами, пригрозив эльфийскому правительству, Компериату, что в случае продолжения бессмысленного истребления кевтов, они высадят войска на восточный берег Ара-каза. ССК попросту боялся, что эльфы пойдут дальше, к кевтским колониям, на которые у кирпичномордых были свои планы. А миротворцы, возмущенные нападением на свои войска, при поддержке Эрзамона, пригрозили эльфам вводом объединенного контингента, если те продолжат геноцид. Компериат не потянул бы ещё одну войну, и тощие гниды сдались. Оставили кевтам жалкую автономию в северных лесах, на побережье холодного океана, там, где льды врезаются в камни…

Капитан провел ладонью по лицу и что-то тихо прошептал, закрыв глаза.

— Но зачем? — потрясенно спросила я. — Зачем эльфам было так поступать с другой расой?

— Они боялись и боятся нас, девочка. Кевты… Хм…, — капитан не сводил глаз с моря. — Мы чувствуем абстракции, живем с ними в ладу. Мы с пеленок маги, а за долгую жизнь так изощряемся в использовании полей, что нет нам равных в играх с земной мощью. Странно, что ты не кевт.

Он обернулся и улыбнулся мне, широко и добродушно.

— У орков появились ракеты распада, нам они были не нужны. Дали бы время, и оружие на основе абстракций стало бы нашим козырем. А теперь, — капитан пожал плечами. — Глухо, пусто и темно без земли, без дома…

Я прижала руки к щекам — лицо горело.

— Это… страшно…

Только от одной назойливой мысли я не могла избавиться — капитан в начале своего рассказа говорил о восстаниях в гоблинских колониях. При подавлении последнего кевты истребили больше семи миллионов гоблинов и наложили запрет на естественное размножение, начав добавлять жителям колонии в питьевую воду какую-то отраву, приводившую к чудовищным изменениям в гормональном фоне как мужчин, так и женщин. А потом началась война, большая часть кевтских надсмотрщиков вернулась на родину, а остальных — убили. Им отрезали головы.

По мнению политологов, в восстаниях принимали участие оркские наемники.

Арельсар оказался прав. В нашем мире никому никогда не бывало легко. Кто-то борется за свой народ, кто-то — за веру, кто-то — за семью, а кто-то пытается спасти только себя.

— Неужели нельзя всё это прекратить? — вслух подумала я. — Можно же как-то жить, не истребляя друг друга…

— Наша суть, девочка, это война. Разумные сильно любят и сильно ненавидят. Но не любовь спасет мир, его спасут оружие и контроль, как бы жестоко это не звучало.

— А что потом было с Арельсаром? — мне не хотелось продолжать разговор на тему войны. Наши взгляды, как я поняла из последних слов капитана, слишком различались.

— Парень живуч, как червяк, — кевт обернулся, желая удостовериться, что нас никто не слышит. — После того, как его поставили на ноги, начался суд. Тогдашний глава миротворцев, дворф Ортен Фер, обвинил Арельсара в измене ордену, и сторона обвинения, с легкой дворфийской лапы, вылила на парня такой ушат грязи, что даже радикально настроенное правительство острова просило о смягчении наказания. Ты бы видела его после заседаний, еле держался на ногах, цеплялся за стены, а вокруг верещали журналисты, щелкали камеры, орали адвокаты и обвинители. Когда оглашали приговор, чинньез стоял за трибуной, лицом к залу, в котором яблоку негде было упасть, потому что процесс объявили открытым, и у него светлели глаза. Знаешь, что означает, когда глаза кевта светлеют?

Я обернулась к капитану.

— Нееет.

— Что физически ему очень плохо. Когда кевт умирает, его

глаза белеют.

У капитана глаза тоже были светлые.

— А вам…

— Не обо мне речь, — отрезал тот. — Так о чем я? А… Об Арельсаре… Приговор оказался суровым. Чинньеза исключили из ордена, лишили военных наград и привилегий, запретили занимать должности во внешних войсках, назначили кучу штрафов и тридцать лет заключения в военной тюрьме. Одного эти идиоты не учли — общественного мнения.

В то время флотом миротворцев руководил адмирал Кольсар, бравый вояка. Он, как и большинство кевтов, состоявших в ордене, присутствовал на процессе, и, когда зачитали приговор, адмирал, одетый в парадный мундир, увешанный орденами, полученными за годы службы у миротворцев, поднялся со скамьи, рывком сорвал медали и знаки отличия с груди и кинул их к трибуне, за которой стоял Арельсар. И так поступил каждый, кто поддерживал этого парня. Мы вставали со своих мест, срывали ордена и бросали их ему под ноги.

Когда последний слушатель покинул зал, перед трибуной скопилась такая куча орденов и медалей (кто-то даже погоны поотрывал), что по вышине она дошла до ступеньки судьи. Большинство кевтов в знак протеста покинули армию миротворцев. А уже потом, когда через десять лет меткий выстрел террориста сделал Ортена частью земного поля, новое руководство ордена вынесло амнистию некоторым военным заключенным, в том числе и чинньезу.

— Ямарский судебный процесс, — прошептала я. — Так вот, значит, как…

— Вот так-то, девочка. Кевты — камни, им дана долгая жизнь, но, растворись мое поле, мы никогда не боялись её потерять.

«Отбирать жизни вы тоже не боялись».

Мы, молча, наблюдали за морем. Судно покачивалось на волнах, и вокруг царила такая тишина, что давило на уши.

— Что, полегчало?

Я обернулась. Арельсар стоял, прислонившись плечом к огромному ящику, закрепленному на палубе.

— Да, — я полной грудью вдохнула соленый воздух. — Спасибо, капитан. Благодарю за беседу.

Кевт улыбнулся и отсалютовал мне.

— Удачного дня. На ужин не опаздывайте.

— Что за беседа? — поинтересовался Арельсар, когда я подошла к нему. — Ничего не наболтала?

— Нет. Капитан рассказывал о пауках.

— Как… познавательно, — офицер проследил взглядом за удаляющимся кевтом. — Если они управятся с уловом дотемна, завтра вечером будем на базе.

Я пристально смотрела на Арельсара, пытаясь осознать, что тот герой войны, о котором только что рассказывал капитан, и этот нелепо одевающийся, с кривым чувством юмора и тучей любовниц, охотник на демонов — одно лицо. И ведь после всего того, что сотворил с ним орден, у него хватило сил сохранить честь, не уйти в террористическую группировку «Дети Теней», как это сделали некоторые представители его расы, и даже продолжить службу у миротворцев! И это не говоря о том, что он ловил для них демонов…

— Арельсар, а ты уверен, что мне нужно вступать в орден? — спросила я. — Ты считаешь, миротворцам можно доверить оружие?

— А чего бы ты хотела, оружие? — кевт, насмешливо вскинув брови, уставился на меня. — Вернуться домой? Повести за собой негуров? Уничтожить оркские ракеты распада? Дать гоблинам или дворфам силу все-таки обрести независимость? Или, может быть, ты хочешь вернуть кевтам их земли? Или даже защитить эльфов от террористов?

Я растерялась.

— Ну… Не знаю… Я бы хотела обеспечивать мир, предотвращать войны.

— Хм… Звучит благородно. Только знаешь что, — Арельсар перевел взгляд на море. — Избежать войн можно лишь уничтожив всех до единого представителей разумных раз. У тебя, кстати, такой шанс есть. Сможешь попробовать, только как-нибудь потом, не в мою смену.

До поры до времени чинньез и офицер СБО существовали в моих мыслях как два совершенно разных кевта с одинаковыми именами.

* * *

Стояла ночь, когда ловкая «Энейри» пришвартовалась к плавучей базе посреди бескрайних вод моря Робе. Я сидела между ящиками и из своего укрытия наблюдала за кевтами.

— Не стой столбом, — один из рыбаков пихнул локтем в бок зазевавшегося напарника. — Куч не видел?

Плавучая база, или куча, как презрительно называли её рыбаки, представляла собой довольно странное сооружение — высоченную ступенчатую пирамиду со множеством отверстий у

подножия, в которые заходили суда. В центре пирамиды располагались морозильные камеры, коды которых настраивались по иденкартам капитанов промысловых судов. Рыбаки, заполнив трюмы, сканировали море на наличие поблизости плавучих баз, где можно было бы оставить на хранение груз и зарегистрировать его на торгах, после чего снова отправлялись на промысел. Плавучие базы в море Робе принадлежали, в основном, миротворцам, которым рыбаки платили мзду за хранение и размещение груза, а обслуживающий персонал обеспечивал, в свою очередь, строгий регламент проведения торговых операций.

В море Робе водилось множество гадов, которые шли не только на столы богачей, но и в их персональные аптечки и подпольные химические лаборатории. Тем и были хороши кучи — здесь интересовались только данными поставщика и торгового представителя покупателя. А уж кто там был покупателем и зачем ему рог глубинной деафемы, вызывающий сильнейшее опьянение, совершенно никого не интересовало.

Всё это рассказал мне капитан, и теперь я, укрывшись между ящиками, с некоторой опаской рассматривала темную громаду кучи, заслонившую небесные звездные пути. Арельсар сидел рядом на одном из ящиков и, опустив голову на грудь, дремал.

— Не думала, что миротворцы поощряют сомнительные сделки, — заметила я, зевая.

— Здесь продают то, что покупают, — отозвался кевт, не открывая глаз. — На этом контроль со стороны миротворцев заканчивается.

— Вы и военные конфликты решаете подобным образом?

Арельсар обернулся ко мне.

— Отнюдь. Военные конфликты решаются сами собой.

К нам подошел капитан, и Арельсар, тряхнув головой, уставился на него.

— Будешь продавать кота в мешке?

— Пффф, нет, только пауков. Ничего вкусного не попалось. Но фитти много в этот раз, да. Не жалуемся.

— Говорят, пошлины подняли.

Капитан кашлянул.

— Не до берега же плыть. Торговля морскими тварями идет в море, мощами пусть промышляют светопоклонники, — кевт внезапно посерьезнел. — Ты говорил сегодня с Прэном. Что-нибудь слышно о решении эльфийских засранцев?

— Въезд в резервацию пока не открывают, но, скорее всего, дадут разрешение на миссию. Молодежь бастует. «Это наша земля, наш дом!».

Кэп сжал кулаки, исподлобья глянул на Арельсара.

— Грянет гром, Рельс, — процедил он сквозь зубы. — Ох, как грянет! Наши-то дети теперь сильнее их. А она…

— Не время и не место — голос Арельсара прозвучал угрожающе низко, и капитан, не проронив ни слова в ответ, отошел к команде.

Пирамида теперь закрывала все пространство вокруг нас, и «Энейри» окончательно сбросила скорость. От легкой качки клонило в сон, и на пару мгновений я вроде бы задремала, но внезапно судно дернулось вперед и остановилось.

Я открыла глаза и тут же зажмурилась — «Энейри» вошла в нишу под пирамидой, залитую светом сигнальных огней. Арельсар помог мне подняться.

— В каюте заберешь свои вещи и живо наверх, — произнес он, одной рукой обнимая меня, другую прижимая к боку. — Быстро.

Роясь в каюте в поисках сумки, я нашла под матрасом книгу, ту самую, что подарила мне Ларзанмар. С обложки на меня горящими глазами смотрел яростный дракон.

Я-то думала, верховная воншесс забрала свой подарок обратно. И кто только додумался захватить книгу из моей комнаты в отеле…

Если бы Гранто был с нами, я решила бы, что это его идея.

Где-то он теперь, гениальный ученый, смотрящий на жизнь, как на уравнение с несколькими неизвестными. Мне не хватало наставника, его покровительственного тона, его историй о мире и науке…

«Ты теперь гиперпроводник!»

Я грустно улыбнулась, покрепче перехватывая книгу, и, ещё раз оглядевшись, покинула каюту.

На палубе остались только Арельсар и капитан. Первый недовольно хмурился, прижимая руку к боку, второй растерянно озирался по сторонам.

— Не знал, Рельс, видят поля, не знал, — виновато произнес капитан. — Ты меня знаешь, я бы никогда…

— Выходит, в твоей команде завелась крыса, — процедил кевт. — Кто ещё мог слышать мое сообщение, кроме тебя?

— Я это выясню. Если вам понадобиться помощь…

— Дай сойти с судна, дальше разберусь сам.

Заметив меня, оба замолчали. Что-то явно пошло не так, раз Арельсар не убирал руки со спрятанного под курткой оружия. Я вопросительно вскинула брови, но кевт, видимо, смотрел мимо меня.

— Удачного пути, девочка, — кэп протянул руку, и я крепко сжала его ладонь.

— И вам.

— Живее, — бросил Арельсар, подхватывая меня под локоть и толкая к трапу.

— Ки кев, — отозвался здоровяк, вскидывая кулак.

Я едва не поскользнулась на мокром камне пристани, но кевт поддержал меня.

— Что-то случилось? — спросила я, перехватывая едва не выпавшую из-под куртки книгу.

Арельсар покачал головой.

— Если поторопимся — ничего.

И мы поспешили мимо пришвартованной «Энейри» к лестницам, ведущим наверх.

Внутри пирамида представляла собой что-то вроде муравейника, который мы с Джефом в детстве как-то расковыряли заостренными палочками. По узким, ярко-освещенным коридорам туда-сюда сновали разумные всех рас и национальностей. Кто-то прижимал к груди кипу бумаг, кто-то — кожаный портфель. Одни тащили за собой груженные чемоданами тележки, другие несли в руках коробки и ящики, третьи шли с пустыми руками просто потому, что их товар помещался на маленькой флешке. Разумные сталкивались и разбегались, кланялись и пожимали друг другу руки, заходили и выходили из расположенных по обеим сторонам коридоров кабинетов, передавали деньги, носители, карточки, громко ругались, тихо договаривались и безмолвно переглядывались.

Может быть, строгие законы и обеспечивали единство рас на Прэне, но здесь оно держалось на деньгах. Орки и люди, гоблины и эльфы, дворфы и негуры бегали по лестницам с кипой купюр, бумаг и иденкартов, налетали друг на друга, что-то подписывали и скакали дальше.

— Это все из-за морепродуктов? — спросила я Арельсара, когда мы проходили мимо полукруглого зала, где сотни разумных, выкрикивая что-то, потрясали иденкартами перед огромными мониторами, развешанными по периметру помещения.

Кевт насмешливо посмотрел на меня.

— Ты думаешь, на судах можно провозить исключительно рыбу и моллюсков?

— А что ещё?

— Х и У. Самые ходовые товары.

— А если начнется война, они переубивают друг друга?

— Нет, поднимут цены.

Мы шли через выставочный зал — длинный широкий коридор, вдоль сводчатых стен которого торговые представители

размещали стенды с информацией о своем товаре. Мне удалось разглядеть разве что синюю древесину и какие-то тюки на одном из стеллажей, как со всех сторон к нам кинулись продавцы.

— Автомобили от Харихата по закупочной цене!

— Дворфийский апатиновый кирпич по цене производителя!

— Платина ниже негурских котировок!

Я вцепилась в руку Арельсара, который, после секундного замешательства, двинулся вперед, довольно грубо отпихивая навязчивых торговцев.

— С ума сойти! Я думала, торговля между континентами налажена разве что у негуров! — вскричала я, когда мы, наконец, выбрались из толчеи.

— Не всё так просто, — Арельсар что-то или кого-то высматривал впереди, вытянув шею. — Негуры торгуют продукцией из ограниченного списка. Миротворцы… Идем.

Он потянул меня вперед, к ведущей наверх лестнице. Чуть поодаль, у открытого окна, стояли двое вооруженных орков. Торгаши сновали мимо, отводя глаза от вояк, а те, кажется, кого-то ждали, оглядывая в толпу.

Арельсар двинулся было прямиком к ним, как внезапно замер и, вытянув руку, преградил мне дорогу.

— Стой, — тихо произнес он.

Орки тоже затыли, глядя куда-то за нас.

— Подними руки, кевт, — прошелестел сзади мелодичный женский голос. — Медленно. Дай ссснак сссвоим друсссссьям.

Я стояла подле Арельсара, прижимая к себе книгу и не решаясь даже пошевелиться. Что-то тонкое и твердое упиралось между лопаток, неприятно покалывая кожу через ткань одежды, скорее всего шоковая указка или что-то вроде того.

Мне не хотели вредить. Было бы чему радоваться.

Я чуть повернула голову, чтобы увидеть лицо Арельсара, и заметила, как тот подмигнул мне. И в тот же момент, будто от взрыва, меня отбросило в сторону. Над головой грохнули выстрелы, затрещала шоковая указка, закричал кто-то из случайных прохожих, но все звуки перекрыло напряженное гудение полей. Рядом со мной рухнула одетая в черную тунику негурка. Она попыталась опереться рукой о каменный пол, но на месте кисти остался лишь дымящийся обрубок.

— Асса шессс!!! — закричала она, и лицо её искривилось от боли и ярости.

В этот миг кто-то перехватил меня за талию и рывком закинул на плечо. Я заорала, с силой пнув гиганта в спину, подключилась к полям, готовясь нанести удар, но не успела.

— В единстве — сила, — услышала я оркский бас, и поля

стали не нужны. Снова загремели выстрелы, но миротворец выстроил за спиной мощную, мутную стену — заклинание куда более устойчивое к физическому воздействию, нежели щит.

— Арельсар! Рельс! — завопила я, когда орк одним прыжком перемахнул через подоконник, и мы оказались на одной из широких площадок-ступенек пирамиды.

— Не ори, — произнес кевт где-то справа. — Мы…

Но его голос потонул в оглушительном стрекоте. Я вскинула голову, болтаясь на плече орка, как тряпичная кукла, и увидела готовящийся ко взлету небольшой, военный вертолет, притулившийся у самого края площадки.

За нашими спинами грохнул очередной выстрел, но кевт даже не думал оглядываться. Орк, закинув меня в кабину, пропустил Арельсара, и, вытащив из кобуры «Серп», крикнул пилоту-дворфу.

— На взлет! Зачищать будем сами!

Дворф что-то пробубнил себе под нос, а кевт, сделав орку знак отойти, закрыл кабину.

Вертолет вздрогнул, загудел и начал было подниматься, как что-то ударило по борту справа от нас. Я взвизгнула и вся сжалась, закрыв голову руками.

— Фу, из автомата, — хихикнул дворф, поправляя шлем. — Как некультурно.

— Взлетаем, скорее, — поторопил Арельсар, пихая мне в руки бронежилет, который он, кажется, вытащил из-под сидения. — Тебя задели? Что ты как не живая, Антея!

Я схватила бронежилет и, прижав к себе, помотала головой.

— В норме.

— Нельзя быстрее, — отрезал пилот. — Вас засекли?

— Перехватили разговор из рубки.

— Плохо шифруешься.

Кевт, недовольно нахмурившись, обернулся к дворфу, но ничего не успел сказать: вертолет загудел, как неисправный холодильник. Заложило уши, нас повело в сторону, и машина рывком поднялась в воздух.

— Храни нас Свет, — выдохнул дворф, резко беря вправо. — Совсем распоясались, змеюки подколодные. Ишь, чего удумали. По моему ведру из автомата! А вот сейчас мы как им вдарим…

— Кепер, твою мать, там наши парни! — рявкнул Арельсар. — Никаких прощальных фейерверков, справятся без тебя!

Пилот грубо выругался, но послушно увел машину от пирамиды, к морю.

— Ну что, — усмехнувшись, кевт обернулся ко мне. — Летим

домой?

— Я больше никогда не покину Прэн, — пылко ответила я.

— Ошибаешься, и эта штука будет твоим постоянным спутником, — Аресльсар кивнул на сжатый в моих объятьях бронежилет. — Хочешь стать миротворцем, будь готова к войне.

Глава седьмая
Решительные действия

— Тебе нужно отдохнуть.

Я вскинула руки, отметая любые возражения, и хотела было что-то сказать в свою защиту, но зашлась кашлем, да таким сильным, что меня едва не вывернуло наизнанку. Я вцепилась в стул подле компьютерного стола и уронила его, чуть не свалившись сама.

Арельсар стоял в дверях комнаты, плечом упершись в косяк и, скрестив руки на груди, осматривал мое жилище. Хельма со стаканом воды сидела на кровати и с тоской глядела на меня. Рядом разместился Харис, похудевший и осунувшийся, зато без синяков и с зажившей рукой. Джеймс стоял у окна, сверля взглядом кевта.

Я перевела дух и выпрямилась.

— Слишком долго я добиралась обратно. Мне нужно к нему.

— Не сегодня, — отрезала вошедшая в комнату Кэрроу. Харис тут же приосанился и пригладил пятерней растрепавшиеся волосы. Джеймс, заметив оживление брата, закатил глаза.

Я настороженно уставилась на эльфийку, ожидая, что она что-нибудь скажет об исцелении или связи. Если Хельма и Арельсар знали хотя бы о силе моих хилерских качеств, то для Джеймса и Хариса этот аспект деятельности оставался тайной, и меня их неведение вполне устраивало. Я не собиралась никому говорить, что рассчитываю полностью исцелить Азара.

— Демоны, как же здесь тесно, — процедила я, сглатывая. — Это из-за смены климата. Там жара, здесь дождь с утра до вечера.

— Ты будешь пить? — Хельма протянула мне стакан.

— Не буду, мне не нужно успокоительное.

Кэрроу меня не сдала, зато попыталась похилить. От чужого воздействия на поле, я пришла в бешенство.

— Хватит! — рявкнула я, с поразительной легкостью вешая блок на эльфийку. — Никакого контроля ко мне, ясно?

— Антея, потише, — осадил меня Арельсар. — Ты забываешься.

— А мне надоело платить за ваши ошибки, — чуть тише добавила я, отворачиваясь. На Прэне поле земли откликалось на призыв с поразительной быстротой.

Я дома.

И, демоны, как мне плохо.

— Ладно, — я отвела глаза. — Хель, давай стакан.

Арельсар пропустил покрасневшую от обиды Кэрроу вперед и, многозначительно посмотрев на меня, вышел из комнаты. Они о чем-то пошептались в прихожей, но я, залпом осушив стакан, не обратила на них внимания.

— Пожалуйста, дайте мне побыть одной.

Хельма, приняв стакан из моих рук, поставила его на стол.

— Если что-то будет нужно, я у себя.

— Спасибо, Хель.

Харис поднялся, похлопал меня по плечу.

— Спасибо, что не оставила там, — он неопределенно дернул головой.

— Не за что, — я устало махнула рукой.

Когда дверь за Харисом закрылась, в комнате воцарилась тишина.

— Антея…

Вздрогнув, я обернулась. Мне казалось, что все ушли, но у окна стоял Джеймс, бледный и расстроенный.

— Антея, я так боялся за тебя, — тихо произнес он, смотря куда-то мимо меня. — Поверить не могу, что ты была там, одна, у этих продажных змей. Если бы я мог…

Я протерла глаза, глубоко вздохнула, стараясь подавить зевок.

— Джей, прости, что так вела себя…

— Это ты прости, — Джеймс оказался рядом в мгновение ока. — Прости за мои слова. Ты не оставила Хариса, помогла ему. А мы… Я… Так ошибался.

Он провел рукой по моему лицу, заправил прядь волос за ухо и, резко подавшись вперед, поцеловал в губы. Меня будто ударило током, я дернулась назад, но Джеймс держал крепко.

Странное чувство охватило всё мое существо — сильные руки будто закрывали меня от внешнего, враждебного мира, от прошлого и настоящего, от необдуманных решений и поступков. Я ответила на поцелуй, потянулась к нему, ища утешение и спокойствие.

Я устала, напугана, мне физически плохо, а он рядом, сильный, добрый, любящий. Остаться бы вот так, навсегда в его объятьях.

Он шагнул назад и, усевшись на кровать, притянул меня к себе.

— Антея, — шептал он между поцелуями. — Как же я скучал по тебе. Прости, пожалуйста, прости.

По телу пробежала дрожь, когда его рука скользнула ниже талии.

— Антея…

Гранто, комета, змеи, воншесс, сладкий запах трав, острый вкус пряностей, голубой свет коридоров храма, духота каюты, запах тухлой рыбы, пирамида, выстрелы… Чужая воля…

Я нависла над Джеймсом, упершись ладонями в кровать, и взгляд упал на тыльную сторону ладони.

Я забыла обо всех, кроме него.

— Что такое? — руки Джеймса замерли на первой пуговице моей блузки. Я оттолкнулась от кровати и, резко перевернувшись, свалилась на пол.

— Джеймс, прости, — мысли то собирались вместе, то рассыпались, как жемчужины с порванного ожерелья, и тогда приходилось сгонять их обратно. — Мне… мне слишком плохо.

— Ты устала, — он опустился на пол рядом со мной. — Чем я могу помочь тебе?

Я спрятала лицо в ладони.

— Просто оставь меня.

Джеймс не стал спорить. Он ушел тихо, не проронив ни слова, и я даже не слышала, как хлопнула дверь. Свернувшись калачиком, я уснула прямо на полу, провалившись в тяжелый, лекарственный сон без сновидений.

* * *

Совсем недавно прошло распределение, и всюду царило праздничное оживление. Первокурсники ждали начала серьезных тренировок отбора, второй курс доигрывал групповой этап лабиринта, а третий строчил первую часть дипломного проекта. На время проверки в университете едва ли не на каждой паре присутствовали представители комиссии, нервируя преподавателей и студентов. Пока ещё не ясно было, вышел ли Шнори победителем из сложившейся ситуации, но министерство образования не спешило публиковать результаты аудита. Об этом мне рассказывала Хель, пока мы ехали в коммерческую клинику имени Ландо Балерьяра, находившуюся в нескольких километрах от центрального города, на берегу живописной бухты.

Хотя в госпиталь меня должен был ближе к вечеру отвезти Арельсар, я почему-то захотела ехать без него и без Кэрроу, которая просто демонически раздражала своей навязчивой заботой и нездоровым интересом к моим хилерским качествам. Проще говоря, эти двое меня смущали.

Погода стояла отвратительная — дул промозглый, холодный ветер, по небу неслись стального цвета тучи, пару раз прорывавшиеся дождем. Пригородный автобус ехал раздражающе

медленно, а серый пейзаж за окном нагонял тоску.

Мы проезжали мимо фермерских хозяйств — крытые теплицы терялись на фоне громадных серых туч, нависавших над равниной. С другой стороны трассы начинался подлесок, а чуть дальше вырастал лес, черный и поредевший за сезон дождей и ветров.

— Керцез здесь? — спросила я, отворачиваясь от окна.

Хельма, дремавшая на соседнем сидении, вздрогнула и сонно посмотрела на меня.

— Нет, уехал пару недель назад, — дворфийка зевнула. — Ты бы лучше подумала, как нам пробраться в палату. За близкую родственницу ты вряд ли сойдешь.

— А как вы с Инз туда проходили?

— С чего ты взяла, что мы там были? Мы ошивались на станции скорой помощи, а потом в приемном отделении, когда искали тебя. Ума же не хватило сказать нам, что ты сматываешься с Гранто.

— Я уже извинилась, — недовольно заметила я. — Это была не моя идея.

— Может, всё-таки лучше было дождаться Арельсара и Кэрроу?

— Нет.

Дворфийка пожала плечами.

— В таком случае, у тебя в запасе пятнадцать минут, чтобы придумать план.

Медицинский центр широкого профиля имени Балерьяра занимал довольно обширную территорию и имел в своем распоряжении маленький аэродром, несколько самолетов и вертолетов, целый парк автомобилей, включая кареты скорой помощи, а также четыре катера, пришвартованных в бухте у причала. Естественно, что работники центра строго соблюдали конфиденциальность информации, касающейся пациентов.

Хельма ободряюще сжала мою руку.

— Не дрейфь. Я уверена, ты сможешь помочь ему и без Источника.

Я лишь покачала головой. Если меня не пустят в палату, я вряд ли сумею растормошить его поле. К тому же, я слабо представляла, как выглядит абстракция находящегося в коме.

С остановки пришлось пройти ещё около километра по довольно грязной пешеходной тропинке. Сразу стало ясно, что госпиталь рассчитан на владельцев автомобилей. Один такой счастливчик на ярко-желтой машине, проезжая мимо, обрызгал нас с головы до ног.

— В таком виде и внутрь не пустят, — заметила Хельма,

наблюдая, как я рукавом крутки вытираю лицо. — Надо было ехать с…

— На такси! На такси надо было ехать! — вскричала я, сплевывая. — Пошли.

К удивлению Хельмы, нас не только пропустили на КПП, но даже позволили пройти в регистратуру, находившуюся в первом на центральной аллее корпусе. При всей моей ненависти к больницам, медицинский центр мало напоминал госпиталь в обычном представлении, словно все здесь старались делать вид, что это вовсе не клиника, а некое оздоровительное учреждение, что-то вроде санатория или пансионата. Даже форма работающих тут врачей хотя и напоминала обычную одежду медицинского персонала, радовала глаз пестротой расцветок и фасонов. И, что самое главное, здесь не пахло больницей.

Охранники, ходившие по залу, не сводили с нас глаз.

— Посещение, прием? — спросила медсестра, поздоровавшись.

— Посещение, — недолго думая, отозвалась я.

— Отделение, больной, родство.

Я растерянно обернулась к Хельме.

— Эм… Какое отделение?

— Нейрореанимация, — подсказала дворфийка. — Азар Эзрех Хагон.

Медсестра выглянула из-за монитора.

— Прошу прощение, но родственники закрыли посещения для этого пациента.

— Я его родственница, — отозвалась я, кладя иденкарту на стойку. Медсестра вскинула брови, заметив вырезанную надпись на моей руке.

— Прошу прощение, но доступ закрыт.

Проследив за взглядом женщины, я натянуто улыбнулась.

— В таком случае, выпишите направление на прием к психотерапевту. Нервное расстройство.

— Запись будет стоить сто десять сейсов.

Я мило улыбнулась и обернулась к Хельме, которая уже рылась в кошельке.

— У меня есть, — произнесла та, вытаскивая мятые бумажки. — Последние.

— Записывайте, — глупо улыбаясь, произнесла я.

Мы отошли от стойки, рассматривая врученные мне документы.

— А ты в курсе, что приемное отделение находится в другом корпусе? — спросила Хельма, вертя в руках буклет с планом. — Может, мне по дороге скинуть тебя с лестницы вниз головой?

— Очень смешно.

— Только денег у меня больше нет.

— Учту, идем.

Пока Хельма проставляла штампы на выданных нам талонах, а охранник сверял данные с иденкартами, я глазела в окно. Масштабы медицинского центра потрясали воображение — похоже, по площади, он был чуть меньше Глирзы. Бежевые, прямоугольные здания с золотистыми непрозрачными оконными стеклами были соединены между собой цилиндрическими коридорами-переходами. Та часть центра, что была видна из окна, напоминала какой-то сложный перегонный аппарат с десятками трубок, колб и прямоугольных камер, вдоль которых тянулись серые от дождя аллеи. Чуть дальше, за самым высоким корпусом, раскинулся парк, дорожки которого, несомненно, вели к бухте.

Наш путь лежал через стеклянный коридор, связывающий административное здание центра с ближайшим корпусом, где находилось приемное отделение.

— Не знаю, что ты задумала, — прошептала Хельма. — Но что-то подсказывает мне, что нас отсюда очень скоро вытряхнут.

— Тогда тебе лучше подождать меня у входа.

— Вот ещё.

По коридору, мимо нас, медсестра прокатила кресло, в котором дремал седой, короткоухий гоблин. Медработница о чем-то беседовала с гоблинкой, которая тихо отвечала ей на сложно-измененном кевтском.

— Здесь лечат разумных со всего мира? — спросила я, провожая процессию взглядом.

Хельма кивнула.

— Кэрроу говорила, что это один из лучших межрасовых медицинских центров, в нем работают врачи со всего мира. Здесь они обмениваются опытом, перенимают технологии других рас, совершенствуют их. Даже эльфийская клиника Вечного процветания по проценту выздоровевших уступает центру Балерьяра. Балерьяр, кстати сказать, был человеком, он основал этот центр лет пятьдесят назад, уже после войны.

— Здесь, наверно, дорого выздоравливать.

— Да, но в клинике действует широкая система скидок.

— Обнадеживает, — фыркнула я. — Что же Рахиз не лечился здесь?

Хельма нахмурилась.

— Нашла, о ком вспомнить.

— Ты видела Керцеза?

— Ага, мрачный громила. Как глянет — что кулаком по

башке. Здоровый до ужаса. Азар помельче.

Я вздохнула, ощутив, как при упоминании его имени, в душу полез страх.

Пройдя коридор, мы оказались в приемном отделении, и вот тут-то нам пришлось замедлить шаг. Медперсонал носился из одного кабинета в другой, водя за собой толпы пациентов и их сопровождающих. Создавалось ощущение, что тут вообще не было очередей — все куда-то двигались, заходили и выходили, обменивались документами, на ходу обсуждали свои болезни, плакали, смеялись, молились Свету, полям и предкам.

Разумных здесь объединяла беда и надежда. Болезнь не спросит, какой ты расы.

— Дальше куда? — поинтересовалась Хельма, оглядываясь по сторонам. — Кажется, психотерапевт принимает вон там.

Мгновение я озиралась по сторонам, стараясь придумать, куда же нам направиться.

— Пойдем в лифт!

Мы поднялись на третий этаж, к ещё одному стеклянному коридору. Согласно плану, изображенному на буклете, он как раз вел в нейрохирургическое отделение.

Миновав коридор, мы оказались в просторном, зеленом зале, посредине которого размещалась полукруглая регистрационная стойка, где раскладывали документы две медсестры. Третья о чем-то разговаривала с высоким орком в строгом черном костюме.

— Прошу прощение, — довольно громко произнесла я.

Все четверо обернулись, недоуменно уставившись на нас.

— Чего ты орешь, — прошептала Хельма, дергая меня за руку. — Это всё-таки больница.

— Вы — посетители? — одна из медсестер, высокая, приятная женщина, сменила гнев на милость и снисходительно улыбнулась. — Позволите ваш талон?

Я протянула документы и в тот же миг развернула поле. Мне нужно было найти его абстракцию, попытаться запустить её отсюда, не видя, не ощущая повреждений.

— О, вы что-то напутали…, — медсестра покачала головой. — Видите, это…

— Дайте-ка я посмотрю, — дворфийка оттолкнула меня в сторону. — Вы понимаете, у неё что-то с головой. Ума не приложу — она отлично учится, даже работает. Но, понимаете…

Хельма продолжала в том же духе, пока я в отчаянии пыталась нащупать ту нить, которая связывала мое поле с полем Азара. Ничего. Мне нужен был прямой контакт.

— Хель! Какая у него палата? — пятясь к двери, ведущей в

отделение, спросила я.

— Седьмая, — дворфийка ответила как бы между делом, но я почувствовала, как дрогнуло её поле. В ту же секунду я развернулась и, метнувшись к двери отделения, дернула её на себя.

— Куда?! — рявкнул орк, протягивая руку и хватая меня за рукав куртки.

Изловчившись, я вывернулась, оставив грязную куртку в руках охранника, и бросилась вперед. В бахилах, которые нам вручили в регистратуре, бежать было ужасно неудобно, я едва не свалилась на стоявших за дверью медсестер, которые, как по команде расступились, не сделав ни единого движения, чтобы меня задержать.

Когда заверещала сирена, я уже влетела в палату, стараясь заглушить звуки шагов слабым, дилетантским мороком. Закрыв дверь на задвижку, я обернулась.

Если я когда-нибудь ещё встречу Ларзанмар, я убью её.

Орки — это непробиваемая мощь, это сила, это ярость. Здоровый орк.

Больной — это тень, которой нет места среди воинов ветреных равнин.

Я отвела взгляд от лица Азара, понимая, что во всем этом, в сущности, виновата только я. Вспомнилось, как мы расстались, мои слова и его гнев, а потом эта светлая дорога в темноте.

Замерев на мгновение, я вспомнила, что скоро меня отсюда вышвырнут, и, собрав всю смелость, которая во мне ещё осталась, решительно шагнула вперед.

Приборы близ койки мирно попискивали, мигая индикаторами. Кто-то дергал дверь палаты, но я уже ощущала абстракцию Азара, видела её перед собой и точно знала, что должна была сделать. Протянув руку, я дотронулась до его ладони и увидела его поле.

Поле умирающего трескается, распадается на куски и расплывается по краям, сливаясь с земным. Поле же Азара представляло собой сетку — тонкую, кое-где порванную, резко обрывающуюся на границе.

Проекция мозга терялась в этом кружеве, и я не могла найти начальную точку повреждения. Стараясь не поддаваться панике, я осторожно вливала в абстракцию орка земную энергию, выполняя прием подпитки, и продолжала искать искомый узел. Внезапно его абстракция, будто ощутив мое присутствие, стала активной, но приборы всё также безмятежно пикали, не отображая изменений.

Сзади свистнула слетевшая защелка, и по спине пробежал

холодок — они уже открыли дверь.

— Немедленно отойдите от больного, — вскричал кто-то сзади, но в этот момент я потянула на себя всю земную мощь, какую могла схватить. Я не знала, понятия не имела, как вылечить Азара, как восстановить его поле. Но это оказалось не нужным. Абстракция орка, вступив в связь с моим полем, получая земную энергию через гиперпроводник, восстанавливала себя сама.

Земное поле ревело и крутилось, проходя через меня. Пропали другие звуки, запахи, ощущения, я слышала лишь нарастающий гул, будто вокруг бесновался шторм. Этот шум был единственным, что напоминало о хилерстве с использованием Источника. Сейчас мои качества целителя оказались не у дел.

Абстракция орка стремительно регенерировала, закрывая повреждения получаемой через меня земной энергией.

— Азар, — хрипло позвала я, ощущая нарастающую головную боль. Сердце забилось у самого горла, уши заложило, и в этот момент реальность окончательно оставила меня.

* * *

Небольшая птица, похожая на лесного сыча, нахохлившись, сидела на ветке сосны. Я обошла дерево, желая лучше рассмотреть крылатого незнакомца. Что-то неестественное было в этом странном существе.

Только увидев птицу спереди, я поняла, что так меня смутило.

У сыча была лысая человеческая голова. Ясные голубые глаза смотрели куда-то в туманную даль, а губы двигались, будто птица силилась что-то сказать.

— Кто ты? — спросила я странное существо.

Птица нахмурилось, прикрыла глаза и произнесла металлическим, бесцветным голосом.

— Ключ открывает, Ключ и закроет.

— О чем ты?

— Чтобы закрыть путь, нужно открыть двери. Откроешь двери — закроешь путь.

— Я? Какие двери мне нужно открыть?

Птица склонила голову и уставилась на меня. Голубые глаза потемнели, их заливала чернота, клубясь и растекаясь, подобно крови.

— Откроешь двери — закроешь путь.

Существо пронзительно свистнуло и взмыло вверх. Вскинув

голову, я увидела серое переливающееся небо, которое опускалось всё ниже и ниже, поглощая стволы деревьев, ветви, кустарники, меня.

Я зажмурилась и в следующее мгновение зашлась сильным кашлем. Вцепившись в простыню, я свесилась с края кушетки и уставилась на светло-зеленый пол, переводя дух.

— Тьма…

— Как самочувствие?

— Как видишь, — откинувшись, я оперлась плечом о стену и огляделась. — Что случилось?

Я лежала на кушетке в двухместной палате. К слову сказать, кроме кушеток и стула у окна здесь больше ничего не было, даже занавесок. Снаружи лил дождь, и через стекло, помутневшее от водяных потеков, проникал тусклый серый свет ненастного дня.

Арельсар, сидевший на соседней койке, пожал плечами.

— Это я у тебя и хотел спросить. Мы, если мне не изменяет память, договорились поехать в госпиталь вечером. Однако, ты, по какой-то совершенно непонятной причине, срываешься с утра пораньше, наврав с три короба, пробираешься в клинику, хулиганишь, игнорируешь охрану и медперсонал, бегаешь по реанимации и снова впутываешь в свои приключения подругу, — кевт скрестил руки на груди. — Зачем ты это сделала?

— Как Азар?

Арельсар, будто издеваясь, молча, смотрел на меня. Я села на койке, расправила плечи и не без раздражения уставилась на него.

— Я сделала то, что и следовало. Ты-то должен понять.

— Следовало? Хорошая попытка, — он откинулся назад, опершись спиной о стену. — Азар пришел в себя, показатели в норме. Проще говоря, он здоров, как бык. Персонал в недоумении. О тебе пока молчат, так как держат в тайне, что смогли пропустить постороннего в палату к высокопоставленной особе.

— Значит, у меня получилось, — я села на край кушетки. — Значит, я смогла.

— Как, Антея? Как ты исцелила его без Источника?

— Узнаешь, когда вступлю в орден, — весело выпалила я и, не желая слушать разглагольствования кевта, выскочила из палаты. У входа, на скамейке, Хельма дожевывала сэндвич.

— Хель, куда идти?

— Ох, Тьма и Свет! Напугала! Прямо, только не беги! — бросила она мне вслед.

Шагая по коридору, ловя на себе недовольные взгляды медперсонала, я не могла поверить, что у нас получилось. Связь

существовала, и эта связь была создана Источником. Азар мог пользоваться всей мощью земли через мое поле, это и радовало, и пугало одновременно.

— Эй, вам туда нельзя, — охранник, тот самый, что сорвал с меня куртку, загородил дорогу в отделение. — Натворили уже дел.

— Почему нельзя?

— Пропусти её.

Я обернулась. Сзади стоял невысокий, темноволосый мужчина лет сорока, одетый в светло-зеленый больничный халат. Скрестив руки за спиной, он покачивался, перекатываясь с пяток на носки.

— Добрый… день, — промямлила я.

— Как ваше самочувствие, мисс Тейер?

— Эм… В норме. Я могу увидеть Азара?

— Безусловно. Пожелания пациента для нас закон, — доктор отступил, пропуская меня. — Только, пожалуйста, будьте осторожны. И возьмите халат.

Я стояла у двери и не могла войти. В конце коридора, в зале, поднялся какой-то шум. Кажется, кто-то из посетителей был возмущен, что в отделение пропустили постороннего, проигнорировав часы приема, а остальных заставляют ждать. Впрочем, мне было всё равно.

Я что-то оставила там, в храме у воншесс, что-то очень важное и дорогое, что никак не могла вернуть. Стоило усилий сохранять мысли в порядке, иной раз я заикалась или срывалась на крик. Возможно, мне самой нужна была помощь. Никогда в своей жизни не чувствовала я себя настолько слабой и трусливой, как тогда, когда положила ладонь на прохладную ручку двери.

Где осталась та решительность, с которой я вломилась в палату некоторое время назад?

Осторожно потянувшись к полям, я ощутила, что его абстракция тоже активна. Он находился здесь, рядом, на расстоянии вытянутой руки, и хотя я ощущала неимоверную радость, тревога не оставляла меня. Что-то изменилось, сломалось или, наоборот, починилось, но эта связь сделала нас другими.

Я прижалась спиной к стене, рассматривая шрамы на руке. Теперь он хилит себя сам, но в любом случае ему потребуется много времени, чтобы прийти в форму.

«Я боюсь войти», — подумала я, грустно вздохнув. — «Просто боюсь войти».

«Почему?», — спросил он.

Сердце будто бы застыло, когда я почувствовала чужое

присутствие. Меня затрясло. Мысли перемешались, и я вскрикнула, хватаясь за голову.

— Не надо, уйди от меня!

Медсестры, разговаривающие чуть поодаль, обернулись. Из соседней палаты выглянул доктор-негур, сверкнул золотыми глазами и картинно захлопнул дверь.

Он резко оборвал связь, слишком похожую на влияние воншесс, чтобы я могла с ней спокойно мириться. Съехав вниз по стене, я осталась сидеть на полу, покачиваясь из стороны в сторону.

— Мисс, вам нужна помощь? — медсестра положила руку мне на плечо. — Мисс?

— Нет, мне нужно только зайти внутрь, — я вытерла рукавом халата неизвестно откуда взявшиеся слезы и посмотрела на собеседницу. Девушка с тоненькой косичкой, выглядывающей из-под медицинской шапочки, сидела рядом, на корточках, и поглаживала меня по плечу.

— Давайте, я принесу вам успокоительное.

— Нет, всё хорошо, правда, — я через силу улыбнулась. — Я, пожалуй, пойду.

— Вы — Антея, верно?

Поднявшись, я удивленно уставилась на собеседницу.

— Да, а в чем дело?

— Это вы вызвали демона прошлой весной?

Неожиданный вопрос.

— Эм, да, я.

— Значит, Крайза мне проспорила, — прошептала медсестра, усмехаясь, но, спохватившись, смутилась. — Ой, извините. Мне передать мистеру Эзрех Хагону, что вы придете позже?

— Нет, — резко ответила я, поднимаясь, и, дернув дверь, вошла в палату.

Мы долго смотрели друг на друга: он устало щурился, будто плохо видела меня, я часто моргала, пытаясь скрыть следы слез.

— Теперь точно вступишь в орден, — медленно, хрипло, сбивчиво, но довольно четко произнес он.

Менявшая капельницу медсестра едва не уронила пакет с раствором.

— Ох, простите, я сейчас позову врача!

— Зачем? — я прошла к койке и, забираясь на стул, зацепилась халатом за ножку и едва не свалила приборы. Азар прикрыл глаза. — Тьма!

— Сейчас! — медсестра пулей вылетела из палаты.

— Сильно изменился? — он осторожно повернул голову в мою сторону.

— Голову побрил, — промямлила я, хватаясь за поля. — Я сейчас тебя похилю, ты только не говори со мной через поле.

— Резерв закончился, — Азар шумно вздохнул. — Ты была тут утром.

— Жаль, не смогла приехать раньше, — я погладила его руку. — Прости меня. Если бы я не…

— Оставим на потом. И что ты ревешь? Из-за меня или себя?

Вытерев слезы рукавом халата, я пожала плечами.

— Извини. Я тут в одну фигню влипла, — в палату заглянул доктор, но, увидев меня, заходить не стал и осторожно прикрыл дверь.

— Выпуталась, как вижу, — Азар устало вздохнул. — Через поля легче говорить. Не знал, что могу так.

— Не надо, — испуганно прошептала я. — Пожалуйста, не делай так больше! Иначе я сойду с ума.

Азар нахмурился и сжал мою руку, довольно крепко.

— Плохо помню. Мысли скачут. Иди.

— Неа, — я погладила его по щеке. — Прости меня, орк, но ты мне дороже большинства людей. Никуда теперь не уйду. Спи, я похилю тебя.

Азар прикрыл глаза, глубоко вздохнув.

— Рех ману мар.

Давно забытое ощущение спокойствия вернулось ко мне. Чьи бы голоса я не слышала, его всегда звучал громче остальных.

* * *

— Меня уже тошнит, ешь сам. Тьма! — я с размаху швырнула джойстик на ковер. — Ни демона не получается! Что за идиотская игра!

Пару дней назад кто-то из друзей привез Азару игровую консоль с кучей дисков и по вечерам, когда я приезжала в клинику после занятий, мы садились за огромный телевизор в его новой палате терапевтического отделения и стреляли по монстрам. У меня выходило довольно плохо из-за природной невнимательности, а Азар иногда терял координацию, поэтому джойстикам доставалось сверх меры. Пару раз орк порывался раздавить консоль, но что-то останавливало его. Сейчас он с немыслимой скоростью поглощал огромный стейк и отпускал язвительные комментарии по поводу моей игры.

— Вофьми другую, психофатка, — профырчал Азар, жуя мясо.

Я потянулась к тумбочке под телевизором.

— Хм… «Герфамон. Мир, которого нет». Это о чем?

— Про мир, где живут одни люди.

— Да ну? Чем же они занимаются?

— Воюют друг с другом. Мир, которого нет, в смысле, что люди не смогут жить в мире, — Азар швырнул вилку на тарелку, та проскользила по жиру от мяса и свалилась на пол. — Твою мать…

— Да никто в мире не сможет жить, если уж на то пошло, — я принялась рыться дальше. — Есть оркские игры, где главным антагонистом выступает не человек?

Азар вылез из-под стола и осторожно положил вилку на тарелку.

— Антея.

— Что?

— Ты действительно считаешь, что я попал в аварию из-за тебя?

Я уставилась на обложку коробки из-под игры — орк очень красочно отрывал человеку конечности.

— А ты мне руки не оторвешь?

— Чего?

Я подняла коробку над головой.

— Нет, серьезно. Я почувствовал твоё присутствие, но управление я потерял не из-за тебя. Поверь мне. Твоей вины в случившемся нет. Надеюсь, ты не поделилась своими предположениям с кем-либо, кроме меня?

— Только с Гранто, но он все равно ничего не скажет, — я взяла другой диск. — Хрень какая-то. Я обидела тебя в тот вечер. Всё пошло не так…

— Об этом я и хочу поговорить. Ты здесь, потому что чувствуешь вину? Ведь ты ничего не делаешь просто так, верно, Антея?

— Если ты хочешь играть один, я могу уйти.

— Сила предков, повернись ко мне, женщина!

Я села на диван и, нахмурившись, исподлобья посмотрела на Азара, который гнул вилку в одной руке, как кусок проволоки. За последние пару недель он значительно прибавил в весе и несколько дней назад доктор разрешил ему увеличить физические нагрузки и усложнить упражнения. С трудом верилось, что в начале месяца он фактически учился ходить.

— Ты до сих пор используешь меня, чтобы попасть в орден?

— А что, похоже?

— Не знаю.

— Отлично! — я вскочила с дивана. — Продолжай думать так дальше.

— Постой, я не то хотел сказать! Я…

— Я поеду домой.

— Антея, послушай меня.

— Ты хотел узнать, почему я тебе помогала? — я вскинула руку, повернув к Азару тыльную сторону ладони. — Ты даже не спрашивал, где я была всё это время!

— Для меня этого времени не было вообще! Что за…, — он схватил мою ладонь, провел пальцами по побелевшим шрамам. — Откуда это?

— Меня пыталась использовать в своих целях одна очень мерзкая змея из Шарсе-Шарсе, — я выдернула руку. — Копалась в моих мозгах, разрушала мой разум. И знаешь, по какой-то неизвестной причине я выцарапала твое имя на своей руке. Именно про тебя я вспоминала, когда Верховная воншесс копалась в моей голове.

— Верховная воншесс? Ты не могла рассказать мне раньше? Я думал, ты всё это время была на конференции. Так сказала Кэрроу…

— Отличная была конференция! Гранто похитили, Харис оказался в больнице, а мне месяц песочили мозги и накачивали ядом!

— И ты говоришь мне об этом только теперь? Я думал, что ты такая пришибленная из-за меня! Может, расскажешь всё по порядку или это очередная тайна ордена?

— Сейчас это уже не важно.

— Важно, сила предков! Мы должны расставить всё по местам. Это касается не только тебя, это касается нас.

— Нас…, — я замолчала, вспомнив, что сказала то же самое в ночь отлета в Шарсе-Шарсе. — Что ты хочешь от меня услышать? Почему я здесь?

Я почесала шрамы на ладони, спрятала руки за спину. Азар, молча, ждал продолжения, нависнув надо мной, как гора над мышью.

— Зачем говорить тебе, что ты для меня нечто большее, чем друг, если будущего у нас нет в любом случае. Пустое, Азар, — произнесла я, отворачиваясь. — Это неправильно.

— Подожди! — он схватил меня за плечо. — Антея, выбор всегда есть. Нам никто не запрещал и не запретит быть вместе.

— Сейчас. А потом?

— «Потом» наступит нескоро. Я найду выход. Я знаю орков, которые привозят женщин с собой в клан.

Я вытаращила глаза.

— Это как?

— Как прислужниц… Тьма, твою мать! Антея, я не это имел в виду! — Азар глухо зарычал. — Прости меня.

— Ааа, оркские рабыни! Как я могла забыть!

Я вылетела из палаты со скоростью пушечного ядра, ударилась о противоположную стену и поспешила прочь, стараясь не перейти на бег. Азар, конечно же, догнал меня, но я, развернувшись, отвесила ему пощечину. Бить орка — все равно что, лупить каменную стену. Руку прострелило до самого локтя.

— Тьма! — заверещала я, тряся кистью. — Ай!

— Сильно?

— Как об кирпич. Да что вы за существа-то такие!

— Идем обратно.

Через несколько минут, получив строгий выговор от дежурной медсестры, мы сидели на диване, задумчиво смотря перед собой. Решение должно было быть принято сегодня.

— Как машина? — осторожно спросила я.

— Сдали в металлолом.

— Прости. Я поеду домой, — я поднялась и, взяв сумку, закинула её на плечо. — Завтра к первой паре.

Не оглядываясь, я двинулась к двери, ощущая странное возбуждение. Что-то должно было произойти.

— Когда тебя выпишут? — спросила я, оборачиваясь. Азар стоял передо мной, скрестив руки на груди, выпятив вперед челюсть.

— Хватит, — резко бросил он. — С меня ваших человеческих игр.

Он решительно притянул меня к себе и поцеловал. Я прижалась к нему всем телом и с удивлением поняла, что то, что было между нами летом и близко не стояло с тем чувством, что сейчас накрывало с головой. Я потянулась к Азару, ощущая тепло набирающего мощь тела.

Сегодня я на мгновение забыла, почему вырезала его имя на руке. Настоящее подчас куда важнее будущего, которое в нашем мире может и не наступить вовсе по независящим от нас причинам.

И сейчас пора идти дальше.

Я завела руку за спину, нащупала замок на двери и повернула его. Азар не заметил этого движения, а я лишь крепче прижалась к нему, всем существом погружаясь в эйфорию предвкушения. Его объятья, ласки, запах, касания — все, отличалось от плавных человеческих движений. О чем же я думала летом, когда всё ограничивалось какими-то дилетантскими поцелуями с моей стороны…

Сумка упала на пол. Азар шагнул назад, в комнату, ловко обойдя угол, и потянул меня за собой.

Мы торопились, не знаю, почему. Мой свитер упал на стол,

благо ужин с него успели убрать, его футболка полетела к полке, накрыв диски. И когда я ощутила его возбуждение, Азар на мгновение замер, вопросительно вскинув бровь.

Вместо ответа я поцеловала его.

Резко, отрывисто, несколько грубо и даже жестоко, но страстно и открыто мы любили друг друга. В дверь палаты стучали, верещали телефоны, но мы то не слышали, то не обращали внимания, то, замерев, ждали, пока затихнут посторонние звуки. От тепла его тела кружилась голова, и я теряла мысли и забывала обо всем мире, с одной лишь разницей, что сейчас я желала этого сама и никто, никто не смел контролировать мою волю, кроме него.

Глава восьмая
Лавиногон

В начале месяца возобновились турниры. К моему удивлению, ни меня, ни Азара из кластера не исключили, и мы со спокойной совестью приступили к тренировкам. Поговаривали, что Шнори остался сидеть в кресле ректора не без поддержки Керцеза. Спрашивать у Азара не имело смысла — он и сам ничего не знал. Авария забрала из его жизни чуть больше месяца и великолепный Драгон Вейс. Я просила взять меня с собой, когда орк ездил на стоянку для неподлежащих восстановлению авто, но тот наотрез отказался.

— Ты стала слишком чувствительной.

Мне и самой это не нравилось.

Арельсар заверил, что на Прэне мне ничего не угрожает, но я никак не могла отделаться от ощущения, что наемники Ларзанмар следят за мной. Я старалась не оставаться одна, благо с Азаром одиночество не грозило, не заводила новых знакомств и подчас обрывала старые. Я практически перестала общаться с Самизаром, и негур, заметив странные, по его мнению, перемены, произошедшие с главным хилом кластера, обиделся и нажаловался на меня Инзамар.

О моем заключении у Верховной воншесс из друзей знали только Джеймс, Хельма и Инз. Чуть позже я рассказала о негурах-фанатиках и Азару. Вот только об Источнике не знал никто, кроме Арельсара. Кевт, став моим наставником в ордене, приказал держать язык за зубами.

— Хватит нам и того, что врачи медцентра пытаются добиться проведения экспериментов с тобой и Азаром, — бурчал офицер. — На место одного экспериментатора всегда приходят другие, а разгребать заставляют нас.

Пойдя на поводу у собственных страхов, я почти перестала встречаться с Инзамар. Подруга, скорее всего, догадывалась, в чем крылась причина разлада между нами, но тактично держала дистанцию.

Я старалась сохранить к ней доверие, постоянно напоминая себе, что ведь это именно она сообщила Арельсару, что Ларзанмар увезла меня в храм и, как я позже узнала, даже высказала предположение, что та хочет получше узнать о возможностях высокого КПВ. Этот странный ход против собственной же тети мог свидетельствовать лишь об одном — Инзамар знала, что та из себя представляет, хотя вряд ли ей было

известно об Источнике.

Учебный год продолжался, и только здесь, на Прэне, я поняла, как мне не хватает Гранто, дополнительных занятий, его нравоучений и колких замечаний. Отличный маг и теоретик, профессор научил меня многим заклинаниям, помог освоить азы контроля и открыл сложный мир научного сообщества. Гранто жил наукой и открытиями, и пусть иногда он переступал грань, оставляя позади этические нормы, он оставался наставником, давшим мне имя.

На вопросы о профессоре Арельсар отвечал неохотно, а когда я сунулась к соратнику Гранто, эльфу Эмрилю, тот, посокрушавшись около получаса по поводу пропажи коллеги, просто-напросто уснул в своем инвалидном кресле. Шнори назначил на место Гранто одного из своих ставленников — гоблина Кавари, довольно молодого для своей должности болтуна, который даже не состоял в ордене. Кавари попытался возобновить исследования Гранто, но Харис, отвечавший за его научные труды, просто-напросто потребовал от СБО запечатать кабинет научного руководителя, сославшись на то, что там находятся необходимые для следствия улики. Само собой, что о дополнительных занятиях с Кавари речи не шло — оборудование снова уехало в лаборатории СБО, а Арельсар в очередной раз разругался со Шнори.

Студенты, между тем, учились, влюблялись, тусовались, соревновались и занимались другими, самыми обыденными вещами. После выхода своего кластера в финальную часть турнира, Инзамар пригласила нас провести вечер в одном из клубов. Собирались исключительно девушки, и я не смогла отказать подруге, решив серьезно поговорить с ней. Эдма сняла отдельную кабинку в «Стаоне», и все готовились повеселиться. Для меня происходящее вокруг казалось чем-то нереальным — я настолько отвыкла от подобных вечеринок, что чувствовала себя не в своей тарелке.

Раздумывая над тем, как бы побороть свои фобии, я выпадала из общего разговора, который вели подруги Инзамар. Хельма запаздывала, и мне было несколько неуютно.

— Что грустишь? — Инз подсела ко мне. — Ты даже не ходила танцевать.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Никак не привыкну, что я здесь.

— Ты сторонишься меня, — произнесла негурка, приглаживая хвост. — В чем дело?

— Извини. Ты мне очень помогла, но…, — я качнула в руках пустой бокал. — В доме воншесс я была пленницей.

Инзамар вздохнула, прикрыв глаза.

— Поговорим об этом позже. Как Азар?

— Отлично, — я покраснела, и Инз заметила это.

— Всё серьезно?

— Как между орком и человеком.

Она сжала мою ладонь.

— Я понимаю тебя, — Инзамар вскинула голову, сверкнув золотом глаз. — Поверь мне. Я вижу тебя живой и счастливой, это не может не радовать. Никто не смеет держать нас в клетке. Никто.

Эдма, заметив наши погрустневшие мины, пододвинула полные вина бокалы.

— А давайте-ка выпьем!

— За Прэн!

— За единство!

— За студентов! Мы пережили это демоническую комиссию!

— Уррраааа!!!

Чуть позже мы вдвоем вышли в галерею встречать Хельму, которая задерживалась на тренировках по борьбе.

— Как твое самочувствие? — спросила Инзамар, останавливаясь подле приоткрытого окна. Сырой ветер бросал на стекла галереи капли дождя. — Зимы на Прэне такие отвратительные, и так долго не заканчиваются.

— Поначалу мне сложно было думать, мысли путались, — я махнула рукой. — Теперь всё в прошлом. Я больше не просыпаюсь от голоса воншесс.

Инзамар усмехнулась.

— Лучше просыпаться от более приятного голоса, верно?

— Верно. Инз, извини, что тебя впутали в такую неприятную историю, — я отвернулась к окну, искоса глядя на отражение собеседницы, которая настороженно уставилась на меня. — Я своими глазами увидела, какое высокое место отводят негуры религии. Традиции, обычаи — это всё настолько тесно связанно с вашим современным обществом, чтои вздохнуть свободно нельзя. Поэтому, Инз, прости меня за то, что я оказалась не в нужном месте и не в нужное время. Я никоим образом не хотела бы оскорбить твои чувства, как верующей и…

— Стой, — глаза Инз красными огоньками сверкнули в отражении. — Я росла не в Ашрессшессе, я бываю там редко. Мои родители, как работники дипмиссии, путешествовали по всему свету. Я помню залитые солнцем бухты платинового Хемфорта, суровые зимы Дефомора, бескрайние просторы Семи ветров, заснеженные вершины Фэт-е-тана, но спроси меня о Ашрессшессе, и я скажу, что ничего о нем не знаю. Несколько лет назад мать и

отец расстались, и мне пришлось на некоторое время переехать в Шарсе-Шарсе. Тогда-то я и попала в храм, точнее туда меня затащила Ларзанмар, решив привить уважение к религии, коего я, по её мнению, не имела. Ты, наверное, знаешь, что мы родственники. У них с отцом какая-то договоренность насчет моего будущего, но сейчас всё слишком запутанно. Чем дольше я оставалась среди воншесс, тем больше понимала, что моя вера в Великую Матерь — это нечто большее, чем поклонение красноглазой змее, трахающей всё живое в округе. Ларзанмар — пустой сосуд, капсула без лекарства, она пользуется тем, что до этого выстроили её более уравновешенные предшественницы, даже не задумываясь, что мир меняется. Но время идет, она делает из камня песок. Негурскому обществу нужно новое мировоззрение, и старая вера его дать уже не может.

Я обернулась, желая убедиться, что нас никто не слышит. Инзамар позабавил мой жест.

— Не беспокойся, — улыбнулась она, кладя мне руку на плечо. — Я не настолько глупа, чтобы, не удостоверившись в отсутствии поблизости лишних ушей, болтать подобные вещи.

— Однако, она живой символ веры, к тому же имеет политическое влияние.

— В этом-то вся и проблема, — Инзамар пожала плечами. — Знаешь, что бывает, когда непопулярные религиозные лидеры теряют внимание толпы? Они придумывают новых врагов и развязывают воины.

Мне вспомнились слова Ларзанмар, и по спине пробежал холодок.

— У неё есть шансы?

— Конечно. Что она хотела сделать с тобой?

— Хотела узнать, как контролировать демонов, — выдать подруге всю правду я оказалась не готова.

Теперь настала очередь Инзамар вздрогнуть.

— Что и требовалось доказать, — она стегнула хвостом. — Если бы…

— Инз, ну, наконец-то!!! — Хельма повисла на шее подруги. — Наконец-то мы отдыхаем все вместе, как в старые добрые времена!

— Привет, Хель, — кивнула я, ещё не отойдя от неприятного разговора.

— Чего вы здесь застыли? На улице холодно, брррр.

— Без тебя скучновато.

— Так идемте! Хочу выпить и согреться!

Пока Хельма сдавала плащ в гардероб, я, склонив голову, прошептала Инзамар на ухо.

— Прости меня, я твоя должница.

— Нет, это я твоя должница, твое признание многое прояснило, — красные от ярости глаза Инз пылали в полумраке гардеробной. — Моя теория оказалась верна.

Сейчас она как никогда была похожа на Верховную воншесс.

В этот вечер, среди друзей, я старалась прогнать воспоминания о храме и каменном лабиринте. Ненадолго мне это удалось, неплохо помог сок синего кокоса и отличная музыка. В самый разгар веселья заверещал телефон, и я выскочила в коридор, чтобы хоть что-то услышать.

— Ты надолго? — звонил Азар. — Я заеду за тобой.

— Еще пару часов.

— Как скажешь.

— Привет, — я вздрогнула и обернулась, зажав кнопку вызова.

За моей спиной стояла Элладор, удивительно красивая и сверкающая в просторном черном платье. Она приветливо улыбалась мне, покачивая в руках бокал с остатками вина. — Отлично выглядишь.

— Здравствуй, — я улыбнулась в ответ. — Отдыхаешь?

— Да, с нашими… Ты их знаешь.

— Ага, кажется, мы познакомились в тюрьме.

Элладор расхохоталась. Она была пьяна.

— О, после этого мы попадали ещё пару раз. Рада была тебя поведать. Заезжай к нам, в поселение, поиграем в лавиногон.

— Да я не умею…

— Забей! То есть… Хм… мой номер телефона забей, — кевтиянка снова засмеялась. — Вечные поля, вот так я выпила! Не хочешь дунуть к нам? В смысле, дунуть с нами. У нас трава есть.

— Эээ, нет, меня друзья ждут. Давай номер.

В кабинке народу поприбавилось. Кто-то собирался идти смотреть эльфийский стриптиз в главный зал, а я осталась с Хельмой, которая сегодня, кажется, успела достать всех своей непрекращающейся болтовней.

— Хель, что такое лавиногон?

Дворфийка, вскинув одну бровь, непонимающе уставилась на меня.

— Парень из параллельной группы?

Я покачала головой и забрала из её рук кружку с пивом.

— Какое-то развлечение у кевтов.

— Аааа, лавиногон! Типа серфинга на лавине, это главное развлечение в горах у местных, — Хельма потянулась за кружкой. — Дай сюда.

— И что там надо делать? — я отодвинула пиво.

— Тьма тебя побери, — фыркнула дворфийка. — Кажется, кто-то запускает лавину по желобу, а охотники на досках пытаются её оседлать.

— Это как?

— Отдай пиво! Ах, ты… Да с помощью полей! Как-то держатся на плаву.

— Забирай своё пиво, дворф! — рассмеялась я.

* * *

Птица щелкнула клювом и спустилась на ветку ниже. Я смотрела в ясные человеческие глаза и ждала, когда же она заговорит.

— Кто ты? — не выдержав, спросила я.

— Один ключ — четыре двери. Ищи двери.

— Зачем мне их искать?

— Чтобы открыть.

— А что, если демоны вырвутся наружу?

— Закроешь путь.

— Что за путь?

Существо стало расти, раздуваться, как воздушный шар. Глаза помутнели, налились кровью, выкатились из орбит. Ветка под распухшей птицей затрещала и сломалась, и та, страшно закричав, свалилось прямо на меня.

Я вздрогнула и проснулась. В ушах противно звенело, и какое-то время, я всматривалась в светлеющую полоску неба, видневшуюся между плотными занавесями, не понимая, что произошло и где я нахожусь.

— Не спится?

Глаза Азара блеснули в предрассветном полумраке, когда он осторожно повернулся ко мне.

— Плохой сон, — коротко ответила я, натягивая одеяло на плечи.

— Ты видела его не в первый раз?

— Нет, второй.

— Что это за птица?

Я резко села и удивленно уставилась на Азара. Сон как рукой сняло.

— Откуда ты знаешь?

Орк пожал плечами.

— Я будто бы видел, слышал что-то постороннее, не мое. Странное ощущение, словно дремлешь и видишь обрывки снов.

— А ты не мог просто отключиться от поля и не лезть мне в

голову? — я покраснела. — Это, вообще-то, не твое дело, о чем я думаю.

— Так я, вроде бы, спал… Я не слышу твоих мыслей. Может, у тебя их нет?

Я недовольно уставилась на орка.

— Не психуй. Я думал, этой мой сон, — он приподнялся, закинул руки за голову. — Я видел тебя и птицу с человеческим лицом… Кажется, что-то подобное снилось мне раньше. Может, во время комы?

Несмотря на всю странность связи полей, я даже обрадовалась, что Азар видел мой сон, или я видела его. Мне ничего не нужно было объяснять.

— Птица говорит, как демон, который вылез у Источника, — я подалась вперед и прижалась к груди Азара. Он обнял меня за плечи и широко зевнул, показав белоснежные клыки.

Мне стало смешно.

— У тебя вставная челюсть?

— Что? С чего ты взяла?

— Из-за того, что орки жрут сырое мясо и не имеют понятия о гигиене, зубы у них должны быть желтыми и гнилыми.

— Всё верно, мы до сих пор носим шкуры убитых животных и людей, точим копья о камни и приносим в жертву огню некоторых членов клана.

— Ты забыл упомянуть о ядерном оружии, подводных лодках и огромных авианосцах. Вы просто дикари!

Орк недовольно фыркнул.

— Кажется, мы говорили не об этом.

— Азар, я боюсь этой птицы, её голоса, — я вскинула голову и растерянно уставилась на собеседника. — Голоса демонов, голос воншесс, теперь ещё и ты. Вдруг я сойду с ума? Или уже схожу?

— Ты всегда с головой не дружила, — усмехнулся орк, но потом посерьезнел. — Антея, это не просто сон. Если птица говорит голосом демона, значит, они что-то хотят тебе сказать. Не лучше ли прислушаться к ним?

— А вдруг они заставят меня открыть порталы, как тогда?

— Тебе в любом случае придется задействовать поля, а, значит, у меня будет время кое-что поправить в твоей голове.

— Ты уверен?

— Уверен. Пока между нами есть связь полей, ни одно существо не посмеет взять твой разум под контроль. Ахат ат харг, — он погладил мои волосы, рассыпавшиеся по плечам. — Из всего, что верещала птица, я понял лишь то, что Источник не один. Четыре двери.

Рассказав Азару о заточении у воншесс, я и словом не обмолвилась о том, что обнаружила там ещё один Источник. Надеюсь, не увидел он этого и в моих мыслях.

— Существо посоветовало поискать их. Зачем? — я поежилась.

— Чтобы закрыть некий путь.

— Открой все двери, чтобы закрыть, — я покачала головой. — Может, это просто сон? Четыре двери — это перебор. Влияние воншесс, их яда, пит…

— Ты думаешь, за все это время никто не смог отыскать остальные Источники? — спросил Азар.

— Так Прэнский Источник откопали всего несколько десятилетий назад! До этого открытия магическую колонну считали мифом.

— Отлично, — Азар вскинул руку в примирительном жесте, но тут же пошел в атаку. — Даже если и существуют другие Источники, то они могут находиться на дне океана, под землей, в расщелинах, в музеях. В конце концов, они вообще могут быть разрушены.

— Наверное, ты праааав, — задумчиво протянула я, размышляя над тем, как негуры ухитрились найти демонически камень.

— Поговорим об этом позже, — Азар снова зевнул. — Уже светает, давай поспим. Или пойдем есть. Выбирай.

— Вечная оркская дилемма!

Глубоко вздохнув, я, повозившись некоторое время, уснула на плече Азара, прислушиваясь к его дыханию.

* * *

Весь следующий день мы провели, разгуливая по городу. Что ж, такое времяпровождение меня вполне устраивало — Азар хорошо знал мегаполис и слушать его разглагольствования о «сущности Прэна», было довольно интересно.

К вечеру народу на улицах прибавилось. Кто-то возвращался домой с работы, кто-то прогуливался по городу, как и мы, а кто-то спешил на ужин. Мимо прошли двое влюбленных — оба люди. Девушка держала в одной руке букет цветов, а другой крепко сжимала ладонь своего спутника. Я покосилась на Азара, представив, как бы это выглядело, будь это мы.

Как сказал Коэн, отношения к девушкам у всех рас разные. Если человек, увидев, что девушке преграждает дорогу страшная лужа, снимет свой дорогой пиджак и бросит его красавице под

ноги, то эльф подъедет к ней на машине и перевезёт на другую сторону, нарушая все мыслимые правила дорожного движения. Дворф же сам ляжет в лужу, ибо пьяному море по колено.

Гоблин… «Кхм, среди гоблинок красавиц нет», — вырулил Коэн. — «А вот орк просто-напросто закидывает девушку на плечо, переносит через лужу и… утаскивает к себе».

В Глирзе частенько поговаривали о популярности людей-рабов среди богатых орков. Азар как-то вскользь упомянул о чем-то подобном, но я решила не задавать вопросов.

— Что это за здание? — спросила я, пытаясь отвлечься от серых мыслей. — Вон там, на углу, стеклянный куб.

— МЕРНАВЦ — Межрассовый Научный Выставочный Центр. Раз в год ученые со всего мира съезжаются сюда, чтобы обсудить настоящее и будущее наук.

— При изоляции между континентами, как ученые получают разрешение на совместную работу, выезд за границу? У вас за это не расстреливают?

— Гражданские имеют полное право посещать подобного рода мероприятия. Пока нет рахган таррата.

— Военного напряжения?

— В Эрзамоне разве не так? — спросил орк.

Я покачала головой.

Мы спускались по крутой улице, к набережной, где сейчас было пустынно. С моря тянуло холодом, и прохожие торопливо сворачивали на соседние улицы в надежде укрыться от промозглого ветра в тени зданий. Пройдя мимо закрытых на зиму летних кафе, мы оказались на пустынном пляже. Прямо впереди, метров на двадцать уходил в море искусственный волнорез, нагромождение плит и камней, на краю которого несколько отчаянных парней удили рыбу. Море, относительно спокойное, шипело между каменных плит, обдавая рыбаков тучей брызг.

— Кстати, — я вспомнила об одном приглашении. — Моя знакомая Элладор звала нас на лавиногон.

— Ты знаешь Эл? Хм…

— Да, — осторожно ответила я. — Ты, видимо, тоже…

— Было время… Я был бы не против проверить силы на лавиногоне.

— Отлично, — я ждала продолжения, но орк довольно резко сменил тему.

— Как обстоят дела со вступлением в орден?

— Арельсар сказал, что нужно подождать, — нехотя ответила я. Похоже, Азар очень хорошо знал Элладор. — Наклевывается важная миссия.

— Не боишься покидать Прэн?

— Немного, — я пнула ногой камешек. — По правде сказать, будь на то моя воля, я бы поселилась на острове и никогда бы отсюда не вылезала.

— Но в Эрзамон ты точно решила не возвращаться? — орк ловким лассо вернул мне камень. Я выставила щит и булыжник, отлетев от него, шлепнулся в мокрый песок.

— Азар, ты хочешь быть предводителем клана? — неожиданно для себя самой спросила я.

— Решила узнать меня получше?

— Возможно.

— Да, я всегда хотел быть харгом, — он выстроил стену — мощное заградительное заклинание, блокирующее любые удары, прямо вдоль береговой линии. Волна, налетая на преграду, недовольно шипела и соскальзывала вниз, оставляя за собой широкие светящиеся полосы. Синеватые искры напряжения абстракции туманили почти прозрачную поверхность стены.

Азар пользовался моим резервом — выстроенная им преграда по высоте достигала, без малого, метров десяти. Орк тянул стену вдоль побережья по мере нашего продвижения вперед. Я с некоторой завистью разглядывала абстрактный монумент — у меня такие сложные заклинания не получались вовсе.

Пройдя по пляжу пару километров, мы остановились прямо за стеной. Ни единая капля не долетела до нас.

— Сколько себя помню, я всегда завидовал брату — его силе, уму, ловкости, — заговорил Азар, наблюдая за бессильно бьющей в стену волной. — Но чем старше становился Терзум, тем больше он отдалялся от отца. Он жил своей целью, не целью клана.

— Что это значит?

— У орков нет единого государства. Земли каждого клана — это отдельная страна со своими законами, правителями и армией. Совет Свободных Кланов — это именно совет, где решаются вопросы, касающейся всей расы. Терзум же проникся идеей объединенного государства. Его раздражала агрессия отца по отношению к другим кланам и, когда началась война с Аттирами, Терзум настаивал на переговорах. Он пригласил наблюдателей из Совета, собрал вокруг себя верных воинов, только отца такой расклад не устраивал. Ат харг никогда не лезет вперед харга, а Терзум действовал без оглядки на клан. Керцез молчал, терпел до поры до времени, не стал противиться развертыванию переговорного пункта у переправы близ Ялуги, на границе земель кланов. И Аттиры пришли на переговоры, точнее, прилетели. На истребителях. И разнесли, к демонам, всю стоянку, где находились и их воины.

Азар замолчал, закрыв глаза, будто вспоминая то время.

— Когда Керцезу доложили о подлом ударе Аттиров, он, вопреки ожиданиям, приказал своим войскам не покидать позиции. «Ат харг хочет действовать один, так пусть воюет без клана», — таков был ответ отца на мою просьбу выслать подкрепление.

— Я думала, что Керцез сам предложил провести переговоры, — припомнила я рассказ Мариха. — Якобы он не знал, что ат харг погиб.

— Он и не знал, — Азар пожал плечами, достраивая стену ещё метра на два в высоту. — Терзума, точнее то, что от него осталось, нашли позже, на следующий день, когда генерал Атахат Эзрех Хагон вывел к реке под прикрытием с воздуха танковые войска. Аттиры, разбомбив единственный в том месте мост, решили, что получили передышку, но переправу восстановили за считанные часы с помощью магии, кладя на реку такие вот стены. Правда, для их постройки понадобилось почти полсотни бойцов из отрядов магов.

— Сейчас ты можешь выстроить этот мост сам.

— Без твоего резерва — нет, — стена исчезла, и ледяные брызги полетели на нас. Я отскочила назад, возмущенно ругаясь.

— Эй, осторожнее! Вода ледяная!

Азар оглянулся на меня, усмехнувшись.

— С такой силой ты используешь всего пару-тройку самых примитивных заклинаний. Не считаешь, что это глупо?

— Мне больше не надо, я — хилер.

Орк покачал головой, отряхиваясь.

— Домой?

— Постой, ты не рассказал, чем закончилось дело.

— Ну, — Азар выпятил вперед челюсть. — Мы задавили Аттиров военной мощью, подмяли под себя их земли, уничтожили большинство членов клана, а после того, как имя брата написали на скале предков, я стал ат харгом.

— Мне очень жаль.

— Ты никогда не знала моего брата, о чем тебе жалеть?

Орк произнес это довольно резко, и, развернувшись, двинулся дальше по пляжу, играючи ставя стены на границе суши и моря. Всё это время я, держа связь с полями, пристально смотрела ему вслед.

Похоже, моя сила выпускает демонов не только из Источника.

Я вспомнила иллюстрации из книги, что подарила мне Ларзанмар. От одного воспоминания о верховной воншесс сразу заныл затылок. Азар ушел далеко вперед, и я, решив не торопиться, двинулась вдоль пляжа, глядя на темно-серое море и молочно-белое, затянутое облаками небо. Ветер, пробиравший до

костей, вынудил застегнуть куртку.

В той книге, что любезно преподнесла мне негурская ведьма, авторы собрали легенды о нескольких могущественных орксих кланах. В сборник вошли и баллады, и мифы, и короткие песни или кахты, что исполняли орки в походах. И сейчас, наблюдая за будущим харгом сильнейшего клана, я вспомнила, что успела прочитать.

Род Хагонов брал свое начало от великого оркского полководца Эзреха Хагона. Причем прозвище «эзрех» со старооркского означало «горный тигр». Хагон лет этак тысячу назад вывел на бой против объединенной негурской армии, занявшей предгорья близ цепи Фэт-е-тан, немногочисленное войско южных земель. Силы были не равны, северные оркские кланы не откликнулись на призыв Хагона помочь ему против захватчиков. Негуры, целью военных действий которых был захват всей горной цепи, не учли одного немаловажного факта — погодных условий на предгорье. Хагон со своим войском занял стратегически важный перевал, а негурские полководцы, решившие, что отобьют точку за пару боев, даже не подумали поискать иные пути прохода к горам. Впрочем, как утверждают историки, такая огромная армия вряд ли нашла бы более подходящее место для перехода, не рискуя попасть под обвал, лавину или потерять воинов, перебрасывая отряды через узкие расщелины, образовавшиеся в предгорье сотню лет назад в результате мощного землетрясения.

Хагон знал горы, как самого себя. Как утверждают легенды, ему, ко всему прочему, помогли силы самой земли, и даже гигантские горные тигры защищали воинов при жестоких атаках на перевал. Зима в тот год пришла рано, и, если орки, привыкшие к жестоким вьюгам в горах, восприняли снежные бури как благословение предков, то негуры к холодам оказались попросту не готовы. Войско захватчиков, простояв на голой, каменистой земле предгорья чуть больше двух месяцев (а предполагалось, что они возьмут перевал за каких-нибудь пару дней), голодная и замерзшая, потерявшая треть бойцов, поджав хвосты, поплелась восвояси, в свою теплую, прогретую жарким солнцем пустыню.

Хагона встречали, как героя, а вождь южных земель выделил ему территорию близ западной оконечности Фэт-е-тана и дал титул харга — главы собственного клана. На гербе Хагон поместил горного тигра, стаи которых, по легенде, помогли ему удержать перевал. За сотню лет, под предводительством потомков Хагона, блестящих полководцев и управителей, к землям клана были присоединены обширные северные территории, часть горной цепи с прозрачными озерами и практически всё побережье

до самых границ с кевтскими колониями.

Парой веков позже, когда отгремели войны между орками и кевтами за земли гоблинов, клан подрастерял территории. Но Хагоны никогда не оставляли попыток их вернуть. Про последнюю попытку, увенчавшуюся успехом, только что рассказал мне Азар. Керцез добился включения территорий уничтоженного им клана Аттиров в состав своих земель, захватив, тем самым всё западное побережье Внутреннего моря. И хотя на картах Эурох пока ещё был ограничен северными хребтами Фэт-е-тана, по сути, наместник Хагона уже давно и безвозвратно правил на территории Аттихара.

Азар займет место отца, когда имя Керцеза выбьют на скале предков, но что потом?

Я смотрела на гигантскую стену, которую будущий харг выстраивал у моря, и с тревогой думала, что, получив такую мощь, орк не будет сидеть на месте. Азар, как истинный Хагон, пойдет дальше. Вопрос лишь в том, какая роль уготована мне на его пути.

* * *

В отсутствии Драгон Вейса орк ездил на огромном Апте Сархе — «черном бизоне» — типичной оркской машине с огромными колесам, рогами бизона над фарами и двухуровневым рулем, размером с колесо Исана Инзамар. Эта чудовищная машина, угрюмая, громадная и жутко неудобная, прыгала по кочкам, наверное, как настоящий бизон, потому что меня мотало из стороны в сторону, и пару раз я, судорожно цепляясь за сидение, не без основания опасалась вылететь в боковое окно.

— Это машина фермеров, — оправдывался Азар.

— Ещё бы! В городах на такой не поездишь.

— В крупных городах клана на уровнях, начиная от второго, личные авто запрещены.

Некоторое время мы ехали меж двух вершин, по широкой трассе, которая у небольшого озера плавно забирала влево и поднималась в гору.

Демон меня дернул рассказать Азару о приглашении Элладор. У меня вообще не было желания куда-то ехать: дома лежали недописанная курсовая, отчет по диагностике явно выраженных повреждений абстракции и проект научной работы. Со мной желали встретиться Арельсар, Кэрроу, Харис (он что-то там говорил о данных исследования, которые пытался выкупить у него ушастый приемник Гранто), Инзамар и Коэн. И вместо этого

мы ехали в отель «Снежная завеса», находившийся на склоне двугорбой Алмы. Ко всему прочему, я всё больше убеждалась в том, что Элладор и Азар были далеко не просто друзьями. По крайней мере, раньше. Это предположение несколько выбивало из колеи, а чем выше мы поднимались в гору, тем больше мне не нравилась затея кататься на лавине.

Азар свернул с основной дороги, и перед нами открылся вид на расположенный на склоне горы отель. К моему удивлению, отелем оказалось довольно старое, деревянное здание, отдаленно напоминавшее хоромы зажиточных дворфов из северных провинций Эрзамона. На четвертом этаже почти все окна были заколочены, с части крыши обвалилась черепица, а несколько почерневших печных труб, венчавших это нагромождение трухлявых досок, раскрошились и походили на гнилые, обломанные зубы.

Посетителей было мало — на парковке для постояльцев разместилось всего три машины, что здорово облегчило Азару жизнь — его чудовищный танк занимал сразу два парковочных места, вызывая недовольство среди добропорядочных жителей Прэна, предпочитавших маленькие, компактные авто.

На просторном дворе, отделявшем парковку от территории отдыха, расположившись у забора, обедали огромные горные бизоны. Впервые я видела этих животных так близко и, имея представление об их норове, решила обойти здоровяков по противоположной стороне двора. Азара моя осторожность позабавила.

— Эй, ты можешь подойти к ним, — орк остановился возле мощного, черного быка, который, повернув к незваному гостю рогатую голову, принялся его обнюхивать, фыркая и пуская сопли. — Не хочешь покататься? — Азар похлопал животное по крутому боку. — Даже больше Апт Сарха!

Я неопределенно пожала плечами, но ближе, чем на пару метров, подойти не рискнула.

На Прэне эти существа не водились, их завозили с земель орков, но, тем не менее, здесь эти огромные рогатые копытные, похоже, чувствовали себя превосходно. Их шкуры лоснились, рога блестели, и всем своим видом бизоны излучали удовольствие, жуя тягучую пряномяту.

Кривой гоблин, кормивший бизонов, завидев гостей, бросил ведро с мятой и направился к нам.

— Господа, мы рады приветствовать вас…

— Помолчи, мухоловка! — на крыльцо, распахнув дверь, вышел седовласый старый кевт с белесыми, будто слепыми глазами. Он шумно втянул воздух крючковатым носом, покачал

головой и, цепляясь за перила, стал спускаться.

Он действительно был слеп.

— Громила и бешеная, — произнес кевт, поводя носом. — Не в сезон вас занесло.

— Кольсар, это я, Азар, — отозвался орк. — Нас пригласили.

— Добрый день, адмирал, — поздоровалась я.

Старик расхохотался.

— Бешеная из ордена. Вас Эл позвала? Ну, заходите, — кевт повел рукой. — Она осматривает восточный склон. Скоро вернется.

Внутри отель напоминал дворфийские избы, только всё здесь выглядело заброшенным, неиспользуемым. Видимо, гостей тут принимали редко. Под висевшим на стене справа от двери круглым, перепачканным зеркалом, располагалась лохань с водой, близ которой, на скамейке, лежал черпак и махровое желтое полотенце в паутине.

— Как здесь… угрюмо, — произнесла я, проходя в гостиную.

В камине потрескивали объятые рыжим пламенем поленья, а чуть поодаль, у кресел, спала, вытянув белые лапы, снежная лисица. Почуяв нас, она лишь повела острым ухом и даже не соизволила открыть глаза.

— Зарза, ленивая шкура, — кевт свалился в ближайшее к камину кресло. — Когда туристов нет, приходит погреться. Есть хотите?

— Нет, спасибо, — ответила я, усаживаясь за табурет у барной стойки, располагавшейся напротив камина. Азар, чувствовавший себя везде, как дома, уже наливал в стакан вино из пыльной бутылки.

— Громила, бешеной тоже плесни, — бросил старик. — Что ж так далеко села? Иди к огню.

— Благодарю, я останусь тут.

— А я люблю сидеть у камина и смотреть в огонь, — доверительно сообщил кевт. — Кажется, что вижу его оранжевые танцы. Мелькнет, бывало, что-то перед глазами и вновь исчезнет. Духи шутят, поля играют… Давненько я их не слышал.

— Кого? — спросила я, жуя крекер, найденный в вазе со сладостями. — Духов?

— Поля, бешеная, поля. Скоро душа моя станет их частью, и буду слушать их вечно. Долго-долго, целую вечность.

Я настороженно уставилась на Азара, потягивающего из стакана какую-то бордовую муть. Орк пожал плечами.

— Почему я — бешеная?

— Вокруг тебя крутится вихрь, а ты не хочешь его видеть, — старик повысил голос. — Ты слепее меня!

Лисица зевнула, обнажив острые клыки, и недовольно уставилась на кевта.

— Не знаешь, что делать, — добавил он чуть тише.

— Может, дадите совет? — недовольно поинтересовалась я, раскачиваясь на табурете.

— Слушаешь поля и не слышишь, — кевт смотрел в огонь, и в его белых глазах плясало пламя. — Сама не знаешь, чего хочешь. Получила слишком много, но слишком глупа. Бешеная.

— Отец, что ты к ней пристал? — в комнату вошла Элладор, одетая в темно-синий лыжный костюм, со шлемом в руках. С её сапог комьями опадал снег, на черных длинных волосах блестели капельки воды, и вся она, высокая, стройная, темноглазая, походила на воительницу времен Великой ночи, которых так любят рисовать современные художники-фантасты.

Она украдкой бросила взгляд на Азара и, довольно улыбнувшись, посмотрела на меня.

— Рада, что ты нашла для нас время, Антея.

— Антея! — вскрикнул старик. Лисица недовольно заворчала. — Антея! Дочь держащего своды!

Элладор поджала губы.

— Отец, не пугай гостей. А ты, Азар, какими судьбами? — она, изящно изогнувшись, оперлась локтем о барную стойку и подалась вперед. — Сколько снега сошло с тех пор…

Орк, улыбнувшись, вскинул бровь.

— Я, как бы, с Антеей.

— Мы, как бы, вместе, — процедила я, совершенно правильно понимая поведение Элладор.

Кевтиянка весело расхохоталась.

— Всё прошло, всё забыто! — она положила шлем на стол, тряхнула головой. — Сегодня отлично покатаемся! Снег ждет. Мы спустимся на лавинах к самому обрыву. Антея, ты будешь наблюдать или присоединишься?

— Конечно же, присоединюсь.

Какого демона я полезла охотиться на лавины…

Для лавиногона отводился целый склон двугорбой Алмы, оборудованный рядом сооружений, необходимых для проведения схода. Разведчик провоцировал лавину, а охотники, используя поля, вскакивали на неё и летели до самого обрыва. На лавине нужно было не только удержаться, но и вовремя свернуть, когда та сваливалась с утеса или разбивалась о каменные стены. Кевты, в совершенстве владеющие магией полей, носились по лавинам, как сёрферы по морским волнам. Поля (использовались такие заклинания как: лассо, стена, вал и вихрь), служили и опорой, и тараном, и средством для ускорения. Об особенностях подобного

времяпровождения Элладор рассказывала мне за чашкой перечного рома, который мы распивали в ожидании других участников схода.

— Ощущения как от секса с…, — Элладор прикусила губу. — А, неважно. Великолепные ощущения. Ты покоряешь стихию, разрушительную, чудовищно сильную. Скачешь верхом на снежном бизоне.

Азар не сводил с меня глаз.

— Может, ты сначала посмотришь на профессионалов, а потом попробуешь сама? — предложил он.

— Нет, почему же! — храбро возразила я. — Я хочу поучаствовать.

На склон или оторог, как называли его кевты, мы поднимались по канатной дороге. Сверху, с площадки, где охотники готовились к лавине, крепили доски и надевали шлемы, были видны желоба, по которым пускали снег. Разведчик поднялся выше — какое-то время его красный шлем маячил среди снежных холмов, но потом и он пропал из виду.

Компанию нам составили уже знакомые мне молодые кевты — Тик, Рассалар и Кела, которая всем видом показывала, что крайне недовольна моим обществом. Охотиться на лавину приехали и куда более взрослые кевты — Карезал, начальник дружины, и Альса, седобородый кевт с чуть побелевшими глазами. Возникало ощущение, что эти двое приехали сюда из-за меня. Они опоздали, поэтому им пришлось одеваться прямо на площадке, и все это время посматривали в мою сторону, о чем-то негромко переговариваясь.

— Им от меня что-то нужно? — спросила я Азара, который разминался рядом.

Орк обернулся, махнул рукой и, наклонившись, чтобы поправить крепления, тихо произнес.

— Альса — глава общины, выступает от лица всех кевтов перед мировым сообществом, — орк выпрямился, задумчиво потер висок. — Карезал… Хм… Его подозревали в сговоре с террористами, но расследование прикрыли. Кость застряла у ордена поперек горла.

— Что за кость?

— Не догадываешься? Твой старый знакомый Рельс, — усмехнулся орк, снимая с околышка шлем. — Вот, одень. Будь рядом. И осторожна.

Альса заметил мой взгляд и, улыбнувшись, склонил голову. Карезал же нахмурился и отвернулся.

— Эй, не зевай! — Кела швырнула мне под ноги лассо, и я, не удержавшись, свалилась ничком на сугроб. — Чему вас только

учат в этом вашем университете!

— Полегче, — рявкнул Азар, протягивая мне руку и помогая подняться.

— Ой, как страшно! Что-то Элу ты так не защищал, верзила! — хохотнула Кела, принимая доску из рук покрасневшего Тика.

Элладор самодовольно усмехнулась.

— Что было, то прошло, — она достала из кармана спортивных брюк рацию и, настроив частоту, вышла на связь с разведчиком.

Я, стряхнув с себя снег, недовольно покосилась на Келу.

— Не нравлюсь я ей.

Азар пожал плечами.

— Не обращай внимания.

Орк произнес эти слова с некоторой долей неприязни. Видимо, и ему Кела успела поднадоесть.

— Так, ребята, — Элладор вскинула руки. — Включаем маячки! У каждого он есть на воротничке. Нашли? Анти? Отлично! Через три минуты дадут волну. Нас всего… восемь, поэтому разделимся по четыре. Четверо идут на правую часть моста, четверо — на левую. Подключаемся к полям сразу после сигнала. Едем до россыпа, потом, если хотите, сгоним к обрыву. Все готовы? Доски в руки и на мост.

— Антея, — Элладор поравнялась со мной и протянула здоровенную катушку. — Так как ты новичок, зацепись за Азара веревкой. Она эластичная, но поможет координировать действия. И сильно не отталкивайся, ещё взлетишь.

Я кивнула, готовясь показать всем ту мощь, которой я обладала. Ничего сложного в езде на лавине нет — отталкиваешься вихрем, стеной держишь снег, чтобы не провалиться, а лассо обеспечивает баланс.

Азар прицепил к моему поясу страховку.

— Только не блокируй поля, договорились?

Под мостом тянулась неглубокая траншея, по которой шла лавина. Высота была приличная. От одного взгляда вниз у меня заныли ноги, но, осторожно прицепившись к полям, я успокоила себя: ничего страшного, просто маленький спуск. Ездила же я на доске в Глирзе, не по лавине, конечно, но…

— Три, два, один!

Где-то сзади раздался выстрел, а потом загромыхали тонны снега. Я обернулась, и страх с головой захватил меня. Со склона на нас несся белоснежный каскад, горный вал, бешеная вьюга. На мгновение заложило уши, и в тот же миг участники схода ринулись вниз. Я, как и следовало ожидать, сигнал пропустила,

поэтому, когда Азар спрыгнул с моста, мне пришлось судорожно кастовать вихрь, чтобы успеть за ним. Доска стукнулась о край деревянного настила и, перекрутившись в воздухе, я почувствовала, что теряю равновесие. Я не то что бы провалилась под потоки снега, нет, грамотно выстроенная стена Азара спасала меня от неминуемого провала, а скорее завалилась в бок и часть пути проехала на коленях.

Я открыла рот — в него набился снег, я попыталась встать — и меня тут же занесло вправо. Веревка, натянутая как струна, дергалась и звенела, а посреди этого чудовищных скачек едва слышно гудели поля спутников.

«Ты жива?», — услышала я Азара, но противиться общению через поля не стала. Слишком уж опасным оказалось развлечение.

«Вроде».

«Ещё немного. Я держу тебя».

«А куда…»

Мы резко взяли влево и вылетели на ровную площадку в прорехе между стенок желоба. Я споткнулась, сделала сальто через голову и улетела в сугроб. Лавина грохотала где-то сзади, но я едва слышала её рев, пока Азар откапывал меня из-под снега.

— Самый легкий сход, — говорил он, отряхиваясь. — Как раз для новичков.

— Кажется, ты тащил меня всю дорогу, — я стянула шлем и смачно сплюнула ледяную кашу, попавшую в рот. — Колени разбила.

— С ума сойти, Антея! — Элладор, выехавшая из-за сугроба, с размаху хлопнула меня по плечу. — Я думала, ты себе шею сломаешь! Так летела!

— Благодарю, — от удара я покачнулась.

— Да не сердись! — Она оценивающе посмотрела на меня. — Знаешь что… По обрыву ты, пожалуй, спускаться не будешь.

— С какой стати? — фыркнула я. — Ничего сложного тут нет.

— Ладно, — Элладор пожала плечами. — Ещё пару раз по легкому спуску и пойдем к обрыву.

Всего мы проехались на пяти лавинах. На последних двух я ехала без страховки, с восторгом осознавая, что такого захватывающего времяпровождения в моей жизни ещё не было. Вокруг гремели снежные массы, тяжелые и смертоносные, но поля несли нас вперед, защищая от убийственной мощи снега. Через затемненное стекло шлема я не могла видеть искры, которые зажигали лучи мелькавшего среди облаков солнца в вихре снежинок, но мне казалось, что со стороны этот круговорот цветов похож на калейдоскоп. Я чувствовала защиту Азара — он выстраивал вокруг меня плотный щит, используя почти

безграничный резерв нашего поля.

— Вы неплохо справляетесь, мисс, — перед обрывом, когда мы отогревались ромом на обзорной площадке, ко мне подошел седовласый Альса. Он раскраснелся, его чуть поблекшие глаза стали будто темнее, и весь он как-то приободрился и помолодел. Я вспомнила о Гранто, и всю веселость как рукой сняло.

— Да, неплохо, — тоскливо заметила я, отводя взгляд.

— Занимаем места в фуникулере, — скомандовала Элладор. — Наверху к нам присоединятся инструктор и санитар, так, на всякий случай.

— Знаем мы этот случай, — усмехнулась Кела. Тик робко ткнул её локтем в бок.

— Как бы то ни было, впереди обрыв, — констатировал Рассалар. — Давайте в последний раз посмотрим друг на друга и полетим со скалы.

— Вспомним вкус черничного грога, — пропела Элладор.

— И запах родной земли, — отозвался Альса.

Кевты замолчали, недоуменно уставившись на старика: Кела побледнела и опустила голову, Рассалар и Элладор напряглись, как бойцы перед ударом, а Тик хотел было что-то сказать, но так сильно заикался, что не смог выговорить ни слова. Наконец, Рассалар, расправив плечи, отрывисто бросил.

— Нам вспоминать нечего. Пока нечего.

Всю дорогу до точки спуска мы провели в тишине.

— Не передумала? — спросил Азар, когда мы выходили на обзорную площадку перед мостом. На белоснежном, гладком склоне снег лежал так ровно, что походил на глазурь на праздничном пироге. Только вот пироги обычно не заканчиваются провалами в пустоту.

Здесь не было желобов — лавина получала свободный ход. Снежные массы летели до самого обрыва и водопадом обрушивались вниз. От охотника требовалась вся его сноровка и ловкость, чтобы вовремя свернуть с лавины, зацепившись лассо за растущие на склоне высоченные ели.

— Нет, — я проводила глазами ухмыляющуюся Келу. — Ничего сложного.

А всё оказалось крайне сложно. Лавина шла непредсказуемо — она могла остановиться, не дойдя до обрыва, и тогда нужно было вовремя убрать стену, чтобы не пролететь мимо. Она могла уйти от елей, и тогда цепляться следовало за торчавшие у обрыва камни.

— Я спущусь сама.

Я же вызывательница демонов.

На удивление, спуск прошел, как по маслу. Лавина,

свободная в своем галопе, несла нас вперед, к обрыву и к небу. От восторга захватывало дух. Малейшее промедление, и неудачливого охотника сметет снежная стена. К счастью, я заранее подумала об остановке. Уже на половине пути я ушла чуть правее Азара, выбирая подходящее дерево.

Я, довольная удачным финтом вокруг поломанной ели, как раз снимала доску, отцепляя ремешки от ботинок, когда, эффектно накинув лассо на всё ту же поваленную ель, передо мной вырулил Карезар.

— Отличный сход для новичка, — сухо произнес он. — Ты…

И вот тут-то пришла вторая лавина. Её грохот, сравнимый разве что с ревом мифического дракона, заполнил весь склон. Мы с Карезаром мигом вскинули головы, но только для того, чтобы осознать нелицеприятный факт — массы снега сметут нас со скалы через пару мгновений.

Вот так до ужаса глупо я готовилась расстаться с жизнью. Ни демон, ни Рахиз, ни воншесс — никто никогда не был так близок к успеху, как эта белая тьма.

Ещё только миг, такой короткий, что не успеешь вздохнуть…

Магическая стена выросла от земли до неба — мутная, толстая, как ледяная гряда. Она растянулась во всю длину обрыва, закрывая нас от звука, удара и снега. Лавина грохнула об стену, глухо заворчала и замерла, не в силах пройти преграду.

Карезар обернулся ко мне, стягивая с головы шлем.

— Как ты…, — прошептал он. — Как же…

Я оперлась спиной о ствол поломанной ели, с нескрываемым ужасом глядя на нависавшую над нами белую гору.

— Цела? Антея? — Азар загородил от меня лик смерти. — Тьма на ваши головы, вы не слышали сигнала?!

— Нет, поля гудели, — я покачала головой, утыкаясь в его куртку. — Как ты…

— Карез, живее, к площадке, — скомандовал орк.

— Как… Что это? — кевт ткнул шлемом в стену, и та пошла волнами.

— Стена. Видимо, Антея скастовала, — Азар снова тряхнул меня. — Да? Ты поставила стену? Рех ману?

— Даааа, — протянула я.

— Идемте, быстрее.

Азар опустил стену лишь тогда, когда фуникулер поднял всех нас в воздух. Лавина, получив свободу, бросилась с обрыва, утробно рыча. Я не могла прийти в себя от шока, и всё цеплялась за руку орка, который осторожно отпускал поля.

Остальные, раскрыв рты, созерцали обрушение огромной стены, сдерживавшей лавину. Будто снег ломал лед.

— Неужели это сделала ты? — прошептала Элладор, оборачиваясь. — Антея, если бы ты была с нами…

— Эл, не сейчас, — несколько резко заметил Азар.

— Нет, я просто… — она махнула рукой.

И только Альса не сводил с меня глаз, в задумчивости пощипывая седую бороду.

Всю дорогу до отеля меня трясло то ли от страха, то ли от холода. Кевты о чем-то переговаривались, но я не слушала их, целиком и полностью сконцентрировавшись на пережитом.

— Прекрати трястись, — не выдержал Азар. — Что-то я не припомню, чтобы ты так боялась Рахиза.

— Лавина была больше, — огрызнулась я.

— А тот демон, простите меня за глупый вопрос, что он из себя представлял? — спросил Альса, дергая бороду.

Я недоуменно уставилась на кевта, пытаясь понять, что от меня хотят услышать.

— Демон? А, демон… Он… Он напоминал какое-то аморфное существо. Вообще, походил на кучу теста. То собирался, то растекался…

— А как ты его вызвала? Просто дала Источнику энергию? — Элладор закинула волосы за спину.

Кто только не задавал мне этот вопрос.

— Я тогда находилась в состоянии шока, поэтому очень смутно помню, что произошло. Рахиз потребовал исцелить его от тяжелой болезни. По его мнению, мне в этом мог помочь Источник, — отчеканила я сотню раз повторенную фразу. Лишь верховной воншесс, кажется, удалось вытянуть из меня правду.

— И что же? Ты попробовала его вылечить?

— Да. Попыталась. Дело в том, что я не могу направить всю энергию на пациента, иначе он попросту сгорит. Источник играет роль распределительного узла. Часть энергии я оставляла внутри него, часть — отдавала Аз… Рахизу.

Орк и глазом не повел, но остальные, заслышав оговорку, вопросительно уставились на меня. Только Кела презрительно фыркнула и отвернулась к окну фуникулера.

— Говорят, демона уничтожил Арельсар, — заметил Карезар, пристально глядя на меня. — Ты хорошо его знаешь?

— Да, он помогает мне в ордене.

— Здорово, людям он помогает, а своему народу — нет, — вывернула Кела, оборачиваясь.

— О чем это ты? — нахалка имела право подначивать меня, но за Рельса стало обидно.

— Кела, успокойся, — вмешался Тик.

— Ничего я не успокоюсь! — разозлилась девушка. — Вы все

думаете, что чинньез нам поможет, но он оставил нас! Променял на людей! Даже если орден и организует миссию в Ара-каз, как вы все надеетесь, никто из нас, слышите, никто, не сможет попасть туда. Забыли, кто обещал склонить орден на нашу сторону? Чинньез нас предал, каждый это знает! Променял на этот… феномен!

Я открыла было рот, готовая возразить, что ничего не знаю о делах Рельса в ордене, как за меня вступился Азар.

— Нечего в своем бессилии винить других, — произнес он, выпячивая челюсть. — Или маленьким девочкам старейшины не рассказывают, почему община теряет союзников?

— Да как ты…

— Тише, Кела, — Альса поднял руку. Карезал же вообще сделал вид, что не слышит нашего разговора. — А твой выпад, Хагон, я пропущу мимо ушей, потому что сюда я приехал отдохнуть, а не вести политические дебаты.

Азар пожал плечами и отвернулся. На этом разговор был окончен.

Когда мы вернулись в отель, уже стемнело, и в комнатах зажгли выполненные в виде факелов лампы. В их тусклом свете длинные, темные тени вернувшихся с лавиногона охотников походили на кривых, уродливых демонов. От этого сходства мне стало не по себе.

Гоблин носил блюда из кухни, и в прихожую пробирался чудесный запах запеченного мяса. Хорошенько умывшись и забросив костюмы в прачечную, мы отправились на ужин в столовую, к огромному деревянному столу с потемневшей от времени поверхностью. В углу лисица с жадностью обгладывала куриную косточку и недовольно заворчала, когда рядом задвигали стулья.

Во главе стола сидел, откинувшись в принесенном из гостиной кресле, старый адмирал и что-то тихо бормотал себе под нос. Элладор села слева от него, Альса, сдержанно поздоровавшись, занял место справа. Остальные разместились, где попало, я оказалась крайней, но меня такое положение мало смущало, разве что из приоткрытой двери сквозил ветер, а я и так продрогла.

— Где эти мелкие твари? — внезапно вскрикнул адмирал. — Где эти сморщенные комки? Почему моя тарелка пуста? Или мне самому себе наливать и накладывать?!

— Ох, бегу-бегу, — в комнату влетел старый гоблин, тот самый, который кормил бизонов, за ним забежал второй, чуть моложе. — Сию минуту, господин.

— На кевтском говори, сморщенная тварь!

Молодежь разом уткнулась в тарелки.

— Кирдэс, кяже, кирдэс, — гоблин склонил голову. — Ярга? Сарасу?

— Конечно, курицу, болван! — кевт нащупал близ тарелки вилку и швырнул её на голос. Прибор пролетел через весь стол и шмякнулся у ног гоблина. Тот, вздохнув, полез под стол.

— Вот так с ними надо, — фыркнул старик. — Видите? Мы дали спуску этим тварям! И что вышло? Нас лишили родины!

— Отец, хватит, — резко произнесла Элладор. — Я покормлю тебя, только не кричи на Эга. Он не слуга.

— Он не слуга! Он раб! Они должны были умирать на той войне! Мы распустили этих болванов!

— Хватит! — Элладор вскочила на ноги. — Ты же был миротворцем…

— Я бросил награды к ногам своих судей, — выплюнул старик. — А ты слишком молода и глупа, чтобы понять, что орден — это как приют для бездомных! Тебе дают койку, но это вовсе не значит, что ты кому-то нужен. Твои проблемы никто не собирается решать.

— Свои проблемы мы решим сами… Эг, иди, пожалуйста, к себе, — попросила Элладор гоблина. Тот положил вилку на край стола и выжидающе посмотрел на адмирала.

В столовой воцарилась тишина. Старик покачивал головой, будто в такт неведомой музыке, которую слышал он один.

— А ты, бешеная, что думаешь? — внезапно спросил он.

Я дернулась и рукой смахнула злосчастную вилку на пол.

— Я сама подниму, — воскликнула я, когда гоблин, вздохнув, снова полез под стол.

— Бешеная? — позвал старик.

— О чем я думаю? — переспросила я, кладя вилку на стол. — Вам есть, куда возвращаться, а мне, к сожалению, нет. Поэтому, я, пожалуй, побуду в приюте.

— Ты слышишь, отец? Нам есть, куда возвращаться! — Элладор вскинула руки. — Ты пытаешься сохранить глупые традиции, но они бесполезны. Нам нужна земля, наша земля!

— Орден может помочь, — заметил Альса. — Давайте поговорим об этом позже, на собрании…

— Орден… Орден! — адмирал опустил голову, ссутулил плечи, став очень маленьким и старым. — Объединение через смерть традиций благодаря таким, как ты, бешеная, без дома, без понятий о родине и предках. Вот ты, громила, ты, отказался бы от традиций и предков ради мира?

— Нет, — просто ответил Азар.

— Так оставьте мне хотя бы этого сморщенного гоблина, раз

уж кости мои никогда не будут похоронены в родной земле! — завопил кевт, да так громко, что Кела заткнула уши, а я отвернулась. — Они обманули меня один раз, второй я в их сети не попаду!

Он закашлялся, ударил себя кулаком в грудь и, другой рукой цепляясь за скатерть, свалил на пол пустую тарелку. Старик упал бы и сам, но Элладор вовремя подхватила его.

— Эг, помоги! — вскричала она, придерживая отца за плечи.

— Идем, — Азар поднялся.

Вслед за нами столовую покинули остальные гости. Лисица, недовольно сопя, лентой промелькнула у ног и, открыв лапой входную дверь, шмыгнула в темноту, пустив внутрь холод и снег. Снаружи тоскливо заревел бизон.

— Спокойной ночи, — произнес Тик, когда мы, поднявшись по лестнице, свернули направо. Кела отправилась в противоположную сторону, Рассалар остался с Элладор успокаивать адмирала.

Карезал отправился в баню, а Альса курил на веранде, любуясь синими силуэтами гор.

— Неудобно получилось, — заметила я, стоя в спальне у камина и дожевывая бутерброд, который успела стащить в столовой. — У него поехала крыша?

— Его семью не успели эвакуировать из столицы Ара-каза, — ответил Азар. Он безуспешно пытался разжечь камин с помощью спичек. — Тьма, дрова сырые.

— Они… отравились хатом?

— Их отравили хатом, — орк обернулся. — Для нас это дедушкины россказни, а для них — как вчерашний день.

— Его можно понять.

— Ещё бы.

— Значит, мать Элладор он встретил здесь?

— Да, она сейчас в рейсе. Работает пилотом пассажирского самолета.

— Азар, — я указала на дрова. — Зажги магией.

— Пффф, ладно.

Пламя, охватившее поленья, осветило маленькую тесную комнатку с кроватью и бельевым шкафом. У окна качался на паутинке замерзший, съежившийся паук.

Я свалилась на кровать и завернулась в теплое, пуховое одеяло.

— Азар.

— Что? Тут одно одеяло, а я как буду спать?

— Вот, возьми. А ты раньше был с Элладор?

— Я уйду ночевать к ней, если ты не дашь мне хотя бы

половину одеяла.

— Ты — орк, тебе не должно быть холодно.

— Да ну? Это не половина, мне хватит только на одну ногу.

— Это не мои проблемы, что ты такой громила.

Орк, недовольно ворча, кое-как устроился под клочком одеяла.

— Азар, — я наклонилась к его уху. — Спасибо. Ты спас мне жизнь. И твоя стена… Это было потрясающе.

— Хорошо, что со страху не закрыла поля, — Азар чуть обернулся. — Было бы обидно, если бы тебя раздавило лавиной после стольких стараний.

Большего от орка я и не ожидала услышать.

* * *

Поздней ночью я проснулась от урчания в животе. Как оказалось, эти звуки издавал желудок Азара, мне лишь хотелось пить. Нашарив в полумраке комнаты обувь, я, стуча зубами (камин давно потух), проскользнула в коридор. Ни одна лампочка здесь не горела, только впереди сиял синий прямоугольник окна. Вцепившись в перила, я стала осторожно спускаться по лестнице. Ступеньки под ногами звонко скрипели, и мне казалось, что эти звуки сейчас слышат все постояльцы.

В гостиной царили ночь, холод и тишина. Я пробралась за барную стойку, нашарила графин и принялась искать стакан. В полумраке найти хотя бы чашку было проблематично и я, вспомнив, что Азар доставал бокалы из-под стойки, опустилась вниз. Внезапно дверь с веранды распахнулась, и я, услышав голоса, замерла. Двое мужчины говорили на кевтском. Языка черноглазых я почти не знала, поэтому, прислушиваясь, ждала хотя бы знакомых слов. Почему-то мне казалось, что этот разговор очень важен.

Кевт с низким, хриплым голосом (это, несомненно, был Альса) раздраженно рассказывал второму что-то о гуманитарной миссии, ордене и Арельсаре, причем последнего он назвал, вроде как, «отступником». Его собеседник спросил о новых союзниках и о чем-то ещё, видимо, тайном, потому что Альса злобно зашикал и выругался на древнем.

Они остановились у стойки, а я, прижимая графин к груди, подползла под полку, не желая быть замеченной.

Альса молчал. Кто-то выбил дробь пальцами по стойке, а потом, глубоко вздохнув, заговорил на древнем, и я узнала голос Рассалара.

— Но что, если без поддержки Арельсара, нас не включат в миссию? Как мы поступим тогда?

— Он поддержит нас, не сомневайся, — отозвался Альса. — Проблема в другом — поедет ли он сам. Его драгоценный феномен окопался на Прэне, и вряд ли его волнуют иные вопросы, как эти его демоны и прочие сказки.

— Так даже лучше. Мы долго ждали своего часа… Я не могу поверить. Но… что будет потом?

— Главное — начать.

Альса добавил что-то ещё на кевтском, и через мгновение я услышала удаляющийся звук шагов. Ушел кто-то один, скорее всего Альса, потому что сверху доносилось шумное сопение здоровяка Раса, а потом он запел. Тихо, но не без внутреннего надрыва, повторял он один-единственный куплет.

Увфе, увфе цябер варме,
Тон идьи молес лаг тюре.
Увфе, увфе варме куло,
Мекод тюре улесс йюре.
(Вой, вой ветер злой.
Твои дети идут на войну.
Вой, вой ветер смерти,
Последняя война грядет.)

Внезапно песня оборвалась, и Рассалар с размаху ударил кулаком по столешнице так, что стаканы над моей головой зазвенели. Тяжело вздохнув, он пошел прочь, громко шаркая.

Я сидела под стойкой до тех пор, пока не почувствовала, что начинаю примерзать к полке и заодно к кувшину. При каждом выдохе у рта появлялось белое облачко пара, а по полу сквозил ледяной ветер: видимо, кевты неплотно закрыли дверь на веранду.

Поднявшись, я поставила кувшин на полку и, осторожно, на ощупь, двинулась мимо стойки, к выходу.

О чем, интересно, они говорили… О поездке в мертвые земли, но с какой целью?

Вернувшись в комнату, я застала Азара бодрствующим — он снова разжег огонь и, сидя на краю кровати, наблюдал за игрой пламени в камине. Защитный экран стоял чуть поодаль, у поленницы, где осталась одна-единственная кривая деревяшка.

Отблески огня освещали лицо Азара, придавая ему свирепое выражение.

Я замерла на пороге, наблюдая за игрой света и тени. Сейчас передо мной был орк — здоровый, мощный, злобный. Вот так,

наверное, много лет назад его предки сидели у костров в холодных равнинах далекого Эуроха.

— Азар, почему орки не пришли на помощь кевтам в Первую Индустриальную?

Если мой вопрос и застал его врасплох, то виду он не подал.

— Если верить документальным источникам, то ССК опасался агрессии со стороны эльфов, армия которых в то время, сколоченная на постулатах идеологии высшей расы, вооруженная по последнему слову техники, представляла серьезную угрозу для кланов.

— Как из учебника прочитал.

— Так оно и есть. В школе нас заставляют зубрить историю.

Я присела рядом, натянула одеяло на плечи.

— А на самом деле?

Обернувшись, Азар усмехнулся.

— Когда псы грызут друг другу глотки из-за трупа оленя, тигру лучше подождать. Оба пса забудут об олене, один непременно сдохнет, а второй, израненный и уставший, не будет спорить с тигром, когда тот выйдет из-за кустов, чтобы забрать тушу.

— И тигр получил тушу?

— Всю целиком, — оскалился орк.

Глава девятая
Контрольная миссия

Илара сидела на столе, закинув ногу на ногу, и не без интереса наблюдала, как офицер СБО роется в документах её предшественника, профессора Бонэса. В преподавательской, кроме них двоих, не было никого, и хотя Илара точно знала, что через двадцать минут закончится занятие, и здесь будет не протолкнуться, она надеялась, что офицер всё же найдет время и для неё.

— Полиция вывезла отсюда всё, что могла, — произнесла она, потягиваясь. — Если Шнори станет известно, что я пустила тебя сюда без ордера, он будет мной очень недоволен.

— У меня есть пара-тройка полномочий, которые позволяют рыться там, куда другие не пролезут и с десятком печатей, — Арельсар вытащил из шкафа ещё одну коробку с бумагами и, оттеснив две другие, водрузил её на стол. — Почему он хранил задания, которые выполняли студенты?

— Любил их перечитывать, — Илара пожал плечами. — Он утверждал, цитирую, что «девственно чистый разум студентов порой находит очевидное там, где наши истерзанные поисками мысли не видят ни зги». Думаешь, это поможет в расследовании?

— Возможно.

— Так вы до сих пор считаете, что Бонэс был убит? — эльфийка пристально посмотрела на кевта. — Он всю жизнь носился по острову, как сумасшедший. Один раз едва не погиб, оказавшись во время шторма посреди моря в старой лодке; в другой раз забрался в глубокую пещеру, упал с высоты и сломал ногу. Через два дня его нашел егерь.

— Есть причины сомневаться.

— Конечно. Безусловно. И снова начнете трясти университет. Как будто нам не хватает этих бесконечных проверок, — Илара притворно печально вздохнула и опустила глаза, чтобы потом, эффектно вскинув голову, посмотреть в лицо кевта. Безрезультатно. — Нет, это немыслимо! Ты, право, заставляешь меня переживать! Кто бы мог подумать, что должность преподавателя истории может оказаться столь опасной. Это… очень страшно.

— Хм…, — Арельсар склонился над несколькими сцепленными между собой листками.

Илара говорила что-то ещё, но кевт слушал эльфийку вполуха. На листке бумаги, исписанным кривым, неровным

почерком Антеи, в верхнем правом углу, карандашом были выведены два слова: «Ключ» и «Двери». На полях, с начала каждого абзаца, Бонэс рисовал прямоугольники, внутри которых вписывал буквы. Первая буква — «П», за ней — «А», следом «Я», а вот внутри четвертого стоял жирный знак вопроса. Приписка сбоку гласила — «ССК. Везде искать аномалии».

— Прошу прощения, Илара, — Арельсар резко поднялся, раскидав лежавшие на столе бумаги. — Но мне пора.

— Я могу проводить тебя, — эльфийка спрыгнула со стола, едва не подвернув ногу. Кевт поймал её за локоть.

— Ты сегодня, как всегда, ослепительна, — он улыбнулся, пряча листки под куртку. — Раз уж нам посчастливилось встретиться сегодня, может быть, я заеду за тобой вечером?

— О, сегодня я допоздна…, — она прищурилась. — А, впрочем… К восьми?

В управлении полиции царила послеобеденная тишина, а в кабинете седьмого отделения расследований два детектива резались в карты.

— Приветствую, Рельс, — один из них, молодой, крепкий эльф, даже не поднял головы, сосредоточившись на раскладе. — Какими судьбами?

— Вечер добрый, офицеры. Могу я посмотреть фотоотчет с места преступления?

Второй игрок, негурка, обернулась.

— Вообще-то, только по письменному запросу за подписью твоего руководителя, — огрызнулась она. — Усек, герой-любовник?

Эльф хохотнул и, оторвавшись от созерцания карт, с интересом уставился на кевта.

— С меня ужин в «Капенкиле» и, пожалуй, завтрак, — Склонившись над негуркой, Арельсар улыбнулся. — И мои глубочайшие извинения за прошлый раз.

— Посмотрим…, — самодовольно отозвалась та. — Какое преступление тебя интересует?

— Гибель профессора Бонэса.

От Арельсара не ускользнуло едва заметное напряжение, на мгновение сковавшее офицера Ризанмар. Она скользнула взглядом по шкафам, зачем-то сложила и снова раскрыла карты.

— О, дело же закрыто и передано в архив, — собравшись с мыслями, негурка улыбнулась, обнажив острые белые зубы. — Жаль, но придется отказаться от… ужина.

— Но завтрак остается в силе? — Арельсар положил руку на плечо Ризанмар.

— Безусловно, — она отстранилась. — Заедешь за мной после

смены?

— Обязательно. В семь.

Эльф выдохнул.

— Ну, вы даете…

Выйдя из управления и забравшись в машину, кевт, ни секунды не медля, погнал к пляжу.

Вагончики и пристройки летних кафе были закрыты и запечатаны. Ветер тащил по сырому песку длинную золотистую ленту, которая, извиваясь, походила на живую серпянку. Арельсар оставил машину внизу, у тропинки, и, проводив ленту взглядом, двинулся к лесу.

Не будь он уверен в том, что к убийству Бонэса приложили лапы негуры, поведение Ризанмар никогда бы не заинтересовало его. Кевту до рассказа Антеи и в голову прийти не могло, что старика-профессора убрали стараниями Ларзанмар. Впрочем, единственным подтверждением того, что Бонэс умер не в результате несчастного случая, был погром, учиненный в его квартире.

Арельсар не без оснований полагал, что имеющуюся у старика информацию пытались заполучить члены террористической организации «Дети теней», которая под предводительством Кракена за последние десять лет значительно усилила своё влияние в мире. Бонэс что-то знал, что-то очень ценное, и кевт не сомневался, что информация касалась Источника.

Теперь же это было очевидно.

Арельсар замер у полуразрушенной стены, с нескрываемым удивлением рассматривая рисунок на стеле, будто видел его первый раз.

— П — Прэн, — произнес кевт, проводя пальцами по стволу дерева, от которого отходили три толстые ветви.

— А — Ашрессшесс, — Арельсар ладонью стер грязь с центрального прямоугольника, наполовину сколотого, внутри которого красовались лишь кривые негурские ноги. — Дальше…

Его рука дрогнула, когда он коснулся рельефного изображения танцующего кевта. Не было сомнений, что на стене нарисовали именно кевта — у существа отсутствовали глаза. Именно так Древние изображали черноглазых северян.

Значит, третий источник, по мнению Бонэса, располагался где-то на территории кевтов — в Мертвых Землях. Проблема заключалась в том, что Ара-каз велик, и Арельсар слабо представлял, что значит буква «Я» в прямоугольнике, нарисованном на листе бумаги стариком-профессором, помешанном на тайнах давно почивших жрецов.

Арельсар нахмурился, пытаясь вспомнить область или местность Ара-каза, название которой на древнем начиналось бы с буквы «Я», но ничего путного в голову не приходило. Либо он совершенно забыл географию мертвой родины, либо…

Он снова склонился над бумагами, и в этот момент у самого уха просвистела пуля, вышибив из стены полкирпича. Арельсар мигом собрался, припал к земле и, резко развернувшись, оказался за стелой. Кевт не слышал выстрела, значит, за ним пришел профессионал.

Арельсар, заткнув листки за пояс, достал из кобуры пистолет и, прижавшись спиной к стене, прислушался.

Ветер гонял листья, начал накрапывать дождь. Кевт, как всегда, подключился к земному полю, пытаясь обнаружить противника через абстракцию, но тот либо не пользовался магией, либо умело владел «плащом».

Убийца возник внезапно, прямо на стене, спрыгнув с ближайшего дерева так осторожно, что даже ветки не дрогнули. Арельсар едва успел заметить длинный крепкий хвост и ярко-желтые глаза, блеснувшие за прорезями маски, как пуля вошла в плечо, и боль обожгла руку, докатившись до сердца. Кевт бросил вверх лассо — размашисто, сильно и, как всегда, метко. Негурский наемник слетел со стены и, проскользив на заду по сырой земле, развернулся у самого обрыва и вскинул оружие. Арельсар оказался быстрее. Собрав весь резерв, он швырнул в противника молнию, искрящуюся и ослепляющую. Пуля ушла в стену, а стрелок полетел в пропасть.

«Не такая уж ты и профи, сопляк».

Кевт тряхнул головой, собирая остатки энергии и направляя их на простреленную руку. Глубоко дыша, оскальзываясь на сырой от дождя земле, Арельсар приблизился к обрыву и заглянул вниз.

Тело негура, ударившись о прибрежные скалы, осталось лежать на голом, наклонном камне, и волны неспокойного зимнего моря осторожно стаскивали труп вниз, в воду.

Кевт усмехнулся. Он вложил в молнию всё, что нашел в резерве, чтобы удар отбросил наемника как можно дальше. Арельсару вовсе не нужны были трупы в послужном списке, их там и так хватало. Терпение Дезмона не безгранично.

В кармане зазвонил телефон, и только сейчас кевт вспомнил, что его ранили. Рука висела плетью, но поля блокировали боль, хотя, с учетом пустого резерва, вряд ли он мог продержаться долго.

Спрятав пистолет в кобуру, Арельсар кое-как изловчился и достал телефон. Звонила Илара.

— Восхитительно, — кевт огляделся. Не ровен час, кто-нибудь придет проверить, как хорошо сделана работа и попытается исправить положение дел.

Арельсар подождал, пока телефон перестанет верещать, и тут же набрал номер единственного хила, которая не раз спасала его шкуру.

— Кэрроу, у меня возникли кое-какие проблемы…

* * *

— Так что у тебя с рукой? — я не без тревоги покосилась на Арельсара, который с ожесточением пытался вытащить левую руку из косынки.

Мы сидели в огромном зале Совещаний Цитадели, походившем на стадион с одной лишь разницей, что в центре располагалось не поле, а маленькая площадка с трибуной посредине, и ждали выступлений членов ордена, касающихся предстоящей миссии. Арельсар лишь вкратце объяснил мне, что наше путешествие будет связано с налаживанием мирных отношений между эльфами и кевтами, живущими в резервации, а также с оценкой качества жизни последних. Миротворцы отправляли в Ара-каз значительный гуманитарный груз и большую группу наблюдателей, в которую, по словам Арельсара, включили меня, его, Кэрроу, нескольких кевтов из общины и ещё два десятка видных представителей ордена и добровольцев.

— Повредил, — отрезал Арельсар. — Сними застежку, пожалуйста.

— Тебе нельзя тревожить руку, — фыркнула Кэрроу, сидевшая по другую сторону от кевта. — Тьма тебя побери, не можешь потерпеть неделю?

— Благодарю за заботу, — кевт, наконец, вытащил руку, и я тут же ощутила гул полей. — Теперь справлюсь сам.

Эльфийка недовольно поджала губы и отвернулась.

Несмотря на фантастические размеры чаши зала, сегодня здесь яблоку негде было упасть — разумные, одетые в официальные костюмы с поблескивающими на лацканах значками ордена, сновали между рядов, о чем-то громко переговариваясь, искали свои места, знакомились, ссорились, спорили. В общем, здорово шумели.

— Рельс, там Элладор и Рассалар! Они тоже едут?! — я вскочила на ноги, завидев старых знакомых. — Эй! Эла!

— Сядь, — процедил Арельсар. — И успокойся. Да, они едут. Альсе стоило большого труда протащить их в миссию.

— Разве не ты им помог?

— Действия общины меня с некоторых пор не интересуют.

— А что интересует? — Кэрроу посмотрела на кевта, но Арельсар пропустил её вопрос мимо ушей.

— Эла и Рас мечтают увидеть земли предков, — доверительно сообщила я. — Представляю, как они рады.

— То, что они увидят, их не обрадует, — заметил Арельсар. — Орден пошел на поводу у кевтских активистов, чем вызвал недовольство эльфов, и теперь от участников миссии зависит не только положение живущих в резервации представителей мертвого Ара-каза, но и отношения между орденом и правительством Компериата.

— А мое появление ни на что не повлияет?

— Как раз наоборот. После миссии тебя зачислят в орден.

— Прекрасно. Только мне не хочется уезжать с Прэна. Последняя поездка плохо закончилось.

Кевт недовольно уставился на меня.

— Если тебе недостаточно того, что твоим наставником выступаю я, то спешу успокоить — безопасность миссии будет обеспечивать отряд СБО.

— Ты хочешь сказать, что сможешь защитить меня одной правой?

Кэрроу хохотнула.

— Нет, я сразу сдам тебя эльфам, если будешь задавать глупые вопросы, — бросил Арельсар. — Миссия через два месяца, руку я успею поправить, если это тебя так беспокоит. Кроме всего прочего, тебе придется пройти курс тренировок и изучить кевтский.

— Через… Стойте! — растерянно вскричала я. — У нас финал турнира! Я должна на нем…

— Антея, я считал тебя умнее, — кевт отвернулся, и все четыре часа совещания я провела в полной тишине, раздумывая над тем, что скажу ребятам.

К моему удивлению, члены кластера хотя и расстроились, даже и не думали упрекать меня.

— Это очень почетно, — заметил Коро. — Огромная честь. Немногим выпадает такой шанс.

— Я тебе завидую, — признался Коэн. — Ты увидишь великий север.

— Только будь осторожна, — Азар положил свою лапу мне на плечо. — Без фокусов и удираний от наставника.

— Как же ты без моего поля? — спросила я, когда мы остались наедине.

— Хила для кластера мы найдем, — орк задумчиво смотрел

на меня. — Но… не в этом дело. Я думаю, нам стоит поддерживать связь на расстоянии.

Предложение Азара не было лишено смысла, и с того самого разговора мы стали чаще общаться через поля, даже находясь довольно далеко друг от друга.

* * *

— Я тебе говорю, такое повреждение можно залить.

— Ты это ещё на экзамене скажи. Кстати, как ты собираешься сдавать? У тебя долгов немерено, — Коэн, поняв, что не сможет меня переспорить, ударил по больному. — Ты не сдала курсовую, две лабораторных по диагностике и…

Я отвернулась, недовольно фыркая. Мы сидели в зале практических занятий перед схемой абстракции, на которой была изображена проекция повреждения позвоночника — довольно простая в диагностике травма, но демонически сложная в воздействии. Конечно, хилер со средним КПВ мог снять болевой шок и поддерживать стабильность поля больного, но я рассчитывала, что смогу исцелить такую травму даже без Источника. Коэну подробности знать не полагалось, поэтому я быстро сдалась, решив не спорить.

— Наверное, вызову демона — отличная, ведь, практическая часть дипломного проекта.

Коэн недоуменно вскинул брови.

— Не очень удачная шутка.

— Прости, забыла, что ты местный, — я потянулась за сумкой. — Ты идешь на тренировки?

— Я-то — да, — Коэн обиделся и стал отвечать нехотя, раздраженно дергая ушами. — Но сегодня я занимаюсь в паре с новым хилом.

— Как это? — я опустила сумку на скамейку, растерянно уставившись на эльфа, который прямо-таки расцвел, дав сдачи. — Я смогу отыграть пару-тройку игр до финала. Почему Азар мне ничего не сказал?

— Со своим орком разбирайся сама, а я…

— Антея, — в аудиторию заглянул Харис. — Тебя мистер Каул ждет на кафедре абстрактного моделирования, грозится настучать в ректорат, если ты не сдашь ему курсовую до конца дня.

— От тебя я ничего хорошего услышать и не ожидала, — огрызнулась я, закидывая сумку на плечо и отворачиваясь от злорадствующего Коэна. — Тьма и Свет, у меня нет курсовой!

Мне раньше Гранто помогал немного. А теперь…

Харис придержал дверь, пропуская меня в коридор.

— Так ты придешь на тренировку? — крикнул вдогонку Коэн. — Да не сердись ты!

Я лишь махнула рукой.

— И что мне делать с курсовой? Ни фига я не успею за полдня, — часы в коридоре показывали без пятнадцати час.

— Ты, значит, отправляешься с миссией? — вдруг спросил Харис.

Мы шли мимо приоткрытых дверей аудиторий. Из-за одной доносился звучный голос лектора, из-за другой — лишь шуршание бумаги, а из-за третьей — вопли оставшихся без присмотра первокурсников.

— Да, в Ара-каз.

— Стараниями Арельсара, я думаю.

— Возможно, — я пожала плечами. — С нами едет и Кэрроу, и ещё двое преподавателей.

— Кэрроу вообще не хотели отпускать, как я слышал, но она через мужа выбила разрешение Совета. Миссия тяжелая, а, значит, результаты оценят высоко, какими бы они ни были, — Харис вздохнул, пряча руки в карманы брюк. — Кстати, твой новоиспеченный наставник ничего не говорит о Гранто?

— Нет, — мы остановились у лестницы. Мне нужно было идти вниз, на кафедру абстрактного моделирования, в очередной раз вымаливать у мистера Каула перенос сроков сдачи. — А ты ничего не смог узнать?

— Меня вызывали в СБО ещё один раз, — Харис поджал губы, недовольно поморщился. — Без толку. Среди нападавших были только люди, но я их не знаю. И это точно не агенты Эрзамона.

— Почему?

— Так сказал отец.

— Может, он чего-то не знает?

Харис покачал головой.

— Это точно, Антея.

— А по поводу Джефа? Ты сможешь узнать, что стало с моим братом?

— Постараюсь. Гранто, правда, помогал тебе с учебой?

— Да, — я опустила глаза, погрустнев. — Я много времени тратила на эксперименты с полями, поэтому иногда он договаривался с преподавателями, чтобы те дали отсрочку или помогал с заданиями. Я надеюсь, он цел, потому… потому, что он — великий ученый. Мир нуждается в таких умах.

— А мы нуждаемся в таких друзьях, — глубокомысленно изрек Харис. — Ладно, пошли, я поговорю с мистером Каулом.

— Нет, вот ещё, не нужна мне твоя помощь! — тут же ощетинилась я.

— Так ведь тебя лишат стипендии! Опять пойдешь в «Небо»?

— После того, как укокошила их хозяина? Вот уж нет! Что так смотришь, страшно?

— Ты… всё ещё думаешь, что это я разболтал о тебе Рахизу? — осторожно спросил Харис, отступая от меня на шаг.

Подавив приступ ярости, я, нахмурившись, посмотрела на собеседника.

— Не знаю… Но в тебе я не уверена до сих пор. Слишком много причин.

— Прости.

— Хватит об этом, — я отвернулась. — Счастливо оставаться.

Несмотря на заявление Коэна, на тренировку я всё же пришла. Линда разговаривала с Самизаром у входа на арену, Коэн и Джеймс отрабатывали блок, а вот Коро и Азара я не увидела.

— Привет, — кивнула я Линде и негуру. — Так у вас сегодня занятия с новым хилом?

— А разве Азар тебе ничего не сказал? — Линда вытаращила глаза. — Вы поссорились?

— Нет, — раздраженно отозвалась я. — Но интересно было бы узнать, с какой стати меня заменяют так рано.

— Потому что теперь у тебя будут несколько другие тренировки, — я резко обернулась и налетела на стоящего сзади Арельсара, прижав ему больную руку.

— Ох, Тьма, извини!

— Ничего, почти зажило, — кевт поморщился. — Так о чем мы? Ах да, о твоих новых тренировках. Теперь ты, как доброволец-новичок, обязана пройти курс подготовки к сложной миссии.

— Вовремя ты сказал.

— Как раз, перед началом, — фыркнул подошедший к нам Азар. — Довольно безалаберно со стороны офицера СБО, не находите?

— Не нахожу, — Арельсар издевательски улыбнулся. — Я бы хотел присутствовать на сегодняшней тренировке. Увы, ни одной твоей игры, Антея, не довелось увидеть. А мне нужно оценить материал.

— Отлично, сначала гиперпроводник, теперь материал…

— Спокойнее, а то придется привлечь к занятиям штатного психолога ордена.

Мы с Азаром переглянулись, и тут я отчетливо услышала его голос, хотя орк молчал.

«Покажем ему, как мы играем?»

Я довольно улыбнулась.

«А как же твой новый хил?»

— Не мой, а наш, — вслух произнес Азар и, только услышав собственный голос, спохватился. — А, сила предков, прошу прощения. Подумал вслух.

Я не выдержала и расхохоталась, громко и в голос. Что ж, веселая нас ждет тренировка.

«Она придет с Коро».

«О, гоблинша?»

«Гоблинка», — поправил тот.

Я отмахнулась от орка и, подняв сетку, прошла на арену.

— Сыграем трое на трое, — грохнул орк, нацепляя шлем. — Антея, Самизар, мы на этой стороне. Джеймс, Коэн, Линда — на красную. Начали!

В нас полетел мощный пылевой смерч, а потом Линда швырнула «мельницу» на щит Джеймса. Заклинание срикошетило и, усиленное подпиткой Коэна, ударило в Самизара. Негур попятился, но Азар достроил его щит, который в мгновение ока пожрал «мельницу», став лазурно-синим.

«Пойдешь к кнопке?», — спросил Азар, генерируя с моей подпиткой сильный град.

«Постараюсь».

Орк бросил на меня щит, и в тот момент, когда Линда зашла на нашу половину, осыпая Сами и Азара искрящимися молниями, я, перекатившись по самому краю арены, получив от орка великолепно сгенерированное «зеркало», проскочила мимо Джеймса, попутно подставив ему подножку, и уже почти добралась до кнопки, как лассо обожгло ногу.

«Азар! Смерч!».

«Минуту».

Поток воздуха разорвал сверкающую нить заклинания и сдул меня к заметной кнопке. Пискнул датчик — мы победили.

— Неплохо! — поднявшись на ноги, я обернулась.

Арельсар, сидевший на трибуне, изобразил что-то, отдаленно напоминающее аплодисменты. Чуть ниже него, за сеткой, стояли Коро и новый хил — невысокая даже для своей расы гоблинка с такими огромными ушами, что я не удержалась и сцедила улыбку в кулак, выдав её за зевок.

«Она будет хилить вас ушами?»

«Тихо!» — Азар хмурился, пытаясь сохранять спокойствие.

«Челюсть выпяти. И клыки! Клыки! Ты же гребаный орк!»

— Заткнись уже!

Все снова недоуменно посмотрели на Азара.

— Похоже, психолог нужен тебе, — зацокала Линда. — Это может быть осложнение от аварии, ведь верно?

— Это Верза, — Коро провел гоблинку к нам, придержав сетку. — Коэн, Антея, вы, наверно видели её? Она учится в параллельной группе.

«Если только уши», — произнес Азар в моей голове, и я прикусила губу, чтобы не расхохотаться.

Мы принялись знакомиться с Верзой, завязалась беседа, она не преминула спросить меня о демонах, я как-то не очень удачно пошутила, Коро обозлился, но в этот момент Азар предложил продолжить тренировку.

— Времени не так много, а нам нужно посмотреть на твой стиль.

— И мне — ознакомиться с вашим, — мило улыбнувшись, произнесла Верза.

— Я вижу, вам не хватает одного мага, — Арельсар спустился с трибуны и замер у входа на арену, проверяя сетку. — Могу я поучаствовать?

Обернувшись, мы замерли. Не знаю, кто из кластера был удивлен больше, но Коро и Верза даже не старались скрыть негодования.

— А разве такое допускается? Нужна же форма.

— Позовите тренера, мне кажется, мы серьезно нарушаем правила.

Тренера позвали. Сонный орк не стал слушать трескотню гоблинов, заявив, что Арельсар может взять шлем и сетку в подсобке.

— Только без фанатизма, — предупредил тренер и, почесывая бока, отправился храпеть дальше.

— Азар, в чем дело? — зашипел Коро, когда Арельсар ушел искать шлем. — Кто это, и почему он лезет в дела кластера?

— Он со мной, — отозвалась я, вскидывая руку. — Забей, Коро. Всего один танец.

— Вечно от тебя одни проблемы, — бросил гоблин, тряхнув ушами. — Притащила изверга в наши ряды.

— Эй, постой-ка, — возмутилась я. — Если ты не забыл, ты очень оскорбился на меня, стоило мне упомянуть Болотные воины и…

— Не мешай мед с дерьмом, Антея! — заверещал Коро, отшвыривая шлем. — Этот твой друг называл моего деда рабом!

— Даже, если это так, теперь вы свободный народ, разве нет? — Арельсар зашел на арену и, подняв шлем Коро, протянул его гоблину. — Чем быстрее мы начнем, тем быстрее я уйду, договорились?

Насупившись, Коро выхватил шлем из рук кевта.

— С извергами не договариваются, — прошипела Верза, проходя мимо Арельсара. Тот лишь пожал плечами.

— Коро, Верза — вы со мной, Антеей и Самизаром. Верза, следи за ведущим хилом, ты будешь играть на её месте, — Азар махнул Джеймсу. — Ты, Линда, Коэн, Арельсар — на синюю сторону.

— Почему Антея всегда в твоей команде? — возмутился Джеймс.

— Мне так удобнее.

— Ну, отлично!

Арельсар усмехнулся, проводив Джеймса взглядом.

— Начали! — скомандовал Азар.

Я бросила ему усиление, попав в самый каст «стены», которую орк направил на противников. Самизар, изловчившись, ударил «мельницей», пропахав воздух до самой синей кнопки. Коро, игравший роль центрального нападающего, благополучно миновал преграду, выстроенную Линдой, но внезапно перед ним опустился вихрь, унеся гоблина за пределы площадки. Арельсар кастовал настолько быстро, что Коэн никак не успевал кидать усиление, ограничиваясь простой подпиткой. Верза что-то недовольно закричала, я отвлеклась и получила чувствительный удар градом прямо по затылку.

Уйдя от заклинания, я перекатилась через голову и укрылась у ног Азара, усиливая оглушение, которое он направил в Коэна.

«Верза уже проседает», — заметила я, наблюдая за тщетными попытками Самизара ударить молнией. Вспышки выходили слабыми — негур привык полагаться на мой неистощимый резерв, и требовал от гоблинки невозможного.

Да, мое присутствие в команде вносило некоторый дисбаланс в турнир, но я всегда делала довольно маленький резерв, не забывая наставлений Гранто. Каждый получал энергии ровно столько, сколько было нужно, чтобы игра оставалась игрой. За исключением Азара, конечно.

— Антея! — орк отскочил в сторону, уходя от удара и вешая на меня мощный щит. Стало невыносимо жарко. Искусно выполненный тепловой луч протащил меня едва ли не до самой кнопки, но Азар поймал меня за руку, и я, вцепившись в орка, высочила с границы. Перекатившись на другой край арены, мы оставили кнопку без присмотра, я дернулась было вперед, но орк крепко держал меня, не давая сдвинуться с места. В тот же миг Линда с победным воплем ударила по кнопке ногой.

— Какого фига, Азар! — я обернулась, и слова застряли в горле. За локоть меня придерживал Арельсар. — Это как так…

Поднявшись на ноги, я отступила на шаг назад, таращась на кевта во все глаза.

— Как это вышло? Он же, — я ткнула пальцем в Азара, стоявшего чуть поодаль. — Отскочил в сторону, я протянула руку. Как?

— Тебя поймал я, — Арельсар стянул шлем. — Всего лишь слабый морок, и ты уже готова принять помощь от противника.

Кевт почесал шрам, задумчиво оглядывая арену.

— У тебя неплохая команда, — произнес он, поворачиваясь к Азару, который потирал ушибленную челюсть, не без недовольства глядя на кевта. — Не буду вам мешать. Удачи. Антея, завтра за тобой заедет Кэрроу. Занятия с трех до девяти на полигоне СБО.

— Что?! Мне курсовую…

Кевт, не дослушав меня, отсалютовал членам кластера и прошел к выходу, оставив нас недоуменно почесывать затылки. Как-то так вышло, что морок на турнире ещё никто использовать не догадался.

* * *

Кэрроу с негодованием вцепилась в ручку коробки передач и с силой дернула её.

— Почему тренер не выгнал его? Это немыслимо! Эти вечные причуды! Будто нам недостаточно созерцать его чудовищную одежду! — эльфийка скрипнула зубами. — Мало того, что цепляется, как колючка за каждую юбку, так ещё и лезет на арену! У него же рука про… повреждена.

Слушая гневный монолог Кэрроу, я не могла не заметить, что она искренне переживает за Арельсара. Возможно, между ними что-то было, и хотя любопытство так и толкало меня к щекотливому вопросу об отношениях кевта и молодой, замужней эльфийки, я лишь кусала губы и возводила глаза к потолку, считая секунды, когда моя спутница прекратит, наконец, вопить.

— Очень глупо, — подытожила она, бросив на меня рассерженный взгляд. — Кстати, с тобой будут заниматься Рассалар и Элладор. Ты, вроде бы, знакома с ними?

— Ага, — я усмехнулась. — Они называют Рельса чинньезом.

Элладор я встретила после собрания в Цитадели. К моему удивлению, держалась она отстраненно: учитывая её импульсивность, выглядело подобное поведение несколько странно. Я поздравила кевтиянку с победой — ведь именно к этому она и стремилась — посетить землю предков, как-то

повлиять на эльфов, но Элладор отвечала односложно и старательно отводила взгляд, будто вообще не хотела со мной общаться. Потом меня перехватил Альса, долго и нудно говоривший о том, какая это честь, что такой уникум, как я, отправляется помочь его народу.

Будь на то моя воля, я бы и носа не высунула с Прэна. Сдались мне политические перипетии.

— Очередной пафосный титул, — пробормотала Кэрроу.

— И мне кажется, что Элладор по Арельсару с ума сходит.

— ЧТО? Это старый прохвост решил одурить молодую девочку? Вот…

Насколько я знала, Арельсару было около сотни лет. Но подобрать человеческий возраст к кевтскому времени не представлялось возможным. Кевты начинали резко стареть, когда теряли связь с полями. Не получая энергии земли, они из тридцатилетних мужчин и женщин за пару-тройку лет превращались в морщинистых, бледноглазых стариков, как, например, адмирал Кольсар. Тот же Альса, как и капитан фиттилова, начал стареть по прошествии ста пятидесяти лет. Как мне объясняла Элладор, вот ты просыпаешься в один прекрасный день, распахиваешь окно, вдыхаешь пряный запах утра и вдруг понимаешь, что не чувствуешь поля. Это означало, что пришла старость. Благодаря прочной связи с полями, кевты не только взрослели быстрее эльфов, они и жили на полвека дольше.

Элладор считала, что если бы ученые Ара-каза открыли средство, предотвращающее потерю связи с полем, кевты сделали бы шаг к бессмертию, к чему так стремились помешанные на медицине эльфы.

— Приехали, — Кэрроу так резко затормозила, что от удара лбом о панель меня спас ремень безопасности. — Пойдем, провожу тебя до стадиона.

Полигон СБО состоял из пяти секторов, и на плане напоминал сшитое из разноцветных лоскутов одеяло. У огромных кованых ворот располагалась караульная будка, где, как мы успели заметить, играли в карты четверо охранников. По-моему, кроме расклада их вообще мало что заботило — ни один из них даже ухом не повел, когда мы с Кэрроу проходили мимо.

Стадион, к которому вела засыпанная галькой дорожка, находился в самом центре полигона. Справа от входа располагалось здание бассейна, чуть дальше — залы для занятий магией, а напротив них — поле с полосой препятствий и стрельбища. В целом, полигон напомнил мне сохранившиеся лишь на фотографиях спортплощадки, которые лет пятьдесят назад, на волне популярности спорта, построили в Глирзе. Когда

мы с Джефом были маленькими, их использовали для проведения межшкольных соревнований, но, увы, когда мы начали учебу, поля забросили, а инвентарь и спортивные комплексы растащили (так, например, отец установил во дворе два турника, и мать, натянув между ними веревки, приспособила их для сушки белья).

— Огромная площадь, — присвистнула я, оглядываясь по сторонам. — На стадионе проводятся какие-нибудь соревнования?

— Пару раз в год — финалы футбольных турниров среди местных команд, соревнования по бегу и легкой атлетике, — Кэрроу пожала плечами. — В основном, здесь устраивают спортивные дни для работников полиции и некоторых других госслужб для поддержания боевого духа и формы. Нам сюда.

Мы свернули с дорожки направо, к залам для занятий магией. Мне начинало казаться, что на полигоне нет никого, кроме нас и старого дворфа-садовника, стригущего растущие вдоль дорожки деревца. Только у входа в залы, которые со стороны напоминали склады, я увидела невысокого эльфа, одетого в легкий, тренировочный костюм, наподобие тех, что мы использовали для боев на турнирах. Заметив нас, он выкинул недокуренную сигарету в мусорный бак и отсалютовал.

— Антея, если не ошибаюсь? — эльф ослепительно улыбнулся. — На рискованное дело тебя берет наставник.

— А вы кто?

— Командир отряда СБО, который будет сопровождать миссию, — пояснила Кэрроу, нахмурившись.

— Капитан Лам к вашим услугам, — эльф поклонился, насмешливо улыбаясь. Он выглядел чуть старше Кэрроу, и если бы не вполне эльфийские, светлые глаза, мог бы сойти за кевта — темноволосый, коренастый, по всей видимости, его предки довольно давно обосновались на Прэне, успев растерять тонкость кости и мелодичность голоса. Хотя последнее можно было списать на пристрастие к сигаретам.

— Элладор и Рассалар уже здесь? — поинтересовалась я, подходя к двери и заглядывая внутрь. Мне не терпелось увидеть молодых кевтов.

— Да, уже тренируются с Арельсаром, — эльф вздохнул и выудил из нагрудного кармана пачку сигарет. — Не возражаете?

— Возражаю, — огрызнулась Кэрроу. — Как Арельсар может кого-то тренировать? У него одна рука не рабочая.

— Он редко работает руками, — усмехнулся эльф, закуривая.

— Тебе виднее, — рявкнула эльфийка, рывком распахивая дверь. — Антея, пожалуйста, проходи. Вещи можешь оставить на скамейке.

Я проглотила смех — Кэрроу будто с цепи сорвалась. Кажется, мы пришли на полигон не тренироваться, а придушить Рельса, который между делом, вовсе и не занимался с молодыми кевтами, а дремал в углу зала, сидя на огромной тренировочной груше.

Кэрроу направилась прямиком к нему, а я, усевшись на скамейку, наблюдала за тем, как Элладор и Рассалар играют с полями. Их танцы разительно отличались от наших университетских боев — я вообще не могла заметить, что они используют заклинания — ни голубоватых молний, ни белесых лент лассо, ни марева теплового луча, только закрепленная на натянутом между полом и потолком тросе груша тряслась, вздрагивала и шипела, грозя сорваться с крепления. Я прищурилась, пытаясь уловить момент генерации заклинания, но ничего не выходило — кевты будто просто скакали у трясущейся груши.

Не выдержав, я поднялась и двинулась к ним.

— Привет.

Элладор и Рассалар замерли на мгновение и тут же подскочили ко мне. Увидев улыбки на их лицах, я облегченно вздохнула. Вот она — нормальная реакция на счастливый билет.

— Наконец-то! Мы заждались тебя, — кевтиянка бросила настороженный взгляд на Арельсара, который зевая и потягиваясь, выслушивал гневные выпады Кэрроу. — А она что тут делает?

— Меня привезла. Как настроение? Готовы к путешествию к земле предков?

Улыбка сползла с лица Рассалара, и он отвернулся. Элладор же, напротив, тряхнув волосами, гордо вскинула голову.

— Было бы глупо говорить, что это огромная честь для нас, — произнесла она с презрением в голосе. — Нет ничего почетного в том, что мы должны получать разрешение сомнительных организаций, чтобы попасть на родину.

— Эл, держи себя в руках, — прошептал Рассалар на кевтском. — Помни, что говорил Альса.

— Пф, — фыркнула Элладор, но продолжать не стала. Повисла напряженная тишина.

— Как вы используете заклинания? — спросила я, решив разрядить обстановку.

— Мы не используем их вообще, — Рассалар, шумно вздохнув, сцепил руки в замок и потянулся вверх. — Нам нужно ударить грушу посильнее — мы её бьем, нам нужно уронить противника на обе лопатки — мы его роняем. Никаких заклинаний, есть только энергия и цель.

— Ладно, — я махнула рукой. — Ни демона не поняла. Давайте я кину вам подпитку, что ли.

— Давай, — Элладор хлопнула меня по плечу, и сконцентрировалась на груше.

Я слышала гудение их полей — будто пчелы летали у самого уха. Оценив абстракции кевтов, я бросила Элладор мощную подпитку, а Рассалару направила огромное усиление в каст.

Трос со свистом лопнул, и груша, пролетев несколько метров, шлепнулась на прорезиненный пол и поскакала к стене, как мячик.

— Эм…, — Рассалар почесал макушку. — Кажется, мы перестарались. Ты всегда берешь столько энергии? Как тогда, когда встроила эту огромную стену перед лавиной?

— Нет, это…, — я опустила глаза. — Это вышло случайно.

Около груши уже стояли Арельсар, Кэрроу и Лам. Эльф, насмешливо щурясь, пинал тренировочный инвентарь ногой.

— А ты не боишься, что она вызовет демона прямо в Ямах? — поинтересовался он.

— Не твоя забота, — Арельсар задумчиво почесал шрам и обернулся к нам. — Эй, вы! Теперь берите грушу и цепляйте её обратно. Руками, Элладор, руками! Без магии, пожалуйста. Антея, не забывай о контроле.

Я виновато посмотрела на кевтов, которые переглядывались, недовольно хмурясь. Выговор Арельсара пришелся им не по душе.

— Извините…

— И как ты держишь в узде такую мощь? — покачав головой, Рассалар направился к груше. Элладор подпрыгнула, хватаясь за крепеж верхнего троса.

— Нет, правда, это всё равно, что детонатор бомбы в руках, — кевтиянка щелкнула карабином.

— Я как-то говорила, что у меня проблемы с контролем, — отозвалась я, расправляя крепление нижнего троса. — Приходится всегда следить за резервом, полем напарника, собственным полем. Тьма, это очень сложно и отнимает много сил.

— Зачем вообще такой силе контроль? Ты по щелчку пальцев остановила лавину, а тут, даже не напрягаясь, погнула металлические крепежи, — Элладор покачала головой. — Смотри! В хлам! Грушу не повесишь, Рас.

Кевт, недовольно ворча, бросил ношу перед нами.

— Это сделала не я, а вы, — напомнила я. — В этом и заключается вся сложность. На меня ложится ответственность за действия напарника. Слишком много энергии сделает заклинание чересчур сильным. Приходится контролировать и себя, и своего

союзника.

Элладор и Рассалар снова переглянулись.

— Что, размялись? — к нам подошел Лам. — С концами оторвали? Ладно, бросьте. Садитесь на скамейки, мы обсудим место и роль добровольцев в сложной миссии.

— Чем сложна эта миссия? — спросила я, поворачиваясь к Элладор и Рассалару спиной.

— Нестабильностью ситуации.

Так и прошла наша первая тренировка в качестве добровольцев. Лам и Кэрроу долго и занудно объясняли нам что нужно и что не нужно делать в Ямах (похоже, единственное, что разрешалось проводить без особого распоряжения главы миссии, так это моргать), как вести себя на контрольно-пропускных пунктах, что можно взять с собой и чем нас снабдит орден. Арельсар какое-то время прохаживался рядом, но потом, видимо, решив, что с него хватит, взял со скамейки рюкзак и ушел.

К концу лекции мы вполуха слушали болтовню Кэрроу и многозначительные поддакивания Лама, который и сам зевал во весь рот.

— Это и есть тренировки? — вымученно спросила я, когда мы вышли на улицу. Уже стемнело, и поднялся холодный ветер, обещавший дождь. — Какая-то чушь.

— Придется следовать чужим правилам на своей земле? — произнесла Элладор. Шедшая сзади неё Кэрроу закатила глаза.

— Наверное, — неопределенно ответила я. — Чем вам не нравится Прэн?

— Это не наш дом, Антея. Чужая земля, чужие поля, чужие расы, — Рассалар махнул рукой куда-то за стадион. — Мы выросли на рассказах родителей о севере, о ледяных зимах и каменных городах.

— О том, чего нас лишили, — неожиданно жестко произнесла Элладор. Её голос дрогнул такой яростью, что мне стало не по себе.

— Эээ, — даже Рассалар несколько растерялся. — Мы долго к этому шли, вся наша община. Надеюсь, ничего не помешает нам увидеть дом. Это… поистине огромная честь. Возможно, нам удастся хоть что-то изменить.

Я отвела глаза. Мне ровным счетом нечего было сказать. То, что я бежала с родины в надежде никогда туда не вернуться, вовсе не значило, что я не могла понять стремлений Элладор и Рассалара.

Только домом для меня стал именно Прэн.

* * *

Арельсар вздохнул, убирая ладони с моих запястий. Тут же пистолет в руках задрожал, и прицел сбился.

— Тьма, опять трясется!

— Постарайся не трястись.

— Не могу, — я опустила пистолет. — Почему Эла и Рас не ходят на стрельбы?

— Потому что в резервации кевтам запрещено иметь огнестрельное оружие, — Арельсар отобрал у меня пистолет и, вскинув руку, выстрелил три раза, раздраконив десятку. Я с тоской посмотрела на лежавшие на столике наушники.

— Тебя это тоже касается?

Арельсар поставил пистолет на предохранитель и положил оружие на столик.

— Конечно.

Я нахмурилась.

— То есть ты будешь безоружным?

— Нет, — кевт выудил из второй кобуры, висевшей на поясе, маленький тонкий «Серп». — У меня есть это.

Арельсар вскинул руку и нажал курок. По тонкой проволоке, выходившей из коротенького ствола, побежал красноватый огонек, и внезапно всё вокруг залило ослепительным светом. Я зажмурилась, но, открыв глаза, первое время ничего не могла увидеть из-за мерцавших в поле зрения белесых пятен.

— Чтобы не ослепнуть, ставь перед собой слабый щит.

Я обернулась на голос.

— Ты использовал его против демона? Ты… убил его?

— Наверное, — уклончиво ответил кевт. — По мне, так их вообще нельзя убить. Это нечто… нефизическое.

Наконец, промогравшись, я смогла различить перед собой фигуру наставника. Он задумчиво рассматривал прожженную мишень.

— Хочешь попробовать?

Я закусила губу, поглядывая на протянутый мне «Серп».

— Давай. Но, как?

— Держи, как обычный пистолет. Не трясись, отдачи не будет, — Арельсар встал сзади и, придерживая меня за локти, помог прицелиться в новую мишень. — Включи поля.

— Сделала.

— Ты должна создать резерв, но не в своей абстракции, а в абстракции пистолета. Чувствуешь его поле?

— Да, — я передернула плечами. — Это генератор искусственного поля.

— Верно. Как тот, что использовал Гранто в вашем эксперименте. Ты должна дать подпитку полю пистолета. Смотри,

как только ты снимаешь «Серп» с предохранителя, мгновенно включается генератор. Теперь, осторожно, скинь ему энергию.

— Чуть-чуть?

— Да, как для генерации среднего луча. Выйдет оптимальный удар. Целься. Прекрасно.

Арельсар резко убрал руки.

— Не забудь про щит, иначе выстрел ослепит тебя.

— Ставлю.

— Раз, два, три.

Я нажала на курок, и «Серп» едва ощутимо вздрогнул. Огонек, проскакав по проволоке, красным лучом дотянулся до мишени и проделал в девятке значительную дыру.

— Здорово, — восхитилась я, подбрасывая «Серп» на ладони. — Ни отдачи, ни грохота, ни…

— Осторожно, — Арельсар резко подался вперед и, снова схватив меня за руку, направил «Серп» на мишень. Красный луч никуда не делся — он прочертил черную полосу на полу и перегородке, оставил темный след на стене и теперь, шипя, ширил вторую дыру на мишени.

— Выключи генератор, — произнес кевт, сжимая мою кисть. — Вот так. Запомнила?

— Да. Извини, — я протянула Арельсару «Серп». — Странное оружие.

— Не страннее тебя. Теперь он твой.

Я вскинула брови, удивленно уставившись на кевта.

— То есть, я просто так смогу его забрать?

— Нет, — Арельсар отступил назад. — Он будет храниться в твоем чемодане «на случай ЧП» в разобранном виде, вместе с бронежилетом и кое-какими другими полезными вещами. Тебе следует научиться собирать и разбирать его.

— Ты не думаешь, что я могу использовать его не по назначению? — спросила я, взвешивая «Серп» на раскрытой ладони.

Кевт, усмехнувшись, устало посмотрел на меня.

— Пожалуй, рискну и доверюсь, — произнес он. — Пройдем в ремонтную, покажу, как разбирать этого гиганта.

— Рельс…

— Что?

— Что у тебя было с рукой?

— Давай, обсудим это позже… И не здесь.

* * *

— Надеюсь, ты взяла теплые вещи, — Арельсар принял от Азара мою сумку.

— Взяла, — я не сводила глаз с кевта, раздумывая, когда он, наконец, догадается и оставит нас наедине. Инзамар и Хельма уже смекнули, что к чему, и, попрощавшись, отошли.

— Прошу меня извинить, — ехидно выдал кевт и направился к группе миссионеров, болтавших возле стойки регистрации, водрузив мою сумку поверх собственного чемодана.

Я опустила глаза и молчала, не зная, что сказать. Азар, шумно вздохнув, заговорил первым.

— Будь осторожна, рех ману. Если война нашла тебя там, где её давно нет, то там, где она поселилась, тебе не будет покоя.

— Я постараюсь держаться Арельсара.

— Кевт себе на уме.

— Как и каждый из нас.

Азар улыбнулся, притянул меня к себе.

— Если будут проблемы — дай знать, — заговорщицким шепотом произнес он. — У гоблинских островов объединенный флот кланов проводит учения. Постараюсь зарезервировать для тебя пару-тройку крейсеров.

Я отстранилась, нахмурившись.

— Если я с тобой, то это вовсе не значит, что я могу вытерпеть остальных орков.

— Знаю, — Азар оскалился. — Держи связь.

— Заметано, — я отсалютовала орку и поспешила к группе миротворцев.

Сейчас в одном я была уверена точно — мои инсинуации с полями уже не повредят Азару. Я улетала с легким сердцем, новым наставников и, в общем, с неплохой компанией. В миссии принимали участие Элладор и Рассалар, и я не могла не вспомнить про разговор последнего с главой общины. Всё услышанное я решила обсудить с Арельсаром по прилету на Араказ, дабы кевт не снял парня с миссии, ведь так подставить ребят мог только последний предатель.

Элладор поднималась по трапу с высоко поднятой головой — величественная и гордая кевтиянка, сумевшая достичь одной из своих жизненно важных целей. Я поражалась и завидовала её внутренней силе и, смотря ей вслед, пыталась придумать и себе некую высокую, благородную цель, которая бы определила всю мою жизнь.

Но целей не было. Я поступила в университет и скоро попаду в орден.

Что мне делать потом, я не знала.

В небольшом самолете, принадлежавшем ордену, сначала

разместили сотрудников СБО, и только потом пригласили остальных участников миссии. Арельсар занял мне место, и, не успела я пристегнуться, как кевт тут же, в лоб, спросил.

— Что за связь полей у тебя с Азаром?

Я с минуту смотрела на застежку ремня, но так и не придумала ничего вразумительного.

— О чем ты?

— Не нужно, Антея, — кевт закрыл окошко иллюминатора. — Твоим секретом поделилась Кэрроу. Почему же я ничего не знаю?

Я неопределенно пожала плечами.

— Наверное, потому, что это слишком личное.

— Ты не хочешь рассказать мне?

Самолет лишь выходил на взлетную полосу, а я уже принялась нервно сглатывать.

— Послушай, — к моему удивлению, Арельсар заговорил мягко, понимающе. — Я не хочу казаться тебе навязчивым или бестактным, но ты должна осознать, что некоторые моменты, которые касаются непосредственно тебя, могут оказать серьезное влияние на других лиц.

Самолет взлетел, и я всем существом ощутила, как он оторвался от земли. Некоторое время мы молчали, привыкая к чувству полета, и лишь потом кевт, склонившись ко мне, едва слышно произнес.

— Поговорим на земле.

Я кивнула, понимая, что вскоре нас ждет очень долгий разговор.

На пятом часу полета, когда большая часть пассажиров дремала (в том числе и я), после коротких сигналов «Внимание», командир экипажа попросил нас пристегнуться и привести спинки кресел в вертикальное положение.

— Что, уже садимся? — зевая, поинтересовалась я.

— Нет, — странная улыбка озарила лицо кевта. — Добро пожаловать в небо Ара-каза.

Он даже не успел закончить, как самолет тряхнуло так, что я прикусила язык. По салону прокатился вздох недоумения, кто-то, сидевший впереди, довольно громко рассмеялся.

— Вас встречает небо севера, друзья.

Самолет дергало, трясло, подкидывало ещё несколько минут, потом вроде бы всё стихло, но стоило расслабиться, как тряска началась снова. Кого-то сзади стошнило, и я, решив не рисковать, вытащила из сетки, расположенной на спинке переднего сидения, бумажный пакет.

— Здесь всегда так нервно? — спросила я, сжимая его в руках.

— Да. Расслабься.

Глубоко вздохнув, я подключилась к полям и, к своему величайшему удивлению, ощутила присутствие Азара — слабое, но вполне различимое.

— Мы приземлимся в эльфийском аэропорту, — заговорил кевт, желая меня отвлечь. — Оттуда поедем на автобусе до КПП. Советую надеть куртку. И ещё…

Я все же соизволила обернуться.

— Держи себя в руках. Постарайся обойтись без резких слов и действий, — сухо произнес он. — Некоторые вещи, мягко говоря, могут тебя удивить.

Я покачала головой. Уроженцев Глирзы, по моему мнению, мало чем можно было выбить из колеи.

Я заблуждалась.

Глава десятая
Горы и Ямы

Когда мы, к невообразимому счастью многих пассажиров, благополучно сели (хлопали так, что неслышно было объявления о приземлении), я не могла видеть того, что происходило вокруг самолета, потому что Арельсар закрыл окошко иллюминатора шторкой, проигнорировав предупреждение капитана судна. Но стоило выйти на трап…

Сильнейший порыв ветра едва не сдул меня за перила. Судорожно вцепившись в руку шедшего рядом Арельсара, я зажмурилась, хватая ртом воздух. Ветер пробирал до костей, но то было меньшее из зол. Вокруг самолета, от хвоста до носа, стояли солдаты Компериата с автоматами наперевес. За спинами грозных эльфов, облаченных в темно-зеленую форму, возвышались военные автомобили, и, Тьма и Свет, на соседней полосе стоял вовсе не самолёт, а огромный танк.

— Он целится в нас? — прошептала я, растерянно разглядывая черный провал дула здоровенной пушки.

— Возможно, — кевт пожал плечами.

Я поискала глазами Элладор. Она стояла внизу, у трапа, и с нескрываемым отвращением разглядывала эльфийских военных.

— Тебе бы стоило предупредить и её, — заметила я.

— Ей вполне хватило инструктажа перед миссией. К тому же, за неё я не отвечаю.

Военные СБО, уже покинувшие самолет, сдавали оружие на проверку. Только сейчас я обратила внимание на то, что закрепленный за нами отряд состоял в основном из эльфов. С солдатами Компериата они, однако, общались на древнем, лишь изредка вставляя фразы на общеэльфийском.

Мы довольно долго стояли у самолета. Глава миссии, тоже, кстати, эльф, высокий, седовласый старик, призывал коллег сохранять спокойствие.

— Обычная процедура, друзья мои, — подняв руки, заговорил он. — Сейчас господа военные проведут необходимые приготовления, и нас отпустят. Что? В чем дело?

Один из солдат схватил Элладор за руку и вытащил за оцепление. Рассалар и несколько миссионеров ринулись было за ней, но военные вскинули автоматы. И тут же на меня лег блок.

Арельсар сжал мой локоть.

— Даже не думай, — прошептал он.

— Пожалуйста, ребята, не будем ссориться, — снова

заговорил руководитель миссии. — Мисс, вас обыщут, ничего страшного. Обычная процедура.

Элладор вскинула голову и странно улыбнулась. Она смотрела на военных исподлобья, но не испуганно или растерянно, а с вызовом, с дерзостью, с высокомерием.

— Хорошо, — ответила она, и от её улыбки мурашки побежали по коже.

После обыска нас провели мимо танков и вездеходов, стоявших на местах самолетов, внутрь терминала. По всей видимости, раньше это было целиком двухэтажное здание, но теперь часть второго этажа отсутствовала, только справа, на углу, осталась часть стены, из которой торчали погнутые прутья арматуры.

— Здесь был аэропорт?

— Военная база, — пояснил Арельсар, пропуская меня вперед, к КПП, расположенному у входа в терминал. В этот момент ветер сорвал с крыши кусок покрытия и швырнул прямо на военных. Те мигом перестроились, а один из солдат, выставив перед собой магический щит, отшвырнул пласт в сторону. Эльфы выдали что-то вроде боевого клича, отсалютовав товарищу, и вновь сгруппировались вокруг миротворцев.

После многочисленных проверок, обысков, осмотров и замечаний нас всё же пустили к автобусу, который ждал группу в пустом, сыром ангаре близ терминала. Быстро темнело, но пока мы шли по развороченной дороге до ангара, подгоняемые порывами сильнейшего ветра, я крутила головой из стороны в сторону. Слева от меня высилось полуразрушенное здание терминала, справа, насколько хватало глаз, тянулась серая земля, каменистая и безжизненная. Здесь не то, чтобы деревья, даже трава не росла, только где-то впереди, у самого горизонта, темнела поверхность то ли озера, то ли огромной лужи. Серые, тяжелые облака неслись по небу, повинуясь бешеному ветру, и, стоило нам зайти в ангар, прорвались сильнейшим ливнем.

Меня трясло от холода и, когда мы, наконец, сели в автобусе, водитель, хвала Свету, включил отопление.

— Ехать будем медленно, — сказал Арельсар, падая на сидение рядом со мной. — Дороги севернее холмов подмерзли, так что попадем на побережье не раньше завтрашнего вечера. Останавливаться будем только на заправках, туалет — в самом конце салона.

— А они? — я рукавом куртки протерла запотевшее стекло и указала на военных, расхаживавших в свете фар внедорожников сбоку от автобуса.

— Едем под конвоем до самых Ям. Замерзла?

— Немного.

Арельсар, поднявшись, направился к водителю и через некоторое время вернулся с теплым, шерстяным пледом в руках.

— Спасибо, — я, скинув сапоги, с ногами залезла на сидение и завернулась в одеяло.

— Не думала, что здесь всё настолько плохо, — к нам обернулась сидевшая впереди Кэрроу. — Бедные дети, — она кивнула в сторону Элладор и Рассалара, которые, отвернувшись к окну, смотрели в сгущающуюся тьму. — Они шокированы. Не нужно было им ехать сюда.

— Они хотели увидеть землю предков. Пусть смотрят, — Арельсар опустил спинку сидения. — Их предупреждали, что эта часть территорий Ара-каза оккупирована.

— Почему эльфы здесь ничего не строят? — спросила я, выглядывая из-под пледа. — Огромные пустые территории… Зачем их было завоевывать?

— Рядом с Ямами обширные площади мертвых земель — неплодородные, каменистые пустоши, — пояснил Арельсар. — Ко всему прочему, вокруг Ям много опасных зон, зараженных хатом и другим токсичным оружием. Эльфам дешевле развешивать знаки опасности, чем вычищать и застраивать подобные участки.

— Эти зоны и называются мертвыми землями Ара-каза?

— Теперь весь Ара-каз мертв, — сухо отозвался Арельсар.

В автобусе не было света, но спать совершенно не хотелось. За окном царила тьма, и лишь изредка где-то вдалеке мелькал одинокий огонек. Кажется, я так и не смогла заснуть, прислушиваясь к тихим разговорам пассажиров автобуса. Когда небо начало светлеть, и ночная тьма помутнела, я стала различать вдали странные сооружения — из-под земли будто торчали кости огромных животных. Черные ребра загибались на невероятной высоте, с их концов свисали какие-то клочья, и ветер дергал и трепал их, как флаг, знамя последней войны. Внезапно у меня перехватило дыхание. Спазм сжал горло так, что больно было вздохнуть. С остальными пассажирами происходило то же самое. Кто-то громко попросил открыть окно, на что водитель ответил, что, на нас ему, в сущности, наплевать, но вот он рассчитывает пожить ещё с полсотни лет.

— Сейчас всё пройдет, не пугайтесь, — заверил он. — Пара вздохов — и отпустит.

И действительно, буквально через несколько секунд дышать стало гораздо легче. Я растерянно уставилась на Арельсара, но тот спал или делал вид, что спит. Пока я смотрела на кевта, мы проехали мимо какого-то знака, но, увы, я не успела его рассмотреть.

Уже рассвело, когда автобус выехал на широкую дорогу, вдоль которой мигали огоньки столбиков ограждений. С моей стороны за окном царил всё тот же унылый, пустынный пейзаж, а вот бодрствующие пассажиры на другой стороне автобуса загалдели и повскакивали с мест, перебудив соседей.

Автобус повернул к заправке. Водитель по громкой связи объявил, что мы остановились на полчаса на завтрак и напомнил о конвое.

— Рельс, — я дернула кевта за руку. — Пойдем, позавтракаем?

— Где мы? — тот сморгнул, кое-как привел растрепавшиеся волосы в порядок. — Ты не спала?

— Нет, мы на заправке.

Кевт обернулся, но пассажиры, желающие выйти из автобуса, загораживали обзор.

— Идем.

Заправочное сооружение, совершенно обычное и ничем непримечательное, со всех сторон окружили военные вездеходы. Солдаты Компериата расхаживали по периметру, о чем-то переговариваясь между собой, и внимательно следили за нами, как за заключенными, выпущенными из камер на утреннюю прогулку. От подобного сравнения стало не по себе.

Я поискала глазами Элладор и Рассалара, но так и не найдя их, двинулась за Арельсаром, который всё никак не мог проснуться и зевал во весь рот.

Внутри небольшого кафе пахло туалетом и бензином, что совершенно не мешало миротворцам завтракать омлетом, по цвету и консистенции напоминавшим подошву старого сапога, и запивать его густым, коричневым кофе. Аппетит волшебным образом улетучился, и я, растолкав миссионеров, двинулась к пустующим столам. Но открывшийся передо мною вид заставил замереть на полпути.

Теперь я поняла, что так заинтересовало пассажиров.

Одна из стен кафе была полностью стеклянной, и перед посетителями открывалась поистине впечатляющая картина. Далеко впереди над склонами желтых холмов возвышались черные руины крупного города. Тонкие, стройные здания устремлялись к небесам, и те, что не были обломаны, уходили в облака, прошивая их насквозь.

Город шипов, спиц и игл был мертв, и обломки его укрывала сиреневая, рассветная дымка, скользившая с холмов подобно шали с плеч молодой, беззаботной эльфийки, что кружилась в одном ей известном танце. Трубы, высотки, мосты, арки — в голове не укладывалось, что раньше здесь могла кипеть жизнь.

Самым удивительным и непонятным сооружением среди нагромождения осколков судьбы целого народа была витиеватая, состоящая из двух черных лент, вышка, расположенная на дальнем холме. Сигнальный маячок, мигавший в молочно-белом море облаков, обозначал невидимую в небе вершину башни.

— Что это? — спросила я стоявшего рядом Арельсара.

— Модель ДНК, — пояснил он. — И, по совместительству, телевизионная башня. До войны это был город ученых — Арадаж. Когда старую башню решили демонтировать, студенты местных университетов устроили конкурс на лучший проект. Как видишь, биологи победили.

— Ты учился здесь?

— Я родился здесь.

Я, в замешательстве, обернулась. Арельсар равнодушно разглядывал черневшие вдали руины, чего нельзя было сказать об Элладор и Рассаларе, замерших чуть поодаль. Молодые кевты смотрели на город, широко распахнув глаза, будто пытались впитать всю тьму, что поселилась среди развалин. Справа от них, за зданием кафе, остановился военный внедорожник, и эльфы, о чем-то переговариваясь, прохаживались у машины. Эта картина навсегда врезалась в мою память: двое молодых кевтов стоят рука об руку на фоне руин своей потерянной родины, а рядом с ними играют оружием, будто издеваясь, победители.

— Эл!

Кевтиянка обернулась.

— Как дорога? — спросила я, подходя к ней.

Она сморгнула, будто отгоняя наваждение.

— Утомляет, — ответил за неё Рассалар, кивнув в сторону эльфов. — А ты…

— Так странно, — перебила его Элладор, как завороженная вытягивая вперед руку и касаясь пальцами стекла. — Я никак не могу поверить, что это — наша родина, наша земля. Она… молчит… Будто мать не узнает своё дитя, или само дитя ничего не чувствует.

— Ты родилась на Прэне, — произнесла я, поворачиваясь спиной к руинам.

Элладор покачала головой.

— Все кевты появились здесь, — она грустно улыбнулась. — По легенде, два великих древних бога, рожденные от одного отца, решили создать прекрасных разумных существ. Они обошли свои владения и собрали нужный материал. Но так как боги были братьями, их дети получились одинаковыми. Увидев это, каждый из богов решил что-нибудь изменить в своем творении, сделать его уникальным, да вот только материал остался всего один —

черный, горячий опал. Тогда первый бог вырвал у своего творения сердце и на место его водрузил живой камень, дабы сердце дитя его всегда было горячим и твердым. Второй же бог создал из камня два черных глаза, чтобы творение его никогда бы не испугалось Тьмы и могло бы заглянуть в саму глубокую бездну. Первый бог создал эльфов, второй — кевтов.

— Красивая легенда.

— Правдивая легенда, — Элладор обернулась ко мне. — У эльфов каменные сердца.

— А, по-моему, смысл легенды в том, что все мы одинаковы…

— Даже если так. Разве это мешает нам убивать друг друга? — кевтиянка продолжала улыбаться, и мне начинало казаться, что у неё поехала крыша. — Что ты так смотришь? Я тебя напугала?

— Не знаю, что ответить, — отозвалась я, пожимая плечами. — Давайте позавтракаем.

Весь день мы ехали по ухабистой, покрытой рытвинами дороге. Едва только мне удавалось задремать, как я просыпалась от стука собственных зубов. Один раз мы спустились в глубокий овраг, и проехали по его дну, по меньшей мере, километров десять. Нас окружали белесые, проросшие зеленоватым мхом, скалы, и порой их выступы проходили так близко от окна, что я шарахалась в сторону, опасаясь, что острый каменный зуб попросту разобьет стекло. У самого подъема наверх автобус колесом налетел на камень и охромел. Нас резко дернуло в сторону, но водитель справился с ситуацией и вовремя остановил машину. Военные, видимо, были готовы к подобного рода происшествию, потому что, выгнав пассажиров наружу, довольно быстро организовали работы по замене колеса. Мы, между тем, бродили у автобуса, задрав головы и разглядывая отвесные стены оврага. И только тут я заметила, что овраг был искусственного происхождения: стены расселины, где-то на уровне десяти метров вырываясь из нагромождения будто бы накиданных сюда гигантами камней, выглядели неестественно гладкими и имели иные цвет и структуру. Чуть позади, на высоте примерно двадцати метров от дна оврага, в стене зияли несколько черных отверстий, уходивших, как мне показалось, вглубь скалы наподобие тоннелей.

Странный овраг был не последним памятником давно отгремевших битв — чуть позже мы проехали мимо руин электростанции, издалека походивших на утыканное блестящими спицами поле. Далеко вперед уходили опоры линий электропередач, и их одинокие скелеты абстрактными фигурами чернели на вершинах соседних холмов.

Когда колонна переезжала по мосту через довольно широкую реку, мы увидели останки огромного судна, которое, привалившись правым бортом к берегу, постепенно врастало в него.

Был и город на холмах, нижняя часть которого ушла под воду после уничтожения ГЭС, и остатки некогда величественного моста через ущелье, на дне которого навсегда остались лежать куски опор и столбов, и черный остов самолета, нашедшего свой последний приют среди безжизненных скал, и красные знаки близ низин, где применялся хат.

— В Ара-казе что, уничтожили все населенные пункты? — спросила я, отворачиваясь от окна.

— Отнюдь, — Арельсар покачал головой. — Этот путь выбран специально. Что-то вроде экскурсионного тура для гостей.

— Ты уверен?

— Более чем. Мы сделали большой крюк.

— Может быть, эльфы наоборот не хотят нам что-то показывать?

Кевт пожал плечами.

— Есть такая вероятность, но… Нет, всё же, я не соглашусь с тобой.

Только поздним вечером мы добрались до Ям. Проведя около трех часов на пограничном КПП в ожидании провожатых из поселка, я продрогла до костей. Ветер выл среди заброшенных строений, а здание пункта при каждом порыве будто коренилось на бок. Внутрь нас не пускали, а когда кто-то из миссии начал громко возмущаться, требуя предоставить «почетным членам ордена» отапливаемое помещение после демонически долгой поездки, один из эльфов, высокий, темноглазый лейтенант, передернул затвор автомата и, взяв недовольного на мушку, предложил «почетным членам» побегать для согрева.

— Это отвратительно, — прошептала сидевшая рядом со мной Кэрроу. — Где эти провожатые? Как будто им не нужен ни груз, ни миссия. Что мы вообще, в таком случае, тут делаем?

Кевты из поселка пришли ближе к полуночи. В свете прожекторов, размещенных по периметру КПП, двое высоких мужчин, одетых в теплые, мохнатые шубы, напоминали поднявшихся после спячки медведей — хмурые, сонные и недовольные. Пройдя мимо скамеек, даже не обратив на нас внимания, кевты остановились подле Арельсара.

— Эти с вами? — один из кевтов кивнул в сторону прохаживающихся вдоль скамеек парней СБО.

— Да, — отозвался Арельсар. — Охраняют группу.

Кевты, ничего не ответив, направились к солдатам

Компериата и ещё очень долго о чем-то беседовали с ними. Те отвечали пусть и неохотно, но без видимой неприязни или напряжения. Лишь пообщавшись с эльфами, проводники из Ям соизволили обратить внимание на остальных миссионеров.

— Зачем они все здесь? — спросил один, рыжеволосый, темнокожий здоровяк, которому Арельсар едва доходил до плеча.

— Мы привезли вам гуманитарную помощь и ряд гарантий. Орден также…, — начал было глава миссии, но кевт перебил его.

— Помощь? Ту кучу ящиков? А как мы их повезем к поселку?

— Их доставят военные, — пояснил Арельсар, скрещивая руки на груди. — Договоренность достигнута.

— А ряд гарантий нам доставят они же? — кевты переглянулись и неожиданно расхохотались, хлопая друг друга по плечам.

Арельсар отвернулся, а эльфы, недовольно дергая ушами, заметно напряглись.

— Пустое, — махнул рукой один из черноглазых, успокаиваясь. — Пошли. К рассвету доберемся.

— К рассвету? Тьма, — я поднялась было со скамьи, но тут же свалилась назад — край куртки примерз к доске. — Да чтоб тебя!

Арельсар с силой потянул меня за руку.

— Ничего. В лесу сможешь использовать поля, чтобы согреться.

У нас не было ни фонариков, ни факелов. Вековые сосны, скрипевшие под порывами ветра, в скором времени заслонили собой свет от прожекторов КПП. Синие молнии зажглись впереди и, через некоторое время я уже отчетливо слышала гудение полей. Голубые, зеленоватые, сиреневые точки, звезды и свечи танцевали над головами бредущих по темному лесу разумных.

Это странное зрелище напомнило световые представления в ночном небе Шарсе-Шарсе, которые я наблюдала каждый вечер, пока не попала в цепкие лапы Ларзанмар. С недоверием покосилась я на идущих справа двух парней из охраны СБО. У них при себе были, разве что, пистолеты-автоматы да шоковые дубинки. Вряд ли они смогут долго выстоять против вооруженных до зубов эльфийских солдат.

Задумавшись над возможными угрозами, я забыла об осторожности и поскользнулась. Земля после холодного дождя покрылась тонкой, ледяной коркой, а я, по правде сказать, со льдом была знакома очень плохо. В Глирзе сильных заморозков на моей памяти не было, а на Прэне разве что через неделю после дня Перелома на деревьях появлялось нечто похожее на иней, но таяло уже к полудню.

Арельсар поймал меня за локоть.

— Смотри под ноги, — посоветовал он. — Нам ещё долго идти.

— Спасибо, — я повисла у него на руке. — Ты бывал здесь?

— Нет.

— Эти кевты не знают тебя? Они не называли тебя чиньезом.

— Эти — нет. Только староста. Да даже если бы и знали… Такие вещи не для ушей Компериата. Эльфы бы меня тут же поставили к стенке.

Я не без восхищения взглянула на кевта. Он криво улыбался, отчего шрам на его щеке морщился. В черных глазах не отражалось ни единого отблеска от плясавших вдоль процессии огоньков. Что ж, я была многим обязана Арельсару: он спас меня от демона, протолкнул в орден, разогнал папарацци и любопытствующих, вытащил из храма Ларзанмар. Я не знала причин, по которым он помогал мне, но в одном я была уверена точно — если эльфийские солдаты с дубинками не смогут нас защитить, меня всегда прикроет Арельсар.

Впереди что-то тяжело ухнуло, и заскрипели засовы. Ямы распахивали перед нами промерзшие двери.

* * *

До восхода солнца оставалось ещё около часа, а мы, благополучно покинув поселок, уже поднимались по склону холма, закрывавшего Ямы от ледяного ветра, сквозившего через лес. В холод ужасно тяжело просыпаться, и я всю дорогу зевала и ежилась, безразлично оглядываясь по сторонам. Холм был лыс, только кое-где торчали из земли чахлые, колючие кусты, цеплявшиеся за промерзшую почву кривыми, черными ручками-веточками.

Впереди, изредка оглядываясь, шагал мой провожатый — тринадцатилетний мальчишка-охотник Кельвет. Уже в пятый раз за всю неделю пребывания в Ямах на изломе ночи я удирала с ним в лес. Арельсар, если и догадывался, виду не подавал, а глава миссии попросту за мной не следил. У них были какие-то проблемы с доставкой грузы из КПП, а те миссионеры, что не шастали к военным Компериата выбивать очередные разрешения, общались с местными жителями или, проще говоря, ничего не делали. В Ямах себя действительно нечем было занять. В поселке не имелось ни электричества, ни газа, ни канализации. Казалось бы, в таких условиях местное население должно изнывать от мучений, антисанитарии и скуки, но нет, кевты не жаловались.

Они вообще никогда не жаловались, даже наоборот, вознося

молитвы полям, благодарили их за мирное время, за жизнь без войны, за здоровых детей, за кров, дрова и пищу. За огромными, промерзшими воротами Ям я ожидала увидеть озлобленных, жаждущих мести воинов, ну или немного сломленных, смирившихся проигравших, но не нашла ни тех, ни других. Кевты держались отстраненно, возможно, скрывая свои истинные чувства и отношения к происходящему, хотя мне казалось, что они просто не рады чужакам на своей земле. Они не видели смысла в миссии. Скорее, даже наоборот, мы представляли угрозу миру в Ямах.

Арельсар в первое же утро вручил мне фотоаппарат и, заявив, что теперь я ведущий фотограф миссии, отправил снимать жителей. Так я и познакомилась с юным Кельветом — он единственный не повернулся ко мне задом, когда я навела на него камеру, а на чистом древнем поинтересовался, что я собираюсь делать.

Весь оставшийся день мы бродили по поселку, фотографируя бегающих по улицам розовых поросят и ручных крыс, которые, сидя столбиками на подоконниках, тянули к нам свои любопытные носы и жалостливо складывали лапки, выпрашивая подачку.

В тот день, благодаря Кельвету, я многое узнала о жителях Ям. Большинство из них до Первой Индустриальной жили в поселках, у побережья (до моря отсюда было чуть больше мили), и занимались промыслом — ловили рыбу и крабов, охотились на пушного зверя, собирали редкие лекарственные травы. Конечно, когда правительство Ара-каза призвало своих граждан на войну, охотники и рыбаки сменили ружья и сети на автоматы и гранатометы, но именно их семьям повезло больше всех: эльфы не дошли до восточной части Ара-каза, зато здорово изгадили хатом прилегающий с запада к поселку лес. Усилиями миротворцев, и угрозами людей и орков (последние опасались, что эльфы, заняв восточные пристани, полезут на гоблинские острова), Компериат оставил горстке кевтов небольшие территории для жизни и занятия промыслами. Охотничий поселок стал прибежищем для трех с половиной тысяч кевтов. Постепенно наладилась бартерная торговля, кевты получили разрешение на заход в территориальные воды теперь уже Компериата для ловли краба и белой форели, и в Ямах воцарилась тишина.

— А теперь приехали вы, и запахло войной, — Кельвет смачно сплюнул. — Миротворцы!

— Откуда ты так хорошо знаешь древний?

— Не учить же эльфийский! А как по-другому общаться с

захватчиками?

Как бы кевты ни пытались забыть войну, как бы бойко ни шла у них торговля с эльфами, те всё равно оставались захватчиками, извергами и выродками. И хотя молодые кевты, воспитанные не на ненависти, но на недоверии, вполне понимали, что худой мир лучше доброй ссоры, никто не запрещал им высказывать свои мысли, касаемо Компериата.

— Война проиграна, да не проиграем мы жизни детей наших, — вот так говорили кевты Ям.

Странное дело, но ни Элладор, ни Рассалара жители поселка не воспринимали как своих. Для охотников и рыбаков двое выходцев с Прэна оставались «а содаф» — чужими.

Со мной дело обстояло иначе — меня кевты прозвали «авялаг» — подруга. Это было именно прозвище, никто не рвался со мной дружить или даже общаться. Началось всё с того, что когда мы с Кельветом, устав гоняться за поросями, присели на крыльцо близ импровизированного рынка, из-под ступенек выползла грязная, одноглазая кевтиянка, лысая и сморщенная. Она застыла перед нами, ткнула в меня пальцем и начала орать на всю площадь, что слышащий поля пробудился, и грядет время вспомнить силу бога.

Выслушав тираду сумасшедшей, Кельвет посоветовал ей лезть обратно и не высовываться, иначе он не принесет ей с охоты обещанное кроличье ухо.

— Ты слеп, черноглазый, будто глаза у тебя побелели, — рассердилась старуха. — Спроси у своей подруги, слышит ли она поля?

— Не подруга она мне, — возмутился мальчишка. — Она старая, и глаза у неё цветные.

— Подруга слышит поля!

— Ну, слышу, — произнесла я, отворачиваясь. — Дальше-то что?

Старуха расхохоталась и, высоко подпрыгивая, направилась на площадь, вопя во всё горло, что пророк скоро вернется, а Кельвет так и остался сидеть с открытым ртом и смотреть на меня в оба своих черных, как Тьма, глаза.

— Ты слышишь поля?

— Когда кто-то их использует — да. А в чем проблема?

— Вепря мне на пути! Но ты же…, — мальчишка покачал головой. — Старуха мелет чушь. Ты не та, у тебя глаза цветные. Ты просто… подруга…

С тех пор юный кевт стал водить меня по своим тропам.

Кельвет по утрам, как и большинство ребят его возраста, ходил проверять расставленные им ловушки. За каждым из

мальчиков егеря закрепляли участок леса, где дети могли спокойно охотиться, не мешая друг другу, и совершенствовать свои навыки.

Кельвет в свои тринадцать слыл опытным охотником даже среди старших. Он виртуозно пользовался полями, глуша шаги, запахи, почти полностью скрывая свое присутствие с помощью умелого морока или «плаща». Кельвет не то, чтобы пользовался полями, он ими жил.

Естественно, что такой мастер после выше описанного разговора заинтересовался моей скромной персоной, и, в первый же день предложил сходить с ним помолиться полям.

— Никуда я не собираюсь идти, — отрезала я, подбрасывая дров в камин и кутаясь в одеяло. В доме, что выделили миссии, царил жуткий холод. — Демоны бы побрали ваши морозы.

— Морозы не мешают думать. Лень — мешает, — Кельвет хмурился. — Не верю, что ты слышишь поля. Ты слабая. И трусливая. Боишься идти в лес.

Умело играя моей гордостью, мальчишка ухитрился-таки вытащить меня на прогулку.

Мы нарушали устав миссии — уходили без предупреждения, без сопровождения, без какой-либо цели. Я таскала с собой вверенный мне фотоаппарат, чтобы хоть как-то объяснить своё отсутствие.

В общении с Кельветом были свои плюсы — он отлично знал местность вокруг поселка. Жители Ям промышляли охотой и рыбной ловлей, и дети, едва научившись держать луки (огнестрельное оружие в резервациях было запрещено), отправлялись вместе с родителями в леса за дичью или в море за рыбой. Местные разводили пушных животных — серых лисиц, горных ласок, огненных белок. Клетки со зверьками занимали одну треть поселка, который, к слову сказать, был довольно большим и по размерам не уступал прэнскому городку Хатихи. Дома кевтов находились исключительно внутри частокола, служившего защитой от хищных животных, которых в лесу водилось в изобилии.

Первый раз мы ходили к морю. Кельвет вел меня через какой-то каменный лабиринт и, когда мы внезапно вышли на каменистое побережье, приливная волна обдала нас с головы до ног. Если мой юный друг успел закрыть себя «стеной», то я промокла до нитки. Весь следующий день я отогревалась в коморке у смотрителя лодок, который курил черную траву и рассказывал о призраках полей, что бродят по лесам в лютый холод, когда даже волки не воют.

— Идешь среди деревьев — темень, что глаза мои, — говорил

смотритель, закидывая дрова в печку, наверху которой, завернувшись в одеяло, дремала я. Кельвет внизу на скамейке и пил чай из сосновых иголок, фыркая, как лакающий молоко кот. — А на небе звезд — полоно, как пчел по лету. Идешь. Тихо. И вдруг слышу — шепчутся, едва-едва. Одна упадет в дебри, кричит, стонет, плачет, а потом дух её среди деревьев ходит. Мимо озера и дальше, в чащу.

— Звезды всегда падают в Сельт Ойме, озеро Духов, — пояснил Кельвет.

— Что за озеро? — спросила я, высовываясь из-под одеяла.

— Я тебе покажу.

— Да не увидит она, — смотритель махнул рукой. — Глаза цветные.

— Она поля слышит.

Кевт разинул рот, выронив сигарету с черной травой.

— Да ну?!

— Её нам привез чинньез, — продолжал Кельвет выбалтывать наши секреты. — Только ты не говори, что один из чинньезов тут, он злющий, как медведь после спячки.

Мы вернулись в поселок перед закатом, а вот Арельсара не было у себя до самой ночи. Кэрроу, с которой мы делили комнату, жаловалась, что мы бросаем её.

— Ты где-то бродишь по утрам, он — вечно пропадает в лесах, — говорила эльфийка, с грустью смотря на пляшущее в камине пламя. — Эта миссия — курам на смех. Все чем-то заняты, но забывают о главных целях.

Не дослушав её, я заснула.

В одной из вылазок компанию нам составила Элладор. В Ямах она помогала женщинам кормить зверьков и чистить клетки, но кевтиянки держались отстраненно, и Элладор грустила. Мне было искренне её жаль, и я уговорила Кельвета принять её в нашу группу.

— И часто ты убегаешь из поселка? — спросила она, когда мы бродили по лесу в сопровождении моего юного друга.

— Почти каждый день, — ответила я.

— Как тебя отпускают?

— За мной не смотрят, мне так кажется.

Элладор печально улыбнулась.

— А нас никто не хочет вести в лес. Выходим, разве что, с миссионерами. Странно, да?

Я пожала плечами.

— Кроме Кельвета я не с кем не общаюсь.

Мальчишка, кстати, был совсем не восторге от общества Элладор. Он говорил с ней исключительно на древнем, даже

когда она сама переходила на кевтский.

Когда Кель ушел проверить ловушки, оставив нас близ древней, рыжей сосны, Элладор раздраженно сообщила мне, что разочарована.

— Живут, как животные, — процедила она, оглядываясь. — Здесь нет воинов, только тупоголовые охотники и рыбаки, которые только и думают, что о лесе и море. А дети — дикари. Как такое могло случиться? Где их гордость и сила? Мне стыдно за свой народ.

— А что ты представляла, живя на теплом, мирном Прэне? — не без недовольства поинтересовалась я. Стало обидно за жителей Ям. — Они хотят только мира, вот и всё.

— Мира! Они забыли, кто такие эльфы, и что они сделали с их родными, с их Ара-казом. Кто-то должен им напомнить…

Нахмурившись, я посмотрела на кевтиянку, которая до крови кусала губы, глядя в одну ей известную даль.

— Может, тебе стоит больше с ними общаться? Понять их?

— Как будто они хотят общаться со мной!

Больше Элладор с нами на прогулки не ходила.

На четвертый день мы с Кельветом дошли до лесного замка, точнее, его развалин. От некогда огромного сооружения, возвышавшегося прямо посреди леса, осталась целые горы камней, разбросанных на милю в округе, да две массивные, толстые башни, у одной из которых обрушалась крыша, а вторая, хоть и с проломами в стенах, выглядела относительно целой. С западной стороны замка находился ров. По крайней мере, так называл зеленое болото Кельвет.

— Раньше замок был огромен, — рассказывал мальчишка, перепрыгивая с кочки на кочку. — В нем жил пророк — тот, кто слышал поля.

— Я не пророк.

— Знаю. Не для нас.

С некоторых пор я не любила руины, поэтому в башни решила не соваться, а уселась на берегу болота и ждала, пока Кельвет вдоволь налазается по камням.

Странное дело, всего несколько дней назад я думала, что Ара-каз — это пустые города, вросшие в почву строения, безжизненные пустоши, остовы взорванных мостов и облака ядовитого хата, устилающие низины. Такой предстала передо мной земля кевтов.

Теперь я видела дикий, холодный север. И он был жив.

После вылазки к замку несколько дней я просидела с Кэрроу, заполняя опросники, которые, вообще-то, должны были заполнять жители Ям, но, видимо, эльфийке с кевтами договориться не

удалось, и теперь на идиотские вопросы о качестве жизни отвечала я, а Кельвет ушел вглубь леса искать следы рогатого вожака — изюбря.

Уже через пару дней юный кевт вернулся с хорошими вестями — вожак ищет пару, а, значит, скоро весна.

А на следующие утро мы решили идти к озеру Духов.

Поднявшись на холм, я обернулась посмотреть на спящий поселок. В низине стоял предрассветный туман, и постройки Ям, темневшие в молочной дымке, походили на завязших в паутине гигантских насекомых. Жители просыпались рано, но мы всё же ухитрились встать раньше всех. Я подняла висевший на шее фотоаппарат и принялась щелкать, но снимки выходили слишком темными.

— Щелкнешь обратно, — произнес Кельвет, наблюдая за моими неудачными попытками. — Когда будет чи.

Чи по-кевтски означало «солнце».

— Ладно, — я опустила фотоаппарат, поежилась. — Пошли. Надеюсь, мы не замерзнем, когда будем молиться полям.

— Поля греют, — отозвался мальчишка, и в его голосе я услышала едва заметные нотки презрения.

— Я давно не гуляла по полям, — честно призналась я. — Обычно это ничем хорошим не заканчивается.

— Поля дают свободу, — упрямо произнес Кельвет. — Их нельзя загнать в слова и цифры.

В лесу было сравнительно тепло. Пару ночей назад даже в домах стоял такой мороз, что я спала в верхней одежде и сапогах. Сколько мы с Кэрроу ни протапливали комнату, холод стоял жуткий. Большинство миссионеров слегло с простудой, поэтому, когда вчера пришел гуманитарный груз, описывать ящики оказалось некому, и эльфы просто увезли их обратно, до лучших времен.

Глубоко вздохнув и едва не закашлявшись, я направилась за своим юным провожатым. Кельвет не крался, не ступал особым шагов, даже не говорил шепотом — его скрывало поле. Я долго пыталась понять, какое заклинание он применяет, но, похоже, парень не задавал энергии цель, а просто, каким-то образом, подгонял её под себя.

— Рассалару запретили выходить, — произнес Кельвет, чуть обернувшись. — Я хотел погулять с ним. Он сильнее, чем ты.

Я закусила губу, вспомнив, что послужило причиной запрета.

После прогулки с Элладор между мной и Арельсаром состоялся тот самый разговор, который мы решили провести по прилету. Я рассказала кевту о связи Азара с моим полем, не упомянув, однако, о том, что, таким образом, мы фактически

могли общаться друг с другом.

— Он использует мое поле, и я ощущаю, что именно за заклинание он хочет сотворить.

— Это очень удобно на турнире, — заметил Арельсар.

— Как будто, не помнишь, чем это закончилось. Почему Кэрроу не рассказала тебе раньше?

— Гранто запретил ей, сославшись на тайну научного исследования.

— А, ну, ясно, теперь у неё развязаны руки.

— Гранто здорово вымуштровал тебя, — усмехнулся кевт. — Тайны, секреты, недомолвки.

«Как будто, ты ведешь себя иначе», — подумала я, но промолчала.

Мы обсудили некоторые аспекты подобного взаимодействия, и в ходе беседы Арельсар снова предупредил, чтобы я осторожнее относилась к окружающим меня разумным, особенно близким.

— Для любого орка благополучие клана занимает первое место в жизни, — поучал меня кевт. — Что бы между вами ни произошло, Азар, не раздумывая, выберет клан, а не тебя.

— Я это уже поняла, — кисло ответила я.

— Понять не значит принять.

— Мне ещё кое-что нужно тебе рассказать.

По моему мнению, Арельсар, как негласный руководитель миссии, должен был знать, что задумали Альса и Рассалар. Их разговор, подслушанный ночью в отеле адмирала Кольсара, я постаралась пересказать как можно точнее, не строя предположений. Арельсар, внимательно выслушав меня, поблагодарил за ценную информацию и тут же вышел, совершенно забыв о том, что сам должен был рассказать мне о своем ранении.

На следующий день военные из СБО не выпустили Рассалара из поселка. Кевт жутко злился, пытался подраться с капитаном отряда, назвал его «прихвостнем эльфийских шакалов», но в итоге вынужден был отступить — схватка вышла бы бессмысленной. Для жителей резервации действовал запрет на огнестрельное оружие, и, хотя миротворцы хранили свои пистолеты-автоматы в специальных кейсах, они всюду носили с собой шоковые дубинки.

С тех пор Рассалар перестал общаться с Арельсаром, а я жутко злилась на себя — стукачество не входило в мои планы, я лишь хотела помочь.

Кельвет обернулся. Черные глаза на бледном детском лице выглядели несколько устрашающе. На первом собрании, когда глава миссии представлял жителям поселка своих подопечных, впереди, рядом со старостой, стояло несколько совсем маленьких

кевтов. Черные глаза делали их лица взрослыми, осмысленными, задумчивыми. Они будто заглядывали в душу.

Меня такие взгляды порядком пугали.

— Как звучат поля? — внезапно спросил Кельвет, застигнув меня врасплох. — Я чувствую, но не слышу.

— Гудят, — я пожала плечами. — Как сотни пчел.

Мальчишка остановился и недоуменно уставился на меня.

— Кто такие «печелы»?

Я задумалась, вспоминая, как звучит название этих насекомых на кевтском.

— Мекш.

— Аааа, — протянул Кельвет. — Есть на юге, у захватчиков.

Я шмыгнула носом и накинула на голову капюшон куртки.

— Тьма, как холодно.

— Сейчас тепло, — не согласился Кельвет. — Скоро придет весна.

— Хорошо бы.

Мы шли довольно долго, петляя среди вековых сосен. Мальчишка вел меня к Сельт Ойме — Озеру духов, где кевты молились абстракциям. Хотелось побродить по полям, послушать землю и попробовать поговорить с Азаром. В поселке пользоваться абстракциям просто так не давали — стоило только коснуться мощи земли, как кевты начинали прямо-таки лезть в твое поле. Это жутко раздражало, но идти против обычаев хозяев я не решалась — так местные знакомились с чужаками, это было вроде негурского поклона или человеческого рукопожатия. Кевты будто пытались запомнить чужую абстракцию, прощупать её, изучить. Одно подобное знакомство, пусть и не с кевтами, негативно сказалось на моей психике.

Светало.

— Кель, нам ещё долго идти? — спросила я.

— Мы пришли, — мальчишка обернулся и указал куда-то вперед. — Смотри — Сельт Ойме.

Поравнявшись с Кельветом, я не увидела ничего, кроме толстых рыжих стволов вековых сосен.

— Где? — я непонимающе уставилась на мальчика, а тот, в свою очередь, с недоумением посмотрел на меня.

— Ты слышишь поля, но не видишь, — разочарованно произнес он, покачав головой. — Так и знал. Вранье.

Я пожала плечами, цепляясь к земному полю, и стоило только земле лениво отозваться на мой призыв, как простиравшийся впереди лес подернулся пеленой. Картинка, как во сне, искривилась, пошла волнами и… передо мной предстало Озеро духов.

Я двинулась вперед, как завороженная, не в силах оторвать взгляд от зеленоватой, подернутой рябью, поверхности водоема. С невысокой, проросшей зеленым и белым мхом, возвышенности, в озеро полотном соскальзывал водопад.

— Лед сошел, — довольно произнес Кельвет, усаживаясь на землю у самой линии воды. — Весна скоро.

Я села рядом, все больше погружаясь в абстракцию земли. Здесь поле планеты вело себя иначе, нежели на Прэне. Оно не ревело, бурля и беснуясь, не вырывалось на волю, но плавно, осторожно неслось мимо, скользило рядом, будоража разум и душу.

Глубоко вздохнув, я ушла гулять по полям.

Сидевший рядом Кельвет что-то говорил или пел, может быть, молился, но я почти не слышала. Вокруг гудели поля, сливаясь с шумом водопада.

«Надо же, озеро, скрытое абстракцией», — размышляла я, наслаждаясь единением с земной мощью. — «А если бы я на него наступила, то почувствовала бы, что оказалась в воде или иллюзия гораздо сильнее?»

Из забытья меня вырвал чей-то настойчивый голос.

— Ключ, Ключ, Ключ.

Я вскочила, поскользнулась и, завалившись назад, больно ударила локти.

— Ключ.

Птица с человеческой головой сидела на берегу у самых моих ног, покачиваясь из стороны в сторону.

— Кееель, — я обернулась, но мальчика не оказалось рядом.

Может, я сплю?

Птица, неуклюже подпрыгнув, тяжело поднялась в воздух, и, пролетев поперек озера, уселась на каменный выступ близ водопада.

— Откроешь двери — закроешь путь, — произнесла голова, выпучив красные глаза.

Ни секунды не раздумывая, я бросилась вдоль озера к скале, где сидела птица. Та будто ждала меня — крутила головой из стороны в сторону и, топорща перья, твердила, как попугай: «Ключ, Ключ, Ключ».

Если это был сон, то очень реалистичный. Забираясь на скалу, я поскользнулась и до крови разодрала ладони об острые камни.

— Тьма, — кряхтела я, цепляясь за очередной уступ и морщась от боли. — Что ты хо…

Ладонь кольнуло. Едва ощутимо, будто ударило током. Я вскрикнула и сорвалась вниз.

— Антея! Антея! — Кельвет склонился надо мной и изо всех сил тряс за плечи. Голова ритмично ударялась о землю.

— Твою мать, прекрати! — вскричала я, ощутив влияние на поле. — Отцепись!

— Прости, — мальчишка отскочил, тараща черные глаза. — Ты видела уд?

— Что? — я подтянула колени к груди, едва не раздавив фотоаппарат. — Кого видела? А… Сон…

Я посмотрела на свои ладони — перепачканные в земле, но без единой царапины.

— Да, сон.

И тут же ощутила присутствие Азара. Он что-то хотел узнать, я слышала вопрос, но не могла понять его.

— Кель, жди здесь, — я сняла с шеи фотоаппарат и протянула его кевту. — Мне нужно отойти.

Мальчишка пожал плечами и вернулся на свое место, настороженно глядя на меня.

— Я быстро, только не уходи. Мне не найти обратной дороги.

— Останусь.

Я двинулась вдоль берега, изредка оборачиваясь, чтобы удостовериться, что Кельвет не удрал. Но мальчишка, закрыв глаза, что-то напевал себе под нос.

Болезненное солнце, не поднимавшееся высоко в этих краях, тускло светило сквозь грязно-серую муть. В вышине истошно орала какая-то птица, и мне казалось, что это то самое существо вырвалось из снов, чтобы мучить меня и в реальности.

Скалистая стена, с которой спускался водопад, подковой огибала озеро. Я прошла мимо нагромождения камней, поискала тропинку, но, так и не обнаружив её, решила забраться наверх по уступам. Подъем получился не столь опасным, как то было во сне. Отряхнувшись от грязи, мха и иголок, осторожно ступая по скользкой, сырой почве, я направилась к бегущему среди камней ручью. Запах хвои здесь был настолько сильным, что першило в горле.

Побродив возле ручья и так ничего не обнаружив, я перескочила по камням на другой берег, решив спуститься вниз с противоположной стороны. Только вот спуска там не оказалось — скалистые выступы, проросшие кустарником, так плотно прижимались друг к другу, что было бы самоубийством идти между ними.

— Здесь есть дорога.

От неожиданности я едва не свалилась в ручей.

— Кель, я же просила тебя ждать меня внизу, — укоризненно произнесла я, оборачиваясь.

Кевт щелкнул фотоаппаратом и засмеялся.

— Здорово, — фыркнула я. — Отличный выйдет кадр. Где дорога?

— Пошли, — мальчишка нырнул прямо в кусты, безошибочно найдя лаз.

Некоторое время мы шли через колючие заросли, почерневшие и сморщенные ветки которых цеплялись за куртку и брюки. Я недовольно ворчала, но Кельвет лишь смеялся.

— До самой воды, — повторял он.

Наконец, тропа пошла под уклон, мы свернули за острый уступ и оказались у входа в пещеру, из черного зева которой долетал до наших ушей плеск воды.

Мы оказались прямо под водопадом.

Кельвет пропустил меня вперед, и я, вытянув руки, шагнула в темноту. Сквозь стену воды в пещеру проникал зеленоватый, тусклый свет, и впереди я могла различить темный, толстый столб. Через пару шагов я коснулась сырого, холодного камня и в тот же миг в пальцы ударило током.

Кевт, стоявший сзади, щелкнул фотоаппаратом, и вспышка осветила передо мной черную, шестиугольную колонну, поддерживающую потолок пещеры. Я провела рукой по удивительно гладкой, без шероховатостей и трещин, поверхности третьего найденного мной Источника. И снова холодный камень, будто здороваясь, едва ощутимо кольнул руку.

— Я нашла тебя, — прошептала я, поглаживая колонну. — Где бы я ни была, всюду ты.

— Красиво, да? — Кельвет, держа фотоаппарат наготове, прошел вперед, провел рукой по колонне. — Очень ровный камень.

— Искусственный, — произнесла я, отступая на шаг назад.

— Не знаю. Это опал.

— Из него сделали глаза и сердце…

— Что? — не понял мальчик.

Мгновение я смотрела в темноту, осознавая, почему оказалась здесь.

Арельсар. Он всё знал. Он привез меня сюда, чтобы я нашла Источник.

— Пойдем в поселок, Кель. Ты открыл мне глаза.

Глава одиннадцатая
Круги на воде

Ярость переполняла меня, но я слабо представляла, что следует делать и говорить. Я слишком доверяла Арельсару.

В поселке царило оживление — кевты таскали по улицам ящики, помощники старосты носились с исписанными листочками бумаги, дети чинно сидели по скамейкам, стараясь не мешать взрослым.

— Что происходит? — спросил Кельвет двух девчонок, стоявших возле колодца и ждавших ведро с водой.

— Груз привезли, — пропищала одна. — Сегодня будет праздник.

— О, — Кельвет обернулся ко мне. — Тогда я в дом, нужно помочь.

— Спасибо за прогулку, — поблагодарила я своего провожатого и направилась к главной дороге. Мне думалось, что Арельсар наверняка находится где-то рядом с грузом, однако, найдя у ворот почти всех членов миссии и управления поселка, я не обнаружила там своего наставника.

— Убегала утром?

Я обернулась.

— Здравствуй, Рас. Да, Кельвет водил меня на озеро. Хотела сделать пару снимков, — я указала на болтавшийся на шее фотоаппарат.

— Не знаешь, по какой причине Рельс запер меня здесь? — Рассалар, нахмурившись, смотрел на меня. — Тьма полей! Мне столького стоило прорваться на родную землю, а теперь я даже увидеть её не могу! Чинньез подвел нас.

— А что тебе сказал Арельсар?

— В том-то и дело, что ничего! — кевт начинал злиться. — Отдал распоряжение и всё! Он вообще ни с кем никогда не считается, демоны его побери.

Мне ли не знать.

— Я поговорю с ним. Где он, кстати?

Рассалар несколько опешил от моих слов. Он не ожидал, что я решусь ему помочь.

— У себя, вроде, — кевт почесал ухо. — Благодарю… Хотя, сомневаюсь, что ты сможешь из него что-то вытянуть.

Я махнула рукой и поспешила к домам, куда расселили членов миссии. Сегодня из-за туч впервые со времени нашего пребывания в Ямах выглянуло солнце. Немощеные дороги

поселка, с утра покрытые льдом, с приходом тепла развезло, и теперь жители накидывали поверх месива доски и битые черепки. Со стороны клеток нестерпимо несло дерьмом, и мне казалось, что я иду по средневековому городу — грязному, разваливающемуся, пахнущему гнилью.

Закрепленный за нами дом находился в глубине поселка, напротив раздаточного пункта, который иной раз выполнял функции рынка. Сейчас тут было не протолкнуться, а дорогу растоптали так, что в одну лужу я провалилась по колено. Толпа ожидающих своей доли груза доходила до дверей дома, поэтому мне пришлось изрядно поработать локтями, чтобы попасть к себе.

На первом этаже я никого не нашла; в полумраке узкого коридора царили тишина и холод. Раньше, до войны, когда Ямы были обычным охотничьим поселком, в этом доме располагалась гостиница, где останавливались приезжавшие в сезон из городов любители охоты. Теперь сюда поселили миссионеров.

Поднявшись по шатким, кряхтящим ступеням на второй этаж, я, собравшись с духом, направилась к комнате Арельсара, но едва моя ладонь легла на ручку, как до ушей долетели обрывки разговора. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что на этаже пусто, я приложила ухо к двери.

— Зачем ты так поступаешь с нами? Где тот герой, о котором рассказывали отцы? — Элладор говорила отрывисто, со слезами в голосе.

— Не ломай комедию, Эл, — раздраженно отозвался Арельсар. — Из-за этих глупых россказней вы, молодежь, бросаетесь из крайности в крайность. Что вы с Рассаларом должны здесь сделать? Что вам поручил Альса?

— Мы ехали сюда, чтобы увидеть землю предков и помочь нашим братьям и сестрам, — Элладор всхлипнула. — Ах, Тьма полей! А ты… запираешь нас здесь! Это выглядит, как предательство.

— Не старайся. Я привык к этому слову, оно не кажется мне таким уж оскорбительным… с некоторых пор. Чем вы должны помочь?

— Арельсар, я умоляю тебя!

— Встань, я сказал. И прекрати ломать комедию, твои причитания ни к чему не приведут.

Элладор всхлипывала, что-то бормоча на кевтском.

— Всё. Хватит. Ни шагу из поселка.

— Нет! Пусти меня! Почему? Почему из-за какой-то ошибки, которую допустил один, ты бросаешь всех нас?

— Ты молода и глупа. У вас есть дом, работа и семья. Живите и радуйтесь. Политику и противостояния оставьте другим.

— Нас так воспитали, Арельсар! Они дали нам цель!

— Они сделали из вас оружие, дурочка.

— Так и должно быть. Нет лучшего оружия, чем собственные дети.

— Печально, что ты, кевтиянка, так считаешь. Хватаешься за традиции, а самую главную вырываешь с корнем. Неужели не видишь, что для местных значит семья?

— Мы рождены быть оружием в войне, проигранной нашими отцами.

— Ух ты, сколько пафоса. Иди-ка ты домой, оружие, готовить суп и пасти бизонов.

Элладор что-то злобно прошипела в ответ, и до меня долетел звук шагов. Резко подавшись назад, я обернулась, пытаясь найти укрытие. Увы, ничего, кроме серых, обшарпанных стен в округе не наблюдалось.

Элладор распахнула дверь и прошла мимо, вытирая слезы ладонью, даже не повернувшись в мою сторону. Я какое-то время смотрела ей вслед, а потом шагнула вперед и постучала по косяку.

— Вы закончили?

— Как видишь, — Арельсар присел на подоконник, скрестив руки на груди. Поверх рубашки бордового цвета он накинул ватную куртку с порванным воротником, кусок которого болтался на уровне локтя. Такой наряд гармонировал с окружающей обстановкой — сырые, позеленевшие стены, черный потолок, липкий от грязи пол и дыры у окна, через которые улицу было видно гораздо лучше, чем через желтое стекло или что там кевты вставляли в рамы.

— Почему ты запрещаешь им покидать деревню? — я закрыла за собой дверь. — Из-за нашего разговора?

— Не только, — кевт почесал шрам. — В чем дело?

Раздражение, звучавшее в его голосе, только ещё больше злило меня, но до поры, до времени я решила умолчать о некоторых вещах.

— Я многое тебе рассказала, а вот ты свою часть обещания не выполнил.

— Обязательно напоминать об этом сейчас?

— У меня есть на то причины.

Кевт пожал плечами.

— Что ж. Если ты помнишь, я говорил тебе о том, что Бонэс был убит. Мы полагали, что его смерти поспособствовали террористы из «Детей теней», которые пытались получить от ученого некую информацию. Подожди, хотела слушать — слушай. Однако, после того, как ты нашла второй Источник в негурском

храме и после некоторых других событий, имевших место в ходе следствия, я пришел к выводу, что Бонэса убили по приказу Ларзанмар, потому что ему стало известно об их Источнике. Более того, когда об этом узнал я, в поле зрения появился наемник-негур. От него мне досталась пуля, я же отправил его в море. Я удовлетворил твое любопытство?

Я какое-то время молчала, переваривая услышанное, потом прошла к кровати и уселась на неё, растерянно глядя в пол.

— Значит, Бонэса убила Ларзанмар, — произнесла я, наконец, поднимая голову. — Он никому не говорил о своем исследовании?

— Кому-то, видимо, сказал, — Арельсар выглянул в окно. — Может быть, искал, где точно находится негурский Источник, не подозревая, чем это для него кончится.

— Кто-нибудь, кроме тебя, знает об этом?

— Нет.

— Но… Меня никто убить не пытался! Я даже слежки за собой не заметила!

— Ещё бы ты её заметила. Агенты Ларзанмар — профессионалы своего дела. А тебя никто трогать не будет, потому что ты единственный Ключ к их алтарю. Похитить — да, безусловно, но каждый твой шаг контролировали и мои люди.

— Потрясающе.

— Я тебя предупреждал.

— А ты? Они хотят убить тебя?

— Не думай об этом. Мои проблемы.

Я недовольно хмыкнула.

— То есть, сюда мы приехали, прячась от негуров?

— Отчасти, — черные глаза кевта, казалось, заглядывали в душу. — Есть ещё причина.

— Почему ты не сказал раньше?

— Не хотел, чтобы Азар нас слышал.

— Да какая, к демонам, разница, Рельс! — я вскочила на ноги. — Тьма, ты просто используешь меня, как и все остальные! Ты знаешь, что третий Источник здесь, и везешь меня сюда. Ты же не старый профессор, чтобы бояться негурских ассасинов. Зачем, Арельсар, как же так? Я доверяла тебе!

— Ты нашла Источник…

Он произнес эти слова, как утверждение, но с такой усталостью и фатализмом в голосе, что мне стало не по себе, и я замолчала, недовольно глядя на кевта.

— Нашла…, — повторил он. — Не активировала?

Я отрицательно покачала головой.

— Их всего четыре, — Арельсар достал из кармана куртки

смятую бумажку. — Один, главный, на Прэне. Второй — у негуров, третий — здесь, в Ямах, четвертый… Я пока не знаю.

Я взяла из рук кевта клочок бумаги. На нем было изображено раскидистое дерево, в ветвях которого располагались три прямоугольника.

— Я видела эти рисунки…

— Да, на стеле, у обрываю где нашли тело Бонэса. Старик сумел расшифровать картинки. Негурский, по данным Бонэса, первоначально находился где-то в пустыне. Кевтский где-то здесь. А вот четвертый прямоугольник не сохранился.

— Зачем искать их? — я протянула бумажку Арельсару. — Что нам с ними делать?

— Мы должны узнать, что их связывает. Возможно, это позволит нам управлять ими.

— Для чего? Чтобы использовать как оружие?

— Что вы заладили с этим оружием? — кевт нахмурился. — Чтобы предотвратить их использование другими личностями, будь то Ларзанмар, Совет Свободных Кланов, террористы, элита Герфезона. Мы должны понять, что такое источники. Так мы узнаем, что же такое демоны.

— И как ими управлять, — заключила я.

— Как не допустить к их управлению других, — Арельсар шагнул ко мне. — Антея, что бы ни хотели сделать в ордене, для себя я задал одну цель — демонов на земле быть не должно. Никогда. Иначе нас ждет Великая ночь, отчего-то в этом я уверен. Пусть швыряются ракетами распада, разливают газ по равнинам, это их право, это их оружие. Но не демоны. Понимаешь меня?

— Да, — я смотрела во тьму глаз своего наставника, холодную и непроницаемую. — Источники нужно уничтожить.

— Всё верно. Без твоей помощи мне не справиться.

— Я… постараюсь.

— Славно. Мне пора, — кевт поправил куртку. — И ещё. Никто не должен знать об Источниках. Для нашей же безопасности.

— Хорошо. Никто не узнает.

Отчасти я лгала: Азар знал, что существовало четыре Источника. Однако, то, что я обнаружила второй и третий, его никоим образом не касалось.

Арельсар кивнул и вышел, а я так и осталась стоять, глядя на грязное, желтое окно. Злость ещё жила в душе, но, стоило признать, что я пасовала перед кевтом, как и большинство окружающих. Я шла у него на поводу, как и год назад, когда он повез меня на встречу с демоном, и ничего не могла с собой поделать. Он знал много о многих, я же, как ни старалась, так и

осталась гиперпроводником из Глирзы.

* * *

Вечером в Ямах начался праздник. Главную и единственную площадь поселка очистили от грязи, засыпали мелкими камнями и вырыли ямки для костров. С наступлением сумерек клетки со зверьками были вычищены, выгребные ямы засыпаны, и в поселке запахло пряным охотничьим хлебом. Часть миротворцев ещё вела опись полученного груза, однако большинство уже занимались своими делами. Я таскалась по поселку с Кельветом, фотографируя наиболее довольных полученными вещами кевтов. Таких было немного, но вовсе не потому, что грузы пришлись им не по душе. Кевты в принципе не выглядели довольными. Их черные глаза никогда не выражали эмоций, и даже самая искренняя улыбка ребенка, которому я одолжила фотоаппарат «пощелкать белок», казалась искусственной.

— А твоей семье понравился груз?

Кельвет пожал плечами.

— Мы привыкли довольствоваться малым. Дед возмущался, что не прислали гоблинов. А брату понравилось.

— У тебя есть брат?

— У папы было две жены, — пояснил Кельвет. — Первую задрал медведь. Так у папы появилась вторая жена. Пойдем на праздник, уже зажигают костры. К нам идет чужая.

Я обернулась.

— Здравствуй, Кель, — Элладор остановилась подле нас, озираясь по сторонам, будто ища кого-то. Она выглядела растерянной, если не сказать подавленной, всё время вертела головой, хмурилась и потирала руки, будто мерзла. — Гуляете?

— Фотографируем, — отчеканил Кельвет и, махнув мне, ретировался вместе с фотоаппаратом.

— Ты говорила с Арельсаром? — Элладор перешла на шепот. — Он теперь и мне запретил выходить из поселка.

— Видела, как ты выходила вся в слезах. В чем дело, Эл? Я знаю Рельса, он не пошел бы на такие радикальные меры просто так.

— Он боится, что мы сморозим какую-нибудь глупость и спровоцируем эльфов с границы, — Элладор откинула с плеч густые, длинные волосы, блестящим полотном рассыпавшиеся по спине.

— У него есть на то основания?

— Если скажу, что есть, ты побежишь ему докладывать?

Я удивленно посмотрела на девушку.

— О чем ты?

— Не строй из себя невинность, Анти. Ты стучишь своему наставнику о каждом нашем шаге, — фыркнула Элладор.

— О чем стучать? Вы ничего не делаете, — резко ответила я. — Даже груз не помогали распр…

— Ты что, ослепла? Не видишь, в каком дерьме они живут? — зашипела Элладор, оттесняя меня к стене расположенной поодаль лавки. От потерянной девчонки не осталось и следа — передо мной предстала разъяренная кевтская фурия. — Одежду получают раз в год, электричества нет, воду берут из реки или снега, им даже дома починить нечем! А тут несколько ящиков муки!

— Не всё так плохо. Эльфы не трогают Ямы, жители торгуют пушниной и рыбой, — я отступила на шаг назад.

— Торгуют с теми, кто травил их дедов и отцов! У них почти нет медикаментов, нет оружия, а зимой у ворот воют волки. Ты видела северных волков? Они размеров с лошадь! За каким демоном им этот груз, объясни мне?

— А что ты предлагаешь делать?

— Сражаться за свою землю! За свою честь!

— Опомнись! Тут несколько тысяч кевтов, половина из которых женщины и дети.

— Мы пожертвовали целым народом. Что уж несколько тысяч по сравнению с миллионами, — бросил она, всплеснув руками и едва не ударив меня по лицу.

— Скажи это его матери, — я кивнула на Кельвета, который щелкал валяющегося в грязи поросенка. — Как думаешь, она поймет тебя?

Элладор подалась вперед и прошептала мне на ухо.

— А как думаешь, орден поймет, что пора действовать, когда эльфы расстреляют его миротворческую миссию?

Кевтиянка отстранилась от меня, и, улыбаясь, двинулась прочь, по дороге приветствуя тех, кого хотела подставить.

— И да, Антея, — Эл обернулся. — Можешь всё рассказать наставнику.

Я растерянно смотрела ей вслед, соображая, что же мне делать, и решила последовать совету Элладор.

— Кель, иди на праздник без меня, — я подошла к мальчику, который, оторвавшись от фотографирования поросенка, обернулся ко мне.

— Почему? Пойдем, будет весело!

— Ладно, жди меня тут.

Я подключилась к полям, пытаясь найти Арельсара кевтским

методом, но жители поселка очень уж активно цеплялись к земной абстракции.

— Антея.

Я обернулась. Мимо прошли двое парней, но они явно не окликали меня.

— Это Азар.

От неожиданности я вскрикнула.

— Как… Что это?

— Я вижу и слышу тебя через земное поле.

— Ты будто стоишь за моей спиной, — я испуганно крутилась на месте. — Тьма и Свет, Азар, не сейчас.

Я резко оборвала связь, всем существом сдерживая тягучее чувство страха. Я будто говорила с призраком.

Мой мобильный в глуши Ям не работал, и с Азаром мы не общались с самого отлета. Иногда мы пытались подключиться друг к другу через поля, и довольно часто я ощущала его присутствие, но чтобы слышать так отчетливо… Это, несомненно, было объяснимо неким физическим свойством абстракции, но сейчас мне вовсе не хотелось, чтобы кто-то, даже Азар, рылся в моей голове.

До самой ночи я носилась по поселку, доставая всех единственным вопросом: «Где Арельсар?». Увы, кевта я так и не нашла.

На площади, между тем, развели костры, и жители Ям, рассевшись вокруг них, жарили земляной горох и оленину. Миротворцы, как ни старались, не смогли раствориться среди кевтов — отблески пламени отражались в цветных глазах эльфов, людей, дворфов и орков, но терялись во тьме взглядов черноглазых.

— Садись к нам, — кто-то потянул меня за руку. Это была Кэрроу. Она сидела рядом с красивым молодым кевтом, который неохотно подвинулся, освобождая место. — Что-то случилось?

— Нет, — я огляделась. Кроме нас из миссионеров у костра расположились два дворфа, которые оживленно общались с молодыми кевтиянкам. Девушки хихикали, хлопали в ладоши, а их друзья кевты картинно хмурились и разводили руками. Кажется, груз сделал свое дело — жители Ям смирились с присутствием миссионеров.

— Ты не видела Арельсара?

— Нет, — Кэрроу покачала головой. — Он порядком надоел мне своими солдафонскими замашками. Что он прицепился к детям?

— Они давно не дети, — сумничала я, вытягивая ноги. — Я вижу, кевты к эльфам-миссионерам относятся довольно ровно.

— Да, — эльфийка мило улыбнулась кевту, который предлагал ей отведать жареной оленины. — Спасибо. Будешь?

— Нет, — отказалась я, хотя с самого утра ничего не ела.

— У меня складывается впечатление, что тут больше всего ненавидят гоблинов, — прошептала Кэрроу. — Ай, горячо! Рабы, ударившие в спину, скажем так. А эльфы… Эльфы — те, кто выиграл войну. Жестоко, бескомпромиссно, но кевты… Здешние кевты вроде как… смирились.

Одна из кевтиянок, сидевшая рядом с нами, затянула песню, за соседними кострами её подхватили, и вот, нестройным хором, грянула «Эрма мора» — песнь жизни, хвалебный гимн полям и земле. Дети повскакивали из-за костров и принялись танцевать, изредка запуская в воздух цветное лассо и маленькие молнии.

— Пойдем танцевать, — к нашему костру подбежал Кельвет. Он протягивал мне руку, улыбаясь. — Пойдем!

— Так там одни дети, — отмахнулась я.

— Глупости, — Кельвет поймал меня за руку. — Идем.

Я поддалась на уговоры, и через пару минут мы уже скакали у костров. Выходило у меня из рук вон плохо, но рядом танцевали дворфы, и своими нелепыми кульбитами отвлекали кевтов от моих кривляний.

— Что ты нашла под водопадом? — спросил Кельвет, когда мы, запыхавшись, подошли к кострам попить ледяной воды.

— Та черная колонна, она — искусственная, — сказала я, припадая к чашке. — Откуда у вас такая красивая посуда?

— Это захватчики привозят нам посуду, — пояснил Кельвет. — В Компериате есть те, кто считает войну прошлого большой ошибкой. Они помогают нам. Ну, так говорят взрослые.

— Странно, в ордене об этом ничего не слышали. Эти посылки оформляют как гуманитарный груз?

— Не знаю. Вроде, нет. Это даже, вроде, не правильно, — Кельвет начал было расстегивать куртку, но его мать что-то недовольно закричала через всю площадь. — Но жарко же! Шакте!

Мальчишка развел руками.

— Так откуда берется груз? — не отставала я.

— Ай, не знаю! Привозят взрослые рано утром. Пошли танцевать!

— Братья и сестры! Жители и гости! — звучный голос старосты разнесся над кострами. Мы обернулись, и я увидела стоявшего рядом с седовласым кевтом Арельсара. — Мы рады, что эту первую теплую ночь вы встречаете с нами. Здесь, среди нашей семьи, в тиши леса, мы хотим отблагодарить вас за мир и тишину, с которой вы пришли к нам. Мы воспитали своих детей без ненависти к разумным, мы дали им спокойствие и жизнь в

мире. Пусть войны останутся в прошлом, ведь пока наши дети…

Что-то сверкнуло в глубине леса. Гром прокатились над поселком, заглушив слова старосты.

— Гроза? Так рано? — Кельвет вскинул голову, но над нами сияло звездами чистое ночное небо. — Что это?

Земля вздрогнула, едва ощутимо, будто вздохнув.

Молодые кевты и миссионеры недоуменно переглядывались, и только военные СБО и старшие, видевшие войну, повскакивали с мест, понимая, что случилось нечто непоправимое. Не отводя глаз, я смотрела на Арельсара. Он раздавал какие-то указания и, заметив меня, сделал знак подойти.

Жители поселка, между тем, удивленно обменивались впечатлениями.

— Земля дрожала, что это, мам?

— Ничего, где-то молния ударила в дерево.

— Тьма полей, неужели взрыв?

— Вспышка была со стороны КПП, что они там творят?

— Может, учения?

Но не успела я дойти до Арельсара, как вперед выскочила Элладор. Черные, длинные волосы блестели в свете костра, и, казалось, передо мной истинная вызывательница демонов.

— Братья и сестры! — Элладор вскинула руки, сжимая в правой ладони какой-то черный предмет. — Послушайте!

Кевты замолчали, недоуменно переглядываясь.

— Сегодня день, когда мы напомним о себе! — Элладор обернулась, видимо, чтобы посмотреть на Арельсара.

Эльфы, военные СБО, шагнули было вперед, но их капитан сделал знак, и те замерли. Кевтиянка победно вскинула голову.

— Сегодня, в эту первую весеннюю ночь, мы скажем всем, чья это земля! Вы слышите гром свободы! Гром нового противостояния! Теперь у нас есть союзники! Не слабые трусы, не изнеженные политики, а настоящие воины, которые дают нам шанс. Шанс создать свое государство. Внемлите, братья и сестры, внемлите реву свободы!

Яркая вспышка затмила пламя костров, не отразившись, однако, в черных глазах кевтов. Грянул гром, ещё и ещё раз, земля отозвалась дрожью. Военные СБО бросились на Элладор, которая, истерично смеясь, сжимала в руках мобильный. Телефон упал, разбившись о мелкие камни. На черной, треснувшей панели танцевало отражение оранжевых всполохов костров.

— Арельсар! — кевты, как по команде, повскакивали с мест и бросились врассыпную. Я пыталась бежать против потока, но меня уносило все дальше. — Рельс!

Когда я, наконец, пробилась вперед, Элладор стояла на

коленях перед старостой, а Арельсар снова куда-то исчез.

— Зачем, девочка, зачем? — повторял староста на кевтском, потрясая мобильным у неё перед носом. — К чему всё это?

Элладор тряхнула волосами и, вскинув голову, презрительно посмотрела на старика.

— Чтобы камни вновь стали горячими, — жестко ответила она.

* * *

В доме старосты, несмотря на поздний час, было шумно и людно. Мужчины переговаривались, тяжело вздыхали, хмурились. Пахло дымом, сыростью и потом. Я сидела в углу, на скамейке, рядом с двумя молодыми парнями, которые, видимо, не подозревали, что я понимаю кевтский.

— Зря они приехали сюда, миротворцы, — один презрительно сплюнул прямо на пол. — Привезли войну. Что нам теперь делать?

— Дай гоблину свободу — он ударит тебя ножом в спину, — второй покосился на догоравшую свечу. — Мы же ладили с… эльфами. Они даже посылки возили… Чего дураки хотят? Чтобы нас всех перестреляли? Привыкли за чужие спины прятаться.

— Девчонка, которая вопила на площади — она вообще сумасшедшая. И эти её россказни — «почему вы не боретесь, это ваша земля!». Мы и живем на своей земле, а теперь нас отсюда выпрут.

— Если вообще отпустят.

Кевты переглянулись.

— Антея, — дверь в комнату заседаний приоткрылась, и в зал высунулся капитан отряда СБО, Лам. — Зайди.

— Эй, начальник! Второй час ночи! Ты нам скажешь, что вы натворили? Сколько можно уже! У меня ребенок дома! Жена на сносях! — в зале поднялся шум. Кевты двинулись было к двери, но из комнаты раздался звучный голос старосты.

— Ещё немного, парни, и я всё вам расскажу.

Я протиснулась между недовольно бурчащими охотниками и скользнула мимо эльфа внутрь комнаты. На скамейке у стены со связанными за спинами руками сидели Элладор и Рассалар. Кевт поднял было голову, но, посмотрев на меня, снова уставился в пол. Элладор даже не повернулась, я видела лишь её затылок. Напротив молодых кевтов на стульях, табуретках, поленьях расположились староста и его помощники (те двое, что встречали нас на КПП), Лам, эльф, возглавляющий нашу миссию,

протоколист и Арельсар. Последний стоял у окна и смотрел куда-то вдаль.

— Как нам стало известно, — заговорил капитан отряда, усаживаясь на полено. — Ты оказалась свидетелем одного интересного разговора. Не могла бы ты пересказать его нам?

Я замерла у двери, растерянно переводя взгляд с Рассалара и Элладор на Арельсара.

— Ну…

— Антея, — наставник обернулся ко мне. — Быстро и четко. Времени мало.

— Говорили Альса и Рассалар, — я опустила голову, чтобы не встретиться с полными тьмы глазами кевтов. — Альса упоминал о новых союзниках, о необходимости миссии и о том, что кто-то из кевтов Прэна обязательно должен попасть в группу. Говорил, что время пришло. Собственно, всё.

— О чем вы говорили, Рассалар? — спросил Лам, повышая голос. — Что за новые союзники? Я с тобой разговариваю!

— Я не обязан перед тобой отчитываться, эльфийский выродок! — рявкнул Рас на кевтском.

Эльф скрипнул зубами, но промолчал. За дело взялся староста.

— Рас, расскажи нам, с кем вы связаны? — спросил старик.

— Мы? — Элладор дернулась было вперед, но что-то остановило её, по всей видимости, сильный блок. Она хотела подняться, но тут же вновь повалилась на скамью, будто налетев на непреодолимую преграду. — А вы разве нет? Инструменты, инвентарь, медикаменты, одежда, продукты — всё ли вы получаете у эльфов в обмен на пушнину? Ну, Тералар, что же вы отводите глаза? Если призываете нас заговорить, то, может быть, и сами добавите пару слов? Уже нет смысла молчать.

— Вы получали грузы от «Детей Теней»? — в лоб спросил Арельсар, когда старик, вскочив на ноги и вскинув руки, готов был разразиться пламенной и бранной тирадой. Вопрос застал его врасплох.

— Чинньез, — Тералар опустил руки и, насупившись, уставился на Арельсара. — Грузы нам поставляет одна из свободных организаций при эльфийской партии «Единство рас», это добровольные пожертвования.

— Вы лжете, — Арельсар выглянул в окно. — «Единство рас» — недействующая партия, ваша легенда безнадежно устарела.

Староста открыл было рот, но снова закрыл его.

— Значит, нас ввели в заблуждение, — выдал он, наконец. — Но у меня есть документы…

— Так покажите их нам! — теперь говорил глава миссии. —

Вы ведь согласовывали провоз груза, я правильно вас понял? На всех документах имеются отметки о прохождении границы?

Пока староста молча жевал губу, обдумывая ответ, один из его помощников, широкоплечий, бородатый кевт, улыбнулся, обнажив белые зубы, и заговорил.

— Не поздновато ли отпираться, отец? Камни брошены — ловим круги, — поднявшись, он поправил теплый тулуп. — Не ожидали мы, что нас так используют, подставят под удар наших детей и жен. Но раз на то пошло — карты на стол, а, отец?

Старик покачал головой и безвольно рухнул на стул.

— Что же вы наделали, глупые, — махнул он дрожащей рукой на Элладор и Рассалара. — Чему вас учат, на этом Прэне? А, чинньез? Что за выродков ты нам привез?

— Попридержи язык! Ты сам лижешь задницы эльфам, торгуешь с ними! — вскричала Элладор, снова порываясь встать. — Да сними ты свой блок, гребаный предатель!

Препятствие исчезло, и Элладор, потеряв равновесие, рухнула на колени.

— Да как ты смеешь! — завопил староста. — Ты принесла войну в наши дома! Пятьдесят лет мы жили мирно!

— Мирно? В Ямах? Таков ваш мир?! — прорычал Рассалар. — Что вы сделали со своими детьми? Им ничего не нужно, кроме леса и охоты! Тупые деревенщины!

— Сначала сам воспитай ребенка, потом распоряжайся его жизнью, но не смей трогать чужих! — рявкнул бородач. — Молчи, сопляк, иначе я тебе стрелу в жопу засуну! Ты видел войну? Ты видел, сколько жизней мы потеряли, прежде чем решились на эвакуацию?

— Ты меня винишь в этом? А эльфов за миллионы трупов ты уже простил?

— ТИХО! — глава миссии поднял руки. — Давайте без перепалок. У нас мало времени. Кто присылал вам грузы?

Староста закрыл глаза рукой.

— Поставками занимались «Дети теней», — тихо произнес он. — Я… Я никого не держал в Ямах. Те, кого не устраивала такая жизни, уходили в замок.

— Что за замок?

— Тут, неподалеку, почти у побережья, стоит старая крепость. Мы… оттуда забирали грузы, туда уходили кевты, не желавшие мира.

— Кто оплачивал поставки?

— Прэнские общины наших братьев и сестер, — Тералар пожал плечами. — Иногда отдавали пушнину. Больше у нас и нет ничего.

Я попятилась назад и уперлась спиной в стену. Меня будто не замечали, но я ни за что не хотела уходить.

— Деньги, по всей видимости, сливал Карезал через счета общины, к которым у него был доступ как начальника полиции, — капитан охраны, усмехнувшись, посмотрел на Арельсара. — Что скажешь об этом, Рельс? Ведь из-за тебя расследованию не дали хода. Ты сам, часом, не участвовал в сговоре с «Детьми Теней»?

— Чинньез выполнял свой долг перед общиной, — фыркнул Рассалар.

— Долг? — Элладор, так и оставшись стоять на коленях, повернула голову к Арельсару. В тусклом свете свечи её волосы казались капюшоном черного плаща, накинутого на плечи. — Здесь разве кто-то знает, что такое долг?

— Давайте сдадим их эльфам, — предложил бородатый кевт. — Скажем, миротворцы привезли террористов. Вот, забирайте!

— Тоже вариант, — поддакнул второй, щурясь. Он вроде бы смотрел на свечу, но даже искорки не отражалось в его глазах.

— До заявления Компериата и решения ордена мы ничего предпринимать не будем, — отрезал глава миссии.

— Мы не подчиняемся ни Компериату, ни ордену, — твердо произнес староста. — С рассветом отправим посыльных к КПП, спросим, нужна ли помощь.

— Не забудьте выдать им бронежилеты и пару-тройку автоматов, — съязвил Лам. — Или «Дети теней» не додумались к взрывчатке приложить оружие?

— Оружие есть в подвале замка, — произнесла Элладор, поднимаясь и садясь на скамью. — Думаю, оно скоро понадобится.

Лам закатил глаза, староста схватился за голову, а его помощники недоуменно переглянулись. Арельсар лишь пожал плечами.

— Чего и следовало ожидать, — произнес он, почесывая шрам. — Вас загоняют в горящий дом и показывают единственный выход. Кто заминировал КПП?

— Не знаю, — Элладор покачала головой. — Мне нужно было лишь набрать комбинацию цифр на телефоне.

— А кто выходил с вами на связь здесь?

— Никто. Все данные мы получили на острове, — Элладор насмешливо посмотрела на Арельсара. — Что, обошли тебя, чинньез?

Кевт ничего не ответил. Он некоторое время смотрел на сумасшедшую, не слушая перебранку между старостой и главой

миссии о том, стоит ли вести виновников трагедии к эльфам.

— Предлагаю вам подумать об эвакуации детей и женщин, — внезапно произнес Арельсар и, кивнув мне, двинулся прочь из комнаты.

— Что это значит? На нас не нападут! — возмутился староста. — Мы ничего не сделали.

— Надо было думать об этом раньше, — Лам поднялся со стула, отряхнулся. — Сколько, Арельсар?

— Я насчитал семь бомбардировщиков, садились к югу от КПП, — наставник поправил висевший на боку «Серп».

— Бомбардировщиков? — староста закашлялся, хватаясь за ворот тулупа. — Нет, они не… кхе-кхе-кхе… воды! Кхе-кхе-кхе…

Бородатый кевт принялся носиться по комнате в поисках кувшина. Глава миссии выскочил вперед нас в зал, крича, чтобы принесли воды. Кто-то заорал, что старосту убили, и тут поднялся такой шум и толчея, что меня едва не раздавили.

Вывалившись в холодный коридор, где стояло ещё с десяток встревоженных жителей поселка, я поспешила к лестнице, на ходу застегивая куртку. Арельсар шел за мной, отмахиваясь от расспросов.

На улице, по сравнению с прошлыми ночами, было довольно тепло. У входа в дом кевтов оказалось ещё больше, чем внутри. Близ крыльца стояли двое вооруженных миротворцев. Арельсар направился к ним.

— Сколько увидели?

— Шесть! — хором отозвались парни.

— Обсчитался, вот незадача, — кевт запахнул куртку, пряча «Серп», и бросил мне. — Пошли.

— Арельсар, что происходит? — несмотря на то, что я не мерзла, у меня зуб на зуб не попадал. — Взрывы устроили террористы?

— Не без участия двух молодых идиотов, как ты могла заметить.

— Эльфы нападут на поселок?

— Скорее всего.

— Почему? Здесь же тысячи ни в чем неповинных кевтов!

— И среди них те, кто минировал КПП.

— Но староста же сказал…

Арельсар вздохнул.

— Именно это он и сказал, Антея. Одни уходят из поселка, другие приходят. Давай-ка прибавим шагу.

— Куда мы идем?

— В дом миссионеров, собирать вещи. Мы покидаем поселок.

— Но… как же остальные?

— Остальные меня не интересуют.

— Ты же должен был присматривать за Элладор и Рассаларом! — я остановилась. — Ты же предполагал, что так всё оно и будет и ничего не сделал!

— Ты считаешь меня всемогущим? — Арельсар замер. — Я не знаю всего, Антея. Просто я этого не показываю.

— Слабо верится!

— Пошли, мы должны до рассвета покинуть поселок.

— А Кэрроу? А Кельвет?

— Кто такой Кельвет?

Я снова остановилась.

— Арельсар, мы не должны уходить! Это из-за нашей миссии им угрожает опасность. Нужно… переговорить с эльфами, сообщить в орден…

— Ты слышишь, что я тебе говорю? Нам здесь делать нечего.

— Нам некуда идти!

— Я найду выход.

— Мы должны помочь им! Рельс, мы же миротворцы! Как ты… не понимаешь!

— Прекрасно понимаю. Всех не спасешь.

— Ну, хоть кого-нибудь!

— Хватит с меня капризов, Антея, — неожиданно зло рявкнул кевт и, схватив меня за локоть, потащил по улице. — Это не наше дело.

— Мне что, выстрелить тебе в голову? — в отчаянии вскричала я.

Арельсар резко остановился, ослабив хватку. Мгновение мы, молча, стояли посреди пустой улицы. Он — вспоминая прошлое, я — надеясь на иное будущее.

— Иди в дом, — произнес кевт, не оборачиваясь и отпуская мою руку.

— Арельсар, прости, я…

— Иди в дом и жди эвакуации, — он резко развернулся и пошел обратно, по дороге со всей дури пнув подвернувшийся под ногу разбитый черпак.

Вздохнув, я почесала руку (хватка у кевта была что надо, похуже, чем у моего отца), и направилась к дому миссионеров, с трудом понимая, чем, в сущности, я могу помочь жителям Ям.

В доме миссии царила тишина. Либо миротворцы сидели по комнатам, либо здесь вообще никого не было. Меня клонило в сон — столько событий случилось в один день, что голова шла кругом. За неделю нашего пребывания в Ямах не происходило ровным счетом ничего: одни кевты уходили в лес и на побережье, другие возвращались с дичью и рыбой. Дети чинили луки и

делали стрелы, кормили кур и скотину, женщины готовили, стирали, латали, следили за клетками. Вставали на рассвете, ложились на закате — жизнь местных кевтов казалась на удивление размеренной и скучной. Они не говорили о войне, не вспоминали погибших, не мечтали о другой жизни и не жаловались на эту. Хотя, может быть, мы этого не замечали…

И, несмотря на то, что местные кевты не были похожи на своих резких, импульсивных, характерных прэнских соотечественников, за кажущейся простотой, молчаливостью и спокойствием скрывались всё та же непокорность и ярость вымирающего народа.

Быть может, староста и не лгал, утверждая, что его подопечные живут без ненависти. Возможно, он просто ошибался. Долгие годы поддерживаемая им иллюзия мирной жизни стала для многих реальностью. Для этого у них было время, и была свобода. Те, кто застал войну, не могли её забыть, младшие же поколения знали о событиях прошлого и о мире за резервацией лишь из рассказов взрослых. Первые уходили к «Детям Теней», чтобы иметь возможность отомстить, вторые — чтобы увидеть мир, не думая о том, что войдут в него как антагонисты.

Я сидела на кровати в своей комнате и, пряча замерзшие руки в рукава куртки, покачивалась из стороны в сторону.

А чем, в сущности, я отличалась от них?

— Я уверена, нам всё расскажут, просто нужно уметь ждать! Гильмон, не мне же вас успокаивать, в конце концов! — Кэрроу вошла в комнату и замерла на пороге, озираясь. — И принесите лампу, пожалуйста.

— Это не в какие ворота не лезет, — пробубнил идущий следом дворф. — Пойду за лампой, что уж теперь!

Кэрроу прошла к своей кровати, не замечая меня.

— На рассвете начнется эвакуация, — произнесла я.

Эльфийка от неожиданности подпрыгнула и обернулась, вытаращив глаза.

— Дитя, ты с ума меня сведешь! Где ты была? Мы обегали весь поселок.

— С Арельсаром, в доме старосты.

— Всё так плохо? — Кэрроу уселась на кровать напротив мне. — Что произошло?

В комнату, без стука, зашел дворф, неся в вытянутой руке масляную лампу. Её желтоватый, болезненный свет, растекаясь по серой, пыльной комнате, цеплялся за предметы, разрывая темноту на уродливые тени. Мне стало не по себе.

— О, Антея, — дворф поставил лампу на стол и завалился на кровать рядом с Кэрроу. — И чего мы её искали? Что так

смотришь? Что стряслось?

Я отвела взгляд от бледного лица эльфийки.

— На рассвете нас эвакуируют, — мне вдруг захотелось оказаться рядом с Азаром, спрятаться, укрыться за ним, за его стеной, чтобы никто не смог достать меня.

Интересно, пришлет ли он за мной крейсеры, или это была всего лишь шутка?

— Ты, наверное, проголодалась, — неожиданно выдала Кэрроу. — Пойдем, спустимся в столовую, поищем, что перекусить.

Я удивленно посмотрела на эльфийку.

— Вас не настораживают мои слова?

Она и дворф переглянулись. Последний усмехнулся и, махнув рукой, поднялся.

— Жду вас за столом, дамы, — он чинно поклонился и прошествовал в коридор, что-то напевая себе под нос.

— Это не первая наша «контрольная миссия», — мягко заговорила Кэрроу. — Трудности бывают всегда. Постарайся успокоиться и не паниковать. Я думаю, ребята всё уладят.

Я покачала головой и отвернулась.

— Хотелось бы верить.

Глава двенадцатая
«Да защитят нас поля!»

Ещё только начинало светать, а солдаты Компериата уже пересекли лес. Четыре огромные военные машины, оснащенные пулеметами, замерли у ворот, образовав полукольцо вокруг переговорщиков. За пулеметами сидели стрелки, однако, сейчас они, как и все члены отряда, сосредоточили свое внимание на пяти кевтах и двух эльфах, стоявших перед ними.

У Арельсара было нехорошее предчувствие. Конечно, начало неплохое — эльфы, хоть и настроены агрессивно, соизволили хотя бы пойти на переговоры, прежде чем открывать огонь.

Командир солдат Компериата, невысокий, поджарый эльф, прохаживался перед переговорщиками, скрестив руки на груди.

Требования военных были просты — выдать террористов и позволить отряду прочесать поселок, дабы проверить, не прячут ли жители Ям несанкционированное оружие и взрывчатые вещества.

— Мы предполагаем, что мирные жители поселка не укрывают личностей, угрожающих безопасности Компериата, — говорил командир, оглядывая собравшихся. — Однако, в связи с атакой, совершенной террористами на базу эльфийского государства, по области введено военное положение, что дает нам право на применение оружия при любом сопротивлении. Мы принимаем во внимание, что в Ямах сейчас находятся миссионеры ордена миротворцев, — он кивнул стоявшему по правую руку от Арельсара, главе миссии. — Поэтому рассчитываем на всяческую помощь и поддержку в операции.

Он замер, вытянувшись по струнке и выжидающе посмотрел на старосту. Старик ещё не совсем оправился от ночного приступа — он нервно дергал головой, а трясущиеся руки всё время пытался спрятать в карманы, чем привлекал к себе внимание и без того напряженных солдат.

— Я сожалею о случившемся, — прокряхтел он, поправляя ворот тулупа, ворс от которого лез в рот. — Но за жителей поселка я могу ручаться. Среди нас нет ни одного предателя. Мы бережем жизни наших жен и детей.

Арельсар и капитан отряда СБО, эльф Лам, переглянулись. Именно этого они и опасались.

— Позвольте…, — Лам шагнул было вперед, но военные Компериата вмиг ощетинились стволами.

— Давайте без резких движений, хорошо? У нас была тяжелая

ночь, — командир солдат устало потер висок и посмотрел на старосту. — Так что вы там говорили о ваших женщинах и детях?

— Среди моих кевтов террористов нет. Двое выродков приехали с миссионерами! — последнее слово староста буквально прокричал. Старика понесло: он принялся вопить и махать дрожащими руками перед носом главы миссии. — Вы! Вы привезли нам заразу, подлые шкуры! Продажные шкуры!

— Да что вы такое несете! — вскричал руководитель миссионеров, отступая на шаг назад. — Попридержите язык!

— Тихо! — компериатский командир поднял руку. — Террористы из числа миссионеров?

— Да! — вскричал староста.

— Нет, — отрезал глава миссии.

— Зря, — прошептал Арельсар, опуская голову.

— Выведите, выведите её! — заорал староста, и его сын вытащил из-за ворот растрепанную Элладор. Девушка, пошатываясь, приблизилась к старику, и тот, схватив её за локоть (её руки были связаны за спиной), толкнул вперед, к эльфийским солдатам.

— Полюбуйтесь! Элладор Кольсар! Ну, девочка, у кого был детонатор?

Кевтиянка вскинула голову.

— Что, ребята, пересрались? — она улыбнулась. — Да, кнопочку нажала я, и не один раз. Надеюсь, вы получили удовольствие?

Командир с размаху ударил её по лицу. Кровь брызнула из разбитых губ, и Элладор упала на землю, плюясь и шипя.

— Она прибыла с вами? — в голосе эльфа звенела сталь. — Я спрашиваю!

— Да, — глава миссии отвернулся, нервно дергая ушами. — Она — миссионер.

— Она — террористка, — прорычал командир. — Вы воспользовались своим положением и лояльностью Компериата! За пособничество террористам и нанесение ущерба военным силам эльфийского государства, я приговаривая вас…

— К расстрелу, — внезапно произнес стоявший подле Элладор бородатый кевт, вытаскивая из-под тулупа пистолет-автомат.

Компериатский офицер всё понял, как поняли это и Лам, и Арельсар, и глава миссии.

— Ложись! — заорал кто-то сзади, и в тот же миг из-за деревьев, которые едва ли не вплотную подступали к воротам поселка, застрекотали автоматы.

Арельсар и не думал стрелять, по правде говоря, у него с

собой был только «Серп», который здорово проигрывал автоматам по нанесению ущерба. Соорудив сильный щит, кевт отполз к трупу старосты, которому командир отряда солдат Компериата прострелил голову за секунду до того, как его самого превратили в дуршлаг.

Сын старосты тоже прожил недолго, однако он успел закрыть собой поднимавшуюся на ноги Элладор, и, толкнув её к воротам, спас девушке жизнь.

Стрельба продолжалась, но уже не у самих ворот. Эльфы, поспешно развернув пулеметы к лесу и потеряв при этом, по меньшей мере, дюжину солдат, стреляли по укрывавшимся за соснами неизвестным противникам. Арельсар, улучив момент, проскочил, оскальзываясь на сырой от крови земле (главе миссии тоже не повезло) между приоткрытых ворот, за которыми, прислонившись к одной из створок сидел, зажимая бок, Лам.

— Некрасиво получилось, — выдохнул он. — Теперь точно будут бомбить.

— Арельсар, Лам! Что происходит?! — к воротам бежали несколько миссионеров и жителей поселка, остальные толпились близ домов, не решаясь подойти ближе.

Лама подхватил под руки, Арельсара потянули куда-то в сторону.

— Заприте ворота! — заорал кто-то. — Быстрее!

Несколько кевтов бросились сдвигать засов, одного зацепила шальная пуля, и кровь, брызнувшая на песок, послужила сигналом. В толпе началась паника.

— Тьма вас побери, — Арельсар искал глазами Кэрроу. Она бы могла попробовать успокоить кевтов. — Тьма вас…

Он выхватил «Серп» и, вложив в него весь накопленный резерв, запустил резонансный удар по абстракциям. Заклинание, настолько простое, насколько и ненужное, он помнил ещё со времен учебы в Академии разведывательного управления Араказа. Тренер называл его «домино».

Кевты, почти никогда не отцеплявшиеся от полей, внезапно замолчали, настороженно переглядываясь. Стрельба за воротами стихла, слышен был лишь рев несущихся прочь военных автомобилей.

Значит, кому-то всё же удалось удрать из мышеловки.

И ведь никто не ожидал, даже подумать не мог, что всё зайдет так далеко: что эльфы, вопреки своей тактике бездумной атаки, приедут на переговоры, решив уладить конфликт с меньшей кровью, что ждать в лесу их будут то ли жители поселка, знавшие об оружии в замке, то ли «Дети теней», спланировавшие всё заранее. Арельсар склонялся ко второму варианту, а это

значило, что среди военных на КПП завелся диверсант.

— ТИХО! — Арельсар, тяжело вздохнув, оглядел присутствующих. — Ситуация вышла из-под контроля! Староста Тералар и его помощники убиты. Эльфы вернутся. С солдатами, с оружием, с атакой с воздуха! Расходитесь по домам и ждите указаний! Те, кто может заменить старосту — в его дом. Живее!

Кто-то потянул его за рукав куртки.

— Арельсар.

Кэрроу стояла подле него, мрачная и рассерженная. Она куталась в облезлую, старую шубку, но этот наряд вовсе не портил её. Эльфийка поражала своей удивительной, яркой красотой. Арельсар отвернулся. Не сейчас.

— В чем дело? — грубо поинтересовался он. — Мне нужна была твоя помощь пару минут назад. Не могла утихомирить толпу?

— Нет, я лечила Лама. Рельс, вы же говорили об эвакуации? Я слышала сегодняшние разговоры. Жителей нужно уводить.

— Ты знаешь, куда они решили уйти? — Арельсар шагнул было вперед, но резко остановился, едва не налетев на носилки, на которых лежал раненый кевт. Его черные глаза стремительно блекли.

— Осторожно! К лекарю, к лекарю!

— Чинньез, идемте!

Кевты спешно разбегались по домам: хлопали двери, щелкали замки и засовы.

— Арельсар, принимаю командование, — перед ним остановился немолодой, темноволосый эльф из отряда Лама. — Отдаю приказ на вооружение.

— Докладывай об этом новому главе миссии, — отрезал Арельсар. — Тьма вас побери, я не руководитель! Я — рядовой миссионер!

— Цель миссии резко изменилась, — жестко произнесла Кэрроу. — Нужно организовать эвакуацию, мы должны прикрывать отход мирного населения.

На улицах стало непривычно тихо и пустынно, только откуда-то из леса долетал стрекот пулемета, в глубине поселка, видимо, у дома почившего старосты, орали, перебивая друг друга, мужчины, да где-то справа, во дворе, плакала навзрыд женщина.

— Да, ты абсолютно права. Только отступать мирное население будет в крепость, — заметил Арельсар, оглядываясь по сторонам. — Где, по словам Элладор, много оружия. Вспомни, когда население теряет статус «мирное»?

* * *

Я проснулась от звуков выстрелов и, ещё не отойдя ото сна, вскочила с кровати, растерянно озираясь. Стреляли где-то неподалеку, и страх тугим кольцом сжал горло. Я вздохнула, протерла глаза, и, не решившись подойти к окну, выглянула за дверь.

— Что случилось? — в коридоре двое эльфов из отряда СБО спешно надевали бронежилеты.

— Террористы у поселка атаковали военную группу Компериата, — ответил один. — Вам лучше пройти к задним воротам. Скорее всего, скоро начнется эвакуация.

— Ясно, — я пригладила рукой волосы. — Есть пострадавшие?

— Мы дежурили у дома, только идем туда. Тебе бы тоже не мешало одеть бронежилет.

Я обернулась, поискала глазами выданные нам чемоданы на случай ЧП. Кэрроу уже благополучно распаковала свой: по полу были разбросаны пакеты с сухим пайком.

— Хорошо, спасибо.

Когда я доставала бронежилет, из потайного кармашка чемодана выпала небольшая, черная коробочка, призывно загремев содержимым. Это был разобранный «Серп», подаренный мне Арельсаром. Какое-то время я рассматривала коробку, но, решив, что нет времени возиться со сборкой, просто запихала её в карман куртки.

Бронежилет сидел косо, но, подтянув ремешки, мне удалось более-менее сносно закрепить его. Накинув куртку, я спустилась вниз. Стрельба, между тем, стихла. На улицах царила неразбериха — одни жители закрывали ставни и двери, спеша укрыться в домах, другие неслись к главным воротам, третьи вытаскивали наружу узелки и тюки с необходимыми вещами. Рядом с домом стоял, дымя сигаретой, секретарь миссии, полноватый парень лет тридцати. Завидев меня, он махнул рукой.

— Где твой фотоаппарат? — недовольно спросил он. — Ты не забыла о своей роли фотокорреспондента?

Я недовольно посмотрела на толстяка.

— Не до этого сейчас.

— А чем ты собираешься заниматься? — секретарь выбросил сигарету в грязь. — Иногда одна фотография меняет исход всего дела. Что уставилась? Иди, возьми фотоаппарат.

— Я не…, — и только тут я вспомнила, что оставила фотоаппарат Кельвету.

— Куда?! А ну живо вернись назад! — орал вдогонку толстяк. — Я напишу на тебя жалобу, доброволец.

— Иди к демонам, — крикнула я, переходя на бег. Снова

раздались выстрелы, и я, вжав голову в плечи, свернула за старый, дырявый сарай.

— Это за частоколом стреляют, не бойся, — пояснила пожилая кевтиянка, проходившая мимо. — Пока за частоколом.

Я кивнула и побежала дальше, натыкаясь на растерянных, разгневанных, испуганных жителей Ям.

— Иди в дом, я тебе сказал! — кричал мужчина на свою жену, которая, выйдя на крыльцо, с ужасом смотрела на него.

— Куда тебя несет с луком? Ты будешь атаковать пулеметы стрелами?!

— Иди в дом, сиди с ребенком! Никого я не собираюсь атаковать, белка ты пустоголовая!

Я проскочила мимо и свернула к покосившейся хибарке родителей Кельвета. На захламленном, тесном дворе невозмутимо рубил дрова его старший брат. Я нырнула в открытую калитку и замерла у дорожки, прислушиваясь к канонаде. Кевт, оставив топор в полене, вскинул голову и вопросительно уставился на меня.

— Я ищу Кельвета.

— Он где-то в клетках, — парень потер правое плечо.

— Он не оставлял… фотоаппарат?

— Забрал с собой.

— Ладно, пойду, поищу его, — я развернулась было, но парень окликнул меня.

— Ты же слышишь поля, верно?

— Да, — я обернулась. — Слышу. Почему это вас всех так интересует?

— Только пророки слышат поля, — парень поднял топор. — Только пророкам они отвечают. Жаль, что ты не кевт. Ты бы встала на нашу защиту.

— Я и сейчас готова защищать вас… Но, посмотри на меня, — я беспомощно развела руками. — О себе позаботиться не могу.

— Я и говорю — будь ты кевтом, — парень приладил полено и, размахнувшись, разрубил его топором. — Помощники…

Животные, напуганные стрельбой, беспокойно сновали по своим клеткам и даже не притронулись к завтраку. Чистильщики сегодня, видимо, не приходили вовсе, потому что воняло просто невыносимо. Огненные белки просовывали черные, мокрые носы между прутьями решеток и, чуя чужого, гневно стрекотали и пушили длинные хвосты. На другом ряду поскуливали лисы, изредка тявкая и рыча. Слабый ветер тревожил натянутые над клетками тенты — грязные, рваные тряпки.

Я осторожно развернула поля, надеясь, что Кельвет сам

почувствует меня и выйдет, но стоило только коснуться земной мощи, как я ощутила присутствие Азара.

«Здравствуй».

«Не сейчас. У нас тут проблемы».

«Что произошло?»

«Эльфы напирают», — уклончиво ответила я, проходя между клеток с детенышами белок. Те испуганно защелкали. — «Поговорим позже».

— Антея!

Я резко свернула поля.

— Кельвет, что ты здесь делаешь?

Мальчишка сидел прямо на земле между пустыми клетками, наваленными у стен сарая, где хранились корма. Прижав колени к груди и обхватив их руками, он, не моргая, смотрел перед собой, на клетки с лисами.

— Волнуются, — произнес он, вздыхая. — Шкура полезет. Плохо.

— Кель, — я присела подле него на корточки. — Нужно уходить. Ты слышал стрельбу?

— Да, — он кивнул. — И куда мы пойдем?

— Не знаю, нам скажут.

— Кто?

— Староста, глава миссии, — я развела руками. — Взрослые, которые тут всем заправляют.

— А животные? Кто заберет их?

— Эм, — я обернулась, глянула на лис, таращивших желтые глаза из темных клеток. — Не знаю.

— Их выращивают, чтобы убить, — Кельвет помолчал. — Как нас.

— Не говори глупостей, — я тряхнула его за плечо. — Никто вас не собирается убивать. Кевты — свободный народ и…

— Нет, — мальчик покачал головой и заговорил на кевтском. — Я говорю о нас, о тебе и мне. О детях. Нас выращивают, чтобы отправить на войну. Нас выращивают ради наших шкур. Это нечестно.

— Причем тут воины? — я ответила на древнем. — Серьезно, Кель, нам нужно идти.

Мальчик обернулся и посмотрел на меня черными, как ночь, глазами.

— Взрослые воюют за нас. Но в будущем мы будем воевать друг с другом из-за них. Зачем идти?

— Потому что так надо, — я начинала злиться. — И где мой фотоаппарат?

— Вот, — Кельвет вытащил камеру из-под куртки. — Так кто

отпустит животных? Демоны?

— Пошли, — я поднялась и протянула ему руку. — Твои родители будут волноваться.

— Элладор сказала, что главное оружие на войне — это дети. Сейчас мы дети, потом — солдаты. Я так не хочу. Это… это родители виноваты, — Кельвет говорил на кевтском, быстро и растерянно. — Их и наши.

— Кого «их»?

— Эльфов, — мальчишка принял мою руку и рывком поднялся. — А животных жалко…

— Пойдем, о них позаботятся, — я слабо верила в то, что клетки кто-нибудь откроет, если их вообще придется открывать. — Может быть, всё обойдется.

И в этот момент над поселком пролетел самолет. Его низкий, громоподобный гул напомнил мне рычание поля у Источника, когда я исцеляла Азара. События прошлого года казались сейчас такими далекими и нереальными, что не составило труда выкинуть их из головы.

Кельвет совсем уж по-детски взял меня за руку.

— Что это? — он вскинул голову, пытаясь увидеть что-нибудь через здоровенную дыру в тенте.

— Самолет, — я дернула его за руку. — Быстрее, Кель, нам нужно уходить.

Мои последние слова потонули в оглушающем реве. Животные заверещали на все лады, заметались по клеткам, и Кель, разжав ладонь, бросился обратно.

— Клетки! Нужно открыть клетки!

Зажав уши руками, я побежала за ним. Мальчишка проскочил один ряд, второй, споткнулся о камень и растянулся во весь рост на дороге. Гул, между тем, стих.

— Цел? — я помогла Кельвету подняться. — Сколько тебе можно говорить, нам нужно уйти!

Мальчишка, потирая ушибленные колени, покачал головой.

— Нужно открыть клетки. Потом уйдем. Их нельзя бросать! — Кельвет кивнул на забившихся по дальним углам перепуганных лисиц.

Я не думала, что зверьки вообще смогут покинуть клетки, если даже они будут открыты, к тому же белками, лисам и ласками предстояло, ко всему прочему, найти ход из поселка, а ближайшие к клеткам ворота находились в нескольких сотнях метров от последнего ряда.

Я прислушалась, пытаясь понять, что происходит снаружи, в поселке. Поток голосов, скрипов, ругани, шорохов и скрежетов сливался в один нескончаемый гул, который, однако, уступал

грохоту самолета, пролетевшего над поселком мгновение назад. Животные поскуливали, щелкали, рычали, фыркали, и только мы молча стояли меж рядов клеток, прислушиваясь ко всей этой какофонии.

— Антея, Тьма и Свет, что ты тут делаешь? — в начале ряда показалась запыхавшаяся Кэрроу. Её золотые, роскошные волосы были забраны в косу, но та растрепалась и походила на веничек для пыли. — Я ищу тебя битый час!

— Я искала Кельвета, — ответила я, отворачиваясь.

Эльфийка бросила недоброжелательный взгляд на мальчишку.

— Марш к родителям. Идет эвакуация.

— Мы хотим открыть клетки, — ответил тот. — Выпустить животных.

— Их выпустят военные-миссионеры, как только все кевты покинут поселок, — она запахнула куртку. — Иначе они будут нам мешать. Быстрее, идем!

— Я никуда не пойду, — упрямо ответил Кельвет. — Животных нужно выпустить сейчас.

— Скажи об этом своей матери, — отрезала Кэрроу. — Ну, живее! Нужно как можно быстрее выйти в лес.

— У моей матери есть отец, — мальчишка не сводил взгляд с испуганных лисиц. — Он позаботится о ней.

— Мне прислать сюда её саму?

Кельвет пристыжено опустил голову.

— Не надо. Я иду. Но… вы обещаете, их выпустят?

— Обещаю.

— Откуда кровь? — я схватила эльфийку за рукав куртки, указывая на блестящую красную полоску выше локтя. — Арельсар цел?

— Цел. Лам ранен. Пошли.

Мы не стали спорить — ждать, пока пройдет эвакуация, было бессмысленно, а Кэрроу слов на ветер не бросала. По крайней мере, я хотела в это верить. Мой спутник отправился искать свою семью, а эльфийка потянула меня вперед к воротам, у которых творилась невообразимая неразбериха. Едва мы приблизились к толпе, как я почувствовала мощное влияние на поле.

— Что с тобой? — меня повело в сторону, и пришлось схватить Кэрроу за руку.

— Контроль, кто-то использует контроль, — прошептала я, сглатывая. Перед глазами замерцали мушки, сердце заколотилось так, что стало больно дышать. Я отступила на шаг назад, и в этот же миг в ушах загудело.

— Мы успокаиваем толпу, обычная процедура для

предотвращения паники, — Кэрроу похлопала меня по руке. — Терпи. Из-за одной тебя проверенные методы сворачивать не будут.

— Хорошо, — я зажмурилась, пытаясь прийти в себя. Если толпу подобное воздействие успокаивало, то на меня оказывало прямо противоположное влияние.

— Демоны тебя побери, Антея! — Арельсар, одетый в свою черню броню, в шлеме с открытым забралом, с пистолетом-автоматом наперевес, остановился подле нас, злой и уставший. — Какого демона ты ушла из дома? И… Куда?! Куда вы ЭТО прете?

Мимо нас двое кевтов тащили на телеге огромный, старинный шкаф, который трещал и коренился из стороны в сторону при каждом движении. Разлеталась грязь из-под колес, а ось скрипела так, что начинали ныть зубы.

— Так этот шкаф я ещё с войны привез! Не брошу я его! — завопил кевт, толкавший телегу сзади. — Говорил вам, идиоты, нужно остаться! Куда нас сейчас гонят?

— Мольфнемс! — возмутился другой кевт, шедший рядом, и сгоряча пнул колесо. Ось завизжала и треснула, телега завалилась вперед, и огромный шкаф, качнувшись, рухнул прямо на тащивших его парней. Поднялся невообразимый шум. Хозяин шкафа набросился на обидчика, женщины кинулись помогать придавленным, один из которых истошно кричал, по пояс оказавшись под тяжелыми досками развалившегося шкафа. Арельсар, закинув автомат за спину, бросился разгонять толпу.

Кэрроу, не шелохнувшись, усилила влияние, и я, с трудом сдерживая панику, кинула ей мощную подпитку. Эльфийка благодарно посмотрела на меня.

— Что произошло сегодня утром? — спросила я, смахивая пот со лба.

— Староста решил сдать Элладор эльфам, которые пошли на переговоры, — отозвалась Кэрроу, наблюдая за тем, как Арельсар и пришедшие ему на помощь кевты, используя мощное лассо, поднимают телегу и шкаф. — Только один из его сыновей, где-то раздобыв оружие, открыл огонь по военным Компериата. Его действия послужили сигналом. В лесу эльфов ждали. Члены «Детей Теней» или вооруженные местные жители — мы не знаем. Я думаю, что террористы. Местные, по большей части, вполне спокойные разумные. И они шокированы происходящим.

Я покачала головой.

— Ужасно. Зачем «Теням» провоцировать эльфов? Они же вроде помогали жителям поселка?

— Никто не знает об их планах, — мрачно отозвалась Кэрроу. — Но эльфы осознали свою ошибку. Больше они на

переговоры не пойдут.

— Они что, будут расстреливать безоружных?

— Кевтов? Да.

Мы шли вдоль потока жителей, не без недовольства посматривающих на нас.

— Куда они уйдут? — спросила я, расстегивая куртку. От контроля меня бросало в жар.

— В крепость, на побережье.

— А потом? Будут обороняться? Там ведь есть оружие. Хотя… что помешает эльфам разбомбить те развалины…

— Не знаю, никто ничего не знает, а старосту уже не допросишь, — Кэрроу горько усмехнулась. — Мне кажется, нас бы давно сдали Компериату, если бы не наши автоматы и Арельсар.

— Рельс может на них повлиять? Они, вроде, признают его, как чинньеза.

— Чинньез — это военный титул. Арельсар — бывалый солдат, и тем, кто сейчас управляет поселком, его навыки пригодятся, — Кэрроу обернулась. — Тем более, всегда найдется сумасшедший, который, получив пистолет, начнет палить по всему живому.

— Если эльфы действительно собрались бомбить Ямы, может, жителям стоит укрыться в подвалах, — я махнула рукой в сторону толпы. — Это же легкая мишень для атаки.

— Все дома здесь — деревянные. Если бы у них и были подполы, вряд ли они сгодились в качестве укрытия, — Кэрроу вздохнула, обновляя заклинание новой порцией энергии, а я снова кинула её подпитку. — Эвакуацию ведут через три входа. Наша задача — провести жителей на холм. Дальше начинается лес, а местных в лесу не заметит даже зверь.

— Они маскируются с помощью полей, но здесь же больше трех тысяч разумных!

— Будем надеяться, что они справятся. Другого выхода нет.

Над поселком несколько раз пролетали самолеты, сея хаос в рядах эвакуируемых, однако хилеры стойко держали оборону. Я стояла подле ворот, наблюдая за жителями и усиливая заклинание.

По правде сказать, я была удивлена, что не заметила больше кевтов, тащивших тяжелые тюки или грузы. Жители Ям уходили налегке — с маленькими узелками, корзинами, охотничьими сумами. Никто не собирался брать скотину или мебель. Поделившись результатами своего наблюдения с Кэрроу, я получила довольно емкий ответ.

— Они рассчитывают вернуться сюда. Молодежь вообще считает панику напускной, да и многие старшие сомневаются, что

дойдет до бомбежки. Но они помнят войну, и хотят подстраховаться. А что до вещей — как ты сама могла видеть, они не прихотливы. Любой житель этого поселка сможет выжить в местных лесах едва ли не несколько месяцев с минимальным запасом охотника, как они называют предметы первой необходимости, — Кэрроу усмехнулась. — И не забывай, что здесь лучшие хилеры ордена. Кевты даже не чувствуют нашего контроля.

Всё началось, когда большая часть жителей покинула поселок. Кевты двигались быстро, слаженно, не останавливаясь и не оглядываясь, поэтому уже к полудню большинство поднималось на холм. Дети и женщины, шедшие впереди, уже входили в лес, надевая поля для маскировки.

Время перевалило за полдень. Солнце прыгало в мутно-серые облака, и было тепло и безветренно. Кевты тихо переговаривались, обсуждая, в основном, возможные исходы событий. Несмотря на сложную обстановку, жители поселка полагали, что вопрос решится мирно.

— Во всем виноват Тел, а он мертв, — говорили одни.

— Во всем виновата та девчонка, а её, вроде как, сдали эльфам.

— Зверьков сегодня не покормим, потом расходов не оберешься.

— Так миротворцы оплатят! Из-за них же уходим.

Их разговоры перекрыл громоподобный рев. Три самолета пролетели настолько низко, что я смогла различить черный узор на фюзеляже. Истребители с тонкими, острыми носами и похожими на лезвия мечей крыльями, пронеслись над поселком и исчезли за деревьями.

Кэрроу, не сводившая глаз с леса, вдруг схватила меня за руку.

— Беги.

— Что? В чем дело?

— Беги, слышишь меня? Вперед, на холм. Живо!

— К лесу! Все к лесу, быстрее! — закричал кто-то в толпе и, в тот же момент, рухнул контроль.

Поднялся жуткий шум: жители, толкаясь и ругаясь, ринулись к воротам. Где-то у южного входа, возможно, в лесу, раздались выстрелы.

Не раздумывая, я шагнула в толпу, и меня понесло куда-то вперед. Было трудно дышать, кто-то больно наступил мне на ногу, и я чувствовала, как беснуются поля кевтов. Хилеры пытались восстановить контроль, и постепенно толчея прекратилась. Я, к тому времени, успела выбраться наружу и

пробежать к холму, отделавшись всего парой-тройкой ушибов.

— Что произошло? Куда все кинулись?

— Совсем с ума посходили.

— Подумаешь, они тут весь день летают.

Но рев снова нарастал — истребители возвращались. Я инстинктивно пригнулась, и в тот же момент они сбросили первую бомбу на южную часть поселка. Грохнуло так, что заложило уши, а контроль слетел окончательно. Жители, сломя голову, ринулись к лесу, выстраивая вокруг себя щиты, стены и блоки. Загудели поля, перекрывая крики кевтов и рев самолетов.

Впереди истошно заорала женщина, рядом со мной, рухнув на колени, старик, воздел руки.

— Силы земли, спасите от новой войны дитя мое! Да защитят нас поля!

Второй взрыв прогремел, когда я уже добежала до холма. Земля вздрогнула под ногами, и кевты, как по команде, обернулись. Черные клубы дыма плыли над их домами, поднимаясь в мутное, холодное небо. Языки пламени лизали частокол на южной окраине поселка, и изредка до нас долетали звуки выстрелов.

— Быстрее, к замку! — громко произнес кто-то на древнем, и кевты, будто проснувшись, бросились в лес.

«А животных, наверное, никто не освободил», — подумала я, смотря на заходившие для следующего удара самолеты. Загрохотали взрывы, а я всё так и стояла на холме, наблюдая за яркими вспышками и черными облаками дыма, поднимавшимися в небо. Эльфы бомбили поселок, и я уже было подумала, что нам ничего не угрожает, как из-за леса вылетели ещё три самолета, пролетели над Ямами, над холмом, ушли на север и…

Вокруг всё стихло.

Только для того, чтобы через пару минут взорваться грохотом, криками боли и отчаяния. Самолеты бомбили холм и поднимавшихся по нему кевтов. Бомбы сбрасывали одну за другой, и там, где мгновение назад бежали разумные, оставались лишь черные, пылающие рытвины и изувеченные тела. Взрывной волной меня сдуло вниз, с холма, и, прокатившись несколько метров, я осталась лежать на земле, пытаясь хотя бы прийти в себя. Перед глазами плыло, в ушах пищало, а мысли скакали, как в бреду.

Я протерла глаза, нос, ощутив металлический привкус во рту, сплюнула, и тут кто-то схватил меня за руку и рывком поднял.

— Бежим!

Мы бросились на холм, через пылающие кустарники. Я смотрела лишь себе под ноги, но ничего не видя, спотыкалась на

каждом шагу обо что-то черное и тлеющее, то ли дерево, то ли тело. Пару раз меня вырвало, но тот, кто тащил меня вперед и не думал останавливаться. Звуки путались, но запахи… Запахи паленой кожи были настолько четкими и ясными, что мне не хотелось дышать.

— Постой, — захрипела я, цепляясь за ствол дерева. — Подожди!

— Что? Нет, нам надо бежать!

— Миссис Кэрроу, это вы?

— Забудь о ней, нам надо идти!

— Куда? — я сползла вниз, хватаясь черными руками за толстые, выступающие на поверхность корни. Меня снова вывернуло наизнанку.

— Твою мать, Антея! Нам нужно бежать!

Я вцепилась в поля, как умирающий от жажды припадает к бутылке с водой. Земля откликнулась, как всегда, радостно, открыто, напитывая мою абстракцию целительной силой. Ушла боль в висках, мысли прояснились, и я, подняв голову, посмотрела в черные, как сама Тьма, глаза Элладор.

— Что ты тут делаешь, — промямлила я онемевшим языком. — Ты…

Кевтиянка покачала головой.

— Что же Арельсар тебя бросил? Мало ты ему стучала.

Цепляясь за ствол дерева, я не без труда поднялась. Боль отдавалась во всем теле, будто я ударилась всем и сразу. Глаза нестерпимо щипало, но, проморгавшись, я смогла оглядеться. Мы были в лесу, довольно далеко от холма. Я не слышала взрывов, но могла различать крики, стоны, вопли и тихий, едва различимый, гул полей.

— Зачем ты здесь? — глухо спросила я. — Что же не осталась полюбоваться тем, что натворила?

— Так должно было быть, — Элладор протянула мне руку, но я ударила её.

— Иди к демонам, мне не нужна помощь убийцы.

— Прекрати, убийцы бомбят мирных жителей там, у холма, и ты, я смотрю, очень им помогла! Ты же слышащая поля! Чего же ты стояла и смотрела?

Я с яростью уставилась на кевтиянку. Правая сторона лица у неё опухла, нижняя губа была разбита, но с этими увечьями Элладор ещё больше походила на бесстрашную воительницу, беспощадную и опасную. Черные волосы обрамляли побледневшее лицо блестящим водопадом. Поистине, она представляла собой цвет расы. Увы, гнилой цвет.

— Ты — больная. Отвали от меня.

— Я отведу тебя в замок, — настаивала Элладор. — Ты должна быть со всеми нами.

— Не с тобой, это точно, — я двинулась прочь, на гул полей. Кевты шли где-то рядом и, хотя лес скрывал их, я слышала треск абстракций.

— Нам нужно уходить отсюда, — Элладор шагнула ко мне. — Захватчики скоро будут в лесу, здесь небезопасно.

— Хватит! Заткнись! — вскричала я, хватаясь за голову. — Что с тобой произошло?! Из-за тебя убивают твой народ! Опомнись!

— Мы знали, на что идем, мы…

Со стороны холма грохнули выстрелы, и Элладор, пронзительно вскрикнув, упала прямо на меня. Под её тяжестью я спиной рухнула на землю. Виски взорвались болью, но мне удалось удержать сознание и поля.

Подтянув под себя ноги и подхватив Элладор под мышки, я потащила её к дереву, в надежде укрыться за его мощным стволом. Стреляли откуда-то справа, и несколько пуль угодили в кору сосны, за которой мы спрятались. Кора тяжелым пластом рухнула на землю, выпустив в воздух тучи мелких мушек.

— Эл, что же ты наделала, — шептала я, подтягивая бесчувственную кевтиянку к себе и обнимая её за талию. Мне хотелось плакать, но глаза щипало так, что я не могла выдавить из себя и слезинки. Схватив всю мощь полей, я начала прощупывать абстракцию раненой и вливать подпитку в наиболее поврежденные участки. Кевтиянка повернула голову, затылком упершись мне в руку, слабо улыбнулась.

— Зачем хилишь меня, раз так ненавидишь? — прошептала она. Тонкая струйка крови стекала из уголка припухшей губы. — Я умру на своей земле, как всегда мечтала.

— Тьма, да что же ты…, — я осеклась. Пули прошли навылет, где-то в районе солнечного сплетения, это видно было по сыпавшейся абстракции. Ноги и руку, которой я прижимала к себе Элладор, обволакивало теплом. — Я смогу…

— Не сможешь. Дай мне уйти в поля, — её черные глаза стали серыми, как небо у нас над головами.

Справа снова защелкал автомат, кто-то истошно закричал и, чуть повернув голову, я увидела невдалеке, между деревьев двух кевтов, с которых спала маскировка. Один, согнувшись пополам, свалился на земле, храпя, как загнанная лошадь. Второй, кажется женщина, вскинула лук, и потянулась было за стрелой, но не успела. Очередь скосила её, как нож сухую траву. Даже не вскрикнув, она рухнула в ноги спутнику.

Я закусила губу, отвернулась. Эльфы говорили тихо,

затаившись где-то среди деревьев. Я всё никак не могла понять, что же они говорят, смысл слов уходил от меня, я понимала лишь стрекот автомата.

«Ты умрешь. И ты умрешь. И ты умрешь. И ты умрешь», — вот и вся его песня.

— Ветер войны, — выдохнула Элладор.

Поврежденное, трескающееся поле растворялось в земном, теряя очертания. Его куски, напоминавшие осколки разбитого стекла, отделяясь от трещин повреждений, навсегда уходили в абстракцию мира. Я тянула на себя всю мощь, какую могла схватить, но без Источника не могла направить все силы на исцеление.

— Нам нужно дойти до…, — я попыталась встать. — Эл, я могу спасти тебя. Только…

— Отпусти меня, — прошептала она. — Пожалуйста… Дай мне у…

Слово застыло на её губах, и поле, похоже на дымку дрогнуло и исчезло.

— Эл? Эла…

«Антея, что происходит?!»

«Азар, нас обстреливают эльфы, прости меня», — я свернула поля, откидываясь на ствол и закрывая глаза. Вот сейчас. Сейчас они обойдут дерево и убьют меня.

— Прости, Эл, я ничего не могу… Я просто слышу поля… Я не могу остановить войну…

«Ключ».

Я открыла глаза, вздрагивая. Птица с головой человека сидела на ветке передо мной.

— Ключ, — повторила она. — Ключ.

Справа раздались выстрелы.

— Вы обстреливаете миротворческий отряд! Немедленно прекратите стрельбу! — крикнул кто-то, но это был не Арельсар.

Арельсар… А если и он мертв? А Кэрроу.

Элладор…

Она лежала у меня на руках, и её совсем белые, как у слепой, глаза были широко открыты. Кровь из ран, теплая и липкая, пропитывала мою одежду, а остатки поля растворялись в земной абстракции, тая, как дым на ветру.

Я снова ничего не смогла сделать.

— Вы ведете обстрел войск Компериата. Это миротворческая миссия?!

И снова стрельба, только уже гораздо правее, где-то в лесу. Они ушли. Только птица осталась.

— Ключ?

Глубоко вздохнув, я, осторожно передвинула тело Элладор и, поднявшись, рукой уперлась в ствол укрывавшего нас дерева.

— Прости, — прошептала я, глядя на мертвую кевтиянку. Она лежала ничком между корней древней сосны, лицом уткнувшись в землю, на которой так хотела жить. — Прощай, Эла.

Я отвернулась. Птица удовлетворенно присвистнула и, неуклюже подпрыгнув, взлетела. Ветка не качнулась, не дрогнула от этого движения, и мне почудилось, что я сплю.

В любом случае, нужно было соблюдать осторожность. Набросив морок и выстроив за спиной слабую стену, я двинулась вперед, пригибаясь к земле. Лес вокруг стал каким-то серым, как глаза Элладор перед смертью. Даже рыжие стволы сосен выглядели тусклыми, словно покрылись пеплом. Только кровь на моих испачканных в копоти руках была темно-красной.

Птица то садилась на ветки, поджидая меня, то бежала по земле, переваливаясь, как толстая курица. Я шла за ней, не понимая где я, что происходит и почему так звенит в ушах.

— Ключ? — птица обернулась, кивнула и припустила дальше с какой-то немыслимой для подобной туши скоростью. Я едва поспевала за ней.

От бега мне стало так плохо, что я припала к полям, тягая из земной абстракции невероятно большие куски. И тут же я услышала рычание Азара.

«Где ты?! Что происходит?! Ты цела?!»

«Не знаю».

Боль отдавалась во всем теле, при каждом шаге, а курица всё бежала и бежала вперед.

Руки ныли, и мне с трудом удалось забраться на скалу. Я наугад закинула лассо вверх, и в тот же миг птица исчезла. Приторно пахло хвоей и гарью, у ног верещал ручей, а где-то внизу шумели падающие с высоты потоки воды.

Теперь я знала, куда идти.

Здесь мы были с Кельветом. Вдруг теперь и его глаза такие же белые, как у Элладор?

Я споткнулась и упала в ручей.

«Антея!»

Я вскинула голову, будто проснувшись. Ледяная вода до боли холодила ладони, смывая кровь, черноту и тяжесть. Припав к земле, я огляделась и прислушалась. Выстрелы звучали, но далеко, эхом отдаваясь в лесной глуши. В вышине испуганно переговаривались лесные жители, сетуя на гул и грохот, доносившийся с севера.

«Антея, ты слышишь меня?»

Я обернулась.

«Азар, эльфы бомбят Ямы. Я не знаю, что мне делать».

«Успокойся. Где Арельсар?»

«Не знаю, я сбежала в лес».

«Зачем?»

Поднявшись на ноги, я переступила через ручей и направилась к спуску.

«Ты хочешь использовать Источник?»

«Да», — почему-то меня не удивило, что Азар знал о нем. Голос орка звучал где-то позади, я слышала каждое слово, ощущала его эмоции. Но он ничем не мог мне помочь…

«Ты не ранена?»

«Кажется, нет».

«Найди себе укрытие».

«Уже нашла».

Дневной свет, проходя через стену воды, становился зеленоватым, делая своды пещеры фантастически изумрудными. Я прошла к Источнику и, остановившись подле него, положила ладони на холодный, черный камень.

«Ты уверена?»

«Помоги мне, Азар. Ты мне нужен».

«Хорошо».

Я развернула поле. Земная абстракция, аномально плотная в этом месте, загудела так, что заложило уши. Я потянула на себя всю мощь, что могла схватить и немедля направила её в Источник. Под моими ладонями колонна потеплела и будто бы стала чуть светиться, хотя это могло показаться.

Гул нарастал, заполняя пещеру и всё мое существо.

Теперь мне требовалось гораздо больше энергии, чем тогда, когда я впервые исцелила Азара. Земля разворачивала свое полотно, щедрая на силу, которую мог выдержать только Ключ.

Так налетает летний шторм — внезапно, быстро и разрушительно. Он начинается сразу, как по щелчку пальцев, и сметает всё на своем пути. От его дыхания ломаются деревья и рушатся здания, он взбивает море, как пуховую подушку, поднимает к небу тучи песка, пыли, мусора и зазевавшихся прохожих. Его власть неоспорима, его голос оглушает.

Раз — и Источник дрогнул под ладонями.

Два — и вихрь поля закружился вокруг меня.

Три — энергия, ничем не сдерживаемая, полилась в колонну.

С потолка пещеры посыпались камешки, вдруг стало очень темно, будто безлунная ночь опустилась на лес. Пропал зеленоватый свет, проникавший в пещеру сквозь стену воды, и я ощутила чье-то присутствие, а потом и заметила их.

Страх сковал меня.

Они вытекали из стен — бледно-коричневое, в зеленых прожилках месиво собиралось у колонны со всех сторон. Я видела плавающие в «тесте» зубы, какие-то когти, глаза, красные нити или жгуты, слышала чавкающие звуки, когда новая порция субстанции протекала через камни.

— Ключ открыл порталы. Что хочет Ключ? — вопрошали демоны, окружая меня.

«Ещё. Больше».

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я отдернула руки от Источника, отправляя оставшуюся энергию в резерв, и замерла, не в силах пошевелиться. Меня окружали горы то ли грязи, то ли плотной слизи, с длинными, острозубыми пастями, гребнями на тонких шеях, когтистыми лапами, скребущими каменный пол пещеры.

Я почувствовала растерянность Азара. Он не видел первого демона вживую, и теперь эти чудовища, которых орк мог наблюдать через мои мысли, вывели его из равновесия. Но я не чувствовала его страха, или мой собственный заглушал все чужие эмоции.

«Что с ними делать?» — спросил он.

— У Ключа есть Генерал, — произнес голос. Демоны покачивались из стороны в сторону, меняя очертания. — Приказывай, Генерал.

Я опустила голову, решив смотреть себе под ноги.

«Азар, прошу тебя, помоги мне. Там, снаружи, самолеты бомбят поселок, здесь, вокруг меня, чудовища. Мне страшно, Элладор мертва… Тьма, я ничего не могу сделать!»

«Тихо», — приказал орк, и я, прижавшись спиной к колонне и зажмурившись, опустилась на пол.

Он замолчал, молчали и демоны. Казалось, что Азар слушает их, или они его…

«Позволь мне контролировать ЭТО через твое поле», — внезапно произнес он.

Я сглотнула, ощутив давление на разум через собственную абстракцию. Сердце стучало с такой силой, что казалось ещё мгновение, и оно пробьет ребра.

«Антея, пожалуйста. Я не причиню тебе вреда, не сломаю твою волю. Доверься мне».

Тишина царила под сводами пещеры, наполненной моими кошмарам.

Я перевела дух, открыла глаза.

«Мы должны помочь кевтам, Азар».

«Иди к поселку и слушай меня. Следуйте за ней!»

Покинув пещеру, я спустилась к озеру, спотыкаясь на каждом

шагу, обошла вокруг водоема и обернулась.

Это было похоже на извержение вулкана — из водопада, изо всех щелей в скале, выходили они или оно — некая масса зеленовато-бурого цвета. Субстанция стекала по камням, застревала в кустарниках, наполняла озеро, как сточные воды, затягивая блестящей пленкой его поверхность.

Где-то заверещал автомат, и я обернулась.

«Азар, я боюсь».

«Ты сама пошла на это. Будь готова идти до конца», — Азар говорил мягко, ободряюще, но в голосе его звенела сталь. Орк предчувствовал бой. — «Не выходи вперед, слушай меня и не закрывайся. Всё, что сейчас сделаю я, сделаешь и ты. Я чувствую твое поле как никогда сильно. Будто оно принадлежит мне».

«Демоны…»

«Повторяю, не бойся. Теперь я управляю ими».

— Что?

— Оставайтесь на месте, иначе мы будем стрелять!

Вздрогнув, я обернулась. За деревьями, в полусотне метров впереди, вскинув стволы автоматов, стояли одетые в броню эльфы. На визорах шлемов мигали зеленые маячки, на щитках, закрывающих тела, угадывался знак Компериата — молния, раскалывающая землю. Их было немного, всего двое, но горький опыт подсказывал мне, что остальные скрываются где-то за деревьями.

Как глубоко они зашли в лес…

Я вскинула руки.

— Не стреляйте! Я… Я из миссии! Фотокорреспондент!

— Что вы тут делаете?

— Фотографировала озеро.

— Какое озеро?

— Вот же, сзади меня.

— Вы лжете, нечего там нет.

— Посмотрите фотографии, — забыв об осторожности, я полезла под куртку, и тут же солдаты, расценив жест как угрозу, открыли огонь.

Так случилось, что в меня уже стреляли, но то был одиночный выстрел. А здесь…

Острое чувство жалости к себе захватило всё мое существо.

За что, Тьма и Свет? Я ведь ничего не сделала!

Я даже не успела отвернуться, как передо мной выросла мутная, непробиваемая стена. Пули застревали в ней, как мошки в киселе, оставляя круги, исчезавшие где-то у краев. Я отступила на шаг, ощущая, как мое поле начинает жить будто бы отдельно от меня. Снова паника сдавила сердце, но даже испугаться Азар

мне не дал, сковав страх мощным заклинанием покоя.

«Не бойся. Это я».

Выстрелы стихли, эльф что-то крикнул мне, но стена глушила звук, и в этот момент откуда-то сзади прыгнул чудовищный зверь. Я пригнулась к земле, сдавленно вскрикнув, а стена, изогнувшись, окружила меня, прилегая к телу, как скафандр.

«Вставай, теперь ты неуязвима».

Я слышала их крики, видела, как огромный серый зверь, отдаленно напоминавший волка, раздирает их на части, но ничего не сделала. Мне нужно было идти вперед.

Зверь, вскинув голову, оскалился, обнажив длинные, острые клыки, напоминавшие охотничьи ножи. В него стреляли, но пули проходили через составлявшую его субстанцию, попадая в стволы деревьев, с которых лаптами спадала кора.

Где-то вдалеке грохнул взрыв. На мгновение я замерла, привыкая к новому ощущению. Щит, облегавший мое тело, пульсировал в такт сердцу.

«Пусть защищают меня от эльфов Компериата», — попросила я Азара. — «Мне нужно добраться до поселка».

«Иди. Я здесь».

Уродливый зверь проскакал рядом, щеря огромную пасть. Мне не хватало самообладания обернуться, потому что сзади, я была в этом уверена, бежали не менее уродливые монстры. Я слышала лязг зубов, хрипы, рычание, фырканье, ощущала острый химический запах субстанции, но, не имея не малейшего представления о том, как ими управляет Азар, боялась даже взглянуть на них.

Монстры обгоняли меня, и я побежала. Вот впереди прошел двуногий гигант с огромными руками, за ним второй и третий, а вот, налетая на стволы, будто не владея своим массивным телом, пронеслось зубастое чудовище, похожее на огромного тигра. Лес затих, я слышала лишь выстрелы вдалеке. Птицы и животные молчали, даже деревья не смели колыхнуться, пока мы шли.

Я вела за собой саму Тьму…

Недалеко от холма нас заметили кевты. Их было не больше десяти, они замерли меж стволов, с ужасом наблюдая за той ордой, что бесновалась вокруг. Я остановилась, переводя дух перед решающим броском, и посмотрела на кевтов.

Они боялись меня.

И тут пришло оно — осознание собственной силы. Я помнила его — то же я ощущала, когда направляла демона на Рахиза, когда смотрела на Ларзанмар, прижимая ладони к теплой, живой поверхности алтаря Великой матери, готовая на всё ради свободы. Теперь мы были сильны, как никогда. Я была сильна.

Когда мы достигли холма, солнце уже садилось.

Начинало смеркаться, и в мареве прошедшего дня я видела черные ямы на теле земли, тлевшую траву и разбросанные тут и там останки кевтов. Впереди темнели обгоревшие, поломанные деревяшки частокола, а над поселком поднимался дым — горели дома и постройки.

Я не видела ни эльфов, ни кевтов, ни миссионеров — только выстрелы долетали до моих ушей. Демоны замерли подле, клацая пастями, разминая руки, копая острыми когтями землю. От их запаха кружилась голова, но то была моя армия, и я собиралась идти в наступление.

С юга летели самолеты.

Я вздохнула.

«Азар, истребители нужно сбить. Твоя защита меня от бомб не спасет».

Один из демонов, четырехногий ящер с длинным, шипастым хвостом, пригнулся к земле и, с силой оттолкнувшись, подпрыгнул. Из его спины вырвались, раскрываясь, два мощных, песочного цвета крыла, и в тот же миг он ринулся в небо, подобно хищнику, заметившему добычу.

За ним последовали второй, третий, четвертый. Драконы поднимались всё выше, развивая поистине невероятную скорость. Самолеты развернулись и встретились с драконами лоб в лоб.

Пилот одного истребителя хотел обогнуть несущегося на него монстра, но не успел. Демон, вцепившись задними ногами в нос самолета, передними проломил крышу кабины. Тело пилота полетело вниз, а дракон, бросив беспризорный самолет, атаковал другой, шедший ему наперерез.

Истребители падали где-то южнее, в глухом лесу, и, стоя на холме, я слышала грохот от взрывов, ощущала вибрацию земли. Один истребитель попробовал атаковать дракона, выпустив в него две ракеты, но те пролетели через тело демона, не причинив ему никакого вреда, и ушли куда-то за поселок. Столбы дыма теперь поднимались из-за леса — черные клубы растекались по мутному, темнеющему небу.

Где-то вдалеке завыла сирена.

— Выгоните эльфов Компериата из поселка, — приказала я или Азар. — Раненых кевтов и миссионеров доставьте в замок.

«Антея, они не смогут отличить миссионер он или нет».

«Я не могу бросить здесь своих соратников! Арельсар, Кэрроу… Пусть спасут их!»

Демоны на мгновение замерли, а потом всей ордой понеслись вниз по склону, клацая зубами, рыча, фыркая и храпя. Они перескакивали через ямы и трупы, снесли часть уцелевшего при

бомбежке частокола и вломились в поселок, как прожорливая саранча. Тут же загрохотали пулеметы, и я успела заметить группу эльфов, выскочивших наперерез демонам, но их смели, даже не сбавив хода. Высоко в воздухе взревел дракон, будто празднуя победу, и камнем упал вниз, на прогоревшую крышу здания, проломив её до фундамента.

«Тебе лучше уйти».

«Да», — я отвернулась. Передо мной стоял огромный медведь, сверкая черными, с красными прожилками глазами. — «Мне нужно в замок, он где-то на побережье, там укрылись кевты из поселка».

«Азар, пусть они откроют клетки со зверьками…»

Я обернулась в последний раз посмотреть на остатки Ям.

Не я начала эту войну, но кровь многих будет на моих руках.

Забравшись на спину медведя, которая на ощупь напоминала теплый песок, я ощутила неимоверную слабость. Вновь заболели виски, заходило ходуном сердце. Несколько демонов следовали за нами, а в небе парил один из драконов.

Я плохо помнила, как добралась до замка. Перед глазами всё плыло, мысли путались, и каждый вздох отдавался болью в груди.

Две полуразрушенные башни, зеленое, заросшее болото и черные глаза кевтов, смотрящих на меня и моих демонов.

— Поля услышали нас! Они дали ей армию!

Глава тринадцатая
Тени в замке

Я проснулась от чьего-то истошного вопля.

Кто-то кричал надрывно, громко, отчаянно. Я вздрогнула всем телом, прижалась к ледяной каменной стене, боясь открыть глаза и принять реальность, которая миг назад казалась лишь кошмарным сном.

«Ключ».

Я зажмурилась ещё сильнее. Они были здесь, рядом, и даже не подключаясь к полю, я отчетливо ощущала их присутствие.

— Спи, ещё рано, — шепотом произнесла женщина на кевтском. — Холодно тебе?

— Да. Огонь не горит, — тоскливо ответил ребенок.

— Сейчас разведут костер. Спи.

Я вздохнула, повела плечами и, потянувшись, открыла глаза.

В полумраке огромной залы, освещаемой тлеющими лучинами и редкими светлячками магических молний, расположилась часть беженцев, в основном женщины и дети. Рядом со мной сидела мать с сыном лет семи на руках. Она расстегнула свой тулуп и, обняв ребенка, пыталась его согреть. Сначала настороженно посмотрев на меня, кевтиянка, оценив мой потерянный вид, вымученно улыбнулась.

— Ты долго спала. Хочешь есть?

Я отрицательно покачала головой, хотя об одном упоминании о пище желудок свело болезненным спазмом.

Мальчик обернулся.

— Это она вызвала чудовищ?

— Они не чудовища, глупый. Чудовища — это эльфы.

Ребенок шмыгнул носом и, повозившись на коленях у матери, устроился так, чтобы видеть меня.

— Всё равно они страшные. Ты их боишься? — спросил он у меня.

— Нет, — соврала я. — Они вовсе не страшные. Просто необычные.

— Совсем необычные.

Откуда-то снизу снова донесся полный боли крик. Женщина хотела было закрыть ребенку уши, но мальчишка недовольно тряхнул головой.

— Кто это кричит? — капризно поинтересовался он.

— Не знаю, посмотрим утром, хорошо? — мать прижала ребенка к себе.

Опираясь о стену, я поднялась на ноги и замерла, оглядывая залу.

Когда-то давным-давно хозяева огромного замка, наверное, принимали здесь гостей. Потолок терялся в темноте, а вдоль стен тянулись черные ниши, внутри которых кевты при помощи тепловых лучей разводили костры. Справа от нас располагалось, насколько я могла видеть, полуметровое возвышение, на котором сейчас, завернувшись в теплые куртки родителей, спали самые маленькие.

Стоило подняться, как взгляды бодрствующих обратились в мою сторону. В сумраке залы казалось, что у кевтов нет глаз — только черные провалы в черепе. Разгоравшееся пламя бросало алые отблески на их бледные лица, и чудилось, будто я иду среди оживших мертвецов.

Внизу снова закричали.

— Да защитят нас поля, и пророк наш, — прошептал кто-то у моих ног.

Я вздрогнула и поспешила к темневшему впереди выходу.

В коридоре, под дымящимся факелом, закрепленным в глубокой стенной трещине, стояло несколько вооруженных кевтов. Я замерла, увидев автоматы в их руках, но один из мужчин, коренастый, смуглый охотник, приветливо помахал мне.

— Иди сюда.

Он произнес эти слова на древнем, как можно мягче и доброжелательнее, но хмурые взгляды стоявших возле него мужчин не предвещали приятной беседы.

— Простите, — я спрятала руки под куртку и ощутила плотный короб бронежилета. — А вы не видели Арельсара?

— Кого? — не понял подозвавший меня кевт.

— Того военного, из миссионеров, — пояснил молодой парень, сжимая в руке пистолет-автомат. — Который выходил со старостой на переговоры.

— Аааа, нет, не видел.

— Он, вроде, при бомбежке погиб, как та эльфийка, — добавил невысокий, длиннобородый кевт. Он единственный из всей компании был безоружен; его правая рука при каждом движении безвольно болталась вдоль тела.

Сердце ухнуло вниз, я до крови закусила губу, чтобы не заорать.

— А мне кажется, я видел его среди раненых, — припомнил парень.

— Раненых… демоны привозили раненых?

— Ты их называешь демонами? — одноглазый верзила, по росту выше орка, шагнул вперед. У него на поясе покачивалась

связка гранат. — Это духи поля.

— Ага, пришли защитить нас от эльфов, — угрюмо произнес кевт с поврежденной рукой. Он едва ощутимо подхиливал себя, будоража земную абстракцию.

— А драконы? Ты послала их валить самолеты? — не отставал здоровяк.

— Наверное, — я безучастно пожала плечами.

— Я с женой и дитем бежал через лес, — принялся рассказывать верзила. — А тут кучка эльфов бежит, вопят что-то. Ну, я Ласарил оттолкнул, сказал, чтоб дите уводила, а сам за луком потянулся, думаю — всё, сейчас расстреляют! Так эти громадины, то ли волки, то ли медведи, пасти в метр, как из-под земли вылезли, смяли извергов, глазом моргнуть не успел. Кемир, вон, меня нашел! Не даст соврать.

— Мы с мачехой и братом за вами шли, — пояснил парень. — Я их в зарослях оставил, а сам к тебе побежал, а ты, придурок, стоишь на коленях и орешь, как резаный «Слава тебе, земля!», а вокруг куски мяса, лужи кровищи и ни души. Я уж думал, это ты их так… В приступе гнева… А потом увидел… и Кельвет видел, не говорит теперь.

— Кельвет? — я будто очнулась. — Ты… его брат, верно?

— Верно, — парень сплюнул. — У тебя с головой всё в порядке? Откуда ты этих чудовищ повытаскивала?

— Они сами пришли… Из порталов.

— Брось заливать, ты…

Где-то вдалеке прогремел взрыв, потом ещё и ещё. Мужчины замерли, прислушиваясь, и внезапно, откуда-то сверху, из трещины в потолке, послышался низкий, угрожающий рев. По камням царапнули когти, и всё стихло.

Я вжала голову в плечи.

— Они до сих пор здесь?

— А почему мы ещё живы, бестолковая? Эти твои демоны эльфов на милю к замку не подпускают. Те в них палили, палили. Да хоть бы хны. Как песок, честное слово, — охотник покачал головой. — Как… О, ну опять она!

Чья-то рука опустилась на плечо. Я обернулась и, вздрогнув, попятилась. За моей спиной стояла женщина с белыми, как молоко, глазами. Это была сумасшедшая из поселка.

— И придет пророк, что слышит богов, и призовет он орду детей великой тени. Грядет Ночь, что длиннее века, грядет Тьма, что чернее глаза, грядет война, что будет последней! — кевтиянка ткнула в меня пальцем. — Ты разбудила черный камень!

— Иди отсюда! — парень довольно чувствительно толкнул женщину обратно в залу. — Её тут не хватало. Лезет со своими

проповедями, когда жрать нечего.

— Вообще-то она дело говорит, — заступился за кевтиянку громила. — Это же из Книги Разума, Явление пророка.

— И толку, что она права? В Книге написано, что нам делать, когда эльфы решат нас истребить? — огрызнулся тощий, закутанный в грязное покрывало, кевт. — Нет! А значит толку в ней никакого.

— Почему она цитировала на древнем? — спросила я, не сводя глаз с сумасшедшей, которая ходила между спящих, изредка попинывая их и разражаясь новой тирадой.

— Книга разума написана на древнем, — пояснил громила. — Там много…

— О, Четуз, заткнись! Никаких религиозных диспутов, хватит с нас убийц и монстров, — отрезал смуглый кевт, перехватывая автомат поудобнее. — Будь на крыше хоть тысяча демонов, я больше доверяю вот этому оружию.

— Это оружие привело вас сюда, — чересчур резко ответила я. — Сколько погибших?

— Считать трупы будем потом, сейчас нужно выжить, — отрезал охотник.

— Как Кельвет? — обратилась я к брату моего юного друга. — У вас все целы?

— Кель с матерью на втором этаже, — сухо отозвался парень. — Отца больше нет.

— Мне жаль.

— Ты его не знала, не о чем жалеть.

Я нахмурилась, пытаясь припомнить, от кого уже слышала эти слова.

— Наверное, есть о чем… Как мне найти раненых?

Громила шумно фыркнул.

— Не ходи туда, хотя бы до рассвета, пока трупы не вынесут.

— Я — хилер, я могу помочь.

— Да пусть идет, — буркнул тощий. — Главное, на лестницах шею не сверни, целых ступенек почти не осталось. А то помрешь — и птички твои сожрут нас.

— Лазарет — в подвале. Вниз по лестнице, третий пролет, там пролом, — пояснил брат Келя. — Вот, лучину возьми. Там ещё несколько постов внизу, тебе покажут путь.

Я устало кивнула и, шаря рукой по холодной, сырой стене, пошла по коридору, в том направлении, куда указали кевты.

— Удачи, — услышала я чей-то вздох.

По коридору гулял ветер, и моя лучинка быстро тлела, но впереди, у самой лестницы, сверкал факел. Всё это уже было со мной — холодный, темный коридор, тяжесть камня придавливает

к земле, страх сковывает разум, а впереди маячит новый огонек. Только в лабиринте под негруским храмом я бродила в тишине, а здесь…

Здесь эхо повторяло крики, плач и шепот.

Проходя мимо огромной дыры во внешней стене, я увидела дракона — он сидел на полуразрушенном карнизе, сложив крылья и, крутил головой, обозревая окрестности перед замком. Будто почувствовав мое присутствие, существо обернулась, щелкнув узкой, клыкастой пастью. Четыре черных глаза, пронизанные тонкими, красными прожилками, тускло мерцали в ночном мраке.

Я отчетливо помнила, как выглядел первый выпущенный мною на свободу демон — уродливое, паукообразное существо с тонкими, кривыми ногами. Дракон, сидевший на карнизе, был почти идеален: мощные перепончатые крылья, когтистые лапы, тонкий длинный хвост и, будто закованное в толстую броню, массивное тело. Раньше я где-то видела подобное существо, но память играла со мной в прятки — воспоминания расползались, теряясь в дымке пережитых потрясений.

— Антея, — кто-то поймал меня за руку.

Испуганно вскрикнув, я отпрыгнула к стене, едва не уронив лучину.

— Кто это?

— Не пугайся. Я — Рас, — кевт стоял в тени, и, не видя лица, я решила держаться от него подальше. — Ты знаешь, что произошло. Я…

Он замолчал, прислушиваясь. Откуда-то издалека пришел гром. Сквозь дыру в стене мы видели всполохи далеких взрывов. Эльфы уничтожали поселок.

— Скоро они будут здесь, — прошептала я.

Дракон обернулся, блеснув двумя парами красноватых глаз, низко зашипел и, цепляясь острыми когтями за камни, полез вверх по крыше.

— Были, — голос Раса дрожал. — Потеряли ещё три самолета. Твои монстры их сожрали.

— Мои монстры, — прошептала я, отворачиваясь. — Защищают разумных, загнанных сюда по твоей вине.

— Антея, прости меня. Я… не хотел этого…, — в голосе Раса звенела боль. — Я не хотел во всем этом участвовать. Но Элладор…

— Элладор мертва, — жестко ответила я, ощутив, как закипает в груди ярость. Бросило в жар, хотя в коридоре морозило, и сырые стены покрывались инеем. — Если бы у тебя хватило духа её остановить, всё обернулось бы иначе.

— Я не смог. Но ты… Эти монстры… демоны? Такие же, как тот, на Прэне?

— Да.

— Откуда ты их взяла? Как ты управляешь этими чудовищами? Они… как из кошмаров, — Рас шумно выдохнул.

Я смотрела на его силуэт и не знала, что сказать. Сейчас он был для меня куда большим чудовищем, чем эти странные, кривые, неуязвимые создания, державшие оборону замка.

— Тебя отпустили, — наконец, произнесла я. — Почему? Ты преступник.

— В том хаосе, что творился в поселке, всем было наплевать, — шепотом отозвался Рас. — Я… Я не знал, что творю… Столько погибло.

Внезапно кевт схватился за голову и, присев на корточки, тоскливо, протяжно заревел, как проигравший схватку с мясником бык.

— Зачем, зачем мы это сделали… Зачем я их послушал… Это мертвая земля, здесь кругом смерть и Тьмаааа…

Я отвернулась и пошла прочь, к факелу.

Спускаясь по лестнице, я вновь услышала взрывы. Наверху захныкал ребенок, за ним второй, и вот детский плач эхом разнесся под сводами замка.

— Мам, это монстры? Монстры пришли нас есть?

— Нет здесь монстров. Они там, далеко в лесу.

Я спускалась всё ниже, крепко сжимая в начавшей уставать руке тонкую лучинку. Со стен текло, некоторые ступени сплошь заросли серым, северным мхом, на котором я несколько раз поскользнулась и чудом удержалась на ногах.

Темные коридоры, сбитые ступени, холод, сырость, хлюпающий при каждом шаге серый мох, плач детей, крики умирающих и раскаты далеких взрывов — всё это, как и воспоминания о прошедшей бойне, смерти Элладор, активации Источника и силе Азара, покачивались, подобно одинокой лодке, в океане сознания. Я не хотела, да и не могла думать о многих демонически важных вещах.

Сейчас мне следовало найти своего наставника.

Одной рукой шаря по стенам, в другой держа лучину, я двигалась по покатому коридору вниз к подвалу. От темноты уже начало мерцать в глазах, как впереди показалась легкая серебристая молния, висевшая в метре над полом. Она излучала свет и тепло, и её питали сразу несколько полей. Я замерла, прислушиваясь.

— До самой горы жилья нет, — отчетливо проворчал кто-то на кевтском. — До Атти-казы путь неблизкий.

— Сдадимся?

— Нас уничтожат.

— А демоны?

— Ох, не знаю…

— Их дали нам поля.

— Ей, Сактарал, человеческой девочке. Не нам!

Я шагнула вперед, оказавшись справа от заваленной камнями арки, близ которой, прямо на полу, сидели несколько угрюмых, черноглазых мужчин. Они замолчали, хмуро уставившись на меня.

— Помяни Тьму, — прошептал один, отворачиваясь.

— Проспалась? — спросил морщинистый, лысеющий старик с разбитым подбородком. Он с трудом открывал рот, недовольно морщась от собственной немощности. — Из еды только сухари. Как твои пташки?

— Кто? — я растерянно посмотрела на него.

— Пташки. Демоны.

— Не знаю. Я не слышу их.

Мужчины переглянулись.

— А кто же отдает им приказы? — зло поинтересовался бородатый, коренастый кевт с перевязанной грязной тряпкой головой. — Кто приказал им надрать эльфийские задницы?

Висевшая перед мужчинами молния ярко вспыхнула.

— Ты видела, что они творили? Как откусывали конечности шавкам Компериата? — продолжал он, поднимаясь. — Откуда ты их взяла, девочка? Кто тебя надоумил? Кто ты такая?! — заорал он так громко, что эхо унесло его крик вверх по коридору.

Я попятилась назад, вскинув перед собой догорающую лучину.

— Эй, тише, брат, она же сказала, что не знает, — успокаивающе заговорил старик, дергая соплеменника за край тулупа. — Вернись к огню.

— Она лжет! Лжет! Она может защитить нас! — кевт вскинул руку и ткнул в меня пальцем. — И придет слышащий богов, и приведет он орды чудовищ из тьмы разума! Мертвые поднимутся из пепла и

— …И настанет Великая ночь, — мрачно закончил один из кевтов. — Сядь, брат, прости, не помню твоего имени. И никогда не оставляй впредь свое оружие без присмотра.

Он погладил длинный ствол лежащего подле него автомата, и вот тут-то я, наконец, поняла, почему несколько крепких мужчин сидят тут в одиночестве. За их спинами, в нише арки, меж камней, блестели в свете молнии стволы автоматов, ружей, снайперских винтовок, огромных оркских пистолетов и, кажется,

даже гранатометов.

— Идиот, — старик смачно сплюнул на камни, когда фанатично настроенный кевт, пыхтя и ругаясь, шлепнулся на пол подле него. — Что ты хотела-то?

— Вы не видели Арельсара? — тихо спросила я.

Старик нахмурился и отрицательно покачал головой.

«Свет и Тьма, только не он. Только не он».

— А Кэрроу? Светловолосая эльфийка, хил?

— Присядь, — произнес кевт куда мягче. — Мы многих потеряли сегодня. Но нужно думать о живых.

— Вы уверены, что…

— Нет, но я не нашел чинньеза среди раненых.

«Ты же обещал, обещал, что не оставишь».

— Можете проводить меня к раненым? — тоскливо спросила я.

— Отведи её в подвалы, Сактарал, — приказал старик одному из своих парней.

От меня не укрылись угрюмые взгляды, которыми обменялись кевты, заметила я и недовольство Сактарала, который, по всей видимости, совсем не хотел идти вниз, но всё же сподобился довести меня до пролома.

Провожатый удрал довольно быстро, даже не удосужившись помочь мне найти хилеров, и если бы ни кевты, которые помогали раненым близким пережить тяжелую ночь, я бы так и стояла у черного провала в стене, растерянно таращась в темноту.

Некоторое время спустя я поняла, почему мне не советовали идти вниз.

Упершись рукой в холодную, склизкую колонну, склонившись над ямой, куда стекала стоявшая в подвале вода, я едва ли не выплевывала свои внутренности.

У самого входа в так называемый лазарет раненные лежали где и как попало — у стоков, близ таких вот сливных ям, в воде, которая темнела от сочившейся из ран крови, среди груд камней, в проходах. Те, кто хотя бы мог передвигаться, уходили на пролет выше, убегали прочь из этой клоаки. Пахло мочой, паленым мясом, испражнениями и кровью. Перевязочного материала не хватало — некоторые кевты лежали с внутренностями наружу, у других не хватало конечностей, и даже культю замотать было нечем.

— После полуночи стало тише, — говорила кевтиянка-хилер, придерживая мои растрепанные волосы, пока меня выворачивало наизнанку. — А как кричали… Туда, дальше, где нет воды, лежат остальные, те, кто может выжить. Тяжело.

— Вы, — я дрожащей рукой вытерла рот. — Вы… не видела

Арельсара?

— Кого? — женщина нахмурилась.

— Миссионера, чинньеза.

— Не знаю, кто это. Шла бы ты наверх, милая, — кевтиянка поправила мою куртку.

— Я могу помочь.

— Уже помогла. Половины тут бы и не было, если бы не ты, — женщина внезапно замолчала, зажмурилась и вдруг заговорила так быстро, будто боялась передумать или что-то забыть. — Тогда, в войну, нам никто не помог. Нам всё говорили — ждите, ждите, слушайте сирену, не выходите из домов. Эти сумасшедшие приказали вешать гоблинов, как изменников, предателей. Повсюду раскидывали листовки — приводите мерзопакостных на площадь. А знаешь, что они делали потом? Отвозили трупы на скотобойную, а их мясо выдавали за продовольственные поставки с севера. Мы их ели, девочка, ели себе подобных! А потом пришла расплата — бомбили так, что пламя вздымалось до неба, вода испарялась, жар стоял такой, что трескались камни и глаза. Нас слишком поздно выпустили из города, думали, что хотя бы столицу отстоят.

Кевтиянка замолчала, оперлась о колонну подле меня, прижалась щекой к холодному камню.

— Никому мы не нужны, девочка, — прошептала она, сглатывая. — Тогда умирали у меня на руках, теперь… И всегда так будет.

— Поищу его, — я отвернулась, хватая ртом воздух. Женщина сзади меня всхлипнула и тихо заплакала.

Я развернула поля.

«Ключ. Ключ. Ключ».

«Антея!!!» — Азар закричал так, что я сама вскрикнула, зажав уши руками.

«Тише, прошу тебя».

«Тьма и Свет, где ты? Ты цела? Почему ты так долго молчала?!»

— Разве не видишь, где я? — произнесла я вслух, переступая через сточную яму и направляясь к раненым.

«Ты цела?»

«Да».

«Тебе нужно немедленно уходить оттуда. Компериату известно, что это ты вызвала демонов. И не только Компериату».

— Мне некуда идти.

— Не на той войне, так на этой, не в одном бою, так в другом, — повторяла, покачиваясь из стороны в сторону, девушка, стоя на коленях перед телом пожилой, седовласой

женщины. — Не здесь, так там, не одни, так другие.

«Я позабочусь об этом».

«Сколько крови… Азар, о них тоже нужно позаботиться. Сделай что-нибудь, ты же говорил о крейсерах!»

«Не всё сразу. Антея, тебя выведут из замка. Слышишь меня? Будь готова, за тобой придут».

«А кевты? А демоны?»

«Демонов контролирую я. Не знаю, как, но я слышу их, а они — мои приказы».

Тошнота подкатила к горлу и, задохнувшись, я согнулась пополам, уперев руку в колено. Но в этот раз я уверенно схватилась за поля.

Мощь земли пришла на помощь — сознание вмиг прояснилось, перестала болеть голова и ныть шея. Мгновение я всматривалась в тонкие красные нити, бегущие к сточной яме, а потом, резко выпрямившись, развернула собственное поле во всю силу.

Я видела, как тонкие, разбитые абстракции раненых растворяются в земном поле, как осколками разлетается чья-то жизнь, как каждый удар сердца отражается в витиеватых изгибах многочисленных повреждений.

Могла ли я исцелить их, склеить крошево разбитых проекций? Если и могла, то не знала, как. Дважды, дважды я вытаскивала Азара из мира предков, но сейчас рядом не было Источника, а хилить сразу несколько абстракций я не умела.

Могла, и не умела.

Я искала Арельсара, переступая через раненых и мертвых, обходя скорбящих, плачущих, молящихся. Если и существовала Тьма, то сейчас она жила здесь, и представить было трудно, что где-то там, за много миль отсюда, кто-то возвращается с работы на своей новенькой машине, обнимает встречающую его у дверей жену, треплет по голове старшего сына и кидает мяч младшему.

Дома, на Прэне, Инзамар, может быть, едет в клуб, Хельма ложится спать, а Джеймс пьет в баре. Где-то там Азар.

Там и здесь.

— Арельсар! — я бросилась вперед, перескочила через нагромождение битого камня и по колено провалилась в лужу. Рывком вытянув ногу, я располосовала себя голень от стопы до колена, но собственная боль показалась такой слабой и незначительной, что я лишь нервно дернула головой, даже не подумав похилить себя.

Он лежал у входа в сухой погреб, справа от полуразрушенной арки, на кладке которой, в сумраке подвала, мерцали пятна белесой плесени.

Рухнув перед наставником на колени, я потянула на себя всю силу земли, какую могла схватить, и стала осторожно заливать её в разодранную в клочья абстракцию кевта. «Руки, ноги целы, голова… разбит затылок», — я изучала его поле, проводя трясущейся рукой вдоль тела. — «Шея, плечи, грудь… Тьма, позвоночник… Нет, Свет, зачем же так…»

Повязка на боку насквозь промокла, но мне вовсе не нужно было видеть физическое повреждение. Её вообще было лучше не поднимать — это единственное, что прикрывало рваную рану.

— Только не ной.

Всхлипнув, я вскинула голову, посмотрела в побелевшие глаза кевта. Он тяжело дышал и уже не пытался контактировать со своей абстракцией, которая была слишком разбита для полезного взаимодействия.

— Ты же обещал, — шепотом произнесла я. — Обещал, что не оставишь меня. Где ты был весь вчерашний день, Рельс?

— И кто от этого выиграл? — он слабо улыбнулся. — Ты цела, как я погляжу. Не хиль. Хватит.

Он прикрыл глаза, хватая ртом воздух.

— Рехнулся? Я тебя не брошу. Я с ума сойду тут.

— «Серп» с тобой?

— Да.

— Застрелишься, если что.

Я положила руку ему на солнечное сплетение, ощущая удары сердца и неровное дыхание, больше походившее на судорогу.

— Антея, выслушай меня.

— Никаких прощальных речей, Рельс. Скажешь всё, когда встанешь на ноги.

— Ты должна найти Источники, все, слышишь? Один… у… Тьма… у негуров, второй — здесь, их ты уже запустила. Третий — у орков. И главный… Главная дверь… На Прэне.

— Дверь… Мне нужно открыть все двери, чтобы закрыть путь, — тихо проговорила я. — Ты узнал это из записок Бонэса?

— Да. Это какая-то сеть, завязанная на земной абстракции. По от… отдель… отдельности, — Арельсар сморщился, откинул голову назад. — По отдельности Источники лишь открывают порталы, но, когда поле будет у каждого… что-то произойдет…

— Не начнется ли Великая ночь? — спросила я, проводя рукой над прикрывающей рану повязкой.

— Не включай последний, пока… пока не разберешься, что к чему, ты поняла меня? Ты видела, что они могут. Нельзя допустить, чтобы их контролировали другие. Это оружие… не нашего… мира.

— Рельс? Арельсар! — я потянула энергию земли с такой

жадностью, что поля чудовищным гулом отозвались в голове, забеспокоились демоны. — Ты же обещал мне, Тьма и Свет! Держись, ну же!

— Тише, — прошептал он, теряя сознание. — Найди Ист…

Едва кевт провалился в забытье, как его абстракция поддалась — нехотя, медленно, но трещины стали заполняться энергией, которую я передавала ему.

— Слишком быстро, — мне пришлось умерить напор, чтобы не развалить окончательно поле наставника. — Вот так. Я вытащу тебя. Тьма, я очень хочу послушать про Источники.

Я легла рядом, прижавшись к телу кевта, не убирая руки с его груди. Война не сломила Арельсара, не сделала его сумасшедшим эгоистом, как моего отца. Он так много знал и помнил, что любой человек свихнулся бы, но не кевт, не Рельс, как называли его в СБО. Несгибаемый.

Он был нужен мне.

И уж если я вытащила из цепких объятий предков орка, то разве кевта я упущу…

* * *

— Антея?

Я вскинула голову, пытаясь разглядеть лицо склонившегося надо мной разумного.

— В чем дело?

— С вами хотят поговорить.

Я приподнялась на локте, не переставая хилить Арельсара. Особых улучшений в его абстракции не появилось, но и ухудшений не было. Я держала его на краю пропасти.

— Я не могу уйти.

— Это очень важно, — молодая кевтиянка положила руку мне на плечо. — Твое поле сияет ярко. Я позабочусь о нем, пока тебя не будет.

— Я же сказала, что не могу уйти!

— Но им тоже нужна твоя помощь! — кевтиянка махнула куда-то в сторону погреба. — Пожалуйста.

Я нехотя поднялась, поправила куртку и, глянув на Арельсара, шумно вздохнула.

— Куда идти?

— В погреб. Тебя проведут.

Я, не оставляя поле наставника, прошла вдоль стены, к арке, и только, когда взаимодействие начало ослабевать, во все лопатки рванула в погреб.

Раненые лежали рядами, сидели близ стен, опираясь спинами о холодные камни. В проходах расположились, кто на полу, кто на куртках, родственники, подпитывая поля больных. Несколько молний летало под потолком, то сливаясь в один тусклый шар, то распадаясь на десятки маленьких светлячков. От гула полей заныл затылок.

— Антея, сюда! — я вытянула шею и направилась на голос.

— Рас, опять ты? — фыркнула я, останавливаясь. Ссутулившись, у узкой трещины в стене, стоял Рассалар. — Что тебе нужно?

— Твоя помощь, — он оглядел пространство за моей спиной.

— В чем дело? — я обернулась. — Кого ты ищешь?

— Сюда, — он едва смог протиснуться между камнями. — Прошу тебя.

— Тьма, Рас, идиот, — выругалась я, заскакивая в трещину. — У меня нет времени!

На небольшом камне, служившем, по всей видимости, столом, стояла газовая лампа. После белесых лучей магических молний, свет от этого, такого обычного приспособления, казался неестественным. В темной, тесной комнатке настолько сильно пахло плесенью, что я закашлялась, окончательно теряя связь с полем Арельсара.

— Здравствуй, Антея.

Кто-то шагнул из темного угла к столу, и когда я увидела лицо незнакомца, у меня подкосились ноги.

— Профессор! Вы живы!

Гранто, постаревший, пожелтевший, одетый в какой-то заляпанный оранжевый комбинезон, вымучено улыбался мне.

— Как вы здесь…, — я сделала было шаг вперед, но тут же остановилась. За спиной профессора появился ещё один мой старый знакомый, которого я была совсем не рада видеть. Зир, шавка Рахиза, довольно улыбался, сжимая в руке пистолет.

— Жива и здорова, Антея, — пропел он, поднимая пистолет и прижимая дуло к шее профессора. Гранто нервно дернул головой. — Кровь на куртке не твоя, надеюсь.

— Пришел поснимать демонов на мобильный? — я попятилась и налетела на Раса. Гребаный предатель шумно засопел и положил руки мне на плечи.

— Отцепись, придурок! — вскричала я, дергаясь из стороны в сторону. — Мало тебе смертей!

— Тише, Анти, тише, детка, — Зир не переставал улыбаться, и мне хотелось разбить ему лицо, чтобы стереть эту мерзкую ухмылку вечного победителя. — Без резких движений. Ты же не хочешь вновь потерять наставника.

— Теперь работаешь на эльфов, ублюдок? Всегда находишь самых отвратных боссов, — процедила я сквозь зубы.

— Нет, никогда в жизни, — эльф сморщил нос. — Компериат воняет со всех сторон. На «Детей Теней» работать куда приятней.

Я скрипнула зубами, ощущая, как забеспокоились демоны, разделявшие мой гнев.

— И, смею заметить, детка, я вовсе не менял хозяина, — доверительно сообщил Зир. — Я всегда работал на Кракена, под самым носом СБО. Пока они копали под Рахиза, я укрывался в его черной тени. Но сейчас не обо мне, а о вас, любители вызывать тварей из бездны.

Он ткнул дулом пистолета в шею Гранто. Профессор нахмурился, сжал кулаки, но я видела, как трясся его подбородок.

— Не боишься, что тебя постигнет участь Рахиза? — мой голос прозвучал низко, хрипло, будто говорила вовсе не я.

— Тогда твоего ученого дружка постигнет участь Азара, — отрезал эльф. — Давай играть по моим правилам, хорошо?

— Чего ты хочешь?

— Я? Да ничего, детка. А вот Кракену нужно узнать, где же ты откопала третий Источник.

Я вздрогнула и настороженно посмотрела на Гранто.

— Так вы знали? Знали, что Ларзанмар скрывает второй Источник! — вскричала я, но голос снова сорвался на хрип. — Вы…

— Нет, Антея, — Гранто нахмурился. — Я не знал. Но знает Кракен и вот этот ушастый пи…

— Заткнись, старый бурдюк, — зашипел эльф. — И давай-ка, не дергайся. Заденешь плечом мою руку, и я, чего доброго, прострелю тебе шею.

— Зачем они похитили вас? — прохрипела я, с жалостью вглядываясь в лицо измученного наставника.

— Им нужны мои знания о гиперпроводнике, — Гранто закатил глаза. — Будто они смогут что-то понять.

— Помолчи, старик, — резко оборвал его Зир. — Достаточно того факта, что сейчас создатель гиперпроводника и феномен у меня в руках. Неожиданная удача! Мы хотели всего лишь чуть подпалить компериатский пафос, а тут и ты, и Источник. Двух зайцев — одной пулей.

— Подпалить пафос?! Так вы специально задурили головы кевтам?!

— А что, разве неясно?

— Слышишь, Рас, — я повернула голову. — Тебя использовали в своих целях убийцы!

— Кракен дал нам возможность отомстить, — пробасил тот,

опуская глаза. — Так было правильно.

— Ты час назад орал, что ошибался! — я дернулась вперед, но он только крепче сжал мои плечи. — Элладор умерла у меня на руках, а ты… ты просто сошел с ума. Зачем, Зир, за каким демоном вам всё это было нужно?! Чем вам не угодили кевты?

— Кевты? — Зир удивленно вскинул брови. — Что ты! Мы играем против Компериата. Но, ты уводишь разговор от цели. Где Источник?

— Иди за демонами, — огрызнулась я. — Они тебе покажут.

— Хорошо, — эльф взвел курок. — Мне продолжать?

Гранто посмотрел на меня, чуть помотав головой.

— Оно того не стоит, Антея.

— Вы не сможете открыть порталы, — я закусила губу, отводя глаза от изможденного лица наставника. — У вас ничего не выйдет без…

— Ключа? — Зир усмехнулся. — Вот ты, стоишь здесь, и у меня в руках жизнь твоего друга. Так что, идешь со мной? Или снова начнешь брыкаться? Что там?

Зир навострил уши. Кто-то зашел в комнату через дверь за его спиной. Я вытянула шею, пытаясь разглядеть выход. Нас охраняли.

— Алтаннат, — эльф сморщил нос. — Ты бы могла мыться почаще? Я тебя за милю чую.

— Передали, что нужно поторапливаться, — высокая, статная орчанка в броне морского пехотинца, замерла напротив лампы, с презрением оглядывая находящихся в комнате. — Ты заболтался, эльф. Скоро начнется высадка.

— Тогда бери её, и идем, — эльф схватил профессора за руку. — Давай, шевелись, старик. Не хочу я встречаться с военными.

Орчанка отступила, пропуская Зира, который пятился назад, не убирая пистолета, и тащил за собой профессора. Гранто выглядел таким измученным и усталым, что от жалости заныло сердце.

— Я не могу уйти, — собравшись с духом, произнесла я. — Здесь мой друг. Ему нужна помощь. Я…

Рас с силой ударил меня в спину, и я, не удержавшись, подалась вперед и едва не налетела лицом на лампу.

— Тебе сказали, иди! — рявкнул он, и в этот момент орчанка молниеносным движением извлекла из кобуры пистолет с длинным, толстым стволом. Я даже глазом моргнуть не успела, как она, просто вскинув руку, бесшумно выстрелила Зиру в голову и в грудь, едва не задев Гранто, который каким-то чудом нырнул вниз и уберег лоб от прямого попадания, потом в кого-то,

стоящего у дверей, после чего, резко развернувшись, всадила пулю промеж глаз Раса. Кевт что-то промычал и мешком свалился на землю, загородив трещину в стене.

Гранто тем временем успел подобрать пистолет, выпавший из рук Зира, и, выпрямившись, наставил его на орчанку. Та взяла на мушку профессора.

— Стойте! — я бросилась между ними, вскидывая руки, и оказалась лицом к женщине. — Не стреляйте!

Орчанка оскалилась.

— Защищаешь его? Девочка, он давно уже не твой наставник.

— Профессор, вы в порядке? — Я повернула голову в его сторону.

— Вполне. Уйди-ка с дороги, Антея. Сейчас я убью последнего выродка этой шайки, и мы уйдем отсюда, — голос профессора внезапно обрел былую твердость.

— И отведешь её к Кракену, верно? — лицо орчанки я видела четко, и что-то мне в её чертах показалось смутно знакомым.

— Я верну её на Прэн! Вы больше не будете мучить нас!

— Да ты заигрался, ботаник, — злобно прорычала орчанка, выпятив челюсть. — Только сегодня утром ты соловьем пел, что осталось только испытать этот твой драгоценный прибор. Как вы его назвали? «Бета-Ключ»?

— Что? — я обернулась.

— Не слушай её, Антея! Она — из «Детей Теней»! — вскричал Гранто. — Они угрожали мне, заставляли работать на себя. Хотели получить прибор, чтобы действовал как гиперпроводник.

— Открывал порталы?

— И призывал демонов! — Гранто шумно выдохнул. — Отойди, Антея. Она должна умереть!

— Он — предатель, Антея, — орчанка чуть подалась назад, не спуская глаз с Гранто. Спроси у моего брата. Ему ты поверишь. Ты должна уйти со мной.

— Брата? Постой, Азар…

Мощный пылевой смерч швырнул меня в сторону, и Гранто нажал курок. Я снесла лампу, перелетев через стол, и упала на вытянутые ноги Раса.

В темноте грянули выстрелы — снова палил профессор. Орчанка оказалась за столом, с моей стороны и, приказав сидеть тихо, прижалась к камню и замерла, как будто ждала чего-то. Я пригнулась к земле, генерируя над головой стену, и в этот самый миг услышала далекий голос Азара.

«Гранто теперь работает на Кракена. Они использовали тебя, Антея! Уходи, уходите с… ПРИКРОЙ ИХ!»

Со стороны двери застрекотал автомат, выбивая осколки из

камней над нашими головами, и в этот самый момент, вместе с белесым лучом света, прорвавшимся из трещины, в комнату проскочил демон. Крупное, крылатое, существо с поросячьей мордочкой отпихнуло в сторону труп Раса и, оттолкнувшись от стены когтистыми, задними лапами, накинулось на стрелявших, хрипя и визжа.

— Бежим, — орчанка схватила меня за руку и, рывком подняв, толкнула в трещину. — Быстрее!

Я пролезла в погреб, едва не сбив с ног светивших молниями внутрь комнаты кевтов, столпившихся у трещины.

— Что произошло? Там стреляли!

— Вы видели чудовище?

— Он на кого-то напал?

— Бежим! — орчанка подхватила меня под руку и, расталкивая народ, бросилась вперед.

— Арельсар! Арельсар! — заорала я, когда мы нырнули под арку. — Да пусти же меня, демоны тебя дери! Я не могу его бросить!

— Нет времени. О нем позаботятся.

— Кто?

— Мой клан.

— Какой…, — мы перескочили через чье-то тело, едва не сбив хилера, стоявшего чуть поодаль.

— С дороги! — вскричала орчанка, потрясая пистолетом.

— Куда мы, Тьма тебя…

— У неё оружие! Осторожнее!

Где-то справа закричала женщина. Орчанка неожиданно упала на бок и, проскользив по воде, нырнула в сточную яму, не отпуская моей руки. Я хотела остановиться, но на покатом полу не за что было уцепиться.

— Тьма, Тьма, Тьма!

Ледяная вода обожгла лицо, залила глаза и нос, и в тот же миг я, проваливаясь в сток, со всей дури приложилась затылком о каменный край ямы.

«Клююююч», — печально позвал демон, и всё стихло.

Глава четырнадцатая
Война приходит с рассветом

То ли сказывались последствия удара, то ли по лесу полз туман, но я стала плохо видеть — окружающая действительность заплывала серой пеленой. Моя спутница шагала рядом, сцепив наши запястья наручниками после того, как я попробовала удрать.

Я очнулась, вися у неё за спиной, в кромешной темноте ночного леса. Ноги в промокших сапогах и брюках жутко мерзли. Орчанка закинула мои руки себе на плечи и тащила меня так от самого замка, пока я не пришла в себя.

Теперь я слабо представляла, куда вела нас Алтаннат (так она представилась, застегивая наручники), потому что шли мы без каких-либо осветительных приспособлений, а ночь стояла безлунная. Орчанка даже не дала мне воспользоваться полями, пригрозив серьезными увечьями. Приходилось верить на слово. Когда я швырнула в неё молнию, она наотмашь ударила меня по шее, и очнулась я снова у неё за спиной.

Азар молчал, не слышала я и демонов. Вокруг царила холодная, звенящая, северная ночь, и казалось, что мира больше нет. Его поглотила Тьма.

— Нам ещё долго идти?

— Нет, — Алтаннат, остановившись, огляделась. — Туман поднимается. Плохо.

— Куда мы идем?

Орчанка фыркнула.

— Скоро узнаешь.

— Я могу призвать демона, и он разделается с тобой.

— Не можешь. Ими сейчас управляет Азар.

Азар… Что за игру он ведет? Почему его сестра хотела убить Гранто и стреляла в своих же людей? И Арельсар… Как я могла оставить его…

— Он, правда, твой брат?

— Конечно.

— Я не слышу его.

— Он сейчас занят.

— Чем?

— Спасает твоего наставника.

Я вздрогнула, вскинула голову. Глаза орчанки мерцали в темноте, как глаза кошки.

— Какого именно?

— Кевта. Гранто уже никто не спасет. Смирись, твой старый друг теперь работает на Кракена.

— Я не верю тебе.

— Доказательства будут, причем довольно скоро, если ты не пошевелишься, — Алтаннат, вскинув голову, шумно втянула ноздрями воздух. — Плохо дело. Нам придется свернуть.

— Зачем?

— Здесь нельзя оставаться в туман. Когда земля сыреет, остатки хата поднимаются в воздух.

— Тут распыляли хат? И за шестьдесят лет он не выветрился?

— Частично. Тише, — она опустила голову, прислушиваясь. — За нами идут. Нужно поторапливаться. Уже ссветает.

— Кто идет? «Дети теней»?

— Да, и Гранто с ними, — Алтаннат обернулась ко мне, оскалившись. — Или нам лучше подождать здесь? Может быть, он убедит тебя работать на Кракена. Ты прельстишься условной свободой, богатством, властью и станешь его лучшим оружием.

Я злобно дернула руку, закованную в наручники, за что получила чувствительный тычок в ребра. Хотя бы хилерские качества меня не подводили, и разбитый затылок почти не ныл.

— Ты тоже маг? — спросила я, когда мы свернули на север и двинулись вдоль низины, где расплывался туман.

— Нет. Ну, что опять застыла? Идем, — Алтаннат потянула вперед. — Быстрее. Нам дышат в спину.

— Где сейчас Азар?

— Не знаю, спроси у него сама.

— Я же сказала, что не слышу его!

Алтаннат обернулась.

— Совсем? Что это значит? Он жив?

— Жив, твою мать! Играет с демонами! Пользуется ими и лишает меня возможности натравить на тебя!

— Заткнись! — прошипела Алтаннат, глядя куда-то поверх моей головы. — Не успели.

Она молниеносным движением отстегнула наручники и толкнула меня в сторону.

— Беги.

— Куда?! Я не вижу ни…

— Вперед! Живо!

Последние часа три я пыталась удрать от орчанки, а теперь она вот так просто отпускала меня.

— За деревья! Скройся!

— Антея!

— Профессор! — вскричала я, метнувшись назад.

— Ахаг, — прошептала Алтаннат и хотела было ударить меня, но я отскочила в сторону и с лета бросила ей под ноги лассо. Она ловко перепрыгнула через нить и кинулась ко мне.

— Ахаг! Приди в себя! Он — предатель!

— Он — мой наставник, а ты — террористка! — вскричала я, отступая на шаг назад и кидая ей в лицо ослепительно яркую молнию. Орчанка ушла в сторону, но тут откуда-то сзади, разгоняя предрассветную мглу, метнулась «мельница», и Алтаннат, грубо выругавшись, спряталась за стволом дерева.

— Профессор, я здесь! — вскричала я, поднимая руки и оборачиваясь.

— Антея! — Гранто выскочил из-за покрытого инеем кустарника и, схватив меня за край куртки, потянул в сторону. — Сюда, быстрее! Ты не ранена?

Едва мы укрылись за поваленной сосной, как тишину разорвал сухой треск выстрелов. От неожиданности я закрыла уши руками и зажмурилась.

— Что происходит?! Кто с вами?

— Кевты, вызвались помочь. Ты цела, я тебя спрашиваю?

Прогремел взрыв. Кто-то, по всей видимости, Алтаннат, воспользовался гранатой. Почва и лесная подстилка столбом взлетели в небо, мелкие камни дробью ударили по поваленному стволу.

Гранто опустился на колени и потянул меня вниз. В предрассветном сумраке его лицо казалось мертвенно-бледным.

— Цела, — ответила я и с тревогой посмотрела на профессора, который, высунувшись из-за ствола, опасливо поглядывал по сторонам. — Профессор, что происходит?

— Нам нужно уходить, и как можно быстрее, гиперпроводник.

Я слабо улыбнулась.

— Обратно в замок?

Гранто обернулся, покачал головой.

— Туда пути нет, придется идти через лес.

— Зачем? Куда?

— Поговорим позже.

Я высунулась из-за дерева, пытаясь понять, что происходит, и только тут, в предрассветном сумраке, на глаза мне попался один из сопровождавших Гранто бойцов. Он был одет в броню морского пехотинца, совсем как Алтаннат, лицо его скрывал продолговатый шлем, а около уха едва заметно мерцал передатчик. Будто почувствовав, что за ним наблюдают, боец обернулся.

— То есть эти громилы в броне, армейских сапогах и шлемах

с ночными визорами — кевты из поселка? — спросила я, поднимаясь на ноги. — Что здесь, Тьма на ваши головы, творится?!

— Не высовывайся так далеко, она может тебя подстрелить, — произнес Гранто, хватая меня за воротник куртки и притягивая к себе. — Ты совсем забыла наши занятия. Сооруди хотя бы щит.

Локтем я что-то задела у него на боку.

— Вы вооружены?

— Ты предлагаешь мне сражаться с террористами полями? — Гранто покачал головой. — Не возьму тебя в аспирантуру.

Слишком много трагедий пришлось на одни сутки. Собраться с мыслями оказалось не так-то просто. Я вглядывалась в лицо профессора, пытаясь понять, лжет ли он.

— Вы, правда, теперь работаете на Кракена? — тихо спросила я, понимая, насколько глупо рассчитывать на то, что Гранто не обманет меня.

Где-то в глубине сознания я уже точно знала ответ на свой вопрос, но никак не хотела с ним смириться.

— Ты несешь чушь, — отрезал профессор, вытаскивая пистолет и прислушиваясь. — Нам нужно перейти вон к тому стволу, чтобы освободить парням место для маневра. Алтаннат так просто не сдастся, она — первоклассный воин. Кто бы мог подумать…

Где-то вдалеке грохнуло так, что вздрогнула земля. Палили откуда-то со стороны побережья. Пытаясь совладать с паникой, которая тисками сжимала разум, я закрыла лицо руками, призывая на помощь всю силу полей.

— Быстрее! — заорал Гранто. — Закругляйтесь!

— Антея! Приди в себя! — вскричала Алтаннат, и в тот же миг взорвалась граната, подняв близ ствола тучу земли и пыли.

— Бежим! — скомандовал Гранто, но я сгенерировала пылевой смерч справа от него, не двигаясь с места. — Что за шутки, Антея?

— Так вы работаете на Кракена, — снова грохнула граната, перестрелка возобновилась. Пуля впилась в ствол над моей головой, отбив от него кусок сухой, рыжей коры.

Он попытался успокоить меня через поля, но едва я почувствовала чужой контроль, как ярость застелила разум.

— Не смей. Лезть. Мне. В голову! — заорала я, швыряя ему под ноги лассо. Гранто бросил блок, от которого зазвенело в ушах. Боль в затылке вернулась с новой силой, и я, хватая ртом воздух, сползла вниз по стволу.

— Кахтар, хватай её, — скомандовал Гранто подоспевшему

бойцу. — Быстрее! Что вы за воины, если не можете справиться с женщиной!

— Ахтар, рагаз, — отозвался закованный в броню орк, склоняясь надо мной.

— Никакие они не кевты, — прошептала я. — Вы солгали… Предатель…

Над нами, в небе, что-то загудело. Я успела заметить серое брюхо огромного, десантного челнока, пролетавшего над лесом, едва не задевая острые пики вековых сосен. Гранто, шагнув вперед, чуть приподнял меня за подбородок, не переставая подпитывать блок. Скрепя зубами от ярости и бессилия, я посмотрела в светлые, усталые глаза наставника.

— Мне многое предстоит объяснить тебе, Антея. Уверен, ты… Тьма и Свет, Хагоны прислали сюда всю армию?! — он вскинул голову. Над лесом, один за другим пролетали челноки, оставляя за собой мерцающие дорожки продуктов распада топлива.

Мир вокруг наполнился таким ужасающим грохотом, что лесные обитатели посыпали со всех сторон. В небо поднялись птицы, по стволам заскакали перепуганные белки, в кустах заверещала мелкая живность. Казалось, сами сосны кричат от страха.

— Быстрее! Уходим! — скомандовал орк и рывком забросил меня на плечо. — Гра…

Орк взревел и рухнул на землю, и в тот же миг с меня слетел блок. Свалившись вместе с террористом, я выкинула вперед себя лассо и, вцепившись Гранто в ногу, в последнее мгновение подтянулась и полетела в кусты, отброшенная мощной «мельницей» профессора.

— Ты поймешь меня, Антея! — орал наставник, прыгая за мной в заросли. — Я всё объясню тебе, ты должна мне довериться! Я столькому научил тебя, столько… открыл… Ты поймешь!

Закрыв голову руками, он упал навзничь совсем близко от меня. Моя нога почти касалась его головы, и так захотелось согнуть колено и со всей дури съездить профессору по лицу, но я не хотела драться с ним. Я вообще не хотела верить, что передо мной Гранто.

Пули стригли кусты над нашими головами, а я, вспомнив трюк Арельсара, навела на себя сильный морок, едва не потеряв сознание от боли в затылке. Гранто вскинул голову, огляделся, посмотрел куда-то мимо меня и, пополз вдоль зарослей к оврагу, где томился хат.

Я, молча, глядела ему вслед.

Пусть его убьет газ, пусть он навсегда останется в этой яме, а

я забуду, что это был мой наставник. Забуду, что величайший ученый своего времени, который хотел создать новый, безопасный и дешевый источник энергии, по каким-то непонятным причинам продался чудовищам.

Выстрелы стихли, и я услышала усталый зов Алтаннат.

— Антея! Где ты? Антея!

Не снимая морока, я встала на колени и высунулась из кустов. Орчанка стояла, прислонившись плечом к стволу укрывавшего её дерева, поджимая простреленную ногу, а рядом с ней…

— Марих…, — прошептала я, от волнения теряя связь с полями. — Мар!

Зря, очень зря я выскочила из зарослей так резко. Мне несколько раз выстрелили в спину, и я свалилась на землю, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Алтаннат кинулась вперед, закрыв меня своим телом.

Мир рушился, и я вместе с ним разваливалась на куски.

* * *

Я долго пыталась перевернуться на другой бок, не используя целительные свойства полей, но, в конечном итоге, плюнула, и применила заморозку. Боль в спине отступила быстро, а вот огромная шишка на затылке давала о себе знать при каждом движении.

Мне выделили теплую, уютную комнату, с маленьким иллюминатором под потолком, через который внутрь заглядывало небо. Хотя правильнее будет сказать — каюту, так как меня и пару тысяч беженцев разместили на борту принадлежавшего флоту Эзрех Хагонов полувоенного корабля «Ктара Хал Рух», что означало «Легкий степной ястреб». Пассажирские вертолеты, забиравшие кевтов из замка, приземлялись прямо на его палубу. Это рассказал Кельвет, который каким-то образом отыскал мою каюту и теперь не отходил ни на шаг. Его мать, хотя и переживала, что сын надоедает раненым, не могла скрыть радости: после встречи с демонами Кельвет перестал говорить, но едва мальчишка увидел меня, как принялся болтать без умолку.

Сейчас он снова ошивался по палубам, а его мать, кевтиянка Деамала беседовала со мной.

— Мальчик теперь без отца, — ответила она, когда я спросила, как чувствует себя Кельвет. — Будешь пить?

— Да, пожалуйста, — я взяла из рук кевтиянки стакан. —

Мне… Мне очень жаль.

Женщина посмотрела на меня черными, как ночь, глазами, но ничего не сказала. На бледном, изможденном лице я не увидела ни скорби, ни глубокой печали, ни каких-либо других эмоций.

— Да, — наконец, произнесла Деамала. — Жаль… Да хранят его поля.

Мы помолчали. Я упорно гнала прочь мысли обо всех смертях, коих стала свидетельницей. Казалось, начни я вспоминать о штурме Ям — и разум оставит меня.

— Как вас разместили? — вопрос был задан совсем не к месту, но кевтиянка несколько расслабилась.

— Чудесно. Тепло, чистые простыни, стеклянная посуда, такой плотный ужин, — она помолчала, будто вспоминая о чем-то. — Как в детстве, до войны. Жаль, но тогда орки про нас забыли. Давай я натру тебе спину.

— Секунду, я только перевернусь.

Уже второй день я почти не отцеплялась от полей. Бронежилет спас от пуль, но здорово помял ребра. На столике близ кровати оставили пачку лекарств и огромный тюбик с мазью. Естественно, помогать побитому пациенту никто не стал — на борту находились куда более тяжелые раненые, поэтому я благодарила Свет, что Кель нашел меня. Его мать решила исполнить роль сиделки, а мальчишка снабжал нас новостями. Странное дело, но кроме них, ко мне больше вообще никто не заходил.

— Тебя охраняют, я думаю, — пояснила кевтиянка. — Что? Что ты хнычешь? Больно?

— Я пытаюсь не снимать боль полями.

— Почему?

— У меня из-за этого низкий болевой порог.

— Большей глупости в жизни не слышала. Если не похилишь себя сама, это сделаю я.

— Мам, Анти, — Кельвет хлопнул дверью. — Оркские крейсеры атаковали вышедшие в воды резервации суда эльфов. О, — мальчишка смущенно опустил глаза. — Извини.

Я потянула на себя одеяло.

— Надо стучать, Кельвет, — строго заметила женщина, выдавливая мазь на руку.

— Простите.

— Мы не дома, сын.

— Так что ты говорил про крейсеры?

Мальчишка присел на край кровати, переводя дух. На нем была новенькая теплая спортивная курка и в тон ей штаны. Орки снабдили кевтов одеждой, хотя те очень неохотно, по словам

Кельвета, расставались со старыми тулупами.

— Эльфы заявляют, что резервации — это их земли, — пояснил мальчишка. — Но это не так. Я сам видел, как несколько эльфов провалились в земные дыры.

— Что за «земные дыры»? — не поняла я.

— Как озеро, — напомнил Кельвет. — Не увидишь дыру, пока не дотронешься до поля.

— А, аномалии абстракций…

— Эльфы говорят, что теперь это их территории, раз кевты ушли, а орки заняли почти весь лес у Ям и море, где мы раньше рыбачили, — Кельвет вдруг замолчал. — Почему они делят земли, которые им не принадлежат? Где быть нам?

— Думаю, вас направят на Прэнскую гряду, — осторожно предположила я. — К остальным кевтам.

— Ямы — мой дом. Надо было остаться в замке, — Кельвет нервно дернул головой.

— На Прэне есть хорошие дома, ты сможешь ходить в школу…

— Зачем школа, если учил лес?

— Кель, хватит. Иди, погуляй по палубе, — мать кивнула в сторону двери. — Мне нужно помочь Антее.

— Почему ты не пустила демонов на эльфов? Они бы освободили поселок, и мы смогли бы вернуться, — не отставал мальчик.

— Всему своё время. Подожди снаружи, — кевтиянка указала сыну на дверь.

— Слышишь, Антея? Я говорил, что мы — лишь оружие. Так и вышло! — мальчишка бросился к двери и что было сил хлопнул ею.

Его мать опустила глаза.

— Мы платим за грехи наших отцов, — произнесла она, растирая мазь между ладонями. — А дети заплатят за наши проступки. Такова жизнь.

— Деамала, война началась, — глухо произнесла я, уставившись на дверь. — Миротворцы… Вашу мать, как же так… Я же хотела…

— Здесь нет твоей вины, Антея. Таков мир разумных: воины — часть жизни, и ни обойти их, ни предотвратить.

Вечером того же дня я встала с постели и вышла из каюты. Холодный, морской ветер щипал лицо, и со своей палубы я могла видеть только стальное серое море. Линия горизонта терялась в молочной дымке тумана. Рядом с каютой, на скамейке, сидели двое военных и играли в кости. Я покачала головой, когда орки поднялись.

— Вас не велено выпускать из каюты без сопровождения, — произнес один на древнем. — Уведомляю. Я иду с вами.

— Отлично. Я всё равно не знаю корабль, — ответила я на орксском, восточном диалекте, потому что другого не знала.

За все те полтора дня, что я провела в постели, Азар выходил со мной на связь лишь дважды. Первый раз — когда я пришла в себя. Орк спросил, как я себя чувствую, и не мешают ли мне демоны. Монстров я вообще не слышала, даже не ощущала их присутствие. Азар спросил про сестру, и, узнав, что её ранили в ногу, посетовал, что ей не попали в голову, из чего я сделала вывод об очень теплых отношениях в клане Эзрех Хагонов. Тогда же он сказал, что Арельсара нашли (на мой вопрос, присутствует ли Азар лично в замке или действует через демонов, тот ответил лишь, что мне нужно набраться терпения), кевт жив и его уже перевезли на подготовленный для эвакуации корабль. Я спросила про Кэрроу, но Азар о ней ничего не знал.

Второй раз я сама вышла с ним на связь, пытаясь выяснить, что же все-таки происходит — почему орки пришли кевтам на помощь, и не просто пришли, а перебросили большую часть задействованной на учениях техники на море и земли резервации. На что Азар ответил довольно сухо.

«Ты всегда чем-то недовольна. Ты просила помощи, а теперь её для тебя слишком много».

Деамала рассказывала, что к рассвету эльфы стали стягивать к замку военную технику со всех сторон — они взрывали деревья в лесу, расчищая себе путь. Демоны ничего не делали, сидя, как изваяния, на полуразрушенных стенах, и наблюдая за солдатами Компериата, но когда те начали обстрел замка, монстров вдруг стало гораздо больше.

— Я сама видела, как один дракон рассыпался. Из его… тела появилось два других существа, — говорила кевтиянка. — Мы думали, ты ушла, и теперь эти уроды бесполезны. Но они делились вот так, — она разняла сложенные ладони. — Их стало очень много, только размерами поменьше. Они бросились на эльфов, и всё началось заново — демоны переворачивали танки, воровали гранаты и разбрасывали их у рва, где встали эльфийские войска, а когда в небо поднялись самолеты, явились орки.

Рассказы Деамалы не шли у меня из головы. Когда-нибудь, в учебниках истории Компериата напишут, что орки напали на земли, которые эльфы по итогам Первой Индустриальной войны великодушно предоставили кевтам на длительное пользование, и воины Компериата вступили в битву за СВОЮ территорию. А вот орксские школьники будут читать о том, как ССК, возмущенный

дискриминационными действиями эльфийских военных, напавших на ни в чем не повинных жителей резервации и находившихся там членов Ордена миссионеров, отрядил туда войска, занятые, как бы между прочим, на крупнейших, со времен объединения кланов, учениях.

И никто никогда не узнает, что всё началось с контрабандной торговли пушниной в обмен на глиняную посуду.

Интересно, что напишут обо мне и орде демонов, что я привела с собой? Кем стану я для будущих поколений? И если кевты называют меня пророком, как назовут эльфы? Ведьмой, напустившей на них чудовищ из Тьмы?

— А где разместили раненых? — нахмурившись, спросила я шагавшего рядом орка.

— В госпитале, на второй палубе. Нужно спуститься на две ниже.

Судно оказалось огромным. Я видела по телевизору авианосцы Эрзамона во время трансляции с ежегодного парада по случаю Дня Войны, когда люди справляли победы во всех известных боевых действиях, которые имели место в истории человеческого государства, стараясь забыть о поражениях. Так вот, «Степной ястреб» был, примерно, такой же длины. Спускаясь по лестнице, я заметила на палубе соты зенитно-ракетных установок и, похожие на трезубцы, пушки, стоявшие вдоль борта судна.

— Куда мы плывем?

— Ждем распоряжения штаба, — уклончиво ответил орк. — Нам направо.

У его ног прошмыгнули две кевтских девочки, верещавшие на все лады про страшных громил с маленькими глазами и острыми клыками.

Что взять с детей — они никогда не видели орков.

— Сюда, — мой спутник шагнул вперед и, позвонив в дверь, замер. Ответивший по громкоговорителю потребовал пароль, и орк, кашлянув, назвал комбинацию цифр. Двери перед нами разъехались в разные стороны и мы, вопреки моим ожиданиям, оказались в небольшой, чистой комнатке, по периметру которой располагалось около десятка мониторов, за изображениями на которых следили три орка. Под потолком прыгала маленькая молния, испуская в разные стороны синие лучи.

— С победой, — произнес мой спутник, поднимая голову и рассматривая шарик света.

— С победой, — хором отозвались военные.

— Какой победой? — не поняла я.

— Первой, — отрезал мой спутник. — Какого раненого вы

хотите навестить?

— Арельсар, он — кевт, миссионер из ордена.

— В ордене есть кевты? — хохотнул один из орков.

— Там даже гоблины есть, — бросил второй.

— Дай пять!

Они так громко заржали, что затряслись мониторы.

— Реанимационное отделение, бокс сто сорок первый, — успокоившись, мне протянули талон с номеров. — Она же знает наш язык?

— А что, не похоже? — огрызнулась я.

— Оооо… Какое вредное человеческое существо!

Мой спутник закатил глаза.

— Хорош ржать, открывай двери.

— Так это она демонов вызвала, которыми командует ат харг? — услышала я, проходя в госпиталь.

— Похоже на то. Говорят, она вообще его наложница.

— Ага, я тоже слышал.

Я резко развернулась и пустила «мельницу» в их молнию. Её разрубило надвое, и по комнате полетели ярко-синие искры.

— Точно! Она знает оркский.

— Не обращай внимания, — охранник подтолкнул меня вперед. — Они счастливы, что могут поучаствовать в войне.

— Хоть кого-то это радует, — я огляделась.

Мы оказались в огромном, светло-зеленом зале, где в несколько рядов располагались больничные койки. Мимо нас прошла медсестра, катившая перед собой капельницу.

— Пациент? — спросила она, останавливаясь.

Я протянула талон.

— А, тяжелые, — бросила та, глянув на записку. — Зарна, проводи человечка по номеру.

— Человечка?

— О, вы знаете оркский? — она пожала плечами. — Да простят меня предки, но я не люблю людей. Живых, по крайней мере.

— Очень… по-врачебному, — фыркнул мой спутник. — Болтай поменьше, женщина.

Медсестра надменно вскинула голову и прошла к койкам, виляя задом. Орк что-то пробубнил про «бабские кланы» и, взяв у меня из рук талон, отдал его другой медсестре.

— Идемте за мной.

Мы свернули в коридор, прошли мимо операционной и перевязочных пунктов, и оказались перед зелеными дверями реанимации.

— Она пойдет туда одна? — спросила медсестра, доставая из

расположенного справа от двери шкафчика халат и стерильную обувь.

Орк кивнул, а я, принимая от девушки вещи, невольно подумала, что уж слишком часто хожу в реанимации. Зарна ещё раз посмотрела на талон, а затем заинтересованно — на меня.

— Значит, вы, правда, очень сильный хил? — спросила она, открывая двери.

— Возможно. А в чем проблема?

— Да ни в чем. Просто с такими ранениями живут, ну, несколько часов, а тут — фактически сутки. Нам говорили, что у кевтов выживаемость выше, чем у любой другой расы, но чтобы так.

«Видела бы ты, как я заштопала вашего ат харга», — подумала я, следуя за медсестрой мимо закрытых боксов.

— Сюда, — она приоткрыла дверь. — Ваш талон. Десять минут.

Разговаривать особо было не о чем. Арельсар спал.

Я присела на стул у его кровати и принялась изучать поврежденную абстракцию кевта. Даже просто сидя рядом с ним, мне не хотелось уходить. Я ждала, что он проснется, скажет, что всё не так уж плохо, что Кэрроу жива, что орден разберется или что-то в этом духе, скоро мы вернемся на Прэн и больше никогда, никогда не покинем остров.

Но, увы, всё зашло слишком далеко. Орки начали войну с эльфами, Кэрроу пропала, нас везут неизвестно куда, а после посещения родных земель Арельсар снова на больничной койке.

Ещё неизвестно, что скажут в ордене.

А, впрочем, Тьма побери этот орден.

— Время вышло.

Я вздрогнула, приходя в себя.

— Да, я ухожу.

— Вас хотят видеть, пройдите в палаты.

Алтаннат стояла перед иллюминатором и курила. Костыль она прислонила к стене, предпочитая держать раненую ногу на весу.

— А здесь можно курить? — спросила я, стягивая с плеч халат.

— Мне — можно, — она улыбнулась, обнажая клыки. — Навещала того крутого парня из ордена? Сколько ему лет?

— Около ста.

Алтаннат присвистнула.

— Что слышно от брата?

— Ничего, — я нахмурилась. — Где он сейчас? Демоны ещё с ним?

— Не знаю, он докладывает только харгу.

— Вашему отцу.

— Это для Азара он отец, а для меня — харг, — она усмехнулась. — Я ведь долгое время работала на «Детей теней», лет десять. Сливала нашим спецслужбам информацию. Азар и Терзум меня люто ненавидели, думали, я предала клан, сбежала от отца. Ты испортила такую операцию, вся агентурная сеть под копыта бизона во имя безопасности человеческого существа.

Я молчала, хмуро наблюдая за орчанкой и пытаясь понять, что у неё на уме. Алтаннат отклонилась назад, стряхнула пепел в мусорное ведро.

— А теперь младший братец, будущий харг, у меня в долгу, — зевая, продолжила она. — Это очень приятно.

— Прости, что не поверила тебе, — не очень искренне начала я. — Но мне сложно верить…

— Орку? — Алтаннат внимательно посмотрела на меня. — К тебе здесь хорошо относятся?

— Вполне.

— Людей мы не любим. Они слабы и физически, и морально, ни к чему не привязываются так чтобы целиком, всем сердцем, — орчанка сплюнула в иллюминатор. — Не обижайся. Ты и сама нас не любишь. Если только Азара.

Я опустила взгляд.

— Здесь все, видимо, уже знают.

— Знают. Военные любят почесать языками. Они, кстати, придумали забавное объяснение, почему Азар управляет демонами. Говорят, это передается половым путем.

— Отлично, — разозлилась я. — Давайте это обсудим!

— Не нервничай. Мы такие. Мы не умеем молчать.

— Даже о тех, кто правит вами?

— В особенности о них. Ах да, не обижайся, если тебя будут называть наложницей. Некоторые харги и их приближенные держат целые табуны девушек других рас, в основном людей и эльфов. Дворфы и гоблины слишком страшны, а у негуров женщины много о себе мнят и не продаются.

— Азар упоминал об этом.

— Да? Готовил тебя?

В сердцах я швырнула халат на пол.

— Твой брат своей силой обязан мне. И жизнью пару раз, кстати, тоже!

— О долге крови не кричат на каждом углу.

— О том, кто с кем спит, тоже!

Алтаннат беззлобно рассмеялась.

— Прости, Антея. Это по-человечески некрасиво…

— А по-оркски прекрасно! Лучше бы я сдалась эльфам!

Я вылетела из госпиталя, на ходу скидывая стерильную обувь, шарахнула дверью, насмешив военных, и, выскочив наружу, столкнулась со своим охранником, бродившим по палубе.

— Идем до каюты, Тьма и Свет! До чего вы невыносимы!

Орк оскалился.

— Мы долго тренировались, чтобы бесить тебе подобных.

Я злилась, но про себя тихо радовалась по одной простой причине. Орки принимали меня, по-иному, по-своему, пусть с раздражением, но беззлобно. И я демонически скучала по Азару.

— Антея! Антея! — с лестницы на меня буквально прыгнул Кельвет. — Там вертолет огромный садится! Пойдем, посмотрим.

Он схватил меня за руку и потянул наверх.

— Что за вертолет? — нахмурилась я и обернулась. Орк, не отстававший от нас, оскалившись, ответил.

— Ат харг прибыл.

* * *

Керцезу доложили о визите наследника до того, как вертолет ат харга вошел в воздушное пространство ССК. В просторном, светлом кабинете располагались всего пара шкафов с бумагами, стол, кресло и несколько стульев. Харг Эзрех Хагонов проводил здесь наиболее важные, по его мнению, встречи, с минимальным количеством участников. Керцез не любил остров Ватарум, эту северную резиденцию ССК, самую восточную точку орксих земель, до тех пор, пока сам не встал во главе Совета. За его креслом так и висел флаг с фамильным гербом, зато на штандарте возле двери разместили знамя ССК — девять ромбов в круге. Когда-то их было десять.

Теперь, когда воины Аттиров сражались плечом к плечу с бойцами Эзрех Хагонов, Керцез перестал опасаться диверсий.

Никогда ещё объединенная армия Совета не была так сильна — воинами, оружием, магами, идеей. А если орки не воюют с другими расами, они воюют между собой. Позор тратить такие силы на стычки между кланами. Что стало с некогда могучей армией людей и дворфов, когда некоторые представители последних, решили основать свободное государство? Ничего хорошего. Дворфы получили свою автономную область, отказались выступать в составе войск Эрзамона, а дальше… Межрасовые конфликты, вооруженные столкновения — и многие превосходные бойцы осталось лежать в родной земле.

— Харг, к вам Азар Эзрех Хагон, — доложил секретарь.

Керцез щелкнул кнопку на телефоне и, хмыкнув, ответил.

— Пусть войдет.

Ат харг, одетый в темно-серую форму офицера подразделения боевых магов с соответствующими нашивкам на груди, замер в дверях, прижав ладонь правой руки к сердцу и склонив голову.

— Проходи и докладывай, — Керцез указал на стул.

Азар успел заметить и знамя Совета у двери, и тактическую схему учений, расстеленную на столе перед отцом, но не подал виду.

— Территория резерваций перешла под наш контроль, — отчеканил он, усаживаясь. — Беженцы эвакуированы. На двух судах доставляются сюда. Будут на острове завтра утром.

— Отлично. Здесь всё готово для их размещения. Доклад о потерях?

— Передан в координационный штаб генералом Ахтамаром. Меньше, чем прогнозировали.

— Что о новом виде оружия?

— Под моим личным контролем. Применив его, мы отбили замок с беженцами без единой потери.

— Демоны неуязвимы?

— Их можно уничтожить с помощь магии.

— Кроме нас, только у миротворцев есть отдельное военное подразделение магов. Вы нашли Источник?

— Да, — Азар полез под мундир и, достав из-за пазухи несколько фотографий, выложил их на столе перед отцом. — На обнаруженном нами фотоаппарате оказались эти снимки. Нам не составило труда вычислить местонахождение Источника, хотя располагается он внутри абстракционной аномалии.

— Ты смог вызвать демонов сам?

Азар отрицательно покачал головой.

— У меня ничего не вышло. Это возможности исключительно Ключа.

— Где она?

— На судне, с беженцами.

— А демоны?

— В бухте, охраняют причал близ Ям.

— Удалось задержать членов «Детей теней»?

— Гранто и Алтаннат.

Керцез, не оценив шутку, нахмурился.

— Пока вы с Терзумом отдыхали на Прэне, ваша сестра вела разведывательную деятельность. И коль скоро она вынуждена была раскрыться, то только из-за тебя.

— Я должен был быть уверен, что Антея не попадет в руки

«Теней». В замке её безопасность считалась условной. Алтаннат вывела её к отряду Мариха, после чего мы начали штурм замка.

— Марих… Парень Аттиров?

— Парень Эзрех Хагонов.

Керцез удовлетворенно кивнул.

— Завтра ССК официально объявит войну Компериату. Будь готов выступить с докладом о ходе операции. Можешь идти.

Азар поднялся, склонил голову, но не успел он открыть дверь, как Керцез внезапно добавил.

— После собрания Совета ты и Ключ отправитесь на материк.

— Постой, — Азар резко обернулся. — Я должен быть с нашей армией.

— Ты отвечаешь за новую армию, а управлять ими предпочтительнее на расстоянии. К тому же, нужно найти четвертый Источник. Ты сам доложил мне о его существовании на территории земель ССК.

— Об этом говорил раненый кевт-миротворец. Я не могу ручаться за его слова.

— Он жив?

— Да, но в тяжелом состоянии.

— Допросишь его, когда придет в себя, — Керцез выпятил вперед челюсть, нахмурился. — Имей в виду, ат харг, Кракену известно об Источнике, и он также будет искать его. Безопасность клана под угрозой. Теперь операция целиком и полностью в твоем ведении.

— Уровень секретности?

— Наивысший. Свободен.

Азар вышел, недовольно пыхтя. Ему вовсе не хотелось возвращаться на материк, когда войска кланов готовились к грандиозному марш-броску через Ара-каз, но операцию, касающуюся Источника никому, кроме него, Керцез поручить не мог.

В приемной находился лишь личный секретарь отца — старый, как сама земля, седовласый орк. Азар прошел мимо его стола и замер у окна, из которого открывался прекрасный вид на южное крыло бухты и гражданский порт. Северное море, обманчиво спокойное, отражало сталь хмурого неба. На самой границе тумана горой возвышался над другими кораблями «Аш-тагар», «Четырехглазый дракон», гордость военного флота Эзрех Хагонов.

Каким величественным и грозным казался Азару этот корабль, названный в честь символа оркской доблести, раньше!

А теперь?

Теперь ат харг один мог разрушить «Аш-тагар», стоя вот тут, в

теплой, чистой комнате, подле кабинета отца, не двигаясь и почти не напрягаясь.

Это она дала ему неимоверную силу, слабая человеческая женщина, дважды вступавшая в спор с предками за его жизнь. И если для кого-то Антея была ключом и оружием, то для него она оставалась первой, названной им «рех ману» — хранительницей души, той, что выбьет его имя на скале предков, когда придет время.

— Кемар, — Азар повернулся к секретарю. — Прикажи приготовить мой вертолет к вылету и передай на «Ктара Хал Рух», что ат харг сегодня навестит беженцев.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МИРОТВОРЕЦ

Глава первая
Ассимиляция

— … поэтому нам нужно найти Источник. Антея?

Я смотрела мимо Азара, на пруд, по поверхности которого скользили коричневые с белыми воротничками утки. Одна важная матрона забралась на камень, и деловито крякала, собирая вокруг себя утят. Ветер, слабый, едва ощутимый, шевелил тростник, который испуганно шептал что-то, вздрагивая при каждом касании.

Мы стояли под раскидистой ивой, чьи желтые прутики с серебристыми листьями-стрелками спускались к воде и тревожили зеркальную гладь.

«Прекрасное место для романтического свидания», — думала я, пропуская слова Азара мимо ушей. Мне не хотелось его слушать, да и видеть, честно говоря, тоже.

Прошло не больше суток, как мы, преодолев километров пятьсот в огромном военном грузовике, пропахшем куревом, топливом и оркскими солдатами, оказались на территории заповедника, расположенного в дельте Ялуги или Алгаи (с названием была какая-то заморочка). Всю дорогу я молчала, потому что Азар ещё на борту «Степного ястреба» попросил не задавать вопросов, пока мы не окажемся в безопасном месте. После прибытия на Ватарум, где меня поселили в огромном номере отеля-крепости, в то время как беженцев отправили в палаточный лагерь (Кельвет пообещал, что скоро мы обязательно увидимся), я осознала, что стала пленницей. В номер никого не пускали, кроме Азара, который, хотя и проводил со мной большую часть суток, жил отдельно и, как и полагается, на вопросы не отвечал. Лишь только прояснил судьбу Арельсара.

— Его доставили в военный госпиталь. Будь спокойна, кевт выживет. Остальное — потом, — орк хмурился, поправляя воротник мундира. — Я прошу тебя об одном, рех ману. Доверься мне. Никаких разговоров, пока я не дам знак.

И я, молча, ждала. Возможно, раньше я бы закатила истерику, попыталась бы удрать, но не теперь, не после всего того, что случилось в Ямах.

Я не могла остаться одна. Что бы там ни задумали орки, мне нужен был Азар, его спокойная уверенность, решительность и сила. Он стал другим, не шутил, говорил мало и не пользовался нашей связью полей. Впрочем, последнего я не желала сама.

По ночам приходили тяжелые сны: в пепельно-сером мире,

где время текло демонически медленно, я часами наблюдала за тем, как на моих руках умирает Элладор, как сползает по стене Рассалар, как теряет сознание Арельсар, как… как уходят во Тьму все те, другие, кого уже не спасешь — Кэрроу, Лам, мужчина и женщина на опушке леса, глава миссии, кевты, которых я никогда не знала и не узнаю.

Тело Кэрроу нашли орки после захвата поселка — эльфику убили выстрелом в голову.

Проснувшись, я поднималась с кровати, проходила к огромному, во всю стену, окну и, прислонившись лбом к ледяному стеклу, смотрела вниз, где у подножия скал бесновалось, исходя пеной, северное море. И всегда рядом оказывался Азар, видевший те же сны. Он прижимал меня к себе, огромный и надежный, как скала, на которой стояла крепость, и я всей душой желала, чтобы этот момент никогда не заканчивался, чтобы не было ни прошлого, ни будущего, а только настоящее — мгновение от вдоха до выдоха.

Но время шло. Всё возвращалось на круги своя.

Мир трясла Вторая Индустриальная, как успели окрестить войну между ССК и Компериатом местные СМИ. Каждый день корабли уходили в море, каждый день самолеты проносились над островом, и каждое утро Азар уходил и запирал дверь.

Я не спрашивала, не хотела знать правду.

Теперь же пришло время платить по счетам, однако, я всё равно не слушала и глядела на пруд и толстых уток, шныряющих в зарослях тростника.

— Антея, — позвал Азар, но я лишь покачала головой, даже не моргнув.

— Дай мне насладиться моментом.

Орк вскинул брови, проследил за моим взглядом, и, ничего не ответив, опустился прямо на землю. Я села рядом, на корни ивы.

Утки, заметив нас, высыпали на пруд, ожидая подачки.

— Даже не знаю, с чего начать, — произнесла я. — Вам известно про все четыре Источника?

Азар кивнул.

— Ты услышал это через меня?

Снова сдержанный кивок. Орк будто играл со мной.

— Зачем вам искать Источник?

— Чтобы никто не смог им воспользоваться.

— Кроме вас? Прекрати кивать!

— Не кричи, — Азар покосился куда-то в сторону.

Я вскинула голову, огляделась.

— А что будет, если я закачу истерику? Ведь ты, фактически,

держишь меня в плену. Используешь в своих целях как… как оружие. Что, если я воспользуюсь полями и хорошенько отделаю тебя? Что скажут твои бойцы об ат харге, который пасует перед человечком, как они меня называют?

Переведя дух, я украдкой взглянула на орка.

— Накипело? — спросил он, не оборачиваясь.

— С вашего позволения, ат харг. Вы сами великодушно разрешили задавать вам вопросы.

— Я уже начал думал, что у тебя поехала крыша, — Азар, наконец, посмотрел на меня. — Молчишь, слушаешься, не психуешь. Идеальная…

— Пленница? Нет… наложница?

— Будь сдержанней.

— А то что? Ударишь меня?

Азар закатил глаза.

— Нет, утоплю в пруду.

— А серьезно?

— Я абсолютно серьезен.

Я закусила губу, стараясь сдержать смех, который простотаки рвался из груди.

— Ты… ты используешь демонов против эльфов?

— Нет, демоны здесь, на оркских землях. Охраняют кое-что.

— Как тебе удается управлять ими без моего ведома?

— Не знаю, — Азар пожал плечами. — Я всегда ощущаю их присутствие. Они говорят односложно, как дети. Или он… Голос один, монотонный, без эмоций.

— Ты можешь наблюдать за ними?

— Скорее я вижу некоторые картинки, как бы с разных позиций. Вот через твое поле я смотрел будто бы своими глазами.

Особо наглая утка, подплыв к самому берегу, пронзительно крякнула, и я, от неожиданности, едва не свалилась на землю. Азар пустил в птицу слабый огонек, и та дала деру, вереща на все лады. Её товарки и выводок мигом попрятались в тростнике, возбужденно переговариваясь. Огонек долетел до центра пруда и ушел под воду; его зеленоватое сияние ещё некоторое время растекалось по поверхности. Выглядело это поистине фантастично.

— Ты не должен использовать демонов как оружие, — жестко, в приказном тоне, потребовала я.

— Не буду. У нас достаточно солдат и техники, чтобы не рисковать, привлекая к боевым действиям существ сомнительного свойства.

— Азар, почему началась война? Ты знал, что так будет?

— Нет, не знал. План составляли без моего участия.

— Ты вернешься на Прэн, продолжишь обучение? — я пристально посмотрела на орка.

— Нет, — резко прозвучал ответ. — Мое место теперь здесь.

«Где же тогда мое», — я потерла ноющую спину. За последние два года в меня стреляли три раза. Отвратительная тенденция.

— Что известно о Кракене?

— Ничего, — орк выпятил челюсть. — Он очень тщательно скрывается. И даже Алтаннат не знает, кто это. И Зир не знал.

— А… Гранто?

Этот вопрос дался мне с трудом. Язык будто прилип к небу, стоило только вспомнить, на чьей стороне теперь профессор.

— Вряд ли. Пока из него удалось выбить лишь то, что он занимался разработкой некого прибора, позволяющего открывать порталы через Источник.

— «Бета-ключ»… Он что-то говорил… Стой, — я вскочила на ноги. — Что значит «выбить»? Вы пытаете его?!

Азар исподлобья посмотрел на меня.

— Беседуем, — уклончиво ответил он.

— Вы рехнулись?! Он же… мой наставник!

— В замок он приехал за тобой, Антея.

— Гранто никогда бы не причинил мне вреда!

— Успокойся, — Азар поднялся. — Тихо.

— Не трогай меня, оркская рожа! Это из-за вас началась война! Ты сам-то знаешь, какого это, видеть, как разумные убивают друг друга ни за что?! — я попятилась назад, схватилась за поля. Абстракции угрожающе загудели. — Ты… сукин ты сын! Используешь меня, как и все остальные! Ключ, вашу мать, гиперпроводник, оружие! Я хочу на Прэн, в университет! Мне нельзя быть здесь! Что?! Не трогай меня!

Молния скользнула у правого виска Азара, едва не задев глаз. Орк, с силой сжав мои плечи, процедил сквозь зубы.

— Прекрати орать.

— Ну, давай! Ударь меня, скотина! Я ведь всего лишь человек!

Азар шагнул вперед и толкнул меня в пруд. Не выдержав натиска, я попятилась и по колено ушла в воду.

— Успокойся.

— Я… Ты… Ты не понимаешь, — я дернулась, пытаясь вырваться. — Это бесполезно. Ха-ха-ха, бессмысленно! Тщетно! Ха-ха-ха!

— Хватит, Антея! — он тряхнул меня так, что голова откинулась назад. Я продолжала хохотать, как сумасшедшая, всхлипывая и давясь слезами.

— Даже думать сама не могу, ха-ха-ха!

Загудели поля, наполняя всё мое существо ощущением безмятежности, мягкого, уютного спокойствия. Я вздрогнула, вскинула голову, прислушиваясь. Поля пели, и было в их песне и жужжание пчел, и ворчание далекого грома, и звенящая тишина пустоты.

Звуки окружающего мира возвращались постепенно, как по нотам. Теперь я слышала и кряканье уток, и плеск воды, и шорох листвы и тростника. Азар задумчиво смотрел куда-то поверх меня. Его поле едва слышно гудело, взаимодействуя с земной абстракцией.

— Ты…, — я дернула его за воротник куртки, пытаясь привлечь внимание. — Это сделал ты? Как? Я не чувствовала воздействия.

— Его и не было, — Азар опустил голову, взглянул на меня. — У нас одно поле.

Я уткнулась ему в плечо, всё ещё ощущая удивительное, неестественное умиротворение.

— Мой отец повредился умом на войне. Наверное, и я тоже…

— Ты не сойдешь с ума. Я не позволю.

* * *

Мы остановились в небольшом доме, расположенном у границ заповедника. Скорее всего, это была усадьба или что-то вроде летней резиденции, с прилегающим к жилому зданию большим парком, исчерченным песочно-желтыми тропинками. За растительностью никто не следил, и некоторые дорожки заросли непроходимым кустарником, в котором прятались дикие, полосатые кошки, забредавшие сюда с территории заповедника. Пруд, однако, выглядел опрятным и ухоженным, чего нельзя было сказать о самом доме. Массивный, трехэтажный, с четырьмя башнями по углам, издали он напоминал перевернутый табурет с кривыми, облезлыми ножками. Входные двери, перекошенные и разбухшие, не закрывались, вместо стекол в окна были вставлены неровные куски фанеры, потемневшие от сырости. С облупленных стен неопределенного цвета сыпалась штукатурка, обнажая красную кирпичную кладку и серые швы. Внутри дом выглядел немногим лучше — плесень зелеными пятнами расползалась по выцветшим стенам, в комнатах пахло сыростью, а с потолка свисали замотанные изоляционной лентой провода, зато полы на первом этаже покрывали чистые ковры, окна были занавешены плотными шторами, а в гостиной с приходом сумерек зажигали свечи. Юркая гоблинка, следившая за домом приносила

огромный, похожий на оленьи рога, подсвечник и водружала его на массивный, деревянный стол, занимавший едва ли не всю комнату. В первый вечер я лишь мельком оглядела заброшенный дом, куда привез меня Азар. Теперь же поняв, что впереди у нас ещё много свободного времени, я решила прогуляться по комнатам.

Азар шел за мной, молчаливый и задумчивый, освещая путь синей молнией, жужжавшей у его правого плеча.

— Кому принадлежит дом? — спросила я, заходя в очередную пустую комнату. Огонек осветил заколоченное окно, выцветшие стены и затянутую паутиной картину, висевшую слева от двери.

— Здесь доживал свой век дед, — ответил Азар. Он оперся плечом о косяк, а я, осторожно ступая по махровому от пыли полу, приблизилась к картине.

— Что тут? — я провела рукой по холсту. С паутины посыпались засохшие трупики мух и комаров. — Фу, гадость какая.

Любопытная молния замерла перед картиной, осветив изображенного на ней свирепого, красноглазого пса.

— Дед держал свору, — пояснил Азар. — Тут в каждой комнате есть по морде.

— Твой дед был харгом?

— Да, но лет за пять до смерти отдал бразды правления отцу, и поселился здесь. Может, спустимся вниз, поужинаем? Как твое самочувствие?

— Лучше, — я обернулась. — Кроме нас и домработницы здесь есть кто-то ещё?

— Две её помощницы и пара десятков солдат. Они разместились в доме прислуги.

Я усмехнулась.

— Значит, я под наблюдением.

Азар вздохнул, ничего не сказав.

Мы ужинали вдвоем. Гоблинка принесла несколько блюд, разлила по кувшинам напитки и, кивнув Азару, удалилась. Некоторое время мы ели в полной тишине, но я, решив, наконец, что готова продолжить беседу, отложила столовые приборы. Порции были демонически огромными, я за весь день бы не съела столько, сколько Азар уплетал за раз.

— Поговорим?

Орк сглотнул и настороженно уставился на меня.

— Без истерик?

Я кивнула.

— Мне нужно кое-что узнать.

— Приступай.

— Расскажи, что ты делал перед тем, как узнал, что на Ямы напали эльфы? Что…, — за окнами грянул дружный хохот.

Азар усмехнулся.

— Не обращай внимания, — он откинулся на спинку кресла, задумчиво глядя на меня. — Я узнал об Источнике в Ямах тогда же, когда его обнаружила ты. Просто понял, что он есть, как и то, что он — третий.

— Я думала слишком громко.

— Не знаю. Эта связь за пределами моего оркского ума. В тот же день я сообщил о твоей находке отцу.

Я нахмурилась.

— Зачем?

— Это важный… стратегически важный объект.

— Как и я?

Азар выпятил челюсть.

— Ты хотела, чтобы я говорил правду? Пожалуйста, я выкладываю всё, как есть.

— Извини, — что и требовалось доказать. Как и предостерегал Арельсар, Эзрех Хагон на первое место ставил благополучие клана. Я не собиралась спорить. Проще говоря, у меня не было выбора. — Продолжай.

— Харг принял данные к сведению. Когда той же ночью на КПП прогремели взрывы, я получил приказ немедленно прибыть на один из кораблей клана, занятых на учениях близ Ям.

— И ты рванул туда на собственном самолете?

— Пришлось заложить крюк. Компериат не предоставил воздушный коридор. Мы пролетали над морем, когда я почувствовал, что с тобой что-то не так.

— Поэтому связь была такой сильной, — я покачала головой. — Ты находился ближе, чем я думала.

— До самого прилета я выпал из действительности. Балансировал на грани сна или транса, — орк нахмурился. — Когда я увидел демонов, ощутил их присутствие… Отвратительные существа или существо… Я понял, что могу управлять ими, их материей, субстанцией, как полем. Просто нужно задать направление, выбрать цель, форму, которую они должны принять. Всё равно, что творить заклинание.

Азар внимательно посмотрел на меня, но я лишь нервно мотнула головой.

— Я только слышу их голоса. Там, на Прэне, это существо вроде бы подчинялось, но… Мне как будто не хватало сил, понимаешь? Я теряла… Как бы это сказать… теряла цель! Да, цель. Или самого демона…

— Неважно. Они беспрекословно повинуются мне,

принимают те формы, в которых я желаю их видеть.

— Демон назвал тебя «генералом».

— Что это может значить?

— Понятия не имею, — раздраженно заметила я. — Это всё как-то связано с тем, что я исцелила тебя при помощи Источника. Связь, генерал, демоны, которые почему-то тебя слушаются. Сказки какие-то.

— Что ты злишься? Ты всё сделала сама, я не навязывался слышать тот сумбур, что творится в твоей голове.

— Так и не слушай!

— Ты же попросила помочь тебе справиться с демонами.

— С эльфами, — я опустила глаза. — Их… много погибло?

— В Ямах? Не больше, чем кевтов.

— Кэрроу и Элладор…

— Хватит, — резко оборвал меня Азар. — Подумаешь об этом, когда будут силы.

— Не указывай мне, что делать!

— Прекрати возвращать воспоминаниями тех, кого забрали предки, — фыркнул орк. — Уймись, женщина. Думай о живых. Я тоже видел войну, видел то, что осталось от моих соратников, от моего брата. Разум жесток, и у тебя хватит сил пережить эту жестокость.

— Ты забываешь, что я — человек, — напомнила я, отворачиваясь, избегая взгляда Азара.

— Как ты собиралась стать миротворцем?

— Ну, уж явно не таким образом: натравливая демонов на эльфов.

Азар выбил пальцами дробь по столешнице.

— Поздно об этом думать. Мне продолжать?

— Да.

— Прибыв на корабль, я связался с отцом, доложил о демонах, об их возможностях, о силе Ключа и попросил защиты для тебя. Харг обмолвился о террористах, засевших в резервации, и сообщил, что было проведено экстренное заседание Совета, где главы кланов обсудили возможность оказания помощи кевтам и миссионерам. К ночи мы получили приказ захватить замок и перебросить беженцев на корабли, причем магам отводилась особая роль. Их должен был вести я, прикрываясь демонами. Керцез решил проверить новое оружие.

— Успешно?

— Более чем. Однако я снова высказался за то, что тебя следует вывести из замка до атаки, слишком велик был риск потерять… Ключ. По закрытым каналам отец отдал распоряжение «ввести в игру Пуму». Только позже я узнал, что так называли

Алтаннат, мою сестру.

— Она работала на террористов?

— Долгое время. Мы все думали, что она предала клан, попрала принципы оркского единства, — Азар оскалился, недовольно зарычал. — Изгой. Террористка. А она десять лет поставляла информацию и держала на плаву всю агентурную сеть.

— Ты её недолюбливаешь?

— Да и она меня. Считает, что мы с отцом подставили Терзума.

— А вы…

— Не сейчас, — отрезал орк и, чуть спокойнее, продолжил. — Алтаннат, находившаяся в замке, должна была вывести тебя к отряду Мариха, солдаты которого высадились на побережье раньше основных сил.

— Ты мог бы направить мне на помощь пару-тройку демонов, — в моем голосе звенело презрение.

— Сосредоточившись на них, я перестал ощущать твое поле. Некоторое время казалось, что я потерял тебя, — Азар замолчал, снова выбил пальцами дробь. — Думал, Алтаннат предала нас, а она тем временем отбивалась от Гранто и кучки наемников. Ты была позарез нужна профессору.

— Он скучал по дополнительным занятиям, — зачем-то брякнула я. — До сих пор… А, Тьма!

Поднявшись со стула, я подошла к занавешенному окну, пальцами отодвинула шторку и выглянула наружу. Во дворе, на аллее, дрались два диких кота, а сидевшие на крыльце орки делали ставки на исход боя. В итоге победила домработница, выплеснувшая на сцепившихся забияк воду из ведра.

— Веселых ребят ты сюда привез.

— Они тебя смущают?

— Что? Нет… «Дети Теней» были в курсе, что вы нападете, — вскользь заметила я.

— И среди нас есть шпионы.

— Их вычислили? — я обернулась.

— Да, с помощью Алтаннат.

— Значит, теперь тебе нужно найти Источник?

— Верно. Здесь, в ССК.

— И для этого нужна я?

Орк прикрыл глаза, шумно вздохнул. Со двора донеслись громкие крики, но теперь меня мало интересовало происходящее там действо.

— Азар, я нашла Источник в Ямах случайно. О нем знал Арельсар.

— А о нашем не знает?

Я покачала головой.

— Ты же в любом случае будешь беседовать с ним, верно? Вот и спроси.

— Я могу спросить у демонов.

В коридоре что-то с грохотом свалилось на пол. Отпрянув от окна, я настороженно уставилась на чернеющий за спиной Азара прямоугольник дверного проема, потом перевела взгляд на орка. В пламени свечей его лицо казалось чужим, незнакомым, враждебным.

— Уносить ужин? — к нам заглянула гоблинка. Она говорила на древнем, но очень сильно картавила.

— Да, пожалуй, — ответил Азар, поднимаясь. — Антея?

— Зачем тогда я здесь? Отпусти меня на Прэн.

— Ты думаешь, там безопасно?

— Прэн ни с кем не воюет.

— Ошибаешься. Миротворцы считают своим долгом накрыть «Детей Теней», объединить для борьбы с ними враждующие государства. К тому же, Арельсар здесь, — напомнил орк. — И вряд ли он будет готов присматривать за тобой ближайшую пару месяцев.

— Лучше бы я осталась с ним, — ответ прозвучал довольно резко. — Тебе самому приятно исполнять роль тюремщика? Если врешь мне, не обманывайся сам. Я — пленница, и, сомневаюсь, что твой отец захочет меня отпустить.

— Как только мы обнаружим Источник, ты можешь быть свободна, — Азар повернулся ко мне спиной. — Услуга за услугу. Мы вытащили тебя из Ям, ты найдешь нам Источник.

Не проронив больше ни слова, орк вышел, оставив меня наедине с гоблинкой, которая деловито скакала у стола, собирая тарелки и блюда на поднос.

— Отлично, — процедила я сквозь зубы. — Тогда я заставлю демонов подчиняться исключительно мне, генерал.

— Что, милая? — гоблинка вскинула голову. — Может, ещё пирога?

Проигнорировав её вопрос, я шагнула в темноту.

* * *

— Я не собираюсь помогать вам в поисках Источника, пока Арельсар не будет здесь, — ответила я, скрещивая руки на груди. — Что тут непонятного?

Алтаннат закатила глаза и вдруг, резко подавшись вперед,

вонзила нож в лакированную поверхность стола в миллиметре от моей руки. Я отшатнулась и едва не перевернулась вместе со стулом.

— Какого…

— Если у Кракена есть свой «Ключ», он может попробовать выпустить демонов, — орчанка оскалилась, показав острые клыки. — Земли клана под угрозой, подданные клана в опасности. Нет времени тянуть кота за яйца.

Рывком она выдернула нож из столешницы и принялась поигрывать им в руках, как ни в чем не бывало. Нахмурившись, я с опаской поглядывала на собеседницу, которая теперь будто и не замечала меня. Азар во дворе беседовал с прибывшими вместе с Алтаннат военными. Говорили они громко — я отчетливо слышала голоса мужчин. Один из орков, не стесняясь в выражениях, на чем свет стоит крыл солдат Компериата, устроившим бойцам ССК засаду близ ложбины, заполненной хатом. Оркский разведывательный отряд, попавший в ловушку, был полностью уничтожен, однако ни один из воинов не погиб от отравления.

— Решили, что парни спрячутся в яме! Не на тех напали, рыбы пучеглазые, — вопил рассказчик. — Мы не трусливые кевты, чтобы по норам прятаться! Не бывать такому, чтобы дети Эуроха пятились назад!

Алтаннат усмехнулась, прислушиваясь, и принялась выковыривать острием ножа грязь из-под ногтей.

— Азар сказал, что расположение Источника укажут демоны, — осторожно произнесла я. — Ищите. Зачем вам моя помощь?

— А откуда мы узнаем, что столб, колонна или камень — это гребаный Источник, а не памятник архитектуры давно передохших предков?

— Не очень-то ты уважительно отзы…

— Закрыла бы ты рот, Антея, — Алтаннат оторвалась от созерцания своих ногтей и насмешливо посмотрела на меня. — Я с тобой нянчиться не собираюсь. Пара-тройка часов наедине, и ты уже не будешь задирать нос.

— Я не собираюсь искать Источник без Арельсара, — четко проговорила я. — Доступно?

Алтаннат мгновение смотрела на меня, а потом, молниеносно запрыгнув на стол, приставила нож к горлу. В этот раз я не шелохнулась, призвав на помощь силу полей, чтобы сохранить самообладание.

— Ты будешь искать Источник, когда тебе прикажут, — прошипела она, склоняясь надо мной. — Я…

Мощный вихрь снес орчанку со стола, приложил об стену. Нож чиркнул по щеке, но я вовремя отдернула голову, и лезвие не задело шею.

— Какого демона? — рявкнул Азар. — Что ещё за извращенная форма беседы?

Не оборачиваясь, я стерла ладонью кровь с лица. Алтаннат, поднявшись на ноги, отряхнулась, спрятала нож за голенище сапога и презрительно уставилась на Азара. Несмотря на то, что в заповеднике царила жаркая, летняя погода, орчанка была одета довольно тепло — плотная куртка едва доходила до середины спины, зато рукава почти закрывали ладони, а серые, перепачканные в грязи брюки, были заправлены в высокие сапоги.

— Ты решил организовать здесь базу отдыха для людей? — Алтаннат передернула плечами. — Нас время поджимает, а ты нянчишься со своей любовницей.

Азар какое-то время пристально смотрел на сестру, а потом, шагнув к ней, прорычал.

— Как ты разговариваешь со мной?

Глаза орчанки полыхнули яростью. Она нахмурилась, открыла было рот, но не успела ничего сказать, как орк, схватив её за горло, буквально впечатал в стену. От удара с потолка посыпалась штукатурка, мертвые и живые пауки.

Я следила за сценой краем глаза, не рискуя поворачиваться к Азару поцарапанной щекой, чтобы не усугублять ситуацию.

— Как отвечает солдат старшему по званию? — низко зарычал орк. — Как отвечает подданный ат харгу? КАК ОТВЕЧАЕТ ЖЕНЩИНА МУЖЧИНЕ?!

Почему-то я была уверена, что Алтаннат легко может выйти из захвата и хорошенько отделать Азара, но орчанка лишь извивалась, глядя в искаженное яростью лицо брата. Мне стало не по себе.

— Почтительно, — прохрипела Алтаннат, и Азар, отпустив её, шагнул назад.

Я неопределенно фыркнула, и орк обернулся.

— Это и тебя касается.

«Я не твой солдат, ты не мой ат харг», — ответила я через поле, посчитав нужным не произносить подобные вещи вслух.

«Ты — моя женщина. Ты — под моей защитой и на оркской земле. Будь сдержанной».

— Что тут произошло? — спросил он вслух, переводя взгляд на Алтаннат, которая растирала покрасневшую шею.

— Она не будет искать Источник без кевта, ат харг, — не без злости ответила орчанка. — Керцез торопит с началом операции. По словам Гранто, «Бета-ключ» завершен. Требуется только

испытать его.

— Он блефует, — я сидела за столом, подперев щеку рукой, полями останавливая кровь и снимая боль. — Даже на сооружение гиперпроводника в стенах университета у него ушло больше года. Не говоря о чертежах и планах.

Алтаннат и Азар переглянулись.

— Думаю, им стоит устроить очную ставку, — произнесла орчанка. — Будет толк.

«Ты готова увидеться с Гранто?»

Мне захотелось вскочить, во всё горло заорать «Нет» и выбежать прочь из комнаты, но я смиренно ответила.

«Да».

«Прекрати скрывать порез, я чувствую, как ты хилишься».

— Мы должны навестить Гранто, — вслух сказал Азар, наблюдая, как я растерянно тру щеку. — Возможно, ты сможешь узнать у него больше… Алтаннат, доложи начальнику тюрьмы. Пусть подготовится к встрече.

— Так точно, ат харг! — издевательски громко выкрикнула орчанка. — Разрешите идти?!

Азар хмуро посмотрел на сестру.

— И чего ты добиваешься? Мы теперь на одной стороне.

— Сложно жить вне легенды, — уже серьезно произнесла Алтаннат и, махнув на нас рукой, вышла.

— Когда мы навестим… Гранто?

— Когда я скажу, — надменно ответил ат харг.

Я не могла не заметить, что Азар был доволен тем, как сестра отреагировала на его выпад. Он получил власть, и осознание собственной значимости и силы делало его другим. Этого орка я не знала.

* * *

Из заповедника мы выехали ранним утром следующего дня на здоровенном, военном внедорожнике, напоминавшим джип Азара. Алтаннат и меня посадили сзади, рядом с вооруженным солдатом, который периодически бросал на меня довольно свирепые взгляды и агрессивно скалился. Азар сидел впереди, но оглядывался редко, занятый разговором с водителем, который охотно рассказывал ат харгу о ситуации на фронте. Мне было интересно его послушать, однако предстоящая встреча настолько пугала, что я вообще мало что понимала по-оркски.

Было довольно жарко, и в джипе жужжал кондиционер, однако я едва ли не задыхалась от духоты и спертого воздуха.

Орки, надо сказать, пахли отнюдь не как люди. Ко всему прочему, я жутко нервничала, потому что совершенно не знала, чего от меня хотели, и что вообще следовало делать при встрече с профессором. Не знала я и как мне относится к бывшему наставнику. Смириться с предательством оказалось демонически сложно. В моей памяти образ Гранто будто бы разделился: одного человека, блестящего ученого современности, мудрого, рассудительного и немного не сдержанного преподавателя я воспринимала как друга. Другого же, вооруженного и опасного террориста, работающего на «воплощение вселенского зла» Кракена, я ненавидела и боялась, рисуя в воображении некую черную, безликую тень, что нацепила маску моего старого наставника.

Была и ещё одна веская причина опасаться разговора с Гранто. Я не имела понятия, что следует говорить при орках, а о чем лучше умолчать. Ещё вчера вера в то, что Азар в любом случае поможет мне, здорово пошатнулась, когда орк, едва мы остались наедине, задал один очень неприятный вопрос.

— Ты говорила о сооружении гиперпроводника в стенах университета. Что ты имела в виду?

И вот тут-то на меня снизошло озарение, что информация разработке и испытании гиперпроводника держалась в строгой тайне. Я совсем забыла о «медведях», зато тут же вспомнила слова Гранто: «СБО за такую информацию голову снимет».

Азар тактично ждал ответа, даже не пытаясь залезть в мои мысли, которые хаотично проносились по небу сознания, путаясь и спотыкаясь.

Стоило ли всё рассказывать ему?

— Это не моя тайна, — честно призналась я. — Извини, но вдаваться в подробности не имею права.

— Хм… То есть ты просто-напросто проболталась?

Я неопределенно пожала плечами и не ответила, решив, что разговор окончен, но Азар продолжал допытываться.

— Гранто работал над этим прибором? Он уже использовал его?

— Сказала же, что не могу об этом говорить!

— А Гранто? Он сможет рассказать?

— И ты туда же! Отвяжись, ради Света! — вспылила я. — Лучше бы оставил меня там, в Ямах! Я — человек, Азар, и хочу стать миротворцем. Я не собираюсь играть роль гири на вашей чаше весов и не намерена помогать ССК в войне, усек? Если бы я могла, давно бы загнала демонов обратно.

— Я же сказал, что не буду использовать их в военных действиях, — терпеливо произнес Азар. — Ты справилась со своей

миссией, спасла кевтов. Но чем хуже мой народ? Что если Кракен устроит атаку на орков? Как поведешь себя ты? Будешь орать, как сейчас, что ты человек или поможешь?

— И как я смогу помочь? Меня даже демоны игнорируют, — я развела руками.

— Иди сюда, — Азар притянул меня к себе. — Мы должны знать всё о связанной с Источниками деятельности Гранто.

— Я не уверена, что могу тебе доверять, — произнесла я, поднимая голову и смотря снизу вверх на орка. — Ведь вы же будете использовать эту информацию не только для защиты… Азар? Я права?

Орк молчал.

Водитель резко вывернул руль вправо и ударил по тормозам, разразившись громкой бранью. Что-то завопил сидевший рядом со мной солдат, а Алтаннат, вытаращив глаза, тут же схватилась за пистолет.

— Что случилось? — я выглянула в окно. Высокие степные травы, доходившие едва ли не до верхней точки колес джипа и из-за тонировки казавшиеся пепельно-серыми, волнами ложились под порывами ветра. Вдалеке темнели невысокие холмы, и казалось, что это гигантское чудовище, извиваясь и выгибаясь, ползет по равнине.

— Ждите здесь, — Азар потянулся было к двери, как Алтаннат, грозно глянув на солдата, произнесла.

— Будешь сидеть в машине или всё же вспомнишь, кого клялся защищать?

Орк мигом выскочил наружу, а Азар, недовольно нахмурившись, обернулся.

— Это была какая-то птица. Мне теперь каждой курицы опасаться?

— Птица? — я схватилась за ручку двери, но та оказалась заперта. — Дайте мне выйти.

— Там нет никого, — заявил солдат, заглядывая внутрь, и спросил у водителя. — Что ты там видел?

— Да птица жирная. Типа дрофы, только рожа уродливая.

— Выпустите меня!!! — заорала я, дергая ручку. — Мне плохо!!!

— Открой дверь, — приказал Азар.

Я вывалилась из машины прямо в траву. В лицо пахнуло дурманящим воздухом парившейся в летнем мареве степи. Низко гудели пчелы, стрекотали кузнечики, а в вышине покликивал свой обед пестрый ястреб. Я сощурилась от яркого солнца и не сразу приняла руку Азара.

— Что с тобой? — спросил он на древнем. — Укачало?

Солдат, стоявший рядом с нами, презрительно фыркнул.

— Нет, — я вырвалась и обежала машину. В красной дорожной пыли были видны лишь следы огромных шин джипа. Я огляделась.

— Птица… Птица с человеческим лицом…

— Антея, это не существо из твоих снов, — Азар положил руку мне на плечо. — Идем в машину.

«Ключ».

— Вон он! — заорал водитель, высунувшись из окна.

Мы, как по команде, обернулись. Из травы на дорогу выползло небольшое, крылатое существо, отдаленно напоминавшее летучую мышь. Мохнатое, круглое туловище едва держалось на тонких, кривых, птичьих лапах. Уродец расправил сморщенные крылья, запрокинул маленькую, сплющенную голову и пронзительно завопил. Это, несомненно, был демон — с него капала серо-зеленая, пахнущая химией, слизь, и он постепенно терял очертания, расплываясь под солнцем, как смерзшийся комок грязи.

Я почувствовала мощное воздействие Азара, поле предостерегающе загудело.

«Откуда ты здесь?»

Существо перестало орать и выпучило на нас черные, с красными прожилками глаза, один из которых внезапно вывалился прямо на дорогу.

— Какой красавчик, — выдала Алтаннат. — Ваша комнатная собачка, ат харг?

«Ключ».

«Чего он хочет?», — с тревогой спросила я Азара.

— Не знаю, — вслух ответил тот. — Я не…

Существо резко подпрыгнуло, противно завизжало и, расправив враз выросшие крылья, метнулось в небо. Сопровождавший нас солдат, недолго думая, принялся палить из автомата.

— Отставить! — рыкнул Азар, провожая существо взглядом, и, за мгновение сгенерировав мощную молнию, направил её точно в демона. Существо со свистом лопнуло, капли слизи разлетелись в разные стороны, но, не достигнув земли, исчезли в воздухе.

— Что за шутки? Ты слышала его? — орк обернулся. Я не отводила глаз от участка неба, где молния настигла демона.

— Он пару раз сказал «ключ», — сердце сжало нехорошее предчувствие. — А ты?

— Я его вообще не ощущал. Как будто, демона и не было. Ты пыталась ему что-нибудь приказать?

— Нет, я же не умею. Только через тебя.

Азар, нахмурившись, посмотрел на меня.

— А другие демоны? Где они? — спросила я, ловя на себе настороженные взгляды остальных спутников.

Ат харг, закрыв глаза, кивнул.

— Они на месте и под контролем.

— Все?

— Что значит «все»?

— Не нравится мне это, — Алтаннат ткнула ногой расплывавшийся по земле глаз. — Неприятная фигня.

Азар с разворота ударил по глазу лассо. Я не ожидала выпада и, вскрикнув, отскочила в сторону. Черный комочек слизи под напором магии вспыхнул и растаял, не оставив после себя даже следа, в физическом мире, конечно. Зато в абстракции появился едва заметный вихрь, который тут же растворился в поле земли.

Я нахмурилась и снова посмотрела в небо.

— Как странно. Значит, вот так можно убить демона? Материя становится частью абстракции…

И тут же на ум пришли слова Арельсара о том, что демона в прямом смысле уничтожить нельзя.

— Азар, а ты можешь приказать демонам уйти туда, откуда они явились? — спросила я, озираясь по сторонам.

— Нет, — немного неуверенно произнес орк. — Я приказывал им вернуться в порталы, но они ничего не понимают.

— Будем надеяться, что ваши уродцы не затевают бунт, — усмехнулась Алтаннат, и, повернувшись к машине, дала знак водителю. — Заводи тачку, пока очередная ожившая кучка дерьма не вылезла на дорогу.

Глава вторая
Триумф свободной науки

Мы поднялись по крутому склону на проросший травой холм, по длине которого тянулись линии электропередач. Вид высоких, металлических конструкций посреди буйствующего моря степных трав, напомнил мне пустынный Ара-каз, но едва джип перевалил через холм, как открывшаяся взору картина оттеснила воспоминания о мертвых землях.

— Керпта, — пояснил Азар. — Третий по величине город Эуроха.

— Ни демона не помню, — буркнула Алтаннат. — Ни в этом ли крысятнике вы с Трезумом устроили пожар в средней школе?

— Потоп. Пожар был в Ахорзе.

— А, да, совсем забыла.

— Забыла? Это ты настучала отцу, что мы перекрыли трубы в подвале.

— Правильно. Мне из-за вас пришлось идти ссать на задний двор, — Алтаннат прищурилась, вспоминая. — Терзуму тогда досталось, а тебе всё с рук сошло.

— Он меня прикрыл.

— Как всегда.

Орки замолчали, а я сосредоточилась на изучении раскинувшейся перед нами Керпты. Тысячи однотипных, невысоких домов из кирпича песочного цвета, облеплявшие бока пологих холмов, настолько плотно прилегали друг к другу, что на узеньких, едва заметных издали, улочках, не осталось места ни деревьям, ни какой-либо другой растительности. Видимо, поэтому некоторые горожане превращали в оазисы плоские крыши собственных жилищ. По окраинам Керпты тянулись обширные угодья богачей. Виллы с цветущими садами и огромными замками, больше похожими на нагроможденные друг на друга прямоугольные коробки, окружали город со всех сторон, четко обозначая его границы.

Над сотами жилых домов возвышались башни довольно странного сооружения. На ум снова пришло сравнение с перевернутым табуретом, только у этого здания, в отличие от дома в заповеднике, башен было не меньше десяти, и располагались они на огромном, стального цвета, кубе. Приглядевшись, я заметила, что с высоты крыши куба, проистекая между башнями, ниспадают водопады.

— Вот это да! — выдохнула я. — Что за здание?

— Городское управление, — пояснил Азар. — В каждой башне — по службе муниципалитета. Плоские крыши башен — это вертолетные площадки. Личные автомобили здесь запрещены, начиная со второго уровня.

— Что такое «второй уровень»?

— Отсюда не видно разделительных спиц, — Азар вытянул шею. — Это сектора города. Первый — окраина. Второй — спальные районы. Там действует ограничение на пользование личным транспортом в определенные часы. Третий — деловой центр. Вон, видишь — вокруг городского управления мозаика из крыш, тянется до самой Центральной магистрали, а оттуда начинается рабочий сектор. Город живет текстильной промышленностью.

— А это что за длинное здание? Похоже на какую-то теплицу…

Алтаннат в голос расхохоталась, и я недовольно покосилась на неё.

— Швейные цеха, — едва сдерживая смех, ответил Азар. — Здесь производят одежду популярных в ССК марок.

— И как жители добираются сюда?

— На рельсовых автобусах. Проезд некоторых работников оплачивают работодатели. Чаще всего такой бонус получают управляющие, льготные категории, высококвалифицированные специалисты.

— Стой, то есть крутой директор едет в автобусе с обычной швеей?

— Крутой директор летает на вертолете. Тут вертолетов больше, чем автомобилей.

— Подъезжаем, — перебил нас водитель и сбросил скорость. Дорога резко пошла под уклон — мы спускались в ложбину меж двух холмов. Керпта постепенно скрывалась из виду за гребнем одного из них.

Степные травы сменились кустарниками и низкорослыми деревцами. Алтаннат подалась вперед, когда джип, обогнув проросший цветущей растительностью овраг, завернул за крутой холм.

— Спорим, ты думал, что я окажусь здесь в качестве заключенной? — оскалилась орчанка, клацнув зубами у самого уха брата.

— Видят предки, желаю этого до сих пор.

Я схватилась за спинку сидения Азара, подтянулась и, пригнув голову, посмотрела вперед.

Прямо перед нами степь прочерчивала река, бежавшая среди холмов от самой Керпты. В зеленой мути отражалось солнце, из-

за цвета воды казавшееся болезненно-тусклым. Реку пересекал мост, напомнивший мне древние, глирзенские акведуки. Выглядел он ничуть не лучше — опоры облепили водоросли и ракушки, а на дорожном покрытии в некоторых местах зияли демонически здоровые дыры, засыпанные мусором и камнями. Джип, проехав мимо КПП на мост (нас даже не остановили), поскакал к зданию тюрьмы, подпрыгивая куда более резво, чем час назад на степном бездорожье.

— Карбаншрид, — провозгласил водитель, и в его голосе мне почудилось ликование и гордость, словно он говорил не о тюрьме, а о дворце или храме.

В действительности же Карбаншрид больше всего походил на древнюю портовую крепость. За огораживающей территорию тюрьмы каменной стеной возвышалось темно-серое здание цилиндрической формы без единого окна. Только у самой крыши, увенчанной зубцами крепостной стены, чернели ромбовидные отверстия бойниц. По стене прогуливались облаченные в темно-зеленую форму тюремщики и, посматривая на нас, о чем-то переговаривались.

На маленьких башнях, расположенных с обеих сторон от подъемного моста, были закреплены огромные прожекторы, которые сейчас, ловя солнечный свет, походили на гигантские драгоценные камни.

Образ древней крепости дополняла черная скульптура горного тигра, занимавшая нишу над подъемным мостом. Зверь, высота которого в холке составляла, по меньшей мере, метров семь, сжимал в пасти оторванную голову неприятеля, а на две другие опирался передними лапами. В нише также были установлены прожекторы, и в их синеватом свечении тигр казался живым — под вороненой шкурой играли мышцы, глаза искрились праведным гневом, а клыки блестели от крови растерзанного врага.

— Чьи это головы? — спросила я, когда мы остановились перед воротами, на спуске с моста.

— Под правой лапой — эльф, под левой — кевт…

— Дай догадаюсь, кто в пасти — человек?

— Это было слишком просто, — усмехнулась Алтаннат. — Хотя, я считаю, тигру не стоит жрать человека. Многовато дерьма.

— В голове? — недовольно поинтересовалась я.

Орчанка развела руками. Водитель подписал какие-то бумаги, трое охранников, ударив кулаками в грудь, поприветствовали ат харга, и перед нами, скрепя и треща, опустился подъемный мост.

«Рех ману, я прошу тебя, держи себя в руках», — обращение

Азара прозвучало странно мягко, если не сказать заботливо. — «Карбаншрид — тюрьма для военнопленных. Каждый день сюда привозят новых заключенных. Постарайся сохранять спокойствие. Не спорь. Верь мне, что бы я ни сделал».

«Кого бояться больше — охраны или заключенных?»

«И тех, и других».

Проехав по тоннелю, проложенному через широкую стену, джип остановился внутри небольшого двора, заваленного металлическими ящиками, грязными мешками и строительным мусором. По периметру тянулась арочная галерея, под сводами которой несли караул несколько орков, а прямо перед нами, нависая над двориком подобно грозовой туче, возвышалось здание тюрьмы.

— Выходим, — скомандовал Азар. — Антея, подожди.

— Ты что, ей дверь открывать будешь? — не смолчала Алтаннат. — Ну не при подданных же…

Ат харг обернулся, показал клыки, и орчанка, качнув головой, замолчала.

Дверь я открыла сама, но едва опустила ногу на землю, как тут же отдернула её. Из-под машины высунулась треугольная голова то ли гигантской змеи, то ли ящерицы-переростка. Существо потрогало языком воздух и, по очереди выбрасывая вперед толстые, когтистые лапы, вылезло наружу.

— Варан, — перешагивая через огромную хвостатую тушу, пояснил Азар на оркском. — Осторожно.

Но стоило спрыгнуть на землю, как ящер, с удивительной для такой махины грациозностью, извернулся и клацнул пастью у моей ноги. Я схватилась за поля, но Азар, бесцеремонно пнув варана по морде, потянул меня вперед.

— Он тебя не тронет, идем.

— Ат харг, — нам навстречу шагнул лысый, красноглазый орк. Он шикнул на ящера, и тот, издав неприятный хлюпающий звук, уполз под машину. — Большая честь видеть вас здесь.

Орк поклонился. По лысине, от уха до макушки, тянулся уродливый бугристый шрам, будто перехваченный по краям грубыми стежками.

— Твой племянник храбро сражается, Алхар, — Азар чуть склонил голову. — Достойный потомок достойного клана.

— Рад слышать, — орк отступил в сторону, вытянул вперед руку. — Прошу, ат харг. Пройдемте через боковой вход. Сегодня привезли новых заключенных, многие работники заняты распределением, не хотелось бы создавать вам лишних неудобств.

Я обернулась. Под арку за нами последовали солдат, что сопровождал нас в дороге, и коренастый орк-тюремщик. В

красноватом свете расположенных под сводами длинного, узкого коридора ламп, нашивка на его жилетке переливалась, как голограмма. Тигр, грызущий человеческую голову. Я посмотрела в лицо орка и тот, поймав мой взгляд, улыбнулся так, что волосы встали дыбом.

Из-за приоткрытой двери, за которой громко бранились тюремщики, неожиданно выскочил огромный варан, пощупал языком воздух и заторопился в сторону выхода. Мощный хвост хлестнул по ногам, и я, едва не упав, бросила впереди себя лассо, схватившись за торчавший из стены крюк.

«Цела?» — спросил Азар, делая знак провожатым остановиться.

«Да», — выпрямившись, я свернула поля, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Ваши «псы» довольно агрессивны, — произнесла я вслух на орксском.

Лысый орк с деланным безразличием пожал плечами и произнес.

— Вараны чуют человечью кровь. И она им по вкусу.

Я опустила взгляд.

Миновав коридор и поднявшись вверх по каменной лестнице, ступени которой были вымазаны чем-то черным и липким, мы вышли на галерею второго этажа. Оглядевшись, я поняла, что здание тюрьмы, как оказалось, по структуре напоминает древний стадион. Темно-серые стены, подобно трибунам, поднимались высоко в небо, а внизу располагался овальный двор, где, как я предположила, гуляли заключенные.

Внизу не было ни ящиков, ни мусора, только с одной стороны, у самой стены, на земле, чуть присыпанной желтым песком, лежали параллельно друг другу прутки арматуры. Сверху казалось, что это какая-то разметка.

«Сюда выпускают заключенных?»

Но Азар не успел ответить.

— Сегодня казней не будет. Перенесли по вашему приказу, — лысый орк обернулся, мельком глянул на меня. — Но если хотите…

— Действуйте согласно приказа, — не без раздражения ответил Азар.

Мы, пройдя по галерее, как раз оказались напротив «разметки». На щербатой, испещренной черными выбоинами, каменной кладке темнели багровые подтеки. Мне стало физически нехорошо, но я не решилась хвататься за поля, а просто подняла глаза к небу, по пути заметив на стенах маленькие, зарешеченные окошки, через которые заключенные

могли наблюдать за казнью.

Наш приезд подарил кому-то один день жизни.

Решетка перед нами со скрипом отъехала в сторону. Два тюремщика, охранявшие вход, поприветствовали ат харга. Азар, даже не посмотрев на орков, равнодушно кивнул.

— Сюда, — лысый свернул направо, и тут же дорогу нам преградила небольшая процессия. Четверо тюремщиков вели закованного в кандалы орка, такого огромного, что он заполнял собой весь коридор, головой касаясь ламп. От заключенного несло, как из помойной ямы, его белый комбинезон был перепачкан кровью и грязью, а на правой ноге не было обуви.

Процессия замерла, орки из конвоя склонили головы, прижав кулаки к сердцам, а гигант, оскалившись, уставился на нас.

— А, — пробасил он, сплевывая. — Ат харг! Не могу тебя поприветствовать, как следует!

Подтверждая свои слова, орк потряс кандалами.

— А то бы обнял… Ох, как бы обнял хагонского отпрыска.

Один из конвоирующих обернулся, и, грубо выругавшись, посоветовал заключенному заткнуться.

— Идем, — солдат, сопровождавший нас всю дорогу, осторожно подтолкнул меня. Азар и тюремщик уже миновали процессию. Опустив глаза, я двинулась было дальше, но внезапно закованный в кандалы орк резко подался вбок, плечом сшиб одно из тюремщиков и, нависнув надо мной, как хищный зверь, втянул ноздрями воздух.

— Свежая человечина… Часто пробуешь её, Хагон?

Я прижалась к холодной, сырой стене, как одержимая хватаясь за поля. В красных глазах заключенного полыхала такая садистская ярость, что показалось, ещё мгновение, и он просто размажет меня по камням.

Азар вмиг оказался рядом, загородив от ревущего верзилы, а тот, звеня кандалами и, извиваясь как угорь в тщетных попытках уклониться от избивавших его дубинками тюремщиков, заорал.

— Что, Хагон? Слишком слаб стал, кусок дерьма?

Азар зарычал, загудели подпитываемые яростью поля.

— Уведи её, — бросил он, не оглядываясь, и лысый орк, до этого громко отчитывавший конвой за невнимательность, схватил меня за плечо, и, как мешок, толкнул вглубь коридора. Я едва не упала и раскинула руки в попытке удержать равновесие. Тюремщик ловко поймал меня за локоть и потащил вперед.

— Что…

— Молчи и иди, — отрезал он. — Живее, человечек.

Эхо разносило по коридору глухие, чавкающие звуки ударов и приглушенное, сдавленное рычание. Я ощущала активность

полей, чувствовала гнев Азара, как и он ощущал мой испуг и растерянность. Лысый что-то сказал второму тюремщику, и оба захохотали, а я едва сдерживалась, чтобы не закрыть уши руками.

Гул полей нарастал, как будто на нас неслись тысячи бешеных пчел. Единая абстракция строптиво взбугрилась и опала, поделившись с магом огромным количеством энергии. Азар умножал физическую силу с помощью земной мощи, готовясь нанести сокрушительный удар, который вполне мог стать последним для избиваемого.

Мог, но не стал. Я не пыталась блокировать заклинание, и уж тем более не решилась бы взять под контроль поле Азара. Осторожно, ненавязчиво, я усмиряла его ярость, разбавляя обычное успокаивающее заклинание собственными эмоциями. Не осталось ни страха, ни растерянности, ни гнева — я ощутила собственную силу, не без удивления осознавая, что осуществляю некий вид воздействия.

«Клююючь», — услышала я голос демона, и какое-то смутное видение пронеслось перед глазами. Замерев, я оглянулась, теряя связь с полями.

Азар спешил к нам по коридору, стряхивая кровь с руки. Позади него гремели цепи, заглушая хриплое, измученное рычание — тюремщики уводили, точнее, уносили заключенного.

— Идем, — бросил Азар, не взглянув на меня.

Никто не проронил ни слова, пока мы петляли по тюремным коридорам.

Я оглядывалась по сторонам, не понимая, где здесь находятся камеры. Мы шли мимо закрытых дверей без каких-либо опознавательных знаков. Пару раз я украдкой смотрела на Азара, но орк игнорировал мои взгляды, а, может быть, не замечал их вовсе. Из-за всего случившегося я и забыла, зачем мы прибыли в Карбаншрид, и, когда одна из дверей открылась, и нас провели в темную комнату с прозрачной стеной посредине, я едва не заорала, увидев за ней раскачивающегося на стуле профессора Гранто.

— Ты готова? — в лоб спросил Азар.

— Вполне, — хрипло ответила я, отводя взгляд от наставника.

Какое-то время я стояла перед дверью во вторую комнату, собираясь с мыслями. Азар замер возле закрепленного у прозрачной стены монитора, на котором то появлялось, то пропадало видеоизображение смежной комнаты и находящегося там заключенного. Лысый уселся перед компьютером, и, что-то спросив у ат харга, покачал головой. Оба, как по команде, посмотрели на меня.

— Так ты идешь? — нетерпеливо поинтересовался Азар.

— Да, — я перевела дух и добавила на орксском. — Приступим.

В комнате за прозрачной стеной было прохладно. Замерев у стола, за которым сидел профессор, я поежилась.

— Здравствуй, гиперпроводник, — произнес Гранто, окидывая меня усталым взглядом. — Не ожидал увидеть тебя так скоро.

Я отодвинула второй стул, растерянно обернулась, будто в ожидании знака-подсказки. Из зеркала, занимавшего всю стену, на меня смотрело собственное отражение.

— Я от вас тоже много чего не ожидала, — слова сорвались с языка раньше, чем я успела их обдумать. Впрочем, как всегда.

— Ты пришла сюда за этим? Послушать мои объяснения? — Гранто сидел, откинувшись на спинку стула, положив руки на колени, и смотрел на меня… с жалостью. Заключенный орксской тюрьмы, уставший, измученный, с покрасневшими глазами и пожелтевшей кожей, облаченный в белоснежный комбинезон с номером «Двадцать два», сочувствовал мне!

Я уселась и, положив руки на стол, сцепила пальцы в замок.

— Профессор, — слова не шли с языка. — Вы… Как вы себя чувствуете?

Гранто почесал лысину. Правая рука была плотно перебинтована, но повязка не скрывала увечий. Профессор лишился трех пальцев.

Заметив мой взгляд, он демонстративно опустил руку на стол.

— Отрубают по фаланге, — Гранто пожал плечами. — Оставим разговоры о методах допроса. Что тебе нужно?

— Я могу поговорить с Азаром. Они не должны издеваться над вами. Это варварство! — пылко ответила я, пытаясь прицепиться к полям. Что-то мешало магии, неизвестное мне заклинание или устройство. Я могла бы сломить сопротивление, но решила повременить с диверсиями.

— Я представлял, на что иду. А что же хочешь узнать ты?

Некоторое время мы просто смотрели друг на друга. Наконец, я решилась задать мучивший меня вопрос.

— Зачем, профессор? Почему?

Гранто провел рукой по лысине, нахмурился, о чем-то задумавшись.

— Чем я руководствовался, когда решил примкнуть к Кракену?

Я кивнула.

— Здравым смыслом, Антея, здравым смыслом, — Гранто

спрятал руку под стол и принялся раскачиваться на стуле.

— Но ведь в Шарсе-Шарсе они силой схватили вас! Искалечили Хариса.

— Это он тебе сказал? — профессор усмехнулся. — При твоей вечной подозрительности и неиссякаемой неприязни к моему ассистенту я ожидал, что тебе хватит ума усомниться в его словах.

— О чем вы? — раньше я бы жутко разнервничалась, стала прятать трясущиеся руки, начала заикаться. Теперь же на переживания попросту не осталось сил. Я лишь недоуменно вскинула брови.

— Все мы — дети своих родителей, — изрек Гранто. — Азар — идеальный наследник Керцеза, Инзамар — будущая воншесс, ты — положительно, психопатка, пытающаяся взять свой разум под контроль, а Харис… Харис — сын политика, и, по совместительству, крыса герфезонской разведки.

— Это ложь.

— Нет, Антея, не ложь, — Гранто покачал головой и едва заметно поморщился. — Те парни, что так бессовестно вломились в мой номер, из так называемой «своры Эрзамона».

— Так вас выкрали не террористы?

— Нас, то есть тебя и меня, очень грамотно выслеживали в Шарсе-Шарсе наши же соотечественники.

Опустив глаза, я уставилась на сцепленные в замок пальцы.

— Допустим.

Гранто мой ответ насторожил. Он помолчал, ожидая пояснений, но, так ничего и не услышав, продолжил.

— Сцена моего похищения была разыграна выше всяких похвал. Парня здорово потрепали, и я бы никогда не догадался, что псов по нашему следу ведет приблудившийся в моей аспирантуре щенок, — замолчав, Гранто внимательно посмотрел на меня.

— И как же вы его раскрыли? — подыграла я.

— Я расскажу, если и ты кое-что прояснишь во всей этой замудренной истории.

— Спрашивайте.

— Где была ты всё это время?

Мгновение я смотрела на профессора, пытаясь понять, к чему весь этот фарс.

— То есть эти ваши «псы Эрзамона» искали и меня?

— Естественно.

— Странное дело, — я возвела глаза к потолку, будто силясь что-то вспомнить. — Видимо, коммуникации между разведчиками совсем паршивые, раз люди не могут связаться друг с другом,

находясь в паре кварталов.

Гранто почесал лысину покалеченной рукой. Отчего-то теперь я вовсе ему не сочувствовала.

— Что это значит?

— А то, профессор, что пока, как вы говорите, Харис разыгрывал спектакль перед своими же коллегами и вами, мне пришлось удирать от военных Герфезона.

Я победно вскинула голову.

— Совсем чуть-чуть промахнулись, да, профессор? Решили сыграть на моей антипатии к Харису? Хотели оправдать террористов? Может, они отбили вас у шпионов Эрзамона? Герои, демоны их побери!

— Ты уверена, что это были именно эрзамонские агенты?

— Более, чем. Они использовали моего брата, чтобы повлиять на меня.

— Ты очень глупая девочка, Антея. Я не сказал тебе ни крупицы правды, а ты только что выложила ценнейшую информацию, — Гранто покачал головой. — Уязвимое место, верно? Обычный глирзенский парень…

Я вздрогнула и уставилась на профессора, вытаращив глаза.

— Эта информация не откроет перед вами двери камеры.

— Как знать.

— Вы… как вы можете? Зачем вся эта ложь? — я вскочила на ноги, едва не уронив стул, всплеснула руками. — Вы же были уважаемым человеком в университете! Вы — миротворец! Что они сделали? Как смогли повлиять на вас? Промыли мозги? Угрожали близким, как сейчас вы угрожаете моему брату?

— Присядь, Антея, — Гранто гостеприимно повел изуродованной рукой. — Ты многое должна понять. Мир не делится на черное и белое. Всё взаимосвязано.

— Мне это известно, — фыркнула я, падая на стул. — Я не верю, что вы вот так, сразу, стали их рабом!

— Рабом? Антея, в том-то и дело, что наука не терпит рабов. Пока у ученых подрезаны крылья, они топчутся на месте, как безмозглые куры. Открытиям нужна свобода. И мне её предоставили.

— А на Прэне у вас этой свободы не было?

Гранто долго молчал, не сводя с меня глаз.

— Что такое, по-твоему, Прэн?

— Это место, где каждый может быть сам собой, — пылко ответила я. — Место, где презирают ксенофобию, где все расы едины.

Профессор усмехнулся.

— Орден знаменит тем, что все расы действуют в нем сообща,

верно?

Я кивнула, всё ещё не понимая подвоха.

— Этим они и сильны, — ответила я.

— Так же, как и «Дети Теней», — отозвался Гранто.

— Я не понимаю, — игры профессора начинали меня злить. — Что общего между террористами, убивающими разумных толпами, и древней организацией, спасающей невинных от войн?

— Контроль, Антея, они ищут средства контроля. Чтобы удержать расы от войны, нужно что-то большее, чем пафосные речи с трибун. Нужна сила, с которой все будут считаться, нужно…

— Оружие, — процедила я сквозь зубы. — Эта та же война, те же смерти. Тот, кто будет контролировать демонов…

— Сможет обеспечить мир.

— Сможет обеспечить Великую ночь.

— Пффф, — Гранто закатил глаза. — Великая ночь опустится на землю, когда государства обменяются ракетами распада.

— Вы запутались, профессор. Или вас запутали, — не без злости в голосе заговорила я. — Кракену нужна власть, безмерная власть через страх, боль и убийства. Вы пошли у него на поводу лишь потому, что жаждали свободы для науки, свободы для себя. Вы — не ученый, вы — убийца, а наука ваша принесет лишь Тьму.

— Это ты запуталась, Антея, — Гранто не сводил с меня глаз. — Помнишь, что я говорил год назад? Тебе суждено быть инструментом в чужих руках.

— Уж лучше я побуду инструментом, чем стану, как вы, работать на террористов.

— Девочка, ты уже на них поработала, и даже не догадываешься, насколько эффективным оказалось ваше сотрудничество. Я создал «Бета-ключ», используя данные, полученные в ходе наших дополнительных занятий. Никогда бы я не достиг такого прогресса без тебя, — Гранто помолчал, что-то прикидывая. — В науке риск, чаще всего, оправдан. Если бы я не рискнул рассказать Рахизу за стаканом горячительного о твоей способности исцелять через Источник, то сейчас мы бы так и пинали в университете жалкую грушу, вымаливали гранты и отчитывались перед СБО за каждый мало-мальски важный эксперимент. А теперь свет увидел прибор, который может дать его обладателю силу гиперпроводника.

Каждое слово пульсирующей болью отдавалось в висках. Не сдержавшись, я сломала блок, потянула на себя земную мощь, всем существом погружаясь в яростный гул полей.

— Жаль, демоны не сожрали вас, — под ладонями задрожал

стол. — Но, будьте уверены, они скоро придут по вашу душу!

Рывком поднявшись, я развернулась и встретилась взглядом со своим отражением. Из зеркала на меня смотрела сумасшедшая с мутными глазами и раскрасневшимся лицом.

— Вас запомнят, как чудовище, — не оборачиваясь, процедила я.

— Что ж, этот пьедестал я согласен разделить с тобой.

* * *

Вернувшись к машине, мы нашли Алтаннат сидящей на земле. Прижавшись спиной к переднему колесу джипа, орчанка гладила по голове огромного варана, который, прикрыв глаза, наслаждался лаской.

— Говорят, ты здорово отделал Пака Дуба, — произнесла Алтаннат, провожая брата насмешливым взглядом. — Горячая была встреча?

— Его давно пора поставить к стенке, — ответил Азар с деланным равнодушием, но я чувствовала, что он не хотел говорить с сестрой об инциденте.

— Что же не проломил ему башку?

— Не в моей компетенции предоставлять амнистию.

А ведь он хотел, просто жаждал убить того громилу. Энергии, что Азар захватил для последнего удара, хватило бы сполна. От головы Пака Дуба осталось бы неприятное на вид крошево. Почему-то сейчас эта мысль вызвала улыбку, и я ужаснулась собственной жестокости.

— Почему не пошла с нами?

Алтаннат мягко оттолкнула ластившегося к ней варана и протянула Азару руку. Тот помог сестре подняться.

— Слишком много старых знакомых, — тихо произнесла орчанка, стряхивая грязь со штанов. — Слишком много старых дорог.

Я, прищурившись, посмотрела на Алтаннат.

— Боишься, бывшие соратники не поймут тебя?

— А ты поняла Гранто?

Азар фыркнул, привлекая наше внимание.

— Садитесь в машину, — поторопил он. — Хорошо было бы добраться до заповедника затемно.

— У нас есть на то причины? — я забралась на заднее сидение и высунулась вперед.

— Возможно, — сухо ответил Азар, пристегиваясь.

Во дворике заметно прибавилось тюремщиков. Громко

переговариваясь, орки перетаскивали под арки металлические ящики. Вараны крутились под ногами и периодически получали тычки и затрещины. Лысый орк, наш проводник, что-то объяснял водителю. Похоже, они меняли обратный маршрут.

— Что-то не так? — спросила я.

— Идет война, — и снова Азар отделался обрубленной фразой. Казалось, он злился на меня.

«Извини».

«В чем дело?», — хотя в полях терялась интонация, я будто слышала раздражение в голосе орка.

«Я многого не смогла спросить у Гранто. Мы приехали сюда зря».

«Отчего же. Мы узнали и о твоем брате, и о псах Эрзамона, и об экспериментах».

Вот в чем дело! Похоже, Азар считал, что я непременно должна рассказывать ему обо всех аспектах своих приключений.

«В таком случае, эффективней было бы допросить меня. Может, стоит начать с отрубания пальцев?»

«То есть, только через пытки я смогу добиться от тебя доверия?»

Алтаннат не без интереса поглядывала на нас, переводя взгляд с Азара на меня и обратно.

— Что? — недовольно поинтересовалась я.

— У вас синхронно меняются выражения лиц.

— За собой последи, — неожиданно злобно рявкнул Азар. — Или ты таскаешься за мной по приказу отца?

— Роль крысы давно отыграна, — холодно отозвалась Алтаннат. — И мне вовсе не зачем попирать твои права наследника.

— Тогда, будь добра, прикрой рот и сиди молча.

— Помнится, когда мы виделись с тобой последний раз, ты боялся стоять ко мне спиной, а теперь даже не удосуживаешься обернуться, — орчанка бросила эту фразу с нескрываемой горечью и толикой разочарования. — В роли наемницы я тебя устраивала больше?

В машину сел водитель и, что-то быстро сказав Азару, нажал клаксон. Алтаннат ждала ответа, но ат харг молчал. Для него разговор был окончен.

«Как я могу тебе доверять, если ты в любом случае всё доложишь отцу?»

«Но я же не буду использовать эту информацию против тебя», — Азар демонически злился. — «Харис может быть шпионом людей?»

Я скрестила руки на груди, покачала головой, наблюдая, как

солдат из нашего сопровождения, торопясь к джипу, перепрыгивает через варанов, растянувшихся посреди двора.

«Нет. Он, конечно, та ещё сволочь, но слишком бестолковая для шпиона. Харис может следить разве что за женщинами и выпивкой».

«Между вами что-то было?»

Я бросила недоуменный взгляд в зеркало заднего вида. Орк, вскинув брови, выжидающе смотрел на меня.

«Было».

Азар оскалился, но ничего не ответил. Впереди нас ждала долгая дорога до заповедника, и я, утомленная насыщенным тюремным днем и разговорами о правильности выбора, уснула, едва мы миновали мост.

Глава третья
Четыре двери

Черты лица существа, стоявшего передо мной, расплывались. Лишь черные с красными прожилками глаза сохраняли четкость линий и цвет. Это определенно был человек, правда, только до пояса. Дальше начиналось птичье тело — темно-коричневые перья, хвост веером и кривые, желтые ножки. За плечами существа трепетали крылья, причем одно были значительно больше другого. Как и во всех подобных снах, окружающий мир походил на переваренный кисель — время становилось вязким и тягучим, пространство — блеклым и мутным.

Получеловек, полуптица склонил голову.

— Откроешь двери, закроешь путь.

— Где искать последнюю дверь? — спросила я, отчетливо услышав собственный голос.

— Мертвые скалы, — существо подпрыгнуло. — Связь слаба. Открой дверь и услышишь правду.

— Кто ты?

— Ищи, Ключ. Двое. Второй сильнее. Разум сильнее.

— Разум кого? Да стой же ты!

Существо развернулось и побежало — неуклюже, как мультяшный персонаж, переваливаясь с ноги на ногу.

— Неправильно. Два Ключа. Останется один. Торопись.

— Стой! СТОООООЙ!

Существо обернулось. Теперь я четко видела его лицо. Это был Джеф. Из уголков его глаз по щекам стекали черные струйки крови.

Я проснулась от собственного крика. Сердце стучало так, что было больно вздохнуть. Какое-то время я лежала в постели, привыкая к ощущению реальности, прислушиваясь и приглядываясь. Где-то в парке ухала ночная птица, в пруду на все лады заливались лягушки, а прямо за окном трезвонила цикада. Лунный свет, прокрадываясь в комнату через щели в ставнях, делил темноту на прямоугольники. Душная, летняя ночь приторно пахла зеленью и цветом.

Я села, приложила руку ко лбу и тихо, неуверенно спросила.

— Ты… видел?

Вместо ответа Азар обнял меня.

— Джеф в беде, — прошептала я. От тела ат харга шло тепло, как от печки, а в спальне и так было слишком жарко. Отпихнув руку орка, я подползла к краю кровати и, спустив ноги, коснулась

ступнями прохладного пола. — Что военные Эрзамона собираются с ним сделать? Или уже сделали. Ты…

Я обернулась. Азар, скрестив руки на груди, пристально смотрел на меня.

— Да, я видел всё.

В полумраке комнаты орк казался неимоверно огромным, но почему-то сейчас это только пугало. Впервые за долгое время я увидела в нем врага человечества, а не своего…

Кто он мне?

— Два Ключа, — пробормотала я, протирая глаза. — Второй сильнее. Может, птица говорила про тебя?

— Демоны называют меня «генералом».

Да… Точно… Генерал моих демонов, как бы двусмысленно это не звучало.

— Азар, ты должен убрать их… Подальше от разумных, — я обхватила плечи руками и начала раскачиваться из стороны в сторону. — Второй Ключ — это Кракен с прибором, который создал для него Гранто.

— Значит, демоны чуют его.

— И считают, что он сильнее.

— Чтобы призвать демонов, ему нужно добраться до Источника, — Азар нахмурился. — Третий контролируем мы.

— Первый — на Прэне под охраной, второй… у Ларзанмар. Но там целое полчище негруских фанатиков, — теперь меня бросило в дрожь.

— Значит, если предположить, что у Кракена нет доступа к первым трем камням, то он будет искать четвертый здесь. Накинь одеяло, раз не хочешь идти ко мне.

— Всё нормально. То есть, ни фига не нормально. Нам необходимо как можно скорее найти четвертый Источник, — я покачала головой. — Мертвые скалы… Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Фэт-е-Тан. Черные горы — мертвые скалы.

— Ты, если мне не изменяет память, собирался спросить у демонов, где находится оркский Источник.

— Собирался. Я надеюсь на твою помощь, — и голосом, нетерпящим возражений, добавил. — Иди ко мне, рех ману.

Мгновение я непонимающе смотрела на Азара, а потом потянулась к нему, трясясь, как в лихорадке.

— Нам нужно поговорить с этими созданиям, — стуча зубами, произнесла я. — Вместе мы сможем объяснить, что от них требуется. И… Азар, их лучше отправить обратно. Они опасны.

— Тот маленький, кривой демон, — начал орк, но я, резко поднявшись на руках, не дала ему закончить.

— Тьма и Свет, значит, он уже смог призвать его?! Откуда? Вдруг Кракену известно, где…

— Тихо, — Азар властно прижал меня к себе. — Помолчи. Кракен не знает, где последний Источник, иначе бы птица не просила тебя «открыть дверь». Демон, которого мы сбили, скорее всего, отлип от призванных раньше по независящим от нас причинам.

— По приказу Кракена? Это и была проверка прибора!

— Возможно. Теперь я склоняюсь к этой мысли, — Азар помолчал, что-то обдумывая. — Я не знаю, как приказать им убраться в порталы, но, думаю, вместе у нас всё получится. Ты готова к спиритическому сеансу?

— А Джеф? Что с ним?

— После встречи в Шарсе, ты ничего о нем не слышала?

— Нет. Я просила Хариса узнать про Джефа через отца, — я покачала головой. — Но он так ничего и не сказал.

— Кто его отец?

— Министр культуры, кажется.

Азар оскалился.

— Всего лишь.

— О, ну куда ему до тебя, — фыркнула я. — Не об этом речь. Джеф…

— С Джефом ничего не сделают, пока есть ты.

Какое-то время мы молчали, раздумывая каждый о своем. Сейчас рядом не было никого из близких мне разумных, кроме Азара, конечно. Жизнь до бойни в Ямах казалась чужой, выдуманной, абстрактной.

— Харис, Джеймс, Хельма, Инзамар, — тихо перечисляла я. — Прэн, университет, турниры, преподаватели, клубы, море. Азар, я так хочу домой…

— Ты вернешься на Прэн, рех ману, я обещаю.

«Только ты останешься здесь», — с тоской подумала я.

* * *

Парк давно остался позади, мы уже битый час бродили по территории заповедника. Ещё только светало, но обитатели пойменных лесов уже вовсю трещали, пищали, хрюкали и щелкали. Здесь, куда ни шагни, проходили небольшие речки. Некоторые из них сильно обмелели, а самые узкие и вовсе высохли.

Над нами жужжала назойливая мошкара, тучами поднимавшаяся из прибрежных зарослей. Из-под корней кривых,

низкорослых деревьев то и дело выскакивали маленькие, вертлявые зверьки с длинными носами, и, завидев нас, с писком ныряли обратно.

— Харг ещё приезжает сюда на охоту? — спросила Алтаннат, которая, как всегда, увязалась за нами. Её общество порядком раздражало, но Азар, взявший на себя роль проводника, великодушно позволил сестре составить нам компанию.

— Нет. Здесь обычно хожу я, — отозвался ат харг, останавливаясь и озираясь по сторонам. — Сюда.

— Отец выбрал дичь по статусу, — не без гордости произнесла орчанка. — А рыбалка?

— Жители местных поселков приноровились ставить сети. На семь месяцев вводим квоту.

— В пойме всегда жили промыслом.

— Сейчас рыбы мало.

— Зачем мы идем так далеко? — не выдержала я. — Почему нельзя было связаться с демонами в доме?

— Мало ли что выйдет из нашего спиритического сеанса, — Азар раздвинул заросли тростника, спугнув пару уток. — Осторожно, тут много змей.

Продравшись через стену камыша, мы вышли к деревянному помосту, чуть отходившему от берега довольно широкой речки.

— Лодку сперли, — констатировала Алтаннат, оглядываясь по сторонам. — Нам ведь на ту сторону, правильно?

— Нет, я хотел спуститься вниз по реке, — Азар вышел на помост, поднял цепь, потрогал поломанные звенья. — К демонам… Руки поотрубаю, если найду.

Пока орки негромко переговаривались, я озиралась по сторонам, наслаждаюсь яркой красотой реального мира.

Восходящее солнце бросало розовые блики на ребристую поверхность реки, воды которой сейчас, будто впитав цвет рассветного неба, были нежно-голубыми. Перед излучиной, на противоположном берегу, располагался небольшой поселок, близ которого паслось стадо коров. Их протяжное, печальное мычание разносилось над рекой и терялось в прибрежных лесах.

— В заповеднике можно жить? — недоверчиво спросила я, разглядывая добротные, деревянные дома.

— Нет, эта река — граница, там дальше много поселков и кемпингов, — Азар подключился к полям. — Пойдем вдоль берега.

Через пару сотен метров заросли тростника поредели, а потом и вовсе сошли на нет, уступив место плакучим ивам. Некоторые деревья буквально лежали на воде, вытянувшись параллельно речной глади. На одном из таких стволов сидело

семейство енотов. Заслышав посторонних, зверьки вскинули головы и застыли, настороженно уставившись на нас. Алтаннат, конечно же, шуганула их. Мелочь прыснула в разные стороны, а самый крупный, отскочив к воде, выгнул спину и угрожающе зашипел.

— Орк напугал енота, — прокомментировала я. — Это так… доблестно.

— Нам ещё долго искать твой домик на дереве? — недовольно поинтересовалась Алтаннат, игнорируя меня.

— Нет, мы уже пришли, — Азар отступил в сторону.

Перед нами предстала небольшая заводь, усыпанная крупными, розовато-бежевыми кувшинками. Длинные, тонкие листья, ловя солнечные лучи, проникавшие сюда сквозь ивовый полог, искрились, как драгоценные камни. В воздухе витал терпкий, травяной аромат, от которого кружилась голова.

— Здесь ты слушаешь поля? — спросила я, замирая у кромки воды, и, как зачарованная, разглядывая кувшинки. — Удивительные цветы.

— Тут легче входить во взаимодействие, — отстраненно ответил орк. — Может, легкая аномалия.

— Чувствую себя лишней, — протянула Алтаннат, усаживаясь на землю. — Такое слезливое место.

Я обернулась, недовольно нахмурившись.

— Нечего было идти с нами.

— Простите, что нарушила вашу почти семейную идиллию, — орчанка шмыгнула носом и плюнула точно в заводь. — Ха! Десять очков!

Я закатила глаза и устроилась на земле подальше от Алтаннат, которую моя осмотрительность дико развеселила. Азар тем временем связывался с демонами. Характерный гул полей разносился над заводью.

«Кельвету бы здесь понравилось», — подумала я, грустно улыбнувшись. Где сейчас мой юный провожатый?

— И что нам теперь делать? — спросила Алтаннат, отпихивая ногой толстую жабу.

— Молчать, — отрезал Азар. — Антея, тебе тоже стоит начать взаимодействие. Ты, кажется, собиралась мне помочь.

Подключившись к полям, я потянула на себя немного энергии, желая успокоиться и расслабиться. Окружающий мир очень этому способствовал. Земная абстракция, чуть более густая над заводью, отозвалась легко. Плавно, несколько лениво, началось взаимодействие и…

Я услышала их.

«Ключ…»

Перед глазами замерцали мушки, вспыхнуло что-то темно-коричневое, зеленое, синее, оранжевое.

«Они летят сюда», — услышала я Азара. — «Видишь?»

«Да», — поля приглушенно гудели. Одна расплывчатая картинка сменялась другой, краски кружились, как в калейдоскопе.

«Нужно подождать».

Время шло. Кажется, я даже задремала, когда внезапно гул полей грянул с новой силой. Аномалия над заводью завихрилась, вспучилась, трещинами прорезая единое полотно. Демоны, принявшие облик крылатых, черно-серых псов опускались за водоемом, фыркая и хрипя. С обвислых щек, клыков и языков стекала тягучая, коричневая жижа. В воздухе запахло химией, перебив приятный аромат гигантских кувшинок. Гул полей стал похож на монотонную, заунывную песню.

Я обернулась. Алтаннат, подтянув колени к груди и обхватив их руками, настороженно смотрела на псов. Азар же не без восхищения оглядывая свою армию.

— У деда была такая свора, — произнесла орчанка. — Бекторбанские масты, если мне не изменяет память. Только те были помельче и… без крыльев.

— Здесь пятнадцать псов, — сказал Азар, расправляя плечи, словно готовясь к бою. — Каждый размером с черного медведя. Крылья нужны для перелета.

«Ключ».

«Ты приказал им стать… псами?»

«Да».

«У тебя богатая фантазия».

Только глаза монстров оставались черно-красными.

— Потрясающе, — не удержалась Алтаннат. — Я искренне радуюсь тому, что они на нашей стороне.

«Откуда вы пришли?» — спросила я.

«Ключ».

«Откуда вы пришли?» — повторил Азар, и его вопрос взбудоражил поля. Я ощущала требование, целенаправленное воздействие, но не понимала его природы. Перед глазами проплыла картинка — стоящие в ряд серые танки, огромная пушка и вывеска…

«Они были на военной базе», — пояснил Азар. — «Это не то… Что открывает Ключ?»

«Двери», — прозвучал ответ.

«Что за дверями?»

«Путь».

«Сколько дверей?»

Демоны молчали.

Азар обернулся, вопросительно посмотрел на меня, но я лишь развела руками. Существо во сне говорило столь же однобоко, однако, оно знало…

«Четыре», — отозвались демоны.

Азар хотел было что-то спросить, но я, вскинув руку, остановила его.

— Постой, — мне пришла на ум неплохая идея. — Ты ведь можешь передать им изображения, воспоминания?

— Что ты задумала?

— Я же видела все Источники. Что, если мы покажем им эти… картинки? Проведем аналогию?

Орк пожал плечами.

— Вряд ли они поймут, но попробовать стоит. Начинай.

Представить Источник на Прэне не составило труда — руины, кустарники, карьер, холм и будто срезанная колонна с четким рельефом. Азар отправил картинку демонам, и через мгновение я увидела… храм Древних. Видение было настолько четким и красочным, что захватило дух. Всего лишь миг из потерянной истории, но какой!

Источник представлял собой высоченную колонну, уходившую к серебристому куполу храма. Мраморные полы, узкие длинные окна, стекла которых мерцают в свете плывущих по залу огней. Сбоку арка… та самая арка, свод которой, проросший мхом, теперь неприметным камнем лежит перед обрубленным Источником.

«Дальше», — потребовал Азар.

Я с трудом отогнала чужое воспоминание, воскресила в памяти «говорящий» камень воншесс. И буквально сразу же пришел ответ демонов — альков, выдолбленный в стене темно-красного камня; яркие, брызжущие пламенем, чаши по бокам; на полу — бордовые плиты с золотыми крапинками. На плоской поверхности Источника, размещенного в алькове, лежала белая птица со свернутой шеей.

Я вздрогнула, зажмурилась, пытаясь отогнать чувство безнадежности, которое принесло видение.

«Это всего лишь мертвая птица», — попытался успокоить меня Азар. — «Продолжим?»

Несмотря на то, что Источник в Ямах я видела не так давно, именно его оказалось сложнее всего представить. Туманный лес, невидимое озеро, довольный нашей прогулкой мальчишка-кевт, фотоаппарат, который я потеряла, кажется, в замке.

Внезапно изображение черной колонны на фоне зеленой стены воды предстало в мыслях удивительно ярко. Я недоуменно

уставилась на Азара. Тот пожал плечами.

«Мне тоже выпал шанс там побывать».

Не успела я поинтересоваться, что орк там делал, как чужое воспоминание захватило разум.

Тоннель. Длинный, темный тоннель, ни единого огонька, только по полу будто рассыпали звезды. Да это и есть звезды, я заглядывала в черную даль космоса, что раскинулась у меня под ногами. Впереди — тысячи черных колонн, все одинаковы, но я явственно ощущала притяжение Источника.

«Последний», — потребовал Азар, не дав мне прийти в себя.

«Я его не видела», — собраться с мыслями оказалось довольно трудно. — «Острые скалы… Представь Фет-е-тан!»

И уже через мгновение мы вспоминали то, чего никогда не знали. Я стояла на террасе и смотрела на закат в горах. Солнце окрашивало укрытый снегом хребет в кроваво-красный цвет.

Я обернулась — арка за моей спиной вела с террасы в просторную залу, в центре которой размещалось огромное, каменное древо. Его узловатые, толстые корни расходились по светло-синему полу в разные стороны, а ветви уходили ввысь, к потолку, который не был виден снаружи.

«Азар…», — позвала я, возвращаясь на заводь.

Но орк молчал, пораженный увиденным.

«Азар, ты знаешь, где это?»

«Напротив пика Эмира. Его вершину видно с террасы. Но ни дворца, ни руин поблизости я не припомню».

«Что ты отправил демонам? Воспоминания о каком месте?»

«Перевал Хагона».

«Источники размещали у сильных аномалий», — сообщила я. — «Возможно, стоит поискать вихри близ перевала».

«Ты сможешь найти их?»

Я задумалась.

«Попробую, но не обещаю. Я, кстати, знаю одного аса в восприятии полей».

«Операция засекречена».

«Азар, это мальчик, кевт из…»

«Тот парень из видения? Обсудим позже», — орк напрягся. — «Сейчас…»

— Вы скоро? Мне надоело созерцать этих ваших домашних любимцев, — зевая, произнесла Алтаннат. — Вы тут… Эээ, Антея, не двигайся, пожалуйста.

Я нахмурилась и, забыв о полях, обернулась к орчанке, которая, не моргая, смотрела на что-то у моих ног. По земле, близ носков сапог, ползала маленькая серебристая змейка.

— Стойте, — прошептала я, наблюдая за тем, как тонкая

лента скользит к бедру.

— Антея, она ядовита, — не без тревоги произнес Азар. — Давай…

— Попробую сама.

«Убей змею», — приказала я, воздействуя на поля.

«Клююююч», — отозвался демон. — «Ключ приказывает».

«Убей её! Разорви эту гадину!» — я обернулась, пытаясь найти змейку, но той уже и след простыл. Рядом со мной сидела лишь Алтаннат.

Едва я глянула на орчанку, как один из псов зарычал, ощерился и одним прыжком перемахнул через заводь, забрызгав слюнями цветы и листья кувшинок.

— Остановись!!! — заорала я, вскакивая.

Передними лапами пес пригвоздил орчанку к земле. Его мощная челюсть сомкнулась в какой-нибудь паре сантиметров от лица жертвы, и вторая попытка оказалась бы успешной, но демон вдруг остановился и, отскочив в сторону, застыл, как изваяние. Атака прекратилась столь же внезапно, как и началась.

— Какого…, — Алтаннат села, стряхивая с воротника куртки вонючую, коричневую слизь. — …демона вы творите?

— Ты цела? — Азар склонился над сестрой.

— Да. Ну и воняет же от них, — орчанка поднялась, покосилась на стоящего поодаль крылатого пса. — Кучка дерьма!

— Ты решила отдать приказ? — ат харг недовольно посмотрел на меня.

— Да…, — я попятилась. — Хотела, чтобы пес убил змею.

— Я что, по-твоему, змея?!

— Нет! — чересчур пылко ответила я. — Ты… Он… А, Тьма! Так же было на Прэне!

— Успокойся, — Азар говорил беззлобно, но настороженно. — Все живы.

Я помотала головой и окончательно потеряла связь с полями. Пес, обойдя заводь, занял свое место среди абсолютно одинаковых собратьев. Какое-то время мы втроем стояли у водоема, с опаской оглядывая армию демонов, безучастно смотрящих на нас черно-красными глазами.

— Их нужно загнать обратно, — процедила я.

— С какой стати? — возмутилась Алтаннат. — Они — отличные воины, беспрекословно выполняют приказы, неуязвимы к естественному оружию, не едят, не болеют, у них нет родственников, которые неустанно требуют льготы.

— Кракен с помощью «Бета-ключа» может использовать их против нас же.

— Думаешь, прибор сильнее вас двоих?

Азар закатил глаза.

— Хватит. Я решу этот вопрос позже.

Алтаннат пожала плечами, а я всплеснула руками и отвернулась, раздосадованная своим провалом и неверием орков в мои силы.

«Возможно, если я научусь управлять демонами, Кракен не сможет перетащить их на свою сторону».

«Нам известно лишь то, что он сильнее», — Азар терял терпение и начинал злиться. — «Ты уверена, что демоны под твоим началом будут менее опасны, чем если их станет использовать Кракен?»

«О, ну прости! Без меня вам порталы не открыть!»

Азар покачал головой и ничего не ответил, Алтаннат выжидающе смотрела на брата, а я… Я злилась, как маленький ребенок, у которого отобрали игрушечный меч. Терялось в воспоминаниях то ощущение безмерной силы, неоспоримой власти, что охватывало меня, когда демоны подчинялись моим приказам. Хотя, если копать до сути, управляла монстрами вовсе не я.

— Ты уже пытался отправить их обратно? — не без раздражения, но уже спокойнее, поинтересовалась я.

— Да. Приказывал уйти в порталы, в их мир, через Источник — бесполезно, — Азар выпятил челюсть, скрестил руки на груди. — В лучшем случае, они отправляются к Ямам, откуда ты их выпустила. В худшем — разваливаются и теряют форму.

Я поморщилась.

— Может, их лучше уничтожить?

— Это мы всегда успеем, — Азар посмотрел на меня. — Думаю, что вся суть в Источнике. Ты дала ему энергию — порталы открылись. Поток энергии иссяк — порталы закрыты.

— То есть, мне вновь нужно открыть порталы, чтобы загнать этих тварей обратно? — я нахмурилась. — А взамен им не вылезут новые?

— Ты — Ключ, тебе виднее.

Я, недовольно хмурясь, уставилась на орка, но тот едва заметно улыбался.

— Значит, нужно добраться до Ям. Я запущу Источник и…

— Нет, — резко оборвал меня Азар. Ухмылка исчезла с его лица. — Исключено. В Ара-казе сейчас жарко.

— Насколько «жарко»?

— Достаточно, чтобы такие ценные экспонаты, как вы, могли там поджариться, — встряла Алтаннат. — Придется искать Источник здесь.

— Придется? Да это для вашего же блага! Если демоны

перестанут слушаться приказов…

— То будут уничтожены, — закончил Азар. — Я отправлю их в Пустоши Ревекона, к военным магам. Как только почувствую, что теряю контроль, прикажу их «рассеять».

— Может, хотя бы сократить их численность? — предложила я. — Вдруг маги не смогут с ними справиться?

Азар, вскинув брови, недоуменно посмотрел на меня.

— Всё равно, что уничтожить пару-тройку ракет распада, подстраховываясь на случай диверсии. Антея, это их работа! Не будь я уверен в своих магах, уничтожил бы демонов прямо сейчас.

— Но ведь для чего-то тебе нужны эти псы, верно? — я кивнула в сторону пускающих слюни монстров.

Ничего не ответив, Азар отвернулся.

Сеанс был окончен. Демоны по очереди взмывали в небо, отталкиваясь от земли мощными лапами. В воздухе их тела искажались: крылья вырастали в разы, туловища уменьшались, будто монстры приспосабливались к стихии. Прикажи Азар плыть им по реке и, без сомнения, у них выросли бы ласты.

На обратной дороге все хранили молчание, разве что только Алтаннат что-то напевала себе под нос. Я не выдержала.

— Азар! — схватив идущего впереди орка за локоть, позвала я. Он вздрогнул и, обернувшись, непонимающе уставился на меня.

— В чем дело?

— Если я найду Источник, ты позволишь мне отправить демонов обратно?

Ат харг отвернулся и что-то невнятно пробурчал.

— Азар?

— Да! Сможешь запихнуть их обратно! — рявкнул он так громко, что эхо унесло его рык далеко за реку.

— Тогда я готова отправиться на поиски.

* * *

Если орки каким-то образом и готовились к путешествию в горы, то делали это очень скрытно. Прошло около недели, а в доме у заповедника так ничего и не изменилось. Солдаты валяли дурака, а домработница их гоняла. Азар проводил большую часть времени со мной, а вот Алтаннат периодически пропадала. Меня безумно радовали её отлучки — можно было отдохнуть от грубых, на грани фола, острот и подколов, на которые орчанка не скупилась.

Несмотря на полудрему, что висела над старым домом,

отголоски войны, долетавшие до просторов заповедной поймы, будоражили обитателей. Однажды, рано утром, я проснулась от странно знакомого звука. Грохот, сродни грому, прокатился над парком и затерялся где-то в степи. Безотчетный страх перед раскатами, мгновение назад сотрясшими стены дома, сжал сердце. Азара в комнате не оказалось, и я, быстро одевшись, выскочила наружу.

На ступеньках крыльца стояли домработница, её помощница, пожилая орчанка, и пара солдат. Все четверо, задрав головы, что-то высматривали в светлеющем, предрассветном небе. И только тут я вспомнила, где раньше слышала расколовший тишину заповедника грохот.

— Это были эльфы? — спросила я, останавливаясь на второй ступеньке и запрокидывая голову.

— Да, — коротко ответил один из солдат. — Целое крыло.

— Думаете, будут бомбить? — спросила гоблинка, кутаясь в мохнатый халат, делавший её похожей на гигантскую крысу.

— Нет, на прогулку вылетели, — не к месту съязвил орк. — Они над поселками тень скинули. Видать, через всё море «закрытыми» шли.

— На Керпту летят, — уверено, с видом знатока, произнес второй солдат. — Душами предков клянусь, на Керпту.

— Почему именно туда? — удивилась я, переводя взгляд с одного орка на другого. — Разве у этого города есть стратегическая ценность?

Солдаты молча переглянулись.

— Человеку таких подробностей знать не положено, — не без неприязни заметил один.

— Мы, конечно, можем сказать. Но потом тебя придется убрать, — усмехнувшись, добавил второй.

— Я тебя сейчас уберу, — Алтаннат появилась откуда-то из зарослей, со стороны пруда. Над правым плечом орчанки поблескивал ствол закинутого за спину ружья, а в руке охотница сжимала мешок с добычей. — Чего уставились, олухи? На пост, живо!

Солдаты, скорчив недовольные мины, поспешили убраться с крыльца.

— Как охота? — спросила гоблинка, принимая из рук Алтаннат мешок и заглядывая в него. — Надо же! Мховый перепел! На них запрет до осени.

— Егерь был не против, — орчанка зевнула, показав желтые клыки, и, нахмурившись, уставилась на меня. — Самолетов испугалась?

— Солдаты говорили, что эльфы летят на Керпту, — я

внимательно следила за реакцией Алтаннат. — Почему?

— А мне откуда знать? — не без раздражения бросила та. — Спроси у ат харга.

— Его нет в доме. Не подскажешь, куда он смотался?

— Я похожа на ходячий справочник? — орчанка, пройдя к двери, с ноги распахнула её. — Грегра, согрей чая, что ли.

Помощница домработницы мигом кинулась исполнять поручение.

— Сколько помню клоповник деда, столько же помню и этих грымз, — орчанка приставила ружье к стене и, завалившись в кресло, вытянула ноги. С высоких, резиновых сапог комьями падала грязь. — По молодости они на нас знатно орали, теперь настала моя очередь раздавать указания.

— Ты слышала самолеты? — не отставала я.

Орчанка, глядя на меня, достала из верхнего кармана куртки сигарету, похлопала по нижним в поисках зажигалки, и, так и не найдя её, потребовала.

— Наколдуй мне огня.

— Вытащи сигарету изо рта, а то попаду в глаз.

— А ты не попади, — Алтаннат прищурилась. — Ну? Рискнешь?

— Нет.

— Трусиха, — орчанка зажала сигарету между указательным и средним пальцами и протянула мне.

Я сгенерировала маленькую, но яркую молнию, и когда та коснулась края сигареты, кинула мощную подпитку. Молния зашипела и лопнула, искрами рассыпавшись по полу. На старом ковре остались черные проплешины, зато кончик сигареты полыхнул и начал тлеть.

— Молодец, — Алтаннат затянулась и выпустила клубы дыма к потолку. — Обычный маг так может?

— Опытный и используя другое заклинание — возможно, — прислонившись бедром к краю стола, я выжидательно уставилась на орчанку. — Так что ты скажешь о самолетах?

— Пролетели, пошумели, дичь напугали, охоту испортили, — Алтаннат пожала плечами. — Что ещё хочешь от меня услышать?

— Чем так важна для эльфов Керпта? Что там находится?

Алтаннат стряхнула пепел в кофейную чашку, оставленную кем-то на столе.

— Антея, послушай, ты, кажется, до сих пор не уяснила, что я вне клана. Ни демона не знаю ни про военные базы, ни про разные-прочие «стратегически важные объекты», — орчанка передразнила брата. — Последний раз я была тут на похоронах Терзума. Ну как, была… Увидела его имя на скале, наорала на

Азара и смоталась. Всё. Абзац.

— Азар всегда хотел быть ат харгом? — неожиданно спросила я.

Орчанку этот вопрос, похоже, не удивил.

— Влияние отца. Вот уж кто точно надеялся, что наследником станет второй сын, — Алтаннат затянулась. — А по поводу бомбежки ты не переживай. Дельту обстреливать не будут. Тут одни фермеры да браконьеры. Керпту и другие хагонские города защитить сумеют, а если не сумеют, — орчанка пожала плечами. — Руины, трупы — обычное дело в военное время. Народ к этому готов.

— Чай, кому чай? — в столовую вошла гоблинка, таща на подносе исходящие паром кружки.

Меня не удовлетворил ответ Алтаннат. Интуиция подсказывала, что эльфы не отправили бы на верную смерть целое крыло бомбардировщиков ради демонстрации военной мощи.

Что скрывали холмы Керпты?

И не для того ли туда отправился заранее предупрежденный о налете Азар, чтобы провести ДЕМОНстрацию собственной силы?

Я решила проверить свою теорию. Вернувшись в комнату, я мгновенно подключилась к полям и, даже не подумав связаться с Азаром, попыталась найти демонов. Ответ пришел не сразу — очертания мебели смазались, свет из окна облаком растекся по полу и начал мигать. Поля взревели подобно Северному мору, и в тот же миг я увидела… степь и горбы холмов на фоне белесого неба. Клубы черного дыма поднимались ввысь из-за расположенного чуть правее пригорка. Грянули выстрелы, и демонический пес, резко спикировав вниз, пролетел через огонь, что полыхал над сбитым самолетом. Он искал стрелявшего.

«Стой», — потребовала я.

Картинка поплыла, я не смогла увидеть того, на кого смотрел демон, но определенно он нашел источник шума.

«Ключ приказывает», — выдохнул монстр, и тут же связь оборвалась.

Я оказалась в спальне, вокруг гудели поля, а из носа на скрещенные на коленях руки капала кровь. От злости я даже не подумала похилить себя и с удвоенной яростью вцепилась в поля. Азар не имел права использовать демонов в военных действиях. Сейчас они никого и ничего не защищали, они охотились. По приказу «генерала».

— Сукин сын, — выругалась я, когда, попытавшись связаться с Азаром, не получила желаемого результата. Тот блокировал

связь, уходил от ответа. Или… Я зажмурилась, отгоняя нехорошие мысли. Оставалось лишь ждать.

Днем находившиеся в доме солдаты (как оказалось, с Азаром уехало большинство охранявших нас военных), попытались настроить найденное в подвале радио. Опыты удались, и до самого вечера, через чудовищные помехи, орки слушали новости об успешном отражении эльфийского авианалета. Диктор что-то говорил о новейших средствах ПВО, расхваливал военных на все лады и долго и нудно зачитывал обращение какого-то высокопоставленного чиновника к мирным жителям, пережившим обстрел. Керпта, по словам диктора, отделалась малой кровью, инфраструктура города не пострадала, все системы работают в штатном режиме. Об ат харге и демонах не сказали ровным счетом ничего.

Весь вечер я не находила себе места, а ночью никак не могла уснуть, прислушиваясь к каждому шороху. Злость постепенно сошла на нет, осталась лишь тревога. Ат харг молчал, и в этом молчании мне чудилась сама Тьма.

Тьма миновала.

Азар вернулся далеко за полночь, за что-то наорал на солдат, долго гремел в гостиной, после чего осторожно вошел в спальню.

— Ты был в Керпте? — в лоб спросила я.

Орк замер у порога, и, видимо, решив, что раз уж никто не спит, нечего себя сдерживать, со всей дури шарахнул дверью.

— Был, — резко бросил он, на ходу расстегивая мундир.

— Использовал демонов?

Азар остановился у окна, снял рубашку и, швырнув одежду на кресло, обернулся. Только сейчас я заметила, что его грудь и правое плечо были плотно перебинтованы.

В мгновение ока я схватилась за поля, вклинившись в… абсолютно целую абстракцию.

— Что? Ты… Ты цел? Зачем же повязка?

— Теперь цел. Помоги снять бинты, — Азар сел на угол кровати, расправил плечи. — Снаряд разорвался прямо перед машиной. Мне ещё повезло.

— Какого демона ты туда полез?! — против воли голос дрогнул.

Азар обернулся.

— Ты пыталась отдать им приказ?

Я замерла, чуть сжала его плечо.

— Да. Приказала остановиться, когда демон пытался накинуться на жертву. Зачем ты использовал их?

— Для поимки эльфийских пилотов, — спокойно ответил орк. — Они были нужны нам живыми.

— Поэтому вы подпустили самолеты к городу?

— Не только. Испытали систему ПВО, дали понять, что так просто оркские земли им не достанутся, — Азар поводил плечом. — Я чувствовал тебя, твое воздействие. Почти получилось, жаль, не к месту.

Я не знала, что сказать, поэтому просто сидела на кровати, вытаращив глаза, и комкала в руках бинты.

— Ты же обещал…

— Демоны были необходимы, иначе нам бы достались одни обугленные трупы, — Азар поднялся, зевнул, потягиваясь. — Прости, что обрубил связь. Это отвлекало.

— Отвлекало, — я покачала головой. — Ты же сказал, что не будешь использовать их, запрешь у магов! Зачем это вранье? Почему ты вообще используешь демонов без моего ведома? За моей спиной?!

— Это была военная необходимость. Я сам узнал об операции за несколько часов до её начала.

— Ты всегда так говоришь!

— Это война, Антея.

— Ты не имеешь права натравливать демонов на разумных! Это… это мои демоны!

Азар замер, не без удивления посмотрел на меня.

— То есть, дело в этом? Ты сама хочешь управлять ими?

— Да, и я не допущу, чтобы кто-то пострадал из-за меня, — я вскочила с кровати и, стоя посреди комнаты, с вызовом глянула на орка.

— Успокойся, — поля слабо загудели, но я отмахнулась от помощи Азара, как от назойливой мухи.

— Не надо меня хилить, я в полном порядке, — закрыв глаза, я глубоко вздохнула, прислушиваясь к биению сердца. Бесполезно спорить и что-то доказывать. Нужно во чтобы то ни стало научиться контролировать демонов, пусть и без ведома Азара. — А ты?

— Сломал пару ребер и, кажется, вывихнул плечо.

— Как ты отхилился без меня? — я таращилась в темноту. Гребаный орк…

— Так же, как управляю демонами. Дал полю указание себя исцелить, — Азар вздохнул полной грудью. — Днем ещё болело, а сейчас — всё в норме.

— То есть, ты вообще не использовал заклинания?

— Нет, — Азар пожал плечами. — Думаю, главное тут — не потерять сознание и вовремя схватить поля.

Ат харг говорил что-то ещё, но я не слушала, вспоминая тот день, когда вывела его из комы. Мощь земли проходила через мое

поле и без заклинания, без витиеватых схем направления, достраивала его абстракцию. Теперь же орку вообще не был нужен гиперпроводник. Совсем, как демонам.

— С ума сойти, — прошептала я, и, вскинув голову, задумчиво произнесла. — Ты какое-то чудовище. Вдруг ты становишься демоном?

— Что? — Азар, нахмурившись, посмотрел на меня. — Я предупрежу, когда начну превращаться в тесто.

— Мне кажется, я теряю тебя, — слова сами сорвались с языка. На мгновение в спальне воцарилась тишина, но от этого молчания мне стало ещё страшнее.

— Ты дала мне эту силу, рех ману, — произнес Азар. — Захочешь её забрать, я возражать не стану.

Я лишь покачала головой. Что-то мне подсказывало, что мы очень глубоко завязли в магической ловушке Древних.

Глава четвертая
Перевал Хагона

На огромном мониторе привезенного Марихом компьютера интерактивная топографическая карта по клику сменилась фотографией заснеженного хребта. Узнав эти величественные, черные горы, я, однако, не подала вида.

— Обзорная точка — Вершина Метелей, — Марих, прилетевший в усадьбу сегодня вечером, выглядел очень уставшим и измотанным, хотя его группа прибыла к нам на небольшом вертолете, и вряд ли орка могла так утомить дорога. — Рукотворных объектов не замечено.

— Поверни на сто восемьдесят градусов, — попросил Азар.

Картинка вильнула в сторону, и перед нами предстала острая, как клык хищника, Вершина Метелей.

— Пик Эмира должен быть левее, обзорная точка ниже, — объяснял ат харг. — Я не видел Коготь. Стоп, примерно отсюда.

— Вершины Магам, Рота, Деккерх — три пальца смерти, как называют их альпинисты, — покачал головой Марих. — Глубокое ущелье Арактар между двумя хребтами тянется километров пятнадцать до долины Вайрахана, с этой стороны идти не вариант. Подъем на Метель намного правее, с запада, на пальцы поднимаются с юга, по контрофорсу. И никаких дворцов или что там вам пригрезилось.

— Возможно, дворец скрыт аномалией, — заметила я, немного раздосадованная пренебрежительным тоном Мариха.

— Даже если так. Обширная и труднодоступная территория для поисков.

— А где перевал Хагонов?

Картинка стремительно закрутилась, и перед нами предстала узкая чаша, этакий коридор среди камней и угрюмых вершин, теснивших друг друга.

— Сейчас там снега нет, но к началу эпира на перевале начинаются бураны.

— Здесь негуры хотели провести свою армию? — спросила я.

— Да, перевал ведет в тихую долину, — ответил Марих. — Вот эта вершина, обломанный зуб Арайа, по данным ученых обвалилась около ста лет назад, поэтому перевал здесь очень узкий. Угроза обвала сохраняется до сих пор.

— Стоит начать с перевала, — решил Азар. — Высадимся в поселке на предгорье и пройдем по туристической тропе до долины, поищем аномалии.

— Я не уверена, что смогу ощутить её. Но, как я уже говорила, знаю опытного пользователя полей.

— Антея, это кевтский мальчишка, — раздраженно заметил ат харг. — Он разболтает всё, что узнает.

— Ничего он не узнает, совсем не обязательно что-то ему говорить, — ощетинилась я. — Просто привезите его ко мне. Я задолжала ему путешествие.

— Серьезно, Азар, — Алтаннат неожиданно встала на мою сторону. — Кевтский подросток из Ям — не угроза операции. Эти маленькие, черноглазые паразиты видят полями. Может, он что-то и найдет.

— Я подумаю над этим. Как зовут твоего друга?

— Кельвет.

— Его поищут в лагере, — решил Азар. — План перехода согласуем завтра.

Марих устало кивнул.

— Вылет заявим через три дня, — продолжал ат харг, прохаживаясь перед нами. — Антея, Алтаннат будьте готовы. Идем вчетвером… или впятером, если кевт отправится с нами. Мар — с тебя план похода и карта условий.

Мне очень хотелось поговорить с Марихом, спросить у него про Инзамар, но Азар, раздав указания, направился к двери, и Алтаннат последовала за ним.

— Ты давно знаешь Мара? — спросила я ат харга, когда мы вышли в коридор.

— Давно. Были в одной тургруппе, несколько лет лазили по вершинам Фэт-е-Тана, — отозвался Азар. — А ты познакомилась с ним в университете?

Я не знала, стоит ли говорить об отношениях орка с Инзамар, но, решив, что это не мой секрет, ответила наполовину правдиво.

— Он входил в кластер Инзамар, играл хилом.

— Я выбил ему грант на обучение на Прэне, — Азар свернул в гостиную. Алтаннат снова куда-то пропала. — Но Мар глупо прокололся на боях. Его едва не заперли в прэнской тюрьме из-за конфликта на межрассовой почве. Мне удалось его отмыть и отослать обратно, в Эурох.

— Он же из аттирской армии, почему ты так держишься за него?

Азар уселся в кресло, задумчиво уставился на меня.

— Причин много, — наконец, произнес он. — Да, мы были по разные стороны в военном конфликте. Марих работал телохранителем особо трусливой аттирской задницы. Надо сказать, что задница выжила. Но теперь солдаты проигравшего клана сражаются на нашей стороне. А Марих… С ним мы ходили

в горы. И коль скоро мы собрались идти на Фэт-е-тан, лучшего напарника я не знаю.

Я ничего не поняла, но доставать Азара расспросами не стала. Впереди нас ждал сложный путь, и на этом пути я рассчитывала найти ответы на многие интересующие меня вопросы.

* * *

Вертолет плавно поднялся в воздух. Алтаннат и Марих громко переругивались, а я наблюдала за Кельветом. Мальчишка, вцепившись в ремни безопасности так крепко, что побелели пальцы, смотрел в пол.

— Кель, — позвала я. — Кель, Тьма тебе в печень! Не вздумай наблевать в вертолете!

Кевт сдержанно кивнул, но головы не поднял. Азар, нахмурившись, посмотрел на меня.

— И это твой хваленый специалист по абстрактным аномалиям? — орк презрительно хмыкнул.

Мальчишка на мгновение вскинул голову, недовольно уставился на Азара и хотел было что-то сказать, как вертолет резко дернуло в сторону, и кевт, закусив губу, снова вперился в пол.

Пару дней назад Кельвета привез в заповедник кто-то из солдат Азара. Мать и брат долго не хотели отпускать мальчишку с военными, вынудив тех рассказать, что Кель едет к «слышащей поля», как называли меня беженцы. Больше у кевтов вопросов не возникло, хотя сам Кельвет поначалу выказывал большое недовольство касаемо секретов вокруг его путешествия. За недомолвки мальчик обиделся и на меня. Чтобы искупить вину, пришлось вести его к аномалии на заводи, и даже упросить орков выдать парню лук и стрелы, а потом рано утром тащиться во всеоружии на охоту. Мальчишка истосковался по лесу, свободе и силе полей, использование которых в лагере пытались ограничить.

— Ничего не меняется, — говорил он, сидя на крыльце и освежевывая зайца стащенным у Алтаннат ножом. — Ямы. Только земля не наша. Чужая земля. Нет свободы.

— Потерпи, скоро вас отправят на Прэн.

— Как? Война идет. Лучше бы воевать, — мальчишка покачал головой. — Забрали из леса — жизнь забрали. Ты тоже — пленница.

— Знаю, Кель, знаю.

Он не спрашивал о демонах, не вспоминал об отце, часто хмурился и, внезапно замолкая на полуслове, замирал, задумчиво глядя своими черными глазами в одному ему ведомую даль.

— Прости, что вытащила тебя сюда, — было стыдно от одной мысли, что я просто использую этого ребенка.

— Тебе благодарен. Вернула поля, охоту, свободу.

Сил не хватало ответить, что после экспедиции в горы его отправят обратно, в лагерь для беженцев.

Вертолет должен был доставить нас к поселку, а оттуда по горной тропе группе предстояло подняться до перевала. Марих заверил, что пока никто на скалы не полезет, но, если того потребуют обстоятельства, нас обучат основам альпинизма. Снаряжение, которое орки рассовали по вертолету, Марих собирался оставить в поселке.

Подобная новость радовала Кельвета, но отнюдь не меня. Я уже предчувствовала, что из-за своей неопытности буду тормозить всю группу, однако, другого варианта не было.

«Посмотри вниз».

Я вздрогнула, недоуменно уставилась на Азара, сидевшего у окна. Орк отстранился и вслух повторил.

— Посмотри.

Мы летели над седой от пыльцы и пуха степью, в высоких травах которой паслось стадо бизонов. Мохнатые, коричневые спины огромных животных возвышались над зеленым морем, подобно валунам.

— Да они просто гиганты, — прошептала я. — Почему их называют «горными»?

— Эти — одомашненные. Их дикие собратья летом поднимаются высоко в горы, зимой спускаются в предгорье. А теперь посмотри на юг. Фэт-е-тан.

Впереди, будто разделяя мир на две части, тянулась великая горная цепь. Темные, почти черные скалы походили на острые зубы огромного дракона, который когда-то решил сожрать землю, распахнул пасть, пропорол клыками земную твердь, но так и не смог оторвать ни куска от тела планеты. Белоснежные вершины гор терялись в облаках.

— Сейчас будет трясти, — предупредил Марих.

Кельвет откинулся на спинку сидения и, прикрыв черные, как сама Тьма, глаза, выдал.

— Ненавижу летать.

— В небе Ара-каза трясет ещё сильнее, — заметила я.

— Мы потеряли земли, что говорить о небе? — в голосе Кельвета прозвучала такая неприкрытая ненависть, что даже Алтаннат и Марих перестали цапаться и уставились на парня.

— Он не пустит мне стрелу в спину? — спросил Мар на оркском.

— Не все же Аттирам наносить удары из-за угла, — вывернула Алтаннат.

Марих оскалился.

— Ещё раз упомянешь почивший клан — я тебя скину с первой попавшейся скалы.

— Тебе до сих пор нравится истреблять Хагонов?

— Меня…, — Кельвет раздул щеки и отпустил в свободное падение часть своего завтрака. — Кхе… Меня тошнит от оркского языка…

* * *

Поселок номер семь находился на предгорье, близ склона Хар-барах, столовой горы, издали напоминавшей перевернутый утюг. Растительности здесь почти не было, разве что странного вида мох покрывал камни и крыши домов. Густо-бордовые пятна лишайника походили на кровоточащие раны, и даже тот факт, что растение обладало лечебными свойствами, не мог сгладить неприятное ощущение первого впечатления.

Поселок состоял всего из семи домов, два из которых пустовали. В остальных жили смотрители перевала с семьями да работники сейсмостанции. Зона хотя и слыла, по словам Азара, туристической, из-за труднодоступности посещалась разве что богачами с собственными летательными средствами да альпинистами, спускавшимися сюда пополнить запасы провизии, починить снаряжение или сбросить ненужный балласт в виде тормозившего группу «слабого звена». Жители поселка продавали провиант втридорога, потому что им самим, как государственным смотрителям, продукты доставлялись раз в месяц, а зимой вылет дежурного судна из-за свирепствующих буранов вообще могли отложить. Но, несмотря на существующую вероятность голодной смерти, отсутствие удобств и оторванность от цивилизации, орки, жившие в поселке, даже и не думали покидать перевал. Потому что это была великая честь — нести караул у скал, где началась история правящего клана.

На вертолетной площадке нас встречал пожилой, беззубый орк, опиравшийся на здоровенный, выше моего роста, костыль. Старик всё время кашлял и смачно сплевывал на камни какую-то красную жижу. Как оказалось, он использовал мох в качестве жвачки.

— Большая честь, большая честь, — повторял старик, ударяя

кулаком в грудь. — Давно не залетали, ат харг, давно. Последний раз я так звал вашего брата. Да кто же это с вами? Аттирский прихвостень и… ваша жена?

— Упаси предки, — буркнула Алтаннат. Марих швырнул на землю тюк со снаряжением, едва не придавив Кельвета.

— И черноглазый крысеныш, — констатировал старик. — А там кто? Неужто…

Смотрителя, похоже, чуть не схватил сердечный приступ, когда он, наконец, разглядел меня.

— Человек?! На великих камнях?! Да сколько стоят горы, не было здесь дохляков!!!

Орк разразился непереводимой бранью, а Алтаннат, проходя мимо, презрительно заметила.

— Похоже, сегодня на ужин суп из человеческих потрохов. Без обид, Антея.

— Отставить, — рявкнул Азар, и старик, едва не уронив костыль, обиженно замолчал. — Мар, перепроверь позывные пилота. Он останется в поселке за связного.

— Где мой лук? — Кельвет лазил среди коробок и тюков с вещами и снаряжением, мешая оркам переносить вещи. — Где стрелы?

— Они в моем рюкзаке, — ответила я, краем глаза заметив, как старика передернуло.

— Идемте за мной, — процедил он, отворачиваясь. — В хорошем доме уже готов стол, все ждут вас, ат харг.

— А в Ара-казе горы выше, — произнес Кельвет, озираясь по сторонам. — Что твердил старик?

— Что не рад видеть меня. Местные не знают древнего? — спросила я у шагавшего рядом Мариха, нагруженного, как вьючный верблюд.

— Разве что сейсмологи, и то не факт, — отозвался орк. — Вам, двоим, лучше помалкивать. И да, наслаждайся моментом. Ещё никогда нога человека не ступала на камни перевала.

— А кевта? — поинтересовался Кельвет.

— О, мы же были союзниками в давние времена. Кевты добро здесь полазили.

— Жаль, вы вспомнили о старых союзах только сейчас, — не без злости выдал мальчик. Мне стало не по себе — в словах юного кевта звучали эхо взрывов в Ямах и полная ярости тирада Элладор.

«Внемлите, братья и сестры, внемлите реву свободы».

— Кель, — тихо произнесла я. — Не позволяй сделать из себя оружие.

Мальчик замер, будто налетев на стену, вскинул голову,

окатив тьмой черных глаз, и, не сказав ни слова, кивнул.

В доме старика-смотрителя Азара встречали как почетного гостя — накрыли огромный стол, выложили все припасы и зачем-то поставили близ его стула огромное копье. Хотя я сильно проголодалась, мне нельзя было идти к столу. Это я знала точно. Одна из женщин, статная, высокая орчанка, провела меня в полуподвальное помещение, которое было обставлено под спальню. Не сказав ни слова, женщина удалилась, а я, усевшись на низенькую, застеленную кровать, подобрала под себя ноги и огляделась. Три чистые, но старые койки, стены, завешанные плотной, неопределенного цвета, материей, и горшок в углу — вот и всё, за что можно было зацепиться взгляду. Вряд ли остальные комнаты выглядели лучше, но…

— Я принес еды, — на лестнице стоял Кельвет с тарелкой в руках.

— Садись, — я кивнула на соседнюю кровать. — Тебя попросили уйти?

— Азар сказал присмотреть за тобой, — мальчик уселся на койку и протянул мне блюдо с угощениями.

— Что это? — недоверчиво разглядывая желеобразное, серого цвета, кушанье, спросила я.

— Мозг бизона. Наверху целая голова, — Кель потыкал ложечкой в студенистое вещество. — Мариху отдали глаза, Алте — язык, а мозг я стащил у Азара. Ты будешь есть?

— Конечно.

— Марих сказал, мы уйдем завтра днем, — Кельвет поцокал языком. — Вкусная еда. Уйдем сразу со снаряжением. Через перевал в долину и до ущелья.

Мальчик выглядел очень довольным — он весь трясся в предвкушении путешествия.

— Зачем нам искать аномалию? — спросил он, зачерпывая горсть мозгов.

— Чтобы мы смогли понять, откуда пришли демоны, — отозвалась я, кладя ложечку на блюдо. — Пожалуй, с меня хватит.

— Ты не знаешь, откуда демоны? — неподдельное изумление, прозвучавшее в голосе кевта, смутило меня.

— Нет, а ты?

— Из абстрактного мира, — уверенно произнес он и несколько разочарованно добавил. — Не знаешь. Мир, где поле обретает… эээ… тело.

— Форму, — подсказала я.

— Форму. Мир, где поле дает жизнь.

— Это часть вашей религии?

— Это её основа. Есть два мира. Один — наш, где есть

разумные, а поля не видны. Реальный мир. Второй — где разума нет, но поля имеют… форму. Абстрактный мир, — Кельвет нахмурился. — Не помню всего. Аномалии — там, где миры лежат друг на друге.

— Накладываются.

— Ага. Там лучше слышишь поля. Они говорят с тобой.

— Вот такую аномалию мы должны найти здесь, в горах, — довольная тем, что не пришлось ничего объяснять, подытожила я.

— Поэтому ты позвала меня? Я — лучший?

— Среди моих знакомых — да.

Кельвет выпятил грудь.

— Я найду тебе аномалию, пророчица.

— Не называй меня так.

Мальчик пожал плечами и полностью переключился на поедание мозгов. Сверху завопили орки. Азар хотел поговорить со мной, но я закрылась, сейчас мне претила мысль общаться с ним. Ведь он был там, наверху, а нас сослали вниз. Точнее, меня…

Смотря на Кельвета, я вспоминала Арельсара, и тоска по наставнику сжала сердце. Я до безумия хотела, чтобы он был рядом, живой, здоровый, сильный и всегда знающий, что и как нужно делать.

Без него я потеряла ориентир. Я плыла по течению.

* * *

Мы оставили негостеприимный для меня поселок и теперь шли по пологому склону вверх. Из-под красного мха выступали острые камни, куски скал, и мне казалось, что мы идем по безжизненной четвертой планете системы. Тропа, по которой нас вел Марих, была относительно ровной, но у подъема на перевал дорогу преграждало каменное крошево. Мы сделали крюк — сошли с тропы и двинулись через камни. Кельвет, недолго думая, залез на высокий уступ и принялся изучать тянущийся на восток горный хребет.

— Черные скалы не высоки, но злы, — выдал он, поправляя висевший на плече лук.

Кельвету, как самому младшему, поручили нести только дорожную сумку, в которую он изловчился запихнуть стрелы. Черноглазый охотник выглядел очень гармонично на фоне вершин Фэт-е-тана.

— На Прэне тоже есть горы, — заметила я.

Кевт нахмурился, и, окликнув Азара, поинтересовался.

— Когда вы отобьете Ара-каз, вы вернете его кевтам?

Марих и Алтаннат обернулись.

— Сделаем так, как решит ССК, — отрезал ат харг.

Кельвету ответ совсем не понравился, но злобу свою ему удалось унять.

Едва мы достигли перевала, выйдя из-под защиты скал, как в лицо ударил ветер. Его порывы не были сильны, но приносили ощутимый холод. Дорога не шла прямо, она уходила вправо, а впереди высились горы со всевозможными выступами, пиками и щелями. Основание скал устилали обломки породы.

— Полюбовались? — поинтересовался Марих. — Теперь вперед. До заката нужно спуститься в долину.

— Так, значит, здесь ваш предок остановил негурскую армию? — спросила я Азара, шедшего рядом.

— Легенда гласит, что сами горы помогли ему, — отозвался орк. — После победы он приказал перевезти несколько камней на поле предков. Самый большой стал скалой нашего клана.

— Вы высекаете имена на нем до сих пор?

— Да, правда, река иногда разливается так, что затапливает поле, поэтому вершина исписана почти вся.

— Присмотри новый кусок, — посоветовала Алтаннат, которая шла позади меня, рядом с Кельветом. — Что, маги, чувствуете что-нибудь?

— Здесь легко входить во взаимодействие, — заметила я, подключаясь к полям. Сначала абстракция земли отвечала лениво, как в обычных местах планеты, но потом поток довольно резко расширялся. Энергия земли скакала, то замирая, то толчками врываясь в мое поле.

— Фу, — Кельвет поморщился. Похоже, не мне одной не нравилось поведение земной абстракции. — Как дергается.

— И что это значит? — нахмурилась Алтаннат.

— Что аномалия нестабильна, — отозвался Марих.

Я не без удивления посмотрела на орка.

— Я ведь тоже учился в университете, — заметил он, пожимая плечами. — Идемте.

Алтаннат хотела было съязвить, но Азар покачал головой.

— Пора бы прекратить.

— Как прикажешь, ат харг.

Мы непрерывно прощупывали земную абстракцию, стараясь ни на мгновение не терять связь с полями. На горы опустились сумерки, мы уже миновали поворот и двигались к долине, как что-то вдруг пошло не так. Азар, шедший впереди меня, резко остановился и, покачнувшись, стал оседать. Слова застряли в горле, я успела лишь вскинуть руку, как перед глазами завертелся калейдоскоп красок. Картины чужого настоящего менялись с

такой частотой, что кружилась голова. Никогда ещё поля не ревели так громко. На нас будто неслась лавина, хотя, может, так оно и было.

«Ключ, Ключ, Ключ», — бубнил демон. — «Ключ, Ключ, Ключ».

Кровь растекалась по стенам, по полу, по земле. Они рвали на части живых, и я не могла их остановить. Тьма застилала разум, и каждый крик отдавался болью в висках. Сильный магический вихрь растворял демонов в единой абстракции, кто-то пытался их сдержать, но, повинуясь приказу, они крушили всё на своем пути. Цель была одна, и когда я увидела, за кем они шли, ужас сжал мое сердце, и я окончательно заблудилась в лабиринтах сознания. Он знал слишком много, и его жизнь стала лишней.

Чужие приказы, чужие слова, чужая воля. Ведь так уже было.

Всего лишь инструмент.

Разум не принадлежал мне, меня попросту не существовало. Вокруг плясала Тьма, по скалам носились призраки, а на камнях застывали ржавые кляксы. Поля умерших навсегда сливались с земным, оставляя исковерканные чужой волей трупы.

Вот бы тела тоже растворялись в абстракции, не осталось бы тогда ни оторванных конечностей, ни обезображенных лиц.

Чем мертвый орк отличается от мертвого эльфа?

Ничем.

Когда мы мертвы, мы одинаковы. Потому что нас нет, а, значит, нет различий.

«Клююююч».

«Антея!!! Антея!»

Его рев прошел мимо и вернулся обратно. И ещё раз. Вокруг раскинулась степь, бизоны мчались к горам, а впереди блестела река.

«Антея!»

Мне понадобились все силы, чтобы разорвать связь с полями.

Степь исчезла. Надо мной, меж скалистых уступов, растекалось бледно-серое небо.

— Азар, — позвала я. Собственный голос казался чужим. — Где мы?

— На перевале, — орк помог мне сесть. — Как ты?

Я не могла сфокусироваться — его лицо расплывалось. От головной боли жутко мутило, скалы прыгали, как сумасшедшие, и я, закрыв глаза, сглотнула, пытаясь справиться с приступом тошноты.

Кто-то сунул в руки фляжку, но, вместо того, чтобы глотнуть воды, я плеснула её себе в лицо.

— Что произошло? — переводя дух, спросила я.

— Это ты мне скажи. Азар до сих пор в отключке.

Вскинув голову, я сощурилась.

— Марих? Где Азар?

— Потерял сознание, как и ты.

— Что? — я вцепилось орку в плечо и, потянувшись вперед, едва не перевалилась через него. — Где он? Ай, Тьма! Отпусти меня!

— Стой, — пробасил Марих, ставя меня на землю. — Осторожно.

Схватившись за его руку, я не без труда удержала равновесие. Перед глазами плыло, но я, спотыкаясь, бросилась к Азару, который лежал чуть впереди. Алтаннат, сидевшая подле него, вскинула голову, зло сверкнув глазами.

— Что с ним? — я опустилась на землю.

— Вырубился, — Алтаннат резко выбросила руку и, схватив меня за воротник куртки, рванула к себе. — Что ты, выкидыш из Глирзы, натворила?! Я тебя по скалам размажу…

— А ну отпусти её, чьепета некват! — у ног Азара, целясь в орчанку из лука, застыл Кельвет.

— Алтаннат, возьми себя в руки! — грохнул Марих. — Парень, опусти оружие!

— Заткнитесь все.

Мы разом замолчали и уставились на Азара. Орк морщился, как от боли, поводя головой из стороны в сторону.

— Ни демона не вижу, — прорычал он.

— Азар, я…

— Даже не думай трогать поля, — произнес он, приподнимаясь на локте, из-за чего оказался прямо перед нами, так как Алтаннат всё ещё тянула воротник моей куртки на себя. — Это ещё что? Разойдитесь. Живо!

Марих, подав руку, помог ат харгу подняться. Тот мотал головой, как получивший в лоб бык.

— Азар…

— Ат харг…

— Брат…

— Заткнитесь. Дайте воды.

Марих кинул ему флягу. Мы с Алтаннат переглянулись.

— Что ты видела? — тихо спросила она, наблюдая, как Азар поливается водой.

— Демонов, — прошептала я. — И они убивали.

— По приказу ат харга?

— Нет, — орк, отряхнувшись, повернулся к нам. — Не по моему точно.

Он тяжело посмотрел на меня.

— Ты пыталась что-то приказать им?

Я покачала головой.

— Я вообще не слышала их с тех самых пор, как бомбили Керпту.

Азар, нахмурившись, смотрел на меня налитыми кровью глазами. Я, видимо, выглядела не лучше, потому что глаза жутко щипало, и приходилось все время смаргивать. Марих и Алтаннат молчали, Кельвет опустил лук, но не спешил убирать стрелу. Все они ждали ответа.

Моего ответа.

— Я не вступала в контакт с демонами, — честно призналась я.

— Ясно, — Азар отвернулся. — Марих, выйди на связь с поселком. Возможно, нам придется вернуться.

Одно мы знали точно — где-то только что произошла трагедия, и если не при нашем непосредственном участии, то точно по нашей вине.

— Азар, где находились демоны? — допытывалась я. — Что мы сейчас видели?

— На полигоне боевых магов, и видели мы, как демоны пошли в атаку.

Алтаннат присвистнула.

— Ты пытался их остановить? — спросила я, протирая глаза.

— Пытался. Только они всё время звали Ключ. И… я ощущал твое воздействие.

— Азар, я ничего им не приказывала!

— Ты снова могла ошибиться! — рявкнул орк, резко поворачиваясь ко мне. От неожиданности я отступила на шаг, вскинув перед собой руки.

— Ты был там, чувствовал, что я схожу с ума, — голос задрожал. — Как ты можешь обвинять меня в случившемся?!

— Ты пыталась подчинить их себе, и у тебя не хватило сил — вот что я ощутил! Я могу видеть через них, приказывать им, взаимодействовать с ними, но никогда я не терял себя в полях демонов, как ты! — он взмахнул рукой, едва не ударив меня.

— Я ничего не приказывала им! — я снова попятилась назад.

— Не смей лгать мне, — прорычал Азар, скалясь, как бешеный зверь, и наступая.

Не знаю, что он увидел в моих глазах — отражение собственной ярости или растерянность ничтожного человека, но внезапно орк отшатнулся от меня.

— Ат харг, — позвал Марих. — По данным Единого Военного Центра Связи, десять минут назад на полигоне Пустошей Ревекона произошло ЧП. Демоны атаковали магов и

обслуживающий персонал. По предварительным данным, пятеро орков погибли, около двух десятков получили ранения. Двум демонам удалось уйти.

— Остальные? — спросил ат харг.

— Уничтожены.

— Азар, — начала было я, но орк даже не обернулся.

— Нужно возвращаться, — глухо произнес он. — Поворачиваем.

— До темноты не успеем, а ночевать на перевале я бы не советовал, — заметил Марих, убирая рацию в чехол на поясе. — Дойдем до долины, как планировали, а утром двинемся обратно.

— Нам нужно найти Источник! — воскликнула я. — Тебе нужно вернуть контроль над демонами. Неизвестно, что ещё они могут натворить по приказу Кракена.

— Кракена? То есть, по-твоему, это Кракен отдал им приказ? — Азар снова подался вперед, ко мне. Он старался держать себя в руках, но я чувствовала, что хожу по краю его ярости. — Что ты приказала им?

— Ничего! — вскричала я. — Как ты можешь…

— Давайте не орать в горах, — перебил меня Марих, озираясь по сторонам.

— Я ничего им не приказывала, — уже тише произнесла я. — Это Кракен, сомнений нет. Ошибкой было использовать демонов как оружие. Ты же говорил, что маги смогут сдержать их.

— Я не ощущал там никого, кроме тебя! — Азар глухо зарычал и отвернулся. — Необходимо выяснить, что за приказ получили демоны.

Он произнес эти слова, стоя ко мне спиной. Алтаннат хмурилась, Марих качал головой, а я сверлила взглядом спину Азара, силясь вспомнить всё, что видела глазами демонов.

— Поворачиваем назад, — наконец, произнес ат харг. — Это моя ошибка, и я должен её исправить.

— Значит, нам нужно найти Источник, — настойчиво повторила я, приближаясь к орку и кладя ладонь на его плечо.

— Слишком долго. Мы можем не найти его вовсе, — раздраженно ответил Азар, стряхивая мою руку. — Мар, передай в поселок, что мы возвращаемся.

— Уже темнеет, — напомнил Марих. — Лучше спуститься в долину.

— Нет времени, пойдем ночью. Это приказ.

Больше о бунте демонов Азар не сказал ни слова. Наскоро перекусив, мы двинулись обратно. Марих раздал нам каски с фонариками, объяснил, как подогнать их по размеру. Молчаливые и помрачневшие, мы двинулись в обратный путь. С Марихом

часто связывался пилот, и, как я поняла из разговора, жертв демонов становилось всё больше. Керцез приказал Азару немедленно вылетать к нему для выяснения обстоятельств инцидента. Кажется, я должна была ехать с ат харгом.

— Демонами управляет орк? — шепотом спросил меня Кельвет, косясь на шедшего впереди Азара.

— Управлял, — грустно ответила я.

— А что делаешь ты?

— Вызываю их. И должна буду загнать обратно.

«Не рассказывай ему».

От неожиданности я остановилась, и Алтаннат едва не налетела на меня.

— Если приспичило, говори заранее, — порычала орчанка у самого уха.

Осторожно я прицепилась к полям, опасаясь, что чужие ощущения снова захватят меня.

«Ты слышишь их?»

«Нет», — Азар злился. На меня, на себя, на всех. — «Тишина. Их нет. Нигде».

Запиликала рация Мариха, и мы замолчали. То, что я услышала в следующее мгновение, едва не отправило меня снова во Тьму.

— Демон пробрался в Карбаншрид, — Марих обернулся, оглядывая нас. Уже стемнело, и мягкий свет фонариков освещал лица моих спутников и черные скалы за их спинами.

— Гранто, — прошептала я, закрывая лицо руками.

Вот их цель. Вот, что я смогла разглядеть в видении, прежде чем разум подвел меня. Кракен приказал им освободить профессора.

— Правильно, Антея, — голос Мариха звучал напряженно. — Демон убил Гранто.

— Что?! Как?! Почему? — я всплеснула руками и задела каску. Луч от фонарика заскакал по скалам. — Они не должны были…

— Не должны? — Азар посмотрел на меня, как на… человека.

Он говорил что-то ещё, на этот раз куда более спокойно и ровно, но его слова не доходили до меня. Я сползла вниз, села прямо на землю и, скинув с головы каску, запустила пальцы в волосы. Гранто мертв. Профессора убил Кракен.

Зачем? Чтобы ученый не выдал его? Неужели он раскрылся перед Гранто?

Внезапно мысли налетели на непреодолимую преграду. Почувствовав, что теряю контроль, я вскинула голову, пытаясь сосредоточиться на лицах окружающих меня разумных. Чувствуя,

что припадок вот-вот начинается снова, я с тревогой уставилась на Азара. И всё поняла.

Это он пытался вскрыть мой разум, чтобы понять, причастна ли я к бунту демонов.

«Не смей», — я потянула на себя всю мощь полей. Его вмешательство, когда-то такое мягкое и успокаивающее, теперь сверлом ввинчивалось в разум. Обида, растерянность и страх лишь усугубляли положение. Это не было влиянием с целью помочь. Он искал ответы, и ему, как всегда, было наплевать на средства. — «Не смей».

«Я должен знать».

«Уйди. Прошу тебя, Азар, уйди!»

Кто-то настойчиво дергал меня за руку.

«Ты сказала ему, что демоны придут по его душу. Мы должны понять, что произошло. Иначе…»

— Уйди прочь из моей головы! — заорала я, вскакивая и запуская сильнейшую молнию в Азара. Конечно, орк мгновенно выставил перед собой стену, ведь он заранее знал, что я буду атаковать, но молния, шарахнув по магической преграде, рикошетом ударила в скалу над моей головой. А дальше грянул гром.

— Антея! Сюда! — Кельвет дернул меня в сторону с совсем недетской силой. Ещё не до конца понимая, что произошло, но предчувствуя катастрофу, я бросилась за ним, в узкую расщелину. Камень саданул по плечу, грудью я налетела на выступ, да так сильно, что из меня едва не вышибло дух. За спиной гремел камнепад, сверху на нас ссыпались мелкие осколки, а луч от фонарика на шлеме Кельвета уходил в темноту. Кевт всё тащил и тащил меня вперед, пока, споткнувшись, я не застряла в расщелине окончательно.

Снаружи всё стихло. Мы слышали лишь собственное дыхание да ворчание подвижных камней.

— Все в норме? — спросил Кель, не оборачиваясь.

— Не знаю, — я дернулась вперед, пытаясь сдвинуть зацепившийся за выступ рюкзак. — Я застряла.

Кельвет повернул голову, и луч света ударил мне прямо в лицо.

— У тебя кровь на лбу, — произнес мальчишка, прижимаясь затылком к стене. — Нас завалило.

Я с трудом обернулась, но за рюкзаком ничего не смогла разглядеть.

«Азар!», — сердце стучало с невероятной силой, и каждый его удар болью отдавался в ребрах. — «Азар…»

Теперь я хотела его слышать, но он молчал. Кельвет что-то

болтал, тихо, шепотом, но было не до него.

«Ответь, прошу тебя…»

«Ты цела?»

Слава Свету! Я зажмурилась и хотела было глубоко вздохнуть, но не смогла, а лишь слабо вскрикнула.

«Прости меня».

«Ты цела?»

«Да, мы с Кельветом застряли в расщелине».

«Плохо. Тут груда камней».

«Ты не ранен?»

«Нет. Алтаннат чуть помяло. Марих разбил голову. Когда начался камнепад, я ещё не успел свернуть стену. Нам повезло».

«Прости меня».

— Двигайся боком, — произнес Кельвет. — Впереди пещера. Нужно туда.

— Не могу. Рюкзак зацепился.

— Вытащи руку. Я подержу его внизу, — мальчик опустился к моим ногам, подобрался к рюкзаку и, вцепившись в него, чуть дернул.

От неожиданной, острой боли я заорала, как сумасшедшая, но, тут же схватив поля, залила повреждение. Азар почувствовал это.

«Ты ранена?»

«Ребра помяла. Впереди пещера. Мы идем туда».

«Нужно найти лаз. Завал не разобрать так быстро. Мы можем спровоцировать новый камнепад».

Наконец, я освободилась от рюкзака, который так и остался висеть в расщелине.

— Заберем его с собой, — произнес Кельвет.

— Как?

— Идем до пещеры, там воспользуемся магией.

Мы проползли метров пятьдесят, пару раз едва не застряв. Иногда накатывала паника, но я ловко нивелировала её силой полей. Страх, что оставили в моей душе узкие коридоры лабиринтов под владениями Верховной воншесс, не должен был мешать теперь. На сегодня панических приступов с меня было довольно.

Кельвет первым пробрался ко входу в пещеру. Осторожно он вытащил из каски фонарик и осветил им пространство под ногами.

— Всё в порядке, — отозвался он и, выбравшись сам, помог и мне. Прижавшись к прохладной стене пещеры, я безуспешно вглядывалась в кромешную темноту, что царила под каменными сводами, но так ничего и не смогла разглядеть.

— Здесь дует, — мокрый от пота лоб холодил слабый ветерок.

— С расщелины сквозит, — пояснил Кельвет. — Повернись. Нам нужен рюкзак.

Сгенерировав маленькую молнию, я запустила её внутрь расщелины, а потом выбросила вперед лассо, подцепив рюкзак за лямку.

— Не тяни… сильно, — Кельвет покачал головой, когда прочная ткань с треском лопнула. — Это ты училась магии, должна знать, что такое нефизическая сила, нет?

— Извини, — пропыхтела я, исправляя заклинание.

«Что вы делаете?»

«Вытаскиваем снаряжение из расщелины».

Наконец, рюкзак сдался и, прошуршав по камням, влетел в пещеру и рухнул прямо на Кельвета.

— Чьепета некват! — выругался тот, спихивая с себя мою поклажу. — Ты сегодня всех хочешь убить!

Я протянула Кельвету руку.

— Гранто, — молния, отпущенная в свободный полет, кружила у пола пещеры, вырывая из темноты камни причудливой формы. — Гранто мертв. Его убил демон.

— Гранто был твоим другом? — Кельвет расстегнул рюкзак и принялся в нем рыться.

— Был. Не знаю…

Он не ушел от судьбы. Один раз профессору повезло, и он смог обмануть демонов, но не теперь.

— Посвети мне и присядь, — попросил Кельвет. Молния метнулась к нам, рассыпая искры по полу. — Разбила лоб.

Я уселась прямо на землю, и, откинув волосы, позволила Кельвету обработать ссадину. Мальчишка стер кровь со лба и принялся протирать рану. От запаха антисептика щипало и без того покрасневшие глаза.

— Столько всего. Я ходил по горам с горячим маслом и без компаса, — кевт мельком глянул на закрепленный на запястье прибор. — Пара компасов на все Ямы. Таких не было. Поход для богачей.

Я недовольно нахмурилась и снизу вверх посмотрела на Кельвета.

— Марих старался облегчить нам путь.

— Ты постаралась его усложнить. Не больно?

— Нет, я забила боль полями.

Мальчишка, закончив со мной, кинул лекарства к себе в дорожную сумку.

— Рюкзак тяжелый, — заметил он. — Возьмем еду, аптечку и

веревку.

— Там ещё Тьма полезных вещей, — запротестовала я. — Не можем же мы оставить все здесь. Вообще неизвестно, сколько нам тут сидеть.

— Зачем сидеть? Мы пойдем искать выход.

— И заблудимся, — я передернула плечами. — Ты знал лес, эти пещеры ты не знаешь.

— Ты боишься темноты? — Кельвет улыбнулся. Я, вскинув брови, посмотрела ему в глаза. — Что бы сказал чинньез?

«Я тебя никогда не оставлю».

Покачав головой, я поднялась.

— Идем. Выбора у нас всё равно нет.

Закончив раскладывать содержимое рюкзака по дорожным сумкам, мы отправились исследовать пещеру. Прохода оказалось два — один шел на юг, второй — на север и вверх.

— Очень узкий, — решил Кельвет. — Пойдем на юг.

Мы шли довольно долго, прежде чем мальчишка, даже не глянув на компас, заметил, что идем-то мы на север.

— Огибает пещеру, — произнес он, прощупывая поле. — Смотри. Второй коридор. Мы вышли к нему. Идем наверх.

«Идем на север, наверх», — доложила я Азару.

«Марих считает, что выход может быть на склоне со стороны долины. Мы отправляемся туда».

Я хотела снова попросить прощение, но орк просто-напросто оборвал связь.

Шли мы довольно долго, и подъем становился всё круче, а потолок опускался всё ниже. Под конец нам вообще пришлось ползти на четвереньках.

— Здесь уже дышать нечем, — произнесла я, во время очередной остановки вытягиваясь во весь рост и переводя дух. Всё тело ныло, ноги тряслись, а шею сводило так, что иной раз голова непроизвольно дергалась то влево, то вправо.

— Выбора нет, ты говорила. Придется лезть.

Кельвет выключил фонарик, чтобы сэкономить заряд, и дорогу нам освещала маленькая молния. Внезапно откуда-то сбоку повеяло прохладой, и молния задрожала, рассыпая искры. Обнаружив дыру в стене коридора, мальчишка выпустил туда маленького светлячка и приник к этой импровизированной «замочной скважине».

— Что там? — нетерпеливо ерзая спросила я. Ноги жутко затекли, а от высверков молнии перед глазами плясали светлые пятна.

— Э… Дерево.

— Что? Мы вышли к долине? Слишком быстро… Стой, дай

посмотреть!

Посреди обломков и нагромождения камней, лежал ствол дерева. Темно-коричневое, почти черное, оно походило на осколок скалы, поверхность которого была удивительно похожа на испещренную трещинами кору.

«Азар… кажется, мы нашли Источник».

* * *

Прошло довольно много времени, прежде чем мы, используя магию, изловчились расковырять дыру настолько, чтобы в неё смог пролезть Кельвет. До пола он не дотянулся метра три, но, очень удачно воспользовавшись лассо, спрыгнул вниз без последствий. И пока я лежала в коридоре, мальчишка искал альтернативный вход в пещеру с деревом.

— Здесь есть огромная дыра, — доложил он через некоторое время. — Через неё мог бы пройти орк и не один. Больше ходов нет. Может, просто расширим эту дыру в стене? Ты не такая большая.

— А если коридор обвалится?

— Найдем другой проход.

— А если он обвалится на меня?

Кельвет развел руками и ничего не ответил.

— Ладно. Отойди.

Собрав мощь полей, я стала осторожно, при помощи теплового луча, вышибать куски породы. Кельвет оказался прав — довольно быстро нам удалось расширить лаз. Мальчишка помог мне спуститься.

— Надо было сразу слезать, — укоризненно заметил он и, оглядев пробитую мною дыру, добавил. — Такая сильная и такая глупая.

— Стена тонкая, — я принялась приседать, разминая затекшие ноги. — Сам видел, там везде щели. Пошли.

Мы двинулись меж камней, некоторые из которых были чересчур светлыми, что свидетельствовало об их искусственном происхождении. Ствол каменного древа лежал у самого свода пещеры и вершина его, упираясь в стену, уходила в темноту.

Внутри меня всё сжалось. Я не думала о том, что буду делать, когда Источник даст о себе знать: нужно ли его активировать, как загнать демонов обратно, не выпустив остальных, что за путь откроется передо мной.

Темнота под сводами таила угрозу. Чтобы отогнать страхи, пришлось разделить молнию на несколько светящихся шаров и

пустить их в разные стороны. Кевта такая затея развеселила. Похоже, ситуация, в которой мы оказались, демонически радовала парня. Он получил именно то путешествие, какое хотел.

Под ногами что-то хрустнуло, и, если бы Кельвет не окликнул меня, я бы, одержимая эйфорией предвкушения, так и не обратила внимания на посторонний звук.

— Это скелет, — заметил мальчик, включая фонарик и светя мне под ноги. — Смотри.

— Ооооорк, — протянула я, качая головой. Обломок скалы придавил разумного, разбив его туловище ниже груди. По форме черепа легко было опознать кирпичномордого, а под мою ногу попала вытянутая в сторону рука.

— Тут ещё кости есть, — Кельвет принялся изучать пол.

— Тьма с ними, — отрезала я, подходя к стволу и замирая.

«Азар», — хотелось, чтобы орк смог прожить этот момент вместе со мной. Я протянула руку, коснулась испещренного трещинами камня и…

Ничего не произошло.

Дерево не было Источником.

— Нет, — прошептала я. — Как же… Тьма и Свет…

Обычный камень. Древний, мертвый камень.

«Азар, это не Источник!»

Я просто не могла в это поверить. Ведь как легко были найдены мной второй и третий! Точнее, я их вообще не искала, они будто бы сами звали меня, и вот теперь, когда нам понадобился четвертый…

— Надо обыскать пещеру, — бросила я, оборачиваясь. — Источник где-то здесь, я уверена.

— Как тот, в Озере Духов? — задумчиво протянул Кельвет. — И ты будешь трогать каждый камень?

— Если понадобиться.

«Антея, вам нужно искать выход», — напомнил Азар. — «У нас нет времени».

«Сначала я найду Источник!».

«Мы вернемся позже. Ищите выход».

— Нет, — я бегала среди камней, касаясь их ледяных боков руками. — Мы должны остановить демонов. — Тьма, это всего лишь куски скал! Да где же…

Кельвет схватил меня за кисть и, с силой сжав, потянул к себе.

— Мы должны уходить, — наставил он. — Вслушайся в поля.

— Отпусти, — вырываясь, со злостью бросила я. — Хочешь — вали. Я должна найти Источник.

— Здесь только камни и кости.

— Ты ничего не понимаешь, ты ещё ребенок! Он где-то здесь!

— Я не знаю, что такое Источник.

«Антея! Прекрати паниковать».

Я обернулась, оглядывая пещеру, ища зацепку — дерево, камни, скалы. Молнии, как сумасшедшие светлячки, носились меж обломков, причудливые тени которых ложились на черные стены.

«Рех ману, возьми себя в руки. Вам нужно найти выход».

— Мы допускаем ошибку, — произнесла я, опуская голову и замирая. — Очередную. Идем.

Молнии, сыпля искрами, собрались в одну, которая припустила к высокой, возможно, искусственной арке, разгоняя плескавшуюся в коридоре темноту.

— Выхода может не быть, — напомнил Кельвет, шагавший рядом.

— Кажется, скоро я сделаю это выражение девизом своей жизни, — мне не хотелось ничего обсуждать с кевтом. Я чувствовала себя… проигравшей.

— Что такое Источник?

— Неважно.

— Почему же ты…

— Стой, — я резко вскинула руку, преграждая Кельвету путь.

В воздухе терпко запахло химией, и, ещё до того, как молния осветила перекошенную морду демонического пса, я поняла, что он стоит впереди.

— Духи полей, — выдохнул мальчик, молитвенно складывая руки. — Да хранят нас…

— Тихо, — я не сводила глаз с демона. Пес безучастно смотрел мимо нас. Огромные крылья безжизненно распластались по полу пещеры, будто у монстра не было сил поднять их.

— Духи, да сохраните вы…

— Заткнись.

Я потянула на себя всю силу полей, какую могла схватить. Демон дернул башкой, оскалился, отступая.

«Покажи нам путь наружу», — я представила участок долины, который имела честь лицезреть несколько часов назад, ещё до бунта демонов, но монстр молчал и не двигался. Азар пытался выйти на связь, но я безжалостно блокировала его призыв. Мне не хотелось, чтобы он видел пса.

Внезапно существо подобрало крылья и, развернувшись, двинулось во тьму коридора.

— Включи фонарик, — попросила я, приглушая яркость молнии и не сводя глаз с демона. — Нужно быть осторожными. Я не знаю, чей приказ он выполняет. Кель?

— Духи полей, да сохраните…

Я двинула ему в плечо.

— Да очнись ты, гребаный фанатик! Мы не в той ситуации, чтобы возносить молитвы!

Кельвет потер ушиб, недовольно посмотрел на меня, но спорить не стал. Мы двинулись за демоном, подпитывая силы от полей. Я видела, что моя абстракция едва заметно мутнеет от усталости и повреждений, и старалась максимально улучшить её, чтобы не свалиться на полдороги. Поле же Кельвета выглядело идеальным.

— Ты вызвала его? — благоговейным шепотом спросил он.

— Нет, поэтому мы должны быть осторожны.

— Те существа… В Ямах… Были ужасны… А этот пес другой.

Я вспомнила, что Кель перестал говорить после встречи с демонами, и ободряюще похлопала его по плечу.

— Он не причинит нам вреда.

— Знаю. Ведь ты — пророчица, что вызвала его.

Ответить мне было нечего. Демон вел нас по коридорам довольно долго, иногда исчезая из виду за поворотом или на развилке, но моя молния всегда следовала за ним, будто гигантский пес притягивал её. Поля пока не подводили меня, но я уже начинала ощущать усталость. Мы перекусили на ходу, я хотела допить воду, но Кель отобрал фляжку, заметив, что ещё неизвестно, сколько мы будем идти. А коридоры всё тянулись и тянулись. Подчас становилось тяжело дышать, а иногда, я готова была побиться об заклад, мы оказывались у самой поверхности — откуда-то тянуло свежим, горным воздухом. Но демон упрямо шел по ему одному ведомой дороге, и нам приходилось доверять его выбору. Пару раз слух будоражил отчетливый плеск воды, однако, пес, не сбавляя шага, проходил мимо ведущих к водоемам пещер.

Где-то здесь мог находиться Источник, но поля молчали. Чего тут точно не было, так это аномалии, она осталась позади, у перевала.

— Смотри! — Кельвет вскинул руку, указывая куда-то вверх.

Я подняла голову и не смогла сдержать вздоха облегчения. Над нами тянулась узкая трещина, сквозь которую видны были звезды.

Демон уселся чуть дальше, раскинув крылья. Он терял форму — зеленовато-коричневая жижа растекалась по коридору.

— Нужно его уничтожить, — произнесла я, хватаясь за поля и забывая о блокировке.

«Ты призвала демона?!»

«Отвали».

Мне некогда было объясняться с Азаром.

— Но…

— Кель, никаких «но», — резко ответила я. — Ударь его энергией, я кину мощную подпитку.

— Ты тоже будешь бить?

— Постараюсь. С атакой у меня проблемы.

— А ты не думаешь, что может выйти, как на перевале? Здесь нас не завалит?

Приняв боевую стойку, я замерла.

— Тьма… Ты прав. Полезли наверх.

Сначала я подсадила Кельвета, потом он спустил мне веревку, и уже через несколько мгновений я буквально рухнула на холодную землю. Кельвет лежал рядом, глубоко дыша, наслаждаясь свежим, горным воздухом и легким ночным ветром, что гулял меж скал.

— Другие звезды, — произнес он, вскидывая руку и указывая наверх. Я перевернулась на спину. Над нами, будто зацепившись за вершины гор, полотном растекалось ажурно-звездное ночное небо.

— Твою мать! — вскричала я, резко садясь. Демон, выбравшись через трещину, одним прыжком взмыл в воздух и растворился во тьме. Моя молния запоздало ринулась за ним, но, не догнав, вернулась обратно.

«Стой! Я приказываю тебе!!!»

«Опять ничего не вышло, да, Ключ?»

— Заткнись, Азар! Заткнись! — я сжала кулаки и со всей дури ударила ими о землю. — Ты упустил их, тупая оркская башка! Ты сделал из меня убийцу! Генерал, который потерял контроль над армией, подвел своих же подчиненных!

— Антея, — позвал Кельвет. — Нужно идти.

«Где вы?», — спросила я, едва сдерживая тучу оскорблений, которыми была готова разразиться вновь.

«Мы у спуска в долину. Покажи мне… А, ясно. Ждите. Скоро будем».

— Азар просит подождать, — опуская руки, произнесла я. — Они скоро придут.

— Пока перекусим, — решил Кельвет.

Мы вытащили провиант, уселись подле трещины, кутаясь в куртки. Было довольно холодно, стоило подвигаться, чтобы согреться, но я так устала, что лишь чуть сильнее разожгла молнию.

Внезапно Кельвет замер с куском мяса во рту.

— Что? — шепотом спросила я, озираясь. Мы находились у каменной гряды, что преграждала перевал, на небольшой

площадке, за которой дорога сворачивала и спускалась вниз, к долине.

— Звук, — выплевывая мясо, прошептал кевт. — Здесь зверь. Нет, сиди!

Обернувшись, мальчишка кинул кусок мяса во тьму. Что-то заворочалось у скал и в свете молнии сверкнули золотом кошачьи глаза.

— Горный тигр, — выдохнула я. — Мы должны…

— Нет, — кевт забрал и мой кусок мяса. — Не крупный. Нападать не будет. Пришел на запах.

— Обнадеживает.

— Просто сиди.

Но зверь не спешил уходить — глаза-звезды блуждали в темноте за спиной Кельвета, и изредка мы слышали недовольное фырканье. Неожиданно сияющее лассо пропороло ночь, осветив темный силуэт тигра. Зверь в мгновение ока подобрался и, распрямившись как пружина, взлетел на ближайший уступ.

— Зверушек подкармливаете? — рядом с нами свалилась Алтаннат. — Ты цела, психопатка? Ох, как мне хочется тебя пришибить.

Подле Кельвета сел Марих, покачивая перевязанной головой. Фонарик он прицепил к куртке. Азар остался стоять, оглядывая скалы.

— Как вы нашли нас так быстро?

— Забыла, что я чувствую твое поле? — зло ответил Азар. — Собрались устроить привал? Поднимайтесь. Нам пора идти.

— Азар, мы шли весь день и почти всю ночь, — напомнила я. — Кельвет устал, Марих ранен. Нам не пройти перевал.

— Она права, ат харг, — согласился Мар, демонстративно почесывая перебинтованную голову. — Раньше завтрашнего… сегодняшнего дня нас в поселке не ждут. Мы должны поспать.

Азар, выпятив челюсть, отвернулся.

— Ладно, пойдем вниз, разобьем лагерь.

Спустя несколько часов, лежа в спальном мешке, я никак не могла уснуть. Стоило бросить поля, как начинало болеть всё тело, но, если удавалось задремать, перед глазами возникала сцена из прошлого, теперь казавшимся таким далеким — Рахиз нажимает на курок, и демон несется к нему через пустырь. Неужели Гранто умер так же?

Кельвет шумно сопел и возился, из соседней палатки доносился просто чудовищный храп Мариха, и мне порой чудилось, что это снова начался камнепад. Вылезать из мешка не хотелось, снаружи было довольно холодно, но сон не шел. Осторожно, чтобы не разбудить Келя, я выбралась из палатки и,

вскинув голову, замерла. Небо светлело.

— Не спится? — Азар сидел чуть поодаль, на валуне, близ тлеющего костра.

— Нет, — я прошла к орку и уселась рядом.

— Хорошо ходить в походы с магом, — произнес он, не сводя глаз со слабых язычков пламени, игравших среди углей. — Сухо, тепло, костер за пару щелчков.

— Ты до сих пор думаешь, что демонов спровоцировал мой приказ?

Орк пожал плечами, ничего не ответив.

— Видение появилось неожиданно, я даже не думала наблюдать за ними, — продолжала я. — И этот пес, в пещере, я испугалась, что он нападет. Хотела убить его прямо там, внизу, но Кель сказал, что может начаться обвал.

— Ты не умеешь контролировать свою силу.

— А ты?

— Антея, никто не знает, что Кракен может управлять демонами, — начал Азар. — Но сейчас все разом вспомнят, как по твоему приказу монстр убил Рахиза.

— То есть, виноватой ты считаешь меня?

— Не перевирай мои слова. Орки знают, что демонами управляю я. Но никто и никогда не будет обвинять ат харга в преступлении против клана, пока молчит харг.

— Твой отец признает виновной меня? Чтобы не клеймили тебя?

— Да. И даже без прямого заявления ему поверят.

— Потрясающе, — я спрятала руки в карманы. — Это при том, что Керцез знает о «Бета-ключе».

— Но народ не знает. Зато тебя помнят все, — Азар разворошил угли. Затухший было костер разгорелся с новой силой.

— Если уж ты не поверил мне, что говорить об остальных…

— Теперь ты ещё в большей опасности, Антея. Если всё будет именно так, как я предполагаю, тебе придется вернуться на Прэн.

— А как же Источник? — растерянно спросила я.

— Воспользуемся связью. Попробую найти его сам.

— Я же согласилась тебе помочь, а теперь вот так всё брошу? Ну уж нет!

— Я вынудил тебя согласиться. Я отвечаю за твою безопасность. И я тебя подвел, как и всех тех, кто пострадал сегодня, — Азар говорил совершенно спокойно, но я ощущала всю тяжесть произошедшего, что вечным грузом легла на плечи ат харга. — По прилету в Эрхгар ты немедленно отправишься на Прэн. Тебя будет сопровождать Инзамар.

— Изнамар здесь?! Почему Марих ничего не сказал?

— Причем тут Марих?

— Э…, — я возвела глаза к небу. — Они же друзья. Были в одном кластере.

— А, ты об этом… Инзамар сейчас гостит у своего отца.

— Постой, — я вскинула руку. — То есть вы так просто отправите меня на Прэн? А кого же будут судить? Кого сделают виновным в произошедшем?

— Политика Эуроха не должна тебя волновать.

— Обвинят тебя?

— Нет, хотя стоило бы, — Азар снова поворошил угли. — Иди спать. Скоро ты будешь на Прэне. Как раз, к началу учебного года.

— Летим со мной, — в моем голосе совсем некстати прозвенели нотки отчаяния.

— Бессмысленный разговор.

Я поднялась, скрестив руки на груди. Становилось всё холоднее.

— Помнишь, что я говорила тебе? — спазм сдавил горло, но, откашлявшись, я продолжила. — Нам не стоит быть вместе. Не стоило. Потому что… будущего нет. Нас не может быть. Таковы законы этого мира.

— Таковы законы этой войны, — глухо отозвался Азар. — Я не лечу с тобой сейчас, но я имею возможность свободно посещать Прэн. Пока это всё, что я могу тебе обещать.

Впервые за весь разговор орк взглянул на меня. Но мне нечего было ему ответить. Не сказав больше ни слова, я направилась в свою палатку. Сна не было ни в одном глазу, пришлось воспользоваться полями. Увы, вещая птица, что могла указать путь к Источнику, так и не явилась.

* * *

Утром мы отправились в обратный путь. Марих, первым делом выйдя на связь с пилотом, передал распоряжение ат харга немедленно готовить вертолет к вылету.

— Керцез созывает экстренное совещание Совета Безопасности, — доложил Мар. — Ждут только тебя.

Азар угрюмо кивнул, ничего не ответив. Я шла рядом с ним, вспоминая ночной разговор, слово за словом, и не знала, что теперь мне следует делать. Алтаннат с Кельветом удивительно мирно беседовали о жизни кевтов в Ямах. Орчанка спрашивала о лесах Ара-каза. Видимо, представляла себе новые охотничьи

угодья, а Кельвет, болтавший без умолку, наивно полагал, что спутница искренне интересуется традициями и верованиями коренных кевтов.

Проходя мимо обвала, устроенного мной вчера, я почувствовала на себе пару недовольных взглядов.

— Это вышло случайно, прошу прощения, — проворчала я, отворачиваясь.

Давно перевалило за полдень, когда мы, наконец, вышли к тропе, ведущей с перевала в поселок. Азар дал знак остановиться — Марих должен был сообщить, что мы на подходе.

— В поселке есть врач? — спросила я, наблюдая, как орк, почесывая повязку, ждет ответа пилота.

— Да, один по всем вопросам, — ответил Азар. — Но через несколько часов мы будем в Эрхгаре, так что он переживет.

— Не отвечает, — Марих обернулся.

— Помехи?

— Нет. Просто не отвечает.

— Может, отошел по нужде, — предположила Алтаннат.

— Попробуй чуть позже, — посоветовал Азар. — Если снова будет молчать, свяжись со смотрителями. Не настолько секретная информация.

Марих кивнул. Но ни через десять минут, ни через двадцать на связь так никто не вышел. Молчал пилот, молчали жители поселка.

— Не нравится мне это, — Марих хмуро посмотрел на нас. — Что там могло произойти за пару часов с последнего сеанса связи?

— Пойдем с тобой первыми, — сказал ему Азар и повернулся к Алтаннат. — Ты следи за Антеей и кевтом. Будьте осторожны. Если всё чисто — вернемся за вами. Ждите у осыпи.

— Давай с Маром пойду я, — предложила орчанка. — Ты…

— Исключено. У меня и Антеи может начаться припадок, — Азар посмотрел на меня, видимо, ожидая что-то услышать, но я лишь молча кивнула.

— Если что-то пойдет не так, я сообщу через поля, — продолжил орк. — У Алтаннат есть рация и позывные ближайшего города. Выйдете на открытую местность и вызовите вертолет. Будьте осторожны.

Перейдя осыпь, мы разделились. Я, Алтаннат и Кельвет остались у тропы, мужчины, сложив у камней вещи, налегке двинулись к поселку. Отсюда ещё не были видны крыши домов, но дорога занимала чуть меньше часа.

— Кто отдавал тебе приказы, когда ты была террористкой? — тишина действовала на нервы. Разговор с Алтаннат вряд ли мог

дать мне информации больше, чем опытным агентам ССК, но я не знала, о чем ещё полезном с ней можно поговорить.

— Я никогда не была террористкой. Я служила клану, — Алтаннат забралась на валун и оттуда обозревала окрестности. — А приказы мне отдавал орк из разведуправления Эуроха.

— А у «Детей Теней»?

Кельвет недоброжелательно фыркнул.

— Безухий кевт, Касабар, — отозвалась орчанка. — По крайней мере, последние пару лет. Толковый был мужик.

— Был?

— Я убила его во время перестрелки в подвале замка, он стоял у двери.

— Ааа… А Зира ты давно знала?

— Нет, он приперся прошлым летом на одну из точек.

— Точек?

— Это что, допрос? Тогда отстань, пожалуйста.

Мы снова замолчали.

«Антея, здесь демоны».

Я резко вскочила, разворачивая поле, чтобы усилить связь.

«Они напали на поселок?»

«Да. Они выглядят, как псы, но не слышат меня».

«Сколько?»

«Двое. Мы уничтожим их. Ждите».

«Азар? Азар, не закрывайся!»

— А, Тьма! — выругалась я.

— В чем дело? — Алтаннат потянулась за оружием. Кельвет поднялся на ноги.

— Демоны напали на поселок, — я схватила свою сумку. — Нужно идти.

— Оставь вещи здесь, вернемся за ними потом — Алтаннат соскользнула с валуна. — Что сказал ат харг?

— Какая разница? Они собираются уничтожить демонов, мы должны им помочь.

— Идите за мной, — бросила орчанка. — Без геройств, усекли?

Я недовольно посмотрела на Алтаннат, которая мгновенно собралась, как тот горный тигр, что следил за нами ночью. Не поспоришь — её крутизна была оправдана. Она умела воевать, только вот впереди нас ждал совсем иной враг.

— Алтаннат, твое оружие демона не убьет, — процедила я.

— Зато отвлечет, — усмехнулась та. — Раскрывайте крылья, маги. Я не собираюсь из-за вас умирать.

Мы с Кельветом переглянулись.

На половине пути, когда из-за холмов предгорья показались

крыши поселка, Азар вышел на связь.

«Одного распылили. Ищем второго».

«Азар, мы идем к вам».

«Что? Ты совсем рехнулась? Я же приказал ждать!»

— В чем дело? — Алтаннат, заметив, что я отстала, обернулась. — Азар?

— Да, он приказывает нам возвращаться и…

— Антея, сзади!!! — заорал Кельвет, хватаясь за поля.

Я свалилась на землю, закрыв голову руками, Алтаннат присела рядом, выпустив в демона очередь из пистолета-автомата. Пес пронесся у нас над головами, заложил круг и направился к поселку. В мгновение ока я вскочила на ноги и швырнула ему вслед пылевой смерч. Вихрь вильнул в сторону и, оторвав крыло у монстра, прошел дальше, поднимая тучи красного мха. Пес рухнул на землю, перекувыркнулся через голову, но, тут же вскочив, изменил форму — туловище перекосило, лапы со стороны оторванного крыла стали уродливо маленькими, зато новое крыло, разбрызгивая слизь, вырвалось из тела.

Мы бросились к нему. Кинув на бегу мощную подпитку Кельвету, я ждала его удара, но мальчишка медлил, и я догадывалась, почему.

— Кель, тупая ты башка!!! — заорала я, швыряя вперед лассо, но, не рассчитав сил, вспахала синей нитью землю, зацепилась за валун и свалилась лицом прямо в мох.

«Азар! Он летит к вам!»

— Вставай, быстрее! — Алтаннат протянула мне руку.

— Кельвет, Тьма тебя дери!!! — заорала я, вскакивая и стряхивая с лица красную растительность. — Ты рехнулся? Он может убить наших друзей!

— Они не мои друзья, — сурово бросил тот. — Я не буду убивать духов за орков.

— Ах ты, паршивец! — Алтаннат вскинула автомат. — Гребный черноглазый головастик из болота!

— Некват! — Кельвет отскочил в сторону и потянулся было за луком, как я кинула между ними молнию.

— Нет времени! Нам нужно в поселок! Потом хоть разорвите друг друга! — и, не оборачиваясь, я бросилась вперед. Сзади послышалась отборная ругань, и Алтаннат поспешила за мной. Кельвет, зачем-то маскируясь с помощью полей, тоже оказался рядом. От бега заболели ребра, но я мгновенно убрала боль. Сейчас нужны были все силы.

Мы вбежали в поселок со стороны заброшенных домов, и Алтаннат сделала знак остановиться. Спрятавшись за углом

крайнего строения, орчанка оглядывала единственную улицу.

— Алта, это демон. Он может появиться в любую минуту! — вскричала я, пытаясь проскочить мимо неё, но орчанка поймала меня за ногу и заставила пригнуться.

— Нас тоже могут принять за демонов, — прошипела она. — Где Азар?

«Где вы?», — не без недовольства спросила я.

«На вертолетной площадке. Демона нет. Что у вас?»

«Мы уже в поселке».

«Поднимайтесь сюда. Осторожно».

— Они на вертолетной площадке. Сказали, идти к ним, — доложила я.

— Ладно. За мной.

Алтаннат на полусогнутых миновала заброшенный дом и, вскинув руку, махнула нам. Мы было бросились вперед, но, едва достигнув сейсмостанции, замерли. На крыльце, головой вниз, лежал труп одного из жителей поселка. С пальцев вытянутых вверх рук стекала кровь. Его грудь и живот были в буквальном смысле растерзаны, а одна нога лежала под последней ступенькой.

— Не останавливайтесь, — поторопила нас Алтаннат. Кельвет промычал что-то невнятное, но послушно поспешил дальше. От одного из домов до другого через всю улицу тянулся густой, кровавый след, похожий на дорожку красного мха.

— Не сбавляйте шага! — заорала Алтаннат и в этот же миг я краем глаза увидела демона. Его темная тень мелькнула в дверном проеме дома, в подвале которого я ночевала.

— Демон здесь! — вскричала я, вскидывая руку и бросаясь в сторону.

— Стой! Антея!

Дверь была сорвана с петель и лежала на крыльце. Одним прыжком преодолев ступеньки, я ввалилась в коридор, проскользила по чему-то липкому и, споткнувшись о тело, ввалилась в столовую, ту саму, где пару дней назад смотрители накрыли столы в честь приезда ат харга.

— Антея! — позвала Алтаннат. — Убирайся оттуда.

Орчанка покрыла меня всеми ругательствами мира, пока пробиралась по коридору. Я перескочила через опрокинутые стулья, миновала одну из комнат, оглянулась — в спину дышал Кельвет, Алтаннат ругалась где-то сзади.

Монстра я нашла у спуска в подвал. Пес стоял у входа и поводил мордой, будто искал кого-то.

— Кель, сюда, — позвала я, замирая у двери.

Монстр обернулся. Крылья его стали совсем короткими, и

выглядели нелепо на огромной туше. Сгенерировав молнию, я швырнула её в пса, но тот, изогнувшись, пропустил её в подвал, и она искрами рассыпалась на лестнице, опалив стену.

— Помогите! — крикнул кто-то внизу, и в этот же миг демон с невероятной скоростью проскочил к окну и, разнеся стекло, вылетел наружу. Я кинула лассо, едва не задев Алтаннат, которая перемахнув через раму, выпрыгнула на улицу и зарядила автоматной очередью в небо.

— В подвале кто-то есть! — крикнула я, бросаясь вниз по лестнице. — Кель, не отставай, демона мы все равно сейчас не поймаем.

«Антея! Где вы?!»

«Демон был в доме смотрителя!»

— Алтаннат! — услышала я сверху голос Азара. Орки, по всей видимости, вышли к дому.

— Мы здесь! — отозвалась та с улицы.

Я спрыгнула с лестницы на пол, едва не задев горшок, который валялся у самого входа в подвал.

— Они пришли за нами, — с койки, хватаясь за спинку, поднялся старик. В слабом свете дня, что проникал сюда из окошек под потолком, я не смогла разглядеть его лица.

— Мы поможем вам, — произнесла я на орксском. — Вы ранены?

Старик хотел было сделать шаг вперед, но едва не упал. Я бросилась к нему на помощь, а сзади по лестнице уже топали мои спутники.

Подхватив орка за плечи, я едва сама смогла удержать равновесие. Старик сморщился, то ли от боли, то ли от отвращения, но подался вперед.

— Ты наслала на нас Тьму, — прошептал он мне на ухо. — Ты — человеческое отродье — приказала им разорвать моих детей. Ты…

Я не услышала, что он говорил дальше. Что-то острое, с хлюпающим звуком вошло в живот. Чудовищная боль разлилась под ребрами. Хватаясь за поля, как утопающий за круг, я дернулась в сторону, пытаясь оттолкнуть старика.

— Ты…, — шептал он. — Убийца…

Стрела со свистом рассекла воздух у моего правого уха и впилась орку в шею. Не удержавшись, я упала, и старик, хрипя и плюясь, рухнул прямо на меня. Нож со звоном вывалился из его рук, блеснув залитым кровью лезвием.

Я смотрела на клинок и не могла оторвать от него взгляда. Кто-то скинул с меня старика, нестройно загудели абстракции.

— Только не теряй сознание, я прошу тебя. Слышишь меня?

Держись за поля, прикажи им исцелить. Ну же, Антея.

— Поля…, — я попыталась, но ничего не вышло. Я не могла выхилить себя так просто, как это делал Азар. Повреждения абстракции требовали заклинаний, и хотя, балансируя на грани реальности, я заливала огромную трещину энергией, силы покидали меня быстрее. Боли не было, остались лишь тяжелая усталость и огонь, что жег тело ниже ребер.

— Азар, — позвала я. Он чуть приподнял меня, но в полумраке подвала, я не могла разглядеть и его лица. Он зажимал рану и глухо рычал, как загнанный в ловушку зверь. Такой сильный, а ничем не может мне помочь.

«Не уходи, рех ману. Не уходи из моего мира, Свет мой».

— Маааааар!!! — закричал он, и от его рева зашлось сердце.

И тут же огонь ушел, абстракция дрогнула от хорошо поставленного, профессионального хилерского заклинания.

— Кинь Мариху подпитку. Давай, он вытащит тебя, ну же. Слушай меня. Не смотри на нож, — Азар отшвырнул клинок в темноту.

Энергия нашла поле хилера, рванулась в него, не контролируемая мной, мощным ураганом, бешеным потоком. Вовремя спохватившись, я разорвала связь и слабо вскрикнула.

— Азар, — позвала я, ощущая прилив сил. — Где ты?

— Здесь, Свет мой. Вот так, осторожно, держись за шею.

— Демон…

— Не думай об этом, — от тела орка шло тепло. Я уткнулась носом в его грудь, трясясь в лихорадке, и зажмурилась. Где-то сзади грянула автоматная очередь, но я даже не смогла открыть глаза.

— Мар, быстрее! А, предки!

Связь резко оборвалась, но я, придя в себя, заливала энергию в свою абстракцию уже более осознано — снять боль, остановить кровотечение, уменьшить сопутствующие повреждения. Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на заднем сидении вертолета. Чуть приподняв голову, я смогла увидеть лишь спину Азара. Его поле гудело так, что сперва мне показалось, что мы взлетаем. Стараясь не смотреть на рану, я не сводила взгляд с орка, который что-то кричал и махал руками. В кабину ввалился Кельвет, точнее, его ко мне закинула Алтаннат, а потом сама запрыгнула внутрь, швырнув автомат на кресло второго пилота.

— Кель, перевяжи рану, — бросила она. — Живее.

— Антея, — Кельвет выудил из-под сидения аптечку. — Ты… Ты держись. Кровь не идет. Зажми подушку.

— Азар… Где он? — я боялась тревожить его через поля, он мог отвлечься и тогда демон…

Вертолет расправил лопасти, загудел, зафыркал, готовясь ко взлету. Что-то с силой ударило о борт, пахнуло химией, и в тот же миг в кабину запрыгнул Азар, а следом за ним Марих.

— Бей! — заорал последний, цепляясь за поручни. Вертолет дергало из стороны в сторону, но меня держал Кельвет.

— Я попаду по хвосту! Он цепляется за рулевой винт! — отозвался Азар.

— Вашу мать, мы сейчас развалимся! — закричала Алтаннат, ей вторил истеричный писк приборов.

— Рискнем!

Азар швырнул молнию вбок, вертолет оторвался от земли, и ат харг, неловко развернувшись, упал на сидение, где лежала я. Мгновение мы смотрели в глаза друг другу, а потом явился демон.

Распластавшись, как скат, монстр закрыл собой вход в кабину, подобием лапы заблокировав дверь. Как в замедленной съемке, видела я то, что происходило за спиной Азара, и ничего не могла сделать. Из тела демона вырвались длинные когти-крючья, настолько стремительно, что даже на каст не осталось времени. Только на шаг. И этот шаг сделал Марих, бросившись между демоном и ат харгом. Крючья прошли через его тело, вырвались из спины, и в тот же миг Азар, резко развернувшись, нанес удар. От заклинания поплыл воздух, вертолет ухнул вниз, заверещали приборы. В последний миг Азар схватил Мариха за руку, едва сам не налетев на торчавшие из тела крючья, и потянул в кабину. А демон разлетелся, как пепел на ветру, растворился в абстракции земли, навсегда унося с собой жизнь верного солдата и телохранителя.

Азар, закрыв дверь, обернулся, на мгновение замер, смотря на окровавленный труп Мариха у своих ног. Кельвет, осторожно уложив меня, полез на верхнюю полку и, достав плотное одеяло, протянул его Азару.

Я, не мигая, смотрела, как Азар устраивает труп в проходе между сидений и накрывает его одеялом. Кровь растекалась по салону, а мне всё чудился приторный запах химии.

Ат харг сел напротив, вытер руки о штаны.

— Как ты? — он с тревогой потянулся ко мне через труп своего солдата.

— Успела схватить поля, — едва слышно произнесла я. — Дай воды.

Кель протянул фляжку. Моя голова покоилась на его коленях, и мальчик помог мне напиться.

— Не знаю, сколько продержусь.

Азар сжал мою ладонь.

— Если бы не Мар…, — начала я.

— Молчи, рех ману, — произнес орк. — Не сейчас. Алтаннат?

— Через пятнадцать минут сядем в Гебехарре, — отозвалась орчанка.

— Вызывай диспетчера, доложи позывные и… скажи, что я ранен.

— Так точно, ат харг.

— Азар, если я…

— Ты смогла выхилить меня, на себя тебе уж точно хватит сил. Только слушай меня, Свет мой.

С трудом сглотнув, я прошептала.

— Орки не верят в Свет.

— Орки верят в своих женщин, — он гладил пальцами мою ладонь, размазывая кровь. — Та, что рядом днем и ночью. Так отец называет мою мать, так я называю тебя.

— А рех ману?

— Как титул. Ты выбьешь мое имя на камне предков, когда придет время.

— Мне не позволят.

— Значит, ты найдешь для меня новый камень.

Я всхлипнула, закрыла глаза.

— А если я…

— Нет. Этого не случится.

Глава пятая
Сны и явь

Я очнулась со странным чувством, будто точно знала — сейчас открою глаза и узнаю что-то хорошее. Впервые за долгое время.

Сон ушел, да и ощущение тоже.

Несколько часов назад меня перевезли в центральный госпиталь Эрхгара, причем в условиях строжайшей секретности, дабы избежать событий, имевших место в поселке номер семь. Со мной летела Алтаннат, которая всю неделю, что меня приводили в относительный порядок в больнице небольшого городка, зажатого меж гор, жила в моей палате. Орчанка отвечала за мою безопасность. Я не помнила, как мы приземлились в Гебехарре. Где-то минут через десять после взлета, я потеряла сознание. Как позже рассказала Алтаннат, оркские врачи дали положительный прогноз спустя несколько часов после операции. Азар пробыл в госпитале чуть меньше суток, а потом за ним прислал самолет Керцез.

И вот теперь, спустя неделю, меня отправили в столицу Эуроха. Кельвета Азар забрал с собой, как свидетеля бойни в поселке номер семь.

Я никогда не любила орков, что было вполне объяснимо, учитывая мою расу и положение дел в мире, меня приводил в бешенство один их вид, но обучение в университете миротворцев не прошло зря, да и близость с Азаром, чего греха таить, во многом повлияла на меня. Лица примелькались, я изучила оркский язык, узнала кое-что о культуре и традициях, оказалась на землях ССК фактически не как военнопленная, стала единственным человеком, что побывал на перевале Хагона. Я искренне хотела им помочь.

Хотела.

Я бросилась на помощь старику, который никогда бы не принял моей руки. И пусть пока в строжайшем секрете держалась причина гибели магов, а про бойню в поселке номер семь знали от силы орков пять, и я, и Азар, и Алтаннат понимали, что выползи демоны в куда более доступные и обжитые места, и, узнав об этом, меня прирежет доктор, задушит медсестра, утопит в ведре уборщица. Алтаннат вообще нравилось выдумывать варианты моей ликвидации.

— Пока до них дойдет, что ты нужна верхушке клана, ты уже будешь трупом, — заканчивала она свою историю. — Гибель

магов повесят на эльфийских диверсантов, на седьмой поселок сойдет оползень, но те, кто стоят у власти, уже всё знают. И если так будет нужно, то узнают и остальные.

И после всего случившегося кто бы мог упрекнуть меня в ненависти к оркам… Разве что я сама, ведь у миротворца нет расы. И ведь жизнь мне спас Марих! Если бы не его грамотная помощь, в больницу Гебехарра привезли бы два трупа.

Марих… Первый орк, с существованием которого я смирилась. Тьма и Свет, я каждую минуту вспоминала, как мы пили в клубе, а он рассказывал о войне между Аттирами и Хагонами!

А Инзамар? Она ждала его тут, в Эрхгаре, живого. И почему, когда я думала о подруге, в голову приходили мысли об эльфийках, что не дождались своих воинов, тех самых, кого демоны жрали по моему приказу в черных Ямах Ара-каза.

Я смотрела в потолок, и ощущение радости уходило. Хотелось бы знать, отчего после сна мне стало так хорошо — от лекарств ли, от приятного видения или…

— Здравствуй, Антея.

Зажмурившись, я сглотнула. Захотелось плакать, истерично, взахлеб, но ничего не получилось. Глубоко вздохнув, я обернулась, всем существом ощущая, как возвращается от звука его голоса та мимолетная радость, казалось, безвозвратно покинувшая меня минуту назад.

— Здравствуй, Арельсар, — я протянула руку, осторожно, чтобы не вырвать иглу капельницы из-под кожи. Вцепившись в поручень, он склонился надо мной — осунувшийся, бледный, небритый, противно пахнущий лекарствами, несгибаемый Рельс из СБО.

— Решила поохотиться на демонов без меня? — он сжал мою ладонь. — Плохо выглядишь.

— На себя посмотри.

— Хм, медсестрам я нравлюсь.

— А я — нет.

— Секунду, — Арельсар отвернулся, что-то грохнул на пол и, едва не снеся тумбочку с медикаментами, придвинул к себе высокий табурет и уселся подле койки. — Как в старые добрые времена.

— Как ты оказался здесь? — спросила я, наблюдая за его манипуляциями.

— Лежу в соседней палате. Алтаннат не говорила тебе?

— Ооо, — я закатила глаза. — Вы успели познакомиться?

— У нас единая цель, — Арельсар почесал шрам. — Азар планировал перевезти тебя в Эрхгард, когда состояние

стабилизируется. Я же предложил ему поселить тебя поближе ко мне.

— Азар говорил с тобой?

— И не раз. Мне жаль его.

Я опустила глаза.

— Мне тоже. Я ничем не могу ему помочь.

— Можешь. Нужно найти последний Источник.

Я хотела было ответить, но лишь покачала головой.

— Устала?

— Да. Ты… знаешь о Кракене и…

— Знаю. Я многое пропустил, приходится наверстывать упущенное, — он смотрел на меня, улыбаясь мягко и ободряюще. Из-за щетины шрам на щеке был куда более заметен, чем обычно. — Знаю о Гранто, знаю о «Бета-ключе». Азар считает, что я — союзник. Что ж, его право.

— А это не так?

— Пока ещё рано делать выводы.

— Ты, как всегда, сама загадочность, — прошептала я, придвигаясь ближе к краю кровати.

— А ты, как всегда, сама неосторожность. Что? Куда ты собралась? — кевт с недоумением наблюдал за моими неуклюжими попытками приподняться на руках. — В чем дело?

Резко дернувшись вперед, я обняла Арельсара. Заверещал прибор, когда из руки выскочила игла, но мне было абсолютно наплевать.

— Я боялась, что потеряю тебя.

Кевт осторожно обнял меня.

— Прости, дитя, я не сдержал своего обещания.

Дверь в палату открылась, и на пороге застыла медсестра, но я лишь крепче прижалась к Арельсару, не желая терять редчайшее мгновение радости.

— У тебя швы не разойдутся? — недовольно поинтересовался кевт.

— Ну и пусть, останусь здесь подольше.

— А кто же поможет мне найти последний Источник и Кракена заодно? — прошептал кевт мне на ухо. — Или ты отдашь оркам ветвь первенства?

— Ты это имел в виду, говоря о старых, добрых временах? — я отстранилась и, раздраженно посмотрев на замершую за спиной Арельсара медсестру, тихо добавила. — Из госпиталя в бой? У тебя уже есть планы насчет… хм… моей контрольной миссии?

— У меня есть цели, — кевт поднялся, отодвинул табурет, пропуская орчанку ко мне. — Тебе тоже стоит определить первостепенные задачи.

— Выздороветь бы для начала.

— Значит, время поразмыслить у тебя предостаточно, — Арельсар козырнул и направился к двери.

Я откинулась на подушку, недоверчиво наблюдая за действиями медсестры. Плавание по течению закончилось, ориентир был найден. Рельс, всегда знающий, что делать, лукавил: что бы я ни надумала, мы в любом случае будем действовать согласно его плана, который, конечно, уже существует, но участники до самого финала не узнают ничего о своих ролях. Меня такое положение дел вполне устраивало. Арельсар оставался единственным разумным, которому я полностью доверяла.

Я была уверена — он выведет нас из лабиринта.

* * *

В палате царила тишина, лишь изредка попискивал прибор у изголовья кровати. Пару раз заходила медсестра, но я, качая головой, прикладывала указательный палец к губам, и орчанка, пожимая плечами, удалялась.

Азар спал.

Его голова покоилась на моих коленях, грудь упиралась в кровать, одну руку он закинул на поручень, которым я пользовалась, чтобы подняться, другую, вытянув вверх, перебросил через мои ноги. Азар, мягко сказать, был тяжеловат, но я испытывала доселе неизведанное чувство некого умиротворения, наблюдая за его сном. Впрочем, я могла шевелить ногами, не опасаясь, что разбужу орка, потому что спал он крепко.

Едва только Азар зашел в палату, как мне вспомнился тот день, когда я, к своему ужасу, оказалась в прэнском госпитале из-за нашей маленькой потасовки. Орк тогда хотел выяснить, что же случилось с моим щитом, а я думала, что он заявился поиздеваться.

Кто бы мог представить, что всё сложится именно так…

Уже не первый день я внимательно, насколько позволял расслабленный лекарствами разум, следила за поведением Азара. Сегодня он вел себя донельзя странно — застывал на одном месте, тупо таращась перед собой, путал слова, заговаривался, резко перепрыгивал с древнего на оркский и обратно и никогда не отцеплялся от полей, таща на себя всю доступную земную мощь.

— Ты заметил, что связь между нами стала иной? — спросила

я, когда орк, сев подле кровати, уставился на мигающий индикатор прибора. — Если раньше ты будто бы брал энергию через меня, то теперь ты вроде как гиперпроводник.

— Заметил.

— Хм… Что ты думаешь по этому поводу? Вдруг ты сам сможешь воспользоваться Источником? Открыть порталы?

— Не смогу.

— Ты пробовал? — настороженно спросила я.

— Да. Ничего не вышло. Я не ощущаю Источник, — бесцветным голосом отозвался Азар, продолжая пялиться на лампочку.

— Прекрасно. Раньше не мог сказать, что пытался вытащить демонов?

— Зачем? — орк угрюмо глянул на меня и снова вернулся к созерцанию индикатора.

— Э… Ясно. Ладно, — я вскинул руки, сдаваясь. — Твое поле будто отделилось от моего, но абстракции всё ещё связаны — мы легко общаемся, не входя во взаимодействие, хотя раньше это было невозможно без активности полей. Думаю, замерь врачи твое КПВ — и оно окажется близким к ста процентам. Эй? Азар? Ты слушаешь?

— Слушаю, — орк снова посмотрел на меня. — Что ты хочешь? Чтобы я измерил КПВ? Сделано. Девяносто шесть и три процента, а раньше было… Хм…

Он нахмурился.

— Не помню. Всё записано в деле.

— Мне кажется, структура твоего поля изменилась. Может, стоит обратиться к ученым? Они бы смогли изучить этот феномен.

— А Гранто не птал… пыл… плыл… пытался?

— Гранто не успел. Но я упоминала о нашей связи ещё до того, как ты попал в аварию.

— То есть Гранто мог ввести Кер… Кран… Кракена, твою мать, в курс дела?

Я, вскинув брови, недоуменно уставилась на Азара.

— Ты когда последний раз спал? — мне очень хотелось обсудить вопрос нашей единой абстракции, я довольно долго думала об этом феномене, проводя время в одиночестве в больничной палате, но состояние ат харга не способствовало продуктивной беседе.

Орк сморгнул, покачал головой.

— Наверное, вчера.

— Ты снимаешь утомление через поле? Заменяешь сон подпиткой?

— Много работы. Совет, расследование, анализ ситуации, гражданская оборона, — Азар переключился на огонек индикатора. — Отец отбыл на Ватарум, ост… оставил всё на мне.

— Ты не сможешь трезво соображать, если не будешь спать.

— Силы полей вполне достаточно, — орк мотнул головой. — Уже лучше.

Осторожно, стараясь не выдать себя, я принялась составлять заклинание на сон. Ат харг задолжал одну вылазку в мою голову, и теперь я бессовестно воспользовалась этим долгом.

— И зачем ты это делаешь? — устало поинтересовался Азар. — Мне ещё надо успеть на плац.

Через десять минут орк спал, а я, скрестив руки на груди, не сводила с него глаз.

После нескольких явок медсестры, в палату проскочила Алтаннат.

— Ты не… ааа, — орчанка прикрыла дверь и, осторожно приблизившись к кровати, заглянула в лицо брата. — Его потерял конвой.

— Он использовал поля, чтобы заглушить сон, — тихо произнесла я, осторожно подвинув ноги. — Я решила, что ему лучше поспать.

— Вижу, ат харг недолго сопротивлялся, — Алтаннат прошла к окну, выглянула за шторы. — Значит, обойдутся без него. Странно…

— В чем дело?

— Странно видеть его таким, — она кивнула на брата, и впервые во взгляде орчанки скользнуло что-то подобное нежности. Хотя, мне могло показаться — через просвет между шторами солнце бросало золотистые блики на её лицо. — У ног человека. Обычно бывает наоборот.

— У вашего клана есть… люди?

Алтаннат пожала плечами.

— Раньше были — двое в усадьбе отца и несколько у деда. А потом… Потом я ушла. Абзац.

— Откуда их берут?

— Покупают у работорговцев. Знаешь, и в Эрзамоне, в публичных домах на окраинах, встречаются орки, хотя очень редко. Трусливые, обреченные существа, — Алтаннат полезла было в карман за сигаретами, но заметив мой недовольный взгляд, смиренно опустила руки. — Тьма, как тут хочется курить.

— Ты общалась с представителями всех рас, и как впечатления?

— Ничего особенно, — орчанка пожала плечами. — Все одинаково хорошо убивают и умирают, разве что кевты

поживучее остальных. Да и любовники они отменные.

Я пропустила последнюю фразу мимо ушей.

— А ксенофобские настроения не мешают работать вместе?

— Тот, кто мешает, обычно быстро дохнет.

— У миротворцев к ксенофобам иной подход.

— Уже вижу, — Алтаннат усмехнулась, глядя на нас. — Пойду-ка я разгоню сопровождение ат харга, а то, чует моя задница, они скоро вломятся в палату.

— Алта, — окликнула я орчанку у самой двери, и, когда Алтаннат обернулась, произнесла. — Спасибо.

Та закатила глаза и, махнув рукой, вышла. Азар что-то прорычал во сне и больно придавил мне ногу. Чуть изменив положение, я снова уставилась на ат харга. Сколько бы Алтаннат ни язвила и ни огрызалась, она по-своему, но любила брата. И размышляя о них, я не могла не подумать о Джефе.

Где сейчас мой сильный, смелый брат, рискнувший всем ради меня? Что с ним сделали воины Эрзамона? И почему им интересовался Гранто?

«Уязвимое место… Простой глирзенский парень…»

Если у «Детей Теней» есть Ключ, то зачем им нужна я?

* * *

Существо внимательно смотрело на меня. Его лицо расплывалось, теряя очертания, и я никак не могла узнать, кто же стоит передо мной.

— Открой двери, закрой путь, — произнесло оно и, неуклюже подпрыгнув, взмыло в серое небо. — Найди четвертую дверь.

— Где её искать?! — закричала я, вскидывая руки. — Помоги же мне!

— Он сильнее, он приказывает выйти…

Вздрогнув, я проснулась. В палате царили темнота и тишина. От запаха лекарств мутило, и, хотя меня ещё не собирались выписывать, я всячески намекала Арельсару, Алтаннат и Азару, что пора бы уже делать отсюда ноги.

Сев в кровати, я огляделась. Диван, на котором обычно спала Алтаннат, пустовал. Что ж, мне это было только на руку. По привычке придерживая бандаж, я спустилась с кровати и осторожно, по стенке, выбралась из палаты. В коридоре притушили свет, где-то впереди едва слышно болтал телевизор. Было довольно поздно — около двух часов ночи, но я боялась, что мое видение могло быть связано с деятельностью Кракена, а, значит, требовалось немедленно ввести Рельса в курс дела.

Возможно, «Дети Теней» каким-то образом добрались до одного из трех известных нам источников и готовились выпустить свою первую группу демонов.

Дверь в палату Арельсара, естественно, была закрыта. Я огляделась по сторонам и осторожно постучала. Выждав время и не получив ответа, я подалась вперед и, приложившись ладонью об косяк, позвала.

— Рельс, это я!

Дверь кевт открыл почти мгновенно.

— В чем дело? — довольно резко поинтересовался он, поправляя больничный халат.

— Мне снился сон, — я снова оглядела коридор. — Извини, что разбудила. Может, позволишь войти?

— Кхм, — Арельсар кашлянул и отвернулся. — Как бы тебе сказать…

— Я уже ухожу, — Алтаннат, поправляя футболку, прошла мимо, пихнув кевта локтем в ребра и подвинув меня.

— Какого…, — от удивления я так и осталась стоять с открытым ртом. — Вы что…

— Ты хотела поговорить? — Арельсар отступил в сторону, пропуская меня вперед.

Я прошла в палату, опустив взгляд, уселась в кресло, и, только когда Арельсар поинтересовался, что мне нужно от него поздней ночью, меня, наконец, прорвало.

— Явно не то, зачем здесь была Алтаннат! — сама удивившись злобе, прозвучавшей в голосе я, однако, продолжила. — Ты, не переставая, твердил, чтобы я никому не доверяла, всех и вся держала на расстоянии, а сам… Тьма, я даже Азару верить не могу из-за этих твоих слов. А ты… Ты спишь с его сестрой!

— Полегче, Антея. Я — не мальчик для битья и цену своим словам давно знаю, — Арельсар опустился в кресло напротив и не без раздражения глянул на часы. — Разве Азару ты не доверяешь только из-за моего предупреждения? Если брать во внимание то, что ты очень редко меня слушаешь…

Кевт развел руками. Я отвернулась, не желая смотреть на него, понимая, что мои претензии сродни детскому лепету, и Арельсар уж точно никогда никому не позволит влезть в его голову, но сама ситуация почему-то очень злила.

— Ты ведь знаешь, что Кэрроу погибла, — вдруг сказала я и замолчала.

— Да. Причем тут она?

— Ты был…, — я не договорила, решив, что слишком уж некрасиво в свете сложившейся ситуации делать подобные

предположения, поэтому спросила совсем не то, что хотела. — Как это произошло?

— Ты пришла поговорить о её смерти?

— Нет, — я избегала взгляда собеседника, сама не понимая, зачем завела весь этот разговор. — Но теперь хочу это знать. Кто-то выстрелил ей в голову.

От одной этой фразы меня передернуло.

— Антея, сейчас не время, — Арельсар провел ладонью по лицу, почесал шрам.

— Вы же были…

— Так вот в чем дело, — резко перебил меня кевт. — Поэтому ты так взъелась на меня, увидев Алтаннат? Спишем глупость на действие лекарств. Кэрроу была моим хорошим другом.

— Прости, — прошептала я, отводя взгляд. — Я не хотела…

— Меня ранило при взрыве, — начал Рельс. — Кэрроу удалось укрыться, но она видела, что произошло. К тому времени, часть поселка разбомбили, из нашей группы почти никого не осталось. Кто-то ушел, кто-то погиб, кто-то, как я, был ранен. Вместе того, чтобы уйти и найти тебя, Лара хилила меня, говорила, что я должен жить, что только я смогу во всем разобраться, что… Что мы должны что-то исправить, я так и не понял, что. Она просила прощения, а потом… Ей выстрелил в затылок кевт из поселка. Он уже готов был прикончить и меня, заявив, что освобождает чинньеза от мучений, как его подмял под себя упавший с неба дракон. Думал, брежу, раз вижу подобное. Только по глазам понял, что передо мной демон. Он донес меня до замка — дальше ты знаешь.

Я сидела, вцепившись в подлокотники кресла, и кусала губы. Каждое слово, сказанное Арельсаром удивительно спокойно, без эмоций, отдавалось где-то в груди, а от сильной дрожи у меня тряслись колени.

— Это всё, что ты хотела услышать? — жестко поинтересовался он.

— Зачем кевт убил её? Она же… пыталась им помочь.

— Зачем орк хотел убить тебя?

Я зажмурилась, покачав головой.

— Как ты можешь говорить об этом так спокойно? Как можно…, — открыв глаза, я обвела взглядом палату. — Как можно жить после… Я старалась забыть голос Рахиза, трупы кевтов на холмах, Элладор на моих руках, тебя в сыром подвале замка, Гранто с отрубленными пальцами. Но стоит мне только отгородиться, как всё начинается заново. Демоны, жрущие живых, старик-орк, нож в моей крови, Марих… Тьма и Свет, Марих! Его убил демон, которого выпустила я!

— Антея, послушай…

— Я начинаю понимать своего отца. Стоит только прийти в себя, как руки снова в крови. Когда я потеряла мать, я думала… думала, что это самое ужасное, что может со мной случится. Её убила болезнь и наше государство. О, я говорю чудовищные вещи, но теперь мне кажется, что ей повезло.

— Антея, посмотри на меня, пожалуйста.

Я вскинула голову и встретилась взглядом с черными, как Тьма, глазами Арельсара.

— Я ничего не могу тебе посоветовать, — чуть мягче произнес он. — Ни как справиться со смертью, что окружает нас, ни как сохранить разум на пиру в честь войны. Я не скажу тебе, что правильно и что хорошо, за сто лет я этого так и не понял, хотя придумал много глупых принципов. Я не хочу их тебе навязывать. Ты не выбирала этот путь. Как и многих из нас, тебя на него загнали обстоятельства. Скажу лишь одно — умей контролировать себя и, если возможно, других. Я не верю, что нам дали разум и абстракции, чтобы убивать друг друга несколько более изощренно, чем это делают животные. Но, не познав войны, не познаешь мира.

— Так единство рождает мир? — спросила я, пристально глядя в черные глаза собеседника.

— Да, но никто не знает, как рождается это самое единство.

Разговоры с Арельсаром всегда были очень информативными, но давались мне тяжело. Непробиваемое спокойствие кевта смущало, что вкупе с неэмоциональным взглядом могло сойти за вечное равнодушие и наплевательство на переживания собеседника. Я немного поотвыкла от бесед с офицером СБО.

— Так что ты хотела от меня? — пресытившись молчанием, спросил кевт.

Опустив голову, я смотрела на выглядывавший из-под больничной рубашки ремешок бандажа, силясь вспомнить, зачем пришла к Арельсару среди ночи.

— Мне снился сон, — перейти с одной темы на другую оказалось довольно сложно. — Демон сказал, что «он приказывает выйти». Опять повторял про двери и путь.

— Может, это просто сон?

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Демон хочет, чтобы я нашла четвертую дверь и закрыла путь.

— Но если теперь их контролирует Кракен, почему они обращаются к тебе? Меня беспокоит этот вопрос.

— Чтобы на него ответить, нужно найти последний Источник. Я уверена, он где-то в горах Фет-е-тана. Как только я…

— Антея, как только ты выздоровеешь, мы отправимся на

Прэн, — перебил меня Арельсар.

— Но никто не сможет найти неактивный Источник, кроме Ключа!

— Ты помнишь, что я тебе говорил? Источники — это некая сеть, и её центр находится на Прэне. Возможно, через главный Источник мы сможем найти последний.

— Это всего лишь предположение! Кракен не будет терять времени.

— Керцез тоже. В Фет-е-тане сейчас военных не меньше, чем на передовой.

— Опомнились, — я скрестила руки на груди и, задев бандаж, поморщилась.

— Искать камень в горах всё равно, что иголку в стоге сена, но тебя мы потерять не можем. Ты поняла меня?

Я неопределенно пожала плечами.

— Ты говорил, что об Источниках, кроме тебя никто не знает. Значит, в ордене…

— Верно. Понятия не имеют ни о камне воншесс, ни о колонне в Ара-казе, — Арельсар усмехнулся. — Зато ССК в курсе всех событий. Азар прочитал твои мысли?

— В Ямах, когда управлял демонами через меня. Услышал мой разговор с тобой или с террористами, — я развела руками. — Тогда, когда мы выпустили демонов, мне было не до конспирации, а сейчас наши поля уже не так…

— Что? — кевт вскинул брови. Пожалуй, впервые я видела его удивленное, если не сказать шокированное, выражение лица.

— В чем дело? Он не сказал тебе, что поначалу управлял демонами через меня? Азар прошел Ямы вместе со мной, без его силы мы бы не справились, — начала оправдываться я.

— Да к демонам Азара. «Дети Теней» знают о втором Источнике?!

— Э… Ну да…

Арельсар грубо выругался на кевтском, после чего, переведя дух, недовольно уставился на меня.

— Понятно, что орки решили приберечь информацию для себя, но что же ты молчала?

— Я думала, ты в курсе. Ты же ничего не спрашивал!

— Потрясающе. Где были мои мозги, — Арельсар в сердцах ударил по подлокотникам кресла. Нестройно загудели абстракции. — Откуда им…

Резко замолчав, он огляделся по сторонам.

— Можешь, кстати, передать привет Алтаннат. Она нас сейчас прекрасно слышит.

— Почему? — я настороженно огляделась. — Здесь нет

камер.

— Зато есть прослушка. Пока я лежал один, со мной разговаривали исключительно орки, а теперь появилась ты, и Хагоны не хотят пропускать ни слова из наших бесед.

— Как ты догадался? — я перешла на шепот.

Кевт насмешливо фыркнул.

— Можешь не шипеть, нас всё равно слышат. Но это не мешает нам продолжить разговор. Он будет полезен Хагонам. Интересно знать, откуда «Теням» стало известно об Источнике в Храме Великой Матери.

Арельсар откинулся в кресле и выжидательно посмотрел на меня.

— Видимо, их разведчики работают гораздо лучше шпиков ордена, — съязвила я, не понимая, что хочет услышать кевт. — Или… им мог сказать Гранто, если, конечно, сам знал об этом. Тебя не смущает тот факт, что профессор очень уж быстро согласился работать на террористов?

— Отчасти, да, — кивнул Арельсар. — Несмотря на то, что Гранто любил перешагивать через правила и принципы, его репутация не вызывала сомнений. Предать организацию, где провел всю жизнь, всех друзей и знакомых ради науки — да, но не настолько быстро.

Я нахмурилась — неприятно было слышать подобные заявления. В моих воспоминаниях до сих пор соседствовали два совершенно разных Гранто. И уж никак не могла я поверить, что оба мертвы.

— Так может вербовкой занимался как раз кто-то из его знакомых? — заметила я, передергивая плечами. — Ни для кого ни секрет, что профессора с Ларзанмар связывала не только дружба.

— Ты хочешь сказать, что Верховная воншесс — Кракен? — Арельсар усмехнулся.

— По-моему, вполне логично. Гранто был её запасным вариантом на случай, если со мной ничего не выйдет. Он создал для неё «Бета-ключ»… Тьма, теперь она может выпустить демонов в любой момент!

— Не паникуй раньше времени. Идея хороша, но не верна. Ты ошибаешься в том же месте, когда берешься утверждать, что Гранто знал об Источнике. Несколько сотен лет Верховные воншесс хранили тайну об алтаре. Но едва старик-историк сунул свой нос, куда не следует, как его тут же отправили к предкам. Бонэса убрали по приказу Ларзанмар, не задумываясь. И стоило капнуть поглубже, как выстрелы зазвучали и у меня за спиной. Одно дело — спихнуть старика со скалы, другое — покушение на

офицера СБО. Не смотайся мы с Прэна, какая-нибудь пуля да догнала бы меня. А что мы видим тут? Террористы знают о втором Источнике и, не шифруясь, говорят об этом.

— Ты уверен, что Гранто не знал о секрете камня Верховной воншесс?

— Ни в чем нельзя быть уверенным на все сто, — Арельсар помолчал, задумчиво покачивая головой. — Допустим, Гранто знал о тайне Ларзанмар. Он привез тебя в Шарсе-Шарсе, негуры обыграли его похищение, сцапали тебя. Ты активировала Источник, Гранто поработал над «Бета-ключом». Всё прекрасно, да?

Я кивнула.

— Тогда вопрос. Зачем Ларзанмар террористы? У негуров есть великолепная агентурная сеть, опутывающая всю планету, потому что змеи давно и прочно вцепились в золотую жилу нашего мира — нейтралитет. У Верховной воншесс появился «Бета-ключ» — и всё, демоны в её распоряжении. Она желает вернуть военную славу своего народа — ей не нужны для этого «Дети Теней». Даже если Ларзанмар была настолько близка с Гранто, что поведала ему о втором Источнике, хотя могла просто использовать профессора, держа всё в секрете, она вряд ли имеет отношение к террористам. Верховной воншесс это попросту не нужно.

— То есть, остается два варианта — либо Гранто знал о втором Источнике…

— Либо в близком окружении Ларзанмар есть приспешник Кракена, — закончил за меня Арельсар и, подумав, добавил. — Если не сам Кракен.

Мы помолчали, глядя друг на друга. Не сдержавшись, я широко зевнула.

— Странный вышел разговор, — меня клонило в сон. — Извини за… Просто не ожидала увидеть тут Алтаннат.

— Каждый живет, как может, — отстраненно ответил Арельсар. — До завтрака ещё пара часов. Не возражаешь, если я посплю?

Я кивнула но, поднявшись, замешкалась.

— А что по поводу выписки? Когда я, наконец, смогу удрать отсюда?

— Ты же хотела остаться тут подольше, если мне не изменяет память, — Арельсар тоже поднялся, расправил плечи.

— Это было сказано под действием лекарств. Больницы я ненавижу всей душой, — и уже серьезно добавила. — Нельзя тянуть время — это может стоить кому-то жизни.

— Побереги, для начала, свою. Покойной ночи.

* * *

В резиденцию Хагонов нас доставили на вертолете. Вышло демонически неинтересно — я вообще не увидела город, меня просто обступили со всех сторон здоровенные орки и провели от посадочной площадки через парк к огромному зданию, напоминавшему гору. Пройдя мимо темно-серых колонн, мы оказались в зале, размером с пару футбольных полей, с широкой лестницей, ведущей наверх. Я даже не успела оглядеться, как меня потащили куда-то вправо, через широкий, полутемный коридор. В помещениях, через которые вели меня телохранители клана, не было ни то, что украшений, сами стены казались не отделанными — камень на камне. Однако постепенно, когда глаза привыкли к довольно скудному освещению, я смогла увидеть то, чего не заметила при беглом осмотре. Швы были четко выделены, а камни в кладке располагались строго по оттенкам, из-за чего стены выглядели объемными, полукруглыми. Ни картин, ни скульптур, ни даже светильников — сияло лишь покрытие потолка. Казалось, мы идем по подводному тоннелю, внутри которого играет пробивающийся через толщу воды солнечный свет.

— Сюда, — меня пропустили внутрь просторной, светлой комнаты, которая оказалась едва ли не отдельной квартирой. Остановившись посреди гостиной, я заворожено оглядывалась по сторонам но, спохватившись, обернулась к оркам.

— Какая из трех спален моя?

— Помещение целиком в вашем распоряжении, — отозвался один. — Это крыло для гостей.

— Обалдеть. То есть, благодарю.

— Вас обслуживает Магра, все коды на карточке в столе записей.

— А где стол записей?

— Я тебе покажу.

Меня будто ударило током. Мгновение я стояла, таращась на орков, собираясь с духом, чтобы обернуться, не понимая, но стараясь понять, какую боль причиняет ей одно лишь мое присутствие.

Не дожидаясь, пока я найду силы, Инзамар подошла ко мне и, положив руку на плечо, рывком повернула к себе.

— Да будет светел твой день, — она церемонно поклонилась. — Рада видеть тебя.

Я вернула поклон. Из-за пока ещё болезненного шва получилось не очень грациозно. При Инзамар я должна была всячески скрывать факт и обстоятельства ранения. Никто не

должен был знать, что мы пытались найти Источник. Но больше всего меня тяготила вовсе не эта тайна.

Сзади хлопнула дверь. Мы так и остались стоять друг напротив друга.

— Как твое самочувствие? — спросила Инзамар, поправляя светло-зеленую шаль, накинутую на плечи поверх легкой, бежевой туники. — Из миссии в Ара-казе вернулись немногие.

— Инз, мне очень жаль.

Она не сводила с меня отливающих золотом глаз и молчала.

— Давай, присядем, — наконец, произнесла негурка и, отвернувшись, двинулась через гостиную в спальню. Полы были застелены коврами с длинным ворсом, и я, запутавшись в нем, споткнулась у входа.

Инзамар обернулась на мое недоуменное восклицание, но, ничего не сказав, прошла к окну, возле которого располагалась тахта без спинки. Негурка, поправив шаль, села меж подушек, боком ко мне. Я опустилась в кресло возле кровати, бессовестно широкой для такой маленькой комнаты.

— Как твое самочувствие? — повторила вопрос Инзамар. На фоне светлого прямоугольника выходящего в сад окна негурка выглядела поистине величественно.

— Цела и невредима, — ответила я, пристально глядя на подругу. — Мне повезло.

— Я рада, — она кивнула и отвернулась. — Тебе столько пришлось пережить. Я поражаюсь твоей выдержке и героизму.

— Я не сделала ничего героического, в отличие от Мара.

— Говорят, он спас жизнь ат харгу, — тихо произнесла Инзамар, не оборачиваясь ко мне.

Я молчала, не зная, что ответить. Из сада до нас доносились голоса — две женщины что-то говорили о войне и своих мужьях, которые защищали честь клана. Инзамар слушала их, склонив голову на бок.

— Если мужчины не вернутся, они смогут оплакать их, — произнесла она. — Негуры плакать не умеют. Азар говорил тебе, как он умер?

По обнародованным данным, Марих погиб в ходе операции по поимке эльфийских диверсантов, которые должны были заминировать тоннель, проходящий через Фэт-е-тан и соединяющий Эурох и подконтрольные Хагонам территории Аттихара. Во время боев эльфы якобы применили часть взрывчатки, спровоцировав тем самым оползень в районе поселка номер семь. Теперь на Фэт-е-тан, к перевалу Хагона и Кетирскому тоннелю отправили несколько подразделений военных, включая магов, для «контроля над стратегически важными объектами».

Эльфы, согласно докладу, были уничтожены, и, в целом, операция прошла успешно.

Мне хотелось всё рассказать Инзамар — об Источниках, о ранении, о том, как Марих сначала спас меня, а потом Азара, но я лгала, бесстрастно глядя на подругу. Заученные слова, чуть подкрашенные эмоциями, слетали с языка просто и легко, но на душу от них ложились тяжелые тени предательства и собственной ничтожности. Я презирала себя.

Инзамар внимательно слушала меня. Из окна тянуло прохладой, и ветерок, гулявший по спальне, дотрагиваясь до шали негурки, пытался скинуть ткань с опущенных плеч.

— Это всё, что я знаю, — подытожила я. — Если я чем-то могу помочь…

Как фальшиво прозвучала пустая фраза!

Инзамар обхватила плечи руками, удерживая соскальзывавшую шаль.

— Мне сложно представить, что его нет, — произнесла негурка, вздрагивая. — Я никогда никого не теряла. Мы могли не видеться месяцами. Я скучала, но тоска не будоражила разум. Было спокойно, просто, скрытно. А теперь — пусто. Прости меня.

— Что? О чем ты, Инз?

— Тебе столько пришлось пережить — убийства, войну, предательство… И ты находишь силы, чтобы поддержать меня. — Инзамар подалась вперед и протянула руку. — Я благодарна тебе.

Я сжала ледяную ладонь подруги и уставилась в пол. Мне тяжело было смотреть в золотые глаза Инз.

— Мы справимся, — тихо произнесла я.

— Мы справимся, — эхом отозвалась Инзамар и, помолчав, добавила. — Пожалуй, я пойду.

Она поднялась, накинула шаль на голову и, не глянув на меня, вышла из спальни. Я последовала за ней. У самых дверей негурка остановилась и, обернувшись, слабо улыбнулась.

— Никто из наших не знает, где ты. Все очень переживают. Хельма сама не своя, а Джеймс во всем винит Азара.

Как же я соскучилась по ним. Даже по Харису.

— А ты знала, что я здесь?

Инзамар отрицательно покачала головой.

— Отец лишь по прилету сообщил мне, что ты находишься где-то в Эурохе. Я должна была сопровождать тебя на Прэн, — она вздохнула, поводя хвостом. — Мое первое задание в качестве представителя негурской дипмиссии при ССК.

— Ты ведь закончила университет, — спохватилась я. — Это же…

— Не нужно, — хвост негурки нервно стегнул по полу. —

Теперь подле тебя Арельсар, и моя помощь более не требуется. Но, если представится возможность, я немедля вернусь обратно. Да простит меня Девятиглавая, я не хочу здесь оставаться!

Резко развернувшись, Инзамар вылетела из комнаты, едва не сбив с ног стоявшего за входной дверью Кельвета.

— О, я не вовремя? — спросил мальчишка, оглядываясь по сторонам. В руках кевт сжимал небольшой сверток.

— Кель, — прошептала я, провожая подругу взглядом. — И ты здесь…

Я отступила в сторону, пропуская юного охотника в комнату. Тяжелая металлическая дверь с тихим щелчком закрылась, но я не двинулась с места.

— Ты не рада меня видеть? — кевт дернул меня за рукав куртки, привлекая внимание. — Здесь ни с кем нельзя разговаривать. За мной всюду ходит большой орк. Очень плохо.

— Прости, Кель, что втянула тебя во все эти тайны, — опершись спиной о дверь, я сползла на ковер и вытянула ноги. — Конечно, я рада тебя видеть. В больницу тебя не пускали?

— Они говорят, ты вообще не была в больнице. Ничего не было. Везде тайны, — Кельвет уселся рядом. — Ты тощая. Но живая. Это радует.

— Спасибо, Кель, — я благодарно улыбнулась и, закинув руку на плечи кевта, притянула его к себе. — Думала, не увижу тебя больше.

— Ты — сильная, как и мы, — гордо выдал черноглазый.

Он был хорошо одет — легкие брюки, чистенькая, темно-синяя рубашка, черный платок на шее, который мальчишка, однако, все время раздраженно дергал. Кевту, рожденному и выросшему в лесах Ара-каза, было неуютно здесь. Азар мог бы отправить его в лагерь, но оставил при себе, как ценного свидетеля. Я всерьез опасалась за жизнь Кельвета — он слишком много знал, а орки, как мне пришлось убедиться на собственной шкуре, были скоры на расправу.

— Ты поладил с…, — я кивнула на дверь.

— Много ходил и говорил. Везде оркский язык, но я терплю, — мальчик пожал плечами и, спохватившись, протянул мне сверток. — Ты часто рассказывала про Прэн. Я нашел вот это.

Я повертела в руках плоскую прямоугольную коробку, замотанную клейкой лентой.

— Что здесь?

— Подарок, — мальчишка, к моему удивлению, покраснел. — Раньше я дарил только беличьи хвосты, но тебе они не нужны, верно?

— Верно, — отцепив ленту и наклейки, я осторожно открыла

коробку и вытащила оттуда тонкую фотографию-голограмму, на которой была запечатлена возвышающаяся над лесом гора Просвещения с драконом университета на самой вершине.

— Подвигай ей, — подсказал Кельвет.

Я послушно наклонила картинку в сторону, и дракон, вскинув голову и разинув пасть, расправил крылья.

— Потрясающе, Кель, — против воли голос задрожал. — Как в первый день, когда я приехала на Прэн. Мне казалось, что дракон взлетит.

Закусив губу, я откинула голову назад, упершись затылком в дверь, и зажмурилась.

— Тебе плохо? — переполошился мальчик. — Здесь есть врач. Я могу позвать.

— Нет, стой, — открыв глаза, я схватила кевта за руку. — Просто посиди со мною, Кель. Расскажи, как… как…

— Как я живу без Ара-каза?

Я сглотнула и, кивнув, отвернулась, пытаясь скрыть слезы.

Мир дал нам надежду и мечты, но, пройдя через жернова войны, они стали прахом. Прахом наших друзей.

Глава шестая
Время ярости

Я боялась Керцеза. Никогда ни один разумный не производил на меня такого гнетущего впечатления. Я почти физически ощущала четкую грань, что легла между нами. Он — глава сильнейшего оркского клана, я — человек из эрзамонского захолустья, слабый, незаметный, надоедливый враг, с которым приходиться работать. Не без зависти я смотрела на Кельвета, который, живя в Ямах, вообще слабо представлял, что происходит в мире, да и по натуре своей начхать хотел на статусы, титулы и чужое мнение. Как мне сказал Азар, у Керцеза имелись своим планы касаемо юного кевта. При должной подготовке ему прочили место Алтаннат в сети ССК.

— Он не будет работать на вас, — заметила я. С трудом верилось, что орки могли завербовать своенравного сына лесов.

— Даже если мы отдадим в распоряжение кевтов часть земель Ара-каза, дав право на образование автономной области и разрешив въезд членам прэнской общины? — не сдавался Азар.

— Сначала завоюйте Ара-каз, прежде чем делить его.

— Даже получив всего лишь гарантию, кевты будут готовы вступить в нашу армию.

— Один раз орки их уже обманули. Или вы надеетесь, что коренных жителей попросту перебьют, и вы сможете спокойно занять мертвые земли? — вышло злобно, и Азар решил подобные вопросы со мной больше не обсуждать.

На фронте у ССК всё складывалось не так гладко, как хотелось оркам. Марш-бросок до границ Компериата не увенчался успехом — эльфы дали ощутимый отпор, оттеснив войска к зараженным территориям. Орки обстреливали окраины, пока ещё не бомбили города, но эльфы уже вовсю призывали людей вступить в войну и угрожали начать сброс шаров с хатом. После подобной угрозы ССК провел ряд заседаний, где лидеры кланов обсудили возможность применения ракет распада в случае угрозы химической атаки. За соблюдением требований Ультиматума Людворель следили комиссия миротворцев и дипломаты из Шарсе-Шарсе. Однако орки и сами не спешили «распаковывать» боеголовки. Нарушение Ультиматума грозило вступлением в войну Эрзамона, а такое развитие событий орков не устраивало.

— Ты знаешь оркский? — спросил меня Керцез на древнем.

Собравшись с силами, я подняла голову и, уставившись на орка, кивнула.

— Я плохо знаю, — нагло встрял Кельвет.

— Если что-то будет касаться тебя, я переведу, — пообещал Арельсар.

— Да, чинньез, — смиренно отозвался мальчишка.

Я подавила улыбку. Вот уж за кем Кельвет точно пойдет и в огонь, и в воду.

Мы сидели в рабочем кабинете Керцеза, куда нас провели по черному ходу из крыла для гостей. Вокруг массивного, прямоугольного стола расставили не менее громоздкие кресла, в которые мы буквально провалились. Окна были зашторены, комнату освещали шесть расположенных на стене мониторов, на двух из которых отображались карты территорий ССК, три транслировали новости разных каналов, в том числе одного негурского, на последнем же выводились какие-то цифры в семь столбцов. Но мое внимание привлекли отнюдь не мониторы. За креслом Керцеза располагалась картина, такая же, что висела в кабинете у Шнори: наша планета вращалась на фоне черного полотна космоса. Керцез сидел к нам боком и смотрел на монитор с цифрами, изредка бросая взгляд на экран стоявшего перед ним моноблока.

Алтаннат и Азар о чем-то негромко переговаривались, а я, оглядев нашу команду, почувствовала прилив смелости. Мы все были в сборе.

— Алтаннат, — Керцез перевел взгляд на дочь. — Что известно Кракену об источниках?

Вопрос стал неожиданным для меня, но не для орчанки.

— На момент выхода из игры группа Зира располагала информацией обо всех четырех источниках, — отчеканила Алтаннат. — Информация о первом является общедоступной. О втором мне стало известно незадолго до операции в Ямах. О третьем доложил Гранто, когда отследил колебания полей в ходе атаки демонов на эльфов. О четвертом нам сообщила одна из кевстких шпионок, следившая за Ключом в замке. Она подслушала разговор Антеи с Арельсаром.

— Потрясающе, — недовольно вставил кевт. — Легче сказать, кто нас не слышал в тот момент.

— Как миротворец, вы обязаны были сообщить нам подобную информацию, — Керцез подался вперед и, опершись локтями о столешницу, сцепил пальцы в замок.

— Я не был уверен в тех данных, которыми располагал, — Арельсар пожал плечами. — Они получены из записки погибшего профессора-историка. Я посчитал нужным для начала проверить информацию.

— Миссия в Ара-каз была проверкой?

— Да. Вы ничего не знали о планировавшейся террористической атаке на эльфийское КПП?

Керцез внимательно посмотрел на Арельсара.

— Мы располагали данными по операции.

— Однако ничего не сообщили миротворцам.

— Данные нуждались в проверке.

Некоторое время орк и кевт сверлили друг друга взглядами.

— Я получила приказ направиться в Ямы за день до взрыва, — подала голос Алтаннат, желая разрядить обстановку. — До этого момента мне ничего не было известно о готовящемся теракте. По кевтскому направлению я не работала вообще.

— Грубо говоря, вас отправили забрать Антею, — Арельсар перевел взгляд на орчанку.

— Нас направили наблюдать за ней, — уточнила Алтаннат. — Гранто предполагал, что ты не просто так потащил свою подопечную в мертвые земли. Об этом доложил некий Связной, состоявший в миссии. Нашу группу приставили охранять в Ямах Зира и Гранто, последний до вылазки работал на одной из исследовательских баз Кракена. Ботаник убеждал эльфа в том, что прибор нужно испытать. Я не имела представления, о каком приборе идет речь. До определенного момента.

— Выходит, кто-то из миссионеров работал на Кракена, — Арельсар почесал шрам. — Связной…

— Элладор и Рассалар? — подала я голос.

— Нет, — кевт покачал головой. — Они не состояли в организации. Алтаннат, ты уверена, что Связной был миссионером?

— Да, это точно. Он довольно давно следил за…

— Опустим подробности, — перебил орчанку Керцез. — Вопрос в другом. Трагические события, произошедшие на территории Эуроха, связаны с демонами, подконтрольными вам, Антея. Вы беретесь утверждать, что не причастны к инцидентам, верно?

— Демонами управлял Азар, — ответила я. — Мне ни разу не удалось отдать приказ.

— Ат харг?

— Я подтверждаю её слова. Связь, установившаяся между нашими полями после первого инцидента у Источника, усиливается и крепнет. Ты сам видел данные по моему КПВ. Показатель очень высок. Это не мое поле.

— Это-то меня и настораживает. Существует ли вероятность, что вы, Антея, сможете влиять на деятельность моего сына? — Керцез едва заметно улыбнулся. Вопрос носил двоякий смысл, и я

покраснела.

— Нет, у меня не хватит сил, чтобы каким-либо образом воздействовать на ат харга.

— Вы можете обмениваться информацией на расстоянии? Чувствовать влияние полей? И даже видеть через поля друг друга?

Мы, как по команде, кивнули.

— И ты хочешь, чтобы я отпустил её на Прэн? Во время войны? — Керцез бросил на сына отнюдь не доброжелательный взгляд.

— На Прэне мы сможем через Источник попытаться найти четвертый здесь, в ССК, — пришел нам на выручку Арельсар. — Если Кракен сумеет призвать демонов, последствия могут быть плачевными для всех.

— То есть вы предполагаете, что у Кракена есть доступ к одному из трех Источников? Тому, что контролирует Верховная воншесс, я не ошибаюсь?

Прослушка Алтаннат сработала без сбоев.

— Мы склоняемся к мысли, что Кракен может воспользоваться Источником в Шарсе-Шарсе, — подтвердил Арельсар и более благожелательно прибавил. — Это общий враг, харг, мы должны бороться с ним сообща.

— Пока у меня нет доказательств, что Кракен — мой враг, — отрезал Керцез. — Демоны вышли из-под контроля, но что подтверждает тот факт, что ими управляли террористы? Это неизученные существа, мы узнали о них два года назад, а за «Детьми Теней» мы напрямую наблюдали фактически десять лет. Мы убедились, что демоны опасны и легко выходят из-под контроля. Это ошибка ат харга и вашей протеже. Ошибка, которая дорого нам обошлась — главный свидетель мертв, данные по «Бета-ключу» не подтверждены, демоны уничтожены. Хотите искать Кракена? Ищите. Но девушка останется здесь.

— Отец, демоны вышли из-под контроля не просто так. Приказы им отдавал Кракен, — настаивал Азар.

— Жаль, что не предусмотрел такой исход событий, ат харг, — сурово заметил Керцез, хмуро гляну на сына.

Тот, выпятив челюсть, отвернулся.

— Я направил в Фэт-е-тан несколько подразделений военных только из-за опасения, что Кракен будет искать четвертый Источник, — продолжал харг. — Но вы не имеете представления, что следует делать при обнаружении артефакта. Что, если ваши необдуманные действия приведут к очередной бойне?

— Во сне мне…, — начала было я, но Керцез не дал мне закончить.

— Отлично! — Орк хлопнул ладонями по столу. — Поговорим о человеческих снах.

— Ты сам отдал приказ о проведении спецоперации, заявив, что безопасность клана под угрозой, — Азар вскочил на ноги. — Теперь угроза реальна. Кракен использует «Бета-ключ»!

— Сядь! — рявкнул Керцез. — Я убедился, что угроза реальна, когда из-за вас сожрали моих подданных. Если я сочту нужным, вы продолжите поиск Источника. Но здесь. На территории ССК. Я не отпущу человека, копающегося в голове моего сына, под сомнительное слово миротворца, что это ради нашего же блага.

— Никто не сможет меня контролировать, тем более, она! — порычал Азар. — Мы теряем время…

— Да, теряем. Мне было бы проще поставить её к стенке, но я не знаю последствий разрыва этой вашей связи.

— Керцез, она — ученица ордена, вы не имеете права…, — начал было Арельсар.

— Она — доброволец ордена и гражданка Эрзамона. Эльфы объявили её в розыск, как пособницу террористов.

— Что?! — я подалась вперед. — Я же не…

Все, молча, уставились на меня, будто мой голос вдруг стал что-то значить.

— Я не имею отношение к «Детям Теней», — эта сцена до мельчайших деталей напоминала мне беседу в кабинете у Шнори. Вот планета на картине повернулась, и я увидела Глирзу.

Мою судьбу решали за меня. Гиперпроводник. Инструмент в чужих руках.

Резко, пружинисто поднявшись с кресла, я взглянула в лицо Керцеза.

— Если вы считаете, что я несу угрозу вашему государству, я готова сколь угодно долго находиться на территории ССК, но требую от вас обеспечить мою безопасность и содействовать в поисках четвертого Источника, который не будет активирован без вашего прямого распоряжения. Азар может в любой момент прочитать мои мысли. Я не намерена ничего скрывать.

— С какой стати я должен выполнять ваши требования? — если мой напор и озадачил Керцеза, то виду орк не подал.

— Антея, вернись в кресло, мы обсудим…, — Арельсара сегодня все перебивали.

— Ахтат Марраг, — твердо произнесла я. — У вашего клана передо мной неоплаченный долг крови.

Керцез, вскинув брови, взглянул на Азара, а тот не сводил с меня глаз.

«Антея, что ты делаешь…»

— Ат харг?

— Да, я должен ей кровь, — орк опустил голову. — Она имеет право требовать.

— Долг перед человеком? — Керцез перевел дух, поднялся из-за стола. — Я разочаровываюсь в тебе, наследник. Но… требования приняты. Под «сколь угодно долго» я понимаю всю оставшуюся жизнь.

Я улыбнулась, ощущая, что вновь становлюсь собой.

— Вашу или мою?

— Задница, — прошептал Кельвет на оркском, наблюдая за тем, как меняется в лице Керцез.

* * *

— У тебя очередной приступ недержания? Ты в своем уме?

— Ты хотел, чтобы я искала Источник? Я его найду! И точка.

— Один раз уже поискала. Мало показалось?

Алтаннат курила, завалившись в кресло и перекинув ноги через подлокотник. Арельсар и Кельвет играли в кости, сидя прямо на полу. Их почти семейную идиллию разрушал наш далеко не семейный разговор. Даже Рельс не упрекнул меня в ультиматуме, который я предъявила Керцезу. Азара же просто прорвало.

— Ты бы всё равно ни на что не смог повлиять! От этого бесишься?!

— Ты хотела вернуться на Прэн, а теперь так просто сдаешься?

— А что мне оставалось делать? Спорить с твоим отцом? Так он из-за разочарования в тебе просто озверел.

— Не смей так со мной разговаривать, женщина!

— Прекрати орать на меня! Я не твоя наложница!

— Причем тут это? Ты понимаешь, как рискуешь, оставаясь здесь? Я не всегда смогу защитить тебя! Идет война!

— Я видела, как она началась…

— Они ещё долго будут оркать? — спросил Кельвет, выбрасывая кости.

— Что делать? — не понял Арельсар.

— Орать.

— А мне «оркать» больше нравится, — заметила Алтаннат, зевая.

Азар, пыхтя от ярости, прошел мимо них и со всей дури шарахнул входной дверью. На панели вызова сработали все имеющиеся кнопки. Я выглянула из спальни.

— Рельс, ты тоже считаешь, что я не права?

— В том, что досаждаешь Керцезу — да. В том, что остаешься в Эурохе — нет, — кевт склонился над кубиками. — Ты жульничаешь, Кель. Прекрати полями переворачивать кости.

— Да, Кель, послушай Арельсара, он умеет применять поля по назначению, — усмехнулась Алтаннат, косясь на кевта. Тот вздохнул и покачал головой.

— Очень остроумно.

— Ты останешься со мной? — я вышла в гостиную.

— Вызов горничной, — запиликал звонок. — Откройте дверь.

— Технические неполадки, мы никого не вызывали! — отрезала я.

— Да, останусь, — Рельс бросил кости. — Попрошу прикрепить меня к комиссии при ССК. Ты…

Снова заверещал звонок.

— Техник. Вызов принят. Ожидайте.

— Я никого не вызывала! Это сбой! — заорала я. — Вашу мать, что же всё через…

— Охрана. Вызов принят.

— Так, пойдемте-ка отсюда, — произнес Арельсар и, поднявшись, обернулся ко мне. — Успокойся и приведи себя в порядок. И оставьте, пожалуйста, ваши детские склоки. Не то время.

— Хорошо. Я… я постараюсь.

Когда все трое покинули апартаменты, мне тут же захотелось вернуть друзей обратно. Я ещё не совсем понимала, что же натворила, но будущее на оркских землях не казалось мне таким уж мрачным. Я получила то, что хотела. Источник нужно было искать здесь, а не убегать на Прэн, теша себя призрачным надеждами на успех с главным демоническим камнем.

Вернувшись в спальню, я уселась на тахту и выглянула в окно. Вечерний ветер холодил разгоряченное лицо. Подперев голову рукой, я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Кажется, у меня даже получилось задремать на какое-то время, но внезапно в дверь позвонили.

— Тьма, — я вскочила на ноги и приготовилась уже заорать, что вызов был ложным, как приятный голос сообщил.

— Вечер добрый, Антея. Мы не помешаем?

Я безошибочно узнала Инзамар, но на мгновение замешкалась, соображая, кто может быть вместе с ней. Вряд ли Керцез пустит в свой Дворец нежелательных посетителей, следовательно, не стоило опасаться подобных визитов. Они были незапланированными для меня, но не для хозяина дома.

Открыв дверь, я увидела Инзамар и стоявшего рядом с ней

негура или негурку в темно-синем балахоне, капюшон которого был накинут на голову, из-за чего я не могла понять, мужчина передо мной или женщина. По коридору прогуливались двое охранников.

Негуры церемонно поклонились и, вернув поклон, я отступила в сторону.

— Проходите.

Посетители прошествовали в комнату и, замерев напротив меня, дождались, пока закроется дверь, прежде чем приступить к разговору.

— Антея, я счастлива представить тебе моего отца — Сашесса Итура, — Инзамар взмахом руки указала на своего спутника.

Негур скинул капюшон и снова поклонился. Он был чуть ниже Инз, а багровая полоса, тянувшаяся ото лба до затылка, прерывалась на макушке тонким шрамом. Только когда Сашесс взглянул на меня, я заметила, что его правый глаз наполовину прикрыт внутренним веком, а бровь сильно опущена, отчего создавалось впечатление, что негур смотрит недоуменно.

— Очень приятно. Антея Тейер, — я вернула поклон. — Присаживайтесь. Я могу что-нибудь заказать.

Инзамар села в кресло, её отец устроился на диване, положив хвост поверх подушек.

— Благодарим, мы не голодны, — снова ответила негурка. — Всё ли у тебя хорошо?

— Неплохо, как видишь, — я села на стул у стола записей.

— Ходят слухи, что Керцез запретил тебе покидать земли ССК, — негурка нахмурилась. — Они хотят дать тебе статус военнопленной?

— Нет, — слишком уж радостно ответила я, но, покосившись на негура, поумерила пыл. — Не совсем.

— Антея, послушай, если тебя удерживают здесь против воли, только дай знак, и я сделаю всё, чтобы ты вернулась на Прэн, — тихо произнесла Инзамар, наклоняясь вперед. — В чем бы ни была причина, никто не смеет ограничивать твою свободу.

Я перевела взгляд на Сашесса, который, подергивая хвостом, поглаживал подлокотник дивана, внимательно следя за движениями своей руки.

— Это несколько другая ситуация, Инз. Я согласна остаться здесь.

— Из-за Азара?

— Отчасти.

— Антея, позволишь мне так называть тебя? — Сашесс говорил без акцента. Дождавшись моего заинтересованного «да», негур продолжил. — Я довольно долго работаю в Эурохе, и видел

немало ситуаций, подобных твоей, с участием как людей, так и представителей других рас. Их используют, после чего те исчезают. Раз и навсегда. Выбрасывают, как отработанный материал. Увы, ты принадлежишь Эрзамону, и я, как представитель дипмиссии Ашрессшесса, не могу помочь тебе в открытую. Но моя дочь готова рискнуть ради твоей свободы и, скорее всего, жизни.

— В Инзамар я никогда не сомневалась, — ох, как не нравился мне этот разговор! — Один раз она уже помогла мне вырваться из тюрьмы, но, прошу извинений, вас я не знаю. И помощь вашу принять не смогу.

— Не выходка ли моей сестры так повлияла на отношение ко мне?

— Я не могу доверять вам, — уклончиво заметила я, а потом, решив, что такие игры не по мне, открыто призналась. — Вы можете работать на Ларзанмар.

Сашесс улыбнулся, покачал головой. Инзамар чинно сидела в кресле, сложив руки на коленях и, нервно подергивала хвостом, переводя взгляд с отца на меня.

— Не буду утверждать, что не имею к Верховной никакого отношения, — наконец, произнес негур. — Но не воншесс, слава Матери, отвечает за внешнюю политику гнезд. Сестра, кстати, очень переживает из-за вашего общего друга, профессора Гранто. Ходят слухи, что он мертв, погиб в оркской тюрьме при невыясненных обстоятельствах.

— Отец, ты перегибаешь палку! — возмутилась Инзамар. — Мы пришли сюда помочь, а не бередить раны.

— Когда питаешь трепетные чувства к тому, с кем быть не можешь, хочешь знать о каждом его шаге. Что же говорить о гибели, — Сашесс смотрел на дочь, жестоко улыбаясь. — И каждое слово звучит, как удар в поминальный гонг, верно?

Мне стало не по себе.

— Гранто работал на террористов, — отозвалась я, желая отвлечь негура от Инзамар, глаза которой полыхнули красным, а хвост забился, как в конвульсиях.

— О, общеизвестный факт, как и то, что эта работа была связана с неким новым оружием, с помощью которого «Дети Теней» готовятся поставить мир на колени, — теперь Сашесс смотрел на меня. — Если мне не изменяет память, эльфы считают Антею Тейер пособницей террористов, Эрзамон обвиняет в измене родине. Дескать, ты вверила демонов оркам и сейчас работаешь на Хагонов.

Я пожала плечами, стараясь казаться равнодушной.

— Меня мало интересует их мнение.

— Но что, если под ударом окажется орден и Прэн?

— Отец, мы пришли предложить помощь!

— Прошу прощения. Не мог сдержаться. Я давно хотел познакомиться с тобой, Антея, — Сашесс откинулся на спинку дивана, поправил хвост. — Профессиональный интерес, так скажем.

— Если я уеду отсюда, под ударом может оказаться весь мир, — ответила я, вставая со стула и давая тем самым понять, что разговор окончен.

Негур улыбнулся.

— Что ж, слова истинного миротворца, — он тоже поднялся. — Можем ли мы рассчитывать, что наш разговор будет сохранен в тайне?

— Безусловно, — я посмотрела на Инзамар. — Благодарю за такое… ммм… щедрое предложение, но…

— Сомнительное, — перебила негурка, вставая. — Ты хотела сказать, сомнительное.

— Что? Нет, Инз, мне нужно остаться здесь, — начала оправдываться я. — Со мной будет Арельсар и… ты.

— Послезавтра я улетаю на Прэн. Надеюсь, навсегда, — Инзамар передернула плечами и, повернувшись к двери, стегнула хвостом так, что едва не задела отца. Края балахона негура поднялись и опали.

— Если ты не будешь против, я зайду перед отлетом, — бросила она, не оборачиваясь. Я надеялась, что подруга злилась на отца, а не на меня.

— Был счастлив познакомиться, Антея, — негур снова поклонился, никак не отреагировав на выходку дочери. — Если ты изменишь свое мнение, сообщи через Инзамар. По долгу службы я отбываю в Шарсе-Шарсе, но у тебя есть пара дней, чтобы обдумать наше предложение.

— Вряд ли что-то изменится, но я дам знать.

Когда негуры удалились, за окном уже стемнело. От разговора на душе остался неприятный осадок. Мне захотелось выйти, побродить по саду, но, увы, такой роскоши я была лишена. В моем распоряжении было лишь крыло для гостей, да и то, по определенным часам. Для моей же безопасности, естественно.

Дверь, щелкнув, открылась. В гостиную вошел Азар, одетый в военную форму подразделения боевых магов.

— Что здесь делал Сашесс? — резко спросил орк, швыряя фуражку на диван. — Мне ничего не докладывали о его визите.

— Однако ваши лбы его пропустили, — я недовольно смотрела на ат харга, который выглядел, к слову сказать, совсем неплохо в темно-сером мундире офицера. Я не могла сдержать

улыбку, вспомнив, как увидела Азара стоящим у вертолетной площадки на борту «Ктара Хал Рух» перед шеренгой вытянувшихся по струнке солдат.

— Значит, отец дал добро, — орк скинул мундир и, расстегнув ворот рубашки, завалился в кресло. — Я заказал ужин. Так что хотел хвостатый?

Я прошла за спинку кресла и, положив руки на плечи ат харга, подключилась к полям. Орк опустил голову на грудь.

— Хотел познакомиться со мной. Рассказал, кстати, что Эрзамон обвиняет меня в измене родине.

Азар что-то невнятно прорычал.

— Я переживаю за Джефа, — поля грели ладони, и тепло разливалось по плечам, шее и спине орка. Умело сочетая массаж с заклинанием, я попутно изучала абстракцию ат харга, необычайно яркую и плотную, как моя собственная.

— Арельсар наводит о нем справки через миротворцев, — отозвался ат харг. — Мы… Постой.

Запиликал служебный телефон. Азар дотянулся до брошенного на диван мундира и выудил из кармана массивный аппарат.

— Семьнольсемь, — произнес ат харг на оркском, снимая блокировку с помощью голоса. Он всегда называл три случайные цифры. — Да? Когда?

Азар резко поднялся, скинув мои руки. Нехорошее предчувствие сжало сердце.

— Сколько? Передали в центр? Хм… В любом случае, ССК соберут только после официального подтверждения. Да. По каналу. До связи.

— Что случилось?

Орк обернулся.

— Гоблины близ острова Эрри перехватили два воздушных судна эльфов, — он оскалился. — С шарами хата на борту. Неизвестно, сколько летит сюда.

— И… что же вы будете делать?

— Для начала обеспечим безопасность граждан. Тебя проведут в подземку, если объявят тревогу, — Азар быстро застегивал мундир. Я подала ему фуражку. — О чем и был разговор. Я не всегда смогу защитить тебя.

— Не забывай о связи, — я коснулась пальцем виска. — Прости за…

— Поздно тушить костры, когда лес горит, — притянув к себе, Азар поцеловал меня. — Береги себя, рех ману.

— И ты себя. Не отцепляйся от полей.

Дверь закрылась, противно скрипнув.

* * *

Ни один бомбардировщик не достиг берегов Эуроха, но прошло без малого трое суток, прежде чем ССК и Колган Амадана приняли решение, ввергнувшее в шок мировую общественность. Гоблины обвинили Компериат в преднамеренном проникновении в их воздушное пространство, как доказательство предъявив самолеты и обнаруженные на судах шары хата. Колган запросили поддержки у ССК, на что Совет в качестве помощи предложил ракеты распада, заверив гоблинов, что оружие будет реализовано по приемлемой цене в части программы Уранового союза.

Ультиматум Людворель не подразумевал подобного исхода событий. Эльфы тот же час принялись тормошить Эрзамон, требовать приезда наблюдателей-миротворцев, призывать негуров выступить посредниками в переговорах. И пока Эрзамон думал, пока официальный Прэн ждал извинений и освобождения задержанных в Ямах миротворцев, пока негуры просчитывали выгоду, гоблины переоборудовали военные базы для размещения ракет распада.

А мы… Как и все остальные жители планеты, не способные повлиять на исход событий, мы просто ждали.

С нашей последней встречи Азар больше не навещал меня. Ненадолго заскочила Инзамар и, даже не зайдя в гостиную, извинилась, попрощалась и скрылась в полумраке коридора, кутаясь в темный балахон, оставив меня в одиночестве думать о той лжи, что я сделала правдой. Алтаннат где-то пропадала, Арельсар встречался с миротворцами при ССК, и только Кельвет сидел со мной летними вечерами, но мальчишка не любил говорить о политике.

Через день после принятия Советом решения о передаче гоблинам ракет распада вернулся Азар. Я сразу почувствовала, что орк опять заигрался с полями — его абстракция буквально кипела от перенапряжения. Поприветствовав меня, он прошел в спальню и, прямо в форме свалился на кровать. Увы, поспать ему не удалось.

Я сидела на диване в гостиной и щелкала каналы, когда орк вдруг вылетел из спальни, держа трубку телефона у уха, выхватил из моих рук пульт и переключил на центральный канал Совета. Значок ССК то появлялся, то гас на фоне черного экрана.

— В чем…, — начала было я, но звучный голос, вещавший на оркском, ответил на все вопросы.

— …и сейчас, когда ваши правители решили показать свои когти и зубы, когда хат вновь завис в воздухе, а ракеты распада готовятся к запуску, мы, «Дети Теней», покажем наше оружие. И

мы не будем направлять его против мирных граждан, мы ударим по тем, кто гонит вас на плаху. Мы помним запах хата. Уже сейчас сама Тьма готова от нашего имени нанести удар по лидерам ваших государств. Вы осуждаете нас, но лишь до того времени, как над вашими головами полетят ракеты распада. Да умрут те, кто направляет смерть!

Экран моргнул, и мы увидели вытянутое лицо диктора.

— Мы… приносим свои извинения…

— Они выпустят демонов, — произнесла я, поднимаясь. — Они натравят их на…

— Отец, — прошептал Азар и тут же заорал в трубку. — Код двадцать-один-ноль-семь, усилить охрану харга! Вызовите магов!

— Нам нужно торопиться! — я бросилась было к двери, но орк, преградив дорогу, зарычал.

— Сиди здесь!

— Я…

— Оставайся здесь, это приказ.

Какое-то время я, ошеломленная произошедшим, тупо таращилась за закрытую дверь. В коридоре протопали, громко переговариваясь охранники, и чей-то резкий окрик привел меня в чувства.

Схватившись за поля, я наложила на себя сильнейший морок и выскочила из комнаты, ещё до конца не понимая, что хочу сделать. На мгновение задумавшись, я бросилась по «тоннелю» к выходу.

Почти неиссякаемый энергетический резерв в этот раз не подвел меня. По коридору несся один из помощников Азара, а не человеческая женщина. Сердце бешено стучало в груди, но сконцентрироваться на успокоении я не могла — морок тянул демонически много.

Выбежав в зал, я огляделась. Либо ат харг покинул здание, либо бросился наверх, в кабинет отца. Так как наружу я бы выйти не решилась, то свернула к лестнице. В это время в главный вход вломилась толпа вооруженных орков, а где-то наверху грохнули выстрелы.

— Туда! Чего стоишь?! — один из вновь прибывших хотел пихнуть меня в бок, но проскочил мимо морока и встретил кулаком перила. — Какого демона?

Недолго думая, я дернула наверх. Меня поймали за шиворот на пролете между первым и вторым этажами, схватили в охапку и, подняв над землей, потащили куда-то вниз.

— Пустите! Пустите меня! — верещала я на оркском, извиваясь, как змея.

Этажом выше, по звукам, творился хаос — грохотали

выстрелы, вопили орки, а абстракции гудели так, что кружилась голова.

Меня ловко перекинули через перила, но я, больно приложившись спиной о ступеньки, выбросила вперед лассо и в мгновение ока поднялась на ноги. Острый запах химии ударил в нос.

Ни секунды не медля, я бросилась по лестнице на второй этаж, возвращая морок.

— Там маги! Не стрелять! Окружите дверь! По периметру, вашу мать, не толпитесь! — громко отдавал приказы кто-то из начальников охраны. — На него не действует оружие. Прекратите стрельбу!

Вооруженные орки рассредоточились по коридору, держа пистолеты и другое оружие наготове. Напряженно гудели абстракции.

— Нет хода! — заорали мне, когда я метнулась было вперед по коридору, и в тот же миг одна из стен развалилась, как от удара ядра для сноса. Стоявших поблизости орков раскидало в разные стороны. Кто-то открыл огонь, но в поднявшемся облаке пыли ничего нельзя было разглядеть.

— Не стрелять! Маги, сеть!

Я укрылась в дверном проеме неподалеку от лестницы и, высунувшись наружу, пыталась хоть что-то увидеть в творившемся хаосе.

Мощнейшая «мельница», разорвав пылевую завесу, ударила в противоположную стену, разметав и её тоже. Сигнализация орала на все лады. Молнии, сыпля искрами, разгоняли смог.

И тут я увидела его.

Демон, как огромная, черная клякса, распластавшись по потолку, с небывалой скоростью удирал прочь. Острые когти впивались в покрытие, раздирая его в клочья. Орки, заметив тварь, снова принялись палить. Серебристые, шипастые нити, что накастовали маги, рвали на части тело демона, и куски черной слизи разлетались в разные стороны, забрызгивая окружающих.

— Уходит! Быстрее!

— НЕ СТРЕЛЯТЬ!!! Свернуть каст! — это был рев Азара, по абстракциям проскочила вибрация, и маги свернули заклинания. Последняя серебряная нить потянула тварь вниз, и та, рухнув на пол, метнулась к лестнице.

Я шагнула из своего укрытия наперерез демону, на ходу выстраивая перед собой плотный, прозрачный щит во всю ширину коридора.

«Ключ», — прошелестел голос. — «Не ты».

Монстр, похожий на гигантскую летучую мышь, замер передо

мной, раскрыв оборванные крылья. С острых клыков стекала кровь вперемешку со слизью, а черные, с красными прожилками, глаза, то проваливались в месиво, то вновь выныривали на поверхность.

«Бей!!!» — если бы я произнесла эти слова наяву, это был бы истеричный крик, в полях же это звучало, как приказ.

Земная абстракция взбугрилась и, заревев, хлынула в алчущее силы поле. Я влила в щит столько энергии, сколько смогла ухватить. Неизвестное мне заклинание, взметнув осевшую было пыль, пронеслось по коридору и, пройдя мимо увернувшегося от удара демона, влетело в щит, разойдясь по всей его площади. Каким-то чудом я удержалась на ногах, выстояв под напором сильнейшего абстракционного удара, и даже ухитрилась сделать пару шагов вперед. Едва тварь коснулась щита, как тот, подобно сети, захватил её со всех сторон, расщепляя на капли. Переизбыток энергии дал о себе знать — щит сдетонировал.

Меня отбросило назад, я перелетела через перила, но в последний момент успела схватиться за карниз и повисла между этажами. Швырнув вверх лассо, я подтянулась и, зацепившись за перила, перевалилась через них прямо на пол. От боли под ребрами меня едва не вывернуло наизнанку. С трудом подавив рвотный позыв, я поднялась, зажимая шов, и огляделась.

— Скорую немедленно.

— Всем подразделениям…

— Оцепите дом. Где начальник охраны?

Вокруг все орали, бегали, топали, отдавали приказы, но кто-то уже успел поймать меня на мушку.

— Здесь человек!

— Это она вызвала демона? — на меня тут же лег блок.

— Задержите её. Руки!

— Отставить! — рявкнул один из орков, расталкивая охранников. — Тебя требуют.

И тут же я услышала Азара.

«Антея, мне нужна твоя помощь».

Меня бесцеремонно схватили за локоть и потащили мимо злобно скалившихся орков, которые что-то рычали, раздраженно переговаривались, оглядывались по сторонам.

— Это она призвала демонов?

— Держат эрзамонскую тварь во Дворце как гостя!

— Ты видел, что сделал ат харг? Такое вообще возможно?

— Как маг тебе говорю, это её рук дело.

— Раненых сюда! Да уберите же камень!

Я опустила голову и смотрела лишь себе под ноги. Слезились глаза, щипало горло, на зубах скрипел песок.

— Осторожно, — я перескочила через мусор и, запрыгнув в огромную дыру в стене кабинета, надрывно закашлялась.

— Сюда! — не дав перевести дух, меня с силой толкнули вперед.

И снова кто-то навесил блок, защелкали оружием стоявшие в кабинете харга орки.

— Пропустите её. Она хил.

— Это она натравила демона…

— Не она. Слово ат харга.

— Молчать! — рявкнул Азар. — Закройте рты и выполняйте свою работу!

Орки расступились, не сводя с меня полных немой злобы взглядов. Не так ли смотрел старик, прежде чем нанести удар?

Я шагнула вперед.

На своем рабочем столе лежал Керзец. Кровь из развороченного бока, растекаясь по бумагам, капала на пол. Два врача хлопотали над телом харга, обрабатывали раны, что-то кололи прямо в грудь. Я схватила орка за руку, параллельно оглядывая абстракцию.

«Свет, я же не вытяну его», — не хватило сил поднять глаза и взглянуть на Азара, который стоял у головы отца, и только подумав об этом, я поняла, что ат харг меня слышит.

«Не отнимай надежду», — сказал когда-то Рахиз. На картине, располосованной когтями демона, навсегда застыла сине-зеленая планета.

Рука Керцеза судорожно дернулась в моей, и в тот же миг я потянулась к полям. Абстракция земли отозвалась лениво, нехотя, но я требовала все больше, забивая резерв до предела, а потом, начав строить заклинания, усилила приток в поле раненного. Так я лечила Арельсара, но его поле было другим. Открытое и гибкое, оно взаимодействовало с земным как-то иначе, абстракция же Керцеза будто отторгала земную энергию. На заклинания требовалось гораздо больше сил.

Я слышала, как выли сирены, но даже когда харга переложили на носилки, я бежала рядом через весь коридор, по лестницам, в вертолет. Мир таял, как в тумане, сон заволакивал разум, но мне нельзя было терять контроль, чтобы не уничтожить поле пациента чрезмерным количеством энергии.

Клочья поля раненного, удерживаемые мощной сцепкой, подтягивались обратно. Я будто складывала сложнейшую мозаику, сталкивала между собой магниты одного полюса. Если бы рядом был Источник, с той мощью, что ревела вокруг, я бы уже исцелила некоторые раны, но контроль отнимал время и силы.

Мы прибыли в госпиталь.

— Предки, ты сделала это с помощью магии? Стой, туда нельзя! Дальше мы сами.

Кто-то разжимал мои пальцы, но по ощущениям пытался их оторвать. Зрение уже давно оставило меня, теперь подводил и слух.

«Азар», — измученно позвала я. Мое собственное поле продолжало жадно тянуть энергию земли, не отставляя сил даже на вздох.

Я устала. демонически устала.

* * *

«Ключ».

В чистенькой, светлой комнате царила странная тишина. Полежав несколько минут, я поняла, что ничего не слышу. Гул полей был настолько сильным, что обеспечил мне временную глухоту. Приняв вертикальное положение, я огляделась, поднялась и, пошатываясь, направилась к умывальнику. Перед глазами мерцали мушки, немели губы и правая рука. Вцепившись в края раковины, я пыталась привести мысли в порядок, наблюдая, как вода стекает в слив.

Я не помнила момента, когда отключилась. Кажется, мы были в районе операционной.

Потянувшись к двери, я подергала ручку. Заперто.

— Твою мать, — мой голос раздавался будто бы внутри головы. Это сравнение позабавило меня, и я громко рассмеялась. — Ни демона не слышу. Не слышу демонов. Какая же сволочь отобрала у меня их голоса.

«Антея».

— О, один объявился!

«Чего тебе?»

«Ты пришла в себя?»

«Не совсем. Мне что-то дали?».

«Да, успокоительное. Не вставай. Я скоро приду за тобой».

«Как твой отец?»

«Жить будет».

Вернувшись на диван (видимо, это был кабинет врача), я свалилась на него ничком и закрыла глаза.

— Свет, благодарю тебя, — слова сами сорвались с губ.

«Клююючь», — отозвалась Тьма.

* * *

Пять орков, семь эльфов, три человека и один дворф, три негура, два гоблина и три члена Совета ордена миротворцев — таков был итог первой атаки «Детей Теней» на высокопоставленных лиц. Едва закончилась трансляция сообщения, передатчик которого до сих пор не был установлен, как демоны просочились, прилетели, влезли в кабинеты, офисы, спальни, номера отелей занимающих руководящие государственные посты разумных. Из двадцати четырех атакованных выжить удалось пятерым, в том числе Керцезу.

Мир замер. Разумные ждали следующей атаки, разведслужбы шерстили всех и вся, а чиновники, запирая окна и двери, подпирали их магами. Спрос на военных с магическими способностями стал небывало высоким. Передачу ракет распада приостановили, Эрзамон отложил переговоры с верхушкой Компериата, которую почти наполовину обезглавили. Негуры обвинили миротворцев в бездействии, сославшись на то, что именно из-за экспериментов их ученых демоны выползли наружу, а миротворцы… Миротворцы в срочном порядке требовали от Эуроха выдать им меня. Официальный Эрзамон пока ничего не требовал, потому что редко о чем-то беседовал с ССК, зато успел сделать заявление, что во всем виноваты орки, которые заигрались с магией.

А я… Вертолет, выделенный нам ат харгом, уносил меня в имение Хагонов, которое на некоторое время должно было стать моим убежищем. Как Азар и предполагал, виновной в атаке на Хагона, а также на правителей других кланов, орки считали меня. Керцез остался жив. Конечно, все превозносили врачей, начисто забыв о моей скромной помощи (ну кто скажет, что человек спас орка, гораздо понятнее заявить, что человек пытался его убить), а вот главам других кланов повезло меньше. На Совете Свободных Кланов, где теперь заседал Азар, Хагонов обвинили в укрывательстве террориста, наплевательском отношении к постулатам безопасности и использовании оружия, которое не поддается контролю. Когда меня потребовали привезти на Ватарум для суда и следствия, Азар заявил, что мое местонахождение неизвестно, а если Совет и дальше продолжит обвинять Хагонов, производство ракет распада придется остановить, и тогда не только гоблины, но и остальные кланы будут отбивать шары хата дубинками, что достались им от предков.

Одно было предельно ясно — Кракен выпустил демонов, используя один из Источников. Орки в Ара-казе подтвердили, что черная колонна осталась нетронутой, уловители на Прэне не срабатывали, а вот что происходило в Шарсе-Шарсе, мы узнать не

смогли. Но кое-что не давало мне покоя — за два дня до атаки близкий к Ларзанмар негур вылетел из Эрхгара прямым рейсом в Шарсе-Шарсе.

Этим негуром был отец Инзамар, дипломат Сашесс Итур.

Глава седьмая
Откровения

Имение Хагонов располагалось в живописной речной долине и занимало внушительную площадь — от холмов северного предгорья до русла Алгаи тянулись земли клана, те самые, что получил полководец Эзрех Хагон после победы над негурской армией. На западе находились руины древнего города, отреставрированные строения замкового комплекса, собственно сам замок, ставший музеем клана и «кладбище» — поле камней предков. Современные постройки располагались выше, за земляным валом. В жилом поселке не было огромных, роскошных дворцов — только коттеджи, наподобие прэнского «летнего домика» Азара.

— Клан Хагонов за тысячелетнюю историю здорово разросся, — рассказывала Алтаннат, пока мы ехали на микроавтобусе от аэропорта (да, здесь был частный аэропорт, правда, с единственной взлетно-посадочной полосой) в моё новое укрытие. — За десять лет построек поприбавилось. Отец лично дает разрешение на строительство.

— Хм, а ты не считаешь, что Азар допустил ошибку, отправив меня сюда? — я задернула шторку. — Здесь же куча орков, а разве не от них я должна прятаться?

— Сейчас тут почти никого нет. Идет война — не самое лучшее время для отдыха, — заметила орчанка. — Сюда приезжают разве что выбить новое имя на камнях.

— Как на Скале предков могло остаться свободное место, если клан стал таким многочисленным?

— Там выбивают имена правителей и героев. Кто был особенно крут — выше, менее заметных — ниже. У остальных свои камни.

— Не слышу энтузиазма в твоем голосе, — произнес Арельсар. — Ставишь под сомнения тысячелетние традиции?

Алтаннат равнодушно пожала плечами и отвернулась к окну.

Вдалеке блестела серебристая лента Алгаи, а чуть ближе, к западу от вала, возвышался старый замок. Массивные, цилиндрические башни будто вырастали из скалистого бока холма, а крепостная стена, казалось, шла по естественному уступу.

Над крышами построек развивались полотнища с гербом Хагонов.

— Мне не нужна слава, — вдруг заговорила Атланнат. — Я

живу ради клана, я предаю ради клана, я убиваю ради клана, и я умру ради клана. Но на этой земле нет ничего, что бы могло остаться после меня, ни единого упоминания. Всё было уничтожено, когда я покинула дом.

— Но сейчас же ты вернулась, — сказала я. — Самое время начать жизнь заново.

— Только мать меня так и не простила. Стоило ступить во Дворец, как она уехала сюда, в имение. Теперь я тут, но она умчалась к отцу. Хотя… Так даже лучше, — Алтаннат посмотрела на меня и оскалилась. — Насколько я знаю, мать не очень хорошего мнения о тебе. И вряд ли мы смогли бы защитить тебя от разъяренной рех ману харга.

— Приятно слышать, — я скрестила руки на груди и замолчала.

Автобус проехал по объездной, мимо поселка, свернул с вала и спустился к большому деревянному дому. Алтаннат первой выскочила наружу, что-то обсудила со сторожем, подошедшим к автобусу, и, лишь оглядев окрестности, подала знак.

— Вылезайте.

От проезжей дороги к двухэтажному дому, построенному из темного, почти черного, дерева, вела присыпанная галькой аллея. У самого крыльца, близ парковки, стоял… взнузданный бизон. Бык лениво жевал жвачку и, когда мы подошли ближе, лишь дернул ухом да скосил красный глаз, оглядывая незваных гостей.

— Огромный, — заметил Кельвет, разглядывая бизона. — На нем ездят верхом?

Сторож, лохматый, пожилой орк, что-то крикнул, и бык, вскинув хвост, навалил кучу прямо перед нами. Старик и водитель автобуса расхохотались, но мигом осеклись под тяжелым взглядом Алтаннат.

— Безусловно, здесь безопаснее, — процедила я.

— Либо нам будут служить, — подойдя ко мне прошептала орчанка. — Либо люди. С себе подобными было бы поспокойнее, да?

Я не без удивления взглянула на Алтаннат, но та, не обратив на меня внимания, с ноги распахнула дверь.

— Прошу.

В доме пахло хвоей и смолой. По стенам в гостиной были развешаны шкуры всевозможных животных, начиная от горной лани и заканчивая черно-бурым медведем. На полу, у камина, лежал здоровенный, серый пес. На мгновение я замешкалась — уж больно тот был похож на демонов Азара, но зверь вскинул голову, глянул на гостей водянистыми, грустными глазами и, то ли гавкнув, то ли чихнув, снова уронил морду на скрещенные

передние лапы.

— Старик совсем потерял нюх, — сделала вывод орчанка. — Антея, твоя комната наверху.

— Постойте, — я замерла, завороженная видом из окна, и шагнула вперед. — Как на картинах…

Алое солнце уходило за черные шипы вершин Фэт-е-тана и, казалось, там, за гранью, полыхает вселенский костер. Осень пришла в степи, сделав травы желтыми, а небо красным.

Пес снова гавкнул и недовольно заворчал. Я вздрогнула и обернулась. Арельсар тоже смотрел на закат, Кельвет не сводил глаз с пыхтящего пса, а Алтаннат, опершись спиной о дверь и скрестив руки на груди, уставилась в пол.

Давно ли орчанка была в этом доме? Какую боль скрывала за деланным равнодушием?

— Алта, — позвала я. — А ты умеешь ездить на бизонах?

Орчанка вскинула голову и хищно оскалилась.

— Обижаешь, человечек…

* * *

Алтаннат разбудила меня перед рассветом. Ну как, разбудила, спихнула с кровати и злобным шепотом посоветовала поторопиться.

— Днем я с тобой по открытой местности разъезжать не буду, — заметила она. — Собирайся. Да потише. Черноглазые довески нам не нужны.

Мы вышли через заднюю дверь, спустились с галереи второго этажа на первый и остановились близ раскидистой пихты. Два черных быка жевали жвачку и фыркали, мотая головами.

— На вот, — Алтаннат сунула мне в руки какую-то тряпку. — Постели под зад. А то по первой неудобно. Подсадить?

Я вскинула голову, оглядывая бизона.

— Ну… да.

Орчанка присвистнула, и быки опустились на колени, склонив рогатые головы в учтивом поклоне.

— Что стоишь? Стели. Ох, да дай сюда!

Алтаннат поместила тряпку на спину бизона и, приладив ремни, проверила импровизированное седло.

— Не свалишься. Садись.

Я уже проклинала себя за длинный язык, но сдаваться было поздно. Перекинув ногу, я кое-как устроилась на спине мощного животного. Алтаннат, забравшись на своего быка, звонко свистнула, и бизоны одновременно поднялись. От рывка сердце

застучало, как бешеное.

— Похлопай ладонью по боку. Да, осторожно.

Бизон тряхнул башкой и двинулся вперед. Под ногами ходили мощные мышцы животного, и мне казалось, что я сижу верхом на живой горе.

— Отклонись чуть назад, — наставляла орчанка. — Не тяни поводья, держи свободно. А теперь похлопай по загривку. Только держись крепко. Вот, да! Вперед!!!

Бизоны перешли на быстрый шаг. Я хотела завопить, но челюсть от скачки клацнула, и я прикусила язык.

— Поводья вправо! Вот! Ты ездила на лошадях?

— Было дело, — промямлила я, хиля язык.

— Тогда не трусь. Бизоны своенравнее, но ты справишься.

— Думаешь?

Алтаннат обернулась и серьезно сказала.

— Я в тебе не сомневаюсь.

Мы проскакали до самой речки, пронеслись по берегу, распугав уток, миновали руины древнего поселения. Утро выдалось довольно прохладным, от бизонов шел пар, от ветра слезились глаза, но давно мне не было так хорошо и свободно. Правда, начинали болеть руки, шов на животе и задница, но жаловаться Алтаннат совсем не хотелось. Я, кажется, нашла с орчанкой общий язык и не желала терять момент единения так скоро.

На рассвете мы выехали к полю камней.

— Покажешь Скалу предков? — попросила я, натягивая поводья. Бизон шумно фыркнул и, остановившись, принялся слизывать мох с ближайшего камня.

Алтаннат кивнула, и мы двинулись меж памятников предкам.

Первые лучи солнца осветили зеленоватую, покрытую мхом, вершину огромного серого камня. Он был гораздо больше тех, что лежали в округе, обломок скалы, памятник Хагона, щербатый, испещренный надписями, одни из которых почти истерлись, другие темнели, как свежие раны.

Алтаннат свистнула, и бизоны опустились на землю. Лучи восходящего солнца освещали одно имя за другим, спускаясь от великих к почти забытым.

— Потрясающе, — я остановилась, с благоговейным трепетом осматривая камень. — Столько времени! Даже врос в землю, как будто здесь и был.

— Благодарю тебя, Антея.

Я обернулась. Алтаннат стояла за моей спиной, а позади неё блестела в лучах рассвета лента Алгаи.

— За что?

— Да брось притворяться, — орчанка нахмурилась. — Ты спасла жизнь моему брату и моему отцу. Ты! Человек из Глирзы!

— Человек с Прэна, — поправила я, протягивая руку и дотрагиваясь до влажного от росы камня.

— Клянусь кровью своей и потомков своих, — произнесла Алтаннат на орксском, и голос её прокатился над полем. — Клянусь силой разума и силой сердца, клянусь своей честью и честью клана…

Я не слушала её. В пальцы едва ощутимо ударило током.

От неожиданности я вскрикнула и попятилась назад, с ужасом глядя на скалу.

— Не может…

— Что? — Алтаннат приблизилась ко мне. — Что случилось?

— Подожди, — я приложила к камню обе руки. От разряда волосы на голове встали дыбом.

— Камень привез Хагон с перевала, верно? — спросила я, отстраняясь.

— Да, почти тысячу лет на…, — Алтаннат, осекшись на полуслове, посмотрела на меня. — Это…

— Огромные горные тигры, что сеяли ужас в рядах негурских воинов, — я водила рукой по камню. — Чудовищные снежные бури, приносившие с собою призраков гор. Кажется, родоначальник вашего клана был Ключом.

Там, среди занесенных снегом скал, Хагон обнаружил Источник и использовал его против негурской армии. Демоны помогли удержать перевал, а после победы воины забрали камень с собой.

Почему Хагон не выпускал демонов потом? Не хватило сил? Или что-то пошло не так?

Сейчас меня мало волновала история.

«Азар… АЗАР!»

«Что? Я на заседании».

«Я нашла четвертый Источник!».

У меня вышло шокировать ат харга.

«Где?!»

«Это ваша Скала предков! Хагон был Ключом!».

И снова тишина. Азар переваривал услышанное.

«Ты уверена?»

«Да. Что… Что мне делать? Я обещала харгу…»

«Харг пока я. Ты помнишь, что говорил демон?»

«Откроешь двери, закроешь путь. Но… Можем ли мы рисковать?»

«Выбора нет. Придется активировать Источник».

«Прямо сейчас?»

«Кто рядом с тобой?»

«Алтаннат».

Азар задумался.

«Хм… Захватите с собой Арельсара. Вечером, после заката, я выйду на связь. Никто из посторонних не должен видеть, что ты делаешь».

«Хорошо. До связи».

«Ты… Ты молодец, Антея».

Я кисло улыбнулась. Сегодня орки оказались щедры на похвалы.

«Вот вечером и проверим».

— Что он сказал? — Алтаннат хмуро оглядывала скалу.

— Что сегодня вечером мы распечатаем четвертый Источник, — отступив на шаг, я запрокинула голову. — Целая скала! Ну надо же!

— Антея, нам пора. Уже рассвело.

* * *

— Приступим? — обернувшись, я посмотрела на стоявших за моей спиной Арельсара и Алтаннат — оба были до предела напряжены. Орчанка была вооружена до зубов, в руках кевта поблескивал «Серп». Сегодня днем черную коробочку, ту самую, что отдал мне Арельсар перед контрольной миссией, нам вернула Алтаннат.

— Всё равно не знаю, как с ним обращаться. А у клана есть подобное оружие.

— Не могла отдать раньше? — недовольно поинтересовалась я, открывая коробку и проверяя, всё ли на месте.

— Вооруженный человек в доме харга? — орчанка вскинула брови.

— Хотя бы Арельсару…

Кевт забрал коробочку у меня.

— Сегодня «Серп» может пригодиться, — заметил он. — И да, Антея, прими обезболивающее.

— Зачем?

— Разве рана не дает о себе знать?

Я задумчиво наблюдала, как Рельс быстро собирал «Серп». Кельвет, сидевший в углу дивана, тоже не сводил с него глаз. Мальчишку решено было оставить в доме, и юный кевт, естественно, на нас обиделся.

— Силы полей мне хватит в любом случае.

— А вдруг ты не сможешь ими воспользоваться?

«Что будет потом?», — думала я, касаясь ладонями камня, который, будто здороваясь, едва ощутимо ударил током. — «Тьма? Великая ночь? Азар, мне страшно».

«Главное — не переборщи», — посоветовал орк. — «Пришло время распахивать двери».

Я глубоко вздохнула и направила энергию в Источник. Поля монотонно загудели, напряжение возросло, но на мгновение мне показалось, что камень не принимает подпитку.

«Неужели я ошиблась? Обычный неживой предмет…», — я сглотнула, усиливая поток. — «Ну же».

Сопротивление прекратилось внезапно, будто некая преграда под мощным напором энергии расшаталась и рухнула. Вокруг Источника закрутился слабый абстракционный вихрь. Демоны молчали, я не чувствовала контакта, продолжая вливать энергию в зарождающееся поле.

Камень постепенно нагревался, и я не смогла сдержать вздох облегчения, почувствовав жар под ладонями.

— Антея, всё в порядке? — спросил Арельсар.

— Да, просто взаимодействие тугое.

— Может, стоить подождать и…

Кевт не успел договорить. Закатный сумрак померк, камень исчез, и я, не успев должным образом собраться, упала на землю, поросшую серой, колючей травой.

— Что за…, — вскочив на ноги, я огляделась. Корявые, черные деревья, вязкое, двигающееся стальное небо. — Как во сне…

— Я бы назвал это видением.

Я обернулась. Передо мной стоял невысокий мужчина лет тридцати, одетый в темно-серый балахон, перехваченный на талии широкой, удивительно яркой для этого мира, золотой лентой. Человек показался знакомым, но я никак не могла вспомнить, где видела его раньше.

— Кто вы? — настороженно спросила я, пытаясь схватиться за поля. Безуспешно. Здесь их попросту не существовало.

— И имя мне Тьма, — мужчина улыбнулся.

— Вы… демон?

— Я — оружие.

— Не понимаю… Что произошло? — я огляделась, но пейзаж не менялся — черные силуэты деревьев на сером фоне оставались неподвижными, словно я находилась внутри огромного, выполненного тушью, рисунка.

— Слушай меня, Ключ, — заговорил незнакомец. — Слушай. И спрашивай. У нас много времени для беседы.

— Я, что, умерла?

— Нет. Ты открыла последнюю дверь. И теперь мы можем говорить.

— Вы… Вы всё время пытались выйти со мной на связь, верно? — я прищурилась. — Вы — птица в моих видениях.

Мужчина отвесил легкий поклон.

— Птица приносит вести. Ты готова услышать ответы?

Я настороженно кивнула.

— Идем, — мужчина вытянул руку, пропуская меня вперед, и мы двинулись по аллее, мимо кривых, черных деревьев. — Много сотен лет назад, когда миром правила религиозная элита, провозгласившая магию слугою веры, Великий жрец, сильнейший маг своего времени, убедил соратников в необходимости создания новой армии, преданной, неиссякаемой, ничего не требующей. Наступала эпоха неповиновения, век топоров, костров и громких слов. После подавления бунта в кевтской провинции, где войска служителей понесли тяжелые потери, выжигая ересь, жрецы осознали, что очень скоро их незыблемая власть может пошатнуться. Поднимали головы люди, объединялись племена орков, а негуры и кевты устраивали восстание за восстанием. И не могли сдержать их ни костры инквизиции, ни головы детей на копьях. Армии веры требовались новые воины. Но найти преданных и покорных во времена смуты оказалось не так-то просто. Свет иссяк, и Великий жрец обратился к магии. Ему было около двухсот лет, и все сознательные годы он посвятил изучению и совершенствованию заклинаний, что позволили бы создать жизнь из ничего. По-своему, но жрец достиг своей цели. Он смог сделать магию материальной.

— То есть, поля? Он сделал абстракции реальными?

— Поля, абстракции… Так вы называете магию сейчас? Да, я слышал.

— Значит, демоны — это материализация поля?

Мужчина помолчал.

— Постулаты вашей науки мне неведомы.

— Ладно, забудем. Продолжайте.

— Здесь, в мире Света, процесс создания воина занимал слишком много времени. И тогда жрец решился попросить Тьму о помощи. Тьму, где обитают демоны, где они рождаются и существуют вечно.

— Мир, где поля материальны, — сделала я вывод. — Абстрактный мир.

А кевты снова оказались правы!

— Абстрактный мир, как верно… Демонами там никто не управлял, они просто существовали, меняя форму, ничего не зная о времени, жизни, магии. Не раз жрецы открывали ворота во

Тьму, не раз сильнейшие призывали существ из ночи, но то, что задумал Великий, должно было стать победой разумного Света над хаотичной, бессознательной Тьмой. Жрец задумал покорить её и использовать порождения во благо веры. Им был создан первый Источник — здесь, во Свете, и там, во Тьме.

Я вспомнила наш первый эксперимент с Гранто у прэнского камня. Харис тогда сказал, что воздействие шло и с другой стороны.

— Как он смог уйти в абстрактный мир и создать там что-то?

— Он был Ключом, — ответил мужчина. — Во Тьме или абстрактном мире, как ты его называешь, ему помогал я. Я — первый и последний воин, созданный им в мире Света, дабы навсегда уйти во Тьму. Чтобы усилить связь со мной в абстрактном мире, жрецы создали ещё пять Источников в сердцах Света.

— В абстракционных аномалиях… Стоп, пять?! То есть Источников всего шесть?!

— Нет, два не сработали. Двери не открылись, но четырех оказалось достаточно.

— Так кто же ты? Порождение магии?

— Я тот, кто подчиняется Ключу, — мужчина остановился и поклонился. — Я — армия, я — оружие, я — все те демоны, что вначале служили разумным, а затем едва не уничтожили их. Я тот, кому отдают приказы. И я учусь исполнять их правильно.

— Искусственный интеллект, — я хлопнула себя ладонью по лбу. — Невероятно! Наша наука до сих пор не смогла создать ничего подобного, а Древние кучу лет назад сделали… тебя!

— Сделал. Великий жрец сотворил меня, не прибегая к чьей-либо помощи.

— Разум, созданный с помощью магии… Обалдеть… То есть, стоп, — я вскинула руки. — Это из-за тебя началась Великая ночь?

— Ключ отдал приказ. Я был обязан его исполнить.

— Что за приказ?

— Уничтожить всех разумных.

— Рехнуться можно, — я отвернулась и двинулась дальше. Мужчина последовал за мной. — Почему Великий жрец отдал его?

— Ключ правил миром, его генералы заливали непокорные провинции кровью. Даже служители, давшие согласие на создание великой армии, опасались, что я могу выйти из-под контроля. Власть вызывала зависть, зависть порождала ненависть. Великая ночь началась до смерти Ключа. Жреца-создателя предали его же соратники. Последний удар нанес его лучший

генерал, та, которую он сделал слишком свободной, слишком сильной. И там, у первого Источника, он из последних сил призвал меня, чтобы отдать единственный приказ…

— Уничтожить всех разумных, — закончила я. — В это сложно поверить.

— Порталы были открыты, и никто, кроме Ключа не смог бы закрыть их. Я старательно исполнял приказ. Магия разумных была сильна, они сражались против меня плечом к плечу — орки и дворфы, гоблины и кевты, люди, негуры и эльфы.

— И кто остановил твоих чудовищ?

— Ключ. Они нашли новый Ключ.

— Постой, дай мне время…

Я замолчала, пораженная услышанным. Если это был сон, то на Прэне в первую очередь стоит поискать хорошего психотерапевта. Или это побочные эффекты от обезболивающего, что пришлось принять по настоянию Арельсара?

«Азар», — осторожно позвала я, но ответа не последовало. Серый мир не таил угрозы — блеклый и вязкий, он кружил вокруг нас, воруя цвета и эмоции.

— Ты говорил о генерале, предавшем жреца, — припомнила я. — Кто такой генерал?

— Ключ не мог сам участвовать в битвах, слишком дорого стоила его жизнь, — ответил мужчина. — Он создавал тех, через кого мог наблюдать за боем, кто мог принимать решения от его имени и отдавать мне приказы, руководствуясь наставлениями Ключа. С помощью Источника, как связующего звена, Ключ убивал претендента на роль генерала и возрождал его, используя свою силу и силу Источника. Генерал получает мощь Ключа и гибкость демона.

— То есть Ключ может управлять генералом?

— Должен управлять генералом. Это его воин, его глаза, его уши, его дух на поле боя. Полководец Тьмы.

— Почему же у нас не так? Азар, выходит, генерал, но это он управлял мной, да и демоны меня не слушались.

Мужчина снова замер и только тут я заметила, что передо мной уже не человек, а орк.

— Ты — слабый Ключ, — произнес громила. — Силы твоего разума, гибкости твоей магии не хватает, чтобы отдать четкий приказ. Генерал, которого ты создала, сильнее, разумнее и активнее. Это неправильно. Из-за твоей слабости появился второй Ключ. Тот, что управляет мной сейчас. Его воля непоколебима, я словно слышу приказы создателя. Он — истинный Ключ.

— Значит, теперь ты служишь ему?

— Да.

— Зачем тогда говоришь со мной? — я недовольно посмотрела на шедшего рядом… негура.

— Великая ночь не должна повториться. Ты можешь предотвратить хаос. Тебе не нужна власть.

— Поэтому я слаба, да? — усмехнувшись, я покачала головой. — То есть ты не хочешь исполнять приказы того, сильного Ключа?

— Я не хочу быть оружием, — на меня внимательно смотрел молодой эльф. — Мне дали возможность учиться. И я понял, что опасен для разумных.

— Раскаявшийся демон? С чего бы мне тебе верить?

— Я не умею врать.

— Пока не научился? А что, если ты решил уничтожить нас всех сам? Без приказов Ключа завладеть миром разумных?

— Зачем?

— Ну… Эээ…, — я пожала плечами. — Ты — само Зло…

— Оружие не может быть добрым или злым.

— Но оно может быть свободным, — я взглянула на спутника. Теперь им был кевт. — И у оружия нет лица… Что нужно сделать?

— Закрыть путь. Пройти во Тьму и разрушить Источник там.

— Как это возможно?

— Все четыре двери распахнуты, Источник во Тьме сияет ярко. Ты должна уничтожить его.

— Как я могу попасть в абстрактный мир?

— В прэнской обители кружит великий вихрь. Там связь с Тьмой сильна, как нигде на земле. Оттуда ты выйдешь на путь, и я поведу тебя.

Стало не по себе. Шагавший рядом гоблин бесстрастно смотрел на меня.

— Я смогу вернуться?

— Да. Но твой разум слаб. Ты можешь его лишиться.

Внутренне я содрогнулась.

— Допустим, все пройдет хорошо, но что потом?

— Связь оборвется, двери захлопнуться и исчезнут. Создания Тьмы рассеются на Свету, и ты больше никогда не услышишь меня.

— И никто не сможет воспользоваться Источниками?

— Нет. Связь разрушится.

— А наш мир?

Дворф остановился.

— Демоны больше никогда его не потревожат.

Мы смотрели друг на друга, стоя посреди кривого, серого пространства.

— Мне сложно тебе поверить, — начала я. — Мне сложно… в

тебя поверить. Может, это всего лишь сон, и ничего подобного никогда не было.

— Я рассказал тебе всё. Ты живешь в другом времени, где магию объясняют наукой, но от этого она не становится менее опасной. Ваше оружие не действует на меня, я способен сбить самолет, перехватить ракету и потопить авианосец. Я вижу ваш мир, он сложен и прогрессивен, но он также беззащитен, как и сотни лет назад. Пусть Тьма — это абстрактный мир, пусть демоны — материализация поля, пусть я — искусственный интеллект. Только смерть остается смертью.

— Скажи, ты можешь показать того Ключа, что теперь приказывает тебе? — я хваталась за соломинку и не только потому, что жаждала узнать истинное лицо Кракена. Мне нужна была связь с реальностью, хотя бы тонкая нить, маленькая зацепка, но…

— Нет. И это его приказ. Знай одно — ты нужна ему, — передо мной снова стоял человек. — Как и мне. Выбор за тобой.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнула, хотела ещё кое-что спросить (да даже не кое-что, в голове вертелись тысячи вопросов), но когда взглянула на мир, то увидела лишь свои руки и охваченный слабым полем камень Хагонов.

— …и попробовать ещё раз? — долетели до меня слова Арельсара. В реальности не прошло и секунды.

— Нет, — я поднялась и, отряхнув траву и песок с колен, обернулась к своим спутникам. — Источник активирован.

Арельсар недоуменно вскинул брови, Алтаннат выглядела разочарованной.

— А я-то думала…, — протянула она, пряча пистолет в кобуру. — Плохое вечернее шоу.

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Шоу вышло просто великолепное. Я знаю, как закрыть Источники, как навсегда уничтожить демонов, и, да, Тьма и Свет, мне известно, почему началась Великая ночь!

«Не тебе одной», — отозвался генерал. — «И я был там».

* * *

— Мне предельно ясно, что все беды нашего мира от вашей гребаной магии, — сказала Алтаннат. Она стояла у окна, вглядываясь в усыпанное звездами ночное небо, и курила, выпуская к потолку колечки дыма. По моим подсчетам, это была десятая сигарета с того момента, как я рассказала о видении. — Неудивительно, что орки не поклоняются Свету.

— Не Свет создал демонов, а чокнутый жрец, — раздраженно произнесла я. — Сейчас у религии нет такой власти.

— Готова побиться об заклад, что люди дрались с демонами, вопя «Во имя Света!»

— Их убедили в том, что демоны — порождения Тьмы.

— Давайте не уклоняться от темы, — Арельсар стоял у камина и, опершись рукой о полку, смотрел на пламя. — Религиозные споры оставьте на потом.

— Тебе вообще жаловаться не на что, твоя-то религия оказалась верной! Снова! — фыркнула я, недовольно поглядывая на темный силуэт кевта.

— Моя религия? — Арельсар обернулся. — Оказалась верной? Миф об абстрактном мире появился позже Великой ночи и… Отлично, и меня втянули в пустые прения.

Нам оказалось не просто переварить услышанные от «демона» откровения. Уже битый час мы спорили по пустякам, перескакивали с одной темы на другую, строили совершенно идиотские предположения и догадки. Кельвета давно отправили в комнату, но у меня складывалось впечатление, что мальчишка сидит где-то за дверью и не пропускает мимо ушей ни единого слова.

— Если этот его создатель был так велик, какого демона он позволил себя убить? Отхилился бы, как это делаешь ты или Азар, — и снова Алтаннат вернула разговор к загадочной фигуре Великого жреца.

— Мне откуда знать? Я вообще-то не могу полностью себя исцелить, если ты забыла. А Азар — генерал и гораздо сильнее меня.

— Истину открыла…

— Хватит, — рявкнул Арельсар, да так громко, что от неожиданности мы замолчали, недоуменно уставившись на кевта. Тот удовлетворенно кивнул. — Замечательно. Позвольте подвести итоги. Первое — демоны, по сути, некие существа из другого мира, их контролирует магически выведенный ИИ, который подчиняется сильному Ключу. Второе — ИИ хочет свободы, и идет нам навстречу. Третье — мы знаем, как навсегда перекрыть приток тварей в наш мир. Остальное — побочные факты. Они не нужны нам. Наша цель — закрыть путь. Всё.

— Ты уверен, что демон не лжет? Что, если это некий хитроумный план, сплошная выдумка ради чего-то более ужасного, чем Великая ночь? — спросила я, вытаращив глаза.

— Или очередной бред от Антеи?

— Твою мать, Алта! Азар слышал и видел всё то же, что и я. Не доверяешь мне, спроси у брата!

Арельсар не сводил глаз с игравшего в камине пламени.

— Думаю, пришло время ввести в курс дела некоторых представителей ордена, — произнес он, наконец. — Миротворцы должны быть готовы к возможным последствиям. В случае провала операции, под ударом может оказаться весь остров.

— Стоит ли так рисковать, — тихо произнесла я, опуская голову.

— Не нам одним принимать подобные решения, — голос кевта был тверд. — Следует спланировать вылет на Прэн. Оставаться здесь не имеет смысла.

— Вы никуда не полетите, пока харг не отдаст распоряжение, — отрезала Алтаннат и внезапно, выхватив пистолет, направила его на распахнувшуюся дверь.

— Распоряжения за него временно отдаю я, — на пороге возник Азар, мельком огляделся, задержал взгляд на мне и, обернувшись, крикнул что-то стоявшим на крыльце военным.

Те замолчали и один за другим исчезли из поля зрения.

— Алта, убери пушку, — ат харг прошел мимо нас, кивнул Арельсару и, замерев у окна, принялся что-то выглядывать в темноте. — Ты думаешь, охрана по периметру пропустила бы чужака?

— Не могу быть уверена в тех, кого не проверяла лично.

Орк усмехнулся.

— Как харг? — спросила она, пряча пистолет.

— Идет на поправку. Медленно, но верно, — Азар обернулся, бросил на меня тяжелый взгляд. — Пару часов назад несколько высокопоставленных разумных были атакованы демонами.

— Что? Почему ты не сказал через поля? — я подалась вперед. Новость вывела нас из сонных раздумий о судьбе демонов и Прэна.

— Кто на этот раз? — Арельсар почесал шрам и снова отвернулся к огню. Кевт вел себя несколько отстраненно, если не сказать рассеяно.

— Четыре орка, пятеро гоблинов. Говорят, негурам досталось больше всех.

В комнате повисла напряженная тишина. Было слышно, как во дворе переговариваются со сторожем охранники.

— Ларзанмар мертва, — Азар не сводил с меня глаз.

— Ожидаемо, — отозвался Арельсар.

— Тьма, — прошептала я, падая на диван. — Неужели он убил собственную сестру…

А ведь раньше я фактически желала ей смерти!

— И ещё восемь хвостатых чиновников. Двое ранены, — ат харг отвернулся к окну. — Данные по людям неизвестны. Эльфы

отбили пару генералов и потеряли троих министров. У дворфов обезглавили оппозицию автономной области. По информации с Прэна, глава ордена либо тяжело ранен, либо мертв.

— Проклятье, — неожиданно выругался Арельсар и с силой двинул по полке над камином. — Не успели.

— Ты рассчитывал на него? — спросил Азар, оборачиваясь.

— Только на Дезмона и можно было рассчитывать. Теперь придется выяснить, кто займет его место, — кевт обеими руками оперся о камин и слонил голову. — За его безопасность отвечают лучшие маги СБО. Чем, интересно, они были заняты на этот раз…

— Из ордена ты больше никому не доверяешь? — осторожно поинтересовалась я.

— Доверяю. И именно ему мне предстоит рассказать, как умерла его любимая жена!

Я закусила губу.

— Стоит ли вам лететь на Прэн сейчас? — Азар выпятил челюсть. Злость Арельсара раздосадовала его. Впрочем, нам всем было сложно поверить, что кевт не знает, что делать.

— Чем больше мы оттягиваем время, тем меньше останется тех, кто способен принимать решения, — с горечью в голосе ответил Рельс. — Не беспокойся, ат харг. Я смогу защитить твою рех ману.

— Арельсар, она не только моя рех ману, она, возможно, единственная преграда на пути Великой ночи.

— Для вас слова виденного вами существа значительно более реальны, нежели для меня, — кевт, взяв себя в руки, выпрямился и обернулся. — Многое останется условным, велика вероятность, что манипуляции с Источником лишь усложнят обстановку. Придется импровизировать, и это только повысит риск. Готовы ли мы на него пойти?

Все трое, как по команде, посмотрели на меня.

— Вся загвоздка во мне, да? — я натянуто улыбнулась, отводя взгляд. — Выпущу ли я Тьму или, наоборот, навечно запру её в абстрактном мир. Он сказал, что я могу потерять разум. Не очень радужная перспектива, как считаете?

— Я не позволю, — отрезал ат харг. — Наша связь сильна, ты сама это знаешь. Я уже обещал, что не дам тебе сойти с ума.

Я поднялась с дивана, шагнула к орку.

— Что, если у меня ничего не выйдет?

Азар рывком притянул меня к себе и, схватив за плечи, заглянул в глаза.

— Помни, что сказал демон. У тебя есть выбор. Никто, слышишь, рех ману, никто не будет принуждать тебя. Настало время решать самой.

— Но нам же известно, кто такой Кракен. Что, если мы просто остановим его?

— Во-первых, доказательств у нас нет, во-вторых, прибором может воспользоваться кто-то другой. «Бета-ключ» вообще может быть не один.

— Азар, — я склонила голову и лбом уперлась в его грудь. — Я не боюсь смерти так, как сумасшествия. Вдруг я забуду тебя, нас, всех…

Я обернулась и только тут заметила, что в комнате мы остались вдвоем. Двери, ведущие в прихожую, были учтиво прикрыты.

— Потеряю себя в непонятном абстрактном мире, во Тьме…

— Антея.

Я вскинула голову.

— Я не позволю тебе сойти с ума, — без тени сомнения произнес орк. — Выбор за тобой, но бояться нечего. Верь мне.

— Азар, — прошептала я. — Я люблю тебя.

Мы не поднялись в спальню, а остались у камина, стянув со стены медвежью шкуру. На окнах не было штор, но ат харг уверил меня, что снаружи совершенно ничего не видно.

В сущности, мне было наплевать. Потрескивали дрова в камине, сонно мычали бизоны, кружились звезды на ночном небе, спала степь. Казалось, мир замер ради нас, дал передышку перед новым боем, и мы наслаждались ею, использовали каждое мгновение. Не существовало Света и Тьмы, не осталось религий и законов, исчезли магия и наука.

В эту ночь мы были свободны от мира, что уготовил нам войну.

Уже перед рассветом, когда небо стало светлеть, а дрова в камине истлели, мы, лежа на шкуре, тихо беседовали об Источниках.

— Значит, Хагон был Ключом, — подытожил Азар. — Почему же он не использовал демонов после победы на перевале?

— Не знаю, — положа голову на вытянутую руку ат харга, я смотрела в предрассветное небо. — Зачем ему было тащить эту гору сюда?

— Может, без аномалии Источник не действует?

Я обернулась.

— Но, тогда и в Шарсе-Шарсе у Кракена ничего бы не вышло. Это можно как-то проверить?

— Пожалуй, вызывать мы этих тварей не будем. Не хотел бы увидеть демонов на поле предков, — Азар оскалился. — Я подумаю над этим. В любом случае, Сашесс либо вернется, либо мы направим запрос в Шарсе-Шарсе.

— Азар…

— Что?

— А ты был бы готов умереть за весь мир, а не только за свой клан? И за людей, и за эльфов, и за убийц, и за жертв?

Орк вскинул брови.

— Ты что, собралась умирать?

— Ну, нет, — я завозилась, прижимаясь к ат харгу. В комнате заметно похолодало, и орк обнял меня. — Но ведь я пойду на риск. И ради чего? Ради этого мира, где война — смысл существования? Где столько жестокости, нетерпимости, предательства. Рисковать только ради того, чтобы вы имели возможность разбомбить эльфов ракетами распада? Ради того, чтобы террористы продолжили свою деятельность, но уже без демонов? Для баланса сил? Уйдет одна война, начнется другая. К чему моя жертва? Предотвращу я Великую ночь, а за ней придет ядерная зима.

Азар задумчиво смотрел на меня, а я ждала ответа.

— Знаешь… Не в этом дело. Ты мыслишь глобально, — произнес он, наконец. — Я бы умер за мир лишь потому, что в нем живешь ты и мои близкие — Алтаннат, мать, отец. Остальные… да пусть делают, что хотят. Разумных не изменить.

— Наверное, ты прав, — прошептала я, вздыхая. — Никогда бы не подумала, что услышу подобные слова от орка. Но… я, всё равно, боюсь.

— И я боюсь, — он погладил меня по щеке. — Каждое мгновение боюсь за тебя, мой Свет.

— Алтаннат сказала, что в Свете нет ничего хорошего.

— У неё своя вера, а ты поверь мне — какой бы выбор ты ни сделала, я поддержу его.

— Ведь ты знаешь, что я уже всё решила?

— Знаю. Я буду с тобой весь тот путь, что прочит демон. Что бы ни случилось, я не оставлю тебя. Обещаю.

— Принято, генерал.

Глава восьмая
Бремя выбора

Проходя через таможенный контроль в аэропорту Прэна, я тянула шею и вставала на цыпочки, пытаясь разглядеть встречающих, но, отвыкнув от пестрой толпы, характерной для единственного межрассового государства, не заметила Хельму в первых рядах.

— Какого демона, Анти? — дворфийка схватила меня за руку, когда я, озираясь по сторонам, прошла мимо, и дернула с такой силой, что едва не оторвала. — Ты меня совсем забыла?

— Хель, — бросив сумку, я крепко обняла подругу. — Целую вечность тебя не видела!

Мы качались на месте, вцепившись друг в друга, и я, наконец, поверила, что вернулась на Прэн. Скалистые, покрытые лесами, горы, ярко-синее море, золотые пляжи, белоснежные круизные лайнеры — мир, раскинувшийся под крыльями самолета, казался чужим и незнакомым, как в тот день, когда я впервые увидела остров единства. Но здесь меня ждали друзья. Я очень надеялась, что ждали.

— Больше никто не пришел? — спросила я, отстраняясь.

— Твой телохранитель сказал, никому не рассказывать, — Хельма выглянула из-за меня. — А вот и он. День добрый, офицер!

— У вас будет время поговорить позже, — на ходу бросил Арельсар. — За мной. Живее.

— А это кто? — Хельма удивленно уставилась на проходившего мимо нас Кельвета. — Твой крутой знакомый успел нагулять себе сына?

— Меня зовут Кельвет, — мальчишка бросил заинтересованный взгляд дворфийку. — Короткий человек?

— Чего?! — Хельма от негодования застыла посреди коридора.

— Идем, — я потянула её за руку. — Кель — мой хороший друг и потрясающий маг.

Мальчишка покраснел и опустил голову. Вчетвером мы миновали зеленый коридор и вышли к эскалаторам, ведущим на первый этаж. Арельсар часто оглядывался, стараясь держать нас в поле зрения, а мне вдруг, как никогда, захотелось удрать от него, прыгнуть с Хельмой в первый автобус и, отправившись в университет, навсегда забыть о том, что случилось там, за океаном.

— Век тебя не видела, — болтала Хельма, шагая рядом. — Думала, вообще больше не увижу. Когда началась вся эта чехарда, мы сутками от телевизора не отходили, выпили все запасы в «Маразматике», а от тебя ни слуху, ни духу! Инз вернулась, всё рассказала, и… Она в Шарсе-Шарсе улетела, к отцу. Ты, наверное, слышала, её тетка, та самая…

— Слышала. Быть влиятельным сейчас опасно для жизни.

— Угу, папаша Хариса и Джеймса ушел с поста. Как будто министр культуры кому-то нужен.

— Попросил отставку?

— После второй атаки многие задницы покинули подогретые кресла. Их работа вдруг стала опасной, и они не смогли с этим смириться.

На эскалаторе образовалась плотная очередь.

— Раньше здесь было меньше народа, — заметила я, пытаясь вытащить зажатую двумя гоблинами сумку. — Прошу прощения.

— Война, атаки Кракена, — Хельма пожала плечами. — Ой, простите! Ты знаешь об Архонте?

— Говорят, жить будет, — Дезмона тяжело ранили. Сейчас глава ордена находился в госпитале, а его функции исполняли несколько членов Совета.

— Единственный, кого было хоть чуточку жалко, — жестоко ответила Хельма, первой ступая на ленту.

— Никто не заслуживает такой смерти, — я вспомнила Керцеза, и слова подруги немного разозлили меня.

— Ну, кроме, Рахиза, разумеется, — ответила она, чуть повернув голову.

Я промолчала, не придумав, что ответить.

Прямо напротив эскалатора в поле зрения попала группа разумных из СБО. Они стояли напротив входа в терминал, у стеклянной стены, и, тихо переговариваясь, равнодушно оглядывали проходивших мимо посетителей и работников аэропорта.

— Кто это? — спросила я, приближаясь к Арельсару, который ждал нас у входа.

— Дополнительная охрана, — объяснил кевт, оглядываясь. — Сейчас на выход и сразу направо, к такси.

Мы не дошли до парковки метров десять, как дорогу нам пригородили двое полицейских.

— Антея Тейер? — спросил один.

— Да, — я оглянулась на Арельсара, но тот молчал, не сводя глаз со служителей порядка. — А в чем дело?

— Пройдемте с нами.

Я попятилась и налетела на кевта. Хельма настороженно

оглядывала копов и не двигалась с места. Кельвет скинул сумку на землю — и тут же нестройно загудели поля.

— Без глупостей, пожалуйста, — миролюбиво заметил полицейский.

Рука Арельсара легла мне на плечо, и кевт тихо произнес.

— Делай так, как они велят.

Бросив недоверчивый взгляд на полицейских, я неуверенно кивнула и шагнула было вперед, как меня в мгновение ока скрутили, как беглую преступницу. Под щелчок наручников, на плечи лег мощный блок.

— Что происходит? — закричала я, дергаясь, как сумасшедшая. — Пустите! Что вы себе позволяете?!

— Вы задержаны по обвинению…, — начал полицейский, оттаскивая меня от друзей и толкая к подъехавшей патрульной машине.

— А ну пусти её!!! — заорала Хельма, швыряя в копов тепловой луч. Кельвет, конечно, тоже не сдержался и запустил мельницу, а я, улучив момент, в мгновение ока раскрошила блок и, упав на бок, перекатилась в сторону и встала на колени.

Одного из полицейских мастерский удар Кельвета перебросил через капот машины, другой же успел выстроить перед собой щит, но у моих друзей не было шанса против группы подоспевших на подмогу офицеров.

Я схватилась за поля, раскручивая мощный пылевой вихрь.

— Антея Тейер, — бесстрастно прозвучал голос над моей головой, и поля, дрогнув, замолчали. — Вы задержаны по обвинению в содействии террористам.

Я обернулась.

— Рельс, какого…

Кевт направил «Серп» точно мне в глаз.

— Тебе придется пройти с ними.

* * *

В тюремной камере, что мне выделили, можно было бы жить довольно долго. По правде сказать, это помещение выглядело гораздо лучше клетушек Глирзы — комната с кушеткой, книжной полкой, телевизором, правда, не работающим; ванная, чистая и аккуратная, со свежими полотенцами и жидким мылом у раковины. И здесь не витал тот отвратительный запах лекарств, осточертевший мне за время пребывания в больницах.

Когда меня поместили в камеру, первое, что я сделала, так это вышла на связь с Азаром, пытаясь сохранить спокойствие и не

ударяться в панику.

«Арельсар помог им запереть тебя?»

«Да. Ума не приложу, что на него нашло».

«Хотел бы я на это посмотреть… Слушай его. Всё так, как должно быть».

«Так ты знал?!»

«Нет. Успокойся. Подумай сама, где тебе безопаснее всего находится, пока Арельсар вводит в курс дела доверенных лиц?»

«Ты считаешь…»

«Я уверен в этом».

Меня действительно пытались обвинить в содействии террористам. Те, с кем мне пришлось встречаться, недвусмысленно давали понять, что считают, будто бы я каким-то образом вступила в сговор с Кракеном (возможно, через Гранто, о его предательстве знали все), помогла тому выпустить демонов, обвела при этом орков вокруг пальца, использовала их, как прикрытие, пока устанавливала связь с «Детьми Теней». Тут припомнили и Рахиза, и атаку на КПП эльфов близ Ям (прямое содействие террористам), и убийство Гранто, который мог знать о моей работе с Кракеном. Но что было самым неприятным, так это то, что виновной в охоте на лидеров государств также считали меня. Негуры в первый же день принялись трясти орден в попытках добиться моей выдачи, как убийцы Верховной воншесс, предъявляя какие-то неоспоримые доказательства, результаты расследований, факты, факты, факты. От негуров, кстати сказать, досталось всем — и оркам, за то, что использовали демонов и не смогли удержать их, и людям, что не проконтролировали появление феномена в их расе, и тем более, миротворцам, которым змеи готовились всучить довольно серьезную претензию. Согласно подготовленному ультиматуму, негурские власти настаивали на немедленном уничтожении Источника, на допуске к секретной информации о демонах, которой располагала СБО, на выдаче меня и на отставке главы ордена с последующим роспуском Совета. Причем все эти пункты должны были выполняться под бдительным контролем специально сформированной комиссии из Ашрессшесса.

В противном случае негуры грозились начать военные действия против Прэна. В шаге от согласия с подобной позицией находился Эрзамон, эльфы же усматривали в трагедиях оркский след.

«Лезут в чужой огород и даже к себе не думают заглянуть», — размышляла я, краем уха слушая новости, которые смотрели охранники.

В изоляторе временного содержания при Управлении СБО,

где меня и разместили, заключенных больше не было, поэтому ничего, кроме телевизора и болтовни охранников я не слышала.

— Как ты думаешь, про ультиматум — это утка?

— Посмотрим, Джат, утка — не утка, не верится мне, что змеи будут нас кусать из-за этих уродцев.

— Для них Верховная воншесс — живая богиня. И что-то не припомню, чтобы главная кобра помирала не от старости.

— Главное, что… Эээ, вы к кому?

Я прислушалась. В коридоре что-то звякнуло, и охранники затопали, застучали, прочирикала иденкарта.

— Сюда, пожалуйста.

Я села на край кушетки и уставилась на дверь с решетчатым окошком, гадая, очередной ли это следователь или до меня, наконец, снизошел Арельсар.

— Добрый день, — посетителем оказался невысокий мужчина лет пятидесяти. Под мышкой он держал черную папку с торчащими по краям листками. — Морган Кэрроу.

— Антея Тейер, — я поднялась и пожала протянутую руку.

— Я могу присесть? — он взглядом указал на кресло напротив кушетки и, получив утвердительный кивок, обернулся к охраннику. — Оставьте нас.

— Арельсар уже говорил с…, — начала было я, но под взглядом серых глаз осеклась и замолчала. Мистер Кэрроу был бледен, под глазами пролегли темные круги, потрескавшиеся губы были чуть приоткрыты. Он дышал хрипло, с присвистом, изредка вытирая рот темно-синим платком.

— Наша беседа вышла продуктивной, — произнес мистер Кэрроу, оглядывая мою камеру. — Некоторые моменты вашего сна оказались очень занимательными. Вы отдаете себе отчет в том, что открыли едва ли не величайшую тайну в истории?

Мне было неуютно разговаривать с человеком, потому что я отвыкла от представителей своей расы. Моим близким другом был лишь один, да и тот предал всех и вся при первой же возможности побыть свободным.

— То есть вы согласны с… нами?

— Многое становится на свои места, — мистер Кэрроу кашлянул и вытер губы. — Но история требует тщательных исследований. Вам известно, что произошло с Архонтом?

— Да, надеюсь, он вскоре пойдет на поправку.

— Вы были свидетельницей нападения на Керцеза?

— Да.

— И спасли ему жизнь?

— Помогла врачам спасти его жизнь, — уклончиво ответила я.

— И Арельсара вытащили из Тьмы?

— Эээ, ну…

— Отвечайте! — вскричал мистер Кэрроу, так неожиданно и громко, что я отшатнулась. — Отвечайте, я вам сказал!

Лицо мужчины исказилось, он зашелся в приступе сильнейшего кашля, а я, вместо того, что бы просто подать стакан воды, вцепилась в поля и начала его хилить. Мистер Кэрроу был болен — тяжело и неизлечимо. Будь платок светлее, на нем бы отчетливо проступили пятна крови. Абстракция выглядела, как разбитое лобовое стекло автомобиля — паутины-трещины пронизывали её, исходя из нескольких очагов-червоточин.

Почувствовав мое влияние, Кэрроу, держа платок у губ, вскинул голову и посмотрел на меня.

— Она говорила, что вы — сильный хил, — прошептал он, пряча платок. — Феномен, который окружающие пытаются использовать не по назначению. Вы должны лечить, исцелять, а они делают из вас монстра.

— Она… так говорила?

Мужчина кивнул.

— Вы должны давать надежду, а не отбирать её.

— Не в нашем мире, — слишком уж резко ответила я и, спохватившись, прибавила. — Извините. Мне очень жаль. Миссис Кэрроу научила меня многим хилерским приемам, в сущности, именно ей я…

— Я подготовил ей место в Цитадели — небольшую, приятную должность, — произнес он, комкая платок в руках. — Только она не могла сидеть на месте. Я старился, а Лара продолжала летать. Она хотела видеть вас в ордене, как хилера, хотя и не надеялась, что вы выберете её в наставники. Наука, военное искусство…

— Я всегда хотела быть хилером.

— Так что же помешало?

Пожав плечами, я отвела взгляд.

— Случайно выпустила демонов. Теперь настало время загонять их обратно.

Мистер Кэрроу протянул мне черную папку.

— Возьмите. Здесь то, что она собрала для вас.

— Для… меня? — руки задрожали.

— Материалы по лекциям, списки книг, атласы абстракций. Она хотела передать их вам по возвращении с миссии, попросила меня, если с ней что-то случится… Будто знала.

— Благодарю. Она никогда ничего не говорила, — я замолчала, вспоминая миссис Кэрроу, красавицу-эльфийку с золотым сердцем, грамотного преподавателя и бесстрашного

хилера. — Я даже не знала…

А Кэрроу оказалась единственной, кто понял, что же я такое. Что я вовсе не гиперпроводник, не прибор, открывающий ворота во Тьму, не предвестник Великой ночи, не Ключ, а хилер. Тот, кто хочет и может исцелять.

— Оставьте войну, Антея, — произнес Кэрроу, покашляв. — Закрывайте двери, и отправляйтесь по своему пути.

— Благодарю Вас, — спазм сдавил горло, и я ничего не смогла добавить, лишь кивнула.

— Удачи, — мистер Кэрроу поднялся, спрятал платок в карман плаща. — Я рад, что вы поняли её. Хотя бы теперь.

Вечером того же дня меня наконец-то почтил вниманием Арельсар. Я перебирала бумаги из черной папки, переданной мистером Кэрроу, которые представляли собой поистине кладезь полезной информации.

— Вижу, ты не скучаешь, — кевт, подождав, пока охранник отойдет от двери, обернулся. С возвращением на Прэн Арельсар вспомнил о старых привычках — он был одет в чудовищное, коричневого цвета пальто, отдаленно напоминавшее пустой мешок из-под картошки.

— Ко мне заходил мистер Кэрроу, — я злилась на кевта. Его шпионские замашки несколько раздражали — сначала наставляет на тебя оружие, чтобы всё выглядело правдоподобно, а потом, через несколько дней допросов, появляется, как ни в чем ни бывало. — Ты в курсе, что следователи очень интересовались мной?

— Обычная процедура, — Арельсар завалился в кресло. — Они не слишком досаждали? Лишнего не сболтнула? Что это за документы?

— Отдай! — вскричала я, вырывая из рук кевта листок, исписанный каллиграфическим почерком Кэрроу. — Это мое!

— Не ори. Их принес Морган?

— Да. Кэрроу подготовила записи для меня, — я отвернулась. — Она хотела, чтобы я была хилом, а не вызывательницей демонов.

Против воли в голосе прозвучал упрек. Арельсар молчал, и что-то мне подсказывало, что всё это кевт знал уже давно. Эльфийка не раз ссорилась с ним из-за меня, теперь же…

— Морган говорил об операции по закрытию Источника? — спросил он сухо.

Я кивнула.

— Посоветовал закрыть двери. Ты встречался с Дезмоном?

— Встречался, — задумчиво ответил кевт. — Он отнесся к моему рассказу скептически. В ближайшее время будет созван

Совет.

— Он верит нам?

— Скорее да, чем нет. Но Архонта сложно понять.

— А что по поводу Сашесса?

— К нему подбираются, но очень осторожно, — кевт почесал шрам. — Антея, пару дней меня не будет. Не беспокойся, за тобой присмотрят. И жди гостей. Я дал добро твоим друзьям.

— Куда ты собрался? — я настороженно уставилась на Арельсара. Он задумчиво потирал шрам и таращился в стену.

— Пора наведаться к старым знакомым, в общину, — кевт едва заметно улыбнулся. — Они заждались чинньеза.

— Арельсар.

— Что? — вздрогнув, тот посмотрел на меня.

— Кольсар знает, как умерла его дочь?

— Не имею понятия.

— Скажи, что она умерла на своей земле, свободной.

Тьма глаз офицера выжидательно смотрела в душу.

— Ты сама в это веришь?

— Нет, но она в это верила.

Кевт махнул рукой и вышел.

* * *

— Сюда нельзя проносить выпивку.

Коэн с Линдой переглянулись. Эльф, пожав плечами, продолжил разливать вино по стаканам. Я закатила глаза.

— Это Управление СБО!

— Когда мы ещё попьем в Управлении СБО, — хмыкнула Хельма, принимая от Коэна стакан. — Расслабься, детка.

Я украдкой бросила взгляд на Джеймса. Он сидел на койке и смотрел на меня — устало, грустно, но с такой теплотой, что я не могла не улыбаться.

— Джей, — Хельма пихнула парня в бок. — Хватит пожирать Анти взглядом. Она же… Как там тебя Азар называет?

— Хель, зачем? — фыркнул тот. — Я просто очень рад, что она цела и невредима.

— Как твой отец? — спросила я, решив выпутать нас из неловкой ситуации, но в результате нашла куда более неприятную тему.

Джеймс отвел взгляд.

— Прячется, — с горечью произнес он.

— Это объяснимо, — мягко сказала я. — Демоны — существа, внушающие нам страх на подсознательном уровне, и…

— Ты же не боялась бороться с ними, — отозвался Джеймс. — Тебе нет и двадцати, а моему папаше — за полтинник.

— У каждого свое место в жизни.

— Анти, они бегут, как крысы с тонущего корабля! Это… позор для нашей расы!

— Где, кстати, Харис? — спросила Линда.

— В Эрзамоне, — бросил парень. — С родителями.

— Я бы хотела извиниться перед ним, — я отпила из поданного Коэном стакана. — Рахизу меня сдал Гранто.

В комнате повисла напряженная тишина. Было слышно, как охранники обсуждают затишье в войне между эльфами и орками, вызванное атаками террористов.

— Наши отправляют в Компериат дополнительную миссию. Говорят, речь пойдет о расследовании инцидента в Ямах, — произнес один. — Каша будет невкусная. С той-то контролки почти никто не вернулся.

— Я лечу в Компериат, — тихо сказала Хельма.

— И я, — добавил Джеймс и тоже отвел взгляд.

— ЧТО?! Вы оба рехнулись?! — заорала я и, вскочив с кресла, нечаянно опрокинула стакан с вином. Бардовая жидкость растекалась по покрытию пола, оставляя темно-красные пятна на серой поверхности. — Вам… Вам нельзя туда.

— Почему? — вопрос задал Джеймс, Хельма так и не решилась поднять глаза.

— Там идет война, Джей, — я взмахнула руками. — Там не считаются с миротворцами! Всё, что вам рассказывают здесь — сказки и дешевый треп. Мы — фантомная организация, пережиток прошлого. Вас никто не прикроет, не поможет. Скорее, сделают виновными во всем. Орден… Да не имеет орден силы, Тьма и Свет!

— А знаешь, что бы смогло обеспечить миротворцам влияние? — спросил Джеймс, поднимаясь. Он вскинул руку и сжал кулак у меня перед носом.

— Идеальное оружие!

— Ты бредишь, — я отступила на шаг. — Миротворцы не смогут использовать демонов.

— Почему? Разве ты — не миротворец? Спасла же ты Хельму, напустив на Рахиза монстра. Что, если мы окажемся в беде? Этого тебе будет достаточно, чтобы использовать мощь демонов?

— Теперь их используют террористы! — я снова сорвалась на крик. — Они…

Хельма уставилась на меня. Друзья ждали ответа, который я давать не имела права.

— Как, Антея, как они используют демонов? — допытывался

Джеймс. — Через тебя?

— Если бы, — я повернулась к ним спиной. — Вы пришли допрашивать меня?

— Мы хотим знать, на чьей ты стороне.

Я усмехнулась, возвела глаза к потолку.

— На стороне ордена, разумеется. Уж в этом можете не сомневаться.

Джеймс шагнул так близко, что я почувствовала его дыхание на шее. Неужели он так и не смирился…

— Вот и мы хотим быть на стороне миротворцев, — прошептал он на ухо. — Единство рождает мир.

Джеймс верил… Поверил в единство, что проповедовали миротворцы. Теперь девиз не был для него пустым звуком.

— Значит, решил играть по правилам? — грустно спросила я, оборачиваясь и принимая стаканчик, наполненный вином, из его рук. — За единство?

— За единство!

* * *

Когда мы вошли, в зале Верховного Совета царила тишина. За огромным полукруглым столом сидели десять из пятнадцати членов, места остальных пустовали. История повторялась, но теперь я не чувствовала себя мелкой и жалкой, скорее, даже наоборот, я почти физически ощущала некую власть над сидевшими передо мной разумными. Они отказались принять меня в ряды миротворцев, посчитав недостойной, теперь же я вернулась предложить им помощь. Какое решение они примут теперь?

Дезмон сидел во главе стола, его правая рука была плотно забинтована по самое плечо, и эльф, кое-как пристроив конструкцию на подлокотнике, откинулся в кресло.

— Благодарю всех собравшихся, — произнес Архонт, обводя зал взглядом. — Каждый из вас был заранее уведомлен о вопросе, который нам предстоит сегодня обсудить. Орден оказался в непростой ситуации из-за действий террористической организации…

— Из-за террористов? — вскричал молодой, темноволосый эльф, вскакивая с места. — Вы забыли, по какому поводу мы виделись с мисс Тейер прошлый раз? Если бы она сейчас состояла в ордене, обвинения негуров были бы куда более обоснованными! Вспомним заявления Компериата — они обвинили девушку в убийстве целого взвода и сговоре с террористами. По нашим

данным, она натравила демонов на эльфов. Теперь же…

— Сядьте, — тихо произнес Дезмон.

— … мы укрываем беглую преступницу, а что ещё хуже — ожидаем от неё помощи…

— Сядьте! — все мигом вздрогнули, а говоривший захлопнул рот и упал на стул, непонимающе глядя на Архонта. Приказ прозвучал так, будто Дезмон метнул в стол клинок. — Мы собрались обсудить не политическую ситуацию в мире, а способ противостояния оружию террористов.

— Не будем забывать, кто приложил руку к созданию этого оружия, — вставил гоблин. — Зря вы обвиняете девочку, Амир. Если мне не изменяет память, «Дети Теней» для управления демонами используют некий прибор, изобретенный под руководством Гранто.

— Её наставника, — прошептала негурка, блеснув золотом глаз.

— Неужели мы настолько загнаны в угол, что, как за соломинку, хватаемся за некое видение, которое и подтвердить-то никто не в силах? — спросила орчанка.

— Подтверждение есть, — слово взял Арельсар. — Ат харг Эзрех Хагонов подтверждает достоверность информации, предоставленной Антеей Тейер, касаемо видения-ноль.

— Видение-ноль? — прошептала я.

— Нужно было придумать название, — пожав плечами, тихо произнес кевт.

— Сейчас самое время доверять оркам, — покачал головой рыжеволосый мужчина. — Возможно ли, что она работает на них?

— Понеслось, — процедила я сквозь зубы.

— Вместо того, чтобы устраивать сборы для обсуждения видений полоумной, нам следует сосредоточить свое внимание на поисках Кракена и реальном противодействии террористам! — упорствовал темноволосый эльф.

— Просто ты сам ещё не встречался с демонами! — грохнул одноглазый старик-орк. — Пренеприятные твари, скажу тебе.

— Уничтожим террористов — и нападения прекратятся.

— Если один додумался до использования подобного устройства, найдутся и другие.

— Как мы можем бороться с «Тенями», если наших агентов вылавливают, как преступников, и выдворяют прочь теперь уже бывшие союзники?

— Мы сами понесли потери…

— Кстати, о потерях. Можем ли мы при неполном составе принимать подобные решения?

— Дело не терпит отлагательств, уважаемый Кемент. Не

ровен час, и ваше кресло окажется пустым. А то и мое…

Дезмон молча наблюдал за препирательствами членов Совета.

— Было бы неплохо, если бы демоны ворвались сюда прямо сейчас, — прошептала я Арельсару на ухо. — Вопрос, думаю, решился бы очень быстро.

Кевт не сводил глаз с Дезмона. Эльф зажмурился пару раз и помотал головой.

— Так, — произнес Арельсар, поднимаясь. — Представление пора заканчивать… Как я вижу, вам недостаточно данных для принятия решения. В таком случае, вашему вниманию я предоставляю архивы документов по апирскому вторжению — инциденту, имевшему место тридцать лет назад. На краю стола, вот здесь, лежат пластлисты, настроенные на ваши идентификационные карты. Активация возможна лишь единожды, после чего информация будет стерта. В протоколах содержатся данные, подтверждающие некоторые аспекты видения-ноль, как то: двухстороннее воздействие, попытка демонов выйти на контакт, теория материализации абстракции, информация по закрытым экспериментам с исходной строительной материей. Прошу ознакомиться с информацией.

— Приступайте, — Дезмон махнул рукой. — Совершенно секретно.

— Ничего себе, — прошептала я, оборачиваясь к Арельсару. — У вас было столько информации?!

— Её ничего не объединяло, — тихо ответил кевт, усаживаясь. — Отдельные догадки, теории, цифры. Я отобрал лишь то, что подтверждает слова ИИ. Вышло правдоподобно.

Я с благоговейным трепетом посмотрела на Арельсара.

— Времени ты зря не терял.

— Похиль его, — произнес кевт, вертя в руках свой пластлист.

— Кого?

— Дезмона.

— А… можно?

— Нужно.

Почувствовав мое влияние, Архонт прикрыл глаза и вздохнул. Досталось ему гораздо меньше, чем Керцезу, но тому дали время прийти в себя. У Архонта такой роскоши не было. Правая рука была сильно повреждена — абстракция на месте раны сильно деформировалась, а это означало, что полная работоспособность к конечности вряд ли вернется.

После пятичасового совещания Совет принял решение закрыть Источник, в основном из-за твердого убеждения Архонта,

что игра стоит свеч. Арельсара в Совете не любили, что наложило свой отпечаток на замечания по поводу предоставленной информации. Если бы не твердость и упорство Дезмона да двух членов Совета, на своих шкурах испытавших ярость созданий Древних, вряд ли дело кончилось хорошо для меня.

Теперь же в намечаемом представлении мне отводилась ведущая роль — Ключ должен был заблокировать Источник по ту сторону, разрушить связь и отправить в небытие демонов.

— Мы не только должны лишить террористов оружия, — говорил одноглазый орк. — Мы обязаны избавить мир от нависшей угрозы. Мы, миротворцы! Важно, чтобы во время операции за нами наблюдали все разумные планеты, мы пригласим делегации негуров и эльфов, людей и дворфов, орков и гоблинов. Мы должны показать, что не боимся террористов, что готовы бросить им вызов и победить! Мы соберем лучших магов. Кракен не сможет нам помешать.

— Зачем делать из этого шоу? — резко спросила я. — Вы подвергните жизни разумных, что соберутся там, опасности. Кракен будет знать, когда и как нанести удар.

— Но у нас будешь ты! — орк ткнул в меня пальцем. — Ты же умеешь контролировать демонов.

Вытаращив глаза, потеряв дар речи, я посмотрела на Арельсара, но тот лишь учтиво кивнул головой.

— Вы… Вы же не думаете, что я смогу защитить вас от демонов, — неуверенно произнесла я. — У меня это очень плохо выходит.

— Ты выстояла против эльфийской армии!

— Естественно, мы не подставим тебя под удар, Антея, — устало произнес Дезмон. — Разработкой операции будут заниматься в строжайшей секретности. Никаких массовых выступлений. Несколько представителей от государств-союзников, пара-тройка репортеров. Маленький ролик с твоим участием как-то раз собрал миллионы просмотров в сети.

— Дезмон, мы должны показать всему миру, что достаточно сильны для борьбы с подобными угрозами, — заметил гоблин. — Да, это очень опасно, но общественность должна быть в курсе подобного знаменательного события.

— Посмотрят шоу в записи, — отрезал Дезмон. — Я не буду подвергать подчиненных и представителей делегаций опасности из-за совершенно непонятного бахвальства. Нам нужно сделать дело. Сделаем его достойно и безопасно. Единство рождает мир.

Архонт поднялся, мы встали следом за ним. Пока члены Совета переговаривались, сдавали пластлисты, сухо обменивались впечатлениям, я не сводила глаз с Арельсара. Лишь

когда мы остались втроем в зале, я накинулась на кевта.

— Они, что, не в курсе, что я не могу контролировать демонов?! Ты им не сказал, что ИИ теперь полностью подчиняется Кракену?!

— Тогда бы тебе никто не поверил, Антея, — Дезмон отодвинул кресло и, пошатнувшись, схватился за край стола здоровой рукой.

Мы бросились к Архонту. Арельсар помог ему сесть, а я мигом развернула поля.

— Тьма, у вас рана открылась, — произнесла я, прощупывая абстракцию эльфа. Тот внимательно смотрел на меня разномастными глазами.

— Я же предупреждал, — за спинкой кресла возник доктор Модес. От неожиданности я едва не разорвала взаимодействие. Эльф болезненно поморщился.

— Потайная дверь, — пояснил доктор, заметив мое удивление. — Рад видеть тебя в добром здравии, Антея. Архонт, я же говорил, что вы не выдержите заседания!

— Выдержал, как видишь, — эльф кивнул на меня. — Никаких носилок, Модес. Я выйду из зала сам.

— У вас кровотечение…

— Тут поблизости есть демонически сильный хил. Рельс, дай руку.

Кевт мигом пришел на помощь. Опершись на плечо офицера, Дезмон поднялся.

— Антея, — эльф даже не смотрел на меня. — Удержишь?

— Да, Архонт.

— Отлично. Ты, надеюсь, не злишься на нас за тюремное заключение?

— Что вы… Вовсе нет.

— Потерпи ещё немного, — Архонт выпрямился, поправил пиджак.

— Что, если у меня ничего не выйдет? Вдруг Кракен атакует нас? — с тревогой в голосе спросила я. — Ведь я… не могу контролировать демонов.

— Значит, мы постараемся задержать Кракена до закрытия Источника, — отозвался эльф. — В любом случае, не поддавайся панике. Мы все будем рядом, ведь в единстве — сила. Помни это, миротворец.

* * *

От холода зуб на зуб не попадал. Мы стояли перед

Источником, среди руин, в ожидании представителей гоблинской делегации. Наблюдателей было немного — не больше дюжины, зато сотрудников СБО — пруд пруди. Казалось, за каждым камнем скрывается вооруженный солдат, готовый в любую минуту прийти на помощь. Почему-то такие меры предосторожности меня мало успокаивали. Азар же, вышедший на связь ещё с утра, уверял, что всё пройдет отлично.

«Соберись и не трусь, мы всё сможем».

Я была бы гораздо спокойнее, находись он рядом, но понимала, что требовать подобное от ат харга не имела права. Арельсар и Дезмон, выглядевший гораздо лучше, чем в день заседания Совета, тихо переговаривались у фургона репортеров. Поблизости бродил мистер Кэрроу. Кашляя, он сплевывал кровь на землю, и отчего-то ожесточено тряс головой. Я стояла у огромной глыбы, прислонившись к ней спиной, и оглядывала собравшихся. С самого утра лил дождь, и со стороны казалось, что все эти важные гости пришли на поминальную службу — темные одежды, угрюмые лица, отрывистые фразы.

Боялась ли я? Да, безусловно, но страх жил обособленно, в неком уголке моего сознания, куда даже Азар не мог добраться.

— Грустите?

— Есть немного.

Мистер Кэрроу, кутаясь в теплую куртку, подошел ко мне и, обернувшись, бросил неприязненный взгляд на Источник.

— Думаете, это ваш последний выход?

— Надеюсь, — отозвалась я. — Если вы не в буквальном смысле, конечно.

— Что вы, — Кэрроу нервно дернул головой. — Все они собрались здесь ради вас. Жаль, ваш брат не смог присутствовать.

Нахмурившись, я недоуменно уставилась на собеседника.

— О чем вы?

— Ваш брат, Джеффри Тейер, прибыл вчера на остров. Он теперь под покровительством ордена, разве вы не знали?

Вытаращив глаза, я попыталась собрать мысли. Вот так да, кто же постарался…

— Его выдал Эрзамон?

— Нет, дворфийская оппозиция. Он укрывался в автономной области, в горном селении. Нашим агентам пришлось долго его искать.

Я не без недовольства посмотрела на Арельсара. Кэрроу проследил за моим взглядом.

— Ваш наставник ничего не знал об операции. Ею занималась исключительно разведка.

— Потрясающе, — процедила я. Странное дело, но факт того,

что Джеф находился на Прэне, меня не радовал. Я хотела спросить кое-что ещё, но внезапно собравшиеся пришли в движение — делегаты направились к Источнику. Я решила повременить с вопросами — всё равно Джефа до начала шоу я не увижу, а потом… Потом, даст Свет, у нас будет уйма времени для разговоров.

Репортеры прилаживали микрофоны, операторы — камеры, и даже дождь стих в предвкушении. Арельсар сделал знак подойти.

— Прошу прощения, — я шагнула вперед.

— Желаю удачи, Антея. Удачи и… терпения, — произнес вслед Кэрроу.

— Готова? — спросил Дезмон, когда мы подошли. — Сейчас начнем.

— Готова, — процедила я, озираясь по сторонам. Так много чужих глаз.

«Азар?»

«Я здесь».

«Слышал про Джефа?»

«Да. Для прэнской разведки ещё не все потеряно».

Я поджала губы, недовольная его реакцией, но высказывать беспочвенные опасения не решилась. Сейчас передо мной стояла куда более важная задача.

Члены делегации заняли места за спинами военных. Негуры вели себя довольно шумно — что-то бурно обсуждали, препирались с миротворцами, всячески выказывали недовольство. Остальные вели себя тише. Эльфы так вообще всем видом демонстрировали безразличие к происходящему, зевая и хмурясь.

Арельсар, остановившись у Источника, крепко сжал мою руку.

— Не бойся, — прошептал он. — Мы рядом.

— Обнадеживает.

Кевт вскинул брови, и, ничего не ответив, отступил на пару шагов. Я бросила на него взгляд отчаяния, но черные глаза ничего не отражали.

«Я здесь», — напомнил Азар. — «Готова?»

«Да», — положив руки на прохладный, мокрый камень, я схватилась за поля. Тишина развернула полотно над руинами — наблюдатели затаили дыхание. Снова пошел дождь. Его капли, разбиваясь о поверхность древнего артефакта, весело разлетались, переливаясь… Я вздрогнула, но поля не бросила. Поток энергии шел через меня к Источнику, слишком слабый, чтобы открыть порталы, и слишком сильный, чтобы не повлиять на абстракцию камня.

Первое, что я заметила, так эта игру света в каплях — они

искрились всеми цветами радуги — от золотисто-желтого до темно-фиолетового, который постепенно заливал все пространство вокруг, как клякса от шариковой ручки на листе бумаги.

«Значит, вот так», — подумала я, разглядывая фиолетовую поверхность Источника. Внезапно краски смазались, вытянулись в тонкие, параллельные линии и устремились вперед. Фон стал непроницаемо серым — исчезли руины, Арельсар, окружавшие нас разумные, грязно-зеленая котловина у холма. Остался только дождь, холод и тянущиеся вперед фиолетовые полосы, теперь сходившиеся в одну точку где-то неимоверно далеко, не в этой продрогшей от войн реальности.

«Азар», — позвала я, но ответа не последовало. Генерал исчез. Я осталась одна.

Страх сковал разум, и в тот же миг линии замерцали. Я будто полетела куда-то вперед, туда, к точке выхода.

«АЗАР!!!»

Я хотела вырваться, выбраться из Тьмы, но точка неумолимо приближалась. Пути назад не было.

«Стой! Остановись! Да выпустите же меня отсюда!»

Вокруг царило фиолетовое сияние, а серый мир исчез.

Прыжок. Или ощущение прыжка. Захватило дух, и я мигом вскочила на ноги. Вокруг покачивали черными ветвями корявые деревья, а серое, текущее, как река, небо опускалось всё ниже, туманом расползаясь по лесу.

— Я не смогу провести тебя через Тьму, — голос демона звучал будто бы издалека — глухо и едва слышно. — Тебе придется вернуться назад.

Вздох облегчения сорвался с губ. Да, я не хотела идти дальше.

— Почему? — закричала я или мне показалось, что я кричу. — Ты уже не хочешь быть свободным?!

— Ты выдала меня Ключу. Он приказал не пускать тебя в абстрактный мир.

— Выдала? Как же так?

Темнота вокруг рассеивалась, я возвращалась обратно. Холодный дождь, запах сырой земли, чего-то резкого и неприятного, голоса, блестящая от воды поверхность камня.

— Твою мать, — я отскочила от Источника. Артефакт раскалился, как жаровня. — Арельсар…

Кевт стоял впереди, держа «Серп» в вытянутой руке. Вокруг оглушительно громко гудели поля. Я огляделась — наблюдателей как ветром сдуло, меня окружали лишь военные — напряженные, готовые к атаке на то, что засело на холме.

Когда я вскинула голову, сердце ухнуло вниз.

Химией… В воздухе приторно пахло химией, потому что на холме, по всей его длине, расселись черные, размером с лошадь, драконы. Длинные, узкие пасти рвали воздух в беззвучном реве, из-под когтей комьями сыпалась земля. Демонические создания то поднимали крылья, то бессильно бросали их вниз.

Идеальные, необыкновенно изящные, линии их тел были до невозможности точны. Кракен оказался поистине великими магом, раз смог сотворить таких существ.

— Рельс, — прошептала я, пятясь назад.

— За руины, живо! — приказал он, и я стремглав бросилась прочь.

Кто-то поймал меня за край куртки и резко дернул к себе. Я со всей дури налетела плечом на камень и выругалась, на чем Свет стоит.

— О, прошу прощения, — процедила я, потирая руку.

Передо мной стояли Дезмон и Кэрроу, последний трясся, как в лихорадке.

— Архонт, нам нужно уходить, солдаты разберутся, — твердил он, качая головой. — Пока они не нападают…

— Пока они нас не видят, — отрезал Дезмон. — Мы должны быть здесь. Антея?

— Да, Архонт?

— Кто призвал демонов?

— Думаю, Кракен, — мне хотелось, и одновременно с тем было жутко страшно выглядывать из-за камня. Я слышала их, чувствовала их, как и они ощущали меня.

— Кракен задержан несколько часов назад, — произнес Архонт, сверкнув глазами. — Прибор изъят. Он не мог вызвать их.

— Что?! Почему вы не сказали…

Трубный рев разнесся над долиной, и огромная тень скользнула по пустоши. Мы, как по команде, пригнулись. Из соседних убежищ донеслись истеричные крики.

— Дракон! Это был дракон! Увозите нас отсюда!!!

— Антея, ты должна отдать им приказ, — Дезмон положил мне руку на плечо, пока я, раскрыв рот, наблюдала, как над нами нарезает круги огромный, стального цвета дракон. Его крылья едва ли не накрывали всё пространство от нас до холма. В воздухе просто нечем было дышать, и Кэрроу зашелся в приступе сильнейшего кашля. Дракон снова затрубил, и у меня заложило уши.

— Не стреляяяяять! — Арельсар ударил по абстракциям для пущего эффекта. От вибрации закружилась голова.

— Ты должна попробовать, слышишь? — Дезмон тряс меня за

плечо. — Он мог выпустить этих тварей раньше, но теперь ты можешь контролировать их. Кракен бессилен!

— Дез, отстань от неё, — Кэрроу схватил эльфа за больную руку, но тот даже не поморщился. — Она всего лишь ребенок.

— Если она не покажет им свою силу, их приберет к рукам кто-нибудь другой, — Дезмон смотрел на меня — требовательно, повелительно. — Это приказ, миротворец. Подчини демонов.

— Я не могу…

— Можешь!

Дракон парил над нами, а у меня кровь стыла в жилах.

«Азар… Ответь, я прошу тебя…»

«Ключ приказывает?»

Голос демона, бесцветный и пустой, остудил страх. Я посмотрела на Дезмона и сделала шаг назад, прочь из укрытия.

Дракон спикировал на полуразрушенную арку, под которой укрылись негуры и, сев на неё, расправил крылья.

«Ключ приказывает?» — монстр изогнул шею и клацнул зубами в опасной близости от одного из делегатов. И вот тут начался хаос.

СБО открыли огонь, в воздух взмыли сети, а негур, один-единственный слабонервный трус из всей группы, бросился бежать через луг, к лесу. Дракон, прорвав блок, расправил крылья и метнулся за ним.

— Ну же, Антея! Сейчас! — не отставал Архонт.

— ОСТАНОВИСЬ! — заорала я, запуская энергию с аналогичным приказом через поля, не надеясь, что «заклинание» достигнет цели. Но, вопреки ожиданиям, дракон, послушно спикировав вниз, пронесся над головой бегущего негура. Тот завопил и кубарем покатился в грязь.

«Ключ приказывает?»

— Принеси его сюда!

— НЕ СТРЕЛЯТЬ! — закричал Арельсар, когда военные вскинули пушки.

Дракон, схватив негура в лапы, поднялся ввысь и опустился уже передо мной, аккуратно положив свою ношу на землю. Делегат снова оказался в грязи, шипя на все лады.

— Оставь его, — приказала я, не понимая, как и почему тварь слушается меня. — Теперь вы не причините вреда разумным.

«Как прикажет Ключ».

Я огляделась. Все смотрели на меня — демоны на холме, дракон, военные, делегаты. Страх, восхищение, недоумение, ненависть и пустота Тьмы были в этих взглядах — реальность встречала буйством эмоции.

— Вы должны уйти…, — начала было я, но договорить не

успела.

— Архонт! Университет захвачен! — закричал высочивший из фургона СБО связист, и в тот же миг дракон затрубил. От его рева меня едва не сдуло в котлован.

— Антея, держи их, — бросил Дезмон, выходя вперед. — Всем оставаться на местах!

— Что? Кем захвачен? — я растерянно переводила взгляд с Архонта на связиста.

— Держи демонов, тебе сказали, — рядом оказался Арельсар. — Что произошло?

— Они не накинутся? — спросил парень, косясь на дракона.

Дезмон вопросительно глянул на меня.

«Не двигайтесь», — отдала я приказ. Тот затерялся в абстракциях, и демоны застыли, как изваяния. Странно, но я не чувствовала ответной реакции. Что-то шло не так.

— Группа террористов, Архонт! Захватили арену, где занимались несколько студентов, — связной всё же отступил в сторону. — Требуют выдать им Кракена.

— Что там у вас? — заорал орк-делегат, высовываясь из-за автобуса. — Можно выходить?

— Сидите по местам, ждите дальнейших указаний, — грохнул Арельсар и, обернувшись, сделал знак высокому эльфу-военному. — Начинайте вывозить делегатов в Цитадель. Антея, ты уверена, что сможешь сдержать демонов?

— Они слушаются, но что-то идет не так, — я оглядывала недвижно сидевшего перед нами монстра. За его правым плечом, над лесом, возвышался каменный дракон университета. — Это правда? «Тени» захватили арену?

— Правда, — Рельс потянулся к рации. — Группа эр три и эр пять, приготовить машины! Сопроводите делегатов в Цитадель.

— Это возмутительно! — принесенный драконом негур, отряхиваясь, поднялся, наконец, на ноги. — Бессовесстно! Мы не игрушшшшки! Эта девочка — Кракен!

— Что?!

— Кер Рассу, пожалуйста, пройдемте, — Дезмон взял негура под руку. — Вернемся в Цитадель. Вас нужно привести в порядок.

— Вы обещали, что уничтожите демонов, а сами выпустили Тьму! — завизжала женщина, выскакивая из-за спины вооруженного дворфа и бросаясь ко мне, но стоило дракону лишь повернуть голову, как её сдуло, будто ветром, но через мгновение она уже выглядывала из-за плеча Арельсара.

— Безобразие!

— Тьма сейчас в университете, — угрюмо произнес Кэрроу. — Пока вы тут решаете, что делать с демонами, другие

демоны угрожают жизням ваших детей.

Обхватив плечи руками, я наблюдала, как военные провожают делегатов к машинам, помогают им разместиться. Первыми в автобус запихнули репортеров, которые пытались дорваться до меня и демонического дракона, вопя на все лады. Я безучастно смотрела на них, щурясь от вспышек фотокамер, а в душе разрывался вулкан.

«Азар, Азар, Азар… Тьма и Свет, как мне нужна твоя помощь! Почему, почему они слушаются меня, но я не чувствую отдачи?!»

Поля молчали. Демоны принимали приказы, как дрессированные псы.

— Антея, на вертолет, живо, — кевт, настороженно глянув на дракона, потянул меня в сторону, но я вырвалась.

— Арельсар, я ничего не понимаю! Как я могу оставить демонов, они же никогда…

Кевт схватил меня за руку и резко привлек к себе.

— Антея, Прэн атакован, — тихо и быстро заговорил он. — Сейчас ты отправишься в Цитадель. Здесь я оставлю группу магов, они будут следить за демонами.

Это всё я уже где-то слышала.

— Я должна загнать их обратно! Всё идет не так! То, что случилось в поселке номер семь, может повториться.

— Пусть остается здесь, — приказал Дезмон, проходя мимо. — Вместе с тобой. Не спорь, Рельс. Мы не можем рисковать. Ты-то должен это понимать.

— Так точно, Архонт, — отсалютовал Арельсар. — Если потребуется помощь…

Но эльф не слушал его.

— Антея, как только загонишь тварей обратно, немедленно отправляйся в Цитадель. В городе сейчас небезопасно, — Архонт обвел пустошь разномастными глазами. Казалось, он собирается с мыслями. Машины, одна за другой, исчезали за руинами, разворачивал свои лопасти маленький, патрульный вертолет. Военные расходились по точкам в ожидании нового приказа. Воздух кипел от напряжения.

— Миротворцы! — голос Архонта, усиленный магией, прокатился над пустошью. — В единстве — сила! Но нет единства без борьбы!

— Единство рождает мир! — хором отозвались его подчиненные.

— Тогда, за дело! — рявкнул Дезмон, и тут же к нему подскочили распорядитель и личный секретарь. — Экстренно созывайте Совет Безопасности, «Зехар» и Сто седьмой к университету. Кэрроу, что с Сетью? Почему…

Я стояла перед драконом, растерянно озираясь. Руины опустели за считанные мгновения. Десяток магов с Рельсом во главе и я с демонами на поводке — вот и все, кто остался на пустоши. Над головой пролетел один вертолет, второй. Где-то у пристани печально завыла сирена.

— Уловители отключены? — спросила я первое, что пришло в голову. Реакция на события запаздывала. Тревога нарастала, как снежный ком, и среди страха и паники терялся очевидный ответ, простой факт, который пока не укладывался в моей голове.

«Ключ приказывает?» — слабо, едва слышно, прозвучал вопрос.

«Сидеть на месте!»

— Да, — сухо ответил Арельсар, оглядывая замерших на холме драконов.

— Рельс, что происходит?

Кевт подал знак одному из солдат, и тот отправился исследовать котлован. Демоны игнорировали нас, только дракон иногда крутил башкой.

— Сашесс был схвачен сегодня в аэропорту Шарсе-Шарсе нашими агентами, — ответил Арельсар. — Прибор Гранто передан на Прэн, операция проведена в обход негруской разведки.

— Но как террористы могли так быстро проникнуть сюда и организовать захват?

— Значит, атака планировалась давно.

— Так, может, Кракен выпустил демонов заранее? Потому что я не могла открыть порталы, не вливая энергию! — я закатила глаза. — Хоть ты меня послушай!

Арельсар, почесав шрам, вздохнул.

— Значит, ты обязана загнать их обратно. Неизвестно, какие ещё козыри на руках у «Теней». Раз наша разведка провалилась единожды, есть вероятность, что она провалится снова.

Эхо взрыва прокатилось над лесом. Мы обернулись. Облако дыма и пыли поднималось над каменным изваянием, венчавшим крышу главного корпуса университета.

— Свет, что же они творят, — прошептала я, прикладывая руку к щеке.

— Покончим с этим, — глухо сказал Арельсар и шагнул к Источнику. — Антея?

Я не сводила глаз с дракона университета. Память участливо подняла на поверхность сознания слова Джеймса.

«Что, если мы окажемся в беде? Этого тебе будет достаточно, чтобы использовать мощь демонов?».

Теперь я понимала Азара, его стремление использовать ту

силу, которой он мог повелевать, чтобы защитить тех, кто ему дорог — близких, друзей, клан. И если Кракен уничтожен, ат харг меня не слышит, а монстры повинуются одному моему слову (может, так и должен выглядеть приказ), то имею ли я право отказаться от мощи, что дала мне природа, Свет или Тьма?

Какая разница, откуда придет помощь?

Последствия?

Лишь бы не трупы моих друзей.

«Слушайте мой приказ. Доставьте меня в университет».

Дракон согнул передние ноги и вытянул шею.

— Антея, что за…, — Арельсар хотел было поймать меня за руку, но я ловко ушла в сторону и, оттолкнувшись от земли, с помощью лассо вскочила демону на шею.

«Свет, что я творю».

— Остановись! Гервет, кидай сеть! Антея! Тебе нельзя туда!

Но Арельсар не успел. Я и сама не понимала, что делаю, но такие шаги стали свойственны моей натуре. Некому было меня сдержать — Азар молчал, а Рельс не мог тягаться с драконом. Как и террористы.

«Демоны, к университету».

Монстр глухо заворчал и в один прыжок взмыл в воздух. Я схватилась за лоснящуюся шкуру, едва не упав, и тут же под ладонью вырос удобный, крепкий гребень. От скачка захватило дух, я закашлялась, зажимая свободной рукой рот.

«Держи меня!»

Дракон послушно расправил крылья, ловя воздушный поток. Я ощущала присутствие демонов, но чувство носило чисто интуитивный характер. Их поля терялись в потоках земного, как тени, исчезающие на свету в полдень.

«Алтаннат бы понравился такой способ передвижения», — подумала я, смотря вниз, на военных, что становились всё меньше и меньше.

Первое время чувство силы, что подчинялась мне, кружило голову, но холодный дождь и промозглый ветер уносили дурь и спесь из мыслей, и чем ближе становился дракон университета, тем отчетливее я понимала, что сделать-то, в сущности, ничего не смогу.

«Спускайтесь к лесу», — приказала я. Мне требовалось время, чтобы придумать решение — выйти ли к университету и предложить помощь или повернуть к Источнику и не рисковать.

Планы пошли прахом — демоны не ответили на приказ, продолжая лететь к столбу черного дыма, что поднимался впереди.

«Азар, ответь же мне», — взмолилась я, наблюдая, как менее

крупные драконы, набирая скорость, исчезают из вида. Сомнений не осталось — ими управлял Кракен. Пытаясь помочь, я только усугубила ситуацию — террористы при поддержке этого зверинца камня на камне не оставят от университета. А что потом? Цитадель? Мирные города Прэна?

Прижавшись к шее дракона, я зарычала в бессильной ярости.

Значит, Сашесс вовсе не Кракен. Спецслужбы, да и все, кто внес свою лепту в обвинения, включая меня, крупно просчитались. Надо было подумать об этом, когда главный демон не захотел открывать передо мной путь в абстрактный мир. Если бы Кракен был задержан, ИИ снова бы подчинялся мне. По крайней мере, я рассчитывала на такое развитие событий.

Или у кого-то из приспешников Кракена есть второй прибор…

Но голоса… Я же слышала демонов, они разговаривали… со мной? По приказу Кракена?

Дракон заложил крутой вираж и устремился к своему каменному собрату, венчавшему крышу замка университета. Я покрепче схватилась за гребень, когда демон, развернувшись, пронесся мимо зависшего над парком вертолета СБО. По широкой аллее к арене цепочкой двигалась военная техника, эвакуированные студенты толпились за главными воротами, других же из корпусов группами выводили солдаты СБО.

«Война добралась до Прэна», — с горечью подумала я. Мимо пролетел один вертолет, второй, третий. Видимо, по мою душу. Дракон, будто тоже поняв это, снизился и, наконец, приземлился на крышу университета, близ башни. Вытянув шею, монстр заревел так, что от вибрации я едва не свалилась на шифер.

Оглядевшись по сторонам, я решила было соскользнуть вниз, уцепившись с помощью лассо за коготь каменного дракона, чья лапа покоилась на ближайшей башне, но поля не успели откликнуться на мой призыв. Демон черной стрелой взмыл вверх.

Он поднимался все выше и выше, а я, не желая замерзнуть или задохнуться, прицепилась к полям, выстраивая щит и нейтрализуя пагубное влияние среды на организм. В ушах свистел ветер, где-то внизу затрещал автомат, но демон продолжал набирать высоту. Внезапно он замер, точно перпендикулярно земле. Гребень на шее удлинился, обхватил мое запястье. Если бы не эта спасительная петля, я бы точно сорвалась вниз, потому что ноги буквально зависли в воздухе, и я никак не могла снова усесться на шею дракона, если это вообще было возможно. Демон фыркнул, перевернулся и, сложив крылья, начал падать.

Я закричала, с ужасом наблюдая, как мы неумолимо быстро несемся вниз. Лихорадочно меняя щит на стену, которая могла бы

защитить меня при падении с такой высоты, я смотрела на бегающих вокруг арены разумных, маленьких и опасных, на тяжелые, военные машины, на вертушки, крутившиеся над крышей спортивного комплекса.

Крышей… Демон несся на крышу арены.

— Тьма и Свет, — только и успела прошептать я, как дракон, пробив лапами покрытие, круша все на своем пути, свалился на арену. Гул полей смешался с грохотом и треском. Сверху, из огромной дыры, оставленной телом дракона, на нас падали куски перекрытий, бетона и арматуры. От удара крыла разлетелась в щепки левая крайняя трибуна, один за другим падали осветительные приборы. Стена, защищавшая меня, искрилась и переливалась, принимая на себя все удары. Дракон заревел — оглушительно, безумно, угрожающе, и в тот же миг я просто провалилась в то месиво, из которого он был сотворен, и упала на прорезиненный пол арены. Плечо прострелила острая боль, но я мигом залила её энергией полей. Дракон будто бы уменьшился и, извернувшись, устроился у правой трибуны, сверкая черными, с красными прожилками глазами.

С трудом поднявшись, я огляделась.

— Антея! Это ты?!

— Коэн! — вскричала я. — Ты… Ты цел?

— Мы здесь! — эльф, бледный, как привидение, выглянул из-под арки крайней правой трибуны. — Ты… Свет, Антея… Что ты сделала… Это демон…

— Оставайтесь там! Он может быть опасен… для вас, — я вскинула здоровую руку и только тут заметила, что та была по локоть в крови. Но студенты, растерянные, перепачканные, напуганные, один за другим выходили на арену через дыры в защитной сетке, с благоговейным ужасом оглядывая дракона.

— Опасен? Анти, твои демоны спасли нас! — Коэн помог девушке с разбитой бровью, перешагнуть через обломок крыши. — Осторожнее, там прожектор сейчас рухнет. Поставьте щиты! Ты ранена?

Я, как зачарованная, смотрела на залитую кровью руку.

— Нет, — отступив назад, я огляделась. — Это не моя кровь.

— Они убьют нас! Убьют нас всех! — завизжала гоблинка, падая на колени. — Разорвут на части, как их! На куски!

— Они это заслужили!

— На куски…, — прошептала я.

— Всем оставаться на местах! Оружие на землю! — военные СБО повалили из всех щелей.

— Светлые небеса…, — прошептал замерший у входа в подтрибунное помещение солдат-эльф, поднимая визор шлема.

Пол арены, меж кусков крыши, щепок, стекла, пластмассовых пластин, проводов и прочего мусора был залит кровью, на которую оседала белесая пыль. Но взгляды военных и студентов были устремлены на трибуну над центральным входом. Та походила на алтарь для жертвоприношений — на сидениях и в проходах были разбросаны части тел, какие-то ошметки, кости, клочья одежды. А наверху, на втором ярусе, рядком, как вороны на проводах, сидели небольшие драконы, щелкая окровавленными пастями.

— Антея, они уничтожили террористов… Твои демоны… Ты, — Коэн шагнул ко мне.

— Ни с места!

Схватившись за голову, я рухнула на колени и заорала, как сумасшедшая. Мой истошный крик потонул в победном реве демонических драконов.

«Да настанет Великая ночь! Да захлебнутся разумные кровью!»

Глава девятая
Деформация абстракций. Часть первая

Я настояла на том, чтобы меня вернули в камеру. Свобода, известность, вечные вопросы, косые взгляды — всё это претило мне. Арельсар притащил в комнату телевизор, и теперь я целыми дням смотрела новости в обществе Джефа. Брат фактически жил со мной. И только его я могла терпеть — он помнил меня обычным человеком с неплохими магическими способностями, и не задавал вопросов. Просто сидел рядом, почесывая отпущенную бороду, и комментировал новости. Он не спрашивал меня, я не спрашивала его, вот и всё.

За время с нашей последней встречи брат сильно похудел и осунулся, в волосах появилась первая седина, но то были лишь признаки усталости. Куда больше меня беспокоили телесные повреждения. Джеф с трудом открывал рот — нижняя челюсть будто потеряла подвижность, сильно хромал и, как я увидела по абстракции, почти ослеп на один глаз.

И всё это из-за меня.

К вечеру того дня, когда я верхом на драконе разгромила арену, на связь вышел Азар. Я ещё не успела прийти в себя, и в голос орала, как его ненавижу, что он трус, предатель и тупой орк, от души пожелала ему проиграть войну и кануть в небытие.

Он не знал, почему оборвалась связь. Возможно, нам помешал Кракен, но в тот момент наорать на террориста я не могла, поэтому выплеснула гнев на Азара. С тех пор мы связывались редко — я ничего не сказала орку о том, что Сашесс вовсе не Кракен, только заявила, что мне помощь генерала больше не нужна.

«Мне хватит сил самой закрыть Источник».

Если я демонически злилась на Азара, то Арельсар, в свою очередь, злился на меня. Кевт был единственным, с кем я поделилась опасениями по поводу Кракена, предположила, что он мог засесть где-то на Прэне, и каким-то образом использовал местный Источник, чтобы выпустить демонов. Арельсар помолчал, покивал и ушел, хмурый и раздраженный. Мне начинало казаться, что он не верит моим словам.

— Я не смогла бы так мастерски использовать демонов! Даже не знала, как им приказать убить террористов, — без конца повторяла я. — Студентов-то эти твари не тронули, а даже наоборот, прикрыли!

— Может, тебе помогал Азар? Хотя… Откуда мне знать?

— Рельс, прошу тебя! Поверь! Мы ходим по лезвию.

— Поверить? Нечего было удирать от Источника. Мне жаль, Антея, но пока ты не предоставишь мне дельных доказательств, я и слышать ничего от тебя не хочу. Хватит. Я не твой солдатик.

По новостям показывали героическое освобождение студентов с помощь демонов, и твердили, что миротворцы использовали против «Детей Теней» их же оружие. Нападения на высокопоставленных персон после задержания Кракена и изъятия прибора прекратились, однако мировое сообщество всерьез обеспокоилось тем, что демонами завладели миротворцы.

— Нам обещали, что твари будут заблокированы, — говорил один из негруских политиков. — Что же мы видим? Их прибрали к рукам те, что неделю назад твердо убеждали нас, что подобное оружие должно быть уничтожено.

— Миротворцы обязаны предоставить нам информацию о приборе Гранто, — жестко требовал спикер Компериата. — Этот объект несет угрозу всем разумному миру.

Стоит ли говорить, что Эрзамон снова начал требовать выдать им меня и теперь ещё и Джефа. Орден же убеждал разумных, что оружие находится в надежных руках.

— Прежде, чем принять решение касаемо уничтожения прибора Гранто, мы обязаны провести всестороннее исследование как самого аппарата, так и контролируемых с его помощью существ, — отвечал на вопрос корреспондента секретарь ордена.

Орки в Ямах, между тем, начали осторожно поджимать эльфов. Вторая Индустриальная грозила разгореться с новой силой.

Общаясь с репортерами, я улыбалась и кивала, когда меня спрашивали, правда ли, что именно по моему приказу демоны освободили арену.

— Мы должны были дать отпор тем, кто покусился на оплот стабильности этого мира, — повторяла я заученные фразы. — Я, как миротворец, заявляю — государственность Прэна подобными методами пошатнуть нельзя. Ведь мы — едины. Это должны понимать все, что сейчас грызутся из-за куска земли. Наша цель — совместное развитие мира разумных, а это невозможно при том уровне ксенофобии, которым страдает нынешнее поколение. У нас есть общий враг. Мы должны бороться с ним сообща.

Пустые слова…

— Рельс, пойми! Это может быть не тот прибор! Его вообще кто-нибудь проверял? — тем же вечером доставала я кевта.

— Не твое дело.

Я потеряла доверие Арельсара, поддержку Азара и… Да, я потеряла дружбу Инзамар. Получая в Цитадели удостоверение

члена ордена, я столкнулась с ней у дверей кабинета Дезмона. Глаза негурки полыхали красным.

— Мы хотели помочь тебе, — она двинулась ко мне пружинистым шагом. Черная мантия развивалась вокруг неё, и казалось, что по коридору летит сама Тьма. — А ты… Ты, продажное человеческое отродье, подставила моего отца!

С размаху она засветила мне звонкую пощечину и, злобно шипя, бросилась прочь. Самым ужасным было то, что Сашесс сознался. Он заявил, что действительно является Кракеном и использовал прибор, чтобы достичь неких целей. Каких, он не уточнял.

У меня голова шла кругом, но я ничего не могла изменить.

Прэн жил, и пока это было главным.

Где были демоны? Охраняли Цитадель. Миротворцы шутили, что теперь и у них появился свой дракон.

Отменная шутка, слепые идиоты.

* * *

— Джеф…

— Что?

— Зачем тебя привезли на Прэн?

Брат хмуро посмотрел на меня.

— Чтобы тебя никто не мог шантажировать.

— Или наоборот.

— Не говори чепухи. Я тут как сыр в масле катаюсь. Ты рядом — живая и здоровая. Теперь ты в ордене, а они всегда прикроют.

— Ага… Наверное…

Брат, развалившись на койке, переключал каналы, а я, сидя в кресле, разбирала записи, что передала мне Кэрроу. Вернуться в университет я пока не могла — слишком много вокруг крутилось темных личностей, да и учебу пришлось бы начать со второго курса.

Шнори, к слову сказать, не преминул напомнить в одном из репортажей, что «Антея Тейер была довольно посредственной студенткой, и ордену внимательнее следует следить за использованием ею полей». Дезмон же, в свою очередь, в ответном интервью заметил, что преподаватели учебных заведений часто взваливают на себя непосильную ношу политиков и пытаются навязать опытным игрокам свои правила, ничего не смысля в ситуации. В общем, шоу продолжалось.

Раскладывая разобранный на части атлас деформации абстракции, я заметила, что к одной из карт прилипла небольшая

записка. Решив, что это пометка к атласу, я отцепила её и хотела было отложить в сторону, как на глаза попала надпись.

«Дорогая Антея!»

Заинтригованная, я развернула оказавшийся довольно большим лист и принялась читать.

«Дорогая Антея!

Не знаю, зачем пишу тебе эти строки. Но… ты именно то чудо, которое я так долго ждала».

Я шумно втянула воздух. Почерк принадлежал Ларе Кэрроу.

«Эту папку передаст тебе мой муж, когда ты вернешься на Прэн с контрольной миссии. Надеюсь, ты жива и невредима, и ещё не поздно сказать тебе то, что навсегда изменит твою жизнь. Антея, это страшный мир, и я хочу, чтобы ты знала, куда ведут тебя те, кто им правит. Это признание, дорогая, признание той, которой не хватило сил изменить свою жизнь. Но ты должна, обязана, сохранить свою силу незапятнанной и чистой».

Я снова тяжело вздохнула. Слишком поздно.

— Чего ты пыхтишь? — поинтересовался Джеф, зевая.

— Читаю письмо с того Света.

— Аааа…

«Ты возненавидишь меня, прочтя эти строки. Быть может, сразу побежишь к Арельсару, но прежде подумай, перечитай письмо несколько раз, прочувствуй всё то, что я не смогла сказать никому другому.

Антея. Я работаю на „Детей Теней“ уже много лет».

Я вытаращила глаза, перечитала строчку несколько раз.

— Какого…

«Я первая, кто проверяет на себе силу полей вновь прибывших студентов, то есть тех, кто потом, возможно, вступит в орден или присоединится к „Детям Теней“, разницы нет. Это две стороны одной медали».

Я отложила письмо и протерла лицо ладонями. Чья-то злая шутка? Но нет, почерк Лары Кэрроу, только написано очень мелко.

— Свет и Тьма, — прошептала я. — Почему…

И снова вцепилась в письмо.

«Это две стороны одной медали. Много лет назад „Дети Теней“ были созданы группой миротворцев с целью усиления влияния последних в мире. Я не только вербовщик. Я — Связной, та, что передает информацию нынешнему главе „Теней“, Кракену. Или Дезмону, как вы привыкли его называть».

— Тьма, — горло сдавил спазм, и я снова отложила письмо.

— Что-то интересное?

— Очень, — быстро ответила я. — Про хилеров.

— Ну, давай вслух тогда.

— Тебе-то зачем? Смотри ящик.

«Антея, прости меня. Я очень много говорила ему о тебе. Едва почувствовав твое влияние на первом занятии, я поняла, что ты — другая. Твоя сила, невероятное поле, способности целителя — я хотела, чтобы ты была хилером, но, спасая друга, ты выпустила на свет то, чем так жаждали обладать Кракен и его приспешники. Оружие, дающее власть, контроль, влияние, которое орден потерял после Первой Индустриальной. Миротворцы создали „Детей Теней“, преследуя те же цели. Но сейчас это неважно. Завтра мы отправляемся в Ямы, и я знаю, что там произойдет. Нет, я не причастна к этим событиям. Моя роль — присматривать за тобой и Арельсаром, держать связь с Кракеном. Я буду докладывать о каждом твоем шаге, и, если понадобится, он пришлет сюда свой лучший отряд.

Мне нет оправдания. Я всегда знала, на что иду. Я вышла замуж за человека только потому, что он возглавляет разведку СБО. В СБО есть свои „Тени“, но я должна следить за этим хилым сморчком.

Морган, если письмо попало тебе в руки, если ты вдруг изменил принципам, и решил порыться в моих бумагах — прости, но я тебя ненавижу. Я всегда хотела быть только с ним, и если мне выпадет возможность, я умру за него.

Моя вера и преданность миротворцам сломали жизнь многим. Я ненавижу и себя.

И мой долг, Антея, предупредить тебя.

Кракен знает о твоей связи с Азаром и будет использовать это знание против вас. И это я убедила Гранто уехать с тобой в Шарсе-Шарсе. „Тени“ не должны были похищать тебя, только сделать вид, что и ты нужна им. Кракен убил двух зайцев — дал Гранто свободу от Прэна, а тебя бросил в лапы Ларзанмар. Он подозревал, что воншесс скрывает некий артефакт, сродни прэнскому Источнику. Так докладывали его агенты, живущие в храме. Смерть Бонэса от рук наемниц Ларзанмар не осталась незамеченной. Кракен рискнул и выиграл. Мы узнали о втором Источнике, и помогли тебе бежать.

Видишь, я подставила тебя. Ты, наверное, меня не простишь, но это уже не важно. С контрольной миссии я не вернусь, не хочу возвращаться. У меня нет ни сил, не желания. Я знаю, мне представиться шанс умереть. Да будет так. Прощай, Антея, и прошу тебя, запомни, кем я стала. Не иди по моему пути. Да хранит тебя Свет. И Арельсар. Второй надежнее. ЛК».

Дрожащими руками я сложила письмо и, откашлявшись, довольно спокойно произнесла.

— Джеф, ты не мог бы найти Арельсара?

Брат приподнялся на локтях.

— Этого делового черноглазого? Он очень высокомерно держится.

— Имеет право. Джеф, пожалуйста. Скажи, что я нашла доказательства. Только ему, лично.

— Ладно, — брат нехотя встал с койки. — Он где-то здесь?

— Спроси у дежурного.

От волнения меня жутко мутило. Зайдя в ванную комнату, я набрала из крана в пригоршню воды, но не смогла сделать и глотка, только ополоснула разгоряченное лицо.

Дезмон что, приказал демонам его покусать? Раны же ведь были серьезными…

А Гранто? Не поэтому ли он так быстро сдался на милость террористов?

«Девочка, ты уже на них поработала, и даже не догадываешься, насколько эффективным оказалось ваше сотрудничество».

Я прижалась спиной к стене и сползла на пол.

— Тьма и Свет, зачем все эти игры…

Неужели это правда? Кто из Совета знает об этом? Кому вообще теперь можно доверять? В этом ли причина, что Арельсар так недолюбливает орден, которому служит…

Но кевт целиком и полностью предан Дезмону.

«Такое же оружие, инструмент в чужих руках, как и я. Как и демоны».

Дверь в камеру открылась, но, вместо того, чтобы броситься в комнату, я, поднявшись на ноги и активизировав поле, попятилась к раковине.

— Рельс? — настороженно позвала я.

Кевт застыл на входе.

— В чем дело?

— Где Джеф?

— Пошел выпить. У тебя догадливый брат.

— Там на столе, — вытянув шею, я кивнула. — Послание от Кэрроу.

— Моргана?

— Лары.

Арельсар нахмурился.

— Каким образом?

— Из той папки. Она хотела передать мне записи по возвращении на Прэн, — пояснила я, проходя к койке. — Я бы не хотела в это верить, но…

Кевт развернул листок и, усевшись в кресло, принялся

читать. Я не сводила с Арельсара глаз, но ни одна эмоция не отразилась на его лице. Читал он долго, и я терпеливо молчала, не смея беспокоить кевта. В черных глазах томилась Тьма, и мне казалось, что она становится всё чернее.

— Это было в папке? — наконец, спросил он, складывая листок и пряча его в нагрудный карман пиджака.

— Да.

— Его могли подбросить.

— Ты можешь выяснить, её ли это почерк?

— Могу, — Арельсар поднялся. — Но думаю, записку писала Лара.

— Так, значит… Это правда? — я судорожно сглотнула.

— Вероятно.

— Ты не удивлен?

Арельсар нахмурился.

— Предлагаешь мне скакать до потолка и орать: «Какой кошмар, орден выигрывает в номинации „Лучшая теория заговора“?»

— Очень смешно.

Кевт закрыл глаза, выждал время.

— Послушай, в ордене, как и в госорганах Прэна есть пособники «Теней». Их выискивают и судят. Но вот это обвинение, — Арельсар похлопал по карману. — Очень серьезное и труднодоказуемое. Понадобится ни один месяц, чтобы вскрыть всю сеть. И, вероятнее всего, у нас ничего не получится. Мы попросту не переживем расследование.

— Что же делать?

— Когда ты хилила… хм…, ты не заметила, что его поле отличается от обычного? Похоже на твое? Ты же видишь абстракции довольно четко.

Я задумалась.

— Нет, если бы оно выглядело по-иному, я бы заметила.

— Значит, прибор он иногда снимает, — предположил Арельсар.

— Возможно, только когда общается со мной. Кэр… Хм… Лара ведь знала, КАК я вижу поля. Могла предупредить.

— Похоже на правду.

— Вывод?

— Нам нужно найти настоящий прибор, — подытожил Арельсар. — Я займусь этим.

— Рельс, береги себя. И… мне очень жаль. Лара…

— Кого? Пожалеть можно только её мужа. Он мой… был моим хорошим другом.

— Почему «был»?

— А кто, по-твоему, поможет нам теперь?

— Ты покажешь ему…, — я кивнула на карман. — Она писала о тебе?

— Покажу. Да, обо мне, — Рельс шагнул к выходу. — Усилим твою охрану. И да, ты была права. Извини, что не верил.

— Мне самой не…

Кевт обернулся и, приложив палец к губам, открыл дверь.

* * *

Ровно через неделю меня буквально выпихнули из тюрьмы. Охранник, заглянувший в камеру, посоветовал собирать вещи.

— Куда вы меня поведете? — настороженно поинтересовалась я.

— Все обвинения сняты, вы свободны.

«Твою ж мать», — думала я, стоя на улице перед зданием управления СБО и озираясь по сторонам. Меня не слишком волновал тот факт, что заключение закончилось столь неожиданно. Но это произошло без участия Арельсара. Мало того, с нашего последнего откровенного разговора кевта я больше не видела. Ничего о нем не знали ни охранники, ни дежурные офицеры, ни Джеф. Арельсар исчез, но, похоже, его пропажа мало волновало сотрудников СБО, или же те попросту что-то не договаривали.

— Тебя что, выпустили? — ко мне хромал брат, держа в руках какой-то сверток. — Что ж ты не сказала? Я бы встретил, с цветами, как полагается.

— Где ты живешь? — спросила я, отдавая ему сумку с вещами.

— В гостинице, здесь, в городе. Номер оплачивает орден.

— Потрясающе, — процедила я, но выбирать было не из чего. К моему удивлению, в номере Джефа я застала Хельму. Дворфийка сидела в кресле и с кем-то болтала по телефону, когда мы вошли.

— Эээ, Инз, мне пора, — ответила она, увидев нас.

— Постой, дай мне…, — я потянулась было к трубке, но Хельма отвела руку и сбросила.

— Не за чем, Анти, она не будет с тобой разговаривать.

— К демонам, — огрызнулась я, отворачиваясь. — Ты-то что здесь делаешь?

Хельма и Джеф переглянулись, брат усмехнулся и вышел в коридор.

— Вот только не говори…, — я обернулась.

Дворфийка отвела взгляд и пожала плечами, пряча телефон в карман брюк.

— А что в этом того? Он — отличный парень. Тебе повезло с братом.

— Ладно, — проворчала я, протирая глаза. — Не до этого. Как видишь, из тюрьмы меня вышибли. Не знаешь, где Арельсар?

— Нет, — Хельма, покраснев, с вызовом посмотрела на меня. — Ты что, против?

— Свет, Хель, я не могу сейчас думать об этом! — я всплеснула руками. — Прости, но голова не тем забита. Так где Рельс?

— Откуда мне знать? — недовольно буркнула Хельма. — Наверное, как и остальные агенты, готовится к выступлению Архонта.

— Какому выступлению? Почему мне никто ничего не сказал?

— Так только сегодня объявили — Дезмон собирает саммит, на котором выступит с важным заявлением по поводу борьбы с террористами.

Я уселась на край кровати, бездумно уставилась в пол. Кракен времени зря не терял — значит, на саммите он и объявит о том, что будет использовать аппарат Гранто для контроля над демонами. А у Арельсара ничего не вышло…

Зато как красиво сыграл Архонт! Я героически громлю террористов, демоны под моим руководством спасают студентов, и Дезмон, вроде бы, не причем. Никто бы и подумать не мог, что Архонт на самом деле предводитель «Детей Теней». А теперь он, уже имея в распоряжении настоящий аппарат Гранто, оповестит мир, что для борьбы с террористами будет использовать их же изобретение, тот самый муляж, что отняли у отца Инзамар.

Все успели убедиться, что демоны могут быть очень полезны, если их контролирует кто-то… добрый?

Миротворцы получат то, что хотели — идеальное оружие, которое сделает их слово значимым на мировой арене. А ведь большинство даже не догадывается, каким образом была достигнута цель. Кто вообще мог представить, что «Тени» — всего лишь придуманный и созданный верхушкой ордена антипод, который не только можно использовать для грязных дел, но и вести с ним фантомную борьбу во имя справедливости и мира.

Испытать новое оружия? Пожалуйста! Развязать войну? К вашим услугам! Проиграть бой, дабы показать мощь и прозорливость истинных хозяев? Да запросто!

Через несколько дней Дезмон законно станет новым Ключом. Арельсара нет рядом, подставлять друзей я не буду. Да и кому

теперь можно доверять, если даже те, кого я мнила героями, оказались двуличными тварям, порожденными агонией захлебнувшегося в воинах мира.

Хотя, кое-кому ещё можно.

«Азар», — позвала я. Отклика пришлось ждать демонически долго.

«Что?»

«Ты не занят?»

«Занят. Свяжемся вечером».

Орк злился, я ощущала его ярость через поля.

«Вечером меня может уже не быть».

Всё верно. Зачем я Дезмону теперь? Лишь для прикрытия. Хотя меня, скорее всего, убьют потом, после саммита, дабы закончить игру без лишних изысков. Какой-нибудь чокнутый фанатик, ненавидящий демонов, борец за разоружение и свободу личности, прирежет меня у всех на виду. Потом будет почетный эскорт из монстров, суд, показательная казнь, бла-бла-бла.

Сукин сын, он может прибить меня и раньше, если догадается, что нам всё известно… Или просто, чтобы не скрывать ревущее сверхсильное поле, что дает ему прибор.

Кто, Тьма и Свет, может знать о его планах?

«Что случилось?»

«Мне стало известно имя истинного Кракена».

«И?»

«Дезмон».

На следующий день Азар прибыл на остров в числе приглашенных на организуемый миротворцами саммит.

* * *

— Прэнские кевты глупы и злы, — заключил Кельвет, закидывая ноги на журнальный столик. — Считают, что другие им должны. Они проиграли войну, нам расхлебывать. Причем остальные?

Хельма глотнула пива из бутылки и усмехнулась.

— И как ты, умник, собираешься расхлебывать грехи отцов?

— Не в обнимку с бутылкой, дворф.

— Кель! — прикрикнула я. — Что за агрессия?

Кевт ничего не ответил, только ухмыльнулся и, убрав ноги со стола, принялся рыться в разбросанных по нему бумагах. Я в очередной раз растормошила папку Кэрроу и, пытаясь отвлечься от накрывавшей меня по вечерам паранои, плавно переходившей в манию преследования, читала записи о способах контроля и

теории Пранга. Интересно было узнавать, как, оказывается, Ларзанмар, да покроет её Свет, залазила в мой разум.

— Что это за картинки? — Кельвет показал мне одну из карт с деформациями абстракций. — Так выглядят поля больных, да?

— Да, — отозвалась я, не отрываясь от чтения.

— Я тоже немного могу рассматривать поля, — похвастался кевт. — Я видел у отца осколок в легком. Что-то похожее на это.

Мальчишка развернул картинку.

— Смотри.

— Кель, я занята.

«Антея, силы предков, какого демона Джеф везде ищет Арельсара?!», — сигнал от Азара оказался таким сильным, что я вскрикнула. — «Ты понимаешь, что подставляешь его?»

«Не ори. Кого?»

«Обоих. Сиди и не лезь».

«Что? Ты знаешь, где Арельсар?»

«Ты думаешь, что если бы офицер СБО внезапно пропал, его бы не искали? Когда ты поумнеешь».

— Иди к демонам! — вслух огрызнулась я. Хельма поперхнулась, а Кельвет недовольно швырнул карту поверх моих записей.

— Писхованная, — процедил он, откидываясь в кресло.

— Психованная, — поправила Хельма.

Разинув рот, я смотрела на карту, что в сердцах бросил мне юный кевт. Инородное тело в организме.

Ранение Дезмон получил отнюдь не от когтей демона. Это Модес пытался вживить прибор в руку Кракена. Чтобы узнать, удачно ли прошли дальнейшие операции, мне нужно было как можно быстрее увидеть Архонта.

* * *

«Ты ничего не будешь делать без Арельсара», — без конца повторял Азар.

«С каких это пор ты стал так ему доверять?», — раздраженно отвечала я, но терпеливо ждала знака.

По случаю открытия саммита в Цитадели проходила выставка «История ордена: единство через тьму веков». Билеты, пришедшие по почте на мой адрес в общежитии, в гостиницу принесла Хельма. Со мной собирались идти Джеф, дворфийка и, к моему удивлению, Джеймс.

— Билета было четыре, один у меня выпросил Джей, — оправдывалась Хельма. — Наша контрольная миссия из-за атаки

накрылась, так что он теперь весь твой.

— Ну да, если со мной пойдет Азар, Джеф сдохнет от злости, — заметила я, разворачивая письмо. Брат, типичный уроженец Глирзы, на Прэне чувствовал себя не в своей тарелке — ему всюду мерещились враги. В принципе, мне тоже.

«Миротворец Тейер!».

Дальше читать расхотелось, и я швырнула билеты на столик. Хельма нахмурилась, заметив мое раздражение.

— Ты последнее время сама не своя, — произнесла подруга. — Всё не отойдешь от случившегося?

— Ха, от этого мир отойти не может, а ты говоришь обо мне, — ответ прозвучал слишком резко, но меня порядком достали бессмысленные, душевные разговоры.

— Лучше было бы загнать этих монстров обратно? — осторожно начала Хельма. — Но тогда бы Коэн мог погибнуть, и другие студенты…

— Давай на этом закончим, — процедила я сквозь зубы.

— Анти, ты через многое прошла, но, пойми, мир изменился и…

— Тьма тебя побери! Хоть ты не трогай меня! — резко развернувшись, я вылетела из комнаты, не желая больше слушать умозаключения Хельмы, и вломилась в ванную.

— Что здесь…, — я замерла у двери, пораженная представшей передо мной картиной.

Джеф стоял у зеркала с закатанным до плеча рукавом рубашки и что-то колол себе в руку. Попятившись, я налетела на ребро двери и, не оборачиваясь, прикрыла её.

Брат, делая вид, что не замечает меня, вытащил иглу и бросил шприц в непрозрачный пакет, лежавший в раковине.

— Может, объяснишь, что всё это значит? — спросила я, спиной прижимаясь к двери и скрещивая руки на груди.

— Обезболивающее, — брат снял жгут, и, посмотрев на себя в зеркало, коснулся пальцами нижней челюсти. — С некоторых пор мне без него нельзя. Повезло, что врач при ордене выписывает на него рецепты.

— Какой врач? — насторожилась я.

— Кажется, доктор Модес. Орчья рожа, но терпеть можно.

— Ты не должен больше ходить к нему.

— Анти, это лекарство, — Джеф наконец-то взглянул на меня. — Я же не лезу к тебе. Вот и ты отстань.

— По лицу вижу, как оно действует. Ты не должен принимать подобную дрянь.

— А жить мне как? — брат схватился за края раковины и, подавшись назад, головой уперся в зеркало. — Или ты не

заметила, что я, твою мать, даже рот нормально открывать не могу?

— Заметила. Но это можно вылечить по-иному, без… зависимости.

— Вашими магическими штучками? Наслышан, сестренка, как ты вылечила орка после аварии.

— Причем здесь это? — фыркнула я. — Не уводи разговор от темы.

— Не указывай мне, что делать! — зарычал Джеф и с размаху ударился в зеркало лбом.

— Джеф! — вскричала я, бросаясь к нему, — но он выставил руку вперед.

— Не нужна мне твоя жалость… Долбанное единство. Отойди!

— Ты голову разбил, сумасшедший!

— Маленькая сестричка трахается с орком, — Джеф криво улыбался, глядя на меня. В его глазах разгоралось бешенство. — Как же так, Антейер? Забыла, кто ты?

— Тише, Джеф, — я попятилась, когда брат шагнул на меня. — Тебе не нужны эти лекарства. Видишь, что они с тобой делают.

— С орком своим носись, шлюха! — заорал Джеф, вплотную приближаясь ко мне. — Да как ты посмела так опозорить нас?!

— Анти, Джеф, что происходит? — услышала я голос Хельмы. — Все нормально? Откройте!

Мой брат исчез, передо мной стоял наш отец.

— Джеф, отойди, — в голосе прозвучала угроза. — Ты не в себе.

— Это ты не в себе, — он с силой сжал мои плечи. — Знаешь, через что я прошел? Я думать не могу! Мысли… Мыслей нет, и всё ради тебя. А ты… ТЫ! Неблагодарная тварь!

— Джеф, Антея, откройте!

Он замахнулся, но я и не подумала увернуться.

Я ударила первой.

Несильным тепловым лучом, я отшвырнула брата от себя. Джеф отлетел к ванне и, не удержав равновесие, свалился в неё, дергая ногами и истошно крича. Не сказав ни слова, я распахнула дверь и выскочила в коридор.

— Антея, Свет и Тьма, что происходит?! — Хельма отпихнула меня в сторону. — Джеф! Вы с ума посходили, два идиота?!

Ничего не ответив, я бросилась в комнату, схватила полупустую сумку, конверт с билетам и выбежала из номера.

На улице шел дождь. Промозглый ветер сквозил по городу, изгоняя с улиц остатки вчерашнего тепла. Накинув капюшон

толстовки и опустив голову, я брела вверх по улице, глядя себе под ноги. До этого момента я часто думала, что буду делать, если почувствую, что у меня едет крыша. Но теперь вопрос звучал по-иному — могла ли я как-то помочь Джефу? Я пыталась лечить мать, но ни разу даже не подумала, что, может быть, могу исцелить отца.

В черной папке, что передала мне Кэрроу, было собрано много записей, касающихся контроля. Эльфийка сама применяла подобные заклинания, сдерживая толпу в Ямах, я частенько вводила себя в сон с помощью полей. О Ларзанмар вспоминать не хотелось, но ведь она почти подчинила мой разум.

По сути, я способна на большее со своим фактически неиссякаемым запасом энергии. Что, если…

— Эй!!! — вскричала я, когда какой-то громила на мотоцикле, притормозив у траура, обдал меня водой из лужи. — Сдурел, жлоб?

— Как в старые, добрые времена, — сняв шлем, Азар усмехнулся. — Подвезти?

Не проронив ни слова, я забралась назад и прижалась к спине орка, мощной и теплой.

— Я скучала, — прошептала я или подумала. Для нас в этих действиях не было принципиальных различий. — Где же твой конвой?

— Не знаю, — Азар пожал плечами. — Наверное, спят в доме после вчерашней попойки.

— Выходит, твоя квартира свободна?

— Выходит, — ат харг протянул второй шлем. — Значит, ко мне?

— Значит, к тебе.

Мотоцикл бодро заурчал и рванул вперед.

* * *

Азар, приподнявшись на локте, наблюдал, как я одеваюсь. Из-за этого или из-за чего-то другого, но пуговицы блузки не желали попадать в петли.

— Рада, что твой отец уже здоров, — пробубнила я, отворачиваясь. — Как Алтаннат?

— Она здесь, в моем конвое.

— Она… знает?

— Да, и бесится от того, что ты за пару дней смогла узнать больше, чем она за десять лет.

Я хмыкнула.

— Это вышло случайно. Алта будет сопровождать тебя на выставке?

— Конечно. Половина ордена считают её героиней.

— А плохая половина — предателем.

— Ей наплевать.

— Еще бы, — я собрала волосы и затянула их в хвост. — Твоя сестра просто кремень.

— Ты собираешься уходить? — Азар поднялся. — Я не отпущу тебя одну.

— Ай, отцепись! Твою мать, Азар! Пусти меня.

— Что ты ругаешься, как гоблин?

— Ай, нет, ну… Что ты, — мы свалились на кровать, и я, ухитрившись выскользнуть из рук ат харга, скатилась на пол. — Я не хочу, чтобы нас видели вместе.

— Кто? «Тени»? Если за тобой следят, то, наверное, уже успели заметить, всё, что хотели.

— Кракен знает, что мы связаны. Вдруг он поймет, что мы встретились, потому что нам известно…

— Рех ману, ты бредишь. Иди ко мне.

— Азар, — возмущенная его спокойствием вскричала я. — Как ты можешь думать о таких вещах, когда мы должны… Тьма, ну хоть одеяло накинь!

— Сейчас я не хочу думать ни о террористах, ни о миротворцах, ни о прочей чепухе, — отрезал ат харг. — Я хочу побыть с тобой. Мир от этого не рухнет.

— Он и так в руинах, — тихо отозвалась я, усаживаясь на край кровати, спиной к Азару. — Что мне делать? Нужно как-то загнать демонов обратно, попутно грохнув главного террориста.

— Не торопи время, рех ману. Ты не одна ведешь эту войну.

— А что у вас с эльфами? — я обернулась. Азар выпятил челюсть.

— Я хочу, чтобы рядом со мной ты забыла обо всем, — терпеливо произнес он. — Ты, похоже, для меня хочешь обратного.

— Прости, — я потянулась к Азару. — Как прикажешь, ат харг. Я остаюсь и замолкаю.

* * *

Выставка, приуроченная к саммиту, проходила на тридцать пятом этаже башен-указательных пальцев. Стенды и шкафы расставили по периметру обзорной площадки, и посетители могли не только ознакомиться с ценнейшими экспонатами музея

при Цитадели, но и увидеть Прэн во всей красе. Я, Хельма, Джеф и Джеймс стояли у кофейного автомата и болтали об учебе. Точнее болтали Хель и Джеймс, я же настороженно озиралась по сторонам, а Джеф кого-то выглядывал в толпе и яростно провожал глазами каждого орка и гоблина.

С братом мы встретились через пару дней после ссоры. Я не извинилась, посчитав, что моей вины в случившемся нет, но на практике показала, как могу снимать боль.

— Ты же не будешь подле меня всю оставшуюся жизнь, — грустно сказал брат. — Помню, как ты помогала матери, и…

— Это совсем не то, — перебила его я, не желая вспоминать трудное для нашей семьи время. — Мы найдем тебе хорошего врача.

— Лучше человека… Или красивую эльфийку…

— Я всё расскажу Хельме.

На выставке почти не было студентов, зато высокопоставленных чиновников, бродивших по площадке в окружении толпы магов-телохранителей, по мне, так оказалось чересчур много.

— О, смотрите, Азар! — Хельма вскинула руку, но, поймав на себе мой полный ярости взгляд, попятилась, виновато улыбаясь. — Ой, опозналась.

Джеймс усмехнулся и посмотрел на Джефа, который тяжело дышал и злобно фыркал, как разъяренный бык.

— По первому времени непривычно, не спорю, но постарайся не проявлять так явно свои ксенофобские замашки.

— Тебя забыли спросить, сопляк.

— Джеф, — я ткнула брата в ребра. — Пожалуйста, держи себя в руках.

— Я — само спокойствие, но…

Последнюю фразу я пропустила мимо ушей. По залу прокатился гул, и посетители замерли, оборачиваясь и перешептываясь — в окружении толпы журналистов из зала Совета вышел Дезмон. Он нехотя отвечал на вопросы корреспондентов, отмахиваясь от особо надоедливых, и несколько сухо приветствовал посетителей выставки.

На мгновение его взгляд задержался на мне. Разномастные глаза, казалось, заглядывали в душу. Я улыбнулась, и Дезмон сделал знак подойти.

— Хочу представить вам Антею Тейер, — эльф положил мне руку на плечо и развернул к камерам. — Студентка третьего курса Межрассового Миротворческого Университета и, по совместительству, ученик ордена Миротворцев. Почетная гостья нашего саммита.

Журналисты ринулись вперед, и я хотела отступить, но Архонт крепко сжал мое плечо.

— Пару слов, Антея, — тихо произнес он. — Всего пару слов — и они отстанут.

— Вы освободили взятых в заложники студентов, став для многих героиней. Как ощущения, Антея?

— Героиней себя не чувствую, — я натянуто улыбнулась. — Мои друзья были в опасности. Так поступил бы каждый.

— Сама скромность, — заметил кто-то. Мне показалось, я услышала Арельсара, но, обернувшись, никого, кроме Архонта, не увидела.

— Не каждый может контролировать огромных, злобных монстров, — заметила высокая негурка. — Каково ощущать себя обладателем подобной мощи?

— Я ничего не ощущаю, — несколько мрачно ответила я и хотела добавить какую-нибудь острую гадость, как Дезмон перебил меня.

— Давайте дождемся пресс-конференции, — Архонт кивнул охранникам, и те, отстранив загалдевших журналистов, пропустили нас вперед. — Там вы сможете свободно побеседовать с Антеей и задать интересующие вас вопросы.

— Что ещё за пресс-конференция? — недовольно поинтересовалась я.

— Не беспокойся, тебя заменит секретарь, — тихо произнес Дезмон и, оглянувшись, добавил. — Вижу, ты здесь с друзьями. Внизу готовят банкетный зал. Можете пообедать до церемонии открытия. О, добрый день, как проводите время?

— Я, пожалуй, пойду.

— Не смею задерживать. Атар, Ранда, сопроводите прессу на нижний этаж, здесь мне не нужен их галдеж.

У витрины с оружием, я остановилась и обернулась. Архонт общался с гоблинами, один из которых так яро жестикулировал, что едва не сшиб с соседнего стенда статую знаменитого рыцаря прошлого века. Этот момент отвлек Дезмона, и я рванула на себя силу земли.

В абстракции правой руки Архонта зияла небольшая червоточина, которую можно было принять за имплант. Конечно же, несмотря на то, что операция прошла не так давно, раны оказались ничтожными — Дезмон, несомненно, залечил их сам, используя неограниченную мощь усиленного прибором поля. Жаль, в силу неопытности, я такого не умела.

«Он не использует прибор. Пока», — некоторого труда мне стоило выйти на связь с Азаром. Я опасалась, что нас могли услышать. — «Но его поле выглядит иначе. Оно какое-то…

ребристое, неоднородное. Может, это последствия от использования прибора?»

«А сам прибор?»

«Я вижу имплант в правой руке, у локтя. Думаю, это он».

«Как Кракен может его включить?»

«Не знаю… С помощью поля? Азар, что ты делаешь? Я теряю связь».

«Пытаюсь поговорить с демонами, пока Кракен спит».

«Рехнулся?! А если он подключится и узнает, что ты болтал с его армией?»

«А если я прикажу им подчиняться мне? Хм… Нет, я их не слышу. Наверное, нужно для начала тебе прижать их. Попробуй».

«Я боюсь».

«Ничего он не узнает».

— Анти, ты чего застряла? — подошедшая Хельма дернула меня за руку. — Сколько можно рассматривать оружие?

«Какого демона здесь делает Джеймс?», — недовольно поинтересовался орк.

«Он — мой друг», — отмахнулась я.

«Надо было мне пригласить Герразу».

Бродя по выставочной площадке в сопровождении друзей, я пыталась найти демонов через поле.

Безрезультатно.

Ни единого отголоска или ощущения присутствия абстрактных существ в нашем мире не было слышно через навязчивый шорох полей посетителей. Вконец измотавшись, я отыскала свободное место у стеклянной стены и, опершись о поручень, залюбовалась Прэном.

Сколько ещё тайн сокрыто в его зеленых лесах, покрывающих хребты серо-стальных гор и спускающихся по склонам к мерцающему синему морю?

«Ключ».

Я вздрогнула и обернулась. Хельма и Джеймс расхохотались над шуткой Джефа.

«Азар, ты слышал?»

«Что?»

«Демон говорит со мной».

«Ключ. Он молчит. Верни себе силу», — голос звучал издалека, неприятным импульсом отдаваясь в голове. — «Ключ. Не уходи».

Я собрала волю в кулак и впервые в своей жизни выстроила заклинание контроля. Оно требовало большого резерва, но я не стала тратить время на накоплении энергии, по привычке рванув на себя столько, сколько смогла зацепить. Загудели поля, перед

глазами заплясали искры. Энергия ушла, я не могла понять, куда.

«Азар, я их слышу! Азар? Азар!»

Только орк теперь не слышал меня.

«Не медли. Ты слаба. Отдай приказ», — произнес демон.

Гул полей стал невыносимым, заклинание контроля действовало, но энергия уходила будто бы в пустоту.

«Что приказать?!», — я обернулась, бросила растерянный взгляд на Дезмона, который стоял между двух стендов и о чем-то беседовал с эльфами. За его спиной отливало синевой безмятежное небо Прэна. — «Нужно уничтожить прибор, но как?»

«Ключ приказал».

— Стой! Это не приказ! Я не…

Но демон хотел свободы, и он не стал ждать разъяснений.

Когда небольшой дракон появился за стеклом за спиной Дезмона, на площадке повисла тишина. Все взгляды мигом обратились к окну. Архонт заметил это и, обернувшись, на мгновение замер, скрестив руки на груди. Кракен включал прибор, я видела, как вспыхнуло поле. Яркое, мощное, однородное поле Ключа засияло на весь зал. Дезмон обернулся к гостям и, вскинув руки, улыбнулся. Мне.

Он всё понял. Абзац.

И в этот же миг дракон, пробив стекло и разинув пасть, устремился вперед. Секунда — и полные острых зубов челюсть с хрустом сомкнулись на плече Архонта. Резко мотнув головой, демон, под полные ужаса вопли гостей, оторвал Кракену руку.

Поднявшийся на площадке гвалт заглушил рев полей. Кричали все и одновременно. Эльфы, забрызганные кровью, бросились врассыпную, маги спешно разворачивали поля и палили по всему, кроме дракона, который, клацая зубами, дожевывал руку Архонта. Тот завалился на бок и, рухнув в лужу собственной крови, так и остался лежать на полу. Его поле померкло, но продолжало пульсировать, то вспыхивая, то рассыпаясь осколками по абстракции земли.

— Это она! — заорал кто-то. — Она выпустила демонов!

— Схватите её, немедленно!

Под ноги полетело лассо, и я, резко обрывая связь, едва не свалилась на пол.

— Анти, беги! — Хельма выставила передо мной стену, а Джеф схватил за руку и потянул куда-то вглубь узкого коридора, уходившего от обзорной площадки к залу Совета и комнатам заседаний.

На бегу я услышала победный рев демона, чьи-то громкие, полные отчаяния, вопли, отборную оркскую ругань и… выстрелы. В стену, над головой, шарахнула молния, но мы уже свернули к

залу Совета. Джеф толкнул меня вперед, а Хельма, бросив стену, побежала рядом.

Позади щелкали выстрелы, но, среди грохота, криков и гула полей, я четко услышала чистый и сильный голос.

— Всем оставаться на своих местах! Работает отдел внутренней безопасности! В Цитадели обнаружены террористы!

— Арельсар! — заорала я, останавливаясь и оборачиваясь. — Рельс!

Кто-то, бежавший сзади, с размаху засадил мне по ребрам так, что дыхание сбилось. Вскрикнул Джеф, отступая в сторону под напором незнакомых мне магов. Одному, пытавшемуся наложить блок, я бросила в лицо молнию, и хотела было дернуть назад, как в челюсть ткнули стволом пистолета. Скосив глаза, я вскинула руки и замерла.

— Алдер, блок! Ал…

Державший меня на мушке гоблин выронил оружие и через мгновение свалился сам, дергаясь, как в припадке.

— Джеф! — вскричала я, бросаясь вперед, но брат, оценив ситуацию, ударил одного из державших его эльфов коленом в живот и, ловко увернувшись от лассо второго, упал на пол и схватил пистолет гоблина.

— Там целая толпа! — узнала я голос Джеймса. — Мы задержим их.

Брат обернулся.

— Бегите, — прошептал он и спустил курок.

От грохота выстрела и вопля раненного эльфа я пришла в себя и, перескочив через тело гоблина, бросилась дальше по коридору.

— Я его убила, Анти! Я убила этого коротышку! — повторяла Хельма, бежавшая рядом. — Попала «мельницей» в глаз!

Кто-то ловко поймал меня за воротник куртки и одним рывком затащил в комнату. Дворфийка бросилась за мной, по дороге раскручивая лассо.

— Тихо, — Алтаннат прижала палец к губам, смотря на меня и улыбаясь. — В гуще самого веселья, да, подруга?

— Хель! Это свои.

Дворфийка замерла на входе, переводя взгляд с меня на орчанку.

— Это террористы! Схватите их! — закричали в коридоре, и Алтаннат, отскочив в сторону, бросилась закрывать дверь, бесцеремонно затащив Хельму внутрь.

— Что это было?! — заорала дворфийка, с кулаками накидываясь на меня. Я попятилась и, споткнувшись о стул, упала на пол. Мы находились в учебной аудитории.

Алтаннат, придвинув к двери пару парт, обернулась. Орчанка выглядела впечатляюще — до невозможности обтягивающее темно-зеленое платье с глубоким декольте, наверное, очень эффектно смотрелось бы с туфлями, но Алтаннат предпочла скинуть их.

— Ты, вообще, кто? — Хельма, тяжело дыша, посмотрела на орчанку, сооружавшую баррикаду у двери.

— Сестра Азара, и отойдите лучше к стене.

В коридоре затопали, закричали, кто-то дернул ручку.

— Антея, это сделал Кракен? — Хельма, отступив в сторону, посмотрела на меня.

— Нет, кажется, я.

Глаза дворфийки округлились. Выставив вперед руки, она попятилась.

— Зачем?! Ты… одна из них?

Но ломившиеся в комнату не дали мне ответить.

— Откройте дверь, немедленно!

— Антея, не смей! — это был голос моего брата. — Им нужна только ты!

— Джеф! — вскричала Хельма, бросаясь было к двери, но Алтаннат поймала её за руку и отшвырнула назад.

— Стой у стены, поросенок, — злобно процедила орчанка, отступая назад.

— У них твой брат, Антея! — Хельма смотрела на меня, как на чудовище. — Ты совсем двинулась так подставлять нас!?

Но я не слышала её крики, со мной говорил Азар. У нас появился план.

По двери открыли огонь, Хельма мигом выстроила стену, но в тот же миг, разбив стекла, в комнату через окно вломился гигантский летающий пес.

— Да что тут происходит?! — завизжала Хельма, швыряя в сидящего верхом на демоне Азара молнию. Орк играючи отразил её.

— А где драконы? — спросила я, забираясь на спину пса позади ат харга.

— Эти привычнее. Алтаннат, Хельма, на второго. Быстро!

— Я не полезу! Там Джеф! Мы не можем его бросить…

— Арельсар разберется, — отозвался Азар. — Нельзя терять время.

— Хель, пожалуйста, доверься мне.

Снаружи возобновили стрельбу, но палили уже не по двери. Я, всё же, прикрыла Хельму стеной, и дворфийка, бранясь на все лады, вскочила на второго демона, и едва не раздавила Алтаннат, обхватив ту за талию.

— Полегче, поросенок, — фыркнула орчанка. — Мы же сейчас… О, полетаем!

Псы, выскочив из разбитых окон, взмыли в воздух. Я едва не свалилась, но, сдержав испуганный вопль, только крепче вцепилась в Азара.

Заложив вираж вокруг башен, демоны направились к Источнику. Время шло на секунды: кто-то из приспешников Дезмона в любой момент мог воспользоваться прибором или его аналогом, если такой имелся. Раздумывать было некогда.

Когда демон выполнил мой «приказ», Азар ощутил их. Оценив ситуацию, орк, на глазах у всей публики, бросился к дракону и, усевшись на него верхом, вылетел через пробитую монстром дыру в стеклянной стене обзорной площадки.

Я прижалась к ат харгу и зажмурилась, пытаясь справиться с подступающим приступом тошноты.

«Азар, у нас получится?»

«Должно. Выбора нет».

А позади, во всю силу легких, визжали Хельма и Алтаннат. Первая — от страха, вторая — от восторга.

Глава десятая
Деформация абстракций. Часть вторая

Мы не стали спускаться прямо к Источнику. Азар приказал демонам уйти направо, в лес, мотивируя свое указание тем, что колонну, скорее всего, охраняют.

— Псов поставим по бокам, а впереди пойдем я и Алтаннат, — пояснил орк, когда мы опустились среди деревьев. Стояла поздняя осень, и из-за непрекращающихся последние несколько дней дождей лесная подстилка промокла и начала подгнивать. Запах химии мешался с прелым, терпким ароматом засыпающих деревьев, и от этого сочетания кружилась голова. Лучи солнца, беспрепятственно проникая к земле, только усиливали запахи, нагревая подстилку.

Я сидела на коряге, обхватив плечи руками, и покачивалась из стороны в сторону. Скоро должна была решиться судьба мира, но для начала мне стоило просто подняться на ноги и не выблевать завтрак. Я готова была побиться об заклад, что через пару шагов меня вывернет наизнанку. Пришлось прибегнуть к хилерским свойствам полей.

Азар вытащил из скрытой под курткой кобуры пистолет и бросил его сестре.

— Почему ты не призовешь больше демонов? — спросила я, переводя дух. Поля никогда не подводили.

— Потому что ситуация может измениться в любой момент. Если контроль над ними перехватят, нас ждет нечто похуже бойни в поселке, — орк не без тревоги взглянул на меня. — Как ты?

— Лучше, — отозвалась я, вздыхая. — Идем.

— Может, объясните, в чем дело? — недовольно поинтересовалась Хельма, переводя взгляд с Азара на меня и обратно. — Что за диверсию вы устроили?

— Дезмон — Кракен, — с плеча рубанул Азар. — Прибор Гранто был вживлен ему в руку.

— Что?! — Хельма вытаращила глаза. — Это правда?! А остальные миротворцы…

— Некоторые вовсе и не миротворцы, — отозвалась я. — Кэрроу была связной, например.

— В орден затесались террористы?!

— Не совсем так, Хель, — поля сыграли свою роль. Я без труда вскочила на ноги. — «Дети Теней» были созданы верхушкой ордена после Первой индустриальной, где миротворцев

раскатали, как лягушат.

— Нет, стойте! — дворфийка вскинула руку. — То есть вы все об этом знали, но никому ничего не сказали? А как же Инзамар, Анти? Как же её отец?

— Он тоже террорист, Хель, он знал, на что идет. В его задачу входило отвлечь мир, убедить разумных, что Кракен — именно он. Для Дезмона Сашесс стал всего лишь верным прикрытием, как, впрочем, и я. Меня он использовал, чтобы доказать миру, что демоны могут быть полезными, — давая понять, что разговор окончен, я развернулась и двинулась за Азаром. — Сложно поверить, но это именно так. И времени лучше не терять.

— Что же получается, — не отставала Хельма. — Дезмон приказал напасть демонам на него самого?

— Всех подробностей не знаю, но лечение они с Модесом использовали, чтобы провести операцию по вживлению настоящего прибора Гранто.

— Чтобы уж наверняка, — отозвалась Алтаннат.

— С ума сойти, но…

— Тихо, — Азар вытянул руку, преграждая путь. — Нас ждут.

И тут же на плечи рухнул блок, но мы были готовы к атаке. Азар выстроил мощную стену, защищая нас от заклинаний и пуль. Алтаннат хотела было прикрыть Хельму, но та, мигом покончив с расспросами, щелкнула у носа орчанки молнией.

— Я могу постоять за себя и без пушки, — процедила дворфийка, прицепляясь к полям.

— Как скажешь, поросенок.

Один из псов двинулся в сторону и исчез среди зарослей кустарника.

— Впереди несколько вооруженных разумных, — Азар нахмурился, смотря через демона. — Но они и не думают нападать.

— Тянут время? — предположила Алтаннат.

— Значит, мы оказались правы, — сделала я вывод. — У них есть второй прибор.

— Либо ваш вонючий друг не дожевал первый, — орчанка презрительно сплюнула. — Тоже мне, оружие!

Второй демон вернулся, и мы осторожно двинулись вперед. Азар не снимал стену, Алтаннат не опускала пистолет, но лес молчал.

— Нам нужно уничтожить всех, — тихо произнесла я, озираясь по сторонам. — Они могут напасть, когда я уйду в абстрактный мир.

— Когда мы будем готовы уйти в абстрактный мир, я призову всех демонов, каких смогу, — отозвался орк. — Придется пойти

на риск.

Я пожала плечами, и хотела было возразить, как Алтаннат недовольно заворчала.

— Разве ничего не слышите? В лесу тишина.

Мы замерли, настороженно прислушиваясь. И верно — молчали птицы, притихли зверьки, лишь где-то вдалеке верещали белки.

— В чем дело? — Азар посмотрел на сестру.

— Плохо, — Алтаннат крутила головой из стороны в сторону. — Нас собрались травить. Они пускают хат.

Что-то зашуршало сзади, и мы, как по команде, обернулись. С десяток шаров, похожих на огромные, надутые, прозрачные пакеты, скатывались с пригорков, застревали в ямах и между корней деревьев. Из нескольких струился белый пар и, обтекая шары, ложился на землю сероватой дымкой.

— Твою мать, — прошептал Азар и в этот же миг к нам ринулись демоны.

— Задержите дыхание! — скомандовала Алтаннат, помогая Хельме забраться на пса. — Быстрее! Поднимайтесь!

Но стоило монстрам оторваться от земли, как активизировались маги. На псов обрушился такой каскад лассо, «мельниц», молний и тепловых лучей, что клочья материи, составлявшей их, разлетались, как пепел. Пес, на котором сидели мы с Азаром, завалился на бок и, приложившись о дерево, с трудом поднялся до вершины. Нас резко дернуло вверх, и я едва не свалилась с гладкой спины демона, но тот отклонился в сторону и, сохранив равновесие, взмыл в небо.

Алтаннат и Хельме повезло меньше — их демон лишился крыла и, не сумев его восстановить, стремительно полетел вниз. Я закричала, и будто в ответ на мой вопль по лесу разнесся оглушительный рев. Черный дракон, небольшой и прыткий, пролетел мимо нас, и, резко спикировав вниз, на лету поглотил материю, оставшуюся от пса, на котором сидели Хельма и Алтаннат.

— Всё в норме! — закричала орчанка, потрясая пистолетом. — Отлично поймал. Куда? Куда мы, сила предков, летим?!

Их дракон забрал вправо, к университету и, набирав высоту, вскоре исчез из виду.

— Алтаннат будет в бешенстве, — процедил Азар, направляя нашего пса к пустоши.

— Ты отправил её…

— В город. Они нам не помогут, будут только мешать.

Я согласно кивнула. Наш пес, возвращая форму, спустился

чуть ниже и постарался скрыться среди черных стволов деревьев. На раскинувшейся впереди пустоши мы заметили несколько вооруженных разумных. Нас они, видимо, тоже успели разглядеть, потому что внезапно рассредоточились под прикрытие руин.

— Вдруг они распылят хат и здесь? — предположила я, высовываясь из-за плеча Азара и смотря вперед.

— Газ отравит землю, — подумав, произнес орк. — Тогда больше никто на протяжении пары веков не сможет подойти к Источнику без хорошей защиты. Хотя… Думаю, придется рискнуть.

Я кивнула, и тут же мощный рев сотряс лес.

Огромный дракон пролетел над нами и, заложив круг над пустошью, начал охоту. Загремели выстрелы, полетели искры от заклинаний, а наш демонический скакун продолжил путь.

Пес ушел к холму, усердно работая крыльями. Из-за леса, со стороны Цитадели, поднималось целое полчище небольших драконов, тех самых, что разорвали террористов на арене.

— Ты призвал всех? — спросила я.

Азар кивнул.

— Авангард в действии.

Пока демоны зачищали пустошь, мы решили спуститься за холм, чтобы по границе котлована перебраться к Источнику, но у самой земли лассо мага буквально отрубило голову нашему демону, и тот, не успев восстановиться, свалился на землю бесформенной массой. Приземление вышло жестким — материя хоть и смягчила падение, но оказалась такой скользкой, что я прокатилась на спине почти до края котлована. Выбросив вперед лассо, я хотела было зацепиться за обломок каменной ступени, торчавшей из склона, но внезапно рухнувший на меня блок свел заклинание на нет.

— Аз…, — шеи коснулась шоковая указка. Мир поплыл, но мне удалось удержать сознание при себе.

Кто-то схватил меня за плечи и стянул в котлован. Голова безвольно свесилась с края уступа, и я не смогла увидеть противника — в поле зрения остался лишь красный срез земли на той стороне ямы и дно котлована, превратившееся в болото за долгий сезон дождей. Поля не слушались — связь ускользала, мысли путались, тело стало чужим и безвольным.

— Вставай, — меня резко дернули вперед и прижали к стене ямы. Террористом оказался невысокий безухий гоблин, а чуть поодаль от него прохаживался седовласый кевт. Его лицо показалось мне смутно знакомым, но и воспоминания после удара указкой играли в прятки.

— Что ты с ней церемонишься? — гаркнул кевт, вскидывая голову и выглядывая за край ямы. — Тащи за руины, я займусь ор…

Голова седовласого лопнула, как воздушный шар. Брызги долетели до меня и гоблина, который, схватив автомат, приготовился к бою. Лассо, по мощи больше похожее на некую цепь, прочертило темную полосу в земном поле и, сомкнувшись на горле гоблина, отшвырнуло его на дно котлована. Автоматная очередь рванула воздух, оставив черные дыры на склоне холма. Я подобралась, изловчилась и, схватившись за поля, принялась себя хилить. К телу вернулась былая подвижность, но мысли всё ещё скакали, как после крепкой выпивки.

— Цела? — Азар спрыгнул с уступа и склонился надо мной. — Потерпи, мой Свет. Ещё немного.

Судорожно сглотнув, я кивнула. Азар огляделся по сторонам и, заметив автомат подле трупа кевта, забрал оружие себе.

— Идем, — орк протянул мне руку и помог подняться. — Ну же.

Я смотрела из-за его плеча на изуродованный труп.

— Это сделал ты? — за свою жизнь я насмотрелась на чудовищные смерти, но разве можно к такому привыкнуть.

— Я, — орк притянул меня к себе и поцеловал в висок. — Соберись.

— Я в норме.

Мы забрались наверх, оскальзываясь на сырой почве, ещё не просохшей под лучами последнего, теплого, осеннего солнца и, укрывшись за холмом, настороженно прислушивались к разыгрывающейся на пустоши трагедии. Кто-то совсем рядом зарядил автоматной очередью, и я интуитивно вжала голову в плечи. Драконы рычали всё громче, выстрелы и крики звучали всё реже. Наконец, Азар, устало протерев глаза, произнес.

— Поднимаемся наверх. Как только увидишь пустоши, ложись на живот и ползи к краю, поняла?

— Да.

— Идем, я выстрою стену.

Когда мы оказались наверху, среди руин ещё звучали выстрелы, но драконы знали свое дело — они действовали гораздо аккуратнее, чем на арене, и всё же я, решив не наблюдать за бойней, отвернулась.

— У них не было хата? — сдавленно спросила я, щекой прижимаясь к холодной земле.

— Только у тех, кто засел в лесу.

— А если Источник охраняли миротворцы? Те, кто ничего не знал?

Азар обернулся ко мне.

— В таком случае, им не повезло. Но сцапали тебя точно не миротворцы.

— Я знала того кевта… Кажется, это был Альса, глава Прэнской общины.

— Какая жалость, кевтам придется искать нового старосту.

Я нахмурилась.

— Не знаю как, но…

— Ты готова?

— Что?

— На счет «три» поднимаемся и бежим к Источнику. Смотри, не сверни шею. Готова?

Я сглотнула.

— Да.

— Раз. Два. Три. Бежим! — орк вскочил на ноги и, подпитав стену, бросился вперед, держа автомат наготове. Я вспомнила, что где-то на склоне были остатки лестницы, но, так и не найдя ступенек, едва не скатилась вниз.

— Ты цел? — на бегу спросила я орка. Тот, не оборачиваясь, вскинул руку.

— Сюда! — мы прошли по границе котлована и, наконец, выскочили к Источнику. Замерев перед колонной, я оглядела пустошь. На месте, где некогда высился величественный храм, виденный нами в миражах демонов, снова лилась кровь.

— Здесь кто-нибудь остался в живых? — спросила я.

Орк покачал головой.

— В лесу засела группа, но демоны уже гонят их к хату.

— Зачем?

— Я приказал, — Азар оскалился.

— Сколько… их было здесь?

— Чуть больше, чем орков на военной базе и в поселке номер семь.

Я кивнула, ничего не ответив, и положила трясущиеся руки на поверхность Источника. Гигантский дракон нарезал круги в вышине, изредка рыча — гулко, сильно, победно. Он скоро получит свободу и свой собственный мир, без разумных и без смерти.

«Демон, открой нам абстрактный мир», — приказала я, и Азар вторил мне.

«Как прикажут Ключ и его Генерал».

Сначала исчезли звуки и запахи. Затем краски окружающего мира вспыхнули, стали удивительно яркими. Я обернулась, посмотрела на Азара, стоявшего позади. Орк улыбнулся и кивнул.

«Вперед».

Его поле сияло ярче солнца, вгрызаясь в земную абстракцию и забирая огромные массивы энергии. Вокруг нас пылала выстроенная Азаром стена.

«Тьма, какой же он сильный», — подумала я, с гордостью смотря на ат харга.

Миг — и краски поблекли. Мир стал серым, и только фиолетовые всполохи мелькали то тут, то там, вытягиваясь в длинные, тонкие ленты, что сходились где-то за горизонтом. Реальность становилась чужой.

Но теперь я не боялась.

Я сама шагнула вперед. Мир исчез, остались только линии, точки и полет. Даже сердце будто бы замерло и пропустило удары.

Точка входа приближалась. Казалось, я лечу к ней с огромной скоростью — фиолетовые линии мерцали, как полосы на трассе. Ещё немного и…

Меня словно втолкнули в комнату. Я покачнулась и, помотав головой, поднялась. Вокруг раскинулся лес — по тропинке стелился туман, на пригорках и кочках зеленели стрелки трав, ветви кустарников покачивались под порывами неведомого ветра.

Только вместо деревьев к небу взмывали столбы фиолетового пламени, от которых отходили тонкие всполохи-ветки, похожие на причудливые переплетения наполненных искрами струек дыма.

Оглядевшись, я направилась вперед, по тонувшей в тумане тропе.

— Здравствуй, Ключ, — откуда-то справа шагнул облаченный в балахон человек. Убрав руки за спину, он двинулся рядом со мной.

— Это Тьма? — спросила я после недолгого молчания.

— Да, — слово эхом повторил окружающий мир.

— Красиво.

— Тьма пуста и не поддается твоему восприятию. Иллюзию создал я, чтобы тебе было легче идти.

— Деревья не похожи на настоящие.

— Это не деревья, это вихри абстракций. Те, что больше, вырываются к вашему миру, малые крутятся здесь.

— Ты можешь создать подобное сам?

— Иллюзия, Ключ. Как и ты сама, — теперь рядом со мной шел эльф. Демон или ИИ любил менять маски. — Твое тело сейчас там, в реальности. Через поля ты оказалась здесь.

— Тут опасно?

— Сейчас нет. Пока у меня есть связь с твоей реальностью, тебе ничего не угрожает, — гоблин, шагавший рядом, почесал за

ухом. — Но как только Источник во Тьме будет разрушен, связь прервется, и тебе немедленно нужно будет вернуться назад. Иначе твой разум останется здесь навечно.

— Но демоны исчезнут? — этот вопрос не давал мне покоя.

— Всё, что создано Источником, исчезнет, растворится в поле твоего мира.

— Тогда чего мы ждем? — нетерпеливо спросила я.

Рядом снова шел человек. Он опустил голову и смотрел себе под ноги. Туман стелился по тропе, закручиваясь в маленькие вихри.

— Знай, Ключ, — демон обернулся и глянул на меня черными глазами кевта. — Я тоже когда-то был человеком. Ты напомнила мне, что это такое. Мне жаль. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

— Что? О чем…

Но ИИ исчез, растворился в тумане среди кустов, травы и фиолетового пламени. Я посмотрела вперед и, тихо вскрикнув, попятилась.

Откуда-то из белесой мглы ввысь, в серое небо, уходила гладкая серебристая колонна. От всполохов ли фиолетового пламени, от кружащегося ли вокруг поля, но по блестящим бокам теневого Источника скакали отблески. Подойдя ближе, я поняла, что это вовсе не блики — то были картины прошлого. Увидела я и алтарь, что теперь стал Камнем воншесс, увидела и дворец у перевала Хагона, увидела и огромные армии Древних, и величественные купола их храма, от которого остались лишь развалины. Лица людей, кевтов, орков, гоблинов, эльфов, негуров призраками проносились по гладким бокам колонны, чтобы кануть в небытие абстрактного мира.

Протянув руку, я коснулась ледяной поверхности Источника. Мои пальцы исчезли под серебристой материей и… ничего не произошло.

— Как мне его разрушить? — спросила я, озираясь. — Как мне…

— Разрушить, — эхом отозвалась колонна, и по её поверхности побежали картины моих воспоминаний — Глирза, мама, отец, школа, Джеф, Райни, полицейский, смерть, жизнь, магия, песок, самолет, Азар, Инзамар, университет, Хельма, друзья, враги, демоны, мир, войны. Я…

Я ни на что не смогла повлиять.

— Разрушьте Источник, — приказала я, отступая. Эхом прозвучал второй приказ. Генерал был рядом.

Земля под ногами задрожала, всполохи от фиолетовых деревьев стали ярче, потянулись со всех сторон, пробивая

тонкими ветками серебристую поверхность Источника и проникая в него. Гул наполнил всё мое существо. Одна из ветвей прошла сквозь меня и придавила к Источнику. Закричав, я бросилась было назад, но не смогла пошевелиться, пришпиленная к колонне, как бабочка к картонке. Страх завладел мной, я принялась дергаться из стороны в сторону, но серебристая поверхность уже расступалась, обхватывая мои руки и плечи.

— Иллюзия, — прошептала я и, глубоко вздохнув, прошла сквозь ветки-всполохи и отступила в сторону. На ладонях остались серебристые капли, похожие на шарики ртути.

Источник под ударами ветвей начал искривляться, идти волнами. Картины моего прошлого смазались, растворились в фиолетовом пламени абстрактных вихрей.

Ветви проходили сквозь меня, но я не ощущала их, да и они не тянули к Источнику. Связь разрывалась.

— Прощай, Ключ. Дверь закрыта, — произнес ИИ.

Источник разлетелся на серебристые куски, которые поглощало разгоравшееся фиолетовое пламя. Туман с тропинки начал подниматься вверх и, смешавшись с вихрем, стал огромной, серебристо-белой, с фиолетовыми грозовыми всполохами, волной, которая двинулась вперед, пожирая все на своем пути.

Я развернулась и побежала, ощущая нарастающий страх. Вот она, западня.

— Девочка моя, котенок! — закричала позади меня мать. — Вернись, пожалуйста, мне так больно!

— Антея, Антея!!! — визжала Хельма. — Помоги мне, Анти! Они убьют нас всех!

— Нет, это Тьма… Тьма, — шептала я, но собственный голос не был слышен среди криков моих близких.

Белесая мгла пожирала лес, а туман под ногами кривился и полз все выше, затягивая тело или иллюзию тела в беспросветную тьму.

Я не чувствовала биения сердца, дыхание, а когда в поле зрения попала собственная рука, то и она показалась нереальной, чужой. Абстрактный мир поглощал мой разум.

— Антея, сестренка, освободи меня! Я сойду с умаааааааа…

— Азар!!! — закричала я. — Азар!!!

Твердая поверхность внезапно кончилась, и я полетела вниз. Волна тумана поднялась надо мной и, кажется, я закричала, но мгла пожрала звуки.

Внезапно кто-то крепко сжал мою руку и потащил против течения тьмы куда-то вверх.

— Антея, — позвала реальность, и я открыла глаза, вздохнув так, будто надолго задерживала дыхание.

Грудью упав на поверхность Источника, я хватала ртом воздух, оглохшая от собственного крика. Сердце стучало, как сумасшедшее, и, ощутив его удары, я осознала, что вернулась.

Едва слышно гудели поля, шумно дышал Азар, пищали птицы, свистел гулявший по пустоши ветер. Красная земля котлована подсыхала на солнце, черные веточки пожухлых кустов пунктиром ложились на склоны холма.

— Реальна, — прошептала я, оглядывая собственную руку.

Сжав кулаки и отступив на шаг, я посмотрела на прэнский Источник. Он треснул и раскололся надвое. Один большой кусок съехал к основанию и теперь лежал на земле, рассыпаясь на мелкие камни.

— У тебя получилось, — произнес Азар за моей спиной.

— У нас получилось, — отозвалась я и обернулась.

Орк устало смотрел на меня, а за его спиной демонов-драконов будто уносил ветер. Они медленно растворялись в земном поле, становясь его вечной частью.

— Азар, мы…

Орк уронил оружие и внезапно рухнул на колени. Сдавленно вскрикнув, я бросила к нему.

— Ты ранен? Азар? — я схватила его за плечи и заглянула в глаза, но ат харг, посмотрев на меня, лишь покачал головой.

— Прости, рех ману, — тихо произнес он.

А я уже хваталась за поля, забыв обо всех страхах, что терзали меня на пути от Тьмы к Свету.

То, что я увидела, повергло меня в ужас. Поле Азара, ставшее блеклым и неоднородным, исчезало, но вовсе не так, как если бы он был ранен или смертельно болен. Оно превращалось в земное, постепенно теряя характерные черты абстракции живого существа.

— Что происходит?! — заорала я, тряся ат харга за плечи. — АЗАР! Не молчи, прошу тебя! Ты сводишь меня с ума!

Орк, тяжело вздохнув, завалился на бок. Я, едва успев удержать его, помогла ему лечь на землю. Не зная, что делать, я рвала земную абстракцию и заливала энергию в поле Азара, но оно будто бы не воспринимало меня и не реагировало на подпитку. — Хватит, Антея, — Азар поймал мою руку и крепко сжал. — Так должно быть. Ты ничего не изменишь.

Вскинув голову, я посмотрела на растворяющихся в земном поле монстров.

— Тебя ранили во Тьме? Тебе навредил демон? — шептала я, с ужасом оглядывая абстракцию ат харга. — Свет, что с тобой сделали…

— Тихо, Антея. Послушай меня.

Я растерянно уставилась на орка и сдавленно всхлипнула.

— Гговори.

— Ты спасала мне жизнь, — произнес Азар, гладя мою руку. — Здесь же, когда в меня стрелял Рахиз. Исцелила, сделав генералом. Помнишь, что сказал демон? Мощь Ключа и гибкость демона, поле Ключа и поле демона.

— Нет, — я потянула его за воротник куртки. — Это чушь, Азар! Источник был лишь связующим звеном. Твое поле сделала я!

— Я бы не мог так чувствовать демонов, если бы мы не были чем-то похожи, — орк прикрыл глаза и, сглотнув, тихо произнес. — Прости меня.

— Нет, нет, — я вырвала руку из его ладони и схватилась за голову. — Этого не может быть. Я что-нибудь придумаю… Демон! Позовем его! Он… Он знает, что делать.

— Источник разрушен, ИИ здесь больше нет. И их скоро не будет, — Азар взглядом указал на драконов. — И меня.

— Ты знал?! Знал, чем это кончиться! — заорала я, дергая себя за волосы. — Какого демона ты не сказал мне?! Во Тьму этот мир! Я бы никогда…

— Замолчи! — напрягшись, Азар рывком сел и положил мне руки на плечи.

Каждое движение давалось ему с трудом. Орк тяжело дышал и покачивался из стороны в сторону. Я резко рванулась вперед и обняла его. Он едва удержал равновесие и чуть подался вперед, чтобы снова не упасть.

— ИИ предупредил меня, Антея. Сказал, что связь питает не только демонов, но и меня. Без неё я был бы мертв, — Азар гладил меня по волосам, а я, прижавшись к нему, до крови кусала губы и сдавленно рычала. — Тебе он сказал, что ты можешь потерять разум, мне — что без связи меня ждет смерть.

— Нет, нет, нет…

— Антея…

— Я не отпущу тебя, это ложь. Я просто сошла с ума и осталась в темноте, — я все крепче прижималась к нему. — Я схожу с ума. Это Тьма… Тьма…

— Антея, послушай же меня, — не без труда Азар отстранился и заглянул мне в глаза. — Это реальность. Так должно быть.

— Так ты узнал об этом…, — прошептала я. Глядя на его спокойное лицо, и мне стало спокойнее. Но лишь на миг.

— Когда ты нашла последний Источник, — закончил он.

— Почему ИИ не сказал мне?

— Ты бы не позволила, ты…, — орк покачнулся.

— Азар! — заорала я и, стоя на коленях, резко отклонилась назад, пытаясь удержать на себе орка. — Постарайся схватить поля, ну же, ат харг.

— Помоги мне лечь, — тихо попросил он.

Демоны почти исчезли, только гигантский дракон, что летал в вышине, ещё сохранял призрачные очертания. Положив голову на грудь Азара, я тихо плакала, не в силах обернуться и взглянуть в его лицо.

— Зачем ты так поступаешь со мной, — шептала я. — Тьма и Свет, пусть бы они переубивали друг друга. Но не ты, Азар, не ты… Я слишком часто теряла тебя. Не уходи…

— Антея, — он слабо дернул меня за волосы. — Повернись ко мне.

— Это я убила тебя. Тогда и сейчас. Я…

— Глупая. Ты дала мне силу, два года жизни и себя, мой Свет.

Я обернулась и поцеловала его. Азар закинул руку мне на спину и из последних сил прижал к себе.

— Я всегда буду рядом, — произнес он. — Это твой мир, рех ману. И нам удалось его сохранить. От демонов и от Великой ночи…

— Я не смогу без тебя, — прошептала я, глотая слезы. — Я люблю тебя.

— Значит, я всё сделал правильно, — орк глубоко вздохнул, и его рука, безвольно соскользнув с моего плеча, упала на землю.

— Азар? Азар! Не уходи, пожалуйста! — кричала я, тряся его за воротник куртки. — Я не смогу… не смогу без тебя жить…

Я боялась взглянуть на его поле. Протяжно, будто прощаясь, протрубил призрачный дракон и навсегда исчез в темнеющем небе.

Спазм сдавил горло, и я захрипела, ощущая, как душевная боль становится физической.

— Не покидай меня…

Абстрактный мир оставил мне разум, но забрал душу.

* * *

Тюрьма ордена не была похожа на Карбаншрид — чистые, светлые стены, большие камеры, широкие коридоры, терпкий запах чистящих средств. Право слово, эти твари не заслужили подобных удобств.

Арельсар шел впереди меня, позади — семеро охранников и мистер Кэрроу. Рельс, если и злился до сих пор, то виду не

показывал. Я сорвала их операцию, приказав демону уничтожить прибор. И хотя часть террористов, действующих в ордене, обнаружили себя, пострадали и миротворцы, не понявшие в чем дело. Слишком много жертв, слишком много вопросов осталось без ответа, я это знала, но кевт молчал. Он тоже знал, что я многое потеряла.

Моя цель была достигнута — демоны исчезли, Источник потух, Кракен задержан, прибор в руках у тех, кому я могла доверять. Но «Тени» живы и, возможно, владеют вторым экземпляром усилителя поля, как называл прибор Кэрроу. Понимая, что может сделать разумный, обладающий высоким КПВ, миротворцы, при поддержке агентов ССК и негурской Бешеной Кобры, не первый месяц вели поиски лабораторий, складов, схронов, принадлежавших «Теням».

Я так и не узнала, что за план готовил Арельсар, но воплотить его в жизнь он должен был перед выступлением Кракена. Я поторопилась.

Хотя, ничего бы не изменилось.

Я все равно бы потеряла ат харга.

— Ты уверена, что готова с ним говорить? — Арельсар остановился перед камерой и обернулся ко мне.

— Я же испортила твой блестящий план, мне и разгребать, — сухо отозвалась я, разворачивая поле. — Давайте не будем тянуть время.

Охранник вошел первым, за ним шагнул Арельсар, и только потом пропустили меня. Дезмон сидел на койке и дремал, но едва зашла я, как тут же открыл глаза.

— Здравствуй, Антея, — эльф хотел было подняться, но охранник швырнул его обратно.

— Сидеть!

— Ваше право, — Дезмон кивнул.

— Вы можете оставить нас? — я посмотрела на Арельсара. — Я хочу поговорить с ним наедине.

Кевт отрицательно покачал головой.

— В таком случае, мне здесь делать нечего, — развернувшись, я толкнула дверь камеры, как Рельс поймал меня за руку.

— Ты уверена? — шепотом спросил он.

— Да, — просто ответила я.

Через пару минут в камере остались только Кракен и я. Эльф сидел на койке, поглаживая культю, и смотрел на меня разномастными глазами. Его долго откачивали местные врачи — почти месяц понадобился только для того, чтобы привести Дезмона в сознание. Демон задел что-то или повредил какой-то

орган. Меня мало интересовал этот факт.

— Как живется без руки?

— Как живется без ат харга?

Я склонила голову на бок.

— Вы ещё думаете, что сможете избежать наказания? Мир в курсе, что вы такое.

— А как Керцез отнесся к вести о смерти сына? — Дезмон не сводил с меня глаз. — Позволил выбить вам его имя?

— Если вас так это интересует, — я вздохнула. — Керцез знал, что ат харг погибнет, если Источники будут уничтожены. Но сын Хагонов исполнил свой долг. Его почитают, как героя. Имя Азара выбито на всех четырех Источниках. На скале предков его имя писала мать, на земле мертвых — сестра. На Прэне и в Шарсе-Шарсе — я.

— Разве Источники не развалились?

— Прэнский раскололся надвое. Остальные — целы.

— Это интересно.

— Не для вас.

— Вы изменились, — Дезмон улыбнулся. — И не только внешне.

— Находите это смешным?

— Нет. Что вы от меня хотите?

— Правды.

— Я всё сказал на допросах.

— Вы ничего не сказали на допросах, — отрезала я.

— Значит, не так спрашивали, — Дезмон пожал плечами.

— В ордене ещё остались ваши приспешники.

— В ордене есть новый Кракен, — эльф покачал головой. — Сеть вам не разрушить, мисс. Она в несколько раз старше вас. Вы умрете, а кто-то будет жить долго и творить дальше.

«Значит, я убью всех до того, как умру».

Дезмон вздрогнул и посмотрел на меня — несколько растерянно. Я не сводила с него глаз. Поля вокруг бесновались.

— Что ты делаешь?

«Учусь копаться в чужих мозгах».

Дезмон нахмурился, хотел было подняться на ноги, но не смог. Я улыбнулась.

«Посидите здесь пару суток неподвижно, может, что-то вспомните».

Когда Дезмон заговорил, вместо страха в его голосе звучало восхищение и… удовлетворение.

— Я никогда не сомневался в тебе, Антея. Кэрроу была права, когда воспевала о тебе хвалебные песни. Она думала, ты сможешь исцелять, я же надеялся, что ты ввергнешь мир в хаос, выпустив

демонов. Вспомни Ямы.

— Зачем вы устроили там взрыв?

Дезмон замолчал, но я, просверлив абстракцию мозга, заставила его говорить.

— Армия эльфов набирала силу. Нам нужно было отвлечь их от захвата гоблинских земель. Кевтов всё равно не осталось, но тут на сцене появилась ты с орком и ордой демонов, и ССК не смог противится воле предков. Оркам нужен был Источник, нужна была война, — Кракен сглотнул, вытаращив глаза посмотрел на меня, но я продолжала воздействие. — Ты… Ты виновна не меньше нас. Когда ССК развернули знамя войны, мне ничего не оставалось делать, как воспользоваться изобретением Гранто. Профессор знал, что я Кракен. Он разрабатывал прибор под мое поле. Пришлось пожертвовать им, но я… Мы знали, что следует делать.

— Начали истреблять лидеров государств, верно?

Кракен сморгнул и ничего не ответил. Я устала и свернула поля.

— Вы проиграли, Дезмон.

Но эльф покачал головой.

— Нет, Антея. Мы выиграли. Мы создали тебя! Идеальное…

— Заткнись! — вскричала я, возобновляя воздействие. — Мишени голос не давали.

Кракен зажмурился, сдавленно захрапел, а когда я отпустила его, перевел дух и, усмехнувшись, произнес.

— Гнев свойственен женщинам в положении.

Ничего не ответив, я вышла. Поля замолчали.

— Превосходно, — Арельсар заглянул в зарешеченное окошко. — Прекрасно, Антея. Он сейчас выдал больше, чем за все допросы. Что ты с ним сделала?

— Он будет сидеть два дня, — ответила я, проходя мимо. — Неподвижно. Может, что-то вспомнит.

— Жестоко, — Арельсар двинулся за мной. — Ты можешь отрабатывать практическое применение теории контроля на нем. Когда тебе вздумается.

Я кивнула. Рельс ничуть не изменился с тех пор, как потащил меня с простреленным плечом вылавливать демона.

— Это твои методы, офицер, — произнесла я, поводя плечами. — Ты же так любишь тайны и секреты.

— Тайны сами не открываются, — заметил Арельсар, придерживая входную дверь. — Впереди ещё много допросов, но я не хочу злоупотреблять твоей силой. Ты должна быть осторожна. Мы вполне можем подожать.

Я интуитивно положила руку на живот, но ничего не

ответила.

Теперь я готова была ждать. Пройдет не один год, прежде чем контроль станет моей стезей. Когда мысли других будут открыты, а действия подконтрольны… Разумным можно приказывать также, как и демонам, стоит только немного изменить их поля.

На парковке нас ждал Джеф. Скрестив руки на груди, он недовольно смотрел на Арельсара, и я уже знала, что сейчас скажет мой брат.

— Не надоело таскать девочку по подобным местам? — процедил он, открывая дверь машины.

Арельсар помог мне сесть, зацепил ремень безопасности.

— Будь осторожна, — тихо повторил он. — Дай знать, когда будешь готова.

— Пришли ко мне Кельвета, — попросила я, хватая кевта за руку. — Одной в его летнем доме тяжело, а Алтаннат обещала прилететь только через два месяца.

— Хорошо, — Арельсар кивнул и вылез из машины. — Джеф, ты что-то не очень ко мне расположен. Может, стоит решить вопрос по-мужски?

— Договорились, черноглазый. Завтра вечером в «Небе». Я тебе рожу-то начищу.

— О, Тьма, — я закрыла ладонью глаза. — Вы на бои собрались? Совсем рехнулись?

Джеф завалился в машину и, хлопнув дверью, обернулся ко мне.

— Это будет незабываемый бой.

Я усмехнулась и, отвернувшись к стеклу, покачала головой.

«Азар, а помнишь тот бой, у Рахиза, когда я отказалась хилить твоего соперника?»

Я ни за что не перестану думать об ат харге великого клана Хагонов и, может быть, когда-нибудь, я услышу пришедший через поля ответ.

«Да, рех ману, это был отличный бой».

ЭПИЛОГ

Десять лет спустя

Окна в кабинете были распахнуты настежь, и свежий горный воздух постепенно вытеснял запахи канцелярии из моей клетки. Личный секретарь Архонта, молоденькая, миловидная дворфийка, прижимая папку с бумагами к груди, что-то восторженно тараторила. Я покачивалась в кресле и мечтала лишь об одном — побыстрей удрать из Цитадели на пирс, где меня заждались Кельвет, Алтаннат, Гаттар и яхта «Полночь», но дворфийка, закончив болтать, принялась раскладывать передо мной какие-то бумаги.

— Эй, погоди, — всплеснув руками, я подалась вперед. — Что это?

Девушка вздохнула и укоризненно посмотрела на меня.

— Только что я говорила вам о распоряжении Архонта касаемо контрольной миссии в дворфийскую автономную область. Вас назначили ответственной за подготовку и организацию.

— Так, знаешь, как мы поступим, — я поправила пиджак и чинно уселась в кресле. — Вот это всё — моему секретарю. Официально я ещё в Шарсе-Шарсе. Ты меня не видела, я тебя тоже. Придешь после выходных.

— Но вас видела не только я!

— Тем хуже для них.

Дворфийка снова вздохнула, собрала документы и, обиженно шмыгнув носом, отправилась в очередной раз жаловаться на меня первому заместителю Архонта, своей матери, то бишь.

Едва дверь за девушкой закрылась, как я, мигом вскочив на ноги, бросилась к одному из двух огромных шкафов, что делали из моего кабинета неприглядный чулан. Впрочем, я слишком редко обитала в приписанной к моей должности кладовой, поэтому на условия не жаловалась.

— Где же ты! — с помощью лассо я подтянула к себе один из стульев для посетителей, и, скинув туфли и забравшись на него, заглянула на верхнюю полку. Длинноногий паук шустро дунул в темный угол, таща за собой шаль из пыли. — Демоны…

— Кхм…

— Рельс, сделай вид, что меня здесь нет, хорошо?

— Почему ты не в Шарсе-Шарсе?

— Заседание закрыто, на неофициальной части осталась Хельма.

— Ты можешь уделить мне минуту своего драгоценного

внимания? — в голосе кевта я отчетливо услышала недовольно-грустные нотки, поэтому, покачав головой, спрыгнула на пол и обернулась.

— В чем дело?

Арельсар прошел мимо меня и сел на стоявший близ стола стул. Не без злости захлопнув шкаф, я надела туфли и прошла к креслу. Из распахнутых окон так пахло весной и жизнью, что мне захотелось просто-напросто выпрыгнуть наружу, в ущелье. Но вместо этого я уселась в главе стола и кивнула.

— Слушаю.

— Зачем ты применила контроль к Инзамар?

От хорошего настроения не осталось и следа.

— Хотела, чтобы она поговорила со мной.

— Вышло?

— Да.

— И ты довольна собой?

— Очень, — я улыбнулась. — Это была великолепная церемония. Инз выглядела так величественно в белоснежном наряде Верховной Воншесс. Она отдала дань памяти предшественнице, столь скоропостижно покинувшей своих верных детей после всего лишь десятилетнего восседания на троне в храме Великой Матери, вознесла молитву у чистого алтаря «новой веры», как она называет камень, заменивший им Источник, и испила яда рубиновой кобры. Осталась жива, кстати.

— Инзамар очень многое сделала для нас и лично для тебя, — Арельсар был зол. — Только благодаря ей ты получила доступ к Источнику в Храме, и благодаря ей же алтарь был заменен.

— Не соглашусь. Памятуя о том, как погибла Ларзанмар, воншесс сами настояли на замене демонического алтаря. Заслуга Инз лишь в том, что она позволила мне написать на нем имя Азара. Теперь камень стоит в музее как памятник всем погибшим от Нашествия разумным.

— Почему именно сейчас, Антея? Почему ты залезла в голову Инз, когда она стала Верховной воншесс? Вы же были подругами!

— Брось эти сентиментальности, Рельс, — я махнула рукой. — После всего, что я сделала для её папаши, после оправдательного приговора, что он получил, она ни слова мне ни сказала.

— Она до сих пор уверена, что Сашесс невиновен и дал признательные показания под пытками.

— А я до сих пор жалею, что убедила суд выпустить его, — нахмурившись, я недовольно посмотрела на собеседника.

— Ты отрабатывала заклинания контроля на присяжных!

— Потому что Сашесс нужен был нам на свободе, — отрезала я. — Без оправдательного приговора для отца Инз никогда бы не пробилась к трону Верховной.

— А старушку-предшественницу не ты случайно к праматерям отправила?

— Думаю, здесь уже Инз постаралась.

— Ты её надоумила? — черные глаза Арельсара смотрели в душу, но, увы, ничего там не могли увидеть. — Давно она попала под влияние твоего чудовищного поля?

Я вздохнула и, поджав губы, покачала головой.

— Такого ты обо мне мнения, наставник? Я — чудовище? Только потому, что использую контроль там, где это необходимо?

— Кто ставит пределы для «необходимо»? Ты сама! Но даже свои границы ты ломаешь, — Арельсар отвернулся. — Демоны, Антея. Мне иногда начинает казаться, что и я у тебя под колпаком.

— Не переживай, Рельс. Ты далеко за границей, — против воли, ответ прозвучал сурово.

— Послушай, Антея, — кевт не желал отставать. — Помнишь, что Кэрроу, да примет его поля, говорил о твоей роли в этой жизни? Ты должна была стать хилером.

— В каком-то плане я и есть хилер. Вправляю мозги.

— Ты не должна заставлять других думать и действовать в своих интересах. Ты лишаешь разумных воли.

— Лишь отчасти. Совсем немного. Покопаю здесь, пошарю там, — мне начинал надоедать этот разговор. — От «Детей Теней» ничего не осталось, данные по исследованиям Гранто у нас в руках, Компериат и ССК пошли друг другу на встречу. Нам удалось затушить пламя Второй индустриальной войны. В чем ты упрекаешь меня, учитель?

— Тебе самой было не стыдно так крутить мозги Керцезу? Что бы сказал Азар?

— Я — миротворец, Арельсар, — я резко поднялась и, подавшись вперед, нависла над столом. — Ты учил меня, что если не знаешь, как поступать правильно, следует поступать хорошо. Я никого не лишала воли, я лишь немного корректировала…

— Хватит! — теперь и Рельс вскочил на ноги. — Это зашло слишком далеко. Ты должна остановиться!

Какое-то время мы смотрели друг на друга, будто пытаясь понять, что же произошло между нами за эти долгие десять лет. Наконец, так и не найдя ответа на свой вопрос, кевт отвернулся.

— Помнишь, то письмо от Лары Кэрроу? — Арельсар снова воззвал к моей памяти. — Она предупреждала тебя, опасалась, что ты пойдешь по её пути.

— Ты обвиняешь меня в том, к чему сам приложил руку, — мне было жаль кевта, но отступать не имело смысла.

— Я предостерегал тебя.

— И, между тем, советовал, на кого и как оказать влияние. Или забыл, как таскал меня на допросы? Скольких блох ты изловил на шкуре ордена, благодаря мне? И кто кроме тебя знает и знал, что я могу?

— Многое изменилось, — Рельс повернулся ко мне спиной.

— Что-то вышло из-под контроля? — с издевкой спросила я.

Арельсар резко обернулся.

— Когда я нашел тебя на пустоши, у тела Азара, я думал, ты сошла с ума, — печально произнес он. — Но изо дня в день ты возвращалась, становилась жестокой, бескомпромиссной. Тогда я боялся за тебя, теперь… ты внушаешь мне страх.

— Мне иногда кажется, что мы с тобой поменялись местами.

— Прости меня, Антея, я был плохим учителем, — Арельсар покачал головой и направился к выходу.

Мне хотелось броситься к нему, сказать, что он неправ, что я сама выбрала этот путь и пойду по нему до конца, что он вовсе не слаб, и та седина, что выбелила некогда темные виски — вовсе не признак того, что поля вот-вот бросят его в объятья старости. Но дверь за наставником захлопнулась, а я так и осталась стоять у кресла, скрестив руки на груди.

Пришло время менять рельсы, прежде чем состав свалится в канаву.

Заверещал телефон, и я, увидев на дисплее имя звонившего, хлопнула себя по лбу.

— Опять опаздываю!

Воздушного змея, я, к сожалению, так и не нашла, поэтому мы решили просто покататься на яхте вдоль берега. Гаттар обиделся — запускать змеев мой сын любил. Если ветер был недостаточно силен, мальчишка поднимал хвостатых летунов с помощью полей — смерчем и лассо он умел пользоваться в совершенстве. Большему я не хотела его учить — КПВ в столь юном возрасте был нестабильным, и те заклинания, что получались у него сейчас, годам к шестнадцати могли стать непосильными. А подростковых проблем у полукровки и без магии будет предостаточно.

Пока Алтаннат с племянником управляли яхтой, я и Кельвет стояли у правого борта и смотрели на Прэн. Кевт, ставший красивым молодым мужчиной, работал с Арельсаром, и тот прочил ему офицерскую должность, хотя преемник Моргана Кэрроу давно и настойчиво зазывал парня в разведку. Сообразительности и изворотливости Кельвета завидовали

многие мои сверстники, за глаза называя парня «аборигеном». Несколько лет назад он перевез на Прэн всю семью, и Гаттар стал частым гостем в доме матери Кельвета.

— Твой сын не спрашивал тебя, не приемный ли он? — Кельвет курил, выпуская в воздух колечки табачного дыма.

Я взмахнула рукой.

— А тебе не говорили, что курить вредно?

Кевт ослепительно улыбнулся.

— Серьезно. Он — вылитый папаша. Не претендует на звание ат харга?

— Мы решили этот вопрос. Гаттар знает, кто он и кем ему не стать.

— Керцез нечасто навещает внука?

— О, слава Свету, — я расправила плечи, глубоко вздохнув. — Хагоны особо не афишируют побочные связи.

— Это не побочная связь. Гаттар — отличный парень. Тот громила, что наследует клан после Керцеза, мне совсем не нравится.

— Потому что он хочет выгнать кевтов?

— И поэтому, — проворчал Кельвет. — Сначала спасают, потом вышвыривают. Ни дома, ни родины, пустые обещания.

— На Прэне твоим соплеменникам всегда рады. Да прекрати дымить на меня! Не боишься умереть раньше времени?

— Всё равно проживу больше, чем человек.

Я нахмурилась и покачала головой.

— Неудачная шутка.

— Прости, — Кельвет выкинул сигарету за борт. — Видишь? Всё, бросил, мамочка.

Усмехнувшись, я потянула на себя поля и, осторожно вклинившись в абстракцию кевта, запустила процесс.

— Теперь то… ГАТТАР!!! Отойди от перил!!! — швырнув вперед лассо, я схватила свесившегося через перила мальчишку за талию и потянула к себе. — Ты с ума сошел?! Алтаннат, почему ты за ним не следишь?

— Он что, не умеет плавать? — высунувшись из рубки, поинтересовалась орчанка.

— Умею, — фыркнул Гаттар. — И нечего на мне свои штуки использовать, мам.

Я рассеяла лассо и недовольно посмотрела на сына.

— Будешь себя плохо вести…

— Ага, демоны придут. Ты с отцом сама их заперла, все об это знают, — мальчишка постучал по голове. — Ахтаран гхарт!

Кельвет расхохотался, а я покраснела.

— Иди-ка сюда, — схватив Гаттара за локоть, я потащила его

на другой борт. — Сколько раз тебе говорить — не повторяй всё, что говорит тетя!

— Это язык моего отца, — обиженно отозвался мальчик.

— Это ругательства твоего отца. Их нельзя вставлять в каждое предложение. Нехорошо.

— Вставлять свои мысли в чужие — тоже нехорошо, — Гаттар выпятил челюсть.

— В смысле? — недоуменно спросила я. — О чем ты?

— Ты меняешь поля других, не спрашивая их, — парень хитро прищурился. — Вот Кель теперь бросит курить, так?

— Будешь следить за мной, я… Я тебя больше не буду брать в море, бессовестный!

— А я подожду. Скоро ты научишь меня играть с полями, — гордо вскинув голову, Гаттар прошествовал мимо. — Хагоны умеют ждать.

Грустно улыбаясь, я смотрела сыну вслед. Мне не удастся избавить эту землю от войн, и когда-нибудь Гаттар встанет под знамена армии миротворцев, подхлестываемый славой отца. Но сейчас, пока он ребенок, я дам ему мир, чего бы мне это ни стоило.